

М. ГОРЬКИЙ

М Горький

ВАРИАНТЫ

51

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

М. ГОРЬКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ВАРИАНТЫ
К ХУДОЖЕСТВЕННЫМ
ПРОИЗВЕДЕНИЯМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

М. ГОРЬКИЙ

ТОМ ПЯТЫЙ

**ВАРИАНТЫ
К РОМАНУ
«ДЕЛО АРТАМОНОВЫХ», Т. XVIII
ЗАМЕТКИ, НАБРОСКИ
1917—1928**

МОСКВА · 1977

Настоящий том содержит первую редакцию и варианты других редакций романа «Дело Артамоновых».

Во втором разделе тома печатаются материалы, хранящиеся в Архиве А. М. Горького, представляющие собой черновые наброски и заметки к художественным произведениям, оставшимся ненаписанными.

Первую редакцию и варианты романа «Дело Артамоновых» подготовили: *С. И. Доморацкая, Ф. М. Иоффе, Р. П. Пантелеева*. Раздел «Заметки, наброски. 1917 — 1928» подготовлен *Л. Г. Бухарцевой, Л. А. Евстигнеевой, Э. Л. Ефременко, А. М. Крюковой, Ф. Н. Пицкель, И. А. Ревякиной, Е. А. Тенишевой, В. Ю. Троицким, Ю. И. Шведовой*.

Редактор тома — *Е. И. Прохоров*.

Контрольный рецензент — *Л. Д. Опульская*.

СПИСОК ОСНОВНЫХ УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ЧА — черновой автограф.

БА — беловой автограф.

АМ — авторизованная машинопись.

М — неавторизованная машинопись.

Архив Г_{II} — Архив А. М. Горького, т. II. Пьесы и сценарии. М., Гослитиздат, 1941.

Архив Г_{VI} — Архив А. М. Горького, т. VI. Художественные произведения. Планы. Наброски. Заметки о литературе и языке. М., Гослитиздат, 1957.

Архив Г_{XII} — Архив А. М. Горького, т. XII. Художественные произведения. Статьи. Заметки. М., «Наука», 1969.

ЛБГ — Личная библиотека Горького.

ДЕЛО АРТАМОНОВЫХ

ДЕЛО АРТАМОНОВЫХ

(Стр. 93)

Источники текста

- ЧА₁* — черновой автограф всего произведения, части I—III (ХПГ-9-3-3). Листы 7—8 в *ЧА₁* в нижнем слое содержат праредакцию произведения — «Атамановы».
- ЧА₂* — черновой автограф (ХПГ-9-3-2) с дополнением — вновь написанными листами к частям III и IV (ХПГ-3-3-4). Рукопись несет в себе две редакции, обозначенные далее буквами *a* и *б*: *a* — варианты второй редакции и *б* — третьей редакции; обозначение просто *ЧА₂* показывает, что в данном месте варианты второй и третьей редакций совпадают.
- БА* — беловой автограф частей II—IV (ХПГ-9-3-1), часть I (лл. 1—25) вложена в *БА* из *ЧА₂*.
- ЧН* — черновые наброски к произведению (ХПГ-30-3-2, ХПГ-45-24-3).
- Чв* — черновой вариант начала листа 5 первой редакции (ХПГ-49-14-1).

Прередакция 1916—1917 гг.

〈АТАМАНОВЫ〉

〈1〉

...решиительно сказала вдова ¹ и нырнула головой в сундук, чтобы скрыть гневно покрасневшее лицо.

— Ну, — не слушай, коли² не хошь. — Мне была бы правда сказапа, люди не примут, господь зачтет...

Обиженная, она вылезает в дверь ³ пеуклюже, точно копна сена, а Баймакова шепчет ⁴, вытирая рукавом влажные ⁵ глаза:

— О господи! — Никто не поможет...

Глядя в окно, на солнце, сморщив желтую кожу лица, про-
свирия говорит:

— Ничего, матушка... ⁶ он — человек хороший...

— Выдь-ка, Евгений!

Затворив за нею дверь, женщина встала ⁷ на колени ⁸ в пожаре цветных тканей под лучом солнца и, вскинув голову, разведя руки, сказала, всхлиывая, в угол, иконам:

— Господи, помилуй! ⁹ Помоги сироте твоей... Смертного греха избави... Не лиши разума...

В саду девицы заиграли песню, весело и дружно взвились ¹⁰ звонкие голоса.

Свадьбу сыграли строго обрядно, и вот наступил для Атаманова его большой день: ¹¹ в переднем углу большой горницы сидит Петр; сурово сдвинув брови, исподлобья, по-волчьи, оглядывая гостей, ¹² он встряхивает волосами, хмель сыплется на стол и на фату молодой, она тоже понурилась, ¹³ устало прикрыв глаза, бледная и беспомощная, как ребенок.

— Гор-рько! — в двадцатый раз режут красные, волосатые рожи с оскаленными зубами.

¹ Дале: сунув покрасне(вшее) ² ко(ли) ³ из ком(наты)
⁴ ворчи(т) ⁵ м(окрые) ⁶ Дале: люд(и) ⁷ опускается
⁸ Дале: [[среди] в буграх ярк(их)] среди цветных тканей ⁹ Дале: Святители
¹⁰ Дале: <1 прзб> молодые ¹¹ Дале: [пришли] явились молодые из церкви, уселись ¹² Дале: и время от (времени)
¹³ Дале: бледная

Петр поворачивается, не сгибая шеи, приподнимает край фаты¹, сухими губами и носом тычет в щеку Натальи², он чувствует атласный холод³ кожи и дрожь в плече девушки, ему жалко её, стыдно за себя, а тесное кольцо подпивших людей густо дышит запахами пива, наливки⁴ и десятки глоток орут:

— Не умеешь, парень!

— В губы целуй!

— Эх, я бы вот поцеловал... н-пу, уж!

Пьяный жепский голос визжит:

— Я те поцелую.

Сцспив зубы, Петр прикладывается к влажным губам девушки, они тоже дрожат у нее, и вся она, белая, как будто тает, подобно снегу на мартовском солнце. Они оба голодны,⁵ со вчерашнего вечера им не давали есть,⁶ от⁷ волнения⁸, едких запахов хмельного и⁹ двух бокалов шипучего донского вина Петр чувствует себя пьяным и боится, как бы молодая не заметила этого. У него кружится голова, всё в горнице зыблется, растекается, то сливаясь в пеструю¹⁰ кучу,¹¹ то растягиваясь¹² широким кольцом и уплывая во все стороны.

— Ничего, — шепчет Петр чуть слышно¹³, — ему хочется, чтоб молодая¹⁴ тоже что-нибудь тихонько шепнула ему, но она убито молчит. Парень умоляюще и сердито смотрит на отца,¹⁵ Атаманов, выпивший, пламенный и встрепанный, ревет,¹⁶ глядя бесстыдными глазами в¹⁷ розовое веселое лицо Ульяны¹⁸.

— Сватья — чокнемся медком! Ну и мёд¹⁹ у тебя, — в хозяйку²⁰, сладок!

Она молча протягивает ее полную белую руку в кисейном рукаве с серебряными блестками, широким золотым браслетом, цветные камни²¹ сверкают на солнце, на груди переливается нитка жемчуга. В её серых глазах лукавая улыбка, приоткрытые губы шевелятся, точно она хочет что-то сказать, но, молча, чокнувшись бокалом, пьёт и²² кланяется Атаманову, а он, встряхивая косматой башкой, восхищенно орет:

— Эка повадка у тебя, сватья! Кпяжъя повадка, ей же богу...

Петру смутно кажется, что отец неладно ведет себя, в пьяном реве гостей он слышит ехидные²³ возгласы Помялова, глухой бас

¹ Далее: и ² нсв<есты> ³ Далее: ес гладкой ⁴ пивом, на<ливками> ⁵ Далее: им ⁶ Далее: [когда] по <?> ⁷ Далее: голода, ⁸ Далее: и ⁹ Далее: от ¹⁰ мутно-красную ¹¹ Далее: то <?> ¹² Далее: в ¹³ Далее: п ¹⁴ она ¹⁵ Далее: по ¹⁶ Далее: бессты<дно> ¹⁷ на ¹⁸ Далее: Бай<маковой> ¹⁹ Далее: ты ²⁰ хозяйк<у> ²¹ [и с б<ольшим>] широким золотым браслетом [у кисти] в цветных камнях ²² Далее: м<олча> ²³ отдельные

старухи Барской и ¹ тонкий голосок сухонького рыжего дьячка ² — эти люди говорят об отце неуважительно, насмешливо:

— Гляди-кось, как он, бес, вылупился на Ульяну-то...

— Лаком до баб, видно...

— Быком глядит...

— Ой, судари мои, нехорошо, будто, — слышен глухой бас старухи.

Эти слова на минуту влипают в уши ему, но он тотчас же ³ забывает ⁴ обо всем — о людях, шуме, духоте, — когда локоть или колено Натальи коснется его, вызывая во всем теле сладкое томление ⁵. Он старается не смотреть на нее ⁶, держит голову неподвижно, а сладить с глазами не может, они невольно косятся в ⁷ ее сторону.

— Горько! — мычит ⁸ кто-то прямо в ухо ему, и, покрывая весь шум, громогласно кричит отец:

— Петруха, не робей!

— Скоро ли конец этому? — шепчет Петр ⁹, наклоняясь к невесте, она отвечает чуть слышно ¹⁰:

— Не знаю...

— Стыдно-то как...

— Да, — слышит он невятный шёпот и ¹¹ рад, что Наталья чувствует одинаково с ним.

Но вот ¹² помощник Ермишки Стилихонова, молодой еврей ¹³ Минка, неожиданно и гулко ударил в бубен, крепко провел пальцем по коже — бубен заныл, загудел, а Ермишка ¹⁴, пронзительно свистнув, растянул на колене двухрядную гармонику; шум погас и тотчас посреди комнаты завертелся, затопал сын Барского, дружка невесты, кругленький, кудрявый Степаша, выкрикивая задорно в лад музыке:

— Эй, девицы — супротивницы,

Хороводницы, затейницы,

У меня ли густо денежки звенят,

Выходите, что ли, супроти меня!

Его отец выпрямился во весь огромный рост и загремел:

— Степа, не выдай город! ¹⁵

— Степаша! — завyli ¹⁶ мямлинычьи источными голосами. — Покажи куряткам...

¹ Далее: сухонького ² Далее: об ³ тотчас же сп ⁴ Далее: их ког(да) ⁵ Далее: и он с(тарается) ⁶ Далее: и не может
⁷ на ⁸ ревет ⁹ Далее: [на(клоняется)] почти в отчаянии
¹⁰ чуть слышно говорит ¹¹ Далее: [его радость] так рад, что она
¹² Далее: Ермишка Стилихонов и помощник его ¹³ еврей-скрипач
¹⁴ Далее: уд(ало) ¹⁵ Далее: Покажи куряткам... ¹⁶ закричали

Взвился ¹ Илья Атаманов, дернул вверх встрепанной, как помело, головой, ² лицо его налилось кровью, большой нос раскалился углем; возбужденно сверкая синими глазами, он тоже закричал в лицо Барскому:

— Мы те не курята, а — куряне! И еще кто — кого! Олешка!

Откуда-то из угла выскочил Алексей, весь в новом, точно лаком покрытый, встал перед Степаном, присмотрелся к нему с минутой, вдруг побледнел и, взвизгнув по-девичьи, пошел неувлимыми движениями вокруг мямлинского плясуна, дробно и в лад притопывая под музыку.

— Присловья не знает! — крикнули мямлиские, но Атаманов, ³ закрыв глаза, отчаянно воззвал:

— Олешка — убью!

Не останавливаясь, Алексей вложил в рот два пальца, свистнул ⁴, оглушив людей ⁵, и звонко завел ⁶:

У барина, у Мокея ⁷,
Было пятеро лакеев,
Ныне барин Мокей ⁸
Сам таков ⁹ же лакей ¹⁰,

— Ой, ой, — многозначительно воскликнул рыженький дячок, поднял вверх палец и покрутил головою.

Публика стравливала парней. Гости <...>

<2>

... на Ульяну молча, с улыбками зависти и восхищения.

— Хорошо, а — невесело! — сказал кто-то полуголосом ¹¹.

¹ Тут взвился ² [за] большено<сое> ³ Далее: тотчас ⁴ Далее: соловьем и ⁵ пу<блику> ⁶ Далее:

— Кто девушку полюбит,
Тот в рай пойдет.
Кто старуху обоймет,
В аду места не найдет!

— Глядите-тко, охальник какой! — удивленно сказала Прасковья Барская.

— Степаша, не уступай, — подзадоривали Барского, — он притопывал, надув щеки, ходил вокруг [молодого] Алексея [петухом] павлином и выкрикивал:

— Полюбил я на несчастье
Толстомаясую Настасью...

А молодой Атаманов перебивал его, [идя] держась рукою за затылок и отбивая вприсядку:

— Господа [детей] барчат рожали,
А мы сеяли да жали...

⁷ Как у барина Мокея ⁸ А нынче Мокей ⁹ такой ¹⁰ Далее: И ох-ма, дожили ¹¹ впо<лголоса>

— И впрямь — так, — согласился Петр, взглянув на молодую, — она тоже улыбалась, следя за матерью, и ¹ не ответила ему.

Он выпрямился, хотел что-то сказать...

Атаманов, с треском, прошел вокруг ее вприсядку и выпрямился, махнув рукою:

— Забила ты меня, Ульяна Ивановна!

Женщина, вздрогнув, остановилась, как пред стеною, удивленно приподняла брови и, густо покраснев, поклонилась ему, говоря:

— Не обессудь... ²

И тотчас ушла из горницы, обмахиваясь платком, а на смену ей явилась старуха Барская, еще с порога крикнув:

— Разведите молодых! Ну-ка ³, Петр Ильич, поди ко мне... Дружки, — ведите его!

Атаманов положил руки на плечи сыну и строго сказал, глядя прямо в глаза ему:

— Гляди, Петр, — жену жалеть надо, — понял? Ну, обнимемся...

— Непорядок будто, — заметила Барская, когда они целовались. — Не в сей час тебе наказывать ему и не здесь бы...

— Ладно, тетка, будет! — крикнул Атаманов, сердито сверкнув глазами.

Петра подхватили под руки и повели за старухой, а она, поплеывая вправо и влево, бормотала ⁴:

— Ни болестей, ни горюшка, ни зависти, ни бесчестьяца, — тыфу, тыфу. Огонь, вода — вовремя, не на беду ⁵, на счастье...

Когда Петр вошел за ней в светлицу Натальи, где была приготовлена пышная кровать, она села посреди комнаты на стул и торжественно заговорила:

— Слушай, да не забудь! Вот те две полтины, положи их в сапоги, под самую подошву, и — сиди, жди! Придет она, станет на колени, начнет с тебя сапоги снимать — не давай, до трех раз, гляди, не давай!

— На что это? — угрюмо ⁶ спросил Петр.

— Не твое дело! ⁷ Не давай, а пусть она тебя целует...

— Ладно, — согласился Петр, усмехаясь.

— А ты — слушай!.. — строго крикнула старуха. — Потом — разденешься ⁸, дурачок, да и ляг лицом к стене, попросит она тебя

¹ Далее: ответила ему только взглядом ² Далее: знак вставки, вставка отсутствует. ³ Далее: добрый молодец ⁴ Далее: [Ни болестей, ни горюшка] Тыфу, тыфу! Ни болестей, ни горюшка
⁵ Далее: а ⁶ сер<дито> ⁷ Далее: Снимет она сапоги ⁸ Далее: При ней?

раз: «Господи Иисусе, сыне божий, Петр Ильич, — пусти почевать!» Так ты — молчи, и вдругорядь — молчи, а уж в третьи, ну — подай ей руку! Понял? Гляди же... Ну, молись богу...

Тяжело поднявшись ¹ со стула, она вылезла в пизенькую дверь, унося с собою запахи гусяного сала, наливков и пота.

— Дьявол болотный ², — прошептал Петр вслед ей и в ³ припадке злобы, внезапно овладевшей им, сорвал с себя сапоги ⁴, метнул их под кровать и, быстро раздевшись до рубахи, прыгнул на кровать, под одеяло, вздрагивая ⁵ от возбуждения, щелкая зубами и боясь заплакать от какой-то большой, непонятной обиды, душившей его.

Потонул глубоко в пуховике и, закутавшись с головою ⁶, лежал бесконечно долго ⁷, до поры, пока не стало душно; тогда, вскочив на ноги, он подошел ⁸ к окну, занавешенному ⁹ куском толстой синей крашенины, приподнял ее, распахнул раму, — в лицо ему из сада хлынул пьяный вой, гул, хохот и девичий визг, в синеватом сумраке между деревьями бродили, пошатываясь, огромные черные куски, странно короткие, точно ¹⁰ приплюснутые к земле ¹¹. Медным пальцем воткнулся ¹² в небо тонкий шпиль Никольской колокольни ¹³, — крест с нее сняли золотить, за крышами домов ¹⁴ мягко светила Ока.

«Может — надо мной смеются... над ней тоже... Чего ее не ведут? Скорее бы, господи! ¹⁵»

Он почувствовал себя усталым, сделалось грустно и неловко ¹⁶ стоять с голыми ногами, в одной рубахе, тогда он неспеша ¹⁷ надел шаровары ¹⁸.

Вдруг внизу на лестнице затопали, захихикали и большое, тяжелое ¹⁹ стало подниматься вверх, всё ближе к двери.

Петр снова прыгнул в кровать, охваченный жаром и холодом, — он слышал, как открылась дверь и ²⁰ кто-то долго тискался в нее, разноголосно шептал (...)

¹ По⟨днявшись⟩ ² чугунный ³ Далее: неожидан⟨ном⟩
⁴ [сорвал с себя сапоги] швырнул деньги на постель ⁵ трясясь
⁶ Далее: долго ⁷ Далее: [в х⟨олодной⟩] не думая ⁸ Далее: к за⟨навешенному⟩
⁹ Далее: синим толстым ¹⁰ с⟨ловно⟩ ¹¹ Далее: За деревьями
¹² В автографе: воткнулась ¹³ Далее: с [нее]
¹⁴ Далее: св⟨етилась⟩ ¹⁵ Далее: Потеху устроили ¹⁶ сты⟨дно⟩
¹⁷ медленно ¹⁸ Далее знак вставки. Видимо, первоначально сюда предполагалось вставить текст: Медным пальцем ∞ светила Ока.
¹⁹ Далее: по⟨днималось⟩ ²⁰ Далее: чт⟨о⟩

Первая редакция

ДЕЛО АРТАМОНОВЫХ

Часть I

Года через два после воли, за обедней в день Преображения господня, прихожане церкви Николы на Тычке заметили чужого ¹; ходил он в тесноте людей, невежливо поталкивая их, и ставил богатые свечи пред иконами, наиболее чтимыми в городе Дрёмове. Мужчина могучий, с большою, колечками ² бородой, сильно тронутой проседью ³, большеносый, в плотной шапке черноватых, поцыгански курчавых волос; из-под бугристых густых бровей прямо и строго смотрят серые с голубинкой глаза, и было замечено, что, когда он опускал руки, широкие ладони его касались колен. Ко кресту он подошел в ряду именитых прихожан; это особенно не понравилось им, и, когда обедня отошла, виднейшие люди Дрёмова остановились на паперти поделить мысли о чужом человеке. Одни говорили — прасол, другие — бурмистр, а городской староста Евсей Баймаков, миролюбивый человек плохого здоровья, но хорошего сердца, сказал тихим голосом:

— Уповательно — из дворовых людей, егерь или что другое, по части барских забав...

А сукопщик Михаил Помялов, по прозвищу Вдовый таракан, хромой, суетливый сластолюбец ⁴, любитель злых дел, ⁵ человек и лицом на редкость безобразный, недоброжелательно выговорил:

— Видали, — лапы-те у него каковы длинны? Вон как идет, будто это для него все колокольни звонят!

Широкоплечий, неуклюжий человек шагал вдоль улицы твердо, как по своей земле, одет в синюю добротного сукна поддевку, в хорошие юфтовые сапоги, руки сунул в карманы, локти плотно прижал к бокам. Поручив просвирне Ерданской узнать ⁶, кто этот человек, горожане, поговорив еще немного под звон колоколов, ра-

¹ незн(акогого) ² курчавой ³ Далее: краснолиц ⁴ Далее: и ⁵ Далее: [заметил] пугливо и недоброжелательно выговорил ⁶ Далее: [где] это

зошлись ¹ к пирогам, приглашенные Помяловым в малинник к нему на вечерний чай.

Другие горожане после обеда видели неведомого человека за рекою, на Коровьем языке, на мысу, земле князей Ратьских; ходил человек в кустах тальника, меряя песчаный мыс ² ровными широкими шагами, втыкал в песок прутья ³, глядел из-под ладони на город, на Оку, на болотистую речку Ватаракшу, петлисто запутанный приток ее, от него ложилась на кусты ⁴ широкая, длинная тень, и было слышно в знойной тишине, что он свистел; свистеть всегда нехорошо, а по праздникам особенно, свист — чёртова забава, солидному человеку не подобает чёрта тешить.

В Дрёмове живут люди осторожные, никто из них не решился крикнуть ему, спросить: что он делает и кто таков, но все-таки послали к нему ⁵ будочника Машку Ступу, городского шута и пьяницу; бесстыдно, при всех людях и не стесняясь женщин, Ступа снял штаны, но оставил ⁶ на голове измятый кивер, перешел илистую Ватаракшу вброд, надул свой пьяный живот, подошел к человеку смешным гусиным шагом и нарочито громко ⁷ спросил чужого: ⁸

— Кто таков?

Чужой окинул его дерзким взглядом и упрекнул:

— Что ж ты спозаранку нализался вина, безобразный?

Ступа ⁹ обругал его и ¹⁰, перебежав реку, рассказал людям:

— Глазищи — злые, похож на разбойника... ¹¹

Вечером, в малиннике Помялова, просвирия Ерданская ¹², зобатая женщина с выкатившимися глазами, знаменитая гадалка и мудрица города ¹³, поведала лучшим людям:

— Зовут его — Илья, прозвище — Артамонов, сказал, что хочет жить у нас для своего дела, а какое дело — не допыталась я. ¹⁴ Не речист, глядит неласково. ¹⁵ Приехал по дороге из Сонгорода, той дорогой и отбыл в четыре часа, в пятом. Лошадь у него хорошая и бричка — тоже, свое ли, не узнала, а — хороши!

¹ Далее: по ² песок ³ в землю щепочки и ве<тки> ⁴ Далее: и песок ⁵ Далее: пьяницу [Ермишку] Ермилку Ерданского, сына умершего никольского дьякона, [писателя] сочинителя [задорных] [бесстыдных] похабных стихков, писателя прошений и вывесок, знаменитого музыканта на гуслях и гармонике и пьяницу. Ермилка ⁶ но ост<авил> ⁷ и г<ромко> ⁸ Далее: Чего меряешь? — Землю. — А на что? — Надо. — На что падо-то? На могилу тебе, бездельнику. ⁹ Ермилка ¹⁰ Далее: убежал ¹¹ Голос грубый, глаза — злые, похож на разбойника... ¹² Далее: Ермилкина мать ¹³ сказочница ¹⁴ Далее: Лошадь у него хорошая и бричка тоже хороша, а [свое] свое ли это — не знаю. ¹⁵ Далее: Спрашивал, много ли мужики окрест льна сеют? — Мало, говорю. — Надо, сказал, больше сеять.

Так ничего особенного ¹ и не развели о человеке, и было это всем неприятно, точно кто-то постучал почью в окно и ² скрылся, без слов предупредив о грядущей беде.

Прошло недели три, и уже почти затянуло рубец в памяти горожан ³, — вдруг этот Артамонов ⁴ явился сам-четверт прямо к Баймакову и сказал ему, как топором рубя:

— Вот тебе, Евсей Митрич, новые жители под твою умную руку! Пожалуй, помоги мне укрепиться около тебя на хорошую жизнь!

Кратко и дельно рассказал ⁵, что зовут его действительно Илья Артамонов, что он — человек князей Ратских из их Курской вотчины на речке Рати, был у князя Георгия приказчиком, а по воле отошел от него, награжден хорошо и решил свое дело ставить — полотняный завод. Вдов, детей зовут: старшего — Петр, горбатого — Никита ⁶, а третий — Олешка, племянник, ⁷ но усыновлен им.

— Лен мужики наши мало сеют, — раздумчиво заметил Баймаков.

— Заставим сеять больше ⁸.

Голос Артамонова был густ и груб, говорил он, ⁹ точно в большой барабан бил, а Баймаков всю свою жизнь ходил по земле осторожно, говорил тихонько, как будто боясь разбудить кого-то страшного. Мигая ласковыми глазами печального сиреневого цвета, он смотрел на ребят Артамонова, каменно стоявших у двери; Петр — в отца, большой, широкогрудый, бородатый, брови срослись, глаза маленькие, медвежьи; горбатый Никита ¹⁰, видимо, робок, большеротый, глаза девичьи, огромные, синие, как его рубаха, ¹¹ Олешка ¹² — кудрявый, румяный красавец, рыжеват, ¹³ белокож, взгляд яркий и веселый.

— В солдаты одного? — спросил Баймаков, вздохнув.

— Квитанцию ¹⁴ имею; мне дети самому нужны.

И, оборотясь к детям, Артамонов приказал:

— Выдьте вон.

А когда они тихо, гуськом, один за другим и соблюдая старшинство, вышли, он, положив на колено Баймакова тяжелую ладонь, сказал:

¹ толком ² Далее: невидимо ³ Далее: об этом человеке
⁴ он ⁵ поведал ⁶ Никодим ⁷ Далее: сын сестры ⁸ [Надо, чтобы сеяли больше.] Вудут сеять больше. Теперь нам дапа воля государем [нашим], и мы все обязаны оправдать доверие его делом [украсить русскую землю так, чтобы ей быть превыше всех чужих земель]. ⁹ Далее: [буд(то)] [точно командуя] необычные слова свои властно, точно командуя ¹⁰ Далее: [скуласт] как ¹¹ Далее: видать ¹² Далее: писанный красавец ¹³ Далее: лицо доброе, мягкое, как у девицы ¹⁴ Квитанции

— Евсей Митрич, я заодно и сватом к тебе: отдай дочь за старшего моего...

Баймаков даже испугался, привскочил на скамье, замахал рукою, говоря:

— Что ты, бог с тобой! Я тебя впервые вижу, кто ты есть — не знаю, а ты — эко! Дочь у меня одна, замуж ей рано, да ты и не видал ее — какова она есть... Что ты?

Но Артамонов, усмехнувшись в бороду, сказал:

— Про меня ты спроси исправника, он князю моему, Георгию, довольно обязан, и ему князем писано, чтоб он чипил мне помощь во всех делах. Худого ¹ — не услышать, вот те порука — святые иконы! Дочь твою я знаю; я тут, у тебя в городе, всё знаю; четыре раза неприметно был, всё выспросил. И окрест всё знаю, весь уезд этот. Старший мой тоже здесь бывал и с дочерью твоей беседовал, — ты не беспокойся...

О Чувствуя себя так, точно на него медведь навалился, Баймаков попросил гостя:

— Ты погоди...

— Недолго — могу, а долго годить — года не годятся, — строго ² сказал гость и крикнул в окно на двор:

— Идите, кланяйтесь хозяину...

Когда они, простясь, ушли ³, Баймаков, испуганно глядя ⁴ на образа, трижды перекрестился, прошептал:

— Господи, помилуй! Что за люди? Сохрани от беды.

Он поплелся, пристукивая палкой, в сад, где под липой жена с дочерью варили варенье.

— Какие это молодцы на дворе стояли, Митрич? — спросила жена.

— Неизвестно. А где ж Наталья?

— За сахаром пошла, в кладовку...

— За сахаром, — сумрачно повторил Баймаков, опустясь на дерновую скамью. — Сахар....

Присмотревшись к нему, жена спросила тревожно:

— Ты что? Опять неможется?

— Душа у меня взпыла, — сказал Баймаков и, поведав жене о гостях, ⁵ добавил с печалью:

— Думается ⁶, человек этот пришел сменить меня на земле...

Жена начала утешать его:

¹ Далее: про меня ² Далее: и затейливо ³ Далее: по тихой улице мимо окон Баймакова, он слышал, как [рычани<м>] отец спросил сына: — Видал девуку? — Видал. — Годится? — Хороша, будто... ⁴ вз<глянул> ⁵ Далее: но умолчав о сватовстве
⁶ Будто

— Полно-ко, бог с тобой! ¹ Мало ли теперь из деревень в город людей идет.

Через пятеро суток Баймаков слег в постель, а еще через двенадцать — отдал душу богу, и его смерть бросила первую тень на Илью Артамонова с детьми и на всю жизнь рода Артамоновых в городе Дрёмове.

За время болезни Баймакова Артамонов дважды приходил к нему и часа по два они беседовали о чем-то; во второй раз Баймаков позвал жену и, устало сложив руки на груди, сказал:

— Вон с ней говори, а я уж в земных делах ² не участник.

— Пойдем-ка, Ульяна Ивановна, — скомандовал Артамонов и, не глядя, идет ли она за ним, вышел из горницы.

— Иди, Ульяна, уповательно, это — судьба, — приказал Баймаков жене, видя, что она ³ не решается идти.

Ульяна Баймакова была женщина умная, ⁴ с характером, не подумав, она ничего не делала, а тут вышло так, что через час времени она, возвратясь к мужу, ска<зала>, смахивая слезы движением длинных, красивых ресниц:

— Что ж, Митрич, благослови дочь-то, видно, и впрямь — судьба! ⁵

На другой же день вечером она подвела к постели мужа пышно одетую дочь, Артамонов толкнул сына, парень с девушкой опустились на колени, взявшись за руки, склонив головы, а Баймаков сказал, задыхаясь, высоко приподняв дрожащими руками древнюю отеческую икону в жемчугах:

— Во имя отца и сына... Господи, не оставь милостью чадо мое единое...

Потом — Артамонову:

— Гляди же, на тебе ответ богу за дочь мою!

Тот поклонился ему, коснувшись рукою пола:

— Ладно. Знаю.

И, не сказав ни слова ласки будущей снохе, почти не глядя на нее, указал глазами на дверь:

— Идите.

¹ *Далее:* Мало ли теперь разного народа врозь пошло. А сватовство это — озорство. Наташке я косы надеру...

Косы дочери она надрала пемедля, как только та принесла сахар, но через... ² *Далее:* этих ³ *Далее:* замя<лась> ⁴ *Далее:* т<вердая> ⁵ *Далее:* После она рассказывала Ерданской, мудрице города, которой все женщины [города] города сносили грехи свои, тревоги и огорчения: — Не помню, да и не вникала я толком-то, что [Илья] он говорил мне, только одно помнится — гляжу в глазищи его и на всё дакаю, со всем соглашаюсь.

А когда благословенные ушли, он присел на постель к больному, четко и твердо говоря:

— Будь покоен, всё пойдет хорошо, как надо. Я — тридцать семь лет князьям моим безнаказанно служил, а человеку угодить труднее, чем богу, человек не милостив. И тебе, сватья Ульяна, хорошо будет, вместо матери стапешь парням моим, об этом я тебя сердечно прошу, а им приказано будет уважать тебя.

Баймаков слушал, глядя в угол на образа, и плакал молча, Ульяна тоже всхлипывала, а грубый человек продолжал с досадой, сурово:

— Эх, Евсей Митрич, рано ты отходишь, — не сберег себя. Мне бы ты — вот как нужен — позарез! Знаю я дела твои — честен ты и умен, пожить бы нам с тобой годков пяток, ну — воля божья!

Ульяна жалобно крикнула:

— Да что ты нас ¹ пугаешь? Может, еще...

Но Артамонов встал и снова в пояс поклонился ² Баймакову:

— Спасибо за доверье. Прощай, мне надо на Оку, там барки с хозяйством пришли.

Трижды поцеловав больного, он ушел, а Ульяна жалобно, обиженно завывала:

— Облом деревенский, нареченной сыну невесте словечка ласкового не нашел сказать ³....

Муж остановил ее:

— Не ной, не тревожь меня! Ты — держись его, это человек умный ⁴...

Баймакова почетно хоронил ⁵ весь город, духовенство всех пяти ⁶ церквей.

Артамоновы шли за гробом сзади жены и дочери усопшего, это не понравилось горожанам, в толпе ворчали:

— Неизвестно — кто, а сразу на первое место лезет.

— Чисто атаман. ⁷

Вращая круглыми ⁸ глазами цвета дубовых желудей, Помялов нашептывал:

— И Евсей, покойник, и Ульяна — люди осторожные, зря они ничего не делали, стало быть, тут есть тайность, стало быть, соблазнил их чем-то коршун этот, иначе они с ним разве породнились бы?

— Да-а, дело темное.

¹ его ² поклонясь ³ не сказал ⁴ крепкий ⁵ Хоро-
нил Баймакова ⁶ шести ⁷ Далее: А горбатый — колдун.
⁸ странными

— Я и говорю — темное. Фальшивые деньги, наверно. А ведь каким будто праведником жил Баймаков-то, а? ¹

День был ветреный, ветер дул вслед толпе, и пыль, поднятая сотнями ног ², дымным ³ облаком неслась вслед за ⁴ людьми, густо припудривая ⁵ намащенные волосы обнаженных голов.

Кто-то сказал:

— Гляди, как ⁶ Артамонова нашей пылью наперчило, посеред цыган ⁷...

* * *

На десятый день после смерти мужа Ульяна Баймакова ⁸ с дочерью ушла ⁹ в монастырь к сестре своей, а дом сдала Артамонову ¹⁰, уже прозванному горожанами Атамаповым. Его и детей точно вихрем крутило, ¹¹ с утра до вечера они мелькали у всех в глазах, быстро шагая по всем улицам, торопливо крестясь на церкви, все какие-то неистовые, шумные. Только Никита с восходом солнца уносил острый горб свой за реку, на Коровий язык, куда грачами слетелись плотники и каменщики, возводя там длинную кирпичную казарму и, в стороне от нее, над Окою, двухэтажный большой дом из десятипешерковых бревен ¹². Вечерами жители города, собравшись на берегу Ватаракши, ¹³ слушали ¹⁴ храп и ¹⁵ визг пил, шарканье рубанков, садкое тяпанье острых топоров и насмешливо вспоминали о постройке Вавилонской башни, а Помялов утешительно предвещал ¹⁶ чужим людям всякие несчастья:

¹ Текст: Артамоновы шли с жил Баймаков-то, а? — имеет ранний вариант: Артамоновы шли за гробом как родственники [— Илья рядом с Ульяной, поддерживая ее под руку, Наталью вел Петр], сзади жены и дочери усопшего, оттеснив друзей его. Это никому не понравилось, горожане сторонились от них, переговариваясь вполголоса:

- Чисто [разбойник] атаман...
- А горбатый — колдун.
- Ульяна-то неладно ведет себя...
- [Ой, о<шибся>] Ошибся покойник...
- А может, и не о<шибся>.
- Дело темное...
- Было что-то между ними.
- А ведь каким будто праведником жил Баймаков.

² Далее: ее ³ [серы<м>] густым ⁴ Далее: нсю мутным облаком ⁵ Далее: голо<вы> ⁶ Далее: этого ⁷ ястреб ⁸ Далее: поехала ⁹ уехала ¹⁰ Далее: к тому ¹¹ Далее: они целы<ми> ¹² Далее: [Оттуда] [Тяпанье топоров, визг и скрежет пил] Тяпали топоры, визжали и скрежтели пилы, шаркали рубанки, [плотовщики] плотники пели «Дубинушку» ¹³ Далее: [смот<рели>] слушали, как рабочие, разгружая барки с лесом, поют «Дубинушку» ¹⁴ Далее: едкий стук топоров ¹⁵ Далее: едкий ¹⁶ Далее: всякие

— Подтопит половодье постройки эти...

Длинный, сутулый и чахоточный поп Никодим¹ вторил ему:

— На песке строят.

— Нагонят фабричных, — пойдёт пьянство, воровство, разбой.

Огромный, налитый жиром, раздутый во все стороны мельник и трактирщик Лука Барский хриплым басом утешал обывателей:

— Ничего; людей больше — кормиться легче. Лишь ба люди работали...

Очень смешил² людей горбатый Никита; ³ он вырубил и выкорчевал на большом квадрате кусты тальника, целые дни черпал жирный ил Ватаракши, резал торф на болоте и возил его тачкой, вываливая по песку черными кучками.

— Огород затевает, — догадались горожане.

— Экой дурак! Разве песок удобришь? Чучело...

На закате солнца⁴, когда Артамоновы гуськом⁵, отец впереди, переправлялись вброд через рску⁶, и ⁷ на зеленоватую воду ее ⁸ ложились их ⁹ тени, просвирия Ерданская пашептывала:

— Глядите, глядите стень-то какая у горбатого!

И все видели,¹⁰ что тень Никиты Артамонова¹¹, который шел третьим, трепетна необычно и будто тяжелее длинной тени его отца. Как-то после дождя¹² Никита¹³, оступая или запутавшись в водорослях, упал и скрылся под водой¹⁴. Все зрители на берегу отрадно захохотали, только Ольгушка Орлова, двенадцатилетняя дочь часовщика,¹⁵ человечески жалобно крикнула:

— Ой-ой — утонут!

Ей дали подзатыльник:

— Не ори зря!

Алексей, идя сзади брата, тотчас нырнул, схватил его, поставил¹⁶; когда оба они, мокрые, выпачканные илом, подпрыгнули на берег, Алексей пошел прямо на людей, так что пред ним расступились, а Помялов пробормотал:

¹ Далее [вт<орил>] азартнейший картсжпик ² удивлял
³ Далее: целые дни черпал оп жирный ил Ватаракши, [резал]
[резал заступом комья торфа на болотистых бере<гах>] резал торф
на болоте и возил его тачкой к дому, вываливая на песок черными
кучками, он уже вырубил и выкорчевал на большом квадрате кусты
тальника ⁴ Вечером, на закате солнца ⁵ Далее: по ⁶ Далее:
[их встречали л<юди>] горожане отвечали на поклоны их неохотно,
смотрели на них, как на пустое место, провожали враждебными
взглядами ⁷ как ⁸ Далее: [густо] тяжело ⁹ Далее: длин<ные>
¹⁰ И всем казалось ¹¹ Далее: необычна и ¹² Далее: вода в реке
поднялась ¹³ Далее: оступился в яму или запутался ¹⁴ Далее:
но Алексей, [шедший по<зади>] идя сзади его, тотчас нырнул, схватил
брата и поставил на ноги ¹⁵ Далее: испуганно ¹⁶ Далее:
на ноги и

— Какой звереныш... ¹

— Не любят нас тут, — хмуро заметил ² Петр, — отец ³ на ходу обернулся к нему:

— Чего?

— Не любят нас, говорю...

— Дай срок, полюбят ⁴... — уверенно сказал отец ⁵ и обругал Никиту:

— А ты, чучело, гляди под ноги-то, не смейся людей. ⁶

Жили Артамоновы ⁷ тихо, ни с кем не знакомясь, ⁸ хозяйство их вела ⁹ толстая старуха, ¹⁰ вся в черном; она повязывала голову свою черным платком ¹¹ так, что концы его торчали рогами, говорила непонятно, мало; от нее ничего нельзя было узнать о хозяевах ее.

— Монахами притворяются, — говорили о них.

Заметили, что отец и старший сын Артамоновы часто ездят по окрестным деревням, узнали, что они подговаривают мужиков сеять лен. В одну из таких поездок на старика Ар<тамонова> напали беглые солдаты, он убил одного из них ¹² кистенем, фунтовой гирей, привязанной к сыромятному ремню, другому проломил голову. Исправник похвалил его за это, а молодой священник бедного Ильинского прихода, отец Глоб, паломил ¹³ эпитимью за убийство, — сорок ночей простоять в церкви на молитве.

Осенними вечерами ¹⁴ Никита читал отцу и братьям жития святых и поучения отцов церкви, но отец часто перебивал его.

— Высока премудрость эта, не достигнуть ¹⁵ ее нашему разуму ¹⁶. Покойник князь Юрий, отец нынешнего, семь тысяч книг прочел и до того в мысли углубился, что и веру в бога потерял. Все земли объездил, у всех королей принят был — знаменитый человек. А построил суконную фабрику — не пошло дело. И что ни затеет — не может оправдать себя.

Говоря, он произносил слова четко и сам, прислушиваясь ¹⁷ к речам своим, задумывался, взвешивал их.

— Глядите, — строго поучал он детей, — вам жить трудно будет, вы — сами себе закон и защита. Я вот жил не своей волей, а как велели ¹⁸. И вижу: не так надо, а поправить не могу: не мое дело,

¹ Вишь, какой звереныш... ² сказал ³ Далее: обернул(ся)
⁴ Далее: И подождав, когда Никита с(равняется?) ⁵ старик
⁶ Текст: когда оба они с не смейся людей. — вставка на отдельном листке ⁷ Далее: на дворе, в амбаре ⁸ Далее: мало ⁹ Далее: черная, молчаливая ¹⁰ Далее: рогато повязанная ¹¹ Далее: рогато ¹² Далее: полуторофунтовым ¹³ Далее: легкую ¹⁴ Вечерами, по праздникам ¹⁵ Далее: см(ыл?) ¹⁶ Далее: «Вставка», вставка отсутствует. ¹⁷ прислушивался ¹⁸ а как велит, так и делаю

господское. Не только сделать по-своему боялся, а даже и думать, как бы свой разум не спутать с господским. Слышишь, Петр?

— Слышу.

— То-то. Сколько добра ¹ зря пропало в неволе этой, сколько людей исхизло. Живет человек, а будто нет его ². Конечно, и ответа меньше, не сам ходишь, тобой правят. Без ответа — жить легче, а толку мало ³. Господа — жесткий народ, жалости к людям ⁴ нет у них, а всё-таки надо помнить: они ⁵ первые люди на земле ⁶, учены, всё понимают. Ни купца, ни чиновника рядом с ними не поставишь ⁷. Купец — робок, да и закон для него теснее. А — погоди-те! — должен и купец осмелеть.

Иногда он говорил час и два, всё спрашивая: слушают ли дети? Сидит на печи ⁸, разбирая пальцами бороду, почесывая грудь, и вдумчиво, не торопясь, кует звено за звеном ⁹ цепи слов, ¹⁰ часто прерывая речь свою длительными паузами. Петр, сидя у стола перед сальной свечой, негромко щелкает косточками счет, шуршит бумагами, Никита и Алексей искусно плетут корзины из прутьев тальника ¹¹. В большой, чистой кухне теплая темнота ¹², за окнами вздыхает ветер осени, шелково шумит дождь, омывая куст бузины под окном ¹³.

— Вот — воля нам дана ¹⁴ государем. Это надо понять: в каком расчете? Без расчета и овцу из хлева не выпустишь. Надо думать, понял государь, что у господ хозяйство плохо идет. Князь Георгий ¹⁵ задолго еще до воли говорил, что подневольный работник ¹⁶ невыгоден ¹⁷. Государь ¹⁸ оказал нам ¹⁹ доверие для свободной работы — поняли? ²⁰

Ульяна Баймакова прожила в монастыре почти два месяца ²¹, а когда вернулась домой, на другой же день Артамонов ²² спросил ²³:

— Когда ж мы будем свадьбу строить?

Она возмутилась, сердито сверкнула ²⁴ серыми глазами:

— Что ты, сударь, опомнись! Али греха не знаешь? Полугода не прошло ²⁵ со смерти отца, а ты...

¹ людей ² Далее: без воли-то ³ легче жить, ну, однако обидно. [Понимай, Петр] Понимайте ⁴ мужику ⁵ Далее: самые ⁶ Далее: грамотны ⁷ Далее: нет, дворянина трудно обогнать ⁸ на лежанке ⁹ и вдумчиво, звено за звеном, кует ¹⁰ Далее: ча(сто) ¹¹ [Никита плетет из мочала веревки, Алексей] Никита искусно режет и плетет корзины из прутьев тальника. ¹² тепло и темно ¹³ Далее: желтый лист деревьев сада ¹⁴ воля дана мужикам ¹⁵ Далее: еще раньше го(ворил) ¹⁶ Далее: крепостной человек ¹⁷ вроде мертвого тела ¹⁸ Далее: нам ¹⁹ мужикам ²⁰ Далее: [Государь понял: ослабели господа] Государь видит: дела господские плохо идут, не богатеет земля наша ²¹ а когда ²² от(ец) ²³ сказал ей ²⁴ Она возмутилась и, сверкнув ²⁵ Далее: Году не прошло

Но Артамонов так же строго прервал ее:

— Греха я тут, сватья, не вижу. То ли еще господа делают, а бог терпит им. А у меня — нужда, Петру ¹ хозяйка требуется. Сколько тебе муж денег ² оставил?

— Это дело не твое. Боле пяти сот я за дочерью не дам...

— Я у тебя и не прошу, — сказал Арт(амонов) и, пристукнув ладонью по столу, предложил ³ ей открыть хорошую лавку или трактир, взять в помощники Никиту.

— Пойми: у меня сейчас до сотни человек работает, а когда открою фабрику — того больше будет.

Они сидели за столом друг против друга, Артамонов, облокотясь на стол, запустив пальцы в бороду, женщина — прямо, настоженно глядя в его голубоватые глаза.

— Обойдешь ты меня, — сказала она, вздохнув, мужик усмехнулся.

— Ну, это — глупость.

— Не буду я трактирщицей.

— Твое дело. Все-таки подумай... Только — не тяни со свадьбой. Время — не терпит, ведь не по двести лет живем.

Замолчав, он стал в упор смотреть на нее. Ей было под сорок, но большая, дородная, она казалась значительно моложе, на ее сытом румянном лице приятно светились темные глаза. ⁴ Артамонов встал, выпрям(лся) ⁵.

— Красивая ты, Ульяна Ивановна ⁶...

— Еще чего скажешь? — сердито и насмешливо спросила она.

— Ничего не скажу.

Он ушел неохотно, тяжело топая, а женщина, искоса поглядев вслед ему, скользнула глазами по зеркалу и, пахмурясь, прошептала с досадой:

— Чёрт бородатый ... Ввязался...

Чувствуя ⁷ себя в опасности ⁸ пред этим человеком, она пошла наверх, к дочери, но Наталья не оказалось там; выглянув из окна в пестрый сад ⁹, освещенный косыми лучами осеннего солнца, она увидела около беседки дочь и Петра, он стоял против Натальи, положив ей руку на плечо, и что-то говорил странно глухим голосом.

— Наталья — поди ко мне!

Петр, взрогнув, поднял широкое лицо свое вверх, Баймакова сказала ему:

¹ мне ² деньгами ³ Далее: сей(час же?) ⁴ Далее: Ну, что ты уставился на меня? ⁵ Далее: и сказал негромко ⁶ Далее: я те скажу... ⁷ Опа, чувствую ⁸ Далее: сре(ди) ⁹ в сад

— Не порядок это, молодец хорош(ий), с девицей без матери беседовать, чтобы впредь не было этого.

— Она мне благословенная, — смущенно сказал Петр.

— Всё едино. У нас ¹ — свои обычаи ²...

Петр молча поклонился, ушел во двор, а она мысленно спросила себя:

«Что это я, господи, рассердилась. Молодым да не мшловаться. Будто позавидовала дочери. Нехорошо как».

Но когда пришла Наталья, она, больно дернув ее за косу, все-таки запретила ей говорить с женихом ³ с глаза на глаз, пригрозив, что иначе снова отправит к тетке в монастырь.

— Хоть он и благословенный тебе, да еще: либо дождик, либо снег, либо будет, либо нет, — сурово говорила она, глядя в сад; сад был хорошо ⁴ убран, дорожки выполоты, лишай с плодовых деревьев сняты, кусты ягодника подрезаны, подвязаны, была видна работа опытной руки.

— Кто это сад чистил?

— Горбатый.

— Ишь ты, — неприязненно сказала Баймакова ⁵, — хозяевами себя видят. Раненько, будто.

Она спустилась ⁶ вниз, вышла в сад и, спускаясь по дорожке к реке, увидела ⁷ Никиту; он, согнувшись, чинил ⁸ плетень, подмытый водою. Из-под холщевой длинной, ниже колен, рубахи острым углом торчал горб, почти скрывая большую его голову в прямых, светлых волосах; чтоб волосы не падали на лицо, он падел на голову жгут, сплетенный из соломы. Светло-серый среди пестрой осенней листвы, он был похож на старичка-отшельника, самозабвенно увлеченного работой; ⁹ взмахивая топором, он ловко затесывал кол и тихонько напевал что-то церковное высоким тонким голосом девушки. За плетнем зеленовато блестяла вода, золотые отблески солнца играли на ней, точно караси.

— Бог на помощь, — неожиданно для себя и умилению окликнула ¹⁰ Баймакова.

Стоя на коленях, приподняв скуластое лицо, горбун взглянул на нее мягким ¹¹ взглядом синих глаз и ласково отозвался:

— Спаси бог...

«Не обычно сказал, не по-нашему — мысленно отметила вдова, — у нас говорят просто: спасибо!»

— Это ты сад убрал?

¹ Далее: обычай ² Далее: до Спаса яблок не едят, до весна девицу не смущают. ³ Далее: одной ⁴ чисто ⁵ Ульяна
⁶ вы⁶шла ⁷ Далее: сквозь [кус⁷(ты)] куст⁷(ы?) ⁸ Далее: зава-
лившись ⁹ Далее: [лов⁹(ко)] лег⁹(ко) ¹⁰ ска¹⁰(зала) ¹¹ светлым

— Я.

— Любишь сады?

Не поднимаясь с колен, он кратко рассказал, что с девяти лет был отдан князем-барином садовнику, а теперь ему девятнадцатый пошел.

— Ну ¹, работай. Очень ты хорошо сад убрал.

Никита засмеялся, и смех его словно попал в лад плеску ² реки, шороху листьев под ветром, звонким крикам синиц.

Честная вдова Баймакова, идя ³ садом, подумала:

«Горбат, а будто не злой».

И, покорно вздохнув, подумала еще:

«Видно, и впрямь судьба — с ними жить».

Вечером, когда она с дочерью готовилась пить чай наверху у себя, Никодим встал на пороге с пучком осенних веток ⁴ в руках ⁵, с улыбкой на лице, некрасивом, но...

— Извольте принять букет.

— Зачем это? — удивилась Баймакова, подозрительно глядя на красиво подобранные листья ⁶, — Никита объяснил ей, что у князей Ратынских он обязан был утром и вечером приносить цветы княгине.

— Гляди-ко ты, — еще более удивясь, сказала Ульяна дочери, и, немножко зарумянившись, гордо подняла голову: — Будто я не похожа на княгиню.

— А чем — нет? — спросил горбун.

— Она, поди-ка, красавица писаная.

— Так ведь и вы тоже, — просто сказал Никита.

Еще более густо покраснев, Баймакова подумала:

«Не отец ли его научил?»

— Ну, спасибо за почет, — сказала она, но к чаю ⁷ не пригласила горбуна, а когда он ушел, сказала дочери:

— Хороши глаза у него. Не отцовы, видно, а материнны... ⁸

Темная тревога мучила ее мысли ⁹; на другой день, вечером, в дождь и ветер, она пошла к Ерданской погадать о будущем, посоветоваться, — к ней, маленькой, толстой и похожей на колокол, ¹⁰ все женщины города сносили свои грехи, страхи и огорчения.

— Я тебе и карт раскладывать не буду, — тут гадать не о чем, — сказала Евлампия Ерданская, — я тебе, милая душа ¹¹, прямо скажу: ты за этого человека держись. Я людей знаю, — недаром у ме-

¹ Далее: спа(сибо) ² шороху ³ Далее: к дому покорно
⁴ [листьев] красиво подобранных веток ⁵ Далее: и сказал, улыбаясь
⁶ ве(тки) ⁷ по чай ⁸ видно, в мать пошел...
⁹ Далее: и ¹⁰ к этой круглой [бабе], распухшей по всем направлениям бабе ¹¹ сирота моя

ня глаза на лоб выкатились, я людей насквозь проникаю, я их знаю, как мою колоду карт. Ты погляди-ка: каков он удачлив, Артамонов¹ этот, все дела у него шаром катятся, наши-то мужики только злые слюни пускают от зависти к нему. Нет, пет, милая, ты его не бойся; он не лисой живет, — медведем².

— То-то, что медведем, — согласилась³ Баймакова и, вздохнув, рассказала⁴ гадалке: — С первого раза⁵ еще, когда он⁶ посватал Наталью⁷, испугалась я⁸. Вдруг, как будто из тучи упал, никому неведом — и в родню полез, разве так бывает? Помню, говорит он мне, а я гляжу в наглые глазичи его и на все слова его дакаю, со всем соглашаюсь, будто он меня за горло взял.

— Это, матушка, значит: ⁹ человек верит силе своей, — объяснила премудрая гадалка¹⁰.

Баймакова ушла¹¹ из ее светлой¹² комнаты, пропитанной запахами лекарственных трав; знахарка, проводив ее до ворот, напутствовала:

— Ты одно помни: дураки только в сказках удачливы.¹³

Подозрительно много и громко¹⁴ хвалила она Ар<тамонова>, так много, что казалась подкупленной. А вот большая, темная¹⁵ Матрена Барская,¹⁶ сердито выпучив огромные, по ложке, глаза, осудительно:

— Весь город стоном стонет, Ульяна, про тебя говорит: как это не боишься ты людей этих пришлых. Ой, гляди, — не ошибись! Недаром один парень горбат, не за мал грех родителей уродом рсдился...

* * *

Осень в том году была¹⁷ сухая, холодно ясная, и¹⁸ зима подкралась как-то незаметно и сразу обрушилась на городок гулкими метелями, завалила улицы и дома сахарными холмами снега, на-

¹ Ата<монов> ² Далее: он силе своей верит ³ [вздохнула] вздохнув, согласилась ⁴ показ<ала> ⁵ Боюсь я его с ⁶ Далее: [говорил] заговорил со мной о сватовстве своём — напугал он меня ⁷ сына ⁸ Далее: его ⁹ Далее: ве<рит> ¹⁰ Ерданская ¹¹ Далее: успокоенной ¹² Далее: [пр<опитанной>] уютной ¹³ Далее: Но через несколько дней Помялов, [усмехаясь тонкими кривыми губами] [кривя тонкие губы свои, прищулив], прищулив изломанные глаза, формой похожие на бобы, а цветом на спелые дубовые желуди, [ска<зал>] рассказал ей, что Илья Артамонов [прила<скал>] [свел знакомство с пьяницей, сыном Ерданской, и всё ходит с ним зачем-то по болотам] уговаривает Ерданского)...

«[Вон что] Вот почему Евлампия мирволит чужаку, — опасливо подумала Баймакова. — Господи, помилуй!» ¹⁴ много ¹⁵ темноволо<сая> ¹⁶ Далее: знаток всех обычаев старшны, вы<пучив> ¹⁷ Зима в том году подкралась ¹⁸ а

дела на скворешни и главы церквей ватные белые шапки, крепкие морозы заковали реки и ржавую воду болот; с Михайлова дня начались на льду Оки ¹ кулачные бои горожан с мушкетерами окрестных деревень: Алексей каждый праздник выходил на бои и всегда возвращался домой битым, с опухшим лицом. Дядя насмешливо спрашивал:

— Что, Олешка? Видно, здесь бойцы ловчее наших? Ишь как разукрасили морду тебе...

Растирая синяки медной монетой или кусками льда, Алексей угрюмо отмалчивался, но Петр сказал твердо, хотя и почтительно:

— Напрасно, батюшка, смеешься: Алексей дерется лихо, он и ловок и смел, это его свои быют...

Илья Арт(амонов), упираясь кулаком в стол, приподнялся со скамьи:

— За что?

— Ни за что. Не любят.

— Его?

— Всех нас, засидино.

Илья сел, ² поглядывая на парней своих исподлобья, жуя бороду.

— Ты бы, Олеша, не ходил на бои,— сказал Никита тихонько, мягким голосом своим; но отец сердито закричал на него:

— Как это — не ходить? Чтобы люди смеялись,— испугался Артамонов?— Ты — молчи знай, пономарь! Сморчок ³...

Тихо, но упрямо Никита сказал:

— Я того ⁴ боюсь, что изувечить могут.

Отец — осклабясь, вскочил, ударив ладонью по столу.

— Я кому приказал молчать?

Но спустя несколько дней он за ужином ворчливо-ласково заговорил:

— Вы бы ⁵, ребята, на медведей сходили, тут медведей много. Забава хорошая, я хаживал с князь Георгием, в рязанских лесах ⁶ на рогатину брали хозяев.

Он воодушевленно рассказал несколько случаев охоты, и через неделю втроем с Петром и Алексеем они подняли и убили ⁷ матерого медведя, старика.

Потом пошли одни братья и тоже подняли матку, но одолеть не могли, ушла, оборвав Алексею полушубок и глубоко оцарапав бедро. В третий раз, когда Алексей вылечился, старик ⁸ снова позвал его на медведя; убили хозяина с хозяйкой и привезли в город пару живых медвежат.

¹ на Оке ² Далее: вы<...?> ³ Начетник, с<морчок> ⁴ Я к <тому> ⁵ Мы что ⁶ в рязанские леса ⁷ уло<жили> ⁸ от<ец>

— Ну, как твои стояльцы, будущие свойственники, живут?— спрашивали горожане Баймакову.

— Ничего, хорошо живут.

— Зимой свинья смирна,— заметил Помялов.

Баймакова, себе не веря, заметила, что с некоторой поры враждебное отношение города к Артамоновым обижает ее и что неприязнь к ним ¹ постепенно и ее, Баймакову, окутывает холодным ² туманом.

Она видела, что Артамоновы ³ живут ⁴ трезво, дружно делают свое дело и ничего худого не приметно за ними, хотя они — люди других обычаев.

Не нравилось ей, что к ним стал ходить лохматый пьяница и буеслов Ермилка; маленький, быстроногий, сухой, юркий, этот человечико ⁵ был похож телом на подростка и с гусями в сером сукошном мешке за плечом тоже казался горбатым. Было в нем что-то недопошешное, пеконченное, и лишь неразумная ⁶ трепаная борода, да ⁷ неуловимые глаза и бесстыжие, и насмешливо злые, и вдруг грустно задумчивые, да седой клочок ⁸ в темных волосах над левым ухом указывали ⁹, что это взрослый человек. Выследив ¹⁰, что он зачем-то водит Илью Арт(амонова) по болотам, горожане говорили: ¹¹

Являлся Ермил ¹² к Артамоновым по праздникам к вечернему чаю, вел себя размахисто, ¹³ высмеивал всех горожан, рассказывая про них постыдное и глупое, а затем подыгрывал ¹⁴ на гусях Никиты, который умилительно ¹⁵ и очень искусно пел церковное или незнакомые Ульяне ¹⁶ хорошие песни ¹⁷. Споеет Никита — Ермилка бесится, прыгает, кричит; * он и трезвый, точно пьян, ¹⁸ но она заметила, что когда ¹⁹ шут Ермилка слушает пение Никиты, его насмешливые ²⁰ глазки неуловимого, неверного цвета светятся приятно и грустно, а губы так дрожат, точно он тоже хочет петь, но — не решается. Видела она, ²¹ что ²² неугомонный, злой говорун ²³ этот кланяется ей издали, почтительно, ²⁴ пред Натальей явно робеет, ²⁵ с отцом Артамоновым ничемный человек говорит смело ²⁶ и как

¹ к ее постояльцам ² душны(м) ³ люди эти ⁴ Далее: сурово, 'дружно, все трезвые ⁵ юрткой этот шут ⁶ Далее: ос<трая> ⁷ Далее: какие-то ⁸ Далее: вол<ос> ⁹ указывала ¹⁰ Выследили, что Илья Арт(амонов) ¹¹ Далее знак вставки; вставка отсутствует. ¹² Ермилка ¹³ Далее: как шут ¹⁴ играл ¹⁵ трогательно ¹⁶ Далее: очень ¹⁷ Далее: Ни<кита> ¹⁸ [И трезвый точно пьян. [Неут(омимый)] Неустанный говорун] он и трезвый всегда точно пьян ¹⁹ Далее: этот ²⁰ Далее: и наглые глаза этого шута становятся приятно грустными, а губы его ²¹ И нравилось ей ²² Далее: он ²³ Далее: робеет перед пею ²⁴ Далее: и явно робеет ²⁵ Далее: [но] не ²⁶ Далее: [как с равным себе] даже дерзко

* Ранее этим словом кончался лист и после двоеточия шел текст: — Талант, эх; божий дар, эх! (ХПГ 49-14-1). См. наст. том, стр. 566—567.

будто даже свысока, а вот она, почтенная женщина, боялась¹ недоброго взгляда мужика.²

Арт(амонов) все чаще и наглее говорил:³

— Торопись, Ульяна Иван(овна), а то они сами поторопятся.⁴

Она и сама видела, что пора выпчать Наталью, девушку томила телесная тоска, ночи Наталья спала беспокойно, но Баймакову тревожило непонятное, суховато серьезное, но бережное и как будто ревнивое отношение Петра к дочери.

«Не ласков будет муженек»...⁵

Зорко следя за ним и дочерью, она убедилась,⁶ что этот молчаливый, коренастый парень ведет себя необычно,⁷ но старается притиснуть⁸ девицу в темном углу, щекотать,⁹ тискать¹⁰, целовать и шептать¹¹ в ухо зазорные слова.¹²

Однажды, стоя на лестнице, она услышала в сенях их беседу:¹³

— Сильно скучал я, когда вы в монастыре жили.

— Опять на медведя пойдете?

— Собираемся. А что?

— Опасно, вон как Алешу задел он.

— Алексей сам виноват, погорячился. Значит — думаете обо мне?

— Я про вас ничего не сказала.

— Не сказали, а — думаете все-таки? ¹⁴

Баймакова кашлянула, чтоб не дать дочери ответить, и сошла с лестницы, сердито го(воря):

¹ *Далее:* [этого мужика, его упрямых глаз] педобрых глаз мужика, упрямо следивших за пею. ² *Текст:* Не нравилось ей ∞ недоброго взгляда мужика — *зачеркнул синим карандашом.* ³ Он все упорнее просил ускорить свадьбу ⁴ Гляди, Ульян(а) Иван(овна), а то они сами поторопятся, — говорил он, нагло усмехаясь. ⁵ [Ей нравилось] Ее тревожило суховато серьезное отношение Петра к Наталье. «Не ласков будет муженек», — [думала она тревожно, но вскоре по(няла)] думалось ей, но вскоре ей бросилось в глаза, что Петр незаметно и молча всячески старается облегчить домашнюю работу дочери ее: принесет дров в кухню, поможет [вы(качать)] накачать воды из колодца на дворе, вынесет помой, — это было необычно и [присмотревшись] [присматриваясь] зорко следя за поведением, [ув(идела)] [с пора(?)] с удивлением убедилась, что он [относится] молча и незаметно всячески старается облегчить домашнюю работу ⁶ скоро убедилась ⁷ не так, как [принято] ведут себя с девицами городские женихи: он ⁸ *Далее:* ее где-нибудь ⁹ и пощекотать ей под мышками ¹⁰ *Далее:* груди ¹¹ *Далее:* ей ¹² *Далее:* Было что-то бережное и ревнивое в его отношении к Наталье, он даже [ст(арался)] незаметно помогал ей, а говорил он с пею [всегда] как будто нарочно громко ¹³ *Далее:* Петр гово(рил) ¹⁴ *Далее:* Спасибо.

— Вы что тут прячетесь?

— Мы не прячемся, — сказал Петр глуховатым баском своим и глядя прямо в глаза ей; его широкое, носатое¹ лицо, с крутым подбородком в темном пухе юпой бородки² было некрасиво,³ но как-то необыкновенно открыто, а⁴ глаза смотрели бесхитростно, но не⁵ по возрасту серьезно.

— Я ведь пошутила, — сказала Баймакова, проходя в кухню,⁶ и оттуда услышала благодарные слова Петра:

— Ну, спасибо вам, что думаете, я про вас тоже — день и ночь...

«Вот как», — ласково усмехнулась Ульяна.

Весною Артамонов⁷ настоял на своем, да и Баймакова не очень⁸ уговаривала его подождать со свадьбой до осени, когда истечет год срока со дня смерти мужа ее.

— Только ты, сударь, Илья Вас(ильевич), отступишь от этого дела, дай мне устроить все по-нашему, по-старинному, по-хорошему. Это и тебе будет выгодно: сразу войдешь во все лучшие люди, на виду встанешь.

— Ну, — горделиво промычал⁹ Артам(онов), — меня и так издали видно.

Обиженная его заносчивостью, женщина¹⁰, сказала:

— Не очень любят тебя здесь...

— Привыкнут.

— Да и на меня нелюбовь эта заметно падает.

— Ты, сватья, не беспокойся! — решительно и громко сказал Ар(тамонов), подняв длинную лапу,¹¹ докрасна сжав пальцы в кулак. — Я людей обламывать умею, вокруг¹² меня не¹³ попрыгаешь...

Она промолчала¹⁴, думая с темной тревогой: «Экой зверь».

И вот уютный дом Б(аймаковой) наполнен девицами лучших семейств города, все они пышно¹⁵ разодеты в старинные¹⁶ сарафаны из штофа и парчи, обшитые мишурой и серебрян(ым) позументом, в белых, пузырями¹⁷, рукавах тонкого полотна, с проймами и мордовским шитьем шелками, в козловых и сафьяновых башмаках на медных подковах, в белых и расписных шерстями чулках; в длин-

¹ большое грубоватое ² [в светлых густых волосах] в светлом пухе юпой бородки ³ Далее: но казалось очень умным, честным
⁴ Далее: [темные] небольшие ⁵ Далее: во ⁶ Далее: чувствуя, что парень все больше нравится ей, и чувствуя, что Илья Артамонов прав: надо торопиться со свадьбой, заметно было, что Наталью одолевает телесная тоска [и], ночи девица спит беспокойно.
⁷ Далее: уговорил играть свадьбу, хотя ⁸ Далее: [и] просила
⁹ недовольно и заносчиво мычал ¹⁰ она ¹¹ Далее: [сж(ал)] и
¹² у ¹³ Далее: долго ¹⁴ Далее: жу(...?) ¹⁵ пышно ¹⁶ шерстяные моск(овские) ¹⁷ пышны(х)

ных девичьих косах — ленты ярких цветов: пунцовые, алые, голубые.

Невеста, задыхаясь в тяжелом старинном уборе: ¹ в сарафане серебр<яной> парчи <с> вызолоченными ажурными пуговицами от ворота до подола, в косе — белые ленты с серебряными кистями, на плечах — шпун золотой парчи; она сидит, ² как ледяная, в переднем углу и, часто отирая платком потное лицо, звучным голосом «стиховодит»:

По лугам, по зеленым,
По цветам, по лазоревым,
Разлилася вода вешняя,
Студена вода, ой, мутная...

Подруги голосно и дружно подхватывают замирающий звук девичьей жалобы:

Посылают меня, девицу,
Посылают меня по воду,
Меня босу, необутую,
Ой, нагую, неодетую...

Ермилка, в кумачовой рубашке ³, искусно подыгрывая на гуслях, ⁴ сидит рядом с Никитой ⁵, одетым в синюю поддевку, ворот ее уродливо и смешно взъехал с горба его на затылок, его синие глаза широко раскрыты и смотрят на невесту ⁶ так странно, ⁷ точно он боится, что она растает ⁸.

В открытые окна, ликуя, светит ⁹ благотворное солнце ¹⁰, из сада льются теплые волны запаха сирени, ¹¹ яблонь, вишен. Среди девиц, как пчела ¹² в цветах, Алексей — в шелковой голубой рубашке, в плисовых шароварах, шумный и веселый, точно пьян.

В двери стоит, заполняя всю ее, Матрена Барская и, ворочая глазами, гудит глубоким басом:

— Не жалобно поете, девицы!

— Да вот невеста не печалится, — кричат ей весело и смешливо.

¹ *Далее*: по сарафану [сер<ебряные>] вызолоченные ажурные пуговицы ² *Далее*: она ³ *Далее*: красный и потный ⁴ *Далее*: говорит вполголоса Никите, одетому в синюю поддевку, смешно взъехавшую на горб его: — Ну, — не ерупда ли? [Гляди, как они все закутаны, а поют про наготу...] Окутана, как зимою, а поет про наготу... ⁵ *Текст*: Ермилка, в кумачовой рубашке ∞ рядом с Никитой — *зачеркнуто синим карандашом*. ⁶ *Далее*: с ⁷ *Далее*: испуган<но> ⁸ *Далее*: Пой, — говорит ему Ерданский, — он отвечает, как сквозь сон: — Не знаю этих песен. ⁹ *смот-<рит>* ¹⁰ *Далее*: мая ¹¹ *Далее*: и цвету<щих> ¹² *Далее*: среди цветов, вес<ельный>

— Стало быть, глупа еще,— строго внушает Барская и, шагнув ¹ в комнату широким шагом лошади, длительно внушает девицам, как надо петь по-старине, с каким трепетом следует готовиться к венцу.

— Сказано: «за мужем, как за каменной стеной», так вы глядите: крепка стена — не проломишь, высока — не перескочишь...

Но девицы плохо слушают ее, в комнате тесно, жарко, они, толкая старуху, бегут во двор, в сад, а Барская, обиженно надув толстые губы, приподняв спереди подол ², выпучив глаза, идет наверх к Ульяне Баймаковой и пророчески говорит ей:

— Весела дочь у тебя, не по обычаю, не по правилу это, гляди: веселому началу — плохой копец. И непорядок есть ³: жениху до венца жить в цевестином гнезде, надо было выехать Артамоновым-то!

Ульяна, похудевшая в хлопотах, озабоченно роется ⁴ в кованных железом, раскрашенных яркими цветами сундуках, всюду в комнате развешаны, разбросаны, как в ярмарочной лавке, куски штофа, канауса, московского кумача, пучки лент, парчовые и шелковые сарафаны, набойные шерстяные юбки, белоснежное полотняное белье, вышитые полотенца, наволоки; широкий луч солнца лежит на ярких тканях, и они горят, точно облако на вечерней заре.

— Ой, Ульяна,— гудит Барская,— всем ведомо: появился он — Евсей Митрич тотчас слег на смертный одр, у Помяловых Тянюша не разродилась, Кузьму Совкова бешеный пес укусил,— да мало ли было намеков-то, признаков-то!

Стоя на коленях пред сундуком, Баймакова прячет в него огорченное и гневное лицо, ворчит:

— Поздно об этом говорить, говорила бы раньше...

— А про тебя был слух, что ты умная, я и молчала, думала — сама догадается. Мне — что? Мне была бы правда сказана: люди не примут, господь зачтет. И еще более обиженная, Барская вылезает за дверь ⁵, неся голову неподвижно и осторожно, как чашу, до краев полную мудрости, которую она боится расплескать, а Ульяна шепчет, вытирая рукавом влажные глаза:

— О, господи! Никто не поможет мне.

И стоя на коленях в пожаре ярких тканей под лучом солнца, вскинув голову, разведя руки, она шепчет в страхе и тоске:

— Господи, помоги сироте твоей! Смертного греха избави... Не лиши разума...

¹ ст(упив)
⁴ разби(рает)
дверь

² Далее: [штоф(ной)] [юбки] платья ³ это
⁵ Барская уходит, [уно(ся)] она вылезает за

Тихий порох у двери; ¹ быстро, искоса оглянувшись, она пугливо сунула голову в сундук, чтоб скрыть слезы, — тихим голосом ² Никита говори<т>:

— Наташа послала узнать, не надо ли вам помощи ³ в чем-нибудь.

Незаметно отирая лицо, Баймакова весело отвечает ⁴:

— Ну-ко, в самом деле, помоги-ка, милый, этот вот сундук — сюда... ⁵

И, негодуя, с упреком ⁶ себе, думает:

«О чем это я молилась богу-то, о каком грехе смертном?»

Передвигая сундук, Никита рассказывает:

— Просвирня в кухне патокой облилась.

— Да что ты?

В саду, под цветущими яблонями, меж кустов сирени, за большим столом сидят, пьют крепкую брагу, степенно беседуя, Артамонов, крестный отец невесты Гавр<ила> Барский, Помялов, Житейкин — бородатый старик, высокий и тощий, как святой ⁷; на темном его лице задумчиво неподвижны странные, как будто пустые, глаза; он пьет брагу и молчит, будто нет его.

— Обычаи у вас другие, — задумчиво говорит Арт<амонов>, постукивая пальцами, а Помялов ⁸ громко хвастается ⁹:

— Мы же тут коренной народ ¹⁰, Велика ¹¹ Русь...

— И мы, куряне, не пристяжные...

— Про курян ничего не слыхал. Обычаи у нас древние, святоотческие, да-а! ¹²

Блеснув острыми глазами, Арт<амонов> усмехается:

— У вас тут раз — русак, а как два — так мордва... ¹³

В стороне, ¹⁴ прислонясь к стволу клена, ¹⁵ стоит Петр, почти-тельно слушая беседу старших, он в белой шелковой рубашке, ¹⁶ в широких тонкого сукна шароварах, темные волосы его обильно смазаны маслом и ¹⁷ голова отликает железом.

Вдруг со смехом и визгом, толкаясь, вбежали девушки и, окружив стол венком больших цветов, озорно притопывая, запели величание ¹⁸:

¹ Далее: она ² Далее: горбатый ³ помочь ⁴ она говорит
⁵ Далее: В саду девицы звонко и дружно заиграли песню. ⁶ со страхом
⁷ Далее: [старик] Перегудов, ткач, родственник Артамонова
⁸ Далее: скрипучи<м> ⁹ хвастливо рассказывает
¹⁰ русак ¹¹ Великая ¹² Далее: Нас сюда царь Иван Грозный из Великого Новгорода свез. ¹³ Старик Перегудов, блеснув острыми глазами, сказал Помялову: — У вас тут раз — русак, а как два — так мордва... — Это — напрасно... — Я тут в ваших губерниях семнадцать лет по оброку ходил... ¹⁴ Далее: на стуле ¹⁵ Далее: одиноко ¹⁶ Далее: искус<но> ¹⁷ Далее: блестят, как железные
¹⁸ Далее: свату

Ой, да свату великому,
Да Илье-то бы Васильевичу,
На ступень ступить — нога сломить,
На другу ступить — друга сломить,
А на третью — голова свернуть...

— Вот так честят! — удивленно ¹ вскричал Артамонов, обращаясь к сыну, — тот усмехается хмуро и осторожно.

— А ты — слушай! — советует ² Барский и громогласно хохочет ³:

Того мало свату нашему
Да похитчику девичьему...

— Еще мало? Чего же еще-то посулите? — возбуждаясь, кричал Арт(амонов).

На печи-те спать под шубою,
Да трясло бы те, повытрясло,
Изломало бы все косточки...

— Н-ну обычай... У нас так не голосят ⁴... — говорил Ар(тамонов), оглядывая девиц, а они все более яростно пели:

С хором бы ты ó борону,
Да с горы бы ты о камень,
Чтобы ты нас не обманывал,
Не хвалил бы, не нахваливал
Чужедальные стороны,
Нелюдимые слободы, —
Они горем насыены,
Да слезами поливаны.

— Вот оно к чему! — обиженно усмехнулся Артамонов. — Ну, я, девицы, не во гнев вам, все-таки свою-то сторону похвалю ⁵, — у нас народ поприветливее, помягче будто ⁶. Не зря, видно, у нас, курян, поговорка сложена: «Свапа да Усожа в Сейм текут, слава тебе боже — не в Оку».

— Вы — погодите, вы нас еще не знаете, — сказал Барский, не то хвастаясь, не то угрожая; Арт(амонов) спросил его:

— Сколько ж им дать?

— А сколько душе не жаль.

Но когда Арт(амонов), распахнув полу армяка, вынул кошель и дал девица(м) два серебряных рубля, Помялов неодобрительно сказал:

— Широко даешь! Гляди, скажут — бахвалишься!

¹ неприязненно и смущенно ² посоветовал ³ захотел
⁴ визжат ⁵ похвалил ⁶ А Перегудов, тоже задетый, добавил: — У нас, курян, поговорка есть: «Свапа да Усожа в Сейм текут, слава тебе боже — не в Оку».

— Ну и трудно угодить на вас, — удивленно воскликнул Арт(а)монов, но Помялов, не слушая его, ворчит:

— Ведь нам тоже одаривать их надо...

Девишник кончился поздно, на рассвете ¹ почти все в доме улеглись спать, но Илья Артамонов все еще сидел в саду за столом, постукивая пальцами, отрывисто и задумчиво говоря Петру и Никите:

— Народ здесь — неприветлив и хитер. Терпкий народ, и других обычаев. Ты, Петр, поговори с тещей, как тебе в женихах ходить надо, ты уж исполняй всё, что она скажет, хоть это и пустяки бабьи. «С волками жить — по-волчьи выть». Да. ² Лексей — все еще на улице, с девками? Пострел. Ты, Никита, присматривай ³ за ним, он — дерзок и горяч. Роди(те)ли его — жадные. Эх, матери нет у нас! Рано скончалась Анна, вот пужна бы теперь! Ульяну-то Ивановну, вы, парни, уважайте, это женщина достойная, она во многом хорошей рукой может быть для нас. Ты, Никит, поласковой с ней будь, ты это умеешь. Она тебя хвалит. ⁴

Заглянув одним глазом в большой деревянный жбан на столе, он угрюмо продолжал:

— Всё выдули, пьют, как лошади. ⁵ Так вот, Никита, послужи отцу замазкой, где я трещину сделаю, ты ⁶ ее заткни ⁷. Что угрюм, Петр?

Перебирая в руках шелковый пояс, Петр тихо сказал:

— Трудно. Тянут больно со свадьбой, терпенья нет! Да еще не умею я ничего...

— Учись. Нам надо ⁸ хорошо жить. Мы должны пробиться сквозь эти люди на наше место, понял?

И вот наступил для Петра Атаманова его большой, на всю жизнь памятный день: сидит Петр в переднем углу горницы, зная, что брови его сурово, сердито сдвинуты, чувствуя, что это нехорошо для людей и не красит его, но развести бровей не может; они точно ниткой сшиты. Исподлобья, по-волчьи оглядывая гостей, он встряхивает волосами, хмель сыплется на стол и на фату Натальи; она тоже понурилась, устало прикрыв глаза, бледная, испугана, как дитя, и вздрагивает от стыда.

— Гор-рько! — в двадцатый раз режут красные волосатые рожи с оскаленными зубами.

Петр поворачивается, не сгибая шеи, приподнимает край фаты, сухими губами и носом тычет в щеку Натальи, он чувствует атласный холод кожи и дрожь в плече девушки, ему жалко ее и тоже

¹ восхо(де) ² Н-да. ³ поглядывай ⁴ Далее: да и невеста ласково глядит на тебя ⁵ Далее: Суров народ лесной ⁶ Далее: с(обой) ⁷ Далее: собой ⁸ Мы должны

стыдно, а тесное кольцо подпивших людей густо дышит запахами пива, наливки, и десятки глоток орут:

— Не умеешь, парень!

— В губы цель!

— Эх, я бы вот поцеловал!..

Пьяный женский голос визжит:

— Я те поцелую.

Сцепив зубы, Петр прикладывается к влажным губам девушки, они дрожат у нее, и вся она, белая, тает, подобно снегу на солнце.

Они оба голодны; со вчерашнего вечера им не давали есть, от волнения, едких запахов хмельного и двух бокалов шипучего цимлянского вина Петр чувствует себя пьяным и боится, как бы молодая не заметила этого. У него кружится голова, всё в горнице збылется, растекается, то сливаясь в пеструю кучу, то растягиваясь широким кольцом и уплывая во все стороны ¹ красными пузырями неприятных рож.

— Ничего,— шепчет Петр чуть слышно и осторожно касается коленом ноги Ната(льи), ему хочется, ² чтоб [молодая] хоть [что]—нибудь тихонько шепнула ему, но она убито молчит. Парень умоляюще и сердито смотрит на отца; Атаманов, выпивший, пламенный и встрепанный, ревет, глядя бесстыдными глазами в розовое веселое лицо Ульяны:

— Сватья — чокнемся медком! Ну и мед у тебя,— в хозяйку сладок!

Она протягивает ее круглую белую руку в кисейном рукаве с серебряными блестками, широким золотым браслетом, цветные камни сверкают на солнце, на высокой груди переливается нитка жемчуга. ³ Она тоже выпила, ее дородное лицо румяно, в серых глазах томная улыбка, приоткрытые губы шевелятся, точно она хочет что-то сказать, но молча чокнувшись бокалом, пьет и кланяется Атаманову, а он, встряхивая косматой башкой, восхищенно орет:

— Эка повадка у тебя, сватья! Княжья повадка, убей меня бог...

Петру смутно кажется, что отец неладно ведет себя, в пьяном реве гостей он чутко схватывает ехидные возгласы Помялова, басовитый голос старухи Барской и тонкий голосок попа; но и бородатый, длинный, прямой и тощий, как святой с иконы, на темном его лице странно неподвижны пустые стеклянные глаза, он урчит.

Эти люди говорят об отце неуважительно, пасмешливо.

— Гляди-кось, как он, бес, вылупился на Ульяну-то... ⁴

¹ Далее: круглыми, точно колеса, рожками, кра(сными)

² Далее: чтоб она тоже что-нибудь ³ Далее: В [ее] серых глазах [лукавая] томная улыбка ⁴ Далее: Лаком до баб, видно... — Быком глядит...

— Ой, судари мои, нехорошо, будто, — слышен глухой бас старухи.

Эти слова на минуту влипают в уши ему, но он забывает обо всем — о людях, шуме, духоте, — когда локоть или колено Натальи коснется его, вызывая во всем теле сладкое ¹, но тревожное томление. Он старается не смотреть на нее, держит голову неподвижно, а сладить с глазами не может, они невольно косятся в ее сторону:

— Горько, — мычит кто-то прямо в ухо ему, и, покрывая весь шум, громогласно кричит отец.

— Петруха, не робей!

— Скоро ли конец этому? — шепчет Петр, наклоняясь к невесте, она отвечает чуть слышно:

— Не знаю...

— Стыдно-то как...

— Да, — слышит он невнятный шёпот и рад, что Наталья чувствует одинаково с ним.

С улицы в открытые окна смотрели горожане, десятки голов и лиц качались в воздухе, поминутно сменяясь одно другим, открытые рты шептали ², рычали, ругались, окно казалось мешком, из которого эти шумные головы сейчас покатаются арбузами в комнату под ноги плясунов. Никита особенно отметил лицо землекопа Тихона Вялова ³, скуластое ⁴, в колечках рыжеватой шерсти и в красных ⁵ пятнах, точно обожженное лицо с бесцветными на первый взгляд, но странно мерцающими глазами; они необычно подмигивали — мигали зрачки, а ресницы оставались неподвижны. И неподвижны были тонкие, плотно и упрямо сжатые губы его небольшого рта, чуть прикрытого курчавыми усами. А уши — велики и нехорошо прижаты к черепу. Он навалился грудью на подоконник и не шумел, не ругался, когда другие зрители пытались оттолкнуть его, он оттирал их молча легкими движениями плеч и локтей. Плечи у него были бугристые, круто круглые, шея пряталась среди них, и казалось, что голова землекопа выросла прямо из груди. В его некрасивом ⁶ лице Никита пашел что-то располагающее к этому человеку, похожему на доброго ⁷ разбойника сказок. ⁸

¹ Далее: пугающее ² кричали ³ Перегудова ⁴ Далее: лицо ⁵ Далее: прыщах, угловатое лицо ⁶ Далее: прыщеватом ⁷ добродушно(го) ⁸ Текст: С улицы в открытые окна с разбойника сказок — на вставке, под ним — ранний вариант:

С улицы и со двора в открытые окна смотрели горожане, [и среди чу<жих>] [и среди них Никита отметил] [и среди десятков [сменив<шихся>] лиц] [и среди десятков лиц появлялись, [исчезали] мелькали] десятки голов и лиц качались в воздухе, сменяясь другими, [шум<я>] крича, переругиваясь [иногда], окно казалось меш-

Но вот молодой еврей Минка неожиданно и гулко ударил в бубен, крепко провел пальцем по коже — бубен запыл, загудел, [а Ермишка], пронзительно свистнув, растянул на колене двухрядную гармонику; шум погас и тотчас посреди комнаты завертелся, затопал сын Барского, дружка невесты, кругленький, кудрявый Степаша, выкрикивая задорно в лад музыке:

— Эй, девицы-супротивницы,
Хороводницы, затейницы,
У меня ли густо денежки звенят,
Выходите, что ли, супроти меня!

Его отец выпрямился во весь огромный рост и загремел:

— Степа, не выдай город!

— Степаша! — завyli мямлинцы источными голосами. — Покажи курятам...

Взвился Илья Атаманов, дернул вверх встрепанной, как помело, головой, лицо его налилось кровью, большой нос раскалился углем; возбужденно сверкая синими глазами, он тоже закричал в лицо Барскому:

— Мы те не курята, а — куряне! И еще кто — кого! Олешка!

Откуда-то из угла выскочил Алексей, весь сияющий, точно лаком покрытый, встал перед Степаном, присмотрелся к нему с минуту, вдруг побледнел и, взвизгнув по-девичьи, пошел неуволыми движениями вокруг мямлинского плясуна, дробно и в лад притопывая под музыку.

— Присловья не знает! — крикнули мямлинские, но Атаманов, закрыв глаза, отчаянно воззвал:

— Олешка — убыю!

Не останавливаясь Алексей вложил в рот два пальца, свистнул, оглушив людей, и звонко завел:

ком, из которого эти шумные головы сейчас покатыся в комнату; Никита особенно отметил лицо землекопа Перегудова, работавшего на стройке, [ску<ластое>] [угловатое] скуластое лицо в [рыжеватых] колечках рыжеватой шерсти с бесцветными, [но] странно мерцающими глазами; они как будто подмигивали, но необычно [а изнутри, не ресницами]; мигали зрачки, а ресницы оставались неподвижными. И неподвижны были тонкие, плотно сжатые губы его небольшого, приятного рта, чуть прикрытого курчавыми усами. Он навалился грудью на подоконник и не шумел, [не говорил] не ругался, а оттирал соседей от окна молча, движениями плеч и локтей. [Что-то напо<минало>]. Он напоминал Никите доброго разбойника, в лице его было что-то умное и располагающее к нему. Мужик этот был широкоплеч [и на бугристых плечах его] [и на буграх его], шея уходила в его бугри<стые> плечи и казалось, что огромная [курчавая] голова его выросла прямо из груди.

У барина, у Мокея,
Было пятеро лакеев,
Ныне барин Мокей
Сам таков же лакей!

— Ого! ¹ — многозначительно воскликнул поп, поднял вверх палец и покрутил лысой головою.

Артамонов и Бар^{ск}ий² стравливали сыновей ³, как бойцовых петухов; полупьяные, они оба встали на ноги, плечо в плечо друг другу, один — огромный, но пеуклюжий, точно куль ⁴ отрубей, ⁵ багровое лицо его заплывало жиром, из красных узеньких щелей ⁶ под бровями обильно лились слезы пьяного восторга, ⁷ плачущим голосом он выл:

— Н-наяривай, Степан!

— Олешка — делай жарче! ⁸ — сквозь зубы ⁹ шипел Илья Артамонов, выпрямившись ¹⁰, сжав кулаки, крепкий и, казалось, вдруг похудевший; ¹¹ у него вздрагивали плечи, он притопывал ногою и скрипел зубами, порываясь к Алексею ¹², а тот бешено ¹³ метался в тесном круге гостей, заглушая их крики дробным стуком каблуков.

— Охально пляшет артамоновск^й, — басом кричала Барская. — Охально ¹⁴, а не фигурно! Бедно пляшет!

— Олеша перепляшет вашего, — тихо сказал Петр Наталье; она, искоса ¹⁵ взглянув на него, робко ответила:

— Он — легкий...

Ермил Ерданск^й, неистово растягивая гармонику, закрыв глаза, мотая шишковатой головою, взвизгивал:

— Пришла смерть по меня

От господа бога, —

Эх, жаль помирать —

Гулял я немного!

— Кошунство! — густо крикнул поп и стал подниматься, раскачиваясь, кошмарно становясь все длиннее; Петру казалось, что поп сейчас достигнет лысиною потолка, а Ермил, открыв глаза, скорчил шутовскую ¹⁶ рожу и пропел:

— Поп говядины не ест,

Он ¹⁷ поститься силится,

Того ради он завел

Для себя кормилицу ¹⁸.

¹ Уй — уй ² Гости ³ [детей] парней своих ⁴ как мешок ⁵ Далее: заплывшее жиром ⁶ [из] и в узеньких волосатых щелках ⁷ Далее: а Илья Артамонов ⁸ Далее: орал ⁹ Далее: змеем ¹⁰ Далее: выпр^ямившись ¹¹ Далее: он поводил ¹² сыну ¹³ неистово ¹⁴ Далее: не ¹⁵ ро^кбо ¹⁶ Далее: гримасу, подмигнув ¹⁷ Он ¹⁸ Того ради завелась У него кормилица.

Десятка два здоровых глоток разразились хохотом, завизжали бабы, ахнули девицы — всем было известно, что к попу приехала только что овдовевшая дочь с грудным ребенком, которого кормила одноглазая ¹ мордовка. ² Дико выругавшись, поп рванулся к музыканту, но Артамонов схватил его за плечо, оттолкнул и вышел в круг:

— Будет! Прочь, парни!

И, грубо дернув руку Баймаковой, приказал ей:

— Ну-тко, сватья, выходи!

Побледнев, упираясь, размахивая свободной рукою, она гневно и растерянно закричала:

— Что ты, что ты, али мне вместе плясать!

Но он, сбросив с плеч поддевку на пол, орал:

— Жив быть не хочу — иди!

Все гости примолкли; ухмыляясь, Помялов переглянулся с Барской и ³ сейчас же в тишине маслено растеклись ⁴ ее слова:

— Утешь, Ульяна Ивановна, спляши, чего там? Господь простит...

Вслед за нею и все гости начали в голос уговаривать Баймакову, а Илья Артамонов, размахивая левой рукой бороду свою, упираясь правой в бок, бесшумно ставя ноги, молодцевато поплыл по кругу, приказывая сквозь зубы:

— Ну, ну — выходи! Грех — на меня...

Петр, привстав, тревожно смотрел на отца, — было в Илье ⁵ что-то отчаянное, ⁶ он нахмурился ⁷, точно в драку идя ⁸, как будто не своею волей шел, и, казалось, вдруг отрезвел. Баймакову толкнули встречу к нему, она пошатнулась, точно оступясь с лестницы, но тотчас выпрямилась, вскинула голову и ⁹, тихонько притопывая, статно пошла по кругу, а вслед ей поплыл изумленный и злорадный шепоток:

— Ой, батюшки, муж в земле еще года не лежит, а она и дочь выдала, и сама в пляс пошла ¹⁰.

Петр хвастливо сказал молодой:

— Отец покажет фигуры! — а она, встав на скамью и глядя в тесный круг людей через их головы, ответила тихонько ¹¹:

— Матушка тоже мастерица плясать... — и нерешительно ¹²... Только — не надо бы ей...

Покачнувшись, она схватилась рукою за плечо Петра, он быстро ¹³ обнял ее талию, сказав ласково, тоном старшего:

¹ кривая ² Далее: Поп ³ Далее: та ⁴ проплы(ли)
⁵ в нем ⁶ Далее: разбойничье ⁷ Далее: и ⁸ шел и ⁹ Да-
лее: при(топывая) ¹⁰ пляшет ¹¹ Далее: но ¹² Далее: добавила
¹³ Далее: бер(ежно)

— Тише!

Ему приятно было почувствовать, что и Наталью что-то тревожит, ¹ он согласно пробормотал:

— И отцу плясать не надо бы...

Гости покрикивали и шипели, но все тише, а гармоника ² звучала все зазорнее и как будто насмешливо ³; один из парней, сухой и тонкий ⁴, бил в бубен, туго натянутая кожа гудела и бухала каким-то темным звуком; в тесном кругу потных, полупьяных людей металась двое ⁵; Артамонов плясал шумно, яростно, но легко и ловко, как молодой, он молчал, не сводя сердитого взгляда голубоватых глаз с покрасневшего лица женщины, она, опустив ресницы, полуоткрыв малиновые губы ⁶, плавала над землею, как будто никого кроме себя не видя, не чувствуя ⁷. Часть гостей уже вывалились на двор и в сад, в комнате остались только осовевшие, неподвижно пьяные; поп хлопал ладонями ⁸, стараясь попасть в такт бубну и не мог; перешептывались девицы и парни, они, тесно сгрудясь, ⁹ смотрели на пляску, ¹⁰ как на дело ¹¹ очень важное, необычно значительное. В открытые окна через головы зрителей вливались в комнату красные отблески вечерней зари, в красноватом свете этом кружились, как слепые, мужчина и женщина. ¹² В саду, на дворе, на улице хохотали и кричали, а здесь, в душной комнате, становилось всё тише.

Артамонов, топнув, остановился и махнул рукой.

— Забила ты меня, Ульяна Ивановна.

Женщина, вздрогнув, тоже встала ¹³, как пред стеною, и, поклонясь всем круговым поклоном, сказала тихо:

— Не обессудьте...

Обмахиваясь платком, она тотчас ушла из комнаты, а на смену ей влезла в дверь Барская, командуя:

— Разводите молодых! Ну-ко, Петр Ильич, поди ¹⁴ ко мне, дружки, ведите его под руки!

Артамонов, отстранив дружек, положил длинные руки свои на плечи сына, говоря вполголоса:

— Гляди, Петр, — жену жалеть надо, — понял? Не жадничай, понял? Ну, обнимемся, дай те бог счастья.

— Непорядок это, — ворчала Барская, когда они обнимались, целуясь троекратно. — Не в этот час, не здесь надо бы тебе наказывать сыну.

¹ тоже тревожит что-то ² Далее: Ерданского ³ насмешливее ⁴ Далее: Минка Бондарев ⁵ Далее: догоня(я) ⁶ Далее: как будто забыла обо всем и рыбой ⁷ Далее: кро(ме) ⁸ в ладоши ⁹ Далее: перешепты(вались) ¹⁰ Далее: молча, как буд(то) ¹¹ на что-то ¹² Далее: Дом гудел, точно улей, в саду ¹³ остановила(сь) ¹⁴ ст(упай?)

бродили, пошатываясь, огромные черные куски, странно короткие точно приплюснутые к земле.

Медным пальцем воткнулся ¹ в небо тонкий шпиль никольской колокольни, крест с нее сняли золотить; за крышами домов мягко светилась Ока.

«Может, надо мной смеются... над ней тоже... Чего ее не ведут? Скорее бы, господи!»

Он почувствовал себя усталым, сделалось грустно и неловко стоять с голыми ногами, в одной рубаше, тогда он не спеша надел шаровары.

Вдруг внизу, на лестнице, затопали, захихикали, и большое тяжелое стало подниматься вверх все ближе к двери.

Петр снова прыгнул в кровать, охваченный жаром и холодом; он слышал, как открылась дверь и кто-то долго тискался в нее, разногласие шептал, шуршал шелк, скрипели башмаки. Звякнул крючок, вложенный в пробой,— Петр осторожно приподнял голову: в сумраке у порога стояла белая фигура, мерно размахивая рукою, сгибаясь почти до земли.

«Молился,— сообразил Петр.— А я — не молился...»

Утопая в пуховике, он встал на колени, прижав руки ко груди крест-накрест, как ребенок, но слова молитв не вспоминались, ² да и не хотелось молиться, а сказать бы какие-то очень хорошие, ласковые слова.

— Наталья Евсевна,— тихонько заговорил он,— не бойтесь, Я сам боюсь, ей богу! Замучился...

Он обеими руками стал приглаживать волосы на голове, ³ сердито продолжая:

— Не могу я, не хочу этого — сапоги чтобы снимали вы и просились ко мне. И деньги,— глупости это всё! У меня сердце горит, а они балуются.— Голос у него оборвался, и неожиданно для себя Петр всхлипнул.

— Нашла потеху, толстая дура, сапоги, говорит, не давай снимать... Чёрт!

Он переполз на край кровати, сел, свесив ноги и, услышав ⁴, что Наталья тоже всхлипывает, окончательно растерялся:

— Что же это вы? Разве плакать надо? — бормотал он.

Осторожно, боком, девушка прошла к окну, ⁵ сказав шёпотом:

— Напугали меня...

— Я и сам тоже... Батюшка велел жалеть вас...

¹ В рукописи: воткнулась ² Далее: тяжело кружилась голова, [внутри замирало сердце и тошнота] [внутри что-то дрожало [и], а к горлу] да и хотелось ни<ть?> ³ Далее: растерянно и ⁴ услышал ⁵ Далее: [сказав на ходу] прошеп<тав>

— Стыдно мне...

Петр промолчал.

Внизу ¹ дробно топали ноги плясунов, визжали девицы, ухал ² бубен, задорилась гармоника, где-то на дворе раздавался медвежий рев Барского, в саду пьяные бабы нескладно кричали песню.

«Отца не слышно», — подумал Петр ³ и услышал робкие слова Натальи:

— Матушка-то как плясала.

— Красивая она. ⁴

Так, боясь чего-то ⁵, не решаясь подойти один к другому, оба ⁶ усталые, они долго перебрасывались ⁷ ненужными словами, ⁸ чуточку прислушиваясь к шуму внизу. На рассвете заскрипела лестница, за дверью кто-то шарил рукою по стене; Наталья пошла к двери, боязливо спросив ⁹:

— Скоро светать будет?

— Барскую не пускайте, — шепнул Петр.

— Это — матушка, — сказала Наталья и, сняв крючок, вышла за дверь; Петр встал на пол, ¹⁰ тоже подошел к двери ¹¹, но, махнув рукою, снова сел на край постели, недовольный собою, тоскливо думая:

«Плох я, не смел...¹²»

Дверь открылась, Наталья тихо сказала:

— Матушка зовет...

И встала в угол у изразцовой печи, почти незримая на белых изразцах, а Петр, соскочив, быстро вышел за дверь, ¹³ там, в темноте, его встретил обиженный, испуганный, горячий шёпот Баймаковой: ¹⁴

— Что ж ты делаешь, Петр Ильич, что ты — опозорить хочешь дочь мою? Ведь утро наступает, скоро надо будет девичью рубаху людям показать, чтобы видели: дочь моя — девица честная!

Говоря, она всхлипывала и, схватив ¹⁵ его за руку одною рукою, другою ¹⁶ толкала ¹⁷ от себя.

— Что же ты это? Силы нет, охоты нет? Не пугай ты меня, — что ты молчишь?

Петр глухо сказал:

— Жалко ее... Боязно...

¹ Далее: [под ни<ми>] под ними, точно котел ² охал ³ Далее: [у окна раз] [и] а Наталья негромко сказала ⁴ Далее: Тетя, монахиня, тоже красавица... — А зачем она в монастырь ушла? — Муж [уех<ал>] без вести пропал... ⁵ боясь друг друга ⁶ они ⁷ искали, что ⁸ Далее: боясь чего-то ⁹ кри<кнув> ¹⁰ Далее: присл<онился> ¹¹ окну ¹² Не ловок я, не смел... Жалко ее... ¹³ Далее: и ¹⁴ Далее: прерывая слова всхлипываниями, она говорила ¹⁵ [схватив] дер<жа> ¹⁶ другою ¹⁷ отталкивала

В сумраке чердака он не видел лица тещи, но ему послышалось, что женщина тихонько сквозь слезы засмеялась коротким смешком.

— Нет, ты иди-ко, иди, хороший, делай свое, мужское, с молитвой Христофору-мученику, иди! Дай-ко обниму тебя...

Она крепко обняла его за шею ¹ и, обдав лицо его теплым запахом вина, поцеловала сладкими, липкими губами, он ² громко чмокнул воздух, не ³ успев ответить ей поцелуем, он громко чмокнул воздух.

Войдя в светелку ⁴, заперев за собою дверь, он протянул руки к Наталье, девушка подалась вперед, вошла в кольцо его рук, и нерешительно положив легкие ⁵ свои руки на плечи его, сказала дрожащим голосом:

— Выпимши немножко она, боится за меня...

Пятясь задом, Петр вел ее к постели и бормотал:

— Ты — не бойся... Я хоть и некрасивый, а — добрый, ей-богу.

Прижимаясь к нему все крепче, Нат(алья) ⁶ шептала:

— Ноженьки не держат... О господи... ⁷

III

Пировать в Дрёмове любили ⁸, свадьба растянулась на пять суток; колобродили с утра до полуночи, ⁹ толпою расхаживая по улицам ¹⁰ в хмельном чаду, особенно обилён ¹¹ и хвастлив пир устроили Барские. Илья Арт(амонов) таровато одарял девиц лентами и

¹ Далее: поцеловала ² Далее: тоже ³ Далее: найдя ⁴ Далее: Натальи, он запер ⁵ Далее: руки ⁶ девушка ⁷ Текст: Говоря, она всхлипывала... ∞ Ноженьки не держат... О господи... — вставка на полях и на наклеенном листке. Под наклейкой ранний вариант:

— [Не сочти] А ты — что же это? Ты иди, делай свое мужское дело, — иди, иди!

Горячие руки обняли его:

— Дай поцелую...

Крепко трижды она поцеловала его в губы и сильно толкнула в дверь, шепча:

— С молитвой Христофору праведному.

Сжав зубы, Петр затворил дверь, наложил крюк в пробой и протянул руки к Наталье; она подалась вперед, вошла в кольцо его рук и, нерешительно обняв за шею, дрожащим голосом сказала:

— Выпивши она немножко, матушка, боится она за меня... [О господи...]

Пошатываясь, Петр вел ее, пятясь задом, к постели и бормотал:

— [Вы] Ты — не бойся... [Я тебя люблю, буду беречь...] Я хоть некрасивый, а — добрый, ей-богу...

Прижимаясь к нему, девушка шептала:

— Ноженьки не держат... О господи...

⁸ Далее: пят(ь) ⁹ до вечера ¹⁰ по городу ¹¹ велик

гостинцами, парней — деньгами, насмерть поил отцов и матерей, всех обнимал, встряхивал и рычал:

— Живем али нет? Эх-ма, люди!

Баймакова мягко заметила:

— Уж больно широко ты деньги тратишь!

— Хватит! — дружелюбно подмигнув ей, ответил он. — Ты — не беспокой себя, я приданые не трону, а медведей ваших прикормить надо, так ли?

Вел он себя буйно, ¹ подрался с гарнизонными солдатами, устроил борьбу с каменщиками — поборол троих.²

Тогда к нему подошел Вялов ³ и не предложил, а потребовал:

— Теперь со мной ⁴ поборись.

Илья, несколько удивленный ⁵ его тоном, обвел взглядом коренастую фигуру землекопа, спросил:

— А ты — что? Силён ⁶ али хвастлив?

— Не знаю, — сказал землекоп серьезно.

Схватив друг друга за пояса, они ⁷ долго топтались на одном месте, Илья смотрел через плечо Вялова на женщин, особенно на Ульяну Баймакову,⁸ кричал и бесстыдно подмигивал. Он был выше землекопа, но тоньше его. Вялов подпирал его широким плечом своим снизу, ⁹ стараясь приподнять и перекинуть через себя. У Артамонова поднялась рубаша, обнажив ¹⁰ желтую маслянистую поясницу и часть спины, ¹¹ мышц(ы) ее ¹² мощно вздувались ¹³, натягивая кожу; кто-то крикнул с великой радостью:

— Эх, здоров человек! ¹⁴

Илья Артамонов быстро присел к земле ¹⁵, гулко ухнул и перебросил землекопа через свою голову так, что тот ударом о землю отбил себе пятки ¹⁶. Он минуту ¹⁷ сидел на траве, сконфуженно ¹⁸ усмехаясь, стирая пот с лица, потом сказал:

— Здоров!

— Видим, — ответили ему.

— Здоров, — повторил Вялов, утвердительно кивнув головой.

Илья протянул ему руку.

— Вставай, чего ты.

¹ Далее: много пил ² Далее: а четвертый, тихонький, скулас-
тый [мужичок] землекоп Сидор Перегудов, перекинул его через
[свою] свою голову, так что Илья отбил себе пятки и [долг(о)]
долго сидел на земле, покряхтывая, багровый от стыда ³ [Ти-
хон] землекоп ⁴ Давай со мной ⁵ удивился ⁶ Далее: что
ли? Али ⁷ Крепко обняв друг друга, они ста(ли) ⁸ Далее: на
других ⁹ Далее: явно ¹⁰ Далее: его ¹¹ Далее: на которой
¹² Далее: вздували(сь) ¹³ Далее: то сжимались, точно кулаки
¹⁴ Далее: Хватит ¹⁵ [гулко ухнул] быстро сел на землю и ¹⁶ Да-
лее: и си(дел) ¹⁷ Он с минуту ¹⁸ смущенно

Не приняв руки, землекоп поднялся на ноги, пошатываясь, ¹ отошел в ² сторону, сел на скамью у чьих-то ворот ³, тающим(и) глаз(ами) глядя вслед уходящей от него толпе людей.

— Больно? — участливо спросил Никита, подойдя к нему, — землекоп улыбнулся в лицо ему, ответив:

— Сначала это всегда больно, кости страдают. Я — сильнее отца-то твоего, да не столь ловок, меня не первый ⁴ раз на эту штуку ловят — перекидывают. Ну, пойдем за ними, Никит Ильич, простец.

И дружески взяв Ник(иту) под руку, повел его, ⁵ притопывая ногами и этим, должно быть, умеряя боль. ⁶

Пил он много, точно огонь ⁷ заливая внутри себя, пил не пьянея и очень заметно похудел в эти дни.

Молодожены, тоже похудевшие от бессонных ночей и усталости, оглушенные, задерганные, безвольно плавали ⁸ по улицам, на показ людям в пестрой ⁹, шумной, подпившей толпе, пили, ели, конфузились, выслушивая тяжело бесстыдные шуточки, усиленно старались не смотреть друг на друга и, расхаживая ¹⁰ под руку, сидя всегда рядом, молчали, как чужие. Это очень нравилось старухе Барской, она то и дело хвасталась Илье и Ульяне:

— Хорошо ли научен сын-от? То-то же! Ты гляди, как я тебе дочь вышколила? А — зять? Павлином ходит: я — не я, жена — не моя...

Но уходя к себе спать, Петр и Нат(алья) сбрасывали прочь вместе с нарядной одеждой всё навязанное им, покорно припятие ими, и дружески разговаривали о прожитом дне.

— Ну и пьют у вас, — удивлялся Петр.

— А у вас — меньше? — любопытно спрашивала жена.

— Разве мужикам можно так пить? У нас князь строг был.

— Не похожи вы на мужиков. Грамотные все...

— Князь неграмотных не любил, в солдаты сдавал...

Иногда они, обнявшись, садились у окна, глядя в сад, дыша его вкусными запахами, и молчали.

— Что молчишь? — тихонько спрашивала Наталья ¹¹, муж так же тихо отвечал:

— Хорошо очень. Неохота говорить обыкновенные-то слова.

И вот однажды, когда они так ¹² сидели у окна, молча любуясь звездной ласковой ночью, в саду, около бани, послышалась возня.

¹ осторожно ² к ³ Далее: [и заметив] тающим в(зглядом) ⁴ в первый ⁵ Далее: вслед ⁶ Текст: Тогда к нему подошел ∞ умеряя боль. — вставка на отдельном листке. ⁷ пожар ⁸ Далее: из дома в дом ⁹ Далее: толпе ¹⁰ Далее: по ¹¹ Далее: Хорошо очень ¹² Далее: молча

кто-то бежал, задевая прутья малинника, потом раздался гневный, приглушенный возглас:

— Что ты, дьявол? Господи помилуй — опомнись! Что ты? ¹

Наталья испуганно вскочила, шепнув:

— Ой, это матушка!

— Погоди, молчи...

Петр, быстро высунувшись из окна, загородил всё его своей широкой спиною: он видел, ² что отец, обняв тещу, прижимает ее к стене бани, стараясь опрокинуть на землю, ³ а она, часто взмахивая голыми руками, бьет его по голове ⁴ и, задыхаясь, громко шепчет:

— Закричу, пусти! Ой, пусти...

И вдруг странно густо, не своим голосом, крикнула:

— Родимый, не тронь! Господом богом прошу... Илья — пожалуйста...

Петр откинулся в комнату, осторожно прикрыл раму и, опустившись на стул, угрюмо сказал:

— Вот так—раз!

Наталья молча рванулась к окну, он схватил ее, обнял, посадил на колени себе, строго сказав:

— Не гляди!

Она, бледная со страха, билась в руках его, вскрикивая:

— Кто это? ⁵

— Отец,— уныло сказал Петр и тотчас, крепко тиснув ее, грубо шепнул:

— Сиди! Не понимаешь, что ли?

Взглянув в лицо его, она со стыдом и страхом застонала.

— Ой, да как же это?

— Молчи...

Поднял ее, отнес на постель и, посадив там, стоя пред нею, сказал покорно и угрюмо:

— Мы с тобой родителям не судьи.

— Грех-то какой,— схватясь руками за голову и покачиваясь, шептала Наталья.

— Не наш грех,— сказал Петр и повторил слова отца:— Господа то ли делают...

Горько заплакав, Наталья ткнулась головою в подушки, муж сел рядом с нею и, глядя плечо ее, говорил:

— Еще, может, это для нас и лучше — к тебе не полезет. Они, старики, просты, они это называют «птичий грех» — со сно-

¹ Далее: Закричу, гляди... ² Далее: отца и тещу ³ зава-
лину ⁴ Далее: шепчет ⁵ Да — с кем она? Что это?

хой баловаться ¹. А отец — он на баб — зверь ожесточенная ². Не реви, Наташ.

— Еще когда он плясал перед ней, — говорила она сквозь слезы, — еще в тот раз я подумала, — ох, думаю!

И вдруг почти спокойно, деловито, она заговорила, обняв одной рукою шею мужа, другой стирая слезы со щек.

— Кабы они по любви, а если он насильно, — что же теперь будет у нас в доме?

— Красивая она, — задумчиво сказал Петр и невесело усмехнулся: — Еще, пожалуй, явятся ³ у меня братья от тещи-мачехи, а, Наташ?

Она тоже ответно усмехнулась.

— Простой ты какой...

И крепко обняла его, вызывая:

— Родимый, разумный мой! ⁴ А я тебе хоть бы каждую ночь — девушкой... Очень полюбила...

— Ну вот, — целуя ее, радостно бормотал Петр, — вот и будем жить! Нам ни до кого дела нет. Ты мне — одна, я тебе — один... Одна душа... ⁵

Потом он стал рассказывать ей о любовных делах отца, и под эту сказку, забавную ⁶ и жуткую, Наталья уснула, а Петр встал, бесшумно открыл окно, ⁷ нахмурясь, осмотрел сад — там никого не было; вздыхал предрассветный ветер, деревья стряхивали ⁸ душистую тьму ⁹ короткой ночи июня. Он оставил окно открытым и осторожно лег рядом с женой, не закрывая глаз, думая о случившемся.

Наталья проснулась рано; ¹⁰ ей показалось, что разбудил ее ¹¹ страх пред тем, что случилось ночью, страх, ¹² жалость к матери и обида за нее. Она тихонько слезла с постели и ¹³ босая, в одной рубашке, сошла вниз ¹⁴. Дверь в ее комнату, всегда запертая ¹⁵ на ночь, сегодня была приоткрыта, это еще более испугало ее, но, заглянув в темный угол комнаты ¹⁶, где стояла пышная постель ¹⁷ матери; на ней спокойно возвышалась под складками простыни белая глыба, темные волосы змеями расползлись по подушке.

«Спит. Наплакалась, нагоревалась».

¹ жить ² А отец — он особенный человек, я его уважаю, только на баб он — зверь ожесточенная. Сколько боя принял за это. Здоров, как чугунный. ³ родятся ⁴ Далее: Дай тебе господь все радости! ⁵ Далее: А отец — [он] [т(ы)] не бойся! — он поладит с ней... ⁶ и смешную ⁷ Далее: выглянул ⁸ Далее: темную ⁹ тьму ¹⁰ Далее: и тотчас же ¹¹ Далее: темный ¹² Далее: и ¹³ Далее: накинуд на плечи платок ¹⁴ в сад. Мать еще спала, и дверь ¹⁵ закрытая ¹⁶ Она заглянула в комнату, в темный угол ее ¹⁷ кро(вать)

Вздыхнув, женщина пошла в сад. Она чувствовала, что ей нужно сделать что-то, нужно чем-то утешить мать. Было свежо, мокрая, в росе, трава холодно щекотала ноги; ¹ только что поднялось солнце из-за леса над Окой и слепило глаза косыми ² лучами. Лучи были чуть теплые, но мешали думать о матери и свекре. ³

Сорвав широкий, посребренный росой лист лопуха, она приложила его к щеке, потом к другой и стала собирать на лист остатки рубиновых ягод малины, смутно думая, как ей встретиться с матерью, что ей сказать. В сотый раз вспомнила ⁴, улыбаясь ⁵:

«Вот я и замужем».

И, перекрестясь, упрекнула себя:

«Шлюсь, а богу помолиться—забыла».

Она почти насильно ⁶ напомнила себе, как свекор тяжелой рукою шлепал ее по плечам и спине, ухмыляясь и спрашивая густым голосом:

— Ну, что — живешь? Дышишь? Ну — живи! — Других слов ⁷ для нее у него, видимо ⁸, не было, а ласковые шлепки ⁹ казались ей обидным(и), — так ласкают лошадей.

Пели зяблики, зорянки, щебетали чижик, чуть слышно вздыхала листва деревьев; далеко, на краю города, играл пастух, с берега Ватаракши, где строились Артамоновы, доносились человеческие голоса, медленно плывя в светлой тишине ¹⁰. Что-то щелкнуло; вздрогнув, Н(аталья) подняла голову; над нею, на сучке березы, висела ¹¹ клетка, западня для птиц, в ней бился чиж.

«Кто ж это ловит?»

Она ¹² оглянулась, ¹³ где-то хрустнул сухой сучок, и снова всё стало тихо в саду.

Когда она вернулась в дом и снова заглянула в комнату матери, та, проснувшись, лежала вверх лицом, закинув руки за голову и как-то удивленно поднимая брови.

— Кто... что ты? — тревожно спросила она, приподнявшись на локте.

— Ничего, вот малины к чаю набрала тебе. ¹⁴

¹ *Далее:* [играя, по саду плавали легкие тени белых облаков] проснулись и поили птицы ² чуть теплыми ³ [Эти чуть теплые лучи трепетали в листве деревьев так ласково, что тяжелые чувства] Лучи были чуть теплые, но тревожные думы как будто таяли от них ⁴ подумала ⁵ *Далее:* солн(цу) ⁶ *Далее:* заставила себя подумать о свекре ⁷ *Далее:* [у него для нее не было] она не слышала от него ⁸ долж(но) ⁹ *Далее:* его ¹⁰ *Далее:* [уже] стучали топоры ¹¹ [пти(чьа)] птичьа ¹² Нат(алья) ¹³ *Далее:* как будто в саду никого не было. Вот ¹⁴ *Далее:* [Наталья села на постель, оглянулась] Наталья подошла к постели

На столе у кровати стоял большой графин кваса, почти пустой, квас был пролит на скатерть, на пол, под столом валялась белая кружка с отбитой ручкой. Строгие ¹ светлые глаза матери были окружены синеватой тенью, они не опухли от слез, как ² ожидала увидеть это Наталья; глаза как будто тоже потемнели, углубились, и взгляд их, всегда несколько надменный, сегодня казался удивленным, неверным, чужим.

— Что смотришь? — спросила мать, кутая грудь и шею простыней, и, скосив глаза, заговорила ворчливо:

— Комары, окаянные ³, спать не дают. И — душно стало в горнице; подожду день-два — в амбаре спать буду. Зачем ходишь босая по росе? Подол мокрый. Простудишься. ⁴ А — что рано встала? Муж обидел?

Н⁵аталья чувствовала, что мать говорит неласково, неохотно, сквозь какие-то свои думы. Тревога дочери постепенно заменялась острым и неприязненным любопытством женщины.

— Ты, мам, о Петре не думай плохо — он со мной ласков. Он — добрый. А я проснулась, подумала о тебе, — во сне видела тебя...

— Что подумала? — осведомилась мать, глядя в стену.

— Что вот одна ты спишь теперь, без меня...

Ей показалось, что щеки матери зарумянились, и что когда, улыбаясь, она сказала: «Я не боязлива», — улыбка вышла фальшивой.

— Ну, иди, милочка, ⁶ — твой проснулся, слышишь — топает, — приказала ⁷ мать, закрыв ⁸ глаза, и потянулась ⁹.

Медленно поднимаясь по лестнице, ¹⁰ Н¹¹аталья думала с неприязнью, почти ¹² брезгливо ¹³:

¹ [Наталья заметила, что] Всегда строгие, несме¹⁴ющиеся
² Далее: это ³ пр¹⁵оклятые ⁴ Далее: Ничего. ⁵ Далее: вон
⁶ сказала ⁷ за¹⁶крыв ⁸ потягиваясь ⁹ [Медленно] Подни-
маясь по лестнице ¹⁰ Далее: с враждою к матери ¹¹ Текст:
Строгие, светлые глаза ¹² почти брезгливо. — *сохранился в двух
более ранних вариантах: первый — под наклейками, а второй напи-
сан на полях и трижды перечеркнут синим карандашом. Первый
вариант:*

— Что глядишь? — строго спросила мать, следя за нею.

— Так, маманя. Можно прилечь к тебе?

Мать молча и не сразу подвинулась, кутая грудь и шею простыней, прикрыв глаза.

— Ноги-то у тебя — как лед, гляди — простудишься. Что рано встала?

— Не знаю...

— Муж-то спит? Обидел что ли?

Наталья прижалась к ней, говоря убедительно:

«Ночевал ¹ он у нее, ² это он квас ³ пил. Грудь-то у нее в пятнах ⁴, не комары кусали, а нацловано... ⁵ Не скажу Пете об этом. В амбаре спать хочет... Сошлись».

Петр стоял у окна, глядя в сад.

— Где была?

— Малину собирала, к матери зашла.

Он быстро обернулся к ней:

— Ну, что она?

— Ты, мам, не думай плохо про него, он — добрый, он такой... [простой] хороший! А я проснулась, подумала про тебя.

— Что подумала? — как будто тревожно осведомилась мать и облизала губы.

— Что вот одна ты спишь теперь, без меня [скушно тебе].

— Спасибо, доченька...

[Наталя взглянула в ее похудевшее лицо, оно было спокой-но.] [Взглянув в] Видя, что из-под крепко прикрытых век матери проступают слезы, Наталя тихонько погладила ее круглый локоть.

— Ты что, мам?

— Солнце глаза режет. Душно да и светло стало в горнице спать, подожду день-два — в амбар перейду... [И комары] Комары кусают здесь...

И, смахнув пальцем слезинки с темных синяков под глазами, мать спросила:

— Так — полюбился муж-то?

— Да.

— Ну, слава богу.

Она привстала, улыбаясь, посмотрела в лицо дочери и, взяв лицо ее в ладони, трижды, точно христосуясь, поцеловала ее.

— Ну, живи, Наталя, живи, милочка... Иди!

Медленно поднимаясь по лестнице к себе, Наталя взволнованно думала

Второй вариант:

Лицо матери [показалось] казалось необычным [всегда спокойное и несколько надменное]. Всегда строгие и несколько надменные светлые глаза матери сегодня были необычны, но не так, как этого ожидала Н(аталя): [в них не бы(ло)] они не покраснели, не опухли от слез обиды, [а в] [в них ясно светилось что-то] они как будто потемнели, окруженные синеватыми пятнами, [и светилось в них] углубились и что-то удивленное было в их певерном, [точно] чужом взгляде.

— Что смотришь? — спросила мать, кутая грудь и шею простыней и [опуст(ила)] скосила глаза вниз, [говоря] заговорила строго, ворчливо:

— Подол мокрый, ноги тоже, — зачем ходишь босая по росе? Простудишься. Что рано встала? Муж обидел?

Н(аталя) почувствовала, что мать говорит [неохотно] неохотно, неласково и сквозь какие-то свои думы [и ес] [неохотно]. И тревога дочери постепенно заменялась неприязненным любопытством женщины.

¹ Был ² Далее: ночью ³ и квас ⁴ Далее: это ⁵ Далее: В амбаре спать хочет...

Опустив глаза, Н^аталья сказала, тихо, ¹ точно виноватая в чем-то:

— Ничего, будто...

— Так,— молвил Петр, потирая подбородок.—Так.—И, подумав, снова глядя в окно, спросил:

— Видела,— Никита птиц ловит?

— Ой, а я по саду ходила, вот так, как есть, в одной рубахе,— не видал ли он меня?

— И видел, так не ослеп ²,—шутливо сказал Петр, но тотчас задумчиво добавил: — И когда он спит? Приятен он тебе?

— Да,— живо отозвалась Наталья ³. — Такой ли приятный — на редкость!

* * *

Каждый день на восходе солнца, когда пастух, заунывно наигрывая на длинной берестяной трубе, собирал стадо,—за рекою раздавался торопливый стук топоров, и всегда обыватели, выгоняя за ворота коров, овец, усмешливо говорили друг другу:

— Чу, затыпали ни свет, ни зря!

— Жадность — покою лютый враг.⁴

Илье Артамонову иногда казалось, что он уже преодолел ленивую неприязнь города; дремовцы почтительно снимали пред ним картузы, внимательно слушали его рассказы о князьях Ратьских, но всегда тот или другой не без гордости замечал:

— У нас господа построже!

Вечерами, по праздникам, сидя в густом, красивом саду трактира Барского на берегу Оки, он говорил богачам и сильным людям города:

— От моей фабрики всем вам будет выгода.

— Давай бог,— отвечал Помялов, усмехаясь коротенькой собачьей улыбкой,— нельзя понять, ласково лизнет или укусит. Его измятое лицо неудачно спрятано в пеньковой бородке, тупой ⁵ серый нос настороженно принюхивается ко всему, расширенные ноздри вздрагивают, а желудевые глаза щурятся, мерцают, меняя цвет, смотрят то боязливо, то ехидно.

— Давай бог,— повторяет он,— хоша и без тебя неплохо жили, может, и с тобой так же проживем...

Артамонов хмурится:

— Двоемысленно ты говоришь, не дружески!

Барский хохочет гулко, точно в бочку, и рычит, багровея от смеха:

¹ Далее: и ² ослепнет ³ Далее: Он все(м) ⁴ Жадность — покою супостат. ⁵ Далее: нос

— Он у нас такой! ¹

У Барского на месте лица скупоналяпаны красные куски мяса, среди них торчат добродушные медвежьи глазки, его огромная голова, шея, щеки густо обросли толстоволосой рыжеватой шерстью, уши не видны.

— Вся моя сила в жир пошла,— говорит он и хохочет, разевая широкую пасть, полную лошадиных зубов.

Присматриваясь к Артамонову неподвижными, очень светлыми глазами, тележник ² Воропонов сухоньким голосом поучает:

— Дела делать — надо, а и божие дело не следует забывать. Сказано: «Марфа, Марфа, печешися о многом, а единое на потребу сущь». Вот!

Ему лет тридцать, ³ он складно скроен, крепко шит, видимо, очень силен, аккуратно одет, солидно держится, ⁴ говорит немного, веско, начитан в священном писании. ⁵ Но длинное носатое лицо его в светлой, как будто ⁶ выпцветшей бороде ⁷, кажется старческим, каменно неподвижно; картуз, глубоко натянутый на череп, изогнул, оттопырил белые уши, ⁸ кажется, что они неустанно и подозрительно ⁹ прислушиваются не к тому, что люди говорят, а к тому, что они думают. Особенно же неприятны его почти пустые глаза, они смотрят так, как будто Воропонов догадывается ¹⁰ о чем-то, и вот сейчас, догадавшись, сделает или скажет что-то необыкновенное. Илья Артамонов не любит, опасается говорить с ним. Он спрашивает Барского:

— А ты Гаврило Петров, понимаешь дело мое?

— Зачем мне понимать? — искренно удивляется Барский. — Дело — твое, тебе и понимать его. У тебя — твое, у меня — мое.

Артамонов смотрит на шелковую полосу мутной Оки и левее, где в бок ей выползла из болот зеленой змеею фигурно изогнувшаяся Ватаракша. Там, на золотой парче песка, масляно светится щепка и стружка, краснеют кирпичи ¹¹, среди примятых кустов ивняка вытянулась длинная красная коробка фабрики, похожая на гроб без крышки. Горит на солнце амбар, покрытый темным, матовым, еще не окрашенным железом, и, точно восковой, тает желтый сруб двухэтажного дома, подняв в мутное жаркое небо туго натянутые золотые стропила, — Алексей ловко сказал, что дом издали похож на ¹² гусли. В нижнем этаже одна комната отстроена, в ней живет Алексей, отодвинут подальше от парней и девиц города; трудно

¹ Далее: У него не понять: где орел, где решка?

² каретник

³ Далее: он

⁴ Далее: и

⁵ Далее: лицо у него длинное

⁶ Да-

лее: седой

⁷ Далее: ст(арческое)

⁸ Далее: они

⁹ чуть

¹⁰ как будто догадываются

¹¹ кучи кирпича

¹² Далее: Ермиловы

с ним — горяч и вспыльчив, барская кровинка, да и на девок не по годам жаден.¹

По большому лицу Артамонова проходит тень, он подозрительно, из-под бровей, смотрит на собеседников — не догадались бы о его мыслях. И снова отводит голубоватые упрямые глаза вдаль, где, опираясь о край неба, стоят недвижимо темно-зеленые леса² в рыжих пятнах пожарниц. Скучной кажется Ар(тамонову) эта земля³. Его глаза с детства привыкли видеть иную землю, вся она в мягких⁴ увалах холмов, распахана, покрыта золотыми ризами, изумрудными коврами, всюду между хлебов белые хаты деревень, точно куски⁵ сахара.

Ночами, когда город мертв спит, Артамонов вором крадется по берегу реки⁶, по задворкам, в густой сад вдовы Баймаковой. Уже июль истек, по небу плывут серые тучи, над садами стоит крепкий запах анисовых яблок, нежный аромат антоновки. Луна катится среди облаков, по реке плывут тени. Перешагнув через перелаз в плетне в сад, Артам(онов) тихонько за баней проходит во двор, и вот он в темном амбаре, из угла его встречает опасливый шёпот:

— Незаметно прошел?

Сбрасывая одежду, он сердито ворчит:

— Досада это мне, прятаться! Мальчишка, что ли, я?

— А не заводи полюбовниц.

— Ты — скажешь! Рад бы не завел, да бог навел.

— Ой, что ты, пострел, как говоришь! Мы с тобой — против бога идем, против закона...

— Ну, ладно! Эх, Ульяна, одна ты здесь, близкая мне. Люди у вас...

— А ты полно, не скучай,⁷ — дружески говорит женщина и, утешив мужика ласками, подробно рассказывает о людях: кого надо бояться, кто бесчестен, кто умен, у кого деньги есть:

— Кум Гаврило — добрый человек, только глуп, бестолков, Помялов — злыдарь,⁸ ему не верь... Он тут кругом леса скунает, прижать тебя хочет, зная, что тебе дрова нужны...

— Ну, — опоздал он!⁹

— Воропопова бояться надо; он¹⁰ черным делам настройщик. У него первая жена с ума сошла, удавилась, вторая — года не прожила с ним — в одночасье умерла.

¹ Далее: Там, с ним — Ермил, пьяный шут, озорник, а — умница. ² темные леса ³ Скучная земля. ⁴ всю в мягких ⁵ куски ⁶ Батаракиши ⁷ Далее: ласково ⁸ Далее: его ⁹ Далее: Да тут еще Ермил надоумил меня об одном. — Ермил — честный, он умный и всех [вас] нас любит. ¹⁰ Далее: [тут] злой

— Это дело не мое — жёны. . .

Арт(амонов) ¹ слушает серьезно, переспрашивает, потом благодарно снова ласкает женщину. Вокруг них, над ними — черная тьма, они даже глаз друг друга не видят и говорят беззвучным шёпотом. Пахнет сеном, березовыми вениками, смоленой паклей, из погреба поднимается сырой приятный холодок. Непоколебимая, точно из свинца литая тишина облила ², окутала город, лишь иногда пробежит крыса, попищат мышата, да ежечасно на колокольне у Николы надбитый колокол бросает во тьму короткие, болезненно дрожащие звуки.

— Экая ты дородная! — восхищается Илья. — Экая мощная! Что ж ты родила мало?

— Трое было, ³ да — примерли, все слабенькие, кроме Натальи, ⁴ уж как я ее выхаживала, как господи молила — «сохрани!»

— Плох муж-то был?

— Не поверишь, ⁵ а до тебя я не знала, какова женская ⁶ жизнь, любовь. Бабы, подруги рассказывают, а я не верю, думаю: это они врут со стыда. Ведь кроме стыда и не знала я ничего от мужа-то. Бывало, ляжет он со мной, а я молюсь: «Господи, заснул бы, не трогал бы!» Хороший был человек, покойник, тихий, добрый, умница, а любви не дал ему бог.

— Вот как?! — удивляется Арт(амонов), поглаживая ее пышные груди. — Вот как бывает, а я и не знал...

Он чувствует себя сильнее и умней около этой женщины, днем — всегда ровной, спокойной, разумной хозяйки, которую все в городе уважают за ум, за грамотность. Однажды, растроганный ее пылкими, точно девичьими, ласками, он благодарно сказал ей:

— Ты знай, Ульяна, я понимаю, на что ты пошла, я тебя от людских наветов буду беречь! Только бы дети не узнали...

— Дети у тебя хорошие, они нам не враги, и узнают — никому не скажут, а вот коли город узнает, — пропала моя голова! — И она даже вздрогнула всем телом.

— Ну, ничего, — пробормотал Илья.

Она тоже ⁸ как-то полюбопытствовала:

— Скажи-ка: вот ⁹ человека ты убил, не снится он тебе?

— Нет, — равнодушно почесывая бороду, ответил он. — Да я и не видал, каков он, ударили меня колом-то, я чуть ¹⁰ на ногах устоял, глаза ¹¹ выскочили из лба. Треснул его кистенем по башке—

¹ Он ² накрыла ³ [Четверо было] Трое ещ(е) ⁴ Да-
лее: она четвертая ⁵ Далее: пожалуй ⁶ Далее: лю(б)овь
⁷ какое дело ⁸ Далее: раз ⁹ Далее: ты ¹⁰ е(два) ¹¹ в гла-
зах

хряснуло, упал под ноги мне, я — другого, а трет^{ий} убежал. Дураки были. ¹

Вздыхнув тяжело, он помолчал и ² ворчливо, с обидой сказал: — Наткнется на тебя дурак, а ты за него отвечай богу...

Несколько минут лежали молча, потом Ульяна ласково ³ спросила:

— Задремал?

— Нет.

— Четыре скоро, иди! — сказала Ульяна тихо и робко ⁴. — На стройку ⁵ пойдешь? Ох, умаешься ты со мной.

— Не бойся, на будни хватило меня, хватит и на праздник ⁶, — хвастливо говорит Артам^{онов}, одеваясь во тьме.

Он идет по холодку в перламутровом сумраке утра на стройку, ходит там, сунув руки за спину под кафтан, давя тяжелой ногою щепу и стружку, думает о деле, о детях:

«Олешке надо дать выгуляться, пускай с него пена сойдет. Трудный парень...»

Потом ложится на песок или кучу стружек и быстро засыпает, а над стройкой в зеленоватом небе нежно загорается заря; вот солнце бросило в небо венец лучей и само, золотое, всплыло вслед за ними; проснулись рабочие и, видя вытянувшееся большое тело, усмехаясь, говорят друг другу:

— Тут!

Скуластый ⁷ Сидор Перегудов искоса смотрит на хозяина, ⁸ дергая свой жиденький, длинный китайский ус, смотрит так, как будто хочет перешагнуть через него, но не решается.

Вокруг Арт^{амонова} дружно начинается муравьиная суета, шум, стук, крик, но это не будит его; лежа ⁹ в небо лицом, он храпит, как тупая пила, и видит во сне то желанное, о чем думает наяву: по всем лесным дорогам катятся телеги, везут лен, в Оку с Клязьмы важно плывут крытые барки из Меленков, тяжело нагружены шелковистым долгуном.

Алексей вышел из дома босый, в белой холщевой рубаше, в синих портах; ловкий, стройный, он бежит купаться ¹⁰ легко, как по воздуху, но, увидав дядю, замедляет шаг и обходит его осторожно, точно боясь разбудить тихим скрипом стружки под ногами. Никита еще засветло уехал в лес, каждый день он привозит оттуда воза два перегноя, сваливая его на место, расчищенное для

¹ *Далее:* на такое дело [ко^{ль}я] им надо бы с ножами идти, не с кольями. ² *Далее:* рассказал еще ³ тих^о ⁴ говорит она, вздыхая ⁵ Прямо на стройку ⁶ *Далее:* бодро и ⁷ Тихонький, скуластый ⁸ *Далее:* и [говорит] ворчит ⁹ *Далее:* вверх^х ли^{пом}

¹⁰ *Далее:* как

сада; ¹ ранней весной он выкопал в песке глубокие ямы, забил их плом, торфом, глиной и насадил ² берез, клена, рябины, черемухи. Плотники, каменщики убеждают его ³:

— Не примутся деревья!

Он молча улыбается. По праздникам ему помогает работать Перегудов, такой же тихий и упрямый, как Никита.

— Сады садить — дело безобидное, — говорит он.

Проснувшись, Артам(онов) некоторое время жадно слушает приятный шум: сочно всхрапывает пила, въедаясь в сухое дерево, звонко рубят топоры, со свистом шаркают рубанки, слышны смачные шлепки извести и всхлипывает ⁴ точило, облизывая железные лезвия топоров и рубанков. Артамонов идет к реке, купается и потом, встав на колени, крестится на восток, пришептывая молитвы, а рабочие, поднимая что-то тяжелое, ухают, звонкий голос молодого парня выводит запевку:

— Пришел к Марье кум Захарий,

Кулаком Марью по харе...

Хор здоровых глоток ревет, смеясь и присвистывая:

— Ой, дубинушка, ухнем...

«Грубоват народ», — думает Артамонов, забывая слова молитвы. ⁵

Подходит Тих(он) Вялов ⁶ и докладывает ⁷: гвоздей, двоетеса надо, смолы не хватает бочек двух. Выслушав его, Артамонов говорит:

— Тебе ⁸ надо десятником быть...

— Не-ет, — почесывая скулу и глядя под ноги себе, негромко ⁹ отвечает Перегудов, — не умею я людьми распоряжаться.

— Научисься.

— Не-ет...

«Приметный мужик, — вслух ¹⁰ думает Арт(амонов). — Видно, что умен и работник хорош, а ¹¹ не понимаю ¹² я характера его...» ¹³

¹ Далее: он еще ² Далее: ряды ³ говорят ему ⁴ жужжит
⁵ Далее: Покачиваясь на тонких ногах, кашляя, идет к реке Ермил Ерданский, [заспанное, измятое лицо его перекашивает усмешка] на заспанном, измятом лице его усмешка. — [Язычник на молитве] [Язычник за своей обедней, — говорит он] [Язычник сам себе устроил обедню и молится...] Какому это богу молишься ты, Илья Васильев? — спрашивает он [а Илья отвечает ему вопросом]. — Не твое дело. Не отвечая, Арт(амонов) ждет, пока никчемный человек окунает в воду хилое, синеватое тело свое, потом они идут в дом пить чай, и Арт(амонов) выпрашивает Ерданского: — Так как, говоришь, бумагу-то делают? ⁶ Перегудов ⁷ кратко, точно ⁸ Далее: Сидор ⁹ ти(хо) ¹⁰ задум(иво) ¹¹ Далее: чего-то ¹² непонятно ¹³ Далее: Научисься, — говорит Ермил, усмехаясь [Тебе тут], как всегда кривой усмешкой, но доброжелательно

Холодная, мокрая ¹ пришла осень; сады покрылись ² ржавчиной, и еловые железные леса тоже заржавели рыжими пятнами; вокруг дома Артамоновых летал, посвистывая, сырой ветер, сгоняя в реку бледные растоптанные стружки ³.

Каждое утро к амбару подъезжали телеги, груженные льном; молчаливый, спокойный Петр принимал товар, следя, как бы эти бородатые, угрюмые мужики не подсупили «потного», спрыснутого водою. Отец уехал в Москву ⁴, вслед за ним ⁵ на богомолье теща; вечерами ⁶ братья, Наталья ⁷, собираясь к чаю, дружно беседовали.

— Не умею я жить со здешними, — говорил Алексей, — Петр внушал ему:

— Задираешь всех ⁸ и хвастлив ты.

— Есть чем, так и хвастаюсь. ⁹

Он встряхивал светлыми кудрями и расправлял плечи, выгибая крепкую грудь ¹⁰, дерзко прищуренные глаза ¹¹ вызывающе смотрели на братьев.

Нат^алья ¹² заметно сторонилась Алексея, как бы ¹³ боясь в нем чего-то, но очень любила беседовать с Никитой. Когда муж и младший деверь уходили из дома, она, отстрипавшись с кухаркой, спускалась вниз к нему, в маленькую монашескую комнату с окном на двор фабрики; в углу, у печи, ¹⁴ он устроил на козлах узкую постель, у окна поставил большой, некрашенный стол, на столе лежали три книги: в одну он записывал поступление сырья, в другую — выработанный товар, а третья ¹⁵ — для рабочих. ¹⁶ Тяжелый табурет без спинки стоял пред столом, ¹⁷ а сбока, у окна, широкий стул, сплетенный Никитой из прутьев, на этом ¹⁸ стуле сидела беременная Н^аталья с шитьем в руках.

Прерывая свою работу, он ¹⁹, потупив синие глаза, говорил о садоводстве, о том, какие цветы росли ²⁰ в оранжереях князей Рать-

¹ сырая ² Далее: рыжей ³ Далее: Шумела [и], пылила и дымила фабрика, ветер относил [синий] синеватый дым на город, и когда дым полз через реку, на тихой воде появлялись фигурные тени. ⁴ Далее: взяв с собою Ерданского, ⁵ Далее: поехала ⁶ Далее: за чаем ⁷ Далее: и Ермил Ерданский ⁸ Далее: язык у тебя остер... — Они сами задорят меня... ⁹ Далее: — [А лучше] Лучше бы молчал. И девиц обижает, говорят. — А что они бахвалятся: «Девки — наши, наши!» Девки для всех родятся. Я не виноват, что красивый. ¹⁰ Далее: Никита, похудевши, изработавшись за лето, говорил тихонько: — С людьми надо в мире жить. — И правда! — ласково поддерживала его Нат^алья. ¹¹ и округляя [свой] темные, всегда насмешливо прищуренные глаза ¹² Она ¹³ Далее: чего-то ¹⁴ у окна ¹⁵ в третью — расч^{ет} ¹⁶ Далее: На полке, на тяжелом табурет^е ¹⁷ Далее: а у <окна> ¹⁸ в эт^{ом} ¹⁹ Далее: читал ей Пролога или ²⁰ были

ских, или рассказывал, как б<ожья> м<атерь> ходила в ¹ аду по мукам:

— Идет она по дороге адовой, по камению, д<окрасна калену>, видит: горят в котлах грешники, у одного ноги по живот, у другого руки по плечи, а у третьего горит одна голова. Спрашивает Богор<одица> Мих<аила> арх<ангела>: за что терпят люди муку эдакую? Отвечает арх<ангел>: первый — другу в беде не помог, второй — на мать родную замахнулся, третий думал несправедно ². А еще человек горит изнутри, рыгает огнем, пламя так и пышет изо рта у него, — этот в ³ бога не веровал...

Его девичий голос звучит ⁴ напряженно ⁵, как тугая струна, глаза опущены, женщина, склонясь над шитьем, смотрит как будто на живот свой ⁶ и молчит, так задумчива, как бывает задумчив человек бессонной ночью наедине с самим собою.

Почти не глядя ⁷ друг на друга, они сидят час и два, но порою горбун ⁸, осторожно приподняв глаза, посмотрит на невестку, и большие собачьи уши его краснеют. ⁹

За окном шуршит ¹⁰ дождь, смывая с земли краски лета; слышен сердитый крик Алексея и рев медвежонка, недавно прикованного ¹¹, как собака, на цепь; в углу двора бабы-трепальщицы дробно околачивают лен. Шумно входит Алексей, мокрый и грязный, в шапке, сдвинутой на затылок, он все-таки напоминает весенний день; посмеиваясь ¹², он рассказывает, что Тихон Вялов ¹³ отсек себе топором палец ¹⁴.

— Будто певзначай, а дело ясное: солдатчины боится. А я бы ¹⁵ с охотой в солдаты пошел, лишь бы отсюда вывернуться.

¹ по ² несправедно думал. Идут дале: видит она лежит человек, горит изнутри, так и рыгает огнем, пламя изо рта так и пышет, — этот был судьей на земле, лихоимцем помер и будет гореть веки вечные. ³ *Далее:* си<лу> ⁴ Рассказывая об ужасах ада, его девичий голос ⁵ тихо, по ⁶ [склонясь над своей работой, изредка вздыхает, она как будто смотрит на живот свой] склонясь над шитьем смотрит как будто на живот свой, изредка вздыхая ⁷ [Так, не глядя] Так, почти не глядя ⁸ Ник<ита> ⁹ *Далее:* Сколько ты знаешь! — скажет Наталья удивленно и вздохнет. — Нет, я — что? А вот Ерданский — он все знает, и книжное, и житейское [И] [и как сахар варят и машины строят, и бумагу делают — всё.] Как сахар варят [и добывают] и как бумагу делают. Говорит, что стали добывать [фотоген] земляное масло, фотоген, что ли, и скоро [свеч] [свечей не будут жечь] свечи запретят жечь... — Понизив тонкий голос, [он] Никита робко добавляет: — В нечистую силу — не верит, смеется над ней. И, будто, ни [во что] чему не верит, ни людям, ни себе, даже странно... — Несчастный оя, — равнодушно замечает Наталья. ¹⁰ Сест ¹¹ посажен<ного> ¹² смеясь ¹³ Перегудов ¹⁴ *Далее:* и смеется ¹⁵ *Далее:* вот

Нахмуясь, он урчит ¹, как медвежонок:
— Заехали к чертям на задворки!
И требовательно протягивает руку брату:
— Дай пятиалтынный, я в город иду...
— Зачем?
— Не твое дело!
Уходя, он напевает:

Бежит девка по дорожке,
Тащит милому лепешки...

Наталья, искоса глядя вслед ему, говорит недружелюбно:
— Ой, заиграется он до нехорошего!

Горбун молча смотрит в окно, там в мокром воздухе качаются под ветром сосны, посаженные его руками, сбрасывают с зеленых игол светлые, как ртуть ², капли дождя, а Нат³а⁴лья продолжает, как бы жалуюсь: ³

— С Ольгунькой Орловой часто видят его, а ей ⁴ только что пятнадцатый год пошел, матери нет у нее, отец — пьяница...

В дверь тяжело входит сердитый, усталый Петр.

— Чай пить пора, Наталья...

— Нет еще.

— Пора, говорю! — кричит он на жену, а когда она уходит, садится на ее место и, тоже жалуюсь, ворчит:

— Навалил мне отец на плечи всю эту машину ⁵, боюсь, идет у меня не так, как надо, задаст он мне жару. Вертусь колесом, куда еду — не знаю.

Никита осторожно, мягко говорит ему об Алексее и девице Орловой.

— Слышно: красива и бойка...

Но Петр ⁶ видимо, не вслушался в его слова.

— Есть мне время на красивых девок глядеть! Я и жену только ночами, сквозь сон, вижу, а днем слеп на все, как сыч...

Артамонов возвратился домой веселый, помолодевший ⁷, он подстриг бороду и, казалось ⁸, еще шире развернул плечи ⁹, напористее ¹⁰ выгнул грудь, даже глаза его светились ярче ¹¹, и весь стал точно заново перекованный плуг ¹².

— Дела у нас должны идти, как солдаты! — говорил он сыновьям, сунув длинные руки свои в карманы новых суконных шаровар и барином развалясь на диване ¹³. — Достал у князя денег, взял

¹ ворчит ² ртутные ³ Далее: Ерданская сказывала ⁴ Ей, поди-ка ⁵ ра<боту> ⁶ Далее: не слуш<ает> ⁷ Далее: [точно заново перекованный] точно заново весь перекован, он даже ⁸ и, казалось ⁹ Далее: выпятил грудь ¹⁰ напористо ¹¹ Далее: да и весь он как-то [блестел] окреп ¹² точно плуг ¹³ стуле

его в долю. Работы ¹ вам, и детям вашим, и внукам — довольно будет. На триста лет. Большое украшение хозяйства земли должно изойти от нас, Артамоновых!

Первый же выпуск товара сразу хорошо поставил его на рынке:

— А — почему? — спрашивал он детей и горделиво объяснял: — Потому что догадался — уговорил я мужиков пахать под лен лесные пожоги и старопашни ². Не хотели они этого, лентяи, чесались, спорили, дескать, — трудно. А теперь сами видят, сколь ³ это выгодно им и какое отличное волокно родится. ⁴

Щупал глазами сноху и, ухмыляясь, спрашивал:

— Пухнешь, Наталья? ⁵ Это — хорошо! Родишь мальчишку — большой подарок сделаю тебе. ⁶

Вечером, ложась спать, Наталья, вздохнув, сказала мужу:

— А — хорош батюшка, когда веселый...

Петр искоса взглянул на нее ⁷ и заметил, усмехаясь:

— Еще бы не хорош, — подарок обещал тебе...

Но недели через две, три Илья Арт(амонов) притих, задумался ⁸, угрюмо замолчал, ⁹ присматриваясь к детям ¹⁰, тогда Наталья спросила ¹¹ Ник(иту):

— Сердится батюшка на что-то или обидели его?

— Не знаю, — сказал горбун. — На него угодить трудно ¹².

Как-то за вечерним чаем Алексей, вдруг ¹³ шумно оттолкнув стул свой, бросился в ноги ему, крепко стукнув в пол коленями и лбом:

— Дядя, — отпусти меня!

— К-куда? — заикнувшись, откидываясь от него, изумленно крикнул Илья.

— Куда-нибудь, не жилец я тут...

— Выдьте вон, — приказал Артамонов, а когда и Алексей, встав на ноги, пошел к двери, он крикнул ему:

— Стой!

Алексей остановился, исподлобья глядя на курчавую большую голову в раме окна ¹⁴, стоя спиной к нему, Артамонов сказал насмешливо:

¹ Далее: и ² Далее: [это и дает] вот отчего у нас волокно отличное ³ Далее: [отличное волокно пожоги дают] отличное волокно родится па ⁴ Текст: Первый же выпуск товара ∞ волокно родится. — вставка на отдельном листке. ⁵ Далее: Ну, ну, это ⁶ Далее: Но недели через две, три он хмуро задумался, притих. Текст: Вечером, ложась спать ∞ Алексей, вдруг — вставка на отдельном листке. ⁷ Далее: [и не сразу, медленно от(ветил): — За это его бабы и любят] и не [отв(етил)] сказал ни слова ⁸ Далее: и ⁹ Далее: и сердито ¹⁰ Далее: [стра(нным)] острым взглядом ¹¹ заметила ¹² [Не знаю] Горбун промолчал. ¹³ Вдруг Алексей ¹⁴ Далее: на

— А я думал — ты у меня орел!

— Не приживусь я тут.

— Врешь. — Оборотясь к нему, Артамонов топнул ногой. — Место твое — вот! Мать твоя, умирая, отдала мне тебя в мою волю, — понял? Иди.

А когда Алексей двинулся к двери, шаркая ногами, точно он^(и) были связаны, он сказал ¹ вслед ему:

— Не так бы надо говорить с тобой. с папи отцы не так говорили. Это я — таков — не бью вас, себя не жалею... Иди.

Он долго стоял у окна, зажав бороду в кулак, не отводя глаз от красной полосы зари, таявшей среди синеватых бугристых туч, а когда за окном стало темно, как в погребке, ушел ² в город.

Ворота Баймаковой были уже закрыты, она сама отперла их, выйдя в теплом пугае, накинутом поверх красной кофты.

— Что это ты не в свое время пришел? — недовольно спросила она, пропуская его в горницу, но он, не отвечая, не вытерев сапог, прошел в комнаты впереди ее, сбросил шапку в угол и сел к столу, облокотясь, запустив пальцы в бороду.

— Али нехорошо что? — тихо осведомилась Ульяна, садясь против него.

— Сядь рядом.

Женщина встала, посмотрела, плотно ли закрыты окна ставнями, притворила дверь и погасила свечу, в углу, пред образами, теплилась синяя лампада в серебряной подставке.

— Сними кафтан-то, мокрый.

Послушно сбросив кафтан на спинку стула, он рассказал ей про Алексея, добавив:

— Чужой он, сестра моя с барином играла, — вот она, барская кровинка, и сказывается.

— Не вижу я горя тут, — сказала Ульяна, — жени, вот его и свяжешь...³ и приданные за женой деньги в ⁴ дело вовлечешь...

— Так и думаю. Только — это не все...

Он кратко, но обстоятельно рассказал, что тревожит его Петр:

— Задору нет у парня! Работает ⁵ будто не свое, подневольно, без души. Про Никиту и говорить нечего, он — убогий ⁶. У него на уме — сады, цветы ⁷. Оба они не о деле думают. Боязливы как-то ⁸. Работают ⁹ все еще на барина — вот в чем, должно быть, главная штука! Воли не чувствуют, всё еще крепостные...¹⁰ Задора

¹ приб^(а)вил) ² Далее: не торопясь ³ [жепить] [жени его; вот и свяжешь... Жени на М. Барско^(й)] жени, вот и свяжешь его
⁴ Далее: свое ⁵ Далее: будто подневольно ⁶ Далее: Ему бы в монахи идти. ⁷ Далее: да книги ⁸ Далее: Оба они не моего характера ⁹ Далее: как ¹⁰ Как будто, знаешь, воли не чувствуют, а все еще крепостные...

нет, говорю. Без¹ задора — ни родить, ни убить. На Олешку² падеялся я — этот, думалось, вгрызется в дело...

Ульяна, успокаивая его, говорила:

— Рано тревожишься, причины нет. Погоди, завертится бойчее колесо — подомнет их, обомнут³.

Они тихо беседовали до полуночи, сидя бок о бок в теплой комнате, в тишине, изредка взглядывая на мутное облако синеватого призрачного света в углу пред иконами.

— Одного боюсь до смерти, — шептала⁴ женщина, — как бы мне не понести от тебя, вот беда будет!

Артамонов недовольно крикнул, проворчал⁵:

— Ну, я пойду... А не боишься одна жить, с просвирней этой? — спросил он, выходя во двор.

— Чего бояться?

— Ну — воров...

— У нас воры лешивы.

— У вас все таковы...⁶

— Прощай, родимый...

— Постой, — задумчиво сказал Илья, удерживая ее. — Тут еще Тихон,⁷ например. Вдруг просит: возьми меня дворником, сторожем!⁸ Я говорю: что ты, дурак? В сторожа — стариков нанимают,⁹ а ты молодой, что ты? Молчит, видно, сам себя не понимает, а будто разумен. Тоже — боится чего-то. Чего? Палец отрубил себе, ну, это я понимаю: в солдаты идти не хочет. А поглядел я в Москве¹⁰, — там в людях большой задор!¹¹ Там дела — огнем горят...¹² — Он снял руку с плеча женщины и, крикнув, шагнул за дверь в черную, мокрую пасть осенней ночи.

Жалуясь Ульяне на недостаток в детях задора к работе, Артамонов¹³ не забывал пожаловаться и на горожан:

¹ *Далее*: ничего толком не сделать ² Алексея ³ Погоди [и], увидишь: все в колесо попадут, все, как надо, завертятся...
⁴ тихо шептала ⁵ *Далее*: А мне, хоть бы и понесла ты, только радость ⁶ *Далее*: [Прощай!] Умен сын у просвирни. Жаль — пьет. А — умен... [Прощай] ⁷ Перегудов ⁸ *Далее*: [Молодой парень, хороший мастер и будто разумен.] Молодой парень и будто разумен. ⁹ *Далее*: [а ты и молодой, и мастер хороший, и будто разумен?] а ты и молодой, и мастер хороший ¹⁰ *Далее*: [там — грабеж] там — кипит работа, там разбойничают. Да. ¹¹ *Далее*: [Там — огнем горят...] Там — огнем горят дела... ¹² *Далее*: [Натянув на голову фура^жку] Натянув шапку на голову
¹³ *Далее*: хвалился [в городе] горожанам: — У меня дело шаром катится. Я вам в три года такие дела разведу. — Видим, — согласался Барский. — Деревенским твоя фабрика — полезная; [бог^аче] лен начали сеять — богаче стали. — Пьют больше, — [за^аметил] отметил Воропонов. — Ну, и покупают больше, — возразил Барский. [— Что] Помялов, похлопывая фабриканта по коле-

— Недружелюбный ¹ народ. Скуподушные люди...²

— Тебя не любят за то, что удачлив ты ³, за удачу мы, бабы, любим, а вашему брату чужая удача — бельмо на глаз ⁴.

Ее речи ⁵ всегда казались Ар<тамонову> умными ⁶, очень успокаивали его, и, чувствуя себя одиноким в городе, не понимаемым детьми, он ⁷ всё чаще повторял ей:

— Хорошая ты баба! Ты мне — друг!

— Ну и ладно...⁸

Осторожно, чтоб не задеть гордость его, У<льяна> внушала ему:

— Ты ⁹ с ними о делах твоих не говорил бы много-то — хвастуном сочтут. Да ¹⁰ кроме того ¹¹ сказано: «кто счастью радуется, тот горе задорит!» ¹²

Горе не замедлило оправдать эту ¹³ поговорку: па масленице Алексея привезли из города домой в розвальнях без памяти, оборванного, избитого ¹⁴. Ерданская и Никита долго растирали его тело, всё в кровоподтеках, водкой с тертым хреном, он глухо и слабо стонал; Арт<амонов>, гулко тоная, зверем метался по комнате, засучивая и спуская рукава рубахи, скрипя зубами, а когда Алексей очнулся, свирено заорал на него, размахивая кулаками:

— Что, негодяй? ¹⁵

Приоткрыв подбитый, запухший глаз, Алексей тоже кричал ¹⁶, задыхаясь, сплевывая:

— Добивай! ¹⁷ Завез меня к волкам на свадьбу...

Испуганная Наталья, стоя в углу, громко заплакала.

ну, говорил: — Удачлив ты, удачлив, — верно! — Всё — до времени! — [философски] холодным голосом сказал Вороп<онов> и, подумав, философски повторил потише и как бы угрожая: — Всё до времени!

Илья Артамонов возбужденно кричал: — Не понимаете вы, гуси, времени! [Ваше] Время такое, что — засучи рукава до плеч и — работай! Показывай себя, каков ты есть на [свободе] воле, оправдывай доверье... — Мы холопами и не были, — напоминал ему Помялов, усмехаясь; его кривая усмешка и холодные, краткие словечки Вороп<онова> всегда гасили возбуждение Ильи, он уходил от них обиженным, ночью угрюмо жаловался Ульяне ¹ *Далее:* какой ² *Далее:* [Зависть] От зависти это, — объясняла она. ³ за удачливость ⁴ *Далее:* Ну, трудно ⁵ слова ⁶ *Далее:* и ⁷ *Далее:* в [тихие] добрые минуты ⁸ [Вот и хорошо, — говорила она и осторожно, чтоб не [обидеть] задеть гордость его, внушала ему] Ну и ладно... ⁹ *Далее:* много-то ¹⁰ *Далее:* и все ¹¹ *Далее:* удаче радова<ться> ¹² *Текст:* Тебя не любят ∞ горе задорит — *зачеркнуто синим карандашом* ¹³ ее ¹⁴ *Далее:* [Наталья и про<свирня>] Наталья с просвирней ¹⁵ *Далее:* Добил-ся? ¹⁶ за<кричал> ¹⁷ Бей! Добивай!

— Цыц! Вон! — крикнул ¹ свекор и пошел на нее, но перед ним ² встал Петр, громко и твердо сказав:

— Не тронь, она беременная.

Отец отшатнулся, дикими ³ глазами оглядывая всех, покачиваясь на погах, медленно поднимая кулак, к нему подбежал Никита, крича:

— Батюшка, не бей никого...

Артамонов шагнул в сторону, к столу, сел, склонив голову, и забормотал, удивленно оглядывая всех:

— Что я — зверь? ⁴

Тут Алексей привстал и, схватив голову свою руками, раскачивая ее, точно оторвать хотел, стал хрипло, с тоскою и страхом бормотать:

— Убили... убили... Рученьки мои, плечики...

— Кто? — спросил Петр, подбежав к нему, но Алек(сей) свалился на бок, стукнув головой о стену ⁵, и заплакал, всхлипывая, как женщина, тихо касаясь руками груди своей и боков, вскрикивая:

— Растоптали... Изломали...

Снова истерически ⁶ завизжала Наталья; Илья Ар(тамонов) топнул ногой ⁷, слепо глядя на нее ⁸.

— Уйди... Уведите ее...

Перестав плакать ⁹, Алексей вдруг заснул, точно умер, раскинув руки, открыв окровавленный рот, всхрапывая; мигала свеча, обезображенное лицо гладили тени, и казалось, что лицо это все более чернеет, пухнет. Братья, дядя ¹⁰ стояли у постели молча, подавленные.

— Неужто не выживет? — хрипло ¹¹ спросил Артамонов.

Через восемь дней Алексей встал, влажно покашливая, харкая кровью; он начал часто ходить в баню, парился, пил водку с перцем, но это плохо помога(ло) ¹² ему, он хирел, кожа на лице его посерела, туго натянулась, скулы окрасились румянцем, а в глазах загорелся угрюмый огонь — это сделало их еще более красивыми. Он не хотел сказать, кто избил его, но Ерданская ¹³ узнала, что били двое рабо-

¹ Далее: на нее ² Далее: твердо ³ дико ⁴ Что вы? Что я — зверь? ⁵ Далее: [Когда] [Лежал он, открыв окрова(вленный)] [Лежал он, раскинув руки, открыв окровавленный рот, всхрапывая, синее, обезображенное лицо его казалось черным; мигала свеча [и казалось], дрожали тепи] Лежал он, раскинув руки, открыв окровавленный рот, всхрапывая; мигала свеча, по обезображенному лицу плавали тени, и казалось, [что лицо то вспухает] что черное лицо то вспухает ⁶ Далее: громко ⁷ Далее: не ⁸ Далее: и ⁹ Наплакавшись ¹⁰ Далее: и Наталья тесно ¹¹ тихо ¹² это не помогало ¹³ Далее: ст(оропой).

них¹ Воропонова, Степан Барский², мордвин, дворник³ Помялова, и⁴ пожарный. Когда Артамонов спросил: так ли это, Алексей ответил⁵:

— Не знаю!⁶

— Врешь!

— Они мне кафтан⁷ что ли на голову накинули...

— Скрываешь ты⁸ что-то,— сердясь догадывался Илья⁹, племянник взглянул в лицо его нехорошо пылающими <глазами> и сказал, словно угрожая:

— Я — выживу!

— Ты — ешь больше! — приказывал дядя и ворчал¹⁰ в бороду себе. — За тако дело — красного петуха пустить бы¹¹, подпалить им¹², подлецам, лашы-то...

Работал Илья Артамонов с утра до ночи, работал напоказ, не скрывая цели своей — воодушевить молодых, зажечь в них страсть к труду¹³.

— Все делайте, ничем не брезгуйте! — поучал он¹⁴ и, набегавшись за день по фабрике, вечером помогал¹⁵ рабочим забивать свай, укрепляя берег реки, помогал Перегуд<ову> рыть¹⁶ яму для погреба¹⁷. Он вообще делал много лишнего, чего мог бы и не делать, но за¹⁸ все брался спокойно, с сосредоточенным жаром, обнаруживая медвежьей силу и человеческую¹⁹ зоркую ловкость,— она позволяла ему сразу и точно определять, где сопротивление упрямее и как легче преодолеть его.

Его беспокоило²⁰, что беременность снохи необычно затянулась, а когда, наконец, Наталья, промучившись²¹ двое суток, родила девочку, он огорченно нахмурился, но Ульяна Баймакова сказала ему:

— Благодаря бога за милость.

— А в чем она,— милость?²²

¹ рабочие ² Далее: кучер По<мялова> ³ кучер ⁴ Далее: какой-то ⁵ сказал ⁶ Далее: Не видел я. Они меня сразу оглушили, сзади. — И, [глядя] посмотрев в лицо дяди жутко пылающими глазами, он сказал уверенно и словно угрожая: — Не бойся, я выживу! Я буду жить... ⁷ Далее: или ⁸ Далее: Алексей! — подозрительно <говорил> ⁹ дядя, а племянник [см<отрел>] посмотрел ¹⁰ бормо<тал> ¹¹ Далее: им ¹² Далее: совиные-то ¹³ [Он жил, как на пожаре. Шумный, быстрый] Жил Илья Артамонов бурно, работал с утра до ночи, неустанно, [напоказ] ничем не брезгуя, работал напоказ, не скрывая цели своей — воодушевить Петра и Никиту, зажечь в них страсть к труду. ¹⁴ Все делай, ничем не брезгуй,— поучал он. — Руби, копай. — Его больше, чем Петра [и сп<оку>], беспокоило [то], что беременность снохи... ¹⁵ Далее: Никите работать в саду, бить свай ¹⁶ копать ¹⁷ Далее: и вообще делал многое, чего ¹⁸ в ¹⁹ Далее: сноровку лука<вую> ²⁰ Его больше, чем Петра [и сп<оку>], беспокоило то ²¹ про<мучившись> ²² Далее: недоверчиво

— Сегодня день святой Елены Льяницы,— многозначительно объяснила Баймакова.

— Ой ли?

Он схватил святцы, взглянул и по-детски радостно закричал, хлопнув книгой.

— Веди к дочери!

У постели снохи он орал, положив на грудь ей серьги с крупными рубинами и пять ¹ червонцев:

— Получи, милоч ²! Хоть и не парня ты родила, а — хорошо догадалась! Молодец! ³ — И, толкая сына кулаком в плечо, спрашивал его:

— Ну что, рыба-сом, рад? Я был рад, когда ты родился.

И кричал ⁴, как пьяный:

— С тобой — твое, под тобой — твое, в земле — твое, па земле — твое,— вот что, дурень, крепко ⁵ ставит человека!

Петр тревожно косился на измученное бескровное лицо жены; ее усталые глаза провалились в черные ямы и ⁶ смотрели оттуда ⁷ на все: на людей и вещи ⁸, как бы вспоминая и узнавая давно забытое; медленными движениями языка она облизывала губы.

— Что она молчит? — спросил Петр тещу.

— Накричалась,— объяснила Ульяна, выталкивая его из комнаты.

Двое суток день и ночь слушал он дикие ⁹ вопли жены и сначала ¹⁰ жалел ее, боялся, что она умрет, а потом ¹¹, оглушенный ¹² ее криками. отупев от тревожной суеты в доме, устал и жалеть и бояться. Он старался уйти куда-нибудь подальше в угол, куда бы не достигал ¹³ печеловочий визг и вой Нат(альи), но спрятаться от него не удавалось, он звучал ¹⁴ где-то внутри головы, возбуждая необыкновенные ¹⁵ мысли. И всюду, куда бы Петр ни пошел, он ¹⁶ видел Никиту с топором или железной лопатой в руках, горбун что-то рубил, тесал, рыл ямы, бежал куда-то бесшумным и быстрым кротом ¹⁷, казалось, что он бежит по кругу, оттого и встречается везде ¹⁸.

— Не разродится, пожалуй.— сказал Петр ¹⁹ брату, горбун только крикнул, воззя лопату в землю, но не ответил ни слова ²⁰.

¹ д(есять) ² дочь ³ Далее: Дай тебе бог здор(овья)
⁴ И крич(ал) ⁵ хорош(о) ⁶ Далее: равнодушно ⁷ Далее: на
холодную игру изумрудов; медленными движениями языка она
облизывала губы. ⁸ Далее: так ⁹ [раз(дирающие)] дикие
¹⁰ Далее: боялся ¹¹ Далее: устал боят(ься) ¹² Далее: ими ¹³ Да-
лее: этот ¹⁴ Далее: в памяти ¹⁵ ст(рашные) ¹⁶ Далее: наты-
кался на Никиту, то[видел го(рбуна) ¹⁷ [бежал куда-то тихо]
[бежал куда-то быстро] бежал куда-то торопливой походкой крота
¹⁸ постоянно ¹⁹ он ²⁰ и не сразу ответил

— Да, вот как она платит за любовь-то,¹ — вслух подумал Петр, Никита поднял на него синие глаза свои, и ² визгливо ³ спросил: ⁴

— Что повитуха-то говорит?

— Утешает, — ответил Петр. — Обещает... Ты что дрожишь? ⁵

— Зубы болят...

Теперь,⁶ увидав странные глаза Натальи, Петр вспомнил ⁷ другой такой же взгляд: когда укрепляли берег реки, обвалился песок и засыпал молодого парня, открытый парень долго не ⁸ открывал глаз, ⁹ а открыв их, смотрел на все вокруг вот так же чуждо, так же вспоминая, как Наталья.

Вечером, сидя у ворот с Никитой и Перегудовым, Петр, успокоенный, сказал, задумчиво усмехаясь:

— Давеча ¹⁰ теща положила на руки мне дочь-то, а я, с радости, и веса не чувствовал ¹¹, руки-то у меня подпрыгнули, едва не подбросил ребенка к потолку, ей-богу! Подумаешь: из-за такой малости, а ведь какая мука была ¹²! Чудное дело.

Вялов ¹³, почесывая скулу, спокойно, как всегда, сказал:

— По-моему, — и все человечьи ¹⁴ муки из-за малостей.¹⁵

— Как это? — строго спр<осил> Никита.

— Да так, как-то, — скучно ответил П<ерегудов> и зевнул.¹⁶

Ребенок родился крупный, тяжелый, но на семнадцатый день жизни умер от угара, мать тоже едва не умерла, угорев вместе с ним.

— Ну что ж? — сказал на кладбище Артамонов Петру. — Родишь ¹⁷ еще, это дело не трудное. А у нас теперь своя могила здесь будет; стало быть, якорь брошен глубоко — понял?

Петр согласно кивнул головой ¹⁸.

Наталья, неестественно согнув спину, смотрела под ноги себе ¹⁹, всхлиывая:

— Господи, господи.

И ²⁰ стирала пальцами слезы со щек так быстро, как будто боялась обжечь пальцы ²¹ о свой распухший красный нос.

¹ Да, недешево она платит за ночные ² Далее: сказал с у<смешкой> ³ Далее: сердито ⁴ Далее: Что ты ходишь без дела? — Станки-то не везут все еще, новые-то станки... ⁵ Утешает, — ответил Петр, отходя прочь и прислушиваясь. [Теперь, видя измученное] Видя ⁶ Далее: уви<дав> ⁷ Далее: другие такие ⁸ Далее: мо<г> ⁹ глаза, а когда ¹⁰ Далее: сунула мне ¹¹ чувствую и все подни<маю> ¹² Далее: жене ¹³ Перегудов ¹⁴ наши ¹⁵ Далее: Рождение — не в счет, а житье наше ¹⁶ Текст: Двое суток ∞ и зевнул. — вставка на отдельном листке. ¹⁷ родите ¹⁸ Петр угрюмо промолчал ¹⁹ Далее: и быстрыми движениями пальцев стирая слезы со щек, всхлиывала ²⁰ Далее: быстрым<и> ²¹ слезы обжигали ей пальцы

Он становился ¹ суров, малословен и деловит ², у него вырабаталась ³ тихая, опасливая, но ⁴ твердая походка, он как-то подкрадывался к людям и к работе еще издали, прищуривая медвежьи глаза, присматриваясь и точно ожидая, что то, к чему он приближается ⁵, может ускользнуть от него.

Иногда он, уставая, чувствовал себя в холодном облаке ⁶ скуки и почти непавидел фабрику, в эти дни она казалась ему каменным, но живым зверем, зверь ⁷ приник, прижался к земле, бросив на нее тени, точно крылья, подняв хвост трубою, морда у него тупая, страшная, окна днем горят, ⁸ как ледяные зубы, а ночью — как ⁹ железные, и докрасна раскалены от ярости ¹⁰.

Глядя, как Никита засеивает семенами клевера ¹¹ маленький холмик ¹² рыжей глинистой земли, он пощипывал пальцами светлую густую бородку и ¹³ [посматривал] на кресты, как бы считая их; ему казалось, что жена плачет не от жалости о ребенке, а со страха.

Когда шли домой по дрянному мосту ¹⁴ через Ватаракшу ¹⁵, Артамонов заметил впереди пищеподобного человечка в рыженьком халатике, в измятом бархатном картузе на остром черепе; человечек шел по мосту, качаясь, как ¹⁶ пьяный, и судорожно, темной рукою хватался за перила. Обогнав его, Артамонов оглянулся: дряблое лицо человека было утыкано ¹⁷ седой щетиной, маленькие мокрые глазки утопали в морщинах, волосатые губы двигались, открывая осколки черных зубов. Артамонов брезгливо отвернулся, сплюнул в реку и ¹⁸ заметил, что Алексей необычно ласков(о) для него кивнул головою дрянному человечку.

— Кто это?

— Часовщик, Орлов...

— И видно, что Орлов ¹⁹, — сказал Илья, усмехаясь.

Наступило лето, сухое и жаркое; за Окою горел торф ²⁰, днем над городом стояло опаловое облако едкого дыма, ночами сквозь дым ²¹ лысая луна была ²² неприятно красной, звезды, потускнев ²³

¹ *Далее*: все более суров, малословен и деловит, глядя, как Никита засеивает [мог(илу)] [травую] семенами клевера маленький холмик рыжей, глинистой земли, он пощипывал пальцами светлую, густую бородку и [сч(итая)] посматривал на кресты, как бы считая их

² *Далее*: ходил ³ *Далее*: какая-то осторожная, крадущаяся ⁴ *Далее*: все-таки ⁵ идет ⁶ что его холодным облако(м) ⁷ он ⁸ днем гор(ит) ⁹ как ¹⁰ от жадности; *фраза*: Иногда он, уставая ∞ от ярости. — *вставка на отдельном листке*. ¹¹ травую

¹² мог(илу) ¹³ *Далее*: сч(итая) ¹⁴ около дрянного моста ¹⁵ *Далее*: [А(ртамоновым)] им поклонился пищеподобный человечек ¹⁶ то(чно) ¹⁷ *Далее*: редк(ой) ¹⁸ но ¹⁹ *Далее*: Пьяница что ли? — Пет. Больной. — Как ты его знаешь? — Часы чинил наши...

²⁰ [горели] горел [тор(ф)] лес ²¹ *Далее*: бы(ла) ²² казалась ²³ потускнели

и потеряв лучи, торчали во мгле, как шляпки медных гвоздей, отражая опаловое ¹ небо, вода реки казалась потоком холодного подземного дыма.

Артамоновы, поужинав, задыхаясь в дыме и жаре, пили чай, сидя в саду ² в полукольце кленов ³; деревья уже хорошо принялись, но пышные шапки их узорной листвы ⁴ в эту мглистую ночь не давали тени. Трепали сверчки, гудели над березами однорогие железные жуки, пищал самовар ⁵.

Наталья, расстегнув верхние пуговицы кофты ⁶, — кожа на груди у нее была теплого цвета, как сливочное масло, — молча разливала чай, а Петр барабанил задумчиво пальцами по столу ⁷ и дергал мочку своего левого уха, глядя под стол на Бобра, курчавую ⁸, точно овца, собаку ⁹; ее большая зубастая голова лежала на ногах Петра, шевелился красный высунутый язык ¹⁰; Алексей, сухо покашливая, смотрел в ¹¹ сторону города и точно ждал чего-то, беспокояно вытягивая шею, а Никита строгал ножом прутья для птичьих клеток ¹².

В городе ударил колокол:

— Набат? Пожар? — вскочив на ноги, крикнул Алексей; Никита ¹³ удивленно взглянул на него, говоря:

— Что ты? Часы отбивает ¹⁴ звонарь.

— Десять — спать пора! — сказала Наталья ¹⁵. — А разве успеешь в духоте такой?

Она стала мыть посуду ¹⁶, Алексей снял самовар со стола и понес ¹⁷ его в дом ¹⁸, горбун проводил его взглядом, вздохнул и тихонько, опасливо выговорил:

¹ мглистое ² Далее: под ³ Далее: [деревья при хорошем уходе за ними Никиты и Перегудова [хорошо] хорошо принялись и уже давали тень] В сторо<не?> ⁴ [и] он<и> стояли в пышных шапках узорной листвы ⁵ Птицы уже уснули, гудели [в б<ерезах>] над березами однорогие железные жуки, пищал самовар, Алексей, сухо покашливая ⁶ Далее: обнажив [пол<ную>] шею и часть груди ⁷ Далее: о чем-то думая ⁸ Далее: и ласковую ⁹ Далее: она положила ¹⁰ красный высунутый язык ше<велился> ¹¹ Далее: на ¹² [Строгая пожом прутья для клеток, Никита] [Нехорошо говорят в городе [про нас] [про твою], — вдруг сказал он.] Строгая ножом прутья для птичьих клеток, Никита [тряхнул годовую, успокоительно ответи<л>] [тряхнул согнутым горбом своим, отметив ¹³ Петр ¹⁴ бьют ¹⁵ Далее: им и начала мыть посуду, но раньше, чем она успе<ла> ¹⁶ Далее: горбун снял со стола самовар [и по<нес>], унес его в дом, а когда воротился, — Алексея [и Петра] не было [за столом] у стола, и увидал, что Алексей ушел в дальний конец сада, сказал тихо ¹⁷ унес ¹⁸ Далее: а когда он

— Олеше все пожары чудятся, ночью ¹ проснется и бежит к окну смотреть: не горит ли где?

— Злой он стал и скучный, — заметила Наталья ². — А сколько в нем веселья было...³

Петр внушительно, как подобало старшему, заметил:

— Вы оба глупо глядите на него, ему обидна жалость ваша.

Он потянулся и прибавил сердито:

— И говорите вы глупо..., ⁴ — и не спеша ушел спать, за ним пошли гуськом собака и Наталья, а Никита ⁵, поглаживая ладонью тонкие стволы молодых деревьев ⁶, прошел в беседку, где он спал, и сел на ступень у двери. Беседка стояла на холме, обложенном дерном, из нее через забор было видно темное стадо домов города ⁷, три колокольни и пожарная каланча сторожили ⁸ дома, прижавшиеся к земле, придавленные черными тучами садов и ⁹ тишиною ¹⁰ душной, дымной ночи.

Вот вдоль забора молча прошло к реке трое ткачей ¹¹, один нес бредень ¹², другой гремел железным ведром, а третий ¹³ высекал кремнем искры ¹⁴, пытаясь зажечь трут и раскурить трубку, он шел спотыкаясь ¹⁵; зарычала собака ¹⁶, спокойный голос Вялова ударил в тишину:

— Кто идет? ¹⁷

Тишина была натянута над землей туго ¹⁸, точно кожа барабана ¹⁹, даже слабый хруст песка под ногами ткачей отражался ²⁰ ею неприятно четко ²¹, а Никите казалось ²², что она отталкивает звуки неприязненно ²³, враждебно. Ему нравилась ²⁴ беззвучность

¹ даже ночью ² *Далее:* [поводя] ошетинился, как еж ³ А какой веселый был... ⁴ [Выбили из него веселье, — пробормотал Петр] [Лениво] Петр встал, сердито говоря: — [Вы его не трогайте, не приставайте к нему с расспр<осами>] Вы оба глупо смотрите на него, вот что! Он это замечает и ему обидна жалость ваша. ⁵ *Далее:* обошел сад ⁶ *Далее:* и присел на скамью рядом с Перегудовым. — Караулишь, Сидор? — А как же? — Перегудов мигнул. С его скуластого лица смотрели во мглу бесцветные, мутноватые глаза. Перегудов [в] пошевелил ресницами, точно стряхивая что-то с бесцветных, мутноватых глаз; взгляд их был прям, [но как] зрачки расширены, [как] точно у близорукного скупого ⁷ *Далее:* медный блеск Оки, освещенной ⁸ сторожами ⁹ *Далее:* недвижим<ой> ¹⁰ тишиной ¹¹ прошли четверо ткачей ¹² с бреднем на плече ¹³ *Далее:* раскуривал ¹⁴ огонь ¹⁵ *Далее:* хрустел песок ¹⁶ *Далее:* у ворот ¹⁷ спокойный, ленивенький голос Перегудова сказал: — Цыц, Бобер, Роска! — И снова все вокруг [замерло в беззвучно<й>] [беззвучно замерло и, казалось, надолго] беззвучно замерло. Вдруг, точно кожа барабана ¹⁸ *Далее:* и чутко ¹⁹ *Далее:* и ²⁰ заставлял ее чутко отражать этот сухой [отражался] ²¹ [ею [так] чутко и неприязненно] [неприязненной четкостью] ею неприятной четко<стью> ²² *Далее:* даже ²³ *Далее:* и ²⁴ *Далее:* эта чуткая

почей¹, чем полнее, напряженной была она, тем более легко и свободно он сосредотачивал все свои думы, всю силу воображения вокруг² Натальи, тем ярче светились для него³ милые⁴, ласковые глаза, всегда немного испуганные или удивленные⁵.

Он придумывал различные счастливые для него катастрофы⁶, нападения разбойников, убийства и болезни, после⁷ которых из всего семейства останутся в живых только двое: он и Наталья⁸, тогда бы он показал ей, что ее счастье скрыто в его душе; он совершал⁹ какие-то подвиги, они были так необыкновенны, что отец и брат, пораженные ими, отдавали ему Наталью¹⁰ в награду за то,¹¹ что сделано им.

А когда эти думы¹² принимали слишком грустный облик, он пачинал тихонько напевать и, простирая руку во тьму пред собою, шевелил пальцами — ему казалось, что он касается невидимых струн, и это они поют, заглушая безнадежный шёпот разума. И в эту дымную ночь он¹³, как всегда, думал о том, что теплилось¹⁴ в его¹⁵ душе, всем чужой, думал, глядя на черные тучи садов города.

Было уже далеко за полночь, когда ему показалось, что среди этих неподвижных туч возникает¹⁶ еще одна; медленно и важно поднимаясь в темно-серую муть неба, через минуту времени она¹⁷ снизу багрово осветилась¹⁸, он понял, что это¹⁹ пожар,²⁰ и, вскочив, побежал на двор,²¹ к барaku, будить рабочих.

Белая, в ночном белье, фигура Алексея, быстро лезла²² по лестнице на крышу амбара; ²³ замахнув рукою, точно желая бросить чем-то в брата, Алексей негромко спросил:

— Куда?

— Горит! В городе — пожар.

— Ну, так что? Нас не достигнет.

Алексей спустился с лестницы, встал пред Никитой²⁴.

— Вот — ждал ты? — удивленно вспомнил²⁵ Н(икита).

¹ Далее: она помогала ему [с] [св] [сосре<доточиться> в ее] и
² Далее: образа ³ Далее: ее ⁴ Далее: и ⁵ и всегда как буд-
то немного испуганные или удивленные серые глаза ⁶ Далее:
пожары и разоренье отца ⁷ пос<ле> ⁸ Наталья и он ⁹ при-
думывал ¹⁰ Далее: сами ¹¹ Далее: его ¹² Далее: становились
¹³ Далее: дум<ал> ¹⁴ не уга<сало> ¹⁵ Далее: всем ¹⁶ возникла
¹⁷ Далее: оба<грилась> ¹⁸ Далее: красными ¹⁹ Далее: начался
²⁰ Далее: и почти тотчас заметил на [крыше бани у трубы белую
фигуру Алексея, услышал [его] радостный крик Алексея: — Горит!
«Вот [ждал] дождался он», — мельком подумал Никита, [идя] быст-
ро идя на крик; Алексей бежал садом встречу ему, повторяя [за-
дыхаю<щимся>]: — Пожар! ²¹ На двор ²² Выскочив на двор,
он тотчас заметил белую, в ночном белье, фигуру Алексея, он лез
²³ Далее: по ²⁴ Далее: [Нас не достигнет...] Алексей спустился
с лестницы, встал пред Никитой, хмуро улыбался, говоря: — Нас
не достигнет ²⁵ нап<омпил>

— Ну — ждал! А что? В такую сушь всегда пожары бывают.

— Надо ¹ ткачей будить...

— Это — зачем? — грубо спросил ² Алексей. — Брось, пока они добегут, — кончится все!

— Почему знать?

Но ткачей уже разбудил Перегудов, и они один за другим бежали к мосту на реке, оживленно покрикивая, перегоняя ³ друг друга ⁴.

— Лезем на крышу, — сказал Алексей, толкнув брата к лестнице, Никита покорно полез:

— Наташа не испугалась бы...

Алексей насмешливо спросил:

— Не боишься, что Петр набьет тебе горб?

— За что?

— Не пяль глаза на его ⁵ жену.

Никита, оседлав конек крыши, упрекнул брата.

— Чего говоришь? Подумал бы...

— Ладно, ладно! — сказал Алексей, усаживаясь сзади его, веселый, каким давно не видал его брат.

Глядя из-под ладони ⁶, как толстые языки огня ⁷, качаясь, волнуют тьму ⁸, и в ней ⁹ вспухает шарами черный дым, Алексей говорил:

— Это трактир Барского горит. У него ¹⁰ на дворе дегтя ¹¹ и смолы бочек двадцать, недавно купил. Только они и погорят, соседи — далеко, до них не дойдет огонь, сад помешает. Слышишь — воют как?

Никита задумчиво и тихо повторил:

— Ждал ты пожара.

Это рассердило Алексея, толкнув брата в горб, он крикнул:

— Что ты затвердил одно и то же: ждал, ждал!

На дворе ¹² раздался сонный голос Петра.

— Где горит, — видно?

— Барские горят.

Наталия, глядя из окна, испуганно сказала:

— Ой, бежать бы вам, помочь...

Сердито и угрюмо Алексей ответил:

— Ткачи ¹³ побежали, чего еще падо?

¹ Идем ² крикнул ³ толка(я) ⁴ Далее: возбужденные радостью видеть ⁵ чужую ⁶ Далее: на зубчатый ⁷ Далее: раскачивают ⁸ Далее: [и она звучит глухим воем, как] слушая, как ночь воет глухим воем ⁹ Далее: все шире ¹⁰ Далее: там ¹¹ Далее: много ¹² Вн(изу?) ¹³ Чего

Старый ¹ и сухой двухэтажный дом горел весело ² и ярко, весь от земли до крыши охвачен огнем, почти ³ не дававшим дыма. Деревья, точно выкованные из железа, четко рисовались в раскаленном ⁴ воздухе, по красноватой ⁵ земле вокруг огня суетливо ⁶ бегали игрушечно маленькие темные фигурки людей, было даже видно, как они совали в огонь длинные тонкие ⁷ багры, и видно было цепь ⁸ людей: протянувшись от пожараща до реки, люди ⁹ передавали друг другу ведро воды.

— Хорошо горит, — похвалил Алексей, покашливая.

Никита ¹⁰ спросил его:

— Не холодно тебе? Принести кафтан...

— Тащи! Я отсюда до конца не слезу.

Так он и сидел на крыше до рассвета, до поры, пока на месте дома Барских не засверкала красным золотом гряда углей, окружая черные колонны печных труб. Пришел Илья Арт(амонов), мокрый, выпачканный в саже, с оторванной полою поддевки и без картуза. Он ¹¹ начал необыкновенно яростно ругать Петра и Никиту за то, что они не пошли на пожар, потом, заметив племянника на крыше, заорал:

— Ты, ¹² чего там торчишь? Слезь! Тебе, дураку, здоровье беречь надо...

Никите показалось, что отец сердится как будто чрезмерно шумно и нарочито, он ушел ¹³ к себе и видел из окна, что отец, взяв Алексея за плечо, повел его в сад, размахивая рукою, точно собираясь ударить, и ¹⁴ странно склонив ¹⁵ лицо к уху племянника; Никите показалось, что Алексей грубо бормочет:

— Ты сам надоумил меня...

— Молчать! — рявкнул ¹⁶ отец. — Моли бога, что тот человек языка лишен...

А утром, за чаем, Арт(амонов) рассказал ¹⁷ как-то слишком охотно:

— Это — поджог, ¹⁸ поджигатель пойман, оказалось: пьяница этот, часовщик Орлов. Избили его сильно, едва ли и выживет. У него счета с Гаврилой Барским были, разорил его Барский что ли ¹⁹, а Степан дочь обидел, будто... Темное дело...

Алексей, слушая, спокойно пил молоко, а Никита, чувствуя, что у него трясутся руки, сунул их в колени и зажал. Отец, заметив его движение, спросил строго:

¹ Большой, старый ² жарко и весело ³ Далее: уже ⁴ красноватом ⁵ черной ⁶ быс(тро) ⁷ тон(кие) ⁸ видно было две цепи ⁹ она ¹⁰ Далее: ласково ¹¹ Далее: яростно ¹² Далее: чахлый ¹³ уше(л) ¹⁴ и ¹⁵ наклонив ¹⁶ крик(нул) ¹⁷ Далее: детям ¹⁸ Далее: а ¹⁹ Далее: и дочь обидел

- Ты что ежишься?
 — Нездоровится.
 — Всем вам нездоровится. А я вот ¹ всегда здоров!
 Он сердито оттолкнул недопитый стакан чая и ушел ².

* * *

За три года дело Артамоновых богато обросло людьми; в двух верстах от фабрики, по холмам, покрытым вереском, среди редкого ельника, выстроились маленькие приземистые хижинки, без дворов, без плетней, издали похожие на ульи. Для одиноких рабочих Артамонов построил пад оврагом, старым руслом ³ высохшей реки, имя которой было забыто, длинную одноэтажную избу с крышей на один скат, с тремя трубами па крыше, с маленькими, для тепла, окнами; окна эти придавали избе сходство с конюшней, и ⁴ рабочие прозвали ее Жеребятчий дворец.

Городское кладбище было далеко за рекою да к тому же город и не желал хоропить у себя чужих людей; это заставило Артамонова купить большой кусок ольховой рощи Помялова ⁵ и отвести часть ее под свой погост; Перегудов ⁶, вырубая с Никитой ольховые деревья, усмеялся, размышлял ⁷.

¹ Далее: мне ² Далее: так топая ногами, точно пудовыми гири бил о пол ³ Далее: на <?> ⁴ Далее: ее ⁵ [Помялова] Воропонова ⁶ Далее: [усмеялся] усмеялся, говоря ⁷ Текст: За три года ∞ усмеялся, размышлял — сохранился в двух более ранних вариантах. Вариант первый: [[В пять лет] Через пять лет [фабрика] [дело] [фабрика] дело Артамоновых [стало] [стала] стало известно по всей губернии как дело прочное, [товар] полотно их приобрело на рынке [хорошую] солидную славу, [уже около трех сотен ткачей работало на фабрике] с каждым годом возрастало количество рабочих]]

В три года дело Артамоновых обросло людьми, Илья Артамонов [строил] построил для них [целую] [два ряда незатейливых] большие избы на песчаных холмах в версте от фабрики, мечтал выстроить церковь и [завести] купить буксирный пароход, завести баржи. Он седел, не старея, не теряя здоровья, как раньше, медведем наваливался на [всякое де<ло>] всякую работу [всегда]. Всегда грубовато веселый [прямой на словах] немножко хвастливый, [строгий с детьми] с рабочими он вел себя просто, по-товарищески, [пользова<лся>] крестил детей у них, пировал на свадьбах, по-барски заботливо вникал в их нужды, любил по праздникам беседовать с ними, внимательно слушал советы старых ткачей, они говорили [ему ты] с ним на «ты» и относились с явным уважением [к человеку] [к удачливому человеку] к человеку, которому [во всем улыбается счастье], по словам Вавилы М<орозова> «удача — законная жена, не полюбовница, побыла да и нет ее».

[Многодетный старик] Управлял разросшейся фабрикой многодетный старик Морозов, искуснейший ткач, [бо] маленький [ст<а-

— Называется — погост, а гостят тут века вечные. Погостами ¹ надо называть дома, города.

— Темный разум у тебя, ² — заметил Никита. ³

Никита видел, что Тихон ⁴ работает легко и ловко, проявляя в труде необычную разумность, так же, как отец, он во всяком деле сразу находил точку наименьшего сопротивления и ⁵ хитро и быстро одолевал его. Но была заметна и разница: отец за всё брался с жаром, а [Перегудов] работал небрежно, как будто из милости ⁶, как человек, чувствующий себя способным на лучшее. Говорил он мало ⁷, всегда многозначительно и тоже с оттенком небрежности, намекающей:

— Я и еще много знаю, я и не то еще могу сказать ⁸.

Илья Артамонов ⁹, не старея заметно, бодрый, грубовато крикливый ¹⁰, становился все более хвастлив, но заносчивости ¹¹ богача, хозяина в нем не было; с рабочими он держался товарищески просто, пировал на свадьбах у них, крестил детей, любил по праздни-

ричок] костлявый старичок, с огромным голым черепом [и веселыми, хитрыми], носатый, с хитрыми глазками, безграмотный, но умный, краснбай и весельчак, семеро сыновей его и [все] пять снох работало на фабрике, он жил со всеми ими в одном доме [и когда]

Вариант второй: За три года дело Артамоновых [настолько обросло] богато обросло людьми, [что] в двух верстах от фабрики, на песчаных холмах среди редкого ельника, [выросло десятка] [появились] выстроились маленькие [похожие на ульи избушки] приземистые хижинки без дворов, без плетней, издали похожие на ульи. Для одиноких рабочих Илья Арт(амонов) построил над оврагом, старым руслом Ватаракши, [длинный одноэтажный дом] длин(ную) одноэтажную избу с крышей на один скат, с маленькими, для [большого тепла, окнами, эти окна придавали [сарая] избе сходство с тюрьмой. Так как до городского кладбища] Городское кладбищ(е) было далеко, за рекой, [да] да и горожане не хотели хоронить на своем кладбище чужих людей; Артамонов купил у Помялова небольшой кусок ольховой рощи [и отвел ее под] и отвел ее под кладбище.

— Много лишнего места, — сказал Петр.

— [Не м(ного)] Церковь выстрою.

¹ [Погосты это — дома, города, а не] Погостами, по-моему ² *Далее:* Сидор ³ *Далее:* Зачем — темный? [Я люблю] ра(змышлять)] думать правильно, правду люблю...] Я люблю думать смело. — Пожалуй, лишнего много купил ты, — сказал Петр, осматривая рощу с отцом. — Годится. Нам — все годится. Церковь выстрою. Училище надо будет. Народ у нас сытый, ребят родит много, ребят надо учить. [Теперь ученье] Ученье большой силой будет, увидишь!

⁴ Перегудов ⁵ но ⁶ *Далее:* п пренебрежительно ⁷ *Далее:* но ⁸ *Текст:* Говорил он мало ∞ еще могу сказать. — *вставка на отдельном листке.* ⁹ *Далее:* не старел, не терял здоровья, все так же не брезговал никакой работой. Всегда ¹⁰ *Далее:* он ¹¹ *Далее:* в нем

кам беседовать с ними, внимательно слушал советы и мнения старых ткачей, рабочие говорили с ним на «ты»¹, но относились с явным уважением², а старики даже восхищались своим человеком, которому судьба³ ласково улыбается, и поучали молодежь:

— Глядите, учитесь, как дела крутить надо...

А Илья Артамонов в свою очередь внушал детям:

— Мужик, рабочий — разумнее горожанина. У городских плоть хилая, а жадная, умишко тренаный, завистливый⁴, они друг друга и словом и делом любят дразнить, потому что самолюбы⁵, торопятся во всем отличиться друг от друга⁶, оттого у них все и выходит мелко, непрочно⁷. Городские⁸ ни в чем точной меры не знают, а мужик — знает, он⁹ держит себя в пределах правды, а не прыгает туда, сюда. У [мужика] правда простая: бог, например, хлеб, царь¹⁰, это ему и светит¹¹. Он весь простой, мужик,¹² за него и надо держ(аться).¹³ Ты, Петр, сухò говоришь с людьми¹⁴ и все только о работе, это не годится, надобно уметь и о пустяках¹⁵ поболтать. Пошутить надо¹⁶. Ты — не князь, а тебя, слышу, гордецом считают¹⁷.

— Шутить я не умею, — сказал Петр, по привычке дергая себя за ухо.

— Учись. Шутка — минутка, а зарядит на час. Веселый человек людям больше понятен¹⁸. Алексей тоже неловок¹⁹ с людьми,²⁰ криклив, придирчив.

— Жулики они и лентяи²¹, — задорно, как всегда, сказал Алексей.

Дядя усмехнулся в бороду, но строго окрикнул²²:

— Много ли ты знаешь про людей!²³

Алексея не любили и как будто даже боялись на фабрике. Он очень похудел, вытянулся, сутуло сгибал спину и казался лет на десять старше своего возраста. У него было нехорошее, не мужиц-

¹ ему ты ² Далее: и даже ³ жизнь ⁴ Далее: городские ни в чем ⁵ Далее: и х(отят) ⁶ отличаться друг от друга хотят во всем ⁷ мелко выходит и непрочно ⁸ городские ⁹ Далее: [найдет себе правду и сейчас огородит ее, чтобы держать себя в пределах своей правды, а не прыгать] найдет себе правду и держит себя в пределах правды, а не прыгает ¹⁰ Далее: баба ¹¹ Далее: Во время одной из таких поучительных бесед Алексей [спросил] задорно, как всегда, сказал ¹² Далее: [вы за него держитесь] надо за него ¹³ Далее: А вы этого не понимаете... ¹⁴ [Ему не нравилось, что] [Он упрекал Петра за то, что] Он говорил ¹⁵ надобно и о пустяках уметь ¹⁶ Далее: [иной раз] шутка — минутка, а зарядит на час ¹⁷ Далее: Жуликов и лентяев ¹⁸ всем приятен и понятен ¹⁹ не того ²⁰ Далее: больно строг ²¹ Далее: люди [эти] эти ²² ответил ²³ Ну, ну, говори! Много ты знаешь. Лентяи

кое лицо ¹ с черной остренькой бородою и маленькими усами, обтянутое темноватой, как будто закоптевшей кожей, яркие глаза его, углубясь в синеватые ямы ², сверкали из-под черных бровей недоброжелательно ³ и, глядя прямо в лицо человека, кололи, обидно отталкивали его. Говорил он глуховатым голосом, ⁴ свысока и как будто парочно певнятно ⁵, небрежно, а когда его переспрашивали, взвизгивал:

— Не понимаешь?

И — ругался. С братьями он жил недружно, в его отношении к ним ⁶ было что-то насмешливое, ⁷ задорное, Наталью не замечал, ⁸ за чаем, за обедом ⁹ покрикивал на нее, как на прислугу; Петр однажды с упреком сказал ему ¹⁰:

— Зря обижаешь Наталью, она смиренная.

— Это верно. Смирна ¹¹. Ну ¹² и пусть потерпит. Я — больной человек.

О том, что он больной человек, — Алексей говорил часто и всегда ¹³ почти с гордостью, как будто ¹⁴ болезнь была ¹⁵ достоинством, отличавшим его от всей людей.

— Душу вышибли из парня, — говорил ¹⁶ Никите Петр ¹⁷.

Синие глаза Никиты стали больше, круглее и печальней ¹⁸. Он смотрел мимо человека, куда-то за плечи ему, в его взгляде часто теплилась робость ¹⁹, точно горбун хотел спросить о чем-то, но не решался, а иногда глаза темнели, суживались, Никита плотно сжимал губы, и под ушами у него вздувались желваки. Ко всем ²⁰ приглядываясь, всё замечая, [Перегудов] спрашивал:

— Что болит?

¹ *Далее:* худое, туго обтянутое темноватой кожей ² [его] яркие глаза его [запали в ямы темны<ми>] запали в синеватые ямы и смотрели ³ *Далее:* и всегда ⁴ *Далее:* пока<шливая> ⁵ негромко ⁶ [в его отношении к ним] говорил с ними свысока ⁷ *Далее:* глухо ⁸ *Далее:* а ⁹ *Далее:* частенько ¹⁰ упрекал его за это, но он [кратко] ответил: — Потерпит. Не барыня. Я — больной человек. ¹¹ *Далее:* [как старая лошадь] как старая овца ¹² *Далее:* ничего ¹³ *Далее:* так ¹⁴ *Далее:* это ¹⁵ явл<ялась> ¹⁶ *Далее:* Пер<егудов> Никите ¹⁷ *Текст:* Алексея не любили ¹⁸ [Синие глаза Никиты [казалось, все расширяются, становятся] становились больше, круглее и печальней. Они часто видели, как Алексей, стоя где-нибудь и на] Синие глаза Никиты становились больше, круглее и печальней, [жил он в стороне] он жил незаметно, наклонясь над книгами, в своей [конторе] комнате-конторе и только по праздникам да поздними вечерами выходил в сад ¹⁹ [он смотрел на всех [вн<имательно>] все внимательнее, взгляд у него был] [они смотрели [странно] мимо [людей] человека, но было в них что-то непонятное, не<уловимое>] он смотрел мимо человека, куда-то за плечи ему непонятным блуждающим взглядом и в этом взгляде было что-то неуловимое и робкое ²⁰ Ко всему

— Ничего не болит, а вот забыл я одно дело сделать, — виновато говорил горбун и торопливо уходя ¹ от приятеля ², а тот, прищурясь, смотрел вслед ему ³ любопытными глазами.

Никита жил, наклонясь над книгами, в маленькой своей комнате-копторе, людей сторонился, ⁴ был молчаливо покорен отцу, уступчив с братьями, а с Натальей осторожно ласков. По праздникам на рассвете уходил в лес, выкапывал там молоденькие сосны, березы и, принося ⁵ домой, сажал ⁶ их всюду: на дворе, вокруг дома ⁷, по дороге к реке.

В свободные часы неутомимо копался в саду, где уже развел ⁸ обширный ягодник и насаждал немало ⁹ яблонь, ¹⁰ а под окнами комнаты Натальи посадил два дерева черемухи и ¹¹ кусты сирени. Перегудов, помогая ему удобрять землю под ¹² огород, мечтал ¹³ завести пчельник и приятельски говорил:

— Ты, Никита, выбрал ¹⁴ безобидное дело, это хорошо!

И, почесывая шерстяную скулу, усмехался:

— Диво! Не похож ты на горбатого, а ведь горбат! ¹⁵

Часто ¹⁶, работая в саду или взглянув из окна конторы, Никита видел, что Алексей стоит фертom, сунув руки за пояс, нагнувшись вперед, как для прыжка, и смотрит на город, — это всегда волновало горбуна, он кричал:

— Олеша, поди ко мне на минутку...

Алексей не сразу ¹⁷ подходил на зов; иногда ¹⁸ он молча отмахивался ¹⁹ рукою, иногда, не отвечая, скрывался из глаз брата, а подходя на повторный жалобный зов, глухо ²⁰ спрашивал:

— Что тебе надо?

— Помогн, брат... ²¹

Он два и три раза ²² в неделю ходил в город к доктору, обрусевшему немцу, ²³ толстому, веселому старiku с бабьим лицом, его фамилия была Бок, но горожанам ²⁴ она не понравилась, и они звали ²⁵ его Задница. Алексей засиживался у доктора до поздней ночи, и ²⁶ когда отец спрашивал: «Что ²⁷ он там делает?» — отвечал:

¹ уходил ² Дале: [О<н>] Сам он тоже б<ыл> ³ Дале: и
⁴ Дале: отцу ⁵ Дале: их ⁶ Дале: где ⁷ Дале: на берегу
реки ⁸ [Вечерами копался в саду, все [увели<чивая>] расширяя его, [завел ягодник] завел ягодник] В свободные часы неутомимо [вме<сте>] копался в саду вместе с Перегудовым; сад с каждым годом расширялся. Никита завел ⁹ Дале: више<н> ¹⁰ Дале: по<д> ¹¹ Дале: много ¹² Дале: большой ¹³ [и они мечтали] и мечтали ¹⁴ Дале: себе ¹⁵ Текст: В свободные часы ∞ а ведь горбат! — вставка на отдельном листке. ¹⁶ Иногда ¹⁷ не всегда ¹⁸ нередко ¹⁹ отмахиваясь ²⁰ Дале: сердито ²¹ Дале: Ворча, поругиваясь, Алексей помогал ему ²² Он два раза п три ²³ Дале: [кр<...?>] по ²⁴ Дале: это ²⁵ прозвали
²⁶ а ²⁷ Дале: Поче<му>

— В шашки играем.

Но Вялов ¹ давно уже рассказал ² Никите, что у Алексея в городе любовница Ольгушка Орлова, золотошвейка и низальница бисером.

— Девчонка бойкая, рукодельница искусная ³.

— Всё ты знаешь, — с досадой и удивлением заметил Никита. ⁴

— На то и живу. Я знаю, так это не беда. ⁵ Я для себя знаю. А вот отец узнает, так, пожалуй, нехорошо будет Алексею-то, а? Хотя ⁶ он его и ценит выше тебя с Петром. Непонятно — за что так?

Никита молчал ⁷. Иногда ему хотелось, чтоб Перегудов откусил себе язык. Он часто думал: что надо этому человеку, почему он следит за всем и проникает ⁸ неприятно мерцающими глазами в чужие жизни, в чужие души? Незаметно было, чтоб он выспрашивал людей о том, что они думают ⁹, он только ¹⁰ присматривался к человеку ¹¹ мерцающим взглядом, двигал губами, как будто высасывая ¹² чужие мысли из воздуха, и вдруг говорил человеку о том, чего [не] надо знать ему, Перегудову.

Эти думы вызывали у него чувство страха пред скуластым мужиком с мелькающим<и> птичьими ¹³ глазами, и это чувство особенно усилилось после того, когда Вялов, возвращаясь с Ник<итой> из леса, вдруг заговорил ¹⁴:

— А ты всё сохнешь. Ты бы, чужак, сказал ей, попросил бы ее, может, пожалеет, она — добрая, будто.

Никита остановился, чувствуя, что у него от испуга сжалось сердце, онемели ноги, он растерянно забормотал ¹⁵:

— Кому сказать? ¹⁶ Про что? ¹⁷

— А ты иди, ¹⁸ чего встал? Поздно.

— Что сказать? ¹⁹ Кому? — почти шёпотом спрашивал Никита, дергая его за рукав, тогда Тихон ²⁰ пренебрежительно отвел руку его:

— Ну, зачем притворяешься? ²¹

¹ [Никита] Перегудов ² сказал ³ и великая искусница, — докладывая Перегудову, подмигивая ⁴ Всё-то ты знаешь, — недовольно заметил Никита. ⁵ Далее: Во мне [всё] зная, как у скупого в сундуке, никто не увидит. ⁶ Хотя ⁷ промолчал ⁸ Далее: мыслями куда не ⁹ как они живут, что думают ¹⁰ просто ¹¹ Далее: мигая ¹² саса<л> ¹³ с мелькающим коша<чьим> ¹⁴ как однажды в праздник, идя с Ник<итой> из леса, Пер<егудов> вдруг сказал ему ¹⁵ [забормотал] бормотал ¹⁶ Далее: О чем? ¹⁷ Далее: Перегудов как будто удивился, искоса взглянул на него и спокойно сказал ¹⁸ Далее: иди ¹⁹ Нет, — что сказать? ²⁰ Перегудов ²¹ [отведя руку его, сплюнул и объяснил: — Наталье, про любовь твою. Что притворяешься?] отвел руку его, сказал: — Ну, зачем притворяешься?

Сбросив с плеча на землю выкопанную в лесу липу, Никита поставил ее корнем на землю, оглянулся, сжав кулаки, чувствуя, что ¹ весь трясется ², ему хотелось ударить мужика по шаршавому лицу, хотелось, чтоб он замолчал, а тот, глядя вдаль, ³ щурясь от солнца, говорил просто и спокойно, как обыкновенное:

— А если она и не добра, так ⁴ притворится такой на твоё время. Бабы — любопытные, им бы только другого мужика попробовать, для этого они на многое идут, даже травят ⁵ мужей ⁶. Всякая хочет знать, есть ли что слаще сахара? Нашему же брату немного надо: раз, два попробовал, вот и сыт, и здоров. А ты сохнешь, ⁷ не жалея себя... Ты попытайся, скажи ⁸ ей, авось она согласится.

Никит(е) послышалось ⁹ в его словах ¹⁰ чувство дружеской жалости, это было ново, ¹¹ неведомо для него ¹² и горьковато приятно щипало в горле, но в то же время казалось, что [Перегудов] раздевает, обнажает его.

— Ерунду городишь ты, — резко сказал Никита ¹³, тоже глядя вдаль; они стояли на ¹⁴ опушке леса, пологий пригорок спускался к берегу Оки, спрятанному ¹⁵ в кустах, ¹⁶ солнце окрасило мутную реку в цвет ржавого железа ¹⁷. В городе ласково звонили колокола, призывая к поздней обедне ¹⁸.

— Иди, говорю, — опоздали мы!

Перегудов встряхнулся ¹⁹, поправляя липы на плече, и пошел, пристукивая по ²⁰ земле железной лопатой, говоря всё так же спокойно:

— Чего ты испугался? Так оно и будет лежать ²¹. Ты меня не бойся. Я ведь жалею тебя, ты человек ²² приятный мне, любопытный. Вы все, Артамоновы, любопытные, просто страх как! ²³

Идя на шаг сзади, Никита слушал негромкую медленную речь Перегудова, чувствуя, что он говорит ²⁴ больше для себя, чем для пего, оп и раньше замечал за ним привычку рассуждать вслух, с самим собою. Испуг и злость горбуна таяли в горячей печали, от нее у него мутилось в глазах, он спотыкался, как пьяный, хотелось лечь

¹ что его ² [горит страхом и гневом] трясется от страха и гнева, а Перегудов говорил [не] ³ Далее: по дороге ⁴ Далее: [притворится] не долго и ⁵ и травят ⁶ Далее: и [ре(?>)] дают ⁷ [сохнешь вот] все сохнешь ⁸ скажи-ка ⁹ Никита слышал ¹⁰ Далее: доброе чувство ¹¹ Далее: и ¹² Далее: он ¹³ сказал он ¹⁴ Далее: пологом ¹⁵ [к Оке] к мутной Оке, спрятанной ¹⁶ Далее: утренн(ее) ¹⁷ [освещало реку] освещало [мутную] мутную реку, вода казалась полосой ржавого железа ¹⁸ Далее: призывно и ласково звонили к поздней обедне ¹⁹ тряхнул плечом ²⁰ в ²¹ [То, что я знаю, лежит] Что я знаю, то спрятано, как у скупого в сундуке, никому не видимо. ²² человек ты ²³ Далее: А ты — самый заметный. ²⁴ Далее: сам с собою

па землю и долго лежать, отдыхая от удара по сердцу, от ноющей¹ боли. Он тихо попросил²:

— Ты молчи об этом.

— Я сказал: как в сундуке заперто.

— Забудь. Ей не проговоришься.

— Я с ней не³ говорю, — заметил⁴ Перегудов.

— Это мне — в наказание, — прибавил Никита, вздохнув.

— Ну, грешник ты, поди-ка, не велик...

И вплоть до фабрики оба шли молча.

В три года Наталья родила двух девочек и уже снова ходила не порожней. Она похудела, похорошела, но в движениях ее⁵ явилась торопливость⁶, брови озабоченно пахмурились,⁷ светлые глаза смотрели обиженно⁸, и так же обиженно она поджимала губы⁹. Вставая на рассвете, она спускалась в кухню, сердито покрикивала там на кухарку, готовя завтрак и чай, бежала вверх кор<мить> детей, поила чаем и кормила свекра, мужа, деверей, снова бежала в кухню помогать кухарке и снова кормила детей, потом шла и чинила белье, после обеда шла с детьми в сад, сидела там до вечернего чая; иногда среди деревьев мелькал тихий и ласковый Никита, она издали перебрасывалась с ним десятком незначительных слов и часто жаловалась ему:

— Что это ты не посидишь¹⁰ со мной никогда?

— Прости, время-то у меня нет!

Он старался говорить с нею веселым голосом, но звонкий голос его всегда¹¹ почти¹² дрожал, срывался. Но все-таки изредка он торопливо и неловко, точно его толкало в спину, подбегал к ней, натянуто улыбался, показывая какой-нибудь цветок, и тотчас же прятал руки за спину, под горб.

— Хороший сад развел ты! — хвалила она.

— Лет через пять хорош он будет, — говорил Никита, и губы его дрожали. — Вот мы с Тихоном¹³ пчельник заведем, медом кормить тебя будем.

— Не люблю я этого Тихона.¹⁴

— Его никто не любит.¹⁵

— Фальшивый он, по-моему.

— Умный,¹⁶ — не возражая, сказал Никита.

В сад заглядывали бойкие шпунлицы, любуясь детьми, лести-

¹ ти(хой) ² Когда подходил к фабрике, он тихо попросил

³ Ладно. Я с ней не могу ⁴ сказал ⁵ глазах ее [в] и в движениях

⁶ Далее: озабоченность ⁷ Далее: и ⁸ испуганно ⁹ обиженно,

иногда — удивленно, [она] она по<джимала> губы ¹⁰ не подойдешь

¹¹ Далее: ср<ывался> ¹² Далее: срывался ¹³ Перегудовым

¹⁴ Перегудова, фальшивый он ¹⁵ Нет, он ничего! Он — умный.

¹⁶ Он — умный

во хвалили их красоту, Наталья улыбалась в ответ, но не верила похвалам — обе девочки казались ей некрасивыми.

В пять часов пили чай, в восемь ужинали, потом Наталья мыла детей, кормила, укладывала их спать, долго молилась, стоя на коленях, когда Петр хотел ее, он ворчал, лежа в кровати ¹:

— Довольно! ² Ложись...

Иногда — шутил:

— Всего себе не вымолишь, другим не хватит.

Торопливо крестясь, она наскоро дошептывала молитвы, ложилась к мужу и зачинала нового ребенка.

Нередко ночью, разбуженная плачем девочек, накормив их, она подходила к окну и долго стояла, глядя в сад, без слов думая о себе, о муже, свекре, ³ о матери, ⁴ обо всем, что дал ей быстро пропедший, но нелегкий день. ⁵ Было странно не слышать привычных голосов ⁶ фабрики, ⁷ бойких или заунывных, песен трепальниц, пчелиного жужжания веретен, мягкого посвистыванья челноков ⁸, разнообразного стука и шороха; этот непрерывный торопливый шум наполнял весь день ⁹, эхо его плавало в комнатах, в листьях деревьев, ласкалось к стеклам окон, ¹⁰ этот гулкий шепот, заставляя слушать его, мешал думать ¹¹.

А в ночной тишине, в притаившемся молчании всего живого на земле ¹², вспоминались рассказы ¹³ о женщинах, плененных татарами, жития святых отшельниц и мучениц, прочитанные ей Никитой, адовы муки и какие-то сказки о счастливой жизни, но чаще память подсказывала обидное.

— Что ты все девок родишь? Куда их? — ворчливо сказал свекор, когда она родила вторую девочку, и ничего не подарил ей ¹⁴. А когда родилась третья, он только махнул рукою, ¹⁵ молча, безнадежно, а на крестинах, выпив, кричал Петру:

— Это что же будет у тебя? Тебе сыновей надо, а не зятьев. Разве я для чужих людей дело начинал?

Хвастался, размахивая рукою бороду:

— У меня вот шестеро было, один другого лучше, крепче. Якова

¹ кровати ² Будет! ³ Далее: Ип<ките> ⁴ Далее: [о] и ⁵ Далее: Ей вспоминались рассказы ⁶ привычного шума ⁷ Далее: тихого, пчелиного ⁸ Далее: торопливого шлепанья станков ⁹ Далее: [звучал в комнатах, в листьях деревьев сада, мешая думать, погружал в полусонное состояние] А в ночной тишине [звучал т<ихо>] тихо, но бодро звучал в комнатах] эхо его плавало в комнатах, в листьях деревьев сада и баюкало, при нем жизнь текла незаметно ¹⁰ Далее: [и что-то обещало] и под его ¹¹ мешал думать, заставляя слушать себя ¹² Текст: ласкалось к стеклам ¹³ живого на земле — вставка на отдельном листке. ¹³ Ей вспоминались рассказы ¹⁴ Далее: па з<убок> ¹⁵ [только] молча махнув рукою

в гвардию взяли, на голову выше меня парень вырос, подковы ломал. Эх! жалко его! ¹ Иона — тоже хорош вырос, этот под Севастополемзя погиб. Двоих считать пельзя: один мертвым родился, другой помер четырех лет, лошадь убила ². А Никиту бабушка испортила ³ во время пожара... Ты, Петр, должен мне за всех служить, а ты вот...

Наталья хорошо помнила ⁴ речи свекра, каждое слово его заставляло ⁵ женщину ⁶ чувствовать себя виноватой. Глядя в сад на далекие звезды, она поглаживала ладонью живот и мысленно просила: «Господи! Сыночка бы».

Он смотрел на нее, как на пустое место, ⁷ и особенно обижало ее, когда он при встречах с нею в сенях или в комнате бесстыдно щупал ⁸ ее острыми глазами ⁹, опуская их от груди ее до колен и при этом ¹⁰ тихо, неприязненно всхрапывая носом.

Она чувствовала, знала, что и муж тоже недоволен ею. Он вообще ¹¹ со всеми становился всё более сух и холоден, но она видела, что иногда он смотрит на нее с явной досадой, как будто она мешает ему видеть что-то другое, спрятанное за нею.

Часто, раздевшись, чтоб лечь в постель, он сидел на краю ее и, покачиваясь, упираясь рукою ¹² в перину, долго сидел, о чем-то думая, дергая себя за ухо. Его некрасивое лицо строго морщилось и одна бровь поднималась выше другой; в такие минуты Наталья боялась лечь в постель раньше его. Говорил он с ней мало и всегда только о домашнем: обедах, одежде, белье. Зимой, на святках и на масленице, он возил ее кататься по городу, запрягали в сани огромного вороного жеребца ¹³, глаза у него были ¹⁴ злые, желтые, точно медные, исчерчены кровавыми жилками, он сердито мотал башкой и громко фыркал; Наталья боялась этого зверя, а Перегудов, запрягавший его, еще сильнее напугал ее, сказав:

— Дворянский конь, не любит ¹⁵ нашего брата...

Часто приходила мать; пышно одетая в шелк, она двигалась плавно, говорила размеренно и солидно — Наталье казалось, ¹⁶ что и движениями и речами мать старается прикрыть от людей стыд своей жизни.

Город быстро догадался о ее связи с Артамоновым ¹⁷ и, строго осудив, отшатнулся от нее; ¹⁸ девицам, подругам Натальи, запретили

¹ Далее: Забили. ² телега придавила к ³ изувечила
⁴ Далее: [эти] тоже ⁵ заст(авляло) ⁶ ее ⁷ Далее: как на плохую лошадь или сломанный станок, но ⁸ небрежно скользил
⁹ Далее: бесстыдно ¹⁰ Далее: как ¹¹ Далее: ста(новился)
¹² рукамп ¹³ Далее: с кро(вавыми) ¹⁴ Далее: какие-то ¹⁵ Далее: он ¹⁶ Наталья думала ¹⁷ [Байма(кова)] [Она видела, что мать стала еще дороднее] Город знал о ее связи со сватом
¹⁸ Далее: подругам Натальи

ходить к ней, дочери порочной женщины, снохе чужого, темного человека, жене ¹ молчаливого, надутого гордостью мужика ², и о ³ том, что ⁴ делалось в городе, как жили подруги ее, Наталья знала лишь по рассказам портнихи Стилихоновой, дочери дьячка, старой девы с вывихнутыми глазами и длинным голодным лицом, похожим на глупую морду борзой собаки. Эта знала всё обо всех жителях и скрипучим шёпотком, захлебываясь словам<и>, пришептывая, говорила:

— Ох, и ругают ⁵, ох и поносят Ульяну-то Ивановну, а чего бы людям надо, кто кому судья, кроме бога? Сами-то, погляди, послушай, что делают...

И по рассказам Стилихоновой было ясно ⁶, что все люди делают только ⁷ пакости; это не утешало Наталью, да она и не хотела утешиться.

Обидно видеть, что мать, такая прямодушная раньше, теперь хитрит с людьми ⁸, фальшивит. Петра она боится и ⁹, чтобы он не замечал этого, говорит с ним ¹⁰ грубовато, но льстиво и будто бы посмеиваясь над его деловитостью ¹¹, явно для всех хвалит Петра; Алексея она не любит, опасается его резких речей, сердитых глаз ¹², но всегда ласково шутит с ним, перешептывается о чем-то, укрощая его раздражительность подмигивающими улыбками и заботами о здоровье его.

Подарила Алексею в день его именин фарфоровые часы с фигурками овец и женщиной ¹³, искусно украшенной цветами; сидя на камне, поросшем розовым вереском, женщина держала в руке длинный посох. Потом привезла ему ¹⁴ пузатый красного дерева комод с затейливыми ручками из бронзы ¹⁵. Всех очень удивил этот подарок, а она объяснила:

— Это у меня за долг осталось ¹⁶. Когда Олеша женится — годится жене его ¹⁷.

«Мне тоже ¹⁸ годилось бы», — подумала Нат<алья> ¹⁹.

¹ Далее: угрюмого, па<дубного> ² Выше слова: мужика — вписано: «мал<енькие> рад<ости>». Они связаны со вставкой: Подарила Алексею... (см. ниже). ³ от ⁴ как ⁵ злятся ⁶ И выходило по рассказу Стилихоновой ⁷ одни ⁸ Далее: и ⁹ но ¹⁰ Далее: всегда ¹¹ ворчливо, но всегда льстит ему и, как [будто] бы не доверяя его деловитости, ¹² [опасается она и Алексея и резких речей, сердитых [взг<лядов>] глаз Алексея] Алексея боится, опасается ¹³ [В день именин его подарила Алексею [фарфоровые] часы с фарфоровой фигурой женщины] Она делала Алексею по<дарки> ¹⁴ Далее: комод ¹⁵ Далее: Это [мне за] у меня ¹⁶ Это мне за долг досталось ¹⁷ Олеше годится, О<льга> ¹⁸ И мне тоже ¹⁹ Далее: Город<быстро> догадался о связи матери со сватом ее, подругам Н<атальи> запретили ходить к ней, и маленькие радости девичьей жизни теперь каз<ались> Нат<алье> большими, яркими

А на Никиту, который прежде нравился, она смотрит, поджав губы ¹, говорит с ним небрежно, как ² с приказчиком, которого по-дозревает в чем-то нечестном ³.

— Горбатый-то, каков с тобой? — спрашивает она. — Ты — смотри, не очень привечай его, горбатые — хитрые ⁴.

Мать стала ⁵ еще дороднее, выпрямилась, помолодела, в глазах ее светится гордость своей красотой; Наталья завидовала ее ⁶ легкой, свободной жизни ⁷, праздничному блеску ее глаз. Зависть становилась еще глубже, когда она замечала, как молодо и бойко шутит свекор, как самодовольно он поглаживает бороду, любуясь своей женщиной, а она ходит павой, покачивая ⁸ бедрами, ⁹ вкусно улыбаясь малиновыми губами, и снова Наталья видит ¹⁰ в ней что-то нехорошее, показное, вызывающее.

— Что же это ¹¹ дочь-то у тебя ¹² девчонок сест мне? — шумит свекор ¹³.

[Наталье] хочется сказать: «А я парочно, на зло вам, ¹⁴ только девочек буду родить...»

Потом мать подробно ¹⁵ расспрашивает ее о хозяйстве, скучно поучает:

— По будням салфетки к столу не подавай, от усов, от бород салфетки сразу пачкаются... ¹⁶

Всего ¹⁷ хуже, когда мать спрашивает о ночных делах ¹⁸, об этом Наталья стыдится, ¹⁹ не умеет говорить, а мать ²⁰ говорит бесстыдно, неприкрыто, ²¹ ее влажные глаза, улыбаясь, шуряются, пониженный голос мурлыкает, острое любопытство ее ²² обидно волну-ет, и Наталья ²³ облегченно вздыхает, ²⁴ слыша голос свекра:

— Сватья, лошадь запрячь, али пешком пойдешь?.. ²⁵

¹ [А к Никите, который прежде нравился ей, она относится как] [А с Никитой, который прежде нравился ей, она говорит] [А Никиту, который прежде нравился ей, она не замечает] [А на Никиту, который прежде нравился ей, она посматривает подозрительно] ² точно ³ которого считает нечестным ⁴ Текст: Город быстро догадался ∞ горбатые хитрые. — вставка на отдельных листах. ⁵ [Байма(кова)] Она видела, что мать стала ⁶ Далее: [ей] ее умк(ой) ⁷ Далее: ее речам ⁸ покачиваясь ⁹ Далее: поджимая вкусные малиновые губы, и говорит ¹⁰ дочь ищет ¹¹ Далее: сватья ¹² у тебя ¹³ Далее: Не торопи, будут и мальчики, — уверенно отвечает мать. Наталье хочется спросить ее: — [А почему] Почему ты знаешь? ¹⁴ Далее: буду ¹⁵ Далее: и скучно ¹⁶ Далее: Варенье вишневое ты плохо сварила — засахарилось; Возле этих слов на полях пометка: Горбатый; в соответствии с ней в следующей редакции Горький перенес сюда реплику Баймаковой о Никите: Горбатый-то ∞ хитрые ¹⁷ И всего ¹⁸ [о том] о ночном деле ¹⁹ Далее: и ²⁰ Далее: неп(рикрыто) ²¹ Далее: и ²² Далее: заставляет краснеть ²³ она ²⁴ Далее: когда ²⁵ Сватья, проводить тебя? — Сделай мплость. — Лошадь запрячь, али пешком пойдешь?...

— Я бы лучше пешечком прошлась.

— Ладно. Я тебя провожу...

Петр, проводив их, говорит жене:

— Умный человек, теща. ¹ Ловко она отца ² держит. При ней отец мягче с нами. Ей бы дом продать надо, к нам перебраться.

«Не падо», — хочет сказать Наталья, но не смеет... ³

Иногда, сидя у окна или в саду с шитьем в руках, она слышит отрывки беседы Никиты с Перегудовым, они возятся за ягодником, удобряя землю для огорода навозом, илом, и сквозь ⁴ мягкий шум фабрики просачивается ⁵ спокойный голос Перегудова, странные слова:

— Скука — от людей. Скучатся люди в кучу, вот и начнется скука.

«Как верно ⁶», — думает Наталья, но приятный голос Никиты увещевает: ⁷

— Заговариваешься ты. А — хороводы, играйца? Без людей веселья нет.

«И это — верно», — удивленно соображает женщина.

Она видит, что все вокруг ее говорят уверенно, каждый что-то хорошо знает ⁸, она именно видит эти простые, твердые ⁹ слова; плотно пригнанные одно к другому, они ¹⁰ отгораживают каждому человеку кусок какой-то крепкой ¹¹ правды, люди украшаются ими, побрякивают, играя, как ¹² золотыми и серебряными цепями часов своих; а у нее нет таких слов, ¹³ ей не во что одеть свои думы, и не-уловимые, мутные, как осенний туман, они только тяготят ее ¹⁴, она тупеет от них ¹⁵, всё чаще думая с тоскою, с досадой на себя:

«Глупая ¹⁶, ничего не знаю, ничего не понимаю...»

За кустами малины стучит ¹⁷ голос Перегудова: ¹⁸

¹ *Далее:* Ей бы падо к нам перебраться, а дом — продать. При ней отец мягче с нами ² его ³ *Возле этих слов на полях написано: она не любит мать за то, что мать счастли(ва); в следующей рукописи к этим словам Горький добавил: и еще больше обижается на мать за то, что та любима и счастлива (т. XVIII, стр. 151)*
⁴ *Далее:* ж(ужжанье) ⁵ *Далее:* ст(ранный) ⁶ *Далее:* он сказал
⁷ *Далее:* [Ну, это не(верно)] Ну, что ты говоришь? ⁸ каждый знает какую-то правду ⁹ *Далее:* [плот(ные)] слова ¹⁰ *Далее:* ограждают людей, отделяют одного от другого ¹¹ *Далее:* незыблемой
¹² *Далее:* це(пями) ¹³ *Далее:* и ¹⁴ *Далее:* давят ¹⁵ *Далее:* и
¹⁶ *Далее:* Какая я глупая ¹⁷ И, словно отвечая [думе] мыслям се, в кустах малины стучали ¹⁸ *Далее:* Я люблю похожие слова подбирать. — Смысла у тебя не выходит из них. — Пускай. Мпо и не [надо смысла] надобен смысл, я не песни [соч(пняю)] складываю, а просто так. Вот, примерно, медведь, это значит: ведает он, где мед — чуешь? — Ну, так что? — Ничего. «Должно быть, так оно и есть, — покорно соглашается Наталья. — Медведь...» И вспомнила, как Алексей застрелил медведя.

— Медведь, это значит — ведун: ведает, где есть мед.

«Наверно, так и есть», — покорно ¹ соглашается Нат<алья> и ², вздрогнув, видит, как Алексей убил медведя ³. Медведь жил на цепи в углу двора, в низеньком срубе, ⁴ до тринадцати ⁵ месяцев он бегал по двору свободно, такой ⁶ ручной и ласковый, как собака, ⁷ влезал в кухню и, стаповаясь на задние лапы, просил хлеба, протягивал передние, мигая смешными глазками ⁸, тихонько урча. Он был весь смешной, веселый, ⁹ очень добрый и понимающий доброту, он лучше ¹⁰ всех слушался Никиту, а Перегудова и Алексея ¹¹ не любил, почти не подпускал к себе, все любили его, играли с ним. Никита любовно ухаживал за ним, расчесывал комья густой свалявшейся шерсти, водил его купать в реку, и медведь так ¹² привык к нему, что ¹³ когда пестун его уходил из дома, зверь, ¹⁴ подпяв морду, нюхал воздух, фыркал, урчал и ломился в дверь конторы ¹⁵, неоднократно выдавливал стекла в окне, выламывал раму. Наталья любила кормить его пшеничным хлебом с патокой; ¹⁶ он сам научился макать куски хлеба в чашку патоки, радостно рыча и покачиваясь на ногах, совал их в розовую, зубастую пасть, потом обсасывал липкую, сладкую лану, и его добродушные агатовые глазки масляно сияли.

Когда ему минуло 13 мес<яцев>, Алексей напоил его водкой, пьяный медведь плясал, кувыркался, ¹⁷ а потом залез на крышу бани и, разбирая трубу, стал скатывать кирпичи вниз по крыше; собралась толпа рабочих и весело хохотала, глядя на него. Наталье особенно приятно было видеть, когда медведь ¹⁸ шел с Никитой к реке купаться или лежал в конторе у ног пестуна; дружба его с Никитой смутно знаменовала для нее что-то очень хорошее, намекая на ¹⁹ славную сказку. И вот почти каждый праздник Алексей начал поить ²⁰ зверя водкой, скоро медведь до того ²¹ привык пьянствовать, что гонялся ²² за всеми рабочими, от которых пахло вином, — при-

¹ с покорностью ² Далее: [закрыв] прикрыв ³ Далее: заставив ее плакать от жалости к зверю, от страха пред деверем: мед<ведь> ⁴ Далее: его посадили на цепь пятнадцати месяцев, когда он ⁵ до пятнадцати ⁶ Далее: боль<шой> ⁷ Далее: [Перегудов и Никита ухаживали за ним, [расчесали] расчесывали комья свалявшейся шерсти, [в ж<ару>] водили купать в реку. Алексей напоил его водкой, он, пьяный, кувыркался [подвору], приплясывал, рычал, залез на крышу бани и, разбирая трубу, стал скатывать кирпичи вниз по крыше, собралась толпа рабочих и хохотала, глядя на него.] играя с Бобром и Роской ⁸ Далее: ск<улил>? ⁹ Был он весь смешной, [до<брый>] добрый и веселый ¹⁰ больше ¹¹ Далее: по<чти> ¹² Далее: [так] до того ¹³ Далее: если Никита ¹⁴ Далее: почувст<вовав> ¹⁵ комнаты ¹⁶ Далее: радостно рыча, он сам совал в пасть ¹⁷ Далее: боролся с Перегудовым ¹⁸ Далее: играл с Никитой, шел с ним к реке ¹⁹ Далее: какую-то ²⁰ напоил ²¹ так ²² начал го<няться>

шлось посадить его на цепь, но он рычал, рвался с цепи, разломал свою клеть, ¹ пошел по двору с цепью на шее, с бревном на другом конце его. Хотели поймать его, он не давался, бил людей лапами, свирепо рычал; тогда на дворе вдруг явился Алексей с ружьем в руках, ² осторожно подошел к нему и выстрелил в бок зверя. Наталья видела, как подпрыгнул медведь, рывкнув, брякнув цепью, осел на задние ноги, мотая мохнатой башкой, махая лапами, — он точно прощения просил у людей, разъяренно кричавших вокруг его. Кто-то сунул в руки Алексея острый плотничный топор ³; изогнувшись, противно пританцовывая на тонких ногах, деверь закружился перед зверем, ударил его топором по лапе, по другой — протяжно завыл медведь, опустил на изрубленные лапы и ⁴, рывкая, подставил голову под новый удар топора, а из лан его направо и налево растекалась кровь, образуя густо красные пятна на утопанной земле. Тогда деверь, широко расставив ноги, не спеша нацелился, высоко взмахнул топором и всадил его в череп зверя, как в полено; медведь тяжело ткнулся милой мордой в землю, в кровь свою, а топор завяз в костях его, и Алексей, упираясь ногою в мохнатое плечо зверя, не мог вырвать топора из черепа.

Ночью Наталья так плакала, что муж удивленно, с досадой, спросил ее:

— Ну, а если, не дай бог, человека убьют при тебе — что ж тогда ты будешь делать?

И строго, как на маленькую, крикнул:

— Перестань!

Ей показалось, ⁵ что он хочет толкнуть, ударить ее и, напряженно сдерживая слезы, она вспомнила ⁶ первую ночь с ним — какой он тогда был сердечный ⁷, робкий...

— Мужик — пчела ⁸, — памятно сказала ей мать, когда она впервые пожаловалась ей на мужа. — Мы для мужиков — цветы, они с нас мед собирают. Они всем владыхат, не бабы церкви строят, а они. ⁹ У них забот больше нашего. Надо понимать это, надо учиться терпеть, милок... — И, погладив мягкой, теплой ладонью щеку дочери, она с гордостью прибавила:

— Ты вот гляди, что свекор-то на пустом месте нагородил, и ¹⁰ это ¹¹ не конец его затеям.

Илья Артамонов все более иступленно ¹² торопился развить и укрепить свое дело, он как будто предчувствовал, что срок жизни его невелик. Он умер так же вдруг, неожиданно для всех ¹³, как неожиданно для горожан явился ¹⁴ среди них.

¹ Далее: и ² Далее: подошел ³ Далее: он ⁴ Далее: покорно ⁵ Всем п(оказалось) ⁶ вспомнив ⁷ добрый ⁸ Далее: говор(ила) ⁹ Далее: Надо ¹⁰ а ¹¹ Далее: ведь ¹² Далее: разви(вал) ¹³ Далее: горожан ¹⁴ Далее: в городе

В мае, незадолго до Николина дня, прибыл ¹ [для] второго корпуса фабрики паровой котел, его привезли на барке, приставшей к песчаному берегу Оки там, где в нее лениво втекала зеленоватая болотная вода Ватаракши. Предстояла трудная работа: котел надо было перетащить ² сажен сто по песчаному грунту на катках силою рабочих.

В Николин день Артамонов угостил рабочих сытным праздничным обедом с водкой, с брагой; столы были накрыты на дворе фабрики; хозяин со всей семьей и немногими гостями из города сидел за столом среди старых ткачей и наиболее искусных рабочих, солоно шутил с бойкими шульницами, много пил ³, искусно подзадоривал людей к веселью и, распахивая рукою великолепную бороду свою, кричал возбужденно:

— Эх, ребята! Али не живем?

Им, ⁴ его повадкой — любовались, он чувствовал это и еще более пьянел от радости быть таким, каков он есть. Он сиял и сверкал, как этот весенний, ⁵ щедро солнечный день, как вся земля, нарядно одетая юной ⁶ зеленью трав и деревьев, облаканная солнцем, дымившаяся ⁷ запахами сирени, черемухи и ⁸ молодых сосен, уже поднявших в голубое небо свои золотистые свечи, — весна в том году была ранняя и жаркая ⁹. Всё было празднично, всё ликовало, даже люди в этот день тоже как будто расцвели всем лучшим, что было в каждом из них. Бабы украсили двор ветвями елей и берез, как в Троицын день, ¹⁰ пестро нарядились ¹¹, мужики и парни тоже одели ¹² праздничные рубахи из канауса и кумача, двор ¹³ расцветился яркими пятнами.

Древний ткач, Борис Морозов, хилый, с маленьким личиком, спрятанным в седой, уже позеленевшей бороде, с длинным мертвым носом, говорил, стоя, опираясь на плечо своего старшего сына, длинного мужика лет шестидесяти. ¹⁴

— Вот, — говорил он, размахивая пустой кружкой, побрякивая, — вот, ребята, глядите: девяносто лет мне ¹⁵, девяносто с лишком, да-а! Солдат. Турков бил, ¹⁶ Пугачева бил ¹⁷, сам бунтовал в Москве в чумной год ¹⁸, Боцарта бил ¹⁹, нате-ко!

¹ Далее: [в Оку на барке паровой котел] для фабрики паровой котел ² перевести ³ Далее: плясал, подзадоривал ⁴ Им ⁵ Далее: сол^{нечный} ⁶ [мо^{лодой}] с^{очной} ⁷ дыми^вшаяся ⁸ Далее: сосен ⁹ дружная ¹⁰ Далее: раз^рядились ¹¹ раз^рядились ¹² Далее: чисты^е ¹³ двор ¹⁴ [Старый ткач, Мирон Робустов, отец семерых детей, хилый старичок, в седой бороде которого уже [проступала] светилась празелень, точно у мертвого, говорил, опира^ясь] Древний ткач Мирон Морозов, хилый старичок, в седой бороде которого, уже покр^{ытой} ¹⁵ Далее: да ¹⁶ Далее: и ¹⁷ Далее: [чумной бунт был] чумной бунт в Москве затеяли и тут бил ¹⁸ в год чумы ¹⁹ был

— А — ласкал кого? — кричал в ухо ему Артамонов — ткач был глух.

— Двух жен. Вот — гляди: семь парней, две девки ¹, восемнадцать внучат, трое правнуков — па-ко! Все у тебя живут, вона — сидят!

— Девай еще! — кричал Илья.

— Будут! Полста лет тку, версты наткал полотен. Четырех царей, да царицу пережил, — па-ко вот! У трех хозяев жил — все разорились, примерли, а я — жив ²! Ты — четвертый, ты — настоящий, Илья Васильев, тебе — долго жить. Тебя дело любит, и ты его... Ты — хозяин, я — вижу! ³ Не обижаешь. Ты — нашего дерева сук. Катай! Тебе богатство к рукам. ⁴ Катай! Катай во всю силу. Будь здоров, брат, вот что! Будь здоров, говорю!

Артамонов схватил его на руки, приподнял, поцеловал:

— Спасибо, робёнок ⁵! Я тебя управляющим ⁶ сделаю!

Люди кричали, смеялись, Ульяна Баймакова почему-то растрогалась и, не стыдясь, вытирала кружевным платочком слезы со щек, а древний пьяненький ткач ⁷ шумел, как бубен:

— Глядите, — у него всё не так, всё по-своему. Настоящий! Герой — пате-ко!

— Учись, ребята, как жить надо, — орал Артамонов детям. — Гляди, Петруха!

— Господи, сколько радости! — умиленно сказала Наталья матери, та, сморкаясь, ответила:

— Такой уж человек... ⁸

После обеда, убрав столы, бабы завели песни, затеяли пляски, мужики стали пробовать силу, боролись, тянулись на палках; Илья Артамонов, всюду поспевая, и плясал и боролся; пировали до рассвета, а когда занялась заря, человек семьдесят рабочих в главе с хозяином пошли на Оку, как на разбой, хмельные, шумные, с песнями, ⁹ с ¹⁰ посвистом, неся на плечах ¹¹ катки, короткие толстые бревна, дубовые рычаги, доски, веревки.

С барки на берег спустили ¹² красное тупое чудовище, похожее на безголового быка, легко и удачно ¹³ опутали его веревками, впряглись и с воем, ухая, рыча, повезли на катках по доскам, положенным на песке, везли быстро, почти бегом; ¹⁴ котёл покачивался, двигаясь вперед, и Никите казалось, что круглая глупая пасть котла

¹ до<чери> ² вот! ³ Далее: Я все понимаю. ⁴ Далее: Делай!
⁵ ребенок ⁶ директ<ором> ⁷ Далее: посаженный Ильёю на его место
⁸ Далее: Ты почитай его. ⁹ крикам ¹⁰ Далее: разбойничьим
¹¹ Далее: толст<ые> ¹² сгруз<или> ¹³ быстро
¹⁴ Далее: [длинный железный котел покачивался [а] и Никита сле<дил>] едва успеваая перекладывать катки

разверзлась¹ удивленно² пред веселой силою людей. Рабочие, подкладывавшие катки, едва успевали делать это, хмельной Артамонов тревожно истушленно кричал, размахивая³ руками:

— Тише, галманы! Опрокинете, тише, говорю.

Меньше⁴ десятка сажен осталось до дверей нового корпуса, когда котёл покачнулся особенно круто,⁵ как будто устав, не торопясь, съехал с катков, ткнувшись в песок тупой мордой,⁶ сильно дернув веревку, он опрокинул на землю несколько человек.⁷ Молодежь захохотала, а⁸ большинство людей сердито⁹ облепило красную железную тушу, пытаясь снова¹⁰ подсунуть под нее катки. Но люди уже выдохлись, устали, а котел всею тяжестью своей упрямо влип в песок и не уступал усилиям людей.

Илья Артамонов с рычагом в руках возился в¹¹ гуще рабочих,¹² гулко кряхтя, покрикивая:

— Берись дружной, ну, молодчики, разом. О-ух...

Котёл пошевелился и снова осел, а Илья вышел¹³ из толпы,¹⁴ сунув руку под бороду, держа себя за горло, подошёл к Никите и, плюнув кровью под ноги его, сказал:

— Жила¹⁵ лопнула,¹⁶ вот — кровь!

Сын¹⁷ испуганно схватил его за руку, вскрикнув¹⁸:

— Ушибся?

— Молчи.¹⁹

И, покачнувшись на ногах, Артамонов негромко, но крепко выругался:

— Эх²⁰... Где Ульяна?

И, снова обильно плюнув кровью, пробормотал с недоумением:

— Текёт...

Никита хотел бежать во двор, но отец крепко держал его за плечо²¹ и, наклонив голову,²² мыл песок ногою²³; Никите показалось, что отец прислушивается к шороху и скрипу песка, едва различимому в сердитом²⁴ шуме рабочих вокруг котла. Вот он дважды громко икнул и спросил тихо:

— Что такое?

¹ раскрыта ² Далее: подчиняясь все ³ Не больше
⁴ Далее: [и не торопясь] и как будто не торопясь ⁵ Далее: натянув веревку и опрокинув ⁶ Далее: Кто<-то> ⁷ и ⁸ ра<достно> ⁹ Далее: поднять ее на ¹⁰ Далее: самой ¹¹ Далее: покрикивая
¹² выбрался ¹³ Далее: [и держа руку] [и держась] положив руку на затылок себе ¹⁴ Далее: какая-то ¹⁵ Далее: у меня
¹⁶ Ник<ита> ¹⁷ закри<чав> ¹⁸ Стой! Молчи. Не пугай народ...
¹⁹ Эх... мать... Не во время... ²⁰ Далее: [смотрел в] и глядя ²¹ Далее: глядя в землю ²² Далее: [как бы прислушиваясь к чему-то, но именно] прислушиваясь ²³ оглушительном

Покачнулся и пошел к дому, шагая осторожно, как по жердочке, через глубокий ручей.

Баймакова прощалась с дочерью, стоя на крыльце; Никита заметил, что когда она взглянула на отца, ее красивое лицо странно, точно колесо, повернулось направо, потом налево и поблекло.

— Льду давайте, воды со льдом, — закричала она, когда отец,¹ неумело подогнув ноги, тяжело сел на ступень крыльца, иная и всё чаще поплеывая кровью.

— Водой крови не заменишь, — сказал Вялов² за спиной Никиты, — Никита толкнул его локтем в живот, шепнув:

— Молчи ты, господи...

Затем все пошло быстро,³ как во сне; на двор входили рабочие, старики, молча и не торопясь, держа руки за спиной, молодежь и бабы — бегом, толкая друг друга; они встали перед крыльцом в плотный полукруг, и, глядя, как около хозяина хлопочут его семейные⁴; Мирон Морозов протискался вперед всех, тыкал⁵ серой рукою в бок Никите и кричал, встряхивая мертвым носом, похожим на коровий сосок:

— Земли дайте, земли пожевать дайте ему⁶!

— Сидор, скажи за попом, за Глебом, — негромко сказал Петр Перегудову, — лицо Петра вытянулось, посерело⁷, маленькие жесткие глаза стали круглыми, как лесные орехи.

— Поднимайте, несите! Осторожно...

Никита подхватил отца под локоть, но кто-то оттолкнул его прочь, наступив⁸ на пальцы ноги так сильно, что от боли он на минуту ослеп, а потом глаза его стали видеть⁹ еще острее, с болезненной жадностью запоминая¹⁰ всё, что¹¹ делали люди в тесноте¹² отцовской комнаты¹³ и за окном, на дворе. Вот, высоко взмахивая локтями, Перегудов,¹⁴ в рубахе без пояса, с голой желтой масляной спиной, носится по двору на большом черном коне, не в силах справиться с ним; конь бьет задом, вскидывает голову в небо, кружится, разгоняя людей¹⁵, не хочет выскочить¹⁶ за ворота¹⁷, на пожар¹⁸, ослепительно зажженный только что поднявшимся солнцем.

Никита думает, что напрасно, к беде, Перегудов сел на вороного коня.

На подоконнике, покашливая, покручивая¹⁹ черную, по-барски подстриженную бородку, сидит Алексей и неподвижными глаза-

¹ Далее: по<догнув> ² Перегудов ³ Далее: и ⁴ Далее: хлопотали так же, как ⁵ Далее: ру<кою> ⁶ Далее: — слышь? ⁷ серое лицо у Петра вытянулось вперед, заострилось, как топор ⁸ наступил ⁹ видеть ¹⁰ замечая ¹¹ Далее: твори<лось> ¹² тесно<й> ¹³ спальни ¹⁴ Далее: без по<яса> ¹⁵ Далее: и ¹⁶ вые<хать> ¹⁷ Далее: против ¹⁸ Далее: за<жженный> ¹⁹ Далее: ос<трую>

ми смотрит через головы людей на постель, где тоже покашливая, пкая, лежит отец; его широкая, медвежья грудь волнисто и тяжело вздымается и не своим голосом он говорит:

— Значит, того... ошибся. Ну — воля божия... Ребята, — приказываю: Ульяна вам вместо матери — слышите? Ты, Уля, гляди за ними, помоги им, Христа ради...

— Молчи-ко ты, молчи, — протяжно стонет Баймакова, ¹ заставляя его глотать кусочки льда.

Приподняв растрепанную голову, закрыв глаза, он глотает лёд и, перешитительно вздохнув ², снова говорит, захлебываясь, чужим голосом влажные, тяжёлые слова:

— Ребята, — вы ее слушайте, уважайте! Греху моему вы не судьи, а она не виновата — слышите? Наталья, — суров я был с тобой... Ну, ничего... Мальчишек роди — слышь? Мальчишек. А то всё пропадет... Чужие руки. Петруха, Олеша — с народом поласковой живите. Вникайте. Народ у нас хороший... Отборные.

— Батюшка, — густо вздрагивающим ³ голосом говорит Петр. — Не говори. Мы всё понимаем... Не говори — вредно. Не оставляй нас...

Из погасших ⁴ глаз Алексея по сухому лицу его скупо текут мелкие слезинки, он кричит, сердясь:

— Что ты, Петр? ⁵

Наталья рубит ножом кусок льда, положенный в медный таз, хрустящие удары сопровождает неприятный ⁶ лязг меди; Наталья всхлипывает, Никите видно, как её слезы падают на лёд. Желтенький луч солнца проник в окно, отразился в зеркале и бесформенным пятном дрожит на стене ⁷, пытаясь стереть фигуры ⁸ длинноусых красных китайцев на синих обоях.

Расчесывая гребнем густые курчавые волосы на голове Артамонова, отирая полотенцем непрерывную струйку крови в углу его губ и крупные капли пота на лбу, на висках, Ульяна Баймакова что-то шепчет в ⁹ помутневшие глаза его, шепчет горячо, как молитву. Он положил одну руку на ¹⁰ плечо ей ¹¹, другую на колено и отяжелевшим языком ворочает слова ¹²:

— Спаси бог тебя. Знаю.

И вдруг произносит чётко, громко:

— Хороните на своем, на нашем кладбище, а не в городе... Не хочу там, ну их...

¹ Далее: пакл<опясь> ² вздыхая ³ дро<жащим> ⁴ останови<вшихся> ⁵ Далее: Ведь не ⁶ Далее: уху ⁷ Далее: синих обоях стены ⁸ Далее: [уса<тых>] красных ⁹ Далее: гла<за> ¹⁰ Далее: скло<ненное> ¹¹ се ¹² Далее: тяжело ворочая слова, говорит

После исповеди и причастия он сказал детям твердо, строго, как всегда говорил:

— Вот ¹ отец Глеб наставник вам. При нем завещаю: не делитесь! Живите дружно. Дело вражды не любит. Ну, прощайте. Прощайтесь, уходите — собороваться буду...

Высокий, сутулый и тонкий священник с бледным лицом и христовой бородкой, с грустными глазами скромно отошел к окну.

— Ты, Петр, старш(ий) в доме, помни! Слышите? Тебе, Олеша, жегиться пора. Ты, Петр, — помни! За дело — богу ответишь!

Голос его слабел, глаза угасали, закатываясь под лоб, он ² дышал тяжело, жадно глотая воздух. Обняв Никиту, он сказал ³:

— Не плачь, ⁴ милый! Знаю — трудно тебе, одинокий ты. Вы его любите, — слышите? Он — редкий... Идите. Иди, Никитушка. Остайся, Уля...

Он забыл проститься с Натальей, мать толкнула ее к постели, Наталья встала на колени, положив голову под руку свекра ⁵.

— Да, — сказал он, закрыв глаза, глядя волосы ее. — Ну, прощай... Рано я...

Подошла Ерданская, завывала, но он только пошевелил пальцами.

Он умер — истек кровью ⁶ после полудня, когда солнце благостно сверкало в зените ⁷.

Он лежал, приподняв голову, нахмуря брови ⁸, опавшее восковое лицо его было озабочено ⁹, глаза, неплотно прикрытые, как будто смотрели задумчиво на широкие кисти рук, покорно сложенные на ¹⁰ груди ¹¹.

Никите показалось, что все в доме не так огорчены и напуганы этой ¹² смертью, как удивлены ¹³ ею. Это удивление он чувствовал ¹⁴ у всех, кроме Баймаковой; вдова молча, без слез, сидела около ¹⁵ усопшего ¹⁶, точно ¹⁷ замерзла, глухая ко всему, ничего не замечая, положив руки на колени, глядя в пол. Пётр сразу вытянулся, стал прямее, он говорил излишне громко, смотрел на людей настороженно, а входя в комнату, где лежал отец и ¹⁸, попеременно с Никитой,

¹ Далее: вам ² Далее: [перекатывал] перекладывал голову по подушке и ³ Далее: ем(у) ⁴ Далее: ког(да?) ⁵ Далее: его
⁶ Далее: [около шес(ти)] на закате солнца ⁷ солнце сверкало в зените, благостно вызывая к жизни комаров на болотах и [всякую весеннюю жи(знь)] всякую мелочь ⁸ Далее: [оза(боченное)] ли(цо) ⁹ [озабоченно, недовольно, и его глаза] озабоченно и недовольно ¹⁰ Далее: опавшей ¹¹ [Никите казалось, что все [свой и чужие], рабочие и го(рожане)] Никите показалось, что все [люди] горожане и рабочие фабрики удивлены этой смертью ¹² этой ¹³ Далее: нео(жиданностью) ¹⁴ замечал ¹⁵ Далее: трупа ¹⁶ Далее: ка(к) ¹⁷ Далее: скованная невидимой целью ¹⁸ Далее: Н(икита) попеременно с т(олстой)

толстая монахиня заунывно читала псалтирь, Пётр как-то вопросительно заглядывал в каменное лицо усопшего, крестился и минуты две, три постояв, что-то соображая, осторожно уходил вон.¹

Алексей хлопотливо суетился, устраивая похороны,² он тоже часто забегал в комнату,³ чтоб спросить Ульяну⁴ о порядке похорон, о поминках; молча и, казалось, внимательно выслушав его, она⁵ отвечала:

— Погоди. Спроси Елампию...

Алексей, мельком взглянув на дядю, поднимал брови и, отскакивая от стола, торопливо исчезал.

Приходила Наталья, робко и жалостливо предлагая матери выпить чаю, поесть.

— Погоди,— говорила мать, не взглянув на нее. И за всеми, видел Никита, наблюдала черная, безбровая монахиня косым, вороватым взглядом водянистых глаз. Теплый сумрак наполнял комнату, в нём чуть колебались желтенькие язычки восковых свеч, напоминая отдаленно солнечное⁶ пятно, игравшее днём на стене.

По стенам фокусно лепились длинпоусые китайцы, песя на коромыслах цыбики чая, на каждой полосе обоев было⁷ двадцать четыре китайца, по два в ряд, один шёл вверх к потолку, другой вниз. На одну стену падал масляный свет луны, в нем китайцы были бойчее, шли и вниз, и вверх быстрее.

Никита не знал, любил ли он отца, при жизни он только боялся его, хотя⁸ боязнь не мешала ему любоваться воодушевленной⁹ работой неласкового к нему человека,¹⁰ но прощальные слова Ильи тронули его, и теперь он чувствовал себя налитым мутной тоской и жалостью,¹¹ от этой жалости даже дышать трудно было. Он сидел в углу на сундуке¹², ожидая своей очереди читать псалтирь, мысленно повторяя слова псалмов, смотрел на Баймакову и вдруг сквозь монотонный поток слов услышал негромкий вопрос:

— Да неужто помер? Господи?

Это спросила¹³ Ульяна, и так поразительно горестно прозвучали её слова, что монахиня, прервав чтение, виновато ответила:

— Умер, матушка, умер по воле божией.

Стало совершенно невыносимо; Никита поднялся и осторожно вышел¹⁴ из комнаты, унося какую-то нехорошую, тяжелую и бесформенную обиду на монахиню.

У ворот на скамье сидел Перегудов, он отламывал пальцами от большой щепы маленькие щепочки, втыкал их в песок и потом

¹ Далее: Так же ² Далее: поминки ³ Далее: обра<щался>
⁴ вдову ⁵ Далее: однообразно ⁶ дневное ⁷ Далее: по
⁸ но ⁹ восторженной ¹⁰ Далее: как будто и не замечавшего
¹¹ Далее: которая жгла его сердце ¹² стуле ¹³ сказала ¹⁴ ушел

загонял ударами поги глубже, так, что ¹ они становились певидшы. Никита сел рядом ², молча глядя на его работу. ³

Это напомнило Н(икито) жуткого городского дурачка Анто-нушку; кудрявый, темнолицый парень с круглыми глазами филина ⁴ и вывороченной в колоне ногою целые дни ⁵ писал палкой на песке круги и в них возводил из щепочек или прутьев какие-то клетки на песке, а выстроив, тотчас же давил ногою и забрасывал, зати-рал песком ⁶, пылью и при этом пел:

Хр(истос) в(оскресе), в(оскресе).

Кибитка потерял колесо... ⁷

— Дело-то какое, а? — сказал Перегудов.

Хлопнул себя по шее, убил комара, вытер ладонь о колесо и, прищурясь, поглядел на лупу, зацепившуюся за сучок ветлы над рекой ⁸.

— Рано в эту весну комар явился, — задумчиво продолжал он. — Да, вот комар — живет, а...

Никита не дал ему копчить, сердито сказав:

— Так ты же убил комара.

Он воротился в комнату, грубовато сказал монахине, что будет читать сам, ⁹ начал четнее и, ¹⁰ подчиняясь ¹¹ обаянию необыкновен-ных слов древней ¹² певучей книги, вливая в эти слова тоску свою и жалость, он не заметил ¹³, когда вошла Наталья, ¹⁴ и вдруг услы-хал за спиною своей тихий плеск ее голоса.

Каждый раз, когда она была близко к нему, он чувствовал, что может сделать или сказать что-то ¹⁵, чего он боялся, и даже ¹⁶ в этот час боязнь ¹⁷ не миновала его. Нагнув голову, приподняв горб, точно ожидая удара сзади, он понизил сорвавшийся голос, и ¹⁸ тогда рядом со словами седьмой кафизмы псалтиря потекли ¹⁹ всхлипывающие слова двух голосов:

¹ Далее: их бы(ло) ² Далее: с ним ³ Далее: [Шапка Перегудова валялась у ног его] Шапка Перегудова торчала на его палке, воткнутой в песок ⁴ Далее: [целые] [тоже] [с ут(ра)] [всегда] всегда ⁵ Далее: занимался тем, что строил из щепочек и прутьев ⁶ Далее: и пел ⁷ Текст: Это напоминало ∞ потерял колесо... — вставка на отдельном листке. ⁸ висевшую над рекою ⁹ Далее: и ¹⁰ Далее: увлеченный благолепными [древними] словами древней книги, так страстно поющей о скорби и радости, опьяненный высоким звучным голосом своим, он не слышал, когда вошла Наталья ¹¹ Далее: неотразимому ¹² Далее: скорбной [песни], книги так страстно поющей ¹³ слышал ¹⁴ Далее: [[а] но почувствовал, что] и вдруг услышал за спиною своей [тихий порох и плеск] [тихий шепот] [тихий плеск каких-то других [двух] голосов, полн(ый)] ¹⁵ [боя(лся)] [ро(бел)] боялся, что сделает или скажет [что-то] что-нибудь не по ¹⁶ Далее: т(еперь) ¹⁷ страх ¹⁸ Далее: услы(хал) ¹⁹ зазвучали

— Вот, крест нательный сняла с него, буду носить... ¹ Свой па пего надела...

— Мама, родная, и я ведь одна живу... ²

Никита снова поднял голос, чтоб заглушить, не слышать этот влажный шёпот, но все-таки ³ вслушивался, ⁴ жадно ловил отдельные слова.

— В чужом гнезде... ⁵

— Ревнив господь, не стерпел греха... ⁶

— «Камо гряду от лица твоего и от гнева твоего камо бегу?» — старательно выпевал Никита вопль ⁷ страха и отчаяния, ⁸ память подсказывала ему печальную ⁹ поговорку:

«Не любя жить — горе, а полюбишь — вдвое», и он смущенно чувствовал, что горе Натальи светит ему тихим светом надежды на счастье.

Утром из города приехали на двух дрожках городской староста Яков Житейкин, по прозвищу Недожаренный, Воропопов, Помялов и Барский ¹⁰; посетив усопшего, поклонились ему, <сказали>, что все они ¹¹ тоже удивлены внезапной гибелью большого, сильного человека, каждый из них заглядывал в темнеющее лицо его опасно и недоверчиво. Затем Житейкин, маленький, опухший и действительно как бы сделанный из недопеченного теста ¹² человек, краснощекий, с желтым пухом на голове, скулах и подбородке, сказал Петру Артамонову едким кусающим голосом:

— Прослышали мы, будто хотите вы хоронить родителя на своем кладбище, — так ли, нет ли? ¹³ Помилуйте, Пётр Ильич, это нам, городу, обида будет ¹⁴ вроде, как будто вы не желаете знаться с нами, и в дружбе жить не согласны, так ли, нет ли?

Потемнев, Алексей скрипнул зубами и шепнул брату:

— Гони их ¹⁵!

— Кума! — гудел Барский, налезая па Ульяну. — Как же это, а? Обида!

А Воропонов выпрашивал Никиту ¹⁶:

— Это кто же — поп Глеб посоветовал вам?

¹ *Далее:* [Матушка, милая, родная...] Милая, родная... ² Мамушка, виновата я пред тобой ³ *Далее:* жадно ⁴ *Далее:* и ⁵ *Далее:* «Не любя жить — горе, а полюбишь — вдвое». ⁶ Не стерпел господь греха моего... ⁷ слова ⁸ *Далее:* а в памяти его ⁹ грустную ¹⁰ посетили усопшего, помолились ему и затем, выйдя, Житейкин, маленький, круглый, краснощекий, с седым пухом на голове, скулах и подбородке, сказал Петру Артамонову ¹¹ *Далее:* однако ¹² слепленный из сырого теста, но не выпеченный ¹³ *Далее:* Его воля т<акова> ¹⁴ *Далее:* как <будто> ¹⁵ *Далее:* [по шее] В шею... ¹⁶ внушал Никите, прижав его к столу

А Житейкин негромко таинственно шептал:

— Исправник удивляется, даже спрашивал: православные ли вы?

И всем ¹ Артамоновым было ясно, что Житейкин лжет, только что придумал этот довод ².

Помялов, перебивая речь Житейкина, жаловался:

— Батюшка твой — первый фабрикант по ³ усзду, нового дела зачинатель ⁴ — лицо! Мы это понимаем... ⁵

Когда Пётр объявил им, что такова воля отца и нарушить ее они, дети, не могут ⁶, почтенные люди как-то слишком торопливо ушли, Житейкин, прощаясь и прощая, сказал великодушно:

— Так ли, нет ли — хоронить мы придем ⁷?

Воропонов ушел, высоко подняв голову, надув деревянное лицо свое; ⁸ Помялов и Житейкин, идя за ним, озабоченно шептали что-то друг другу, а Барский остался; тяжело передвигая грузное тело свое, подошел к Баймаковой:

— Пойдем, кума, поговори со мной...

Проводив его ненавидящими глазами, Алексей выговорил ⁹ торжественно и зло ¹⁰:

— Не дай бог быть похожим на них! Если только замечу, что похож, — сам себе башку разобью!

— Бесстыдники, — робко сказала Наталья мужу, он посмотрел ¹¹ на нее, на братьев ¹² и тряхнул ¹³ головой.

— Туго нам придется...

— Сладим! — обещал Алексей.

— Надо крепко держаться друг за друга. Большое упрямство в дружбе должны мы обнаружить. ¹⁴

— Так и будет, — сказал Алексей очень крепко и громко.

Хотя со смерти отца еще не истекло суток, по Никита видел, что Алексей непонятно изменился — исчез его пасмешливый задор ¹⁵, глаза смотрели мягче, в нём, как в охотничьей собаке, почуявшей

¹ Далее: братьям ² Житейкин лжет ³ Далее: всему нашему
⁴ Далее: и — эдакое ⁵ Далее: [Они ушли, не поверив, что такова была воля [Ильи Артамонова] Ильи Артамонова. Воропонов про-
бормотал что-то певнижное [о мол<одежи>] о гордости и заносчивости
молодежи, и все они четверо ушли, уже явно обиженные; даже дере-
вянное лицо Воропонова надулось; Житейкин, прощаясь, сказал: —
Так ли, нет ли, а хоронить мы придем.] [Когда Петр и Баймакова
сказали, что тако<ва>] Когда Петр сказал, что такова воля, он не
пойдет против воли отца ⁶ он с братьями не может ⁷ Далее:
почтим... ⁸ Далее: Помялов, идя за ним, [щунал] присматривал-
ся ко всему, все обнюхивал ⁹ Далее: крепко ¹⁰ и зло ¹¹ взгля-
нул ¹² Далее: вздыхая ¹³ тряхнув ¹⁴ Далее: [Конечно] сказал
¹⁵ Никита видел, что Алексей [за ночь] за несколько часов весь
за<дор>

сборы¹ на охоту, явилось что-то тревожное² и даже радостное, почти до бесстыдства.

В комнату вошла Ульяна Баймакова³, всем показалось, что она сердечно⁴ обижена, у нее дрожали губы и брови,⁵ заносчиво прищурились глаза, шла она, высоко подняв голову,⁶ отчётливо говоря:

— Кум Гаврило, по глупости его, открыл мне секрет: они, четверо, купить хотят фабрику, купить! Вы, дескать, люди молодые, вам с делом не справиться. Вот.

Лицо Алексея исказилось, он стукнул кулаком по столу:

— Этому — не бывать!

Ульяна вопросительно и строго взглянула на Петра, он нахмурился, спокойно сказав⁷:

— Не один Барский глуп, все они дураки.

— Как волки, — стаяй бросились! — кричал Алексей, а Ульяна, всхлипнув, озлобленно забормотала⁸:

— Память о человеке хотят стереть, злыдари!

Наталя, подойдя к Никите, негромко спросила его:

— А ты что молчишь?

Не зная, как ответить ей, он так и сказал, виновато встряхнув горбом:

— Не знаю.

На похороны Артамонова пришли почти все лучшие люди города, явился исправник, высокий старик с голым подбородком и седыми баками на сухом лице, он прихрамывал на правую ногу, но шагал по песку величественно и трижды Петру, Ульяне и Барскому⁹ сказал одни и те же слова:

— Покойник был отлично рекомендован мне¹⁰ собственноручным письмом его сиятельства князя Георги<я> Ратьского и рекомендацию эту совершенно¹¹ оправдал.

На половине дороги он заявил Петру:

— Место для кладбища выбрано неудобно — носить покойников в гору — тяжело! — сказал и, боком выбравшись из толпы, встал под сосной, пропуская мимо себя, как солдат на параде, человек триста горожан и толпу рабочих, туго поджав тонкие губы, тыкая палкой в песок.

¹ *Далее*: [не так озабоченно, как в пом<...?>] [но было] [в нем, как в собаке пред охотой, был<о>] в нем, как в охотничьей собаке, собрав<шейся>

² *Далее*: [и ра<достное>] [бесстыдное] даже ³ [В комнату вошла Ульяна Баймакова] Вошла Ульяна Баймакова.

⁴ *Далее*: пми ⁵ *Далее*: не ⁶ *Далее*: [и по-солдатски выкрикивались] и говорила ⁷ [но] и спокойно сказал

⁸ ска<зала> ⁹ Алексею ¹⁰ *Далее*: его сиятельством князем Георгием ¹¹ дост<аточно>

День был ¹ яркий, торжественно и благодатно сияло солнце, освещая среди жирных пятен желтого и зеленого пёструю толпу людей, она медленно вползала ² между двух песчаных холмов на третий, уже украшенный десятком крестов ³, врезанных в синее небо и осенённых широкими лапами старой кривой сосны. Песок ⁴ сверкал алмазной пылью под погами людей, а пад ⁵ головами волновалось густое пение попов; сзади толпы шёл ⁶, спотыкаясь, припрыгивая ⁷, дурачок Антонуш(ка) [с] круглыми глазами без бровей; он смотрел ⁸ под ноги себе, нагибался к земле и, хватая тоненькие сучки, совал их за пазуху и тоже пронзительно <пел>:

Христос воскресе, воскресе!

Кибитка потерял колесо.

Благочестивые люди били его ⁹, запрещая петь ¹⁰ это, и теперь исправник, погрозив палкой ¹¹, строго крикнул:

— Цыц, дурак!

В городе Антонуш(ку) не любили и боялись, считая предвозвестником несчастий, и когда он в час поминкок явил(ся) на двор фабрики и пошёл среди столов, бормоча странные слова, горожане принимали их как заклинания мордовских колдунов:

— Куатыр ¹² — чёрт залез на колокольню, ай-яй — дождик будет, мокро будет, ¹³ каямас черненько плачет ¹⁴!

Некоторые из догадливых людей перешепнулись:

— Ну, значит, ¹⁵ Артамоновым счастья ¹⁶ не будет!

Но Гаврило Барский миролюбиво пробормотал:

¹ *Далее:* веселый ² медленно вползавшую ³ *Далее:* четко, как ри(сунок) ⁴ Теплый песок ⁵ *Далее:* ними [в тих(ом)] [текло] волной т(екло) ⁶ шла ⁷ *Далее:* городская дурочка Акулипа, [крещена(я)] тощенькая, светловолосая, без бровей, с ласковыми глазами совы и тоже пронзительно пола:

Христос воскресе, воскресе!

[Бутырма, бутарма, куяк...]

Бутырма, бай, бай, бутарма...

[Ночует бес на колокольне...]

Чёрт залез на колокольню...

Баю, баю, [бай] баю, Христос...

⁸ *Далее:* [в даль] в небо ⁹ ее ¹⁰ *Далее было:* эту песню, [но она дол(го)] исправник, погрозив ей палкой, сказал, строго нахмурился: — Цыц, дурак!

В городе ее не любили и боялись, считая предвозвестницей несчастий, и когда она [после похорон явилась на поминки, где снова стояли столы] [в час поминкок пришла на двор фабрики, где снова тесно стояли номинальные столы] в час поминкок явилась на двор фабрики и пошла среди столов... ¹¹ *Далее:* ему ¹² *Далее:* [бударма] ундыр, тырын ¹³ *Далее:* [каямас] [ундыр] ундур ¹⁴ заплачет ¹⁵ *Далее:* молодым ¹⁶ удачи

— А, может, это ¹ он — к пожару!

Пётр ² заметил, что Алексей ³ стал ⁴ мягче, ласковее, и в то же время ⁵ у него явилась ⁶ неприятная ⁷ торопливость, оп как будто нахлёстывал ⁸ жизнь.

Вскоре после похорон отца Артамоновы, отслужив на кладбище панихиду, собрались по просьбе Алексея в его большой, светлой комнате и он, заметно волнуясь, необычно для него мягко заговорил:

— Ты, Пётр, верно сказал ⁹: нам надо жить упрямо дружно, мы тут — как в плену.

Никита заметил ¹⁰, что Наталья, сидевшая рядом с ним, вздрогнула.

— Но все-таки и при дружбе мешать друг другу мы не должны. Дело — одно для всех, а жизнь у каждого — своя. Верно?

— Ну? — недоверчиво спросил Петр, глядя через голову брата.

Он редко бывал в комнате брата, но, заходя к нему, каждый раз видел, что А<лексей> все более обрастает ненужными вещами барского обихода. Кроме подарков Ульяпы, явились и еще какие-то красивенькие штучки ¹¹, на стене висит вышитая бисером картина — девичий хоровод. Едва ли Алексей покупал эти, должно быть, педешевые вещи, он был бережлив почти до скупости. ¹²

«Неужели крадет ¹³ понемногу?» — соображал Петр, внимательно вслушиваясь в слова брата. ¹⁴ Чувствуя ¹⁵ в двоюродном брате что-то чужое, неясное, он незаметно недоверчиво ¹⁶ присматривался к нему, и недоверчивость возрастала. ¹⁷

— Так вот: вы все, наверно, знаете — я сошелся ¹⁸ с девицей одной, давно уж; она родит скоро, я хочу обвенчаться с ней. ¹⁹

¹ *Далее*: [она — к пожару!] она — пожар пророчит! На девятый день после похорон Артамоновы, отслужив на кладбище панихиду, собрались по предложению Алексея в его большой, светлой комнате и он, [необычно мягко, очень] волнуясь, необычно мягко [и необычно запутанно] сказал: ² Петру ³ *Далее*: ка(к-то) ⁴ *Далее*: как(-то) ⁵ *Далее*: [показывал] приобрел какую-то нов(ую) ⁶ *Далее*: какая(-то) ⁷ *Далее*: посто(янная) ⁸ *Далее*: и гнал ⁹ говорил ¹⁰ Никите показалось ¹¹ вещицы ¹² *Далее*: [до не] [не мог иметь] да и денег отец давал ему лишь в день именин, на святки, масленицу и на пасху по пяти рублей, а на троицу и усьенье — по три. ¹³ утаивает ¹⁴ *Далее*: Он давно и хорошо видел, что покойный отец относился к Ал(ексею) лучше, чем к нему, это его обижало. ¹⁵ И чувствуя ¹⁶ *Далее*: и подозрительно ¹⁷ теперь эта недоверчивость возрастала, становясь напряженнее, острее; *текст*: Он редко бывал с ним и недоверчивость возрастала. — *вставка на отдельном листке*. ¹⁸ живу ¹⁹ *Далее*: [Это — та девчонка] Эта девчонка, Никита, когда ты [в воде] в реке оступился, упал, [одна] одна испугалась, пожалела — помнишь? — Я — знаю, — тихо сказал Никита.

Никита кивнул головою. ¹ Он сидел почти впервые так близко к Наталье ², и это было до того хорошо и странно, что он не хотел двигаться, не мог говорить и почти не слушал, что говорят другие.

— Она — особенная. Вводить её в дом я не хочу. Боюсь — не уживетесь с ней. А мне она — судьба, я так думаю. Я говорю: не хочу, не могу жить, как все эти... чёрт с ними! С ней можно жить иначе как-то. Мне — хоть хуже, только бы не так!

Ульяна Баймакова, подняв опущенные глаза, ³ помогла ему:

— Я девицу эту знаю, она редкая ⁴ рукодельница с малых лет ⁵. И отца, пьяницу, поджигателя, кормила, и сама себя; грамотна. Только — характерная, ⁶ и, пожалуй, ⁷ не сживется Наталья с ней...

— Я — со всеми сживусь, — обиженно ⁸ сказала Наталья ⁹.

Пётр искоса взглянул на нее, спокойно говоря брату ¹⁰:

— Это действительно дело твоё.

— Так!

Алексей ¹¹ обратился к Баймаковой:

— Ты пам, Ул(ьяна) Ив(ановна), вместо матери теперь, это для меня не только завет ¹² дяди, а и моя радость. ¹³ Вот о чем я попрошу ¹⁴ тебя: уступи мне твой дом в городе, на что его тебе ¹⁵, одной? Все равно — чужихпустишь. ¹⁶ Лучше меняпусти с женой. Я тебе выплачу твою цену за него.

Ульяна глубоко вдохнула:

— Ой, милый, а куда я пойду?

Петр твердо сказал:

— Тебе ¹⁷ с нами надо жить. Возьми отцову горницу или ¹⁸ Алексееву.

— Лучше ¹⁹ — отцову ²⁰.

— Ну, я пойду Ольгу обрадую.

¹ *Далее*: [Сидя рядом с Натальей, он чувствовал, что ему жарко] Он сидел рядом с Натальей, почти впервые так близко к ней
² *Далее*: [и плохо слушал [о] ре<чь>] [не слушал ре<чь>] [и боялся] смотрел на Петра и почти не слушал речь Алексея, [который уже снова стал говорить задорно и как бы вызывая на спор] он уже снова начал говорить задорно и как бы вызывая на спор ³ *Далее*: [пришл<а>] тихо ⁴ редкая она ⁵ *Далее*: ее ⁶ *Далее*: пожалуй. ⁷ верно, что ⁸ тихо и обиженно ⁹ *Далее*: покорно ¹⁰ и спокойно сказал брату ¹¹ И Алексей ¹² приказ ¹³ *Далее*: [Я знаю, что я злой, да ведь не на всех зол, я и любить могу, и уважать.] Я тебя привык уважать. ¹⁴ прошу ¹⁵ тебе его ¹⁶ *Далее*: Вот <?> ¹⁷ *Далее*: мамаша ¹⁸ *Далее*: эту ¹⁹ Лучше — ту, — сказа<ла> ²⁰ *Далее*: Значит ты, Петр, согласен? — настойчиво спросил Алексей. — А — что ж... [Ну — спасибо. И тебе спасибо.] Ну — вот! — Он снова обернулся к Баймаковой. — Можешь ты Ольге посаженной матерью быть? Вот и мне, как Петру, будешь тещей. — Не знаю я, можно ли, надо пока спросить.

Когда он ушел, Петр задумчиво сказал:

— Ловко ¹.

И взяв Никиту ² за плеча, покачнул его раз и два:

— А ты всё молчишь? О чем ты думаешь, а?

— Обо всём...

— А — как?

— Алексей хорошо делает... ³

— Ну? Увидим... А по-твоему, матушка? ⁴

— Конечно, хорошо, что он венчается с ней, а как жить будет — кто знает? Она действительно особенная.

— Чем?

— Вроде дурочки... ⁵

— Спасибо за такую родню, — усмехнулся Петр. ⁶

— Может, я не то сказала, а она — хитрая, — медленно говорила ⁷ Ульяна, ⁸ как будто ⁹ глядя в темноту, ¹⁰ где все спутано и не дается глазу. — ¹¹ [Вот эти вещи-то, комод, часы] она от отца припрятала, чтобы не пропил. Говорила ему, что продает, а Олеша их, по ночам, ко мне таскал, потом я будто дарила ему. ¹²

Стоя спиной к теще, Петр смотрел в окно: в саду досадно бормотали ¹³ скворцы, передразнивая всё на свете.

— История, — громко сказал он и вспомнил слова Перегудова: — «Не люблю скворцов, на чертей похожи».

Все так же задумчиво, нехотя и, видимо, сквозь другие ¹⁴ думы Баймакова рассказывала, что мать Ольги Орловой, помещица, еще

¹ Быстро он шагает. Ловко. ² брата ³ Алексею хорошо будет... ⁴ *Далее:* Хорошо он делает, что венчается с ней, а как жить будут — кто скажет. Нехорошо только, что торопится он [с этим] со свадьбой. ⁵ *Далее:* не поймешь ⁶ *Далее следовало два варианта текста: первый вариант:* [Вечером, собираясь спать, он сказал жене] Перед тем, как лечь в постель, Петр, глядя в окно, сказал жене: — Умен Алексей. Сердито умен. [Веско говорит.] [Хорошо он сказал: «В плену живем!» Веско] Веско он сказал: «В плену живем!» [Наталя, [помолясь] заплетая косу на ночь, вдруг [точно] выпрямилась и] Наталя, заплетая косу на ночь, вдруг опустила руки, выпрямилась и *Второй вариант:* Баймакова, стоя среди комнаты, натянуто улыбнулась, развела руками: [Да, девятый день после смерти отца, уже о свадьбе говорят...] Бегом живете.

⁷ А может, я не понимаю ничего, и она — хитрая, — задумчиво сказал(а) ⁸ *Далее:* и странным голосом ⁹ *Далее:* вспоминая очень [давнее] отдаленное или ¹⁰ [вдаль] вдаль и темноту ¹¹ *Далее незавершенная правка:* [Вот вещи-то эти [ей] ее] [Вот эти вещи-то, комод, часы, [ее] [она] [ее] [кот<орые>]] [Они зажиточные] ¹² *Далее:* Мать у нее — богатая была, помещица, а отец — красавец, [пу, и] она овдовела и обвенчалась с ним ¹³ сви<стели> ¹⁴ сво<и>

при жизни первого мужа сошлась с Орловым¹, крепостным² человеком³.

— Он мастер был: и мебель делал, и часы чинил, и фигуры вырезал из дерева... муж помер в год объявления воли, они повенчались,⁴ но жена утонула, купаясь, а Орлов тотчас начал пить⁵.

Наблюдая за Натальей, Никита видел, что⁶ эта повесть волнует ее, она судорожно щипала пальцами бахрому скатерти и простое, доброе лицо ее, покраснев,⁷ стало незнакомо ему сердитым. Он ушел⁸.

А после ужина⁹, сидя в саду в зарослях сирени под окном Натальиной комнаты, он услышал над головою своей голос Петра.

— Умен Алексей. Серdito умен.

И тотчас раздался режущий сердце вой¹⁰ Натальи, как будто ее ударили¹¹.

— Все вы — умные, все! Только я одна дура. Верно сказал он: в плену! Это я живу в плену вашем...

Никита вскочил и побежал куда-то,¹² быком наклоня голову, подняв горб кверху, отбивая рукою сучки¹³ деревьев, хватавшие его за¹⁴ плечи.

Наталья заплетала косу, сидя в углу комнаты, готовясь молиться, слова мужа¹⁵ обожгли ее и всё, что пережила она в¹⁶ скучные годы замужества,¹⁷ вспыхнуло в ней¹⁸ злым огнем.

Она встала, прислонилась к стене, прижав спиною руки, которым хотелось бить и рвать, и, захлебываясь словами, сухо всхлипывая, говорила, говорила, не слушая себя, не слыша окриков изумленного и даже несколько испуганного мужа. Говорила она о том, что видит себя чужой в доме, никому не нужной, приемышем, прислугой.

— Ничего не понимаю, всё запутано для меня. Кто я тебе? Ты же меня не любишь, ты и не говоришь со мной, навалишься на меня камнем да и всё. Гляди-ко, послушай-ко, как люди любят друг друга, — матушка-то как любила отца¹⁹ твоего, бывало, сердце мое от зависти рвется, глядя на их любовь.

— Вот²⁰ ты и люби меня эдак, — примирительно посоветовал²¹ Петр, сидя на стуле и разглядывая странно незнакомое лицо жены

¹ часовщиком ² Далее: ее ³ Далее: Он, видимо, мастер ⁴ Далее: и Орлов ⁵ Далее: У меня портрет [его] ее спрятан, хоть и прорван портрет, а видно — красавец был Орлов, молодой-то
⁶ Далее: [простой, безразличный] нехотя в<олнует?> ⁷ то крас-
пе<ло> ⁸ Далее: думая: «Утопиться что ли?» ⁹ А после
ужина ¹⁰ крик ¹¹ ударило ¹² Далее: наклонясь ¹³ куст<ы>
¹⁴ Далее: горб и ¹⁵ Далее: вдруг ¹⁶ Далее: эти ¹⁷ Далее: и за
последние дни смертной тревоги в доме, все, что она слышала, о
чем думала ¹⁸ Далее: ярким ¹⁹ свекра ²⁰ Так вот ²¹ сказал

в сумраке, в углу. Слова ее он находил ¹ глупыми, ² но он с изумлением ³ чувствовал перед собою живое ⁴ горе ⁵ и смутно понимал, что горе-то — умное ⁶ и грозит ему ⁷ темной опасностью ⁸.

— Гляди, как Алексей любит ⁹, — то шептала, то выкрикивала жена, точно качаясь на качели, ¹⁰ взлетая высоко вверх, снова падая. Бела(я), безрукая в ночной рубаше, фигура ее трепетала, струилась, таяла, как бы угрожая исчезнуть.

Петр мельком подумал: «Такая тихая всегда ¹¹». И вспомнил, как хорошо она говорила: «Один ты у меня на всю жизнь — один...»

Давно уже не слышал он этих ее слов.

— Один человек видит меня живой — Никита, чистая душа, несчастный!

— Так ведь и его любят, — думая об Алексее, опоздал вставить ¹² свое слово Петр и услышал ¹³ ответ:

— И люблю, ну, что же? ¹⁴ Я бы с ним душа в душу жила, пусть ¹⁵ он...

— С Алексеем? — крикнул Петр, вскочив со стула, подошел и притиснул ее к стене ¹⁶:

— Ты что сказала, дура? Что ты сказала?

Он схватил ее за волосы на макушке и, отогнув голову, заглядывал ей в лицо.

— Пусти, — крикнула она негромко. — Пусти, закричу!

Опьянев со зла и страха, он взял ее за горло другой рукой, требуя:

— Говори!

Она, покраснев, захрипела, тогда муж, ударив ее головой о стену, сказал:

— Сволочь ¹⁷.

Она откатнулась от стены и прошла мимо его к зыбке — давно уже плакала младшая девочка. Петру показалось, что жена пере-шагнула через него. Вскрапывая от ¹⁸ ярости, он присел на постель ¹⁹,

¹ казались ему ² Далее: крики — скаandalными ³ Далее: и страхом ⁴ великое ⁵ Далее: чувствовал ⁶ Далее: законное ⁷ Далее: какой-то ⁸ Далее: [втягивает] может втянуть его в новый вихрь тяжелых дум, еще хуже того, который [уж(е)] уже разыгрался, утомил и еще не пережит ⁹ Далее: жарко ¹⁰ Далее: и то ¹¹ Далее: а вот и ¹² сказать ¹³ Далее: в ¹⁴ Текст: Один человек ∞ ну, что же — *зачеркнут синими карандашом* ¹⁵ даром ¹⁶ подошел к [стене] [жене] ней и, притиснув [жен(у)] ее к стене, ст(ал) ¹⁷ Захрипев, она ударила его коленом снизу, между расставленных ног, он охнул от боли и присел, ругнув ее стонущим голосом: — Стерва... ¹⁸ Далее: боли и ¹⁹ Далее: глядя

пред ним качался ¹, ползал из стороны в сторону, как маятник, темно-синий кусок неба, прыгали звезды. Сбока, почти рядом, сидела Наталья, ее можно было ударить по лицу наотмашь, не вставая. Но ударить не хотелось, а злость и обида ², все чувства, столь ³ сильные за минуту пред этой, ⁴ уступали место ⁵ вновь возникшему тревожному сознанию опасности. Он внутренне встряхивался ⁶, как после кошмара, искоса смотрел в лицо Натальи и думал, пытаясь успокоить себя:

«Это она со зла бухнула про Алексея».

Она кормила ребенка, глядя в угол сквозь стеклянную пленку ⁷, не замечая, что ребенку неудобно сосать ее упругую грудь: горизонтально торчавший сосок выскальзывал из его губ, ребенок хныкал и, вращая ⁸ головкой, сонно мигал.

Мокрое лицо матери было тупо ⁹, по щекам медленно стекали последние ¹⁰ слезы ¹¹.

«Сейчас перестанет плакать. Это она со зла сказала...»

— Дура, — угрюмо, негромко упрекнул он ¹². — Туда же дерешься... Разве это можно?

Отпав ребенка от груди, наклонясь над зыбкой, Наталья проворчала:

— Муха я в доме... Муха, без крыльев...

— Так ведь я — тоже один, весь тут. Не двое Петров Артамоновых — один...

Сказав это, он замолчал, задумался, ¹³ смутно чувствуя, что сказал что-то ¹⁴ не так, какую-то неправду, а ¹⁵ хотелось ему сказать именно правду, очень простую, неоспоримо ясную, такую, чтоб жена сразу поняла ее, подчинилась ей и не мешала больше ему ¹⁶ глупыми жалобами, слезами, тем излишним бабьим, чего в ней до этой ночи ¹⁷ не заметно было.

Глядя, как она, точно слепая, идет к окну, он говорил в спину ей:

— У меня — дело! Фабрика, это — не хлеб сеять, не картошку сажать. Это — задача.

Он уже знал ¹⁸, как и что надо сказать жене, чем подавить ее мятеж ¹⁹, но в эту минуту из темной духоты сада ²⁰ негромкий голос Перегудова позвал:

¹ качалось ² п злость, п боль ³ такие ⁴ Далее: [слиплись] сливались в тяжелый подавляющий ком ⁵ Далее: чему-то другому ⁶ выпрямлялся ⁷ Далее: слез ⁸ Далее: пуховой ⁹ Ее мокрое лицо было тупо и задумчиво ¹⁰ последние ¹¹ Далее: ему показалось ¹² Далее: ее ¹³ Далее: чу<вствуя> ¹⁴ что-то ¹⁵ Далее: гово<рить> ¹⁶ Далее: своими ¹⁷ этого ве<чера> ¹⁸ чувствовал, что знает ¹⁹ бунт ²⁰ [из сада] из безмолвной п темной духоты сада

— Петр Ильич, эй!

— Что надо? — сердито спросил он, подойдя к окну.

— Выдь ко мне.

— Зачем?

— Выдь, говорю, — требовательно и строго сказал Перегудов.

— Что там еще? — с досадой проворчал Петр и снова попрекнул жену: — Вот видишь?... А ты тут раскисла...

Перегудов без шапки, без палки, мерцая глазами, встретил его у крыльца, тихо говоря, оглядываясь в темноте.

— Сейчас я Никиту Ильича из петли вынул.

— Чего? — спросил Петр и, точно проваливаясь сквозь землю, опустился на ступень крыльца.

— Да ты — не садись, идем к нему, он тебя желает...

Но Петр, не вставая, спрашивал шепотом:

— Что ж это он? А?

— Идем ¹.

— Я его водой отлил, теперь он в себе. Ну, всё-таки — пойдемко!

И, подняв хозяина за локоть, Перегудов повел его в ² сад.

— Он в бане ³ устроился, в передбаннике, спустил петлю с чердака да и — того...

Петр остановился, повторив:

— Что же это? ⁴ С тоски по отце, что ли?

— Я — давно за шим слежу, — тоже остановясь, сказал дворник и, оглянувшись, шепотом продолжал:

— Он рубахи ее целует, — я видел...

— Какие рубахи ⁵? — спросил Артамонов, щупая землю бо-
сыми ногами и тоже приглядываясь к огромным черным грибам
аккуратно подстриженных деревьев. ⁶ Он боялся идти к брату,
чувствуя, что встанет пред ним пустой ⁷, не зная, что сказать,
о чем спросить. Накапуне выпал обильный дождь, а день был жестоко
зноен, и теперь, почью ⁸, духота в саду сгустилась в черный липкий
туман ⁹ и лезла в горло, мешая дышать; Петр сильно вспотел, ¹⁰
одною рукой стирая пот со лба, с висков, другой он щупал мохна-
тую голову собаки у своих ног и слушал ¹¹ шепот Перегудова: ¹²

¹ Далее: однако. — С тоски по отце, что ли? ² Далее: конец сада
³ за баней ⁴ Отчего же это? ⁵ Далее: чьи ⁶ Далее: [Он ни-
чего не понимал] [Он сильно вспотел, идти в баню ему не хотелось,
и одною рукой вытирая лоб, виски, другой гладил собаку] Ему не
хотелось, он боялся ⁷ пустой ⁸ к ночи ⁹ Далее: [стало]
трудно было дышать ¹⁰ Далее: и ¹¹ слушающая ¹² Далее: Без
глаз живете.

— Ее, ¹ Натальи Евсеевны; ночью они тут висели, сушились после стирки.

— Зачем это?

— Эх, без глаз живете!

— Постой, — сказал Петр, оттолкнув ногой собаку и покачиваясь, — постой! ²

Он увидел во тьме коротенькую широкую фигуру горбуна, целующего женскую рубаху, это было ³ смешно и вынудило ⁴ брезгливый ⁵ плевком. Но вслед за тем ⁶ ушибла другая мысль, и, схватив дворника ⁷ за плечи, встряхивая его, он спросил сквозь зубы:

— Целовались? Жили? Видел ты — целовала она его, пу?

Т<ихон> ⁸ точно растаял под руками его.

— Я — все вижу. ⁹ Ты мне верь — Н<аталья> Е<всевна> ¹⁰ ничего и не знает.

— Врешь?

— Какая у меня причина — врать? Я награды от тебя не жду.

И как будто топором вырубая просвет во тьме, он в немногих словах рассказал хозяину о несчастии его брата. ¹¹

Он понимал ¹², что дворник говорит правду, и с изумлением почувствовал ¹³, что эту правду он и сам давно уже смутно различал во взглядах сирых глаз брата на жену, в его услугах Наталье ¹⁴, в его мелких, но непрерывных заботах о ней ¹⁵.

— Идем, — сказал он, толкнув двор<ника> ¹⁶ вперед, не желая принять на себя первый взгляд Никиты ¹⁷, а войдя в низенькую дверь бани, еще не различая брата в сумраке, дрогнувшим голосом спросил из-за плеча Тихона ¹⁸.

— Что ж ты делаешь, Никита?

Горбун ответил хрипло и певнятно; он полудежал на лавке, мутный свет из окна падал на живот и ноги его. Потом Петр различил, что рубаха на груди брата разорвана от ворота до подола, прилипла мокрыми кусками к его коже, ¹⁹ волосы на голове тоже мокрые, а на скуле темная звезда и от нее, лучами, потекли.

Петр спросил шепотом:

— Кровь?

¹ Далее: рубахи ² Далее: [Что такое? — И вдруг в голове его посветлело, он подумал: «Так это она про [Ник<иту>] Никиту сказала — «люблю»? Это — со зла!» Но тотчас же ушибла другая мысль...] На минуту ему показалось смешным ³ Далее: и ⁴ зас<тавило> ⁵ брезгливую ⁶ [но в ту же] [но тотчас же] Но тотчас же ⁷ П<ерегудова> ⁸ Перегудов ⁹ Далее: И — честный. ¹⁰ она ¹¹ Далее: Для Петра все стало проще ¹² с изумлением чувствовал ¹³ еще более изумлялся ¹⁴ ей ¹⁵ [о ее ра<боте>] в ловле птиц для нее, в [ра<боте>] работе ¹⁶ Перегудова ¹⁷ брата ¹⁸ дворника ¹⁹ Далее: голо<ва>

— Это я маленько неосторожно ушиб его, заторопился, — обстоятельно ответил Перегудов неприятно громко и шагнул ¹ в сторону.

Теперь Петр видел ², что Никита, опираясь горбом о стену бани, наклонил голову и смотрит прикрытыми глазами в грудь себе так же, как смотрел мертвый отец. Это было страшно, мешало подойти ближе. Слушая свой голос, как чужой, Петр жалобно пробормотал, дергая и оттягивая мочку уха:

— Как же это ты решился?

— Знаю — грех! — хрипя ответил брат. — Сил не хватило. Не дотерпел. Ты ³ отпусти меня, будь братом! ⁴ Я в монастырь пойду, слышишь? ⁵ Так прошу, так...

Он кашлянул со свистом и замолчал.

— Никит, — подумав, сказал Петр тихо и ласково, чем-то очень умиленный, — вот Тихон ⁶ сказал мне, будто ты...

Никита отшатнулся от ступи, крикнув, и воющим голосом, держа голову неестественно прямо, не ворочая шеей, забормотал: ⁷

— Эх, ведь просил я, просил же — молчи! Сколько раз просил. Люди-и! ⁸ Христа ради прошу — ей ⁹ не говорите, смеяться будет ¹⁰. Пожалей меня, все-таки я же ведь богу служить буду за всех вас, всю жизнь. Не говорите, никогда. ¹¹ Тихон, ты, — ты все — эх!

— Эх! — глухо и ровпо отозвался Перегудов. — Я ¹² не скажу ни ей, никому. Я бы ведь молчал, ¹³ если б не этот случай.

Петр ¹⁴, все более умиляясь, сам удивленный этим, тоже твердо обещал:

— Вот тебе крест порукой — ничего она не будет знать, никогда!

— Ну, — спаси ¹⁵ бог! А меня ты отпусти — прошу милости! ¹⁶ Он снова откачнулся к стене и замолчал, точно уснув.

— Больно тебе? — тихо спросил Петр. Брат не ответил ему. Тогда он погромче повторил:

— Шею-то — больно?

— Ничего, — сказал Никита. — Вы — идите...

— Не уходи, — шепнул Петр Перегудову, ¹⁷ пятясь к двери мимо его.

¹ отшагнув ² Петр [увиде(л)] [ра(с)смотрел] присмотрелся ³ Далее: брат ⁴ Далее: Отпусти. ⁵ Далее: Пожалуйста.
⁶ Сидор ⁷ Далее: Ну да, вот он, конечно, сказал! ⁸ Далее: Братец, брат ⁹ ей-то ¹⁰ Далее: осердится ¹¹ Далее: Сидор, ты, — ты умный, ты же понимаешь, — надо жалеть... [— Не беспокойся, Ник(ита) Й(льич)] — Ну, а что мне делать, — глухо и ровно [ска(зал)] отозвался Перегудов ¹² Далее: ничего ¹³ Далее: и ¹⁴ А Петр ¹⁵ Далее: тебя ¹⁶ Далее: Слышишь ¹⁷ Далее: и

Но когда он вышел из бани в сад и глубоко вдохнул приторно теплые, пьяные запахи потной земли ¹, его ² умиленность тотчас исчезла пред натиском тревожных дум. ³ Медленно ⁴ шагая ⁵ по дорожке, усыпанной битым щебнем, он старался шагать осторожно, чтоб щебень ⁶ под ногами не скрипел; ⁷ была потребна великая тишина, чтоб разобраться в этих думах, они, ⁸ враждебны(е), пугали обилием своим, ⁹ казалось, ¹⁰ они возникают не в нем, а вне его, в молчаливой ночной тьме ¹¹, мелькают в ней серыми стрижами и, на миг показав себя его разуму, исчезали, все более смущая. Они ¹² так быстро сменяли одна другую, что Петр не успевал поймать и заключить их в слова, улавливая только хитрые узоры, петли и узлы, опутывающие его, Наталью, горбуна ¹³, Алексея, Тих(он)а ¹⁴, связывая всех ¹⁵ людей в запутанный ¹⁶ хоровод, ¹⁷ который вращался неразличимо быстро, а он — в центре круга — один и чужой всем. Словами он думал самое простое:

«Надо, чтобы теща скорее переехала к нам. Наталью приласкать, успокоить. ¹⁸ «Гляди, как любят друг друга.» Так ведь ¹⁹ это он ²⁰ от убожества своего, а не от любви в петлю попал. ²¹ Это хорошо — в монахи, в людях ему... Тих(он) ²² — дурак, он раньше ²³ должен сказать мне. А — что бы я сделал?»

Но это были не те неуловимые, бессловесные мысли, которые особенно смущали и даже пугали его, заставляя опасливо присматриваться к темноте, густой ²⁴, влажной и почти безмолвной, только вдаль, в рабочем поселке, извивался ²⁵, чуть светясь, тоненький ручей ²⁶ невеселой песни.

П(етр) А(ртамонов) ясно чувствовал одно: необходимо ²⁷ скорее ²⁸ изжить, подавить тревогу, не давать ей разрастаться ²⁹.

¹ влажные запахи потной земли ² он ³ [тревожных дум] [тревожных и пезнакомых] незнакомых, тревожных дум ⁴ Ид(я) ⁵ Далее: к дому ⁶ камн(п) ⁷ Далее: ему ⁸ Далее: были ⁹ Далее: и ¹⁰ Далее: ему, что ¹¹ [не в нем, а вне его, [в] они появляются из ночной тьмы, мелькают в ней, как стрижи, [исчезают, все более тревожа душу] и, показывая себя его разуму, исчезают, все более тревожа [его] и смущая душу] возникают не в нем, а вне его, в [этой] молчаливой [хитрой] ночной тьме ¹² Мелькали они ¹³ бра(та) ¹⁴ Перегудова ¹⁵ Далее: в ¹⁶ в какой(-то) ¹⁷ Далее: [в трево(жный)] в быстро вращающийся круг ¹⁸ Далее: [Сидор] Сидор чтобы молчал. Что это за человек? Наталья сказала: «Гляди, как любят друг друга». Действительно, — до петли! ¹⁹ Далее: он горбат ²⁰ Далее: наверное ²¹ Далее: Наталья не про него говорила. ²² Сидор ²³ давно бы ²⁴ Далее: и ²⁵ из дали, из рабочего поселка, [донос(плась)] тоненьким ручьем протекала, прерываясь ²⁶ Далее: не(сни) ²⁷ ну(жно) ²⁸ как мож(но) ²⁹ Далее: и затемнять его

Он ¹ не заметил, как дошел ² до кустов сирени под окном спальни, сел на скамью; он сидел, упираясь локтями в колени, сжав лицо ладонями, глядя в черную землю под ногами; земля как будто шевелилась ³ и пузырилась.

«Удивительно все-таки, — как это Никита ⁴ одолел песок. Уйдет в монастырь — садовником будет там ⁵».

Не слышал ⁶ и не заметил Петр, как ⁷ подошла жена, ⁸ он очень испугался, даже привскочил, когда слева ⁹ от него, точно из земли, поднялась белая фигура и ¹⁰ прозвучал тихий виноватый голос.

— Прости меня, Христа ради, что кричала я...

— Ну что ж, — я тоже кричал, — великодушно пробормотал он, чувствуя, что [рад жене]. Она нерешительно села рядом с ним ¹¹, и Петр начал искать те мягкие ¹² слова, которые ¹³ всего скорее залепили бы, замазали трещину ссоры. Но находились только серьезные слова.

— Ты вот кричишь: ¹⁴ не люблю я тебя. Я понимаю — тебе скушно. Веселье ¹⁵ у нас в доме не живет. Отец веселье в работе видел. У него так выходило: ¹⁶ просто людей на земле — нет, все — работники. И князь, и поп. Кроме пищих. Все живут для дела. За делом людей не видно...

Говорил Петр вдумчиво, осторожно и, слушая слова свои, находил, что говорит он ¹⁷ как ¹⁸ серьезный, деловой человек, настоящий хозяин. Говорил и думал:

«Я — справедливее отца, не против его, а — справедливей». ¹⁹ Но все-таки ему казалось, что сидит он на краю какой-то ямы, куда в следующую минуту, может, столкнут его ²⁰.

Деловое ²¹, серьезное исчезло, когда жена, положив голову свою на его плечо, сказала горячим шепотом знакомые хорошие слова:

— Ведь ты мне — па всю жизнь.

Он тотчас обнял ее, притиснул к себе, заглядывая в глаза ей, слушая...

— Как же ты не понимаешь этого? Это — грех, не понимать. Взял девушку, она тебе детей родит, а тебя будто и нет — без

¹ Петр Ар<тамонов> ² очутился ³ Далее: таяла и текла
⁴ Далее: с Перегудовым одолели песок ⁵ Далее: Конторщик он плохой. В конторщик<и> падо старика Коштова взять. С внуком. ⁶ [за<метил>] слышал ⁷ ко<гда> ⁸ Далее: [боковым з<реннем>] явилась ⁹ с бока ¹⁰ Далее: ше<потом> ¹¹ Далее: на ¹² ласковые ¹³ которыми ¹⁴ Далее: одна ¹⁵ В автографе: Веселья ¹⁶ Далее: л<юдей> ¹⁷ Далее: умно ¹⁸ Далее: настоящий ¹⁹ Далее: Но все это деловое, серьезное исчезло...
²⁰ [в следующую минуту] следующая минута [его] может его столкнут ²¹ Но все это деловое

души ты ко мне. Это — грех, Петя! Кто тебе ближе меня, кто тебя пожалеет в тяжелый час?

Ему показалось, что жена приподняла его и, перевернув в воздухе, обессилила ¹. И, погружаясь в ² освежающий холодок, как-то вдруг отскочив от себя, он заговорил шепотом ³:

— Обещал я молчать — не могу!

И торопливо рассказал все, что слышал от <Перегудова> о Никите.

— Рубахи твои целовал — в саду сушились рубахи твои, а он — целует... Вот до чего! Не знала ты, не замечала за ним, а?

Плечо ⁴ жены под его рукою сильно вдрогнуло:

«Жалеет», — подумал Петр, но она, тоже очень торопливо, задышающимся шёпо<то>м ответила:

— Никогда никакой корысти не замечала ⁵! Ах, горбатый! Какой хитрый!

«Брезгует? ⁶ Али — притворяется?» — спросил Петр Артамонов и напомнил жене:

— Он был всегда ласков с тобой.

Она ответила вызывающе:

— Так что? ⁷ И Бобер — ласков...

— Ну, все-таки... ⁸ Бобер — собака! — и очень тихо сказал: — А его ⁹ сейчас Сидор из петли вынул... В бане лежит...

Он ¹⁰ почувствовал, что жена обмякла, осела ¹¹ под рукою его, испуганно, пегромко вскрикнув:

— Что ты? ¹²

И ¹³ всхлиппув, дернув головою так, как будто ее ударили по лбу, зашептала:

— Господи! Только что смертью батюшки ¹⁴ немножко прикрылись от суда людского — теперь опять про нас начнут в городе злое говорить! Ах, Никита Ильич! Ну, спасибо, — угодил ¹⁵!

Петр Артамонов, крепко глядя плечо жены, начал уговаривать ее:

¹ *Далее:* [обессилив] обессилила, окунула в какой-то [приятный] [приятный] светло освежающий холодок, [сжав зубы] он покачнулся, и [почувствовал] первый раз в жизни он почувствовал [что] нечто приятно незнакомое и заговорил ² *Далее:* светло ³ тихонько ⁴ Он ⁵ *Далее:* в нем ⁶ *Далее:* успокоенно сообразил Петр Артамонов. — Ласков был со мной, — говорила она, все вздрагивая ⁷ Ну что же? ⁸ *Далее:* То — собака! — напомнил ей муж и [вслед] нанес последний удар ⁹ Его ¹⁰ *Далее:* тотчас ¹¹ [как] распусти<лась> ¹² *Далее:* Нет! ¹³ *Далее:* тотчас ¹⁴ *Далее:* одно<й> ¹⁵ Ну, спасибо за ласку... Ну — угодил

— Никто ничего не узнает! Сидор — не скажет, Сидор ему друг, а у нас — всем доволен! Никита в монастырь собирается, в монахи.

— Когда?

— Не знаю.

— Ой, скорее бы!

Петр, помолчав, испытующе предложил ей:

— Сходи к нему, погляди?

Но жена, подскочив, как уколотая, почти крикнула:

— Ой, не посылай! Не пойду. Не хочу. Боюсь я ¹...

— Чего? — быстро спросил муж.

— С удавленником. Обидно же мне! ² Притворялся ласковым братом... Нет, не пойду, что хочешь делай!

— Ну — идем спать! — сказал Артамонов, вставая. — Идем. На сей день — довольно, помучились!

Шагая рядом с женою, он чувствовал, что день этот дал ³ ему что-то хорошее ⁴ и что он, Петр Артамонов, ⁵ человек, каким до сего дня не знал себя, — очень умный и крепкий.

— Конечно, ты мне самая близкая, — говорил он, обняв ее за талию. — Кто ближе тебя? Так и думай: самая близкая ты мне.

На четвертые сутки после этой ночи, на утренней заре сыпучей песчаной тропой, потемневшей от обильной росы ⁶, шагал Никита Артамонов с палкой в руке, с ⁷ кожаным мешком на горбу, шагал ⁸, как бы торопясь ⁹ скорее уйти от воспоминания о том, как вчера родные провожали его: все он(и) собрался ¹⁰ в обеденной комнате рядом с кухней, сидели чинно, говорили сдержанно, и Никита хорошо понимал, что ни у кого из них нет ¹¹ для него ни одного сердечного слова. Петр был ¹² ласков, очень оживлен, почти весел, как человек, сделавший выгодное дело, раза два он сказал:

— Вот у нас в семье свой праведник будет, молитвенник о наших грехах.

Наталья очень внимательно разливала чай и часто выходила из комнаты, Ульяна Баймакова задумчиво молчала, опустив глаза, шевеля бровями, только Алексей, необычно для него, волновался и спрашивал, подергивая плечом:

— Как это ты вдруг решил, Никита? ¹³ Непонятно мне.

Рядом с ним сидела небольшая остроносецкая Ольга Орлова и, приподняв тонкие темные брови, бесцеремонно разглядывала

¹ Далее: с удавл(енником) ² Далее: И я (?) ³ при(дал)
⁴ Далее: крепкое ⁵ Далее: умный ⁶ по песку, темному
от обильной росы ⁷ Далее: мешко(м) ⁸ Далее: [и дум(ал)]
быстро ⁹ Далее: уй(ти) ¹⁰ Далее: внизу ¹¹ Далее: душ(евно-
го) ¹² Далее: оживлен и ¹³ Далее: Я давно думал

всех и его глазами, которые не понравились Никите, — они не по лицу велики и не по-девичьи остры. Очень тяжело было сидеть среди этих людей, стыдно¹ и боязно думалось: «А вдруг Петр скажет всем? Скорее бы отпустили меня».

Первый начал прощаться Петр, он² подошел к брату, обнял³ и, глядя через его плечо, дрогнувшим голосом сказал:

— Ну, брат родной, прощай, прости нас...

Баймакова⁴ быстро остановила его:

— Что ты! Помолчать надо сначала, помолиться, а потом уж...

Помолчали, неподвижно сидя на стульях, помолились; Петр снова подошел первый, но уже говорил спокойно и деловито:

— Прощай, брат! Пиши насчет вклада, сейчас же вышлем. На тяжелую работу не соглашайся.

Потом подошла Баймакова, перекрестила его и⁵ трижды поцеловала в лоб и щеки, Алексей обнял очень крепко, заглянул в глаза,⁶ говоря:

— Ну, с богом! У каждого — своя тропа. А все-таки не понижаю я, как это ты решил вдруг, а?

Он был еще более не похож на себя в этот вечер⁷.

Наталья подошла, опустив глаза, не доходя, поклонилась в пояс, прижав⁸ руку ко груди своей, тихо сказала:

— Прощай, Никита Ильич...

И — всё. Да еще⁹ Орлова:¹⁰ она сунула жесткую, как щепу, маленькую, сухую и горячую руку, вблизи лицо ее было еще неприятней.

— Неужели пострижетесь? — глупо спросила она.

Потом, когда он сидел в своей комнате, к нему приходили прощаться старик Морозов, десятка три рабочих,¹¹ Сидор Перегудов следил, чтоб они недолго задерживались в комнате и поменьше говорили.¹²

Никита на кладбище простился с могилой отца, встал на колени пред нею и о чем-то задумался, не молясь.¹³ Когда за спиною его взошло солнце и на омытый росой дерн¹⁴ могилы легла широ-

¹ В автографе: стыло ² Далее: вст(ал) ³ Далее: его
⁴ Далее: ска(зала) ⁵ Далее: приложилась ⁶ Далее: [и не нахо(дя)] сказал ⁷ Далее: чем вообще стал непохож [за] после смерти отца ⁸ придержи(вая) ⁹ Далее: по(дошла) ¹⁰ Далее: [она сунула сухую [как] и жесткую, как щепу] [она сунула маленькую, сухую и горячую руку, но не ска(зала)] она только молча сунула ¹¹ Далее: какие ¹² Далее: Когда Никита вошел в ограду кладбища проститься с могилой отца, он увидел [там] Перегудова, дворник с лопатой в руке и с топором за поясом
¹³ Далее: Взош(ло) ¹⁴ [яркую зеле(нь)] омытую росой трав(у)

кал, ¹ уродливая тень, похожая формой на копуру бобра, Никита, шоклонясь в землю, покорпо сказал:

— Прости, батюшка!

В чуткой тишине раппего утра голос прозвучал сипло, ² Никита, помолчав, повторил громче ³:

— Прости, батюшка...

И — заплакал, по-женски всхлипывая: нестерпимо жаль стало свой звонкий, ясный ⁴ голос, потерянный, должно быть, навсегда.

Потом, спустясь с холма, отойдя версты полторы ⁵, Никита увидел Перегудова: с лопатой на плече, с топором за поясом, он, как солдат на часах, стоял под сосной у дороги.

— Пошел? — спросил он, когда Никита поравнялся с ним.

— Ты что тут делаешь? ⁶

— Да вот рябину выконать хочу, около сторожки моей посажу, у окна.

Постояли с минуту, молча глядя друг на друга ⁷; Перегудов отвел ⁸ в сторону тающие глаза свои:

— Иди, провожу тебя несколько.

Пройдя ⁹ несколько шагов, он сказал:

— Росы какие сильные. Это — вредные росы, к неурожаю.

— Избави бог. ¹⁰

Перегудов сказал что-то неясное.

— Чего? — спросил Никита, несколько испуганный, ¹¹ он всегда ждал от этого человека ¹² особенных, раздражающих слов.

— Может, избавит, говорю.

Но Никита был уверен, что дворник ¹³ сказал что-то такое, чего ¹⁴ не хочет ¹⁵ повторить. Он упрекнул Перегудова:

— Что же ты, — не веришь, что ли, в милость-то божью?

— Зачем? — спокойно ответил ¹⁶ дворник. — И для грибов росы эти — не полезны...

Никита ¹⁷, вздохнув, покачал головою:

— Нехорошо как-то думаешь ты, Сидор ¹⁸.

— Нет, я думаю хорошо. Я — не глазами думаю, ¹⁹ а душой...

¹ темная ² Далее: и так ³ громко ⁴ Далее: [пропавши<й>] потеря<нный> ⁵ Далее: по дороге к болотам, за которыми в сосновом лесу над Окой стоял монастырь ⁶ Далее: спросил ⁷ Далее: и о<пустив> ⁸ опустил ⁹ Через ¹⁰ Далее: Не избавит...
¹¹ Далее было: Дворник спокойно ответил: — Не избавит, говорю; бог делами нашими мало занимается. — Нехорошо [ты] как-то думаешь ты, Сидор, — сказал горбун, вздохнув. ¹² Далее: неприя<тных> ¹³ Далее: не то ¹⁴ Далее: и сам ¹⁵ Далее: боится ¹⁶ [сказал] [от<ветил>] молвил равноду<шно> ¹⁷ Далее: Артамонов [со<...?>]
¹⁸ Нехорошо ты думаешь, Сидор, — сказал горбун, вздохнув
¹⁹ Далее: как все

И снова шагов полсотни прошли молча. Никита смотрел под ноги, на широкую ¹ тень свою, Перегудов стучал пальцами по дереву топорща ².

— Я к тебе приду, Н<икита> И<льич>, поглядеть на тебя, через годик. Ладно?

— Приходи. Любопытный ты.

— Это — верно...

Он снял шапку, остановился:

— Ну, Н<икита> И<льич>, прощай, когда так!

Никита встряхнул горбом, поправляя мешок, бросил палку на землю:

— Обнимемся! ³

Крепко облапив его, Перегудов сказал настойчиво и громко: ⁴

— Значит — приду. ⁵

Там, где дорога круто загибалась в жиденькую ольховую рощу, Никита оглянулся: Сидор Перегудов, сунув ⁶ шапку подмышку, опираясь на лопату, стоял среди ⁷ дороги, точно решив не пропускать никого по ней; тянул утренний ⁸ ветер и шевелил волосы на его приятной голове.

Часть II

Только в девятую годовщину смерти отца Артамоновы ⁹ закончили постройку церкви ¹⁰ и освятили ее ¹¹ во имя Ильи Пророка ¹². Запоздали так нехорошо с постройкой по вине Алек<сея>, оп дважды ¹³ затянул дело, ¹⁴ убедив затратить кирпич от цер<кви> на ¹⁵ трегный корпус фабрики, а затем — на больницу.

Отслужив панихиду над могилой, подождали, пока с кладбища разошлись попы, служащие, рабочие и, деликатно не заметив, что Баймакова осталась в ограде под березами, пошли, не торопясь, домой. Показав палкой ¹⁶ на детей, убежавших далеко вперед, Алексей сказал брату:

— Радовался бы покойник, народили мы ¹⁷ немало.

¹ Далее: бесфор<менную> ² по топорщцу ³ Далее: Давай.
⁴ Далее: — Приятен ты мне... Первый приятный ты... ⁵ Приду, значит... ⁶ дер<жа> ⁷ [пос<реди>] посреди ⁸ наземны<й>
⁹ Ранее было: [В годовщину смерти Ильи Артамонова Петр и Алексей с женами, отслужив панихиду над могилой] В девятую годовщину смерти отца Артамоновы освяти<ли> ¹⁰ Далее: в фабри<ном> пос<елке> ¹¹ Далее: [во имя] именем Иса<...?> ¹² Далее: [Сделать это раньше не хватало времени и денег, хотя за девять лет на пос<тройку>] [Нужно было] Конечно, нужно было ¹³ дважды ¹⁴ Далее: [один раз] [сначала] тем, что убедил ¹⁵ Далее: больницу ¹⁶ [кинув] головою ¹⁷ Далее: с тобой

Петр ¹, тяжело и равномерно давя песок подошвами сапогов, ответил не сразу:

— А я вот подумал, как огорчился бы отец ², когда царя убили.

— Ну, он не очень любил огорчаться. Не царевым умом жил.

Натянув картуз поглубже, Алексей обернулся, посмотрел, прищурясь, на женщину; жена его, маленькая, стройная, в простеньком темном платье ³, легко шагая по глубокому, чистому песку, вытирала платком запотевшие очки и была похожа на монастырскую послушницу рядом с Натальей ⁴, одетой в черную тальму со стеклярусом на воротнике и по подолу, в черное шелковое платье, темно-лиловая головка красиво прикрывала ее пышные рыжеватые волосы ⁵.

— Все хорошеет жена у тебя,— одобрил Алексей ⁶.— А Никита опять не приехал на годовщину.

Петр молчал ⁷.

День был серенький, небо нахмурилось, по-осеннему всхрапывал, как усталая лошадь, сырой ветер, раскачивая вершины ельника. Впереди, на серовато-желтой полосе дороги, качались фигуры людей, спускаясь к фабрике; три кирпичных корпуса ее, расположенные по радиусу, лежали на земле, как три вытянутых красных пальца.

Плохая ⁸ погода всегда несколько раздражала Алексея, в сырые дни у него болела нога, он ходил прихрамывая, опираясь на палку. В этот час ему хотелось рассеять унылое впечатление папииды, он был упрям во всем и хотел заставить брата говорить.

— Теща осталась на могиле, поплакать. Хорошая старуха, а? Все еще помнит.

— Да, — сказал Петр.

Сердито отшвырнув палкой сухой сучок с дороги, Алексей настойчиво продолжал:

— Я сказал Тихону, чтоб он подождал и проводил ее, а то она жалуется на одышку, ходить трудно.

Петр согласился:

— Трудно ⁹.

— Ты — дремлешь? Что — трудно? — искоса взглянув на брата, спросил Алексей ¹⁰ и остановился, чтоб подождать женщин, Петр тоже уперся ногами в песок, говоря:

¹ Далее: ответил задумчиво ² он ³ Далее: была похожа на монастырскую послушницу рядом с Натальей ⁴ Далее: пышно
⁵ в лиловой головке па пышных рыжеватых волосах ⁶ Далее: и, помолчав ⁷ промолчал ⁸ Пло(хая) ⁹ Далее: Что трудно?
¹⁰ Петр

— Тихона рассчитать падо.

— За что? Мужик честный, аккуратен, не ленив?

— Глуп, — тяжело сказал Петр.

Поравнялись женщины, Ольга приятным и неожиданно ¹ сильным для ее маленького ² тела голосом сказала ³ мужу:

— Уговариваю Наташу, чтоб она Илью отдала в гимназию, а она боится.

Беременная Наталья шла, переваливаясь с ноги на ногу, как сытая утка, и тоном старшей, медленно, в нос, говорила:

— А по-моему, мода эта — гимназии — вредная. Вот мы отдали Елену, так она теперь такими словами письма пишет, что и не поймешь.

— Учить, всех учить! — строго заявил Алексей, сняв картуз, отирая платком вспотевший лоб и преждевременную лысину; она всползла к темни острым углом, удлинила лицо его и сделала глаза как будто светлее.

Наталья, вопросительно глядя на мужа, спорила:

— По-моему, Помялов верпо говорит: от учения дичают дети.

— Да, — сказал Петр, глядя вдаль, где цветистая кучка детей потерялась в темном течении толпы.

— Вот видите! — торжествуя, воскликнула Наталья, но муж ее вдруг прибавил:

— Надо учить.

Алексей и Ольга засмеялись, Наталья упрекнула их:

— Что это вы? Забыли — с панихиды идете?..

Схватив ее под руки, они пошли быстрее, а Петр замедлил шаги свои ⁴, пробормотав:

— Я подожду мать.

Он думал о неприятном, глупом человеке Тихоне Вялове. Перед панихидой, стоя на кладбище, разглядывая фабрику, он сказал вслух сам себе, не хвастаясь, а так просто:

— Разрослось дело.

И тотчас услышал за спиною своей спокойный голос бывшего землекопа:

— Дела, — как сырость в доме, как плесень, своей силой растут.

Петр ничего не сказал ему, даже не оглянулся, но слова Тихона возмутили его своей явной глупостью. Человек работает, дает хороший кусок хлеба не одной сотне людей, день и ночь думает о деле, не видит, не чувствует себя в заботах о нем, и вдруг темный

¹ неожиданным
медлил шаг свой

² хрупкого

³ сказа<ла>

⁴ [отстал] за-

дурак говорит, что дело живет своею силой, а не разумом хозяина. Петру Артамонову казалось, что вообще никто не понимает, не ценит его работы, не чувствует, сколько сил поглощает фабрика.

— О душе подумать некогда, — пожаловался он жене Алексея, идя с нею от обедни, и услышал от нее странный вопрос:

— Разве душа живет отдельно от вас?

Ему почудилась насмешка в этих словах, но остренькое личико Ольги было, как всегда, ласково, темные глаза ее сияли за стеклами очков серьезно.

— Не понимаю, что говоришь, — заметил он.

Она объяснила;

— А я не понимаю, когда о душе говорят, как о чем-то отдельном от человека, точно о сироте, которую некогда воспитывать...

Алексей засмеялся, Петр видел — слова жены часто ¹ и всегда весело смешат Алексея, но не понял, что веселое ² услышал он на этот раз в словах Ольги ³. Упрямо ⁴ он повторил:

— Не понимаю.

Тогда она сказала:

— Я говорю: душа — не приемыш ⁵.

Эти слова ⁶ тоже не сделали мысль ее ближе и яснее Петру, но ⁷ остались занозой в памяти его.

Тихон Вялов никогда не нравился ему, весь не нравился: неприятно было видеть это пятнистое, обожженное лицо, безцветные, но зоркие глаза, и ⁸ настороженные, прилипшие к черепу уши, спрятанные в ⁹ рыжеватых волосах ¹⁰, туго растущую бороду, которая все более рыжела, его походку, не быструю, но спорую, и все его коренастое, неуклюжее тело, ловкое в работе ¹¹. Работал он нехотя, как будто из милости, никогда не увлекаясь, досадно буднично. Упрекнуть его — не в чем; он держал двор и сад в хорошем порядке, внимательно ¹², умело ухаживал за лошадьми и при неторопливости своей успевал все делать вовремя. Неприятно и завидно было его спокойствие, он никогда не терял его, действуя, как машина. Даже когда горел ¹³ амбар ¹⁴ и огонь уже начал бросаться на стену ¹⁵ и крышу склада, Тихон ¹⁶, сам себя выбрав в распорядители ¹⁷ борьбы с огнем, покрикивал ¹⁸ спокойно и буднично:

¹ Далее: смешили [его] Алексея, — а над чем он смеялся?
² смешное и веселое ³ жены ⁴ Далее: и нехотя ⁵ Далее: а мать всякого дела ⁶ Ранее: Но и эти слова ⁷ [однако] только ⁸ Далее: чутко ⁹ Далее: в(олосах) ¹⁰ Далее: уш(и)
¹¹ Далее: которую он делал всегда аккуратно, но как будто [из милости] [напоказ или] из милости, с небрежным щегольством своей силою, но ¹² лю(бовно) ¹³ загорелся ¹⁴ [Даже на пожаре, когда] Даже на пожаре, когда загорелся ссавал ¹⁵ кр(ышу)
⁶ Далее: [распо(ряжался)] по(крикивал) ¹⁷ Далее: спокойно по(крикивал) ¹⁸ Далее: ка(к)

— Не суетись, ребята, не суетись!

Как будто пожар — обыкновенное¹ дело, привычное ему. Еще более непрятно было видеть, что человек этот с каждым годом вживается, вырастает все глубже в дом, в хозяйство, видимо, чувствуя себя необходимой спицей в колесе жизни Артамоновых. Было очень странно, что все дети любят его, так же, как собаки. Цепной волкодав Тулун, озлобленный своим пленом, никого, кроме Тихона, не подпускает к себе, а старший сын Илья, своенравный мальчик, постоянно вертится около дворника,² послушен ему больше, чем отцу и матери. Петр уже несколько раз предлагал Вялову³ места приемщика, заведующего складом, но всегда получал однообразный ответ:

— Для этого я не гожусь. А коли я тебе глаза намозолил, так ты мне отпуск дай, на месяц, я к Никите Ильичу схожу повидаться.

Напоминание о брате, молча притаившемся где-то далеко за болотами, в бедном лесном монастыре, обезоруживало Артам(онова), но еще более усиливало неприязнь к дворнику, внушая странную мысль: кроме того, что знает этот человек о Никите, ему известно еще что-то, более важное; его мерцающие глаза как будто говорят: «Не трогай меня, я тебе нужен!»

За двенадцать лет он трижды ходил в монастырь; повесит на спину себе легкую котомку и с палкой в руке уходит, не торопясь, в развалку, так, что казалось, он ходит по земле из милости к ней. А возвратясь, отвечает на расспросы кратко.

— Ничего, живет он. Здоров. В почете. Садом, конечно, занимается, пчельник у него. За поклоны ваши благодарить велел. Кланяется. Письма вам не прислал.

— Что ж он говорит? — настойчиво допытывался Алексей.

— А — что монаху говорить?

— Ну все-таки?

— Насчет бога. Дожди, говорит, не вовремя идут. Про вас спрашивал, он заботится о вас, жалеет.

— За что жалеет?

— За все. Вот вы бегом живете, а он остановился, ну и жалеет вас за беспокойство жизни, что ли.

Зрочки Вялова таяли, глаза пустели.

— Ведь я не знаю, что он думает, я — простой.

— Да ты — прост! — насмешливо подтвердил Алексей, а Петр добавил⁴:

— Вроде Аптона дурака.

¹ Далее: [ежедневное] привычное
гое место и хорошее жалованье

² Далее: и

⁴ сказал

³ Далее: дру-

Облака над головою Артамонова расплзлись, из глубочайшей голубой ямы ласково выглянуло солнце и все вокруг, вздохнув, потянулось к нему. Ветер обдал Петра душистым теплом, он оглянулся и присел у дороги на срубленные сосны, думая.

Было что-то тревожное и обидное в том, что Никита, вложив в монастырь тысячу рублей и выговорив себе пожизненно сто двадцать в год, отказался от своей части наследства после отца в пользу братьев и этим как бы заставил их ¹ жить на его счет ².

Когда Петр угрюмо и вопросительно сказал Алексею:

— Что это за подарок?

— А куда ему деньги? — ответил ³ Алексей. — Дармоедам монахам на жир? Нет, это он хорошо надумал ⁴, нам с тобой деньги нужны, у нас ⁵ — дети, дело.

Наталья даже несколько умилилась:

— Вот какой, все-таки не забыл вину свою пред нами ⁶, — удовлетворенно отметила она. Но на душу Петра поступок брата лег тенью.

С Алексеем он жил дружелюбно, хотя ⁷ брат взял на себя наиболее интересную и легкую часть дела: два раза в год, весной и поздней осенью, он ездил в Москву, среди лета — на Нижегородскую ярмарку ⁸ и, возвращаясь домой, рассказывал почти сказки о том, как преуспевает во всем столичное купечество, какие образованные дети ⁹ растут у богатых купцов.

— Не хуже дворян, ей-богу! ¹⁰

— Баринном быть просто, — заметил Петр ¹¹, но Алексей, не поняв намека, шумно восхищался:

— Парадно живут! ¹² Домище сгрохает купец, так это же — собор! ¹³

За эти годы Алексей сильно ¹⁴ изменился, ¹⁵ постарел, ¹⁶ но к нему вернулась живость юности, он стал ¹⁷ благодушнее с людьми, ¹⁸ и в глазах снова явилась ястребиная зоркость; всё, за что бы он ни

¹ [их] Пе<тра> ² Далее: Алексей отнесся к этому просто.
³ отв<етил> ⁴ сделал ⁵ Далее: дело ⁶ Далее: ^{*}сказала
⁷ Далее: и видел, что брат опира<ется> ⁸ Далее: умел много
видеть ⁹ куп<цы> ¹⁰ Живут купцы не хуже дворян, ей-богу!
¹¹ Барами быть — просто, — намекаяюще замечал Петр ¹² Далее:
восхищался брат. ¹³ Далее: [Обедал я] [Некоторые — чудят, но
и это не без ума! Был я в гостях, обедал у одного бельевщика, так
у него це<лая>] [Некоторые чудят, но и [это] тут не без ума!] [Рас-
сказав, что у одного [купца] торговца бельем [целая] огромная
комната украшена по всем стенам множеством чайных чашек и та-
релок] Один целую комнату [старым<и>] чашками да тарелками
увешал, а ¹⁴ резко ¹⁵ Далее: он част<о> ¹⁶ Далее: [у него
часто болела нога] он постоянно кашлял ¹⁷ Далее: легче, прият-
нес, веселей ¹⁸ Далее: у него веселей горели глаза и в них

брался, вертелось ¹ в руках его быстро и ловко, всё удавалось ему.

— Ты что ² хмуришься? — спрашивал он Петра. — Дело ³ делать надо восело, дела скуки не терпят.

Петр видел в пем ⁴ много необычного, непонятного, Петру казалось, что от времени это непонятное всё растёт.

— Я — человек хворый, — ⁵ все еще напоминал Алексей ⁶ же-
пе ⁷ и брату, по ⁸ относился к себе небрежно ⁹, здоровья не берег,
много пил, седьмую зиму носил плохонькую лисью шубу; дом у него
давно требовал солидного ремонта, а он ¹⁰ не обращал на это внима-
ния, и вообще непонятно было, что в его жизни — главное? Как
будто не сам он и не гнездо его. ¹¹ Дети ¹² его одеты плохо, бегают бо-
сиком, но хотя часто хворают, однако забавно ¹³ бойки, ¹⁴ по-на-
стоящему, по-детски просты, нимало не боятся отца ¹⁵, но как-то
особенно весело любят и его и мать ¹⁶. Не приобретая солидности, он
становился всё более суетлив и смешной жадностью к ненужным
вещам напоминал нерасчетливую бабу на ярмарке. Дома он был рас-
четлив, даже скуповат, но, разъезжая по уезду, покупал у поме-
щиков дорогую мебель; жене своей подарил украшенный фарфором
и бронзой рабочий столик с игрушечными ящичками, какие-то не-
обыкновенно красивые пальцы; Наталье привез превосходный и,
должно быть, очень дорогой резной шкаф с толстыми зеркальными
стеклами, Баймаковой — большое обитое кожей кресло и удивитель-
ную кровать карельской березы. Его жена сама искусно низала би-
сер ¹⁷, но он постоянно привозил ей ¹⁸ картины, вышитые бисером.

— Чудишь ты, Алексей, — говорил Петр, но он, прихрамывая,
подводил его к покупке и бойко внушал, ¹⁹ поглаживая вещь осто-
рожными руками так, как будто боялся оставить на ней пятно.

— Пойми, это — вещь! Таким вещам больше не быть. В Москве
это понимают...

— Ты бы серебро покупал, у дворянства серебра много старого.

— Дай срок — все купим! — подмигивая ястребиным глазом,
обскал Алексей и с восхищением рассказывал сказку о каком-то
москвиче, который, собрав множество старых чайных чашек, продает
их за огромные деньги.

— Тебе врут, а ты веришь.

¹ уда(валось) было ² Далее: всё ³ Дела ⁴ В его жизни
⁵ Далее: часто ⁶ он ⁷ Далее: сво(ей) ⁸ а ⁹ Да-
лее: [здор(овья)] работал с увлечением, играючи, по ¹⁰ а он
¹¹ Далее: Петр ¹² Далее: одев(ал)сь ¹³ Далее: в(осел) ¹⁴ Да-
лее: и ¹⁵ его ¹⁶ отца и мать ¹⁷ бисером ¹⁸ Далее: [бисе-
(рные)] целые ¹⁹ Далее: лю(бовно)

— Не врут! Я — проверил. Человек этот просил меня покусать для него. Я — займусь! Я знаю, что надо, клейма знаю! — Он кипел, он так волновался, как будто говорил о серьезном, и Петр, глядя на него, с завистью подумал:

«Чашками торговать станет, и чашек не перебьет».

— Старые чашки крепче и красивее нынешних, как и одежда прежде красивее была, — сказала Баймакова, вздохнув ¹, недоуменно покачивая ² головой. — А теперь вот городские модницы седла начали на задах у себя носить — срам!

— Это зовется турнюр, мамаша. ³

— Как ⁴ ни назови ⁵ — всё будет срам. ⁶

Беседовали в доме Алексея, он только что вернулся из Москвы ⁷. Наталье нездоровилось, она осталась дома; Петр приехал к брату под сильным дождем и снегом и ⁸ впервые в этот день почувствовал себя более уютно, чем дома, это тоже и обижало и тревожило его.

Он не мог понять: правится ему Ольга или нет. Эта маленькая женщина была, на ⁹ взгляд его, некрасива, при Наталье она казалась горничной при барыне, но у нее не было глупого страха перед керосиновыми лампами, и она не верила, как верила Наталья, словам старика Помялова, который утверждал, что керосин вытапливается в Сибири студентами из сала ¹⁰ самоубийц. Приятно ¹¹ слушать сочный, глубокий голос Ольги, и хороши были глаза ее, очки не скрывали их ласкового и умного блеска. Она умела говорить обо всем своими словами и удивительно мягко говорила о людях.

— У тебя, Ольга Павловна, виноватых будто и нет на земле, — заметил он ей.

— Виноватые, наверное, есть, да я судить не люблю, — ответила она.

Он не поверил ей, как не верил многому, что говорила Ольга.

К мужу она относилась так, как будто он был моложе ее, и Алексей не обижался на это, он только иногда с легкой досадой говорил:

— Перестань, тетя, надоела. Я знаю, что ты умнее меня, а ты помни, что я больной человек, меня побаловать не вредно.

Она улыбалась ему улыбкой, которую Петр хотел бы видеть на лице своей жены.

Он знал, что Наталья — образцовая жена, знал, что она неумолимо любит его спокойной устоявшейся любовью. Она хорошо вела

¹ вздыхая ² к<ачая> седою ³ Далее: ска<зала> ⁴ Далее: ты, Олюпка ⁵ Далее: сра<м> ⁶ Далее: Нехорошее начинается... ⁷ [из М<осквы>] с яр<марки> ⁸ Далее: вдруг почувствовал) ⁹ Далее: ег<о> ¹⁰ Далее: и мяса ¹¹ Далее: было

хозяйство, неплохо разбиралась в делах фабрики, без ошибки отмечала человека полезного более других ¹, прислуга в доме двигалась с точностью ² колесиков в механизме часов.

— Сколько теперь у нас в банке-то? — спрашивала она и тревожно советовала:

— Ты гляди: хорош ли банк-то? Вдруг объявится, вроде Скопинского...

Она любила деньги, и, когда брала их в руки, красивое лицо ее становилось строгим, малиновые губы крепко сжимались, и в глазах являлось что-то масляное, едкое. Считая пестрые бумажки, она прикасалась к ним белыми пухленькими пальцами ³ так осторожно, точно боялась разбудить в деньгах какую-то силу, которая позволит им разлететься из-под руки ее мухами. Наблюдая это, Петр говорил:

— Жадновата ты...

— А — как же? А — дети-то? — спрашивала она, не глядя на него, намусливая ⁴ палец.

Она ⁵ каждый год допытывалась:

— Как вы доходы-то делите с Алексеем? Не обсчитывает он тебя? Они с женой ловкие. Вот уж они — жадные! Так и хватают всё, так и хватают.

Петр опасался, что она поссорит его с братом.

Возвращаясь из поездки с мужем в Москву или на ярмарку, Ольга всегда привозила дорогие подарки Петру, Наталье, игрушки детям. Нат(алья) принимала всё это благосклонно, как должное.

Петр посоветовал ей ⁶:

— Ты бы тоже подарила им чего-нибудь.

— Да, падо, — согласилась она. — Я, пожалуй, отдам ей платье мое, зеленое клетчатое, пусть перешьет, оно еще хорошее.

А когда муж начал доказывать ⁷, что она обидит таким ⁸ подарком Ольгу и Алексея, она сказала, вздохнув:

— Ну, сарафан мой, девичий, прибавлю, он мне не нужен.

И вдруг, немножко рассердясь, упрекнула ⁹ мужа:

— Уж очень ты заботлив к ним, не зря, видно, они подарки дарят, добиваются своего интереса.

Вообще она чувствовала себя окруженной со всех сторон жуликами и, не скрывая этого, говорила:

¹ присматриваясь к прислуге, рабочим, служащим, она [безо-
щивно] без ошибки замечала человека, [бо(лее)] полезного
более других, работающего ² Далее: ча(сов) ³ Далее: она
⁴ м(усля) ⁵ Далее: почти ⁶ Но когда Петр сказал ей
⁷ Далее: ей ⁸ этим ⁹ ска(зала)

— Никому, кроме Тихона, не верю: этот хоть и дурак ¹ непроходимый, а честен.

Когда Петр, впервые посетив с нею Нижегородскую ярмарку и пораженный гигантским размахом Всероссийского торжища, спросил ее:

— Ну что, мать, хорошо?

— Очень, очень хорошо! — ответила она. — Всего много, и всё дешевле, чем у нас. Я вот думаю: мыла надо купить пудов пять, сахару два мешка... ²

Сидя в цирке, она закрывала глаза, когда на арене ³ являлись артисты, обтянутые трико, и бормотала ⁴:

— Ах, досадные! Ах, бесстыжие. Ах, несуразные шуты. Ой, изувечатся они! Петр Ильич, а хорошо ли мне глядеть на них, хорошо ли для ребенка-то?

Фокусник и чревовещатель так напугал ее, что она заболела ⁵ чем-то вроде холеры и со страхом просила мужа:

— Не води ты меня на страхи эти, не хочу я. Подумай, ведь может я сыном беременна!

В такие минуты Петр Артamonov чувствовал себя утопающим в скуке, зеленоватой ⁶, как тина реки Ватаракши, в которой жила только одна рыба — жирный ⁷ линь.

Наталя всё так же много и деловито молилась, а помолясь, опрокидывалась в постель и тоже деловито настраивала мужа к исполнению его обязанностей. Ему иногда казалось, что в этом она усердствует ⁸ чрезмерно, что ⁹ ласки жены как-то опустошают его; и все чаще он говорил ей:

— Отстань, устал я сегодня.

— Ну, спи с богом, — разрешала она и через минуту, две засыпала, удивленно подняв брови, улыбаясь, как бы глядя закрытыми глазами на что-то никогда не виданное и очень приятное ей.

В те ¹⁰ часы и дни, когда Петр ¹¹ особенно сильно, почти со страхом чувствовал, что жена неприятна ему, он заставлял себя вспоминать ее в жуткие часы рождения первого сына. Несмотря на свое здоровье, рожала ¹² она всегда трудно. Мучительно тянулся семнадцатый час ее страданий, когда Петра ¹³ позвали к ней. Извиваясь на смятой постели, безумно выкатив искаженные яростной болью глаза, растрепанная, потная, она встретила его звериным глухим рычанием:

¹ глуп ² Далее: Они пили чай в трактире, на эстраде играли [хор] пастуши-рожечники; Наталя взглянула на них ³ Далее: люди ⁴ спрашивала ⁵ Далее: расстройством ⁶ Далее: и жирной ⁷ невкусный ⁸ усердствует ⁹ Далее: со ¹⁰ Далее: дни ¹¹ Далее: чувствовал ¹² родила ¹³ Далее: тревожно

— Петя, Петр, прощай, родимый, умираю! Господь с тобой — умираю! Мальчик будет. Милый ты мо-ой, мальчик будет...

Ее до крови искусанные губы почти не шевелились, рот естественно ¹ растянулся к ушам, и слова шли как будто не из горла, а из опустившегося к ногам, безобразно вздутого живота, готового лопнуть. Посиневшее лицо ее тоже надувалось, дышала она часто, как уставшая собака, хватала волосы на голове, тянула их ², рвала, судорожно сгибая ноги, и всё хрипела, ³ точно убеждая ⁴, одолевая кого-то, кто ⁵ не смел или не хотел уступить ей:

— Сын, мальчик, знаю.

День был ветреный, за окном тряслась и шумела черемуха, на стеклах трепетали тени; не в силах смотреть на искаженное лицо жены, на корчи ее красивого тела, Петр отвернулся к окну, увидел сквозь слезы трепетные взмахи темных ⁶ крыльев, услышал шорох какой-то борьбы и отскочил, крикнув:

— Окно занавесьте, окно! Не видите?

— Проща-ай,— выла жена.

Почти без памяти он убежал из комнаты, а через полтора часа теща, цемая от счастья, взяла его за руку и снова привела к постели жены; она встретила его нестерпимо сияющим взглядом великомученицы и слабеньким пьяным голосом, едва шевеля языком, сказала:

— Сын. Вот тебе. Я говорила...

Петр ⁷ наклонился к ней, приложив щеку к плечу ее:

— Ну, мать... Этого я тебе не забуду никогда, до гроба.

Первый раз он назвал ее ⁸ матерью, вложив в это слово весь пережитый страх и всю свою радость.

— Взгляни на него, взгляни,— чуть ⁹ слышно шепнула она, закрыв глаза, глядя голову его легкой, бесплотной рукою.

— Богатырь,— сказала носатая рябая акушерка, показывая ребенка с такой гордостью, точно это она родила.— Золотую медаль за такого.

Но ребенка Петр не видел, всё пред ним заслоняло истаявшее, бескровное лицо жены с темными ямами на месте глаз.

— Не умрет?

— Ну-у,— сказала носатая женщина,— если б от этого умирали, тогда и акушерок не надо.

Теперь богатырю шел девятый год, он был высок, здоров, на курносом лице его серьезно и неласково светились большие густо

¹ безобразно ² Далее: н<оги?> ³ Далее: Сын, мальчик, знаю ⁴ споря ⁵ Далее: сопро<тивлялся> ⁶ чьих-то ⁷ Он
⁸ Далее: большим словом ⁹ едв<а>

сияние глаза, — такие глаза были у матери Алексея, горничной старой княгини Ратьской. И у Никиты такие же.

С пяти лет Илья стал первым и самым заметным человеком в доме, общим любимцем всех людей. Тогда он еще не вытянулся и толстый, лобастый, важно надув щеки, выпячивая живот, ходил по двору, по корпусам фабрики, сунув руки за пояс, переваливаясь:

— Ты — кто?

— Фабликант, — отвечал он, шепелявя.

Балуемый всеми, он никого не слушал и жил независимо, обнаруживая¹ своеобразный настойчивый характер. Иногда он² целые дни не замечал отца и вдруг, являясь в его комнату, влезал на колени, приказывал:

— Скажи чего-нибудь.

— Некогда мне, погоди.

— Мне тоже некогда.

Усмехаясь, отец отодвигал в сторону письма, счета и начинал:

— Ну вот: жили были мужики...

— Не хочу про мужиков, я про них всё знаю, скажи смешное. Смешного Петр не знал.

— Ты пойди к бабушке.

— Она сегодня чихает.

— Ну к матери.

— Она меня мыть будет.

Отец смеялся, сын был единственным существом, вызывавшим у него смех, легкий и освежающий.

— Тогда пойду к Тихону, — говорил Илья, нытаясь прыгнуть с колен отца, но тот его удерживал, нахмурясь:

— А что Тихон говорит тебе?

— Всё. Про птиц. Про мужиков...

— А что про мужиков?

— Если мужиков выпороть, они сделаются³ разбойниками.

— Да ну?

— Уж сделаются. А как выпарывают их?

— Погоди, я тебе покажу, — обещал отец, смеясь.

Когда Илья свалился откуда-то и разбил себе лицо, мать со сграха нашла его, крича:

— Уродишкой хочешь быть, слепым, горбатым?

Побитый мальчик багрово покраснел, но не заплакал, а отойдя прочь, сказал матери:

— Ище я тебе помру, когда бить будешь.

Она испугалась угрозы, сказала о ней отцу, Петр усмехнулся и строго приказал:

¹ Далее: интерес ко взрослым и ² Далее: гу(лял?) ³ будут

— Ты его — не бой. Я сам. Ты его ко мне води, ежели ¹ что набалуует.

— Ты что же это говоришь? — спросил он сына, стараясь быть строгим, но не чувствуя ничего, кроме любопытства и волнующей нежности к обиженному сыну.

— Я — не дурак, — ответил Илья сердито. ²

— Как же не дурак, если матери грубишь?

— Она — дерется. Тихон сказал: только дураков бьют. Я не дурак.

Петр шагнул по комнате, искоса присматриваясь к сыну, видел, что Илья, спрятав руки за спиною, стоит, прижавшись к косяку двери, и следит за отцом.

— Вот, Якова, брата, побил ты — это как?

— Ему не больно, он жирный ³. Он — дурак.

— погоди! Если толстый, так что же — надо бить.

— Он — жадный.

Петр чувствовал, что не умеет говорить с сыном и что сын понимает это. Может быть, было бы проще и полезнее натренировать ему уши, но этого никогда не хотелось, не поднималась рука над этой тревожно милой, вихрастой головою, в которой, видимо, зарождался свой разум, загорались какие-то интересные прямою своей мысли. Было даже неловко думать о таком наказании под пристальным, ожидающим чего-то взглядом этих родных глаз. И солнце мешало, всегда было как-то так, что Илья наиболее резко шалил в солнечные дни.

Говоря сыну обычные слова увещания, Петр вспоминал время, когда сам выслушивал такие же слова, он по себе знал, что они не доходят до сердца и ничего не изменяют, вызывая только скуку и лишь иногда, ненадолго — страх пред отцом. Но Петр был уже сыт скукой, и ему не хотелось, чтоб сын боялся его.

Другой сын, Яков, был ⁴ круглый, как пузырь, капризный, завистливый и действительно жадный. Много и долго ⁵, как будто с удовольствием, плакал, а перед тем, как пролить слезу, пыхтел, надувал щёки, и тыкал кулаками в глаза свои. Красивый, похож на мать и ⁶ любим ею больше, чем Илья. Была еще двухлетняя куколка Марина, скоро будет еще кто-то. А в губернском городе в гимназии училась ⁷ Елена, почти уже невеста, крупная, румяная, но ⁸ какая-то всё еще неясная отцу.

— Ну иди, — отпускал Петр сына, не глядя на него. — Да — не балуй! Нехорошо, ⁹ брат!

¹ когда ² Далее: Никто и не называл тебя дураком. ³ толстый ⁴ Далее: моложе Ильи на два года ⁵ Далее: плакал
⁶ Далее: очень ⁷ Далее: пятнадцатилет(няя) ⁸ и ⁹ Далее: это

Семи лет Илья начал учиться ¹ у попа Глеба церковнославянской грамоте, но узнав, что его однолесток, пасынок ² копторщика Никонова, учится по книжке «Родное слово», заявил отцу:

— Больше учиться не стану, у меня язык болит ³.

Нужно было долго и ласково расспрашивать его, прежде чем он объяснил ⁴ свой каприз:

— Конторщикова сын учится по-русски, а я по-чужому.

Характер у него неровный; мальчик с утра до вечера птицей носится по двору, саду, по окрестностям фабрики и вдруг, точно запнувшись за что-то, ⁵ уходил, сунув руки за пояс, на берег ⁶ Оки и часами сидел там ⁷ один, кидая камни в мутную воду.

— Нездоровится? — спрашивал отец.

— Нет ⁸.

Петру казалось, что он понимает перемены настроения сына: он тоже ⁹ недели и месяцы жил, оглушенный шумом дела, ослепленный заботами и тоже вдруг ¹⁰, сослепа, попадал в густой туман неясных дум, запутывался в какой-то скуке. И не мог понять, когда он слеп, ¹¹ что больше ослепляет его: забота о деле или же скука от этих, в сущности, однообразных забот. Иногда в такие дни он наткался на человека и вдруг начинал ненавидеть его за косой взгляд, неудачное слово; так сейчас он ненавидел Тихона Вялова.

А Вялов подходил к нему, ведя ¹² тещу, не замечая хозяина, сидевшего на бревнах, прикрытого кустом можжевельника.

— Мы, Вяловы, — большая семья, мы барки строили...

— Что же ты со своими не живешь? — спросил Петр, вставая и сам взяв тещу под руку; взглянув на нег(о) с бока бесцветным взглядом, дворник спокойно, как всегда, ответил:

— Да уж нет никого своих-то, всех извели ¹³.

— Как это — извели?

Спрашивая, П(етр) Арт(амонов) думал: «Как это я раньше не спросил, кто он?»

— Двоих братьев под Севастополь угнали, там они и загибли ¹⁴. Старшего — заporоли: он в бунт ввязался, когда мужики волей смутились; отец у нас тоже бунту причастный: он с картошкой не соглашался, когда картошку силком заставляли есть, хотели его пороть, он побежал прятаться, провалился на Волге под лед, уто-

¹ Далее: чита(ть) ² сы(н) ³ Семи лет Илья легко и быстро выучился читать по-церковнославянски и заявил: — Больше не буду учиться. У меня язык болит. — А затем [сам] взял у приятеля, Кости Никонова, сына копторщика, «Родное слово» [и научился читать по], прочитал его и нашел, что: «Это — лучше». ⁴ [ска(зал)] объяснил [истин(у)] причин(у) ⁵ Далее: скучно ходил час(ами) ⁶ бугор ⁷ Далее: и ⁸ Далее: так... ⁹ Далее: м(есяцы) ¹⁰ Далее: наткался на что-то ¹¹ Далее: когда зряч
¹² Далее: под руку ¹³ все перевелись ¹⁴ Далее: что ли-то

пул. Потом еще было двое у матери от другого мужа, от Ивана Вялова, рыбака, — я да брат Сергей...

— Где же он, брат? — осведомилась ¹ Баймакова, мигая на солнце ² опухшими от слез глазами.

— Убили ³.

— Зачем ты это рассказываешь ⁴? — сердито, негромко спросил Петр, — Вялов показал ему глазами на тещу:

— Ульяне Ивановне любопытно послушать. Поплакала она маленько, приуныла, ну я...

Пошли молча, день становился всё светлее, веселей, полуденное солнце мягко и ласково грело песок, заставляя блестеть в нем стеклянные искры.

— А кто убил брата? — вдруг громко спросил Петр.

— Кто убивает? — переспросил Вялов и объяснил ⁵: — Человек убивает. ⁶

Баймакова, вздохнув, добавила:

— Молонья тоже...

II

Лето было капризное, суровое ⁷ к людям ⁸ — неделями над землей в желтоватом дымном небе стояла угнетающая, безжалостно знойная тишина; всюду горели торфяники и леса, солнце, потеряв в мутном воздухе лучи ⁹, стало больше и, отравленное земным дымом, как бы вспухло, ¹⁰ окрасилось в тускло-палевый цвет. Луна выкатывалась ¹¹ из-за болот огромным колесом, незнакомо и жутко красной, тоже как ¹² больная горячкой, медленно ¹³ описывая ¹⁴ косую линию, таяла в небе, ¹⁵ безмолвно дрожащем в заревах багровых лесных пожаров.

Вдруг ¹⁶ в тишину, как пьяный, буйпо ¹⁷ врвался ветер, люто свистел, шипел, ¹⁸ срывал жухлые листья с деревьев и рыжую хвою, вздымал тучи песка, ¹⁹ гнал их над землей вместе со стружкой, перьями птиц, и ²⁰ так буянил день, два, три, толкал ²¹ людей, ²² пытаясь ²³ сорвать с них одежду, бросал в глаза ²⁴ горячей пылью, потом утомленно притихал; ²⁵ на северо-востоке ²⁶, в леса<х>, где еще жар-

¹ спросила ² *Далее:* гл<азами> ³ Его убили. Он солдат был. ⁴ ты рассказываешь это ⁵ тоже спросил Вялов ⁶ *Далее:* Молния ⁷ неласковое ⁸ *Далее:* [то] безжалостно знойные дни [сме<нялись>] вдруг сменялись [сильными] горячими [и дымным<и>] ветрами ⁹ [потеряв лучи, вне<запно>] потеряв в мутном воздухе лучи, катилось сквозь жар ¹⁰ *Далее:* и сквозь мутный воздух ка<тилось> ¹¹ всходила ¹² точно ¹³ *Далее:* и косо ¹⁴ *Далее:* в небе ¹⁵ *Далее:* др<ожащем> ¹⁶ Потом вдруг ¹⁷ [до безумия] люто ¹⁸ *Далее:* гнал над з<емлей> ¹⁹ *Далее:* и ²⁰ *Далее:* все шипе<л> ²¹ толкая ²² *Далее:* [ослепляя, опро<кидывая>] [за] ос<леплял> ²³ раздеть их ²⁴ [ребятишек <1 нрзб.>] [при<тихал>] и все шипел день и ночь ²⁵ *Далее:* прятался в леса<х> ²⁶ на севере

че, он разжег пожары, и снова ¹ с помутневшего неба изливался зной.

На фабрике ² было много больных; когда Петр Ар<тамонов> входил в корпуса, он ³ сквозь непрерывное жужжание веретен и шорох челноков слышал во всех углах сухой, трескучий кашель, видел у станков унылые, сердитые лица, вялые движения; количество работы понизилось, качество товара стало хуже, сильно возросли прогульные дни, мужики ⁴ стали больше пить водки, у баб хворали дети, ⁵ плотник Серафим, маленький сухой старичок, кудрявый, с розовым лицом ребенка, то и дело мастерил маленькие гробики, а нередко слаживал из еловых досок домовину ⁶ и для большого человека, отработавшего свой урок.

— Гулянье надо устроить, — настаивал Алексей, — повеселить, подбодрить людей ⁷.

Он сам чувствовал себя плохо, посерел, больше кашлял и сильнее хромал.

Уезжая с женой на ярмарку, он ⁸ еще раз сказал брату:

— Устрой гулянье — оживут люди...

Петр приказал ⁹ жене:

— Займись. ¹⁰ Получше, пообильнее устрой...

Наталья невнятно ¹¹ заворчала ¹², он взглянул в лицо ей ¹³, спросил:

— Ну? ¹⁴

Протестуя громко высморкав нос в край передника, она сказала со вздохом:

— Ладно.

Гулянье начали торжественным молебном о здравии, молебен очень благолепно служил поп Глеб; он стал еще более худ, сух, высокий голос его звучал надтреснуто, ¹⁵ произнося необыкновенные слова, было в этом ¹⁶ жалобном голосе что-то очень сердечное, ¹⁷ умоляющее ¹⁸ из последних сил; многие бабы навзрыд плакали, серые лица чахоточных ткачей сурово нахмурились.

— Господи, боже наш, — взывал Глеб, поднимая руки и длинное печальное лицо свое, робкие растерянные глаза в тишину дымного неба ¹⁹ к лысому тусклому солнцу, за ним ²⁰ ожидающе смотрели

¹ Далее: в ² Люди на фабрике ³ ему каза<лось> ⁴ Далее: больше ⁵ Далее: стары<й> ⁶ [и] сколачивал и большую домовину ⁷ Далее: следует ⁸ Далее: повторил ⁹ сказал ¹⁰ Далее: К воскресенью. ¹¹ Далее: про<ворчала> ¹² Далее: что-то ¹³ на нее ¹⁴ Что? ¹⁵ Далее: бы<ло> ¹⁶ Далее: го<лосе> ¹⁷ Далее: о чем-<то> ¹⁸ Далее: как бы ¹⁹ [поднимая руки в дымное небо, к лысому солнцу, и поднимал туда] в тишине поднимая руки и длинное, печальное лицо свое, робкие растерянные глаза в дымное небо ²⁰ Далее: во след

туда мужики, ¹ бабы и даже ребятишки поглядывали в небо со страхом, ² многим думалось, ³ что тихий поп видит там кого-то, кто знает и слушает его.

После молебна ⁴ поп ушел обедать к хозяевам, ⁵ бабы тотчас вынесли на улицу поселка столы, ⁶ и вся рабочая сила солидно усеялась к большим деревянным чашкам, ⁷ до краев полным жирной лапшой с бараниной. Вокруг каждой чашки садилось десять человек, на каждый стол полагалось ⁸ ведро крепкого домашнего пива со льдом и четверть водки; ⁹ это ¹⁰ сразу приподняло унылый дух истомленных, уставших людей, и падоевшая ¹¹ всем подавляющая тишина знойных дней ¹², тяжелой шапкой накрывшая землю, раздалась, отодвинулась на болота к лесным пожарам, загудела веселыми голосами, стуком деревянных ложек о края чашек и столов, смехом детей, окриками баб ¹³. За сытным, обильным обедом сидели часа три, потом, разведя пьяных на отдых, собрались ¹⁴ на холме ¹⁵ вокруг плотника Серафима. Пестрядинная рубаха ¹⁶ его и такие же портки, многократно стиранные, стали уже голубоваты ¹⁷, пьяненькое, красное личико с птичьим носом, загнутым в беззубый рот, восторженно сияло, светились, подмигивая, бойкие нестарческие глазки; он сидел на ¹⁸ бревнах, держа гусли на острых коленях своих ¹⁹, и, перебирая струны темными пальцами, изогнутыми, точно коренья хрена, напевом слепцов ²⁰ пел дребезжащим голосом, с нарочитой заунывностью:

— А и вот вам, люди, сказ на забаву
Да премудрости вашей на разгадку...

Хитренько подмигнул дочери своей, шпульнице Зинаидке, большой, грудастой, без стыда живущей ²¹ девице и, передохнув, завел еще более медленно и уныло:

— А сидит Христос в светлом рае,
Под кряжистой, златоцветной липой
Восседает на лыковом престоле,
Раздает он серебро и злато.
Рóздал самоцветное ²² каменье
Всё богатым людям в награду

¹ Далее: и на улице ² Далее: как ³ казало(сь) ⁴ Далее: на ⁵ Далее: человек ⁶ Далее: живо накрыли ⁷ Далее: одна на десять ⁸ было поставлено ⁹ Далее: и ¹⁰ Далее: угощение ¹¹ Далее: тишина ¹² Далее: разорвалась ¹³ Далее: и [жалоб-
(ами)] причитаниями ¹⁴ Далее: тесной толпою ¹⁵ Далее: назна-
ченном под церковь, среди [груд] остатков кирпича и леса, на
кучах мусора ¹⁶ [Одетый] Синяя, пестрядинная рубаха ¹⁷ голу-
боватыми ¹⁸ Далее: скамье на пустыре с гусли(ми) на острых
коленях своих ¹⁹ В автографе: колени свои ²⁰ заунывно, под
сл(епцов) ²¹ Далее: вдове и за(вел) ²² самоцветные

За то, что они, богатей,
Бедному ¹ люду доброхоты,
Бедную братию любят,
Нищих, убогих сыто кормят...

Прервал ² песню, снова подмигнув Зинаиде, визгливо крикнул:

— Плыви-и! ³ — и вдруг, бойко ⁴ ударив по струнам, перевел
голосишко свой на плясовой распев:

А кто серебро возьмет,
Тому ноги отшибет.
А кто золото возьмет,
Того пламенем сожжет, — и-их-ты! ⁵

Оглушительно повторив его визг ⁶, большая баба, ⁷ топнув ⁸
ногой, закинула руки за голову и понеслась, закружилась, ⁹
высоко взбивая ногами подол ¹⁰ красной юбки:

А яхонты, жемчуга
Бельмами на глаза, —

припевала она под гусли ¹¹ и свист парпей, раздувая ноздри широко
расплывшегося носа, встрихивая грудями.

Илья Артамонов сидел ¹² на штабеле теса в куче фабричных ре-
бят, плечо в плечо с ¹³ Павлом Никоновым, худеньким, ¹⁴ остролицым,
с беспокойными глазами на сероватом, нездоровом лице. ¹⁵

Илья ¹⁶ чувствовал себя пораженным: ¹⁷ всё было так хорошо,
звенели струны гусель, качался и плыл ¹⁸ голос Серафима; все сто-
яли ¹⁹ неподвижно, как связанные, слушая слова песни; ²⁰ он тоже
любил песни и думал, что это надолго, но вдруг завертелась, вспых-
нула ²¹ большая красная баба, ²² люди, точно их ²³ за ниточку дер-
нули, покачнулись ²⁴, зашевелились, лица у них стали другими;
свист, подхлестывая бабу, заставлял ее вертеться все быстрее; чут-
кой душою ребенка Илья уловил в ²⁵ неистовой пляске злую и тем-
ную ярость ²⁶. Это стало еще ясней для него, когда ²⁷ начал пля-

¹ Бедным ² [Остано<вился>] Прервал ироническ<ую> ³ [Ба-
ба, ну, готовсь!] Баба, плыви-и! ⁴ Далее: ловко ⁵ А яхонты,
жемчуга. Все бельмами на глаза, — и-их-ты! — Зинаида, — али нет?
⁶ Повторив его визг ⁷ Далее: топая ⁸ Далее: как лошадь, упи-
раясь рукою в бок ⁹ Далее: [красным пла<тьем>] [так быстро,
что был<о>] вскидывая ногами ¹⁰ Далее: красного [своего] сара-
фана [припевая] ¹¹ звон [гармо<ники>] гуслей ¹² [Илья Ар-
тамонов] с Иваном Никоновым] Худенький, юркий Иван ¹³ Да-
лее: товари<щем> ¹⁴ Далее: [суетливым мальчи<ком>] беспокойно
ст<...?> ¹⁵ Далее: Возбужденный свист ¹⁶ Далее: бы<л> ¹⁷ Да-
лее: ми<нуту> ¹⁸ Далее: забавный ¹⁹ Далее: молча ²⁰ Далее:
был он ²¹ Далее: эта ²² Далее: [оглушит<ельный>] захлестал
по воздуху свист, [и крик и] все лица сразу как во сне измени-
лись, люди зашевелились. — Как пляшет, — сказал он удивленно.
²³ Далее: всех ²⁴ закачались ²⁵ Далее: ее ²⁶ что-то злое
и темное ²⁷ Далее: против круг<а>

сать ¹ Аписим Морозов, ² широкоспелый, рыжебородый, он бил ногами по земле, как жеребец, догонял Зинаиду, обегал ее, выкрикивая ³:

— Шуруй, Зинка!

Бабы пели, прихлопывая ладонями:

С моря быстрые кораблики бегут,

Красным девушкам подарочки везут...

Павел Никонов рассказывал Илье:

— Это ⁴ — любовник ее. Она со всеми живет, кто хочет. Она и <к> твоему отцу в баню ходила ⁵, в сад к вам.

— Зачем? — недогадливо, не о том думая, спросил Илья, — Никонов кратко объяснил ему — зачем.

— Врешь, — сказал Илья.

— Я сам видел ⁶. Только ты не говори никому, что я видел, ладно?

Илья взглянул на него и промолчал, слушая насмешливый говорок плясовой песни:

От Пашки — Палашке

Рогож на рубашки;

От Терешки ⁷ — Матрешке

Две березовы ⁸ сережки.

Он видел ⁹, как парни и мужики хватают, мнут и тискают баб, девиц, он знал, зачем это делается, и ему было неловко, досадно, что он спросил об этом товарища. А то ¹⁰, что сказал ему Никонов про отца, брезгливо удивило его. На фабрике были девицы моложе и красивее этой. Посидев еще минуту, две, он стал слезать со штабеля и на беспокойный вопрос Павла ответил:

— Домой. Я приду.

Никонов не нравился ему своей тревожной суетливостью, непонятной стремительностью походки ¹¹, движений ¹², однообразием скучных рассказов о девчонках, но Илья был сильнее его и ценил ¹³ удовольствие защищать от фабричных ребятишек мальчика ¹⁴ и более знающего, хотя знал он ¹⁵ неприятное и говорил о людях, точно братишка Яков ¹⁶, как будто ябедничая на них.

¹ Далее: кочегар ² Далее: слесарь ³ крича ⁴ М<орозов> ⁵ ходит ⁶ Далее: из ок<на> ⁷ Олешки ⁸ Оловянные
⁹ [Он уже знал] Он много раз видел ¹⁰ То ¹¹ движе<ний>
¹² Далее: рсчи ¹³ [но он был на [три] два года старше, грамотнее Илья, а — слабее его, и Арт<амонову> было [лестно] приятно] ему [бы<ло>] двенадцать лет, но Илья был сильнее его, чувствовал и ценил ¹⁴ Далее: [старше и грамотнее, чем сам он] [старше и грамотнее себя] старше, чем он сам ¹⁵ Далее: в ¹⁶ обо всех людях [так, как будто ябедничая на них] так, как братишка Яков

Располагало его к Никонову и то, что жил он беспризорно, одет был плохо, вотчим не любил его, а высокая ¹ сердитая мать, боясь мужа, ² подавала любовь сыну как тайную милостину.

Чисто вымытого конторщика Ник<онова> Илья не любил за то, что конторщик был противно ласков с ним и потому, что у него смывое лицо, нельзя ³ понять, какое оно? Был маленький усатый нос, была шишка на лбу, между носом и шишкой вверх и вниз расползалась паточная улыбка, закрывая щелки глаз розоватыми складками. ⁴

Дома ⁵ пили чай в саду, в тени деревьев, посеревших от пыли ⁶. За столом сидели гости: поп, кудрявый и шумный механик Коптев, маленький, тощий Никонов с острой головою, чуть прикрытой жиденькими волосами; Коптев, молодецки закрутив усы, разговаривал с сестрой Еленой, одетой в розовое платье; отец и Никонов ⁷ слушали тихий голос попа ⁸ — он вне церкви всегда говорил очень ⁹ робко.

Илья сел рядом с матерью, исподлобья глядя на отца, не веря, чтоб этот тяжелый ¹⁰, невеселый и тоже робкий ¹¹ с ним, как робок поп со всеми людьми, ¹² путался с бесстыдной девкой, когда ¹³ у него ¹⁴ такая важная и красивая жена. Все были разморены жарой, обливались потом, говорили вяло, только грубоватый голос Коптева звучал, как зимою на морозе в хрустальную ночь. Отец предложил играть ¹⁵ в карты.

— Надо бы в поселок сходить, — сказала мать.

— После сходим, — ответил он и пошел к дому, Илья тоже отправился за ним, догнал его на дворе, дотронулся до локтя.

— Что? — спросил Петр, положив на голову его тяжелую руку. ¹⁶

Илья вывернулся из-под руки его и, глядя в глаза, спросил:

— К тебе Зинаида шпильница в баню ходит или не ходит?

Илье показалось, что отец испугался, так оно и было: слова сына утравили ¹⁷ Петра прежде, чем возмутить ¹⁸. Схватив сына за плечо, он отстранил его от себя и пристально ¹⁹ смотрел на него, выкатив глаза. Потом спросил негромко ²⁰:

¹ Далее: и ² Далее: люби<ла> ³ Далее: было ⁴ Текст: Чисто вымытого конторщика с розоватыми складками. — вставка на отдельном листке. ⁵ Далее: в саду ⁶ Далее: все ⁷ отец, Никонов и поп ⁸ Далее: в гостях поп всегда ⁹ Далее: тихо, ломкими, [осторожны<ми>] шипающими словами ¹⁰ большо<й> ¹¹ тихий ¹² Далее: грязно ¹³ когда ¹⁴ Далее: есть ¹⁵ с<ыграть> ¹⁶ Далее: Скушно, что ли? ¹⁷ испугали ¹⁸ Далее: его ¹⁹ [[Он] Схватив [его] сына за плечо, он отстранил от себя мальчика и] Схватив сына за плечо, он отстранил его от себя [и мо<лча>] [и долго] и пристально до того, что Илье [сдела<лось>] стало страшно ²⁰ Далее: глухо

— Что ты сказал, болван?

Он видел ¹ — сын тоже испуган ², и с удивлением услышал его слова:

— Я ведь не верю, что ходит ³.

Толкнув ⁴ Илью на крыльцо, толкая его по коридору в свою комнату, Арт(амонов) ⁵ мельком подумал ⁶, что если б он, Петр, заговорил так ⁷ с покойным отцом, — отец тотчас же избил бы его ⁸. В комнате Илья, как всегда ⁹, остановился у косяка, а отец, плотно прикрыв дверь, ¹⁰ сел к столу.

— Поди сюда. Что ты сказал?

Илья ¹¹, подходя к столу, ответил:

— Я не верю ¹². Это Павлушка Никонов говорит.

— Так, — тяжело выдувая из себя гнев и удивление, молвил Петр, — так... ¹³

Он дергал себя за ухо и думал, ¹⁴ в упор разглядывая побледневшее лицо маленького человечка ¹⁵: «Не верит ¹⁶». Он ¹⁷ не понимал, хорошо ¹⁸ или дурно, что ¹⁹ сын как бы утешает его своим неверием ²⁰ болтовне такого же мальчишки, как сам ²¹. Он не знал, как и что надо сказать сыну, и ему решительно не хотелось бить его. Но необходимо ²² было сделать что-то, и ²³ он нашел, что самое простое — всё-таки побить ²⁴ Илью. Тяжело подняв непослушную руку, он запустил пальцы в волосы ²⁵ Ильи и, дергая их, забормотал:

— Не слушай дураков, не слушай, не слушай.

Потом, оттолкнув его, приказал:

— Ступай. В горницу свою ²⁶. И сиди там... И сиди ²⁷.

Илья пошел к двери, склонив голову вбок ²⁸, неся ее ²⁹, как чужую; отец, прислушиваясь к его шагам, соображал:

«Не плачет. Я его ³⁰ не больно».

Он попробовал рассердиться, напомнив себе:

«Ишь ты, дрянь, — не верю! Вот я тебе и показал...»

Но это не заглушило чувства жалости к сыну ³¹, обиды за него и ³² тупого недовольства собою.

¹ Далее: что мальчик испуга(лся) ² испугался ³ Далее: [Иди сюда!] Иди! ⁴ Он <толкнул> ⁵ он ⁶ Если б Петр заговорил так ⁷ Далее: что если б это он так ⁸ Далее: а он вот не зна(ет) ⁹ Далее: он делал ¹⁰ Далее: зашагал по ко(мнате) ¹¹ Пет(р) ¹² Далее: что ходит она ¹³ Далее: Павлушка? ¹⁴ Далее: «Мой отец избил бы меня. Только и всего». ¹⁵ его побледневшее лицо и бо(ялся) ¹⁶ Далее: Не верит, что я распутничаю. ¹⁷ [Он] Петр ¹⁸ Далее: это ¹⁹ Далее: [сын] мальчишка смеет не верить ²⁰ Далее: [в грязную клевету] в слова тако(го) ²¹ Далее: он ²² нужно ²³ Далее: ему показалось ²⁴ изб(ить) ²⁵ в волоса ²⁶ Далее: иди ²⁷ Там и сиди. ²⁸ [согнувшись] согнув спину ²⁹ Далее: так ³⁰ его ³¹ Далее: и ³² Далее: ост(авило)

«Впервые ¹ побил», — думал он, ² строго ³ разглядывая свою волосатую красную руку. «А меня до десяти-то лет, может быть, сотню раз били».

Но и это не утешало. Он пошел в сад ⁴; взглянув по дороге на солнце, подобное раскаленной сковороде, решил идти в поселок. Поп виновато простился, низко сгибая спину при поклонах, и ушел в город; Артамоновы с дочерью и сыном ⁵, Никоновым и Коптевым отправились в поселок; дорогой Петр незаметно и тихо ⁶, но внушительно предупредил конторщика:

— Сыи твой моему Илье глупости внушает, так ты ему придержи язык. Больше я тебе ничего не скажу, однако — смотри.

— Я его выпорю-с, — с полной готовностью предложил Никон, — Петр ⁷ взглянул на него с любопытством и, помолчав, сказал:

— Это — твое дело, как знаешь. ⁸

Поселок встретил хозяев ⁹ с радостью, люди вкусно ¹⁰ поели, в меру выпили, сытость родила благодущие, оно сияло почти на всех лицах ¹¹ полупьяными улыбками, изливалось в похвалах.

Серафим притопывал пьяненькими ногами ¹² в новых лаптях, в белых онучах, перевязанных по-мордовски красными оборами, вертелся перед хозяевами и кричал восторженно:

— Тебе удача — венчаная жена, а не любовница, поласкала, да и нет ее...

Седобородый Иван Морозов, сын Мирона ¹³, твердил басом:

— Мы тобой довольны! Мы — довольны...

— Артамоновы ведут себя с народом барами, — кричал ¹⁴ Анисим Морозов, ему отвечали:

— Верно! У них забота о людях барская. ¹⁵

Никон, восхищаясь, говорил ¹⁶ Коптеву так, что все слышали:

— Проникновенный народ у нас, Мих(аил) Петр(ович), умеет ценить благодетелей своих ¹⁷.

Маленький ¹⁸ толстый Яков Ар(тамонов) жалобно ныл:

¹ Первый раз ² Далее: смот(ря) ³ Далее: не ⁴ Далее: и ⁵ Артамоновы с дочерью и Яковом ⁶ Далее: сказал конторщику ⁷ Далее: иско(са) ⁸ [В поселке Петра встретила группа рабочих, все были выпивши] Петра [окуружили] окуружило человек десять рабочих во главе с плотником Серафимом, все были [выпивши в] полупьяны, благодущны и всем хотелось сказать хозяину что-нибудь хорошее, похвальное ⁹ шумно, радушно ¹⁰ хорошо ¹¹ Далее: и ¹² [притопывая [новыми] пьяными ногами] в новых лаптях, в белых онучах, перевязанных по-мордовски красными оборами, притопывал пьяненькими ногами ¹³ [старши(й)] сын Мирона Морозова ¹⁴ Далее: кто-то ¹⁵ Далее: Валяй ура [ему] хозяину... ¹⁶ восхищался и шептал ¹⁷ Замечательный народ у нас, Мих(аил) [Гавр(илович)] Петр(ович)! Проникновенный народ-с, умеет ценить и понимать благодетелей своих-с! ¹⁸ А маленький

— Ма-ама, он мне на ногу наступил.

Петр не первый раз слышал эти похвалы, он имел основания не верить ¹ в их искренность, ² но все-таки похвала опьяняла его, он, ухмыляясь, бормотал:

— Ну, ладно, спасибо. ³ Надо дружно жить...

И, чувствуя себя в чем-то виноватым, вдруг сказал:

— Больницу надо выстроить ⁴. Детскую и для больших...

Серафим, широко размахнув руками, отскочил от него и крикнул:

— Видали? Валяй ура хозяину! Больницу строит нам, — эх-ма-а!

Недружно, но громко грянуло ура, а Серафим, ⁵ подогнув ноги в коленях, легко, крылато пошел впрысядку пред хозяином, покривая:

Ой, кто идет? —

Это сам идет! ⁶

А кого же он ведет? —

Самой ведет!

Тут растрогалась Наталья, почтительно и льстиво окруженная бабами; вытирая потное лицо платочком, она сказала в нос, нараспев:

— Подите, бабы, возьмите еще бочонка два-три пива-то! Там Тихон выдаст ⁷.

Это еще более усилило восхищение ⁸ баб красотою ⁹ хозяйки и дочери ее, сконфуженной ¹⁰ бесцеремонностью похвал ¹¹, багровой от жары и от внимания Коптева к ней. Брат дергал ее за юбку и жаловался:

— Лена, мне жарко.

А Никонов неумоимо восхищался:

— Архиерейская встреча!

Чернобородый, с огромными, как сливы, глазами, ткач Иван Галкин, неумело повесив ¹² на левую руку свою тощенького, замлев-

¹ эту похвалу и не очень верил ² Далее: но в этот вечер [чувствовал], чувствуя себя в чем-то, пред кем-то виноватым
³ Далее: Я знаю. ⁴ строить ⁵ Далее: пр<ыгая?> ⁶ Далее: Это сам идет Да самой ведет! ⁷ Тихон выдаст! [И все было пестро, весело, как и следует быть на празднике, но Наталья несколько испортила] [И все вокруг было [празднично] пестро, весело, [шум<но>] [и] мило, как и следует быть на празднике, но Наталья несколько испортила настроение Петра, сказав [Петру] ему: — [Жал<ь>] Не вовремя наказал ты Илью, жаль, не видит он любовь к тебе. — [Знаю я] Я знаю, что делаю, — [сердито ответил] солгал он ⁸ Далее: Натальей ⁹ Далее: и нарядом ¹⁰ Далее: [вниманием] покрасневшей от внимания Коптева ¹¹ [их бесцеремонностью] бесцеремонностью их похвал ¹² дер<жа>

шего от жары ребенка, полуголового, с болячками на синеватой коже, истерически громко говорил, хватая хозяина за плечо ¹:

— Это я б тебе сплясал, я бы — как пикто. Уважил бы ². Ну — нельзя мне, невозможно! Жена скончалась пять дён назад. Скончалась, ау! От жары. Адова жара, вот что. Ты — не виновный, я знаю. Скончалась, да. Вот прирост остался, в заботу мне... вот он!

Галкин совал ребенка к лицу Петра, сверкая белыми зубами цыгана, а ³ из глаз его ⁴, вместе со слезами, исходили жуткие лучи.

Бабы, отталкивая его от хозяина, говорили почему-то виноватыми голосами:

— Не в себе он немножко ⁵, не в разуме, прости. А жена у него давно чахоточная была. Да и сам он нездоровый...

— Взяли бы младенца-то ⁶ у него, — посоветовал Артамонов, и тотчас же к жиденькому телу ребенка потянулось несколько пар бабьих рук. ⁷

Все было пестро, весело, радушно, как и следует быть на празднике; Петр ⁸ Арт(амонов), ⁹ замечая новые лица среди рабочих и работниц, думал почти с гордостью:

«Растет число народа ¹⁰. Видел бы отец, — радовался бы...»

Но вдруг жена, вздохнув благодушно, пожалела:

— Не вовремя наказал ты Илью, не видит он любовь к тебе. За что это ты его наказал?

— Я знаю, что делаю, — ответил он ¹¹, зная, что лжет, неприязненно присматриваясь к широкому лицу Зинаиды; большая, красная, она шла впереди десятка девиц и, кругло открыв рот, пела режущим ухо голосом:

Ходит мимо,
Смотрит мило,
Видно — хочет,
Ах, полюбить ¹²...

«Халда! — подумал он ¹³, — Новая песня. Плохая». Вынул часы, поглядел на них и сказал жене:

— Ты ¹⁴ останься тут, а я схожу домой, там депеша от Алексея должна быть. ¹⁵

Он пошел быстро, обдумывая на ходу, что сказать, как надо

¹ ло<коть> ² Далее: навсегда ³ Далее: из его глаз ⁴ Далее: расте<кались> ⁵ немного ⁶ ребенка ⁷ Текст: Чернобо-
родый, с огромными, как сливы, глазами ∞ бабьих рук — вставка
на отдельном листке. ⁸ Далее: посма<тривая> ⁹ Далее: при-
сматриваясь ¹⁰ Растет народ ¹¹ Ранее: солгал он ¹² Полюбить...
¹³ Далее: и вслух сказал: — Песни какие нескладные ¹⁴ Далее:
тут ¹⁵ Далее: [Сопровождаемый] [Садо<м>] Садо<м>

вести себя, очень искусно придумал что-то ¹, но, когда осторожно отворив дверь в комнату сына, увидел его ², — забыл всё придуманное. Илья стоял на коленях на стуле, облокотясь о подоконник, ³ глядя в сад или в мутно красное небо запада; ⁴ сумрак наполнял маленькую комнату бурой пылью, на стене, в большой клетке, дрозд чистил ⁵ желтый нос, собираясь спать.

— Ну что — сидишь?

Сын ⁶, вздрогнув, обернулся, ⁷ не спеша слез со стула, встал.

— То-то вот, — сказал отец, присев ⁸ на постель. — Вот видишь? Слушаешь всякую дрянь, всякого паршивца, потом — расстраиваешь отца ⁹.

Сын молчал. Отцу показалось, что ¹⁰ сын наклонил голову нарочно, чтоб напомнить о трепке.

— Держи голову прямо, зачем гнешься?

Сын чуть приподнял голову, но не взглянул на отца. Птица, встревоженная голосом человека, начала прыгать по жердочкам ¹¹, посвистывая негромко. Память неуместно подсказала глупые слова Тихона:

«Не люблю дроздов — на чертей похожи...»

И, вздохнув, тихонько подумал о сыне:

«Сердится».

— Да, — погромче сказал Артамонов старший, тыкая пальцем в подушку. — Пустяки слушать не надо.

Младший Артамонов тихо ¹² спросил:

— А как же, если говорят?

Отец обрадовался, услышав этот голос ¹³.

— Мало ли, что говорят! А ты — не слушай. Ты — забывай. Скажут тебе нехорошее, а ты сейчас и забудь.

Сын спросил:

— Ты забываешь?

— А как же? — солгал отец и продолжал храбро. — Кабы я всё плохое, что слышу, помнил — что ж тогда? Чем я стал бы? Мешок драни...

Он говорил не торопясь, заботливо выбирая ¹⁴ слова попроще, пытаясь сложить их друг с другом понятнее, говорил и отлично понимал, что всё это не нужно и не доходит до ¹⁵ сердца сына. И,

¹ придумал что-то очень искусно ² Далее: у окна, на стуле ³ Далее: полусвесив ⁴ Далее: бурый ⁵ Далее: свой
⁶ Далее: обе(рнулся) ⁷ Далее: соскоч(ил) ⁸ присел ⁹ Далее: И — сам терпишь. ¹⁰ Далее: он нарочно ¹¹ Далее: и ¹² Далее: и спокойно ¹³ [этот] голос сына ¹⁴ [выбирая] скл(адывая)
¹⁵ Далее: сын(а)

быстро запутавшись в темной мудрости простых слов, он сказал сыну:

— Поди ¹ ко мне.

Сын подошел ² не спеша, осторожно. Петр зажал его бока коленями, уперся ладонью в лоб, ³ отогнув голову, и, чувствуя, что Илья сопротивляется этому, обиделся.

— Ну что ж ты? Не хочешь глядеть на отца ⁴?

Сын взглянул прямо в глаза, но это вышло еще хуже, потому что он спросил:

— За что ты побил меня?

Артамонов старший ответил не сразу, у него горло сжала судорога. С тупым изумлением он видел ⁵, что сын каким-то чудом встал вровень с ним, ⁶ поднялся до ⁷ значительности ⁸ взрослого человека или принизил взрослого ⁹ до себя. Он смутно чувствовал, что это и хорошо, и плохо, но не мог понять, чего тут больше: плохого или хорошего.

«Обидчив. Гордый», — мельком подумал он и встал, говоря:

— Я тебя — не больно. Меня отец бил — ой, как! И мать. Дядя тоже. Потом — копюх. Приказчик. Когда свой бьет, не так обидно, а вот чужой — ну, это горестно!

Шагая по комнате, пять шагов ¹⁰ от двери до окна, он спешил кончить эту беседу, опасаясь, что сын спросит еще что-нибудь. ¹¹

— Наглядишься, наслушаешься ты тут пёс знает чего, — говорил он ворчливо, глядя на сына, прижавшегося к ¹² спинке кровати, опустив голову. — Учиться тебе надо. Вот я в губернию отправлю тебя. Хочешь учиться-то?

— Хочу, — сказал Илья.

— Ну вот...

Ему хотелось обнять, приласкать сына, но ¹³ он не решился сделать это, что-то мешало. И не мог вспомнить: ласкали ¹⁴ его родители после того, как, бывало, побьют?

— Ну иди, гуляй, — сказал он, сердясь на себя. — Да, ты бы не дружился с Павлушкой-то, гляди, какой гнилой он...

— Его не любят, — задумчиво ¹⁵ проговорил Илья; отец, открывая дверь, сердито бросил последние слова свои ¹⁶:

— И не за что любить.

¹ Далее: сюда ² Далее: ост(орожно) ³ Далее: по(чувст-
вовал?) ⁴ меня ⁵ чув(ствовал) ⁶ Далее: вырос ⁷ Далее:
[его] его ⁸ Далее: или ⁹ отца ¹⁰ три ш(ага) ¹¹ Далее: [Учить
тебя надо] Учиться тебе надо. Вот я не учен ¹² Далее: стенке
¹³ Далее: зная ¹⁴ обни(мали) ¹⁵ тихонько ¹⁶ последнее сло-
во своё

Он сошел вниз, к себе в комнату, встал у окна, заложив руки за спину, чувствуя, что с сыном у него вышло не так, как надо бы, пехорошо.

«Может, не надо было ничего говорить, а взять бы и обласкать».

Но он тотчас оттолкнул эту мысль.

«Так — избалуешь. Он и без этого своенравен. Вон как надулся».

Со стороны поселка притекал широкой волною пестрый шумок,¹ слитный гул мужских голосов, бабьи песни, визг гармоники, глухой топот пляски. На дворе прозвучали мерные² слова Тихона:

— Ты где ж был, дитя?

— В своей горнице.

— Что так? Праздник, гулянье, а ты от радости прячешься, а?

— Устал.

— Это — дело другое³.

— Я⁴ буду учиться в городе.

— В губернском? Так. Это — хорошо, дитя. Учиться — уж как надо! «Неученый — что не рожденный», вот как сказано.

Арт(амонов) старший, слушая голос дворника, необычно мягкий, негодовал:

«Ишь⁵ как ластится к хозяйскому сыну, подлая душа!»

— Учиться едешь, значит⁶? Ну, мне без тебя, дитя, скучно будет...

Петр, высунув голову из окна, едва сдержался, чтоб не крикнуть:

[— Врешь, подлец, это мне будет скучно, мне!]

Когда, несмотря на протесты матери, он отправил сына в город, к учителю, брату попа Глеба,⁷ он действительно почувствовал⁸ странную, тревожную пустоту в душе. Было неловко, как будто погасла в спальной неугасимая лампада пред иконами; к⁹ синеватому огню¹⁰ ее Петр так привык, что просыпался¹¹ в бесконечные ночи зимы, когда по недосмотру горничной масло выгорало в лампаде и тихий огонек¹² угасал.¹³

¹ Далее: гул ² прозвучал мерный ³ Далее: друг — Что ты [делаешь?] строгаешь? [Это будет улей для пчел.] [Это — для пчел, для меда.] Это я стряпаю дяде твоему, монаху. Скоро пойду к нему. ⁴ Далее: скор<о> ⁵ Ишь ⁶ Учиться, значит, будешь ⁷ Далее: чтоб тот пр<иготовил> ⁸ Далее: [скуку] какую-то ⁹ Далее: ее ¹⁰ огоньку ¹¹ Далее: ночью ¹² Далее: утопал во ¹³ Далее: [Это нарушало сон Петра] Было странно ощущать, как много места занимал в душе его маленький человек.

Он заметил, что после случая в день гулянья сын ¹ изменился: буйнее стали его веселые часы, глубже и длительней задумчивость. Чаще жаловались ² на него мать, бабушка, сестра и брат, ³ всё более обидчиво ⁴, отчужденно Илья выслушивал его упреки, угрозы, поучения ⁵. Особенно неприятно было заметить, что Илья, не прервав своей дружбы с Никон(овым), скрывает ее. А перед отъездом он так ⁶ распалился, как будто нарочно ⁷ хотел оставить о себе дурную память: нагрубил матери, заставив ее зло и обиженно плакать, облил маслом новое платье сестры, выпустил из клеток всех птиц Якова, а своего дрозда ⁸ подарил Павлу Никонову, хотя эту птицу выпросил брат ⁹.

— Что ж ты озоружешь? — спросил Петр сына, но Илья не ответил, он только опустил голову, склонив ее вбок ¹⁰, и отцу показалось, что он дразнит его, снова напоминая о том, что Петр хотел бы забыть.

Было странно ощущать, как много места занимал этот сын в душе. Петр часто спрашивал себя ¹¹:

«Неужели покойный отец тоже вот так тревожился за меня, за Никиту?»

Память решительно отвечала ¹², что никогда он не чувствовал в своем отце близкого человека, а только строгого хояина, который ¹³ гораздо заботливее относился к Алексею, чем к нему.

«Что ж, я — добрее отца родился?» — думал он, недоумевая, ¹⁴ — добрым он не считал себя.

Эти думы ¹⁵ мешали ему, нападая во время работы, неожиданно и внезапно возникая в неудобные часы. Большое живое дело шумно росло, ¹⁶ отовсюду протягивая к нему ¹⁷ руки, обвиваясь вокруг его, как хмель вокруг дерева, [смотрело на него] десятками глаз, требовало постоянного и напряженного внимания; но ¹⁸ лишь только что-либо напоминало ему об Илье, думы о делах разрывались и расползались, как гнилая, перепревшая основа, и нужно было сделать большое усилие, чтоб связать их тугими ¹⁹ узлами.

¹ Далее: стал ² Чаще жаловалась ³ Далее: реже заходил
Илья в комнату отца и ⁴ молчаливо ⁵ Далее: и [ре(же)]
[более] [мнее] не так часто, как прежде, заходил в комнату отца
поговорить с ним [о т(ом)] о делах и впечатлениях дней ⁶ Далее:
нарочито ⁷ нарочно ⁸ Далее: кот(орого) ⁹ брат уже вы-
просил птицу у него ¹⁰ на(бок) ¹¹ и Петр часто думал, недоуме-
вая ¹² Но, вспоминая отношение отца, он должен был ответить
себе ¹³ Далее: от(носился) ¹⁴ Далее: Но ¹⁵ [Все эти] Эти неочи-
щенные думы ¹⁶ Далее: расширялось, смотрело на него десятками
г(лаз) ¹⁷ Далее: как ¹⁸ Далее: стой(ло) ¹⁹ прочными

Он ¹ пытался заполнить пустоту, образованную отсутствием Ильи, усилив внимание к Якову, и с угрюмой досадой видел, что второй сын не ² утешает его ³.

— Тятя, купи мне козла, — просил Яков.

— Зачем козла?

— Я буду верхом ездить.

— Вот еще выдумал. Это только ведьмы на козлах верхами ездят. ⁴

— Елена подарила мне книжку, и там мальчик на козле...

Слушая детскую болтовню толстенького Якова, отец думал: «Илья ⁵ бы картинке не поверил... А этот всегда просит чего-нибудь. Этот для своих лет ребячлив».

Не нравилось ему, что Яков, ⁶ раздражив фабричных ребятшек, жалуется, что они его обижают, он ⁷ видел, что мальчик изнежен матерью, труслив, ленив, ⁸ всегда что-то жует, сосет.

В дочери, рослой, спокойной и неразговорчивой, было что-то общее с братом. Она любила лежать, читая книжки, за чаем много ела варенья, ⁹ за ¹⁰ обедом жевала нехотя, брезгливо поджигая ¹¹ туго налитые кровью, очень красные губы, и не подобающим девчонке тоном часто говорила ему и матери:

— Это ¹² в городе не принято. ¹³

Когда он сказал ¹⁴ ей:

— Ты что ж, ученая, не взглянешь, как тебе полотно на рубахи ткут? ¹⁵ — Елена ¹⁶ надела праздничное платье, взяла зонт ¹⁷, подарок дяди Алексея, и, покорно шагая рядом с отцом, внимательно следила: не задеть бы платьем за что-нибудь. Чихнула несколько раз, ¹⁸ а когда шпильницы желали ей доброго здоровья, она, краснея, кивала ¹⁹ им головою, молча, без улыбки на лице, смешно надутым. Отец рассказывал ей о работе, но, заметив, что она ни о чем не спрашивает и смотрит не на станки, а под ноги себе, ²⁰

¹ Далее: дум(ал) ² Далее: только ³ Далее: даже все более не нравится ему ⁴ Далее: Мальчики — тоже ⁵ Далее: сейчас бы спросил о ведьмах, какие? Он бы ⁶ Далее: много и жадно ест, обижает фабричных детей слабее себя и всегда жалуется на кого-нибудь; не нравилось, что мать слишком [отл(ичает)] [т] любитесь круглой рожидцей с пухлыми губами, светло-серыми глазами Якова и его тонкими, вьющимися волосами. [Он] Пытался он подойти к дочери, спокойной, молчаливой, обещавшей скоро вырасти в могучую, пышную женщину. Она была ленива, любила лежать, читая книжку ⁷ Далее: не ⁸ Далее: не любопытен ⁹ много ела варенья ¹⁰ во ¹¹ Далее: к(расные) ¹² Далее: мамаша ¹³ Далее: Она не показала интереса ¹⁴ предло(жил) ¹⁵ Далее: [сп(росил)] ¹⁶ Она ¹⁷ зонтик ¹⁸ Далее: на пожела(ния) ¹⁹ Далее: кланяла(сь) ²⁰ Далее: об(иделся)

перестал говорить, чувствуя себя несколько обиженным. Но когда обошли корпуса, он на дворе спросил ее:

— Ну, что?

— Душно очень. И пыльно.

— Немного видела, — сказал он, усмехаясь. И с досадой почти крикнул:

— Да что ты подол-то поднимаешь? Двор чистый, а подол и так короток ¹. Чем брезгуешь?

Она испуганно отняла два пальчика, котор^ыми поддерживала юбку ², как модница на картинке.

— Про что читаешь ³? — спросил он ее в ненастный день, когда она лежала с книгой на диване, — она ответила, привстав и садясь

— Историю доктора Фауста.

— Так. Наука, значит.

Но взяв книгу и заглянув в нее, он возмутился:

— Что же ты врешь? Это — стихи! Разве пауку стихами пишут?

Дочь торопливо и непонятно рассказала ему странную историю о докторе и чёрте, он выслушал ее, не прерывая, добросовестно стараясь уловить смысл истории, но не уловил. Было несколько смешно слышать, что дочь говорит поучающим тоном, и это мешало понимать ее.

— Что же доктор этот — пьяница был, что ли? — спросил он.

Дочь ответила многословно, но непонятно.

— По-моему, — это чепуха. Доктора в чертей не верят. Вначале будто похоже на многострадального Иова, а все остальное — сказка ⁴. Дрянь. Откуда эта книга?

— Механик дал...

Выходя из комнаты, он смутно догадался о чем-то и, остановясь, строго сказал:

— А над этими, над Маргаритами, ты не ⁵ размышляй. Это — блудни, блудницы. И с Коптевым не очень хихикай, он тебе не пара.

Коптев нравился ему, но беспокоил. Бойкий, ловкий человек, он хорошо знал дело, работал с увлечением, и было видно, что рабочие единодушно любят его за то, что он всегда тянет в их сторону. ⁶ Это он заговорил о необходимости устроить при фабрике больницу, доказывая Петру, что больница нужнее церкви. Он как будто ⁷ не верит в бога, в церковь в город ходил только на Пасху. Мысли

¹ коротк^ий ² Далее: [опустила подол] отняла два пальчика, поддерживавшие юбку ³ Что ты читаешь? ⁴ путаница
⁵ Далее: очень ⁶ Далее: [И] О необходимости открыть ⁷ кажется

у него прямые и вначале попятные, а потом дерзко стремились¹ куда-то вдаль и темнеют, становясь чужими уму Петра.

— Далеко заглядываешь, Константин Иванович²! Думать падо покороче,³ поближе к сегодняшнему дню,⁴ — говорил он Коптеву, замечая, что этот чужой⁵ человек⁶ опасно горяч и молод⁷, несмотря на свои тридцать⁸ лет⁹. Он видел, что Тихон Вялов не любит Коптева, и его неприятно удивляла дружба Алексея с этим¹⁰ человеком, дерзким на слова, одержимым, как покойник отец, страстью все расширять, раздвигать. [И, наконец,] он подозревал, что Коптев метит в зятя к нему.¹¹

Петр Артамонов не заметил, как постепенно на месте¹² любви к сыну зародилась непаவிсть к Павлу Никонову.

В первые дни¹³ по отъезде Ильи, встречая¹⁴ хилого мальчика¹⁵ играющим на дворе фабрики, он мельком вспоминал¹⁶: «Из-за такой обезьяны...»

Павел Никонов был некрасив, длинен, костляв, с маленькой¹⁷ головою, тревожно вертевшейся на топкой шее¹⁸. Ходил он, согнув спину, оглядываясь, и даже когда бежал, Петру¹⁹ казалось, что он крадется, как трусливый²⁰ жулик. Он много работал, чистил сапоги вотчима, колол и носил матери дрова, воду, таскал из кухни помой, бегал в город за покупками, даже мыл пол и нередко полоскал на речке пеленки брата своего. Он²¹ с утра до вечера вертелся волчком, очень жалкий, грязный, оборванный²², и заискивающе улыбался всем, а видя Петра, еще издали кланялся ему, изгибая голову вбок²³, глядя вкось и снизу вверх глазами голодного кутенка. Этот изгиб шеи²⁴, наклон головы всегда²⁵ усиливал неприязнь к Павлу²⁶.

Узнав, что мальчик²⁷ держит на чердаке бани две пары голубей, Артамонов приказал Тихону²⁸ не пускать Павла на чердак²⁹.

¹ [тянутся] стремятся ² Далее: [далее сроков] не соглашался с ним Артамонов ³ Далее: [С об] Но не соглашался он не [с мыслями] со словами и мыслями Коптева, неясны(ми) ⁴ Далее: не соглашался ⁵ новый ⁶ Далее: сын мастерового скорняка, как-то ⁷ молод и горяч ⁸ Далее: пять ⁹ Далее: и что он [непр(ятно)] чем-то неприятно напоминает Петру А(лексея) ¹⁰ Далее: шумным ¹¹ Далее: Но все эти заботы не заполняли пустоту в душе. ¹² Далее: его ¹³ [Сначала [он вст(речая)] при вст(рече)] Вначале ¹⁴ он, видя ¹⁵ Далее: на крыше дровяного сарая ¹⁶ думал ¹⁷ Далее: оп(ущенной) ¹⁸ Далее: с крадущейся походкой испуганного жулика ¹⁹ ему ²⁰ испуганный ²¹ он ²² Далее: всем ²³ Далее: и ²⁴ головы ²⁵ Далее: вы- зывал у Арт(амонова) [непри(ятное)] тяжелое воспоминание о сыне и ²⁶ Далее: [мальчику] Павлу ²⁷ он ²⁸ Далее: голубей выпустить, а Никонова ²⁹ Далее: [Затем] Вскоре он заметил, что ему приятно видеть этого мальчишку [во] под осенним дождем,

Ему приятно было видеть Никонова под осеппим дождем и зимою, когда мальчик колол дрова и грел дыханием своим озябшие пальцы, стоя, точно ¹ гусь, на одной ноге, подняв другую, ² с которой сползал растоптанный ³ дырявый сапог. Он кашлял, хватаясь руками за грудь, извивался винтом, был отталкивающе жалок. Как-то вечером ⁴ он застиг его ⁵ в конторе ⁶: Павел, стоя на коленях, выскабливал ножом с пола и смывал тряпкой пролитые чернила.

— Это что?

— Отец пролил...

— А не ты?

— Нет.

— А отчего же морда в слезах? ⁷

Мальчик не ответил. Артамонов, придавив его взглядом, удовлетворенно сказал:

— Так тебе и надо ⁸.

Вечером, за чаем, вспомнив об этом и, на минуту прозрев, он усмехнулся в бороду — ему показалась забавной эта неприязнь к ничтожному мальчишке. Но через несколько дней, когда Павел ⁹ чем-то обидел Якова, Артамонов сказал конторщику:

— Пороть его надо, пороть!

— Я порю-с, — уверил ¹⁰ конторщик.

— Пори! — настаивал [Арт(амонов)] ¹¹.

Летом, когда Илья приехал из города незнакомо одетый, гладко остриженный, еще более лобастый, ¹² Артамонов еще острее невзлюбил Павла Никонова, видя, что сын упрямо ¹³ продолжает дружбу с этим отрешышем; Илья стал как-то нехорошо ¹⁴ вежлив, говорил отцу так же, как Елена: «Вы, папаша», держался в доме гостем, ¹⁵ но жестоко дразнил ¹⁶ и до припадков отчаяния раздражал брата, ссорился с матерью, изумляя ее грубостью ¹⁷, и вообще явился из ¹⁸ города сорванцом.

[на холодном ве<тру>] приятно смотреть, как он зимними дьями колет дрова [и вре<мечами>] дует] и греет дыханием своим из<зябшие>

¹ как ² Далее: в прорванной рези<новой> ³ худой
⁴ Далее: на Святках ⁵ Далее: в сенях, мальчишка сидел
⁶ Далее: у ⁷ Далее: Та<к> ⁸ Далее: Так и надо ⁹ Никонов
¹⁰ ответил ¹¹ Так и надо, — пори! — настойчиво советовал Арт(амонов).
¹² Далее: [и какой-то вежливый] и как-то нехорошо вежливый ¹³ наст(ойчиво) ¹⁴ [Кто-то] Илья стал не<хорошо> ¹⁵ Далее: [цел<ые>] с утра до вечера [бега<л>] пронадал где-то [часами] или сидел на крыше бани с Никоновым, о чем-то разговаривая, а по коньку крыши снова ходили, воркуя, голуби ¹⁶ Далее: и раздражал ¹⁷ дерзостями ¹⁸ Далее: из

— Я говорила! — жаловалась мать отцу. — ¹ Я ведь говорила: ученье ведет к дерзости...

Артамонов молчал, сердито ², обиженно и тревожно ³ наблюдая за сыном, ему казалось, что Илья озорничает невесело, хотя ⁴ упрямо ⁵.

На крыше бани снова явились голуби Никонова, вечерами они, воркуя, ходили по коньку, а Илья с Павлом ⁶, сидя верхом друг против друга ⁷ у трубы, оживленно болтали о чем-то.

Еще в первые дни по приезде Петр, обняв сына, сказал ему ⁸:

— Ну, расскажи мне чего-нибудь, я тебе много рассказывал.

Сын очень кратко поговорил что-то неинтересное о гимназии, о семье учителя ⁹, где он жил.

— Трудно учиться?

— Нет, легко.

— Врешь?

— Посмотрите отметки, — предложил сын, дернув плечом ¹⁰.

Через несколько минут отец, как можно ласковее, спросил:

— Забыл, как я тебя за волосы трепал из-за Пашки?

— Нет, не забыл, — тотчас же ответил Илья, и было ясно, что его ¹¹ удивил вопрос отца; тогда отец неосторожно, но всё так же ласково сказал:

— А ты — забудь? ¹²

И услышал вопрос:

— Разве ¹³ вы для этого наказывали?

Отец заставил себя рассмеяться, не найдя ничего лучше ¹⁴.

«Не глуп мальчишка...» ¹⁵.

Это было приятно сознавать, но сам он ¹⁶ чувствовал себя глупо, и второй раз ему показалось, что сын ¹⁷ каким-то фокусом припикает его до себя.

Перед отъездом он попросил:

— Папаша, позвольте Павлу держать голубей на чердаке бани — у него в них вся радость, ему ¹⁸ очень плохо жить...

Ничего не обещая, Петр сказал угрюмо:

— Всех, кому жить плохо, не утешишь.

После отъезда ¹⁹ Ильи он почувствовал себя одержимым еще более тяжелой ненавистью ²⁰ к приятелю сына ²¹.

¹ Далее: К дер<зости> ² Далее: и ³ пристально ⁴ [и из] [и хотя] хотя и ⁵ Далее: [но] как бы напоказ ⁶ с пр<ияте-лем> ⁷ Далее: беседовали ⁸ спросил его ⁹ учителя ¹⁰ при-подняв плечо ¹¹ он ¹² Что ж не забудешь? ¹³ Разве нака-зывают ¹⁴ Далее: думая ¹⁵ «Умный мальчишка...» ¹⁶ Далее: не ¹⁷ Далее: при<нижает> ¹⁸ он ¹⁹ И тотчас после отъезда ²⁰ [тем-ной ненавистью] еще более тяжелой ненавистью ²¹ Далее: еще более [острой] тяжелой, чем прежде; этот загна<нный>

Каждый раз, когда он испытывал ¹ неприятности ² на фабрике, в городе или дома, выходило как-то так, что <в> центр неприятностей вторгался оборванный мальчишка с испуганными глазами, и на его костлявое тело Петр Арт<амонов> вешал все свои злые мысли, недобрые чувства. ³

В конце сентября он, чем-то раздраженный, вышел в сад ⁴. Вечерело; в прозрачном небе ⁵, чисто выметенном ветром, вымытом дождями, таяло розоватое облако ⁶; Тихон Вялов возился в ⁷ углу сада, ⁸ шуршал, сгребая ⁹ кучи ¹⁰ желтых листьев в компостную яму. ¹¹ Чтоб не говорить с ним, Арт<амонов> прошел ¹² в противоположный угол, к бане. Дверь ее была не прикрыта, и он тотчас подумал ¹³:

«Этот — на чердаке...» ¹⁴

Но войдя в светлый передбанник, он увидел Павла Никонова сидящим на лавке; ¹⁵ закрыв глаза, раздвинув ноги, мальчик ¹⁶ бормотал что-то и занимался ¹⁷ детским грехом. Это обрадовало Ар<тамонова>; стоя в двери, он зашипел ¹⁸:

— Ты что делаешь, паршивец, а?

Рука мальчишки перестала дрожать, он открыл глаза и рот, ¹⁹ окаменел на несколько секунд и вдруг скорчился, сжался комом, тихонько взвизгнул и покатился под ноги Петр <а>; Петр с наслаждением ударил его правой ногою в грудь, мальчик ²⁰ хрустнул, сильно вздохнул и мягко опрокинулся на бок. Был момент, когда Петру показалось, что он этим ударом сбросил со своей души надоевшую тяжесть ²¹, он тоже ²² вздохнул облегченно, но тотчас же, вздрогнув, выглянул за дверь, а ²³ затем, наклонясь, забормотал:

— Ну-ко, вставай-ко, идем к отцу.

Лежа вниз лицом, вытянув одну руку вперед, а другую придавив грудью, мальчик молчал; ноги его ^{были} согнуты в коленях, и одна казалась короче другой. А рука, вытянутая в сторону Ар<тамонова> к ногам его, была страшно длинна ²⁴.

¹ Далее: как<ие> ² Далее: до<ма> ³ Далее: В этом было что-то, что иногда почти пугало его. ⁴ В конце сентября он, чем-то раздраженный, вышел в сад [и шагая по дорожке только] [где осенние дожди и ветер уже оборв<али>], эта ненависть привела ег<о> ⁵ Далее: [бабьего лета] вымытом дождями осени ⁶ розовели перистые облака ⁷ за ⁸ Далее: сбрас<ывал> ⁹ Далее: ли<стья> ¹⁰ Далее: ли<стьев> ¹¹ Далее: Со стороны фабрики доносилось ¹² Далее: по выметен<ной> ¹³ [он п<одумал>] ему показалось ¹⁴ «Наверно, этот — там, на чердаке»... ¹⁵ Далее: ра<здвинув> ¹⁶ мал<ычик>, всхлипывая ¹⁷ и занимался ¹⁸ крикн<ул> ¹⁹ Далее: несколько ²⁰ Никонов ²¹ Петр почувствовал [како<с-то>] облегчение, как будто сбросив этим ударом тяжесть с себя ²² Далее: облегченно ²³ и ²⁴ А вытянутая рука была страшно длинна.

Петр Ар<тамонов> снял картуз ¹, подкладкой его вытер внезапно выступивший пот с лица; у него тоже одна нога стала короче, пошатнувшись, ухватясь рукою за косяк, он сказал:

— Вставай, я не скажу никому ²...

Но он уже знал, что говорить бесполезно, ³ из-под головы мальчика ⁴, по полу, тянулась ⁵ тоненькая лента крови.

— Убил,— сказал Петр ⁶, прислушиваясь к слову. Наклонился, приподнял голову трупа, заглянул в лицо — щеки были серые ⁷, подбородок красный, глаза прикрыты неподвижными ресницами.

Он выпрямился и вдруг ослепительно ясно увидел всю с начала до конца историю ⁸ своего отношения к мальчику, всю уродливость своей вражды к нему; всё это развернулось пред ним, как ⁹ нарисованное на свитке, обожгло едкой, стыдной горечью и, исчезнув, оставило ¹⁰ по себе тупой ¹¹ страх.

Артамонов, сунув картуз в карман, перекрестился, тяжело повернулся на ногах,— сзади его с метлою в рук<е> стоял Тихон и водянистыми глазами смотрел на мальчика.

— Вот,— начал ¹² Арт<амонов>, по Тихон, покачивая головою, перебил его, мерно, спокойно говоря:

— Вижу, неловок ¹³ был мальчонко, неуклюж. Сколько раз говорил я ему: не лазь, разобьешься...

— Чего? — тихо, с ужасом, но и с надеждой спросил Петр ¹⁴.

— Разобьешься, говорю. Вот и разбился...

Осторожно отстранив хозяина, дворник присел на корточки, пощупал ¹⁵ руку Павла, шею и, вытирая пальцы о подол передника, сказал, оглядывая труп, странно маленький и в серых лохмотьях похожий на убитую птицу.

— Совсем готов. Гниленький был...

Выпрямившись, он взглянул на потолок, в квадрат открытого твораила, и снова покачал головою, говоря:

— Он лазил на чердак по двери, поставит ногу на лавку, на скобу, на верх двери, потом схватится за край твораила и поднимется на руках. Вот и сорвался. Об угол двери, должно быть, ударился...

— Я этого не видал,— сказал П<етр>.

Тупой страх недолго давил его, уступив место чувству самосохранения, а оно подсказывало быстро мелькающие мысли.

¹ Далее: и т<ыльной?> ² отцу ³ Далее: этот больше ничего н<е> ⁴ Ни<конова> ⁵ Далее: кр<овь> ⁶ Далее: и ⁷ Далее: лицо было серое ⁸ картину ⁹ Далее: разрисованный свиток и снова ¹⁰ наполнило ¹¹ Далее: те<мный> ¹² сказал ¹³ Неловкий ¹⁴ Чего? — крикнул спросил Петр ¹⁵ Далее: труп

«Комедию играет? В руки забрать меня хочет? Капкан ставит мне? Или в самом деле — дурак? Не догадался?»

Последнее было вероятнее. Тихон, сняв шапку, молча ¹ трижды перекрестился, потом, кстати, почесал голову над ухом и вздохнул:

— Надо ² сказать вотчиму ³. Он, поди-ка ⁴, не страшно горевать будет. Мальчонко был неинтересный ему... Жидкий мальчик. Серый.

Ар(тамонов) очень внимательно вслушивался в слова дворника, пытаясь уловить фальшь в звуках их. Но Вялов говорил как всегда, как обо всем — равнодушными словами ⁵ человека, чуждого любопытству ⁶.

Пытливо глядя ⁷ на него из-под нахмуренных бровей, Арт(амонов) приказал:

— Иди, скажи там. Может, — доктора надо.

— Чу! — вытянув шею, тихонько воскликнул Вялов.

Где-то ⁸ на дворе женский голос сердито кричал:

— Паша? ⁹ Пашка!..

Тихон ухмыльнулся.

— Вот те и Паша.

«Дурак», — решил Ар(тамонов) ¹⁰, свободно вздыхая, и, вытащив из кармана измятый картуз, стал расправлять его, рассматривая(я) сломанный козырек ¹¹.

III ¹²

Несколько недель Ар(тамонов) прожил очень тревожно ¹³, чувствуя, что в нем ходит ¹⁴, раскачивает его изнутри волна темного страха, угрожая каждый день и час новой, неведомой бедою ¹⁵. Внешне всё шло хорошо, все отнеслись к смерти мальчика делови-

¹ Далее: крестился ² Далее: пойти ³ отцу ⁴ Ранее: Поди ⁵ Далее: чужого ⁶ [которому [вс] всё неинтересно] лишенного любопытств(а), [уча(ствующего)] и во всем участвующего [не по своей] как бы против своей воли ⁷ в(глядываясь?) ⁸ Далее: далеко, око(ло) ⁹ Далее: Павел... ¹⁰ Далее: оде(вая?)
¹¹ стал рассматривать его ¹² Цифра «III» поставлена над текстом красным карандашом: по-видимому, здесь, по первоначальной наметке писателя, начиналась третья глава романа. Четвертая глава была намечена красным карандашом на листе 44 (см. стр. 177 настоящего издания). Это деление на главы было сделано, очевидно, после завершения данной рукописи, так как тем же карандашом писатель заново пронумеровал ее листы. Переписывая рукопись набело, Горький отказался от такого деления на главы. ¹³ в тревоге
¹⁴ Далее: и ¹⁵ [и каждый день грозит новой бедой] ожидая каждый день и час новой беды. Не верилось, что Т(ихон) так недогадлив и глуп, каким он показал себя там, в бане.

то ¹, покорные долголетней привычке родить и хоронить ². Никонов аккуратно подстриг свою бесцветную бородку, повязал ³ шею новым черным галстуком, стал ⁴ еще более предупредителен ⁵, на его пустом лице явилась скромная ⁶ важность, как будто он получил награду. Мать убитого, суетливо, но молча, без слез, оправляла кисейный рюш ⁷ по краям гроба, передвигала венчик на синем лбу сына, укладывала его тонкие руки на провалившейся груди и, осторожно вдавливая пальцем копейки, прикрывавшие глаза, очень торопливо ⁸ и легко крестилась; Петр заметил, что на панихиде она едва не перекрестилась левою рукой, уже подняла ее, но, вовремя заметив, быстро отбросила вниз, как чужую. С этой стороны всё обошлось хорошо, оба Никоновы многословно ⁹ и надоедливо благодарили Петра за пособие ¹⁰, выданное на похороны, хотя, опасаясь возбудить подозрения излишней щедростью, он дал немного.

Но ему не верилось, что Тихон так недогадлив и глуп, каким он показал себя там, в бане. Незаметно наблюдая за дворником, он видел, что Т<ихон> живет, как всегда жил, — нехотя и точно ¹¹ против воли своей; так же мало разговорчив, ¹² с рабочими груб, как полицейский, ¹³ и особенно брезгливо груб с бабами. Если б он ¹⁴ имел друзей, ходил куда-нибудь, — можно бы думать, что он сектант. Но он жил одиноко, посещал церковь, молился там вдумчиво, как все православные, но всегда почему-то смешно и некрасиво открыв рот, точно собираясь закричать. Спокойствие и отчужденность от людей как будто утверждали, что человек этот глуп, но для дурака он был подозрительно памятливым и слишком много замечал. Порою ¹⁵, взглянув в мерцающие глаза дворника, Петру казалось, что он видит в них притаившуюся угрозу, ему хотелось схватить дворника за ворот и, сильно встряхнув его, спросить: «Ну, говори, что знаешь, чего прядешь!»

Но зрачки Тихона таяли, расплывались, и каменное спокойствие скуластого лица ¹⁶ его гасило тревоги Ар<тамонов>а.

Всё-таки ¹⁷ в одну из бессонных ночей он почувствовал, что не ¹⁸ в силах один носить мертвую тяжесть на душе, и, разбудив Наталью ¹⁹, сказал ей о случае с мальчиком. Она выслушала его рассказ ²⁰ сидя, заплетая распутившуюся косу, внимательно рас-

¹ спокойно и деловито ² подчиняясь привычке видеть, как лю<ди> ³ надел ⁴ бы<л> ⁵ Далее: и вежлив, но ⁶ какая-то
⁷ всё оправляла рюш ⁸ как-то очень быстро ⁹ даже долго
¹⁰ помочь ¹¹ то<чно> ¹² Далее: [сторонится людей] никуда не ходит
¹³ Далее: никуда не ходит ¹⁴ Далее: ходи<л> ¹⁵ И порою
¹⁶ [каменное] скуластое лицо ¹⁷ Далее: он ¹⁸ Далее: вы<несет?>
¹⁹ жону ²⁰ Далее: с бол<ьшим>

крыв полусонные глаза, выслушала с большим интересом, и первое, что сказала она, было:

— Ой, боюсь, как бы Яша не занялся этим...

— Чем? — удивленно спросил Петр, а когда она объяснила ему, подумал, с досадой дергая себя за ухо: «Напрасно говорил».

Затем жена ¹ сказала:

— Что ж, ведь ты ² хотел только ударить его, а не до смерти...

И ³, должно быть, уверенная, что эти слова достаточно утешительны, она, не спрашивая мужа ни о чем, продолжала торопливо и беспокойно рассказывать о ⁴ Якове, Елене, о маленькой Татьяне, обиженно вспомнила об Илье. Муж, слушая ее, думал: «Хорошо, что я про Тихона не сказал ей и о том, откуда всё это началось».

Наговорив очень много, жена опрокинулась на спину, прижалась боком к нему и, перед тем как снова заснуть, посоветовала:

— Ты бы всё-таки покайся отцу Глебу, если тяжело тебе...

Вот говеть будешь...

— Знаю, спи!

В эту ночь, под вздохи и шорох февральской вьюги, Петр, вместе с углубившимся сознанием своего одиночества, почувствовал, что Илья должен особенно крепко любить отца ⁵, ведь это из любви, из ревности к нему отец ⁶ согрешил убийством. Из ревности и страха — мальчишка был испорченный, опасный. Надуманная догадка эта ⁷ облегчила тревогу Петра, она освещала ⁸ убийство по-новому и как бы несколько оправдывала его ⁹, внося в темное, грешное дело понятную причину, вызвавшую его.

Через несколько дней, следуя совету жены, он пригласил попа Глеба к себе, ему хотелось поговорить о необычном грехе сначала не на исповеди, во время ¹⁰ покаяния в грехах обыкновенных. ¹¹ Длинный, сутулый поп пришел вечером ¹², тихо сел в угол, он всегда загонял ¹³ тощее тело свое глубоко в углы, где потемнее и тесней. Его фигура в старенькой серой рясе почти сливалась с темной обивкой кресла, на сумрачном фоне стены ¹⁴ светилось только лицо его, стеклянной пылью блестели ¹⁵ на густых бровях капельки растаявшего снега. Не зная, как начать беседу ¹⁶, Арт(амонов) угрюмо заговорил ¹⁷ о том, как трудно жить, как раздражают люди своей

¹ Далее: Не [спросив] спрашивая его ни о чем, не обнаружив даже простого бабьего любопытства, она ² Далее: не ³ Уверенная?> ⁴ Далее: детях ⁵ что [сын] Илья должен быть особенно обязан ему, его отца ⁶ Далее: так ⁷ Эта догадка несколько осветила и ⁸ что-то освещала ⁹ Далее: пр<ичину?> ¹⁰ ему не хотелось говорить об этом [на ис<поведи>] среди ¹¹ Далее: По<п> ¹² Далее: и ка<к-то> ¹³ [держался] садился в тени, загоняя ¹⁴ [и темной стеной [и]] и сумрачно ¹⁵ и блестел ¹⁶ раз<говор> ¹⁷ Далее: вообще

ленью, пьянством, быстро запутался в словах и замолчал, шагая по комнате. Тогда из угла негромко ¹, неуверенно ² потекла речь, похожая на жалобу:

— Пить народ стал много и заметно всё больше пьёт ³. Оно, знаете, даже и понятно: никто не заботится о нем, сам же о себе — он не умеет, не привык ⁴. Образованные люди будто устали жить, думают уныло, да и немного ⁵ их у нас. Вот только один голос поднимается над шумом жизни, обращен к совести мира и властно хочет пробудить ее, это голос некоего Льва Толстого, графа и литератора. Значительнейший голос, и речь смелая до дерзости.

Он долго рассказывал о графе Толстом, и хотя не совсем понятно для Артам(онова), но его вздыхающий голос, истекая из сумрака тихим ⁶ ручьем, ⁷ приятно отводил ⁸ Арт(амонова) от самого себя. Он не забывал о том, зачем пригласил священника ⁹, но, слушая его, постепенно начал поддаваться чувству смутной жалости к нему ¹⁰. Он знал, что бедный народ смотрит на попа Глеба как полублаженного, почти праведника ¹¹, за то, что Глеб не жаден, дешево берет за исполнение треб, часто хоронит бедных даром, хотя сам живет очень бедно, ласков со всеми, хорошо ¹² служит в церкви и особенно трогательно отпевает покойников; всю эту ¹³ праведность Петр считал дешевой, она не увеличивала его симпатии к Глебу ¹⁴ — таким и должен быть поп. Его симпатия вызвана была и всё более возбуждалась общей нелюбовью городского духовенства к этому попу. Но духовный пастырь должен быть строг, он должен обладать особыми ¹⁵ словами, которые пронзали бы человека, как раскаленные стрелы, он обязан внушать страх божий ¹⁶, а Петр знал, что этой силой Глеб не обладает, и, слушая его неуверенную речь, слова которой ненадежно ¹⁷ колебались, он, наконец, сказал ему:

— Я, батюшка, потревожил вас, чтоб сказать: в этом году говеть не стану.

— Что же так? — задумчиво спросил Глеб.

— Дела мешают и нездоровится...

— Отвечаете пред богом и совестью вашей, — сказал поп, а Петру почудилось, что он сказал это так же бессердечно, как говорит Тихон Вялов.

¹ Далее: и ² Далее: но складно ³ пьёт ⁴ не научен
⁵ мало ⁶ [ровн(ым)] гладким ⁷ Далее: как(то) ⁸ успокаивал, рассказывая о другой, незнакомой [Петру] жизни и как-то отводя ⁹ попу ¹⁰ к попу ¹¹ духовенство не любит Глеба, а бедный народ относится к [нему] попу Глебу как полублаженному, почти святому ¹² и хорошо, трогательно ¹³ вся эта ¹⁴ попу ¹⁵ Далее: железными ¹⁶ Далее: а у этого ¹⁷ лоя слова, которые [так] неумовимо

Метель сотнями белых языков ¹ лизала стекла окон; поп Глеб по бедности не носил галош ², с его мужицких сапогов ³ натекли лужи; не замечая этого, поп шлепал подошвами по лужам и всё говорил, жалуясь, но не угрожая; ⁴ было как-то особенно, подавляюще скучно, Ар<тамонов> пригласил Гл<еба> пить чай и был рад уйти с ним в столовую.

Единственное, что осталось в памяти его от этой беседы, это слова попа:

— Смотришь ⁵, и кажется, что ⁶ зло жизни, всё возрастая, собирается в большой ком; как бы того ради, чтоб нам легче было преодолеть силу его. Всегда так я наблюдаю: появляется ⁷ малый стерженек зла и затем на его, как нить на веретено, нарастает всё больше и больше греха. Рассеянное преодолеть — трудно, соединенное же возможно отсечь мечом справедливости сразу ⁸.

В этом Ар<тамонов> нашел нечто утешительное для себя: стерженек ⁹ — не Павлушка ли Никонов? К нему, бывало, стекались все темные думы, все злые чувствования. И снова в этот час он ¹⁰ еще более твердо подумал, что за какую-то долю его греха должен ¹¹ ответить сын ¹²...

В столовой было светло, уютно, тепло, ее насыщал вкусный запах; жена и дети сидели за столом; благодушно пофыркивая, кипела вода в самоваре ¹³, в блестящих боках его отражались цветистые чашки ¹⁴; бабушка ¹⁵, сидя в кресле, приятно пела трехлетней внуче ¹⁶:

Святая молонья
Раздала дары своя:
Апостолу Петру —
Ему летнюю жару,
Угоднику Николе —
На морях-озерах волю,
А пророку Илье —
Золотое копие...

Виновато улыбаясь, поп спросил ¹⁷:

— Вот это, языческое, — твердо знаете, а «Символ веры» — как?

Ульяна Баймакова заявила, что и «Верую» знает, начала чи-

¹ Белые языки метели ² поп пришел без галош ³ сапог
⁴ негромко жалуясь и осуждая ⁵ [Ду<маешь>] Смотришь на
всё ⁶ Далее: грех и ⁷ Это всегда так наблюдал я, является
⁸ Далее: и тем уничтожить [в] с корнем ⁹ Далее: это ¹⁰ Далее:
по<думал> ¹¹ будет ¹² Далее: [и] это будет справедливо
¹³ кипел [с<амовар?>] ¹⁴ [А м<едь>] блестяла медь,
[стекло отражало] отражалась посуда ¹⁵ теща ¹⁶ подбрасыва-
ла внуч<ку> ¹⁷ сп<окойно?> сказал

тать, но после слов «Творца неба и земли» вставила: «Сокровищ благих и жизни подателю».

— Вот видите, и ошиблись, — вздохнув, заметил поп, но старуха обиделась:

— Всю жизнь так читала!

— И я ¹ тоже так, — сказала Наталья, поп начал убеждать их в ошибке, явился сонный Яков, подошел к отцу и спросил:

— Пап, я во сне комара видел в аршин величиной, ² это к чему?

Приехал из города Алексей ³ и начал интересно говорить ⁴ на свою любимую тему о московских купцах; поп, ⁵ которого Алексей всегда вышучивал, незаметно исчез, потом пришел ⁶ Коптев, заспорили о фабрике, а устав спорить, послали за Никоновым и сели играть в преферанс. ⁷

В спальне Нат(алья) спросила мужа:

— Поговорил с батюшкой?

— Да.

— Ну, что он?

— Ничего, — сказал Петр, стаскивая брюки с ног.

— Слава богу ⁸, — заключила Наталья ⁹ и начала говорить о том, что тревожило ее.

— Москва да ярмарка всё больше Алексея с ума сводят ¹⁰, он уж и говорить стал не теми словами ¹¹. И жадность у него, как у пьяного, довольно выпил ¹², а всё кричит: еще давай!

Летом на белой шее и румяном, отполированном лице Натальи явились какие-то красненькие точки, мелкие, как укол булавкой, они всё-таки мешали ей жить, и дважды в неделю перед сном она усердно втирала ¹³ в кожу шеи и лица медового цвета мазь ¹⁴. Этим

¹ Наталья ² Далее: а то и больше. ³ [Пришел Коптев, вслед за ним яв(ился?)] [Приехал из города Алексей с Коптевым пришел Коптев ⁴ [За чаем Алексей возоб(новил?)] и начал интересно рассказывать ⁵ Далее: над ⁶ яви(лся) ⁷ Далее: а поп незаметно исчез ⁸ [Вот и слава богу] Ну вот, слава богу ⁹ Далее: [и тотчас начала говорить, что надобно Алексею] о Коптеве, об Алексее, о существенном ¹⁰ Алексей из Москвы всё более безумным приезжает ¹¹ Далее: Боюсь я: подобыет он с Коптевым тебя на невыгодное дело [разорят], разорит, гляди! Не слушай ты [их] его, не расширяй фабрику, хватит с нас дохода!

О делах она говорила нищенски ноющим голосом, [и ее тон] в эту ночь тон ее напомнил жалобы попа Глеба.

Петр лежал, закинув руки за голову, и думал о том, что брат — прав, дело требовало [да] дальнейшего расширения ¹² И жаден, как [пьяный] пьяница, уж довольно выпил ¹³ Еще летом на шее и лице Натальи явились красные прыщички, это очень беспокоило ее, и, ложась спать, она вти(рала) ¹⁴ Далее: от которой исходил запах вареной севрюги

делом она и занималась, сидя пред зеркалом, мерно ¹ двигая голыми локтями, под рубахой тяжело колыхались ² шары ее груди, вздрагивали круглые колени. Петр лежал, закинув руки за голову, смотрел на жену сквозь ресницы и находил, что она похожа на какую-то машину, а мазь ³ ее пахнет вареной севрюгой. Затем ⁴ она долго, убедительным шепотом, вздыхая и низко кланяясь, молила бога ⁵ о чем-то, а удовлетворив маленькие волнения души, облегченно и протяжно зевнула ⁶, легла в постель и по честной привычке здорового тела предложила себя мужу. . . ⁷ Он притворился засыпающим.

Он думал о том, что брат — прав, и это было досадно: неужели Алексей, несмотря на его легкомыслие, суетливость и действительно хмельную ⁸ жадность ко всему — к делу и безделью, — все-таки лучше его понимает дело? Признать это ⁹ не хотелось, но иногда Петр Арт(амонов) почти озлобленно чувствовал: брат умнее его, больше знает, более дальнорозок ¹⁰, думал легко, быстро, с веселой хитростью в мыслях ¹¹. В нем, лысом, нездоровом, вращался какой-то веселый, гибкий винт, и ястребиные глаза его светились беззаботной уверенностью, что всё хорошо и впредь будет хорошо ¹². Редко и всё реже видел Петр брата и жену его печальными, даже смерть детей своих они встречали ¹³ наружно спокойно, должно быть ¹⁴, почему-то не желая показывать ¹⁵ свое горе людям города ¹⁶; город не любил их ¹⁷ за то, что они жили одиноко ¹⁸, почти ни с кем не знакомясь. Уже три могилы было у них на кладбище, остался жить Платон, некрасиво, но крепко сшитый из костей и хрящей; большеногий, сероглазый, он говорил хрустящим голосом, казался старше своих лет ¹⁹ и смотрел на все прищурясь. С отцом и матерью он говорил ²⁰ как взрослый, в его отношении к ним Петр видел ²¹ недопустимую простоту, избалованность, даже нахальство и определенно чувствовал, что этот мальчишка не любит его. Однажды он спросил племянника:

¹ ри(тмично?) ² похожая на какую-то машину, [перекат(ывая)] тряся ³ а от мази ⁴ Потом ⁵ молилась богу ⁶ кончив молитву, пр(отяжно?) зевнув ⁷ [предлагая] предложила себя мужу уже не для того, чтоб зачать [нового] еще ребенка, но по честной привычке законной жены и ⁸ пьяную ⁹ Далее: было ¹⁰ Далее: [и хитер] весело хитер ¹¹ Далее: своих ¹² Фраза: В нем лысом ∞ будет хорошо — *перечеркнута наискось красным карандашом.* Далее: Дети у него умирали, жил только один [мальчик] Платон и ¹³ Далее: не то, что ¹⁴ Далее: пр(яча?) ¹⁵ Далее: людям ¹⁶ Далее: которые относились к ¹⁷ Далее: за гордость ¹⁸ Далее: поч(ти) ¹⁹ Далее: [был неласков с Петром] [С Петром он бы(л)] Далее: Ольга не родила больше ²⁰ держался ²¹ Далее: что-то

— Ты что смотришь на меня, как приезжий?

Платон, покраснев, не ответил, а мать и отец ¹ его засмеялись, им почему-то понравилось слово приезжий, и с той поры слово это ² стало прозвищем Платона.

Петр подозревал, что Алексей ³ завел в Москве ⁴ какое-то свое дело, чем-то торгуя ⁵. Он все так же покупал ⁶ у помещиков разные вещи, ⁷ стал покупать и серебро, комнаты в доме у него приобретали сходство с чуланами, где сложено старье ⁸, и, поглядывая на этот хлам, Алексей говорил, что надо построить каменный дом. Всё это было нелепо, запутано, чуждо Петру и возбуждало в нем предчувствие каких-то опасностей и углубляло в нем сознание своего одиночества.

Но более всего тревожило Петра ⁹ отношение брата к делу ¹⁰. Алексей ¹¹ относился к фабрике с тем же увлечением, как ко всему на свете, и, казалось, так же поверхностно, легкомысленно, как ко всему. Однако Петр не мог не видеть ¹², что всеми улучшениями в технике, увеличением кредита и даже такими затеями, как больница, баня для рабочих, училище для детей — всё это незаметно внушается и выполняется именно братом. Он видел также, что А(лексей) говорит ¹³ с рабочими всегда насмешливо, задорно, даже со стариками он разговаривал ¹⁴ пренебрежительно, нехорошо, но несмотря на это рабочие любят его ¹⁵, о нуждах своих ¹⁶ говорят с ним, ¹⁷ к нему идут с жалобами на мастеров, на служащих, с ним ведут беседы о повышении платы.

— Для пользы дела, — говорил он, — для здоровья ¹⁸ дела. . .

Когда доктор сказал, что дети будут заболевать ¹⁹ лихорадкой до поры, пока не осушат небольшое болото за фаб(ричным) поселком, Ал(ексей) цифрами доказал, что выгоднее осушить болото, чем тратиться на лечение лихорадочных. Цифры были убедительны, но Петр из упрямства все-таки отказался осушить болото, и брат ловко, дешево сделал это за свой счет: он уговорил самих рабочих рыть канавы по праздникам, и в два лета болото высохло, образовался пруд; Алексей велел пустить в него карасей, ²⁰ и действительно лихорадка сильно ²¹ уменьшилась, а ²² Наталья заметила почему-то с грустью:

— Лягушек развелось у нас больше, а комаров меньше стало.

¹ а отец и мать ² это слово ³ у Алексея ⁴ Далее: ви-
<димо> ⁵ он чем-то торговал ⁶ и как раньше закупал ⁷ Да-
лее: картины ⁸ со складом старья ⁹ его ¹⁰ фабрике ¹¹ Он
о(тносился?) ¹² ясно видел ¹³ относится ¹⁴ говорил ¹⁵ Далее: и
¹⁶ Далее: гораздо охотнее ¹⁷ Далее: а не ¹⁸ здоровья ¹⁹ дети
ваб(олеют?) ²⁰ Далее: и еще ²¹ лихорадок стало ²² Далее: с
тем вместе

Раздуваемое Алексеем дело все шире ¹ расплзлось по песчаным ² холмам; они с каждым годом теряли сухую, золотистую ³ на солнце окраску, исчезал ⁴ стеклянный блеск слюды ⁵, угасали серебряные острые искорки, ⁶ песок темнел, утаптывался, ⁷ уже везде росли лопухи, полынь, пырей; с каждым годом всё обильнее разрастались, ярче зеленели сорные травы, подорожник плотно прижимал свой лист на тропях; сад сеял свой цветень и осенний лист вокруг фабрики, сгнивая, еще более удобрял ⁸ негодную, неродимую землю.

Дело становилось всё требовательнее, всё сильнее дышало заботами, жужжали сотни веретен, шипели станки, задыхаясь, целый день пытела пароотводная трубка, из машинного отделения истекал глухой, сердито ⁹ озабоченный гул. Петр чувствовал, что его схватили и кружат невидимые, но цепкие руки, чувствовал, как этот целодневный шум и гул, наполняя голову его, родит там бесконечную цепь дум, захватывает все его существо, не оставляя ни времени, ни места для каких-то других, подавленных, неясных мыслей.

Иногда, усталый от забот, видя себя плененным ¹⁰ их тучею, он ощущал что-то робкое, неясное ¹¹, но враждебное им, и однажды при Алексее сказал, смутно вспоминая чью-то мысль ¹²:

— Говорится: «Дело — не медведь, в лес не уйдет». Глупо говорят. Дело и есть медведь, уходит ему незачем ¹³, некуда. Оно облачило и держит. Дело — не медведь, а барин ¹⁴, вот что!

Алексей, изумленно приподняв брови, посмотрел на него и, хлопнув себя по коленям, засмеялся, восклицая:

— Эх ты вызволил? Чудак...

А жена его тоже улыбнулась, говоря ¹⁵:

— Вы еще скажите: дело — болезнь!

Петр смутился, немножко обиженный, он особенно не любил, когда Ольга вышучивала ¹⁶ его, хотя она всегда делала это дружелюбно и ласково. Ему и самому не понравилось ¹⁷ сказанное его ¹⁸ языком:

«Что это я? Откуда у меня это?» — подумал он, нахмурясь, щупая ухо, чувствуя, что сказал ¹⁹, хотя и случайно, что-то чужое, но — опасное, ненужное ему.

¹ более ² по песку ³ свой сухой, золотистый ⁴ Далее: их ⁵ ст<екла?> ⁶ Далее: т<емнел?> ⁷ Далее: становясь постепенно [более] плодородной землей ⁸ удобряли ⁹ сердитый ¹⁰ [плен<ным>] [невольником] плененным, как ¹¹ и смутное ¹² вспомнив чьи-то слова ¹³ зач<ем> ¹⁴ Далее: наш ¹⁵ улыбаясь, сказала ¹⁶ высмеивала ¹⁷ не понравились ¹⁸ им ¹⁹ Далее: что-то

А всё-таки хотелось найти в себе место для других дум и забот, вне большого ¹, но ограниченного круга забот о деле ², хотелось прижаться хоть маленькой частью души к чему-то ³ иному. Он любил сына, но любовь эта покрылась тенью, опустилась глубже под тяжестью случая с мальчишкой Никоновым, и, глядя на сына, он иногда чувствовал потребность сказать ⁴ ему о действительной причине смерти его товарища ⁵: «Вот ⁶ что я сделал по ⁷ любви к тебе, из боязни за тебя!»

Он не скрывал от себя, что боязнь придумана ⁸ им, что она явилась за минуту до убийства мальчика, но понимал ⁹, что эта боязнь лучше оправдывает его. У него даже явилась странная мысль: то или другое, раньше или теперь, но он должен был сделать из любви к Илье ¹⁰ что-то необыкновенное, ¹¹ чтоб закрепить сердце сына за собою ¹² на всю свою жизнь ¹³, создать иные отношения, не те, какие были у него с покойным отцом. ¹⁴

«Надо, чтоб он, когда вырастет, вошел в дело не так, как я: впрягли — и повез», — думал он. Но, разговаривая ¹⁵ с Ильею, он боялся даже вспоминать о Никонове, чтоб как-либо неосторожно не проговориться о преступлении, которому ¹⁶ он хотел бы придать облик подвига. Он видел, что сын растет быстро, ¹⁷ но как-то в сторону.

«Такой возраст, — утешал себя Петр, — старше будет — выправится».

Он стал ровнее ¹⁸, мягче говорил с матерью, не так часто, как раньше, обижал брата, тоже ¹⁹ гимназиста, но он как бы не замечал ²⁰ сестру, и чувствовался в нем какой-то задумчивый холодок. Один глаз у него стал как будто меньше, может быть, потому ²¹, что Ильи прищуривал его. Теперь ²² место Павла Никонова занял сын Алексея. ²³ Братья были почти неразлучны, вместе гуляли, разговаривая о чем-то, размахивая руками, вместе читали, сидя в беседке. Платон собирал цветы, травы и ²⁴ сушил их между листьями

¹ Далее: круга ² фабрике ³ зацепиться душою за что-то ⁴ [говоря с Ильей, он боялся неосторожно намекнуть] [он] ему иногда хотелось сказать ⁵ Далее: даже чувствовал потребность прямо сказать ⁶ Далее: [смотри] слушай ⁷ из ⁸ приду<мана> ⁹ но так думать было ¹⁰ сыну ¹¹ Далее: на ¹² Далее: навсегда ¹³ Далее: чтоб ¹⁴ Далее: [Но он боялся даже не Н<иконова>] Присматриваясь к Илье во время каникул, он видел ¹⁵ разговаривал ¹⁶ которое ¹⁷ Далее: серьезно ¹⁸ [бы<л>] стал вежлив, внимателен ¹⁹ уже ²⁰ и не так высмеивал ²¹ оттого ²² Далее: он почти неразлучно гулял с двоюродным братом, Приезжим, который [занял] ²³ Далее: [П<риезжий>] Этот Приезжий, [он] тоже, подражая матери, [надеп<ив>ил] надел на большой нос свой золотые [круглые] выпуклые очки, [точно] в очках глаза его стали круглыми, [как] точно у совенка. ²⁴ Далее: как барышня

бумаги, Илья помогал ему в этом. У Ильи ¹ не хватало времени для отца и домашних, он почти не жил в доме, а — мелькал; мелькнет утром за чаем и уходит в город к дяде или в лес с Платоном ². К ним часто приходил из города вихрастый черный мальчишка Горицветов ³. Левая рука его была сломана в плече, до локтя прижата к боку, двигалась только от локтя к пальцам, но двигалась бойко, цепко. И весь он, маленький, колючий, точно ⁴ репейник, пронырлив, ходил некрасиво, виляющей походкой, чернешькие глазки его были насмешливо вывихнуты ⁵.

— Охота тебе дружить с таким ⁶ жиденком, — брезгливо заметила ⁷ Наталья сыну; Петр увидал ⁸, что тонко вычерченные брови Ильи вздрогнули ⁹.

— Жиденек — обидное слово, мамаша. Яков ¹⁰ — сын сельского учителя, двоюродный племянник отца Глеба, один из лучших учеников у нас.

Мать пренебрежительно оттопырила губу, фыркнула.

— Жиды — ловкие, они везде вперед лезут.

— Откуда вы знаете это? — не уступал сын. — В городе ¹¹ четыре еврея: аптекарь, двое портных, оба рабочие, часовщик. . .

— Да сорок жиденят.

Илья повторил серьезно с обидной настойчивостью:

— Жиденята — плохое ¹² слово, мамаша.

Мать ¹³, сочтя себя оскорбленной, стукнула ¹⁴ чайной чашкой по блюдецку и закричала:

— Да что ты меня учишь? Глядите-ка, учитель приехал! Не знаю я что ли, как надо говорить? ¹⁵

— Ну, довольно! — строго вмешался Петр. — Ты, Илья, не маленький, должен знать: ¹⁶ и курица утенка высиживает. Обличье у приятеля... не русское.

Илья, дернув плечом ¹⁷, замолчал, но мать еще долго, хотя всё тише, ворчала, жалуясь на непочтительность детей, а Петр ¹⁸ уже не впервые слышал в ее словах ¹⁹, что она боится сына, как раньше

¹ У него ² вдвоем с братом, а иногда втроем: с ними шел племянник попа Глеба, маленький ³ Далее: похожий на жиденка. Далее: [— Худеешь ты, — говорил Петр сыну за чаем, за обедом: — Трудно учиться? — Нелегко.] За утренним чаем Петр пробовал Фраза: Левая рука с насмешливо вывихнуты — *ставка на полях, перечеркнутая наискось голубым карандашом.* ⁴ Далее: как ⁵ виляющий, с насмешливыми черными глаза<ми> был [неп<приятен>], цепок ⁶ этим ⁷ [заметила] сказала ⁸ заметил ⁹ Далее: и не по возрасту серьезно [он по<смотрел?>] он сказал ¹⁰ Гори<цветов> — пл<емянник?> ¹¹ Далее: у нас ¹² обидное ¹³ Тогда мать ¹⁴ стукнув ¹⁵ Далее: Наталья прозвала его жиденком ¹⁶ Далее: всё бывает ¹⁷ дернул плеч<ом> ¹⁸ Далее: слу<шал> ¹⁹ речах

боялась керосиновых ламп¹, а недавно — затейливого кофейника подаренного ей Ольгой; она долго не могла привыкнуть к нему, отходила от стола, когда он закипал, и кричала матери: ³

— Ах, не стойте около стола⁴ с Таней, взорвет кофейник, обварит ее!

Нечто подобное⁵ смешному страху жены пред сыном ощущал пред ним и сам Петр⁶. Непонятен был юноша, все трое они были непонятны.

Что интересного, что веселого находили они в глупой болтовне Тихона, сидя с ним после ужина у ворот, на лавочке? ⁷

— Нет,— говорил⁸ дворник,⁹ — нет, это не так. Меньше не-сешь — легче¹⁰ идешь. И насчет углов — не так. Какие углы в небе¹¹? Стен в небе нету¹².

Гимназисты¹³ дружно хохотали,— Илья смеялся очень мягко, бархатисто, но немного, Платон сухо,¹⁴ едко, а Горицветов — громче их и всегда¹⁵ сразу решительно обрывал свой смех.

— Не ладно учат вас¹⁶,— бормотал Тихон,¹⁷ — не тому учат. Учить надобно про человека.

В ночной темноте дети казались еще меньше и незначительнее, чем при свете дня, а Тихон в тулупе и¹⁸ шапке как-то распухал, расплзался. И говорил еще глупее, досаднее, чем днем¹⁹.

Недели каникул пробегали неуловимо²⁰ быстро, вот уже сын²¹ собирается уезжать; накануне отъезда²² устраивали проводы, отец и мать давал(и) Илье различные житейские советы,²³ мать говорила многословно, Петр — кратко и всегда чувствовал, что говорит не то²⁴, что надо. А провожая почтовых лошадей, уносивших сына в облаке пыли, соображал: «Вот о чем надо было сказать. Вот как. Забыл!»

¹ как бояться непонятного ² Далее: опасаясь, что кофейник взорв(ется) ³ Далее: — Мамаша, отойдите ⁴ него
⁵ Далее: этому ⁶ и сам Петр пред ним ⁷ Далее: — Стена, стена, тень,— значит тьма,— [бормотал] увещевал дворник.— Стало быть, где стена — там тьма, а вы мне говорите — углы. В небе углов нет. А — вращается — значит: врет. Правда никуда не вращается, она камнем вросла. ⁸ спокойно гово(рил) ⁹ Далее: эт(о) ¹⁰ скорее ¹¹ Далее: в небе углов нет. Угол там. ¹² Далее: [уж] Там стен ¹³ [они] И гимназисты ¹⁴ Далее: и ¹⁵ громче всех, залиvisto, но как-то ¹⁶ Вращается ¹⁷ Далее: погодите, узнаете! Каин жив! Он живехонек. От него и затмение, тень — значит — затмение. Вращается! ¹⁸ Далее: мехо(вой)
¹⁹ Текст: Охота тебе дружитьcя ∞ досаднее, чем днем. — вставка на двух листах из блокнота. ²⁰ незаметно ²¹ Далее: торопливо
²² Далее: ему ²³ Далее: Петр говорил [Илье] напутствие ему
²⁴ думал не о том, что говорит

И, думая, понимая, что для того, что надо было сказать, у него нет слов, нет храбрости, да, наконец, что же надо сказать? Что он, отец, одинок, что ему скучно жить в комариной туче однообразных забот ¹?

Он усмехался, зная, что таких вещей не говорят мальчикам. Ему так хотелось испытать ² что-нибудь не похожее на всё ³ обыкновенное и неизбежное ⁴, как снег, дождь, грязь, зной, пыль, что он бы наконец нашел для себя нечто ⁵.

В глухом лесном углу уезда его внезапно захватила июньская гроза с градом, с оглушающим треском грома и судорожными взрывами неба под ударами ⁶ молний. По узкой лесной дороге, неразличимо во тьме, хлынул поток воды ⁷; земля под шарабаном и под ногами испуганных лошадей растаяла, потекла, заливая колеса ⁸ до высоты осей. Особенно жутко было ⁹, когда синий огонь на секунду грозно освещал мутное ¹⁰ кипение расплавленной земли, а с боков, из мокрой тьмы, сквозь стеклянную ¹¹ сеть дождя вздымались ¹² черные деревья, точно подпрыгивая от страха. Невидимые лошади остановились ¹³, фырка, хлюпая копытами по воде, толстый ¹⁴ кучер Аким, кроткий человек, ласково, но робко, вполголоса просил их:

— Но, милые, потихоньку! Но-о...

Град, наполнив лес холодным шумом, просыпался быстро, но его сменил густой ливень ¹⁵, дробно охлестывая лес миллионами тяжелых капель, наполняя тьму яростным и непрерывным воем. ¹⁶ Аким слез во тьму, погрузился в псе и повел лошадей ¹⁷, крича:

— К Сниткиным надо проситься, тут ¹⁸ педалеко бедные господа... ¹⁹

И вот Петр Ар<тамопов>, с ног до головы одетый в чужое платье, туго обтянутый им, сконфуженно, боясь пошевелиться, сидит, как во сне, у стола среди ²⁰ теплой комнаты ²¹ в сухом приятном полумраке. На столе добродушно шумит никелированный самовар, яркая ²² лампа под белым ²³ абажуром освещает большой фарфоровый

¹ что ему, отцу, скучно в заботах ² [ввести в однообразие своей жизни] ввести в свою жизнь другое ³ [привычное однообразие] [то, чем] [к чему он привык] [как и чего и] ⁴ что было так же обыкновенно, неизбежно ⁵ его потребность испытать [что-то] неиспытанное [был<а>] так разрослась, что он наконец нашел ⁶ Далее: синих ⁷ во тьме хлынула вода ⁸ Далее: по сп<ицы> ⁹ Далее: в ¹⁰ мутную ¹¹ Далее: мутную ¹² Далее: вверх ¹³ не шли ¹⁴ Далее: кроткий ¹⁵ Далее: и под его покровом ¹⁶ Далее: [Пос<ле>] [Пок<а>] ¹⁷ [ведя] и повел лошадей, под ¹⁸ Далее: есть ¹⁹ Далее: Он был человеком этого места, но всё-таки заплутался, поехал пашней, сломал колесо ²⁰ Далее: большой [ярко] ослепительно ²¹ Далее: наполни<нной> ²² большая ²³ зеленым

стакан чай ¹, налитого Петру ², хрустальные вазы с домашним печеньем, маленькую девочку ³ с зеленым козырьком над глазами, с улыбкой на красивых губах и, у самовара, высокую тонкую женщину в темно-красном ⁴ платье, в чалме волнистых светлых волос; она голубоглазая, лицо у нее доброе, задумчивое.

В молодости, разъезжая с отцом по уезду, скупая лен ⁵, Петр часто бывал в барских домах, но ⁶ ничего особенного не замечал в них, только чувствовал ⁷ некоторое стеснение от людей и вещей, но в этом доме ничто не стесняло, ласкало глаза что-то неуловимое, но именно особенное.

Комната была невелика, тесно заставлена вещами, но все вещи ⁸ точно вросли в нее, родились с нею, а в то же время каждая жила отдельно, и что-то говорила о себе так же, как три картины на стенах; на картине ⁹ против Петра бешено скакал по узкому мосту человек на белом коне, догоняя полуголую женщину ¹⁰. Было удивительно уютно, и, точно задумчивая песня, как будто издали доходя, звучал грудной голос хозяйки:

— Брат ваш — человек такой живой, веселый, самобытный ¹¹.
Петр ¹² вздохнул.

Стеклянная дверь с полукругом из разноцветных стекол над нею осторожно открылась, вошел толстый ¹³ бородатый человек, приятно похожий на купца, хрипя, задыхаясь, он сказал, протянув Петру опухшие пальцы:

— Александр Павлов Сниткин.

Тяжело опустился в кресло рядом с девочкой, покрыл бородою голову ее, громко чмокнул и заговорил, точно с горы поехал:

— Алексей Ильич? Это — козырь ¹⁴. Да, да, брат ваш — человек, у которого очень, очень развито чутье времени. Он знает, что нужно делать, он знает!

Дыша тяжело и шумно, повторяя слова, он говорил с той жадностью, с какой голодный ест. Петр предпочел бы слушать голос жены его. Из всех слов этого человека он понял лишь одно: барин ¹⁵ порицает помещиков ¹⁶ и хвалит купцов за то, что они строят фабрики и понимают задачу Петра Великого лучше, чем дворянство.

¹ хорошую посуду ² ему ³ высокую, тонкую девушку
⁴ красноватом ⁵ [скупая] покупающая лен ⁶ Далее: никогда
⁷ а здесь сразу почувствовал? ⁸ Далее: в ⁹ Далее: у ¹⁰ полуодетую женщину; женщина катилась, стоя одною ногою на колесе, а
¹¹ [Брат ваш несо(мненно)] Брата вашего мы знаем, он бывал у нас и очень подружился с моим мужем. Он интересный.
¹² Далее: молча ¹³ большой ¹⁴ Говорите об Алексее Ильиче? Это — [не люб(итель)] [крупный] козырь ¹⁵ человек этот ¹⁶ дворянство

О задаче императора ¹, тезки своего, Петр Арт(амонов) ничего не знал, и опасливо подумал: «Наболтал ему, напутал Алексей чего-то».

Барин показался ему жалким и смешным, но, переночевав, он уехал ², бережно увозя с собою впечатление необыкновенно ласкового уюта, образ голубоглазой ласковой барыни ³, которая устроила этот уют, и память о ее густом голосе. Плывая в шарабане по лужам, ⁴ которые безразлично отражали то золото солнца ⁵, то грязные клочья изорванных ветром облаков, он думал: «Эдаким голосом глупости не скажешь. Наверно ⁶ — скучно ей с таким-то мужем. И девочка у нее умная».

Утром, когда горничная позвала его к чаю, он застал девочку рисующей цветы. Комната показалась ему еще красивее ⁷, все было в ней ⁸ заметно, жило дружно, одно, скромно прячась, выдвигало другое, и казалось, что рояль, картины, шкаф с фарфором и другой, со старым серебром, даже три иконы в углу — всё вызывало похвалу ⁹. Девочке он сказал:

— Для барышни цветы — самое подходящее.

— Почему? — спросила она, смутив его.

— Так уж. Вот и на картине девушки в цветах.

Она стала рассказывать ему о картинах, называя чьи-то странно звучащие имена, потом сказала:

— Я очень люблю рисовать, но вот заболели глаза.

— Лечить надо, — посоветовал он ¹⁰.

Объехав уезд, он снова по пути домой заглянул в эту усадьбу, приютившуюся на берегу зеленой лесной ¹¹ речки, против ¹² маленькой деревни, прижавшейся к сосновому бору.

— Забыл спросить, нет ли у вас льна? — сказал он хозяйке; улыбаясь, она ответила:

— У нас и земли нет, мы не хозяйствуем.

Снова он слушал бесконечные, мало понятные речи ее мужа и думал: «Как хорошо устроилась...»

Дома он ¹³ не сказал жене о своем знакомстве и почему-то скрыл его ¹⁴ от Алексея; тем более неловко стало ему через несколько недель, когда ¹⁵, придя к брату, он увидел барыню ¹⁶ рядом с Ольгой ¹⁷ на диване.

¹ Далее: Петра ² он утром уехал, не прости(впясь) ³ необыкновенного уюта, ласковой тишины и образ жен(щины)
⁴ Далее: в ⁵ лучей солнца ⁶ Поди ⁷ лучше ⁸ Далее: скромно и певуче, всё ласкало глаза, как будто ⁹ всё здесь хотело, чтоб о нем говорили [спрашивали] с похвалой ¹⁰ Далее: и [ему показалося], кажется, удивил девочку этим ¹¹ речной
¹² Далее: дерев(ни?) ¹³ Далее: почему-то ¹⁴ Далее: и ¹⁵ когда еще [ле(том)] осенью ¹⁶ Веру Николаевну ¹⁷ Далее: [и] чинная Сниткина была в трауре

— Знакомься, — толкнул его брат к дивану, — Вера Николаевна, чудеснейший человек.

— Мы уже знакомы, — протягивая Петру руку, улыбаясь ¹

— Э-э, ты что же ² это не сказал.

Чувствуя, что у него необъяснимо ³ шевелятся волосы бороды, Петр, дернув себя за ухо, ответил ⁴:

— Я — забыл.

Женщины ⁵ над чем-то дружно рассмеялись, а брат ⁶, вытаращив глаза, бесстыдно указывая на него пальцем, кричал:

— Смотрите — покраснел! Да-а ⁷, ты, дитятко, ловко ответил! Забыл, а? Да разве эдакую даму, раз увидев, можно забыть?

Петр ⁸ кивнул головою, но, убоясь, чтоб это не поняли, как его согласие с восторгом брата, снова дернул себя за ухо.

— Уши у него чешутся ⁹, — издевался Алексей, а эта необыкновенная женщина все улыбалась доброй улыбкой.

Потом ¹⁰ пили мед со льдом ¹¹ из высоких граненых бокалов, мед привезла в подарок Ольге Вера ¹²; он был ¹³ золотист, как янтарь ¹⁴, весело пощипывал язык ¹⁵, подсказывал Петру какие-то очень бойкие, хорошие слова, но их некуда было вставить ¹⁶, брат, не умолкая, трещал:

— Нет, Вера Ник(олаевна), вы не торопитесь, погодите! Это надо любителю продать. Я — поищу любителя тишины. А ¹⁷ наш брат что вам даст? Земли у вас нет, лесу — мало, да и — плохой, да и — кому здесь лес нужен, кроме птиц, зайцев?

— Что это — продавать? — спросил Петр беспокойно.

— Вот, усадьбу свою продают.

Петр угрюмо сказал:

— Продавать — нельзя.

Алексей ¹⁸ удивленно взглянул ¹⁹ на него, Вера спросила:

— Почему же?

Петру не нравился ²⁰ внимательный взгляд Ольги и трепет ее губ, как бы не смевших улыбнуться, еще более угрюмо ²¹ и мрачно он спросил:

— Зачем же продавать?

Тогда помещица кратко и просто рассказала ему, что муж ее опасно болен, его надобно везти лечить за границу, это стоит боль-

¹ Фраза не закончена ² когда ж ³ странно ⁴ ловко
ответил ⁵ Обе женщины ⁶ Далее: удивленно ⁷ Ах ⁸ Далее:
утвердительно ⁹ Далее: опят(ь) ¹⁰ Далее: ели арбуз ¹¹ ледя-
ной мед ¹² [мед] его превосходно варила Ольга ¹³ Далее:
прозрачен и ¹⁴ ро(м) ¹⁵ и весело [щи(нал)] пощипывая рот
¹⁶ Далее: не ¹⁷ Далее: так — что ¹⁸ Все ¹⁹ замолчал ²⁰ нравились
²¹ мра(чно)

пих денег, а денег у них нет. То, что толстый бородач болен опасно, понравилось Петру, но вслед за тем ¹, <вспомнив> тихий лесной угол, старенький ², осевший к земле дом и уютную комнату ³ с девочкой у окна, ⁴ искусно рисовавшей цветы, он почувствовал что-то близкое обиде, как будто против его желания ⁵ хотели продать имущество, принадлежащее ему.

Но когда брат ⁶ отвел его в сторону от женщин и, тихонько сказав, что ему жалко эту барыню и что он думает дать ей нужные полторы тысячи под залог вещей, Петр очень решительно сказал:

— Не давай.

— Почему? Я — не проиграю, я научился узнавать вещам цену, будь спокоен!

— Не давай.

— Да — почему? Это они цены вещам не знают, а я приеду со знатоком, с оценщиком. Я присматривался, прикидывал, у них в доме, по скупому счету, тысяч на пять.

Петр отрицательно мотал головою, не зная, что возразить. Возразить очень хотелось. Неожиданно ⁷ для себя, он сказал:

— Пополам ⁸.

— Чего — пополам?

— Денег дадим: я ⁹ половину и ты. ¹⁰

Усмехаясь, брат поглядел на него.

— Чудить начинаешь.

— Пора пришла, значит, — громко сказал Петр. Ему захотелось ¹¹ говорить обо всем громко и властно.

— Ну, что ж, — задумчиво покручивая бородку, проговорил Алексей, — дело доброе!

Петр не чувствовал, что сделал доброе дело, но ¹² подумал, что им сделано дело хорошее: он купил и подарил себе угол для отдыха души.

Он выучился мечтать; мысленно он ставил эту женщину рядом с собою, и тотчас же возникала пред ним жизнь ¹³ удивительно легкая, уютная, ¹⁴ красивая внешне и приятно тихая внутренне ¹⁵,

¹ Далее: у него ² этот старенький ³ эту ко(мнату)

⁴ Далее: ри(совавшей?) ⁵ воли ⁶ Алексей ⁷ Но неожиданно

⁸ Далее: дадим ⁹ ты ¹⁰ Далее: Под заклад. ¹¹ Ему вообще

хотелось ¹² Далее: зная, что он сделал ¹³ новая жизнь ¹⁴ полная

¹⁵ Далее: [жизнь без забот о деле, без раздражения на людей, без зависимости от них. Он видел себя счастливым, точно кот на теплой лежанке] жизнь кота на теплой лежанке, [кот на] без утомительных забот [о деле] и вне фабрики, без необходимости ежедневно видеть десятки ленивых, пьяных, раздражающих людей, всегда чем-то недовольных

без необходимости ежедневно видеть десятки нерадивых, пьяных, раздраженных людей, всегда чем-то недовольные, они то кричали, жаловались, то лгали, стараясь обмануть, ¹ их назойливая лесь ² раздражала так же, как плохо скрытая, но всё растущая злоба. ³ Он легко создал ⁴ картину жизни вне всего этого, он видел себя чем-то подобным ⁵ большому, сытому коту, ему тепло, хозяйка любит его ⁶, охотно ласкает, и больше ничего не нужно. Ничего.

Вот он идет гулять с нею и гуляет, ни о чем не думая, только любясь ⁷ зелеными тенями деревьев, смешно отраженных в реке вниз вершинами, вот, зимним вечером, он с нею играет в карты или сидит за столом у самовара, а она рассказывает ему необыкновенное, но понятное. Он много придумал и придумывал всё больше таких картин, и как раньше Павел Никонов был ⁸ для него темной точкой, ⁹ вокруг которой собиралось всё тяжелое, неприятное, так теперь В(ера) Н(иколаевна) стала магнитом, ¹⁰ притягивающим к себе всё хорошее ¹¹. Он не испытывал вожделения к ней, в мечтах она являлась ¹² как бы бесплотной. ¹³

Он отказался от приглашения брата ехать ¹⁴ с ним и каким-то хитрым старичком в очках ¹⁵ оценивать вещи, но когда Алексей вернулся с ярмарки, предложил ему ¹⁶:

— Продай мне закладную Сниткиной.

Алексей долго не соглашался, назойливо выспрашивал, зачем ¹⁷ это нужно, удивлялся упрямству Петра, наконец, сказал:

— Послушай, чёрт, ведь мне невыгодно это! Заплатить ей нечем, вещи будут наши, а цена им — большая. Понял?

Петр понял и спросил:

— Сколько придачи?

Когда сторговались, брат тоже спросил его, подмигнув:

— Наталье — не говорить?

— Твое дело.

Задумчиво глядя на него, Алексей сказал:

— Жена думает, что ты влюбился в Сниткину.

— А это — мое дело.

¹ Далее: льстили ² Далее: была так ³ Далее: [Ему — казалось, что около этой женщины] [Теперь он видел возможность] У него явилась ⁴ Далее: себе ⁵ похожим ⁶ [его любит хозяйка] и кото(рый) любим и ⁷ Далее: зи(мним?)> ⁸ Далее: то(чкой?)> ⁹ Далее: [вокруг которой] [которая стягивала [к] всё] магнитом ¹⁰ Далее: око(ло) ¹¹ Далее: всё ¹² сначала она бы(ла) ¹³ Текст: Он выучился мечтать ∞ как бы бесплотной. — вставка на листе из блокнота. Отрывок этого текста: вот зимним вечером ∞ она являлась как бы бесплотной. — перечеркнуто наискось синим карандашом. ¹⁴ поехать ¹⁵ Далее: в ¹⁶ он купил у него закладную ¹⁷ Далее: ему

— В эти, в наши года почти все палят — и мужчины и женщины.

— Я не шалю ¹, — грубо и сердито ответил ² Петр. — Тут — другое. Ты меня не трогай.

После этого он заметил, что Ольга стала говорить с ним еще более дружелюбно, чем прежде, но как-то жалостливо, это ³ не понравилось ему, и осенним вечером, сидя с нею, он спросил:

— Тебе муж плел ⁴ чего-нибудь насчет Сниткиной?

— Говорил. Дальше меня это не пойдет.

— Оно никуда не пойдет, — сказал Артам(онов), решительно стукнув кулаком по столу. — Оно со мной останется. Тебе этого не понять. Ты только ей не говори ничего — ладно?

Но когда Сниткина вернулась ⁵ с дочерью, оставив мужа на одном из заграничных кладбищ, при первой же встрече с нею П(етр) почувствовал себя ошеломленным. ⁶ Он увидел ее у постели вдруг заболевшей ⁷ Ольги; наклоняясь над тазом, она смачивала полотенце водою, прикладывала его на голову больной ⁸ и разгибалась, стройная, с небольшими, по-девичьи выпуклыми грудями; ⁹ одетая в черное ¹⁰, она была непобедимо соблазнительна ¹¹, она стала выше, тоньше, барственнее, ее голубые глаза потемнели, а высокий крутой лоб стал белей.

Стоя у двери, Ар(тамонов) молча исподлобья смотрел на нее ¹², вдруг окутанный темным и жарким туманом желания. В ответ на ее приветствие, он молча наклонил голову, быком прошел к окну и сел там, с трудом спросив:

— Что ж это ты, Ольга? ¹³

Впервые ¹⁴ на него так сокрушительно и неотразимо действовала женщина, ¹⁵ это ¹⁶ испугало его, он смутно сознавал, что тут есть

¹ шуч(у) ² сказ(ал) ³ Далее: бы(ло) ⁴ не плел
⁵ Далее: зимой ⁶ Далее: В траурном платье она стала еще выше, тоньше и барственнее, ее голубые глаза потемнели, [лицо стало почему-то смуглей] а крутой лоб белее. Петр почувствовал вожделение к ней в тот момент, когда, войдя в прихожую, она столкнулась с ним в двери комнаты. Вожделение ср(азу) ⁷ больной
⁸ на грудь Ольги ⁹ Далее: Их туго обтягивала узкая черная кофточка, и вся она в черном ¹⁰ В трауре ¹¹ Далее: как сам грех ¹² Далее: точно ошеломленный ¹³ Далее: [Нехорош(о)] Сквозь физиологическое возбуждение он чувствовал испуг, непонятный ему ¹⁴ За всю жизнь ¹⁵ Далее: и как всегда, в моменты [так(их)] сильных потрясений, он чувствовал себя [так же] на краю черной [опа(сности)] ямы, как в ночь покушения Ник(иты) на самоубийство, как в час убийства Павла Никонова. Сходство этих трех моментов было ясно ему, и тем более был страшен третий. ¹⁶ и это даже

что-то опасное. Послав своего кучера за доктором, он тотчас же ушел пешком по дороге на фабрику.

Был февраль, ¹ оттепель угрожала выгою, серенький густой туман висел над землей, скрывая небо, сузив пространство до размеров ² опрокинутой чаши, из которой лениво текла сырая ³ холодная пыль, она тяжело оседала на волосах бороды. Арт(амонов) шел по рыхлому снегу, глядя под ноги себе, чувствуя себя так же нехорошо, как в ночь покушения Ник(иты) на самоубийство и в час смерти Павла Никонова. Сходство тяжести этих трех моментов было ясно ему, тем более ⁴ страшным казался третий. И было ясно, что он никогда не сумеет сделать ⁵ барыню своей любовницей, а ⁶ пробуя достичь этого, потеряет возможность прятать себя от жены и дела, от всего, что надоедает, в картинах выдуманной милой ему ⁷ жизни. Он уже и в тот час видел, что влечение к Прокторовой ⁸ темнит и ломает его мечты. К тому же Петр [Артамонов] ⁹ слишком хорошо знал, что такое жена, и у него не было причин ¹⁰ думать, что любовница может быть чем-то или как-то лучше жепщины ¹¹, чьи пресные, обязательные ласки давно уже почти не волновали его. ¹²

«Наваждение. ¹³ Чего надо? Блуда?» — спрашивал он себя. И уговаривал: «Жена есть, блуди с женой».

Всегда в часы ¹⁴, когда ему угрожало что-либо ¹⁵, он ощущал напряженное стремление ¹⁶, как только можно скорей перешагнуть через опасность ¹⁷, оставить ее сзади себя и не оглядываться назад. Стоять пред чем-то непонятным и угрожающим ¹⁸ — это то же самое, что идти ночью по рыхлому весеннему льду над глубокой рекою, еще шаг и — погибнешь, этот ужас ¹⁹ он испытал, будучи подростком, и хорошо, всем телом, помнил его. Но теперь он понимал, что ему надо перешагнуть через себя, ²⁰ а как это делается?

Через несколько дней, прожитых в тяжелом отупении, он рано утром вышел ²¹ на двор и увидал, что цепная собака Тулун лежит на снегу с разбитым черепом; было еще так сумрачно, что кровь казалась черной, точно смола. Он вошел в сторожку Тихона, дворник пил чай, держа блюдечко на пяти растопыренных пальцах.

¹ Далее: стояла ² Далее: большой ³ сыпа(лась) мокрая
⁴ и тем более ⁵ Далее: эту ⁶ Далее: если ⁷ надоедает ему,
в мечтах и картинах легкой, милой сердцу ⁸ С(ниткиной) ⁹ Он
¹⁰ оснований ¹¹ жены ¹² Далее: Несколько дней он прожил
[в угрюмом] [угрюмо и молча] [точно опускаясь в темноту, пус-
т(оту)], точно опускаясь в погреб ¹³ Далее: Блуд. ¹⁴ Как всег-
да в мо(менты) ¹⁵ что-то ¹⁶ Далее: во(зможно?) ¹⁷ не-
с(частье?) ¹⁸ Далее: [не чувствуя себя] [чувствуя себя не в си(лах)]
не думая о нем ¹⁹ ужас такого ²⁰ Далее: и не ²¹ он вы(шел)
у(тром?)

— Доброго здоровья,— сказал он, не вставая.

— Кто убил собаку?

— Я.

— Зачем ¹ это?

— Опять она человека ² укусила. ³ И меня уж не подпускала.

— Зачем же убивать?

— Моя собака-то, я выкормил,— спокойно ответил дворник, приглаживая ⁴ курчавые волосы.

Петр хотел уйти, но остановился в двери ⁵.

— Кого укусила?

— Зинаиду, Серафимову дочь. ⁶

Думая о чем-то, Ар<тамонов> спросил:

— Жалко? Собаку ??

— А — как же? Мне его всегда было жалко. Беситься стал кобель, на цепи живя. Это и человек сбесится, если его на цепь...

— Верно,— согласился Ар<тамонов> и вышел ⁸ во двор.

«Как иной раз верно он говорит — дурак. . .»

Подойдя к собаке, он пошевелил ногою мохнатый труп. Тулун как будто тоже пошевелил мордой ⁹ и взглянул выкатившимся красным глазом на ногу человека. Ар<тамонов> ¹⁰ вздохнул, посмотрел вокруг ¹¹ — в дальнем углу двора окно квартиры ¹² Серафима, пристроенной к стене конюшни ¹³, было освещено желтым огнем. Ар<тамонов> пошел на огонь, заглянул в окно ¹⁴.

Зинаида сидела у стола, шила что-то. Когда он вошел в комнату Серафима, она спросила сердито:

— Что скоро?

Но увидав хозяина, бросила шитье на стол, встала, прикрывая ладонью расстегнутую кофту, улыбнулась, весело говоря:

— Ой, господи! Я думала — отец, он в город пошел...

— Тебя, слышь, Тулун укусил? ¹⁵

— Да ведь как! — вскричала она с удивлением и, поставив ногу на стул, приподняла подол юбки. Артам<онов> ¹⁶ мельком взглянул на ногу, мелькнуло в глазах что-то белое, перевязанное у колена пестрым, он, пошатнувшись, подошел вплоть к девице, говоря:

— А зачем ты в такую рань по двору бегаешь? Зачем, а?

¹ По что ² девку ³ Далее: [Настасью] Зинаидку Морозовых ⁴ Далее: посевеши(е) ⁵ [но зачем-то спросил] что-то вспомнив, остановился у две(ри) ⁶ Далее: Распутница... У всякого — свое назначение ⁷ Собаку-то ⁸ и ушел ⁹ хвостом ¹⁰ Т<ихон> ¹¹ Далее: желтый огонь ¹² мастерской ¹³ камбару ¹⁴ [заглянул в] посмотрел в стекло и, выйдя со двора ¹⁵ Далее: спр<осил> сердито и ¹⁶ Далее: не

Она вопросительно взглянула в лицо его, сильно {дупув, по-
гасила лампу и, выскользнув из рук его, сказала деловито:

— Дверь надо запретить.

Через полчаса он шел ¹ на фабрику, ²приятно опустошенный ее
ласками, дергал себя за ухо, с изумлением вспоминая ее искусство,
и усмехался,— ему казалось, что он кого-то очень ловко обманул. ³

IV

Сначала распутство понравилось ему. Он вломился в разгуль-
ную жизнь фабричных девиц, как медведь на пасеку. Эта жизнь,
превышая всё, что он знал и слышал о ней, удивила и смутила его ⁴
бесстыдством своей свободы, хвастливой наготою слов и чувств.
Всё было ⁵ расстегнуто, задорно, развязано и показывалось ⁶ с вы-
зывающей гордостью. Неутомимое буйство тела ⁷ Зинаида и три
подруги ее называли любовью, произнося это слово и в песнях и в
разговорах с жесткой ⁸, особенной силой; П(етр) А(ртамов) ⁹
ясно слышал в слове этом ¹⁰ великую печаль, потом оно стало зву-
чать ¹¹ для него как угроза.

Он, конечно, давно уже знал, что аккуратный, чистенький Сера-
фим устроил публичный дом для служащих в своей квартире, спря-
танной за конюшнями, с выходом на берег реки, ¹² знал, что служа-
щие называют этот низенький ¹³ дом с крышей на один скат «Кап-
капом». Сам же Серафим называл его монастырем. Сидя в углу,
у печи, на скамье, всегда веселый, говорливый, с гусями на рас-
шитом полотешце ¹⁴, перекинутом через плечо за шею, он, бойко
вскидывая кудрявую головку, розовое личико, играл глазами,
подмигивал и покрикивал ¹⁵:

— Эх, монашенки,— веселись! Ведь это, Петр Ильич, мона-
хини у меня,— ты что думаешь? Ведь они чёрту послуш песут, а я
у них будто настоятель и вроде попа ¹⁶...

Побалагурив, он просил:

— Кинь трешницу на веселье жизни!

¹ Далее: огляды(ваясь) ² Далее: усмехаясь, крайне [удив-
ленный] искусством] дивясь искусству девицы ³ Текст: Зи-
наида сидела у стола ∞ он кого-то очень ловко обманул.— *вставка*
на листе из блокнота. ⁴ Далее: своей ⁵ Далее: хвастливо

⁶ [откр(овенно)] и показывал(ось?) ⁷ В буйстве [тела, кот(орое)]
тела своего ⁸ какою-то ⁹ Далее: всегда ¹⁰ в силе этой ¹¹ [но
часто] до то(го) оно звучало ¹² Далее: [Две трети] [Треть] Две
трети одноэтажного длинного сарая, занимала его мастерская
¹³ это одноэтажное ¹⁴ Далее: на груди ¹⁵ Далее: балагурил
¹⁶ арх(иерея)

Получив ¹ деньги, разудало пел, подыгрывая на гусях:

— Эх, сидит барыня в аду,
Просит жареного льду. . .
Черти ее, глупую,
Кочергою щупают,
Раскаленной кочергой,
Она дрыгает ногой. . . ²

И рассказывал бойко, складно:

— Это меня господа выучили, были ³ такие замечательные господа — Кутузовы, и был ⁴ господин Япушкин, рябой, великого безобразия наружности ⁵ и тоже горький пьяница, а — хитер. При-
творялся бедным, ходил пешком, с коробом за плечами, мелочью торговал, будто офеня, а сам песни списывал, стишки, и за это ему памятник царь велел поставить, потому как он ⁶ открыл царю настоящее, что мужики ⁷ думают, и тогда царь дал народу волю, а ему — памятник, только сослал его, Япушкина ⁸, в Суздаль-монастырь, и велел ⁹ вином поить, сколько ¹⁰ хочет, потому что Япушкин этот ¹¹ еще много знал тайностей про народ, ну, только царю они были невыгодны ¹², и это требовалось загасить. . .

— Врешь ты что-то,— заметил Арт(амонов).

— Кроме девок, никогда никому не врал,— это не мое руко-
делье — врать,— говорил Серафим.— Я, хоть и веселый, ну ¹³ я серьезный! Ты вот, П(етр) И(льич), Тихона спроси,— он тоже серьезный — так он тебе про ученых господ верно скажет: у них — всё возвращается.

Серафим поднял руку, описал пальцем над своей головою круг и, опустив ее, такой же круг очертил над полом:

— Понимаешь? С глузду съехали, сорвались. Они чему хочешь всякого научат, царя, мужика ¹⁴ — им всё равно. . .

Он знал бесконечно много историй о жизни господ ¹⁵, о их за-
бавах и несчастиях, о разбойниках, ведьмах, о том, как огненные змеи летают по ночам к неутешным вдовам, о мужицких буптах, и обо всем рассказывал весело, бойко и так интересно, что даже его неумная дочь слушала его живые сказки молча ¹⁶, задумчиво, с жад-
ностью ребенка в глазах.

В распутстве Зинаиды было нечто бешеное, ¹⁷ метельное, в креп-
ком, горячем ненасытном теле ее точно вихрь метался и гудел,

¹И получив ² Черти барыню — смолой: «Пошто, стерва, была влой?» ³ были ⁴ Далее: тоже ⁵ лицом ⁶ Далее: на-
<род> ⁷ народ ⁸ а самого Япушкина сослал ⁹ Далее: его
¹⁰ Далее: тот ¹¹ он ¹² это уж царю было невыгодно ¹³ Да-
лее: однако ¹⁴ и царя, и мужика ¹⁵ о господа(х) ¹⁶ замолчал
¹⁷ Далее: вихревое

вызывая судороги; она великолепно и бесстыдно плясала, а ее судорожные ласки нередко пугали Артамонова, и он понимал, почему дали прозвище «Насос» этой широконосой девице с большими, точно у коровы, глазами, влажный¹ взгляд которых требовательно присасывался к его лицу.² Он не однажды вспоминал клевету мальчишки Никонова, которая оказалась пророчеством, и думал, хмурясь: «Почему эту³ девку и выбрал я?»

И тотчас думал⁴ о сыне: «Не надо, чтоб он про это дело узнал. . .»

К ней приходили⁵ подруги: толстая, скромная и бессловесная Дуня, «ни пвец, ни жнец, ни <в> дуду игрец», — говорил о ней Серафим; приходила капризная⁶ Марина, очень красивая, тонкая, с чахоточным румянцем⁷, глуховатым, невыразимо приятным голосом, но нехорошо, отталкивающе блестящими глазами. Бывали и еще⁸ две-три девицы;⁹ конечно, на фабрике скоро стало известно, что хозяин «загулял»¹⁰, но П(етр) Артам(онов) заметил, что это явно¹¹ улучшило отношение рабочих к нему, на него стали мягче смотреть и как будто ласковее кланяться ему.

Он¹² заметил также,¹³ что Зинаида и подруги ее относятся к завабам своим, точно¹⁴ к неизбежной повинности, как солдаты к своей службе, оттого у них и эта солдатская грубость, солдатское хвастовство. В сущности же¹⁵, под распутством был неумело скрыт¹⁶ деловитый расчет: у Зинаиды жадность к деньгам выражалась¹⁷ гораздо более резко и отталкивающе¹⁸, чем у ее отца, который тратил деньги на¹⁹ сладкое вино «Тенериф», — он почему-то называл²⁰ его «репным» вином²¹, — на любимую им вареную колбасу с чесноком²², на сдобные булки и мармелад. Этот забавный старичок, гибкий²³, ловкий, точно юноша, искуснейший столяр, влюбленный в свою работу, умел дружно жить²⁴ со своими подмастерьями и учениками, его, видимо, любили, на него никогда не жаловались²⁵, его даже прозвали «Утешитель», и Петр понимал, что в этом прозвище насмешки было меньше, чем правды.

¹ эту широконосую девицу [с коровьими] точно у коровы влаж(ными) ² Далее: прозвали ³ Далее: вот ⁴ вспоминал ⁵ Далее: две ⁶ Далее: крикливая ⁷ Далее: и гл(уговатым?) ⁸ еще ⁹ Далее: Серафим, оберегая хозяина ¹⁰ «гу(ляет?)» ¹¹ как б(удто?) ¹² Вскоре он ¹³ Далее: [а вскоре и убедился, что и] что Серафим, пожалуй, прав, говоря о «послухе» ¹⁴ Далее: [как] [расчетливо, деловито и точно к] в сущности ¹⁵ Далее: ясно ¹⁶ под всем их разгуло(м) была неумело скрыта ¹⁷ была ¹⁸ [без(застенчиво)] явно ¹⁹ Далее: какое-то ²⁰ которое он почему-то называл ²¹ Далее: и к котором(у) ²² Далее: и ²³ Далее: бойкий ²⁴ умел быть настолько строгим ²⁵ Далее: а

Неприятна была Петру дружба Серафима с Тихоном Вяловым, это ¹ стало еще более неприятно после одного разговора, очень памятного. День ² именин Вялова совпал с днем двадцатилетия службы Тихона; Наталья уговорила мужа отнести дворнику ³ подарки и денежную награду в сторожку его, для большего почета слуге.

— Ты — подумай: ведь работает, как лошадь, дурного слова никогда не слышно от него, не пьет. Редкий ⁴ человек! Почти его, почти!

Петр пошел неохотно. В сторожке сидел нарядный Серафим, Тихон встретил хозяина, смущенно глядя на его сапоги, он еще более согнулся ⁵, получив подарок, — сукно на поддевку и сто рублей, заворчал невнятно:

— Спасибо! Деньги-то ⁶ не надо бы...

И пригласил хозяина выпить «Генерифа», подаренного ему Серафимом, который тотчас заблестел, осыпался бисером слов:

— Мы все, Петр Ильич, тобой довольны. ⁷ Ты — цену людям знаешь, и мы тебе — тоже! Мы понимаем: медведь любит мед, а кузнец железо кует, господа для нас медведи были, а ты — ты кузнец! Мы — видим: ⁸ дело у тебя большое, трудное.

Тут Вялов ⁹, осторожно поглаживая ладонью подарок, — сукно, лежавшее на коленях у него, — сказал, вздохнув:

— Дело — перила человеку. По краю ямы ходим, за перила держимся...

— Вот! ¹⁰ — закричал Серафим, чему-то радуясь. — Верно! А то бы упали...

— Ну, это — не так ¹¹! — сердито сказал П(етр). — Это вы говорите зря. Потому что вы не хозяева.

Он не знал, не умел возразить более основательно и убедительно, его очень рассердили эти слова, напомнив, что Тих(он) не впервые одевает ими ¹² какую-то упрямую свою, темную и тревожную для хозяина мысль.

Серафим заговорил примирительно:

— Дела, конечно, разные: у одного — плохое, у другого — хорошее...

— Хорош нож, да горлу невтерпеж, — пробормотал Тихон.

Ар(тамонову) захотелось обругать его, и, едва сдерживая гнев, он поспешил уйти ¹³.

¹ она ² В день ³ [от(нести)? в ст(орожку)? его] ему
⁴ Очень праведный ⁵ ниже наклонился ⁶ Это ⁷ Далее:
хозяин ты редкий ⁸ зн(аем) ⁹ Далее: вздохнув ¹⁰ А вот
¹¹ глупость ¹² не впервые говорит ¹³ Далее: еще более не влюбив
Тихона, даже слова дворника

Забавляясь с дочерью Серафима, он не только забывал Веру ¹, но стал мечтать о ней спокойнее, чище, думая о Зинаиде с усмешкой удивления, не лишённого брезгливости.

«Верно, что «Насос»! Выкачала из меня дрянь-то».

И снова усмехался отрадно, уже твердо зная: «Обманул». ² Картины тихой уютной жизни теперь стали еще светлее, и еще более мил образ Веры Прокторовой ³. Он встречал ее редко, хотя она стала чаще бывать в городе, всегда останавливаясь у Алексея, на чердаке, ⁴ в комнате, где Наталья жила ⁵ девушкой и где она страшно давно стала женою Петра ⁶. В том, что Вера живет именно в этой комнате, Арт(амонов) видел что-то хорошее для себя, возвращавшее его к молодости, к памяти о первом ласковом годе жизни с женою.

Он почти испугался, когда ⁷ Прокторова сказала, что ищет для себя квартиру в городе.

— Продаете, значит, усадьбу?

— Необходимо. Я хочу открыть ⁸ прогимназию в городе.

— И вещи продаете?

Нахмуясь, она взглянула на него.

— Большую часть продам...

Арт(амонов) отвернулся от нее и стал смотреть в окно, на пыльную улицу, на собаку, которая лежала у ворот на солнце, вертя головою, щелкая зубами, безуспешно ловила тени мух.

Через несколько дней Прок(торова) пришла ⁹ к нему в контору и начала сухо говорить о закладной на вещи.

— Алексей Ильич сказал, что вы купили его часть закладной, так что я теперь должна ¹⁰ и с вами говорить о продаже их.

— Это пустяки,— пробормотал Петр, не глядя на нее.

Помолчав, она продолжала:

— Платить проценты вам... Но, видите ли, вещи стоят значительно дороже...

Петр Арт(амонов), улыбаясь, взглянул на нее:

— Алексей сказал мне, что они вчетверо, впятеро дороже. Поэтому я и купил у него закладную с доплатой ¹¹.

Он долго говорил ей что-то, что самому ему ¹² было неясно, она слушала его молча, внимательно, потом ее лицо потемнело, прищурились глаза, и она невыносимо ¹³ оглушительно звонко сказала:

¹ Далее: Прокторову ² И снова мысленно усмехался [еще более отрадно], уже твердо зная, что [он] обманул чёрта. ³ женщины ⁴ Далее: в бывшей ⁵ была ⁶ его ⁷ Далее: услышал
⁸ кажется, я откр(ую) ⁹ он(а?) явилась ¹⁰ Далее:— Купил. Ничего вы не должны ¹¹ Далее: [ему]. Он — жадный, он ведь торгует вещами. А вы их не продавайте ¹² чего и сам ¹³ Далее: звон(ко)

— Если я правильно поняла вас, вы хотите сделать мне подарок, да?

Видя, что она рассердилась, он молча кивнул головою, а женщина спросила с угрозой и точно задохнувшись:

— А как вы смеете?.. какое право имеете вы предлагать мне подарки?

— Никакого не имею,— негромко ответил Артамонов¹, до боли дергая себя за ухо, видя, что она встает, уходит, понимая, что он ее обидел чем-то. Он тоже встал и, когда она, взяв зонтик, хотела отворить дверь, вдруг сказал с горечью, отчаянием, точно прыгнув вслед за нею.

— Насплетничали вам про меня, наговорили, что я хочу пустить свою свинью в ваш огород.

Она быстро обернулась, гневно спросив, ударив зонтом в пол:

— Что, что вы сказали?

— Неверно это.

— Что — неверно?

— Всё. Всё как есть. Ничего вы не понимаете.

Он не видел ее лица, у него потемнело в глазах, видел только, как к нему приближалось большое, светлое пятно, подобное облаку. Он очень удивился, когда² увидел ее снова сидящей пред столом.

— Что — неверно? — требовательно спрашивала она. — Я ничего не понимаю. Объясните мне.

Положив обе ладони на стол и раздвигая руки так, как будто он плыл по воде, Петр сказал, глядя, как из-под рук³ падают на пол бумажки.

— Не продавайте усадьбу. И вещи тоже продавать не надо. Пусть все так и живет, как есть.

— Почему?

Она⁴ снова стукнула⁵ зонтиком, и этот стук испугал Артамонова, уцепившегося за какую-то ниточку, протянутую ему этой женщиной. И, качаясь на ниточке, он торопливо говорил⁶:

— Там, у вас, душа первый раз⁷ спокойно уснула⁸.

— Проснулась?⁹

— Вы привыкли, родились в этом, вам — всё равно...¹⁰

Она, не прерывая, слушала его до поры, пока у него не иссякли все слова, а¹¹ когда он замолчал, спросила удивленно:¹²

¹ сказал Артамонов негромко ² Далее: протерев глаза
³ под руками его ⁴ Спросив, она ⁵ пристукнула ⁶ забормотал
⁷ моя душа впервые? ⁸ Далее: Замечательно ⁹ Далее: — Всё
равно ¹⁰ Далее: [а я человек дикий] ¹¹ и
¹² Далее: Все-таки неясно. Если

— Вы хотите ¹, чтоб я продала вещи вам,— так?

Он отрицательно мотнул ² головою и тоже спросил:

— Неужели вам не жалко продавать?

— Конечно, жалко,— сказала она, снова вставая ³.— Можете вы объяснить более толково: чего вы хотите?

В ответ ей он снова заговорил о душе, ⁴ и ему показалось, что она поняла его, по крайней мере она подумала вслух, но негромко:

— Станный ⁵ человек...⁶

И протянула ему руку, говоря: ⁷

— Отложим этот разговор...

— Не понимаете вы, как у вас хорошо там, не цените,— бормотал он, сжимая ее руку, и вдруг нашел ⁸ простые слова.— Мне,— мне вот и то обидно, что вы продаете! ⁹ Я потому и закладную выкупил у брата, чтоб он, по жадности,— он ведь жадноват,— не заторопил вас на продажу. А мне там у вас так понравилось...

Пожав плечами, она тихонько освободила руку из его пальцев, грустно усмехнулась:

— Что же делать? Для меня ¹⁰ необходимо перебраться в город. До свидания... ¹¹

Глядя ¹² в окно, Ар(тамонов) видел ¹³, что она идет очень медленно и оглядывается, как бы вспоминая, не забыла ли чего? Ему даже показалось, что вот сейчас она снова встанет пред ним и скажет что-то необыкновенное... Но она вышла за ворота.

Через час Ар(тамонов), сидя за столом против Ольги, ¹⁴ прислушиваясь к шагам над его головою, тихонько говорил:

— Ты скажи ей так: я с нее денег не прошу. Какие это деньги? Ты скажи, чтоб она не беспокоилась, у меня никаких намерений нет и надежд ¹⁵ нет, ничего нет — поняла?

Так же тихо Ольга ответила ¹⁶:

— Я-то, кажется, поняла, а она едва ли поймет.

— А ты так сделай, чтоб она. Что мне ты?

— Спасибо! — усмехаясь, поклонилась Ольга.

— Не шути. Внуши ей. ¹⁷

И повторил ¹⁸, точно клятву, простые, грубые слова свои ¹⁹:

¹ Вы про(сите?) ² Далее: — Нет. ³ Далее: Станный вы человек ⁴ Далее: о гнезде, о портрете, который вынули из рамы, отчего ⁵ Далее: вы ⁶ Далее: Надо кончить этот разговор [я отказываюсь] — нелегко понять вас ⁷ Далее: Я, кажется, обидела вас, простите! Но ⁸ ск(азал?) ⁹ Далее: а вам-то ¹⁰ Мне ¹¹ Далее: Вы(шла?) ¹² Он посмотрел ¹³ и видел ¹⁴ Далее: тихонько ¹⁵ надежды ¹⁶ сказала ¹⁷ Далее: Я от нее ничего не жду ¹⁸ и пр(оизнес?) ¹⁹ свои грубые слова

— Мою свинью ¹ в ее огороде я не падеюсь пасти, не ищущу этого, — поняла?

— Ох, мужик! — вздохнув, сказала Ольга, но Петр, видя, как она сомнительно качает головою, почти крикнул:

— Ты — верь! Я знаю, что говорю...

— Ох, знаешь ли?

Охала она сочувственно ему, это он понимал; он видел, что глаза ее смотрят почти нежно ², но это только сердило его.

Нужно ³ сказать ей что-то убедительное, он оглянулся, указал ей на подокопник, где среди мясистых листьев бегонии висели белые изящные кисти цветов ⁴, и сказал:

— Ты на окне цветов держишь ⁵, а я хочу — в душу — поняла?

Ольга нахмурилась, сложила руки на груди и спросила:

— Цветы ли, смотри, разводишь ты ⁶?

И, подвинувшись к нему, она рассказала ⁷, что Наталья, зная о его возне со шпильницей, обиженно плачет, жалуется на него. ⁸ И, рассказав, добавила:

— Помнится, я когда-то сказала, что душа у тебя — приемыш. А теперь вот, глядя на тебя, думается мне: боишься ты души, как врага твоего ⁹.

Рассказ о жене ¹⁰ он выслушал молча, с досадой почесывая бороду, а последние слова Ольги обидно укололи его. Еще раз попрощав Ольгу поговорить с Прокторовой, он сказал угрюмо: ¹¹

— Дерзко ты говоришь со мной — мальчишка я, что ли?

И ушел, задумавшись о жене. ¹² Он давно уже не думал о ней и почти ¹³ не замечал ее ¹⁴, хотя она каждую ночь, помолясь, привычно, заученными движениями укладывалась под бок к нему. Он знал и помнил о ней всё, от минуты ¹⁵, когда она расстегивала верхнюю пуговицу кофты, до момента, когда стягивала чулки с ног своих, белых, как пшеничный хлеб, и заранее знал все слова, какие она может и хочет сказать ему. Она была знакомой тропой, по которой Петр, и ослепнув, прошел бы, не споткнувшись. Теперь, узнав, что ей всё известно о нем, он гневно думал: «Хитрая дура. Молчит. Ни словом не дала понять, что знает».

Но он вспомнил, что теща, медленно умиравшая, сидя в кресле, вся распухнув, с посиневшим, надутым лицом, смотрит на него

¹ [Свою свинью в] Свою ² [не вес(ело)] озабоченно
³ Нужно было ⁴ висе(ли) в мясистых листьях [цветы] бегонии
⁵ цветы разводишь ⁶ Далее: в душе-то ⁷ сказ(ала) ⁸ Далее:
Ты [всё] часто о душе говоришь ⁹ как злой собаки ¹⁰ [О На-
талье] О Наталье ¹¹ Далее: с девкой этой ¹² Далее: [В эти
пьяные месяцы] Последнее ¹³ как ¹⁴ Далее: даже спать часто
уходил в сад, в беседку, да и она, казалось ему ¹⁵ момента

всё более жалобно; из ее когда-то красивых, а теперь жутко выкатившихся и мокрых глаз текут слезы, и, когда он проходит мимо ее, губы ее шевелятся так, как бы пытались заставить отнявшийся язык сказать что-то укоризненное. Но язык бессильно и немом вываливался изо рта, и Ульяна Баймакова ¹ затискивала его в рот пальцем полуживой левой руки.

«Довольно, — твердо сказал он себе ², — Наталье подарок привезу с Ярмарки. А то еще и В(ера) Н(иколаевна) узнает».

Он так и сделал, ³ сразу точно топором разрубив свою связь со спульницами. Дал ей денег, она сосчитала их и, вздохнув, попрощалась:

— Ты бы, Петр Ильич, сделал старшим Василия Седова ⁴, а?

— Молод.

— Так ведь работник какой! И ⁵ не пьющий.

— Погляжу.

Ему ⁶ все-таки нужно было употребить ⁷ большое напряжение воли для того, чтоб с новой силой впрячь себя в дела фабрики, несколько запутанные им, подавить в себе хмельное брожение ⁸ воспоминаний о Зинаиде ⁹ и смутные, но беспокойные мысли ¹⁰ о каком-то другом Петре Арт(амонове), который жил рядом с ним или сзади его и которому почему-то надо было думать о красивой барыне, ее усадьбе, ее будущем. Он чувствовал, что этот ¹¹ двойник его все быстрее растет и, становясь ощутимей, мешает ему во всем привычном ¹², простом и понятном, что он, настоящий П(етр) А(рт-амонов), призван и должен был делать. Тот, другой, пользуясь минутами внезапно, как ветер из-за угла, налетавшей задумчивости, подшептывал очень едкие мысли:

«Работаешь, как лошадь, а — зачем? Всё есть, сыт на всю жизнь. Пора сыну работать».

И — о сыне: «От любви к нему — мальчишку убил».

И далее:

«Барыня поправилась, — распутничать начал...»

Всегда после того, как сверкнет такая мысль, жизнь становилась темнее, скучнее.

Он как-то недоглядел ¹³, когда именно Илья превратился в ¹⁴ человека, который всё понимает и обо всем говорит по-своему ¹⁵. Не одно это событие прошло незаметно: так же ¹⁶ незаметно Наталья

¹ тещ(а) ² Далее: бросить надо Зинаиду ³ Далее: точ(но)

⁴ Дроздова ⁵ Скромн и ⁶ И ему ⁷ сделать ⁸ Далее: [каки(х)-то] смутных мыслей ⁹ о Зинаиде, о Вере ¹⁰ мысли

¹¹ Далее: другой ¹² простом, привычном ¹³ не заметил ¹⁴ Далее: [во взрослого] длинного, лобастого ¹⁵ Далее: оже(сточенно?)

¹⁶ Далее: сра(зу)

сосватала и выдала замуж дочь Елену, в губернию, за ¹ маленького, бойкого парня с черненькими усиками, сына богатого ² ювелира; так же, между прочим, умерла теща, в июле ³, душным полуднем, перед грозой, — еще не успели снять с кресла ⁴, положить на кровать, как где-то близко ударил гром, оглушив и напугав всех.

— Окна, окна закройте! — крикнула Наталья, закрыв глаза, подняв руки к ушам; ⁵ огромная нога ее матери вывалилась из рук ее и глухо стукнула пяткой о пол.

Петру показалось, что он даже не сразу узнал Илью, когда он, в серой легкой паре, высокий, стройный, с заметными усами, вошел в комнату. Яков, широкий и толстый, в блузе гимназиста, был более похож на себя. Сыновья почтительно и ласково поздоровались, сели.

— Вот, — сказал отец, шагая по конторе, — вот и бабушка умерла!

Илья промолчал, а Яков выговорил ⁶ солидно, но ⁷ не своим голосом:

— Хорошо, что в каникулы, а то бы я не приехал...

Пропустив мимо ушей слова младшего сына, Петр присматривался к Илье; ему казалось, что синие глаза смотрят еще более упрямо, чем раньше, еще внимательнее, крутой широкий ⁸ лоб, прикрытый прядями светлых волос, стал меньше, да и все лицо Ильи значительно изменилось, окрепло ⁹. Было и забавно и неприятно вспомнить, что этого задумчивого человека в солидном костюме он драл за волосы, даже не верилось, что так ¹⁰ было.

Яков вырос просто, он только увеличился, оставшись таким же пухлым, каким был всегда ¹¹, с такими же детскими глазами.

— Так, — сказал Петр, — ну вот, присматривайся к делу, а годика через три и к рулю встанешь, Илья...

Не торопясь, сын вынул корешковую папиросницу, закурил папиросу и сказал, что он хочет еще учиться.

— Долго ли?

— Года четыре, пять...

— Чему это?

— Истории.

Отцу не понравилось, что Илья курит без его разрешения, и еще более не понравилось его намерение учиться. Указав рукою

¹ Далее: ювелира ² круп(ного) ³ Далее: перед ⁴ Далее: ее ⁵ Далее: но(га?) ⁶ ска(зал) ⁷ и ⁸ не так упрямо и жестко, как смотрели раньше, а крутой, изру(бленный) ⁹ [и весь Илья] и всё лицо Ильи стало другим ¹⁰ это ¹¹ Далее: но старший сын

в окно, на крышу, где задышалась пароотводная трубка, он сказал внушительно, стараясь говорить ласково:

— Вот она пыхтит, история! Ты бы ей и учился. Мне все-таки под пятьдесят пошло, пора меня сменить.

— Платон сменил...

— Кто?

— Платон. Он будет инженером ¹, — спокойно сказал сын и, подойдя к окну, стряхнул на двор пепел папиросы.

— Платон — мне племянник, а не сын. Ну ладно, после поговорим, не сразу.

Дети встали, ушли, отец проводил ² их удивленным взглядом: что же, у них нечего сказать ему? Явились, посидели пять минут, один сказал какую-то глупость, другой — огорчил. Вот они идут по двору, и слышен голос Якова.

— Пойдем, посмотрим на реку? Посидим там до чаю...

Посидеть надо бы с матерью, поиграть с маленькой сестрой. Река до ³ завтра никуда не утечет, а мать — огорчена смертью родительницы своей, захлопоталась на похоронах ⁴.

Подчиняясь своей привычке спешить встречу неприятному ⁵, чтоб скорей оттолкнуть его от себя, Петр Ар(тамонов) дал себе и сыну дней пять отдыха и заметил за эти дни, что Илья говорит с рабочими на «вы», что он гораздо внимательнее к молодому Василию Седову, чем к старикам-ткачам, и что по ночам долго беседует о чем-то с Тихоном и Серафимом, сидя с ними у ворот ⁶, даже подслушал, как Тихон мертвешьим голосом своим льет дурацкие ⁷ пули:

— Жить нищим, значит — ни с чем жить ⁸. Кто чем живет, тому ⁹ и служит. А нам дана воля — для чего она? Царь волю ¹⁰ дал для чего? Христос освободил от ада, вот и царь тоже...

Яков вел себя понятнее, бегал по корпусам ¹¹, ласково поглядывал на девиц, в воскр(есенье) ходил к мельнице купаться — девки и бабы купались там.

«Не заразился бы, — хмуро подумал Петр, — надо Серафиму сказать, чтоб он присмотрел за ним».

Во вторник день был серенький, задумчивый и тихий. Рано утром ¹² с час времени ¹³ скупно и лениво на землю падал мелкий дождь, к полудню выглянуло солнце, неохотно посмотрело на фабрику, ¹⁴ на клин двух рек, на леса и укрылось в серых облаках, за-

¹ Он ин(женер?) ² он п(роводил?) ³ и ⁴ Далее: [ей] мн(е?) ⁵ неприятности ⁶ Далее: или в с(аду) ⁷ Далее: сво(и) ⁸ Далее: вот что эт(о) ⁹ тот ему ¹⁰ воли ¹¹ Далее: он ¹² Утром ¹³ Далее: пада(л) ¹⁴ Далее: [р(еку)] на евет(льи)

рывшись в мякоть их, как Наталья в зимние ночи зарывала очень румяное расплывшееся лицо свое в пуховые подушки.

За ¹ вечерним чаем отец спросил Якова:

— А брат где?

— Не знаю, сидел там, на холме, под сосной.

— Позови. Нет, не надо.

Надев картуз, накиннув ² парусиновый пиджак, взяв подарок Алексея, палку с набалдашником ³ — серебряная птичья лапа держит малахитовый шар, — Петр Ар<тамонов> вышел за ворота, посмотрел из-под ладони за реку: там, на песке, под деревом лежал Илья в белой рубахе. Не спеша, честно взвешивая тяжесть всех слов, какие необходимо сказать сыну, отец пошел к нему, твердо приминая хрустевший песок и серые печальные былинки, вцепившиеся ⁴ в него. Сын лежал вверх спиной, ⁵ читая толстую книгу, постукивая по странице карандашом, на шорох шагов он обернулся, положил карандаш между страниц и закрыл книгу, неприятно громко хлопнув ею.

— Что ж ты чай не пил?

— Не хотелось.

— Что это читаешь? — спросил Петр, опускаясь на обнаженный, дугою выгнутый корень сосны; он уже поймал глазами крупные буквы титула книги — «Илья Муромец».

Сын сказал ⁶:

— Это старая неинтересная книга, исследование о ⁷ богатырских сказках.

Повторив про себя странные ⁸ слова Ильи, отец, недоумевая, осведомился ⁹:

— А — зачем же читать, если ¹⁰ неинтересно? И зачем тебе сказки знать?

С этого и началось всё то, совершенно непонятное, непоправимое ¹¹, что произошло между отцом и сыном.

Всё, что говорил сын ¹², казалось Петру Арт<амонову> досадно глупым ¹³.

— погоди, — остановил ¹⁴ он его, — на кой шут тебе, фабриканту полотна...

— Я, папаша, не буду фабрикантом, — услышал он ответ ¹⁵.

— А куда же? Кем же?..

— Я решил посвятить себя науке.

¹ Пред ² Далее: серый ³ Далее: в виде пт<ицы> ⁴ уцепившиеся ⁵ Далее: [сж<имая>] и ⁶ объяснил ⁷ Далее: русских ⁸ эти странные ⁹ фабрикант ¹⁰ полотна спро<сил> ¹¹ коли ¹² ненужное и тяжелое ¹³ Ильи ¹⁴ прежде всего глупым и ненужным ¹⁵ сказал ¹⁶ в ответ

— Посвятить? В архиереи метишь, что ли?

В тяжелом недоумении цепь хорошо придуманных дорогой слов разорвалась ¹, даже слова растаяли, выскользнули из памяти, как масло из пальцев руки. Приходилось вдумываться в необычные, незнакомые слова сына, и П(етр) почти закричал на него:

— Да говори ² ты понятней, не форси, учёный! ³

Он видел, что лицо Ильи деревенеет, синь глаз его стала светлей ⁴, дрожат четко выведенные брови, а голос звучит хотя и не задорно, но нехорошо.

— Эксплуатация — это, папаша, значит ⁵...

Это слово ничего не значило для папаши до поры, пока сын не растолковал ему слова цифрами, ⁶ ему почти понравилось, что Илья ⁷ умеет быстро и верно считать по ⁸ памяти, но вслед за тем он с подавляющей ясностью увидал, что сын додумался до глупости неслыханной и постыдной ⁹. Это несколько успокоило его тревогу; ударив сына по колену, он сказал, усмехаясь: ¹⁰

— Это — чепуха. Иначе — барыш. «Без барыша и святой не молится» — слышал это? И всегда говорится: «Корысти нет! Какая мне корысть?», «Был бы сват чист и свят, кабы душа не просила барыша».

Он видел, что сын пересыпает песок из горсти в горсть, сидит, наклонив голову, ¹¹ и смотрит, как сыроватый песок течет между его белыми пальцами.

— Без корысти никто не станет работать. И машина — вещь мертвая, — масла просит. ¹²

Он старался говорить как можно проще, он уже начал вспоминать то ¹³, что придумал, идя сюда ¹⁴, и был почти уверен ¹⁵, что беседа ¹⁶ с сыном кончится хорошо, потому что сын ¹⁷

Но вдруг, не поднимая головы, он покачал ею и сказал:

— Нет, ¹⁸ для этого дела я не гожусь.

¹ В недоумении, тяжелом и неожиданном, все хорошо придуманные дорогой слова разломились ² Говори ж ³ Далее: Липо Ильи ⁴ Далее: и ⁵ значит, папаша ⁶ Далее: по ⁷ сын ⁸ в ⁹ Далее: и мертвой ¹⁰ Далее: [Чудак, [ведь] ты пойми, — это мертвая штука, — как ее? — плутация... Мертвая. То есть она не мертвая, а — [умер(ла)] убивает всё дело, всякое дело. То есть без нее нельзя] [Это — чепуха, плутация. Ты брось это, это штука мертвая.] Это — чепуха, плутация. Тут вовсе действует не плутация, а — корысть. Она — во всяком деле, она главная пружина всякого дела. Без нее [дело не двинешь] нельзя дело делать, понимаешь? ¹¹ Далее: и очень занят этим ¹² Далее: а не то, что живой человек ¹³ все ¹⁴ Далее: до(рогой) ¹⁵ ему казалось ¹⁶ ра(зговор) ¹⁷ Фраза не закончена ¹⁸ Далее: отец

Это было неожиданно,¹ напомнило неизлечимую глупость² Тихона Вялова и рассердило отца:

— Так — чему же³ тебя учили? Или ты у Тихона учился, у дурака?..

— Тихон — не дурак...

Сдержав желание обругать сына, П(етр) А(ртамонов) снова начал говорить внушительно, очень просто и, вспоминая подходящие к случаю пословицы⁴, обильно смазывал жиром их мудрости простые слова, твердые, точно камни.

Взяв книгу, он пристукивал по ней ладонью и старался заглянуть в лицо Ильи, но тот сидел, не поднимая головы, играл песком, отсевая от него рыжие иглы хвои, и молчал. Отец⁵ почувствовал, что его слова бьют в камень.

— Ну что ж ты молчишь?

Глядя⁶ в лицо ему, сын твердо сказал:

— Разрешите мне учиться.

Лицо Ильи было так обыкновенно,⁷ точно он просил о пустяках. Это⁸ взбесило Петра.

— Не разрешаю, — сказал он, вставая. — Довольно. Работай на фабрике. Я вам не лошадь.

Он бросил книгу на песок и хотел уйти⁹, но Илья тоже встал на ноги¹⁰.

— Тогда я без разрешения...

— Не смеешь! — крикнул отец, топнув ногою. — Запрещаю!¹¹

Лицо Ильи сжалось, стало меньше, синие глаза его смотрели¹² через голову отца издали, черствым взглядом, и¹³ дрожала левая бровь. Тихо, но очень внятно он сказал: — Я имею право устраивать мою жизнь по своей воле¹⁴, запретить мне это вы не можете.

Это были слова¹⁵ чужого человека не сына, а служащего, они оттолкнули Петра; не отвечая¹⁶, он круто повернулся спиной к сыну и пошел с холма, но вдруг, точно¹⁷ загнувшись, остановился, говоря через плечо с гневной тоской¹⁸:

— Дурак! Это ты мне платишь за мои заботы, тревоги о тебе? Эх, дурак...

¹ Далее: и ² глупейшее упрямство ³ на что ⁴ [все с пословицами] и вспоминая все ⁵ И скоро отец ⁶ Тогда глядя ⁷ Далее: глаза спокойно ⁸ Далее: окончательно ⁹ пошел прочь ¹⁰ встав на ноги, сказал: ¹¹ Запрещаю! ¹² синие глаза Ильи смотрели чуждо, лицо у него нап(ряглось) ¹³ как будто издали [чер(ствым)] незнакомым взглядом, и на лбу ¹⁴ [что ему уже двад(цать)] [У меня] [он взрослый] Я взрослый человек и имею право сам устраивать жизнь по своей воле. ¹⁵ [И в этих словах] [В этих словах] Эти слова отца ¹⁶ Далее: на них ¹⁷ как будто ¹⁸ глухой злобой

Он видел, что Илья покраснел, дернул плечом и, боясь, что сын ¹ скажет нечто окончательно непоправимое, поторопился сам сказать:

— Я ради тебя человека убил... может быть!

Он прибавил м(ожет) б(ыть) потому, что когда еще говорил, то уже понял, что напрасно говорит об этом в такой момент ² мальчишке, который явно не хочет понимать его. Но все-таки боясь, что сын спросит: «Какого человека? Когда, как?» — он широко шагнул вперед ³ по сыпучему склону холма, а ⁴ сын оглушительно сказал вслед ему:

— Не одного, папаша, ⁵ на кладбище много убитых ⁶ фабрикой. ⁷

Песок поплыл под ногами Петра Артамо(нова) ⁸, он вспомнил ⁹, что несколько минут тому назад уже слышал от сына ¹⁰ что-то обидное о фабрике и кладбище ¹¹; фабрикант полотна, глубоко втыкая палку в песок, по-медвежьи быстро подошёл ¹² к Илье, задыхаясь и рыча:

— Ты что сказал, негодяй? Что ты сказал, подлец?

Ему хотелось ткнуть палкой в живот Ильи, но сын ¹³ встал за ствол сосны, крикнув:

— Образумьтесь, что вы?

Петр ударил по стволу, переломив палку, бросил обломок ее к ногам сына, обломок косо воткнулся в песок, подняв в небо серебристую лапу с зеленым шаром в ней, тогда, сбив его ногою, Петр окончательно ¹⁴ и не оборачиваясь спустился к реке и, сняв картуз, отирая обильный пот, пошел берегом, ¹⁵ чувствуя, что разум ¹⁶ его бестолково сует в словах ¹⁷ гнева и обиды, как челнок в запутанной основе.

«Выгоню вон. Нужда прижмет — воротится. Тогда — нужники чистить заставлю», — отрывал он коротенькие мысли от быстро вертевшегося клубка их.

Вышел на берег Оки, устало сел под ивняком на невысоком глинистом обрыве, снова вытер пот со лба и висков, — вместо пота из глаз выступили слезы, холодные, как градины, они освежали пылавшие щеки. В маленькой глубокой, но светлой заводи плавала стая плотвы, точно стальные иглы прошивали воду, потом, важно

¹ он ² Далее: [в эту минуту нельзя говорить об этом] напрасно за(говорил) сейчас об этом, и был окончательно опрокинут, поражен, услышав негромкий ответ сына ³ [быстро] широко шагая пошел ⁴ и ⁵ Далее: там ⁶ Далее: вашей ⁷ Далее: Эти слова ударили Петра по голове ⁸ фабриканта полотна ⁹ он взмахнул палкой, снова остановился и, вспомнив ¹⁰ [сын уже говорил] [сын сказал] сын говорил ему ¹¹ Далее: рабочих ¹² вернулся ¹³ Далее: не торопясь ¹⁴ [Петр пошел] Петр окончательно ушел ¹⁵ Далее: отрывая ¹⁶ мысль ¹⁷ Далее: [за(путанных?)] в [за(путанной?)] путанице

разводя плавниками, явился небольшой лещ, поплавал, повернулся на бок, взглянул красненьким глазком сквозь воду вверх, в тусклое небо, и, нырнув в глубину, светлым дымом пустил по воде текучие кольца. У противоположного берега притаился ¹ в лодке акцизный надзиратель Кукольский; в соломенной шляпе ² и черном пиджаке, окруженный удилищами, он был похож на паука.

П(етр) Ар(тамонов) пристально смотрел на него и в воду и мысленно ругал ³ Илью.

«Рыба бесчувственная, сукин сын... Я тебе устрою судьбу, погоди!»

Но спокойное течение Оки смывало гнев, тишина, серенькая и теплая, грустно подсказывала ⁴ какие-то другие мысли, не гневные, полные тяжелого изумления. Самым изумительным было то, что вот сын, человек, которого он любил, о ком двадцать лет ⁵ непрерывно и тревожно думал, вдруг, в несколько минут, как-то выскользнул из рук, вырвался из души, снова — ведь ⁶ это уже было испытано однажды — оставив в душе темную ⁷ боль, обиду, изумление. Он был уверен, что постоянно, неумоимо ⁸ все двадцать лет думал ⁹ о сыне, жил ¹⁰ надеждами и любовью к нему, и вот сын одним взмахом, как лещ, нырнул куда-то.

У старика Кукольского тоже есть сын, товарищ прокурора, тоненький, чистенький, весь — новый; приезжая к отцу, он почтительно водит ¹¹ под руку больного ногами толстого усатого старика ¹². И у многих в городе есть взрослые дети, все они подчиняются воле отцов, а Илья ¹³...

«Чего ему надо? Почему он такой?»

Серенькое небо чуть-чуть порозовело, потом стало темнеть, а в одном месте его появилось пятно посветлее, напоминая лоск на локтях долго ношенного ¹⁴ пиджака. Выглянула обломанная луна, стало свежо, сыро, туман затянул реку, акцизный чиновник растаял в нем, чуть заметно вспыхнул ¹⁵ на месте чиновника красный лучистый огонек, и в двадцатый раз издали донесся хриплый голос:

— Мишка, да где ж ты, дьявол?

Арт(амонов) пришел ¹⁶ домой, когда Наталья, уже помолясь богу, разделась ¹⁷ и, положив левую ногу на круглое колено свое,

¹ сидел ² *Далее:* [с отломленным полем наза<ди?>] с выломленным куском поля наза<ди?> ³ ругая ⁴ возбужда<ла>
⁵ он всю жизнь ⁶ как ⁷ *Далее:* пустоту ⁸ [в<сегда>] именно всегда ⁹ *Далее:* он ¹⁰ *Далее:* как ¹¹ *Далее:* его ¹² [старика] отца ¹³ этот... «Неужто он мне за то так платит, что я его бил тогда?» ¹⁴ на локте старого ¹⁵ вспыхивал ¹⁶ верну<лся>
¹⁷ раздевалась

внимательно и морщась стригла ногти с пальцев ноги. Искося взглянув на мужа, она оправила рубаху ¹, спросила:

— Ты куда это Илью посылаешь ²?

— К чёрту, — ответил ³ он, снимая сапог.

Помолчав, жена вздохнула:

— Всё-то ты сердисься, всё сердисься...

Он помолчал ⁴, посапывая, возясь нарочито громко. Нерешительно и тихо ⁵ дождь начал кропить ⁶ стекла ⁷ окон, сухонький шепот поплыл по саду.

— Уж очень гордится ученьем Илья, слова сказать ему нельзя, сейчас: это не так, мамаша! Вот оно, ученье! Я говорила...

— У него мать дура, — сказал Петр, укладываясь в постель.

Мать громко втянула носом воздух и повернулась спиной к мужу, а он, лежа вверх грудью, закинув руки за голову, ворчал ⁸, с наслаждением обижая ее:

— Ты — что можешь? Ничего. Дети тебя не боятся. У тебя один интерес: есть да спать. Да рожу мазать. Да — сплетни. Дерево!

Жена сказала в подушку:

— А кто учиться отдавал их? Верно, это верно — сам видишь: дичают они от ученья. Даже Яша...

— Молчи, — сказал Петр и сам замолчал, прислушиваясь, как всё сильнее шепчет ⁹ дождь, падая на листья черемухи за окном, посаженной Никитой.

«Благую долю выбрал Никита. Ни детей, ни делов. Пчелы. Я бы и пчел не стал разводить. Пусть каждый сам себе мед добывает. Блловать людей не стал бы...»

Повернувшись так осторожно, как будто она лежала на иглах, жена дотронулась щекою плеча мужа.

— Поругался ты с Ильей?

В тихом ее вопросе он услышал страх, приятный ему. Но было стыдно рассказать о том, что произошло у него с Ильей. Он пробормотал:

— Разве с сыном ругаются? Сына — ругают.

— А куда ты посылаешь его? Собирается он куда-то.

— Ну и пусть... Это — ненадолго. Понюхает, чем нужда пахнет, и — воротится. Тогда я...

Он хотел повторить свое обещание унижить Илью самой грязной работой, но, не желая ¹⁰ выдать тоску свою и гнев, сказал:

¹ Далее: и ² посылал ночью-то ³ ска<зал> ⁴ Далее:
сердито ⁵ Далее: начал ⁶ красить ⁷ окна ⁸ говорил
⁹ шумит ¹⁰ боясь

— Спи. И я спать буду.

А через минуту добавил:

— Якову учиться больше не надо.¹

III²

Полубольной, опухший, с глазами, налитыми кровью,³ Петр Ар<тамонов> лежал на полу, на жиде⁴пью<м> и жестком тюфяке, в одном из неприглядных номеров⁴ купеческой гостиницы; на полу около него стояло ведро со льдом, бутылки кваса, тарелка с кислой капустой, обильно сдобренной тертым хреном. Было близко к вечеру⁵, красноватая пыльная жара лезла в открытое окно, на улице тысячами пастей редела Нижегородская ярмарка,⁶ непрерывно катились по неровному булыжнику колеса пролеток, телег, создавая такой железный шум, как будто вся улица⁷, все дома⁸ поставлены на колеса и⁹ все ехало под гору, качаясь, разрушаясь, сопровождаемое¹⁰ криками и воплями людей; уже где-то близко бухал¹¹ барабан, рычали медные трубы и какая-то отчаянная дудочка рвала поток пестрого¹² шума¹³.

Сквозь тяжелый, похмельный гул в теле Ар<тамонов> пытался вспомнить, что с ним случилось, и пред его полуослепшими глазами в каком-то рыжем, ржавом тумане плыли невероятные картины жуткого¹⁴ сна. Он ясно помнил его начало: брат Алексей¹⁵, сам жадный, упрекал его в скупости, в неосторожности, с обидной насмешкой говорил, что стыдно¹⁶ развлекаться у себя на фабрике с грязными девками.

— Ты, дикий человек, пойми: кутнуть надо! В баню ходишь, тело моешь? Душа тоже бани просит. На¹⁷ «Самокатах» бывал?¹⁸

Он¹⁹ привез его в странный трактир, где весь пол медленно кружился²⁰ со всеми столиками, людьми, лакеями; ²¹ были неподвиж-

¹ *Далее:* [На днях] Скоро я на ярмарку поеду ² *Римская цифра III перед началом текста соответствует окончательному трехчастному делению второй редакции романа на главы (ХПГ 9—3—3), перешедшему в третью редакцию.* ³ *Далее:* с компрессом на голове ⁴ *Далее:* бесчи<сленных> ⁵ далеко за полдень ⁶ *Далее:* [непрерывный шум колес по булыжнику улиц] непрерывный железный шум колес по неровному булыжнику улиц ⁷ *Далее:* была пос<тавлена> ⁸ *Далее:* были ⁹ *Далее:* катились ¹⁰ то сопровождаемое ¹¹ бил ¹² разн<оцветного>? ¹³ *Далее:* как ловкий приказчик рвет коленкор ¹⁴ уродливого ¹⁵ *Далее:* с обидной насмешкой спросил его: — Да ты на «Самокатах», пожалуй, не был? Перед этим он ¹⁶ *Далее:* ему ¹⁷ Ты на ¹⁸ *Текст:* сам жадный ∞ На «Самокатах» бывал? — *перечеркнуто наискось зеленым карандашом.* ¹⁹ Потом он ²⁰ [вра<щался>] медленно вращался ²¹ *Далее:* [только по <углам>] только углы к<омнаты>

ны только углы большой комнаты, тесно набитой плывущими по кругу людьми, в одном углу выла и грохала музыка, в другом на стенах сияли разноцветные бутылки, отражая огни висячих ярких ламп. Всё было ярко, всё ослепляло и кружилось,¹ пели цветисто одетые девицы в лептах и вепках, в этом медленном вихре звуков и пестроты лысая голова Алексея тоже поплыла².

— Под полом³ лошади ходят, рычаг вертят⁴, — кричал Алексей, чему-то радуясь. — Пол⁵ на брусках, как блюдечко на пальцах, а ты — что думал?⁶

Петр не помнил, что именно думал он, но пред ним отчетливо⁷ встали две фигуры: большой седобородый человек в расстегнутой поддевке, в ситцевой рубаше без пояса, с неестественно красным лицом и тоже большой⁸ человек, весь в черном,⁹ весь кудрявый, как собака-пудель; на голом синем его лице неподвижно вlepплены¹⁰ круглые, выпуклые глаза, из-под усов висела толстая мясная¹¹ губа, черпый клин волос торчал на подбородке, а под¹² ним развевался развязавшийся черпый галстук.

— Рад¹³, — хрипло кричал он, схватив Петра за руку, и был похож на одного из тех людей, которых¹⁴ нанимают провожать богатых покойников в могилу.

Он качался¹⁵ на полу, уплывавшем из-под ног, а седой плакал и рычал:

— Ведите меня к Пауле... К Пауле хочу.

Обнимал Алексея, наваливаясь на него сверху, и спрашивал:

— Олеша! Женщина она али нет, а?

Потом все четверо ехали куда-то в коляске, запряженной парой серых лошадей, сыпался крупными каплями холодный дождь, бухал гром, сверкали молнии. У холма, похожего на каравай хлеба, лошади встали на дыбы, коляска опрокинулась, Петр, сидя на мокром дерне на скате холма, видел, как седой старик на четвереньках лез по холму к ограде татарской мечети и орал безумно¹⁶:

— Пусти! Хочу в татару креститься¹⁷, пусти, дьявол. У меня — горе! Горю, дьяволы!

¹ Далее: кружилось ² [голова, как будто оторвавшись, тоже куда-то поплыла] [голова, опустев, как будто оторвавшись, тоже куда-то поплыла] голова тоже поплыла, опустела, завертелась
³ Там, под полом, ⁴ вертят ворот ⁵ Далее: построен ⁶ Далее: В углу, «в куче» впереди кучи девиц, розовых и синих, стояла большая широкоплечая бабица и кричала ⁷ ясно ⁸ Далее: и, тоже бородатый ⁹ Далее: с бесстыдными глазами ¹⁰ стояли
¹¹ очень мясная ¹² Далее: во «ротником» ¹³ Далее: сделать знакомство ¹⁴ которые ¹⁵ Оба они качались ¹⁶ и сумасшедше) орал ¹⁷ Далее: от горя

Черный человек и Алексей хватали старика за ноги, тянули его впиз, прибежали ¹ татары, персы, кто-то ² в желтом халате и белой чапме, скользкий, мокрый, грозил Петру палкой, крича:

— Урус, шайтан! ³

Медполиций полицейский помог Петру встать на ноги и повел его куда-то, говоря:

— Идите, ваше степенство, а то бить будут...

А черный прижал к себе с одного бока ⁴ перса в ⁵ островерхой шапке, с другого — полицейского ⁶ офицера, вел их, вызывая ⁷:

— Извозчик.

Толпою человек в десять поднялись ⁸ по лестнице в шум и гам, шли по тесно набитому залу, толкая столы, опрокидывая стулья, какие-то люди грозили Петру кулаками, а старик кричал, заглушая музыку и голоса людей ⁹:

— Молчать! Персию в плен взяли! Всем тихо молчать...

И вдруг остановился, подняв руки вверх:

— Вот она!

Все замолчали, музыка тоже, протек тот знакомый Петру заморающий гул, который раздастся ¹⁰, когда станки на фабрике прекращают ¹¹ работу. Там, в углу, куда все смотрели, стояла на возвышении ¹² неподвижно, камнем, женщина с необыкновенно белым лицом, ¹³ стояла нахмурив резко черные брови, ее большие глаза нехорошо, сердито сверкали, а на черном бархате платья ее шевелились жемчуга, на синьной белой шее и почти открытой ¹⁴ груди разноцветно сверкали цветные ¹⁵ камни. Их было так много, что женщина казалась одетой в ризу, но парча ризы была невидима ¹⁶ в звездном сиянии камней, ¹⁷ точно врезанных в ее ¹⁸ матово-черную кожу. Круглые плечи ее были голы, лишь одно чуть прикрывала черная лента, застегнутая круглой брошью ¹⁹ из рубинов, на пальцах руки, воткнутой в бок, и другой, в которой она, опустив ее, держала веер ²⁰, тоже сияли ²¹ камни колец. Что-то нечеловечье и очень злое ²² было в этой женщине, она долго стояла неподвижно ²³, точно каменный идол, потом сделала какое-то движение плечами и грудью, точно вылезая из платья, и начала петь громким ²⁴ неприятным голосом.

¹ явились ² старик ³ Урус, шайтан, свинья... ⁴ взял под одну руку высокого ⁵ Далее: бара(шковой) ⁶ по(лицейского) ⁷ и кричал ⁸ шли ⁹ весь ш(ум) ¹⁰ Далее: в минуту ¹¹ останавливаются, прекращая ¹² Далее: породная ¹³ Далее: с огромными ¹⁴ в ушах [на] [па] и отк(рытой) ¹⁵ фальшивые? ¹⁶ Далее: ос(ыпанная?) ¹⁷ Далее: или они бы(ли) ¹⁸ Далее: тело ка(мней) ¹⁹ брошкой ²⁰ держала веер, [обмахиваясь им], опустив ее ²¹ были ²² каменное и злое ²³ не дви(гаясь?) ²⁴ очень громким

Петр Ар<тамонов> помнил, что он сидел на стуле боком, упи-
рал ¹ плечо в спинку стула; ему было неудобно, ² мокрому с головы до
ног ³, выпачканному в грязи, но всеобщее молчание не позволяло
ему пошевелиться. В тишине выли и стонал густой глуховатый голос
этой женщины, она жаловалась, угрожала, белое лицо ее искажали
какие-то насмешливые судороги, раза два она даже щелкнула зуба-
ми, кусая ⁴ воздух. Глаза ⁵ всех в зале смотрели на нее ⁷, и казалось,
что количество драгоценных камней все разрастается ⁸ на ее теле
и платье.

Седой купец сидел почему-то на полу, откинув руки назад, упи-
раясь ими, выгнув широкую грудь, подняв лицо вверх, в седой бо-
роде его был виден безобразно открытый круглый рот ⁹. Алексей,
сидя сзади ¹⁰, шептал Петру, дыша запахом вина:

— Он ей вчера на тридцать пять тысяч... ¹¹

Вдруг всё охнуло, рухнуло, оглушительно завывли десятки пья-
ных голосов:

— Паула! Паул-ла! ¹²

Черный человек крикнул громче всех:

— Паула Менотти — браво!

Его «о» точно камнем ударило по голове Петра, он встал, огля-
дываясь, кудрявый, схватив его ¹³ за плечо, сказал:

— Идем. Готово.

Мелькнуло желтое измождённое лицо персиянина. Тонкие гу-
бы его ¹⁴ растерянно улыбались, его куда-то тащили, толкая; Алек-
сей сказал с восторгом:

— Ну, теперь — смотри!

В большой комнате, занимая ¹⁵ трость ее, стоял у стены длинный
стол, нагруженный бутылками, цветами, серсброванными ведерками ¹⁶
с икрой, стаканами ¹⁷. Петр сидел на конце стола с братом и персия-
нином; человек двенадцать рыжих, лысых, седоватых купцов шум-
но разместилось за столом, оставалось еще несколько ¹⁸ пустых
стульев, один стул ¹⁹ был убран цветами. Вошел старик, ведя под
руку эту женщину, рядом с нею он стал меньше и грязней, раска-
ленное лицо его было чем-то облито ²⁰, с мокрой ²¹ бороды стекали
на рубаху капли. Петру показалось, что старик ведет ее, как лакея

¹ он упи<рался> ² Далее: вода натекла в ³ с ног до го-
ловы ⁴ точно кусая ⁵ Сотня <глаз> ⁶ Далее: людей
⁷ уперлись в пёс ⁸ разрасталось ⁹ Далее: он тоже [как будто]
окаменел ¹⁰ Далее: брата ¹¹ Далее: Кто это? ¹² Далее:
Мен<отти> ¹³ Черный человек, схватив Петра ¹⁴ персиянина
¹⁵ у стен, за<нимаю> ¹⁶ цветами, ведра<ми> ¹⁷ и та<кими же?>
стаканами ¹⁸ [шесть] пять ¹⁹ из них ²⁰ мокро от слез ²¹ по
мокрой

водят больных барынь. За ними с визгом и смехом шли еще женщины.

— О-о! — сказал Алексей ¹. — Ну, брат, это будет — служба-а!

Ужинали — нехорошо, шумно, непристойно и ² торопливо; Петр помнил, что ему было тошно смотреть на два ряда людей, склонивших головы к столу так, как свиньи в корыто. Помнил он, ³ что от крашеной бороды перса душно пахло шафраном, а желтое лицо его кривилось испугом. Алексей всё подливал ему вина в стакан, и вдруг перс, замычав, съехал со стула под стол.

— Убери, — сказал Алексей лакею, вытолкнув ногой из-под стола руку перса.

Черненькая кудрявая девчонка бросала в лицо Алексея цветами ⁴. Пришла пестрая толпа цыган и долго пела, плясала, потом старик, Паула и еще несколько человек исчезли, и вдруг ⁵ этот черный, курчавый, широко распахнул стеклянные двери, впустив лысого толстого купца в рубашке ⁶ без жилета, на животе ⁷ у него был привешен большой турецкий барабан, пошатываясь, шагая, как гусь, купец ⁸ бил в барабан.

— Бух, бух, — а за ним пятеро ⁹ таких же толстых, полуодетых и пьяных, ¹⁰ наклонясь, напрягаясь, как лошади, ввели рояль ¹¹ за полотенца, привязанные к его ножкам; на черной блестящей крышке рояля лежала ¹² нагая Паула, ¹³ ослепительно белая ¹⁴ и страшная своею наготой. Лежала она вверх грудью, закинув руки под голову, распущенные черные волосы головы ¹⁵ ее, сливаясь с черным блеском лака, были почти не видны, ¹⁶ тем назойливее, бесстыдной лезли в глаза густые пучки ¹⁷ волос под мышками и на животе ¹⁸. Все люди встали, рывкнули, закачались в судорогах, толкая стол, падали бутылки, разбивая стаканы, стуча по тарелкам; толстенный ¹⁹ рыжий человечек завизжал, выплеснул из серебряного ведерка воду со льдом в угол на пол и, надев ведерко на голову себе, пошел впрыскалку вокруг рояля, а за ним, гуськом, пошли все другие и Петр.

¹ Далее: «Трио Грэк», Малинины, Уркварт, Женни, Блаш, о-о! ² и так ³ Далее: что чего-то боялся, много ⁴ Далее: Петр тоже боялся, ожидая чего-то, и много пил ⁵ Далее: двери широко открылись, вошел, пошатываясь, лысый толстый [купец] человек ⁶ в жилете ⁷ на живот ⁸ [купец] человек ⁹ шестеро купцов ¹⁰ Далее: как он ¹¹ огромный рояль ¹² Далее: [вверх<грудью>] совершенно голая эта Паула Менотти ¹³ Далее: [бе<лая>] ¹⁴ Далее: [пышная] ¹⁵ на голове ¹⁶ Далее: на рояли и ¹⁷ кольца ¹⁸ Далее: [ослепляли гла<за>] так назойливо лезли в глаза, как будто ¹⁹ Далее: ку<пец>

Черный человек, впус­тив в комнату маленького человечка со скрипкой в руке, плотно закрыв двери, ¹ трижды хлопнул ладо­нями, подошел к роялю, человек поднял скрипку к плечу, при­целился ², светловолосая женщина села на стул, обнажив двухцвет­ные зубы клавишей, два ряда своих зубов, мелких, как у щуки; тогда Паула медленно и тяжело, точно просыпаясь, поднялась, се­ла, дернув головою, закинула волосы свои за плечи и так же медлен­но встала па ноги; теперь она ³, почти касаясь головою потолка, стала еще выше, чем была на эстраде, ⁴ тоньше и страшней. Пооче­редно поднимая ноги, она натерла подошвы куском мола, потопала ногами, и даже сквозь рев людей, кольцом окруживших рояль, бы­ло слышно, как гудят струны.

Старик оседлал ⁵ стул, вцепившись руками в спинку его, бо­рода у него дрожала ⁶, он тихонько подвывал:

— Пау-улочка, ох... Паулочка...

Женщина ударила по клавишам длинными тонкими руками, тотчас ⁷ же стало тише, и в густой гул струн ворвался пронзитель­ный голос скрипки. Паула вытянулась, выпрямилась и, поглаживая руками бедра, грудь, плечи, как-то непонятно стала извиваться в воздухе, точно поплыла стоя. Петр хорошо вспомнил, что его подав­ляла не нагота ее и не бесстыдство движений ⁸ прочного, крепкого тела, а страх пред ним. Он как будто ⁹ впервые видел голую женщи­ну, так жутко открывшей всю силу ¹⁰ соблазна, ¹¹ он ¹² чувствовал что-то неиспытанное, отчего ¹³ всё его существо ¹⁴ онемело ¹⁵, обесси­лело. Видел, что пьяные люди чувствуют себя, должно быть, так же подавленно ¹⁶, они смотрели почти молча, только вздыхая тяжело, лишь ¹⁷ некоторые глухо вскрикивали и что-то ворчали друг другу, да черный человек, стоя на коленях ¹⁸ рядом со стулом старика, хрипло говорил:

— Омут естества. Погружение — понимаешь? ¹⁹

И размахивал волосатой рукою; измятый манжет рубашки съезжал на ладонь его, он оторвал манжет и бросил под ноги Петра.

Музыканты играли ²⁰ всё тише, движения женщины станови­лись медленней, по крышке рояля скользили ²¹ белые тени; Петр,

¹ *Далее:* встал около ² *Далее:* и пронзительно заиграл, а
³ *Далее:* показалось Петру ⁴ *Далее:* но не так [вы<сока>] ст<раш-
на> ⁵ [Седой старик сел] Старик сел ⁶ у него дрожала бо-
рода ⁷ сра<зу> ⁸ не бесстыдство ее наготы, не ⁹ Пред
ним, как ¹⁰ открытой во всей силе ¹¹ *Далее:* непобедимость
¹² и он ¹³ *Далее:* немело ¹⁴ *Далее:* и душа ¹⁵ *Далее:* [в тяже-
лой], погрузилось [в тесное] глубоко куда<-то> ¹⁶ подавленными,
как он ¹⁷ и лишь ¹⁸ *Далее:* обло<котясь> ¹⁹ *Далее:* Простор,— а?
²⁰ Музыка играла ²¹ в крышке рояля отражалось

не отрываясь, пристально, до боли ¹, в глазах, смотрел в лицо, деловито нахмуренное, неподвижное, ² из-под бровей на него изредка падал темный взгляд, тяжелый и злой ³, он ждал, что плотно сжатые губы женщины раскроются, и она сейчас скажет что-то обидное всем.

Взвизгнула ⁴ скрипка, человечек опустил ⁵ руку со смычком, женщина легко соскочила на пол, пошла к двери; кто-то ⁶ накинул на плечи ей лиловый халат, напомнивш(ий) рясу попа; старик ⁷, разорвав на себе рубаху, взмахивая руками, шел вслед за ней, вскрикивая:

— Паулочка, сокровище...

Все закричали, захлопали ладонями, тесно сдвинулись в кучу; четверо лакеев снова быстро ⁸ утыкав стол бутылками, бокалами ⁹, встали стражсй у дверей ¹⁰; черпый кудрявый человек, притопывая ¹¹, рвал шум хрипящими словами:

— Р-русь! Простор русской душе! Не согрешив — не покаешься. Мудрость!

Петр подумал, что душа у него, должно быть, большая, тоже черная и мохнатая, как паук.

Потом снова явились цыгане, пели, плясали, и, наконец, всё исчезло. Проснулся Петр час тому назад и вот думал, вспоминая пережитый кошмар. Он слышал много рассказов о разгуле купечества на ярмарке, но плохо верил ¹², что то, о чем говорили ¹³, может быть. Но теперь, увидав своими глазами это бешенство, эти безумные выдумки почтенных, солидных людей, стариков, известных ¹⁴ своим богатством и благотворительностью, строителей больниц и церквей, он был смят разнообразными чувствами, в их путанице страх сливался с завистью и жалость к себе — с отвращением к людям.

Когда солнце скрылось за крышей огромного кирпичного театра ¹⁵, похожего на сарай, дверь открылась; покашливая ¹⁶, вошел Алексей, остановился, спяв картуз, и захохотал:

— Что-о? Опрокинулся? Эх, ты! Я — больной человек, а — гляди! Как огурчик...

Он тотчас позвал лакея, заказал ¹⁷ лимонада, коньяку, льду, быстро сделал какое-то ¹⁸ освежающее питье, оно подняло ¹⁹ Петра

¹ до памятной боли ² Далее: с бровями, свед(енными) ³ падал темный, тяжелый взгляд ⁴ Она взвизгнула ⁵ поднял ⁶ кто-то черный ⁷ Далее: бросился ⁸ Далее: [и] привели ра-
<зодетых?> ⁹ стаканами ¹⁰ встали у дверей ¹¹ Далее: кричал
¹² но никогда не [верил] думал об этом и ¹³ говорят ¹⁴ Далее:
соли<дных> ¹⁵ Когда село солнце за огромным кирпичным теат-
ром ¹⁶ и покашливая ¹⁷ при<казал> ¹⁸ Далее: холодное ¹⁹ и это
подняло

на ноги, он почти совершенно отрезвел, облив ¹ голову ледяной водою и вытерев лицо, шею, грудь куском льда.

— Помнишь ты, что делал вчера?

Петр недоверчиво ² спросил:

— Я?

Посмеиваясь, прихлебывая лимонад с коньяком, Алексей ³ рассказал ⁴:

— Ты лишнюю ⁵ рюмку выпил, есть такая, называется: открой чулан ⁶. Я ведь пьян не бываю, я всё посматривал на тебя: сидишь, насупясь молча, только глазами ворочаешь, и вдруг, после цыган, сорвало тебя со стула ⁷, и заорал ты: «Пощадите христианскую душу». И чего только не врал ты! Что-то про Илью ⁸, про жепу, Пикиту, даже Тихона, дворника, вспомнил, мальчишку какого-то, голубей,— все хохочут ⁹, а ты — бух на колени...

— Я? — тихо спросил Петр.

— Ты, вот этот,— сказал брат, ткнув его пальцем в плечо.— Этот самый. Пьян ты был — пьянес вина. Никто, конечно, ничего не понимает, ¹⁰ равно, как и ты сам, а этот, адвокат,— помнишь, курчавый? На дьявола похож?

— На собаку,— поправил Петр вполголоса, испуганный.

— Ну, на собаку, всё равно, это дела не меняет. Он — орёт: «Слушайте, слушайте! Рёв души, русская душа» — он любит это, о душе. А ты как в баню пришел — всё долой, всякую сдержку. «Э, нет, думаю, его надо заткнуть ¹¹, пускай захлебнется». Это я тебя шартрезом свалил, шартрез с коньяком давал тебе, на четвертом бокале ты и осел.

Петр сидел на стуле, покачиваясь, чувствуя, что снова пьянеет от слов брата, а тот спрашивал:

— Хорош старик Бубнов, а? Он в эту ¹² Паулу Менотти уже тысяч сто всадил. А баба-то, а? Зверь! Она с него по пяти тысяч берет за показ другим.

— Дети у него,— вслух подумал Петр.

— Как же! Трос. Старший — тут, рядом с ним. Круглый такой, рыженький, щеки булочкам<и>, ведро на голову надевал, помнишь? Умница парень. А что это ты вчера про Илью кричал? Отчаянно кричал. Авраам, Исаак ¹³. Жертвоприношение Авраамле, а Яков — баран.

¹ вы<лив> ² подозр<ительно> ³ бр<ат> ⁴ Далее: необыкновенные, постыдные вещи ⁵ какую-то лишнюю ⁶ сунду<к>
⁷ Далее: и что ты, брат, врал! [Так это] С ума ⁸ И про Илью
⁹ в<сесядтся> ¹⁰ Далее: смешно же в ¹¹ утопить ¹² на эту
¹³ Далее: а Якова — бараном

Медленно, нерешительно Петр рассказал о ссоре с сыном, Алексей, выслушав его молча, покачал головою.

— Ну, ты меня прости, а — это у тебя глупо вышло! Глупо. Купечество должно всему учиться, на все точки жизни встать, а ты — запрещаешь. Ты пойми: у нас — роль! Мы теперь первым сословием должны быть, а ты — о, брат! Ошибся ты. Ведь вот у меня Платон — учится же, а я — ничего, сделай милость, учись! За границу едешь? Пожалуйста! Учись. Это в дом, а не из дому!

Алексей ¹ начал быстро и всё более оживленно, считая на пальцах, говорил ², что ³ купеческая молодежь должна идти по всем путям: в офицера, чиновники, в земство, в попы даже! ⁴

— Понимаешь? Я вот, например, с того года в земство проникну, понял?

Понимать Петру ⁵ ничего не хотелось, но он мимоходом подумал о брате:

«Должно быть, за эти речи его и уважают богатеи, этим он и подошел так близко к ним. Всё умеет».

Думал он о себе, пытаясь представить беспамятно пьяного, на коленях пред пьяными людьми. Не мог и презрительно упрекал себя:

«Нашел, дурак, место, где душу развернуть».

Под оживленный, бойкий говорок брата он думал, что ⁶ вот этот полубольной человечек достиг уважения больших людей, которые ворочают всей торговлей, другой ⁷, горбатый, ⁸ спрятавшись в монастыре, приобретает славу праведника и мудреца, а он, здоровый человек, предан на растерзание каким-то темным случаям, и думал — почему? ⁹ Почему он не достоин счастья в почете и покое, почему дело не веселит его.

«Надо съездить к Никите», — решил он, чувствуя, что в нем поднимается непамять к себе самому. «Отец наш был бы жив — он бы горел?» в этом».

Потом как-то вдруг подумалось:

«А — за какие бы тысячи оголилась предо мной Вера Николаевна? — И усмехнулся, сам себе ответив: — Нет таких тысяч». ¹⁰

— Что смеешься? — спросил Алексей, подозрительно, — схваченный врасплох Петр забормотал:

— Хорошо ¹¹ ты говоришь. Даже завидно слушать, — польстил он. — Удивляюсь, — как ты это научился?

¹ Он ² нача(л) ³ Далее: мо(лодежь) ⁴ Далее: Мы же — самое здоровое сословие и ⁵ Петру [понимать] ⁶ о т(ом) ⁷ а другой ⁸ Далее: при(обретает) ⁹ Далее: Он достоин почета, покоя и счастья ¹⁰ Текст: Потом как-то подумалось ∞ нет таких тысяч — *перечеркнуто зеленым карандашом.* ¹¹ Ловко

— Медведем живя — ничему не научишься. Ты вот погляди, как Савва Морозов идет. Ну ладно, он, скажем, ученый, химик, а другие, подобные?

Алексей снова начал сыпать фамилии, слова, они ¹, звено за звеном, ловко, быстро свивались ² в серебряные ³ цепи, но скучно было слушать их, Петру казалось даже, что брат говорит на чужом языке. Так же бойко и серьезно брат возвратился к рассказу о вчерашнем кутеже:

— Ты не гляди на то, как люди дурят, ты пойми — почему дурят? Это — от избытка силы, да, да — от избытка. Седые, старики, а — как мальчишки, а мальчишка почему озорует? От бойкости, от роста, ему девать себя некуда, вот он и лезет на крышу, на стену. Конечно, — распутство. Да ведь бабы-то у нас уж очень пресные, без перца, скушно с ними. Я не про Ольгу свою говорю — она у меня особенная, глупомудрая, ты не усмехайся! Есть такие глупомудрые бабы, они как бы слепые на тот глаз, который злое видит. Их ничем обидеть нельзя, они через всякую дрянь ⁴ жизни, как через грязь, перешагивают — не желают видеть плохого. Ольга — замечательная. А про Наталью ты вчера верно сказал: домашняя машина.

— Так и сказал? Вслух? — угрюмо спросил Петр.

— За версту слышно было, ты же не говорил, а — орал.

— Все орали.

— Все об одном, а ты — обо всем.

— Хорошо, — сказал Петр, вздохнув. Он сидел на полу, подвинув тюфяк к стене, прислонясь к ней спиной и затылком. Стена, ⁵ пропитанная яростным шумом, вздрагивала и гудела, шум был почти невыносим и оглушал ⁶, но Петр нарочно крепко прижимал затылок к стене, надеясь, что дрожь се вытрясет из него тошную смуту; с дребезгом подъезжали пролетки к театру, кричали продавцы пирогов, мороженого, кваса, свистели полицейские ⁷, в Бразил(ьском) ⁸ павильоне, построенном из железа и стекла на сваях над водою Обводного канала, поперек его, ревели ⁹ трубы музыкантов и бухал вчерашний барабан, невероятно увеличенный ¹⁰, он не позволял забыть о вчерашнем, и казалось, что ¹¹ по коже барабана отчаянно ко-

¹ Далее: у него ² Далее: в какие-то ³ Далее: но скучные
⁴ всякое зло ⁵ Далее: вздрагивала и гудела, [сте<ну> насыщал шум] [ее насыщали] точно кожа барабана, шум был нестерпимо гулок ⁶ Далее: Петра ⁷ Слова: кричали продавцы с свистели полицейские — вставка на полях, перечеркнутая светло-синим карандашом. ⁸ Далее: железном ⁹ ревело ¹⁰ Далее: в сто <раз?>
¹¹ Далее: его отчаянно колотит

лотит лысый, толстый, тоже чудовищно разбухший ¹ человек с безумно вытаращенными глазами.

— Завелась во мне какая-то дрянь, — вздохнул Петр, наливая коньяку в стакан лимонада, брат заботливо предупредил его:

— Смотри, напьешься ².

И снова начал поучительно говорить о том, что Петр одичал ³.

— Так жить нельзя. Ты ведь не живешь, а — прячешься, ты словно боишься чего-то. Чего? Не понимаю.

Удобно сидя на диване, обитом чем-то пестреньким, от чего рябило в глазах, Алексей размахивал рукою, писал пальцем в воздухе узоры и говорил ⁴, говорил, слова его сыпались снегом; в нем, несмотря на лысину и седоватые височки, было что-то игривое, что-то от сытого ⁵ жеребенка, рысистое и нахлестанное, а вместе с этим чувствовалась в нем лисья изворотливость. Весь он ⁶ с ястребиными глазами ⁷ и золотым зубом ⁸ над нижней ⁹ судорожной губою, с веселой ¹⁰ сероватой бородкой и цепкими пальцами рисующей руки, а кургузый пиджачок делал его похожим на жуликоватого ходатая — по чужим делам. Его живость, ловкость и гибкость обильных слов всё более возбуждали неприязнь и зависть Пет(ра); зависть особенно, до боли усилилась, когда Петр вспомнил, как ¹¹ губернатор не разрешал Вере Н(иколаевне) открыть прогимназию ¹².

— Дурит старичок, ¹³ — сказал Алексей. — Вы не огорчайтесь, я скоро буду у него, разрешит!

Сказал он это не очень хвастливо, но так небрежно, как будто губернатор был подвластен ему; Петру даже стало жалко губернатора, похожего на палку с круглым костяным набалдашником.

— Спать охота мне, — тихо сказал он и закрыл глаза.

— А на Пески не поедешь — пельмени есть? Хорошая компания собралась, люди нам нужные, а? Поедем ¹⁴?

Петр решительно и мрачно отказался ¹⁵ и, как только брат ушел, встал на ноги, думая:

«Какие это люди нужны мне? Мне — один человек нужен ¹⁶. Один».

Он пошел в угол, к умывальнику, но тотчас остановился, заметив ¹⁷, что рядом ¹⁸ бесшумно идет похожий на него человек, ¹⁹ не-

¹ увеличившийся ² Текст: Все орали ∞ Смотри, напьешься — *перечеркнут наискось светло-синим карандашом.* ³ Далее: что

⁴ Далее: рысью, нахлестанно ⁵ молодого ⁶ Далее: [та(кой?)]

в кургузом пиджачке [кот(орый) каз(ался?)] ⁷ Далее: его

⁸ Далее: во р(ту) ⁹ Далее: быстрой ¹⁰ трясущейся ¹¹ что

¹² Далее: [а] но ¹³ Далее: разрешит! ¹⁴ Далее: освежиться ¹⁵ Да-

лее: а ¹⁶ Далее: Не знаю, кто ¹⁷ [и вдруг заметил] но, вздрог-

нув, остановился, заметив ¹⁸ Далее: идет незнакомый человек

¹⁹ Далее: но

счастно измятый, растрепанный, с жалкими, испуганно выкатившимися глазами и спутанной бородой,¹ с голой волосатой грудью. Несколько секунд он не верил, не понимал, что это его отражение в зеркале над диваном, а затем, быстро шагнув вперед, стал мыться, обливая голову ледяной водою, крепко и долго растирая грудь, шею, лицо куском льда,² так, что заныли пальцы.

«Найму извозчика, поеду в город, посижу в Успенском саду, посмотрю на всё это», — решил он, одеваясь.

Но, сунув руку в рукав пиджака,³ лениво сбросил его на диван и придавил пальцем костяную кнопку звонка.

— Чаю дай, — сказал он лакею. — Покрепче заварю. Рыбы соленой. Погоди!

Задумчиво посмотрев на пустую бутылку коньяка, он постучал ногтем по бутылке⁴:

— Этого принеси.

Подожел к окну, посмотрел вниз на широкие двери запертых лавок, на ползучих людей, приплюснутых жаркой тьмою к серым булыжникам улицы, на гудящий⁵ фонарь пред подъездом театра, свет фонаря был⁶ неприятно белый, мертвый; гремела музыка внутри железного павильона.

«Веселятся, черти...»

— Можно⁷ убрать, — сказали⁸ за спиной, он⁹ круто обернулся, — у двери стояла толстенная грудастая бабенка с красным веселым лицом, с ведром в руке, с половой щеткой. Петр молча вышел в коридор, наткнулся на человека в темных очках, тот приподнял соломенную шляпу и сказал в щель неприкрытой двери:

— Да, да, больше ничего¹⁰!

Слова заставляли думать, искать в них некий особенный и подозрительный смысл¹¹; Петр приоткрыл дверь своей комнаты, сердито крикнув:

— Скорей возись!

Потом он сидел за круглым столом¹², пред ним дружески¹³ посвистывал маленький самовар и позванивало стекло посуды, точно ее осторожно касалась невидимая рука. Неясные, одна другой темнее, голые думы¹⁴ одолевали его, он не мог¹⁵, не успевал одеть их словами, они являлись и мелькали, как лица жены, Ильи¹⁶,

¹ Далее: в(олосатой?)

² Далее: от которого ныли пальцы

³ Далее: сказал

⁴ этикетке

⁵ мертвый

⁶ Далее: какой-то

⁷ Далее: всё

⁸ Далее: ему

⁹ о(б)ернулся

¹⁰ марганцево-

кислый калий и больше ничего

¹¹ [Все] Эти слова приобретали

[ка(кой-то)] некий особенный [смы(сл)] скрытый смысл

¹² Далее:

на столе

¹³ Далее: распевал самовар

¹⁴ Далее: без слов

¹⁵ Далее: и

¹⁶ сына

Алексея, вчерашних бешеных людей, рабочих и вообще всякие, даже ¹ мимоходом замеченные лица извозчиков, кондукторов и каких-то людей неизвестного назначения. Каждое из них, вторгаясь в шар памяти, в круглую сумрачную пустоту, чего-то назойливо требовало, и все как бы просили панизать их, как бусы, на одну ² нитку, развесить ³, разложить в ⁴ ясном порядке, как приказчики раскладывают ⁵ товары в окнах магазинов. Петру ⁶ Ар(тамонову) казалось, что никогда еще он не чувствовал себя так тяжело стесненным, таким зависимым и действительно похожим на приказчика, который не ⁷ может понять, чего требует от него хозяин, показывая эту сумятицу разнообразных людей, отрывки речей, напоминая какие-то садкие, хлесткие слова. «И — кто хозяин? Ничего этого мне не нужно. А хозяин — я», ⁸ — мысленно говорил кому-то Петр, глотая рюмку за рюмкой коньяк и заедая его ломтиками лимона. Пил крепкий, очень душистый чай ⁹, выпил всю воду в самоваре, спросил другой ¹⁰, коньяк обжигал рот и горло, но не ¹¹ находя, что он облегчает думы, сказал лакею:

— Принеси, Ванька, ликеру зеленого, — знаешь?

— Так точно, — шартрез.

— Ты разве — Ванька?

— Никак нет — Копстантин.

— Ну, ступай. ¹²

Когда лакей ¹³ принес ликер, он спросил его:

— Солдат, что ли?

— Никак нет, с мальчиков в этой должности.

— А говоришь, как солдат.

— Должность похожая — повиноваться ¹⁴ надо.

Петр посмотрел на него, дал ему рубль и посоветовал:

— А ты не повинуйся! Пошли всех к ..., а сам торгуй мороженым. И — больше ничего!

От шартреза, липкого и клейкого, точно патока ¹⁵, в голове стало яснее, легче всё ¹⁶ склеилось, сгустилось, ¹⁷ и пока ¹⁸ внутри Петра совершалось это стягивание дум к одной ¹⁹ точке, крик ²⁰ и грохот во тьме за окном тоже становился всё тише, но нельзя было понять, таял он или тоже собирался в одну кучу, уплотняясь,

¹ Далее: незнакомые, однажды замеченные ² Далее: какую-то
³ разложить ⁴ Далее: каком-то ⁵ Далее: всякие ⁶ Петр
чувствовал ⁷ Далее: понимает ⁸ Далее: он ⁹ Далее: и чув-
ст<вуй> ¹⁰ еще ¹¹ Далее: пьятил, он спросил ¹² Далее: Сол-
дат, что-ли? ¹³ Далее: вернулся ¹⁴ всем повиноваться ¹⁵ пой-
ло это было липкое, клейкое, [как] точно патока ¹⁶ Да-
лее: как-то ¹⁷ Далее: собралось в одну точку ¹⁸ Далее: шел
¹⁹ в одну ²⁰ шум<м>

поглощая сам себя, тоже образуя безмолвный шум, похожий на бессловесные думы. Но теперь думы находили слова.

«Повпноваться надо? Кому повпноваться? Я — голова ¹ дела, хозяин. Хозяин я, господи, или нет?»

Бога он вспомнил как-то случайно, имя это молькнуло перед ним падающей звездой и тотчас погасло в темноте небес, над крышей театра. Он давно уже, незаметно для себя, отвык от бога, некогда было думать о нем, да и ² раньше всегда эти думы ни к чему не вели, ничего не внушали. Он, конечно, понимал, что жить без бога так же нельзя и неприлично, как ходить по улице голому, он посещал церковь, молился, вставая, садясь за обеденный стол, молился перед сном и находил, что этого достаточно. Меньше всего мог он думать о боге в этот час черной тишины, изредка нарушаемой дребезгом пролетки извозчика, шагами рядских сторожей и запоздалых прохожих. Уже давно люди с треском и криком разъехались из театра, тучи, густые, как смола, повисли над ярмаркой.

И потому еще не мог он думать о боге и ³ также обо всем другом, что ясно видел перед собою того, кто мешал ему жить так, как живет брат Алексей и другие бойкие, веселые деловые люди. Мешал ⁴ ширококорый бородатый человек, сидевший ⁵ против его у самовара; он сидел молча, запустив пальцы левой руки в бороду, опираясь щекою на ладонь, и смотрел на Петра Ар<тамонова> ⁶ жалкими глазами ⁷, так печально, будто ⁸ прощался с ним надолго, и в то же время так, точно ⁹ укорял его за что-то, смотрел и плакал; из-под его высоко поднятых рыжих бровей, из опухших красноватых глаз медленно текли ядовитые слезы, а на краю бороды, около левого глаза, шевелилась большая синеватая муха; вот она переползла на висок, остановилась ¹⁰ над бровью, как бы заглядывая в глаз.

— Что, сволочь? — спросил его Петр вслух, громко, — тот не двинулся, только пошевелил губами и еще обильнее заплакал.

— Р-ревешь? — злорадно заорал Петр. — Запутался, сволочь? До слез дошел...

И, схватив со стола бутылку коньяка, он с размаха ударил ¹¹ того по ¹² несчастной, ненужной голове.

На треск разбитого зеркала, на ¹³ грохот самовара и посуды, свалившихся на пол с опрокинутого стола, явился Константин, в двери встала толстенная бабенка. Петр, сидя на полу, внимательно слушал жалобные слова: ¹⁴

¹ глава ² Далее: ни к ч<ему> эти думы ³ а ⁴ Мешал ему ⁵ Далее: за зеркалом ⁶ Далее: печально ⁷ Далее: в с<лезах>? ⁸ как будто ⁹ как ¹⁰ побежала ¹¹ тр<еснул> ¹² Далее: [голо<ве>] широкому <лбу>? ¹³ и ¹⁴ Далее: Что же это, ваше степенство?

— Ночь, все спят ¹.

— Спят? — спросил Петр.

— А как же? Все спят ².

— Вот зеркальце разбили вы, — жаловался лакей, помогая Петру встать на ноги, но Петр плыл куда-то и мычал: ³

— М-муху ⁴... м-муху... ⁵

И весь сразу П(етр) Ар(тамонов) нырнул в густое, темное...

Был уже сентябрь, ветреный и мокрый, когда Арт(амонов), не заезжая на фабрику, трясся на паре ямских в монастырь к брату. Позванивая бубенцами, чмокая копытами по раскисшей проселочной дороге, лошади охотно ⁶ бежали сквозь ⁷ невысокий ельник, строгими рядами подвижно охранявший узкую полосу ⁸ болотистой земли. Небо сплошь было замазано серым тестом облаков, так же скучно и серо было в похмельной голове Ар(тамонов)а. Он как будто поминки справил о ком-то очень близком, но кто всё-таки надоел ему; было и жалко покойника, и было приятно сознавать, что его уже больше не встретишь, и перестанет он смущать ⁹ пееясностью своих слов, требовавший, безмолвных упреков и всем, что мешало жить настоящему, живому человеку, которому надо было делать дело, очень ясное ¹⁰, однако и очень трудное, хлопотливое дело.

«Своему праведнику ¹¹ покаюсь и — ладно. Довольно».

После того, что он видел на ярмарке, после двух недель непрерывного ¹² кутежа в памяти его остался и кружился тяжело пестрый, пьяный хоровод ¹³ мужчин, женщин, обрывки песен, гул музыки, треск и звон; обо всём этом Петр думал с угрюмой насмешкой над собой и над людьми, которых захватил вихрь ¹⁴ бесшабашного разгула. Так же насмешливо ему хотелось думать и о горбатом брате, ловко спрятавшем себя от соблазнов и тревог жизни. Он не видел его девять лет, последнее свидание с Никитой прошло скучно ¹⁵, сухо, Петру показалось, что брат смущен и недоволен его неожиданным приездом, он все как-то ёжился и сжимался ¹⁶, точно улитка, прячась в раковину, говорил благочестиво-кисленьким голосом, но не о себе, а всё о монастыре, монахах, о монастырском хозяйстве и нуждах его, говорил очень торопливо, много и, видимо, хотел

¹ *Далее:* спят-с. ² *Далее:* Скажи им: сволочи они, — приказал Петр, пытаюсь подняться. — Пьяницы они и распутники... Вот ³ бормотал ⁴ Я — м-муху... ⁵ *Далее:* Ворону убил. Сволочь убил... ⁶ ходко ⁷ *Далее:* ст(рогие ряды?) ⁸ дорогу ⁹ что он уже больше не встретится, не будет смущать ¹⁰ дело простое и ясное ¹¹ попу ¹² *Далее:* бесшабашного ¹³ пестрый вихрь ¹⁴ этот вихрь ¹⁵ как-то скучно ¹⁶ он все ж(ался)

попросить денег, но — не решился. А когда Петр сам предложил ему деньги, он отвел ¹ его руку, сказав ² тихонок:

— Нет, ты отцу-настоятелю отдай, мне не надо...

Было видно, что все монахи относятся к Никите почтительно; бородатый и костлявый настоятель, глухой па одно ухо, глядя на Петра каменными глазами, сказал:

— Отец Никодим ³ — украшение обители нашей...

Петр знал, что едет не за тем ⁴, чтоб каяться в чем-то пред отцом Никодимом, говорить о себе, а лишь потому, что не хотелось являться домой, на глаза жены и Якова, таким распухшим, пропитанным вином и едкими запахами ⁵ ярмарочных женщин ⁶, запахами, которые ⁷, казалось ему, он и в бане не мог отмыть от своей кожи. О них он думал больше всего, они казались ему ⁸ наиболее непонятным и страшным из всего, что он видел за эти недели вихревой жизни. Его поражала их жадность к деньгам, умение ⁹ высасывать деньги и бессмысленная, даже как бы нарочито ¹⁰ безжалостная трата этих денег, заработанных пьяными почками, пьяным бесстыдством.

«Моль, — думал он, хмуро поглядывая по сторонам на темные ели, ¹¹ на золотой лист берез и осин, — моль!»

Он путался с двумя сестрами арфистками — Лизутой и Машу-рой ¹², эти девицы ¹³ стоили ему дорого, и в редкие трезвые часы он всегда с изумлением думал о том, как легко вылетали из его бумажника сотни рублей и как глупо девицы ¹⁴ тратили их, а ведь на эти сотни большое семейство прожило бы не один год ¹⁵. Другие купцы, миллионеры, как старый, знаменитый ювелир Сизов, пароходчик Белов ¹⁶, меховщик Разумов, тратили на женщин десятки и сотни тысяч; деньги ¹⁷ были дешевле цветов и так же, как цветы, их топтали ногами; богатейший текстильщик Локтев закуривал папиросы от сторублевых бумажек, зажженных на свече, совал за пазухи арфисток пачки ¹⁸ разноцветных бумажек и ревел хвастливо:

— Берг, немка, — у меня хватит.

Он всех женщин называл немками.

Бессмысленное и страшное было ¹⁹ именно в том, как легко эти бесстыдные женщины обесценивали деньги, как они ²⁰ швырялись бумажками, ради накопления чего он жил и тратил свои силы.

¹ за<махал> ² и сказал ³ Брат ваш, отец Никодим

⁴ Ехал Петр не за тем ⁵ и духами ⁶ женщин, которые ⁷ Да-
лее: он ⁸ Далее: самым ст<рашным> ⁹ их умение ¹⁰ Да-
лее: бестолковая ¹¹ Далее: среди которых ¹² Татьяной ¹³ они

¹⁴ девушки ¹⁵ а ведь эти сотни рублей очень дорого стоили ему

¹⁶ Краснов ¹⁷ Далее: [деньги] [ты<сячи?>] [со<тни?>] лишились
цены своей, они ¹⁸ целые пачки ¹⁹ И бы<ло> ²⁰ Далее: швы-
ряли под ноги с тем

«Моль», повторял он про себя, не желая думать ¹, но не умея отказаться от этих дум, очень ясно чувствуя ² скрытую в них жуткую нелепость.

«Вот о чем Никите рассказать надо, — мысленно усмехался он. — Поджарить его».

Но когда, идя монастырским садом, он увидал отца Никодима, предупрежденного проворным служкой, шагающего ³ встречу ему с посошком в руках, все его ⁴ насмешливые думы и намерения сразу пресеклись, исчезли.

Синие глаза брата выцвели, стали светлее, ⁵ выцвела в них ⁶ и печальная покорность, знакомая Петру, теперь они смотрели неприятно пристально и как-то особенно снизу вверх, но не потому, что горбун был на голову ниже брата, а с каким-то злым намерением, казалось, что монах молча требует, чтоб мирянин не смел закрыть своих глаз.

Петр собирался сказать полусутоливо:

«Ну, благословляй, что ли...»

Но сказал, наклоняясь:

— Благослови, отец.

Никодим отвел длинной желтой рукою ⁷ сложенные горстью протянутые к нему руки, молча обнял, троскратно поцеловал ⁸ брата, потом тихо сказал, указывая посохом в глубь сада:

— Постарел ты. ⁹

Петр шел на полшага сзади его и видел ¹⁰, что брат стал еще более горбатым, угол его спины и правое плечо приподнялись, согнули ¹¹ уродливое тело, прижав его к земле, сделав еще ниже, шире ¹². Двигался мопах нерешительными толчками, качался, разбрасывая кривые ноги, бессильно опустив длинную правую руку вдоль рясы почти до колена, шевеля пальцами по рясе; только тупой клубок его оставался недвижим, монах был ¹³ похож на паука, которому оторвали голову, ¹⁴ и вот он слепо, прямо ползет по желтым листьям, густо покрывшим дорогу.

— Ты тоже постарел, — заметил ¹⁵ Петр, глядя на седые пряди волос, рассыпанные по черному ¹⁶ плечу монаха.

— Да. На то живем. Вот — ноги болеть стали. Ревматизм. Место у нас сырое.

¹ Далее: об этом ² Далее: их ³ [ш(агающего) и] и шагающего
⁴ Далее: темны(е) ⁵ Далее: пр(озрачнее?) ⁶ из них
⁷ Далее: рук(и) ⁸ пере(крестил?) ⁹ Далее: Да. Ну что же, для того и живем.
¹⁰ Петр шагал рядом с ним, смот(рел)
¹¹ пр(игнули?) ¹² и шире ¹³ и был он ¹⁴ Далее: а за ¹⁵ сказал
¹⁶ по чер(ной)

В тесной чистенькой келье отец Никодим стал побольше, но еще страшней; когда он спял клобук, — матово блеснул его полуголый костяной ¹ череп, точно лишенный кожи; на висках, за ушами на затылке висели спутанные и неровные пряди серебристо-серых волос, лицо у него тоже было костяное, цвета воска, всюду на лице не хватало мяса, ² остановившиеся глаза освещали это истаявшее лицо мертвым светом. Взгляд их был сосредоточен на кончике уныло опущенного носа, под носом беззвучно шевелились темные полоски иссохших губ, рот стал еще больше, разрезая кожу лица глубокой впадиной.

Тихо и как бы ³ прислушиваясь к чему-то, он говорил келейнику, белобрысому толстогубому парню без бровей:

— Самовар. Хлеба. Меду. Яблоков. Скорее.

— Тихо ты говоришь, — сказал Петр.

— Зубы выкрошились ⁴. Передних-то совсем уж нет.

Он сел в деревянное выкрашенное черным кресло ⁵, голова его торчала на уровне стола и казалась отрубленной.

«На икону похож», — подумал Петр, не зная о чем говорить с этим человеком.

— Живете? — спросил Никодим.

— Живем.

— Тихон — жив?

— Жив. Что ему?

— Давно не был у меня...

Замолчали. Никодим, двигая под столом рукою, шуршал рясой, этот тараканий ⁶ звук был четко слышен и еще более смущал Петра. Ему хотелось выпить вина. Потом он мельком вспомнил черный блеск рояля и жуткую наготу женщины, лежавшей на нем.

— Вина не того... не приемлешь?

К его великому удивлению монах сказал, как будто усмехнувшись:

— Разрешаю. У нас тут не строго. Даже пьяницы есть, завелись с той поры, как богомольцы усердно посещать стали обитель. Пьют. Что ⁷ делать? Монахи — тоже люди. Все — люди, везде.

— Много богомолков?

— Много.

— Слышал я — к тебе всё ходят.

— Да, да. Ко мне. По неразумию это. Ой, постарел ты. Опух.

— Пьянствовал много, — сказал Петр грубо и громко, сердясь на кого-то. — Я ведь прямо с ярмарки к тебе. Из трактиров...

¹ восковой ² Далее: а светлые
очень ⁵ Далее: и ⁶ мы(шинный)

³ как будто ⁴ Далее:
⁷ Что же

— Так, так,— отозвался Никодим, и было ясно, что слова Петра не потревожили его.— Раньше не пил ты,— добавил он равнодушно.

Так, чужие друг другу, с трудом находя слова,¹ прерывая беседу длительным и глубоким молчанием, они поговорили до чая, но когда был подан кипящий самовар, сильно душистый мед и теплый хлеб, от которого еще шел хмельной парок, Петр² вынул из чемодана бутылку коньяка, портвейна и поставил на стол, нарочито сильно³ стукнув донцами их по столу:

— Вот оно,— сказал он, усмехаясь.

— Портвейн,— прочитал монах.— Это настоятель любит. Хороший человек. Простота ума у него.⁴

— А я вот мало понимаю,— вызывающе сознался Петр.

— Хозяин он... Любитель хозяйства.

— Я — тоже хозяин.

— Конечно. Я — знаю.

Петру всё более странно было слушать голос брата, он помнил его звонким и приятным, а теперь звучало в голосе Никиты⁵ что-то взвизгивающее, и все слова его отдавали прогорклым маслом. По тому, с какой расчетливой жадностью монах высосал⁶ рюмку коньяка, а потом портвейна, Петр заключил не без злорадства:

«Любит».⁷

Никита выпил еще и еще,⁸ после каждой рюмки он, отщипнув сухонькими пальцами мякиш хлеба⁹, макал его в мед и жевал не торопясь. Незаметно¹⁰, чтоб вино охмеляло его, говорил он¹¹ так же скупое, равнодушно, только чуть потемпели глаза, оставаясь так же¹² неподвижны и неприятно пристальны. Руки его, разливая чай и вино, плавали над столом медленно, а — твердо, без дрожи. Петр тоже выпил рюмок пять, он пил¹³, не теряя осторожности, не желая показаться монаху пьяным, пил и все более сердился, хотя Никита, теперь¹⁴ Никодим, и о нем идут слухи¹⁵, как о мудром монахе, утешителе людей, но он все-таки младший брат и должен быть ласковее к старшему, пред которым постыдно виноват.

«Про Наталью — не спрашивает. И в прошлый раз не спросил, будто нет ее. Ни о ком не спрашивает из родных. Ни о чем. Притворяется...»

¹ Далее: он<и>

² Далее: выйдя

³ громко и вызывающе

⁴ Далее: Все понимает

⁵ а теперь было в этом голосе

⁶ выпил

⁷ Пить умеет

⁸ Далее: он зак<усывал>

⁹ он, отломив [то<нень-

кими?]>] сухонькими пальцами кусок хлеба

¹⁰ [Ви<дно>] [З<амет-

но>] Незаметно было

¹¹ он говорил

¹² такими же

¹³ но он

пил

¹⁴ Далее: монах и

¹⁵ идет слава

— Хорошо ты тут спрятался, спокойно, — сказал он, сердясь всё более ¹.

— Да-а, — нерешительно ответил ² монах. — Было хорошо. Теперь вот богомольцев много. Хочу перевестись в другой монастырь.

— Зачем?

— Беспокойно стало.

— От богомолков?

— Да. Тоже всё прячутся, скрыться хотят.

— От чего? От кого?

— Н-не знаю. От забот, тревоги...

Эти ³ слова тоже обидно заделли Петра, он хотел сказать что-то строгое, поучительное, уже на языке его вспухали слова упрека, но вдруг монах, точно проснувшись, пошевелил всем уродливым ⁴ телом своим, широко, точно черная ⁵ птица крыльями, развел руками рясы и заговорил, кривя губы, очень внятно ⁶, хотя так же тихо ⁷.

— Приходят, просят, требуют — помощи, научи ⁸. А — что я знаю? Чем помогу? Ведь я ничего не знаю, как осужденный. Осудили, а — не знаю — за что? Да. И что говорю им — не знаю. Недавно вот ученый один был, верующий, молодой еще ⁹, настоятель внушали мне: «Ты, отец Никод(им), хорошенько его укрепи, это полезно!» Да. Он, ученый-то, целый день жилы из меня тянул, говорит, говорит, не понимаю — что. Ну, захотелось отвязаться, умучил он меня, я и говорю: «Плоть твоя — видоизменение, а дух — уничтожение» — сказал ¹⁰, не подумав, только бы помудренее было; он, глупый, — обрадовался, руку мне целует, вот, говорит, мудрость! А настоятель после как упрекал меня: — «Что-ты, кричит, ересь какую глупую сказал! Стыдись. Хоть бы наоборот, и то лучше было бы...»

Петр ¹¹ внимательно выслушал тихонькую ¹², задумчивую речь и почувствовал в ней что-то неладное ¹³, и непонятно было, жалуется брат или хвастается?

Размышляя, в чем ¹⁴ тут скрыто неладное, он сказал первые слова, подвернувшиеся ¹⁵ на язык:

— О боге говорить трудно ¹⁶...

¹ Далее: и было обидно ² сказ(ал) ³ В эт(их) ⁴ тш(е-душным?)
⁵ Далее: ти(хая?) ⁶ ровно ⁷ но так же тихо
⁸ научи, помоги ⁹ Далее: поч(ти) ¹⁰ Далее: так ¹¹ Далее: оч(ень)
¹² тихо(ю) ¹³ неожиданное ¹⁴ что ¹⁵ прише(дшие)
¹⁶ Далее: конечно

— Трудно,— согласился монах ¹, не изменяя тона, всё так же маслено и горько.— Помнишь — отец говорил нам: мы — люди чернорабочие, высока для нас премудрость эта ².

— Помню.

— Да. Очень трудно, когда не знаешь.

— Чего? — спросил Петр и услышал ответ:

— Ничего. Я ведь в бога-то, пожалуй, и не верю.

Петр посмотрел на восковое лицо брата, при свете лампы оно как будто стало живее и полней, посмотрел в его неподвижные синеватые глаза, в черную дыру маленького окна. На подоконнике стоял два горшка цветов, их мелкие листья казались жестянными, покрытыми ржавчиной ³. Ему показалось, что он ослышался, но горбатый монах, еще более чужой ему, чем он был за минуту пред этим, говорил не торопясь ⁴:

— У меня с настоятелем, с отцом Феодосием, всегда разговор об этом: есть бог или нет? Он меня любит. «У тебя, говорит, разум обиженный ⁵, а то бы я тебя прогнал с позором». Он — ученый, из попов...

Петр налил коньяку, выпил, откинулся на спинку стула, ⁶ жуткое любопытство заставило его онеметь и спутало все мысли. А тонкие губы брата выговаривали не спеша, одно за другим, неслыханные, опрокидывающие слова.

— У меня это давно, еще до монастыря, явилось, я думал: в монастыре погаснет, ну, не погасло. Это Тихон лишил меня бога...

— Дурак-то? — спросил ⁷ Петр удивленно ⁸, поперхнулся и захрипел.

— Нет ⁹, он не дурак. Тогда, как отец помер так неоправданно... Вы — ты с Алексеем — отца-то не очень любили, а я его любил. Тогда не на монахию обиделся я, а на бога, и Тихон это сразу приметил:

— Бредишь ты,— строго сказал Петр, глядя на черную угловатую фигуру, на восковое лицо и чего-то пугаясь.— Выпил ты лишнее...

Но Никита говорил трезво, и Петр видел, знал, что монах трезв.

— Он — не дурак, у него мысли строгие. Кабы, говорит, был бог, так дожди шли бы вовремя, как полезно хлебу и людям. ¹⁰

¹ Далее: как будто ² Далее: глядите на землю, под ноги себе
³ жестянными и ржавыми. ⁴ Далее: помешивая ⁵ Далее: и пыт-
ливый ⁶ Далее: было ⁷ [т<ихо>] хрипло спросил ⁸ изумляясь
⁹ Да и<ет> ¹⁰ Далее: И п<орядок>

Если, говорит, бог миру отец и хозяин, так был бы порядок, ни Адам, ни Каин не согрешили бы на смерть нашу. Эти мысли всегда с ним, с Тихоном. Я тоже погряз в них.

И снова Петр подумал:

«Жалуются он или хвастается¹?»

А голос брата² навязчиво выговаривал:

— Он меня спрашивает: на что³ богу уродство, на что ему горе? Он оцепил меня⁴, на цепь посадил, как собаку, приковал к себе, столбу⁵. Он обо всём думает, и о тебе тоже: вот, говорит, работает хозяин, весь в заботе, без радости, хмуро живет, трудится для детей, а дети ему чужие.

— Это — про меня? — тихо спросил Петр.

— Про тебя. Дело, говорит, обман. Всякое дело для обмана себе и людям.

— Знаю, слышал я эти его глупости, — угрюмо сказал Петр.

— Он тебе вредный, ты бы его рассчитал.

— Нельзя. Знает много. Про нас.

Петр сказал это укоризненно, угрюмо⁶, желая напомнить брату о⁷ тягостной ночи, когда Тихон вынул его из петли, и думая о мальчике Никонове.

Братья замолчали. Монах поднес рюмку ко рту, помочил язык в вине и облизал губы⁸.

— Его, Тихона, тоже обидел⁹ кто-то, он и оторвался от всего,¹⁰ как разорепный.¹¹

И, помолчав, дернув¹² головою, он добавил неожиданно, с глубоким вздохом:

— Я его люблю. Хотя и обездушил он меня, — ну, все-таки мне его жаль. Отец Феодосий тоже беседовал¹³ с ним и жалел, а мне говорит: у этого, как у тебя, брат Никодим, разум тоже обижен. Разум, говорит, как милое¹⁴ дитя, только набаловали¹⁵ его люди и стал он дерзок, непослушен, а Дьявол разжигает любопытство его, балует игрушками¹⁶ и уж набаловал¹⁷ так, что больше утешить нечем, оттого разум и обижен, скучает, ломает всё со скуки.¹⁸

Растянув рот во всю ширину лица, к ушам, Никита¹⁹ кивнул головою.

¹ Далее: дерзостью своей ² Далее: неспеша, вдумчиво выговаривал ³ зачем ⁴ Далее: ими ⁵ к столбу ⁶ и угрюмо ⁷ Далее: прошлым ⁸ и, обливав губы, сказал ⁹ обидели ¹⁰ [он и сорвался.] Ото всего оторвался ¹¹ Далее: Нищим стал ¹² кач-
нув ¹³ говорил ¹⁴ Далее: любимое дитя наше ¹⁵ [т(олько)]
но набаловали ¹⁶ балуя конфетками, яичек подсунет, а в то
¹⁷ и уже набаловал, наобещал ¹⁸ Далее: потерял меру ¹⁹ Да-
лее: сказал

— А по-моему, и дьявола нет.

— Плохо шутишь,— сердито сказал Петр; он решил, что брат хвастался необыкновенной дерзостью своих слов, слова эти очень встревожили его, и <Петр> почувствовал желание сказать ему что-то ¹ строгое, даже грубое. Подыскивая веские слова, он ² смотрел на истаявшее лицо монаха и вдруг нашел в нем ³ явное и странное сходство с тем жалобным, враждебным лицом, которое возмутило его, пьяного, на ярмарке.

«Вот оно что! — мысленно воскликнул он ⁴. — Конечно, — озянул он».

Хотя эта догадка не погасила всей тревоги его, но все-таки она стала легче ⁵, усмехаясь, он повторил:

— Плохо шутишь ⁶! Видно, правду говорят: ⁷ чёрт ближе всех монаху.

Никита снова дернул ⁸ головою и скрипуче поскреб ногтем край подноса.

— Нет, в чёрта — не верю.

И первый раз визгливо ⁹, коротко засмеялся, точно икая:

— Уж лучше бог с рогами, только чтобы один, а не двое...

— Ну, ты совсем забираешься,— окончательно рассердился Петр. — Ты — подумай, что ты говоришь?

Но как будто поддразнивая его, хотя говоря всё так же тихо, испытующе, лысый монах шевелил губами:

— То и говорю, что все думают. С чем люди-то приходят, на что жалуются? Не пилите нас тупой пилой надвое — вот ведь на что. Так ли? Ты сам знаешь: так. Ты — знаешь!

— Ну, что я знаю, это тебе не известно,— возразил Петр, снова сомневаясь:

«А может, он не пьян, только форсит предо мной? ¹⁰ Хитер стал. И верно, что обижен судьбой...»

Не испытывая жалости к брату, он почувствовал что-то близкое страху пред ним, и ему настоятельно захотелось кончить этот разговор, безумием своим похожий на ярмарочный кутеж ¹¹. В нем вспыхнуло злос желание ¹² рассказать Никите, как ¹³ солидные люди возили ¹⁴ голую женщину, положив ее на рояль, но он тотчас понял, что об этом не следует говорить. И вообще обо всём не надо говорить.

¹ что-нибудь ² Далее: неодобрительно ³ Далее: что-то странное ⁴ Далее: Пьян, значит ⁵ все-таки ему стало легче
⁶ Далее: монаше! ⁷ Далее: праведник ⁸ дернув ⁹ Далее: за<смеялся> ¹⁰ Далее: Он ¹¹ Далее: на постыдное поведение пьяного старика ¹² [Разоз<лясь?>] Ему захотелось ¹³ Далее: старые и все<сильные?> ¹⁴ ка<тали>

Уже вторично за время беседы на колокольне звонил колокол, мерные удары ¹ его стучали в черные стекла окна.

Петр спросил:

— За службу — пойдешь?

— Нет, не хожу. Ноги, стоять не дают...

— Тут молишься?

— О чем молиться мне? — спросил отец Никодим.

— За людей, — напомнил брат.

Никита не ответил. Сидел он, упираясь горбом в спинку стула, передний горб его так выпятился, точно просил удара, всё тело и лицо его исказилось, потеряв понятные ² формы, только глаза напоминали, что это человек.

— Ну, — сказал Петр, наклоня голову, — я устал, мне бы уснуть.

Брат согнул длинные руки, уперся ими в ручки кресла и, выпрямив их, как пружины, поднял угловатое тело свое, понес его, покачивая, шаркая ногами, к двери, ушел.

Стало тихо в маленькой квадратной комнате, похожей на большой ящик, в котором случайно забыты два кресла, стол, скамья. ³ В тишину ⁴ откуда-то из угла, через дверь, открытую в темноту, влезал тихий голос:

— Митя. Митри...

Потом снова зашаркали туфли, и Никита, стоя в раме двери, сказал:

— Забыл я, — келейник-то мой в гостиницу послан, там тебя ждет. Нарочно я усладил его. Тут они все — ябедники, доносчики. ⁵

Петр встал.

— Куда же мне идти?

— Прямо. Так по дорожке и иди, у садовых ворот — дом белый, длинный, в один этаж...

Заткнув ⁶ дверь широким телом своим, он не выпускал брата, излишне подробно и многословно объясняя ему путь в гостиницу. Когда Петр вышел из кельи во тьму, под холодненький пыльный ⁷ дождь, он подумал:

«Не хотелось ему, чтоб я ушел».

И, осторожно шагая, прислушиваясь к шороху мокрых листьев под ногами, глядя вдаль, на ⁸ мутно желтое пятно зажженного фонаря, он вдруг со страхом почувствовал, что снова идет как бы по

¹ Уже второй раз за время беседы с колокольни требовательно звонил колокол, редкие, мерные удары ² обычные
³ Далее: у двери стали ⁴ В тишине ⁵ Далее: Иди ⁶ Загородив ⁷ мелкий. ⁸ Далее: мутно(ое?)

краю какого-то глубокого оврага, куда в следующую минуту может свалиться. Он ускорил шаги, протянул руки вперед, щупая водянистую пыль тьмы, напрягая зрение.

«Нет,— поспешно думал он, хмурясь и оглядываясь,— нет, надо делом заниматься, делом! Довольно колобродить. Вон как Алексей-то разыгрался. Он и обыграть может. Он меня легко может обыграть...»

Об Алексее он думал насильно, чтоб не думать о Никите¹. У него внезапно² явилась мысль, что Никита тоже хотел обыграть его, сбить с толка, отплатить за свое³ уродство, за Наталью, за всю судьбу свою. С этой догадкой он лег на узкую и жесткую кровать монастырской гостиницы, лег, не погасив дешевенькую⁴ лампу синего стекла и лежа, глядя в серый потолок, на извилистые, паутинные трещины потолка, продолжал развивать свою догадку, хорошо чувствуя ее спасительность.

«Злой стал. Всё помнит. Конечно помнит. Тихоном научен. Тихона — прочь! Как приеду, так я его... Пускай болтает... Дело прошлое».

Никита пришел к нему рано утром, такой же, каким он встретил его вчера на дорожке сада, с тем же злонамеренным пристальным взглядом снизу вверх. Петр вскочил, поспешно⁵ умылся, оделся и, сядя к самовару, сказал службе, чтоб ему дали лошадь до ближайшей почтовой станции(и).

— Что так торопишься? — спросил брат, но в его словах Петр не услышал сожаления, а только любопытство⁶ и какую-то фальшь.

— Надо,— сказал он.— Дело требует...

Пили чай. Петр думал, что в келье брата осталось недопитое вино и что монах, вероятно, будет пить его помаленьку, бережно. Долго придумывал, о чем бы спросить горбуна? И вспомнил:

— Так, значит,— уйти хочешь отсюда?

— Думаю. Не отпускают.⁷

— Что же это они?

— Я тут выгоден им. Народ привлекаю.

— Так. А куда же ты?

— Может никуда. Просто — странствовать буду.

— С больными-то ногами?

— И безногие двигаются по земле.

— Это так. Двигаются,— согласился Петр и подумал:

«Врал он мне⁸ про бога. Это — для испытания моего. Он — в праведники метит. Может, в архирей хочет. В учителя,— потом

¹ о м(опахе) ² то(тчас?) ³ за свою ⁴ Далее: сте(клян-
пую) ⁵ быстро ⁶ в его словах не услышал [тог(о)] любопыт-
ства, а только ⁷ Далее: Да? ⁸ Далее: вчера

кичиться будет надо мной, учить меня. Все меня учат: Алексей, он, даже сын дерзнул. Ладно.

— Тихону поклонись, — попросил Никита задумчиво и тихо.¹

— Еще кому? — тоже тихо, но задорно спросил Петр, глядя в упор в неподвижные выцветшие глаза.

— Никому, — ответил монах². — Да — Алексею еще.

— Ты и не спросил о нем, как живет.

— Что ж спрашивать? Я знаю, он хорошо живет.

— Тихон сказывал?

— Ты Тихону скажи — пришел бы ко мне. Предупреди, — уйду скоро, может.

— Зимой — не уйдешь?

— А почему? И зимой ходят.

— Верно, — снова согласился Петр и предложил брату³ денег.

— Ты бы настоятелю⁴, мне не надо, — отказался Никита. — Ну, ладно⁵, давай, я передам, — и зевнул, прикрыв рот ладонью. Всовывая деньги в руку брата, Петр мельком подумал:

«Девкам щедрее давал».

Это рассердило его: откуда выпрыгивают такие⁶ колкие ненужные мысли? Их как будто подсказывает кто-то со стороны, угрюмый, чужой⁷, неприятный и трусливый.

— Не зайдешь к настоятелю-то? — вяло осведомился⁸ монах.

— Некогда, воп лошадь готова.

Прощаясь, обнялись, но монах не благословил брата⁹, правая рука его запуталась в рукаве рясы, и Петру показалось, что она запуталась нарочно. Выхав за¹⁰ ворота монастыря, он обернулся и на белой стене ограды увидал¹¹ привалившуюся к ней, похожую на черный угловатый камень фигуру¹² брата.

— Прощай, — пробормотал он, приподняв фуражку.

С версту проехав молча, он спросил послушника-возницу:

— Как у вас отец Никодим? Уважается?

Послушник картаво ответил:

— Уквашение обители.

«Знает, что я брат, правды не скажет», — сообразил Петр и задумался¹³.

«Украшение! Еретик, в бога, говорит, не верю¹⁴, а они — украшение, дураки...»

¹ Далее: Скажи ² Ник<ита> ³ о<тцу>? ⁴ Ты настоятелю отдай ⁵ Да, ладно ⁶ во<т> такие ⁷ Далее: и ⁸ [сп<росил>] равнодушно осведомился ⁹ но Никита не поцел<овал> Петра ¹⁰ из ¹¹ Далее: широкую ¹² зна<комую> фигуру ¹³ Далее: о своем. ¹⁴ в бога не верит

И вдруг, точно его обожгло¹, Петр Арт(амонов) подпрыгнул на тряском сиденье, схватив возницу за плечо, тот подался назад, дернув вожжами, лошадь встала, высоко взмахнув мордой.

— Тихе, поезжай шагом,— сказал Петр, смутясь и опуская глаза под испуганным взглядом монашка.

— Простите, Христа ради...

Петра внезапно и больно уколола одна из чужих² мыслей: ³

«Ведь и я на фабрике, как Никита в монастыре,— зачем фабрика пужна мне? Вот из-за нее сына потерял. Я тоже вроде⁴ неверующего. Никита, он хоть спрятался для своего удобства, а я — что же? Деньги у меня есть, на всю жизнь хватит»⁵.

Он перекатывал эту мысль в голове, точно⁶ орех во рту, не в силах разгрызть его каменно-твердую скорлупу. Она раскачивала его, подавляя своей тяжестью⁷, он окружал ее разными словами, пытаясь смягчить явную ее⁸ враждебность и угловатую⁹ прямоту.

«Я давно могу барином жить, в полном покое...»

Пред ним снова встала полузабытая картина: усадьба Прокторовой, Вера Николаевна, приятная, ласковая тишина, беззаботность жизни, палаточной просто и крепко, вдали от людей. Он напомнил себе, что усадьба продана, с парочитым бесстыдством заставил себя подумать, что помещица не может быть такой охмеляюще забавной, как женщины на Ярмарке¹⁰.

«Усадьба не одна, красивых барынь много».

Но думая об этом, простом, осуществимом, он¹¹ угрюмо чувствовал, что за этими мыслями скрываются, шевелятся и угрожающе растут¹² другие¹³ — о Никите, Тихоне¹⁴ и о дерзких словах дворника¹⁵:

«Если б(ог) миру отец и хозяин¹⁶...»

Петр озлобленно выругался про себя:

«Подлецы! Ведь вот о чем думают. Это — со зла они, от зависти.

От лени, негодяи...»

Чтоб избавиться от этой мысли¹⁷, загасить ее, он на каждой почтовой станции пил водку и на трети сутки приехал к вечеру¹⁸ домой полухмельной¹⁹, истрепанный дорогой²⁰.

¹ ударило ² из тех ³ Далее: которые всегда пугали его
⁴ Ведь и я ⁵ Далее: а я все вожусь, беспокоюсь ⁶ Далее: твердый ⁷ Далее: и ясностью ⁸ ее явную ⁹ и пря(моту)
¹⁰ Далее: и сам себе подсказывал ¹¹ Далее: чу(вствова)л ¹² хитро скрывается, шевелится и растет ¹³ [еще как(ие-то)] еще какие-то другие ¹⁴ о Тихоне [сыне], об Илье ¹⁵ о словах монаха
¹⁶ Далее: так был бы порядок... ¹⁷ от этих мыслей ¹⁸ к ужину
¹⁹ полупьяный, сердитый, [а] [и] по(?) ²⁰ Далее: и думами, по ласково встреченный женою, детьми, он несколько обмяк, а распределяя подарки, хвастаясь покупками, и совсем уж смягчился [з(а?)]. За ужином много пил, а пот(ом), [в(спальне)] [помогая ему идти] проводив в спальню, жена осторожно сказала

Но когда жена, Яков, дочь встретили его ласковым шумом, праздничной суетой¹ и особенно в те минуты, когда он, умывшись, освежась, стал раздавать² жене, детям и прислуге подарки, Петр ощутил спасительный приток³ благодушия и гордости собою. Сидя⁴ среди комнаты, у стола, нагруженного покупками, распределяя дары людям,⁵ он ухмылялся в ответ на их восторги, улыбки, поклоны, поцелуи, гладил рыжеватые⁶ кудри толстенькой бойкой дочери и мысленно говорил⁷ кому-то: «Вот что значит отец, хозяин... Дурачье!»

— А Тихон где?⁸ Позовите, — приказал он; ему хотелось встретить дворника пассивно, унижить его каким-то веским словом, но когда Тихон встал⁹ у двери с шапкой в руках, он не только не нашел¹⁰ нужного слова, а вдруг почувствовал пред¹¹ тяжелым этим человеком¹² смущение, новую вражду к нему и пробормотал¹³:

— Вот часы тебе, носи.

Осторожно положив на широкую ладонь дворника серебряные часы на толстой шейной цепочке, он отвернулся от него.

— Покорно благодарю, — сказал Тихон; два обычных¹⁴ слова прозвучали в веселом шуме комнаты испугно, досадно¹⁵ и¹⁶ затемнили праздник.

«Покорно¹⁷, — подумал Петр. — Знаю я тебя! Притворяешься дураком¹⁸».

За ужином он много пил, а когда в спальне жена осторожно сказала ему¹⁹:

— Что²⁰ это ты пить многолько стал?

Сидя на стуле, он погрозил ей пальцем.

— Стой, не рычи, мать. Я — знаю, что делаю.²¹ У меня²² недруг есть.

— Алексей, что ли? — спросила Наталья и даже как будто обрадовалась.

— И Алексей. И — все. Я у Никиты был, в монастыре. Погоди, молчи!

Он стукнул²³ кулаком по своему колену²⁴.

— Кто смеет думать за меня?

И с размаха ударил себя кулаком в грудь.

— Я всем думаю хозяин, я!

¹ суетой ² Далее: им ³ Петр по(чувствовал) приток
⁴ Он, сидя ⁵ Далее: люблю(сь) ⁶ Далее: въ(ющиеся) ⁷ и
думал ⁸ Тихон где? ⁹ [В(стал)] не встал ¹⁰ он, не найдя
¹¹ к ¹² Далее: [непри(ятное)] непонятное ¹³ Далее: протягивая
¹⁴ и в обычные ¹⁵ и досадно ¹⁶ Далее: что-то как(бы?) ¹⁷ Далее:
дурак ¹⁸ Далее: дурак ¹⁹ Текст: Но когда жена ∞ сказала
ему — вставка на отдельном листке ²⁰ На что ²¹ Далее: Молчи
²² Далее: мать ²³ ударил ²⁴ Далее: крича

Жена, оробев, спросила ¹ негромко:

— Разве я спорю?

— То-то...

Ее мягкие теплые руки помогали ² ему раздеться; румяная, толстая, все еще моложавая, она действительно была покорна и умиротворяла.

— Я тебя знаю, — бормотал ³ Петр, ⁴ — ты мне — друг. Может быть, я виноват пред тобой, а все-таки я тебя уважаю. Ты простая, без фокусов ⁵. Не притворяешься.

Он видел, что слова его приятны жене, Нат(алья) улыбалась, ему очень понравилось, когда она, глядя ладошью щеку его, ласково сказала:

— Эх ты, пьяненький...

Смеемся, он обнял ее, посадил на колени себе и вдруг почувствовал, что сейчас может заплакать. Хотя ⁶ пьяный, он все-таки понимал ⁷, что плакать пред женой нельзя, унижительно, и столкнул ее с колен.

— Ну, раздевайся...

По обыкновению она стала ⁸ молиться, но муж, сидя на краю постели, усмехнулся, говоря:

— Ты — скорее. Чего тебе, о чем много молиться? У тебя всё есть...

Крестясь, жена обернула к нему голову, и вышло так, что, вместо поклона ⁹ в угол, она ¹⁰, улыбаясь, поклонилась мужу ¹¹. Это было хорошо. Он, тоже улыбаясь, протянул к ней руки.

...Мерно, спокойно ¹² пошли тихие, ясные дни бабьего лета, сменяясь светом ¹³ лунных ¹⁴ ночей. С рассвета до позднего вечера у амбаров кричали мужики и бабы, сдавая лен, по ночам у трактира, открытого тощеньким сыном плотника Серафима, играла ¹⁵ гармоника, раздавались ¹⁶ песни, неугомонно шумели пьяные ¹⁷. И как только Петр Ар(тамонов) ¹⁸, просыпаясь в жемчужном сумраке осенних зорь, открывал глаза, он слышал стук, шорох и шёпот ткацкого ¹⁹ корпуса, слитный, глуховатый, привычный уху шум ²⁰ работы. Всё шло гладко, всё казалось прочно налаженным ²¹, и всё вместе — фабрика, люди, даже лошади, — работало, как одна огромная машина, заведенная навсегда.

¹ сказала ² Она помогала ³ сказал ⁴ Далее: я тебя уважаю ⁵ Далее: без ⁶ Хотя и ⁷ понял ⁸ п(ачала?) ⁹ обернулась к нему с улыбкой на лице и, вместо [т(ого)] поклона ¹⁰ она по(клонилась) ¹¹ ему ¹² Далее: один за другим ¹³ светлыми ¹⁴ [лунных] полнолунных ¹⁵ пел(а) ¹⁶ пел(и) ¹⁷ Далее: [С(лышались)] и с(лышались) ¹⁸ Далее: открывал ¹⁹ ткацкой ²⁰ Далее: непрерывной ²¹ налаженным на века

Было приятно наблюдать, что ¹ Яков, увлекаясь делом, вьедается в него, как быстро понимает он всё, что нужно делать; его поведение успокаивало думы об Илье, ² даже примиряло с любимым сыном, так глупо обидевшим отца.

«Обойдусь ³ и без тебя, ученый».

Сытенский, розовощекий ⁴, с пухлыми губами и веселым ⁵ взглядом серо-голубых глаз, Яков мелким шагом упругих коротких ног быстро носил ⁶ круглое тело свое по двору фабрики ⁷, по корпусам и, хотя вблизи был странно похож телом на голубя ⁸, а с лица — на девушку, издали казался взрослым ⁹ ловким человеком. Его, видимо, любили рабочие ¹⁰, говоря с ним, добродушно улыбались, работницы смотрели ¹¹ ласково, ¹² а он с бабами и девицами ворковал, сладостно прищуривая глаза и ходил около них как-то боком, не умея скрыть под напускной солидностью задор молодого петуха. Отец ¹³ подмечал в нем немало забавного, смешного и ждал ¹⁴, что Яков вырастет ¹⁵ легким, ловким человеком, хорошим ¹⁶ купцом и таким же, как его дядя ¹⁷.

¹ как ² Далее: при(миряло) ³ Обойдем(ся) ⁴ Розовощекий, сытенский ⁵ на(смешливым) ⁶ Яков был [легок, быстр, шагал] легок, быстрым и легким шагом упругих и коротких ног с утра носил ⁷ из ткацкой в ⁸ Далее: и на ⁹ Далее: и зорким человеком, который [обещал] обещает быть хорошим хозяином. Со старыми рабочими он умел говорить поч(ти) ласково, но и настойчиво, [это] его, видимо, любили ¹⁰ Далее: на фабрике ¹¹ Далее: на него ¹² Далее: но настойчиво ¹³ Далее: в(нем) ¹⁴ по ждал ¹⁵ будет таким же ¹⁶ и хорошим ¹⁷ Текст: Сытенский, розовощекий ∞ как его дядя — *написан на наклейке; под наклейкой — более ранний текст*: Петр знал, что Илье помогает жить дядя, [но] он никогда не говорил с Алексеем об Илье, но Ольга, очень искусно [и ловко], как-то между прочим, рассказывала ему, как Петр <описка: следует — Илье> живет, учится. Артамонову казалось, что эта маленькая женщина, быстро старея, становится все умней и все [более не(понятной)] менее понятной.

Он завидовал [ее] уменью ее говорить обо всем очень просто, [ясно] завидовал ее отношению к носатому, некрасивому [и зло(му)] сыну, задорному спорщику [и], видел, что сын любит ее какой-то особенной — непочтительной, даже насмешливой, но нежной любовью [и понимал, что Наталью [и] Илья и Яков не оч(ень) люб(ят)]

— Грубоват с тобой Мирон, — заметил Петр, — Ольга удивилась:

— [Что ты?] Откуда ты взял это?

— Насмешничает...

— Ну что ж? Он умнее меня, а я часто глупости говорю.

Петр вздохнул, [подумал] думая [о своей жене, она]: «Наталья так не скажет».

Женщина в очках, с лучистыми морщинками вокруг глаз, с красным кончиком носа, наклонясь над пальцами, пристально вышивала бисером необыкновенно яркие цветы и говорила тихонько.

Нравилось ему, что Яков, бывая у дяди, почти никогда не принимает участия в бесконечных спорах ¹ Мирона с его товарищем ² Горицетовым. Мирон стал совсем не похож на купеческого сына, худощавый, носатый, в очках, в тужурке ³ с позолоченными пуговицами и такими же эполетами на плечах, он казался чиновником, ходил и сидел прямо, как солдат, говорил высокомерно ⁴, заносчиво, и хотя Петру казалось, что этот некрасивый парень ⁵, избалованный родителями, всегда говорит что-то умное, все-таки племянник не нравился ему, даже возбуждал неприязненное чувство.

— Ну, это, брат, — хилософия, — говорил он товарищу, держа руки фертон в карманах тужурки ⁶, — это — мудрствование от хилости, от неумелости ⁷.

Маленький угловатый Степан Горицетов в черной ⁸ рубашке под студенческим скюртуком, весь неприглядно расстегнутый, лохматый ⁹, с опухшими глазами, точно ¹⁰ он не спал несколько ночей, с темным, острым лицом ¹¹, судорожно размахивал рукой и говорил, ничего не слушая ¹².

— Вы достигнете того, что солнце будет восходить ¹³ в небеса по свистку фабрики, и дымный день будет вылезать из болот, из лесов по зову машин, но что сделаете вы с человеком?

Мирон морщился, поднимал брови, поправлял очки ¹⁴.

— Я говорю: это — хилософия, это стишки. Пойми, Степан, на Западе философия идет от любви к мудрости и ради любви к мудрости, а у нас это — языкоблудие. Нам итоги подводить нечему...

— Ничего еще не намудрили, да? — едко спрашивал черненький человек, и ¹⁵ слова сыпались с него, как осенние листья с дерева, когда ¹⁶ дует востер. — Что же скажете вы, заковав в железо землю и людей, сделав человека рабом машин. Что же тогда будет с духом человека, — скажи?

Мирон пожимал плечами, отчеканивая свои слова:

— Этот дух твой — хитер, он хочет ¹⁷ обойти историю, увильнуть от нее, но в конце концов он хочет обмануть самого себя. ¹⁸ Хитрость — оружие самозащиты слабых...

«А что бы Илья сказал?» — думал П(етр) Ар(тамонов), напряженно вслушиваясь в необычные речи. Их смысл был неясен ему, он с удивлением ¹⁹ чувствовал, что спорщики оба говорят ²⁰ что-то

¹ Далее: носатого, некрасивого ² Далее: черненьким, суетливым ³ визитке ⁴ и говорил, точно поп ⁵ Далее: о<чень> ⁶ визи<тки> ⁷ Далее: жить ⁸ Далее: суконой ⁹ во<лосатый> ¹⁰ как будто ¹¹ лпчиком ¹² не п<онимая?> ¹³ [вст<авать>] ¹⁴ поднима<ться> ¹⁵ Далее: и пов<торял> ¹⁶ и снова ¹⁷ в день, когда ¹⁸ пот<ому> он хочет ¹⁹ Далее: Однак<о> ²⁰ и с удивлением он ²¹ Далее: умно

важное, и как будто каждый из них близко ¹ к правде. «У кого же правда ² лучше? Наверное, у того, который сам лучше».

Но Горицетов не нравился ему еще более, чем племянник. В этом человеке было нечто судорожное ³ и ненадежное, и он явно боялся чего-то, кричал. Он был бесцеремонен, как пьяный, садился за стол раньше хозяйки, нехорошо засовывал ⁴ пальцем за ворот себе салфетку, перекладывал и передвигал на столе ножи, вилки, ложки, ел неблагопристойно, обжигаясь, быстро глотая ⁵, дергал плечом, черные зрачки его воспаленных глаз ⁶ смотрели слепю; здороваясь с Петром, он молча, непочтительно совал ему горячую сухую руку и непочтительно отдергивал ее. Петр почти потерял к нему интерес после того, как на замечание Ольги:

— Ты, Степа, ешь, а не говори! — Горицетов трескуче ответил:

— Не могу не говорить. Мое природное назначение — многоглаголанье. Я знаю: во многоглаголании — несть спасения, но все-таки человек должен ⁷ говорить обо всем, что его тревожит, во что он верит или не верит.

Петра удивляло молчаливое внимание Алексея и Ольги; они слушали споры студентов даже почтительно и до того, что сами говорили мало, вполголоса; Ольга с лучистыми морщинками на висках, с красненьким кончиком носа после обеда и чая сидела, наклонясь над пальцами, пристально вышивая бисером необыкновенно яркие цветы, Алексей ложился на диван и курил папиросу, покашливая, Яков, сидя в углу за круглым столом, молча скучал, рассматривая большие толстые книги иллюстрированных журналов.

В комнате, пестро украшенной вышивками из бисера ⁸, тесно загроможденной старинной барской мебелью, неутомимо спорили ⁹ два голоса, один — высокий, трескучий — захлебывался словами, другой говорил сухо и скупю.

Возвращаясь ¹⁰ с Яковым домой, отец спросил его:

— Понимаешь, о чем они галдят?

— Конечно, папаша, — ответил сын и замолчал. Было несколько неловко и даже обидно расспрашивать мальчишку ¹¹, выдавая ему свое непонимание, но Петр все-таки спросил, строго, как бы экзаменуя:

¹ близок ² Но — которая п(равда) ³ что-то крикливое
⁴ [дерга(л)] засо(вывал) ⁵ [ел быстро, п(благо)пристойно] ел
неблагопристойно, быстро ⁶ Далее: как-(то) ⁷ Далее: так
⁸ Далее: и тя(желой) ⁹ В стены комнаты, пестро увешанные
вышивками из бисера и какими-то не нужными никому чубуками,
картинами в рамках, [дро(бую)] в стекла окон дробью сыпали(сь)
¹⁰ Как-то, возвращаясь ¹¹ его

— Ну, — о чем же?

Сын кратко, но не очень понятно рассказал: Мирон утверждает, что Россия должна жить тем же порядком, как живут иностранцы, а Горицветов верит, что у России свой путь ¹.

— Который ближе к правде?

— Мирон, папаша ².

Он с изумлением выслушал горячую речь сына о том, что Россия ³ — сама себе огромный рынок ⁴ и развитие промышленности ей необходимо ⁵, о крупных помещиках, банках, немцах, о Сибире и Дальнем Востоке. Слушать это было приятно, но обидно ⁶, думалось:

«Вот как? ⁷ А я ничего этого не знаю. ⁸ Послушал бы его дедушка» ⁹.

— Если б иноземцы жили богаче ¹⁰ нас, какая же у них ¹¹ причина в чужой стороне ¹² дела заводить? Не мы к ним идем фабрики строить, а они к нам; значит, у них хуже, — сказал он ¹³ для того, чтоб возразить сыну, и, заметив на крутом лице его ¹⁴ скучную усмешку, обиделся, перестал слушать его слова ¹⁵, теперь еще менее понятные, потому что Яков стал говорить вполголоса и быстро ¹⁶, как бы торопясь сообщить некую тайну; это стало даже смешно Петру.

«Учит отца... дурак ¹⁷».

Он вздохнул, вспомнив, что чем больше живет, тем чаще ему приходится испытывать толчки удивления, отодвигавшие его куда-то в сторону ¹⁸, предрекая ему роль зрителя, который должен

¹ Сын кратко и понятно сказал, что Мирон утверждает, что не одним хлебом [и деревней до(лжна жить)], но только интересами деревни и мужика должна жить [страна] Россия, но развивать свое хозяйство всесторонне, как все другие страны, а Горицветов [бо(ится)] считает, что промышленность давит людей, и Россия должна [обойти] идти своим путем. ² По-моему, папаша, они оба болтуны. Во-первых, Россия — сама себе огромный рынок и чужим товаром жить ей стыдно, во-вторых, [крестьянину] крестьянина надо научить ³ выслушав горячий ответ сына, увлеченно [заговарившего] сказавшего, что Россия ⁴ Далее: что [свое всегда] стыдно жить ⁵ Далее: говор(ил) ⁶ немножко обидно ⁷ Вот-те и мальчишка! А я его не замечал. Надо пос(лушать) ⁸ Далее: То-есть и знаю, да не так ⁹ Далее: вставка на отдельном листке: [Бойкая речь] Но бойкая речь сына не убедила его в том, что [пле(мянник)] Мирон верно понимает [жи(знь)] дело, [лучше Горицветова] ¹⁰ живут лучше, богаче ¹¹ так им нет ¹² в России у нас ¹³ Далее: и снова заметил ¹⁴ сына ¹⁵ речь его ¹⁶ торо(пливо) ¹⁷ Учит, дурак, отца... Текст: Если б иноземцы ∞ Учит отца... дурак. — написан на отдельном листке, ¹⁸ Далее: в наблюдатели

всё видеть, обо всем думать с тревогой, всё более ¹ назойливой ². Всё вокруг незаметно ³ и быстро изменялось, всюду, в словах и делах, кричало новое, возбуждая тревогу. Он вспомнил, как Ольга сказала ⁴:

— Правда — это когда покойно в душе и больше ничего не хочешь.

— Верно, — согласился Петр.

Мирон, сверкнув очками, начал строго учить Ольгу ⁵:

— Так нельзя думать, мамаша, это не правда, а — смерть ⁶.

Говорил он сухо, непреклонно, но ⁷ в его словах Петр слышал что-то судорожно-жадное ⁸ и завистливое. ⁹

Усмехаясь, он сказал ¹⁰:

— Этак будет окаянная жизнь... И не о правде ты говоришь? Где ж ¹¹ тут правда?

— Правда — в деле, в действии, — ответил племянник ¹² и ушел ¹³, унося с собою огромный лист бумаги, свернутый в трубку, циркули ¹⁴, карандаши.

— Груб он с тобой, — сказал Петр, качнув головою, дергая ухо свое.

Ольга усмехнулась:

— Откуда ты взял это?

— Вижу. И говорит неразумно. Люди — не собаки.

— Он — умнее меня, а я часто глупости говорю. Дети ¹⁵ — умнее нас. ¹⁶

В это Петр не мог поверить и услышал в словах Ольги намек на его отношение к Илье. Он знал, что Ольга и Алексей помогают жить Илье, но никогда не говорил с ними о нем. Ольга искусно, как-то между прочим, сама рассказывала ему о том, как Илья живет в Москве.

«Ну и пусть живет. Умнее будет — поймет, что был глуп...»

Изредка он встречал у Ольги Прокторову, всё так же красивую, скромную и чужую. Она говорила с ним тем тоном, каким он, бывало, говорил с Ильей, когда боялся, что напрасно обидел сына, и этот тон возбуждал у него ¹⁷ чувство стеснения. Он часто думал об этой женщине, но — не хотел ее; в тихие минуты образ ее всегда вставал пред ним, это было грустно, приятно ¹⁸ и тоже удивляло его:

¹ еще более ² Далее: чем та, которую внушала фабрика и дело ³ Все было удивительно ⁴ умно сказала ⁵ строго [сказал] заметил ⁶ Это, мамаша, не правда, а — смерть. Правда — только в [росте] движении, в непрерывном росте мысли и дела ⁷ Далее: его слова рисовали жизнь в судорогах жадности, в ⁸ судорожное ⁹ Далее: Это уже ¹⁰ [сказал] заметил ¹¹ И где ж ¹² Текст: Говорил он сухо ¹³ ответил племянник — написан на отдельном листке ¹⁴ сказал и ушел ¹⁵ готовальню ¹⁶ Дети все ¹⁷ Далее: Такое время ¹⁸ в нем ¹⁹ и приятно

человек нравится, о нем думаешь, но нельзя понять, зачем он нужен и говорить с ним так же невозможно, как с глухонемым

Ему казалось, что рабочие ¹ изменились к худшему ². Старики все ³ примерли, уже и дети их стали почти стариками, а молодежь ⁴, работая небрежней, стала капризна, жаднее к деньгам, больше пьянствовала ⁵, не так рано ⁶ женилась, как раньше, но жила распутное, и распутство было ⁷ так же крикливо ⁸, как ⁹ новые несурзные песни. Люди больше озорничали, все ¹⁰ как будто становились ¹¹ меньше ростом, чахоточнее, злее ¹² и, теряя привязанность отцов к фабрике, теряли почтение к хозяину. Их заражала непоседливость, охота к бродяжничеству.

Никем и ничем не обиженные парни, даже солидные мужики, вдруг приходили в контору, заявляя о расчете; он никогда не мог добиться от них, почему ¹³ они уходят.

— Так, — говорили они, усмехаясь, — поглядеть, что в других местах... ¹⁴

— Чего они бесятся? ¹⁵

— Время беспокойное, папаша, — объяснял Яков. ¹⁶

Сып ¹⁷ объяснял, а отцу казалось, что крепкий ¹⁸, плотный молодой человек сочиняет некую ¹⁹ чепуху, имея хитренькую цель напугать отца, отодвинуть его в сторону.

Речи сына казались ему тем более подозрительными ²⁰, что Яков говорил ²¹ с усмешкой, а разве можно говорить усмехаясь ²², когда речь идет о бунте всех рабочих против всех хозяев?

— Ерунда это, — сказал он.

— Не совсем, — осторожно заметил Яков. — Если это взять в свои руки... ²³

То, что сказал сын, было уже совершенно нелепо и даже опасно, Петр ²⁴ строго посоветовал ему:

¹ и рабочие ² тоже [становятся другими] изменились, стали хуже; у них явилось что-то неустойчивое, [некая] непоседливое ³ почти все ⁴ *Далее:* заразились какой-то неустойчивостью, непоседливостью. ⁵ пила водки ⁶ *Далее:* и охотно ⁷ ее было ⁸ *Далее:* напоказ ⁹ *Далее:* ее ¹⁰ и все ¹¹ стали ¹² *Далее:* заражались [какой-то] непоседливостью ¹³ [куда и зачем] почему и куда ¹⁴ *Далее:* Они пели какие-то новые песни, не столь рано и охотно женились, как прежде [и], но стали распутнее жить, больше пили водки, бойчее говорили, охотнее озорничали. ¹⁵ *Далее:* ворчал Петр. ¹⁶ *Далее:* Стачки везде. Социалисты завелись. — Это еще что? ¹⁷ Яков ¹⁸ что [он что-то] этот крепкий ¹⁹ какую то. ²⁰ [Он говорил?] В речах Якова он слышал нечто подозрительно(е) ²¹ *Далее:* спокойно ²² спокойно ²³ [Но] Если огорчить это движение [и], взять в свои руки, и то кроме пользы от него ²⁴ То, что он рассказал отцу, было уже совершенно дико и так глупо, что [Петр] отец

— Ты это ¹ выбрось из головы. ² Это — Алексеевы заемные мысли ³, их господские мозги выдумали. Господишкам выгодно власть у царя отнять, они — беднеют. А мы и безволостно богатеем. У тебя дедушка в лаптях ходил, и я в твои годы тоже, а ты вот шелковые галстуки носишь. Ты — помпи, за что царя убили. Ты будь царю работником ⁴, а не свищей... Царь — дуб, это от него нам золотые желуди.

Он был доволен тем, что сын, поперхнувшись какими-то словами, кашлянул и замолчал. Мысли этого порядка П(етр) Ар(тамонов) считал лишними, они быстро утомляли его своим обилием и двуцветностью ⁵; иногда казалось, что эти ⁶ темненькие, опасные мысли вдруг окрашиваются холодным светом, какой-то требовательной и пугающей правдой ⁷. И хотя правда эта была неясна ⁸, он уже чувствовал, что ⁹ принять ее, согласиться с ней — не может. А все-таки они раскачивали его, кружили, ¹⁰ постепенно отводя куда-то в сторону, в одиночество.

Было обидно видеть, как сын, брат, племянник, размахивая руками, точно евреи на базаре, кричат и спорят ¹¹, не замечая его. Даже говоря о фабрике, они забывали, что он старший в деле, а

¹ Ты эти штуки ² Далее зачеркнуто: В знойный июльский полдень на глазах Пет(ра) Ар(тамонова) умер [девяносто] восьмидесятитрехлетни(й) веселый [плотник] [столяр] Серафим. Петр зашел к нему в мастерскую покурить старика за [небрежно(сть)] сделанного сто(ла) [небрежно сделанную работу, а Серафим [то] точно только его и ждал, откачнулся от верстака, шагнул навстречу и вдруг согнулся, присел, свалился боком на стружки, хватая себя за грудь и горло, промывчал невнятно:

— Гр — гро...

И, волнисто вздрогнув, вытянулся. [Хоронили его] Ср. с текстом на стр. 240. Затем также зачеркнуто: Он был доволен, что Яков, [крикнул, про(говорил)] поперхнувшись какими-то словами, кашлянул и замолчал, но [эти] все-таки мысли сына вцепились в его память. Это были какие-то двуцветные мысли — [то] темненькие и пугающие, они вдруг [свет(ились?)] окрашивались заревым [розоватым] светом, [рисун] показывая будущее дела и обоих сыновей [в] [спокойным <и>] крепким [а] и самому Петру общая то же что-то [приятное] приятно спокойное. Он [как] точно качался в этих мыслях из с(вета), перепоясая из тени в свет, и хотя уставал от них, но все внимательнее [при(слушивался)] к голосам [вслушивался в голоса [м(ыслей)] этих мыслей, а они звучали вокруг него все чаще, громче, пастойчивее. Ср. с текстом ниже: Он был доволен ³ Далее: это шальные головы ⁴ работник ⁵ Мысли этого порядка были непривычны, казались лишними Петру и всегда утомляли его; их было много и какие-то двуцветные, они качали его по ⁶ в эти (?) ⁷ Далее: повой для него ⁸ неясной ему ⁹ Далее: [сог(ласится)] от(вергнуть) ¹⁰ Далее: отводя ¹¹ Далее: [об устройстве электрической] [об освещении] [об] по вопросу об освещении фабрики электричеством

когда, стараясь говорить внушительно, он им напоминал о себе, люди эти, выслушав его молча, как будто соглашались с ним, но делали по-своему. Это началось давно, с той поры ¹, как они против его желания осветили фабрику электричеством. Хотя он быстро убедился ², что электричество безопасней и выгоднее, но все-таки не мог забыть обиды.

Особенно дерзко и противно вел себя племянник; он кончил учиться, одевался в какие-то нерусские курточки, весь, от золотых очков до ботинок, блестел как медь, начищенная мелом, щурился, морщился и чаще других говорил:

— Нет, это не годится. Это — старо. Не то время.

Он ³ был также смешно жаден на ненужные вещи и собирался жениться на дочери Веры Прокторовой, такой же тонкой и стройной, как ее поседевшая и замороженная мать; эта девушка тоже всё как-то неприятно щурилась, ⁴ присматривалась ко всему упорным взглядом сиреневых глаз и, напевая сквозь зубы, с утра до вечера мазала пестрые картинки.

Противен был бездельник Горлицветов, он мелькал ⁵ над землей стрижком, неожиданно являлся, вдруг исчезал, снова являлся и, насканивая на всех, кричал:

— Вы превращаете всю жизнь в машину и торговлю, вы хотите превратить богато одухотворенную Русь в бездушную Америку. То, что вы называете ин-ду-ст-рия, — железная клетка, дьяволова мышеловка для людей.

В этих криках Петр подмечал что-то общее с глупостью Тихона Вялова, хотя не было людей более различных, чем этот обожженный судорожный прыгун и тяжелый, ко всему равнодушный Тихон.

— Ин-ду-ст-рия! — зывал Горлицветов, произнося это слово с отвращением, точно разламывая его на куски, и, обращаясь к Елизавете Прокторовой, внушал ей:

— Вы, человек духа, — что вы молчите? Надо кричать, надо убеждать.

Она улыбалась ему, но молчала; лицо у нее было неподвижное, надменное ⁶, улыбались только глаза.

Алексей, совсем уже старичок, сухонький и лысый, но всё еще ⁷ неукротимо бойкий, хватал Якова за пуговицу пиджака, за плечо, прихрамывая, бегал вокруг его и тоже кричал:

— Стой! ⁸ Пойми задачу сословия...

¹ с того ² увидел

⁴ Далее: напевала ⁵ летал

⁷ так же

³ Далее: собирался жени(т)ся

⁶ лицо у нее было длинное, холод-

⁸ В автографе описка: Столь!

Яков толстел, держался солидно, говорил мало, веско, тоже не очень понятно, но, должно быть, хорошо,— его слова одинаково раздражали и дядю, и брата, и Горицветова. Он отпустил окладистую татарскую бородку, казался старше своих лет и был скуп на деньги так же, как на слова. Вместе с рыжеватой бородою в речах Якова всё заметнее росла насмешливость, она почти всегда блестела в его выпуклых радужных глазах, похожих на мыльные пузыри,— отцу приятно было слышать, когда сын говорил словами деда:

— Я — человек чернорабочий, но хочу быть сам себе барином, а вы — по дороге в господу сядете в лужу...

П(етру) А(ртамонову) вообще стала нравиться насмешливость в людях; было забавно видеть, как тот или другой человек ¹ беззус-пешно старался вывернуться из вихря слов, жаливших его, точно осы. Даже когда он видел в этом положении Якова, он испытывал удовольствие зрителя ², который видит, как ловко притиснут борец и симпатичный ему.

Как-то, споря, Яков сказал:

— А когда за счет своего ума жить будете? Вон Илье тоже ума в России не хватило, за границу поехал...

— Ну, это глупо! — возразил Мирон, вздернув нос. — Тебе Илью ³ не понять так же, как барану шампанское ⁴. Умные люди говорят об Илье с почтением.

Петр, усмехаясь, посмотрел на замолчавшего сына и спросил:

— Что — съел комара?

Ему особенно приятно было, когда Елизав(ета) Прокторова, уже обрученная с Мироном, отказала ему и, обвенчавшись с Горицветовым, уехала в Москву, а Мирон, покручивая острую барскую бородку, вытягивая из нее сухую нить слов, говорил небрежно и явно фальшиво:

— Такие люди, как Степан,—вымирающее племя. Нигде в мире нет людей настолько никому не нужных, как они.

Петр сказал ухмыляясь, подзадоривая:

— Однако, вот один эдакий ловко стащил облюбованный тобою кусок. Обидно? Говори правду!

Мирон приподнял плечи, поправил очки:

— Я — не романтик.

— Чего? Кто это?

— Вы — не поймете, дядя, этого никто не понимает, это — нечто для красоты, как парик на лысой голове или, для осторожности, как фальшивая борода жулику.

¹ Далее: наскочив на острое слово ² Далее: в цирке ³ Ильи
⁴ вино

«Сердится, нос», — с удовольствием подумал Петр.

Эти маленькие удовольствия несколько примиряли его со множеством обид, которые он испытывал от бойких людей, всё более крепко забиравших дело в свои молодые цепкие руки, отодвигая его в сторону, в одиночество. Но в одиночестве он скоро нашел ¹ тоже нечто горестно приятное.

Не говоря о том, что с его плеч ² постепенно и незаметно сняли солидную ³ долю тяжести забот о деле, устранили его от разговоров с рабочими, которых он всё меньше понимал и всё более не любил, это одиночество ⁴ знакомило его с новым человеком, с Петром Ар(тамоновым) иного характера, иного рисунка. Это был хороший, интересный человек, и он был жестоко обижен; его обидело всё в жизни, жизнь ⁵ обращалась с ним несправедливо, как мачеха с пасынком. Он начал жить слугой своего отца, который предпочитал ему племянника, своего приемыша; потом отец дал ему глупую и скучную жену, с которой не о чем говорить, она боялась керосиновых ламп и Алексея, потом боялась электрических ламп, отскакивая от них; она сконфузила его, побледнев и заплакав ⁶, когда начал говорить граммофон, привезенный Алексеем из Москвы; теперь она боялась, что Алексей и Мирон ограбят Якова. Она любила его первые годы, но такую любовь ⁷, как ее, можно бы купить дешевле, даже Зинаидка умеет любить ⁸ забавнее и жарче. Она народила детей, ⁹ но не умела привязать их к себе.

Старшая дочь, толстая, широколицая баба, избалованная пьяницей-мужем и богатством, лишь изредка приезжала навестить родителей; пышно одетая, в кольцах ¹⁰, она ходила лениво, позванивала цепочками на груди, смотрела опухшими глазами в золотой лорнет и, надувая масляные губы, говорила в нос:

— Как у вас, мамаша, пахнет нехорошо везде в доме, он — про-тух, вы бы новый построили.

Чаще же всего она говорила:

— Теперь так не принято, теперь другие моды и обычаи другие, всё другое.

Отца она почти не замечала, ¹¹ но однажды Петр слышал, как она сказала матери:

— А папаша всё такой же невеселый, ¹² как, должно быть, скучно с ним! Мой — пьяница, а весельчак.

¹ от(ыскал) ² Далее: незаметно сняли ³ б(ольшую)

⁴ Слова: Не говоря о том ∞ это одиночество — *перечеркнуты светлым карандашом.* ⁵ вся жизнь ⁶ побледнела и заплакала

⁷ по такую любовь(ю) ⁸ Далее: мужчин ⁹ Далее: которые

ничем ¹⁰ Далее: и цепочках ¹¹ Далее: мать не уважала ¹² Да-лее: сказала

Она бывала за границей и рассказывала какую-то чепуху: где-то женщины моют паружные стены домов щетками с мылом, целый город торгует только драгоценными камнями, сыром и кофе, в другом городе зиму и лето каждый день такой туман, что с утра до вечера горят фонари, а всё-таки ничего не видно; в Париже торгуют готовым платьем и распутничают ¹, там же можно купить самые лучшие шелковые чулки, и есть башня, с которой видно Англию. Когда она привезла с собой сына ², гимназиста, без бровей и шепелявого, он стащил в чулане банку варенья, разбил ее, порезал себе пальцы, а варенье всё съел и — захворал, а когда сын стал студентом, его посадили в тюрьму. И везде, кругом — непонятная чепуха.

Младшая дочь, Татьяна ³, выросла худенькой, обозленной тем, что она некрасива, в ней было что-то напоминавшее дядька, она жила у сестры и не могла кончить гимназии; приезжая летом на фабрику, она фыркала, боялась мышей и с утра до вечера читала книги, воткнув в них синеватый птичий нос. Она соглашалась с Алексеем и Мироном в том, что власть царя нужно ограничить, и недавно начала курить папиросы.

Старший сын за девять лет написал два письма; одно — вскоре после того, как ушел из дома, обидев отца, — это было глупое и дерзкое письмо мальчишки, потом он писал из Архангельска, куда его выслали полиция после какого-то студенческого бунта, но и в этом письме он ничего не говорил о своей вине, а только советовал осветить фабрику электричеством. Письма его остались без ответа до поры, пока он не образумится, но вместо этого он ⁴ уехал за границу и снова чему-то учится, а ему уже ⁵ тридцать лет.

Алексей будто бы не знал, где теперь живет Илья, но Петр не верил ему ⁶, ибо однажды, придя к Алексею, он, раздеваясь в передней, слышал, как Мирон ⁷, только что приехавший из Москвы, рассказывал отцу. ⁸

— Илья стал одним из тех российских книжников ⁹, которые ¹⁰ не умеют отличать корову от лошади.

«Врет», — подумал Ар(тамонов) ст(арший), чувствуя что-то унижительное для себя во враждебном отзыве племянника.

— Он одной веры с Горицвет(овым)? — спр(осил) А(ртамонов):

¹ распутничают. ² косноязычного сына ³ любимца матери
⁴ Далее: оп(ять) ⁵ Далее: скоро ⁶ Яков говорил, что не знает, где теперь живет брат, но отец не верил ему, он ⁷ Далее: говорил Якову ⁸ Далее: С Ильей говорить совершенно бесполезно.
⁹ м(удрецов?) ¹⁰ Далее: решая

— Ну пет, он вреднее,— ответил Мирон ¹.

Яков, всё менее стесняясь, давал ² понять, что отец мешает ему, распутничал с фабричными девками и не хотел жениться, несмотря на уговоры матери ³.

— Ты, мама, лучше покушай чего-нибудь,— насмешливо советовал он ей, а она покорно и нерешительно отвечала:

— Да я будто не хочу ⁴.

Когда о женитьбе заговорил с ним отец, он сухо ответил:

— Теперь не время связывать себя семьей...⁵

Всё было глупо и обидно. Никто не понимал и не ценил по достоинству долголетней работы Петра Арт(амонова), но обиднее ⁶ всего, а в то же время — как-то ⁷ и сладостно и горько было чувствовать, что Арт(амонов) ⁸ всего и всех сильнее обидел в себе ⁹ хорошего ¹⁰ человека, не дал ему воли расти и вырасти. И вот теперь, в одиночестве, этот человек, которого Арт(амонов) ¹¹ принес в жертву людям и делу, вставал перед ним как пекая бесплотная ¹² тень, горестно упрекая:

«Зачем ты меня задавил?»

На песчаном холме под сосною ¹³, где П(етр) поссорился со старшим сыном, он приказал ¹⁴ поставить скамью со спинкой и в свободные часы, ¹⁵ по вечерам, уходил туда сидеть ¹⁶. Внося на холм свое отяжелевшее тело, он ¹⁷, шагая осторожно и не торопясь, ¹⁸ садился на скамью, думал ¹⁹ о хорошем человеке и жалел его. Было очень приятно выдумывать ²⁰ несчастного, не понятого ²¹, никем не ценимого, и выдумывался он так же легко, так же из ничего, как ²² жарким днем в синей пустоте над болотами ²³ возникает белый дым облаков ²⁴.

²⁵ С холма хорошо были видны кирпичные корпуса фабрики,

¹ *Далее:* Петр Арт(амонов) чувствова(л); *Текст:* Алексей будто бы ∞ ответил Мирон,— *вставка на отдельном листке.* ² *Далее:* отцу ³ *Далее:* которая рас(считывала?) ⁴ *Текст:* Яков, все менее ∞ не хочу.— *перечеркнут наискось светло-синим карандашом.* ⁵ *Текст:* Когда о женитьбе ∞ связывать себя семьей...— *вписан на полях и перечеркнут наискось светло-синим карандашом.* ⁶ [хуже] *горчее* ⁷ *Далее:* особенно ⁸ *Далее:* сам ⁹ обидел сам себя, ¹⁰ [како(го-то)] *хорошего, смиренного* ¹¹ *Далее:* задавил ¹² *Слово:* бесплотная — *зачеркнуто светло-синим карандашом* ¹³ Под сосною ¹⁴ *ве(лел)* ¹⁵ *Далее:* которых ста(ло) ¹⁶ *Далее:* думать о хорошем человеке, который [не успел] был связан в нем, не жил ¹⁷ *Далее:* сади(лся) ¹⁸ *Текст:* На песчаном холме ∞ не торопясь — *перечеркнут наискось красным карандашом.* ¹⁹ и думал ²⁰ *Далее:* этого ²¹ не по(нятого) ²² *Далее:* (в)жаркие дни [по] в синем небе ²³ *Далее:* появляются [снежно-белые пышные облака] ²⁴ *возникают белым дымом облака* ²⁵ *Перед текстом:* С холма хорошо были видны — *на полях слева светло-синим карандашом поставлена римская цифра III.*

амбары, неуклюжий дом, обросший пристройками, — всё было окутано ¹ золотистой пылью солнечных лучей, таял в горячей синеве и сверкал позолоченный крест церкви, горели на солнце большие окна белой фабричной больницы; маленькие люди сновали челноками ² по двору из корпуса в корпус, ткали невидимо бесконечную ткань дела, маленькие люди тесно наполняли все постройки, люди еще меньше бегали по песку улицы фабричного поселка, и много таких людей, отработав свою жизнь, лежали под крестами в песке кладбища ³; фабрика неустанно шипела, шептала ⁴, наполняя синий воздух мягким ⁵ гулом, до ⁶ безмолвного кладбища от нее было недалеко — сажен семьсот ⁷; среди серых стволов ольхи было видно стадо игрушечных коз ⁸, их развел одноглазый фельдшер Егор Долгов, внук древнего ткача Бориса Морозова, — фабричные бабы ⁹ много покупали козьего молока ¹⁰.

Один ¹¹ П(етр) А(ртамонов) смотрел ¹² на всё это с гордостью: он возвел эти корпуса, он сделал часть неродимой земли плодородной, ¹³ разведя на ней огороды и сады, он кормил и поил всех этих людей, размножившихся точно тараканы в избе ¹⁴ богатых хлебом и неряшливых хозяев ¹⁵. Другой Ар(тамонов) думал обо всём ¹⁶ с неясной ¹⁷ грустью, чувствуя себя обманутым, насильно вовлеченным во все это и всему чужим. Он как бы говорил ¹⁸ не словами, а всем существом своим: «Можно бы жить и без этого ¹⁹».

И даже спрашивал нерешительно ²⁰: «Зачем это мне?»

Но тогда ²¹ фабрикант полотна отмахивался ²² от него:

«Тихоновы мысли ²³».

Тотчас ²⁴ вспомнилось: «Горицветов то же самое кричал».

Обиженному ²⁵ человеку казалось, что есть и еще много людей, которые ²⁶ чувствуют себя ²⁷ мухами в паутине дела, по фабрикант угрюмо возражал:

¹ обито ² точно челноки [из] ³ фабрики; *текст*: С холма ∞ в песке кладбища, — *перечеркнут* наискось красным карандашом, *вставка в этот текст*: таял в горячем ∞ больницы — *вписана на полях и тоже наискось перечеркнута темно-синим карандашом*. ⁴ от фабрики, неустанно шипевшей, шептавшей ⁵ легким ⁶ и до ⁷ *Далее*: [Около] [В редком ельнике] В ⁸ и было видно, как овцы ⁹ *Далее*: п(окупали) ¹⁰ *Текст*: фабрика неустанно ∞ козьего молока — *вставка на полях, перечеркнутая наискось темно-синим карандашом*. ¹¹ П(етр) ¹² думал ¹³ *Далее*: велел ¹⁴ *Далее*: где много хлеба ¹⁵ *Фраза*: Один П(етр) А(ртамонов) ∞ неряшливых хозяев — *перечеркнута наискось темно-синим карандашом*. ¹⁶ *Далее*: этот ¹⁷ с непо(нятной) ¹⁸ спрашивал ¹⁹ этого всего ²⁰ И даже робко спрашивал ²¹ Но тут ²² остано(вливал) ²³ Это Тихоновы мысли ²⁴ Но тотчас ²⁵ Обиженный, но хороший ²⁶ *Далее*: действительно ²⁷ *Далее*: в па(утине)

«Лентяи потому что. Хотят жить дешево».

Однажды, когда этот бессловесный спор¹ разгорелся особенно сильно,² обиженный человек даже напомнил фабриканту Артам(онову) про Авраама и сына его Исаака, ведь он³ тоже⁴ припес в жертву делу свою любовь к Илье⁵, причем кто-то⁶ подсунул ему мальчишку Никонова вместо барана. Вообще спорить было трудно⁷, и всё чаще Петр Ар(тамонов), теряя желание возражать, погружался в темные утомительные мысли⁸ о суете сует и всяческой суете,⁹ эти мысли разверзали¹⁰ пред ним знакомую¹¹ пустоту, уже и раньше пугавшую его. Тогда он торопливо скреплял всё свое упрямство, привычку к делу и, заменяя этим любовь к нему, угрюмо суетился, командовал, кричал, спорил¹² с братом, сыном, племянником. И вскоре¹³ чувствовал, что мешает этим людям,¹⁴ а обиженный человек горестно торжествовал. Но ипогда, хотя всё реже, этот человек исчезал¹⁵ на время¹⁶.

В тихий вечер, идя¹⁷ под сосну, П(етр) А(ртамонов) издали заметил на скамье своей серую фигуру¹⁸, какую-то незнакомую старушку, она сидела, прислонясь спиною и головой в белом платке к стволу сосны¹⁹. Подойдя ближе, он увидал²⁰, что это не старушка²¹, но Аким Морозов, сын²² Николая,²³ надсмотрщика прядильной, тихого хромого человека.

— Сиди, сиди, ничего,— сказал он, когда парень, одетый в больничный халат и белый колпак, поднялся встречу ему.

— Выздоравливаешь?

— Нет,— сказал Аким Морозов, и его краткое хрипучее слово смутило Петра.

— Ну, как же это — нет? Ты — молодой. Вот тебя гулять выпустили.

¹ *Далее:* принял особенно бурный характер ² *Далее:* Петр Ар(тамонов) вспомнил ³ *Далее:* отец ⁴ *Далее:* ведь ⁵ к сыну ⁶ *Далее:* вместо барана ⁷ Вообще фабриканту [трудно было] спорить было трудно [с хорошим, но обиженным и умным человеком], обиженный человек [тот] был не глух и хорошо вооружен доказательствами правоты своей [а] и П(етр) Ар(тамонов) [мог] [чувствовал] понимал, что может [поставить] возражать ему только упрямством ⁸ в темную, угрюмую пустоту размышлений ⁹ *Далее:* Были моменты, когда он заглядывал ¹⁰ открывали ¹¹ темную ¹² спорили ¹³ И быстро ясно ¹⁴ *Далее:* Иногда вдруг являлось что-то отрезвлявшее его. Таким явлением [был] встал пред ним Зиновий [Мо(розов)], один из множества Морозовых, Аким, сын надсмотрщика прядильной хромого Николая, ¹⁵ у(х)одил ¹⁶ *Текст:* обиженный человек ∞ на время — *вставка на полях, перечеркнутая наискось темно-синим карандашом.* ¹⁷ *Далее:* к себе ¹⁸ *Далее:* было ¹⁹ *Далее:* в бело(м) ²⁰ попял ²¹ юноша, о(н) ²² *Далее:* ста(рого) ²³ *Далее:* ста(рого) надсмотрщика

— Потому и выпустили, что уже всё равно,— тускло объяснил Морозов. Лицо у него было серое, прозрачное, с огненными пятнами на щеках, глаза горели, из-под полотняного колпака свешивались пряди прямых сухих волос ¹. Сидел он, запахнув халат, скрестив руки ² на груди, в руках было что-то похожее на птичьи лапы, и по всему было ясно, что это почти уже покойник. Все-таки захотелось утешить его.

— И говоришь ты беззаботно, эдак не говорят, которые...

— О чем заботиться? Я — не женатый, ничего у меня нет ... Смерти не боюсь.

«Врешь ³», подумал Артамонов, чувствуя, что соседство с этим ⁴ обреченным человеком неприятно ему. А парень ⁵, устало прикрыв глаза, дыша коротко ⁶, часто, но ⁷ осторожно, начал ⁸ говорить, точно сквозь сон, и самому себе ⁹. Сначала П(етр) А(ртамонов) не слушал его бредовую речь, но вдруг различил ¹⁰ слова:

— Я графу Толстому верую ¹¹.

— Погоди,— нахмурясь, глядя на него сбока, остановил Петр.— Как это? Веровать в бога надо, а не в графа какого-то...

То, что рассказал ¹² умирающий парень, поразило и даже напугало Ар(тамонова), хотя и было похоже на сказку: близко ¹³ около Тулы, где фабрикуют ¹⁴ самовары, жил пророк, к словам его прислушивался будто бы весь мир, и много ¹⁵ людей, бросив все дела свои, уже начали, послушные слову пророка, жить простой жизнью, как учил Христос. Тихий поп Глеб, о котором говорили, что он был расстрижен за нерадение к церкви, сам расстригся и пашет землю на Кубани, как простой мужик.

— Пить — не надо, жениться, фабрики строить — не надо,— слушал Петр тусклый ¹⁶ голос и думал, усмехаясь ¹⁷.

«Алексею бы с Мироном послушать ¹⁸».

¹ прямые, сухие волосы ² пальцы ³ Ну, это врешь
⁴ Далее: чел(овеком) ⁵ Далее: разговорился ⁶ коротко и
⁷ Далее: [так] осторожно, точно боялся порвать паутину ⁸ Далее: точно сквозь сон, говорить что-то
⁹ Далее: То, что ¹⁰ услыша(л)
¹¹ [верую] верую ¹² Далее: ему ¹³ где-то близко ¹⁴ делают
¹⁵ многие ¹⁶ Далее: всхрипывающий ¹⁷ смея(сь) ¹⁸ послушать
это. Далее: Они [кру(жятся?)] бегут в одну сторону, а этот граф в другую всех заворачивает. В силы графа-пророка он не верил, он даже не мог представить себе образ такого пророка, мальчишка или выдумал его, или не понимает, [что] о чем говорит, возражать Морозову не хотел, но остро [чувствовал] чувствуя что-то жуткое [в его рассказе] [в рассказе умирающего человека] и смертное в рассказе больного, от его слов у Артам(онова) как будто даже зубы ныли.

Было как-то по-новому неприятно ¹ слушать речи ² Морозова, в словах его всхрапывало нечто жуткое, смертное и казалось, что от них сейчас заночуют зубы. ³ Петр вспомнил поверье: «Пред бедою ⁴ курица петухом поет».

На ногах парня были веревочные туфли, их плел для больницы двоюродный брат его, слепой Сергей Морозов; Петр посмотрел на костяные, мертвые ноги ⁵, на таких ногах не долго ⁶ проходишь по земле. Вспомнил ⁷ старинное поверье:

«Пред бедою курица петухом поет» ⁸.

И спросил: ⁹

— Значит — никаких делов обыкновенных, всё — прочь?

— Да, — ответил Мор(озов), — жить надо духом и для духа, а не ради плоти. . .

— Так, — сказал Ар(тамонов), вставая. — Ну, прощай. Выздоравливай. . .

И ¹⁰ неожиданно для себя спросил, усмехаясь, дергая ухо:

— Значит, мне надо плюнуть на всё? Почти полста лет работал — и плюнуть? Неплохо придумано. . .

Спускаясь к дому, он несколько раз оглянулся ¹¹. Морозов тоже осторожно шел по песку в сторону больницы, его серая фигура маячила ¹², точно уродливый гриб ¹³, расплываясь, исчезая на красноватых облаках; Артамонов вспомнил, что этого вежливого, смирного парня ¹⁴ он часто видел около Тихона и слышал о нем, как о книжнике, над которым рабочие смеялись, считая его полоумным. Отец его был тоже кроткий ¹⁵, болезненный, молчаливый человек ¹⁶ и, говорят, любил читать библию. Арт(амонов) еще раз оглянулся, ¹⁷ посмотрел на серую фигуру, качавшуюся вдаль, ¹⁸ поморщился:

«Плесень ¹⁹».

И нашел необходимым успокоить себя: «Скоро умрет».

К чаю пришел Мирон ²⁰, Арт(амонов) спросил племянника:

— Про графа Толстого слышал?

Не сразу, подозрительно уставив очки в лицо дяди, Мирон ответил и тоже спросил, усмехаясь:

¹ Далее: даже ² эти речи ³ Далее: [Искося наблюдая за] Почему-то ⁴ несчастьем, ⁵ Далее: и вспомнил ⁶ долго не
⁷ И вспомнил ⁸ В автографе не законченная правка: дважды повторяется один и тот же текст. ⁹ Текст: Было как-то по-новому СЫИ спросил — вставка на листке из блокнота. ¹⁰ И вдруг
¹¹ Далее: там, под сосной, [сидело] маячило что-то бес(форменное)
¹² Далее: на песке ¹³ Далее: и странно таяла ¹⁴ этого тихого парня ¹⁵ неза(метный) ¹⁶ Далее: и все Морозовы, четыре семьи, стали мельче, незаметней, после того, как вымерли их деды и отцы. ¹⁷ Далее: ду(мая) ¹⁸ Далее: [подумал] тревожно думая
¹⁹ Привидение какое ²⁰ Вечером, когда пришли Алексей и Мирон

— Слышал кое-что. А вы откуда знаете ¹ о нем?

Арт(амонов) сказал. Тогда Мирон, пренебрежительно скривив губы, позванивая ложкой в стакане, сказал:

— Ах этот, чахоточный! Я думаю, — они все, чахоточные, — толстовцы. И опоздали. Это всё ² — чепуха.

— А сам-то у них в уме?

Мирон ³ пожал плечами и сказал, наклонив нос к стакану:

— Старая Русь хочет отбрыкнуться от истории. Бесполезно. Хомут надет, вожжи крепки, кучер — искусный ⁴. Уже поехали. Даже — рысью.

— Горицветов — тоже из эдаких?

— Да, в этом роде, но несколько вредней...

И тотчас заговорил о необходимости ⁵ строить бумажную фабрику, строго убеждая:

— У вас, дядя, деньги зря лежат.

Наталя, покраснев так, что у нее даже уши распухли, сердито возразила:

— Где это они лежат? Кто это их считал?

Петру вдруг стало ⁶ скучно, как будто пред ним широко открыли дверь в комнату, где всё так знакомо и привычно, что комната кажется пустой. Эта особенная, телесная скука всё чаще стала обнимать его, она являлась извне, туманом ⁷ ослепляя глаза, затыкая уши, и вызывала ⁸ во всем теле ⁹ ощущение усталости. В этой скуке ни о чем не думалось, в ней тонул и его неутомимый спорщик, обиженный человек, а в конце концов, она пугала ¹⁰, внушая мысль о старости ¹¹.

— Надоел ты ¹² мне с этой бумажной ¹³, — пробормотал он. — Когда я отдохну от тебя с Алексеем?

Вмешался Яков, заговорил ласково ¹⁴, а Наталя, сердясь, кричала:

— И так уж развели рабочих до того, что выйти пекуда: пьянство, матерщина. . . ¹⁵

Петр встал, подошел ¹⁶, посмотрел в окно: в саду стоял Тихон Вялов ¹⁷ весь в белом и, задрав голову, указывал пальцем на яблоню двум девочкам.

¹ А вам откуда вдруг ² Далее: старина, отрывка людей, у которых мозг плохо варит ³ Далее: молча ⁴ и капитал — искусный кучер ⁵ во(з)можности ⁶ Далее: как-то ⁷ Далее: сжимала грудь ⁸ ош(у)чалась ⁹ Далее: ус(талость) ¹⁰ Далее: м(ыслью?) ¹¹ Далее: об отды(хе), о том, что [надо] пора отдохнуть ¹² Надоели вы ¹³ Далее: ваншей ¹⁴ ла(сково) ¹⁵ Далее: с ума все сходят, что ли? ¹⁶ Далее: к окну ¹⁷ Далее: [и тоже] и смотрел

«Не похож на Адама», — подумал Петр Ар(тамонов). Такие отдаленные, неуловимые мысли часто мышами пробегали¹ мимо его, он² был рад их внезапности³ и любил их за то, что они не тревожили. Сощипнул цветок фукции, растер его пальцами, сощипнул еще один и сказал, не оборачиваясь к племяннику:

— Чего жадничаем? Всё равно — умрем.

— Не скоро, — отозвался⁴ Мироп, а Вялов, не наклонив головы, взглянул⁵ на⁶ окно и спросил девчонок:

— Поняли? А вы — сучья⁷ ломаете, дуры. На чем же яблок-то вырастут⁸? Думать надо.

Петр снова сел⁹ к столу,¹⁰ там¹¹ скука была понятнее ему.

В знойный июльский день, в пятницу, после обеда¹², умер¹³ в мастерской у себя за верстаком веселый балагур Серафим, умер в одну минуту, не хвора, а работая¹⁴. Петр Артам(онов)¹⁵ пожелал проводить¹⁶ старика в¹⁷ могилу, пошел в церковь¹⁸, тесно набитую рабочими¹⁹, где благолепно служил заупокойную литургию сильно постаревш(ий) и еще более тихий поп Глеб и красиво пел хор рабочих, созданный кругленьким усатым учителем фабричной школы Яковлевым, похожим на кота. Было²⁰ много молодежи.

«Воскресенье, утро», — объяснил себе Арт(амонов) необычное²¹ обилие молодых в церкви.

Небольшой, легкий гроб посменно несла на кладбище тоже молодежь, а люди солидного возраста держались в стороне. За гробом, положив руку²² на изголовье его, нахмурясь, но без слез, шла Зинаида, рядом с Петром, шаг в шаг с ним, тяжело мял песок Тихон Вялов.

Ярко сияло солнце, мощно и согласно пели певчие, шелково скрипел песок под ногами двух сотен людей, и был²³ в этих похоронах странный²⁴ недостаток печали²⁵.

— Хорошо хоронят, уважительно, — сказал Петр, отирая платком потное лицо.

— Любили его, — ответил Тихон, глядя под ноги себе.

— За что бы?

¹ Такие неожиданные мысли все чаще, мышами, неуловимо пробегали ² [И] и он ³ Далее: По(щипывая?) С(ощипнул?) ⁴ заме(тил) ⁵ оберн(улся) ⁶ в ⁷ сучки ⁸ ра(сти) ⁹ Петр возвра(тился) ¹⁰ Далее: говоря: — Ну, ладно! Топить будете торфом ¹¹ у ст(ола?) ¹² в послеобеденное время ¹³ Далее: за верстаком ¹⁴ С текстом: В знойный июльский день с а работая — соотносится более ранний вариант, на 229 стр. наст. изд. ¹⁵ Далее: [желая то(же (?))]¹⁶ оказать ¹⁷ на ¹⁸ Далее: и был приятно удивлен, к(огда?) ¹⁹ люда(ми) ²⁰ и было ²¹ Далее: это ²² держась рукою ²³ было ²⁴ странное ²⁵ Далее: необычный у людей

— Веселый. Знал много, рассказывал ¹.

Помолчав, подумав, Ар(тамонов) сказал, чем-то задетый:

— Не больно праведно жил.

Дворник, тряхнув головою, спросил:

— А — в чем праведность?

И ² сам ответил:

— Не обижай никого — вот и праведность.

Петр Ар(тамонов) сердито проворчал:

— Ты на эти мысли, как на кол, посажен ³. Гляди, с ума сой-
дешь ⁴.

Было около полудня и очень жарко, хозяин не пошел на кладбище, а, пропустив толпу мимо себя, не спеша ⁵ возвратился домой, вслед ему неслошь пение вечной памяти веселому [делателю гробов] ⁶, особенно сильно и внушительно звучали могучие басы ⁷ токаря Акима Корнева и ⁸ ткача Седова, сожителя Зинаиды ⁹, казалось, что от ¹⁰ этих голосов и песок дороги и синь воздуха стали горячее ¹¹. Петр вспомнил злую и забавную песенку Серафима:

Сидит барыня в аду

Просит жареного льду. . .

К вечеру солнце напарило горы ¹² белых облаков, они ¹³ медленно плыли над землей, сгущая духоту; Артам(онов) походил по саду, потом вышел за ворота; ¹⁴ Тихон мазал дегтем петли ворот, заржавев ¹⁵, они скверно визжали, — взглянув на хозяина ¹⁶ белками глаз, он заговорил вполголоса:

— Серафим был старик вредный, смутьян.

— Чем это? — лениво спросил Артамонов, и в ответ ему поползли черными тараканами странные слова.

— Он был памятливы, помнил много. Всё помнил, что видел. А — чего видеть можно? Зло ¹⁷, канитель, суету. Вот он и рассказывал всем про это. От него тут большая смута пошла.

И, тыкая помазком в пятки петель, он, помолчав, добавил:

— Вышибить бы память из людей. Это от нее зло ¹⁸ растет. ¹⁹ Быть бы так: одни пожилы — померли, и зло с ним(и) издохло,

¹ Далее: не обижал никого. ² И тотчас ³ Ты все себе твердишь, [тебя] ты на этих мыслях, как на колу. [Все друг друга обижают] А кто кого не обижает? ⁴ Далее: Тогда — молчу, — сказал дворник. (В автографе — Тогда — молчи — по-видимому описка) Далее: Закопав [дел(ателя)] веселого делателя гробов в горячий песок кладбища. ⁵ и не спеша ⁶ Слова зачеркнуты и не заменены другими ⁷ звучал бас ⁸ Далее: тенор ⁹ Далее: от ¹⁰ Далее: сини(?) ¹¹ жарч(е) ¹² м(оре?) ¹³ Далее: тяжело ¹⁴ Далее: там Тихон забивал щепнем <яму> ямы среди [ки(рпичей)] булыжников мостовой ¹⁵ прор(жавев) ¹⁶ Далее: большими [мерцающими] глазами, он ска(зал) ¹⁷ Только зло ¹⁸ все зло ¹⁹ Далее: Добра — не помним, а зло — копим.

другие живут — ничего злого не помнят, а добро — помнят. Я вот тоже от памяти страдаю. Где покой? В беспамятстве покой-то.

Как всегда, слова Тихона ¹ были глуны п, как всегда, вызывали досаду ², нежелание слушать их.

«Нет, надо его, дубину, рассчитать», — подумал Петр, взглянув ³ на клочковатую ⁴ бороду Тихона, в ⁵ расплывшиеся жидкие зрачки его глаз, на измятый морщинами лоб, — морщины были глубоки, точно складки на голышице сапога, борода как будто поредела, ⁶ скуластое лицо оголилось ⁷, стало еще более угловато, скуласто и приняло цвет пемзы, — но всё-таки спросил:

— А в чем Серафимово смутьянство? ⁸

Тихон, держа в одной руке квач, а в другой ведро дегтя, подошел к нему, выкатив белые глаза:

— А вот послушай, ⁹ как Седов и Зинаидка говорят: ¹⁰ законные хозяева всякому делу мы, рабочие, да-а! От нас, говорят, всякое дело, везде наши руки, наша сила.

Наклонясь к хозяину, он сказал тише:

— Гляди, Петр Ильич, это верно, от них всё, все дела от них! Вся эта канитель . . , которое дело чужой рукой строят, это вред-
(ное) дело.

Тихон показал дегтярным помазком в сторону мясистых корпусов фабрики и отошел к воротам, ворчливо говоря:

— Вся обида людям — от ¹¹ эдаких, этих. Работай всяк на себя — ничего не будет. . .

Петр Арт(амонов), крикнув, встал на ноги и, сунув руки глубоко в карманы, сказал дворнику, путаясь ¹² в словах:

— Вот что, Тихон, ты — как хочешь. . . конечно, ты мне ¹³ старый слуга, это так. Я тебе благодарен ¹⁴. . .

Вялов не удивился ¹⁵, услышав о расчете, двигая полотнищем ворот, он спокойно пробормотал под ¹⁶ тихий визг петель:

— Ну, что ж? ¹⁷

— Я тебя награжу, — обещал Петр; дворник не ответил ему, ¹⁸ наклонясь над нижней петлей, тогда хозяин, сконфуженный его молчанием, сказал угрюмо:

¹ *Далее:* казались Петру Арт(амонову) глупыми ² они вызы-
вали досаду, неприязнь, ³ глядя ⁴ поредевшую ⁵ *Далее:*
его ⁶ *Далее:* л(ицо) ⁷ *Далее:* и стало еще более [костля-
вым и] неприязненным. *Далее:* — Тебе сколько лет. — 58. — Ишь
ты... — Подумав ⁸ В чем смута? Какая? ⁹ *Далее:* что Корнев,
Седов и Зинаидка, Митяка Морозов ¹⁰ *Далее:* они говорят
¹¹ *Далее:* работы этой ¹² за(путавшись) ¹³ у меня ¹⁴ *Далее:*
вообще... ¹⁵ [Ти(хон)] Ему показалось, что Вялов не удивился
¹⁶ *Далее:* скрип ¹⁷ *Далее:* Ладно... ¹⁸ *Далее:* снова смазывая
петли дегтем

— Характер у тебя тяжелый.

Тихон Вялов ¹ равнодушно подтвердил:

— Это верно.

«Не понял он, что-ли?» — спросил себя Арт(амонов) ².

И сказал громко, со всей твердостью:

— Значит, — прощай.

— Ладно, — ответил Вялов ³, теперь он ⁴, вздернув голову, смотрел на верхние петли.

Держа себя за ухо, П(етр) А(ртамонов) пошел к реке, надеясь, что там прохладнее ⁵.

«Наверно, к Никите пойдет жаловаться, — думал он, шагая ⁶.
— Глупо».

⁷ Вдруг где-то далеко, за Сибирью, ⁸ поднялся крепкий ⁹ кулак и начал ¹⁰ бить Россию. ¹¹

Ни брат, ни племянник не умели ¹² объяснить Петру, почему возникла эта война; Алексей прыгал, размахивая измятой газетой ¹³, кричал:

— Разбой!

И, поднимая птичью лапу к потолку, ¹⁴ свирепо шевелил пальцами в воздухе, шипел, захлебываясь гневом:

— Мы их ¹⁵. . . мы им — ух! Вздует! .

Покручивая бородку, Мирон, обозленно, сухоньким голоском, уговаривал отца:

— Это было неизбежно ¹⁶. Дело надо было начинать союзом с Англией и купеческими руками ¹⁷.

— Какое дело? — допытывался Петр и не понимал объяснений племянника, не верил ему: кто-то вырубил чужой лес, из-за таких пустяков не воюют, а судятся.

По городу пошел крестный ход. Бородатое купечество, задумчиво приминая снег тяжелыми ногами, тесным ¹⁸ угрюмым стадом быков шагало ¹⁹ за золотыми фигурами духовенства, несло иконы, хоругви; соединенный хор ²⁰ певчих всех церквей громогласно пел:

¹ Далее: согласи(лся) ² [Петр Ар(тамонов) дернул] Дернув себя за ухо, Ар(тамонов) подумал ³ Далее: не взглянув на него, ⁴ Далее: стоя на тумбе, упиравшейся в сто(лб) ⁵ Далее: и чувствуя себя необыкно(венно) ⁶ Далее: к своей скамье. ⁷ Тексту: Вдруг где-то далеко, за Сибирью ∞ пригрозил голова и ушел, заворчав невнятно что-то о наказании божьим (стр. 243—246 наст. изд.) предшествовал более ранний вариант, см. стр. 568—571 наст. тома. ⁸ Далее: дерзко ⁹ небольшой, но крепкий ¹⁰ Далее: дерзко ¹¹ Далее: Алексей повел себя т(ак же?) ¹² могли ¹³ Далее: и ¹⁴ Далее: шев(елил) ¹⁵ и(м) ¹⁶ Этого надо было ждать, я говорил тебе! ¹⁷ Далее: а не ¹⁸ тесно ¹⁹ Далее: за ду(ховенством) ²⁰ Далее: всех церковн(ых)

— Спаси, господи, люди твоя.

Слова молитвы ¹, вылетая из круглых ртов белым паром, замерзали на усах, на бровях инеем. Особенно пронзительно, пастойчиво ², хотя и не в лад хору, пел городской голова Воропонов, сын тележника, толстый, краснолицый, получивший в наследство от отца своего вместе с имуществом и неприязнь ко всем Артамоновым. Они, шестеро, шли все вместе, впереди прихрамывал Алексей, ведя жену под руку, за ним Яков с матерью, а сзади Мирон, Петр ³, фабричный доктор Яковлев и служащие фабрики.

— Н-нация,— тихонько говорил Мирон рыжему доктору с лошадиным лицом и незакрытыми зубами,— сквозь зубы доктор вторил ему:

— Парад. Парад сил, а?

— Угу. Вздуют.

— Х-ха! С того начали...

— Перестань ⁴,— угрюмо приказал Петр племяннику, тот снял очки и, протирая их платком, усмехнулся.

— Спаси, господи, л-люди твоя...— требовал Воропонов.

Особенно громко вывизгивая словечко «люди», он оглядывал горожан глазами, рыжими, как тусклые медные пуговицы, и зачем-то махал на них бобровой шапкой. Хорошо, густо пела сорокалетняя дочь Помялова, второй раз вдова, круглая, грудастая, великая распутница; перестав петь, она советовала Наталье Артамоновой:

— Ты бы, подруга, отправила мужа на войну, он у тебя угрюмый, страховидный, от него японцы побегут. ⁵

Петр тряхнул головою, все слова ⁶, как мухи, мешали ему думать о чем-то важном, он шел все медленнее, отставая ⁷, пропуская мимо себя густую толпу горожан, все они дышали ⁸ паром, точно ⁹ кипящие самовары. Прошла во главе девиц прогимназии Вера Николаев(на) ¹⁰ с каменным лицом, мелкий снег искрами блестел на ее седых волосах ¹¹, белые в инее ресницы и брови ее дрогнули, когда она кивнула Петру пышноволосой, ничем не покрытой головою:

«Глупая. Впряглась ¹² уток пасти...»

Прокатилась волна учеников трех городских училищ, медленно и мерно, серой машиной двигалась полурота солдат ¹³, ее вел капитан Гжицкий, знаменитый бильярдный игрок, замечательный еще и тем, что ¹⁴ купался в Оке ежедневно, начиная с половодья и до заморозков; рядом с ним шагал длинный жандармский офицер

¹ молитв ² и настойчиво ³ и Петр. *Далее:* Нация, — ворчал Мирон. — Парад нации. ⁴ Перестаньте ⁵ *Далее:* Во главе ⁶ *Далее:* меша(ли) ⁷ *Далее:* от своих ⁸ дымил(и) в ⁹ как ¹⁰ Вера Прокт(орова) ¹¹ [воло(сах)] ресницах ¹² *Далее:* вот ¹³ прошла серая машина — полурота солдат ¹⁴ *Далее:* он

Нестеренко, человек с китайскими усами, а его жена, белокуд-
рая ¹ красавица, шла под руку с братом своим Житейкинским, сыном
умершего городского старосты, хозяином кожевенного завода,
толстеньким чудаковатым холостяком; про него говорили, что
хотя он любит распутничать с монахинями, но необыкновенно умен,
прочитал тысячу триста книг и так ловко барабанит, что может да-
же солдат учить и ² учит будто бы тайно их этому искусству. Про-
ехал в санях обезножевш(ий) Степан Барский с ³ пьяницей-зятком
своим, потом темной стеною двигался мелкий народ: мещане, ре-
месленники, кожевники Житейкины, ткачи Артамоновых, бондари
и тележники, нищие; мелкий снежок лениво солил ⁴ лохматые,
обнаженные головы, ⁵ издали доносился ⁶ неутомимо требующий
крик Воропонова:

— Спаси, госп-о-оди, л-люди твоя! .

Петр не любил города и почти не имел в нем связей, кроме де-
ловых знакомств; он знал, что и город не любит его, считая челове-
ком гордым и злым, но очень уважает Алексея и как будто боится
Мирона, даже Якова боится; о них говорят, как о людях жадных
свыше меры и забирающих всё в свои руки. Осматривая тяжелый
поток задумавшихся людей, он, Петр, хмурил брови: слишком много
незнакомых лиц и много глаз смотрят на него ⁷ с явной неприязнью.

У ворот нового дома Алексея ему поклонился Тихон Вялов,
он не ответил дворнику. Жестоко обиделся он, узнав, что брат взял
Тихона дворником ⁸ к себе после того, как Вялов с полгода пропа-
дал где-то и снова явился в город, притащив с собою неприятную
весть: Никита скрылся из монастыря неизвестно куда. Петр был
уверен, что Тихон знает, куда ушел ⁹ монах, и ¹⁰ не хочет сказать
об этом, потому ¹¹ что любит делать ¹² неприятное ему, П(етру) ¹³.

Из-за этого человека он так сильно поссорился с Алексеем, что
месяца два они даже почти не разговаривали друг с другом, а На-
талья сердито плакала и говорила:

— Всю жизнь ты горе терпишь от Алешки ¹⁴, паяца!

Потом братья помирились, но Петр не мог забыть обиду и вскоре
был обижен еще более глубоко. ¹⁵

Вывихнув себе ногу, он лежал в постели, когда к нему явился
потный Воропонов и, ¹⁶ торопливо шлепая тяжелыми синими гу-

¹ белокурая ² Далее: учил, не скрывая этого ³ Далее:
тракти(рным) ⁴ Далее: их ло(хматые) ⁵ Далее: плечи ⁶ Далее:
настойчивый ⁷ Далее: неприязненно ⁸ в дворники ⁹ Далее:
и где живет ¹⁰ но ¹¹ только потому ¹² творить ¹³ Далее:
— Зачем ты его нанял? — сердит(о) ¹⁴ от него ¹⁵ Текст: Жестоко
обиделся ~~с~~ более глубоко. — ~~перечеркнул~~ ~~наискось~~ ~~темно-синим~~
~~карандашом.~~ ¹⁶ Далее: шл(епая)

бамп, предложил ему подписать телеграмму царю, прошение о том, чтоб царь никому не уступал своей власти; зная, что это будет неприятно бойкому брату и заносчивому племяннику, Петр, усмехнувшись, охотно подписал бумагу Воропонова. Засунув ее в карман сюртука, застегнувшись на все пуговицы, голова начал жаловаться на ¹ Мирона, доктора ² и вообще на всех людей, бунтующих против царя. Петр, хотя и ³ знал, что Вор^опонов^о не любит ⁴ и его и всех Арт^амонов^{ых}, слушал жалобы почти с удовольствием, и только, когда синие губы начали непочтительно, даже зло говорить о Вере Н^иколаевне^е Прокторовой, он ⁵ возразил:

— Она тут ни при чем.

— Мы знаем. . .

— Ничего ты не знаешь,— упрямо сказал Петр.

— Увидишь — доиграются до беды!— пригрозил голова и ушел, заворчав невинно что-то о наказании божием.

В тот же ⁶ день вечером на него бросились собаками и залаяли все трое: брат, сын, племянник, особенно сердит был Алексей.

— Что ты сделал?— кричал ⁷ он, размахивая руками; Мирон, покручивая бородку, колол его едкими словами, а Яков, расхаживая по комнате из угла в угол, говорил:

— Ведь это, к сожалению, верно, папаша, власть государя бессильна и потому — вредна.

— Дуют, вдули, вздуют,— неистово твердил Алексей слова своего сына, а его лысина всё краснела, ястребиные ⁸ глаза сеяли злые искры.

Сначала Петру было приятно видеть, как они сердятся, но поведение осторожного Якова смутило его — он верил ⁹ разуму сына. Огрызаясь, он почувствовал, что сделал ¹⁰ что-то против интересов сына, а тут еще брат закричал:

— Они — идиоты, понимаешь? Вот арестовали Илью,— за что? ¹¹ Он правильно написал: проигранная война вызовет бунт,— понимаешь? ¹² А ты знаешь, что такое Илья? ¹³ Эх, ты. . . ¹⁴

Наконец, обругав брата дураком, Алексей и Мирон ушли, а Яков ¹⁵ на вопрос отца об Илье сумрачно ответил:

— Он играет крупную роль в политике,— но из дальнейших расспросов Петр понял только одно: Илья писал в газетах против правительства.

¹ Далее: Алексея ² Далее: Веру Николаевну ³ и хотя он
⁴ Далее: его семью ⁵ Далее: нахо^дя? ⁶ Далее: вечер ⁷ кри-
чали ⁸ и ястребиные ⁹ Далее: сыну ¹⁰ сделал ¹¹ Далее:
За то, что ¹² Далее: Эх, ты, не совался бы... ¹³ Далее: Он мо-
жет министром ¹⁴ Далее: Не объяснив ¹⁵ Далее: сумрачно от-
ве^ттил

После этой тяжелой ссоры он почувствовал себя одиноким, как слепой. Он грубо выгнал жену, когда Наталья ¹ начала ужасаться дерзости Мирона ², резко упрекнул Якова в том, что он поддается внушениям взбалмошного дяди, зазнавшегося брата, но не почитает ³ отца, у которого тоже есть свой разум, свои мысли, и, оставшись один, сидя на постели, угрюмо задумался.

В памяти вертелись двусмысленные слова:

«Вздуют ⁴».

Вспоминались речи, которые все громче говорились в доме Алексея, дерзкие словечки бездельницы Татьяны, насмешки рыжего доктора; Мирон любил говорить цифрами. Алексей визжал:

— Надувают, надуют. . . ⁵

Доктор, оскалив зубы, вторил ему:

— Солдат быют — беда невелика, а вот когда солдаты сами бить начнут.

Выходило так, что все они боялись, все грозили друг другу, раздувая свой страх, но ⁶ Петру казалось, что бояться они именно того, что сами же и делают: своих мыслей и слов. Это он понимал, потому что сам часто боялся тех мыслей и слов, которые подсказывал ему обиженный человек, единственный собеседник и друг его ⁷.

В конце концов он, пролежав в постели несколько дней, решил устало:

— А ну вас к черту всех! ⁸

Ему хотелось отдохнуть от всех этих криков, речей, слухов о несчастиях на войне, хотелось уехать, но в Москве ⁹ и др<угих> гор<одах> было неспокойно, он даже пожалел, что Никита ушел из монастыря, можно бы пожить у него.

Он почти не удивился, когда пошли слухи о бунтах солдат и рабочих, о том, что мужики жгут усадьбы помещиков, он даже подумал злорадно:

«Ага? Вздуги огонь? Дураки! Так вам и надо ¹⁰».

Удивился он, когда стали говорить, что царь сам уступает ¹¹ часть власти выборным людям, и ¹² Алексей уехал в город хлопотать, чтоб Мирона выбрали в думу государя.

¹ он<а> ² Алексея и Мирона ³ ува<жает> ⁴ Далее: «Надувают» ⁵ Далее: Вздуть можно и бока, и огонь. ⁶ Далее: боял<ись> ⁷ Текст: Доктор, оскалив зубы и друг его. — *перечеркнуто наискось светло-синим карандашом.* ⁸ Далее: Сами виноваты. Орете... ⁹ городах ¹⁰ Ага? [доиграли<сь>]. Так вам и надо [вам]! [Вздуги огонь, дураки?] Вздуги огонь? Дураки! ¹¹ отказыва<ется> ¹² Далее: [Мирон уехал к отцу] Мирон начал хлопотать о том, чтоб выбрали его в думу государя

Осенью по городу снова пошли с хоругвями, иконами. Воропопов нес портрет царя и снова требовал:

— Спаси, господи, л-люди твоя...

А Житейкин, вооруженный двухствольным ружьем, шел, пьяный, во главе своих рабочих и ¹ неистово скандалил, кричал:

— Ребята — не давай! Не позволяй обмана! Чья Россия? Наша Россия!

— Наша,— соглашались кожевники, тоже выпившие, и встречая ткачей, врагов своих, затевали драки с ними, избив палкой доктора Яковлева, еврея аптекаря бросили в Оку, ² долго гонялись по городу за сыном его, студентом, а сам Житейкин дважды разрядил ружье ³, целясь вслед ему, и поранил дробью ноги портного Брускова ⁴.

Молодые ткачи, бросив ⁵ работу ⁶ тоже побежали в город ⁷, несмотря на ⁸ уговоры Якова, машиписта Догадкина и других разумных людей. Фабрика остановилась ⁹, опустела, обездушела и точно сморщилась под ¹⁰ ветром, который тоже капризно бунтовал, выл, свистел, принося с собою ледяной дождь или мокрый, липкий снег ¹¹ и, облепив снегом трубу ¹² фабрики, смывал его, брызгая дождем.

Артамопов, сидя у окна ¹³, с угрюмым злорадством смотрел, как в город ¹⁴ и из города муравьями бегают под снегом темненькие фигурки ¹⁵ мужчин и женщин, сквозь стекла были слышны их крики, и казалось, что ¹⁶ людям весело. Открыв форточку, он услышал визг гармоники под окном; прижавшись к стене, ¹⁷ стоял Ванька Кротик, ¹⁸ кочегар, к его плечу прижималась какая-то шпильница, и оба они ¹⁹ кричали под гармонику:

Стала ты теперь несчастная

Моя привычка,

¹ *Далее:* ск(а)пдалил ² *Далее:* а сыну его, студенту, выкололи глаз, ³ *Далее:* в окно магазина часов, в ноги ему в(с)лед

⁴ *Текст:* Осенью, по городу ∞ портного Брускова — *написан на наклейке, под нею — более ранний текст:* [П(о городу)] Осенью по городу снова [пошел крестный ход] [пошли] с портретами царя, и разыгралась драка. Кожевники Житейкина, враги ткачей, избив доктора Яковлева, [какого-то учителя] [а аптекаря еврея] а еврея-аптекаря сбросили в Оку, [а сын тогда] сын его, студент, спрятался в парикмахерской,— а парикмахерскую разгромили и, [вы(кололи)!] поймав студента, выколо(ли) ему глаз. ⁵ Ткачи на фабрике бросили ⁶ *Далее:* и ⁷ *Далее:* драться ⁸ *Далее:* рев жен и ⁹ не работала [трое] четвер(о) суток, но все время дул востер, принося [холодный] ледяной дождь или мокрый липкий снег ¹⁰ *Далее:* холодн(ым) ¹¹ *Далее:* выл и свистел в трубах дома, раскачивал голые деревья, кусты ¹² *Далее:* крыши ¹³ Петр Артамонов, стоя на крыльце дома ¹⁴ из город(а) ¹⁵ черненькие фигурки [баб] людей ¹⁶ *Далее:* этим ¹⁷ *Далее:* пьян(ый)? ¹⁸ *Далее:* растягивая гармон(ку) ¹⁹ *Далее:* в один г(олос)

Хочу видеть ежечасно
Твое, шельма, личико. ¹

А ветер доносил из города ворчливый шумок, точно где-то далеко кипел и фыркал огромный самовар, наполненный целым озером воды.

На двор въехала лошадь Алексея, за кучера сидел на козлах дрожек одноглазый фельдшер Морозов ², а в дрожках, закутанная шалью,— Ольга; Артамонов испугался, пошел в сени и крикнул ей:

— Что случилось?

— Окна побили у нас,— ответила Ольга, сбросив мокрую шаль, встряхиваясь, точно курица.

Петр Арт(амонов), уступив ей дорогу в комнаты ³, шел сзади, ворчал ⁴, торжествуя. ⁵

— Орали на меня ⁶, а вот оно как, без царя-то...

И ⁷ вдруг услышал ⁸ гневный ответ:

— Ах, отстань, Петр! ⁹ Нечестный человек ¹⁰ царь твой...

— Много ты понимаешь,— пробормотал он, но его смутил гнев ¹¹ маленькой старушки в очках, такой всегда скромной, серьезной, никого не осуждавшей; в ее словах ¹² было что-то смешное, как мышиный писк против быка, который ¹³ наступил мыши на хвост, не видя этого и не желая.

Явилась Наталья и ¹⁴, сердито хныкая, стала говорить Ольге:

— Так вам и надо! От вас смута пошла, от вас!

Петр был согласен с нею в этом, но все-таки прикрикнул на нее и стал расспрашивать: кто бил стекла?

Зябко пожимая плечами, Ольга задумчиво и беззлобно рассказывала, что по улицам города ходят пьяные кожевники, тележники и бунят, подстрекаемые Житейкиным, тоже пьяным, Воропоновым и приехавшим из губернии толстым длинноволосым человеком. ¹⁵ Солдаты ушли в село Красную Ромень, исправник уехал туда же, там бунтуют мужики, полиция спряталась куда-то.

— У нас там Яков с Тихоном ¹⁶ собрали человек тридцать ткачей и охраняют дом; ткачи трезвые ¹⁷ и останутся на ночь, боятся, как бы не подожгли нас.

¹ Текст: какая-то шпульница ∞ шельма, личико.— *перечеркнуто накрест красным карандашом* ² [М(орозов?)] Долгов ³ в комнату ⁴ и ворчал ⁵ Далее: Ага? То-то вот! ⁶ Далее: когда я говорил ⁷ Далее: вд(руг) ⁸ Далее: в ответ сердитый резкий возглас ⁹ Далее: Никто его не трогает ¹⁰ Нечестный человек он ¹¹ [поразили неожиданные слова] [поразил мышиный гнев] смутил мышиный гнев ¹² и в се неожиданном гневе ¹³ не видя этого ¹⁴ Далее: хн(ыкая) ¹⁵ Далее: Полиции нет, солдаты ¹⁶ и Тихон ¹⁷ Далее: но очень разозлились

— Ох, изобьют Яшу, — пожаловалась Наталья, муж взглянул на ее дряблое лицо, в испуганные, жалкие глаза.

— Молчи. Крыса.

Она, покорно вздохнув, опустила голову и стала готовить чай, а Петр, отойдя к окну, слушал ¹ печальный, по незлобный голос Ольги.

— Очень ² разозлились ткачи, так страшно ³ бьют всех...

— А — что же? ⁴ Мирволить бунтарям? — спросил Петр, глядя в окно. ⁵

Ветер притих, зарылся в густой снег, тяжело и прямо падали крупные хлопья, грязный двор и черные деревья окрашивались в белое. На дворе ⁶ неистощимо пел кочегар, теперь он пел один, и голос его звучал еще веселее ⁷; Петр знал, что [он] тем и знаменит, что сам складывает смешные песенки, они ⁸ всем нравились, но сегодня звучали неуместно и даже ⁹ обидно, он крикнул в форточку:

— Эй, перестань зубоскалить!

Но Васька, должно быть, не слышал окрика и ¹⁰, подыгрывая на гармонике, отчеканивал забавные слова, а кипящи(й) шумок города стал не слышен в густоте снега и визге гармоники. Артамонов сердито хлопнул ¹¹ форточкой. С этого дня началось и продолжалось годы что-то совершенно непонятное: ¹² все люди сделались в глазах П(етра) Ар(тамонова) похожими на обленившуюся прислугу, ко-

¹ Далее: спокойный и ² Далее: безжа(лостно) ³ безжалостно ⁴ А — как же? ⁵ Далее: Снег пошел гуще, он падал прямо и тяжело, крупными хлопьями, окрашивая грязный двор и черные деревья в белое. ⁶ Далее: все еще пел неистощимый ⁷ весело. Далее: [Он сам со(ч).нял]

— Эх, стало тесно на земле:

Деремся с японцами!

Бьют они нас по скуле,

А мы их — иконами!

⁸ но они ⁹ Далее: ка(к-то) ¹⁰ Далее: все ¹¹ за(хлопнул) ¹² Далее: рекою хлынули события [смысл] темного смысла, и [во всех <событиях>] в шуме их почти всегда Артамонов слышал неуместное Васькино зубоскальство. Алексей, приехав из губернии(и), [привез] подавленно рассказывал о бунте в Москве, и [вся жизнь нахлестанно заторопилась, испугалась] все люди нахлестанно заторопились, испугались, — точно ленивая прислуга, узнав о [неожиданном приезде хозяев, [начала] начали испуганно [суетлив(о)] суетиться [торопливо]] внезапно возвращении хозяев домой, нахлестанные испугом [стали], боясь расчета, стали торопливо <не закончено> Жизнь стала тревожной, и как раньше какие-то лю(ди) охотились на министров, точно на волков, так теперь началась [какая-то] охота друг на друга: почти каждую неделю где-то грабили, кого-то убивали и всюду [вешали, судили] вешали [убийц] людей; Фраза: С этого дня ∞ совершенно непонятное — *перечеркнута синим карандашом.*

торая, узнав о внезапном и скором возвращении хозяйки домой, боясь расчёта, нахлестанные испугом, торопливо, на скорую руку метут, чистят, прибирают запущенный дом. Почти каждый день кричал что-то тревожное, всё ¹ вообще стало крикливо и всё, оглушая, не давало ² понять себя, ³ закружилось темным вихрем ⁴.

Алексей приехал из губернии ⁵ больной, бойкие глаза его оставились, потускнели, он съёжился и, лёжа на диване в лиловом халате, неохотно, подавленно рассказывал ⁶, как бунтовали в Москве ⁷.

— Грабежи везде, — говорил он, глядя в потолок и мигая. — Людей вешают каждый день почти.

— Довели, — усмехаясь говорил МIRON ⁸, он стал еще более сухо важен, выпрямился и рассказывал подпрыгивающей, пружинной походкой, пристукивая каблуками. Яков начал озабоченно жаловаться ⁹, что на фабрике беспокойно, ¹⁰ и, может быть, придётся ввести солдат, как это сделано Житейкинским на его кожевенном заводе, но отец ¹¹ не верил ему: на фабрике было не более беспокойно, чем всегда, а МIRON скалил зубы и, не смеясь, говорил:

— Хе-хе! Сам же он, дурак, первый показал им, как надо бунтовать. ¹²

И вдруг — точно ¹³ дверь закрыли ¹⁴ в комнату, где был шум, — пришла смерть. ¹⁵

Петра ¹⁶, среди ночи, разбудила жена ¹⁷:

— Петр Ильич, проснись: Тихон прискакал...

— Тихон ¹⁸?

Он уже знал, что если Тихон, — ¹⁹ ничего доброго не может быть.

— Алексей Ильич скончался...

Перекрестясь, Петр стал молча одеваться, а Наталья, всхлипы-

¹ и все ² оглушало и не давало ³ Далее: [спутал(ось)] запуталось и ⁴ Текст: все люди сделались ∞ закружилось темным вихрем — написан на отдельном листке и перечеркнут синим карандашом; на обороте красным карандашом написано: Надо ⁵ из Мо(сквы) ⁶ Далее: о том ⁷ Далее: как везде нача(лись) ⁸ Далее: [имея ты(сячи?)], далее зачеркнутая вставка на полях: Раньше били министров, как волков, а теперь [начинают сами] начинаем душить друг друга, как зайцев. ⁹ Яков озабоченно жаловался ¹⁰ Далее: рабочие становятся все более ¹¹ Пет(р) ¹² Далее: Жизнь стала тревожной, почти каждый день кричал что-то страшное и всё вообще стало крикливо, всё оглушало ¹³ Но внезапно, как бы ¹⁴ Далее: и ¹⁵ Далее: [Умер Алексей] Умер ночью, на постели, лежа рядом с женою [и]; Ольга думала, что он заснул, и догадалась о смерти его лишь тогда, когда [его] тело [на(чало)] его начало смертельно холодеть. ¹⁶ К Петру, на фабрику ¹⁷ Далее: словами ¹⁸ Что? Тихон? ¹⁹ Далее: тут

вая, стояла в углу и, толстая, в белой рубаше, была похожа на мешок муки ¹.

— Ну,— сказал Петр тихошко,— чего ж ты? Одевайся. Незаметно было, что умирает. Тихона прислали ²?

— Да ³.

Ольга встретила их на дворе, она ходила от сарая ⁴ к воротам взад и вперед, в белой юбке, в ночной кофте; в ярком свете луны она казалась прозрачной, и было странно, что от нее на булыжник ⁵ падает тень.

— Вот и кончилась жизнь моя,— тихошко сказала она.

На ступенях крыльца ⁶ сидел МIRON, в одной руке его дымилась папираса, другою он раскачивал очки свои, тонкие золотые ниточки блестели ⁷ в воздухе, сверкали стекла, он никогда не видел МIRONа таким маленьким, грустным. Петру показалось, что без очков нос племянника еще больше ⁸. Расхаживая по двору, Ольга говорила:

— Во сне умер. Я не заметила — когда. Проснулась, а у него плечо смертно холодное и рот открыт. Не успел сказать мне последнее слово свое, не успел, родной. С вечера жаловался: сердце покалывает.

Петр осторожно вошел в дом, на цыпочках, крадучись, подошел к постели; брат лежал ⁹, накрытый простыней, сложив на груди неугомонные руки, челюсть его была подвязана платком, седенькая бородка строго торчала вверх ¹⁰, и нехорошо торчали большие пальцы ног, натянув простыню так, точно хотели прорвать ее. На столах, с обеих сторон кровати, стояли цветы, в окно смотрела обтаявшая с одного края луна, тихошко шевелилась кисея занавесок ¹¹. Стало жутко, Петр пошел на двор ¹².

«Вот и я скоро так же...»

Теперь по двору ходила с Ольгой Вера Николаевна; вся в черном, как монахиня, и выше Ольги, она сделала ее еще более маленькой, да и все, даже Тихон, вытиравш(ий) потную лошадь клочком сена, всё показалось Петру уменьшенным в ¹³ свете луны, неподвижной на шелковой синеве пустынного неба. Петр сел рядом с племянником на крыльце, тот посмотрел на него издали, чужими гла-

¹ на кафельную печь ² Тихон, говоришь ³ Его, конечно ⁴ амбара ⁵ камни ⁶ На крыльце? ⁷ блестели
⁸ Петру показалось, что без очков нос племянника еще больше и что он никогда не видел МIRONа таким маленьким, грустным
⁹ [лежал] вытянулся ¹⁰ Далее: а брови серьезно нахмурились [поднялись], простыня [четко] туго окутала [острые] колени его и
¹¹ [и почему-то тихошко шевелились складки простыни, закрывавшей зеркало в простенке] шевелилась белая кисея занавесок, закрывая зеркало в простенке ¹² Далее: думая ¹³ Далее: ярком

зами и вдруг, бросив погасшую папиросу, боднул его головою в плечо, сказал тихонько:

— В-вы не знаете, какой это был хороший ¹ человек...

Петр Ар<тамонов> сидел не шевелясь, голова племянника давила плечо его многопудовой тяжестью, внушая скорбную, завистливую мысль: «А кто меня так помянет? Илья — не помянет».

— Не дури! — тихо сказал в углу двора Тихон. — Что дуришь?

Он мотал головой, не давая коню ² схватить ³ губами его ухо; услышав его негромкий голос, П<етр> А<ртамонов> проглотил рыдание, горячо сжавшее ему горло, и начал шепотом утешать Мирона:

— Что делать? Всем — один конец.

Но голос у него вздрагивал, память подсказывала слова ненужные, он замолчал, следя, как за ⁴ женщинами ползают по камням их тени, то забегая вперед ⁵, то влачась сзади. Наталья о чем-то говорила с Тихоном, он слушал ее и кивал головою. И конь тоже кивал, в глазу ⁶ его светилось что-то медное ⁷.

Подошла Наталья, говоря:

— Дешешу надо бы дать Никите... Тихон знает, где он.

— Конечно — знает. Пускай даст...⁸ Вот — Мирон напишет...

Мирон встал, пошел, задел плечом за косяк двери и погладил его ладонью.

«Вот оно как», — подумал ⁹ Петр, следя за ним ¹⁰, и сказал:

— Илье тоже дешешу дай ¹¹.

Из темной дыры ¹², прорезанной в стене, Мирон ответил:

— Илья не может приехать.

Петр Ар<тамонов> опустил голову, в нее влилась тяжелая мысль: «Отец, дядя, братья работают, ¹³ прикованные к своему делу ¹⁴ на всю жизнь, а Илья где-то там, действует против них, против дела, и за это его сажают ¹⁵ в тюрьмы — что это такое?»

Тихон подвел коня ¹⁶ к окну, бока ¹⁷ коня лоснились в лунном свете, как бронза ¹⁸ памятника царю на площади в губернском городе. «Тихон — тоже против дела». Жалобный голос Ольги мешал думать, стоя близко, у садовой решетки, она говорила В<ере> Н<иколаевне>:

¹ прекрасный ² жеребцу ³ Далее: его ⁴ Далее: трем
⁵ Далее: их ⁶ гла<зах?> в ⁷ Далее: Тихон схватился за
гриву его и, подыргивая, стал влезать на хребет, цокали подковы
⁸ Далее: Наталья негромко приказала ⁹ думал ¹⁰ Далее: А
вот где-то... ¹¹ Илье дай ¹² Из темноты сеней ¹³ Далее: на
всю жизнь ¹⁴ Далее: а Илья ¹⁵ держат ¹⁶ Сидя верхом на
[спине] рыжеватом коне, Тихон подъехал ¹⁷ [темна<я>] шерсть
¹⁸ Далее: на

— Ведь мы с ним почти сорок лет мужем и женой прожили — подумайте! ¹ Да до этого четыре года дружились. Если б вы знали, если б знали.

Наталья всхлипывала, сидя на скамье у садовой калитки, Тихон выехал из открытых ворот в зеленоватое предрассветное небо, замахнулся на копы бумагой, и, встряхивая тишину ² ковкими ударами подков ³ по камню, конь тяжело поскакал.

— Если б вы, дядя, слышали, что он говорит, и знали, чего он хочет, вы увидали бы, что Илья чужой нам человек ⁴.

Говорил Мирон, глядя в землю, покусывая губы ⁵; казалось, что ⁶ говорить ему трудно, и он осторожно выдумывает каждое слово ⁷.

Артамонов стар(ший) слушал и не верил: не может быть, чтоб Илья все еще жил ⁸ с теми мыслями мальчишки, которые ⁹ поссорили его с отцом.

«Бойтся,— думал он о племяннике. ¹⁰— С одним Яковом ¹¹ ему проще, а если еще тот придет... Бойтся».

Он спросил:

— Сослали-то его за что?

— Вот за эту ¹², за политику.

— Ну, какая ж тут политика? Это — наше семейное дело. ¹³ Ведь он не с теми, что министров бьют?

— Нет.

— Ну вот, видишь. Как же тогда? За что?

Мирон, устало вздохнув, не успел ответить ¹⁴, в ворота вошел, сверкая зубами, рыжий доктор, молча поздоровался, спросил:

— В спальне?

И вместе с М(ироном) ушел в дом, за ними пошли ¹⁵ жещины, и почти тотчас, болтая ногами, на двор въехал Тихон, кряхтя, грузно сполз ¹⁶ с коня. ¹⁷ Ар(тамонов) посмотрел на него и ¹⁸, опасаясь, что Т(ихон) скажет ¹⁹ что-нибудь, тоже ушел в дом. ²⁰

¹ Далее: Срослись! Мне тринадцать было. ² Далее: у-ка(кал), исчез, наполнив воздух ³ копы(т) ⁴ наверное, нашли бы его чужим человеком ⁵ Далее: и ⁶ Далее: он ⁷ Далее: [Из этих его слов] а из всех этих слов [выхо(дило)] было ясно, что Илья ⁸ [Илья ост(авался)] Илья все еще оставался ⁹ Далее: его, мальчи(шку) ¹⁰ Далее: Не(т). Тр(усит) ¹¹ С Я(ковом) ¹² за это ¹³ Далее: Не понимаете вы, дядя,— вздохнул М(ирон) и замолчал. ¹⁴ Далее: на ¹⁵ уш(ли) ¹⁶ спу-ст(ился) на ¹⁷ Далее: Отправил депешу? — А, как же.— Вот, брат, умер Алексей Иль(ич),— сказал Артамонов, дворник, разби-рая гриву коня, отозвался:—Погода и мы за ним ¹⁸ Далее: ска(зал) не ¹⁹ заговорит ²⁰ Текст: Если б вы, дядя ∞ тоже ушел в дом — *оставка на отдельном листке.*

Никита явился в день похорон, на кладбище, когда гроб уже опустили в могилу и бросали на него горстями песок; именно в эти минуты Петр сквозь слезы заметил его угловатую фигуру прислонившейся к стволу березы, им же посаженной в давнее время.

— Опоздал ты, — сказал он, подходя к брату, тот виновато опустил глаза.

— Вот — одного нет уж.

— Да.

Он стоял, опираясь руками на палку и положив на руки горб, ряска его выгорела на солнце, клобук тоже потерял свой первоначальный цвет и принял окраску старого железного ведра. Темное лицо монаха обострилось ¹, седая борода облезла, было в ней что-то очень жалкое, нищенское, а нос ² набух и красноват, точно ³ у пьяницы, тусклые глаза слепо ⁴ смотрели мимо Петра, в спины людей, окружавших могилу. Сыпался и шуршал песок, звенели цепочки кадила в руках дьякона, подавленный гул голосов плавал над кладбищем, священник сладко утешал Ольгу и Наталью:

— Не оскорбляйте стенаниями и плачем господа бога нашего...

Люди отошли от могилы, и Петр увидел ⁵, как усердно и ловко Тихон Вялов, бывший землекоп, засыпает песком могилу, ⁶ помогая сторожу кладбища.

— Пойдем, — предложил он Никите.

С родными Никита поздоровался молча, не глядя на них, не благословляя, а когда ⁷ Наталья наклонила к руке его мокрое лицо свое, он отдернул руку, сказав ей:

— Ой, какая ты стала — не узнать! — И, неуместно ткнув себя в горб, пошутил: — Меня не узнать-то — нельзя, а от тебя ⁸ и тени не осталось ⁹, вот как!

Петру было непонятно и подозрительно, почему монах держится так виновато, отчужденно, почему он не хочет сказать никому слово утешения?

— Где ж ты жил? ¹⁰

Никита шагал ¹¹ широко и твердо, как привычный ходок ¹², и походка его не отвечала ни тихому голосу, ни рассеянному взгляду выцветших глаз. Он сказал, что последние годы мало жил на одном месте, так живя — ничего не знаешь, вот он и ходил по земле, смотрел ¹³.

¹ очень похудело ² Далее: бы<л> ³ и был красноват, как
⁴ [смо<трели>] упорно ⁵ и стало видно ⁶ Далее: сгребая его
лопатою ⁷ ко<гда> ⁸ а ты ⁹ Далее: и ¹⁰ Далее: [В Рязанской
губернии] Я мало жил на одном-то месте, — ответил Никита
¹¹ В автографе: шагая ¹² пе<шеход?> ¹³ Я мало жил на одном-
то месте [все]. Все ходил, смотрел. Тихон знал, я ведь писал ему.

— Тихону-то, видно, писал ты, а нам — нет, — упрекнул его Петр ¹.

— Вы — люди занятые...

— А говорил — не любишь его.

— Я не люблю ум ², а не человека...

Их окружили горожане, всем было любопытно посмотреть на полунищего ³ уродливого монаха, брата и дядю богатых людей, — в этом чувствовалось нечто скандальное и ⁴, может быть, позорящее Артамоновых. Город был убежден, что братья Артамоновы обманули горбуна, спрятав его в монастырь ⁵, чтоб воспользоваться его частью наследства. Петр нахмурился, заметив, что Мирон смотрит на горбатого дядю пренебрежительно, но тоже ⁶ не мог подавить чувство стеснения ⁷, вызываемое братом. Он чутко прислушивался к ⁸ ответам Никиты на вопросы горожан, опасаясь, как бы горбун ⁹ не сконфузил семью каким-нибудь неосторожным словом, но Никита отвечал тихо, кротко и, видимо, сам чего-то боялся в людях. Так же тихо, отчужденно он вел себя и в часы бесконечных шумных поминок, устроенных на дворе Алексея; люди говорили про ¹⁰ умершего брата похвально, лестно для всей семьи, но ведь Петр знал, как трудно понять, когда люди говорят правду. Впрочем, опьяненные чем-нибудь, оя<и> более правдивы ¹¹, а пили они много и неутомимо ¹² забавлялись, заставляя дьякона Карцева и певчих возглашать усопшему «Вечную память». Поминки кончились на закате солнца ¹³, и Степан Барский, когда его втаскивали на ¹⁴ дрожки, сказал громко:

— Ну, Петр Ильич, действительно помянул ты брата! Таких ¹⁵ поминок — не забыть! Долго не забыть...

«Ну, ты скоро всё забудешь», — подумал Петр, глядя на его оплывшее лицо и жирное тело, мягкое, точно пуховая подушка.

Он остался с женою ночевать в доме брата. Наталья ушла к Ольге, а он, полежав на диване часа два в ¹⁶ тщетном ожидании сна, вышел на двор и под окном кухни, на скамье ¹⁷, увидел монаха в беседе с Тихоном. Дворник встал, хотел уйти.

— Сиди, сиди, — сказал ему Петр и сам, осторожно, как на гвозди, подсел к брату; ¹⁸ монах поставил ¹⁹ клобук свой на землю к ногам, рядом с клобуком стояла бутылка, а в руках ²⁰ Н<икиты> блеснул стакан. Ударив им по острому колену своем<у>, монах сказал:

¹ бр<ат> ² Я ум не люблю ³ Далее: мо<наха> ⁴ Далее: даж<е> ⁵ спрятали горбуна в монастырь для того ⁶ и сам
⁷ [стеснитель<ного> исп<уга>] смущения и конфуза ⁸ Далее: тихим, кротким ⁹ тот ¹⁰ о ¹¹ Далее: чем когда ¹² очень
¹³ [только] поздно вечером ¹⁴ втаскивали в ¹⁵ Этого ¹⁶ п
¹⁷ ла<вке> ¹⁸ Далее: который, сняв клобук, держа его на коленях, следил ¹⁹ в автографе: поставив ²⁰ руке

— Прости, выпить захотелось.

— На здоровье...

— При людях я не пью...

— Зачем же при людях, — ворчливо согласился Пётр, а Н(ики-та), наклонясь, подпоясав бутылку, палил в стакан вина и приподнял его в воздух против света луны, разглядывая темно-красный блеск вина и следя за облаками: их было немного, и были ¹ неподвижны, точно ² грязные заплатки, пестрело, но крепко вшитые в синеватый шелк ³ неба. Луна пряталась за церковной колокольней, окутывая ее серебристым туманом и этим странно выдвигая из теплого сумрака ночи.

Нюхая землю, по двору задумчиво ходил мордастый умный пёс Кучум, любимец Алексея, ходил, нюхал и вдруг, подняв голову в небо, скучно, негромко взвизгивал ⁴.

— Цыц, Кучум, — сказал Тихон. — Поды сюда...

Собака подошла, сунула толстую башку в колени его и провела что-то; Тихон стал чесать ей за ушами ⁵.

— Чувствует ⁶, — заметил Пётр.

Ему не ответили, а он очень хотел говорить о чем-нибудь, чтоб не думать.

— Я говорю — жалуетса ⁷, — настойчиво повторил он, тогда Тихон отозвался:

— А как же? Он умный.

— В Арзамасе монастырская собака воров узнавала по запаху, — вспомнил Никита.

И снова оба замолчали.

— О чем беседовали? — спросил Пётр.

Тогда горбун, точно с лестницы пошел, заговорил ⁸ торопливо, как баба, подскакивая, перепрыгивая через слова:

— Тихон доказывает: смутилось всё, люди кружатся, испугались — мятеж! ⁹ А я говорю: нет, это видимость. Нет, нет — люди ¹⁰ не такие. Я их тысячи видел. Это кажется, будто мятеж ¹¹, а — мятежа нет, задумались все ¹²...

— Дела замучили, — вставил Тихон, наклонясь, играя ушами собаки; Пётр сердито упрёкнул его:

— Только это и твердишь, нечего тебе сказать, кроме этого ¹³!

¹ стояли ² и т(очно) ³ в шелк ⁴ [жалобно по(визгивал?)] как бы протестуя, ви(зжал) ⁵ затылок ⁶ [Чувствует] Жалуетса, чувствует ⁷ чувствует ⁸ Далее: [точно] как-то по-новому, непохоже на себя. — Он правильно [говорит], от ума говорит, а [Тихон] я теперь сам знаю: так и есть, замучили дела людей — фабрики, машины, железные до(роги) ⁹ Далее: Ересы! ¹⁰ Далее: остановились ¹¹ что это мятеж ¹² [они] думают, все об одном] устали все. Я и говорю ¹³ Далее: молчал бы лучше

И приказал:

— Отгони собаку, чтобы не скулила ¹.

Дворник послушно снял лапы собаки с колен своих, отодвинул ее ногой, она, поджав хвост, села и пролаяла дважды ², блестя желтыми глазами, а монах порылся рукою в складках рясы, достал бумагу, оторвал от нее острый уголок ³, быстро скрутил козью ножку, потом вынул берестяную ⁴ коробочку и зачерпнул из нее махорки.

— Ты что же это, закурил на старости? — спросил Петр; брат не ответил, шаркнул спичкой по колену и, прикрыв ⁵ глаза, осветил синеньким ⁶ огоньком провалившийся рот свой, седые волосы подбородка ⁷. На вопрос Петра он не ответил, продолжая тихопоко говорить бабьим голосом, невнятно, шепеляво, говорил, точно бегом бежал, выдыхая едкий дымок, чадные слова, пепел сыпался на горб ему ⁸. Трудно было следить за его беззубой речью, и мешала собака: она снова пошла по двору ⁹, поджав хвост, нюхая лысые булыжники, подвывая. Тихоп пробормотал:

— Ежели ее запереть — покою не даст...

Монах указал красным огоньком папиросы на Тихона ¹⁰.

— Он говорит от ума, а — правильно! ¹¹ Железо, брат Петр, железо везде: железные дороги — вот что! Машины везде пошли, ¹² машина говорит — сам слышал ¹³, да, брат! Божий раб, народ ¹⁴, видит — ага-а, вот как ¹⁵?

«Ты сам на машину похож», — подумал Петр.

Выглотав весь дым ¹⁶ папиросы, он поглядел на ее ¹⁷ крючок, зажал его в пальцах, смял шариком и бросил по ноги себе.

— Железному-то этому ¹⁸ новому заводу жития и люди нужны железные — вот что! Очень ¹⁹ многие ²⁰ понимают это, я таких встречал немало ²¹. Всем, брат, обидно. Когда человек командует — ну, ничего, терпели, а — тут: бездушная вещь, железный металл. К этому привыкнуть нельзя. К топору, к молотку — можно, ²² ко всему, что в руку возьмешь, привыкали ²³, а тут вещь сто пудов, в двадцать раз больше тебя, сто машин гудят. Обидно ²⁴. Тут так выходит, что уж не ты лошадью правишь, а она тебя понесла и, гляди, разобьет! Ой, разобьет...

¹ *Далее:* надоела ² трижды ³ *Далее:* и стал ⁴ деревянную ⁵ закрыв ⁶ же<лтым> ⁷ *Далее:* и нос ⁸ на его горб, а слова ⁹ *Далее:* под<жав> ¹⁰ [И м<онах>] [он] Указав папирсой па Тихона, монах говорил ¹¹ *Далее:* правильно ¹² *Далее:* [землю падут машинами] даже машина пишет ¹³ *Далее:* сам видел ¹⁴ И человек [ра<ботал>] [чело<век>] бывало ¹⁵ вот оно ¹⁶ *Далее:* из бума<жной> ¹⁷ *Далее:* дымящий ¹⁸ Железной-то этой ¹⁹ И очень ²⁰ *Далее:* сами ²¹ *Далее:* [говорил] спрашивал, слушал ²² *Далее:* его ²³ привыкаем ²⁴ *Далее:* понимаешь

Тихон Вялов густо крикнул и сказал — или спросил — сквозь зубы:

— Испугались, значит...

— Этого не скажу, что испугались. А — обозлились многие.

— Тут ошибка есть: не туда злятся ¹, все друг против друга, а виноватые — все, и за ум и за глупость — все виноватые ².

Вздыхнув устало, монах ³ сказал:

— Ну, все-таки стали понимать: всё — дело рук человеческих, вся цель ⁴...

Незнакомо ⁵ Петру, не слыханно им, дворник засмеялся грубым, тяжелым смехом, говоря:

— Впереди лошади телега бежит — испугаешься! Черти ⁶... Овладеть! Сами себя цепью связали, а теперь — овладеть!

Петр Ар<тамонов> почти крикнул ⁷ на него:

— Да — погоди ты, молчи!

Он слушал речь брата очень внимательно и чувствовал в ней правду в странной связи с неправдою. Мимолетно он думал: «Монах должен верить в бога, о боге ⁸ говорить, а без этого — какой же он монах? И — махорку курит. Хорошо еще, что горбат, а то бы, пожалуй, распутничал с бабами, невзирая на старость свою». Никита казался ему еще более чужим и неприятным ⁹. Тогда, в монастыре, он был чем-то лучше, может быть тем, что не учил, как учит теперь, а говорил просто и совестливо обнаруживал пустоту своей души. Но другу Петра, обиженному человеку, что-то очень нравилось в речах монаха, и человек этот как бы ¹⁰ нашептывал:

«Слышишь? Видишь?»

И вдруг ловко подsunул задорную мысль:

«Вот — собака тоскует об Алексее, а ты уже и забыл брата, будто не было его».

Собака сидела среди двора, глядя в темное окно комнаты хозяйки ¹¹, стекла окна, освещенные луною, блестели как лед, сидела собака, сжав пасть, уши ее торчали настороженно ¹², она как будто ждала, когда окно откроют и позовут ее.

«Ты о чем думал? Как бы Мирон не обошел Якова, — вот о чем...»

Это были неуместные мысли, они обижали, но отогнать их не удавалось ¹³.

¹ злость тут на<правлена?> ² Далее: братья ³ он ⁴ надо быть [желе<за>] крепче, надо овладеть своим делом ⁵ И незнакомо ⁶ Эки черти... ⁷ кри<кнул?> ⁸ и о боге ⁹ Далее: до того ¹⁰ и он точно ¹¹ дома Алексея ¹² насторожи<в> уши ¹³ Текст: Слышишь? Видишь? ∞ не удавалось.— *перечеркнуто наискось красным карандашом.*

«В монахи-то надо было тебе идти, а ты всю жизнь служил ¹ фальшиво, как неверующий поп Глеб...»

Петр Артамонов сказал, встав на ноги:

— Учите вы, смеетесь, а — что толку в этом? Горе в том, что вы в бога не верите, и оттого у вас жалости нет к людям. Рассуждаете. Рассуждать просто. Нет, вы поработайте. ² Жалость к людям обнаруживает дело, оно их поит, кормит, оно одевает, обувает. Вы — старики, надо бы вам понимать...

Говоря не то, о чем думал, и говоря лишь затем, чтоб заставить молчать этих двух неудачных людей ³ и третьего, в себе, но то, что он говорил, не нравилось ему. Он сердился, не находя подавляющих мыслей и достаточно веских слов ⁴. Надо ⁵ было оглушить их каким-то ⁶ каменным словом, сказать и уйти прочь победителем. Но он не ушел, а снова сел рядом ⁷ с братом, смутно надеясь, что придет ⁸ минута, когда монах или Тихон сами подскажут ⁹ ему, как лучше унижить их.

Никита осторожно отодвинулся от него, Тихон проворчал что-то о Христе ¹⁰.

— Что? — спросил А(ртамонов).

— Я говорю: Христос ¹¹ жил просто, он в калошах не гулял, он босой ¹², без зонтика ходил, а не в колясках ездил. «Любите друг друга да единомыслием — исповемы», — учил ¹³ он. Поп Глеб это очень понимал, вот он и бросил весь ¹⁴ народ и ушел.

Монах ¹⁵ заткнул ¹⁶ рот бородою и спросил ¹⁷ сквозь ее:

— Единомыслие-то откуда тут у тебя?

Петр хотел возразить ему, но в это время Никита тихо и задумчиво начал ласковыми словами рассказывать о Глебе: поп женился на вдове-казачке ¹⁸ и хозяйствует с нею ¹⁹, хозяйство — легкое: разводит виноград, плодовые деревья ²⁰, с женой живет дружно, у них двое детей, мальчишки ²¹, товарищ, бывш(ий) городской, милый старичок, и ²² отец жены, старый казак, тоже сектант.

— Ах, как хорошо ²³ живут! ²⁴ Будто и не люди ²⁵. Если б я не урод да помоложе был — остался бы с ними, — сказал он, вздохнув, ²⁶ и стал рассказывать еще о разных людях, встреченных им. Это

¹ [всю жизнь прожил] почти всю жизнь прожил ² Далее: Это все чепуха ³ Далее: он сердился ⁴ [Он сердился на двоих потому] Он сердился, не находя веских слов и достаточно ⁵ Тут надо ⁶ какой-то ⁷ опустился на лавку в ⁸ [на(станет?)] б(удет?) ⁹ скажет ¹⁰ о боге ¹¹ бог ¹² он без калош ¹³ говорил ¹⁴ всё ¹⁵ Далее: усмехнулся ¹⁶ В автографе: заткнув ¹⁷ сказал невня(тно) ¹⁸ [деревенской бабе] учите(льнице) ¹⁹ Далее: у казаков ²⁰ Далее: де(тей?) ²¹ Далее: и ²² и еще ²³ беззаботно ²⁴ Далее: Так дружно ²⁵ Далее: ко(нечно?) ²⁶ Далее: улыбаясь

было очень интересно слушать, Петр успокоился и проспел молча до поры ¹, пока в розоватом небе луна растаяла, как масло ².

Ему было приятно, хотя и обидно, когда он узнал, что Ольга уговорила монаха жить в ее доме, в комнате, с одним окном в сад, там Никита почти незаметно и жил ³, всё более сморщиваясь, подсыхая телом ⁴, но говоря с людьми всё ласковее, мягче ⁵, тающим ⁶ голоском; весной ⁷, летом копался в саду, а пережидая непогоду осени, уходил куда-то, камнем скатывался в леса с пологого берега Оки, где крепко прирос к пескам упря<мый> городок ⁸.

Возвращаясь, он как-то очень поспешно рассказывал о том, что видел, слышал. Петру иногда казалось, что брат говорит вшовато и только для того, ⁹ чтоб скрыть, забыть свою вину пред кем-то, казалось ¹⁰ также, что старенький горбун ходит по земле, успешно собирая свою растерянную ¹¹ ласковость и покорность ¹², которые в юности так хорошо отличали его от людей. ¹³

«С богом мириться ходит, что ли?» — думал он, провожая брата в его странствия.

Но было непохоже, чтоб монах возвращался к юношеской вере своей, он не очень охотно посещал церковь, молился мало ¹⁴, разговоров о боге явно не любил и упрямо уклонялся от них. Он очень подружился со старенькой Ольгой, его, видимо, уважала Вера Николаевна, даже Мирон слушал торопливые рассказы дяди как-то особенно серьезно и вдумчиво ¹⁵. На расплывшееся багровое лицо Натальи ¹⁶ монах смотрел так же ласково, но говорил с нею меньше, да и она тоже как будто разучивалась говорить. Ее оступившие глаза остановились, и лишь изредка ¹⁷ сквозь муть сквозила тревога о дочерях ¹⁸, о сыне и здоровье мужа, боязнь опоздать с засолом огурцов, и страх ¹⁹ пред сухим насмешливым Мироном, и любовная радость при взгляде на толстенького, солидного Якова.

¹ сидел на лавочке до рассвета ² растаяла маслено
³ прожил почти два года ⁴ [сморщиваясь, подсыхая, становясь
все более мягок и молчалив] сморщиваясь телом ⁵ а на словах
он становился мягче, словоохотлив. Он очень сдружился со старень-
кой Ольгой, [всё так же] тихо, но настойчиво не соглашавшейся в
чем-то с [Тихоном] Вяловым, — дворник [то]же, чем более старел,
тем больше как-то неуклюже деревянно вытягивался ⁶ тонень-
ким ⁷ [веснами] весной ⁸ точно тяжелый камень скатывался
с пологого пригорка, к которому прирос городок. Петру [каза-
лось] думалось, [что] к брату возвратились его ю<ность>
⁹ затем ¹⁰ и казалось ¹¹ Дале: юно<сть> ¹² смиренность ¹³ Да-
лее: Но все-таки он не верил [его] ему, ожидал чего-то неприят-
ного, — вот сейчас горбун закричит, затопает ногами и обидит ка-
ким-то тяжелым словом ¹⁴ Дале: и ¹⁵ Дале: К Наталье он
о<тносился?> ¹⁶ Дале: [на] в ее оступившие глаза, лишь изредка
освещенные тревогой о [Елене] дочерях, сыне, испугом пред Ми-
роном ¹⁷ Дале: их ¹⁸ Дале: огурцах ¹⁹ стра<х>

Петр Ар<тамонов> видел, что Никиту все любят, все уважают, но не мог понять — за что же? Он не верил горбуну, ему часто казалось, что Ник<ита> притворяется тихоньким и мягким так же ловко, как притворился, когда ¹ задумал обольстить Наталью. И порою, наблюдая за братом, он ждал, что вот сейчас горбун вскочит со стула, затопает ногами и закричит ² всем обидные, тяжелые, но неотразимо верные слова. Обиженный человек нередко ³ подсказывал Петру, что горбун имеет право топтать и кричать.

Но топал Тихон Вялов. Этот чем более старел, тем более нелепо, по-солдатски вытягивался, выпячивал грудь, пыхтел ⁴, крикал, и ⁵ казалось: он заряжен порохом. Он стал еще более малословен, его спокойствие превратилось в угрюмость старой собаки, мерцающие глаза ⁶ поблескивали тускло, льдом и оловом, он стал груб и ⁷ говорил с Кучумом ласковее, чем с людьми. Хуже всего в нем было то, что он начал ухмыляться и даже изредка смеялся ⁸, но — не густо, не громко, как бы ему следовало, а так, как будто в горле у него сухая щепка трещала. С Никитой он был в чем-то не согласен, и хотя ⁹ незаметно ¹⁰, чтоб они спорили, но оба ходили ¹¹ мимо друг друга, точно двое слепых ¹².

Очень и всё более одиноко чувствовал себя Петр Ар<тамонов> среди этих и всех других людей. Почти ежедневно, вечерами, он уходил на скамью под сосною, сидел там, опираясь на палку, и, слушая умненькие ¹³ мысли обиженного, обманутого человека, бормотал вслух:

— Да, да! Х-ха-хэ! ¹⁴ Да-да-да!

Обиженный человек становился ¹⁵ ближе и роднее. Он был приятен, как банщик, когда тот мягкой, в меру горячей и душисто намыленной мочалкой, трет кожу спины в том месте, где самому человеку нельзя почесать ¹⁶, — не достанешь рукою.

Он заставлял Ар<тамонова> смотреть вниз, за реку, на распластавшиеся по серому красные ¹⁷ корпуса фабрики, они широко расплозились по земле, крепко и цепко въелись, всосались в нее четырехпалой лапой ¹⁸. Возникал ¹⁹ под землей и пятый ²⁰ палец, длин-

¹ [однажды] тогда ² за<кричит?> ³ [уверенно] хитро
⁴ но пы<хтел> ⁵ Далее: двигался, точно заряженный ⁶ Далее: [приняли] отливала ⁷ Далее: ласково ⁸ Далее: [таким смехом, как] таким звуком, какой ⁹ Далее: не спорил с ним ¹⁰ Далее: было ¹¹ Далее: как-то всё ¹² Текст: льдом и оловом ∞ двое слепых — ~~перечеркнуто~~ наискось синим карандашом. ¹³ [беседуя с обман<утым>] слушая хитренькие ¹⁴ Да, да, да... ¹⁵ Далее: всё ¹⁶ Далее: рукою ¹⁷ красные [въевшиеся] оди<нокие> ¹⁸ они крепко всосались, въелись в землю, [распо<лзлись>] широко расплозились по ней пятипалой лапой ¹⁹ Далее: из ²⁰ шестой

ный, загнутый ¹ крючком, острым в изгибе, и обмотанный, как ² нитками, серыми полосками лесов; по лесам бегали каменщики, красненькие и в пятнах, точно лесные клопы, внизу ³, около лесов, бесшумно тюкали плотники серебряными на солнце топорами, а по двору ходил, блестя стеклом и золотом очков, длинный тонкий Мирон, простирая ⁴ руку, как генерал на яркой картинке ⁵ ценою в пятачок. Мирона сопровождал инженер, муж Татьяны ⁶, тоненький, по плечо Мирону, быстрый на ногу и на слова, очень похожий на штопор, рукоятка которого отломлена, на место ее надет круглый черный шарик. Этот черноволосый лохматый человек на два ⁷ года моложе Татьяны, его все звали Митя, он играл на гитаре и пел песенки, одна из них, которую он распевал особенно ловко, казалась Петру зазорной и обидной для Татьяны; он пел:

Жена моя — в гробу,
Рабу
Устрой, господь, твою
В раю.

Но Татьяна не обижалась, и никто не обижался на этого человека; он прыгал, осыпал всех дресвою бойких ⁸ слов, даже Наталья говорила ему:

— Ах ты, паяц! Да ты — поешь, поешь!

Есть он мог, точно голубь, бесконечно много и был ⁹ так беден, что венчался, должно быть, в чужих брюках; когда ¹⁰, после венца, он встал на колени пред алтарем, брюки у него лопнули.

— Х-хе-хэ! — говорил обманутый человек. — Вот на каких желтых Сидоров работал ты, Петр Ильич!

И Мирон женился ¹¹.

— Позвольте представить вам, дядя, жену мою, — сказал он, приехав из Москвы, и выдвинул из-за спины своей голубоглазую, румянюющую и пухлую штучку ¹²; маленькая, она была сделана как-то игрушечно отчетливо и была очень похожа на фарфоровую фигурку, прилепленную к любимым часам Алексея; они стояли ¹³, одна ¹⁴ рука фигурки была отломлена. Мирон сказал, что жену зовут Анюта, ей семнадцать лет, но умолчал, что за нею ему дали приданого четверть миллиона и что она — единственная дочь ¹⁵ фабриканта бумаги.

— Да, да, — говорил обманутый человек. — Вот как. Ты за дочерью придал, а Мирон ¹⁶ принял. Яков-то не женится, распутни-

¹ Далее: ост<рым> ² Далее: серыми ³ вокруг ⁴ указы-
<вая> ⁵ Далее: Сытина ⁶ Далее: тоже ⁷ был на четыре
⁸ [бойких] веселых ⁹ Был он ¹⁰ Далее: он ¹¹ тоже завел жену
¹² девушку ¹³ стоявшим на подзеркальнике ¹⁴ Далее: стрелка у
них ¹⁵ Далее: у отца ¹⁶ он

чает, в Москве. А Илью вывели из обихода, как сор метлой. Да, да!

Комарамн были думы, и ¹ были ноги; Петр давно уже ходил в мягких сапогах с бархатными голенищами, ходил, покачиваясь, с трудом передвигая обмякшее, отяжелевшее тело. Тело это, еще недавно крепкое, но легкое, теперь оскорбляло его своей вялостью и тяжестью. У него явилось странное желание показывать всем безобразие ² наготы: и весною и летом он щеголял пред людь⟨ми⟩ так же, как пред дочерью Елени⟨й⟩, в ³ неподпоясанном халате, полуобнаженный. Дома все ⁴ было так непонятно и чуждо ему, что он отмахивался от мыслей о домашних, да и обиженный человек не любил этих дум, он предпочитал нашептывать Петру другие, горьковатые и терпкие, как мед злых ос. Эти думы были значительней и приятнее; они ⁵ раздували Петра Ар⟨тамонова⟩ и, приподнимая ⁶, увеличивали его, от них он ⁷ вырастал до размеров колокольни, ⁸ солнце видит ее раньше, чем ему станут заметны дома людей, и с последней с нею прощается, уходя в ночь ⁹.

«Х-хе-хэ! — думал он, медленно усмехаясь, — восточка всетаки».

Как это случилось, что он отдал все силы свои этой красной лане о пяти пальцах ¹⁰? Сначала он боялся, что не сладит с делом ¹¹, опрокинется фабрика на него и раздавит, но эта каменная лапа росла ¹² сама собою, внедрялась в бесплодный песок своей силой ¹³, работа ¹⁴ разгоралась, ¹⁵ и в дыму забот о ней ¹⁶ он не замечал, как сгорали его дни и годы, сгорала молодость. Силами ее он наращивал эти корпуса, непужные ему ¹⁷, обиженно чувствуя, что отец надел на шею ему каменный хомут, и так всю жизнь прожил, запряженный в оглобли ¹⁸ кирпича и железа, ничего не видя, ничего не зная. Кто-то, как будто нарочно для того, чтобы показать ¹⁹ скуку дела и увеличить полюбив к нему, открывал пред ним, Ар⟨тамоновым⟩, щели, показывая другую жизнь, то спокойную и приятную отсутствием непужного, то бешено ²⁰ жадную на радость.

Всегда заставляя его думать об этом, обманутый человек показывал ему ослепительно красивое нагое тело женщины на черной, блестящей крышке рояля. Как должно быть радостно и страшно

¹ Далее: распухая ² Далее: его ³ Далее: ха⟨лате⟩ ⁴ Далее: ме⟨шало?⟩ ⁵ Далее: как-то ⁶ приподнимали ⁷ Далее: дела⟨лся⟩ так⟨им⟩, что [заслонял] кроме себя не видел ничего ⁸ Далее: в тень которой ⁹ Далее: И [ночная] тень ее [значит] больше и ночью и днем ¹⁰ делу [этому делу], которого он сначала боялся ¹¹ Далее: ожидая, что оно ¹² Далее: [и] внедрялась ¹³ сама собою ¹⁴ [дело] фабрика ¹⁵ Далее: пухло, тяже⟨дело⟩ ¹⁶ Далее: час⟨то⟩ ¹⁷ не любя их ¹⁸ [впрягли в оглобли] в оглоблях ¹⁹ увеличить его ²⁰ бешеную

обнимать такую женщину, и как понятно неистовство ¹ того старика. С такой женщиной всю жизнь можно истратить в несколько дней и умереть без боли, как во сне умер Алексей ².

А с женщиной, подобной В<ере> Н<иколаевне>, можно бы жить точно ³ в лодке, тихо спускаясь по реке в теплое море.

«Да, да — обманули. Все обманули, все обидели».

Обид было так много, что уже не хотелось ни думать, ни вспоминать о них ⁴, бесчисленные ссадины и царапины покрыли всю душу сухой коркой, и душа зудела, чесалась, как чешется ⁵ разорванная до крови кожа, ⁶ когда кровь подсохла и стала подобна ржавчине. Этот зуд ⁷ возбуждал у П<етра> А<ртамопова> желание обижать ⁸ людей, насмешничать над ними, дразнить их, как Васька-кочегар ⁹. Он испытывал острое и сладкое удовольствие, видя ¹⁰ старуху-жепу свою печально задумавшейся: вот она сидит, положив ¹¹ на колени ¹² ненужные ей руки, уставя пустые глаза в одну точку, застывая ее в печали, старик дергал себя за ухо и говорил, ухмыляясь:

— Что ¹³ вытаращила глаза, корова? О чем думаешь? Прибыли считаешь? Много ли нажила? Эх ты, мясо! Толста, а не видно тебя. Дети-то не видят. Татьяна с кухаркой чаще и милей говорит, чем с тобой. Елена-то, слышь, с любовниками путается, опять у нее немец. А где Илья, а ¹⁴?

Но жену даже дразнить скучно было, ¹⁵ она, испуганно сморщив нос, минуту-две мигала, улыбалась виновато, и вдруг ¹⁶ багровое лицо ее потело слезами; невероятно обильны были эти слезы, казалось, что они льются не только из глаз, но выступают из всех точек туго надутого лица, из кожи носа и щек ¹⁷, расписанных красными жилками, из двойного, рыхлого подбородка, просачиваются где-то около ушей.

— Н-ну, рассохлась! — брезгливо говорил Петр, а она, всхлиывая, шлепая губами, жалобно вопила:

— Ты мне Илью-то ударить не позволял, только и слышала я: не бей, не смей бить. Ведь вот Яшу била я, так вот Яша,— сам видишь...

Петр уходил, отмахнувшись от нее, как от дыма. Нет, она не забавляла его. Дразнить Якова было как-то неловко, он такой со-

¹ не зря неистовство? ² Далее: как во сне ³ как ⁴ эти ⁵ Далее: кожа ⁶ Далее: [и подсохшая] покрытая ржавым кровью ⁷ Зуд ⁸ Далее: и насмешничать ⁹ как Васька кочегар дразнит их. Ар<тамонов> старик начал заниматься [этой] этим делом, находя в нем сладкое, острое ¹⁰ Далее: [жеп<у>] толстую ¹¹ опустив ¹² Далее: свои ¹³ Куда ¹⁴ А где сын? ¹⁵ Далее: она очень в тот ¹⁶ Далее: надутос ¹⁷ [из всей тугой, надутой кожи] из всей кожи, тугой, надутой

лидный ¹, и нечем дразнить его, кроме распутства, а над этим Петр не умел посмеяться ². Еще более недоступен насмешкам был ³ Мирон. Ар(тамопов) чувствовал, что он боится племянника, как маленький судак ⁴ большой щуки, и это было даже не обидно: Мирона все боялись и на фабрике и дома, все — от матери и фарфоровой его жены до Тихона и Гришки, мальчика, отворявшего парадную дверь дома.

Смеяться над зятем, мужем Татьяны, не было удовольствия; зять сам, действительно, как паяц, издевался над собою, забегая вперед из осторожности, должно быть для того, чтоб ⁵ нищего человека не осмелили другие. Беременная Татьяна распухла, важно падула губы, ничего не видела и водила мужа за собою, как пуделя.

Всего приятнее было дразнить брата-монаха.

— Что, студент в клобуке, проюрдони́л бога-то? А? — спрашивал его Петр и посмеивался: — Х-хе-хэ!

Никита двигал горбом, крепко гладил ладонями длинных рук колена свои, бормотал:

— Это ты напрасно...

— Напрасно? Нет, не напрасно. Нет, ты не ту шляпу носишь, эта шляпа фальшивая. Вся твоя одежда фальшивая. Ведь не веруешь, ну?

— Моей души дело...

— Нет, брат, проиграл, ошибся! А женился бы в свое время, на бедной ⁶ девушке, на сироте, была бы она тебе благодарна, родила бы, вырастила умных детей. Да. А тебя чёрт потянул ⁷ к чужой жене, — помнишь, а?

Петр видел, что его слова очень больно терзают монаха, и поэтому терзал его бережно, с расчетом человека, который не хочет сразу ⁸ съесть то, что ему нравится, а оставляет и на завтра.

— Нет, заигрался ты, проиграл...

С Тихоном было труднее, ⁹ этот молчал, покрывал, смотрел вбок, и ¹⁰ чувствовалось, что он ¹¹ может что-то сказать, но — не хочет: это еще более раздражало Петра, усиливая его желание дразнить дворника.

— Тебе сколько лет? — спрашивал он.

— Ты, П(етр) И(льич), знаешь, пачпорт у тебя.

— Тебе — шестьдесят восемь.

— Ну вот.

¹ Далее: да ² смеяться ³ был насмешкам ⁴ Далее: бо-
ится ⁵ Далее: ему, нищему человеку, было ⁶ богатой
⁷ дернул ⁸ рассчитывая так, чтоб [осталось на] не всё сразу
⁹ Далее: его ¹⁰ и смотрел сбока ¹¹ Далее: как

— Много прожил.

— Живут и больше.

— Верно. Ну, а зачем же ты жил, чего ты накопил? А? Ты — говори!

— Все живут.

— Да не всяк целую жизнь дворы метет, сор убирает. Ты вот всю жизнь с метлой прожил. Тебе ¹ еще отец другое место давал, и я тоже, а ты ² не захотел. Это что же, откуда упрямство у тебя? Неразумный ты старик.

Тихон молчал, глядя в землю; Арт(амонов), сердясь, настойчиво зудел ³:

— Ты погляди, сколько за твою жизнь народу разбогатело, оженилось, дети у них, дома, а? А у тебя — что? Все люди ⁴ лучшего, легкого добывались, копилп...

— Копил, копил, да чёрта и купил, — вдруг говорил Тихон ⁵, особенно кругло и гулко произнося о, ⁶ точно в бубен ударяя. Он всегда находил ⁷ веские и намекающие слова, это усиливало подозрение Ар(тамонова): «Что-то знает, старый чёрт!»

Из терпения вывести Тихона можно было только рассказами о бабах, о их жадном распутстве, эти ⁸ рассказы Тихон не умел слушать спокойно, он скоро начинал плевать на землю, потом рыгал, как сытый башкир, и говорил сердито:

— Эка дрянь на уме у тебя, Петр Ильич. Забываешь ты, что ли, что старик уж?

Он уходил, а Петр ухмылялся вслед ему, довольный успехом, но — думал: «Почему Тихона отталкивают и злят эти рассказы?» Вся жизнь дворника прошла на его глазах, он знал, что Тихон жил чистоплотно и кроме связи с Зинаидой, когда она была еще ⁹ девчонкой, ¹⁰ кажется, не путался ни с одной из работниц, податливых на любовную игру. Знал он, что у Зинаиды Тихон был первый, и что это от него она пошла по рукам. Что ж, неужели эта звероватая девица так отравила его ¹¹ бесстыдством своего тела, что он уже не нашел в сотнях женщин и девиц ни одной лучше ее? Этого — не бывает.

Но долго думать о Тихоне и вообще о людях Арт(амонов) не мог, у него было достаточно много разных дум ¹² о себе. Наверное, скоро надо будет умирать, и обманутый, обиженный человек настойчиво спрашивал: «Неужели так и кончится твоя жизнь, не будет никакого праздника, никакой радости?»

¹ Далее: дураку ² Далее: по упрямству ³ допраш(ивал)
⁴ Далее: работали ⁵ Далее: негромко на ⁶ Далее: и ⁷ у него
всегда на(ходились) какие-то ⁸ бес(путство) это ⁹ Далее:
молодой ¹⁰ Далее: у Вялова [не было] с ¹¹ своим ¹² много дум

Арта(монов) разумно отвечал: «Поздно. Какие радости в эти годы?»

Но, вздыхая, он все-таки смутно ¹ надеялся, что какой-то праздник возможен. Он не решался представить себе этот праздник в очертаниях более ясных ², он догадался ³, что лучше просто надеяться, чем надеяться на что-то определенное, на нечто такое, о чем можно заранее думать и что, иногда, переживается в мыслях прежде, чем придет в жизнь. Все определенное обмануло, оно всегда являлось не таким, каким ждал он его, всегда было или беднее, или же просто проскальзывало мимо, ⁴ пролетало желанной птицей мимо охотника. ⁵

Он пробовал помучить Ольгу рассказами о кутежах ее мужа на ярмарке, но это оказалось невозможно ⁶: маленькая старушка ⁷ ходила, держа голову неподвижно, и хотя на посу ее красовались тяжелые очки с толстыми стеклами, жила уже ощупью; тыкая в пол палкой, простирая вперед руки, она, усмехаясь, сказала: ⁸

— Что хочешь говори о нем, к такому, каким я его знаю, ничего худого не пристанет, хорошего не прибавится.

И, вздохнув, качая головою, добавила:

— Ох, какой злой ты стал ⁹, какой безжалостный! Брось это.

— Дура. ¹⁰

Он чувствовал, что чем дальше, тем все более окружающие не любят, боятся его, избегают говорить с ним, он знал, что его считают злым, но это уже не обижало его. ¹¹ Расхаживая по двору, по корпусам, на виду людей, нечесаный ¹², в затасканном халате, полуголый, выставляя напоказ дряблое тело, он находил ¹³, что растет, отходя от людей.

Никита тоже отошел, но вырасти не успел и живет среди них любимым котом, для которого все заботятся устроить угол потеплее, ¹⁴ каждый сует ему вкусный кусок и, лаская, как будто хотят сделать горб незаметным ¹⁵, глупо забывая ¹⁶, что в старости безразлично: прям или горбат человек.

¹ на что-то нерешительно ² в более ясных очертаниях
³ [хитро] ум(но) сообразил ⁴ Далее: неожиданно ⁵ Далее: Ему иногда очень хотелось [представить себе] подумать о том, как будет этот праздник, но он решительно запрещал себе это, достаточно хитрый [для того, чтоб не обижать], он не хотел [но] переживать в мыслях [того] чего-то ⁶ безнадежно ⁷ Далее: полуслепая, которая [жила уже ощупью, несмотря на] ходила, выпятив шею
⁸ Далее: Ты брось это, не надо ⁹ стал ты
¹⁰ Текст: Он пробовал ∞ Дура.— вставка на отдельном листке.
¹¹ Далее: а только ¹² Далее: полуголый ¹³ он чувствовал ¹⁴ Далее: [вкусное] дают ¹⁵ выправить горб ¹⁶ за(бывал?)

Никита умирал. Это все видели,¹ и нельзя² было не заметить, как уменьшался³ он, морщился и высыхал. Рясa висела⁴ на нем, как парус на мачте лодки в час, когда внезапно прекратился ветер. Руки у него стали беспокойны, он всё одергивал⁵ рясу на груди и шевелил бровями, приподнимая их, а они, опускаясь, закрывали глаза. Заговорили, что его надо отправить в монастырь, по какому-то закону он должен там умереть, а не среди родных, но пока собирались сделать это, горбун уже лег⁶, и в монастырь послали нарочного за монахами.

— После отвезете, — сказал он и попросил жалобно, ласково: — Крышечку повыше сделайте, чтоб не давила...

Других желаний у него не нашлось. Он умер на второй год⁷ войны, в день, когда⁸ откуда-то пришли солдаты: на городской площади служили молебен, ухали⁹ медные трубы, и отчетливо гудел барабан.

Рано утром он объявил, что сегодня умрет, и попросил¹⁰ послать за Петром. Когда Петр, приехав, подошел к его постели, он увидел темненькое лицо с погасшими глазами, провалившийся рот¹¹ и слышал, как пересымающие губы неестественно ясно¹² сказали:

— Прости меня, брат.

— Ну — что ты? За что? — тихонько проворчал Петр, а умирающе¹³ снова ненужно громко¹⁴ ответил:

— За дерзость мою...

Невыносимо было слушать этот голос, излишне¹⁵ ясный, и тяжело смотреть на угол груди,¹⁶ нечеловечески торчавший вверх, точно¹⁷ угол ящика. И вообще кроме голоса ничего человеческого не осталось в этой маленькой кучке осторожно шевелившихся костей, сухонькие пальцы длинных рук, цветом похожие на корни ренейника, обирали с горба что-то невидимое. Явилось шестеро монахов, черные, как грачи, они ходили по лестнице вверх и вниз, шептались о чем-то и всем низко кланялись, прижимая руки к животам.¹⁸

¹ Далее: об этом говорили как(к) ² трудно ³ Далее: морщился и высыхал горбун ⁴ болт(алась) ⁵ и, всё одергивая рясу дрожали ⁶ Далее: и начал прощаться ⁷ на третий день после [объявления] начала ⁸ Далее: [всё в городе и на фабрике грозно, устрашающе шумело] в город откуда-то пришли солдаты с музыкой ⁹ отчетл(иво) ухали ¹⁰ просил ¹¹ нос ¹² громко ¹³ ясно ¹⁴ [та(кой)] слишком ¹⁵ Далее: вызывающе ¹⁶ как ¹⁷ Далее: Тихон нашел, что монахи похожи на дроздов, а Петр вспомнил, что дворник давно когда-то сказал: — Не люблю дроздов — на чертей похожи,

Никита умер на четвертый день после приезда монахов ¹; с верха сбежал кто-то и сказал:

— Скончался!

Мирон сидел у стола, закрыв половину тела своего огромною газетой ², он встал, не отрывая глаз от нее, спросил ³:

— Да? — и, бросив газету на стол, снова склонился над нею, придерживая ⁴ очки тонкими пальцами, говоря Якову:

— Смотри-ка!

— Что там? — спросила Ольга.

Петр, ⁵ посмотрев <на> племянника и сына, на Ольгу, слепо двигавшуюся к столу, пошел наверх, но, остановясь в дверях, сказал громко:

— Вот и второй умер.

— Что, папаша? — спросил Яков, а Мирон, щелкнув ногтем по листу, пренебрежительно сказал:

— Врут, конечно.

Арт<амонов> хотел подняться вверх, но по лестнице грузно нисходили трое монахов ⁶; тот, который шел сзади, молча крестился, и за ним ⁷ ощутимо спускалась тишина. Ар<тамонов> вышел на двор, там ⁸ солнце так накалило булыжник, что жар проникал сквозь мягкие подошвы сапогов. В тени, в углу двора, сидел, согнувшись на подножке дрожек, Тихон, ⁹ сдирал пальцами кору с ¹⁰ ореховой палки; у ног его лежал Кучум, положив морду на лапы и глядя одним глазом в лицо Петра, а другим — мимо ¹¹, кверху.

— Умер,— сказал Ар<тамонов>.

— Умер, — согласился Тихон и, косо взглянув на монахов у крыльца, проворчал:— Ишь, дрозды.

Петру вспомнилось, что давно когда-то дворник сказал: «Не люблю дроздов — на чертей похожи».

— Из ¹² троих остался я один,— напомнил Арт<амонов> себе ¹³, Тихон провел ладонью по сочному мясу палки, поглядел на нее, прищулив глаз, и, наконец, выговорил:

— Все помаленьку...

«Нечего ему сказать, болвану»,— догадался Петр.

Бум, бум,— бухал вдали барабан. На крыльцо вышла Наталья и стала угощать монахов квасом.

¹ Далее: когда ² Мирон читал огромную газету ³ сказал
⁴ оправляя ⁵ Далее: наблюдая за племянником
⁶ [сп<олзали?>] [нисходили монахи] психодили двое монахов
⁷ за ними ⁸ Далее: было жарко, полуденное ⁹ Далее: па<ль-
цами?> сдирая ¹⁰ Далее: [ореха] вишневого ¹¹ с ¹² Вот из
¹³ Далее: или Тихону, тот

«Очень просто все у них,— подумал Арт(амонов), изнывая от тоски и жары.— Очень просто».

Точно обоз в зимнюю метель, двигались один за другим месяцы, тяжело нагруженные необычным, непонятным. Явился ¹ Васька-кочегар с двумя георгиевскими крестами на груди, с лысой, в красных язвах, обгоревшей головою; на месте правой брови у него глубокий рубец, под ним жутко прятался мутный мертвый глаз, а другой ² играл всё так же весело и бойко, как до войны. Васька привез дорогую гармонию и надорванным голосом визжал:

— Ветер дует, дождь идет,
Я лежу в окопе.
Помогаю, идиот,
Воевать Европе.

Петр Ар(тамонов) спросил его:

— Что, Василий, плохо воюем?

— Хорошо-то — нечем,— ответил кочегар, не снимая измятую, гнилого цвета фуражку. Лающим голосом он рассказывал ³ о войне бойко и дерзостно, остренькие словечки сверкали злыми искрами, от его рассказов ⁴, как и от песенок, веяло отчаянным бесстыдством.

— Что ж, по-твоему, нет у нас хозяина?

— Хозяина — нет ⁵.

Веселый Татьянин муж нарядился в штаны такого же цвета плесени, как гнилая Васькина фуражка, мотня штанов была смешно велика. Васька увидел это и запел:

— Вот так брючки для растяп!
Сразу видно разницу:
Одни — голову растят,
А другие — задницу!

К удивлению Петра, зять не обиделся, а ⁶ начал хохотать, явно поощряя кочегара на дальнейшее словесное озорство; смеялись рабочие, все смеялись нехорошим, чужим смехом. Потом Васька ⁷ привел в рабочий поселок мохнатого кутенка с пушистым хвостом, геройски загнутым на спину, на конце хвоста, привязав веревочкой, болтался и блестел белевский георгиевский крест. После этого Ваську арестовали, а кутенок очутился у Тихона Вялова. ⁸

¹ Вернулся с войны ² Далее: был ³ Далее: всем, кто хотел слушать ⁴ Далее: Петр чувствовал себя старой лошадию, запряженной в тяжелый воз, нагруженный страшным ⁵ Далее: Как же быть? ⁶ Далее: первый ⁷ Далее: запел на двор ⁸ Текст: Точно обоз в зимнюю метель ∞ у Тихона Вялова.— предшествовал вариант: [Прошли] [Прошли медленно и тягостно еще несколько месяцев] [Медленно и тягостно миновало несколько месяцев] [Тягостно ползло время, и П(етр) Ар(тамонов) окончательно перестал по-

По улицам города кучами ходили хромые, слепые, изломанные люди в солдатских шинелях, и все вокруг окрашивалось в гнойный цвет реденького сукна солдатских шинелей. Артам(онов) слушал, как люди фыркают, ворчат, угрюмо жалуются на дороговизну хлеба, сердито шуршат газетами, рабочие на фабрике, пошвыстывая, всё чаще требуют «прибавки»; Яков, похудев, щурит радужные глаза, точно ¹ они болят, Татьяна, злая, чем-то испуган-

нимать всё, что вдруг круто завертелось, зашумело вокруг его] [Сонно и тя(желю)] [Медленно тянулись месяцы] [Медленно тянулось время, [как бесконечный обоз] как тяжелый обоз [по его следу]. Время двигалось медленно, как обоз в зимнюю метель, [каждый месяц был возом, тяжело нагруженным раздражающе непонятными слухами, он проходил мимо, оставляя по себе пехорошую память] [проползали месяцы] [серыми буграми проползали воза одни за другими], один за другим тяжело проползали воза, оставляя за собою темный след непонятного, необычного. [Люди вздыхали, ворчали что-то] [Люди ворчали, фыркали, сухо шуршали газетами, что-то пошвыстывало, в городе открылась [два госпитал-ля)] больница для раненых солдат, потом, весною, — другая, в прогимназии В(еры) П(оповой)]. Ар(тамонов) слушал, как люди [вор(чат)] фыркают, ворчат, [угрюмо] сухо шуршат газетами, угрюмо жалуются на дороговизну хлеба, рабочие на фабрике [не(довольны)] пошвыстывают, требуя прибавок, а Яков, похудев, всё щурится, точно у него глаза болят, [и] вместе с Татьяной ежедневно за [чаем] обедом ругает Петербург, [который переименовали] называя его Петроградом. В городе открыли больницу для раненых, потом еще одну — в прогимназии В(еры) П(оповой); по улицам кучами ходят хромые, слепые в солдатских шинелях. Вернулся с войны Васька-кочегар [без ног] с двумя георгиевскими крестами, с лысой, в красных язвах, обгоревшей головою, с рубцом на месте правой брови, привез с собою дорогую гармонию и надрывным голосом визжал [непрестойно]:

Ветер воет, дождь идет,
[Холодно] Я лежу в окопе,
Помогаю, идиот,
Воевать Европе.

[На(рядился)] Муж Татьяны нарядился в [смешные] штаны цвета плесени с широченной мотней. [Эти [смешные] штаны с огромным запасом [для] на сиденье очень смешили Тихона, а Васька пел] Васька-кочегар увидел его в этих штанах и зашел:

Вот так брючки для растяп!
Сразу видно разницу:
Одни — голову растят,
А другие — задницу!

Ваську арестовали, заперли в тюрьму, но скоро он снова [явился па фабрике] [явился в поселке фабрики] пришел, с ним прибежал рыженький лохматый кутенок, хвост кутенка был геройски загнут на спину [а] и на конце хвоста, [болт(ался)] привязанный веревочкой, болтался георгиевский крест; после этого Васька окончательно исчез, а кутенок очутился [на дворе] у Тихона, а Петру Ар(тамонову) стало [как-то] еще скучнее. ¹ как(будто)

ная до того, что у нее даже уши посинели, рассказывает грязную сказку о распутном, пьяном мужике, пьявкой присосавшемся к царю, а слепая Ольга, крестьянка, говорит:

— В живого такого мужика — не верю, нет, не верю! Это — для примера, для устрашения выдуманно: вот, смотрите, какой нарыв может быть, вот как все грехи и обиды мужицкие нарвало...

Ар<тамонов> соглашался: Ольга ¹ говорит верно; он тоже не верил в эту сказку, ему ² казалось, что люди, фыркающая и пугая друг друга выдуманными страхами, ждут не беды, а праздника. Всех откровеннее был лохматенький зять, он не притворялся испуганным, и хотя на смуглом его лице, в темненьких глазках явилась озабоченность, он, как раньше, вертелся волчком, брызгая шуточками, и всё так же по вечерам брэнчал ³ на гитаре, распевая:

— Жена моя в гробу...

Он ловко умел успокоить рабочих, неглупо посоветовал Миرونу и Якову закупить муки, гороха, картофеля и продавать продукты эти ⁴ рабочим по своей цене, с надбавкой доставки и утечки, это ⁵ понравилось рабочим. Было ⁶ видно, что фабрика любит паяца, верит ⁷ ему больше, чем Якову и Миرونу, они ⁸ все чаще ссорятся с Татьянинным мужем, Татьяна ⁹ — на их стороне, она живет с мужем неладно, кричит на мать, точно на кухарку, а Наталья прячется от нее по углам и за чайным столом робко просит:

— Налей мне, Таня, еще чашечку...

Все это очень утомляло и отталкивало старика, не вызывая у него желания понять, что творится в доме? Понять хотелось нечто другое, но это другое было еще более непонятно и все сгущалось, ослепляя усталый разум.

Наблюдая все это ¹⁰ сквозь туман старческой усталости, Арт<амонов> испытывал нечто близкое злорадству — никому не удавалось устроить спокойную жизнь, и было ясно, что она сердито тревожит каждого.

Вдруг исчез веселый зять, а Татьяна захворала, и вслед за тем громом оглушил невероятный слух: царь отказался править государством, бросил свое дело. Это уже совсем нельзя было понять, хотя, конечно, многое должно было обижать царя. Но ведь вот его, Арт<амонова>, тоже хозяина большого дела, многое обижало, он тоже отодвинулся в сторону, но не совсем отошел от дела, и не в чужие руки бросил его, а отдал сыну ¹¹ и готов был в любой час снова ¹² встать во главе дела. ¹³

¹ Ар<тамонову> казалось, что она ² ему ³ играл ⁴ [их] эти [продукты] ⁵ Далее: очень ⁶ И было ⁷ и всрит ⁸ а они ⁹ и Татьяна ¹⁰ Далее: смешно<е> ¹¹ детям ¹² Далее: взять фабрику ¹³ Фраза: Но ведь вот его ∞ встать во главе дела. — *перечерзнута наискось синими чернилами.*

— Как же это он? — спросил Артамонов племянника, воткнувшего нос в газету.

— Давно пора-с, давно-с! — услышал он ответ, свистящий сухой¹ радостью, и, отшвырнув газету, Мирон, сверкая очками, стал собираться в Москву.²

Яков крепко потирал руки, обещая:

— Теперь, папаша, все пойдет хорошо!

Казалось, что он, такой толстенький, солидный, собирается бить кого-то, стиснув зубы, выпячивая грудь.

Хороводом, крикливо завертелись кипучие недели; как-то вдруг, точно красавица-девушка³ вышла из-за угла, явилась весна, озаренная, необыкновенно радостная, очень жаркая⁴, и так же внезапно⁵, в полдень, широко распахнулась дверь, быстрым шагом вошел незнакомый человек и сказал:

— Здравствуй, отец!

Арт(амонов) хотел встать⁶ навстречу ему, и не мог, хватая руками край стола, он бормотал:

— Ага, вернулся-таки... Ну вот...

Илья обнял его за плечи, придавил в кресло, сел рядом и потряс рукою колено отца, а отец, проведя⁷ ладонью по лицу своему,⁸ потирал дрожащие руки, намазывая, намасливая их слезами, и всхлипывал:

— Я тебя ждал, тюремный. Как же! Эх ты, упрямый. Вот как, брат! Разрезало нас, отрезало, а — все-таки... а? Что-то!

Сквозь слезы трудно было разглядеть сына, слезы лились по бабьи обильно, он мыл руки ими, отирая ладони о бороду, о рукав старенького пиджака сына, нащупал, что из трех пуговиц на рукаве двух не хватает, на их месте торчали только кустики питок; выщипывая нитки, он говорил:

— Ну вот... Рассказывай!.. Чаю дать, что ли?

Пред ним сидел большелобый, лысоватый человек, седые волосы его были подстрижены ежиком, борода сбрита, только на подбородке оставлен серый клочок⁹, под носом густо топоршились, вздрагивали белые усы. Илья тоже говорил что-то очень громким голосом, заглушая причитания матери, вопросы Якова, визгливые крики сестры¹⁰, — Артамонов заметил, что около ушей сына напряженно катаются под желтой, бумажной кожей костяные шарики.

¹ сухо свистящей ² Далее: Странно ³ Далее: из-за ⁴ теплая ⁵ Далее: широко распахнулась) ⁶ Далее: по ст(оять)
⁷ отерев ⁸ Далее: покорно ⁹ Далее: да ¹⁰ Далее: Ольга подобралась вплоть к нему и щупала пальцами, тонкими, как папиросы, лицо его

Илья был похож на военного фельдшера. Узнать в нем сына можно было только по глазам, они остались такими же, как были, синими ¹, даже еще больше посинели от седых волос и светло-желтой, туго натянутой кожи лба. Веселые глаза и голос тоже веселый, но чрезмерно силен ²; Илья говорил так громко, как будто люди были не рядом с ним, а далеко от него. Но говорил он ласково и всё посмеивался, шевеля тяжелыми усами солдата, переодетого в штатское платье. Его пиджак был заношен и лоснился на локтях ³, легкие серенькие брюки измяты и приподнялись ⁴, обнажив спустившиеся темные носки и рыжеватые, давно не чищенные ботинки.

«Бедно жил», — подумал отец и спросил: — Женат?

— Дважды был; одна — умерла в ссылке, другая — ушла от меня, поссорились.

«Прост, — заметил себе старик Артамонов. — Прямой, как был...»

Пристала Татьяна с какими-то бабьими вопросами, Яков ⁵, задумчиво почесывая подбородок, стоял у стола, за его спиной Наталья ⁶ помогала горничной накрывать стол ⁷ к обеду, все как будто возвращалось ⁸ к обычному порядку дома, и это не нравилось старику Арт(амонову), угрожая ⁹ превратить праздник в будний день.

— Погоди стучать ложками, успеешь ¹⁰! — крикнул он жене и сказал сыну, усмехаясь. — Мать всё ¹¹ еще не наелась. Любит есть.

Илья встал, обнял мать и сказал ей что-то ласковое, но непонятное, она молча ткнулась лицом под ¹² плечо его, Арт(амонов) ревниво крикнул, спросил:

— Ну, кончил ты ссылки и остроги?

— Как будто — кончил?

— Спихнул ¹³ царя?

Илья снова подошел к нему, сел рядом:

— Это ¹⁴ только начало, — много еще спихнуть надо!

— Кого ж еще? Как будто и некого. Только бог остался ¹⁵.

Старик чувствовал, что напрасно торопится спрашивать сына об этом ¹⁶, но было ¹⁷ как-то особенно интересно ¹⁸ и даже немножко страшно говорить и думать именно об этом. Было нечто лестное

¹ [Сын был похож на военного фельдшера, глаза у него остались такими же синими, не выцвели, даже как будто] Сын был похож на военного фельдшера, от юноши у него остались только синие ² Далее: так, что казалось ³ Далее: се(ренъкие) ⁴ вздуваясь на коленях пузырями ⁵ Далее: исп(уганно) ⁶ мать ⁷ Далее: ставить ⁸ при(ходило) ⁹ Далее: быстро ¹⁰ Далее: наешься ¹¹ Далее: ест ¹² в плечо ¹³ Спихнули ¹⁴ Далее: еще ¹⁵ Далее: над нами ¹⁶ Далее: и на что ¹⁷ Далее: ст(рашно) ¹⁸ Далее: и жу(тко)

и жуткое в том, что его сын, вот этот, седой ¹, лет тридцать жизни своей затратил на ² то, чтоб спихнуть царя с престола, и достиг своего, бросив отца, мать, дело, богатство. А он его когда-то за волосы драл, такого воина. В этом было что-то сказочное, до того чудесное, похожее на жития святых, что ³ как будто этого и не ⁴ могло быть. Однако — было. Царя — нет, а Илья — вот он, держит брата за плечо и говорит:

— Нет, это всё надо кончить... Ведь нелепо же это: ⁵ 467 человек за гроши всю жизнь работают на тебя с Мироном.

Яков двигает плечами так, точно ⁶ рука брата тяжела ему, а глаза у Якова удивлены, брови дрожат.

— Садитесь! — сказала Татьяна, тоже глядя на Илью сердито.

Илья, усмехаясь, сел рядом с ней, спросив:

— Ты тоже в кадетском корпусе?

Ел Илья голодно, торопливо ⁷ и не очень пристойно, ел и говорил так быстро, что почти невозможно было следить за его речью.

— Сослали на пять лет. Через год — бежал, жил по чужому паспорту, поймали...

Отцу казалось ⁸, что рассказ этот скучноват ⁹ и делает непонятным сказочное и житийное в жизни сына. Всё ¹⁰ одно и то же: поймали, посадили, сослали, бежал, поймали. Но — не ясно самое интересное: как бежал, как поймали? И еще менее ясно: когда же и как он спихивал царя, если его всё ловили да сажали?

«Плохо рассказывает, — отметил Артамонов, и задумался: — Из-за каких выгод все это делалось и что выиграл для себя сам Илья?» Думы эти портили праздник ¹¹, как уксус портит медь, покрывая ее ¹² едкой зеленью, и в этих думах Арт(амонов) не заметил, из-за чего между детьми разгорелся шумный спор. Уже кончили есть, на столе сиял и фыркал ¹³ паром самовар, в медном зеркале подноса Ар(тамонов) видел ¹⁴ мутное, расплывшееся лицо жены, она разлива(ла) чай, робко поглядывая на Татьяну ¹⁵:

— Какая детская чепуха! — кричала дочь ¹⁶. — Это мы, мы — впереди Европы? О, господи ¹⁷.

— А — война? — кричал Яков. — Война как же?

Этот шум продолжался до позднего вечера, и Ар(тамонов) видел, что все забыли о нем. Когда он, желая напомнить о себе,

¹ Далее: поч(ти) ² на ³ В этом было и что-то сказочное, чудесное, чему даже ⁴ Далее: было ⁵ Далее: есть ⁶ как [будто] ⁷ быстро ⁸ Выходило и ⁹ и скучноват ¹⁰ Всё то ¹¹ Далее: [затемняя его, [точно] как горячая вода портит плохо лакированный стол] как уксус портит медный поднос ¹² его ¹³ курлыкал ¹⁴ Далее: свое ¹⁵ Далее: слышал визгливый голос Татьяны ¹⁶ она ¹⁷ Далее: Это же детское...

подходил к Илье, тот гладил плечо его или жал руку, но говорил.

— Погоди, отец...

И, расставив ноги, сунув руки в карманы, говорил, говорил, всё более обжигая словами сестру, так что она, побледнев и сверкая глазами, взвизгивала:

— Мы никогда не будем предателями!

К ночи приехал се веселый муж, и тут Ар<тамопов>¹ понял, что праздник копчился. Зять², не успев раздеться, пыльный, измятый³, замахал руками, наскакивая на жену и Якова, он⁴ кричал им в лица непонятные⁵ слова, бросался на Илью и тоже кричал, грозил пальцем, он был⁶, видимо, несогласен со всеми, кроме самого себя, да и своему отражению в зеркале показал кулак⁷. Старик Арт<амонов> усмехнулся, вспомнив, как он на ярмарке разбил зеркало, увидав себя жалким человеком.

Четверо суток с утра до вечера кипел этот спор, все как будто опьянели со зла друг на друга; Илья⁸ и зять вынесли его из дома на фабрику⁹, говорили какие-то речи рабочим в обеденный перерыв. У Ар<тамонова> в этот день так болели ноги, что он не мог выйти на двор и слушал, сидя у окна. Он видел, как¹⁰ человек сто рабочих¹¹, стоя на дворе тихо, точно в церкви, слушают¹² быструю речь зятя и четкий, резкий голос Ильи¹³, и понял только одно: зять уговаривал фабричных не верить сыну, а сын доказывал, что нельзя верить зятю¹⁴.

— Не-ет,— говорил он,— нет, это басни, с этим вы опоздали!¹⁵

Широкоплечий, плотный он¹⁶, если б не брил бороду, был бы похож лицом на деда, и вообще Петр¹⁷ Ар<тамонов>, присматриваясь

¹ старик ² Митя ³ *Далее:* ворвался в спор, точно [с цепи] с крыши упал, [он] размахивая ⁴ он и ⁵ *Далее:* нелепые
⁶ *Далее:* не [согласен] ⁷ *Далее:* [напомнив этим [тестю] Артамонову о том, как он в трактире разбил зеркало, впервые увидав обиженного человека] Старик Арт<амонов> заметил это и вспомнил, как он на ярмарке разбил зеркало, увидав пред собою обиженного человека ⁸ он ⁹ на фабрику ¹⁰ что ¹¹ *Далее:* слушают
¹² *Далее:* вз<волнованную?> ¹³ *В автографе описки:* Петра
¹⁴ *Далее:* Стало еще хуже, когда [верн<улся>] приехал Мирон, его длинный нос был задорно поднят, он говорил, [точно] командуя, [и с Ильей] он едва поздоровался с Ильей и этим очень обидел Артам<онова>, которому стало ясно, что Илья чужой в доме и братья и сестра с мужем против его. Мирон всех успокоил, даже зятя; он тоже надел штаны с широкой мотней, куртку со множеством карманов, весь перепоясался желтыми ремнями и даже привесил к боку пистолет. Когда его маленькая жена увидела его так одетым, [так] она, всплеснув руками, крикнула, заплакав:— Не пушу воевать! ¹⁵ Нет, с этим вы опоздали! Нет, это басни, а рабочих баснями теперь не накормишь... ¹⁶ Он был широкоплеч, плотен и ¹⁷ *В автографе описки:* Илья

к нему, прислушиваясь к его ¹ словам, находил в нем всё больше ² сходства с отцом своим, чувствовал ту же решимость, ³ упрямство и насмешливость, которыми обладал старый Илья Ар(тамонов). Но чем заметнее становилось это сходство, тем обидней было видеть нищенскую одежду сына и враждебное отношение к нему, а оно росло, даже мать, глядя ⁴ на Илью сонными глазами, сердито надув губы ⁵, ворчала:

— Что уж это кричит как...

В воскресенье ⁷ сын и зять устроили спор в поселке, а Яков, небывало сердитый, непохожий на себя, тупо мигал глазами ⁸, налитыми кровью, ⁹ и когда Татьяна стала требовать ¹⁰, чтоб он послал телеграмму Мирону, крикнул на нее, как на жену:

— Отстань. Послал чёрт вас всех...

Все это было похоже на кошмар ¹¹, подавляя старика ¹² недоумением до немоты. Раньше чем он успевал спросить о чем-либо, говорили уже что-то другое, еще более странное, и прежде чем слагался новый вопрос, дети бешено кричали о чем-то третьем. ¹³ Память не успевала удерживать необыкновенные мысли, непонятные слова, а хуже всего было то, что Илья вел себя не по возрасту озорником: он явно насмехался над братом, ¹⁴ сестрою, он дразнил их так же, как дразнил, будучи мальчишкой, дышал на них дымом папирос и слишком часто ¹⁵, слишком задорно смеялся, прищуривая глаза. Петр видел, что старший сын вообще весь не солиден ¹⁶ и обидно проигрывал рядом с чистеньким Яковом. Его потрепанный пиджачок, брюки, вытянутые на коленках, старенькие ботинки, — всё это не шло к седым волосам и упрямой, лысоватой голове; он был одет как бы в чужое, было ясно, что с каждым часом он становится всё более чужим ¹⁷ брату и сестре и даже как будто нарочно добивается этого, раздражая их и зятя насмешками. Несколько раз ¹⁸ он садился на стул верхом, как на лошадь, и, держась ¹⁹ руками за спинку, положив ²⁰ бритый подбородок на ладони, слушал крики брата и сестры, поблескивая глазами, — в глубине их задорно сверкал синий огонек. И курил он не просто, а ²¹ напо-

¹ Далее: к нему ² много ³ Далее: то же ⁴ [и даже мать начала] и даже мать смотрела ⁵ Далее: [оттопырив губу] и сердито надувала губы и ⁶ Текст: Не-ет, — говорил он ∞ кричит как... — *оставка на отдельном листке.* ⁷ Далее: оба, снова собрав ⁸ уходил с [глазами] ⁹ Далее: и не слушал сестру ¹⁰ потребовала ¹¹ Далее: и ¹² Далее: темным ¹³ Далее: [и не успевал он понять] [и не успевал ничего по(нять)] и не успевал задерживать эти необыкновенные мысли и непонятные слова ¹⁴ Далее: зятем и ¹⁵ много ¹⁶ Далее: он ¹⁷ и с каждым часом становилось всё более ясно, что он чужой ¹⁸ Иногда ¹⁹ и складывал ²⁰ положив ²¹ Далее: задорно

каз, медленно доставал папиросы, долго мял их пальцами, не торопясь зажигал ¹, выходило так, как будто ² седой человек форсил и хвастался: «А я — курю, смотрите-ка!»

Стало еще хуже, когда явился Мирон — в широких штанах, в куртке со множеством карманов, весь перепоясанный желтыми ремнями; он даже пистолет привесил к поясу. Его длинный нос ³ гордо вздернут, Мирон говорил командующим голосом полицейского и едва поздоровался с Ильей, чем очень обидел Ар(тамонова), — ведь все-таки Илья, после отца, был старшим в деле. При Мироне ⁴ споры прекратились ⁵, Яков и Татьяна стали говорить вполголоса и ходили мимо Ильи так осторожно, как будто он был трубочист ⁶, весь выпачкан в саже, и они боялись запачкаться об него. Ар(тамонову) показалось, что и сам Илья оробел, нахмурился и стал нерешительно тыкать пальцем в густину усов.

Ар(тамонов) все более убеждался, что он не замечен детям, не видим для них и даже ⁷ становится неощутим для самого себя в сумятице споров ⁸, в сугробах слов; слова — они сыпались снегом ⁹ и, оглушая, ослепляя, хоронили ¹⁰ его, он уставал слушать ¹¹, уставал смотреть, и вдруг исчезал сам для себя ¹². Это было так ¹³ жутко, что он велел поставить тяжелое кресло ¹⁴ его против зеркала, чтобы всегда видеть свое лицо ¹⁵.

Потом ¹⁶ Мирон подошел к дяде солдатским твердым шагом и спросил сквозь зубы:

— Вы понимаете, чего хочет Илья?

Глаза его расплылись во всю ширину стекол ¹⁷, заполнив золотые ободки очков, и борода гневно дрожала, когда он объяснил Петру, что Илья желает видеть рабочих хозяевами ¹⁸ всех фабрик и всей жизни.

— Это он шутит, — сказал Ар(тамонов), ухмыляясь. — Он — дразнит...

Но Мирон продолжал говорить угрожающими словами, не скрывая ясного старику желанья ¹⁹ напугать его, поссорить ²⁰ с Ильей, и быстро надоев ему и рассердил: ²¹

¹ Далее: и ² Далее: пятидесятиле(тний) ³ Далее: был ⁴ При нем ⁵ Далее: все в доме ⁶ трубочисто(м) ⁷ Ар(тамонов) ясно видел, что он забыт домашн(ими), не виден для них и, наконец ⁸ слов ⁹ все слова [засыпали его] сыпали снегом ¹⁰ [и точно хоронили] [и точно прятали] и точно давили ¹¹ Далее: крики ¹² погружался в безразличие и забывал о себе ¹³ Далее: неприятно и ¹⁴ передвинуть кресло от окна и ¹⁵ себя ¹⁶ Вечером ¹⁷ Далее: очков ¹⁸ хозяе(вами) рабочих ¹⁹ своего желанья ²⁰ напугать и поссорить ²¹ Далее: [Брось] Тогда Ар(тамонов) отмахнулся от него

— Что вы на него взъелись? — крикнул ¹ он на племянника.
— Илья — не дурак, что вы!

— Не дурак, но — сумасшедший, — сказал Мирон и ушел, топя ², как пьяный.

Арт(амонов) еще не успел подавить гнев на него, когда явился Илья с клетчатой фуражкой в руке ³, сел рядом и ⁴, бросив тряпичную фуражку на стол, спросил, оскалив зубы:

— Ну что, родитель? Ничего не понимаешь?

Отец тоже спросил:

— Зачем дразнишь всех? Жить надо дружно, а ты.

— Никак нельзя дружно жить, — сказал сын и начал говорить примерами ⁵:

— Ты — хозяин, когда ты видишь, что дом у тебя весь прогнил, жить в нем нельзя, опасно, ты ведь не станешь чипить его, а ломаешь и построишь новый — так?

Говорил о шахматной игре ⁶: все главные фигуры проиграны, и надо, чтоб играли пешки; между прочим, сказал, что дружба — ложь, ею ⁷ друзья взаимно прикрывают свои пороки и многое еще такое, чего память старика не схватывала и разум не усваивал. Он слышал ⁸ и вспоминал робкие слова попа Глеба, каменные словочки Тихона Вялова, детскую болтовню чахоточного парня Морозова и еще что-то, отдаленно знакомое ему; может быть, всё это и мудрость, но — ненужная ⁹, для нее нет места в делах людских. Она казалась ему такой же измятой, изжеванной, как нищенская одежда Ильи, и было очень обидно узнавать ¹⁰, что этот человек, посевший в тюрьмах, не додумался ни до чего лучшего, не нашел для себя других мыслей.

— Неужто ты веришь во всё это? — угрюмо спросил он, — сын твердо ответил:

— Больше верить не во что.

И снова заговорил о рабочем народе, о бессмысленности его жизни, каторге труда, постыднейшей нищете ума, о многом, что было правдой, но — правдой, с которой нечего делать, она — неисправима.

— Эдак-то, брат, Тихон ¹¹ думает, — сказал он сыну с упреком. — Так ведь Тихон ¹² не грамотен, он — просто глуп, а тебе — стыдно бы... Эх, Илья...

¹ закри(чал) ² Далее: ногами ³ какой-то тряпичной фуражкой в руках ⁴ Далее: сказал ⁵ Далее: понятными старику ⁶ Далее: в кото(рой) ⁷ Далее: при(крывают) ⁸ Далее: в речах сына ту несколько знакомую ему детскую мудрость, котора(я) ⁹ Далее: людям ¹⁰ слушать ¹¹ Вялов ¹² оп

Он торопился говорить, чувствуя, что обиженный человек готов прибавить к речам сына и свои жалобы, свою правду, он боялся, что обиженный готов согласиться с Ильей, но всё-таки он¹ сказал:

— Все делаем чужое дело. Я ведь тоже всю жизнь прожил, как собака на цепи, к фабрике прикован. Думаешь, — не понимаю я, что можно бы и лучше жизнь прожить? ²

Но, сказав это, он испугался, рассердился и, глядя в твердое, желтое лицо сына, на его спрашивающую улыбку и пытливую синеу глаз, он повторил, строго осуждая:

— Все чужое дело делаем, вот и ты тоже, — разве ты за свое дело взялся? Вон оно твоё дело где пыхтит, — вон оно! — Он ³ тыкал рукою в направление окна, продолжая криком:

— Нигде нет того, чего ты хочешь, нигде и не будет никогда! Враньё всё это! От лени, от глупости. Уму-разуму дело учит, дело! Эх, ты! Проиграл, брат! Чего достиг? Вон пиджачишко-то какой! А фуражка? Нищий не наденет эдакую...

— Ну, ладно, отец! — Илья встал, ⁴ взял со стола клетчатую фуражку и, сунув ее в карман, непочтительно надул щеки, выдохнул струю воздуха так сильно, что на столе пошевелилась газета.

— Я ⁵ проститься пришел, уезжаю. Может, не увидимся больше.

— Куда? — спросил Арт(амонов), упираясь о стол, приподнимая свое тяжкое тело. — Куда ты?

— К своему делу. Ну, прощай!

Илья протянул руку, отец взял ее и забормотал:

— Обидели они тебя? Так ведь и ты их. Ты — больше обижал.

— Это — пустяки! — сказал сын, усмехаясь. — Ну, давай обнимемся.

Обнялись. Артамонов, вздрагивая, бормотал:

— Эх, напрасно! Напрасно всё...

Больные ноги не держали его, он повис в крепких руках сына и говорил:

— В такие дни — дома надо быть, а ты... Что делать будешь? Всё уж сделал...

Сквозь туман в глазах он видел, что Илья уходит, так же наклонив голову, как тогда, и, опустясь в кресло, мельком подумал: «Злопамятеп...»

¹ Далее: не стерпев ² Текст: согласиться с Ильей ∞ лучше жизнь прожить? — *перечеркнуто наискось синим карандашом.*

³ Далее: указал в окн(о)

⁴ Далее: [в(зял)] [усме(хаясь)]

⁵ Я ведь

Он долго сидел один, ни о чем не думая, прислушиваясь ¹, как топает ² лошадь на дворе, устало фыркает фабрика, кричат люди. Вот голос Ильи:

— Посмотрим! — говорит он.

Старик встал, держась за косяк окна, выглянул в окно: Илья съезжал со двора, сидя в стареньком разбитом шарабанчике, лошадь ³ была запряжена тоже старая, с бельмом на глазу.

«Нарочно запрягли похуже, в насмешку ему», — подумал он обиженно, и вдруг ему захотелось что-то крикнуть сыну, но шарабан уже скрылся, поворотив налево из ворот, к реке и городу. Старик взял газету, смял ее комом и выбросил в окно. Ему захотелось разбить, изломать что-нибудь, но близко под рукою ничего не было, тогда он вынул часы из кармана, посмотрел: стрелки показывали семнадцать минут седьмого, секундная вертелась очень лениво; он отломил крышку часов и стал стучать по стеклу ногтем, ⁴ прислушиваясь к торжествующим наветам обиженного человека: «Вот тебе и сын любимый. А — ты чего ждал? Ты на что надеялся? Ты — стар, потому ты чужой всем. Ты для них всю жизнь прожил, а теперь вот... Х-хе-хэ!»

Обидные мысли эти вызывали слезы на глаза, но в горечи их была приятная, острая сладость ⁵, и они давали утешительную тень большого, хорошего человека, хотя зеркало, отражая пуховое облако и узор черемухи, врезанный в него, показывало под черемухой толстого старика с обрюзглым лицом, с клочковатой бородою, мутные глаза его были почти не видны, прикрытые тяжестью дряблой кожи бровей и серыми тряпочками век ⁶.

Но и обидные мысли обманутого человека, оживлявшие Артамонова своими уколами, начали ⁷ притупляться, исчезать после отъезда Ильи, а скоро и самое появление сына ⁸ замутилось, стало ⁹ похоже на сновидение. Артамонов иногда спрашивал жену:

¹ *Далее:* к шуму ² топают ³ *Далее:* запря<жена> ⁴ *Далее:* Стекло казалось очень ⁵ [но в горечи было скрыто] [по в острой горечи их было скрыто] но в горечи их была острая сладость ⁶ [[от каждой из них] от них как бы ложилась тень, и это была тень большого хорошего человека, хотя в зеркале на стене отражался толстый, среднего роста старик] [и они давали тень, и это была утешительная тень] и они давали утешительную тень большого, хорошего человека, [хотя] в зеркале, бездумном и холодном, отражался толстый, среднего роста старик] хотя зеркало [показывало под черемухой], отражая зелень черемухи на синем небе, показывало под черемухой толстого старика с обрюзглым лицом [в клочковатой бороде и почти невидимых в морщинах глазами], с клочковатой бородою; мутные глаза его были не видны, прикрытые тяжестью дряблой кожи бровей и тряпочками век. ⁷ *Далее:* как ⁸ *Далее:* настолько ⁹ что стало

- Илья-то — был?
- Был, — буркнула она. ¹
- Уехал?
- Ну да, — уехал... ²

Вздохнув, Наталья стала жаловаться:

— Так и уехал, жуликом одет. В городе-то смеются: вот так Артамонов. Господи, до чего дожили! Стыд-то какой...

— Х-хе-хэ...

Арт(амонову) было приятно ³ слышать, что жена недовольна, жалуется, ему смутно хотелось, что(бы) все домашние прибежали к нему и обиженно завывали, но и это желание, мелькнув, исчезло; старик погружался в полусон, в забытье, изредка поднимая непослушные веки ⁴, поглядывая на мутное, человекоподобное пятно в зеркале, оно ⁵ таяло, расплывалось, ⁶ исчезало, не возбуждая в нем никаких дум.

Он очнулся и нашел себя летним вечером ⁷ на крыльце бани, в саду Алексея. Между деревьев просвечивало красноватое небо, где-то близко ⁸ топали лошади, ниже Артам(онова) сидел Тихон Вялов, без шапки, всклокоченные волосы его торчали во все стороны, он согнул спину и что-то делал, двигая локтями ⁹, присмотревшись, Арт(амонов) увидал, что дворник плетет лапти.

— Это что же, — хворал я, что ли?

Вялов, не оборачиваясь, ответил:

— Хворал.

Потом прибавил, мотнув головою:

— Все захворали.

— А зачем я тут? — спросил Арт(амонов), подумав, но ничего не вспомнив, и услышал угрюмые, негромкие слова:

— Выгнали тебя, Петр Ильич, из дома...

— Мирон?

— Всех вас выгнали ¹⁰, и Мирона, всех.

— Илья?

Тихон привстал, оглянулся, сел выше, рядом с Артам(оным) ¹¹, и сказал тихо, осторожно:

— Фабричные. Теперь они всему хозяева.

— «Врет», — подумал Ар(тамонов). — А — жепа где?

— Придет сейчас.

¹ Был, — буркнула она и стала [вздыхая] ворчливо жаловаться на что-то. ² Далее: Х-хе-хэ ³ нра(вилось) ⁴ Далее: и

⁵ пятно ⁶ Далее: Из этого состояния [забыт(ья)] полудремоты он ⁷ веч(ером) ⁸ мерно ⁹ поводя плечами ¹⁰ вым(ели?)

¹¹ хозяином

Арт(амонов) замолчал, прислушиваясь к шуму на дворе, там¹ очень шумели, чей-то хриплый, надорванный голос покрывал шум, взывая:

— Вы что, товарищи, шутите? Разве так лошадей держат? Так свиней не держат! Когда вы их чистили?

— Кто это орет?

— Они.²

Сунув лапоть в колени себе, Вялов заговорил:

— Дело-то, Петр Ильич, как повернулось, а? Вот те и дело! Сломил оно тебе³ голову. Я — говорил...⁴

Говорил он очень тихо⁵, спокойно, но с явным злорадством...

— Дурак,— сказал Ар(тамонов),— эх ты,⁶ дурак...

— Для дурака — стар я...

— А все-таки — дурак.⁷

— А ты — мальчонку убил.

— Я?

— А — кто? Забыл? Конторщикова.

— Ну?

— Вот те и ну. А отец твой — брата моего убил.

— Врешь! Когда?

— Вот те и когда. Давно. А брат твой, Алексей Ильич, трактир поджечь научил одного человека. Никиту Ильича зачем в петлю загнали, а после — в монахи? Вот,— отлилось вам всё это... Я⁸ — всё знаю!

Арт(амонов) не испугался, он⁹ был слишком подавлен словами скуластого лохматого старика, сидевшего плечо в плечо с ним¹⁰. Он долго молчал, соображая: «Что это? Что творится вокруг? Почему Тихон вспоминает прошлое, чем он грозит?» Потом сказал:

— Ну, что ж ты? Ты иди, скажи¹¹ судьям, полиции скажи. Вот мол, судите их, они меня всю жизнь кормили, поили. Что ж ты молчал, а? Ты бы прижал меня, денег бы спросил за молчанье...

— Плевать мне на всё,— угрюмо ответил Тихон.— На деньги эти ваши, на судьев. Я хотел знать: какой конец этому смыслу будет?

— Кому — конец?

— Вам, всем. Каинам.¹² За что брата убили¹³?

— Про брата врешь ты.

¹ Далее: де(ти?) ² [Начальник] На солдат ³ вам ⁴ Далее: Так надо... ⁵ злорадно ⁶ Далее: ста(рый) ⁷ Далее: Все дураки тогда ⁸ И я ⁹ по ¹⁰ Далее: Измятое жестяное ведро валялось на дорожке, жесть, отражая ¹¹ да и скажи ¹² Далее: Вот сн, конец ¹³ Далее: у меня

— Я? Я с ним был, когда отец твой кокнул его.¹ Его кровью он и истек, отец-то твой. Да. Строители. Дело! Эх, вы... Ты где, Петр Ильич? Внизу ты, под ногами, да. А я как стоял в стороне, так и остался...

— Дураком² остался.

— А — ты? Все вы дураки, вот что. Вы — дурее меня...

«С ума сошел от старости», — решил Ар(тамонов), с трудом отодвигая от дворника непослушное, мягкое тело свое. Он чувствовал, что дворник³ загоняет его в⁴ туман, где ничего нельзя понять, ничего не различишь. Ему очень хотелось есть. Он встал, хватаясь за косяк, хотел спуститься⁵ в сад, посмотреть, что делается на дворе, — ноги не держали жидкое тело его, руки тряслись⁶.

— Опоздал ты, Вялов, — сказал он, снова опускаясь на крыльцо. — Умираю я, видать... Опоздал...

— Я не опоздал⁷, — ворчал старик⁸, собирая ленты лыка с колен; собрал, сунул кочедык за пояс, лапоть под мышку и, побряхтывая,⁹ согнувшись, ушел в баню; последние¹⁰ слова его были:

— Тоже и Яков Петрович, заслужил свою участь...

Почти в ту же минуту на дорожке сада, среди обломанных вишен и яблонь, поспешной, мышиной походкой пробежала, как будто прячась, воровато оглядываясь, темненькая старушка; вот она стоит перед крыльцом,¹¹ голова у нее трясется. Это — Наталья¹², жена¹³; неестественно похудевшая, она вся, от щек, обвисла к земле, у нее непрерывно трясется голова, глаза¹⁴ боязливо мигают, она говорит шепотом:

— Ой, зачем ты вышел! Не любят они тебя, ах, господи...

— Кто?

— Товарищи, товарищи, — зашипела¹⁵ она, скосив глаза, прислушиваясь к шуму на дворе.

Было странно видеть ее такой маленькой, настороженной¹⁶, больше чем всегда, и такой жалкой. Арт(амонов) подумал: «Сколько она ела, а вот...»

Присев к нему, Наталья шептала:

— Миронушка, слава богу, бежал, а Яшу¹⁷... — Она, заплакав¹⁸, перекрестилась.

¹ Далее: Мы голодные были ² И дураком ³ Далее: снова
⁴ Далее: какой-то ⁵ пойти ⁶ дрожа(ли) ⁷ не торопился
⁸ проворчал дво(рник) ⁹ Далее: встал ¹⁰ Далее: [про(говорил)]
последние? ¹¹ Далее: тяж(елая) ¹² жена ¹³ Далее: по(ху-
девшая?) ¹⁴ а глаза ¹⁵ зашептала ¹⁶ испуганной ¹⁷ Яша
¹⁸ Далее: ста(ла)

— А кто виноват? — спросил Артам(онов), — ему показалось, что он давно уже думает ¹, кто виноват в том, что ничего нельзя понять ².

— Ты — виновата! — поспешно нашел он. — Ты. Всю жизнь ты мне загородила собой. Всю душу высосала. Да!

Она плакала, тихонько всхлипывая, повизгивая, и отирала глаза концом грязного головного платка.

— Есть давай!

Наталья суетливо, трясущейся рукою ³ достала из-за пазухи желтый огурец и маленьк(ий) кусок ржаного солдатского хлеба; огурец был теплый, а хлеб измят.

Арт(амонов) изумленно взвесил хлеб на ладони, огурец скатился с его руки и запрыгал по ступеням.

— Это — что? ⁴

Жена шептала виновато:

— Ничего нет больше. Едва достала ⁵, ничего нет... Голод ведь...

Арт(амонов) смотрел на измятый черный кусок плохо пропеченного хлеба и бормотал изумленно:

— За детей? За всю жизнь? За все труды ⁶, заботы? Только всего?

Он догадался о чем-то смертельно ⁷ обидном; всем ⁸ телом почувствовав эту обиду, изумленно посмотрел в заревое, багровое небо и швырнул ⁹ кусок хлеба прочь от себя, сказав глухо, но твердо ¹⁰:

— Не хочу.

А когда жена потянулась за хлебом, он, схватив ее за руку, крикнул:

— Не тронь. Не смей. Я — не собака.

И еще раз повторил:

— Не хочу.

¹ Далее: над этим ² Далее: и вся жизнь вдруг стала противна
³ Далее: су(нула?) ⁴ Это? Это что? ⁵ Далее: у Оли, она ведь
⁶ многолетние труды ⁷ убийственно ⁸ и всем ⁹ [и отбро-
сил] отш(вырнул) ¹⁰ но ре(шительно?)

Варианты ЧА₂

ЧАСТЬ I

Стр. 93.

Посвящения нет.

Стр. 95.

²⁰ одет в [добро<тного сукна>] синюю поддевку

Стр. 96.

⁹ послали [к нему] будочника

¹⁷ Не слышно было, [что] как ответил

³⁰ и было это [всем] неприятно

Стр. 97.

¹⁴⁻¹⁵ широкогрудый, [бородатый] брови срослись

¹⁵⁻¹⁶ у Никиты глаза девичьи / Никита, видимо, робок, запуган,
у него глаза девичьи

¹⁷ красавец, белокож / красавец, рыжеват и белокож

³⁰ четыре раза / четыре раз

Стр. 98.

²⁰ беспокойство будет [всем] людям

³¹⁻³² а [еще] через двенадцать

Стр. 99.

²³⁻³⁰ хорошо будет, [в<место>] станешь вместо

Стр. 100.

¹² не тревожь [ты] меня

¹⁷⁻¹⁸ за гробом [сзади жены и дочери] вслед за женой и дочерью

¹⁹ Никита, шагавший [сз<ади>] сзади своих

³² Никита слушал, [и, склоняя голову, выгибал] склоня

⁴⁰⁻⁴¹ Баймакова с дочерью [ушли] ушла

Стр. 101.

²⁶ Огромный, [р<аздутый>] плотно] налитый жиром

³⁴ возил торф / возил его

Стр. 102.

⁴ после обильного дождя [когда] вода в реке

¹³ Алексей, идя [сз<ади>] последним

³⁷ проломил голову, [а] третий

Стр. 103.

¹ [Зимними] Осенними вечерами

⁷ книг перечитал / книг прочитал

²⁹ за окном [вдыхает] посвистывает

³²⁻³³ Никита [строгая ножом прутья] искусно плетет

Стр. 104.

² показать себя, [кто] к чему годен

³⁶ пошла наверх [где] к дочери

³⁸ быстро [сошла] сбежала

Стр. 106.

⁴⁻⁵ про тебя [говорит]; как это

Стр. 107.

⁷⁻⁸ [через несколько недель] через неделю пошел с Петром и
Алексеем в лес, [поднял и] убил

⁹ подняли матку, [но она ушла, оборвав Алексею полушубок
и оцарапав бедро, братья принесли в город пару медвежат]
она оборвала

²⁰⁻²¹ Артамоновы ∞ упрямо делают / эта семья живет трезво,
дружно и упрямо делает

²⁶ как это делают / как это делали

Стр. 108.

⁸⁻⁹ бы<ло>] и всё было сделано

¹⁰ чинил [забор] плетень

²³ блеснув на нее мягким светом / взглянув на нее мягким
[взг<лядом>] светом

³³ когда она [пила] с дочерью пила чай

Стр. 109.

²⁶ пожав плечами [он ска<зал>]

Стр. 110.

⁴ в белых [ле<нтах>] и голубых лентах

²³ глаза широко [боязливо] раскрыты

³⁷⁻³⁸ в шелковой [голубой] золотистой рубаше

Стр. 112.

²⁻³ Барская [иде<т>], тучей густого дыма

¹⁸⁻¹⁹ басовитый голос [над]

²⁹ После: Не лиши разума.— Смертного греха избави

³⁰ шорох у двери, она [быстро] поспешно

Стр. 113.

³ и голова [блестит, как] кажется железной

²¹ поглядывая на девиц и [дергает] дергая

⁴⁰ Ну, я, девицы, [все-таки] не во гнев вам

Стр. 114.

²⁶ Заглянув [в] одним глазом

- 27 он [сказал] продолжал
31 [Петр] сын тихо сказал
41 Исподлобья [по-волчьи] поглядывая

Стр. 115.

- 7-8 тычется в щеку [девушки], чувствуя
20 От волнения / От волнений

Стр. 116.

- 22-23 десятки [лиц и] голов
37 пряталась в них, [а] голова

Стр. 117.

- 19 присмотрелся к [м<ямлиньскому>] дремовскому
23 раздался [дикий] отчаянный рев
39 плечо в плечо / плеча в плеча

Стр. 118.

- 5 поглаживая бедра свои, [шевелились его скулы и] [страшно выкатившиеся глаза были] глаза его почти безумны
6-7 на скулах, [соображал] соображает
27 встречу ему, [женщ<ина>] пьяненькая женщина
29 Петр услышал [под] [в окне] изумленный шёпот
32 Не глядя на жену, [он пробо<рмотал>] но понимая

Стр. 119.

- 39 разреши, и [пусть] тут она

Стр. 120.

- 5 раздувая ноздри, [облизываясь] облизывая губы
7-8 [сказав] повторив на прощанье
12 прыгнул [на кровать] в постель
25 другая земля — [без] просторная земля

Стр. 121.

- 6-7 ненужными словами [прислу<шиваясь>]
13 посмеется [она] надо мпой она
36-37 дохнув [в] теплым запахом вина

Стр. 122.

- 32 А ты — [что] кто такое

Стр. 123.

- 2 с такой [силой] силою
10-11 попытался встать [и], не мог
23-24 плавали по улицам [в] среди пестрой
40 на мужиков [гр<амотные>]

Стр. 124.

- 13-14 Там — земля, [я] да небо, да — я.
16 звездной ночью / звездной, ласковой ночью
23 Петр высунулся / Ее муж высунулся
41 Наталья [шеп<тала>] качалась, ныла

Стр. 125.

⁶ сквозь слезы [ска<зала>] говорила
³⁸⁻³⁹ подумала она, [чув<ствуя>] заставляя себя думать

Стр. 126.

¹⁵⁻¹⁶ на скатерть, [на пол] пробка графина лежала на полу. [Мать
никогда не пила квас ночами.]

¹⁶⁻¹⁷ светлые глаза [ее были] матери

Стр. 127.

⁵ зорко [присматриваясь] всматриваясь

²³ И когда он спит? [Ведь — вот: горбат, а приятный...]

³⁰ за рекою [раздавался] начинался стук

³¹ обыватели / всегда обыватели

Стр. 128.

⁹⁻¹⁰ смотрят ехидно / смотрят боязливо и ехидно

²³ пасть, полную [крупными] тупыми зубами

Стр. 129.

⁴⁻⁵ выползала из ельника / выползла из ельника

¹⁶ задорен и вспыльчив / задорен и вспыльчив, барская кровин-
ка

²⁰⁻²¹ он, [подозрительно] усмехаясь, смотрит из-под густых бро-
вей [смотрит] на горожан

Стр. 130.

²¹ Кроме Натальи — [трое] двое было, [все] слабенькие

³⁵ сильнее и умней [око<ло>] рядом

Стр. 131.

¹⁰ Ударили меня / Ударили меня чем-то

³⁴⁻³⁵ большое тело / большое тело хозяина

Стр. 132.

¹¹ копает в [земле] песке

²⁰ облизывая [железное] лезвие топора

²² звонко выводит / выводит заневку

³⁷⁻³⁸ покрылись ржавчиной, [еловые] черные железные леса

³⁸ проржавели / местами проржавели

Стр. 133.

¹⁻² груженные льном ∞ лошадьми / запряженные шаршавыми
лошадьми, груженные льном

³ следя, как бы [бо<родатые>] эти бородатые

¹⁵ Встряхивая кудрями / Встряхивая светлыми кудрями

¹⁸ говорила с ним сухо. [Когда муж и младший деверь уходили
на фабрику, она, отстряпа<вшись>]

²¹ садилась [к око<ну>] у окна [садила<сь>] в кресло

²²⁻²³ Горбун [вел], исполняя роль конторщика

²⁹ как [чело<век>] молчит человек

- ³² обнимал невестку [нежным] ласковым теплом
³³ уши заметно [розовеют] розовели
³⁷ догадку о [чем] том, что волнуется

Стр. 134.

- ²³ смотрит в окно, [в са<д>] в мокром воздухе
²⁷ качаются [по<саженные?>] лапы сосен

Стр. 136.

- ²³⁻²¹ оно и сказывается / вот оно и сказывается
²⁸ задору нет, вот [еще] горе
³⁸ дрожал [робкий цветок желтого] робко цветок огня

Стр. 137.

- ¹⁰ Эх, [как] кабы ты
¹⁴ На масленице [Алексея привезли] Ерданская привезла Алексея
²¹ Добивай... [Испу<ганная>]
²⁶ топнул на нее, закричал / топнул на нее
²⁷ Цыц! Вон! [Приподнявшись на постели]
²⁹ После: и стонал. — Рученьки мои... рученьки...
³² мигала свеча, [обезображенное тело] по обезображенному телу

Стр. 138.

- ⁸⁻⁹ догадывался Артамонов. [Племя<чник>] Алексей
¹⁵⁻¹⁶ Он стал [отно<ситься>] еще более внимателен, [и] грубо ласков
с [приемным сыном] Алексеем
²¹ где сопротивление силе [его] упрямее
²⁷⁻²⁸ строго [гово<рила>] посоветовала

Стр. 139.

- ⁶ день и ночь [слышал] слушал
¹⁰ не достигал бы [визг и] вой жены
¹⁸⁻¹⁹ Не разродится, пожалуй, — сказал он брату, — [горбун
всадил лопату в песок и не ответил] горбун, всадив лопату
в песок, спросил
²³⁻²⁴ с Никитой и [Пер<егудовым>] Тихоном
³⁰ как всегда говорил [— По-моему, — все]

Стр. 140.

- ³ Петр [согласно] кивнул головою
⁶ [Она стирала] [Стирая] Смахивая пальцами слезы
⁸ красный нос, [и] она шептала
¹¹ он похудел [вытянулся и казался на десять лет старше]
и казался старше своих лет
¹¹⁻¹² Его [нехорош<ее>] немужичье лицо [обрастало], обрастая
¹⁵ он говорил [с людьми] глуховатым голосом
²⁰⁻²¹ [а на Наталью] на Наталью он покрикивал, как на [при-
слугу] работницу

²¹⁻²² Никита, с упреком, [указал ему на это, он ответил:

— Я человек больной.] сказал ему

Стр. 141.

¹¹ ночами [сквозь] лысая луна

¹⁴ холодного и густого / холодного, густого

²⁴⁻²⁵ Петр [одной] дергал пальцами

Стр. 142.

¹⁻² посмотрев вслед им, [про⟨шел⟩] тоже встал, пошел

⁵ сторожили дома [прижатые к земле тишиною дымной ночи]

⁶ со стола, [гре⟨мели⟩] звякали чашки

¹³ над землею [то⟨чно⟩] туго, точно

¹⁸ тем ярче светились [тем ярче светили] тем ярче светились
для него

²⁸ в его душе [всем]

²⁹ Было уже [да⟨леко⟩] за полночь

³¹ еще одна, [по⟨днимаясь⟩] медленно поднимаясь

³³ это пожар [и, вскочив, по⟨бежал⟩], побежал к дому
[бу⟨диль⟩] и увидал

³³ и увидал / и увидал на дворе

Стр. 143.

⁴⁻⁵ сидя [на] верхом на коньке крыши

³⁰ уйду», — думал горбун / уйду. Куда мне еще?»

³³ в окне дома [сто⟨яла⟩] [виделось лицо Натальи] стояла,
крестясь, Наталья

Стр. 144.

⁵ но глухо [сказал] спросил

Стр. 145.

² это оказалось очень [полезно] хорошо

²⁻³ ткачи восхищались / ткачи, восхищаясь

¹⁸⁻¹⁷ Пошутить надо; [шутка — минутка, а заряжает на час.]
веселый человек лучше понятен.

²⁶⁻²⁷ прикрыл ее рукою; [ему] он вспомнил

³⁵ [Погост] Погосты — это дома

Стр. 146.

¹ Вялов работал [как будто] как бы нехотя

⁴ намекаяще / намекающей

³⁶ Вялов [взглянул], взглянув

Стр. 147.

¹ хотелось, чтоб он [замолчал] молчал

³⁸⁻³⁹ что деверь [неласко⟨в⟩] не так ласков

Стр. 148.

³¹ Прости, время пет / Прости, время-то нет °

Стр. 149.

- ¹⁰⁻¹¹ покормив [и], утешив
¹⁴⁻¹⁶ не слышать [бо(йких)] привычных голосов, [бойких] веселых или заунывных песен
¹⁹ шорох работы / этот шорох работы
²¹ в [притаившемся] сонном молчании
⁴⁰ Говорил он мало [и], только
⁴¹ изредка, [по] все реже, вспоминал

Стр. 150.

- ⁴⁻⁵ у него были [злые] желтые, [и точно] медные глаза
⁹ Дворянский конь, [серчает] зол
¹⁰⁻¹¹ свободной жизни, [ее солидности] праздничному блеску
¹²⁻¹³ когда[она] женщина замечала
¹⁸⁻¹⁹ запретили [по(другам)] дочерям своим
³⁴ За долг [мне] у меня

Стр. 151.

- ⁸ что он [приставил] не верит ей [при(ставил)] и велел
¹⁶ слышать [голос] вопрос
²³ Ей бы дом свой / Ей бы дом-то свой
³⁰⁻³¹ сквозь мягкий шумок фабрики [просачивается спокойный голос] просачиваются спокойные слова
³⁸ удивляясь, [соо(бражает)] соглашается

Стр. 152.

- ¹⁰ ведает, где [есть] мед
²³⁻²⁴ неоднократно [выламывал] выдавливал стекла

Стр. 153.

- ² на другом конце ее [и], стал ходить
⁴⁻⁵ Морозова и [едва не [перел(омил)] убил Никиту, схватив] ушиб Никиту, хватив
²⁷ говоришь — больной? / говоришь — больной, а?
³⁷ бьют жен все мужья / бьют все мужья подруг ее

Стр. 154.

- ¹⁰ срок его — не велик / срок жизни его — не велик
¹⁸ накрыты на дворе, [украшенном бабами] бабы украсили его
³⁰⁻³¹ сосен, поднявших / сосен, уже поднявших
³⁸ позеленевшей бороде / уже позеленевшей бороде

Стр. 155.

- ¹⁰ Трех царей да царицу пережил / Четырех царей да царицу пережил
¹² Версты полотен наткал / Полста лет тку, версты полотен наткал
²⁰ Спасибо, [ребенок] ребенок!

Стр. 156.

- ⁷ Отец, хмельной / Отец, сильно хмельной
¹² Пошел, [пошел] котел, пошел!
²⁷⁻²⁸ держа себя за горло, а [другой щупал воздух, точно]
другой щупал воздух
³⁶⁻³⁷ умное тело [ка<к>] испуганно сжалось

Стр. 157.

- ⁷ наклонив голову, [мял песок] шаркал по песку
⁸⁻⁹ к пороху и скрипу [песка], едва различимому
²⁴ но кто-то [оттолкнул его, наступив] наступил
³³⁻³⁴ поскакал, но [поравнявшись] перед красной массой
³⁰ На подкопнике, [пока<шливая>] покручивая
³⁹⁻⁴⁰ темную острую бородку / черную острую бородку

Стр. 158.

- ¹ через головы / и через головы
²⁷ на синих [обоях], как ночное небо, обоях
²⁸ Никита стоит [в ногах] у ног отца, ожидая, когда [он] отец

Стр. 159.

- ¹⁰⁻¹¹ приподняв голову, [нахмурясь] нахмурия

Стр. 160.

- ¹²⁻¹³ один ряд шел / один шел
¹⁷ услышал негромкий [но] настойчивый вопрос

Стр. 161.

- ³ на луну, зацепившуюся за сучок ветлы / на луну [зацепив-
шуюся за сучок ветлы] между сучьями ветлы
⁷ комар — живет, а... [человек... — Никита испуга<нно>]
¹³ в комнате отца, [грубо] сменил монахию
¹⁸ может быть, страшное / даже, может быть, страшное
²⁰⁻²¹ приподняв горб [точно ожидая удара сзади] он понизил сор-
вавшийся голос
³²⁻³³ вопль страха [и], отчаяния

Стр. 162.

- ²¹ сразу успокоился / сразу успокоился, великодушно [ска-
зал]
³⁴⁻³⁵ указывая на дверь. [Опи]

Стр. 163.

- ¹⁰ Что же я... [Я не знаю...] Мы с тобой...
¹³ люди города, [пришел] приехал исправник
²³⁻²⁴ под сосною в тень [ее], пропуская мимо себя

Стр. 164.

- ⁸ чёрт на колокольню / чёрт на колокольне
¹³ Вялов [прижав] прижал дурачка [в угол] в углу двора

- 16 Не знаешь? На. / Не знаешь? А-куятыр? Тоже не знаешь?
[Ну, тогда ты [дейст<вительно>] настоящий дурак...] На.
- 18 Быстро, как [поток осенней, мутной воды] осенний, мутный
поток
- 32 девичий хоровод. [Едва ли Алексей покупал эти вещи, [был]
он был бережлив почти до скупости.] Алексей был бережлив,
[как же] зачем же
- 34 темную остренькую / черную остренькую
- 35 все более терял / все более быстро терял
- 38-39 все возрастало. [Особенно же тревожило Петра несерьезное
отношение брата к делу, он слишком быстро решал то, над
чем следовало основательно подумать] [Особенно же трево-
жило Петра то] Сам Петр относился к делу осторожно
- 41 подкрадывался к работе [еще издали], прищуривая

Стр. 165.

- 2 [Это] Иногда
- 6 днем окна [горят] светятся
- 27 хочу обвенчаться / я хочу обвенчаться
- 38 его локтем, [он то] он улыбнулся
- 39 помогла Алексею [тихо сказав]
- 40 знаю, [она] редкая рукодельница

Стр. 166.

- 6 На что он тебе? / На что он тебе одной?
- 16-17 А по-твоему, матушка? [— Не знаю.] — Конечно, хорошо
- 27 Тут дорогие есть. / Тут дорогие есть, редкие будто, — гово-
рила она.

Стр. 167.

- 1 А когда муж [скоп<чался>] помер
- 5 заставили [мать, нахмуясь] Ульяну взглянуть
- 19 Никита [вздрогнув от страха и радости] [вздрогнул] замер
от страха, от жалости [и], схватился
- 20-21 поднимала его, [хотелось куда-то бежать] толкала куда-то
- 22-23 возбуждая в нем [чув<ство>] жаркие надежды
- 24-25 слова мужа [обожгли ее и все, что она] вдруг зажгли
- 25 Она [вст<ала>] прислонилась к стене
- 27-28 она говорила, [не слыша] не слушая себя
- 29-30 чужая в доме, [никому] никем не любима
- 39 чувствовал [пред собою большое горе] законность ее горя
- 40 И хуже всего [в нем] в горе этом
- 41 грозило [какой-то] опасностью

Стр. 168.

- 1 а забот [у н<его>] и без этого

- 4-5 исчезнуть. [Гляди, как Алексей любит, — то шептала, то
вскрикивала] [А] Наталья то шептала
8 он веселый [стал], одевается барином
9 ходишь [угрюмый], ни с кем не ласков
10 жила, [Никита] [А у меня, среди вас, о] а я с ним
13 наклоня голову, [быком] убито пошел
14 в глубь сада, [отбивая] отводя
27-28 стиснул его, [она] лицо жены
37 текли слезы [усиливая его сознание и предчувствие опасно-
сти]
37-38 Она кормила [ребенка] девочку

Стр. 169.

- 14-15 Глядя, как она [точно слепая] небрежно
23 повторил он / повторял он

Стр. 170.

- 6 Петр [остановился] прирос к земле
11 Петр [тоже] присматривался
12 из кустов / из кустов малины
16 без глаз живете, — [сказал] проворчал
17 *После:* скажет он. — *зачеркнуто:* Накануне выпал обильный
дождь, а [этот] истекший день был зноен, и теперь, ночью,
[духота в саду] в горло лезла не по-весеннему жаркая духота,
мешая дышать.
27 Целовались? [Жили?] Видел ты — ну?
36 смутно [видел ее] замечал ее

Стр. 171.

- 7 Он [полулежал] был едва видим
10 склонив голову, [и лицо его похоже] рубаха [на] на нем
21 Знаю! [Грех!] — хрипло
28 смутил... [—Эх, вы] — Ой, Тихон

Стр. 172.

- 4-5 спросил брат [но не получил]; не получив ответа
18 извне [от], из ночного сумрака
31-32 сказать мне / сказать мне об этом

Стр. 173.

- 1 глядя в черную землю [под], земля
8-9 поднялась белая фигура, [и прозвучали тихо ви<новаты>]
[он протянул руку, и знакомый голос виновато сказал] но
знакомый голос успокоил
10 кричала я... [Ну, что ж, я сам кричал, — великодушно
ответил [он] Петр и легко вздохнул, [он] он был рад, что
жена пришла и облегчает ему дело примирения с нею] [Ну,

что ж, я сам кричал, — великодушно ответил Петр, обрадованный те(м)] Ну, что же, — бог простит
25-26 настоящий хозяин. [И однако [сло(ва)] он] Но он чувствовал

29 в следующую минуту [что-то] может
29-31 кто [тоже], следя за [ним] его речью, шепчет: [«Плохо говоришь, неправ(ду)»] «Неправду говоришь».

36 Он тотчас же обнял / Он тотчас обнял

41 в тяжелый час? [Обижаешь меня, велел Никите следить за мной, я ведь знаю! Я вот, с обиды, и сказала про Алексея, — не люблю его, а нарочно [сказала] назло — чтоб подразнить тебя...]

Стр. 174.

21 приставил ко мне / приставил его ко мне

28 возмущение [слишком] чрезмерно

37 Только смертью батюшки / Только что смертью батюшки

Стр. 175.

17 Удавленника. [Обидно же мне, что ты? Притворялся ласковым.] Не пойду

20 На сей день... / Идем. На сей день...

23 вместе [со всем] с плохим

26-27 беспокоил его душу [тревожными] темными мыслями

35 уйти от [обидных] воспоминаний

Стр. 176.

8 волновался, спрашивал / волновался и спрашивал

40 Грудь у нее / [Да.] Грудь у нее

Стр. 177.

21-22 свой [яс(ный)] прежний, ясный и звонкий голос. [По(том)]

Стр. 178.

3 чего не хочет / чего он не хочет

21 задумчиво [ск(азал)] прибавил

26 Никита [предложил: — Обнимемся.] молча обнял его

32 среди дороги [точно], как бы решив

34 неприятной голове. [Думая об этом темном человеке, Никита Артамонов, ускорив шаг, [свернул] пошел дальше.]

35 Тихон [по(ходил)] [стал по(хож)] стал чем-то похож

37-38 назойливо зазвучало: [«Христос воскрес, воскрес, Кибитка потерял колесо»].

39-40 «Христос воскрес ∞ потерял колесо». / Бай, баю, бай, Христос.

ЧАСТЬ II

Стр. 179.

- ³ строить церковь / постройку церкви (ЧА₂)
- ³ и освятили ее / а. и освятили ее б. освятив ее (ЧА₂)
- ⁴ Строили семь лет / [Строили ее] Строили церковь семь лет (ЧА₂)
- ⁴⁻⁹ виновником медленности ∞ на больницу / а. эта медленность, конечно, не увеличила симпатий благочестивого города к молодым фабрикантам, [она бы<ла>] [и] она была тем более [неприличной] неприлична, что за семь лет кирпич для [церкви] храма божия дважды расходовали на мирское дело, один раз на третий корпус фабрики, другой — на больницу. В этом был виноват Алексей. б. виновником медленности этой был Алексей: — Бог подождет, — нехорошо шутил он — *Далее как в тексте* (ЧА₂)
- ¹⁰ После ∞ панихиду / Отслужив панихиду (ЧА₂)
- ¹¹⁻¹² когда ∞ с кладбища / а. пока с кладбища разошлись попы, служащие, рабочие б. когда с кладбища ∞ рабочие ° (ЧА₂)¹
- ¹³ в семейной ограде / а. в ограде б. в ограде под бер<езами> ° (ЧА₂)
- ¹⁴ пошли не спеша / пошли не торопясь (ЧА₂)
- ¹⁴⁻¹⁵ торопиться было некуда / торопиться [было] некуда (ЧА₂)
- ¹⁵⁻¹⁶ обед ∞ назначен в три часа / а. обед был назначен в пять часов вечера опять-таки по капризу Алексея б. обед для духовенства, знакомых и рабочих был назначен в пять часов вечера (ЧА₂); обед для духовенства, знакомых и служащих с рабочими был назначен в три часа ° (БА)
- ¹⁹⁻²⁰ На рыжей ∞ дороги / а. Впереди, на серовато-желтой полосе дороги б. На серовато-желтой полосе дороги (ЧА₂)
- ²⁰⁻²¹ темненькие фигурки людей / а. фигуры людей б. темненькие фигуры людей (ЧА₂)
- ²¹ три корпуса ее / три кирпичных корпуса ее (ЧА₂)
- ²²⁻²³ судорожно вытянутые красные пальцы / три судорожно вытянутых пальца (ЧА₂); три судорожно вытянутых ° (БА)
- ²⁴ Алексей ∞ сказал / Показав палкой вперед, Алексей сказал (ЧА₂)
- ²⁷ Огорчился бы / а. А я вот думаю, как он огорчился бы б. Огорчился бы (ЧА₂)
- ²⁸ не желая ∞ брату / [не сразу] помолчав, ответил Петр,

¹ Здесь и в дальнейшем знак ∞ (тильда) в вариантах означает, что замененный тильдой отрывок текста в третьей редакции (слое б) полностью совпадает с текстом второй редакции (слое а).

[тяжело и мерно давя сапогами песок,] [он] не желая поддакивать брату (ЧА₂)

29-30 Ну, огорчаться ∞ И жил не царевым умом / Ну, он не очень любил огорчаться. Не царевым умом жил (ЧА₂)

31-32 Поглубже натянув ∞ взглянул на женщин / Натянув картуз поглубже [на голову], Алексей обернулся, посмотрел [прищурясь] на женщин (ЧА₂)

32 маленькая, стройная / маленькая и стройная (ЧА₂)

33-34 по размятому песку / по глубокому песку дороги (ЧА₂)

34 вытирала ∞ очки / а. вытирая платком [запо<тевшие>] свои очки б. Как в тексте (ЧА₂)

35 рядом с дородной Натальей / рядом с Натальей (ЧА₂)

36 в черную шелковую тальму / в черную тальму (ЧА₂)

37 на плечах и рукавах / на груди и плечах (ЧА₂)

37 темно-лиловая головка / темно-лиловая шелковая головка (ЧА₂)

38 Хорошеет всё / Всё хорошеет (ЧА₂)

Стр. 180.

1-2 Сердится, что ли, на нас? / Сердится, видно, на нас? За что бы? (ЧА₂)

3-4 В сырые дни ∞ прихрамывая / Плохая погода [всегда] несколько раздражала Алексея; в сырые дни у него болела нога, он ходил прихрамывая (ЧА₂)

4-5 Ему хотелось ∞ панихиды и печаль / а. В этот час ему упрямо хотелось рассеять унылое впечатление панихиды, печаль б. В этот час ∞ панихиды и печаль (ЧА₂); Ему хотелось <пропущено 1 слово> унылое впечатление (БА)

8-9 Все еще ∞ Хорошая старуха. / Хорошая старуха, а? Все еще помнит. [— Да,— сказал Петр.]— Петр крикнул. Сердито отшвырнув палкой еловую шишку из-под ног, Алексей продолжал (ЧА₂)

10-11 она жалуется ∞ трудно, говорит / а то она жалуется на одышку. Ходить трудно (ЧА₂)

12-13 Артамонов ∞ повторил / а. [Петр согласно повторил] Тут Артамонов старший принужденно повторил б. Артамонов старший повторил (ЧА₂)

15 Ты — дремлешь? Что — трудно? / а. Ты — дремлешь? Что трудно? — Искося взглянув на брата, Алексей остановился, чтоб подождать женщин, Петр тоже уперся ногами в песок, говоря угрюмо б. Искося взглянув на брата, Алексей [его] спросил: — Ты — дремлешь? Что — трудно? (ЧА₂)

- 16-18 Тихона рассчитать надо ∞ спросил брат / а. Тихона рассчитать надо. — За что? — очень удивился Алексей б. Тихона рассчитать надо. — За что? — удивясь, спросил Алексей (ЧА₂)
- 20 Дурак, — добавил Петр / а. Дурак, — ответил Петр б. Дурак, — ответил Петр, [пе взглянув на брата, сердито] глядя на холмы, сердито ошетиленные [темными] [сер<ыми>] елками (ЧА₂)
- 21 Подошли женщины / Поровнялись женщины (ЧА₂)
- 21-22 приятным ∞ сильным / приятным [и] голосом, неожиданно сильным (ЧА₂)
- 26-27 сытой уткой ∞ на ногу / переваливаясь с ноги на ногу, как сытая утка (ЧА₂)
- 27-28 тоном старшей ∞ выговорила / она говорила тоном старшей и в нос (ЧА₂)
- 29-30 Вот Елена / Вот мы отдали Елену, так она теперь (ЧА₂)
- 33 отирая ∞ лоб / отирая платком вспотевший лоб (ЧА₂)
- 31 всползала от висков к темени / всползла к темени (ЧА₂); всползла от висков к темени (БА)
- 35 сильно ∞ лицо / а. удлинила лицо его и сделала глаза как будто светлее б. удлинив остроглазое лицо его (ЧА₂)
- 36 поглядывая на мужа / глядя на мужа (ЧА₂)
- 38 Помялов верно говорит / а. По-моему, Помялов — верно говорит б. Помялов верно говорит (ЧА₂)
- 38 люди дичают / дети дичают (ЧА₂)
- 40-41 удовлетворенно ∞ Наталья, но муж / воскликнула Наталья, но муж ее (ЧА₂)
- Стр. 182.*
- 4 Взяв ее / Схватив ее (ЧА₂)
- 4-5 Петр замедлил шаг / Петр, замедлив шаг, пробормотал (ЧА₂)
- 7 Его огорчил ∞ Вялов. / Он думал о неприятном человеке Тихоне Вялове (ЧА₂)
- 7 [Он ду<мал>] Его огорчил (БА)
- 8-9 разглядывая вдаль фабрику / разглядывая фабрику (ЧА₂)
- 9 Петр сказал / он сказал (ЧА₂)
- 10 а просто говоря / а так, просто говоря (ЧА₂)
- 14 как плесень в погребе / как сырость в доме, как плесень (ЧА₂); как сырость, как плесень в погребе (БА)
- 17-18 явная и обидная ∞ возмутила его / а. по слова дворника возмутила его своей явной и обидной глупостью б. *Как в тексте* (ЧА₂)
- 21-22 разумом [человека] хозяина (ЧА₂)

22-28 И всегда ∞ странный вопрос / а. Петру Артамонову вообще казалось, что никто [не понимает] не ценит его работу, не чувствует, сколько сил поглощает фабрика. — О душе подумать некогда, — пожаловался он жене Алексея, идя с ней от обедни, и услышал от нее странный [бабий] вопрос б. Всегда человечешко этот бормочет что-то о душе... Артамонов [вздохнув] присел [на] у [ср<убленной>] дороги на старый пенё срубленной сосны, вспомнив, как он однажды пожаловался жене Алексея: — О душе подумать некогда, — и услышал странный вопрос (ЧА₂)

29 отдельно от тебя / а. отдельно от вас б. отдельно от тебя (ЧА₂)

30 В этих словах ∞ шутка / Ему почудилась бабья шутка в этих словах (ЧА₂)

31 птичье лицо ∞ серьезно / а. остренькое лицо Ольги было, как всегда, вдумчиво, ласково б. птичье лицо Ольги было вдумчиво и ласково (ЧА₂)

31 темненькие глаза / темные глаза (ЧА₂)

32 сияли ∞ ласково / сияли за стеклами очков серьезно (ЧА₂)

34-35 о душе говорят ∞ о сироте-приемыше / а. о душе говорят, как [о чем-то отдельном] об отдельной от человека, точно о сироте, которую некогда воспитывать.

Алексей засмеялся. Петр Артамонов часто наблюдал, что слова жены [часто и] весело смешат мужа, но не понял, что веселое услышал Алексей [на] в этот раз? Он упрямо повторил: — Не понимаю.

— Я говорю: душа — не приемыш.

Эти слова тоже не сделали мысль ее ближе и яснее Петру, но остались занозой в его памяти б. о душе говорят отдельно от человека, будто о сироте, приемыше. — Не понимаю, — повторил Петр, потеряв желание говорить с этой женщиной; очень чужая [ему] она [не] чем-то правилась ему, но внушала [какое-то] опасение, — может быть, под видимой простотой ее скрыта хитрость (ЧА₂)

38 она все-таки [чем-то] правилась (БА)

41 А Тихон ∞ не нравился ему / а. Тихон Вялов никогда не нравился, весь не нравился ему б. А Тихон Вялов весь не нравился Петру (ЧА₂)

Стр. 183.

¹ это скуластое, пятнистое лицо / а. это пятнистое, обожженное лицо б. пятнистое, обожженное лицо (ЧА₂)

1-2 странные глаза / а. бесцветные, но зоркие глаза б. странные глаза (ЧА₂)

- ² прилипшие к черепу уши / *а.* настороженные, прилипшие к черепу уши *б.* Как в тексте (ЧА₂)
- ³ эту ∞ бороду / эту бороду, туго растущую (ЧА₂)
- ³⁻⁴ походку Тихона / *а.* его походку *б.* походку Тихона (ЧА₂)
- ⁴⁻⁵ неуклюжее, коренастое тело / коренастое, неуклюжее тело (ЧА₂)
- ⁵⁻⁷ и как будто ∞ раздражала / *а.* и даже завидно было его спокойствие и аккуратность в работе *б.* и как будто завидно было его спокойствие, даже аккуратность в работе (ЧА₂)
- ⁷ Работал Тихон / *а.* Работал Тихон *б.* Работал Вялов (ЧА₂).
- ⁷⁻⁹ и почти никогда ∞ возбуждало досаду / *а.* и не давал ни в чем упрекнуть себя. Даже когда загорелся амбар и огонь начал бросаться на стену дома, дворник, сам себя выбрав в распорядители борьбы с огнем, покрикивал спокойно и буднично:
- Не суетись, ребята, не суетись!
- Как будто пожар — обыкновенное дело, привычное ему. *б.* и почти [ни(когда)] не давал повода в чем-либо упрекнуть его, это [тоже бы(ло)] возбуждало досаду. Когда загорелся амбар ∞ покрикивал буднично [но видим(о)], — явно не чувствуя ни тревоги, ни жалости к погибавшему имуществу:
- Не суетись, ребята, не суетись!
- Как будто пожар — обыкновенное дело, привычное ему. (ЧА₂)
- ¹⁰ с каждым годом глубже врастая / *а.* всё глубже вживается, вращается *б.* с каждым годом всё глубже вращается (ЧА₂); с каждым годом глубже вращает ⁰ (БА)
- ¹¹ чувствует себя / чувствуя себя (ЧА₂)
- ¹² Странно, что дети / *а.* Было странно, что все дети *б.* Странно, что дети (ЧА₂)
- ¹³ как собаки и лошади / как собаки (ЧА₂)
- ¹⁴ и озлобленный этим, никого / [ни(кого)] и озлобленный пленом, никого (ЧА₂)
- ¹⁵ а старший сын / [а] старший сын (ЧА₂)
- ¹⁶⁻¹⁷ своеправный Илья ∞ отцу и матери / *а.* Илья, своеправный мальчик, постоянно вертелся около [Тихона] дворника, послушен ему больше, чем отцу *б.* Как в тексте (ЧА₂)
- ¹⁸⁻²³ Чтoб убрать Вялова ∞ к Никите Ильичу схожу. / *а.* Уже несколько раз Петр предлагал место приемщика, заведующего складом товара и всегда получал однообразный упрямый ответ: — Для этого я — не годен. А коли я тебе глаза намозолил, так ты дай мне отпуск на месяц, на два, я к Ни-

- ките Ильичу схожу б. Уже несколько раз Петр предлагал Вялову ∞ дай мне отпуск, я к Никите Ильичу схожу. [Бы<ло>] Подозрительно, отчего Тихон лишен человеческой (ЧА₂) [Раза два Петр предлагал Вялову, чтоб убрать его с глаз, другое место и получал упрямый ответ: — Не годен я для этого. А если я тебе глаза намозолил, — отпусти на месяц, я к Никите Ильичу схожу] [Петр предлагал ему, чтоб убрать Тихона с глаз, место церков<ного> стар<осты>, караул в лесу, [приемщи<ка>] [но Тихон] Вялов отказывался: — Не гоюсь я для этого. А если глаза намозолил тебе, — отпусти на месяц, я к Никите Ильичу схожу] Чтоб убрать Тихона (*черновой вариант БА на отдельном листе*)
- 18-19 Чтоб убрать Вялова с глаз, Артамонов [старший] предлагал ему место церковного сторожа [караульщика] (БА)
- 24-31 Именно так ∞ глаза внушают / а. Напоминание о брате, притаившемся где-то далеко за болотами, в бедном лесном монастыре, обезоруживало Артамонова и внушало тревожную мысль: кроме того, что знает этот человек о Никите, ему известно еще что-то, более важное, его мерцающие глаза как будто говорят б. Напоминание о брате, притаившемся где-то далеко за болотами, в бедном лесном монастыре, подавляло Артамонова, внушая ∞ как будто говорят (ЧА₂); Напоминание о брате ∞ подавляло Петра [напоминая, что Вялов вынул Никиту из петли, [и внушало] внушая [тревожную мысль] тревожное подозрение: кроме того, что Тихон рассказал о Никите, ему известно] внушая тревожное подозрение ∞ знает еще что-то постыдное; его мерцающие глаза как бы говорили (*черновой вариант БА на отдельном листе*)
- 29-30 как будто [сторожит] ждет новых несчастий (БА)
- 33-34 за спину себе котомку / на спину легкую котомку (ЧА₂; *черновой вариант БА на отдельном листе*)
- 34 не торопясь / не торопясь, вразвалку (ЧА₂; *черновой вариант БА на отдельном листе*)
- 34 не торопясь [вразвалку] (БА)
- 35-33 он идет ∞ как бы из милости / а. он ходит по земле из милости к ней б. он идет по земле из милости к ней, да и [делает из] все он делает будто из милости. Глядя вслед ему, Петр подозрительно думал: «Жадности в нем нет [Почему это?] и охоты нет ни к чему (ЧА₂); он ходит по земле из милости к ней, да и все он делает как бы из милости. Глядя вслед ему, Петр соображал: «Ни жадности, ни охоты нет у него ни к чему (*черновой вариант БА на отдельном листе*)

- ³⁷ Тихон отвечал / *а.* он отвечал *б.* Тихон отвечал (ΨA_2)
- ³⁸⁻³⁹ туго, невразумительно ∞ знает / *а.* кратко и не очень вразумительно *б.* туго и невразумительно (ΨA_2 , БА ϕ).
- ⁴⁰ Здоров / *а.* Ничего, здоров *б.* Здоров (ΨA_2)
- ⁴⁰ *После:* В почете.— Садом, конечно, занимается. (ΨA_2)
- ⁴⁰⁻⁴¹ За поклоны ∞ вселел. / За поклоны ваши — благодарить велел. Письма — не прислал. (ΨA_2)
- Стр. 184.*
- ³⁻⁴ нетерпеливо допрашивал Алексей / *а.* кричал Алексей нетерпеливо *б.* нетерпеливо кричал Алексей (ΨA_2)
- ⁶ *После:* не вовремя идут.— *а.* А люди, говорит, плохо живут, неразумно. *б.* Люди ∞ неразумно. (ΨA_2)
- ⁶⁻⁷ комаров ∞ многовато / комара у них там много (ΨA_2)
- ⁷⁻⁹ Про вас ∞ жалеет. / *а.* Про вас спрашивал,— заботится о вас, жалеет. *б.* Про вас спрашивал.— О чем? — Заботится о вас, жалеет. (ΨA_2); Про вас, конечно, спрашивал. (БА)
- ¹⁰ Нас? за что? / За что? (ΨA_2).
- ¹² за беспокойство ваше / [за беспокойства жизни] за беспокойство ваше (ΨA_2)
- ¹³⁻¹⁴ Алексей хохотал ∞ ерунда! / Алексей, смеясь, кричал: — Ерунду порешь... (ΨA_2).
- ¹⁶⁻¹⁷ как он думает ∞ Я — простой. / Что он думает, я — простой. (ΨA_2).
- ¹⁸⁻¹⁹ Да, прост ∞ дурака. / *а.* Да, ты прост! — насмешливо подтвердил Алексей, а Петр добавил сердито: — Вроде Анто^{на}-дурака. *б.* Да, прост,— насмешливо подтверждал Алексей.— Вроде Анто^{на}-дурака. (ΨA_2)
- ²⁰ Петра Артамонова / Петра (ΨA_2)
- ²¹ стало светлее / тотчас стало светлее [Артамонов, взглянув в небо] (ΨA_2)
- ²² *После:* выглянуло солнце — и все вокруг потянулось к нему. (ΨA_2)
- ²²⁻²³ Петр взглянул ∞ думы свои. / *а.* Петр присел на срубленные сосны у дороги. *б.* Благодарно взглянув в небо, Петр Арт^амонов снял картуз, все глубже уходя в думы свои. (ΨA_2)
- ²³ ослеп и [спова] еще глубже погрузился (БА)
- ²⁴ обидное / тревожное и обидное (ΨA_2)
- ²⁷ *После:* в пользу братьев — и этим как бы заставил Петра жить на его счет. (ΨA_2)
- ²⁸⁻²⁹ Что это ∞ обрадовался / *а.* Когда Петр спросил Алексея: — Что это за подарки,— тот ответил *б.* Петр сердито [ска^лзал] заметил: — Что это за подарки! — но Алексей обрадовался (ΨA_2)

³¹ он хорошо решил / он хорошо [сделал] надумал (ΨA_2); он хорошо сделал ⁰ (БА)

³⁴⁻³⁵ Слов: сгоняя пальцем ∞ щеки — в ΨA_2 нет.

³⁶⁻³⁷ в городе говорили / [тем бо<лее>] город говорил (ΨA_2)

³⁷⁻³⁸ зло, нелестно для Артамоновых / нелестно для Артамоновых (ΨA_2); зло, нелестно для [Пет<ра>] Артамоновых (БА)

Стр. 185.

¹⁻² шумно рассказывал сказки / а. рассказывал почти сказки б. рассказывал сказки (ΨA_2)

²⁻³ преуспевают ∞ промышленники / преуспевает столичное купечество (ΨA_2)

⁵ Барипом жить / Баринком быть (ΨA_2)

⁵ памакал Петр / заметил Петр (ΨA_2)

⁶ восхищался / шумно восхищался (ΨA_2)

⁷ это — собор / это же — собор (ΨA_2)

⁹ [Он сильно] Хотя он сильно (ΨA_2)

⁹⁻¹⁰ вернулась ∞ блестяли весело / а. вернулась живость и дерзость юности и в глазах его снова явилась ястребиная зоркость б. вернулась ∞ снова блестяла ястребиная зоркость (ΨA_2)

¹¹⁻¹² спрашивал ∞ учил / спрашивал он брата (ΨA_2)

¹² надо шутя / надо весело (ΨA_2 , БА ⁰)

¹⁴⁻¹⁵ Петр замечал ∞ непонятен ему / Петр видел в нем все более непонятного, как, впрочем, и во всех людях (ΨA_2)

¹⁴ но [бра<т>] Алексей (БА)

¹⁶ напоминал он / напоминал Алексей (ΨA_2)

¹⁷⁻²⁰ здоровья ∞ гнездо его / относился к себе небрежно, здоровья не берег, много пил вина и, часто простужаясь, кашлял (ΨA_2)

²⁰ Дом Баймаковой ∞ требовал / Дом его давно уже требовал (ΨA_2)

²¹ но Алексей ∞ внимания / а он не обращал на это внимания. Что в его жизни главное? Как будто не сам он и не гнездо его (ΨA_2)

²² Дети рождались / Дети рождались у него (ΨA_2)

²³ только Мирон / а. только одногодок Ильи, Мирон б. только [сверстник] одногодок Ильи, Мирон (ΨA_2)

²³⁻²⁴ неприятный ∞ три года / а. бойкий, костлявый мальчишка, который не боялся так же, как Илья, ни отца ни матери, [но не похоже на Илью весело любил отца и мать] б. бойкий, костлявый мальчишка, который так же, как Илья, не боялся ни отца, ни матери (ΨA_2)

- 24-25 И Алексей ∞ заразились / Алексей был скуп, [они плохо
ели] но и [муж] он и жена его заразились (ЧА₂)
- 25-28 комнаты ∞ набиты / комнаты в их доме были набиты (ЧА₂)
- 28 украшенный фарфором / украшенный бронзой и фарфором
(ЧА₂)
- 29 кожаное кресло / обитое кожей кресло (ЧА₂)
- 29-30 карельской ∞ кровать / а. великолепную кровать б. вели-
колепную карельской березы кровать. [В Алексее и Ольге
было что-то суетное. Иногда Петру казалось, [что брат скоро
устанет — бросит и] что брат устает от суетного [жел<ания>]
намерения жить не [как] так, как все живут, а под барина,
[но]] (ЧА₂)
- 30 Ольга искусно / Ольга сама искусно (ЧА₂)
- 31 но муж / а. но Алексей б. но муж (ЧА₂)
- 31-32 по губернии / по деревням (ЧА₂); по губернии [дальним] (БА)
- 33 Чудишь ты / Чудишь ты, Алексей (ЧА₂)
- 33-34 получив ∞ стол / получив в подарок от брата огромный
стол (ЧА₂)
- 35-38 хлопая по столу ладонью / похлопывая рукою по столу (ЧА₂)
- 37 Поет! / Эта вещь — поет! (ЧА₂)
- 39 у дворян / у помещиков (ЧА₂)
- 41 В Москве... / В Москве это понятно... (ЧА₂)
- Стр. 186.*
- 1-2 полуумные люди / [какие-то] полуумные чудаки (ЧА₂)
- 2 не столько делами / а. не столько делом промышленности
[как] б. не столько делом (ЧА₂)
- 3 стараются жить / увлечены стремлением жить (ЧА₂)
- 3-4 скупают у дворянства / они жадно скупают у дворян (ЧА₂)
- 4-5 *После:* до чайных чашек. — а. Врут тебе, Алексей, а ты ве-
ришь... — Не врут, — кричал брат и так горячился, точно
говорил о серьезном, а Петр, глядя на него с завистью, думал:
«Чашками торговать станет и чашек не перебьет». б. *Текст:*
а Петр ∞ не перебьет» — *зачеркнуто* (ЧА₂)
- 6-7 Сидя ∞ чувствовал / а. Всегда, сидя у брата, он с грустью
чувствовал б. Всегда, сидя у брата, Петр с грустью и обидой
чувствовал (ЧА₂)
- 8 было [уже] [тоже] так же непонятно (ЧА₂)
- 9-10 она казалась горничной / а. эта скромная женщина каза-
лась горничной при барыне б. эта женщина казалась горнич-
ной при барыне (ЧА₂)
- 11 не верила / не верила Помялову (ЧА₂)
- 12 вытапливают студенты / вытапливается студентами (ЧА₂)
- 13 ее мягкий голос / мягкий голос Ольги (ЧА₂)

- 14-15 но о делах и людях ∞ ребячливо / но говорила она [обо
всех делах] о делах и людях по-детски (ЧА₂)
- 15-16 удивляло и раздражало / и удивляло и раздражало (ЧА₂)
- 17-19 Что ж ∞ судить не люблю. / У тебя, Ольга, виноватых будто
и нет на земле. — Виноватые — есть, да судить я не люблю,
— ответила она. (ЧА₂).
- 20 Петр не верил ей. / Петр не поверил ей, как не верил почти
всему, что она говорила. (ЧА₂)
- 21 С мужем она обращалась / а. [К мужу она относилась]
С мужем она обращалась б. С мужем Ольга обращалась (ЧА₂)
- 21 была старше [его] (БА)
- 23 лишь изредка / лишь иногда (ЧА₂)
- 25 теть, надоело / теть, надоела (ЧА₂)
- 27-28 Достаточно ∞ улыбалась мужу / Достаточно избалован, —
и она улыбалась ему (ЧА₂)
- 28-30 Наталья — образцовая жена / Он знал, что Наталья — об-
разцовая жена (ЧА₂)
- 30 искусная хозяйка / она создала себе в городе славу искус-
нейшей хозяйки (ЧА₂)
- 30-33 она превосходно солила ∞ часов / у нее учились варить ва-
ренья, солить огурцы, мариновать грибы (ЧА₂)
- 33 Наталья ∞ мужа / она неумоимо любила его (ЧА₂)
- 34 После: как сливки. — Она неплохо разбиралась в делах фаб-
рики, прислуга в доме двигалась с точностью колесиков
в механизме часов. (ЧА₂)
- 36 тревожилась / советовала (ЧА₂)
- 36-37 хорош ∞ лопнул бы / хорош ли банк-то (ЧА₂)
- 40 что-то масляное / а. что-то масляное б. масляное (ЧА₂)
- 41 разноцветные / пестренькие (ЧА₂)
- 41 она трогала их / она прикасалась к ним (ЧА₂)
- Стр. 187.
- 1 точно боялась / точно ждала (ЧА₂)
- 2 После: как мухи. — Жадно считаешь, — заметил ей муж.
— А как же?... А дети-то? — спросила она, помусливая паль-
цы, не взглянув на него. (ЧА₂)
- 3-4 спрашивала ∞ насытив Петра ласками / допытывалась она
(ЧА₂)
- 5 Он — ловкий ∞ жадные. / Они с женой ловкие. Вот уж они —
жадные! (ЧА₂)
- 7-8 окруженной жуликами и говорила / а. окруженной жулика-
ми и, не скрывая этого, говорила б. окруженной жуликами
(ЧА₂)
- 9 не верю / а. не верю б. не верю никому (ЧА₂)

- 10-12 Значит ∞ да совестлив. / Петр боялся, что она поссорит его с братом. (ЧА₂)
- 13 Когда Петр / Когда он (ЧА₂)
- 16 Каково, а? / а. Каково? Хорошо ли? б. Каково? (ЧА₂)
- 21-22 сахару мешок да рафинаду / сахару мешок (ЧА₂)
- 23 выходили артисты / выходили артисты и бормотала (ЧА₂)
- 24 ах, голяшки / ах, несуразные (ЧА₂)
- 25 После: для ребенка-то? — Фокусник и чревовещатель так напугал ее, что она [заболела], заболев чем-то вроде холеры, попросила мужа (ЧА₂)
- 25-26 Не водил бы ∞ на страхи эти / Не води ты меня на страхи эти, подумай (ЧА₂)
- 28-29 чувствовал ∞ и густая / чувствовал себя утопающим в скуке, зеленоватой и густой (ЧА₂)
- 33 в кровать / в постель (ЧА₂)
- 33-34 усердно вызывала ∞ телом / деловито вызывала мужа к исполнению его обязанностей (ЧА₂)
- 34-35 От кожи ∞ чуланом / От ее кожи пахло кухней и чуланом (ЧА₂)
- 36 копченой рыбы, окорока / копченой рыбы (ЧА₂)
- 36-37 Петр ∞ чувствовал / Ему иногда казалось (ЧА₂)
- 38-39 ласки ее ∞ говорил он / и ласки ее опустошают его; все чаще он говорил ей: — Отстань, устал я (ЧА₂)
- 40 покорно отзывалась жена / милостиво разрешала она (ЧА₂)
- Стр. 188.
- 2 очень хорошее / очень приятное (ЧА₂)
- 3-4 Петр ∞ ощущал / а. [муж] Петр особенно ясно, почти со страхом чувствовал б. Петр особенно ясно и [почти] с унынием чувствовал (ЧА₂)
- 4 Наталья нежеланна / а. жена неприятна б. Наталья нежеланна (ЧА₂)
- 4-5 заставлял [ее] себя (ЧА₂)
- 5 в жуткий день / в жуткие часы (ЧА₂)
- 6 девятнадцатый час / семнадцатый час (ЧА₂)
- 7-8 когда теща ∞ в комнату / когда его позвали к ней в комнату (ЧА₂); когда теща, испуганная и оплаканная, привела его в комнату⁰ (БА)
- 8-9 особенной духоты. Извиваясь / особенной духотою, где, извиваясь (ЧА₂)
- 10-11 и непохожая ∞ воем / она встретила его глухим, звериным рычанием (ЧА₂)
- 12 Петя, прощай / Петр, прощай (ЧА₂)

- 12-13 Петр, прости... / а. Петя, прощай... б. Петя, прощай, родимый... (ЧА₂)
- 14 Губы ее / Ее губы (ЧА₂)
- 15 и слова шли / рот неестественно растянулся, и слова шли (ЧА₂)
- 17 лицо тоже вздулось / лицо тоже [бы(ло)] надувалось (ЧА₂)
- 17 она дышала / она дышала часто (ЧА₂)
- 18-19 изжеванный язык / искусанный язык (ЧА₂)
- 20 выла, убеждая / точно убеждая (ЧА₂)
- 21 не хотел или не мог / не мог или не хотел (ЧА₂)
- 22 М-мальчика... / [М-мальчик... сын, знаю...] М-мальчик... мальчика... (ЧА₂)
- 24-25 Петр увидел ∞ крикнул / Не в силах смотреть на искаженное лицо жены, на корчи ее тела, Петр отвернулся к окну, увидел прыжки теней, услышал их шорох и отскочил, крикнув (ЧА₂)
- 27-29 И в страхе ∞ И- и- у- у... / Он убежал из комнаты в тоске и страхе, сопровождаемый [ревом] воплем жены: [— Умираю... у — у — у...] — У — у — у... (ЧА₂)
- 31-32 Наталья встретила / она встретила (ЧА₂)
- 34 Мальчик. Сын. / а. Сын. [Вот...] Я говорила. б. Сын. (ЧА₂)
- 35 Он наклонился / Он наклонился к ней (ЧА₂)
- 35-36 к плечу ее, забормотал / к плечу ее (ЧА₂)
- 37-38 так и знай! Ну, спасибо... / так и знай! (ЧА₂)
- 40 она, закрыв глаза / а она, закрыв глаза (ЧА₂)
- 41 тяжелой, обессиленной / легкой, бесплотной (ЧА₂)
- Стр. 189.
- 3-4 Но Петр ∞ лицом жены / Но ребенок Петр не видел, все перед ним заслоняло [истаявшее] мертвое лицо жены (ЧА₂)
- 7-8 громко ∞ акушерка / сказала рябая женщина (ЧА₂)
- 10-11 мальчик был высок / он был высок (ЧА₂)
- 11-12 на большелобом ∞ серьезно светились / на курносом лице его неласково светились (ЧА₂)
- 14-15 но уже ∞ лобастый Илья / но с пяти лет Илья (ЧА₂)
- 15 После: человеком в доме. — Лобастый, важно надув щеки и выпячивая живот, он ходил по двору, по корпусам фабрики, подражая походке отца. — Ты кто? — Фабликант. (ЧА₂)
- 18 После: опасные положения. — *зачеркнуто*: Пяти лет, усмотрев на берегу Ватаракши забытое кем-то корыто, он спустил его в воду и, пытаясь сесть в него, погряз в тине, едва не захлебнувшись, потом залез на крышу бани и завяз в трубе, желая спуститься по ней во внутренность бани, он вообще проявлял страсть к исследованиям. (ЧА₂)

- 18-19 Его шалости ∞ принимали / Шалости его почти всегда носили (ЧА₂)
- 21 Петр ∞ в сарае / он застал сына в сарае [сре<ди>] (ЧА₂)
- 21 мальчик пытался / мальчик, сидя среди разного хлама, пытался (ЧА₂)
- 22 колесо тачки / переднее колесо дрожек (ЧА₂)
- 26 У меня ∞ сказал сын / У нас — поедет! — заявил сын (ЧА₂);
У меня — поедет! — заявил сын. ◊ (БА)
- 27 Петр не мог / Петр долго не мог (ЧА₂)
- 28 но убеждая, думал / и, споря с ним, подумал (ЧА₂)
- 29 После: «Дедушкин характер». — Это еще более усилило его [интерес] внимание к Илье. Вопреки непрерывным жалобам матери, он не находил, что сын его озорник, но видел, что Илья упрям в достижении своих целей. (ЧА₂)
- 30-31 Илья был ∞ но все-таки ему / Когда ему (ЧА₂)
- 31-32 устроить пароход ∞ колес тачки / построить из корыта и колеса дрожек хороший пароход (ЧА₂)
- 32-36 Тогда он нарисовал ∞ а то утону... / он все-таки стащил корыто к реке, нарисовал углем на дне его подобие колеса, сел, поплыл, тотчас опрокинулся в тину и закричал бабам, проходившим по берегу:
— Бабы, вытащите меня, а то я утону. (ЧА₂)
- 37 изрубить корыто ∞ нашлапала / изрубить корыто (ЧА₂)
- 38 с этого дня он / и после этого Илья (ЧА₂)
- 38-39 такими же невидящими глазами / таким же псевидящим взглядом (ЧА₂)
- 39 сестренку Ташю / сестренку свою Ташю (ЧА₂)
- Стр. 189-190.
- 40-1 Он был ∞ Строитель». / а. Текста нет. б. Он был вообще деловой человек: все что-то строгал, строил, налаживал, и, видя это, отец удовлетворенно думал: «Толк будет». (ЧА₂);
Он был вообще — Далее как в тексте (БА)
- 2 Иногда [он] Илья (ЧА₂)
- 3 являясь в контору / являясь к нему в контору (ЧА₂)
- 4 Расскажи чего-нибудь / Ну-ка, расскажи чего-нибудь (ЧА₂)
- 7 отодвигал в сторону бумаги / отодвигал в сторону счета и начинал (ЧА₂)
- 9 Про мужиков я / Не надо, про мужиков я (ЧА₂)
- 9 смешное Расскажи / скажи смешное (ЧА₂)
- 10 отец не знал / Петр не знал (ЧА₂)
- 15 Артамонов смеялся; сын был / отец смеялся; Илья был (ЧА₂)
- 16 у него хороший, легкий смех / у него смех (ЧА₂)
- 17 Тогда я пойду / Тогда пойду (ЧА₂)

- 17 заявлял Илья / говорил мальчик (φA_2)
- 18 соскочить с колен отца, но тот / слезть с колен, но отец, нахмурия (φA_2)
- 20 А что Тихон / А что тебе Тихон (φA_2)
- 22 Что, однако? / Ну, однако, что? (φA_2)
- 23–24 Он все знает ∞ лодки... / Все. (φA_2)
- 26–28 мать, колотя ∞ уродишкой будешь, горбатым / мать нашла-пала его, крича: Уродишкой будешь, слепым, горбатым (φA_2)
- 29 Багровый от обиды, сын / Илья, багрово покраснев (φA_2)
- 32–33 он усмехнулся ∞ не бей его / Петр усмехнулся и, подумав, ответил:— Ты его не бей (φA_2); он усмехнулся, подумал:— Ты не бей его (БА)
- 34–36 Сын пришел ∞ Петр спросил / Но когда сын встал пред ним, он не почувствовал ничего, кроме любопытства и волнующей нежности к [обиженному] ребенку (φA_2)
- 38 ответил сын / ответил Илья (φA_2)
- 40 Так она — дерется / Она дерется (φA_2)
- Стр. 191.
- 1 Слов: Тихон? Тихон сам... — в φA_2 нет.
- 2–3 Текста: Но Петр ∞ назвать дворника дураком — в φA_2 нет.
- 2 назвать [сыну] дворника (БА)
- 3–4 он шагал ∞ что сказать? / Петр шагал по комнате, искоса присматриваясь к сыну, мальчик стоял у косяка, спрятав руки за спиною, и следил за отцом (φA_2)
- 5 Ты вот ∞ бьешь / Вот тоже — брата, Якова, побил ты (φA_2)
- 7 Что же ∞ бить? / [Погоди] Если толстый, так что же: надо бить? (φA_2)
- 16 Говоря мальчику / Говоря сыну (φA_2)
- 17 когда он сам / когда сам (φA_2)
- 18 эти же слова / такие же слова (φA_2)
- 19 и они ∞ в памяти / он по себе знал, что [они не доходят ни до сердца, ни до памяти] слова эти не доходят до сердца и даже не остаются в памяти (φA_2)
- 20 ненадолго страх / иногда, ненадолго, страх пред отцом (φA_2)
- 20 А [наказание] побой (БА)
- 20–21 А побой ∞ забыть / А наказание, даже и [спр<аведливое>] заслуженное, [отчуждает от отца] трудно забыть (φA_2)
- 21 Петр Артамопов ∞ знал / Петр тоже знал [и этого он боялся] (φA_2)
- 22 Второй сын / Другой сын (φA_2) (БА $\diamond$)
- 23 Он много и даже / [ка<к>] [и странно] и много, даже (φA_2)
- 24–25 а перед тем ∞ пыхтел / Перед тем, как пролить слезы, он пыхтел (φA_2)

- 26-28 Он был ∞ мне скушно! / Он был действительно жаден, завистлив и боялся отца (ЧА₂)
- 29-30 Дочь Елена ∞ чужая барышня. / В гимназии губернского города училась дочь Елена, почти уже невеста, но все еще какая-то неясная Петру.¹ (ЧА₂); / [В гимназии губернского города училась] Дочь Елена — *Далее как в тексте (БА)*
- 31 Илья ∞ у попа Глеба / Илья с братом начал учиться у попа Глеба церковнославянской грамоте, на этом настояла мать (ЧА₂)
- 32-34 но узнав ∞ сказал отцу / Но когда Илья узнал, что пасынок конторщика Никонова учится по книжке «Родное слово», он заявил отцу (ЧА₂)
- 35 Я не стану учиться / Больше учиться не стану (ЧА₂)
- 37 он объяснил / он объяснил свой каприз (ЧА₂)
- 38 Паша Никонов учится по родному / а. Конторщиков [мальчик] Павел учится по-русски б. Конторщиков Пашка учится по-русски (ЧА₂).
- Стр. 191—192.*
- 40-2 Но иногда ∞ реки Ватаракши / Характер у него был [спокойный] неровный, мальчик то с утра до поздней ночи пропадал в фабричном поселке, играя там с детьми, что очень огорчало мать, то вдруг, [как будто] как бы запнувшись за что-то, часами сидел на холме под сосною, швыряя шишки в зеленую воду Ватаракши (ЧА₂)
- Стр. 192.*
- 1 бросая ∞ в мутно-зеленую воду / бросая [шп<шки>] сухие шишки в зеленую воду (БА)
- 3 «Скучает», — догадывался отец. / Нездоровится? — спрашивал отец. — Скушно. (ЧА₂)
- 3-7 Он тоже ∞ ослепляет его / Петра вполне удовлетворял этот ответ, он тоже недели и месяцы метался оглушенный шумом дела, ослепленный заботами о нем и вдруг попадал в густой туман неясных дум, запутываясь в какой-то скуке. И не мог понять, — [когда он слеп] что больше ослепляет его (ЧА₂)
- 8-9 Часто в такие дни / Иногда в такие дни (ЧА₂)
- 9-10 начинал ненавидеть / вдруг начинал ненавидеть (ЧА₂)
- 11 в этот серенький день / в этот день (ЧА₂)
- 13-14 ведя ∞ рассказывая / ведя под руку тещу и не видя хозяина, сидевшего на бревнах, прикрытого кустом можжевельника (ЧА₂)
- 15 большая семья / большая семья, мы барки строили (ЧА₂)

¹ Текст: Другой сын ∞ неясная Петру. — *отчеркнуто красным карандашом с пометой: «Дальше»*

- 17-20 подходя к Баймаковой ∞ ответил / вставая, и сам [взяв] взял тещу под локоть; взглянув на него бесцветными глазами, дворник ответил (ЧА₂)
- 21 нет их никого / нет никого (ЧА₂)
- 21 После: всех извели.— «Как это я раньше не [спросил его] узнал, откуда он?» — подумал Артамонов и строго спросил (ЧА₂)
- 22 Что значит — извели? / Как это — извели? ∅ (ЧА₂)
- 25 отец ∞ бунту / отец у нас тоже бунту причастный (ЧА₂)
- 26-27 силком заставляли есть / а. заставляли силком есть б. заставляли есть (ЧА₂)
- 28 провалился под лед / провалился на Волге под лед (ЧА₂)
- 29 тоже Вялова, рыбака / от Ивана Вялова, рыбака (ЧА₂)
- 31-32 мигая ∞ глазами / мигая на солнце опухшими от слез глазами (ЧА₂)
- 33 Его убили / Убили (ЧА₂)
- 34-35 Рассказываешь ∞ сказал Артамонов / Зачем ты это рассказываешь? — сердито, но тихо спросил Петр,— Вялов указал ему глазами на тещу (ЧА₂)
- 36-37 Это Ульяне Ивановне ∞ вот я и... / Ульяне Ивановне любопытно послушать. Припухла она маленько, ну вот я... (ЧА₂)
- 38-39 Фразы: Не кончив слов ∞ в сторону.— в ЧА₂ нет.
- 39-40 Минуты ∞ молча / Пошли молча, день становился все светлее, веселей (ЧА₂)
- 41 спросил Артамонов / спросил Петр (ЧА₂)
- Стр. 193.
- 1-2 Кто убивает ∞ сказал Тихон / Кто убивает? — переспросил Вялов и объяснил: — Человек убивает. (ЧА₂); Кто убивает? [— тоже] Человек убивает,— спокойно сказал Тихон (БА)
- 2 а Баймакова, вздохнув / Баймакова, вздохнув (ЧА₂)
- 3 Молния тоже / Молонья тоже (ЧА₂)
- 4 В середине ∞ дни / Лето было суровое к людям (ЧА₂)
- 4-5 над землей / неделями над землей (ЧА₂)
- 7-8 Вдруг буйно ∞ и пошвыстывал / Вдруг в тишину буйно врывался ветер, люто свистел, шипел (ЧА₂)
- 9 прошлогоднюю / и прошлогоднюю (ЧА₂)
- 11 перьями кур / и перьями куриц (ЧА₂); перьями куриц (БА)
- 14-15 Артамонов слышал ∞ челноков / а. [когда] Петр Артамонов [он] сквозь непрерывное жужжание веретен и шорох челноков слышал со всех сторон б. Петр Артамонов слышал сквозь непрерывное жужжание веретен и шорох челноков (ЧА₂)
- 21 Серафим, старичок / Серафим, сухой старичок (ЧА₂)
- 24 которые отработали / отработавших (ЧА₂)

- 26 повеселить падо / повеселить (ЧА_2)
- 27–28 посоветовал / посоветовал брату (ЧА_2)
- 29–30 *Фразы:* Ты — верь ∞ спасенье! — *в* ЧА_2 нет.
- 31–32 Получше сделай, пообильнее / *а.* Получше, пообильнее сделай *б.* Получше, пообильнее (ЧА_2)
- 33 Наталья ∞ спросил / Она заворчала, муж, взглянув в глаза ей, спросил (ЧА_2)
- 36–37 жена ответила: — Слышу. / она сказала, вздохнув: — Ладно. (ЧА_2)
- 38 молебном / торжественным молебном о здравии (ЧА_2)
- Стр. 194.*
- 1–2 *Слов:* благочестиво одеревенели — *в* ЧА_2 нет.
- 2–6 А когда поп ∞ кроткий поп / *а.* когда поп поднимал в пустоту дымного неба печальное лицо свое и растерянные глаза [за] и люди ожидающе смотрели на лысое, тусклое солнце [и люди], даже мальчишки поглядывали в небо со страхом и многим, должно быть, думалось, что тихий поп *б.* когда поп поднимал в дымное небо растерянные глаза и люди ожидающе смотрели на лысое, тусклое солнце, даже мальчишки поглядывали в дым со страхом и многим, должно быть, думалось, что тихий поп (ЧА_2)
- 3–4 люди, вслед за ним / и люди, вслед за ним (БА)
- 5 думая, должно быть / умильно думая, должно быть $\diamond$ (БА)
- 6 слушает его / слушает его просьбы $\diamond$ (БА)
- 8–9 к деревянным чашкам / к большим деревянным чашкам (ЧА_2)
- 12–13 упавших духом / унылый дух (ЧА_2); [уны<лый>] упавших духом (БА)
- 13 Тишина, горячей шапкой / *а.* и надоевшая, подавляющая тишина, раскаленной шапкой *б.* Подавляющая тишина, раскаленной шапкой (ЧА_2)
- 14 [разда<лась>] всколебалась, отодвинулась (ЧА_2)
- 15 [загу<дел>] поселок загудел (ЧА_2)
- 16 *После:* ложек — о края [ст<олов>] чашек и столов (ЧА_2)
- 17 говором молодежи / солидным говором ткачей (ЧА_2)
- 19–20 вокруг ∞ Серафима / вокруг плотника Серафима, чистенького и аккуратного (ЧА_2)
- 22 стали голубыми / стали уже голубыми (ЧА_2)
- 23 с острым носом / с птичьим посом, загнувшимся в беззубый рот (ЧА_2)
- 23–24 блестя, подмигивая / светились, подмигивая (ЧА_2)
- 26 что-то небесно-радостное / нечто небесно-радостное (ЧА_2)
- 26 легкий трепет / хмельной, легкий трепет (ЧА_2)

- 27 гусли на ∞ колена / а. на острые колена свои гусли б. гусли на острые колена свои (ЧА₂)
- 27-28 перебирая струны / и перебирая струны (ЧА₂)
- 29 он запел ∞ нищих / он выпевал напевом слепцов (ЧА₂)
- 30 и гнусаво, в нос / тоненьким голоском (ЧА₂)
- 33-35 И, подмигнув девицам ∞ глазами / И, подмигнув дочери своей, шпульнице Зинаидке, грудастой, крепкой, бесстыдно живущей девице, с красивым, дерзким лицом (ЧА₂)
- 35 он завел ∞ и уныло / а. он [передохнув] передохнул, завел еще более уныло б. он завел еще более уныло (ЧА₂)
- 35 еще более высоко и [за<унывно>] уныло (БА)
- 36 Да вот сидит Христос / А сидит Христос (ЧА₂)
- 38 Под высокой / Под большою (ЧА₂)

(стр. 195.

- 2 Раздает драгоценное камень / Раздал самоцветное камень (ЧА₂)
- 8-12 подмигнул девкам ∞ струнный звон. / подмигнул дочери, визгливо крикнул: — Плыви-и! — и, бойко ударив по струнам, перевел голосишко [свой] на плясовой [мотив] распев, а дочь, повторив его визг, по-цыгански закинула руки за голову и клокочущим, каким-то очень странным голосом закричала. (ЧА₂)
- 18 Все бельмами / Бельмами (ЧА₂)
- 19-20 Звон гусель ∞ свист парней / Звенели гусли, свистели парни, Зинаида пела, широко раздувая ноздри, встряхивая грудями, — рыжий парень затопал [ногами], закружился...

Илья Артамонов сидел на штабеле теса рядом с Павлом Никоновым, худеньким мальчиком с беспокойными глазами на сером, нездоровом лице. Илья был поражен: всё было так [необычно] хорошо, играли гусли, качался в воздухе голос Серафима, вышивая песню; все стояли неподвижно и тихо, *Далее:* а. точно связанные словами песни, он думал, что это надолго, но вдруг вспыхнула, завертелась эта баба, одетая в кумач, и все люди, точно их за ниточки дернули, покачнулись, зашевелились, лица у них стали другими, свист, подхлестывая плясунов, заставил их вертеться все быстрее, — чуткой душою ребенка Илья уловил в этой неистовой пляске, в шуме, [смех(е)] хохоте и свисте [злую] темную ярость. — Ух, как они пляшут, — сказал он товарищу, [пожи(маясь)] мигая и пожимаясь б. но вдруг вспыхнула, завертелась баба в кумаче, и все люди ∞ Илья слышал в этой неистовой пляске, хохоте и свисте пугающую темную ярость. — Ух,

как ∞ сказал он товарищу, пожимаясь (ЧА₂) (Ср. с текстом на стр. 195—196, строки 28—1)

²⁰ потом запели ∞ и бабы / Бабы пели, хлопая ладонями (ЧА₂)

²³ А Зинаида ∞ пронзительно / это было приятно слушать, но красная Зинаидка подхватывала, осмеивая песню (ЧА₂)

Стр. 195—196.

²⁸⁻¹ Текст: Илья Артамонов сидел ∞ крикливую песню — в ЧА₂ написан раньше, см. вариант к стр. 195, строкам 19—20.

Стр. 195.

³⁰⁻³¹ старенькая, [вытер'тая] и] лысоватая голова (БА)

Стр. 196.

² вполголоса сказал / сказал (ЧА₂)

³ Зинаидка — распутная / Зинаидка (ЧА₂)

⁶ Ну, знаешь! / Ну, сам знаешь! ∅ (ЧА₂)

⁷ опустил глаза / молча опустил глаза ∅ (ЧА₂)

⁷ зачем тискают девиц / а. зачем парни и холостые мужики мнут и тискают девиц б. зачем парни мнут и тискают девиц (ЧА₂)

⁸ и ему было / ему было (ЧА₂)

⁸ После: об этом товарища — [а отец брезгливо удивил его] (ЧА₂)

⁹ и не слушая / не слушая (ЧА₂)

¹⁰ Этот мальчик [не нравился ему], забитый (ЧА₂)

¹¹ и однообразием / однообразием (ЧА₂)

¹² рассказов о фабричных девицах / рассказов о фабричных девчонках (ЧА₂)

¹²⁻¹³ Никонов понимал ∞ любил голубей / Никонов [держа<л>] понимал толк в охотничьих голубях, а Илья [ценил у<довольствие>] любил голубей (БА)

¹²⁻¹⁵ но Никонов понимал ∞ ребятишек / но Илья ценил удовольствие защищать его от ребятишек фабрики и жалел: вотчим не любил Павла, а мать, боясь мужа, подавала любовь сыну как тайную милостину нищему (ЧА₂)

¹⁵⁻¹⁶ умел хорошо рассказывать / хорошо рассказывал (ЧА₂)

¹⁸ жалуясь / ябедничая (ЧА₂)

¹⁹ пошел домой / ушел домой (ЧА₂)

²⁰⁻²¹ Там, в саду ∞ серых от пыли. / Там пили чай в саду, в жаркой тени деревьев, посеревших от пыли (ЧА₂); Там [пи<ли>], в саду, пили чай [в жар<кой>] под жаркой тенью деревьев, серых от пыли (БА)

²¹ За большим столом / За столом (ЧА₂)

²¹⁻²² тихий поп ∞ и курчавый / поп Глеб, шумный механик Коптев, черный, бритый и курчавый (ЧА₂)

- 23 чисто вымытый / и чисто вымытый (ЧА_2)
- 23-24 лицо у него ∞ понять / лицо у него [было] совершенно смытое, так что нельзя было понять (ЧА_2); лицо у него [совершенно смытое так] до того смытое, [так] что трудно понять (БА)
- 26 расплзлась улыбка / расплзлась сладкая улыбка (ЧА_2)
- 28-29 этот невеселый человек / а. этот [тяжелый] невеселый и робкий человек б. этот невеселый человек (ЧА_2)
- 29 шпильницей / девицей [когда у него есть такая красивая [и важ<ная>] жена] (ЧА_2)
- 29-30 Фразы: Отец ∞ тяжелой рукою. — В ЧА_2 нет.
- 30-31 разморены зноем / разморены жарою (ЧА_2)
- 31 говорили нехотя / говорили вяло (ЧА_2)
- 32 звонкий голос / грубоватый голос (ЧА_2)
- 34 В поселок-то ∞ мать / В поселок надо сходить, — предложила мать (ЧА_2)
- 35-36 Да; пойду ∞ и пошел / Отец согласился. — Надо, — встал и пошел (ЧА_2)
- 36-37 спустя минуту ∞ на крыльце / а. Илья, допив чашку чая, [до<гнал>] побежал за ним и, настигнув на крыльце, дотронулся до локтя б. Илья побежал за ним и догнал на крыльце (ЧА_2)
- 38-39 Ты что ∞ глядя в глаза его / Что, брат? — спросил Петр, положив на голову его тяжелую руку, мальчик вывернулся из-под руки [и спросил], взглянул в глаза его (ЧА_2)
- 41 Илье показалось / Ему показалось (ЧА_2)
- 41 это не удивило / но это не удивило (ЧА_2)

Стр. 197.

- 1-2 всех боится / боится всех, кроме жены (ЧА_2)
- 2 Он нередко / Илья часто ⁰ (ЧА_2)
- 6 я только / а. а только б. я только (ЧА_2)
- 6 После: спрашиваю. — Отец смотрел на него молча, круглыми глазами барана [и], это было почти смешно (ЧА_2)
- 6 Отец толкнул его / Потом он толкнул Илью (ЧА_2)
- 8 стал, посапывая, шагать / стал шагать (ЧА_2)
- 8-9 так шагал ∞ сердился / значит — сердится. Далее: а. Илья [как всегда] остановился у косяка б. Слова зачеркнуты (ЧА_2)
- 10 сказал Артамонов старший / позвал отец (ЧА_2)
- 11 Слов: младший Артамонов подошел — в ЧА_2 нет.
- 12 Ты что сказал? / Что ты сказал? (ЧА_2)
- 13 Это Павлушка ∞ не верю / Я ведь не верю, это Павлушка говорит... (ЧА_2)
- 14 Не веришь? Так. / Так, — молвил Петр Артамонов, — так! (ЧА_2); Так. Не веришь? Так. (БА)

- 16 Петр ∞ гнев / Он тяжело выдул из себя гнев и удивление, думая: «Если б я эдакое сказал отцу...» (ЧА₂)
- 15–18 лобастую голову ∞ хорошо это или плохо / побледневшее лобастое лицо сына, его неласковые глаза, он дергал себя за ухо и соображал: «Не верит. Так». Он не понимал, — хорошо или дурно (ЧА₂)
- 19–20 не верит ∞ этим неверием / как бы утешает его своим неверием глупой болтовне такого же мальчишки, как сам он (ЧА₂)
- 20 что и как надо сказать / как и что надо сказать (ЧА₂)
- 21 бить Илью / бить его (ЧА₂)
- 22 и он решил, что / и он подумал, что всё-таки (ЧА₂)
- 23 бить / а. побить б. бить (ЧА₂)
- 23–24 не очень послушную руку / непослушную руку (ЧА₂)
- 24–25 в жестковатые вихры сына / в волосы Ильи (ЧА₂)
- 25 начал бормотать / забормотал (ЧА₂)
- 27 И, оттолкнув / И, оттолкнув его (ЧА₂)
- 31 утешал себя / соображал (ЧА₂)
- 34 Ишь ты! Не верю! / Ишь ты, дрянь, — не верю! (ЧА₂)
- 35 Но это не заглушало / Но этим он не мог заглушить (ЧА₂)
- 36 недовольства собою / тупого недовольства собою (ЧА₂)
- 37–38 неприязненно ∞ руку / разглядывая свою волосатую, красную руку (ЧА₂)
- 39 наверно, сто раз / может быть, сто раз (ЧА₂)
- 40 Взглянув [на солн<це>] в окно на солнце (БА)
- 40–41 Взглянув в окно ∞ в мутной воде / Взглянув на солнце, подобное раскаленной сковороде (ЧА₂)

Стр. 197—198.

- 41–2 послушав зовущий шум ∞ сказал Никонову / он решил идти в поселок. Дорогой он тихонько сказал конторщику (ЧА₂)

Стр. 198.

- 1–2 пошел [на] смотреть гулянье (БА)
- 3 Пасынок твой / Сын твой (ЧА₂)
- 3 После: глупости внушает — так ты ему придержи язык (ЧА₂)
- 4–5 Слов: и даже как будто с удовольствием — в ЧА₂ нет.
- 5 предложил конторщик / предложил Никонов (ЧА₂)
- 6–8 Ты ему придержи ∞ «Вот как просто» — / Петр взглянул на него и, помолчав, сказал: — Это — твое дело; он тебе не родной... (ЧА₂)
- 7 облегченно думая / облегченно подумал (БА)
- 9 шумно и благодушно / благодушно (ЧА₂)
- 9–10 [на ли<цах>] сияли полупьяные улыбки (БА)
- 9–10 сияли ∞ кричала лезть / благодушные сияло на всех лицах

полушьяными улыбками, изливалась в лстивых похвалах (ЧА₂)

¹¹ в новых лаптях / в белых лаптях ° (ЧА₂)

¹³ пред Артамоновым и пел осанну / пред хозяином и пел ему славу (ЧА₂); пред Артамоновым и пел ему осанну ° (БА)

¹⁸⁻¹⁹ Седобородый, длинноволосый ∞ басом говорил / Седобородый Иван Морозов твердил басом (ЧА₂)

²¹⁻²² Другой старик ∞ барская / Артамоновы ведут себя с народом барами,— кричал кто-то, ему отвечали:— Верно! У них забота о людях барская (ЧА₂)

²³ А Никонов говорил / Никонов, восхищаясь, говорил (ЧА₂); А Никонов [вос(хи)щаясь] говорил (БА)

²⁴ Благодарный народ / Проникновенный народ (ЧА₂)

²⁶⁻³⁰ Мама, меня толкают ∞ как старичок пляшет. ./ А Яков ныл: — Мама, мне на ногу наступили... (ЧА₂)

³¹⁻³⁶ *Текста:* Голубой плотник ∞ девки — слаще! — а ЧА₂ нет.

³⁷ Артамонов / Петр (ЧА₂)

³⁷⁻³⁸ похвалы ему ∞ этих похвал / эти похвалы, он имел основания не верить в их искренность (ЧА₂)

³⁹ они его размягчали / похвала размягчала его (ЧА₂)

³⁹ он говорил / он бормотал (ЧА₂)

Стр. 199.

³ «Жаль ∞ чествуют отца» / «Жаль, Илья не видит, как отца то чествуют...» (ЧА₂); «Жаль, не видит Илья, как отца чествуют» ° (БА)

⁴⁻⁶ У него явилась ∞ он сказал / Чувствуя себя виноватым в чем-то, он вдруг сказал (ЧА₂)

⁷ [Осенью] Детскую больницу (БА)

⁷ вдвое расширить / расширить (ЧА₂)

⁸ Широко размахнув руками, Серафим / Серафим, широко размахнув руками (ЧА₂)

¹⁰ Слышал? / Слышите? (ЧА₂)

¹⁰ *После:* ура, хозяину! — Больницу строит нам, эх-ма-а! (ЧА₂)

¹¹ люди рывкнули ура / грянуло ура (ЧА₂)

¹² окруженная бабами, Наталья / Наталья, почтительно окруженная бабами (ЧА₂)

¹³ нараспев / и нараспев (ЧА₂)

¹⁴⁻¹⁵ бочонка три ∞ подите! / бочонка два, три пива-то. Там, Тихон даст... (ЧА₂)

¹⁶⁻¹⁹ а Никонов ∞ мычал Яков / Архиерейская встреча,— бормотал Никонов, Яков, дергая мать за юбку, жаловался:— Мне жарко, ма-ам... (ЧА₂); а Никонов [удивительно] уми-

- лительно легко качая головой, говорил:— Архиерейская встреча...— Ма-ам, мне жарко,— [ныл] мычал Яков (БА)
- 20 Радости эти ∞ нарушил / Несколько нарушил маленькие радости (ЧА₂)
- 22 он подскочил / он подбежал (ЧА₂)
- 22–23 через левую руку / на левую руку свою (ЧА₂)
- 24–25 подскочил ∞ кричать / подбежал и, хватая ее за плечо, истерически громко заговорил (ЧА₂)
- 27 остался,— как быть? / остался в заботу мне... (ЧА₂)
- 28–29 Из его безумных глаз ∞ бабы говорили / Он сверкал глазами, из них исходили желтые лучи, отталкивая Наталью, бабы говорили [голосами] (ЧА₂)
- 31–33 Ты его не слушай ∞ нездоровый / Ты — прости его; не в себе он чуточку, не в разуме. Жена у него давно чахоточная была. И сам он нездоровый (ЧА₂)
- 34–35 сердито посоветовал / посоветовал (ЧА₂); [спо<койно>] сердито посоветовал (БА)
- 35 к раскисшему тельцу / к жиденькому тельцу (ЧА₂)
- 37 крепко выругался и убежал / отскочив, убежал, крепко ругаясь (ЧА₂)
- 38 В общем ∞ пестро / Все было пестро (ЧА₂)
- 39 быть [на] празднику (ЧА₂)
- 39–40 Замечая ∞ думал / Петр, замечая новые лица, думал (ЧА₂)
- Стр. 200.*
- 1 жена пожалела / жена, вздохнув, благодушно пожалела (ЧА₂)
- 4–5 взглянув исподлобья на Зинаиду / разглядывая Зинаиду (ЧА₂); <пропущено 1 слово> исподлобья Зинаиду (БА)
- 5–6 пела неприятным, низким голосом / пела неприятным голосом дерзко намекающие слова (ЧА₂)
- 13 должна быть депеша от Алексея. / там депеша от Алексея должна быть... (ЧА₂)
- 14–15 что надо сказать / что сказать (ЧА₂)
- 15–16 придумал ∞ достаточно ласковое / а. очень искусно придумал что-то б. придумал что-то (ЧА₂)
- 16–17 но, тихо отворив ∞ забыл / но, когда, осторожно отворив дверь в комнату Ильи, увидел его — забыл все придуманное (ЧА₂)
- 17 Сын стоял / Илья стоял (ЧА₂)
- 17–18 упираясь локтями о подоконник / облокотясь о подоконник (ЧА₂); [и поставив локти на] упираясь локтями [в] о подоконник (БА)

- 18 он смотрел ∞ небо / глядя в мутно-красное небо Запада (ЧА₂)
- 23 Илья вздрогнул / Сын, вздрогнув (ЧА₂)
- 23 слез со стула / слез со стула, встал (ЧА₂)
- 24 То-то вот! / То-то вот,— заговорил отец, присев на постель (ЧА₂)
- 25–26 Сын стоял ∞ нарочно / Сын молчал, Петру показалось, что сын наклонил голову нарочно (ЧА₂)
- 28 Илья приподнял брови, но / Едва приподняв голову, Илья (ЧА₂)
- 29–30 Дрозд начал ∞ посвистывая. / Птица, встревоженная голосом человека, начала прыгать по жердочкам, посвистывая негромко. (ЧА₂)
- 31–32 присев на кровать ∞ в подушку / тыкая пальцем в подушку, и сказал (ЧА₂)
- 36 Его серьезный / Этот серьезный (ЧА₂)
- 36–37 Петр заговорил / и Петр заговорил (ЧА₂, БА ∅)
- 37 более ласково и храбро / более храбро (ЧА₂)
- 38 Говорят, а ты — не слушай / Мало ли что — говорят! А ты — не слушай (ЧА₂)
- 38–39 Скажут ∞ пакость / Скажут тебе нехорошее (ЧА₂)
- Стр. 201.*
- 1 Ну, а как же? Если б я / Конечно,— солгал отец.— Кабы я (ЧА₂)
- 1–2 чем бы я стал? [Мешок дряни...] (ЧА₂)
- 4 [и] отлично понимал (ЧА₂)
- 4 они не нужны / это не нужно (ЧА₂)
- 5–6 сказал, вдохнувшись / сказал сыну (ЧА₂)
- 9 [уперся] [отогнул] легонько надавил (ЧА₂)
- 10 поднять голову / поднять голову свою (ЧА₂)
- 12 Ты что капризничаешь / Ты что ж капризничаешь (ЧА₂)
- 13 Илья взглянул / сын взглянул (ЧА₂)
- 15–16 За что ты ∞ не верю Павлушке / За что ты [побил] меня? Ведь я Павлушке не верю, я сказал тебе... (ЧА₂)
- 17–18 Он ∞ видел / С тупым изумлением он [почувствовал] видел (ЧА₂)
- 20 *После:* до себя.— И снова он не мог понять, чего тут больше: хорошего или плохого? (ЧА₂)
- 21 «Не по возрасту обидчив» / «Обидчив [гордый]. Не по возрасту» (ЧА₂)
- 22 [говоря] и встал, говоря (ЧА₂)
- 22 скорее помирить / поскорее помирить (ЧА₂)

- 24 Я тебя ∞ учить / Я — не больно тебя. [Ведь надо] Надо учить. (ЧА₂)
- 25 Фразы: Лакей-немец. — в ЧА₂ нет.
- 26 Еще когда ∞ обидно / Когда свой бьет — это не обидно (ЧА₂)
- 27 это горестно / горестно... (ЧА₂)
- 27 Фразы: Родная рука — легка! — в ЧА₂ нет.
- 28 шесть шагов / пять шагов (ЧА₂)
- 29 он очень торопился / он спешил (ЧА₂)
- 29 почти боясь / опасаясь (ЧА₂); [опа<саясь>] не желая чтоб ∅ (БА)
- 31 наслушаешься ты здесь / наслушаешься ты тут (ЧА₂)
- 32 бормотал ∞ на сына / говорил он, искоса глядя на Илью (ЧА₂)
- 33-34 Учить ∞ Хочешь учиться? / Учить тебя надо. В губернию, что ли... Хочешь учиться-то? (ЧА₂)
- 37 Хотелось приласкать / Ему хотелось приласкать (ЧА₂, БА ∅)
- 37 этому что-то мешало / что-то мешало этому (ЧА₂)
- 39 бывало, обидают / бывало, побьют (ЧА₂)
- 40-41 с Пашкой-то / с Павлушкой-то (ЧА₂)
- Стр. 202.
- 1 не любит / не любит, — сказал Илья (ЧА₂)
- 2-4 И не за что ∞ вышло с сыном. / И не за что любить такого гнилого, — [сказал] проворчал Артамонов старший, выходя из комнаты [«Избаловал я его...»] [Сойдя к себе в контору, он], а сойдя к себе, задумчиво встал у окна, понимая, что с сыном у него — нехорошо вышло. (ЧА₂)
- 6-7 визг и песни ∞ гармоникки / визг гармоникки, песни девиц, глухие голоса рабочих (ЧА₂)
- 8 четко прозвучали слова / [прозвучали] звучали мерные слова (ЧА₂)
- 9 Что ж ты ∞ а ты — дома? / Ты где же был, дитя? Праздник, гулянье, а тебя — нет.
- Не слышно было, что ответил Илья. (ЧА₂)
- 10 Учиться поедешь? Это хорошо. / Учиться, это — хорошо. (ЧА₂)
- 12 без тебя скушно / без тебя, дитя, скушно (ЧА₂)
- 13 Артамонову захотелось крикнуть / Высунув голову из окна, Артамонов едва удержался, хотел крикнуть (ЧА₂)
- 14 Врешь, это мне / Врешь, дурак... это мне (ЧА₂)
- 16 Отправив сына / Когда он отправил [Илью] сына (ЧА₂)
- 18 Петр действительно / он действительно (ЧА₂)
- 18-19 пустоту в душе и скуку в доме / пустоту в душе (ЧА₂)

- 19 Стало так неловко, непривычно / [Было] Стало так неловко (ЧА₂)
- 20 лампада / а. неугасимая лампада б. лампада (ЧА₂)
- 21 в бесконечные ночи / в бесконечные ночи зпмы (ЧА₂)
- 22 если огонек ∞ угасал / а. если масло в лампаде выгорало и огонек угасал б. когда масло в лампаде выгорало и огонек угасал (ЧА₂)
- 23 так озорничал ∞ хотел / а. так расшалился, как будто [нарочно] хотел б. так [вел себя] озорничал, как будто намеренно хотел (ЧА₂)
- 25 она расплакалась / а. она обиженно заплакала б. она, обиженно заплакав, назвала его разбойником, блуднем и пригрозила:— Накажет тебя господь за обиду матери, накажет! (ЧА₂)
- 25 выпустил / а. выпустил б. он выпустил (ЧА₂)
- 26-27 подарил Никонову / а. подарил Павлу Никонову, с которым он не прервал дружбы б. подарил ∞ с которым не прервал дружбы (ЧА₂)
- 28 Ты что ж это / Ты что это (ЧА₂)
- 29 голову склонил / склонил голову (ЧА₂)
- 29-30 Артамонову показалось / Петру показалось (ЧА₂)
- 31 он хотел / отец хотел (ЧА₂); он хотел бы ∅ (БА)
- 32-33 После: маленький человек.— а. Слов нет б. Петр спрашивал себя (ЧА₂)
- 34 «Неужто ∞ за меня?» / а. «Неужто покойный отец тоже вот так тревожился за меня, за Никиту?» б. «Неужто ∞ тревожился за меня?» (ЧА₂)
- 35 уверенно отвечала / решительно отвечала (ЧА₂)
- 36 близкого, любимого человека / близкого человека (ЧА₂)
- 37-38 более внимательно / более заботливо (ЧА₂)
- 39 добрее отца / добрее отца родился (ЧА₂)
- 40 не зная ∞ злой / не считая себя добрым (ЧА₂)
- 40-41 Думы мешали / Эти думы мешали (ЧА₂)
- Стр. 203.
- 1 Дело шумно росло / Большое его дело шумно росло, обвиняясь вокруг его, как хмель вокруг дерева (ЧА₂)
- 1 Дело шумно росло, [обвиняясь вокруг него, требовательно] смотрело (БА)
- 1-2 смотрело ∞ сотнями глаз / а. глядя на него отовсюду десятками глаз б. глядя на него десятками глаз (ЧА₂)
- 2 требовало постоянно / требуя постоянно (ЧА₂)
- 4 думы разрывались / а. думы разрывались, расплзались б. думы разрывались (ЧА₂)

- 5-6 пужно было / а. нужно было сделать
б. нужно было (ЧА₂)
- 6 вповь связать / снова связать (ЧА₂)
- 8 к младшему сыну / к Якову (ЧА₂)
- 9 убеждался, что Яков / видел, что второй сын (ЧА₂)
- 10-11 Слов: он всегда чего-нибудь просил — в ЧА₂ нет.
- 13 верхом кататься / верхом ездить (ЧА₂)
- 14 Плохо выдумал. Это ведьмы / Эко выдумал! Это только ведьмы (ЧА₂)
- 15 А Еленка / а. Елена б. Еленка (ЧА₂)
- 16 так там на козле / там на козле (ЧА₂)
- 18-19 Фразы: Он бы сейчас ∞ про ведьму». — в ЧА₂ нет.
- 21 жаловался / жаловался на них (ЧА₂)
- 22 Обижают. / Обижают, ругаются. (ЧА₂)
- 23 Старший сын ∞ но он никогда / Старший сын никогда (ЧА₂)
- 24-25 Слов: хотя нередко ∞ в поселке — в ЧА₂ нет.
- 25-26 а этот ∞ жует / а. а этот изнежен матерью, труслив, ленив, всегда что-то жует, сосет б. а этот изнежен ∞ что-то жует и сосет, не обнаруживая никаких иных склонностей (ЧА₂)
- 26-27 Иногда ∞ замечалось / Однако порою в поступках Якова чувствовалось (ЧА₂)¹.
- 27-29 за чаем ∞ и, опрокинув его / наливая ему молока, мать задела рукавом кофты за чайную ложку в стакане, и, опрокинув стакан на колени себе (ЧА₂)
- 30-31 широко улыбаясь ∞ Яков / хвастливо заявил Яков, широко улыбаясь; мать закричала (ЧА₂)
- 32-33 Видел ∞ поги обварила. / Видел, а не сказал дурак! Отец тоже, находя глупым поведение сына и неуместной улыбку его, заметил строго:— Понимаешь, что нехорошо будет, а молчишь. Должен был упредить. (ЧА₂)
- 34-35 продолжал безмолвно жевать / виновато наклонил голову (ЧА₂)
- 35 отец слышал / отец услышал (ЧА₂)
- 36 говорит кому-то на дворе / на дворе говорит кому-то (ЧА₂)
- 37 Я видел / А я видел (ЧА₂)
- 38 да сзади / и сзади (ЧА₂)

¹ Текст: Иногда в поступках Якова ∞ «Неуклюж. Глуповат», решил отец (стр. 204, строка 8) во второй редакции (слое а ЧА₂) нет; здесь и в дальнейшем в подобных случаях приводятся варианты этого текста в третьей редакции (слое б)

39-40 Выглянув ∞ возбужденно беседует / Петр выглянул в окно, сын, помахивая кулаком, беседовал (ЧА₂)

41 Он позвал [сына] Якова (БА)

Стр. 203—204.

41-1 Он позвал ∞ запретил ему / «Глуповат, что ли?» — подумал Артамонов, вздохнув; позвал сына и, запретив ему (ЧА₂)

2-3 белки ∞ отстрашил сына / белки его с каким-то очень светлым зрачком, сердито отослал сына (ЧА₂)

5 Яков пошел / Яков ушел (ЧА₂)

6 и держа [руки] ладони (ЧА₂)

9-10 В дочери ∞ скучное и общее / В дочери, рослой, спокойной [и], перазговорчивой, было тоже что-то скучное [и], общее (ЧА₂)

11-12 брезгливо отщипывая / брезгливо отламывая (ЧА₂)

13 в тарелке, [точно] как будто ловя (БА)

13 как будто ∞ муху / точно [ожидаая] надеясь поймать [муху] в супе муху или таракана (ЧА₂)

18 отец сказал / он сказал (ЧА₂)

22 Надела / Надев (ЧА₂)

22 взяла зонтик / взяла зонт (ЧА₂)

26-27 молча ∞ кивала им головою / кивала им головою молча и без улыбки на лице, смешно надутым (ЧА₂)

29-30 замолчал ∞ обиженным / перестал говорить и даже почувствовал себя [как] обидно задетым (ЧА₂)

34 из ткацкой / из корпуса (ЧА₂)

31-32 все-таки спросил / спросил (ЧА₂)

33 ответила она / сказала она (ЧА₂)

36 усмехнулся Петр / заметил Петр (ЧА₂)

36-37 с досадой закричал / с досадой крикнул (ЧА₂)

40-41 которыми поддерживала юбку / которые поддерживали юбку (ЧА₂)

Стр. 205.

1 Маслом очень пахнет / Очень пахнет маслом (ЧА₂)

2-4 Текста: Его особенно раздражали ∞ возьмешь! — а ЧА₂ нет

5 читала, лежа на диване / лежала на диване (ЧА₂)

7 Об одном докторе / Елена сказала, что это книга об одном докторе (ЧА₂)

10 Это — стихи / Это стихами написано (ЧА₂)

12-13 путано ∞ разрешил сатане / непонятно она рассказала ему историю, как бог [и Сатана поспо<рили>] предложил Сатане (ЧА₂)

14 подослал к доктору / послал к немцу (ЧА₂)

- 14-16 Дергая себя ∞ смысл этой сказки / [Он] Артамо(нов) выслушал историю, [больно] дергая себя за ухо и добросовестно стараясь уловить смысл ее (ЧА₂)
- 16 смешно и досадно / несколько смешно (ЧА₂)
- 17 это мешало / и это мешало (ЧА₂)
- 18 Доктор — пьяница был? / Доктор этот — пьяница был? (ЧА₂)
- 19 Он видел ∞ Елену / Его вопрос сконфузил дочь, — он видел это (ЧА₂)
- 20 сказал, сердясь / сказал (ЧА₂)
- 21-22 Басня. ∞ не верят. / а. Доктора в чертей не верят, это ты должна знать [По началу — похоже на житие многострадального Иова, а все остальное — сочинено для забавы.] б. Доктора в чертей не верят, это ты должна знать. Сочинено для забавы. (ЧА₂)
- 22 Откуда у тебя книга? / Откуда эта книга? (ЧА₂)
- 24-25 Елена ∞ глазами кошки / дочь, сидя у окна, положив книгу на колена, смотрит — Далее: а. сиреневыми глазами, взглядом кошки [куда-(то)] б. серыми глазами, взглядом кошки (ЧА₂).
- 26-27 нашел нужным ∞ не очень хихикай / сказал строго: — А над Маргаритами этими ты не размышляй. Они — [блудни] блудницы. И с Коптевым не очень хихикай, Коптев тебе не пара.
- Уходя от нее, он добавил: — Учишься ты, как будто, не тому, что надо. [Но тут же сам себя мысленно спросил: «А — чему учиться девушке? Пожалуй, — этому самому, — как бы в Маргариты не попасть».] (ЧА₂)
- 28 Елена и Яков / и Елена, и Яков (ЧА₂)
- 32 «Из-за такого паршивца» / «Из-за такой обезьяны» (ЧА₂)
- 33-34 ходил Никонов / Ходил он ∅ (ЧА₂)
- 34 его голова / его маленькая голова (ЧА₂)
- 35 даже когда мальчик / и даже когда он (ЧА₂); даже когда он ∅ (БА)
- 35-36 Артамонову ∞ он крадется / [Петру] Артамонову казалось, что Павел крадется (ЧА₂)
- 38 носил дрова / носил матери дрова (ЧА₂)
- 38-39 таскал ∞ полоскал в реке / таскал ведра помой из кухни, [даже] мыл пол, и, нередко, полоскал [на] в реке (ЧА₂)
- 39-40 Хлопотливый, как воробей / Он с утра до вечера вертелся на дворе, хлопотливый, как мышь (ЧА₂)
- 40-41 он заискивающе ∞ собачьей улыбкой / заискивающе улыббался всем улыбкой собаки, которая ждет пинка (ЧА₂)

- ¹ еще издали / он еще издали (ЧА₂)
- ¹⁻² сгибая гусиную шею / а. сгибая [голову] серую шею б. сгибая гусиную шею (ЧА₂)
- ² роняя голову на грудь / [склонив голову к плечу, глядя вкось и снизу вверх. Этот изгиб шеи и наклон головы особенно раздражал Петра.]
- Узнав, что мальчик держит на чердаке бани две пары голубей, Артамонов приказал Тихону выпустить птиц и следить, чтоб мальчишка не лазил на чердак.
- [Он] Упадет с крыши, убьется, а я — отвечай за него. Вон какой он гнилой. (ЧА₂)
- ² Артамонову почти приятно / Ему почти приятно (ЧА₂)
- ³ или зимою / и зимою (ЧА₂)
- ⁴ грел дыханием / грел дыханием своим (ЧА₂)
- ⁵ как гусь / а. как гусь б. гусем (ЧА₂)
- ⁵⁻⁶ поджимая другую / подняв другую (ЧА₂)
- ⁷⁻⁸ извиваясь штопором / извивался штопором (ЧА₂)
- ⁹ Текст: Узнав, что мальчик ∞ какой он гнилой. — в несколько иной редакции написан в ЧА₂ раньше, см. вариант к стр. 206, строке 2.
- ¹⁴⁻¹⁵ Как-то ∞ этот мальчик / [Он застал его в конторе] [Однажды, войдя в контору] Как-то вечером, войдя в контору, [он увидел, что] он увидел: Павел (ЧА₂)
- ¹⁵ выскабливает с пола ножом / стоя на коленях, выскабливает ножом с пола (ЧА₂); стоя на коленях, выскабливает с пола ножом ∅ (БА)
- ²¹ морда оплакана / морда в слезах (ЧА₂)
- ²³ тогда Артамонов ∞ взглядом / Придавив его взглядом, Артамонов (ЧА₂)
- ²⁶ Но вдруг / И вдруг (ЧА₂)
- ²⁷ почувствовав ∞ н смешна / ему показалась смшной (ЧА₂)
- ³⁰ тяжелый медный пятак / медный пятак (ЧА₂)
- ³¹ себе пряников / себе гостинцев (ЧА₂)
- ³²⁻³³ грязные ∞ пальцев / косточки пальцев своих (ЧА₂)
- ³³⁻³⁴ точно боялся ∞ обожжет / точно ожидал, что [он] медь обожжет его (ЧА₂)
- ³⁵ Бьет тебя / Колотит тебя (ЧА₂)
- ³⁷ Всех бьют ∞ Артамонов / Всех бьют... (ЧА₂)
- ³⁸ А через / Но через (ЧА₂)
- ³⁸⁻³⁹ Павлушка ∞ обидел его / Павел обидел его (ЧА₂); [Нико-
<нов>] Павлушка чем-то обидел его (БА)
- ³⁹ Артамонов старший / Артамонов (ЧА₂)

⁴⁰ только по привычке / по привычке (ЧА₂)

Стр. 207.

¹ Ты пори пасынка. / Ты его пори. (ЧА₂)

³ приехал на каникулы / приехал из города (ЧА₂)

⁵ острее невзлюбил / острее и глубже невзлюбил (ЧА₂)

⁶ отрепышем, хляком / отрепышем и хляком (ЧА₂)

⁷⁻⁸ отцу и матери [так же как Е<лена>] «вы» (ЧА₂)

⁸ Слов: ходил, сунув руки в карманы — в ЧА₂ нет.

⁹ но жестоко [до припадков отчаяния] дразнил брата (ЧА₂)

¹⁰ слезливого отчаяния / отчаяния (ЧА₂)

¹⁰ раздражал чем-то / раздражал (ЧА₂)

¹¹⁻¹² и вообще ∞ сорванцом / изумлял мать грубостью и вообще [явился из го<рода>] вел себя сорванцом (ЧА₂)

¹³ жаловалась Наталья мужу / жаловалась Наталья (ЧА₂)

¹⁴ И все говорят / Говорила ведь я (ЧА₂)

¹⁶⁻¹⁷ хотя Илья ∞ нарочно / Илья озорничает хотя и упрямо, но невесело и — нарочно, вызывающе (ЧА₂)

¹⁹ сидя у трубы / сидя на [по<лке>] доске [при <?>] у трубы, на голубиной полке (ЧА₂)

²⁰ Слов: если не гоняли голубей — в ЧА₂ нет.

²⁰⁻²¹ в первые дни ∞ предложил ему / в первые дни капикул Петр, обняв сына, сказал ему (ЧА₂)

²⁴⁻²⁵ что-то неинтересное / что-то неинтересное о семье учителя где он жил (ЧА₂); что-то неинтересное о семье учителя ^φ (БА),

²⁶ А зачем дразнить? / Зачем же дразнить учителей? (ЧА₂)

²⁷ объяснил Илья / объяснил сын (ЧА₂)

³¹ сказал Илья / предложил Илья (ЧА₂)

³²⁻³⁵ а глаза его ∞ Ястреб. / Было видно, что [ему скучно говорить] говорит он нехотя, глаза его рассеянно смотрят в окно, в сад — *Далее зачеркнуто*: отец, как можно ласковее, спросил: — Забыл, как я тебя за волосы трепал из-за Пашки?

Вопрос этот, видимо, удивил мальчика, взглянув в глаза отца, он ответил тихо:

— Нет, не забыл.

Тогда отец [всё] всё так же ласково предложил:

— А ты — забудь.

И услышал простой вопрос:

— Разве вы [ме<ня>] для этого били меня?

Не найдя лучшего ответа, Артамонов заставил себя засмеяться:

— А — не глуп ты у меня... Ну, иди... — И, скрывая горечь, проворчал: — Скучно с отцом-то...

Было приятно сознавать, что сын — не глуп, но себя

Петр почувствовал глупо и второй раз ему показалось, что Илья каким-то фокусом принизил его до себя, мальчишки. (ЧА₂)

36-37 Артамонов старший ∞ со мной, видать. / Артамонов старший, вздохнув, подумал: «Скучно с отцом-то...» И сказал Ильс: — Ну, беги, гуляй... (ЧА₂)

38-39 в детстве ∞ было / почти всегда, в детстве [скучно бы(ло)] было (ЧА₂)

Стр. 208.

¹ когда дьячок ∞ плетью / нас дьячок ременной плетью хлестал... (ЧА₂)

² житьпшкко будто мягче стало / жить мягче стало, будто... (ЧА₂)

³ Илья попросил / сын попросил (ЧА₂)

³ это была / и это была (ЧА₂)

⁵⁻⁶ на чердаке, в бане... / на чердаке бани; ему очень плохо жить, голуби — вся его радость... (ЧА₂)

⁷ отец сказал / отец сказал угрюмо (ЧА₂)

⁸ кому плохо / кому жить плохо (ЧА₂)

⁹⁻¹⁰ Текста: Значит — можно ∞ обрадуется. — в ЧА₂ нет.

⁹ Я скажу / Пойду скажу ⁰ (БА)

¹¹ Артамонов ∞ обижен / Оп был оскорблен (ЧА₂)

¹² какого-то дрянненького / ничтожного (ЧА₂)

13-14 не позаботился ∞ в жизнь отца / не мог внести [радо(сти)] немножко радости в жизнь отца [даже и не заботился об этом] (ЧА₂)

¹⁵ пастойчивой неприязню / тяжелой ненавистью (ЧА₂)

15-16 к пасынку конторщика / к его приятелю (ЧА₂)

¹⁶ стало так, [когда Артамонова на] что, когда (БА)

16-18 что, когда дома ∞ раздражался чем-нибудь / что каждый раз, когда он испытывал неприятности на фабрике, в городе или дома (ЧА₂)

¹⁶ в центр всех его раздражений / в [центре] центр всех неприятностей (ЧА₂)

18-19 самовольно ∞ мальчик / а. самовольно, даже как бы против желания фабриканта Артамонова, вторглся оборванный мальчишка с испуганными глазами б. самовольно, даже как-то ∞ с испуганными глазами (ЧА₂); самовольно [против желания] вторглся оборванный, грязненький мальчик [и вызывал] (БА)

19-20 и как будто приглашал / вторглся и вызывающе приглашал (ЧА₂)

²⁰ жидкие кости / костлявое тело (ЧА₂); хилые кости (БА)

- 20 все педобрые чувства / и недобрые чувства (ΨA_2)
- 21–24 *Текста:* Вот этот мальчишка ∞ попадался на глаза. — в ΨA_2 нет.
- 25 В ласковый день / В конце сентября, в ласковый день (ΨA_2)
- 25–26 усталый и сердитый / усталый и раздраженный (ΨA_2)
- 26 в зеленоватом небе / в прозрачном, зеленоватом небе (ΨA_2)
- 27–28 таяло ∞ солнце осени / таяло осеннее солнце (ΨA_2); таяло, [уже] не грея, [ленив<ое>] утомленное солнце осени (БА)
- 20 Тихон Вялов ∞ листья / Тихон, сгребая в кучи [жел<тые>] пестрые, опавшие листья (ΨA_2)
- 29–30 печальный, мягкий / печальный и мягкий (ΨA_2)
- 30–32 *Слов:* за деревьями ∞ прозрачность воздуха — в ΨA_2 нет.
- 32–33 Чтоб не видеть ∞ хозяин / Чтоб не говорить с дворником, Артамонов (ΨA_2)
- 34 дверь в нее / Дверь в [передбанник] баню (ΨA_2)
- 34 *После:* не притворепа — он тотчас сообразил (ΨA_2)
- 36 Осторожно заглянув ∞ он / Заглянув в светлый передбанник, Петр (ΨA_2)
- 37 *Слов:* распластанную фигурку — в ΨA_2 нет.
- 38 склонив голову ∞ ноги / [закинув г<олову>] раздвинув поги, закрыв глаза (ΨA_2)
- 38–39 [он] [мальчик] он занимался (ΨA_2)
- 39 Это на секунду / Сначала это (ΨA_2)
- 40 но тотчас же / но почти тотчас же (ΨA_2)
- 40 о Якове, Ильс / о сыне (ΨA_2)
- Стр. 209.*
- 1 паршивый? / паршивец, а? (ΨA_2)
- 2–5 Рука Павла ∞ большого человека / Рука мальчика, перестав дрожать, упала, он открыл глаза, рот, [окаменел] и вдруг, тихонько взвизгнув, скорчился, сжался комом и покотился под ноги Артамонова (ΨA_2)
- 5 Артамонов / Петр (ΨA_2)
- 6 в грудь и остановил / в грудь (ΨA_2)
- 7 опрокинулся на бок / и мягко опрокинулся на бок (ΨA_2)
- 8–9 этим пинком ноги он / он этим пинком ноги (ΨA_2)
- 11–12 выглянув ∞ сказал негромко / вздрогнув, выглянул в сад, за дверь и наклонился, говоря не громко (ΨA_2)
- 13 Ну, вставай, идем [к вотчиму] (ΨA_2)
- 14–15 Мальчик лежал ∞ коленом / Лежа на боку, вытянув одну руку вперед, а другую придавив [гру<дью>] коленом к полу, мальчик молчал [ноги его были согнуты в коленях и] (ΨA_2)
- 15–17 намного короче ∞ рука его / короче другой, а рука, вытянутая к ногам Артамонова (ΨA_2)

- 17 неестественно, страшно / неестественно и страшно (ЧА₂)
- 18-19 Пошатнувшись ∞ снял картуз / Артамонов снял картуз [и] (ЧА₂)
- 20 вспотевший лоб / вспотевшее лицо. [Одна] Левая нога у него тоже стала короче, пошатнувшись, он схватился рукою за косяк. (ЧА₂)
- 21-22 Вставай ∞ убил мальчика / а. Вставай, я никому не скажу. б. Вставай, я никому не скажу, — (сказал он) уже понимая, что убил [м(альчика)] (ЧА₂)
- 22-23 видя, что из-под щеки ∞ тянется, извиваясь / а. Из-под головы мальчика тянулась, [растека(ясь)] извиваясь б. Из-под головы [его] мальчика тянулась, извиваясь (ЧА₂)
- 25 «Убил» ∞ произнес Петр / а. «Убил», — сказал Петр, прислушиваясь к слову. — Убил б. «Убил», — подумал Петр ∅ (ЧА₂)
- 27-28 глядя ∞ тело / посмотрел на [маленький жалобно скорченный труп] маленькое жалобно скорченное тело (ЧА₂)
- 28-29 [нехитрая м(ысль)] испуганно билась нехитрая [мысль] мысль (ЧА₂)
- 30-31 «Скажу ∞ Дверь — тяжелая»./ «Скажу — дверью я его ушиб. Дверью». (ЧА₂)
- 32 Он повернулся и грузно / Он тяжело повернулся и [ноги у него подкосились] грузно (ЧА₂)
- 32-33 сзади его стоял / в двери стоял (ЧА₂)
- 33-35 смотрел ∞ скулу свою / [и] водянистыми глазами [смотрел под ноги себе] [он смотрел] глядя на [по(койника)] Никоннова, почесывая скулу (ЧА₂)
- 36-37 громко начал ∞ за край лавки / начал что-то говорить Артамонов (ЧА₂)
- 37-38 перебил его / перебил его речь (ЧА₂)
- 39 Слабый мальчонко / а. Вижу. Слабый мальчонко б. Слабый мальчонко (ЧА₂)
- 40 не лазь / не лазь, разобьешься... (ЧА₂)
- 41 но и с надеждой / и надеждой (ЧА₂)
- Стр. 210.
- 1-2 Разобьешься, говорю ∞ помнишь? / а. Разобьешься, говорю, куда тебе? б. Разобьешься, говорю, куда тебе? И ты предвещал: разобьешься. Помнишь? (ЧА₂)
- 3 Без памяти, что ли? / Без памяти, что ли он? (ЧА₂)
- 4 Присев ∞ дворник пощупал / Дворник присел на корточках, пощупал (ЧА₂)
- 5-6 о фартук / о передник (ЧА₂)
- 6 точно спичку ∞ он сказал / так, точно он спичку зажигал, сказал (ЧА₂)

- 7 совсем отошел / даже помер ($\text{Ч}A_2$)
- 7-8 много ли надо / а. много ли ему надо б. много ли надо ($\text{Ч}A_2$)
- 9 Говорил Тихон / Говорил дворник ($\text{Ч}A_2$)
- 10-11 и ждал ∞ осуждающих слов / сидел и ждал каких-то страшных слов ($\text{Ч}A_2$)
- 11-12 Однако Тихон ∞ в квадрат / [Но взглянув] Взглянув на потолок в квадрат [открытого творяла] ($\text{Ч}A_2$)
- 13 воркованье голубей / воркованье голубей на чердаке ($\text{Ч}A_2$)
- 13-14 снова ∞ и просто / Тихон сказал, снова мотнув голову ($\text{Ч}A_2$)
- 15 одну ногу поставит / поставит одну ногу ($\text{Ч}A_2$)
- 17 руками за край ∞ на руках-то / за край творяла и поднимется на руках ($\text{Ч}A_2$)
- 17-18 А ручонки — без силы / Ручонки — слабые ($\text{Ч}A_2$)
- 19 сердцем и угодил / боком и угодил ($\text{Ч}A_2$)
- 20-21 Чувство самосохранения ∞ догадки / Его страх уступил место чувству самосохранения, и оно подсказывало быстренькие мысли ($\text{Ч}A_2$)
- 22-23 «Врет? ∞ взять хочет? / «Врет? В руки взять меня хочет, капкан ставит мне? ($\text{Ч}A_2$)
- 23 Или ∞ дурак?» / а. Не догадался? Или в самом деле — дурак?» б. Или в самом деле — дурак?» ($\text{Ч}A_2$)
- 25-27 качнув головую ∞ И зачем такие? / а. *Текста нет* б. Качнув головой так, точно он хотел ударить лбом что-то, Тихон [вздохнул] выдохнул густо: — Эх, соринка... ($\text{Ч}A_2$)
- 28 поди-ко, не больно / а. поди, не страшно б. поди, не больно ($\text{Ч}A_2$)
- 28 горевать станет / горевать будет ($\text{Ч}A_2$)
- 30 очень подозрительно / очень внимательно ($\text{Ч}A_2$)
- 32 тоном человека / голосом человека ($\text{Ч}A_2$)
- 32-33 *После: чуждого любопытству.* — Пытливо глядя на него изпод нахмуренных бровей, Петр приказал: — Иди, скажи там... ($\text{Ч}A_2$)
- 34 Чу! ∞ пошевелив бровями / Чу! — [воскликнул] буркнул Вялов, сморщив брови ($\text{Ч}A_2$)
- 35 где-то на дворе / где-то далеко, во дворе ($\text{Ч}A_2$)
- 35 женщина сердито кричала / а. голос женщины сердито кричал б. женщина сердито кричала ($\text{Ч}A_2$)
- 37 Тихон погладил скулу / Тихон ухмыльнулся, почесывая скулу ($\text{Ч}A_2$)
- 39 «Нет, — дурак» / «Дурак» ($\text{Ч}A_2$)
- 40-41 внимательно рассматривая / разглядывая ($\text{Ч}A_2$)

Стр. 211.

- ¹ он прожил / Петр прожил ($\mathcal{C}A_2$)
²⁻³ угрожая ежедневно / угрожая каждый день ($\mathcal{C}A_2$)
³⁻⁴ Фразы: Вот сейчас ∞ скажет — в $\mathcal{C}A_2$ нет.
⁵ конечно, знаю / конечно, всё знаю (БА)
⁶ Но внешне всё шло / Внешне всё шло ($\mathcal{C}A_2$)
⁸ повязал желтую шею / повязал шею ($\mathcal{C}A_2$)
¹⁰ получил награду / получил, наконец, награду ($\mathcal{C}A_2$)
¹² Слов: с лошадиным лицом — в $\mathcal{C}A_2$ нет.
¹²⁻¹³ торопилась схоронить / торопилась поскорей схоронить ($\mathcal{C}A_2$)
¹³ казалось Артамонову / казалось Петру ($\mathcal{C}A_2$)
¹⁵⁻¹⁶ вдавливала ∞ копейки / вдавливала пальцами копейки ($\mathcal{C}A_2$)
¹⁸⁻¹⁹ за панихидой мать / во время панихиды она ($\mathcal{C}A_2$); за панихидой она (БА)
¹⁹ поднять руку / сразу поднять руку ко лбу ($\mathcal{C}A_2$)
¹⁹⁻²⁰ рука опускается / рука падает ($\mathcal{C}A_2$)
²² надоедливо благодарили / надоедно благодарили хозяина ($\mathcal{C}A_2$)
²³ хотя Артамонов / хотя он ($\mathcal{C}A_2$)
²⁸⁻²⁹ Фразы: Это — странно и жутко. — в $\mathcal{C}A_2$ нет.
²⁹⁻³² Артамонов даже думал ∞ на ином месте. / а. Текста нет. б. И несколько дней Арт(амонов) думал, что, может быть, лучше будет — если баюю поджечь [или перенести на другое место], она уже старовата, гниет, и поставить сруб на иное место ($\mathcal{C}A_2$)
³³⁻³⁵ Зорко наблюдая ∞ против воли своей / Наблюдая за дворником, Артамонов видел, что Тихон живет так же нехотя и точно против воли своей ($\mathcal{C}A_2$)
³⁶ Слов: они его не любят — в $\mathcal{C}A_2$ нет.
³⁶⁻³⁷ с бабами ∞ груб / и особенно брезгливо груб с бабами ($\mathcal{C}A_2$)
³⁷⁻³⁸ только с Натальей / только с хозяйкой (БА)

Стр. 211—212.

- ⁴⁰⁻¹ Текста: Ты что ∞ прижился к нам. — в $\mathcal{C}A_2$ нет.

Стр. 212.

- ² Если б дворник / Если б он ($\mathcal{C}A_2$)
⁴ появилось много разных сектантов / сектантов явилось много, страпников и сектантов ($\mathcal{C}A_2$)
⁴⁻⁵ Но приятелей у Тихона / Но друзей у него ($\mathcal{C}A_2$)
⁵ Серафима-плотника / плотника Серафима ($\mathcal{C}A_2$)
⁵⁻⁶ он охотно посещал / [он] Тихон посещал ($\mathcal{C}A_2$)
⁷ некрасиво открыв рот / а. смешно и некрасиво открыв рот. б. Некрасиво открыв рот ($\mathcal{C}A_2$)

- 8-9 Артамонов хмурился / Артамонов, видимо, хмурился (БА)
- 9-10 в этих жидких глазах затаена / в этих глазах [при<тап-
лась>] затаена (ЧА₂)
- 10 он ощущал / и Петр ощущал (ЧА₂)
- 10 схватить мужика / схватить Вялова (ЧА₂); схватить
[Ти<хона>] мужика (БА)
- 12 «Ну, говори!» / крикнуть: «Ну, говори!» (ЧА₂)
- 14 подавляло тревогу / а. гасило, давило тревогу б. подавляло
тревогу (ЧА₂)
- 16-17 по вечерам ∞ на скамье / а. сидел у ворот с ним б. сидел
у ворот (ЧА₂)
- 18 подумай и объясни / подумай и скажи (ЧА₂)
- 18-19 куятыр — это кто? / каямас — это кто? (ЧА₂)
- 20-21 Каямас ∞ и запевал / Куятыр, — почему-то радостно взвиз-
гивал Антон. — Всё равно стало быть? Так почему он чер-
ненько плачет? Дурак запевал (ЧА₂)
- 22 Хиристос воскиресе, воскиресе... / Хиристос воскиресе...
(ЧА₂)
- 25 Чего ты / Чего ты от него (БА)
- 25-26 Чего ты добиваешься ∞ непонятной ему. / «Эка дубина», —
удивлялся Артамонов, слушая болтовню двух полуумных. —
Чего ты от Антопа добиваешься? — спросил он дворника с
досадой, непонятной самому ему. (ЧА₂).
- 27 Чтобы ∞ объяснил. / Слова он говорит не человечьи, — любо-
пытно, — ответил Тихон равнодушно. (ЧА₂)
- 28 Да это — дураковы слова? / Дураковы слова! (ЧА₂)¹.
- 29-30 свой разум ∞ сказал Тихон / свой разум есть, — [ска<зал>]
Тихон (ЧА₂)
- 31 говорить с ним / говорить с дворником (ЧА₂)
- 31 После: не стоило. — Года два тому назад, в половодье, Антон
утопул. (ЧА₂).
- 31-33 Как-то ∞ не в силах носить / Однако, как-то бессонной,
воющей ночью, [он по<чувствовал>] Артамонов почувствовал,
что не в силах носить один (ЧА₂)
- 34 с мальчиком Никоновым / с мальчком (ЧА₂)
- 34-35 Наталья ∞ выслушала его / она выслушала его молча,
мигая полусонными глазами (ЧА₂)
- 35-37 сказала ∞ забываю сны / а. спросила: — Это ты во сне ви-
дел? б. сказала: — [А я сны забываю.] Я сны забываю: и пло-
хие, и хорошие. (ЧА₂)

¹ Текста: Да это — дураковы слова ∞ с ним не стоило (строки
28—31) — во второй редакции нет.

- ³⁸ Но вдруг — встрепелулась / а. И, не дожидаясь его ответа, — тревожно заговорила б. и тревожно заговорила ($\mathcal{C}A_2$)
- Стр. 213.*
- ¹ спросил муж / спросил он ($\mathcal{C}A_2$)
- ¹ когда она / когда жена ($\mathcal{C}A_2$)
- ⁴ После: «Напрасно говорил». — Ну, ладно, спи. ($\mathcal{C}A_2$)
- ⁵ свист метели / вздохи метели ($\mathcal{C}A_2$)
- ⁷ освещающее ∞ его / освещающее убийство по-новому ($\mathcal{C}A_2$)
- ⁸⁻⁹ товарища Илье / товарища для сына ($\mathcal{C}A_2$); товарища сыну (БА)
- ⁹ После: из страха за пего — из ревности к нему ($\mathcal{C}A_2$)
- ¹⁰⁻¹¹ Это вносило ∞ облегчало. / Эта догадка вносила в темное дело несправости к мальчику понятную причину, вызвавшую ненависть. ($\mathcal{C}A_2$)
- ¹¹⁻¹³ Текста: Но хотелось ∞ другие плечи. — в $\mathcal{C}A_2$ нет.
- ¹³ Он пригласил / Через несколько дней он пригласил ($\mathcal{C}A_2$)
- ¹⁴ желая поговорить о грехе необычном / ему захотелось поговорить о необычном грехе ($\mathcal{C}A_2$)
- ¹⁵ в обычных грехах / грехах обычных ($\mathcal{C}A_2$)
- ¹⁸ потемнее, тесней / потемнее и тесней ($\mathcal{C}A_2$)
- ²⁰ с темной кожей / с темной обивкой ($\mathcal{C}A_2$)
- ²¹ тускло выступало / светилось ($\mathcal{C}A_2$)
- ²³⁻²⁴ Слов: и, как всегда ∞ костлявый кулак — в $\mathcal{C}A_2$ нет.
- ²⁵⁻²⁶ Артамонов заговорил / Петр заговорил ($\mathcal{C}A_2$)
- ²⁷⁻²⁸ говорить об этом ∞ он замолчал / но скоро запутался в словах и замолчал ($\mathcal{C}A_2$)
- ²⁹⁻³⁰ из сумрачного угла ∞ очень похожая / из угла пегромко и неуверенно потекла речь, похожая ($\mathcal{C}A_2$)
- ³¹⁻³² он духовно ∞ не привык / о себе он заботиться не привык ($\mathcal{C}A_2$)
- ³⁵⁻³⁸ Хотя желают многого ∞ у нас. / Их на бунт влечет, и отсюда гонение на них, и вообще всё как-то не налаживается у нас после воли, желаем многого, но — не главного. ($\mathcal{C}A_2$)
- ³⁹ в суетном шуме / а. в суетливом шуме. б. в суетном шуме ($\mathcal{C}A_2$)
- Стр. 213—214.*
- ⁴¹⁻¹ Замечательнейший человек, речь его смела / Замечательнейший голос, и речь смелая ($\mathcal{C}A_2$); Замечательнейший человек он, и речь его смела (БА)
- Стр. 214.*
- ⁵ голос попа / голос тихого попа (БА)
- ⁶ необыкновенного человека / какого-то псобыкновенного человека ($\mathcal{C}A_2$)

- 13-14 Всё это ∞ таков / Всю эту праведность Артамонов считал естественной, такой (ЧА₂)
- 14 к священнику / к этому [с<вященнику>] попу (ЧА₂)
- 15-16 городского духовенства ∞ ко Глебу / к нему городского духовенства и лучших людей (ЧА₂)
- 17-19 знать и говорить ∞ ко греху / возбуждать в людях страх (ЧА₂)
- 19 Артамонов знал / Петр знал (ЧА₂)
- 21 слова которой колебались / слова которой ненадежно колебались (ЧА₂); слова которой ненадежны, колебались (БА)
- 22 он вдруг сказал / он сказал (ЧА₂)
- 25 спросил поп / спросил Глеб. — Нездоровится? (ЧА₂)
- 25-26 Слов: и, не дождавшись ответа, сказал — в ЧА₂ нет.
- 28 Глеб произнес / поп сказал (ЧА₂)
- 29 дворник Тихон / Тихон (ЧА₂)
- 30 По бедности своей / по бедности (ЧА₂)
- 32-33 не осуждая / не угрожая (ЧА₂)
- 34 Смотришь на происходящее / Смотришь на всё (ЧА₂)
- 35-36 как бы для того / как бы того ради (ЧА₂)
- 36 чтоб легче было / а. чтоб нам легче было б. чтоб легче было (ЧА₂)
- 37 наблюдал я / наблюдаю я (ЧА₂)
- 38 как на веретено нитка / как нить на веретено (ЧА₂)
- 39 больше злого / больше грехов (ЧА₂)

Стр. 215.

- 1-2 он услышал в них / в них было нечто (ЧА₂)
- 3 все темные мысли / все темные думы, все злые чувствования (ЧА₂)
- 3-4 Слов: он притягивал их — в ЧА₂ нет.
- 4-5 некоторую долю / некую долю (ЧА₂)
- 5 справедливо будет отнести / должно отнести (ЧА₂)
- 6 Облегченно ∞ пригласил / Он облегченно вздохнул, и пригласил (ЧА₂)
- 8-9 теплый воздух ∞ запахами / тепло ее насыщал вкусный запах (ЧА₂)
- 9 на столе / за столом (ЧА₂)
- 10 пофыркивая ∞ самовар / пофыркивая, кипел самовар (ЧА₂)
- 17 На морях / На водах (ЧА₂)
- 21 Слов: и виновато усмехнулся — в ЧА₂ нет.
- 23 Алексей воротился / Алексей воротился сегодня (ЧА₂)
- 23 Слов: видела я его — в ЧА₂ нет; видел ты его? (БА)
- 23-24 Он всё ∞ боюсь я... / Москва да ярмарка всё больше с ума сводят его. Жаден стал, как пьяный, на ногах не стоит,

а всё еще хватает, давай, давай. Ох, боюсь я его... Ой, не верю, не люблю... (ЧА₂)

²⁷ как укол иголки / как уколы булавкой (ЧА₂); [то<чно>] как уколы иголки (БА)

²⁹ в кожу щек / в кожу щек и лица (ЧА₂); в кожу щек и шеи (БА)

³²⁻³³ Слов: бороною в потолок — в ЧА₂ нет.

³³ искоса смотрел на жену / смотрел на жену (ЧА₂)

Стр. 215—216.

³⁹⁻¹ «Стерженек ∞ Верчусь. / Он думал: «Стерженек. Я вот тоже — веретепо». (ЧА₂)

Стр. 216.

¹ А кто прядет? / а. А кто ткач? б. А кто прядет? Алексей что ли? (ЧА₂); А кто ткач? (БА)

¹⁻² Текста: Тихон ∞ несуразная морда! — в ЧА₂ нет.

⁴ Слов: над рекою — в ЧА₂ нет.

⁴ они потеряли / а. они с каждым годом теряли б. они теряли (ЧА₂)

⁷ с каждым годом, веснами / с каждым годом (ЧА₂)

⁸⁻⁹ на тропах ∞ свой лист / подорожник плотно прижимал свой лист к тропам (ЧА₂)

¹⁰ большие уши / большие, зеленые уши (ЧА₂)

¹⁰⁻¹¹ сеяли цветень / сеяли свой цветень (ЧА₂; БА)

¹¹⁻¹² лист, изгивая, удобрял желтеющий песок / лист удобрял, изгивая, потемпевший, желтеющий песок (ЧА₂)

¹² Фабрика ∞ дышала тревогами а. Дело становилось все требовательнее, всё сильнее дышало тревогами б. Дело все сильнее дышало тревогами (ЧА₂)

¹⁴ целый день, задыхаясь / задыхаясь, целый день (ЧА₂)

¹⁵ озабоченный трудовой гул / сердитый, озабоченный гул (ЧА₂)

¹⁶ сознать себя хозяином / видеть себя хозяином (ЧА₂)

¹⁸⁻¹⁹ Артамоновым овладевала усталость / [Петром] Артамоновым овладевала усталость, скука (ЧА₂); Артамоновым овладевала скука и усталость (БА)

¹⁹⁻²⁰ он вспоминал ∞ речку Рать / он вспоминал [юность], детские годы, спокойную речку Рать (ЧА₂)¹

²¹ Тогда он чувствовал / а. Петр Артамонов чувствовал б. Тогда он чувствовал (ЧА₂)

²² цепкие руки / но цепкие руки (ЧА₂)

²²⁻²³ наполняя голову / наполняя голову его (ЧА₂)

¹ Фразы: Но порою ∞ жизнь мужиков. (строки 18—21) — во второй редакции нет.

- ²³ не оставлял / не оставляет (ЧА_2)
- ²⁴ внушались делом / внушает дело (ЧА_2)
- ²⁴⁻²⁵ курчавый дым / и курчавый, спзый дым (ЧА_2); и курчавый дым (БА). ¹
- ²⁵⁻²⁶ После: унынием и скукой.— Гордость псчезала и на месте ее росло мутное ощущение неловкости, даже как будто ви-повности пред кем-то (ЧА_2)
- ²⁷ В часы и дни / В дни (ЧА_2)
- ²⁸⁻²⁹ всё слабосильнее / всё более слабосильны (ЧА_2)
- ²⁹⁻³² теряют мужицкую выносливость ∞ что-то бесхозяйственное, неустойчивое / теряют свою мужицкую выносливость, в них явилось что-то бесхозяйственное, неустойчивое [и волчьё], они заразились какой-то бабьей раздражительностью [и в то же время], становясь обидчивыми и огрызаясь (ЧА_2)
- ³² при отце / при жизни отца (ЧА_2)
- ³³ много пьянствовали / много пили (ЧА_2)
- ³⁴ После: распутничали — и дружнее жили между собою (ЧА_2)
- ³⁴⁻³⁶ а теперь все ∞ друг к другу / и теперь [в них явилось] стало заметно в них что-то спутанное, они бойчее, и как будто понимают, но небрежнее [ко всему и к делу] к работе и даже друг ко другу (ЧА_2)
- ³⁶⁻³⁷ и все нехорошо ∞ примериваются / [как будто] как-то нехорошо присматриваются (ЧА_2); и все как-то присматриваются
- ³⁷⁻³⁸ Особенно озорпиковатой / Особенно неприятно озорпиковатой (ЧА_2)
- ³⁹⁻⁴⁰ совершенно непохожими па мужиков / непохожими на мужиков (ЧА_2)
- Стр. 216—217.
- ⁴¹⁻⁴ Кочегара Волкова ∞ вот уж обоих пет. / Полуумного, желтоглазого Волкова пришлось отвезти в губернию, в сумасшедший дом, а всего лишь четыре года тому назад, оп, пого-релец, явился на фабрику с женой, красивой бабой, был по-глуп, кроткого характера, но в один год потерял свой мужицкий облик, начал пить, жена его загуляла с парнями, он стал колотить ее, парни — его, и вот уже нет Волкова. (ЧА_2)
- Стр. 217.
- ⁵⁻⁶ Артамонов наблюдал немало / П<етр> А<ртамонов> наблюдал [мно<го>] немало, и всегда они вызывали у него [как муть] неприятное, досадное чувство (ЧА_2)

¹ Текст: курчавый дым ∞ из ревности (стр. 217, строка 8) — во второй редакции нет.

- ⁶ За пять лет / За последние пять лет (ЧА_2)
- ⁷⁻⁸ один пожилой ∞ деву-шпильницу / благочестивый, пожилой ткач [убил] зарезал любовницу свою (ЧА_2)
- ⁸ После: из ревности.— [Бог] Кто — прядет, а чёрт дерюгу ткёт,— сказал Тихон по этому поводу, заставив Артамонова сердито подумать: «Экая песуразная морда?» (ЧА_2) (Ср. варианты к стр. 216, строкам 1—2).
- ⁸⁻¹⁰ Текста: Часто дрались ∞ не действовало.— в ЧА_2 нет.
- ¹⁰⁻¹¹ Брат становился непонятней. / Брат всё более тревожно удивлял его. (ЧА_2)
- ¹¹ В нем было / У Алексея было (ЧА_2)
- ¹³ весело и ловко / ловко и весело (ЧА_2)
- ¹⁴ сколачивал для них гроба / сколачивал гроба (ЧА_2)
- ¹⁴⁻¹⁵ глаза Алексея сверкали уверенностью / глаза брата сверкали беззаботной уверенностью (ЧА_2)
- ¹⁷ твердо ∞ только Мирон / оставался жить только Мирон, выродок, не похожий ни на отца, ни на мать (ЧА_2); жил только Мирон (БА)
- ¹⁷⁻¹⁰ некрасиво ∞ щелкающий / а. Он был на три года старше Ильи и казался [еще] старше своих лет, некрасиво и как бы наскоро сложенный из костей и сухих хрящей б. Некрасиво и как бы наскоро сложенный из [кос<тей>] из длинных костей и сухих хрящей, он казался старше своих лет. (ЧА_2)
- ¹⁹ весь скрипучий / весь какой-то скрипучий (БА)
- ¹⁹ была привычка / была дурная привычка (ЧА_2)
- ²⁰ громко хрустели / щелкали и хрустели (ЧА_2)
- ²¹ В тринадцать ∞ носил очки / а. в [десять] двенадцать лет он уже надел дымчатые очки, но и это не дало ему сходства с матерью б. В двенадцать лет он уже надел дымчатые очки (ЧА_2)
- ²¹⁻²² это сделало ∞ птичий нос / а. [они с<делали?>] а только сделало несколько короче его хрящеватый нос. б. Как в тексте. (ЧА_2)
- ²³ Ходил этот мальчик / а. Ходил этот Мирон б. Ходил Мирон (ЧА_2)
- ²⁶⁻²⁷ он говорил ∞ рассуждал / а. Говорил, как равный или на ты б. говорил, как равный им, да и не говорил, а рассуждал (ЧА_2); говорил, как равный им, или даже и не говорил, а рассуждал (БА)
- ²⁷⁻²⁹ Петр ∞ ему тем же. / а. Петр определенно чувствовал, что этот мальчишка не любит его. Как-то, желая отвести от себя его стеклянный взгляд, он сказал: — Ты что глядишь на меня, как приезжий?— [Платон] Мирон не ответил, а родители его

засмеялись, им почему-то понравилось слово приезжий, и оно стало прозвищем Мирона. б. Петр определенно чувствовал, что племянник не любит его. (ЧА₂)

30-33 В доме Алексея ∞ ярмарочным балаганом. / а. В этом доме всё было несерьезно, [и комнаты его напоминали чуланы] и [все] каждая комната его напоминала чулан, где сложены вещи, отслужившие свой срок, [но у Алексея было интереснее, чем дома, и старший] но Артамонов старший понимал, что [у брата] брат живет интереснее, легче его. б. В доме Алексея всё было несерьезно [и Петру], Петру казалось, что разница почти такова, как разница *Далее как в тексте* (ЧА₂)

Стр. 217—218.

33-1 В городе у Алексея ∞ какие-то обломки людей / а. [С [лучшими]] людьми города Алексей не вел знакомства, но у него часто торчал рыжий] В тесных этих комнатах часто собирались играть в карты городской доктор Греков, ядовитый старичок с лицом хорька, фабричный врач Яковлев, большой рыжий мужик, похожий на ломового извозчика, Коптев, его жена, акушерка, грубая, крикливая женщина, играла на гитаре. Коптев кричал о пользе дела, интересах дела б. В городе у [Петра] Алексея и жены его приятелей не было, но в его тесных комнатах, похожих на чуланы, [где] набитые ошарканными вещами, которые отслужили свой срок [и], собирались в праздники [эти] люди сомнительного достоинства: зубастый врач Яковлев, рыжий и большой [и], похожий на дьякона; крикливый Коптев, [какой-то] торчал учитель Мирона — студент, которому полиция запретила учиться; его курносая жена играла на гитаре и пела, напоминая Петру арфисток ярмарки; приходил лысый старик Греков, разорившийся хозяин лесопилки [и], являлась дочь его, Марина, здоровая девушка, лет тридцати, с наглыми глазами и, должно быть, распутная. (ЧА₂)

Стр. 217.

40-41 его курносая жена ∞ играла на гитаре / играла на гитаре дочь разорившегося хозяина лесопилки Грекова, толстая девушка, с толстой косой и голосом дьякона (БА)

Стр. 218.

1-2 все они ∞ начальство / а. Все эти люди говорили одинаково дерзко, [все они] все, даже бабы их, ругали город, купцов, попов, начальство б. Все говорили одинаково дерзко, ругали город, попов, начальство (ЧА₂)

3 отличнейшим умником / отличным умником (ЧА₂)

- 3-6 *Фразы:* Артамопов ∞ важного дела? — в ЧА₂ нет.
- 6-7 Слушая ∞ жалобу попа / Слушая их крик, Артамонов старший всегда вспоминал тихие слова попа Глеба (ЧА₂)
- 9 Он не спрашивал себя / И почти всегда спрашивал сам себя (ЧА₂); Но он не спрашивал сам себя (БА)
- 8-10 в чем и где ∞ в деле / «А что оно главное? Спрошу попа» — но забывал спросить. (ЧА₂)
- 11-13 Любимцем брата был ∞ он чаще всех говорил / Наиболее неприятен Петру был Коптев — любимец брата, он, точно ученый скворец, твердил всегда одни и те же слова (ЧА₂)
- 14-15 Всё это ∞ Техника. / а. Польза дела. Наше спасение — техника, промышленность. Интересы дела. б. Польза дела. Промышленность. Интересы дела. (ЧА₂)
- 16 Но в Коптеве / но вместе с тем в Коптеве (БА)
- 16-17 Но в Коптеве ∞ сретическое, разрушительное. / Он казался пьяным, [но] в нем было что-то напористое, как будто даже умное, но Петр Артамонов не замечал в нем уважения к себе, хозяину, и в бойкости этого человека чувствовал что-то разрушительное, вороватое. (ЧА₂)
- 18-19 Алексей удивился / Алексей очень удивился (ЧА₂)
- 20-25 Это — молодчина ∞ отошел от него. / Это — молодчина! Таких бы тысячи нам, что ты! — Петр замолчал. (ЧА₂)
- 26 он одиноко ∞ излюбленном им / Артамонов одиноко сидел [в углу] на излюбленном им кресле (ЧА₂)
- 27-28 смотрел ∞ за ухо / смотрел на людей, прищурив глаза (ЧА₂)
- 28 не желая соглашаться / не желал соглашаться (ЧА₂; БА)
- 28-31 хотел бы спорить ∞ каким-то основаниям / Он хотел бы спорить со всеми не только потому, что он глава дела, старший в нем, а еще и по каким-то другим основаниям. (ЧА₂)
- 31 Эти основания / Но эти основания (БА)
- 31-33 Эти основания ∞ лишь изредка / Но говорить он не умел, основания для спора были неясны ему, и он лишь изредка (ЧА₂)
- 34-35 поп Глеб ∞ про одного графа / мне поп Глеб рассказывал о графе Толстом (ЧА₂)
- 37 дело до графа / дело до Толстого (ЧА₂)
- 37-38 Граф ∞ деревенской России... / Это последний вздох старой России... (ЧА₂)
- 39-40 Он кричал ∞ в сторону Петра / И непочтительно тыкал пальцем в его сторону (ЧА₂)
- 40-41 *Слов:* а все остальные ∞ бродячее племя — в ЧА₂ нет.
- Стр. 219.
- 1 *Фразы:* «Моль ∞ Дармоседы». — в ЧА₂ нет.

- ² Однажды он сказал / А когда Петр заметил (ЧА₂)
- ³ Это неправильно говорится / [Это глупо] Глупо говорят (ЧА₂)
- ⁴⁻⁵ уходит ему ∞ и держит / уходит ему некуда, незачем, оно меня облапило и держит (ЧА₂)
- ⁵⁻⁶ Дело человеку — барин. / а. Дело — не медведь, а — барин. б. Дело человеку — барин (ЧА₂)
- ⁸ Вот она — опасность! / Только у нас, только мы... Вот она опасность! — Он кричал долго, и все слушали его очень внимательно, но Петр не мог понять: хвалит его Коптев или порицает? Скорее хвалит: вот он говорит, что его, Артамонова, слова — настоящие, русские (ЧА₂)
- ⁹⁻¹⁰ А брат ∞ мысли занимаешь? / Но еще [больше] [удивил] рассердил его брат, [сказав] спросив насмешливо: — Ты что это — у Тихона мысли занимаешь? (ЧА₂)
- ¹¹⁻²⁰ *Текста:* Это очень ∞ игривый хохоток. — в ЧА₂ нет.
- ²¹⁻²⁴ выскользнуть на краткое время ∞ недовольства собою / на краткое время выскользнуть, выломиться из большого, но ограниченного круга забот о деле, он с испугом чувствовал себя снова в тумане каких-то неуловимых мыслей, чувствовал, что всё вокруг не нравится ему и [почти], ненужно, пужно же что-то другое, а что он не мог понять (ЧА₂)
- ²⁴⁻²⁵ Было ∞ светлое пятно / В тусклом тумане этом было только одно светлое пятно (ЧА₂)
- ²⁵⁻²⁶ любовь ∞ Никонова / любовь покрылась тенью (ЧА₂)
- ²⁶⁻²⁷ под тяжестью [случая] убийства (ЧА₂)
- ²⁹ из страха за тебя / из боязни за тебя (ЧА₂)
- ³⁰ и не мог скрыть / он не мог скрыть (ЧА₂)
- ³¹⁻³⁸ страх явился ∞ оправдать его / а. боязнь явилась за какую-то секунду до убийства [а] и что еще до боязни он уже ненавидел мальчика и, наверное, так или иначе погубил бы его. Но он понимал, что боязнь [лучше] несколько оправдывает его, и даже порою, успокаивая темную свою тревогу, думал: «Раньше или теперь, то или другое, но он должен был сделать из любви к сыну что-то необыкновенное, чтоб закрепить сердце [сына] Ильи за собою на всю свою жизнь». Но иногда кто-то [подска<зывал>] беспощадно подсказывал ему, что любовь к Илье — соломинка, за которую он хватается, чтоб окончательно не утонуть в бездонном омуте скуки. «Но надо, чтоб он, когда вырастет, вошел в дело не так, как я: впрягли и — повез», — думал он. б. боязнь явилась за секунду до убийства, что еще до боязни он уже ненавидел мальчика, и наверное, так или иначе погубил бы его. Он понимал, что боязнь не-

сколько оправдывает его и даже порою, успокаивая темную свою тревогу, думал: «Раньше или теперь, то или другое, но он должен был сделать из любви к сыну что-то необыкновенное, чтоб закрепить сердце Ильи за собою на всю жизнь. Надо, чтоб он, когда вырастет, вошел в дело не так, как я: впрягли и — повез», — думал он (ЧА₂)

³³ Однако, разговаривая / а. Но разговаривая б. Однако, разговаривая (ЧА₂)

³⁷ сын растет быстро / сын растет очень быстро (ЧА₂)

³⁸ Илья становился спокойнее / [Он] Илья стал ровнее (ЧА₂)

⁴⁰ с младшей ∞ над Еленой / с младшей сестрою, над старшей (ЧА₂)

Стр. 219—220.

⁴¹⁻¹ был замечен ∞ вдумчивый холодок / чувствовался какой-то озабоченный, задумчивый холодок (ЧА₂)

Стр. 220.

¹⁻² Павла Никонова заменил Мирон / а. Место Павла Никонова занял сын Алексея б. Павла Никонова заменил сын Алексея (ЧА₂)

² После: не разлучались — вместе гуляли (ЧА₂)

³ неистощимо разговаривая / всегда и неистощимо разговаривая (ЧА₂)

⁴ в саду, в беседке / в беседке сада (ЧА₂)

⁴⁻⁵ Илья почти не жил дома / У Ильи не хватало времени для отца, он почти не жил дома (ЧА₂)

⁶⁻⁷ с Мироном и ∞ Горицетовым / вместе с Платоном и [племянником попа Глеба] вихрастым, черненьким [мальчишкой] Горицетовым (ЧА₂)

⁹ его [бойкие] глаза (ЧА₂)

¹² Петр Артамонов увидал / Петр увидел (ЧА₂)

¹³ брови сына / брови Ильи (ЧА₂)

¹⁵⁻¹⁶ Александр — племянник ∞ он первый... / а. [Я<ков?>]
Александр — племянник [наш<его>] священника нашего — отца Глеба, значит — чистый, русский. Он — первый у нас. б. Александр — племянник священника нашего Глеба, значит — чистый русский. Он первый у нас. (ЧА₂)

¹⁸ везде ∞ лезут / везде вперед лезут (ЧА₂)

²¹⁻²² Фразы: И в Воргороде ∞ на ярмарке... — в ЧА₂ нет.

²⁴ Жиды — плохое слово. / Жиденята — плохое слово. (ЧА₂)

²⁵ стукнув чайной ложкой / стукнув чайной чашкой (ЧА₂)

²⁷⁻³¹ Да что ты ∞ такого, ласкового... / а. Да что ты меня учишь? Не знаю я что ли, как надо говорить? Учитель какой! б. Да что меня учишь? Учитель какой! Я не слепая, я — вижу,

как [обсезыпа] подхалим этот ко всем, даже к Тихону, лас-
тится, вот я и говорю: ласков, как жиденок, а ласковые —
опасные, вот я что говорю. (ЧА₂)

32-34 Довольно ∞ слова нельзя сказать! / а. Что уж это, Петр
Ильич, слова сказать нельзя... — Ну, довольно! — строго
вмешался Петр. — Ты, Илья, сам видишь: обличье у маль-
чиша — не русское. б. [Обиженная, выжимая слезы] И, го-
товая заплакать, она жаловалась: что уж это, Петр Ильич,
слова сказать нельзя... (ЧА₂)

35 Илья замолчал ∞ напонила ему / Илья, дернув плечами,
замолчал, но мать еще долго, хотя все тише, жаловалась на
его непочтительность (ЧА₂)

38-39 усмехнулся, дернув себя за ухо / усмехнулся в бороду
(ЧА₂)

Стр. 221.

1-2 подарка Ольги / подаренного Ольгой (ЧА₂)

1-2 ей казалось / ей всё казалось (ЧА₂)

3 страху матери / страху жены (ЧА₂)

3-4 сам отец / сам Петр (ЧА₂)

5 Что забавное / Что интересного, что забавного (ЧА₂)

5-7 Вечерами они ∞ голос мужика / Они часто, по вечерам,
сидели у ворот, и Петр слышал голос темного мужика (ЧА₂)

8 Это — так. / Нет, это — не так. (ЧА₂)

8-9 А насчет углов / И насчет углов (ЧА₂)

11-12 смеялся бархатисто, немного, / смеялся бархатисто, но
немного (ЧА₂)

12 Мирон — сухо / Платон — сухо (ЧА₂)

12-14 Горицветов ∞ убеждая друзей / а. Горицветов громче их,
но всегда обрывая смех свой сразу, решительно б. *Как
в тексте* (ЧА₂)

17-18 *После:* вообще человек — Да. Про него, главное (ЧА₂)

18 Кто к чему назначен / а. *Слов нет* б. [Который] Кто к чему
назначен? (ЧА₂)

19 Вот ∞ надо. / а. *Фразы нет.* б. Вот. (ЧА₂)

20 *Слова:* насквозь — в ЧА₂ нет.

20-21 говорите ∞ словцо. / а. говорите: конечно б. говорите слов-
цо: конечно (ЧА₂)

23-24 *Фразы:* И Тихон ∞ свою поговорку. — в ЧА₂ нет.

25-26 Человек ∞ идет. / а. *Слов нет* б. Человек — придет, а черт
дерюгу ткет, так оно без конца и идет. (ЧА₂)

27-28 Молодежь хохотала ∞ Тихон, вздыхал. / а. Молодежь
снова дружно смеялась б. Молодежь хохотала [и редко]

- [густо хо<хотал>], подсмеивался неохотно густо и Тихон и потом, вздыхая, говорил какую-нибудь прибаутку (ЧА₂)
- ³⁰ В сумраке ∞ становились / В сумраке вечернем дети [каза-
<лись>] становились (ЧА₂)
- ³¹ при свете солнца / при свете дня (ЧА₂)
- ³¹⁻³² Тихон распухал / Тихон в тулупе распухал (ЧА₂)
- ³¹⁻³⁶ Беседы Ильи ∞ неясные опасения / Беседы Ильи с Тихо-
ном [увеличивали] укрепляли неприязнь Артамонова стар-
шего к дворнику, внушая какие-то неясные опасения (ЧА₂)¹
- ³⁶ Он спрашивал сына / «Темная морда», — думал он, дергая
себя за ухо и спрашивая сына (ЧА₂)
- ³⁸ Интересный человек. / [Любопытный] Интересный мужик, —
говорил Илья. (ЧА₂)
- ³⁹⁻⁴¹ Да чем интересен ∞ понимать надо. / Чем интересен-то?
Разве глупостью своей? — Илья помолчал и неохотно отве-
тил: — Это же и глупость понимать надо. (ЧА₂)
- Стр. 222.*
- ² Это — верпо / [Вер<по>] Он сказал: — Верно (ЧА₂)
- ³ Но он тотчас же сообразил / Но тут же сообразил (ЧА₂)
- ⁵ Сын возбуждал в нем. / Сын возбуждал у него (ЧА₂)
- ⁶⁻⁷ посвистывая ∞ из окна / посвистывая [и нахмурясь],
смотрел на рабочих [идущих] (ЧА₂)
- ⁸⁻¹¹ идет по ткацкой ∞ впрягли и — повез / идет по корпусу
среди [ж<слезных?>] станков, деловито хмурый, или же,
посвистывая, идет в поселок легким шагом, он думал:
«Будет толк из него. Зоркий парень». (ЧА₂)
- ¹²⁻¹³ Было ∞ как бы заранее / И жалел, что сын мало разго-
ворчив, а если и говорят, то кратко и как бы заранее (ЧА₂)
- ¹⁴⁻¹⁵ они не возбуждают ∞ беседу / они [пу<гают>] не возбуждают
желания продолжать беседу с Ильей (ЧА₂)
- ¹⁶⁻¹⁷ и утешал себя тем, что Илья / и видел, что сын (ЧА₂)
- ¹⁷⁻¹⁸ на крикливого ∞ ленивого Якова / на [болтливого] крикли-
вого Горлицева, на вялого Якова (ЧА₂)
- ¹⁹ который ∞ говорил книжно / который [совсем уж] все
больше терял юношеское в себе, говорил книжно (ЧА₂)
- ²¹⁻²² в книгах ∞ строгий закон / есть свой строгий закон и повод
всегда говорить тоном судьи (ЧА₂)
- ²³⁻²⁴ и вот дети / и вот сын (ЧА₂)
- ²⁵ Наталья напутствует / мать напутствует (ЧА₂)

¹ *Текста:* Беседы Ильи ∞ строгий закон (*стр. 222, строка 22*) — во второй редакции нет.

- 26-27 как скажешь, что скучно жить / как скажешь о Никонове?
Или о том, что скучно жить (ΨA_2)
- 27-28 однообразных забот о деле / однообразных забот (ΨA_2)
- 28 Об этом не говорят / Он усмехнулся, что о таких вещах
не говорят (ΨA_2)
- 30 Артамонову старшему / Петру Артамонову (ΨA_2)
- 33-34 его захватила в пути / его захватила (ΨA_2)
- 37-38 земля под ногами ∞ до осей / земля под ногами лошадей
и под шарабаном растаяла и потекла, заливая колеса до
осей (ΨA_2)
- 39 освещал кипение / освещал мутное кипение (ΨA_2)
- Стр. 222—223.
- 41-1 взлетали ∞ черные деревья / а. взлетали черные деревья,
точно подпрыгивая от страха б. подпрыгивая от страха,
взлетали черные деревья (ΨA_2)
- Стр. 223.
- 3 кучер Яким / кучер Аким (ΨA_2)
- 4 успокаивал коней / успокаивал их (ΨA_2)
- 4 ледяным шумом / холодным шумом (ΨA_2)
- 6 охлестывая листву / охлестывая сосны (ΨA_2)
- 8 К Поповым ∞ сказал Яким / Аким слез с козел, погрузился
во тьму и закричал: — К Поповым надо ехать. (ΨA_2)
- 9 Артамонов, одетый / Петр Артамонов [сидит так], одетый
(ΨA_2)
- 1-10 обтянутый ∞ сконфуженно сидит / туго обтянутый им, скон-
фуженно и боясь пошевелиться сидит (ΨA_2)
- 12-14 чай разливает ∞ в темном широком платье. / а. чай раз-
ливала тонкая женщина в чалме рыжеватых волос, в темном,
широком платье. б. Как в тексте. (ΨA_2)
- 15 хорошо светятся / хорошо светились (ΨA_2)
- 15 мягким голосом / а. и низким, мягким, густым голосом б.
мягким голосом (ΨA_2)
- 23 по губернии / по уезду (ΨA_2)
- 25-26 а в этом доме ∞ праведное / а. но в этом доме ничто не
стесняло и было что-то очень ласковое. б. Как в тексте.
(ΨA_2).
- 30 пред нею лежала тетрадь / а. [пред этой девочкой] пред нею
лежала большая тетрадь б. пред нею лежала большая тет-
радь (ΨA_2)
- 30 лежала тетрадь / лежала большая тетрадь (БА)
- 32 Комната невелика / Комната была невелика (ΨA_2)
- 34 каждая жила / а. по каждая жила б. каждая жила (ΨA_2)

- ³⁵ три очель яркие картины / *а.* три картины *б.* три очень яркие картины (ЧА₂)
- ³⁶ белая, сказочная лошадь / *а.* белая лошадь *б.* белая, сказочная лошадь (ЧА₂)
- ³⁸ и, точно / *а.* и, как *б.* и точно (ЧА₂)

Стр. 224.

- ³⁻⁵ За дверью ∞ не пугая душу. / *а.* За стеклянной дверью на балкон, сквозь полукруг разноцветных стекол, было видно, как синевато и беззвучно вспыхивало черное небо. *б.* Как в тексте. (ЧА₂)
- ⁷⁻⁸ образ сероглазой тихой женщины / *а.* образ сероглазой женщины *б.* образ сероглазой тихой женщины (ЧА₂)
- ⁸ После: устроила этот уют. — *а.* и память об ее голосе. *б.* Слова зачеркнуты. (ЧА₂)
- ¹¹ с печалью и завистью / *а.* с грустной завистью *б.* с печалью и завистью (ЧА₂)
- ¹³ Он почему-то не сказал жепе / *а.* Он не сказал жепе. *б.* Он почему-то не сказал жене (ЧА₂)
- ¹⁴ скрыл его от Алексея / *а.* почему-то скрыл его от брата *б.* почему-то скрыл от брата (ЧА₂)
- ¹⁵ к брату / *а.* к Алексею *б.* к брату (ЧА₂)
- ²³⁻²⁴ нечто нехорошее / *а.* [упрек] беспокойство *б.* нечто нехорошее (ЧА₂)
- ²⁶ После: Я — забыл. — *а.* Женщины засмеялись. *б.* Фраза зачеркнута. (ЧА₂)
- ³¹ уши ∞ растут / *а.* уши у него чешутся *б.* уши у него чешутся, растут! (ЧА₂)
- ³² улыбалась необходимо, ласково. / *а.* улыбалась необходимой и ласковой улыбкой. *б.* улыбалась необходимо, ласково (ЧА₂)

Стр. 225.

- ³ Петр сказал. / *а.* Поняв, о чем идет речь, Петр сказал *б.* Петр сказал (ЧА₂)
- ⁵⁻⁶ Почему же? ∞ Надо. / *а.* Брат удивленно взглянул на него, Попова спросила, прихлебывая мед: — Почему же? *б.* Как в тексте. (ЧА₂)
- ¹¹ дать Поповой денег / *а.* выдать Поповой денег *б.* дать Поповой денег (ЧА₂)
- ²⁰⁻²² не находя ∞ Пополам дадим / *а.* не находил возражений, и вдруг, неожиданно для себя, сказал: — Пополам. — Что пополам? — Денег дадим *б.* Как в тексте (ЧА₂)
- ²⁹⁻³⁰ Артамонов выучился / *а.* он выучился *б.* старший Артамонов выучился (ЧА₂)

Стр. 226.

- ⁶⁻⁷ После: думы и намерения.— а. Если б он знал б. Слова зачеркнуты ($\mathcal{C}A_2$)
- ¹⁴ После: Послушай — а. черт возьми б. Слова зачеркнуты ($\mathcal{C}A_2$)
- ¹⁸ Желаю удачи. / а. Дуришь. Хотя желаю удачи. б. Желаю удачи. ($\mathcal{C}A_2$)
- ¹⁹ Петр тоже чувствовал / а. Петр чувствовал б. Петр тоже чувствовал ($\mathcal{C}A_2$)
- ²⁰ он подарил / а. он купил б. он подарил ($\mathcal{C}A_2$)
- ²⁴ Алексей сказал / а. брат сказал б. Алексей сказал ($\mathcal{C}A_2$)
- ²⁷⁻²⁸ мужчины шалят / а. мужчины и женщины шалят б. мужчины шалят ($\mathcal{C}A_2$)
- ³⁶ легкой рукой / а. сухой рукой б. легкой рукой ($\mathcal{C}A_2$)
- ⁴⁰ со мной останется / а. с мной только останется б. со мной останется ($\mathcal{C}A_2$)

Стр. 227.

- ²⁻⁴ она являлась ∞ праведной жизни / а. являлась пред ним бесплотной б. Как в тексте. ($\mathcal{C}A_2$)
- ⁶ и вдруг / а. и однажды, вдруг б. и вдруг ($\mathcal{C}A_2$)
- ¹⁰⁻¹¹ неотразимо соблазнительна / а. необыкновенно соблазнительна. б. неотразимо соблазнительна ($\mathcal{C}A_2$)
- ¹²⁻¹³ смотрел ∞ на бедра / а. смотрел на ее белые руки б. Как в тексте. ($\mathcal{C}A_2$)
- ¹⁴ почувствовал ∞ руки вокруг своего тела / а. чувствовал эти крепкие руки вокруг своей шеи, они душили его. б. Как в тексте ($\mathcal{C}A_2$)
- ¹⁶ прошел к окну / а. быком прошел к окну б. прошел к окну ($\mathcal{C}A_2$)
- ¹⁸ так властно / а. так неотразимо б. так властно ($\mathcal{C}A_2$)
- ²⁰ опасное, угрожающее / а. опасное для себя. б. опасное, угрожающее ($\mathcal{C}A_2$)
- ²⁶ медленно сыпалась / а. лениво сыпалась б. медленно сыпалась ($\mathcal{C}A_2$)
- ²⁷⁻²⁸ тягсло оседая ∞ она мешала / а. она, тяжело оседая на волосах бороды, мешала б. Как в тексте. ($\mathcal{C}A_2$)
- ²⁹ так же ∞ раздавленным / а. так же тяжело б. Как в тексте. ($\mathcal{C}A_2$)
- ³¹ убийства Павла Никонова / а. смерти Павла Никонова. б. убийства Павла Никонова ($\mathcal{C}A_2$)
- ³¹⁻³² этих двух моментов / а. этих моментов б. этих двух моментов ($\mathcal{C}A_2$)
- ³³ Было ясно / а. Было также ясно б. Было ясно ($\mathcal{C}A_2$)
- ³⁴ После: любовницей своей.— а. и, пробуя достигнуть этого,

потеряет возможность прятать себя от жены и дела в картинах выдуманной им милой ему жизни *б. Текст зачеркнут* ($\text{Ч}A_2$)

³⁶ темнит ∞ милое ему / *а. темнит его мечты б. Как в тексте.* ($\text{Ч}A_2$)

³⁶⁻³⁷ *После:* отодвигая эту женщину — *а. дальше от него б. Слова зачеркнуты.* ($\text{Ч}A_2$)

⁴⁰⁻⁴¹ уже не возбуждали / *а. не волновали б. уже не возбуждали* ($\text{Ч}A_2$)

Стр. 228.

⁶⁻⁷ чем-то угрожающим / *а. чем-то непонятным, угрожающим б. чем-то угрожающим* ($\text{Ч}A_2$)

⁹ всем телом помнил / *а. хорошо, всем телом помнил б. всем телом помнил* ($\text{Ч}A_2$)

¹⁸ отворил низенькую дверь / *а. вошел в низенькую дверь б. отворил низенькую дверь* ($\text{Ч}A_2$)

²⁴ Опять человека укусила. / *а. Опять она человека укусила. б. Опять человека укусила* ($\text{Ч}A_2$)

²⁵ Кого? / *а. Кого это? б. Кого?* ($\text{Ч}A_2$)

²⁹⁻³⁰ *После:* стал рычать — *а. И на тебя? — Беситься стал, на цепи живя б. Текст зачеркнут* ($\text{Ч}A_2$)

³⁰ Положим, и человек / *а. Это и человек б. Положим, и человек* ($\text{Ч}A_2$)

³⁴ даже этот / *а. даже он б. даже этот* ($\text{Ч}A_2$)

³⁷ огонь в окне / *а. это огонь в окне. б. огонь в окне* ($\text{Ч}A_2$)

³⁸ Артамонов пошел / *а. Артамонов, оглянувшись пошел б. Артамонов пошел* ($\text{Ч}A_2$)

⁴⁰ что-то ковыряя иглой / *а. и что-то шила б. что-то ковыряя иглой* ($\text{Ч}A_2$)

⁴¹ не поднимая головы, спросила / *а. не поднимая головы, сказала б. не поднимая головы, спросила* ($\text{Ч}A_2$)

Стр. 229.

³ улыбаясь, вскрикнув / *а. улыбаясь, вскрикивая б. улыбаясь, вскрикнув* ($\text{Ч}A_2$)

⁶ точно хвастаясь *а. удивленно б. точно хвастаясь* ($\text{Ч}A_2$)

¹⁷ не торопясь шел / *а. не спеша шел б. не торопясь шел* ($\text{Ч}A_2$)

¹⁹ вспоминая бесстыдство / *а. вспоминая забавное бесстыдство б. вспоминая бесстыдство* ($\text{Ч}A_2$)

²⁴⁻²⁵ задорной наготою / *а. хвастливой, задорной наготою б. задорной наготою* ($\text{Ч}A_2$)

²⁵ было развязано / *а. было расстегнуто, развязано б. было развязано* ($\text{Ч}A_2$)

- 26 с вызывающим бесстыдством / а. с вызывающей гордостью б.
с вызывающим бесстыдством (ЧА₂)
- 27–29 Зинаида ∞ сильнее вина. / а. и всё это Зинаида и подруги
ее называли любовью б. *Как в тексте* (ЧА₂)
- 30–32 Артамонов знал ∞ прозвище Насос. / а. Артамонов [конеч-
но] давно знал, что чистенький старичок Серафим в своей
квартире, прикрытой ковяшнями, с выходом на берег реки,
устроил для служащих фабрики маленький публичный дом,
что молодежь пазывает эту приземистую хижину с крышей
па один скат «Капканом» и что Зинаида носит циничское
прозвище «Насос». б. Артамонов давно знал, что чистенький
Серафим в своей квартире устроил для служащих фабрики
маленький публичный дом и что Зинаида носит прозвище
Насос. (ЧА₂)
- 32–33 Сам плотник / а. Сам Серафим б. Сам плотник (ЧА₂)
- 33 жилище свос / а. заведение свое б. жилище свое (ЧА₂)
- 33 После: на скамье — в углу (ЧА₂)
- 34 всегда с гусями / а. всегда веселый, говорливый, с гусями
б. всегда с гусями (ЧА₂)
- 35–36 бойко вскидывал ∞ розовым личиком / бойко вскидывая
кудрявую головку, розовое личико (ЧА₂)
- 36–37 подмигивал, покрикивал / а. подмигивал и покрикивал б.
подмигивал, покрикивал (ЧА₂)
- 38 После: Веселись, монашенки! — а. пока живы б. *Слова
зачеркнуты* (ЧА₂)
- 39–40 веселому чёрту послух / а. чёрту послух б. веселому чёрту
послух (ЧА₂)
- 40–41 звонкие косточки / веселые косточки (ЧА₂)
- Стр. 230.
- 1–2 он совал их ∞ и разудало пел / он разудало пел бойкие
песенки (ЧА₂)
- 3–6 Сидит барыня ∞ Кочергою шупают! / а. *Текста нет.* б.
Эх, притопывай нога,
Притопывай чаще.
Лапоть легче сапога,
Баба — девки слаще!
Хошь — пляши, хошь лежи,
Люблю тебя белую,
Не желаешь, так скажи,
Я те гробик сделаю. (ЧА₂)
- 7 10 Много прибауток ∞ человек — сито! / а. *Текста нет.* б.
[—Много, ты [Се<рафим>] прибауток знаешь.— Сито! Я —
сито. Какую хошь дрянь насыпь в меня, я тебе [чист<ую>]

песню спою! — Не шевелясь, глядя под стол, [всё ещё наклонив смазанную маслом голову] наклонив голову, показывая хозяину серую, в ладонь величиною, лысину на макушке] — Много ты прибауток знаешь! — удивляется Артамонов, а старичок хвастливо говорил (ЧА₂)

¹² Меня этому / Это меня (ЧА₂)

¹⁴ тоже пьяница. Притворился бедным / *а.* тоже горький пьяница, хитрый, притворялся, будто бедный *б.* Как в тексте. (ЧА₂)

¹⁵⁻¹⁶ мелочью торговал / мелочью торговал будто (ЧА₂)

¹⁷ Гляди, говорит / Вот, говорит, смотри (ЧА₂)

¹⁸ о чем наши мужики думают / *а.* что и как мужики думают *б.* что мужики думают (ЧА₂)

¹⁹⁻²⁰ дать мужикам волю / дать народу волю (ЧА₂)

²¹ не трогать, а сослать живого / *а.* живого сослать *б.* его живого сослать (ЧА₂)

²² После: сколько хочет — только бы никуда не выпускать, даже и по праздникам (ЧА₂)

²² Слов: на казенный счет — *в* ЧА₂ нет.

²²⁻²³ Потому, видишь, что Япушкин / потому что Япушкин этот (ЧА₂)

²⁴⁻²⁵ они были ∞ их скрыть / *а.* царю они были невыгодны и это требовалось загасить *б.* царю они были невыгодны и требовалось их загасить (ЧА₂)

²⁵⁻²⁶ Там ∞ спился / *а.* Слов нет. *б.* Там он, в Суздале, и спился (ЧА₂)

²⁶ Слов: а записи ∞ выкрали. — *в* ЧА₂ нет.

²⁹ говорил старик / я ведь правды не знаю, балагурил старик (ЧА₂)

³⁰ После: он не шутит. — *а.* Он часто говорил *б.* Слова зачеркнуты (ЧА₂)

³¹⁻³⁵ Врет ∞ покамест молодца. / *а.* Врет тот, кто правду знает, а я правды не знаю. Тихон знает, а я нет. Напоминация о дворнике всегда были неприятны Артамонову.

— Дурак он, Тихон.

Старик не соглашался.

— Не-ет, — усмехаясь, говорил он, покачивая головой, — нет, он серьезный! Он про господ очень верно говорит: у них всё вращается. Ух, какой! *б.* Врет, кто правду знает, а я правды не знаю — Далее как в тексте (ЧА₂)

³⁶ Но ∞ он знал / *а.* Серафим знал *б.* Но знал он (ЧА₂)

³⁷ о господах / из жизни господ (ЧА₂)

- 37-38 о их забавах ∞ и богатстве / рассказывал о их забавах и несчастьях (ЧА₂)
- 38-39 рассказывая ∞ с явным сожалением / всегда [го<ворил] с явным сожалением добавляя (ЧА₂)
- Стр. 231.
- 1-2 С точки жизни ∞ Сорвались... / Сами себя не понимают,— с глузду съехали, сорвались! [Вертятся] (ЧА₂)
- 3 Он писал / Говоря это, он писал (ЧА₂)
- 5 Зашалились! ∞ и пел / а. Шалят! — говорил он, подмигивая. б. Шалят,— говорил он и, подмигивая, пел (ЧА₂)
- 10 Рассказывал Серафим / рассказывал он (ЧА₂)
- 11 мужицких бунтах / мужицких бунтах и сектантах (ЧА₂)
- 11 как ночами / по ночам (ЧА₂)
- 13 так занятно / а. так интересно б. так запятно (ЧА₂)
- 14 эти [бойкие] сказки (ЧА₂)
- 16-17 В Зинаиде ∞ распутства / а. В характере Зинаиды Артамонов наблюдал пугавшее его соединение [какого-то] яростного бесстыдства б. В характере Зинаиды Артамонов брезгливо наблюдал соединение [какого-то] яростного бесстыдства (ЧА₂)
- 20-22 «Почему ∞ узнает про нее». / и спрашивал себя: «Почему — эту выбрал я? Есть моложе, красивее. Не надо, чтоб про нее Илья знал». Разумеется, на фабрике стало известно, что хозяин «гуляет», по Артамонов заметил, что это только улучшило отношение рабочих к нему, на него стали мягче смотреть и как будто ласковее кланяются ему. (ЧА₂)
- 23 Он замечал / Он заметил (ЧА₂)
- 24 к своим забавам / к забавам своим (ЧА₂)
- 25 как солдаты к службе / а. как солдаты к своей службе, и что он тоже б. как солдаты к службе (ЧА₂)
- 27-28 пазойливая жадность ∞ попрошайничество / ее жадность к деньгам, назойливое попрошайничество (ЧА₂)
- 28-29 это было ∞ у Серафима / а. жадность у нее была выражена более резко, чем у старика б. Как в тексте. (ЧА₂)
- 32 мармелад и сдобные булки / сдобные булки и мармелад (ЧА₂)
- 33-35 Артамонову очень нравился ∞ Утешитель / а. Ему нравился этот забавный старичок, веселый, ласковый, искусный работник, влюбленный в свою работу; его, видимо, все любили и прозвали «Утешителем» б. Артамонову нравился этот легкий, забавный старичок, искусный работник, да его на фабрике все любили и даже прозвали «Утешителем» (ЧА₂)
- 36 Петр видел / и Артамонов видел (ЧА₂) .
- 37 Слов: а насмешка звучала ласково — в ЧА₂ нет.

³⁸ Тем более ∞ ему дружба / Непонятна и неприятна была дружба (ЧА₂)

³⁹⁻⁴⁰ Тихон ∞ углублял эту неприязнь / это стало еще более непонятно, после одной беседы, очень памятной (ЧА₂)

Стр. 232.

² особенно торжественным днем / торжественным днем (ЧА₂)

³⁻⁵ Подумай ∞ мы от него. / Подумай,— сказала она мужу,— какой редкий человек! Ведь ничего худого не видели мы от него за двадцать лет... (ЧА₂)

⁵ Фразы: Как восковая свеча теплится.— в ЧА₂ нет.

⁶ Желая особенно ∞ Петр / Петр согласился и даже решил особенно почтить дворника (ЧА₂)

⁸ стоял Тихон / смущенно стоял Тихон (ЧА₂)

¹⁰⁻¹⁴ От меня тебе ∞ Спасибо. / он выслушал приветствие и, приняв серебряные часы, сукно на поддевку и двадцать пять рублей денег, сказал: — Спасибо. Деньги-то — лишнее. (ЧА₂)

¹⁶ а старичок тотчас же / а. который тотчас же б. а старичок тотчас же (ЧА₂)

¹⁷ заиграл словами / заблестел словами. (ЧА₂)

¹⁸ Ты, Петр Ильич ∞ мы — тебе. / Ты нам цену знаешь, Петр Ильич, и мы тебе тоже. (ЧА₂)

²²⁻²³ вертя в пальцах ∞ глядя на них / осторожно поглаживая рукою подарок, сукно, лежащее у него на коленях, вставил (ЧА₂)

²⁴⁻²⁵ за них держимся / за перила держимся (ЧА₂)

²⁷ А то бы упали, значит! / А то бы упали. (ЧА₂)

²⁸ сказал Артамонов / а. сердито сказал Артамонов б. сказал Артамонов (ЧА₂)

²⁹ Фразы: Вам — не понять...— в ЧА₂ нет.

³⁰⁻³¹ Он не находил ∞ рассердили его. / а. Он не сумел выразиться более основательно. Его очень рассердили эти слова. б. Его очень рассердили слова Тихона (ЧА₂).

³¹⁻³⁵ Не впервые ∞ дергая ухо. / а. Тихон не впервые одевал ими [какую-то] свою упрямую мысль, всегда обижавшую Артамонова. б. Тихон не впервые одевал ими свою упрямую мысль. (ЧА₂)

³⁸⁻³⁹ проворчал Тихон / а. проговорил Тихон б. проворчал Тихон (ЧА₂)

⁴¹ он строго спросил / а. он поспешил уйти б. он строго спросил (ЧА₂)

Стр. 233.

¹ неразумно бормочешь о деле / а. непонятно говоришь о делах. б. неразумно бормочешь о деле (ЧА₂)

- ³ Тихон ∞ согласился / а. Тихон крепко крякнул [из-за], глядя под стол, и согласился б. Тихон ∞ согласился (ЧА₂)
- ⁵ заговорил плотник / а. вмешался плотник б. Заговорил плотник (ЧА₂)
- ⁹⁻¹⁰ не шевелясь ∞ вздохнул / а. все глядя под стол, нехотя вмешался б. не шевелясь ∞ вздохнул (ЧА₂)
- ¹¹ Каина обучил... / а. Каина научил... б. Каина обучил (ЧА₂)
- ¹² крикнул Серафим / а. воскликнул плотник б. Крикнул Серафим (ЧА₂)
- ¹⁴ сердито посоветовал / а. сердито посоветовал б. сердито советуя (ЧА₂)
- ¹⁹ следует рассчитать / а. следовало бы рассчитать б. следует рассчитать (ЧА₂)
- ²⁰ *Фразы:* Ну ∞ через неделю.— в ЧА₂ нет.
- ²⁵ тихо сказал Петр / а. пробормотал Петр б. Тихо сказал Петр (ЧА₂)
- ²⁷⁻²⁸ Если вы не согласны ∞ отказать мне. / а. Если вы на это не согласны, за вами право [продать] отказать. б. *Как в тексте* (ЧА₂)
- ³⁰ *После:* так неожиданно быстро — а. и легко б. *Слова зачеркнуты.* (ЧА₂)
- ³⁵ хлопая фуражкой / а. хлопая картузом б. хлопая фуражкой (ЧА₂)
- ³⁸⁻³⁹ И чтобы ∞ понимаешь? / а. И чтоб она не беспокоилась, у меня никаких намерений нет, поняла? б. *Как в тексте* (ЧА₂)
- Стр. 234.*
- ¹ Я-то понимаю / а. Я-то, кажется, поняла б. Я-то понимаю (ЧА₂)
- ⁶ *После:* не ищу этого — а. поняла? б. *Слово зачеркнуто* (ЧА₂)
- ¹⁶ убедительно ясное / а. убедительное, подавляющее б. убедительно ясное (ЧА₂)
- ¹⁹ висели изящные кисти / а. висели белые, изящные кисти б. висели изящные кисти (ЧА₂)
- ²⁰⁻²² Это замечательная усадьба ∞ Она в Рязани... / а. Это, брат, замечательно, да? Она там картина в раме. Она родилась там, привыкла б. *Как в тексте.* (ЧА₂)
- ²³ А у меня / а. И у меня. б. А у меня (ЧА₂)
- ²⁴ *После:* спокойно уснула...— а. Чего? б. *Слово зачеркнуто* (ЧА₂)
- ²⁶ всё равно для души / а. всё равно б. всё равно для души (ЧА₂)

- 29 слушала, облокотясь на стол / а. слушала его внимательно, облокотясь на стол, играя пальцами б. слушала, облокотясь на стол (ЧА₂)
- 30 сказала / она сказала (ЧА₂)
- 32 И поведала ему / а. И рассказала б. И поведала ему (ЧА₂)
- 36 После: понять, что знает. — а. Не понимаешь ты ничего. б. *Фраза зачеркнута* (ЧА₂)
- 39 Зинаиду прозвали / а. А Зинаиду прозвали б. Зинаиду прозвали (ЧА₂)
- 39 это — верно / а. тоже верно б. это — верно (ЧА₂)

Стр. 235.

- 2 так и есть / а. верно это б. так и есть (ЧА₂)
- 2-3 боишься ты сам себя / а. боишься ты души своей б. боишься ты сам себя (ЧА₂)
- 8-9 После: не разговоришься. — бить хочется (ЧА₂)
- 10-11 Он надел фуражку ∞ думая о жене / а. Он надел картуз и ушел, внезапно охваченный тяжелой скукой, ушел и думал о жене. б. *Как в тексте* (ЧА₂)
- 13-14 заученно ∞ под бок мужа / а. привычно помолясь, заученными движениями укладывалась рядом с ним. б. *Как в тексте.* (ЧА₂)
- 15 гневно думал он / а. грубо и сердито думал он и ругал Наталью б. гневно думал он (ЧА₂)
- 18 Жена была / а. Она была б. Жена была (ЧА₂)
- 19-20 с безобразно раздутым, багровым / а. с посиневшим, безобразно раздутым б. *Как в тексте.* (ЧА₂)
- 20 После: смотрит на него — а. последнее время б. *Слова зачеркнуты.* (ЧА₂)
- 22 жалобно текут слезы / а. [от] через дряблые веки текут слезы б. жалобно текут слезы (ЧА₂)
- 22-23 губы шевелятся / а. губы ее шевелятся б. губы шевелятся (ЧА₂)
- 23 язык пемо вываливается / а. язык бессильно, немо вываливается б. язык немо вываливается (ЧА₂)
- 27 После: Ее жалко. — а. думал оп. б. *Слова зачеркнуты* (ЧА₂)
- 29 После: с Зинаидой. — а. до приезда Ильи на каникулы. б. *Слова зачеркнуты.* (ЧА₂)
- 30-31 с похмельными / а. с хмельными б. с похмельными (ЧА₂)
- 32 ноющие думы / а. бесконечные и тяжелые думы б. новые, ноющие думы (ЧА₂)
- 32 Как будто родился / а. Как будто возник. б. Как будто родился (ЧА₂)

- 33-34 рядом ∞ за спиной / а. рядом с ним, шел за плечами б.
Как в тексте. (ЧА₂)
- 34 После: двойник растет — а. всё быстрее б. Слова зачеркнуты
 (ЧА₂)
- 35 После: ему во всем — а. привычном и простом б. Слова за-
 черкнуты. (ЧА₂)
- 36 Артамонов настоящий / а. Артамонов живой б. Артамонов
 настоящий (ЧА₂)
- 39 досадные, едкие мысли / а. новые, едкие мысли б. досадные,
 едкие мысли (ЧА₂)
- 41 От любви к сыну / а. Это от любви к нему (ЧА₂). б. От любви
 к сыну (ЧА₂)

Стр. 236.

- 8-9 за бойкого парня / а. за маленького, бойкого парня б.
 за бойкого парня (ЧА₂)
- 10-11 задохнулась теща, знойным полуднем / а. умерла наконец
 теща, душным полуднем б. *Как в тексте.* (ЧА₂)
- 11-12 не успели положить ее / а. не успели [теш<у>] положить
 б. не успели положить ее (ЧА₂)
- 18 когда вошел / а. когда [челов<ек>] вошел б. когда вошел
 (ЧА₂)
- 19-20 на исхудавшем, смугловатом лице / на исхудавшем, серьез-
 ном большелобом лице (ЧА₂)
- 22 вежливо поздоровались а. ласково поздоровались б. веж-
 ливо поздоровались (ЧА₂)
- 29 неумные слова / а. странные слова б. неумные слова (ЧА₂)
- 30-31 значительно изменяясь, оно / оно значительно изменилось
 (ЧА₂)
- 31-32 потемневших волос / а. темноватых волос б. потемневших
 волос (ЧА₂)
- 32-33 глаза углубились / а. глаза углубились, смотрели еще более
 упрямо, твердо, настороженно б. глаза углубились (ЧА₂)

Стр. 237.

- 2 Илья [заглянул] взглянул (ЧА₂)
- 3 я [ста<ну>] буду (ЧА₂)
- 10-12 Слова: и то, что он ∞ заговорил об этом — *вписаны в третьей
 редакции* ЧА₂
- 13-14 где фыркала паром / а. где задыхаясь, фыркала паром б.
 где фыркала паром (ЧА₂)
- 17 Ей и надо учиться. / Ей, этой, и надо учиться. (ЧА₂)
- 18-19 история — дело не наше / а. истории — дело не наше б.
 история — дело не наше (ЧА₂)

- 20 Мирон сменит, Яков / *а.* Платон сменит, потом — Яков
есть — Кто? *б.* Мирон сменит, Яков (ЧА_2)
- 20 Мирон — [ин<женер>] будет инженером (ЧА_2)
- 23 Мирон — племянник / *а.* Мирон племянник мне *б.* Мирон —
племянник (ЧА_2)
- 23–24 об этом после поговорим / *а.* ладно, об этом еще поговорим
б. об этом после поговорим (ЧА_2)
- 27–28 выговорив глупость, сонно зевнул / *а.* выговорил какую-
то глупость и сонно зевнул *б.* Как в тексте. (ЧА_2)
- 30 После: посмотрим на реку — *а.* Посидим там до чая. *б.*
Фраза зачеркнута (ЧА_2)
- 31 После: Растрясло. — *а.* Посидеть надо бы с матерью. *б.*
Фраза зачеркнута (ЧА_2)
- 36 дал сыну / *а.* дал себе и сыну *б.* дал сыну (ЧА_2)
- 40 мертвеньким голосом / *а.* мертвеньким, ровным голосом *б.*
мертвеньким голосом (ЧА_2)
- 40–41 дурацкие слова / дурацкие пули (ЧА_2)
- Стр. 238.
- 11 чтоб присмотрел / *а.* чтоб он присмотрел *б.* чтоб присмотрел
(ЧА_2)
- 17–18 румяное лицо / *а.* очень румяное, расплывшееся лицо *б.*
румяное лицо (ЧА_2)
- 25 усмехнулся, говоря / *а.* усмехнулся и смотрит понимаю-
щими глазами *б.* усмехнулся, говоря (ЧА_2)
- 26 После: Ничего, дружно. — *а.* ответил он. *б.* Слова зачеркнуты
(ЧА_2)
- 32–36 В чем же? ∞ более подробно. / *а.* Так, — сказал отец, не
умая спросить более подробно. *б.* Как в тексте. (ЧА_2)
- 37 Накинул на плечи / *а.* Он надел картуз, пакинул на плечи *б.*
Накинул на плечи (ЧА_2)
- 39–40 выйдя за ворота / *а.* выйдя из ворот *б.* выйдя за ворота
(ЧА_2)
- 40 к реке на холм. / *а.* на реку *б.* к реке на холм (ЧА_2)
- 41 под деревом / *а.* на песке, под деревом *б.* под деревом (ЧА_2)
- Стр. 239.
- 1–2 Слова: Простудиться ∞ неосторожный — вписаны в третьей
редакции (ЧА_2)
- 4 необходимо сказать / *а.* надо сказать *б.* необходимо сказать
(ЧА_2)
- 5 серые былинки / *а.* песок и серые былинки *б.* серые былин-
ки (ЧА_2)
- 8 он гибко изогнул шею / он обернулся (ЧА_2)

- ⁹ громко хлопнул ею / неприятно громко хлопнул, точно выстрелил (ЧА_2)
- ¹⁰⁻¹³ потом — сел ∞ выгнутый корень / а. Артамонов присел на обнаженный, дугою выгнутый корень сосны, вздохнул; сын улыбнулся ему, точно погладил глазами, [встал и прислонился] и тоже стал, прислонясь спиною к стволу [сосны] дерева. Цепь слов, хорошо продуманных отцом, вдруг разорвалась, растаяла [даже слова выскользнули из памяти, как мыло из пальцев руки]. б. Артамонов присел ∞ п тоже встал, прислонясь спиною к стволу дерева. [Цепь слов, хорошо придуманных отцом, вдруг разорвалась, слова растаяли]
- ¹⁴⁻¹⁵ После: поболтаем просто — вдруг решил Артамонов (ЧА_2)
- ¹⁶⁻¹⁷ Но Илья ∞ сказал негромко / а. Что читаешь? — Сын, взглянув в книгу, отодвинул ее ногою, и сказал б. Но Илья, почесав колено, сказал (ЧА_2)
- ¹⁹ Как в попы. / Что это, как в попы, в архиереи... (ЧА_2)
- ²⁰ Он хотел сказать шутливо / Он думал, что это будет шутка (ЧА_2)
- ²¹ угрюмо, почти сердито / почти сердито (ЧА_2)
- ²¹⁻²² Слов: он с досадой ∞ по песку. — в ЧА_2 нет.
- ²²⁻²³ пачалось ∞ ненужное / против воли его началось что-то непонятное (ЧА_2)
- ²³⁻²⁴ синь глаз Ильи потемнела / [лицо Ильи] синь глаз Ильи стала светлей (ЧА_2)
- ²⁴⁻²⁵ он ∞ заговорил / и [голос] хотя не задорно, но с настойчивостью нехорошей, он сказал (ЧА_2)
- ²⁶ Фабрикантом я не буду / Фабрикантом, и вообще хозяином, я не буду (ЧА_2))
- ²⁶⁻²⁷ не способен... / не гожусь. — Эти слова тотчас напомнили отцу упрямую глупость Тихона [он ска(зал)] (ЧА_2)
- ²⁸⁻²⁹ вставил отец, усмехаясь / заметил отец, недоверчиво усмехаясь (ЧА_2)
- ³⁰⁻³¹ сын начал объяснять / сын [заговорил] стал объяснять (ЧА_2)
- ³² говорил он / он говорил (ЧА_2)
- ³³⁻³⁴ отец улавливал ∞ приятно отвечавшее / Петр Артамонов улавливал как будто нечто понятное, даже приятное, [нечто будто] и как бы отвечавшее (ЧА_2)
- ³⁸ около ноги сына / около ноги Ильи (ЧА_2)
- ³⁸⁻³⁹ Погоди, это ∞ жить не может. / Брось это. Это — чепуха. (ЧА_2)
- Стр. 239—240.
- ⁴⁰⁻¹ Фразы: Все вертятся на это веретено. — в ЧА_2 нет.

- 1 Гляди, сколько поговорок / Погляди, сколько поговорок есть (ЧА₂)
- 3-4 и она смазки просит / и та масла просит (ЧА₂)
- 6-7 речь свою / [простые, твердые [точ(но)] слова, твердые, точно камни (ЧА₂)
- 7-8 Слов: Ему нравилось ∞ находя их — в ЧА₂ нет.
- 9 Сын [спокойно] молчал (ЧА₂)
- 11 с ладони [своей] (ЧА₂)
- 11-12 он сказал, тоже спокойно / [он] Илья сказал спокойно, как обычное (ЧА₂)
- 13 Всё это не убеждает меня. / Всё это, папаша, не убедительно для меня. Верно, а не убедительно. (ЧА₂)
- 15 Артамонов старший приподнялся / Артамонов приподнялся (ЧА₂)
- 17 отец говорит неправду / отец говорит неубедительно (ЧА₂)
- 19 Другой — нет. / Нет другой правды. (ЧА₂)
- 20 отец сказал / он сказал (ЧА₂)
- 21-22 Дедушка твой ∞ а теперь / Дедушка твой ее завел, я полюбил в нее всю жизнь почти, ну теперь (ЧА₂)
- 22-23 После: Только и всего. — а. Артамонов усмехнулся. б. Фраза зачеркнута. (ЧА₂)
- 24-27 Не плохо ∞ лентяйничать не дам... / Это — не плохо. Ну, только я лентяйничать не дам. (ЧА₂)
- 28-29 Почувствовав ∞ свои слова / Сказав это, он почувствовал, что лучше бы не говорить так, и попытался сгладить слова свои (ЧА₂)
- 30-31 тебе в Москве ∞ и Алексей / Я понимаю, здесь скучно, в Москве веселей (ЧА₂)
- 32 Илья поднял ∞ песчинки / а. Сын наклонился, — отец протянул руку, ожидая, что Илья встанет на колени, но он, подняв книгу, сдул с нее песок б. Сын наклонился, — отец наклонил руку, ожидая чего-то, но Илья, подняв книгу, сдул с нее песок (ЧА₂)
- 34 вскрикнул отец / а. сказал отец б. крикнул отец (ЧА₂)
- 36-37 Тогда Илья ∞ сказал / Тогда, глядя через плечо отца поблевшими глазами, Илья сказал (ЧА₂)
- 38 Ну что ж, мне придется / [Ничего, мне] Ну что ж, придется (ЧА₂)
- 39 Не смеешь! / Запрещаю! Не смеешь! — Артамонов кричал и [с удивлением] чувствовал, что он сердится не так сильно, как следовало бы, [это должно быть потом<у>] но речь сына показалась ему настолько незначительной и детской, что не

злила, возбуждая печальную мысль: «А я считал его умным...» (ЧА₂)

- 40-41 Нельзя запретить ∞ тряхнув головою. / И даже когда Илья, тряхнув головою, сказал [не сильно] упрямо: — Нельзя запретить мне жить так, как я хочу (ЧА₂)

Стр. 241.

1-2 *Текста:* Человеку? ∞ всё — мое. — в ЧА₂ нет.

3-5 Это вырвалось ∞ укоризненно / и это не усилило гнев отца, а вырвало у него [лишь упрек] суровый упрек (ЧА₂)

6-7 Эх, дурень... / Э, дурень... (ЧА₂)

8-10 Он видел ∞ не пахотят карманов. / Видя, что Илья, покраснев, дернул плечом. (ЧА₂)

11 что-то лишнее / что-нибудь окончательно лишнее (ЧА₂)

11-12 он торопливо сам сказал / он поторопился сказать (ЧА₂)

15-17 сказав первые слова ∞ понять его / сказав первые два слова, даже понял, что [снова] напрасно говорит об этом сейчас мальчишке, который так упрям и неспособен понять его (ЧА₂)

18 Сейчас ∞ подумал он / И, боясь, что Илья спросит: Какого человека? (ЧА₂)

19 и быстро шагнул вниз / он широко шагнул вперед (ЧА₂)

20 в затылок ему / в спину ему (ЧА₂)

22 убитых фабрикой / убитых вами (ЧА₂)

23-24 Илья, протянув ∞ в сером небе. / Илья стал, указывая книгой на холм [за фабрикой], на кресты в сером небе; лицо у него было чужое. (ЧА₂)

24-25 Песок захрустел / Песок поплыл (ЧА₂)

27 обидное о фабрике и кладбище / неразумное и обидное о фабрике, о кладбище (ЧА₂)

27-32 Ему хотелось ∞ ствол дерева / Глубоко втыкая палку в песок, фабрикант полотна, по-медвежьи быстро, подошел к сыну, задыхаясь, рыча: — Ты что сказал, подлец? — Он хотел толкнуть палкой в живот сына, но Илья встал за ствол сосны, крикнув (ЧА₂)

34-36 Отец ударил ∞ воткнулся в песок / Петр Артамонов ударил по стволу, палка переломилась, он бросил обломок ее к ногам сына, косо воткнув его в песок (ЧА₂)

36-38 *Текста:* Петр Артамонов ∞ чистить заставлю! — в ЧА₂ нет.

39 И быстро ∞ шатаясь / Не оборачиваясь, Петр спустился к реке (ЧА₂)

Стр. 242.

1 Нужда заставит / Нужда прижмет (ЧА₂)

2 *После:* пужники чистить. — заставлю (ЧА₂)

- ² *Фразы:* Да, не дури! — в ЧА₂ нет.
- ⁴⁻⁵ *Слов:* в то же время ∞ обиду свою — в ЧА₂ нет.
- ⁶⁻⁷ сел на песчаном обрыве / сел под ивняком на глинистом обрыве (ЧА₂)
- ⁷⁻⁸ с лица ∞ в реку / со лба и [внимательно] стал смотреть в [воду] реку (ЧА₂)
- ¹² пустил по воде / нырнул в глубину, пустил по воде (ЧА₂)
- ¹⁴ погрозив лещу / грозя лещу (ЧА₂)
- ¹⁶⁻¹⁷ *Фразы:* И — оглянулся ∞ фальшиво. — в ЧА₂ нет.
- ¹⁷ Спокойное течение реки / Но спокойное течение Оки (ЧА₂)
- ¹⁸⁻¹⁹ тупого изумления / тяжелого изумления (ЧА₂)
- ²⁰ которого он любил / человек, которого он любит (ЧА₂)
- ²² выскользнул ∞ злую боль / а. вырвался из души, оставив в ней боль [обиду и темное изумление] и злую досаду б. Как в тексте. (ЧА₂)
- ²³ что ежедневно / что постоянно (ЧА₂)
- ²⁴ он думал только о сыне / больше всего думал о сыне (ЧА₂)
- ²⁵ *После:* любовью к нему. — В городе у многих (ЧА₂)
- ²⁵⁻²⁶ *Слов:* ждал ∞ от Ильи — в ЧА₂ нет.
- ²⁷⁻²⁸ Что же это? / а. *Фразы нет* б. [Как?] Что же это? (ЧА₂)
- ³² легким дымом поплыл / затянул реку дымом (ЧА₂)
- ³⁴ Артамонов пришел / Петр пришел (ЧА₂)
- ³⁸ Илью послал / Илью посылаешь (ЧА₂)
- ³⁹ ответил он, раздеваясь / ответил Петр, снимая сапог (ЧА₂)
- ⁴⁰ Всё сердиться ∞ Наталья / Помолчав, жена вздохнула:— Всё-то ты сердиться (ЧА₂)
- ⁴⁰⁻⁴¹ муж промолчал / он промолчал (ЧА₂)
- ⁴¹ нарочито шумно / нарочито громко (ЧА₂)
- Стр. 242—243.*
- ⁴¹⁻¹ Дождь начал кропить / Нерешительно и тихо, дождь начал кропить (ЧА₂)
- Стр. 243.*
- ¹ влажный шёпот / сухонький шёпот (ЧА₂)
- ⁵ втянула носом / громко втянула носом (ЧА₂)
- ⁸ Чему ты учила их? [То-то.] (ЧА₂)
- ⁹ рожу мазать себе / рожу мазать (ЧА₂)
- ¹²⁻¹³ Молчи! — Он тоже замолчал / Молчи, — приказал Петр, и сам замолчал (ЧА₂)
- ¹⁶ Благоую долю выбрал горбатый. / Благоую долю выбрал. (ЧА₂)
- ¹⁶ ни дела / ни делов (ЧА₂)
- ¹⁹ *Слов:* вверх грудью — в ЧА₂ нет.
- ²⁰ лежала на льду / лежала на [острых гвоздях] стекле (ЧА₂)
- ²⁰⁻²¹ Наталья ∞ щекою / жена дотронулась мягкой щекою (ЧА₂)

- 22 После: Поругался ты с Ильей? — а. В тихом ее вопросе он услышал страх, приятный ему. б. Фраза зачеркнута. (ЧА₂)
- 23 Было стыдно / Но было стыдно (ЧА₂)
- 24 он проворчал / он пробормотал (ЧА₂)
- 25 С детьми ∞ их ругают. / а. Разве с детьми ругаются? Их ругают. б. Разве с детьми ругаются? Детей ругают. (ЧА₂)
- 26 В город уехал он. / а. Ехать он хочет куда-то... б. В город уехал он... к Алексею, что ли... (ЧА₂)
- 35 Что же это ∞ Артамонов / [Ничего не спр<ашивал>] Что же это? — спрашивал сам себя Арт<амонов> (ЧА₂)¹
- 36 но видя / и четко видя (ЧА₂)
- 36–37 вспоминая ∞ глаз Ильи / вспоминая [что в синих глазах горело] блеск синих глаз, в них [горело] сверкало что-то более [обидн<ое>] непонятное, недопустимое и обидное, чем гнев на отца (ЧА₂)
- 37–39 Как работника ∞ нищего оттолкнул...» / Как служащего рассчитал, подлец!» (ЧА₂)
- 40–41 Поражала ∞ решил оторваться. / Поражала быстрота [случившегося] разрыва, [Всё вышло так просто и быстро] чувствовалось, что Илья давно задумал и решил оторваться. (ЧА₂)
- Стр. 243–244.
- 41–1 Но — что ∞ этот поступок? / и было все более непонятно: что понудило его на [такой] этот поступок? (ЧА₂)
- 1–2 И, вспоминая ∞ Артамонов думал / Вспоминая [рез<кие>] [речь] резкие, осуждающие слова сына, Артамонов [вздыхая] думал (ЧА₂)
- 3 «Мирошка ∞ настроил его». / «Мирошка, сукин сын, настроил его, дурака!» (ЧА₂)
- 3–4 А о том ∞ Тихоновы мысли. / [И Тихонова болтовня тут есть, насчет вреда людям дела] А насчет того, что дела людям вредны, — Тихонова болтовня, конечно. (ЧА₂)
- 5–6 Дурак ∞ Чему же учился? / Ах, дурак, дурак! Покойник родитель избил бы меня до полусмерти, если б эдак-то... [Темный шумок дождя шаркал по стеклам окон, усиливая мутные думы. Пролежав часа два-три, Ар<тамонов> разбудил жену. — Собирай. Еду. — И на рассвете вышел во двор, встреченный...]

[Но сквозь горечь этих размышлений пробивались струйкой дыма еще другие] Горечь этих размышлений не

¹ Текста: Что же это ∞ и даже решительное (стр. 245, строка 14) — во второй редакции нет.

мешала пробиваться струйкой дыма еще каким-то чужим мыслям, [они] их как будто нашёптывал темный шумок дождя, всё сильнее шаркая по стеклам окон и кропя [густые ветви] густую листву черемухи. (ЧА₂)

6-8 Рабочих ему жалко ∞ свою праведность. / В словах Ильи было что-то, отвечавшее тем неожиданным налетам скуки, которые порою испытывал Артамонов старший. [Не веселое] Трудное это дело, [эта] возня с рабочими, которые всё более портились, странно изменяясь [становясь], как будто все они смотрели одной и той же парой глаз, как бы примериваясь [к чему-то] к хозяину. Иногда этот примеривающийся взгляд напоминал Петру единоборство отца [Ильи] с Тихоном. Тихон вот так же разглядывал отца, когда тот боролся с солдатами, и пред тем, как [предложить ему] самому бороться с ним. [Трудно было понять Алексея и ладить с ним. Алексей мчался, как норовистая лошадь под гору] Ар<тамонову> старшему казалось, что Алексей мчится, как норовистая лошадь, под гору. [Но хуже] Но всё-таки хуже всего и жалко [было] видеть, как явно и быстро фабрика портит мужиков; [в этом, может быть, сын] вот сын тоже заметил это, [испугался] а заметив, испугался [и хочет] и бежит прочь, чтобы спокойно вырастить [праведность] свою праведность на чужих грехах. (ЧА₂)

9 От этой ∞ еще ярче. / От этой догадки [«Хитер, да не умен»] враждебное чувство к Илье, обида на него, вспыхнула еще ярче. (ЧА₂)

12 тихий угол / тихий уголок (ЧА₂)

14 Но Артамонов / Но Петр А<ртамонов> (ЧА₂)

15-17 вот Алексей ∞ ловко, просто / Алексей не живет, а мчится, точно [норо<вистая>] горячая лошадь под гору, всегда веселый, неутомимый, мелькая ласточкой (ЧА₂)

17 Он вспомнил / Петр вспомнил (ЧА₂)

18 после пьяной драки ∞ сказал / после [неож<иданной>] пьяной драки рабочих, закончившейся убийством одного из них, он сказал (ЧА₂)

20 Заметно, — согласился Алексей. / Н-ну, как сказать? — Алексей что-то невнятно пробормотал. / (ЧА₂)

21-28 Злятся все ∞ Это — убогий. / Портит фабрика людей, — настаивал Петр. — Говорок об этом есть, — скучновато согласился брат. — Есть говорок. (ЧА₂)

29-34 Тогда Алексей ∞ мы с тобой — покупатели. / Пожалуй, тут и мы не без вины. — Ну это [чепуха] ерунда! Это дело не наше — порча; попов или кого там? Учителей, врачей. (ЧА₂)

34—35 понемножку портится / портится (ЧА₂)

36 ты не скажешь девке / [не скажешь] не скажешь ты девке (ЧА₂)

36—37 старухой будешь! / старухой станешь. Сказать эдак — против себя. Небось, тебе не старуха мила, а девушка! Так и ей. (ЧА₂)

38—41 подумал Артамонов ∞ позавидовал его живости / подумал Петр, слушая бойкую, украшенную неслышанными прибаутками речь брата, и позавидовал ему (ЧА₂)

Стр. 245.

1—2 снова вспомнил ∞ наметил утешителем / неприязненно вспомнив о Никите, — его отец намечал в утешители (ЧА₂)

4 в эту дождливую ночь / за эту ночь (ЧА₂)

5—7 Сквозь горечь ∞ шумок дождя / [Но сквозь горечь этих размышлений пробивались струйкой дыма еще другие] Горечь этих размышлений не мешала пробиваться струйкой дыма еще каким-то чужим мыслям, [они] их как будто нащёптывал темный шумок дождя, всё сильнее шаркая по стеклам окон и кропя [густые ветви] густую листву черемухи. (ЧА₂)¹.

7—8 Слов: и они ∞ оправдать себя. — в ЧА₂ нет.

11 На рассвете он внезапно решил / а на рассвете решил (ЧА₂)

12 к брату / к Никите (ЧА₂)

12—14 может быть ∞ даже решительное / отдохнуть и, может быть, удастся поговорить с ним по-душам, услышать что-нибудь решающее [от] у человека, который спрятал себя от соблазнов и тревог жизни (ЧА₂)

Стр. 245.

15—17 Но подъезжая ∞ он думал / а. Вместо этого было:... Был сентябрь ∞ хлопотливое дело². Далее: «Покаюсь во всех грехах своему праведнику и — ладно!»

После того, что он видел на ярмарке, после [двух] трех недель непрерывного кутежа, в памяти его медленно и тяжело кружился пьяный хоровод мужчин, жещин, обрывки песен, гул музыки, треск, звон, — обо всем этом Петр думал с угрюмой насмешкой над собою и над людьми, которых захватило вихрем безумнейшего разгула. Так же насмешливо ему хотелось думать и о горбатом брате, спрятавшем себя от соблазнов и тревог жизни³: 6. Как в тексте (ЧА₂)

¹ См. вариант к стр. 244, строки 5—6.

² См. окончательный текст и варианты к стр. 275, строкам 24—35.

³ Во второй редакции это возвращение Петра с ярмарки в монастырь. См. варианты к стр. 272, строке 4. В третьей редакции это уже, как и в окончательном тексте, возвращение Петра после монастыря и ярмарки в Дремов. См. варианты к стр. 275, строкам 24—35.

- 18 ты [походи...] побегай (ЧА₂)
- 19 В погребе огурец / Огурец в погребе (ЧА₂)
- 21 уже четыре года / а. уже семь лет. б. уже четыре года (ЧА₂)
- 22–23 показалось ∞ он ежился / показалось, что брат смущен и недоволен его неожиданным приездом, он [все как-то] ёжился (ЧА₂)
- 24–25 говорил ∞ не о себе и родных / говорил благочестиво кисленьким голосом, но не о себе, не о родных (ЧА₂)
- 27–28 говорил ∞ и небрежно / говорил очень торопливо, растерянно и, кажется, хотел попросить денег, но не решился. А когда Петр сам предложил ему деньги, он отвел руку его, сказав тихо, но небрежно (ЧА₂)
- 30–34 монахи ∞ излишне громко / монахи относятся к Никите почтительно, настоятель, бородатый, костлявый и глухой на одно ухо, сказал, глядя на Петра каменными глазами (ЧА₂)
- 35–36 *После:* обители нашей. — а. Петр знал: он едет не за тем, чтоб каяться пред отцом Никодимом, говорить с ним о себе, а лишь потому, что не хотел являться домой таким распухшим, пропитанным винными едкими запахами ярмарочных женщин, запахами, которые, казалось ему, он и в бане не мог отмыть от своей кожи. *Далее:* Моль ∞ Поджарить монаха¹ б. *Как в тексте* (ЧА₂)
- 37 на невысоком пригорке/[на пригорке] на высоком холме (ЧА₂)²
- 38 среди ∞ сосен / в сосновом бору^б (ЧА₂)
- 38–39 *Слов:* под густыми кронами их — в ЧА₂ нет.
- 39–40 будничным звоном ∞ они звали / жиденьким звоном будничных колоколов — звал (ЧА₂)
- Стр. 245—246.*
- 40–2 Привратник ∞ отворив ворота / Привратник, длинный и [су<хой>] прямой, как шест, с маленькой детской головкой, в посеревшей скуфейке, отворяя ворота (ЧА₂)
- 41–1 с маленькой, ненужной / с маленькой, как-то ненужной (БА)
- Стр. 246.*
- 4–6 Д-до-б-бро ∞ П-пож-жаловать. / Д-до-б-бро [пожаловать]... И сразу, со свистом, выдохнул. — [О] П-пожаловать! (ЧА₂)

¹ См. текст и варианты к стр. 264, строкам 12—24, 35—40. В третьей редакции после переработки перенесено в другое место романа.

² Текста: Монастырь, спрятанный ∞ «Кутнуть бы хорошенько» (стр. 246, строка 22) — во второй редакции нет.

- 7-8 туча ∞ неподвижно висела / [тяжелая туча неподвижно сто<яла>] [тяжелая туча неподвижно остано<вилась>] тяжелая туча, покрыв половину неба, неподвижно [стояла] висела (ЧА₂)
- 8-9 от нее ∞ душей скукой / [и] от нее все кругом было покрыто густой душей скукой (ЧА₂);
- 8-9 от нее всё кругом [было] придавлено (БА)
- 9-14 медный крик ∞ черным кулаком / [торопливый] медный крик колоколов был бессилеи поколебать ее. Колокола звонили [как-то] так ненужно в этой устоявшейся тишине, что Артам<онов> сказал, как бы напоминая самому себе: — Звонят.
- Вечерня, — вполголоса ответил маленький тощий служка гостиницы, [вытаскивая] пробуя вытащить из почтовой кибитки тяжелый ящик с подарками Никите. — Не поднимать, — виновато сказал он, постучав маленьким черным кулаком по ящику. (ЧА₂)
- 15 Пыльный и усталый, Петр / Петр, [не ответив, как был] пыльный и усталый (ЧА₂)
- 16-17 к белой келье ∞ среди вишен и яблонь / к белой келейке [бр<ата>] Никиты, уютно прикрытой кронами трех сосен (ЧА₂)
- 17 напрасно он приехал / пожалуй, напрасно приехал он (ЧА₂)
- 18 ехать на ярмарку / ехать прямо на ярмарку (ЧА₂)
- 18 лесная дорога / проселочная дорога (ЧА₂)
- 19-20 смешала все горестные думы / спутала все [его] горестные его думы (ЧА₂)
- 19-20 все [его] горестные думы (БА)
- 20 заменив их ∞ тоской / [наполнив] заместив их нудпой скукой (ЧА₂)
- 22 «Кутнуть бы хорошенько». / «Напиться бы». (ЧА₂)
- 23-25 Он увидел брата ∞ десять богомолон / а. Но когда, идя дорожкой монастырского сада, он увидел брата, предупрежденногo проворным служкой, тихо шагающим встречу ему с [белой <палкой>] белым посошком в руках, — насмешливые думы его [исчезли] пресеклись. б. Он увидел брата [на], сидящим на [деревянной] скамье в полукружии молодых сосен, перед ним, на земле, расположилось человек десять богомолон (ЧА₂)
- 26 чернорородый купец в ∞ пальто / три бабы странницы, рыжебородый в парусиновом пиджаке (ЧА₂)¹

¹ *Текста:* чернорородый купец ∞ Все о мелких пустяках (стр. 247, строка 1) — во второй редакции нет.

- ²⁸ толстый старик / старик (ЧА₂)
- ²⁹⁻³⁰ скуластый, с рыбьими глазами / с беспокойными глазами на угловатом лице и еще какие-то люди (ЧА₂)
- ³⁰⁻³³ столбом стоял ∞ бог — далеко / в стороне стоял, [сунув] скрестив руки, дремовский булочник, пьяница и буян Мурзип, он хрипло говорил:
- Бог — далеко. (ЧА₂)
- ³⁴⁻³⁵ беленьким посошком ∞ поучал / белым посошком, Никита тихо, [как] точно сквозь сон, отвечал (ЧА₂)
- ³⁶⁻³⁷ И чем ниже человек ∞ гниения нашего / Чем ниже человек, тем бог выше от него, гонимый смрадом гниения [души н<ашей>] нашего (ЧА₂)
- ³⁸⁻³⁹ Фразы: «Утешает» ∞ мысленно усмехнулся. — в ЧА₂ нет.
- ⁴⁰ Бог — видит / Бог-то видит (ЧА₂)
- ⁴⁰⁻⁴¹ а без дел вера — на что ему? / а без дела вера — мертва ему. (ЧА₂)
- ⁴¹ Фразы: Где наша помощь ∞ где любовь? — в ЧА₂ нет.

Стр. 247.

- ¹ И о чем молим? Всё о мелких пустяках. / Молимся. А о чем молимся[-то] ? О земном всё ведь, о мелких наших пустяках. (ЧА₂)

- ³⁻⁶ Он поднял глаза ∞ ударить им кого-то. / а. Синие глаза Никиты выцвели, выцвела в них и печальная покорность, знакомая Петру, теперь они смотрели пристально, но как будто из-за угла и снизу вверх, — однако не потому, что горбун был на голову ниже брата, а как-то намеренно, нарочито. б. Он замолчал, поднял посох [и как <бы?>], точно [собираясь] желая с силой ткнуть им в землю, и поднял глаза. Он с минуты, не мигая, смотрел на брата, пристально, как бы из-за угла и снизу вверх. Петру показалось, что синие глаза брата выцвели и углубились, смотрят как-то внутрь, но знакомая печальная покорность [исчезла из них, теперь они [смот<ре-ли>] блестели, строго спрашивая] не исчезла в них (ЧА₂)
- ⁴ пристально, снизу вверх / пристально, точно из-за угла и снизу вверх (БА)

- ⁶ После: кого-то. — Петру показалось, что синие глаза горбуна выцвели, но углубились и смотрят внутрь. (БА)

- ⁶ горбун встал / Брат встал (БА)

- ⁶⁻⁷ Горбун встал ∞ сказал / Петр снял фуражку, брат [низко, но] привстал и низко, но как-то бессильно [по<клонился>] опустил голову, кланяясь ему, потом сказал (ЧА₂)¹

¹ Текст: Горбун встал ∞ под другой локоть (строки 6—15) — во второй редакции нет.

⁷ После: сказал — [Идите с господом.] (БА)

⁸ Вот — братец ∞ ко мне. / Вот братец [мой] приехал ко мне. Идите с богом!

Он перекрестил людей, Мурзин оттолкнулся от дерева и повторил громче:

— [Да] Бог — далеко. (ЧА₂)

⁹⁻¹¹ Безволосый старик ∞ перекрестился. / А старик с безволосым лицом, прищурив медные глаза, [оч(арованно)?] смерял [ими] Петра [странным] нехорошим взглядом и зачем-то перекрестился размашисто, с [на(рочитостью)] явной нарочитостью. (ЧА₂)

¹³ Люди пошли вразброд / Люди пошли прочь, вразброд (ЧА₂)

¹³⁻¹⁵ старик подхватил ∞ под другой локоть / купец с больною ногой шел, поддерживаемый под локоть большой бабой с деревянным лицом, а длинноволосый паренё шел прямо, как слепой (ЧА₂)

¹⁶ Ну, здравствуй. Благослови. / а. Ну, благославляй, что ли, — хотел сказать Петр, но сказал, склонив голову: — Благослови. б. Как в тексте (ЧА₂); Ну, здравствуй, — сказал Петр. — Благослови. ∅ (БА)

¹⁷ Длинной рукою ∞ рукавом рясы / а. Длинной, темной рукою б. Длинной темной рукою, окрыленной рукавом рясы (ЧА₂); Длинной рукою, окрыленной рукавом рясы (БА).

¹⁸⁻²⁰ отвел протянутые к нему ∞ Не ждал. / а. отвел сложенные горстью, протянутые к нему руки брата, обнял его, поцеловал, потом тихо сказал:

— Постарел ты.

— Это от пьянства.

— Пьешь разве?

— Пью.

б. отвел ∞ руки брата и сказал тихонько, — без радости (ЧА₂)

²¹⁻²² Махнув посохом ∞ шел толчками / а. Никита показал посохом в глубь сада и пошел впереди, шел он нерешительно, толчками, качался б. Махнув посохом в глубь сада, и пошел впереди брата, молча, не оглядываясь, точно забыв о нем, шел толчками, качался (ЧА₂)

²³ держа одну руку ∞ у сердца / [при(ложив)] положив руку на грудь, шевеля пальцами и, как слепой, щупал землю посохом (ЧА₂)

²⁴ Постарел ты ∞ заметил Петр. / а. И ты постарел б. Постарел ты, — заметил Петр, смущенный. (ЧА₂).

²⁵ После: Ноги болеть стали. — Ревматизм. (ЧА₂)

- ²⁷ Казалось, что Никита стал ∞ горбат / *а.* Петр шагал сзади брата и ему казалось, что Никита стал еще более горбат. *б.* Старшему Артам(онову) показалось, что Никита говорит нехотя и стал ∞ горбат (ЧА₂)
- ²⁹ ближе к земле ∞ сделали шире / еще ближе к земле, сделали его шире *б.* ближе к земле и, принизив его, сделали [его] шире (ЧА₂)
- ³¹⁻³² криво ползет ∞ по хряскому щебню./ ползет по желтым листьям, густо покрывшим дорогу. (ЧА₂)
- ³⁴ *Слов:* точно у покойника — *в* ЧА₂ нет.
- ³⁵ как бы ∞ костяной череп / костяной череп, как бы лишенный кожи (ЧА₂)
- ³⁶ на затылке повисли / на затылке висели (ЧА₂)
- ³⁹ не освещали его /освещали его холодно и мертво (ЧА₂)
- ³⁹⁻⁴⁰ взгляд их ∞ дряблого носа / взгляд был сосредоточен на кончике дрябло опущенного носа (ЧА₂)
- Стр. 248.*
- ¹ раздвигал лицо / и разрезал лицо (ЧА₂)
- ²⁻³ и особенно жутко ∞ на верхней губе / *а.* *Слов нет б.* и особенно неприятна была серая плесень [ус(ов)] волос на верхней губе.
- «На икону стол похож», — подумал Петр. (ЧА₂)
- ⁴⁻⁵ и медленно, как бы с трудом / или с трудом (ЧА₂)
- ⁵⁻⁶ монах говорил ∞ на банщика / *а.* Никита говорил толстогубому белобрысому парню келейнику *б.* Никита говорил пухлолицому белобрысому парню келейнику (ЧА₂)
- ⁷ *После:* Меду.— Яблоков. Скорее. (ЧА₂); Скорее. (БА)
- ⁸ Как тихо говоришь. / Тихо как говоришь. (ЧА₂)
- ¹⁰⁻¹¹ сел к столу в ∞ кресло / *а.* сел в деревянное, окрашенное белой краской кресло, голова его возвышалась над столом, как отрубленная.
- «На икону похож», — подумал Петр, не находя, о чем спросить брата. *б.* сел ∞ как отрубленная. [«На икону стал похож» ∞ спросить брата] (ЧА₂)
- ¹¹ *После:* кресло — *зачеркнуто:* голова как отрубленная (БА)
- ¹² Живете? / Живете? — спросил Никита. (ЧА₂)
- ¹⁶ не был он у меня / не был у меня (ЧА₂)
- ¹⁷ Никита, двигая рукою / Никодим, двигая под столом рукою (ЧА₂)
- ¹⁸ шорох ∞ скуку Петра. / *а.* шорох был четко слышен и еще более смущал Петра. Ему хотелось выпить вина. Вдруг он вспомнил черный блеск рояля и жуткую наготу женщины,

лежащей на нем. б. шорох был ∞ выпить вина. [Вдруг он ∞ на нем] (ЧА₂)

¹⁸ скуку Петра / смущение и скуку Петра. (БА).

¹⁹⁻²¹ Я тебе гостинцев ∞ вздохнув, ответил / а. [Вина, не того... не приемлешь?] Вина выпьем? Разрешаешь? — К его удовольствию брат ответил. — Разрешаю. б. Вино? Разрешаешь? Я тебе гостинцев привез, портвейну привез, мадеры. — К его удовольствию ∞ Разрешаю. — Скажи, чтоб ящик принесли тебе из гостиницы... Мигая, Никита говорил (ЧА₂)

¹⁹⁻²⁰ ящик притащили / ящик притащили тебе (БА)

²² У нас — не строго. / У нас тут — не строго. (ЧА₂)

²²⁻²³ Даже и пьяницы завелись / а. Даже и пьяницы есть, завелись б. Даже и пьяницы завелись (ЧА₂)

²³⁻²⁴ народ усердно стал посещать / богомольцы усердно посещать стали (ЧА₂)

²⁵ После: тоже люди. — Все люди, везде. (ЧА₂)

²⁶⁻²⁸ Слышал я ∞ Кружатся. / а. Много богомолков?

— Много.

— Слышал я — все к тебе ходят?

— Да. Ходят. По неразумию это. Ой, постарел ты! Сердясь на что-то, Петр сказал грубо и громко, точно

хвастаясь:

— Я говорю — от пьянства. Я — прямо с ярмарки к тебе, из трактиров...

— Так, так, — отозвался Никита и было ясно, что слова брата не потревожили его. — Все беспокоятся, — сказал он, вздохнув, и, помолчав, равнодушно вспомнил:

— Раньше, не пил ты. б. Много ∞ к тебе ходят?

— Ходят. По неразумию это.

Он вышел [из кельи] за дверь кельи, [сказал: — Дай ящик] распорядился, чтобы принесли ящик, и, возвращаясь, продолжал натужно:

— Да, ходит парод, кружится, мается. (ЧА₂)

²⁸ Праведности ищут, праведника. / Праведника ищут. (ЧА₂)¹

²⁹⁻³⁰ Не умеем. Терпенья нет. / Догадались, не умеем, не можем эдак-то. Терпенья нет. (ЧА₂); Не умеем, не можем эдак-то. Терпенья нет. (БА)

³¹ Чувствуя, что слова / Петр почувствовал, что слова (ЧА₂)

³¹⁻³³ Артамонов ∞ Крепостное право / и сказал [сурово]: — Крепостное право (ЧА₂)

¹ Текста: Праведности ищут ∞ При господах ∞ не бродяжили (строка 36) — во второй редакции нет.

- ³⁴ После: не терпят — как это понять? По-моему, обленились, вот и пляжуются. — И такие есть — согласился Никита. (ЧА₂)
- ³⁵⁻³⁶ Никита ∞ При господах / Никита [взглянув на него] промолчал [а Петр напористо и сердито].
- При господах (ЧА₂)
- ³⁸ с трудом находя слова / а. чужие друг другу, с трудом находя слова б. с трудом находя слова (ЧА₂)
- ³⁸⁻³⁹ длительными паузами, они говорили / длительным молчанием, они поговорили (ЧА₂)
- ⁴⁰ принес самовар ∞ мед / не принес самовар, сильно душистый липовый мед (ЧА₂, БА)
- ⁴¹ поднимался хмельной парок / шел хмельной парок ∅ (ЧА₂)
- Стр. 249.
- ¹⁻³ Внимательно смотрели ∞ две бутылки / а. Петр достал из саквояжа бутылки коньяка и портвейна, банку свежей икры и поставил на стол, сильно стукнув донцами бутылок. — [Там я тебе два ящика подар(ков)] Я тебе ящик гостинцев привез. б. Внимательно и молча смотрели, как белобрысый парень неуклюже возился на полу, неумело вскрывая ящик. Петр наклонился, поставил на стол две бутылки, банку свежей икры. (ЧА₂)
- ⁴⁻⁵ Это вино ∞ Много понимает. / [Это настоятель любит. Хороший человек. Простого ума. Прямой. Все понимает.] Это вино настоятель любит. [Хороший] Умный человек. Много понимает (ЧА₂)
- ⁶⁻⁷ А вот я ∞ признался Петр / [А я вот — мало понимаю, — вызывающе сознавался Петр.] А я вот — мало понимаю, — вызывающе признался Петр (ЧА₂)
- ⁸⁻⁹ больше-то — зачем? ∞ понимать вредно. / больше то зачем? ∅ (ЧА₂)
- ¹⁰⁻¹² Монах осторожно ∞ в сумраке / [[Петру [все более] странно было слышать голос брата, он помнил его звонким, приятным, а теперь] Слова Никиты сипели, взвизгивали, отзывались прогорклым маслом.] Монах осторожно вздохнул. Слова его сипели, и Петру показалось, что от них исходит тяжелый запах прогорклого льняного масла. Ряса брата тоже масляно лоснилась в теплом сумраке кельи (ЧА₂)
- ¹³ желтого стекла / голубого стекла (ЧА₂)
- ¹⁴⁻¹⁷ Приметив... ∞ «Толк знает». / [По тому, с какой расчетливой жадностью монах высосал рюмку коньяка, Петр [зло] решил, не без [злой] удовольствия: «Любит.】 По тому, с какой расчетливой жадностью Никита высосал рюмку портвейна, Петр не без удовольствия решил: «Любит выпить».

(ЧА₂); По тому, с какой расчетливой жадностью брат высосал рюмку мадеры, Петр не без насмешливого удовольствия подумал: «Толк знает». (БА)

18-19 сухими ∞ пальцами / [сухонькими пальцами] сухонькими, очень белыми пальцами (ЧА₂)

20-21 не торопясь, жевал ∞ выщипанная бороденка. / [не торопясь жевал] не торопясь, жевал, тряслась серая бородка, топорщились редкие, точно выщипанные усы. (ЧА₂)

21-23 Незаметно было ∞ на кончике носа. / [Незаметно было, что вино охмеляет его, говорил он все так же скупно и равнодушно, только глаза потемнели, оставаясь все так же неподвижны и глядя на нос.] Брат говорил скупно и равнодушно. Незаметно было, чтоб вино охмеляло монаха, только мутноватые глаза его посветлели, оставаясь все так же неподвижны и глядя на кончик носа (ЧА₂)

24 показаться брату / показать себя брату (ЧА₂)

26-28 И прошлый раз ∞ А он — праведник. / [И [в] прошлый раз не спросил, будто нет ее. Ни про кого не спрашивает из родных. Ни о чем. Праведник.] И прошлый раз не спросил, будто нет ее. Стыдится. Ни о ком из родных не спрашивает. Ни о чем. Праведник. (ЧА₂)

28 Его — люди ищут. / а. Фразы нет б. Его — люди ищут. (ЧА₂)

29-31 Серdito шаркнув ∞ Хорошо. / [Сердась все более, он сказал: — Хорошо ты укрылся тут.] Серdito шаркнув бородою по жилету, он сказал монаху:

— Хорошо, ловко ты укрылся тут. (ЧА₂)

32-41 Раньше было ∞ костяною головой / [[Было хорошо, — сказал монах и вздохнул] Монах вздохнул, наливая в рюмку портвейн. — Было хорошо. Теперь — хуже. Богомольцев много [стало]. Хочу перевестись отсюда, поглуше где. — Выпив вино, он облизал губы и продолжал раздумчиво.] Было хорошо, — отозвался Никита, бережно наливая в рюмку портвейн, и вздохнул: — Теперь — хуже, богомоллов много. Хочу перевестись поглуше куда.

— Где [служ<ить>] спокойней, — добавил старший брат, усмехаясь, а монах, [облизывая] облизав губы темненьким тряпичным языком, раздумчиво продолжал (ЧА₂)

Стр. 250.

2 Прячутся ∞ от забот... / [Все прячутся, скрыться хотят от забот, [от] тревог.] Все прячутся, скрыться хотят от забот [и], тревог. (ЧА₂)

3-11 Этого я не вижу ∞ проживешь спокойно! / а. [[А тревоги тенью за ними.] Эти слова обидно задели Петра. «Ты сам

прячешься», — хотел он сказать, и уже на языке его вспухло много упреков].

— Этого я не вижу, — сказал Петр, зная, что говорит неправду.

— А тревоги, тенью, за ними...

— Я говорю: этого будто и нет, — повторил Артамонов.

«Это ты прячешься», — хотел он сказать, на языке его вспухали слова упреков, [задорные слова] ему хотелось спорить и даже прикрикнуть на брата, он заговорил задорно:

— Человек сам тревоги ищет; я вот на ярмарке такое видел, такой мятеж плоти, а может и не плоти, — души... б. Этого я не вижу ∞ слова упреков, ему хотелось ∞ на брата, он сказал задорно, [вспоминая] думая об Илье:

— Человек сам тревоги ищет, сам ее творит... (ЧА₂)

12-16 Но брат ∞ как будто сердясь / а. [но вдруг монах, точно проснулся, пошевелил всем уродливым телом своим и заговорил, кривя губы, очень внятно, хотя все так же тихо.] Но брат, не слушая его, вдруг точно проснулся, пошевелил всем своим телом, ряса [точно] потекла с него, кривя губы, он говорил очень внятно, хотя так же тихо б. Но брат ∞ проснулся, потряхнул угловатым телом, точно просыпаясь, ряса потекла с него черными струйками, кривя губы, он заговорил [тихонько] очень внятно (ЧА₂)

17 просят: научи! / [просят: помоги, научи!] просят: помоги, расскажи, научи. (ЧА₂)

18 Сам я — ничего не знаю / Я ничего не знаю ∅ (ЧА₂)

20 Осудили ∞ за что осудили? / [Осудили, а — за что? Не знаю.] Осудили: поучай людей, а за что осудили? Не знаю... (ЧА₂)

21-22 «Намскает ∞ Жаловаться хочет». / [«Намекает [на что-то] — соображал Петр] Намекает, — сообразил Артамонов старший. — Жаловаться хочет. Далее: [— Недавно ученый был, верующий, молодой. Настоятель внушает мне: «Ты, отец Никодим, хорошенько укрепи его». Да. Он, ученый-то, целый день из меня жилы тянул, говорит и говорит, а я — не понимаю. «Если, говорит, дьявола признавать, так это двоебожие». Я ему: «Ах ты, еретик!» А сам думаю: «Может и не еретик». Запутал он меня, умучил. Я ему и скажи: «Плоть твоя — видоизменение, а дух — уничтожение». Сказал, — не подумав, лишь бы помудреннее было, а он, глупый, обрадовался, руку мне целует: «Вот, говорит, мудрость». А сказал я не так, настоятель, после, как упрекал меня! «Что ты, кричит, какую глупую ересь сказал? Хоть бы наоборот и то лучше».

Внимательно слушая задумчивую речь, Пстр не мог понять: жалуется брат или хвастается?] ¹ (ЧА₂)

23—26 Он понимал ∞ предупредил брата / [Он подергал себя за ухо, [попутно почесал пальцем бровь] посмотрел в угол кельи на [единственное живое в ней] золотой огонек лампы [и], убавил огонь в [лампе] дешевенькой [си<него>] [же<л-того>] синего стекла лампе, стоявшей на столе, и [не проворливо] предупредил брата] Он понимал, что брат имеет причины жаловаться на свою судьбу, он и раньше, посещая его, неприязненно ожидал этих жалоб. Подергав себя за ухо, он взглянул в угол кельи на золотой огонек лампы, убавил огня в лампе на столе и — предупредил [брат<а—>] монаха (ЧА₂)

27—28 Слов: только это — ни к чему. — в ЧА₂ нет.

29 Так ∞ сказал горбун / а. [— [Да,— отозвался] Все,— поправил горбун,— [многие] [с кем ни заговори, жалуются]. Довольных — не заметно. Толка в этом тоже [нет] не заметно] — Все,— поправил Никита.— Довольных — не заметно. б. Так,— сказал Никита.— Довольных не заметно. (ЧА₂)

30 Слов: прицеливаясь глазами в угол, на огонь лампы,— в ЧА₂ нет.

31—32 Текст: А — тебе ∞ Будь утешителем. — вписан в третьей редакции ЧА₂

32 После: Будь утешителем. — Я помню.

33 растянул рот / [растянул беззубый рот до ушей] растянул беззубый рот (ЧА₂)

33—34 [помолчав] собрал [темными пальцами бородку свою] серую бородку свою (ЧА₂)

34—37 продолжая сеять ∞ ожидание опасного. / [говоря тихо] продолжая сеять тихие слова; слова эти, поталкивая Петра, возбуждали в нем и любопытство и сознание какой-то опасности. (ЧА₂)

35 сеять в сумрак [свои] слова (БА)

38—41 Они тут внушают ∞ строгое дело! / а. [[Поручили мне] Возложили на меня утешать людей. За что [мне] это мне? Это, брат, должность трудная.] Они тут выдумывают меня, внушают, будто я мудрый, ради выгоды обители, я понимаю. Возложили на меня утешать людей, а чем? И за что мне это? Это, брат, должность трудная, это очень строгое дело. б. Они тут ∞ понимаю. Возложено ∞ строгое дело (ЧА₂)

¹ Ср. текст на стр. 251, строки 22—38 и варианты к нему.

Стр. 250—251.

- ⁴¹⁻² Чем утешать-то? ∞ не утешаются. / [Чем утешать-то? Я не знаю ...Какой я учитель?] Чем утешать-то? Я ведь не знаю. Какой я учитель? Говорю: терпите, надейтесь, говорю. А вижу: терпеть надоело всем. И на что надеяться? (ЧА₂)

Стр. 251

- ³⁻⁹ Текста: Это — наш, Мурзин ∞ чтобы смущать,— в ЧА₂ нет.

- ¹⁰ Монах говорил все живее. / [Он стал говорить потише, но торопливее и с явной охотой.] Монах стал говорить торопливее, живей. (ЧА₂)

- ¹⁰⁻¹⁷ Вспоминая ∞ «Это меня осудил ты!» / а. [Внимательно слушая, Арт(амонов) старший понимал, что брат действительно жалуется, но [как будто не на кого] трудно было понять, на кого? [Было в Никите что-то новое, — новая печаль и тревожная грусть [и], глаза его мигали робко, виновато] [Вспоминая, каким он видел [горбуна] [брата] Никиту в прежние посещения, Петр замечал в нем что-то новое, [глаза горбуна мигали [робко и] виновато, но как-[то] бы острее] хотя глаза горбуна мигали так же виновато, как и прежде. [Эта виноватость] [Эта виноватость] Это [сознание] ощущение Никитой виновности [было], очень заметное старшему брату, успокаивало [Пе(тра)] [Арт(амонова) старшего] его, — [виноватому не на(длежит)] виноватому жаловаться не надлежит. А теперь вот [он говорит] Никита заявляет, что неправильно осужден. Кем?] Слушая [его], Петр вспоминал, каким видел брата в прежние посещения, и замечал в нем что-то [опасно] тревожно новое, хотя глаза горбуна мигали так же виновато и смущенно, как прежде. Это ощущение Никитой своей виновности раньше успокаивало Петра: виноватому жаловаться не надлежит. А теперь вон он жалуется, заявляет, что неправильно осужден. Кем? И Артамонов старший боялся, что брат скажет ему сейчас: «Это ты меня осудил». б. Слушая, Петр ∞ заметил, что глаза горбуна мигали не так виновато и смущенно, как прежде; ощущение Никитой своей виновности успокаивало ∞ меня осудил». (ЧА₂);

- ¹¹⁻¹² Петр заметил ∞ как прежде / Петр [нах(одил?)] заметил, что глаза Никиты мигают не так виновато, как прежде, [он как(зался?)] (БА)

- ¹⁷ [ты] осудил ты!» (БА)

- ¹⁸⁻¹⁹ Нахмурясь ∞ слова самозащиты. / [И, [нахмурясь] хмурясь, играя цепочкой часов, Ар(тамонов) ст(арший) настоятельно слушал тихие слова] Нахмурясь, играя цепочкой

часов, подыскивая слова самозащиты, он слушал настороженно. (ЧА₂)

20-21 *Фразы:* Да, — говорил горбун, ∞ жалуется — в ЧА₂ нет.

21-22 Люди всё ∞ дерзкие. / [[А теперь] Люди стали всё навязчивые и мысли у них дерзкие]. Люди становятся всё назойливее, мысли у них дерзкие. (ЧА₂)

22-24 Недавно жил ∞ человек. / [Тут недавно учсый какой-то жил, неделю, [молодой, испуган чем-то.] молодой еще, испуган чем-то и не в себе будто. (ЧА₂)

24-25 «Ты говорит, укрепи его / «[Ты, отец Никодим, укрепи его] Ты, говорит, отец Никодим, укрепи его (ЧА₂)

25-26 ты, говорит ∞ вот как» [попу<гай>] припугни его, насчет плоти, главное» (ЧА₂)

26 *Фразы:* А я ∞ не памятьлив. — в ЧА₂ нет.

28 а я даже слов ∞ мысли / [а я не понимаю] а я не понимаю, даже слов не понимаю, не то что мыслей (ЧА₂)

29-32 «Дьявола, говорит ∞ ядите». / «[Дьявола, говорит, нельзя признать, это будет двоебожие] Дьявола, говорит, владыкой плоти нельзя признать это будет двоебожие и оскорбление телу Христову, и тут же про божью мать, и нетленные мощи и уж чего только не говорил! (ЧА₂)

33-34 но чтобы — один, иначе невозможно жить» / но чтобы один». Вот они как размышляют ∅ (ЧА₂)

34 Замучил он меня / [У меня все спуталось в голове (ЧА₂)

35 кричу: «Плоть твоя — видоизменение / закричал: «Плоть твоя, кричу, видоизменение (ЧА₂)

36 *После:* дух уничтожение». — Он — удивился, отстал (ЧА₂)

36 Настоятель ∞ ругал меня / а. настоятель потом ругать меня (ЧА₂)

37-38 «Что ты ∞ сболтнул?» / «Что ты, какую кощунственную бессмыслицу сказал?» (ЧА₂)

38 *После:* Да, вот как... — а. [Вот они как рассуждают] Вот как рассуждают. Конечно, он — ученый, разум у него вывихнут, а все-таки вот — испугался. б. Вот как рассуждают ∞ а все-таки вот — [испугался] боится... (ЧА₂)

39 Рассказ [этот] показался (БА)

39-41 Рассказ ∞ Артамонова старшего. / [Петр подумал «Хва<стается>»] «Пожалуй, хвастается он мудростью своей». (ЧА₂)

Стр. 252.

¹ О боге ∞ проворчал он / [О боге говорить трудно, — сказал он.] [И сказал невнятно: — О боге говорить трудно.] Петр ворчливо сказал: — О боге говорить трудно. (ЧА₂)

2-3 согласился отец Никодим ∞ маслено, горько / а. согласился

монах [не изменяя тона и все так же маслено и горько] И все так же тихо, маслено и горько [продолжал] спросил б. согласился монах [[Чего это слесарь] Зачем пекарь Мурзин торчал? Пьяница оп. — Он — [бунтует] [Он очень...] не хороший человек. Судьей видит себя, судьей богу и людям, теперь есть такие, — пробормотал Никита, нахмурясь. И без [слова] бороды, этот тоже из [таких] бунтующих] тихо, маслено и горько спросил (ЧА₂)

⁴ высока для нас премудрость эта / а. [высока для нас премудрость эта] для нас высока премудрость эта б. высока для нас премудрость эта (ЧА₂)

⁶ Да. Отец Феодор / [Да. Очень трудно, когда не знаешь. — Чего? — Ничего.] [Да. Настоятель отец Феодор] Да, отец Феодор (ЧА₂)

⁷⁻⁸ шумит невнятно ∞ не отвечает / шумит [шумок слышен, а [смысл] невнятен] слышен шумок, а певнятен. Сегодняшнему дню книги не отвечают. (ЧА₂)

⁸⁻¹⁰ Теперь возникли ∞ пошел отовсюду. / [Теперь вон они какие мысли-то пошли, [не кни<гой>] их книгой не покроешь, это мысли из — нутра жизни. Теперь сектант везде] Теперь такие мысли возникли, что книгой их не покроешь. Сектант везде, даже и в простом народе. Пристальность явилась, дерзновенность (ЧА₂)

¹⁰⁻¹¹ Люди рассуждают ∞ Мурзин этот... / а. [Рассуждают непосильно разуму моему.] Рассуждают люди, как от сна встав, и это разуму моему не по силам. б. Рассуждают люди, как сны рассказывают или — с похмелья. Вот — Мурзин этот... (ЧА₂)

¹²⁻¹⁴ Монах выпил ∞ продолжая / [И, скатывая пальцами шарик из хлеба, монах сказал очень просто: — Я ведь в бога-то, пожалуй, и не верю. — Петр взглянул на восковое лицо брата, — при свете лампы оно стало как будто живее, пополнило; посмотрел в его спокойные синеватые глаза, в черную дыру маленького окна кельи. На подоконнике стояло два горшка цветов, их мелкие листья казались жестянными.

«Ослышался я», — подумал Артамонов старший, но горбатый монах продолжал тихонько] [Вздохнув, Никита выпил портвейна, пожевал хлеба, подумал, опустив глаза, а Петр насторожился еще более, [ожидая что-то] предчувствуя опасность. Скатав из мякиша шарик, вода его пальцем по столу, Никита продолжал] Монах выпил портвейна, пожевал хлеба и, скатав из мякиша небольшой шарик, гоняя его [темными] пальцами по столу, продолжал (ЧА₂)

15-21 Отец Федор ∞ конечно, ломает... / а. [У меня с настоятелем, отцом Федором, всегда разговор об этом, о боже. Он меня любит. Однако грозил: «У тебя, говорит, разум обиженный, а то бы я тебя прогнал с позором» Он — ученый из попов.] [Отец Федор говорит: «[Разум — кутепок еще, а] Дьявол [разжигает его] разжег разум в злую собаку, и собака зря лает на всех». А мне трудно согласиться с этим, хоть и правда это, может быть. По-моему-то, разум — дитё [но обиженно(е)], и все ему — как дите игрушки, все он хочет поглядеть, как устроено то и это, что внутри. Ломает, [расчиняет] конечно.] Отец Федор говорит: «Вся беда от разума. Дьявол разжег его в злую собаку и собака лает на все зря». Может быть, это и правда, а обидно согласиться с этим. По-моему-то, разум — дитя еще, и все ему, как дите игрушки, — интересно, забавно все, хочет он доглядеть, догадаться, как устроено то и это, что внутри. Ну, ломает, конечно. б. Отец Федор ∞ согласиться с этим. Тут есть доктор, простой человек, веселый, он говорит: «Разум — дитя еще и все ему игрушки, все — забавно, хочет он ∞ ломает, конечно». (ЧА₂)

16 злой собакой дразнит / злой собакой [и похлестывает] дразнит (БА)

23-33 Пожалуй — опасно ∞ свою паутину. / а. [Петр выпил коньяку, откинулся на спинку стула; жуткое любопытство заставило его онеметь, спутало все мысли, а тонкие сухие губы брата не спеша выговаривали опрокидывающие слова] [Опасно ты говоришь, — угрюмо заметил Петр. Ему захотелось прекратить эту беседу, придавить брата какими-то вескими словами, [но] в то же время ему казалось, что брат говорит [какие <-то>] что-то смутно знакомое ему, он уже как будто слышал эти [мысли] остренькие, едкие мысли. Но, подыскивая серьезные слова, он вдруг подметил в [гла(зах)] лице, в глазах брата странное сходство с тем [пьяным] жалобным, плачущим взглядом, который возмутил его, пьяного, на ярмарке, он хорошо помнил этот взгляд. «Напился монах, вот оно что». Никита скрипуче поскреб ногтем край подноса, и его тонкие, сухие губы, усмехнувшись, выговорили [опрокидывающие слова] спокойно и трезво] Пожалуй, — опасно ты говоришь, — заметил Петр. Слова брата толкали, раскачивали его, удивляя своей неожиданностью: он мельком подумал — не хвастается ли брат пред ним мудростью своей? В то же время он чувствовал, что Никита говорит будто бы что-то смутно знакомое ему, эти остренькие мысли Петр где-то, от кого-то уже слышал. Ему снова захотелось подавить брата

какими-то вескими, простыми словами, но, подыскивая их, он вдруг заметил в глазах Никиты странное сходство с тем жалобным, плачущим взглядом, который возмутил его, пьяного, па ярмарке, он хорошо помнил этот взгляд и угрюмо стыдился его. «Напился монах, вот что...» Никита поскреб ногтем край подноса, его тонкие сухие губы, усмехнувшись, выговорили трезво и убедительно. б. Пожалуй, — опасно ∞ неожиданностью. [В то же время он чувствовал ∞ говорит [будто бы] что-то ∞ уже слышал] Ему снова захотелось подовать брата [какими-то] вескими, простыми словами, но [подыскивая ∞ стыдился его] не находил таких слов. В келье было душно, стоял кисленький запах углей, [пост<ного>] лампадного масла, запах, гасивший мысли Петра. [В] На маленьком черном квадрате окна выпукло торчали [какие-то] листья какого-то растения, [он<и>] неподвижные, они казались железными¹. Липкая скука давила Петра, [а] брат, похожий па паука, тихо и настойчиво плел свою паутину. «Напился монах [вот, что...]», попробовал Петр успокоить себя. Никита поскреб ногтем край подноса, его [тонкие] сухие губы [усмехнувшись] выговаривали трезво и убежденно. (ЧА₂)

34-36 Все мысли ∞ Полуумный. / [У меня это давно, еще до монастыря явилось. Думал: в монастыре погаснет. Не гаснет. Тихон натолкнул меня на эти мысли. — Дурак-то? — спросил Петр и от удивления поперхнулся вином, закашлял.] [Все мысли — опасны. Особенно — простые. Вот возьми Тихона [он просто думает]... — Он — дурак.] Все мысли опасны — особенно простые. Возьми, например, Тихона. — Это полуумный. (ЧА₂)

37-39 Нет, напрасно! ∞ а — боюсь! / [Нет, он не дурак] [Ой, нет! Это напрасно. У него разум строгий. Я сначала даже боялся говорить с ним] Ой, напрасно! У него разум строгий. Я вначале даже боялся говорить с ним, — и хочется, а — боюсь! (ЧА₂)

Стр. 252—253.

39-3 А когда отец помер ∞ а человек...» / а. [Когда отец помер так неоправданно, я не на монахиню обиделся, а на бога, и Тихон сразу приметил это... «Вот, говорит, комар живет...»] [А когда отец помер так неоправданно, он меня очень подвинул к себе. Ты не так любил отца, как я. И, когда он помер,

¹ Ср. варианты к стр. 252, строкам 12 — 14 и к стр. 253, строке 6.

я не на монахиню обиделся, а на бога. И Тихон сразу примс-тил это, вот, говорит, комар живет а...) А когда отец помер так неоправданно, Тихон — *Далее как в тексте до слов:* как я. *Далее:* Никого из вас не обидела эта несправедливая смерть, а Тихона обидела. Когда отец помер, я не на монахиню рассердился за глупость ее, а на бога, Тихон же сразу и приметил это, вот, говорит, комар живет...» б. А когда отец помер, Тихон ∞ рассердился на бога ∞ комар живет ...» (ЧА₂)

Стр. 253.

⁴⁻⁵ Брединь ты! ∞ монахиня? / а. [Брединь ты,— строго, то-ном старшего сказал Петр Артамонов.— Выпил ты лишнее...] Брединь ты,— строго сказал Петр.— Выпил ты лишнее. б. Брединь ты ∞ лишнее. Мне эти мысли не нужны. И — тебе вредны. (ЧА₂)

⁶ Никита настойчиво продолжал / [Но Никита говорил трезво, ничто в нем не указывало на опьянение.— Ты не очень любил отца-то, а я его любил. Я тогда очень обиделся.] [Но Никита [как будто] должно быть не слышал этих слов, его лицо стало живее и даже как бы пополнело. Ар<тамонов> ст<арший> опасливо посмотрел в его глаза, в черную дыру маленького окна кельи. На подоконнике стояло два горшка цветов, их мелкие листья казались жестяными и лезли в келью, в сум-рак ее, узорно спутанным клубком, такими же путанными и жестяными казались П<етру> слова брата.— Я тогда очень обиделся.] Но Никита должно быть не слышал этих слов. Я тогда очень рассердился,— говорил он тоже строго. б. Но Никита ∞ этих слов и тоже строго продолжал: — Я тогда очень рассердился. (ЧА₂)

⁷ Тихон говорит / а. [А Тихон не дурак, мысли у него строгие. Если говорит] [Нет, Тихон думает строго. Если говорит] Нет, у Тихона мысли правильные: если, говорит б. А Ти<хон> гово-рит: если (ЧА₂)

⁷⁻⁸ бог миру ∞ должны идти / бог миру отец и хозяин, так дожди шли бы (ЧА₂)

⁹⁻¹⁰ И не все пожары ∞ на смерть нашу? / а. [И вообще,— был бы порядок: ни Адам, ни Каин не согрешили бы на смерть нашу.] [И был бы порядок. Зачем Каину грешить на смерть нашу? Тоже и Адам] И не все, говорит, пожары от человече-ской глупости, леса молния зажигает, а чем они виноваты, леса? И был порядок. Зачем Каину грешить на смерть нашу? б. И не все ∞ зажигает, а чем деревья виноваты? Леса? И был бы порядок. Зачем было Каину грешить на смерть нашу? (ЧА₂)

- 11-12 На что ∞ на что ему? / На что богу уродство, горб, скажем... ∅ (ЧА₂)
- 13-14 «Ага, вот оно что!» ∞ чувствуя / [«Вот оно как», — подумал Петр.] [«Вот оно что», — подумал Петр.] «Вот оно как», — подумал Петр, усмехаясь в бороду и чувствуя (ЧА₂)
- 14-15 очень успокаивают / успокаивают (ЧА₂)
- 17-25 Каина — нельзя понять ∞ в моих-то речах? / а. [Эти мысли всегда с ним, с Тихоном. Особенно — о Каине. Каина нельзя понять. — И спокойно, ничуть не изменяя тона, горбун сказал: — И я погряз в этих мыслях. Тихон оцепил меня ими, как собаку, к столбу приковал.] [Верно ведь: Каина нельзя понять. Этим меня Тихон, как собаку, к столбу на цепь приковал. — Со дня смерти отца у меня и началось. Я думал: уйду в монастырь — погаснет... Далее: Потом грех этот мой, вина моя... [Так] Я в этих мыслях и живу, погряз. — Прежде ты об этом молчал, — напомнил Петр. Брат тихо ответил: — Не все сразу скажешь.] Каина нельзя понять, — говорил Никита, встряхивая головою. — Этим меня Тихон, как собаку, на цепь приковал, со дня смерти отца у меня и началось. Думал: уйду в монастырь, — погаснет. А не погасло, так и живу в этих мыслях. Погряз. — Прежде ты об этом молчал, — напомнил Петр, соображая: пьян монах или нет... Брат [ти(хо)] ответил, вздохнув: — Всего сразу не скажешь. Да я, может, всю жизнь молчал бы, если б не богомольцы. Трудно мне с ними, боюсь, вдруг выскользнет Тихоново в моих речах-то? б. Каина нельзя понять ∞ Трудно мне с ними, совесть тревожат. И боюсь, вдруг выскользнет Тихоново в моих-то речах. (ЧА₂).
- 25-26 Нет, он человек ∞ не люблю его. / [Нет, он не дурак, нет! Он обо всем думает.] [[А теперь] Он, Тихон-то, обо всем думает.] Может быть, я его и не люблю, а человек он умный, даже и хороший человек. Обо всем думает. (ЧА₂)
- 26-27 Он и про тебя ∞ ему чужие...» / [И о тебе: «Вот, говорит, работает хозяин, живет без радости, трудится для детей, — а дети ему чужие...»] [И про тебя: «Человек, говорит, трудится для детей, а дети ему чужие»] И про тебя: «Вот, говорит, трудится [человек] для детей, а дети ему чужие... — (ЧА₂)
- 28 Это еще что? — сердито спросил Петр / а. Как это? [спросил Петр сердясь] [сердито спросил Петр] спросил Петр б. Как это? — спросил Петр (ЧА₂)
- 28-29 Что он может знать? / [Откуда он знает?] Этого он не может знать (ЧА₂)
- 30 Знает. / Он видит (ЧА₂)

- ³⁰ После: обман... — а. Всякое дело обман и себе и людям. [И монастырь — обман.] И монастыри тоже. б. Всякое дело ∞ себе и людям. (ЧА₂)
- ³¹ После: Слышал я — эти глупости (ЧА₂)
- ³¹ Его, дурака, прогнать нужно / [Его бы, Тихона, рассчитать надо, прогнать] Рассчитать бы [надо его, прогнать] его, — дурака, надо прогнать. (ЧА₂)
- ³¹⁻³² да ∞ о семейном нашем... / Да — много он знает про нас. (ЧА₂)
- ³³ Артамонов ∞ напомнить Никите / [Петр сказал это укоризненно и [угрюмо] сердито, желая напомнить брату] Артамонов старший сказал это укоризненно, желая напомнить брату (ЧА₂)
- ³⁵ но думая о мальчике / [и думая о мальчике] [а думая о мальчике] и думая о мальчике (ЧА₂)
- ³⁵⁻³⁹ Монах не понял ∞ как разоренный... / [Монах молча поднес рюмку [вина] ко рту, [помолчал] окунул в вино кончик языка и облизал губы. — Я его люблю. Его тоже обидел кто-то, он и оторвался от всех, как разоренный. Отец Федор тоже беседовал с ним, пожалел. Очень хорошо говорит отец Федор о разуме.

Вздохнув, Никита замолчал, задумался.

— Что ж он говорит? — спросил Петр, чувствуя нечто близкое страху пред братом и все более острое любопытство к его словам. «Разум, говорит, еще малое дитя, а дьявол разжигает [любопытство] его, балует игрушками и уже совратил, запутал, набаловал до того, что уже нечем утешить, скучно дитё и обижено оно, ломает все, со скуки».

Растянув беззубый рот к ушам, Никита тряхнул головою, добавил:

— А по-моему, — дьявола пет.

— Плохо шутить, — сказал Петр, снова [ощущая желание] подчиняясь желанию придавить брата какими-то вескими словами. Подыскивая их, он вдруг [нашел в лице] заметил в глазах Никиты странное сходство с тем жалобным, плачущим взглядом, который возмутил его, пьяного, на ярмарке, — он хорошо помнил этот взгляд. «Напился монах!» — Нет, плохо шутить, — повторил он, усмехаясь. — Забыл поговорку: черт монаху ближе всех?

Никита скрипуче поскреб край подноса.]¹ Но монах не понял намек, он [молча] поднес рюмку ко рту, окунул

¹ Ср. варианты к стр. 252, строкам 15—33.

язык в вино и [облизал губы, продолжая: Нет он хорош...] облизав [им] губы, продолжал какими-то жестяными словами:— Нет, он хороший... Его тоже обидел кто-то и он оторвался от всех, как разоренный (ЧА₂)

⁴⁰ Фразы: Нужно было ∞ от этих мыслей.— в ЧА₂ нет.
Стр. 253—254.

⁴¹⁻¹¹ Что ж ты теперь ∞ отец Никодим. / [Не верю в черта. В двоих — не верю.— И первый раз за весь вечер, он коротко посмеялся, точно икая.— Уж лучше бог с рогами, только чтобы один...

— Ну, ты завираешься,— сказал Петр Артамонов, но, как бы подразнивая его, монах [говорил] продолжал: — То и говорю, что все думают. С чем люди приходят, на что жалуются? «Не пилите нас тупой пилою надвое»,— вот [на что] о чем все просят. И ты, поди-ка, тоже знаешь это... И ты...

— Что я знаю,— тебе неизвестно,— ответил Артамонов; у него вспыхнуло злое желание рассказать монаху, как солидные люди возили голую женщину, положив ее на рояль, но он тотчас остановил себя: «Не надо говорить об этом. И ни о чем не надо говорить».] [Что же ты, не веришь, что ли, в бога-то? — спросил Петр и удивился, что спросил равнодушно, почти без любопытства. Брат, помешивая ложкой в стакане, сказал очень просто и спокойно: — А вот,— не знаю я. [Будто и верю, а — думаю много] Кто в бога верит? Думают все, а веры не заметно. Думать-то не надо, если веришь.

— А Тихон совсем не верит?

— И этого не знаю. Он — спорит. Он, пожалуй, будто совсем не верит.

— Ишь, собака... Оба вы завираетесь.

Но, как бы подразнивая его, монах сказал:

— Теперь все пошатнулись [⟨в⟩ вер⟨е?⟩]. С чем люди приходят, чего просят? «Не пилите нас тупой пилою надвое»,— вот о чем просят. И ты, поди-ка, знаешь это.

— Что я знаю— никому не известно,— ответил Арт⟨амонов⟩ стар⟨ший⟩, а брат, вздохнув, сказал:

— Этот, который [нас⟨тоятелю⟩] о бже с рогами говорил, он, конечно...

— Брось,— [ска⟨зал⟩] посоветовал Петр.— Баловство все это, от скуки, от безделья...

— Нет,— настойчиво сказал Н⟨икита⟩,— в двоих верить — трудно, верить в одно что-нибудь надо.— И первый раз за время беседы он коротко, точно икая, посмеялся.

«Ну — окончательно пьян» — репит Петр.] — Что же ты теперь, не веришь, что ли в бога? — спросил Петр и удивился. Он хотел спросить ядовито и насмешливо, а вышло равнодушно, почти без любопытства. Монах, помешивая ложкой в стакане, ответил очень просто и спокойно:

— Это трудно понять, как теперь верят. Думают все много, а веры не заметно. Думать-то не надо, если веришь.

— А Тихон?

— Верит ли? Не знаю.

— Пожалуй, не верит, собака?

— Все пошатнулись. С чем люди приходят, о чем просят?

— Не пилите нас тупой пилою надвое — вот о чем.

Поди-ка, и ты знаешь это.

— Что я знаю — никому не известно, — ответил Петр, а монах, вздохнув, сказал:

— Этот, который о боге с рогами говорил, он тоже...

— Брось, — посоветовал Петр. — Баловство всё это, от скуки, от безделья. Запрячь бы вас в железные хомуты...

— Нет, — настойчиво сказал монах, — это верно: в двоих верить нельзя, надо верить в одно, [что-то,] в одного.

И первый раз за время беседы он коротко, точно икая, посмеялся. «Ну — окончательно пьян», решил Петр; б. Что же ты теперь ∞ в одного. И первый раз за все время ∞ точно икая, засмеялся. (ЧА₂)

Стр. 254.

¹² Уже второй раз ∞ били в колокол / [Уже второй раз за время беседы на колокольне звонил колокол] Второй раз уже — на колокольне били в колокол; мерные удары торкались в черные стекла окна (ЧА₂)

¹³⁻¹⁵ Петр спросил: — За службу пойдешь? / [За службу — пойдешь?] За службу пойдешь? — спросил Петр. (ЧА₂)

¹⁶ Монах не ответил. / Никита не ответил. (ЧА₂)

¹⁸ Ну, мне бы ∞ в дороге. / [Ну, — сказал Артамонов, — мне бы уснуть, устал я.] Ну, мне бы уснуть, устал я... (ЧА₂)

²⁰ Никита молча уперся / [Брат уперся] Монах уперся (ЧА₂)

²¹ После: кресла — выпрямил руки [свои], как пружины (ЧА₂)

²¹ тело свое, позвал / тело [свое] свое и понес его к двери, покачивая, шаркая ногами. Стало тихо в маленькой квадратной комнате, похожей на большой ящик, в который [слу<чайно>] небрежно брошены два кресла, стол [скамья у двери] и скамья. Откуда-то через дверь, открытую в темноту, выполз [тихий голос] синый голос Никиты (ЧА₂)

²² Митя, Митрий? / Митрий, Митя? (ЧА₂)

- ²³ И снова опустился, виновато сказав / Потом снова зашаркали туфли [и Никита сказал, стоя в раме двери] и, стоя в раме двери, почти невидимый, монах виновато сказал (ЧА₂)
- ²⁴⁻²⁵ Прости: забыл ∞ в гостинице спит. / Забыл я, келейник-то мой в гостиницу послан, [там ждет тебя,] он там ждет тебя. (ЧА₂)
- ²⁵⁻²⁶ Услал я его ∞ ябедники... / Нарочно услал я его, [свободно поговорить хотелось. А они тут ябедники все, доносчики.] хотелось мне с тобой свободно поговорить, а они тут ябедники все, доносчики. (ЧА₂)
- ²⁷⁻²⁸ Он ненужно ∞ в гостиницу / Куда же мне идти? [— Иди прямо.] Заткнув дверь широким телом своим, монах долго не выпускал брата, излишне [подробно и] многословно объясняя ему путь в гостиницу (ЧА₂)
- ²⁹ то подумал / он подумал (ЧА₂)
- ³⁰ «Не хотелось, болтуну, чтоб я ушел.» / [«Не хотелось ему, чтоб я ушел. Поговорить хотелось. Поговорил, довольно. Если правда: что у трезвого на уме, то у пьяного на языке, так его дело — плохо!»] «Не хотелось болтуну, чтоб я ушел. Поговорить! Наговорил достаточно.» (ЧА₂)
- ³¹⁻³² И внезапно ∞ почувствовал / [Но, осторожно шагая, прислушиваясь к шороху мокрых листьев, глядя вдаль на жирное во тьме пятно фонаря, Петр Артамонов вдруг со знакомым страхом почувствовал всем телом] Осторожно шагая, прислушиваясь к шороху мокрых листьев под ногами, Артамонов старший внезапно со знакомым страхом почувствовал (ЧА₂)
- ³³ может упасть / [может свалиться] может свалиться (ЧА₂)
- ³⁴⁻³⁵ щупая пальцами водянистую пыль / щупая водянистую пыль ∅ (ЧА₂)
- ³⁵⁻³⁶ неотрывно глядя ∞ пятно фонаря / напрягая зрение ∅ (ЧА₂)
- ³⁷⁻³⁸ думал он ∞ Не надо. / а. [думал он,— нет, надо делом заниматься, делом! Довольно колобродить.] думал он,— это все пустяки, речи эти и мысли. Это мне не надо. Делом надо заниматься, довольно колобродил. б. думал он,— это все пустяки ∞ не надо. Нет, завтра уеду... (ЧА₂)
- ³⁹ Илья воротится! / [Сын ушел? Воротится, не дурак.] Сын же дурак. (ЧА₂)
- ³⁹ Фразы: Нет, надобно твердо жить.— в ЧА₂ нет.
- ⁴⁰ Он и обыграть меня может». / [Он и обыграть может. Он меня легко может обыграть] Он и обыграть может меня. (ЧА₂)

- ⁴¹ он думал насильно / [Артамонов думал [дл(я)] потому]
Артамонов думал (ЧА₂)

Стр. 255.

- ¹ о Никите, о Тихоне / о Никите ⁰ (ЧА₂)

- ¹⁻² на жесткую койку / на узкую и жесткую койку (ЧА₂)

- ²⁻⁷ его снова обняли ∞ умеет утешать». / а. [у него явилась и обидная и утешительная догадка. Никита пугал его потому, что тоже хотел обыграть, [сбить с толка] спутать жалобами и намеками, отплатить за свое уродство, за Наталью, за всю судьбу свою. [«Он всё помнит. Хитрый»] Далее идут варианты этого и последующего текста:

[Вспомнил, что покойник отец тоже указывал Никите [его], что обязанность его — утешать людей. А он — [бунтует, не хочет] и на это не годится. Вот Серафим<а> утеш<ителем> прозвал<и>, так его есть за что.] [«Утешитель» [тоже]. Это Серафима «Утешителем» зовут, [его] и есть за что...» Внезапно вспомнилось, что покойник отец тоже назначил горбуну должность утешителя. [Значит — это судьба ему, что ли...] [И чем более он развивал эту догадку, тем более ясна была ее спасительность, от нее исходило успокоение]] он снова задумался о монахе: не хотел ли Никита напугать его, спутать жалобами и намеками, отплатить за Наталью, за свое уродство, за всю судьбу? В этой догадке было что-то утешительное и успокаивающее. Внезапно вспомнилось, что покойник отец тоже указывал горбуну его обязанность утешать людей! А он и на это не годится. Серафим и тот умеет утешать. Врет он, что его выдумывают как-то. Такова судьба его и все тут. б. он снова ∞ что-то успокаивающее... «Покойник отец указал горбуну ∞ : утешай людей! ∞ не годится. А Серафим умеет утешать». (ЧА₂).

- ⁸ Не спалось, покусывали комары / Не спалось; ныли и покусывали комары (ЧА₂)¹.

- ⁸⁻¹² Текста: за стеною ∞ «Пьянствуют, наверно», — в ЧА₂ нет

- ¹³⁻¹⁴ Слова: Монастырский сторож ∞ доску вписаны в третьей редакции ЧА₂.

- ¹⁴⁻¹⁵ вдруг очень торопливо ∞ к заутрене / вдруг [забла<говестили>] очень торопливо, как бы опоздав, испугавшись, заблаговестили к [заутреней] утренней службе (ЧА₂)

- ¹⁵⁻¹⁸ и под этот звон Петр задремал / а. и Артамонов заснул, усмехаясь, чувствуя, что снова ускользнул от опасности. б. Петр беспокойно задремал, чувствуя себя в опасности

¹ Текста: не спалось ∞ к заутрене (строки 8—15)—во второй редакции нет.

- Далее идет текст, существующий только в третьей редакции: потом — увидал себя [идушим] шагающим по берегу широкой реки, среди ее возвышался зеленый островок с одним белокаменным домом в три окна, на берегу жепщина в темном платье полола гряды в огороде под окнами, и почему-то Петр узнал, что это смерть. (ЧА₂)
- 17-18 Брат пришел ∞ в саду / а. Брат пришел к нему рано утром, такой же, каким он встретил его вчера на дорожке сада б. Он еще спал, когда брат пришел к нему такой, каким он видел его вчера, в саду (ЧА₂)
- 18-19 с тем же чужим ∞ и снизу вверх. / с тем же злонамеренно пристальным взглядом [снизу вверх] вкось и снизу вверх. (ЧА₂)
- 19-20 Артамонов старший ∞ дали лошадь / [Петр поспешно умылся, оделся и сказал служке, чтоб ему дали лошадь] Петр торопливо оделся, умылся и сказал служке, чтоб дали лошадь (ЧА₂)
- 22-23 Что так скоро? ∞ поживешь здесь / [Что ж так торопишься? — спросил монах, и Петр услышал в его вопросе тревогу, удивление. «Фальшивит».] Что так скоро? — спросил монах с удивлением. — Я думал, — поживешь здесь. (ЧА₂)
- 24 Дело не позволяет. / [Надо, — ответил он, — дело требует] Надо ехать, дело требует. (ЧА₂)
- 25 После: Пили чай. — *зачеркнуто*: Петр подумал, что в келье Никиты осталось недопитое вино и что монах будет пить его наверное бережно, помаленьку. (ЧА₂)
- 25 Петр долго придумывал / Долго придумывал ∅ (ЧА₂)
- 26 И — вспомнил / [И — вспомнил] И спросил (ЧА₂)
- 30 Я выгоден им. Полезен. / [Я тут выгоден им. Народ привлекаю.] Я им выгоден, народ привлекаю. (ЧА₂)
- 32 Может — странствовать буду. / Может — никуда. Странствовать буду. (ЧА₂)
- 34 И безногие двигаются [по земле]. (ЧА₂)
- 35 согласился Петр / [согласился Петр, думая: «Про бога он мне врал для испытания моего. Нет, он в праведники метит. Хотел исповедать меня. Потом стал бы учить. Меня — все учат. Даже сын дерзнул.] согласился Петр, думая: «Про бога — молчит. Это он говорил для испытания моего, ясно. Странствовать? В праведники метит. Потом учить меня будет. Меня — все учат. Даже сын дерзнул. (ЧА₂)
- 36-37 Помолчали ∞ Тихону поклонись. / Тихону поклонись, — сказал Никита (ЧА₂)
- 39 Всем / [Никому. Да, — Алексею еще] Алексею. Всем. (ЧА₂)

- 40-41 Ладно ∞ как Алексей живет? / [Ты не спросил, как он живет.] Ладно. Ты и не спросил, как Алексей-то живет. (ЧА₂)
- Стр. 256.
- 1-2 Что спрашивать? ∞ уйду отсюда. / [Что ж] Что же спрашивать? Я знаю, он умеет хорошо жить.
- Тихон рассказывал?
- Ты скажи Тихону — пришел бы он ко мне. Я, может быть, скоро уйду отсюда. (ЧА₂)
- 7 После: на починку ∞ пойдут — а. сказал монах, протягивая руку, а другой вытирая облитую чаем редковолосую бородку; [всовывая бумажки в руку] положив бумажки на ладонь брата, Петр подумал: «Девкам щедрее давал». [Он] [И тотчас] И тотчас рассердился: откуда являются эти колко упрекающие, ненужные мысли? Как будто их нашептывает кто-то из-за плеча, чужой и враждебный. б. сказал монах ∞ редковолосую бородку. (ЧА₂)
- 7-8 К настоятелю не зайдешь? / а. Не зайдешь к настоятелю? — вяло осведомился брат. б. — Не зайдешь ∞ осведомился он. (ЧА₂)
- 9 лошадь подана / лошадь готова (ЧА₂); лошадь подали ∅ (БА)
- 10 Прощаясь, братья обнялись. / Прощаясь, обнялись. (ЧА₂)
- 11 Он не благословил / Монах не благословил (ЧА₂)
- 12-13 и Петр подумал ∞ нарочно. / Петру показалось, что она запуталась нарочно. (ЧА₂); и [Петру] Петр подумал, — что запуталась она нарочно (БА)
- 13 Упираясь горбом в живот его / Упираясь горбом в грудь его, немного выше живота (ЧА₂); Упираясь горбом в грудь его ∅ (БА)
- 14 глухо попросил / глухо сказал (ЧА₂)
- 15-16 лишнее что-нибудь сказал / лишнее что-нибудь сболтнул... (ЧА₂)
- 19 Да, да! Ну, прощай... / Да, да... Прощай! (ЧА₂)
- 20-21 Петр оглянулся ∞ увидел / Петр Артамонов обернулся и на белой полосе ограды увидел привалившуюся к ней (ЧА₂)
- 23 проворчал он, сняв фуражку. / пробормотал он, приподняв фуражку. (ЧА₂)
- 25-26 стеклянно ∞ под бисером дождя / чуть слышно шуршала под серым бисером дождя. [Тиши(на)] (ЧА₂)
- 26-28 подпрыгивал монах ∞ лысыми ушами. / покачивался, подпрыгивал черный монах, а лошадь была серая, в рыжих пятнах, с какими-то лысыми ушами, точно из жести. (ЧА₂)
- 29 «О чем говорят! — думал Петр. / Тишина и темнота всегда

[вызывают] вызывали только невеселые мысли у Артамопова, и в этот час они угрожающе росли против воли его, думалось о Никите, о Тихоне. «О чем говорят, негодяи! (ЧА₂)

³¹ Заботы нет. / Забот у них нет постоянных. (ЧА₂)

³² После: без хозяина — а. [Нет, надо мне делом заняться... Побаловался и — будет... Разум. О разуме, туда же, говорят.] На минуту пред ним встала полузабытая картина: усадьба Поповой, беззаботность жизни, налаженной просто и крепко, вдали от людей. Он папомнил себе, что усадьба продана, Попова живет в городе, учит [детей] девочек, лицо у нее обиженное, на висках седые волосы. С нарочитым бесстыдством он заставил себя подумать, что барыня эта не может быть такой охмеляюще забавной, каковы женщины на ярмарке. / б. На минуту ∞ седые волосы. (ЧА₂)

³³ Петр оглянулся ∞ нашел / [Дожди] Петр оглянулся, поживаясь, [и тоже] нашел (БА)

³³⁻³⁵ Фразы: Петр оглянулся ∞ невеселые думы. — в ЧА₂ нет.

³⁴ снова [на него облаком], серым облаком (БА)

³⁵ избавиться от них / а. избавиться от этих мыслей б. избавиться от этих мыслей и воспоминаний (ЧА₂)

³⁶ После: на каждой станции — а. и около полуночи приехал домой полупьяный. Жена, помогая ему раздеться, осторожно заметила:

— Что ты, будто многолько выпил?

Он погрозил ей пальцем:

— Молчи. Я — знаю, что делаю. У меня недруг есть.

— Алексей, что ли? — спросила Наталья, даже как бы с радостью.

— И Алексей. И — всё. Я у Никиты был, в монастыре.

Он [похлопал] хлопнул жену по плечу:

— Врут. Всё правильно! Всё, как есть, правильно.

Кто смеет думать за меня? Я всем думам хозяин. Я!

Он стал тыкать пальцем в грудь [себе] свою, а жена, оробев, сказала: — Разве я спорю?

— То-то.

б. [и около полуночи приехал в Нижний Новгород на ярмарку пьяный] (ЧА₂)

³⁷⁻³⁹ Текст: Вечером, когда ∞ под землю — вписан в третьей редакции.

³⁸⁻³⁹ дорогу перерезал / с поля рванул ветер, подняв тучи пыли, дорогу перерезал (ЧА₂)

³⁸ запыхавшийся поезд [железной <дороги>] (БА)

³⁹⁻⁴⁰ Слов: исчез в ∞ дыре. — в ЧА₂ нет.

Стр. 257.

²⁻³ Припоминая ∞ почти страх / а. Слов нет ¹ б. Впоследствии. припоминая бурные дни жизни на ярмарке, Петр Артамонов всегда [и почти до конца дней своих] ощущал жуткое недоумение, почти страх [и недоверие к себе] (ЧА₂)

⁴⁻⁷ не верилось ∞ безумных людей / а. Артамонов пытался вспомнить, что с ним случилось; перед его полуслепшими глазами в рыжем, ржавом тумане возникали кошмарные картины, [плыл жуткий сон]. (См. варианты к стр. 265, строки 17—18.)

Началось с того, что брат Алексей сказал:

— Так нам с тобой везет, что надо кутнуть, — кутнем [что ли]? — Кутить Петру не хотелось, но ликующий брат смешно и весело уговаривал:

— В баню ходишь, тело моешь? Душа тоже бани просит. Ты, дикий человек, на «Самокатах» бывал?

Далее: Он привез его в сумасшедший трактир ∞ свой смысл, увы! — См. варианты к стр. 259, строкам 11—30. б. [В бессвязных картинах, которые [вставляли] [воскрешала] ярко рисовала память, было невероятное, [как кошмар,] [кошмарное]] [Бессвязные картины были полны невероятного, кошмарного разгула] Память воскрешала ряд картин, лишенных связи, безумное, кошмарное [кружение] вихревое кружение в огромном [каменном] котле, полном железного грохота, песен, музыки, [диких] криков пьяного восторга и [сокрушающих душу] не верил(ось) в то, что [видел] [помнил] видел наяву, то, что воскрешала память, что он сам участвовал в кошмарном вихревом кипении каменного огромного котла, полного железным грохотом песен, музыки, криками —
Далее как в тексте. (ЧА₂)

⁵⁻⁶ полном грохота / полном [оглушающего] грохота (БА)

⁸ большой [похожий] кудрявый человек (БА)

⁸⁻⁹ Варил и разбалтывал ∞ и сюртуче / а. Вдруг с поражающей отчетливостью на полу, уплывающем из-под ног, закачались две фигуры: огромный седобородый старик в расстегнутой поддевке, в шелковой [кр(асной)] белой рубаше без пояса,

¹ Во второй редакции третья глава начиналась словами: Петр Артамонов лежал на полу ∞ Сквозь похмельный гул в голове и поющую боль отравленного тела... — перенесенными в третьей редакции в другое место романа. См. окончательный текст и варианты к стр. 265, строкам 8—17.

в измятом цилиндре на голове, и с ним тоже большой человек, весь в черном, курчавый, как собака-пудель; б. Сначала варил и разбалтывал все это большой, похожий на черта, кудрявый человек в цилиндре (ЧА₂)

⁹⁻¹⁰ на синем ∞ совиные глаза / а. на синем лице его неподвижно вклеены выпуклые глаза. б. на синем, бритом лице его, лице повара, были вклеены выпуклые слепые глаза (ЧА₂)

¹⁰ слепые глаза [они] (БА)

¹⁰⁻¹⁷ человек этот ∞ в могилы / а. из-под усов свешивалась толстая мясная губа, он был похож на одного из тех людей, которых нанимают [проводить богатых покойников на кладбище] проводить на кладбище богатых покойников.

— Р-рад, — хрипло кричал он, хлопая Петра по плечу. — Прекрасно, — рычал он, качаясь. — Крещение Р-руси. Истинное, ежегодное крещение Р-руси на Волге, — понимаешь, чёрт?

Далее текст: А седой старик ∞ женщина али нет? См. варианты к стр. 259, строкам 32—35, к стр. 260, строкам 2—9. *Далее:* Когда явились эти двое, шум в комнате стал на минуту тише, потом [ра<зом>] сразу усилился и тотчас взорвал все вокруг [себя]. *Далее:* Петр очутился на улице ∞ Какова штука. См. варианты к стр. 260, строкам 2—25.

б. он шлепал толстыми, мясными губами и орал, обнимая Петра: — Дурак — молчи! — Крещение Руси, понимаешь? Ежегодное крещение на Волге и Оке [—ура]!

Он был похож [и на одного из] на тех людей с факелами, которых нанимают проводить [на кладбище] в могилы богатых покойников (ЧА₂)

¹⁵ на повара, а по [костюму] одежде (БА)

¹⁷⁻¹⁸ *Слога:* Петр смутно помнил ∞ человеком — *вписаны в третьей редакции.*

¹⁸⁻²⁰ а затем ∞ рыдая говорил а. *Слов нет б.* а потом оба опили коньяк, [если мороже<ное> [разбав<ленное>] размешанное в коньяке] размешав в нем мороженое, плакали оба, а человек этот рыдая говорил: — Душа! (ЧА₂)

²⁰ рыдая говорил [Душа!] (БА)

²¹ Пойми рев русской души! / Пойми рев русской души, ты, [зверь! «Сирота душа, приемыш», — [говорил(а)] вспомнил он слова Ольги.] дикарь. (ЧА₂)¹

²¹ рев [волчьей ду<ши>] русской души! (БА)

¹ *Текста:* Пойми рев ∞ страшной казнью! (стр. 259, строка 10) — во второй редакции нет.

- 21-22 *Фразы:* Мой отец ∞ а я прохвост! — в ЧА₂ нет.
- 23 *Слова:* густой — в ЧА₂ нет.
- 23-24 он обливал ∞ людей / [и] он обливал [человека] людей (ЧА₂)
- 25 и слова эти / и слова его (ЧА₂)
- 26 *Фраза:* Бой с дьяволом! — *вписан в третьей редакции.*
- 27 *Слова:* грязную дань! — *вписана в третьей редакции.*
- 27-29 Укрощай ∞ Омой душу! / Не согрешив — не покаешься.
Укрощай телесный бунт. Омойте душу! (ЧА₂)
- 30-31 А — душа? ∞ святой, великой! / Душа бани просит [простора]! Рви цепи! Простору [святой] русской душе, певчей душе! Святой! Великой! (ЧА₂)
- 32 *Слова:* расстроганный — в ЧА₂ нет.
- 33 Сирота она ∞ верно! / Сирота она, приемыш. (ЧА₂)
- 35-36 *Текста:* И все люди ∞ Правильно! — в ЧА₂ нет.
- 37 А лысый, рыжебородый / Лысый, рыжебородый (ЧА₂)
- 38 лиловыми ушами / большими лиловыми ушами (ЧА₂)
- 38-39 *Слов:* кругленький ∞ точно кубарь — в ЧА₂ нет.
- 39 по-бабьи, взвизгивая / визжал бабьим визгом (ЧА₂); [вз<визгивая>], по-бабьи, взвизгивая (БА)
- Стр. 257—258.*
- 40-2 Степа ∞ О душе — правду! / Верно, Степа! Парадизов — всё верно! Обожаю правду... Люблю тебя, смертельно люблю [друг человеческий]! (ЧА₂)
- Стр. 258.*
- 3 И тоже плакал и пел / И плакал, и пел: [Христ<ос> воск<рес> из мерт<вых>] (ЧА₂)
- 5 Петр подпевал ∞ Антопа-дурачка / А Петр Артамонов подпевал словами Ант<она>-дурачка (ЧА₂); Петр подпевал словами Антона-дурака (БА)
- 6 Кибитка потерял колесо / Кибит<ка> потерял колесо. (ЧА₂)
- 7 Ему тоже ∞ черного Степу / [Петру] Артамонову [нра<вилось>?] тоже казалось, что он любит [этого] черного (ЧА₂)
- 8 слушал его крики / слушал [речи] крик его (ЧА₂)
- 8-9 необыкновенные слова пугали его / [многие] слова чем-то пугали Петра (ЧА₂); [слова] необыкновенные слова пугали его (БА)
- 10-12 которые ∞ светлый покой. / которые нравились ему, что-то объясняли [от<крывая>] как бы открывая дверь [в т<емноту>] из темноты, из шумного хаоса в некий свет. (ЧА₂)
- 12 Особенно нравились / Особенно понравились (ЧА₂)
- 13-14 было в них ∞ они сливались / [была] в них [певчая душа] он [видел] слышал и видел что-то жалобное, трогательное и верное, они странно [воскре<шали>][сливали] сливались (ЧА₂)

- 14 *Слов:* в знойный будний день — в ЧА₂ нет.
- 14–17 на засоренной улице ∞ ручку шарманки / на грязенькой, засоренной площади Дремова, стоит, спиною к церковной паперти, высокий седобородый, как смерть, костлявый шарманщик и устало [опустив веки, лениво] вертит ручку шарманки (ЧА₂)
- 17–18 девочка лет двенадцати / девочка лет десяти (ЧА₂)
- 19 натужно, срывающимся голосом поет / натужно поет срывающимся голосом (ЧА₂)
- 20 И не жду от жизни ниче-во-я... / [Уж] И не жду от [жизне] жизни ниче-во-я, [Мне] И не жаль мне ничего ничуть (ЧА₂)
- 22 *Слов:* Вспомнив эту девочку — в ЧА₂ нет.
- 22–24 Артамонов бормотал ∞ Это он — верно! / Правильно! — бормотал он рыжебородому. — Душа — певчая! Певчая (ЧА₂)
- 25–27 Степа? ∞ рыжебородый визжал / А рыжебородый, раскаляясь все больше, визжал (ЧА₂)
- 28–29 *Фразы:* Адвокат Парадизов ∞ вертеп неприступный! — в ЧА₂ нет.
- 31–32 компании ∞ промышленников / группы кутивших купцов (ЧА₂); группы кутивших промышленников ∅ (БА)
- 33–34 [звучали] грохотала музыка (ЧА₂)
- 35 с бешеной пляской / с [пр<ипляской>] пляской (ЧА₂)
- 36–37 оставались ∞ тонкий свист / [оставалось] оставались в памяти глухие, четкие удары в барабан и тонкий [визг] свист (ЧА₂)
- 38 *Слова:* тягучие — в ЧА₂ нет.
- Стр. 259.*
- 1–2 стены трактиров ∞ душат / стены трактирного зала сжимаются, давят, душат (ЧА₂)
- 2–3 удало и пестрб ∞ плясали / [и отчаянно] и пестро одетые молодцы отчаянно плясали (ЧА₂)
- 3 [казалось, что жи<лье>] [казалось] стены [колебались, раздували<сь>] точно ветер колебал (ЧА₂)
- 4–5 от радости ∞ к восхищению печалью / от тоски к радости, от печали к восхищению (ЧА₂)
- 5–6 Петра ∞ такой восторг / Петру Артам<онову> было так изумительно хорошо, его охватывал такой восторг (ЧА₂)
- 6 что ему хотелось / что хотелось (ЧА₂)
- 8 и, упав к ногам / [и] упав к ногам (ЧА₂)
- 8–9 стоять на коленях ∞ взывая / и [валяться] стоять на коленях, всенародно крича (ЧА₂)

- ¹⁰ казните страшной казнью! / казните меня страшной казнью! (ЧА₂) ¹
- ¹¹ Были на «Самокате» ∞ трактир / а. Он привез его в сумасшедший трактир б. Были на «Самокатах» в сумасшедшем трактире (ЧА₂)
- ¹² где пол / а. где весь пол б. где [весь] пол (ЧА₂)
- ¹²⁻¹³ лакеями, медленно всртелся / а. лакеями [и ярко одетыми девицами], медленно кружился б. лакеями, медленно вертелся (ЧА₂)
- ¹³⁻¹⁵ оставались ∞ налитого шумом / а. неподвижны были только углы большой комнаты, туго, как подушка пером, набитой людьми, налитой оглушающим шумом б. оставались неподвижны только углы [большой комнаты] большого зала, туго, как подушка пером, набитого людьми, налитого шумом (ЧА₂)
- ¹⁵⁻²² Круг пола вертелся ∞ уезжая куда-то / а. Кружа голову, проплывали пред глазами [эти неподвижные] в одном углу — музыканты, воя и грохая, в другом — разноцветные бутылки отражали огни висячих ламп, в третьем орал хор ярко одетых женщин, а четвертый угол был срезан [и], из него в комнату [всё] лезли новые люди; вступая на вращающийся круг пола, они взмахивали руками, качались, падали. Все [было ярко] ослепляло, мелькали цветисто одетые девицы в ярких лентах [и венках, в этом небыстром вихре], небыстрый вихрь движения по кругу засасывал, погружая куда-то б. Вертелся пол и показывал в одном углу [неистовую] кучу неистовых музыкантов, в другом хор разноцветных женщин, в третьем на посуде и бутылках буфета отражались огни висячих ламп, а четвертый ∞ срезан, из него [в комнату] лезли [новые] люди и, вступая ∞ пола качались, взмахивая руками, падали, хохотали, сидя на полу. (ЧА₂)
- ²³⁻²⁴ Друг человеческий ∞ Артамопову / а. мелькала блестящая лысина Алексея, [и] он, ликуя, кричал, хохотал. б. Черный Степан, обняв Артамонова, говорил ему (ЧА₂)
- ²⁵ Глупо, а — хорошо! Пол — на брусках / а. Ты что думаешь? Пол на брусках? б. Как в тексте (ЧА₂)
- ²⁶ на растопыренных пальцах / на пальцах (ЧА₂)

¹ Дальнейшему сопоставлению во второй редакции предшествовал текст: Сквозь похмельный гул в голове ∞ на «Самокатах» бывал? — выправленный, здесь — зачеркнутый и перенесенный в другое место при подготовке третьей редакции. См. варианты к стр. 257, строкам 4—7 и стр. 265, строкам 17—18.

27-30 от столба ∞ свой смысл, увы! / а. [и] от столба — два рычага, ходит две пары [ры<чагов>] лошадей и вертят рычаги, а ты что думашь?

Далее текст: Вдруг с поражающей отчетливостью ∞ рыдал, говорил — *представляющий собой варианты к стр. 257, строкам 8—20 окончательного текста.* б. от столба, горизонтально, два рычага, в кажды<й> впряжено по паре лошадей — *Далее кж в тексте до слов:* есть смысл. *Далее:* Пойми, тут есть смысл, ого! (ЧА₂)

31 Он поднимал палец к потолку / а. Слов нет б. Он грозил пальцем в потолок (ЧА₂)

31-32 *Слов:* на пальце сверкал волчьим глазом зеленоватый камень — в ЧА₂ нет.

32-35 а какой-то широкогрудый ∞ как глухой / а. а седой старик, обнимая Алексея, навалившись на него сверха, плакал, по его раскаленному докрасна лицу обильно текли слезы и ноющим голосом он просил б. а [какой-то] широкогрудый купец [ворочаясь] с собачьей головою, двигая челюстью, смотрел на Артамонова остекленевшими глазами покойника и спрашивал громко, как глухой (ЧА₂)

36 А что скажет Дуня, а? Ты — кто? / Чего? Ты кто? (ЧА₂)¹

37 спрашивал другого соседа / спрашивал другого (ЧА₂)

38 А что я скажу Дуне? А? / А Дуня где? Чего? (ЧА₂)

39 на спинку ∞ фыркал / на спинку стула и фыркал (ЧА₂, БА)

40 Фу-фу, черт? / Фу-фу ты, черт! Чего? (ЧА₂)

41 *Фразы:* И кричал неистово. — в ЧА₂ нет.

Стр. 260.

¹ *Фразы:* Айда в другое место! — в ЧА₂ нет.

2-9 Потом он оказался кучером ∞ Он меня — я его... / а. Едем к Пауле! Не могу — едем! Олеша, — женщина это али нет?

Когда явились эти двое, шум в комнате стал на минуту тише, потом [ра<зом>] сразу усилился и точно взорвал все вокруг [себя].

Петр очутился на улице, в коляске, запряженной парой серых лошадей, сыпался крупными каплями холодный дождь, гремел гром б. Потом он оказался кучером, сидел на козлах коляски, запряженной парой серых лошадей, ехали под крупным, холодным дождем, в коляске было пять человек, один лежал в ногах сидевших и кричал:

¹ *Текста:* А что скажет ∞ ф-фу, черт! (строка 40) — во второй редакции нет.

— К Пауле хочу! Паулочке! Сокровище. (ЧА₂)

¹⁰ После: каравай хлеба — а. лошади встали на дыбы б. Слова зачеркнуты (ЧА₂)

¹¹⁻¹⁴ Петр упал ∞ рычал / а. Петр на мокром дерне, видел, как старик на четвереньках лез по холму к ограде татарской мечети и безумно орал б. Петр упал, ушиб голову и, сидя на мокром дерне холма, видел, как старик в расстегнутой поддевке и бархатных сапогах лез к ограде татарской мечети, безумно рычал (ЧА₂)

¹³ к ограде мечети / к ограде татарской мечети (БА)

¹⁵⁻¹⁶ Прочь ∞ хочу, пустите! / а. Пустите! Хочу в татару креститься, — прочь! У меня горе! Горе, дьяволы... б. Прочь, хочу в татару креститься, в Магометы желаю: не троньте (ЧА₂)

¹⁷ Черный Степан ∞ стащил вниз / а. Черный человек и Алексей хватали его за ноги, тащили вниз б. Его хватали за ноги, тащили вниз (ЧА₂)

¹⁸ Слов: куда-то ∞ из караван сарая — в ЧА₂ нет.

¹⁹ Слова: бухарцев — в ЧА₂ нет.

¹⁹⁻²⁰ старик ∞ зеленой чалме / а. человек в желтом халате и белой чалме, скользкий, мокрый б. человек в желтом халате и [в] зеленой чалме (ЧА₂)

²⁰ После: Петру палкой — а. кричал б. зачеркнуто (ЧА₂)

²²⁻²³ поставил Петра на ноги, говоря / а. помог Петру встать и повел в сторону б. увещевал его (ЧА₂)

²⁴ Скандалы не разрешаются. / а. Идите, ваше степенство, скандалы не разрешаются. б. Скандалы не разрешаются, князь... (ЧА₂)

²⁵ Съехались извозчики, усадили пьяных / а. А черный человек, обняв желтолицего перса в островерхой шапке, нес его и кричал:

— Извозчик!

Толпою человек в десять поднялись среди цветов по лестнице в шум и гам, шли по большому, тесно набитому публикой залу, задевая стулья, толкая людей, заглушая музыку и крики, старик, весь мокрый и в грязи, [в] приказывал, размахивая кулаком:

— Молчать! Персиянина в плен взяли! Всем тихо, молчать! Паулу-у! [Сокровище...]

Все замолчали, музыка тоже, протек тот знакомый Петру, замирающий гул, который раздается в мигну, когда стайки на фабрике прекращают работу. В углу, на эстраде,

куда смотрели все, неподвижно, черным камнем, стояла женщина в бархате, с невероятно длинным подолом платья, с необыкновенно белым лицом; стояла она, нахмутив резко черные брови, облизывая красные губы; на шее ее и [почти] на открытой груди шевелились жемчуга и цветные камни, как будто врезанные в ее кожу. В одной руке она держала черный из перьев веер, другую воткнула в бок.

— Паула Менотти,— прошептал Алексей, как будто [испуганный чем<-то>] испуганно. Что-то нечеловечье и очень злое было в этой женщине, идольское и каменное; дождавшись, когда шум замер, она сделала [как <бы>] плечом странное движение, точно вылезая из платья, и начала вполголоса петь, рассказывать что-то на непонятном языке. Она усмехалась, [показывала белую] широко открывая рот, оскаливая две полоски желтоватых зубов, удивленно поднимала брови и гневно сдвигала их, вдруг, вскрикнув, отступала на шаг и, смеясь коротким смешком, снова подвигалась на край эстрады, белое лицо ее искажали судороги, раза два она даже щелкнула зубами.

Ничего забавного Петр не видел в этом, ему не нравился стон глуховатого голоса. Он сидел [боком] на стуле, мокрый с головы до ног, и ему казалось, что количество драгоценных камней на этой женщине все разрастается, только это и было любопытно. Старик сидел почему-то верхом на стуле, положив красные пальцы на спинку, запутав в них бороду, в ней безобразно был открыт большой зубастый рот, он шептал что-то, точно молился. И Алексей шептал:

— Он ей вчера на тридцать пять тысяч рубинов подарил...

Вдруг все охнуло, рухнуло, десятки голосов завывли:

— Паула — bravo — Паула...

Черный человек кричал громче всех.

— Идем, готово,— сказал Алексей, [растерянно] [восторженно] радостно улыбаясь, обещая:— Ну сегодня будет служба. Какова шутка, а? / б. Съехались извозчики, посадили всех в пролетки (ЧА₂)

²⁶⁻³¹ друг человеческий ехал с копыта лошадей / ехал черный Степан и кричал, размахивая цилиндром:

— К Барбатежке!

Дождь прошел, но небо было [почти черное] грозно черное, как ночью, [греме<л>] бил гром и над огромным [зда<нием>] корпусом караван-сарая сверкали [ручьист<ые>] молнии, разрывая [тмю золотыми щелями] во тьме золотые

- щели; было очень жутко, и когда копыта вереницы лошадей (ЧА₂)¹
- 31-32 по деревянному мосту через канал / по деревянному настилу моста, через [обводный] канал (ЧА₂)
- 33-34 в неподвижно застывшей ∞ воде / в [неподвижной] неподвижно застывшей темной воде (ЧА₂)
- 35 кошмарных картинах / [бессвязных] картинах (ЧА₂)
- 35-37 Артамонов искал ∞ людей / Петр не мог восстановить связь, [он] не помнил, сколько дней и ночей [продолжалось] продолжался этот разгул, [и рассма<тривая>] он искал и видел среди людей себя (ЧА₂)
- 37 почти незнакомого ему / почти чужого ему (ЧА₂)
- 38 Человек этот пил насмерть / [непонятного] человека, который буянил как все и, как все, пил насмерть (ЧА₂); Человек этот, как все, пил насмерть (БА)
- 38 алчно ждал / алчно ожидал (ЧА₂)
- 39 начнется что-то / случится что-то (ЧА₂); начнется [что-то] (БА)
- 40 Слов: и самое главное, самое радостное — в ЧА₂ нет.
- Стр. 260—261.
- 41-2 или упадешь ∞ навсегда. / или стремглав упадешь куда-то в безграничную, беспросветную [печа<ль>] тоску и тьму, или уж подбросит в такую же безграничную радость. (ЧА₂)
- Стр. 261.
- 3-4 [непо<нятным>] ослепляющим пятном (ЧА₂)
- 4 женщина, Паула Менотти / женщина по имени Паула Менотти (ЧА₂)
- 4-5 Он видел ее в ∞ комнате / а. В большой, пустой комнате б. Как в тексте (ЧА₂)
- 5 Слов: с голыми стенами — в ЧА₂ нет.
- 5-6 треть комнаты ∞ бутылками / а. занимая треть ее, стоял длинный стол, нагруженный бутылками [вина] б. Как в тексте. (ЧА₂)
- 7-8 Слова: вазами цветов и фрукт — вписаны в третью редакцию (ЧА₂)
- 9 седоватых людей / седоватых купцов (ЧА₂)
- 10 нетерпеливо сидели / а. [ра<зместились>] шумно разместились б. нетерпеливо разместились (ЧА₂)
- 10-11 среди нескольких ∞ украшен цветами / а. оставалось еще несколько пустых стульев, один из них был убран цветами.

¹ Текста: впереди, стоя ∞ Паула Менотти (стр. 261, строка 4) — во второй редакции нет.

Далее: Петр сидел па конце стола с братом и персиянином. Алексей почти насильно кормил перса кильками, тот испуганно морщил тощее, желтое лицо свое и жевал соленую рыбу, двигая крашеной бородою. Вошел старик, ведя под руку эту женщину, рядом с ней он стал меньше и грязней. Петру показалось, что он ведет ее, как лакей барыню, а он уже знал, что это крупнейший московский [торговец мехами] богач, человек почетный. За ним в комнату вошли еще какие-то женщины. Петр помнил, как ужинали нехорошо, шумно и непристойно, очень много пили. Ему было тошно смотреть на два ряда людей, склонивших головы над столом, как свиньи над корытом. Помнил, как Алексей все подливал персу вина, а когда тот, замычав, съехал со стула под стол, он, вытолкнув ногою из-под стола желтую руку перса, сказал лакею:— Убери.—Потом явилась толпа цыган, хорошо пели, плясали, а старик, Паула и еще несколько человек исчезли. В цыган стали бросать огурцами, салфетками, они убежали (ЧА₂)¹ б. Как в тексте (ЧА₂)

12-13 подняв [к потолку], как свечу (ЧА₂)²

14 Эй, свиньи, подождите жрать! / Тише! Эй, свиньи, подождите лакать! Огня убавить! (ЧА₂)

16 Не лай. / Не надо. (ЧА₂)

17 крикнул друг человеческий. / крикнул черный Степан. (ЧА₂)

19 И почему-то ∞ темнее. / И стало темнее. (ЧА₂)

19 тотчас же за дверь / За дверь (ЧА₂)

20-21 Степа ∞ растворил / а. тогда черный человек широко распахнул [стеклянные] двери б. он бросился к дверям, распахнул их, отскочил в сторону (ЧА₂); Степа шагнул к дверям, растворил [их] (БА)

21-22 вошел толстый ∞ на животе / а. впустил в комнату лысого, толстого купца, известнейшего ювелира, на животе его был привешен большой турецкий барабан б. вошел толстый человек, на животе его качался большой барабан (ЧА₂)

22-23 он сильно колотил по барабану / а. купец грозно бил в барабан б. человек, грозно нахмуренный, бил в барабан (ЧА₂)

24 Бум, бум, бум... / а. Бум, бум, б. Бум, бум, бум. (ЧА₂)

25-26 Пятеро ∞ как лошади / а. За ним пятеро таких же толстых, полуодетых, полупьяных людей, напрягаясь, точно лошади б. Пятеро ∞ полуодетых людей, согнувшись, напрягаясь, точно лошади (ЧА₂)

¹ Ср. варианты к стр. 263, строкам 30—37.

² Текста: Черный Степа ∞ тотчас же (строки 12—19)—во второй редакции нет.

- 26-27 ввезли в комнату [огромный] рояль (БА)
- 28-29 нагая женщина / а. пагая Паула Менотти б. нагая женщина (ЧА₂)
- 29-30 страшная бесстыдством наготы / страшная своей наготой (ЧА₂, БА ∅)
- 31 темные волосы ее / а. черные волосы головы ее были почти не видны б. черные волосы [были] (ЧА₂)
- 32 вросли в крышку / а. Слов нет. б. как бы вросли в крышку (ЧА₂); [как бы] [точно] вросли в крышку (БА)
- 32-33 Слова: чем ближе ∞ к столу — *описаны в третьей редакции.* (ЧА₂)
- 33-34 тем более четко ∞ пучки волос / а. тем назойливее и бесстыдней лезли в глаза густые пучки волос б. тем более четко выделялись формы ее тела, и бесстыднее кололи глаза пучки волос (ЧА₂)
- 35 После: на животе. — Женщина была жуткая, ночная, а рояль под нею — точно кусок тьмы, сгущенной до плотности камня. (ЧА₂)
- 36-39 Повизгивали медные колесики ∞ понятнее / а. Текста нет. б. *Вписано и зачеркнуто:* Повизгивали медные колесики рояля, [пятеро] люди, впряженные в эту колесницу, похожую на камень, остановились, выпрямились. Артамонов ждал, что все засмеются, — это было бы понятнее (ЧА₂)
- 36 После: медные колесики — [ножек рояля] (БА)
- 37-38 После: тяжелую колесницу — [похожую на камень] (БА)
- 39-40 но [они] все за столом (БА)
- 39-40 но все за столом ∞ смотрели / а. Все люди поднялись, рывкнули, захлопали ладонями, закачались в судорогах, толкая стол; падали бутылки, разбивая стаканы, стуча по тарелкам; рыженький человечек завизжал, выплеснул из серебряного ведерка воду в угол на пол, надел ведерко на голову себе и пошел вокруг рояля, приплясывая, за ним гуськом пошли все другие. Далее текст: Черный, впусив в комнату ∞ скрипку смычком — см. варианты к стр. 262, строкам 8—12. б. но все [молчали и казалось] [смотрели молча и] / поднялись на ноги и молча смотрели (ЧА₂)
- Стр. 261—262.
- 40-2 как лениво ∞ от сна / а. Тогда Паула медленно и тяжело [то<чно>] как бы только проснувшись, зашевелилась, отлипла от крышки рояля б. Тяжело и лениво, как бы только что проснувшись, женщина пошевелилась, отлипла от рояля и стала еще более жуткой [ночной] (ЧА₂); как [тяжело и]

лениво женщина [отлипала] [отклеилась] отклеивалась, отрывалась от [рояля] крышки рояля (БА)

Стр. 262.

- ²⁻³ а под нею ∞ до плотности камня / а. Слов нет, ср. вариант к стр. 261, строке 35. б. а рояль под нею, точно кусок ночной тьмы, сгущенный до плотности камня (ЧА₂); а под нею — кусок ночи, сгущенной до плотности камня. [Во⟨шли⟩] (БА)
- ³ Слов: это напомнило какую-то сказку. — в ЧА₂ нет.
- ³⁻⁴ Стоя ∞ за плечи / а. встала, закинула волосы свои за плечи; теперь она, голая, [стала] еще выше, чем была на эстраде, голова ее почти касалась потолка. б. Как в тексте. (ЧА₂)
- ⁵⁻⁶ потопала ногами ∞ пятнами / а. [Поочередно поднимая ноги, она вытерла подошвы куском мела.] Она потопала ногами б. потопала ногами, [оставляя на блеске] замутив блеск лака [белыми] пятнами (ЧА₂)
- ⁶⁻⁷ было слышно ∞ струны / а. и даже сквозь рёв людей, окружавших рояль, было слышно, как загудели [его] струны. б. было слышно, как под ударами ног ее гудели струны (ЧА₂)
- ⁸⁻⁹ Вошли двое ∞ человек во фраке / а. Черный, впустив в комнату человека со скрипкой в руке, плотно закрыл двери, трижды хлопнул ладонями б. Явилась светловолосая в очках и длинный черный человек во фраке (ЧА₂)
- ⁹ старуха села, [обнажив св⟨он⟩] одновременно обнажая (БА)
- ⁹⁻¹² старуха села ∞ прицелился / а. [подняв с⟨крипку⟩] скрипач поднял инструмент к плечу, прицелился; светловолосая женщина села на стул пред роялем, одновременно обнажив двуцветные зубы его и свои, мелкие, точно у щуки. Далее: Тогда Паула медленно ∞ потопала ногами — ср. варианты к стр. 261—262, строкам 40—6. Светловолосая [женщина] ударила длинными крючковатыми руками по клавишам б. он поднял к плечу скрипку, прищурил глаз, прицелился, светловолосая ударила по клавишам длинными крючковатыми руками (ЧА₂)
- ¹¹ скрипку, [прицелился, прищулив] сощурил рыжий глаз, [перерезал см⟨ычком⟩] прицелился (БА)
- ¹² Слов: перерезал скрипку смычком — в ЧА₂ нет.
- ¹²⁻¹⁴ и в басовое пение ∞ скрипки / а. в густой басовый звон ворвался пронзительный визг скрипки б. [и в густой басовый звон] в густое, басовое пение струн врезался тонкий голос скрипки (ЧА₂)
- ¹² в [басовом пении] басовое пение (БА)

- 14-15 Нагая ∞ выпрямилась / а. Нагая выпрямилась б. Нагая выпрямилась, вытянулась (ЧА₂)
- 15 трянула головою / а. встряхнула головой б. трянула головою (ЧА₂)
- 15-16 волосы перекинулись ∞ спрятали их / а. волосы осыпали грудь ее и, перебирая их руками она [стала] начала извиваться, точно поплыла стоя. б. волосы перекинулись на грудь ее, она хвастливо усмехнулась и, отирая волосами [бесстыдно] нахально торчащие груди (ЧА₂)
- 16-17 она ∞ отдаленным / закачалась, зашела медленно и в нос негромким, отдаленным (ЧА₂)¹
- 19 глядя на нее / глядя на ее лицо (ЧА₂)
- 19-20 приподняв вверх ∞ слепые / наклоняясь над столом, точно стигаемые [какой-то силой] невидимым гнетом (ЧА₂)
- 21-22 Женщина пела ∞ непонятные слова / а. она ворчливо, нехотя говорила что-то, [непонятные, чужие слова произносили] ее губы, очень красные, произносили [негромко] глухо и словно в полусне непонятные слова, она спрашивала о чем-то, удивленно приподнимая брови, улыбалась и сердито оскаливала зубы б. а опа [кри<чала>] пела ворчливо, нехотя, как в полусне, ее очень красные губы произносили непонятные слова. Петру казалось, что она спрашивала о чем-то, удивленно приподнимая густые брови, сердито усмехается, обнажая зубы (ЧА₂)
- 22-23 масляные глаза ∞ людей / а. масляные глаза ее были неподвижными и неприятны, как глаза слепой. б. масляные [слов<но>] глаза ее неподвижны ∞ слепой (ЧА₂)
- 23 смотрели [очень] пристально (БА).
- 23-25 Фразы: Артамонов никогда ∞ пугающе красиво.— в ЧА₂ нет.
- 25-26 Поглаживая ∞ бедра / а. Поглаживая [руками] ладонями [б<едра>] грудь и бедра, плечи и щеки б. Как в тексте (ЧА₂)
- 26 она всё встряхивала ∞ и казалось / а. Как в тексте б. она, взвизгивая, встряхивала головою, и тогда казалось (ЧА₂)
- 27-28 растут ∞ пышнее, больше / а. [всё] растут, становясь обильнее, пышней, и вся опа растёт б. [всё] растут, и вся она растёт, становясь пышнее, больше (ЧА₂)
- 28-30 всё закрывая ∞ не было / а. Слов нет. б. все закрывая собою так, что кроме ее уже [ничего не было] стало ничего не видно и как будто [вообще] ничего и не было. (ЧА₂)

¹ Текста: она закачалась ∞ глаза — слепые (строки 16—20) — во второй редакции нет.

30-33 Артамонов ∞ колдовской жутью. / а. Петр хорошо помнил, что его подавляла не нагота ее крепкого, прочного тела, а страх перед ним. Он как будто впервые видел голую женщину, так жутко открывшей всю силу [соблазна] свою, и чувствовал что-то неиспытанное, от чего онемел и обессилел. б. Петру Артамонову она внушала страх, он чувствовал [какое-то] тяжелое стеснение в груди, стеснение и дрожь; он хорошо помнил, что женщина эта ни на минуту не возбуждала в нем желания обладать ею. Хотя она была молода и красива, но от нее [на него] веяло [стра(шной)] [какой-то колдовской] колдовской жутью. (ЧА₂)

33-36 Однако он ∞ убедился в этом. / а. Ему казалось, что и все вокруг так же подавлены, как он. б. Посмотрев на людей, он убедился в этом (ЧА₂)

37 Фраза: «Всякий пойдет, все» — *вписана в третьей редакции* (ЧА₂)

38-41 Он трезвел ∞ Понимаешь? Чаруса. / а. Что она говорит? — шепотом спросил он Алексея; тот, не отрывая глаз от лица женщины, [от(ветил)] сказал:

— Не знаю. Не по-нашему.

Седобородый старик сидел, откинувшись на спинку стула, точно каменный; черный, стоя на коленях, облокотясь на ноги старика, хрипел:

— Омут естества,— понимаешь?

И размахивал волосатой рукой; измятый манжет съезжал па ладонь ему, он оторвал манжет и бросил на пол, крикнув:

— Простор-ру!

— Паулочка, сокровище,— бормотал старик. б. Ему казалось, что он трезвеет и что надо незаметно уйти. Он окончательно решил сделать это, услышав чей-то шепот:

— [Пропасть. Чаруса. Шагнул и нет тебя... Чаруса.]

Чаруса. Омут естества. Чаруса — понял! (ЧА₂)

Стр. 263.

² лужайка / красивая лужайка (ЧА₂)¹

³ красиво шелковиста / шелковиста (ЧА₂)

³ по есля ступить / а если ступить (ЧА₂)

⁴ в бездонную трясику / в бездонный колодезь (ЧА₂)

⁴⁻⁸ И все-таки он ∞ сгибал шею / а. Не отрываясь, Петр, как все, смотрел в лицо женщины, изредка на него падал темный

¹ Фразы: Артамонов знал ∞ трясику (строки 1—4)— во второй редакции нет.

взгляд, тяжелый [пья<ный>] и злой, тогда ему казалось, что женщина [хочет] обидно [обругать] ругает его п всех. б. И все-таки снова он прикованно смотрел на женщину, как бы впервые впдя наготу ее тела в<о> всей его [неотразимой] [непобедимо] влекущей, покоряющей силе, не испытанной им никогда. [И когда] И если на него [тяжело] падал ее слепой тяжелый взгляд, Арт<амонов> шевелил плечами, сгибал шсю (ЧА₂)

- ⁵ смотрел на женщину, [как бы в] прикованный (БА)
- ⁸⁻⁹ и, отводя глаза ∞ таращат глаза / а. Память воскрешала уродливые пятна пьяных рож, искаженных нехорошим липким любопытством; некоторые смотрели б. отводя глаза в сторону, и [ви<дя>] тогда видел, что [некоторые] уродливые, пьяные люди [смотр<ят>] таращат глаза (ЧА₂)
- ⁹⁻¹⁰ с тем туповатым удивлением / а. с тем тупым удивлением б. с тем туповатым удивлением (ЧА₂)
- ¹⁰⁻¹² как обыватели ∞ насмерть / а. как смотрят на внезапное и страшное, например — па маляра, который, упав с крыши церкви, разбился [до] насмерть. И до тошноты противно было вспомнить мокрые губы полуоткрытых ртов, мутную жадность пьяных глаз. б. как смотрели [бы] на внезапную смерть человека, на маляра, который разбился, упав с колокольни Никольской церкви в Дремове (ЧА₂). См. варианты к стр. 265, строкам 1—2.
- ¹³ Черный, кудрявый Степа / Черный Степан (ЧА₂)
- ¹⁴ [и] гладил лоб (ЧА₂)
- ¹⁵⁻¹⁶ упадет ∞ в пол / упадет вниз головою (ЧА₂)
- ¹⁶⁻¹⁷ расстегнувшийся манжет ∞ в угол / манжет рубашки своей и бросил его на пол (ЧА₂)
- ¹⁹ как будто хотела / точно хотела (ЧА₂)
- ²⁰ ее [кр<ипи>] подавленные крики [при<тихли>?] стали (ЧА₂)
- ²¹⁻²⁴ особенно жутко ∞ звериной шкурой¹/ [Особенно страшно было, когда ее волосы взлетали крыльями] особенно жутко было видеть, как волнисто извиваются ее ноги, как резко дергает она головою, как густые волосы [взметываются], взметываясь над плечами точно крылья, [и] падают на грудь, за спину (ЧА₂)
- ²⁵ Вдруг музыка оборвалась / а. Потом все это сразу вместе с музыкой оборвалось б. Но вдруг все сразу вместе с музыкой оборвалось ? (ЧА₂)

¹ Текста: и, отводя глаза ∞ звериной шкурой (строки 8—24)— во второй редакции нет.

- ²⁵ женщина прыгнула / а. женщина легко прыгнула б. женщина прыгнула (ЧА₂)
- ²⁶⁻²⁷ черный Степа ∞ с нею / а. черный человек ловко окутал ее [красным] синим халатом и вместе со стариком [куда-то] увел, подхватив под локти. б. черный Степан накинул на нее золотистый халат и убежал с нею (ЧА₂)
- ²⁷⁻²⁸ а люди ∞ друг друга / а. Все бросились за стол и снова начали пить б. все люди закричали, завывали, хлопая [в] ладонями, возбужденно хватая друг друга руками (ЧА₂)
- ²⁸⁻²⁹ завертелись лакеи ∞ покойники в саванах / а. лакеи, белые, как покойники, вертелись пред глазами б. завертелись лакеп, белые, точно покойники (ЧА₂)
- ²⁹⁻³⁰ зазвенели рюмки ∞ в знойный день / а. Слов нет. б. зазвенели рюмки и бокалы, люди начали пить жадно, как в знойный день (ЧА₂)
- ³⁰⁻³³ Пили и ели ∞ над корытом. / а. во второй редакции эта фраза и следующая за ней идут ранее — см. варианты к стр. 261, строке 11. б. Ели они нехорошо, шумно и непристойно, было почти противно видеть два ряда голов, склоненных над столом, это напоминало свиней над корытом. (ЧА₂)
- ³⁴⁻³⁶ Явилась толпа ∞ исчезли / а. [Потом явилась толпа цыган, хорошо пели, плясали, а старик, Паула и еще несколько человек исчезли. В цыган стали бросать огурцами, салфетками, они убежали] вертелись пред глазами, визжали женщины; пришел какой-то человек с шишкой на лбу, встал среди комнаты и запел, его прогнали; снова явились цыгане и наконец все исчезло. б. Явилась толпа цыган, они гнусаво, раздражающе пели, плясали, в них стали бросать огурцами, салфетками, кусками хлеба. (ЧА₂)
- ³⁶⁻³⁷ Слов: на место их Степа пригнал ∞ табун женщин — в ЧА₂ нет.
- ³⁷ одна ∞ в красном платье / маленькая, почти по пояс голая женщина (ЧА₂)¹
- ³⁸ [предложила ему] поднесла к его губам [стак(ан)] бокал (ЧА₂)
- ³⁹ звонко чокнувшись / звонко чокнулась (ЧА₂)
- ⁴¹ Выпьем рыжий, за здоровье Мити! / Выпьем за здоровье медведя! (ЧА₂)

Стр. 264.

¹ Была она легкая / Была она толстенькая, но легкая (ЧА₂)

¹ [а] звали ее ∅ (ЧА₂)

¹ Текста: одна из них ∞ Паулу Менотти (стр. 264, строка 11) — во второй редакции нет.

- ² ловко играла ∞ пела / хорошо играла и пела (ЧА₂)
³ лазурное, чистое / лазурное, знойное (ЧА₂)
⁴ звонкий голосок ∞ печально / мягкий голосок ее с [великой] печалью (ЧА₂); звонкий голосок ее (БА)
⁷⁻⁸ гладил ∞ и утешал / гладил ее по голове и бормотал (ЧА₂); гладил ее [по] голову и [успоко(анвал)] утешал (БА)
¹¹ видеть другую / вспомнить другую, ту (ЧА₂)
¹²⁻¹⁵ В редкие трезвые часы ∞ «Экая моль! / а. «Моль», — думал он, хмуро поглядывая по сторонам на темные ели, на золотой лист редких берез и осин... [«Моль»]

Он бешено путался с двумя певицами Лизутой и Пашутой, они стоили ему дорого, в часы трезвые он всегда с великим изумлением думал о том, как легко вылетают из его бумажника сотни рублей и как глупо девицы тратили их, а ведь на эти деньги два больших семейства могли бы прожить год. б. В редкие трезвые часы он с великим изумлением думал о том, как дорого стоит ему эта беспутная женщина, как легко вылетают из его бумажника сотни рублей. «Экая моль», — думал он. (ЧА₂)

- ¹⁶⁻¹⁸ Поражала его ∞ трата заработка / а. Поражала [эта бессмысленная] жадность женщин к деньгам, уменьше высасывать их и какая-то как бы нарочито бессмысленная трата заработка б. Поражала его жадность ярмарочных женщин ∞ трата заработка (ЧА₂)
¹⁷ какая-то [как <бы>] бессмысленная трата (БА)
¹⁹⁻²⁴ Ему сказали ∞ пачки кредиток. / а. «Моль», — насмешливо думал он, вспоминая, как солидные люди тратили на женщин десятки тысяч, а богатейший текстильщик Локтев закуривал сигары от сторублевых бумажек, зажженных на свече, совал за пазухи певиц пачки кредиток и хвастливо кричал. б. Ему сказали, что крупнейший московский меховщик расходовал на Паулу Менотти десятки тысяч, [подарил ей рубины в] он сам видел, как [ювелир Локтев] человек с лиловыми ушами закуривал сторублевыми [бумажками] билетами, зажигая их на свече, и совал за пазухи арфисток пачки кредиток, хвастливо покрикивая (ЧА₂)
²²⁻²³ [закуривая сигару] закуривал сигары (БА)
²⁴ пачки [шел(естящих)] кредиток (БА)
²⁶⁻²⁷ Артамонов же ∞ бесстыдство / Артамонову же стало казаться, что в каждой из них [более или менее] прикрыто [буйное] наглое бесстыдство (ЧА₂)¹; [Артамонову же стало

¹ Текста: Артамонов же ∞ воскрешаемых памятью (строки 26—34) — во второй редакции нет.

- казаться] Артамонов же стал видеть в каждой из них [при(крытое)] непристойное бесстыдство (БА)
- ²⁸ и все женщины / и все они (ЧА₂)
- ²⁹ скромные и дерзкие / дерзкие и скромные (ЧА₂)
- ²⁹⁻³¹ чувствовал он ∞ враждебное / [вра(ждебны)] тайно враждебны ему, все, даже в Наталье, в жене, [было] он вспомнил что-то враждебное (ЧА₂)
- ³² думал он / думал Артамонов (ЧА₂)
- ³²⁻³³ к цветистому хороводу / к [девушкам] [пестрому] цветистому шумному хороводу (ЧА₂)
- ³⁵⁻³⁸ Он не мог понять ∞ бросают / а. Чепуха, — соображал Артамонов. — Тратят силу ради денег, чтоб накопить побольше, потом — жгут их, топчут.

И ясно чувствуя жуткую нелепость, скрытую в этом, он мысленно усмехался. «Вот о чем Никите рассказать надо. Поджарить монаха»¹ б. Простой здравый ум его не мог понять: что же это, как же? Люди работают, гремят цепями дела, оглушая самих себя, заботясь, чтоб другие работали на них как можно дешевле, и вот [бросают] жгут деньги [на] огнем, бросают (ЧА₂)

- ³⁸⁻⁴⁰ Текст: их горстями ∞ фабрик — *вписан в третьей редакции* (ЧА₂)

Стр. 265.

- ¹⁻² «Отец, пожалуй ∞ уверенно думал он / а. Проснулся Петр Артамонов часа два тому назад и вот лежал, вспоминая этот кошмар. Он много слышал о купеческом разгуле на ярмарке, но плохо верил, что то, о чем рассказывали, — возможно, а теперь, вспоминая безумные забавы почтенных солидных людей, думал: «Отец тоже с ними был бы. Это — наверно». [Все, что видел он, не только не нравилось ему, но даже возбуждало чувство отвращения, в то же время казалось [естест(вепным)] неизбежным и последнее тупо удивляло его.]

Далее: Память воскрешала ∞ пьяных глаз.

б. [Думая об этих людях, он почти уверенно говорил себе, Вспоминая об этих людях и забывая о себе, он почти уверенно [говорил себе] думал: «Отец, пожалуй, тоже так бы колобродил с ними. Наверное». (ЧА₂)²

¹ Во второй редакции эти размышления возникли у Петра по дороге с ярмарки в монастырь. См. варианты к стр. 245, строкам 35—36.

² Ср. варианты к стр. 263, строкам 8—12.

- 2-3 Самого себя ∞ этих кутежей / Самого же себя он видел не участником кутежа (ЧА₂)¹
- 4 Но эти думы / Эти [мы<сли>] думы (ЧА₂)
- 4-5 пьянили его ∞ погасить их / пьянили его сильнее вина [пьяни<ли>] и, опьяняя, угрожающе тревожили; только вином и можно было залить, погасить их (ЧА₂)
- 6 в кошмаре кутежей / в кошмаре кутежа (ЧА₂)
- 8 Артамонов старший / [Петр Артамонов] [Петр] Артамонов (ЧА₂)
- 8-9 па жиденьком, жестком / па жиденьком и жестком (ЧА₂)
- 11 *После:* тертым хреном.— Полубольной, опухший, он глазами, налитыми кровью, смотрел в грязный потолок ярмарочной гостиницы, над ним вздрагивала висячая лампа, позванивая стеклом о жесть абажура, [рядом с ним] в открытое окно лезла красноватая пыльная жара. (ЧА₂)
- 11-15 На диване ∞ всероссийское торжище. / а. За окном тысячами пастей ревели всероссийское торжище, непрерывно катились по булыжнику мостовой колеса пролеток и телег, создавая такой железный шум, как будто вся улица, все здания ярмарки были поставлены на колеса и [все ехало] ехали под гору, качаясь, разрушаясь, [сопровожаемое] сопровождаемые криками и воплями людей. Где-то очень близко бухал барабан, ревели медные трубы и какая-то отчаянная дудочка рвала густой поток пестрого шума тонким ядовитым свистом. б. За окном ∞ как будто все здания ∞ на колеса и ехали ∞ трубы и как всегда свистела отчаянная ∞ ядовитым свистом. На диване, открыв рот и, как Наталья, подняв брови, разметалась Пашута, свесив на пол белую с синеватыми прожилками ногу. (ЧА₂)
- 17-18 Артамонов угрюмо ∞ истекшей ночи / а. Артамонов пытался вспомнить, что с ним случилось, пред его полуослепшими глазами, в рыжем, ржавом тумане возникали кошмарные картины, плыл жуткий сон. б. Артамонов вспомнил события [ист<екшего>] вчерашнего дня (ЧА₂)
- 18-19 когда вдруг ∞ явился Алексей / а. Когда солнце скрылось за крышей огромного, похожего на сарай, кирпичного театра, вошел Алексей и захохотал, закричал. б. *Как в тексте* (ЧА₂)
- 19-20 Прихрамывая ∞ рассыпался словами / а. *Слов нет* б. Прихрамывая, [как собачка, остановился над Петром] он подошел к Петру и рассыпался словами (ЧА₂)

¹ *Текста:* Самого себя ∞ тертым хреном (строки 2—11) — во второй редакции нет.

- 21 Что — опрокинулся, лежишь? / а. Что — опрокинулся? Эх ты! Гляди, я больной человек, а — как свежий огурчик! б. Что, брат? Лег? Завертело? (ЧА₂)
- 21–22 Слова: А я тебя ∞ искал — *вписаны в третьей редакции* (ЧА₂)
- 21–22 вчера ∞ искал / [искал] вчера искал (БА)
- 22 да к утру сам завертелся. а. *Слов нет* б. да к утру тоже пошатнулся. (ЧА₂)
- 23–24 коньяку, льду / а. коньяку [и] льду, быстро сделал освежающее питье [оно подняло Петра на ноги.] б. коньяку, льду (ЧА₂)
- 26–27 барышня проворчала ∞ Отстань. / Пашута проворчала: — К черту... (ЧА₂)¹.
- 28 Это ты ∞ к чёрту / [Это] Туда ты пойдешь [а не я] (ЧА₂)
- 29–30 посадил, потряс и указал на дверь / посадил и, указывая на дверь, приказал, тоже спокойно (ЧА₂)
- 32–33 Не тронь ∞ успокоил / Не тронь,— угрюмо сказал Петр; брат успокоил его (ЧА₂)
- 34 Ничего; позовем — придет. / Не рычи, это дело простое: позовем — воротится. (ЧА₂)
- 35 сказала женщина / вздохнула Пашута (ЧА₂)
- 37–38 Алексей ∞ вытритесь льдом! / а. Сними рубаху, вытритесь льдом,— командовал Алексей. б. Алексей командовал: — Вставай, Петр, сними рубаху, вытритесь льдом! (ЧА₂)
- Стр. 265—266.*
- 39–3 Подняв с пола ∞ зевнула / Пашута, подняв с пола раздавленную [шляпу] шляпку, попыталась надеть ее на встрепанную голову, но, [взгля<нув>] посмотрев в зеркало над диваном, швырнула [шляпу] шляпку [под] на пол, за диван [и] (ЧА₂)²
- Стр. 265.*
- 41 над диваном, сказала [вздохнув] (БА)
- Стр. 266.*
- 4–5 Ну, прощай ∞ тринадцать. / Прощай, кунец,—сказала она, зевнув.— Помни, я у Симанского, 47-й номер. (ЧА₂)
- 6 Слова: не вставая с пола — *в ЧА₂ нет.*
- 10 Ну... пятьдесят. / Пятьдесят, что ли... (ЧА₂)
- 11–13 Э! Много ∞ притворил дверь. / Много.— Он сунул в руку Пашуте [что<-то>] какую-то бумажку и, плотно притворив за нею дверь (ЧА₂)

¹ *Текста:* Не сразу открыв глаза ∞ надевая кофту (*строки 26—36*)—*во второй редакции нет.*

² *Текста:* Подняв с пола ∞ начальнически спросил (*стр. 266, строка 18*) — *во второй редакции нет.*

- 14-17 *Текста:* Скупое дал ∞ начальнически — в ЧА₂ нет.
- 17-19 спросил:—Ты что же делаешь? / а. Ты помнишь, что [вечером] вчера делал? б. спросил брата: —Ты что же делаешь? (ЧА₂)
- 20-21 задорно ответил ∞ побрякивая / задорно и угрюмо ответил Петр, вытирая куском льда лицо и грудь, но Алексей необычно строго, как никогда он не говорил, произнес (ЧА₂)¹
- 24-25 Алексей ∞ с присвистом спросил / Ты помнишь, что вчера врал у Никиты Егорова? — Петр, опустив руки, стоял в углу и смотрел на брата, [предчувствуя?] ожидая неприятного, а Алексей, понизив голос, быстро сыпал словами (ЧА₂)
- 25 с присвистом спросил / с каким-то присвистом спросил (БА)
- 26-27 Забыл? ∞ морду разбил / Что это тебя прорвало? Всех изругал, адвокату [Степан(у) Парадизову] морду побил, он жалобу подаст на тебя... (ЧА₂)
- 27-31 *Текста:* полицейского столкнул ∞ Он спросил — в ЧА₂ нет.
- 32-33 *Текста:* Ерунда.— Не ерунда — в ЧА₂ нет.
- 33 а — черному, этому — как его? / Степан — как его? Черный, ну? Помнишь? (ЧА₂)
- 34 Мы с ним ∞ дрались / Я его раньше бил ∅ (ЧА₂)
- 34-35 сказал Петр, трезвее ∞ продолжал / сказал Петр, снова вытираясь льдом, трезвее, по Алек(сей) все так же строго и тихо говорил (ЧА₂)
- 36-40 А за что ∞ Что это значит / а. Я? — недоверчиво спросил Петр.— Ты, вот этот самый,— брат [ткнул] дотронулся до него пальцем.— [Ты выпил лишнюю рюмку, есть такая, она называется — открой сундук.] Я ведь пьян не бываю, я всё следил за тобой, вижу: сидишь, молча ворочаешь глазами — ошарашило! И вдруг — сорвался со стула, [заорал] замолот...— Я? — тихо повторил Петр.— Ты, ты! Чего [ты] только ты не врал! [О] Хорошо, что все были [уже] пьяны. Наталью изругал, [ты] это, брат, свинство! [Нет] [Всех] Излаял даже дворника Тихона, даже Попову. Все — хохочут, а ты [зачем-то] кричишь: [Авраама вспомнил, Исаака, орешь: «Жертвоприношение, сын»] «Авраам, Исаак, Яков — баран!» Мальчишку какого-то вспомнил, заплакал! Вообще такого хлама насыпал — беда! Никто, конечно, ничего не понимает, [а] всем смешно. А этот, адвокат, помнишь — курчавый, на дьякона похож
- На собаку — поправил Петр [испуганный].

¹ *Текста:* задорно ответил ∞ строже продолжал (строки 20-35)—во второй редакции нет.

— Ну, на собаку, это дела не меняет.

[Он орет: «Слушайте рев русской души!» Он это любит, о душе кричать] б. Всех излаял почтеннейших людей, это, брат, не фасон! Жену ругал, Наталью, даже дворника Тихона. Попову, это за что?

— Я? — спросил Петр, садясь на стул. — Ты, ты, вот этот! Мальчишку какого-то вспомнил, плакал, кричал: Исаак [Яков] — баран! Что это значит? (ЧА₂)

Стр. 266—267.

⁴¹⁻¹ Петра обожгло ∞ Пьян был. / а. *Текста нет* б. Не знаю, — сказал Петр, чувствуя, как его [об(ожгло)] ожгло страхом. — Пьян был. (ЧА₂)

Стр. 267.

² Это — не причина! / а. *Фразы нет* б. Не причина! (ЧА₂)

²⁻¹⁰ почти крикнул Алексей ∞ с ног коньяком / а. А ты как в бане — все долой! Э, нет, думаю, надо его заткнуть. И свалил тебя бенедиктином с коньяком...

Алексей рассказывал весело, с удовольствием, [весь сияя] прихлебывая лимонад, и подпрыгивал на стуле, размахивая рукою, как будто скакал на хромо́й лошади. б. почти крикнул Алексей, взмахнув рукой и подпрыгивая на диване, точно он скакал на хромо́й лошади. — О семейном в кабаках не кричат. Почему — Авраам, и жертвоприношение, и вся эта ерунда — откуда это? Ты ведь эдак-то дела конфузишь, ты на меня тень наводишь. Что ты, как в бане разделся? Хорошо еще, что был при скандале [твой] этом приятель мой, Локтев, ювелир, и догадался свалить тебя коньяком с бенедиктином. (ЧА₂)

¹⁰⁻¹¹ *Слов:* а меня вот телеграммой вызвал. — в ЧА₂ нет.

¹¹ *Фраза:* Он ∞ все это. — *вписана в третьей редакции* ЧА₂

¹¹⁻¹⁵ Сначала говорит ∞ почти шепотом / а. [Чувствуя, что [он] снова пьянеет от слова брата, Петр спросил мрачно:

— Никто-то ничего не понял?]

Чувствуя, что от слов брата он снова пьянеет, Петр спросил:

— Смеялись, говоришь?

— Ну, еще бы? Странно пьян был ты. И уж орал.

— Все орали...

б. Сначала, говорит, все смеялись, а потом прислушиваться начали, как ты орал.

— Все орали, — пробормотал Петр, снова как бы пьянея от слов брата; Алексей же неотвязно пилил его почти шепотом. (ЧА₂)

- 16-19 Ладно, что Локтев ∞ враг. / а. Хорошо,— сказал Петр, вздохнув б. Ладно еще, что Локтев догадался напоить всех в лоск. Да ведь наше дело такое: сегодня он приятель, а завтра лютый враг. (ЧА₂)
- 20 Петр сидел ∞ к стене / а. он все еще сидел на полу, придвинув тюфяк к стене, нарочито крепко опираясь на нее затылком. б. Петр сел на стул, крепко прижал затылок к стене (ЧА₂)
- 21-22 пропитанная ∞ стена вздрагивала / а. Стена, пропитанная яростным шумом, вздрагивала и гудела б. пропитанная яростным шумом улпцы стена вздрагивала и гудела (ЧА₂)
- 23 Петр молчал, ожидая / а. Артамонов ждал б. Артамонов старш(ий) молчал, ожидая (ЧА₂)
- 23 хаос в голове его, изгонит страх. / а. хаос в его голове б. *Как в тексте.* (ЧА₂)
- 23-24 Он ничего, ∞ говорил брат. / Каков старик? — хвастливо покрикивал Алексей.— Больших денег стоит ему эта женщина...
- Дети у него,— вслух подумал Петр.
- Как же! Трое. Старший — тут, с ним, рыженький, щеки булочками, который ведро на голову себе надевал, помнишь. Умница парень, заграничной выделки. *Далее:* Оглушающий шум лез в окно ∞ опять напьешься — см. *варианты* к стр. 268, строкам 12—22 (ЧА₂)
- 24-27 И было ∞ скажет Алексей. / Было смутно, обидно, что брат говорит с ним голосом судьи и старшего, и было жутко ожидать, что еще скажет он. (ЧА₂)¹
- 28-29 все подпрыгивая. / все подпрыгивая и торопясь куда-то (ЧА₂)
- 29 едешь к Никите / едешь к Никите в монастырь, а сам (ЧА₂)
- 30 Я у него был. / Я там был,— вспомнил Петр. (ЧА₂)
- 31-32 Когда на депешу ∞ там нет / Когда ответили на депешу, что тебя нет там (ЧА₂)
- 32 Слова: конечно — в ЧА₂ нет.
- 33 могут и убить / все может случиться, могут убить. Ты [-то ус(пел?)] там суток не прожил. (ЧА₂)
- 35 сознался Петр. / сказал Арта(монов) старш(ий). (ЧА₂)
- 36 Так ее на люди выносить надо? / Дрянь? Так ее на люди выносить надо? — шипел Алексей. (ЧА₂)
- 37-39 Какое там ∞ Какой мальчик? / Какой мальчик? Что это?

¹ *Текста:* И было очень обидно ∞ Какой мальчик? (строки 25—39)—во второй редакции нет.

Жертва — это что значит? (ЧА₂); [Какой там мальчик? Какое жертвоприношение?] Какое там у тебя жертвоприношение? Что ты — персиянин? [В<озишься>] С мальчиками возишься? Какой мальчик? [— Илья [маль<чик>]], — сказал Петр.] (БА)

⁴⁰⁻⁴¹ *Фразы:* Приглаживая волосы ∞ сквозь пальцы — в ЧА₂ нет.
Стр. 268.

¹ Илья... всё из-за него... / а. Фразы нет. б. Илья, — сказал Петр. (ЧА₂)

Далее текст: Оглушающий шум ∞ пролетки ∞ к театру ∞ смотри напьешься. См. варианты к стр. 268, строкам 12—22.

²⁻⁷ И медленно ∞ Значит Илья? / а. Что это ты про Илью кричал? — Медленно и нерешительно Петр рассказал о ссоре, — брат, качая головою, сморщил [и<ос>] серое лицо свое б. Ты это про Илью кричал, о мальчике? — Медленно ∞ сморщил серое лицо свое, облегченно вздохнул:

— Ф-фу! А Локтев понял иначе...

— Как иначе? — тихо спросил Петр.

— Что ты задавил какого-то мальчишку, лошадью, что ли. Про Илью значит? (ЧА₂)

⁷⁻⁸ Ну, брат ∞ неразумно. / а. Ты меня прости — это глупо! б. Ну, брат, прости — это глупо! (ЧА₂)

¹⁰ Он очень долго и красноречиво говорил / Он долго говорил (ЧА₂)

¹¹⁻¹² чиновниками, офицерами / офицерами, чиновниками (ЧА₂)

¹³ экипажи к театру / пролетки к театру, свистели полицейские (ЧА₂)

¹⁴⁻¹⁵ невыносимо грохотала музыка / невыносимо [гудела и] редела музыка (ЧА₂)

¹⁵ Слова: бразильцами — в ЧА₂ нет.

¹⁶ После: водкою канала — поперек его. (ЧА₂)

¹⁶⁻¹⁷ Удары барабана ∞ Менотти. / а. Бухал барабан, [он] напоминая о вчерашнем, он казался невероятно увеличенным и, может быть, по коже колотил толстый, невероятно разбухший вчерашний человек. б. Бухал барабан, напоминая о Пауле Менотти, он ∞ увеличенным и, наверное, по коже колотил толстый пьяный человек. (ЧА₂)

¹⁸⁻¹⁹ Какая-то дрянь ∞ Артамонов старший / а. Завелась во мне какая-то дрянь, — сказал Петр б. Завелась во мне дрянь, — повторил Петр (ЧА₂)

¹⁸⁻¹⁹ [глухо] повторил Артамонов старший (БА)

- 19 *Слов:* щупая ухо, а другою рукой — в ЧА₂ нет.
- 19–20 наливая ∞ лимонада / наливая коньяку в лимонад (ЧА₂)
- 20–21 брат ∞ предупредив / а. Алексей заботливо предупредил б. Алексей взял бутылку из рук его, [строго] заботливо предупредив (ЧА₂)
- 22 Смотри, опять напьешься. / Смотри, напьешься! *Далее:* а. Что это ты про Илью кричал ∞ лицо свое. б. Ты это про Илью ∞ Про Илью, значит? (ЧА₂) (*Ср. варианты к стр. 268, строкам 2–7*) *Далее текст, идущий вариантами к строкам 7–8, 11–12.*
- 25 Ты — пойми, наше сословие — главная сила... / Ты пойми, мы должны быть... (ЧА₂)
- 26 Петру ничего не хотелось понимать. / Понимать Петру ничего не хотелось. (ЧА₂)
- 27 говорок брата [который] (БА)
- 27 *Слова:* человек — в ЧА₂ нет.
- 23–29 дружбы людей ∞ всей страны / дружбы больших людей, которые ворочают всю торговлей страны (ЧА₂)
- 31 славу мудреца и праведника / а. славу мудреца б. славу праведника (ЧА₂)
- 31 а вот он, Петр, предан / а он предан (ЧА₂)
- 32 каким-то случаям / а. каким-то темным случаям и думам б. каким-то случаям (ЧА₂)
- 32 Почему? За что? / а. Почему? [Надо съездить к Никите] б. Почему? (ЧА₂)
- 33–35 А за распутство ∞ вкрадчиво. / а. *Текста нет* б. Алексей [стал] говорил все мягче и спокойнее:
— Людей,— очень почтенных, весьма солидных людей — ты зря облаял.
— Распутство,— сказал Петр, чувствуя, что ему легче теперь, когда брат перестал говорить о мальчике. (ЧА₂)
- 33–34 обругал ∞ напрасно! / обругал почтенных людей зря! (БА)
- 35 Это ∞ от избытка силы. / а. Ты не осуждай за то, что люди дурят, ты — пойми! — говорил брат. — Это ведь от избытка силы. б. Ты не осуждай ∞ пойми,—[сказал] говорил Алексей и казалось, что он [уже] говорит уже вкрадчиво.—Это ведь от избытка силы. (ЧА₂); Это — не распутство — это от избытка силы. (БА)
- 36–37 *Фразы:* Адвокат — шельма ∞ он умный! — в ЧА₂ нет.
- 37 Конечно ∞ даже старики / Конечно, старики (ЧА₂)
- 37–38 а озорства у пих / а озорство у пих (ЧА₂)
- 38–39 да ведь мальчишки ∞ тоже / так ведь мальчишка озорничает (ЧА₂)

- 39-40 И то возьми ∞ бабы у нас пресные / Распутство? Да,— бабы-то у нас очень пресные (ЧА₂)
- 41 она — особенная! / она у меня особенная. (ЧА₂)
- Стр. 269.
- 1 они как бы слепы / они как бы слепые (ЧА₂)
- 2 плохое видит / а. [злое] плохое видит б. плохое видит (ЧА₂)
- 2-3 Ольга вот ∞ не верит / она вот из эдаких. Ее ничем нельзя обидеть, она плохого не хочет знать (ЧА₂)
- 3-5 Ты про Наталью ∞ машина! / А про свою ты вчера верно сказал: домашняя машина... (ЧА₂)
- 4 а [вче<ра>] людям верно сказал (БА)
- 6 Так и сказал? [Вслух?] (ЧА₂)
- 7 Не сам же ∞ эти слова / а. [За версту слышно было, ты же орал.] б. Не сам же выдумал Локтев-то... (ЧА₂)
- 8 Хотелось еще о многом спросить / Петру хотелось о многом спросить (ЧА₂)
- 8-9 но Петр боялся / но он боялся [хотел] (ЧА₂)
- 9-10 Алексей ∞ уже забыл. / [он] Алексей, может быть, позабыл. (ЧА₂)
- 10-11 чувство ∞ к брату / чувство неприязни к Алексею (ЧА₂)
- 12 «Все умнеет, бес...» / а. «Все умнеет. Несмотря на лысину и седые височки». б. «Все умнеет». (ЧА₂)
- 13 Он видел в брате нечто / [[У брата] В брате было [что-то] нечто, возбуждающее недоверие к нему, что-то] В брате было нечто (ЧА₂)
- 14 лисью изворотливость / [некая] лисья изворотливость (ЧА₂)
- 14-15 Раздражали ястребиные ∞ губою / Весь он с ястребиными глазами и золотым зубом над нижней судорожной губою (ЧА₂)
- 16-17 седенькие усы ∞ борода / с веселой серенькой бородкой (ЧА₂)
- 17-18 и цепкие, птичьи ∞ что-то затейливое / и цепкими пальцами руки, всегда что-то рисующей в воздухе, был не понятен и раздражал (ЧА₂)
- 18-19 рисовавший ∞ затейливое / что-то рисовавший в воздухе затейливое (БА)
- 19-20 Слов: железного цвета — в ЧА₂ нет.
- 20 делал Алексея похожим / делал его похожим (ЧА₂)
- 21 После: по чужим делам.— [Может, нарочно напоил меня, чтоб показать приятелям, каков я...] (ЧА₂)
- 22-23 Ему вдруг ∞ прикрыв глаза. / а. Спать охота мне,— сказал оп, прикрывая глаза [ему вдруг захотелось, чтобы Алексей ушел.

— А на «Пески» пельмени есть не поедешь? Едем, а? Хорошая компания собралась, все люди нужные...— Петр мрачно и решительно отказался] б. Ему вдруг захотелось, чтоб Алексей ушел, исчез.— Спать охота мне,— сказал он, прикрывая глаза. (ЧА₂)

24—25 Это — разумно ∞ не ходи пикуда. / а. Фразы нет. б. Да, тебе надо прийти в себя,— согласился брат.— А у меня [тут] сейчас свиданьишко деловое, вечером [обед] кутежок, тоже деловой. Ты не уходи сегодня никуда, пожалуйста. Ну,— в цирк, если хочешь. Ладно? Не уходи! (ЧА₂)

26—27 «Как мальчишку ∞ проводив его / а. и, когда брат ушел, встал, думая: «Никакие люди [мне] не нужны мне... б. «Как мальчишку он меня»,— подумал Петр, когда Алексей выбежал за дверь. Было очень обидно. (ЧА₂)

27 Пошел в угол / Он пошел в угол (ЧА₂)

27—28 и остановился, увидав / но остановился, видя (ЧА₂)

28—29 бесшумно двигается / бесшумно идет (ЧА₂)

30—32 испуганно выкатившимися ∞ волосатую грудь / с жалкими, испуганно выкатившимися глазами, спутанной бородою и голой, волосатой грудью (ЧА₂)

33—34 жалобно усмехнулся и снова / усмехнувшись, снова (ЧА₂)

36 поеду в город / поеду куда-нибудь (ЧА₂)

37—38 сбросил его на стул / лениво сбросил его на диван (ЧА₂)

40 Чаю; завари ∞ слуге. / Чаю дай,— сказал он татарину лакею.— Завари покрепче. (ЧА₂)

41 После: Коньяку.— [Приберите] Прибери тут. (ЧА₂)

Стр. 270.

1—3 Посмотрел ∞ к булыжнику / Подошел к окну, посмотрел на широкие двери запертых лавок, на ползучих людей, приплюснутых жаркой тьмою к темному булыжнику улицы (ЧА₂)

3—4 трещал ∞ у подъезда театра / а. на трескучий опаловый фонарь пред подъездом театра,— свет фонаря был [неприятно] белый, мертвый б. на трескучий ∞ был белый, мертвый (ЧА₂)

4 близко пели женщины. / гремела музыка, пел хор женских голосов. (ЧА₂)

5 «Моль» / а. «Веселятся, черти...» б. «Веселятся, черти... Моль». (ЧА₂)

6 сказали за спиною / [сказали] спросили за спиною (ЧА₂)

7 После: с одним глазом — одетая в синее (ЧА₂)

8 с половой щеткой и тряпками в руках / с половой щеткой в руке (ЧА₂)

8 Он молча вышел / Петр молча вышел (ЧА₂)

- ¹⁰ в черной шляпе / приподняв соломенную шляпу ($\mathcal{C}A_2$)
- ¹³⁻¹⁴ Всё было ∞ скрытый смысл. / Слова эти заставляли думать, искать в них некий скрытый смысл. Петр Артамонов приоткрыл дверь своей комнаты, сердито крикнул: — Скорей возись, баба! ($\mathcal{C}A_2$)
- ¹⁴ Потом Артамонов ∞ сидел / Потом он сидел ($\mathcal{C}A_2$)
- ¹⁵ пред ним [дружески] посвистывал ($\mathcal{C}A_2$)
- ¹⁶ стекло лампы над головою / стекло посуды ($\mathcal{C}A_2$); стекло висячей лампы над головою ⁰ (BA)
- ¹⁷⁻¹⁸ В памяти ∞ фигуры / Неясные и одна другой темнее голые думы одолевали его, он не мог, не успевал одеть их словами, [они явля<лись>] так быстро [они сменяли] сменяла одна другую. Вместе с ними мелькали странные [лица вчерашних] фигуры ($\mathcal{C}A_2$)
- ¹⁸⁻¹⁹ бешено пьяных ∞ речи брата / бешеных людей, лица — жены, Ильи, Алексея ($\mathcal{C}A_2$)
- ¹⁹ Слова: блестели — в $\mathcal{C}A_2$ нет.
- ²¹ пусто и сумрачно / а. пусто, сумрачно/ б. пусто и сумрачно ($\mathcal{C}A_2$)
- ²² и это в нем / и это только в нем ($\mathcal{C}A_2$)
- ²²⁻²³ пляшут, вертятся ∞ очень важном. / пляшут [чужие, непонятные ему] люди. Все они требовали уложить их в ясный порядок, как приказчики раскладывают товар в окна магазинов, — Петр Артамонов никогда еще не чувствовал себя так стесненным, таким зависимым и действительно похожим на приказчика, который должен, но не может разобрать эту сумятицу. ($\mathcal{C}A_2$)
- ²⁵⁻²⁶ Он пил ∞ обжигая рот / Он пил [крепкий] горячий, очень [горячий] [крепкий чай, глотал коньяк, [р<от>] обжигая рот [и горло] ($\mathcal{C}A_2$)
- ²⁶⁻²⁷ только возрастало беспокойство / [ему] и ему становилось все беспокойнее ($\mathcal{C}A_2$)
- ²⁷ Слов: хотелось идти куда-то — в $\mathcal{C}A_2$ нет.
- ²⁷ Позвонил. / Позвонил лакея. ($\mathcal{C}A_2$)
- ²⁹⁻³⁰ с костяным набалдашником / с [круглым] костяным [набалдашником] шаром ($\mathcal{C}A_2$)
- ³⁷ принес ликер, Артамонов спросил / принес бутылку, Петр спросил [его] ($\mathcal{C}A_2$)
- Стр. 271.
- ⁴⁻⁶ Ликер был ∞ сгустилось / От ликера, клейкого и сладкого, точно патока, в голове стало яснее, все склеилось, сгустилось ($\mathcal{C}A_2$)
- ⁷⁻⁹ на улице ∞ тишину. / крики и грохот во тьме за окном тоже

- стали тише, уплотнились, образуя мягкий шумок, он катился куда-то все дальше. (ЧА₂)
- ⁸ и поплыл куда-то / [покатил<ся>] он покатылся куда-то (БА)
- ¹¹ Кому? / Кому повиноваться? (ЧА₂)
- ¹¹ После: не лакей.— Не солдат. (ЧА₂)
- ¹¹ Хозяин я или нет? / Хозяин я, господи, али нет? Далее: Богово имя мелькнуло падающей звездой и тотчас погасло в темноте, над крышей театра. Артамонов давно уже, незаметно для себя, отвык от бога; некогда было думать о нем, да и раньше никогда думы эти ни к чему не вели, [ничем] [никак] не [помогали] облегчали смятение и скуку. Он, конечно, понимал, что жить без бога так же нельзя и непристойно, как ходить по улице голому; он посещал церковь, молился утром, молился, садясь за обеденный стол, и вечером, [ложась<сь>] на сон грядущий. Меньше всего он мог думать о боге в этот час черной тишины, изредка нарушаемой шагами рядских сторожей, запоздалых прохожих и [от<даленной?>] всплесками отдаленной музыки трактиров. (ЧА₂)
- ¹²⁻¹⁵ Но все размышления ∞ живет Алексей / И потому еще он не мог думать ни о боге, ни о чем другом, что ясно видел перед собою того, кто мешал ему жить так легко и умело, как живет брат Алексей (ЧА₂)
- ¹⁴ жить легко / жить так легко (БА)
- ¹⁵⁻¹⁶ как живут ∞ люди / и живут другие, бойкие, [веселые] деловые люди. (ЧА₂)
- ¹⁷⁻¹⁸ вцепившись пальцами / запустив пальцы (ЧА₂); [запу<стив>] вцепившись пальцами (БА)
- ¹⁹ он смотрел / и смотрел (ЧА₂)
- ¹⁹ После: Петра Артамонова — жалкими глазами (ЧА₂)
- ²⁰ прощался с ним [надолго] (ЧА₂)
- ²¹ как будто жалел его, укорял / как бы укорял его (ЧА₂)
- ²² из-под его рыжеватых век текли / из-под его [высоко поднятых] рыжеватых бровей масляно текли (ЧА₂)
- ²³ по краю бороды / на краю бороды (ЧА₂)
- ²⁴ большая муха / большая синеватая муха (ЧА₂)
- ²⁸⁻²⁹ После: пошевелил губами — и заплакал еще обильнее. (ЧА₂)
- ³⁰ Ревешь? / Р-ревешь? (ЧА₂)
- ³⁰ заорал Петр Артамонов. / заорал Артамонов. (ЧА₂)
- ³¹⁻³² Слов: Самому жалко? У-у...— в ЧА₂ нет.
- ³³ После: Схватив со стола бутылку — он привстал и (ЧА₂); [он встал и, прежде чем тот] (БА)
- ³³⁻³⁴ он ∞ по лысоватому черепу. / с размаха ударил того по голове, по мухе над глазом. (ЧА₂)

- 36-37 явились люди / явились разные люди (ЧА₂)
 38 Слова: расплывался — в ЧА₂ нет.
 38-39 в одну и ту же минуту / в одну и ту же секунду (ЧА₂)
 40 слышал жалобные голоса / слышал (ЧА₂); слышал [что-то]
 жалобные голоса (БА)

Стр. 272.

- 1-2 Зеркальце разбили ∞ не фасон... / Спят? — спросил он.
 А — как же? Ночь. Вот, зеркальце разбили вы... (ЧА₂)
 3 Слов: разводя руками — в ЧА₂ нет.
 3 плыл куда-то / а. плыл куда-то б. падал, плыл куда-то
 (ЧА₂)
 4 Муха... / М-му-ха [Му-ха...] Далее: Был сентябрь... (ЧА₂)
 4 После Муха... — По мухе... над глазом (БА)
 5 [После] на другой день (БА)
 5-7 На другой день ∞ сказал / После этого начались беспокой-
 ные дни деловой жизни. [С <утра>] По утрам прибегал
 рысцой Алексей, смотрел на брата, [как] точно кучер на
 лошадь, [мычал] бормотал (ЧА₂)¹
 7 сказал, [подкручивая усы] расчесывая усы (БА)
 7-8 Слов: расчесывал усы ∞ щеточкой — в ЧА₂ нет.
 9-10 Неестественно ты разбух ∞ нельзя! / В этом образе домой
 являться нельзя тебе, уж очень ты разбух. (ЧА₂)
 10-11 Фразы: К тому же ∞ помощь. — в ЧА₂ нет.
 11 Бороду следует подстричь, Петр. / Бороду надо подстричь.
 (ЧА₂); Бороду следует подстричь. (БА)
 12 И купи ты / Купил бы ты (ЧА₂)
 14 Стиснув челюсти ∞ шел / Не возражая, стиснув зубы,
 молча и покорно Петр шел (ЧА₂); Стиснув челюсти, [молча
 и] покорно Артамонов старший шел (БА)
 15 к парикмахеру / в парикмахерскую, в магазин обуви (ЧА₂)
 15-20 Текста: Алексей строго ∞ ногу в подъеме. — в ЧА₂ нет.
 20 Но он молчал, сознавая, что брат / Он [чувствовал] созна-
 вал, что Алексей (ЧА₂)
 21 [и бороду] и волосы подстричь (БА)
 21-23 и волосы ∞ в порядок / [но чув<ствовал>] бороду под-
 стричь нужно, и сапоги переменить, и вообще привести себя
 в порядок (ЧА₂)
 23 забыть ∞ подавляющее / изжить [все то мутное] [все то
 подав<ляющее> мутное] все мутное, подавляющее (ЧА₂);
 забыть все мутное [и], подавляющее (БА)

¹ Текста: на другой день ∞ поставило на ноги (стр. 275,
 строки 22—33)—во второй редакции нет.

- ²⁴ *После:* тяготило — [горькова<тым>] (ΨA_2)
- ²⁵⁻²⁶ Но сквозь туман ∞ измотанного тела / а. Сквозь похмельный гул и ноющую боль отравленного тела (см. варианты к стр. 265, строки 16—18) б. Как в тексте (ΨA_2)
- ²⁶⁻²⁸ испытывал всё более ∞ вражды / чувствовал к нему все более острую неприязнь (ΨA_2)
- ²⁶⁻²⁷ испытывал ∞ сложное чувство / испытывал [к нему] все более [острую неприязнь] сложное чувство (БА)
- ²⁸⁻²⁹ Этот рысистый ∞ тощий / Этот рысистый, тощий, подпрыгивающий человечек (ΨA_2); Этот [неутомимо] рысистый человек (БА)
- ²⁹⁻³⁰ остроглазый, [с лисьей] сверкал (БА)
- ²⁹⁻³¹ остроглазый ∞ игре делом / с ястребиными глазами, сверкал и дымил, [точно] пылая [неук<ротимой>] ненасытной жадностью к [делу] дерзкой игре делом и возбуждая у Петра горькую зависть (ΨA_2)
- ³¹⁻³² Завтракая ∞ лучших трактиров / Завтракая [ужина<я>] с братом в [отдельных] кабинетах богатых трактиров (ΨA_2); Завтракая [с бра<том>] с ним в кабинетах [богатых] лучших трактиров (БА)
- ³² именитых купцов / солидных, именитых [московских] купцов [москвичей] (ΨA_2)
- ³²⁻³³ Петр ∞ видел / он с изумлением видел (ΨA_2)
- ³³⁻³⁴ Алексей ∞ шутом / хотя Алексей держится шутом (ΨA_2)
- ³⁴ стараясь смешить / явно стараясь смешить (ΨA_2 , БА ⁰).
- ³⁴⁻³⁵ забавлять богачей, но они / забавлять [слонов промышленности] богачей, но и богачи (ΨA_2)
- ³⁵ *Слов:* должно быть, не замечая шутовского — в ΨA_2 нет.
- ³⁵⁻³⁷ явно любили ∞ его речей / видимо, не только любили, а и уважали его за бойкость речей [за дер<зость>] и смелость ума (ΨA_2)
- ³⁸ *После:* тугобородый — [кру<пный>], тяжелый, как монумент (ΨA_2)
- ³⁸⁻³⁹ *Слов:* грозил ∞ цвета моркови — в ΨA_2 нет; грозил ему пальцем [большим] цвета моркови (БА)
- ³⁹⁻⁴⁰ но говорил ∞ причмокивая / ласково выкатив бычьих глаза, говорил, почмокивая (ΨA_2)
- ⁴¹ хитер, лиса! / ловок, умен, бес! (ΨA_2)
- ⁴¹ *После:* Обошел ты меня... — Так и надо: не зевай, ходи с туза козырей! (ΨA_2)¹

¹ Ср. фразу на стр. 273, строка 3.

Стр. 273.

- 1 Ермолай Иванович! / Василий Степанович! (ЧА₂)
2 Соревнование — так? / Состязание — так? (ЧА₂)
4-6 *Текста:* Ермолай Иванович! ∞ надо. — в ЧА₂ нет.
7 Господа! / Василий Ст(е)панович! (ЧА₂)
7-8 вкрадчиво говорил ∞ размахивая вилкой / и вкрадчиво говорил брат, размахивая вилкой, извиваясь ужом (ЧА₂)
8-9 Сын мой ∞ сказывал / [У меня] Сын мой, Платон, умница, рассказывал (ЧА₂)
9-11 в городе ∞ дай мне / в городе мудрец был знаменитейший, говорил он, мудрец, — дайте, говорит, мне (ЧА₂)
11-12 я тебе ∞ переверну! / я вам землю переверну (ЧА₂);
я тебе землю переверну! [Вот...] (БА)
14 Господа! Нашему сословию / В(а)сильи(й) С(т)епа(н)ович, у нашего сословия [точка эта есть] (ЧА₂)
15 цслковый! / целковый! Господа! (ЧА₂)
16 *Слов:* которые ∞ с усами — в ЧА₂ нет.
18 оно — не помеха нам / дворяне нам не помеха [и] (ЧА₂)
18-20 а чиновники ∞ вот! / [и] а чиновник у нас должен быть свой, из купцов, [купец-чиновник] чтоб он наше дело понимал, — так? (ЧА₂)
21 Седые, лысые / И седые, лысые (ЧА₂)
21 весело соглашались / [одушевленно] воодушевленно кричали (ЧА₂)
24 дисконтер Лосев / [банкир] Лосев (ЧА₂)
25 У Алексея Ильича / У Артамонова (ЧА₂)
26 *После:* мало — где нет ничего (ЧА₂)
26-28 *Слов:* Его здоровье! ∞ со всеми — в ЧА₂ нет.
28 а Лосев / а Локтев (БА)
29-30 а Лосев ∞ говорил / И детской ручкой похлопывал по крутому каменному плечу Комолова (ЧА₂)
32 гордо отвечал Комолов. / с гордостью и густо отвечал Комолов. (ЧА₂)
32-33 [Папаша] Родитель мой [грузчиком] из грузчиков [да] в люди вышел... (ЧА₂)
34-35 с того начал ∞ зарезал / с того, говорят, начал, что персина убил (ЧА₂)
35-36 а тугобородый текстильщик / [и] а Ком(о)лов (ЧА₂)
36 ответил / отозвался (ЧА₂)
37 Враки! ∞ по глупости говорят / Это — враки! Про кого из нас хорошо-то говорят? (ЧА₂)
37-38 *Слов:* если — счастлив, значит — грешен! — в ЧА₂ нет.
38 И про тебя, Кузьма / И про тебя, Кузьма Петров (ЧА₂)

- 40 подтвердил Лосев, вздыхая / соглашался старичок, хихикая (ЧА_2)
- 41 *Слов:* Слухи — мухи, эх! — *в* ЧА_2 нет.
- Стр. 274.
- 2-3 и уныло ∞ другой породы / и оглядывал всех уныло, чувствуя себя в этой стае собакой другой породы (ЧА_2)
- 3 все они / *а. Слов нет. б. все эти люди* (ЧА_2)
- 4-5 видел во всех ∞ сказочное / во всех их было что-то сказочное, разбойное (ЧА_2)
- 5 *Слов:* внушающее почтение к ним — *в* ЧА_2 нет; [и] внушающее почтение к ним (*БА*)
- 6 Конечно, отец / Он часто думал, что отец (ЧА_2)
- 7 он вероятно ∞ жег деньги / так же неумно выжимал [деньги] рубли, наверное, так же бы кутил, неистово распутничал и жег [их] деньги (ЧА_2)
- 8-10 *Слов:* Да, деньги ∞ деревню. — *в* ЧА_2 нет.
- 8 для этих людей [они ст<рогают>] (*БА*)
- 11 не похож на [них] этих (*БА*)
- 12-13 Петр чувствовал / Ар<тамонову> ст<аршему> казалось (ЧА_2)
- 13-14 умнее их ∞ опаснее. / умнее [и он] и чем-то опаснее их. (ЧА_2)
- 15 *Слов:* как одержимый — *в* ЧА_2 нет.
- 16 Подумайте, какая ∞ сила / Подумайте, [сообразите] какая сила (ЧА_2)
- 17 миллионы мужика! / миллионы [их] мужика, [пой<мите?>] сообразите! (ЧА_2)
- 17-18 он и покупатель. / он и покупатель—а? (ЧА_2)
- 18 *Слов:* в таком числе — *в* ЧА_2 нет.
- 18 Нигде нет! / Нигде этого нет! (ЧА_2)
- 19 И не надобно нам / Не надо нам (ЧА_2)
- 21-22 соглашались с ним ∞ люди / соглашалась с ним компания горластых, подпивших людей. (ЧА_2); [соглашалась с ним ко<мпания>] соглашались с ним подпившие, горластые люди. (*БА*)
- 23-29 *Текста:* Он говорил ∞ с завистью. — *в* ЧА_2 нет.
- 30-31 Несмотря на слабость ∞ распутничал. / Он тоже распутничал, несмотря на слабость своего здоровья. (ЧА_2)
- 31 *Слов:* и давняя — *в* ЧА_2 нет.
- 32 содержащая хор певиц / содержательница женского хора (ЧА_2)
- 33 вальяжная женщина / вальяжная баба (ЧА_2)
- 35 с румянцем под кожей / с ласковым румянцем под кожей [ей нел<зя>] (ЧА_2)

- ³⁷ Алешинька, сокол / Алексей Ильич, сокол (ЧА₂)
- ³⁷⁻³⁸ *Слов:* показывая острые, лисьи зубы — в ЧА₂ нет.
- ³⁸ и закрывала Алексея собою / закрывая его собою (ЧА₂)
- ⁴¹ *Слов:* она, конечно, видела это — в ЧА₂ нет.
- Стр. 274—275.*
- ⁴¹⁻¹ Но отношение ∞ дружеское / но Петр видел, что у [нее с братом] брата с нею отношения дружеские [точно у с(векрови)] (ЧА₂)
- Стр. 275.*
- ¹ *Слов:* Петр не однажды — в ЧА₂ нет; Петр не [одно(кратно)] однажды (БА)
- ² как Алексей советуется с нею / что брат советуется с этой женщиной (ЧА₂)
- ²⁻³ *Слов:* это удивляло его — в ЧА₂ нет.
- ³ и он вспомнил ∞ Баймакову. / как отец с Ульяной Баймаковой. (ЧА₂)
- ⁴ думал он, глядя на брата / думал он, хмуясь.— Верно Никита сказал: умеет жить. Вот я скажу Ольге, как он тут...» (ЧА₂)
- ⁵⁻⁶ Даже озорство его ∞ характер. / Это умение [сказа(лось)] видно было даже в озорстве брата (ЧА₂); Даже озорство его [носило] имело какой-то особенно затейливый характер (БА)
- ⁶ клоун, немец Майер / клоун Мейер (ЧА₂) (БА)
- ⁷⁻⁸ одетая ∞ в цилиндре / одетая в сюртук и цилиндр (ЧА₂)
- ⁸⁻⁹ она ходила ∞ изображая купца / она [ходила на задних ногах], вставая на задние ноги, изображала купца (ЧА₂)
- ⁹⁻¹⁰ Публику ∞ и купечество / Публика очень хохотала пад этим, хохотало и купечество (ЧА₂)
- ¹¹⁻¹² *После:* выкрасть свинью — и съесть ее. (ЧА₂)
- ¹² Подкупили конюха, [вы(крали)] он выкрал (ЧА₂)
- ¹²⁻¹⁵ и купечество ∞ гостиницы Барбатенко / и купцы торжественно съели [ее в гостинице Барбатенко] приготовленное под разными соусами мясо ее в гостинице Барбатенко (ЧА₂)
- ¹⁵ [За столом] Петр Артамонов смутно слышал (ЧА₂)
- ¹⁵⁻¹⁶ клоун повесился / клоун спился или удавился (ЧА₂)
- ¹⁶ *Авторского примечания:* Факт описан ∞ к 80-м годам.— в ЧА₂ нет.
- ¹⁶⁻¹⁷ в Алексее на ярмарке / в брате, наблюдая его на ярмарке (ЧА₂).
- ¹⁷ вызвало ∞ тревожные мысли. / вызвало у Петра [тревожную мысль] очень тревожные мысли. (ЧА₂)
- ¹⁸ Жулик. / Жуликоват. (ЧА₂)

- 18-19 меня и ∞ не заметит. / и меня и детей. (ЧА₂)
- 18-20 *Фразы:* И не из жадности ∞ заиграется». — в ЧА₂ нет.
- 21-22 Сознание ∞ поставило на ноги. / И [эта опасность окончательно] сознание этой опасности, отрезвив его, [по(ставило)] [твердо] поставило на ноги (ЧА₂)
- 24 подъезжал к Дремову / а. не заезжая на фабрику, трясся на ямских в монастырь б. подъезжая к [фабрике] Дремову (ЧА₂)
- 25 *Слова:* смачно — в ЧА₂ нет.
- 25 по раскисшей земле / а. по [раскисшему проселку] раскисшей проселочной дороге б. по раскисшей дороге (ЧА₂); по раскисшей [дороге] земле (БА)
- 26 ямские лошади / а. лошади б. ямские лошади (ЧА₂)
- 27 узкую потосу / [узкую] полосу (ЧА₂)
- 28 Небо сплошь [было] замазано (ЧА₂)
- 29 *После:* в похмельной голове — Артамонова. (ЧА₂)
- 30-31 Артамонов ∞ очень близкого / Он как будто поминки справлял о ком-то, очень близком (ЧА₂)
- 31 было [и] жалко (ЧА₂)
- 33 перестал он / и перестал он (ЧА₂)
- 33-34 своих требований / своих слов ^б (ЧА₂)
- 34 всем тем, что мешало / всем, что мешало (ЧА₂)
- 35 *После:* живому человеку — которому надо делать очень ясное, однако и очень трудное, хлопотливое дело. (ЧА₂) *Далее во второй редакции идет текст:* Покаюсь во всех грехах... — первоначальный вариант размышлений Артамонова по дороге в монастырь и всего эпизода посещения Петром Никиты — см. варианты к стр. 245, строке 15 — стр. 250, строке 35. *Далее:* Чтоб избавиться от этих мыслей, он пил водку на каждой почтовой станции и около полуночи приехал домой полупьяный. Жена, помогая ему раздеться, осторожно заметила:
- Что это ты, будто, многолько выпил?
- Он погрозил ей пальцем:
- Молчи. Я — знаю, что делаю. У меня недруг есть.
- Алексей, что ли? — спросила Наталья даже как бы с радостью.
- И Алексей! И — все. Я у Никиты был, в монастыре. Он хлопнул жену по плечу:
- Врут: все правильно! Все, как есть, правильно. Кто смеет думать за меня? Я всем думаю хозяин, я!
- Он стал тыкать пальцем в грудь [себе] свою, а жена, оробев, сказала:

— Разве я спорю?

— То-то. (ЧА₂)

36-37 убеждал он себя / *а. Слов нет. б. [ду<мал>] убеждал он себя. (ЧА₂)*

37 *Слов:* Все люди делом живы. Да». — *в ЧА₂ нет.*

39 факт описан / факт, описанный (БА)

Стр. 276.

1-2 Он принялся ∞ сил своих. / *а. И действительно, он принялся за дело с большим напряжением сил. б. И действительно ∞ со всем напряжением сил. (ЧА₂)*

1 [со всем] с полным напряжением (БА)

2 ясные дни / тихие ясные дни (ЧА₂)

3 сиянием лунных ночей / светом лунных ночей (ЧА₂)

4-5 Просыпаясь ∞ слышал / Как только Петр Артамонов, просыпаясь в жемчужном сумраке осенних зорь, открывал глаза, он слышал (ЧА₂)

5-6 *Слов:* требовательный гудок ∞ начинался — *в ЧА₂ нет.*

6-7 ее неугомонный шорох, шёпот / стук, шорох и шепот фабрики (ЧА₂)

7 *После:* мощный — [шум ее] (БА)

11 звучали пьяные песни / звучали песни (ЧА₂)

12 *После:* визжала гармоника — кричали пьяные (ЧА₂)

12 По двору ходил / По двору и саду ходил (ЧА₂)¹

13 *Слов:* строгий к людям — *в ЧА₂ нет.*

14 *Слов:* в руках — *в ЧА₂ нет.*

14-15 он не торопясь ∞ копал / не торопясь мел, рыл (ЧА₂)

16 чистенький / чистенький, веселый (ЧА₂)

17 как машина [пр<исутствовала?>] (ЧА₂)

17-20 *Слов:* очень довольная ∞ спокойствием — *в ЧА₂ нет.*

20-21 прочно сложенным / прочно налаженным (ЧА₂)

22 как заведенное на века. / как одна, огромная машина, заведенная на века. (ЧА₂)

22-23 И быстро, точно облака ∞ в годы. / *а. Фразы нет. б. Быстро, точно облака — гонимые ветром плыли месяцы, слагались в годы (ЧА₂)*

24 *Слова:* старший — *в ЧА₂ нет.*

25 по двору ∞ поселка / *а. по двору, амбарам, заходил даже в поселок б. по двору, амбарам, заходил в поселок (ЧА₂)*

25-26 *Слов:* пугая ребятешек — *в ЧА₂ нет.*

26 нечто новое, странное / нечто странное (ЧА₂)

27 он являлся / *а. [чем-то] б. Как в тексте (ЧА₂)*

¹ *Текста:* По двору ходил ∞ чистенький Серафим (строки 12-17)—*во второй редакции нет.*

- 28-29 видеть, что ∞ делѡ / [наблюдать, что Яков быстро] видеть, как быстро Яков понимает [все, что нужно понять, и, видимо] дело (ЧА₂)
- 29 и кажется увлечен им / и молодо увлечен своей ролью (ЧА₂)
- 30 отвлекало от мыслей / отвлекало от дум (ЧА₂)
- 33-34 с приятными глазами, которые / с [радужными] приятными глазами, которые добродушно (ЧА₂)
- 35 солидно носил / быстро носил (ЧА₂)
- 37 деловитым, ловким / взрослым, ловким (ЧА₂)
- 37-38 Работницы ∞ улыбались ему / Рабочие, говоря с ним, улы-
бались, работницы смотрели на него ласково (ЧА₂).
- 38-39 он ворковал ∞ сладостно / а он с бабами и девицами вор-
ковал, сладостно прищуриваясь (ЧА₂)
- 39 как-то боком / как-то все боком (БА)
- 40-41 Отец ∞ ухмылялся и думал / Отец [подмечал в нем много
забавного и] ухмылялся (ЧА₂)

Стр. 277.

- 1 Фразы: «Паулу бы ∞ дурачок...» — в ЧА₂ нет.
- 2-3 не вмешивался / почти никогда не вмешивается (ЧА₂); не
вмешивается (БА)
- 2-4 с его приятелем ∞ Горицетовым / с [от(репаннм)] его
товарищем Горицетовым — бездомным, отрепанным и бес-
покойным (ЧА₂)
- 6 уже совершенно не похож / совсем не похож (ЧА₂)
- 6 в курточке / в пиджачке ∅ (ЧА₂)
- 7 какими-то вензелями / и такими же [эпо(летами)] вензеля-
ми (ЧА₂)
- 7-8 он напоминал мирового судью / а. он весьма напоминал
[как(ого-то)] чиновника, судью б. он напоминал чиновника,
судью (ЧА₂)
- 9 Петр понимал / Петр чувствовал (ЧА₂)
- 10 племянник всегда говорит / племянник [избалованный ро-
дителями, всегда] говорит (ЧА₂)
- 11 После: Мирон не нравился ему — даже возбуждал неприя-
зненное чувство. (ЧА₂)
- 12-13 говорил он / говорил он товарищу (ЧА₂)
- 13 карманы курточки / карманы тужурки (ЧА₂)
- 14 После: от неумелости — а. а не от любви к мудрости б.
а не мудрости (ЧА₂)
- 15 Артамонову старшему казалось / Петру Артамонову часто
казалось (ЧА₂)
- 15 Горицетов / Степан Горицетов (ЧА₂)

- 17-18 неприглядно расстегнутый / весь неприглядно расстегнутый (ЧА₂)
- 19 несколько суток/ несколько ночей (ЧА₂)
- 21 *Слов:* и насккивал на Мирона — в ЧА₂ нет.
- 23 ваших фабрик / фабрики (ЧА₂)
- 23-24 день вылезать / а. день будет вылезать б. день вылезать (ЧА₂)
- 26-27 морщился ∞ сухо, мерно / морщился, поправлял очки и долбил (ЧА₂)
- 28-29 Это языкоблудие и суемудрие / Языкоблудие это (ЧА₂)
- 30 даже смешны / даже смешноваты (ЧА₂)
- 31-39 *Текста:* Слова спорщиков ∞ Горичветов кричал — в ЧА₂ нет, ср. варианты к стр. 278, строке 4.
- 32 *После:* среди сизых — [слова эти] (БА)
- 33 новые песни / новые споры ∅ (БА)
- 37 насмешливую улыбочку / насмешливую улыбку ∅ (БА)
- 38 А что [бы] сказал бы Илья?» (БА)
- 40 Заковав землю / Я спрашиваю: заковав землю (ЧА₂)
- 41 рабом машины... / рабом машин, разве не умертвите вы дух человеческий, дух творчества? (ЧА₂)
- Стр. 278.*
- 1 Покачивая носом ∞ говорил ему / Мирон, покачивая носом, отвечал спокойно (ЧА₂)
- 3 если завтра ∞ его спасение / если не поймет, в скором времени, что спасение его (ЧА₂)
- 4 *После:* промышленности — техники. И снова сыпались слова Горичветова, как осенние листья с дерева, когда дует ветер. «А что бы сказал Илья?» — соображал Петр Артамонов, вслушиваясь в спор и наблюдая за Яковом, — этот, сидя в углу, упиравшись локтями в колена и сжав щеки ладонями, тоже слушал внимательно.
- 5-6 У которого ∞ Петр Артамонов. / «У кого из них правда? — догадывался Петр. — Наверно — у того, который лучше». (ЧА₂)
- 7 Горичветов не нравился / Но Горичветов не нравился (ЧА₂)
- 8 в нем было ∞ он явно / Было в нем что-то ненадежное, и он явно (ЧА₂)
- 10 садился ∞ раньше хозяев / садился за стол раньше хозяев, нехорошо засовывал пальцем за ворот себе салфетку (ЧА₂)
- 11 перекладывал ножи и вилки / перекладывал и передвигал на столе ножи, вилки, ложки (ЧА₂)
- 11-12 ел быстро ∞ кашляя / ел неблагопристойно, обжигаясь, быстро глотая, хрюкал (ЧА₂)

- 12-13 *Слов:* в нем ∞ кажется злое — в ЧА₂ нет.
- 13-14 Темные зрачки / Черные зрачки (ЧА₂)
- 14-15 с Петром ∞ молча / здороваясь с Петром, он молчал (ЧА₂)
- 16-17 быстро отдергивал ее / молча отдергивал ее (ЧА₂)
- 17 был какой-то [лишний] (БА)
- 17-18 *Фразы:* В конце концов ∞ зачем он Мирону? — в ЧА₂ нет.
- 21 Не могу ∞ пагубную ересь! / Не могу не говорить, — здесь проповедуется ересь, пагубная ересь! (ЧА₂)
- 22 Петра изумляло / Артамонова старшего изумляло (ЧА₂)
- 22 *После:* внимание Алексея — и Ольги (ЧА₂)
- 22-23 *После:* к спорам студентов — а. они слушали так почтительно, что между собою говорили почти шепотом б. они ∞ говорили шепотом (ЧА₂)
- 23 он ∞ поддерживал сына / Лишь изредка Алексей, поддерживая сына, вставлял (ЧА₂)
- 24-25 сила — в промышленниках, значит... / сила — в промышленности, значит... — И, отмахиваясь рукою, он, должно быть, мысленно вышвыривал что-то. (ЧА₂)
- 27-28 *Слов:* отягченного ∞ стеклами очков — в ЧА₂ нет; отягченного толстыми ст<еклами> (БА)
- 28-30 садилась ∞ вышивала / сидела, наклонясь над пальцами, пристально вышивая (ЧА₂)
- 30-32 У брата ∞ хорошего вина. / Всегда у них было [как(-то)] уютно и всегда интересней, чем дома. (ЧА₂)
- 33 спрашивал его / спросил его (ЧА₂)
- 35 Понимаю, — кратко отвечал сын. / а. Конечно, папаша. б. Понимаю, папаша. (ЧА₂)
- 36-37 Чтоб скрыть ∞ допытывался / а. Было не совсем приятно выдавать сыну, мальчишке, свое непонимание, но Петр все-таки спросил строго, как бы экзаменуя б. Было не совсем ∞ сыну свое непонимание ∞ экзаменуя (ЧА₂)
- 38 А о чем? / Ну, о чем же? (ЧА₂)
- 39-40 Яков всегда ∞ Мирон говорит / Сын объяснил очень кратко и просто: один говорит, что (ЧА₂)
- Стр. 279.
- 1 Горлицев верит, что у России свой путь / а другой верит, что у нас свой путь.
- Кто ближе к правде?
- Мирон, папаша. (ЧА₂)
- 1-4 Тут Артамонову ∞ внушительно сказал / а. Нужно было возразить сыну, показать, что у отца есть свои мысли и, подумав, Петр сказал внушительно б. Нужно было ∞ внушительно, вспоминая слова Алексея (ЧА₂)

- 5-6 лучше нас ∞ не лезли... / лучше, богаче нас, какая же у них причина в чужой стороне дела заводить? А они все больше лезут к нам, значит, у них хуже нашего. (ЧА₂)
- 7-13 Но — это была ∞ без них... / а. Сказав это, он заметил на круглом лице сына скучную усмешку и обиделся. б. Сказав ∞ обиделся. И еще более обидно было сознавать, что [он] сам он говорил словами брата. (ЧА₂)
- 14 Он все чаще испытывал / Чем больше жил он, тем чаще испытывал (ЧА₂)
- 15-16 утверждая в роли зрителя / предрекая ему роль зрителя (ЧА₂)
- 17 А всё вокруг / Всё вокруг (ЧА₂)
- 18 навязчиво кричало / кричало [что-то] (ЧА₂)
- 20 когда душа полна / когда спокойно в душе (ЧА₂)
- 22 Верно / Вот это верно (ЧА₂)
- 24 После: смерть. — Говорил он сухо и непреклонно [как чиновник]. (ЧА₂)
- 26-27 толстый лист ∞ в трубу / огромный лист бумаги, свернутый в трубку, циркуля, карандаши (ЧА₂)
- 27 свернутый в [трубку] трубу (БА)
- 27 Петр заметил Ольге / Петр сказал Ольге, дергая себя за ухо (ЧА₂)
- 28 Груб с тобой сын. / Груб он с тобой. (ЧА₂)
- 32 Слов: необразованна, я — в ЧА₂ нет.
- 34-35 усмехаясь, он ответил / и, усмехаясь, ответил ей (ЧА₂)
- 36 ты говоришь глупости / что ты глупости говоришь (ЧА₂)
- 36-37 А вот старики были умнее нас / а. Слов нет. б. Дети! Мало ты знаешь. (ЧА₂)
- 37-38 Фраза: «От сыновей ∞ вдвое» — вписана в третьей редакции (ЧА₂)
- 38 поняла / а. Слова нет. б. вот чего ты не знаешь. [Это — стар<ики>] (ЧА₂)
- 39-40 Ее слова ∞ на Илью: / В ее словах об уме детей он услышал намеков на Илью. (ЧА₂)
- 41 Слов: Мирон пишет ему письма — в ЧА₂ нет.
- Стр. 279—280.
- 41-1 но из гордости ∞ живет Илья / но никогда не говорил о нем с братом и не расспрашивал Ольгу (ЧА₂)
- Стр. 280.
- 2-5 Ольга сама ∞ за границей. / она сама [как-то] искусно, между прочим, рассказывала ему о том, как живет Илья. (ЧА₂)
- 3 понимая [стариковскую] гордость (БА)
- 7 был глуп. — [Подождем] (ЧА₂)

- 8-9 *Фразы*: Порою, думая об Илье, ∞ Илье? — в ЧА₂ нет.
- 10 Он нередко встречал / Нередко он встречал (ЧА₂)
- 11-12 спокойную и чужую ему / спокойную, чужую (ЧА₂)
- 12 мало и так, как, бывало, он / так, как он, бывало (ЧА₂)
- 13 когда думал / когда боялся (ЧА₂)
- 14 Она его стесняла / [этот] Ее тон стеснял его, он думал об этой женщине, но не хотел ее ∅ (ЧА₂)
- 14 образ Поповой / образ ее ∅ (ЧА₂)
- 15-16 но не возбуждал ∞ удивления / и возбуждал удивление (ЧА₂)
- 16 вот, человек / человек (ЧА₂)
- 17 он тебе нужен / он нужен (ЧА₂)
- 19 Да, все измепялось. / Все изменялось, тяжело поворачиваясь [и], становясь непоятнее. (ЧА₂)
- 19-20 Даже рабочие ∞ злее и чахоточнее / а. Казалось, что и рабочие изменились к худшему. Старики примерли, уже и дети их [стали] — почти [стариками] старики. Молодежь работала небрежно, стала капризна и жадна к деньгам, за четыре года три раза бастовали, требуя прибавки. [Стали больше пить] Пили больше, женились не так рано, как прежде, [но] жили распутнее, распутство [ста<ло>] так же крикливо, как новые несуразные песни. Заметно больше явилось грамотных [и заметнее], бессмысленнее стало озорство. И [казалось, что] как будто все становятся меньше ростом, чахоточнее, злей; [и] теряя привязанность отцов к фабрике, [к делу] заражались охотой к бродяжничеству. Деды, отцы гордились ростом дела, а [для внуков] вну<кам> оно — чужое.
- б. Казалось ∞ дети их почти старики ∞ требуя прибавки ∞ Пили больше ∞ как прежде, жили распутнее, распутство так же крикливо ∞ больше явилось грамотных, но бессмысленнее, злее стало озорство. И как будто ∞ чахоточнее, теряя привязанность отцов к фабрике, заражались ∞ а вну<кам> оно чужое (ЧА₂)
- 20 а бабы все более крикливы / Бабы стали крикливее (ЧА₂)¹
- 21 [Даже шум] Шум в рабочем поселке [стал как-то] беспокойней (ЧА₂)
- 21-23 вечерами даже кажется ∞ сердито ворчит/ даже казалось, что [и земля там сердито ворчит, воет] все там сердито [ворчат ,воют] воют и [сама земля] сам засоренный песок ворчит (ЧА₂)

¹ *Текста*: а бабы ∞ сердито ворчит (строки 20—23) — во второй редакции нет.

24-25 *Фразы:* У рабочих ∞ страсть бродяжить. — в ЧА₂ нет, ср. варианты к строкам 19 — 20.

25 не обиженные парни [даже солидные мужики] (ЧА₂)

27 Куда это вы? — спрашивал Петр. / Петр никогда не мог понять: почему они уходят? (ЧА₂)

28 Поглядеть, что в других местах. / Так, — говорили они, усмехаясь. — Поглядеть, что в других местах. (ЧА₂)

30-31 Алексей ∞ посмеиваясь / Алексей остороженненько, с лисьими ужимками и [смешко(м)] посмеиваясь (ЧА₂)

32 *Слова:* тихо — в ЧА₂ нет.

32 *После:* в Петербурге... — И — потирал руки (ЧА₂)

33 Чиновники ∞ каких надо... / а. Мирон говорит, что если это взять нам в свои руки... б. Мирон ∞ в свои руки... Эх, чиновники не те! Министры гадят, а то бы... (ЧА₂)

34-35 И дальше ∞ поучал его / а. Дальше [он и] Алексей говорил несуразно, вызывая у брата сердитую отповедь б. Дальше Алексей [несур(азно)] рассказывал несуразно, вызвав ∞ отповедь (ЧА₂)

36-37 Ерунда это! ∞ беднеют. / Это — ерунда! Господишкам выгодно было власть у царя отнять, они — беднеют. (ЧА₂)

37 А мы ∞ богатеем. / А мы богатеем и безвластно. (ЧА₂)

38-39 Отец у тебя ∞ галстуки. / Отец у нас в лаптях гулял, а ты шелковые галстухи носишь. Мирон — перчатки. (ЧА₂)

40 работники царю / царю работники (ЧА₂)

Стр. 281.

1-2 *После:* еще более раздражал. — *зачеркнуто:* Иногда Петру Артамонову назойливо думалось: дела у него стало меньше, а беспокойных мыслей больше, они все разрастались. Почему это? (ЧА₂)

2-3 все вообще люди / все люди вообще (ЧА₂)

3-4 [и что] в этой их [при(вычке)] новой привычке (ЧА₂)

4 что-то ∞ глупое / а. нечто и невеселое и глупое б. что-то и невеселое [и], глупое (ЧА₂)

4-7 Никто из них ∞ старичок. / а. [Никто не умел сме(яться)] Никто из них не умел насмешничать так забавно, как плотник Серафим. б. И никто ∞ Серафим. (ЧА₂)

8 Артамонов ∞ с Утешителем. / Он очень подружился с [веселым чистень(ким) старичком] Утешителем. (ЧА₂)¹.

8-10 Время от времени ∞ пить. / [У Артамон(ова)] Когда Артамоновым старшим овладевало желание выпить [кутнуть]

¹ *Текста:* Артамонов очень ∞ сидел у Серафима (стр. 284, строка 3) — во второй редакции нет.

- ($\text{Ч}A_2$); [Когда им овладевало желание выпить, кутнуть, оп снова шел] Время от времени — *Далее как в тексте (БА)*
- 10–12 Напиваться у брата ∞ Поповой. / он не хотел делать этого на глазах Натальи ($\text{Ч}A_2$)
- 12–15 Дома Наталья ∞ ругать ее. / [всегда в такие дни как-то уныло сгибавшей] жена всегда в такие дни уныло сгибала шею, обиженно и раздражающе мигала, осев, опустясь всем телом к [земле ед(ва)] к полу, двигалась молча, [слепо] угнетенно. Петр догадывался, что [может быть] было бы лучше, если б она ругалась, упрекала, [и бы(ло бы)] тогда бы можно было тоже ругаться с нею. ($\text{Ч}A_2$)
- 15 можно бы ругать ее / можно было бы ругать ее (БА)
- 16–17 и, не возбуждая ∞ чувство / и, [возбуждая] не возбуждая злость, возбуждала что-то ($\text{Ч}A_2$)
- 17 Артамонов шел / Он шел ($\text{Ч}A_2$)
- 20 Веселый плотник ∞ одобрял / Серафим ласково улыбался ($\text{Ч}A_2$)
- 21 Это — обыкновенное дело / [Дело] Это — обыкновенное ($\text{Ч}A_2$)
- 22–23 Ну, ну, подкрепись! ∞ на щеке! / Оно — понятно! Дельце у тебя не малое, не бородавка на щеке. Ну, ну, подкрепись. ($\text{Ч}A_2$)
- 24 Он держал для хозяина / Он завел у себя какие-то ($\text{Ч}A_2$)
- 24–26 настойки ∞ и хвастался / разноцветные наливки, настойки, доставал бутылки [из каких(то)] из всех углов и хвастался ($\text{Ч}A_2$)
- 27–28 *Фразы:* Сам выдумал ∞ перец-баба! — в $\text{Ч}A_2$ нет.
- 27 а [делает] совершает (БА)
- 28–31 Вот, отведай ∞ болтал / Вот — сорокатравная, на сорока, значит, травах настоена! А эта — на поджаренном желуде — зверобой штучка! Вот, опять же, на березовой серье с весенним соком — душок-то, а? Каков? Ангелово дыхание! И, присаживаясь к столу против хозяина, он доставал свое «репное», аккуратненько, точно девица, пил и балагурил: — Наливочки эти совершает одна женщина ($\text{Ч}A_2$)
- 32 Да, так вот, дьяконица! Разнесчастная женщина. / дьяконица, вдовая, ну до чего несчастная она! ($\text{Ч}A_2$); Разнесчастная [она] женщина. (БА)
- 33 А без любовников / А без любовника (БА)
- 33–34 А без любовников ∞ в жилах... / А без любовника она не может, такое у нее от природы нетерпение в жилах и в душе, душа у ней — чистый ручеек... ($\text{Ч}A_2$)

- ³⁵ Нет, вот ∞ на ярмарке / Я, брат, видал на ярмарке бабу (ЧА₂)
- ³⁷ спешил подтвердить Серафим / спешил подтвердить старик. — Там я был, был я у Макария [сам] (ЧА₂)
- ³⁷⁻³⁸ Там отборные товары / Там, конечно, отборные товары (ЧА₂)
- ³⁸ Я знаю! / Я тогда молодым был. Ух, как мы одного [бухарина] бухарца били! Обесхалатили донага, стервеца! (ЧА₂)
- Стр. 281—282.*
- ³⁹⁻³ *Текста:* Серафим всех ∞ ямку находит. — *в* ЧА₂ *нет, ср. варианты к стр. 282, строкам 6—7.*
- ⁴ Хорошо было ∞ в его чистой / Хорошо было [в] у Серафима в его приятно маленькой (ЧА₂)
- ⁴⁻⁶ полной смолистого запаха / полной смолистым запахом (ЧА₂)
- ⁶⁻⁷ свет ∞ на стене. / свет стеклянной лампы. Хорошо и грустно. Серафим все и всех знал, рассказывал о семейных делах служащих и рабочих, о всех говорил с ласковой усмешкой и о дочери своей, как о чужой. — Остепенилась, дуреха. Живет с одним с Седовым и ведь хорошо живет, как ты думаешь? Да, всякая тварь свою ямку находит. (ЧА₂)
- ⁸⁻⁹ а плотник утешал его / но Серафим бойко утешал его (ЧА₂)
- ¹⁰ Это — ничего, это хорошо! / Нет, это ничего, это, П(етр) И(льич), самое обыкновенное. (ЧА₂)
- ¹⁰⁻¹¹ Побежали люди ∞ в чем суть! / Побежал человек рысцой, рысью бежит. (ЧА₂)
- ¹¹⁻¹² Лежал-лежал ∞ И пускай идет! / Лежал-лежал, думал, думал, и — пошел (ЧА₂)
- ¹²⁻¹³ *После:* ты человеку верь — [это тварь не без разума] вот! (ЧА₂)
- ¹⁴ Петр Артамонов молчал / Петр молчал (ЧА₂)
- ¹⁵ голосок Серафима / голосок старика (ЧА₂)
- ¹⁶ утешительно пел / утешительно говорил: — И ему верь, человеку. (ЧА₂)
- ¹⁷ кто каков / каков он ∅ (ЧА₂)
- ¹⁸ вчера ∞ сегодня — плохо / вчерась было плохо, а завтра — хорошо! [Ты в суть основы погляди: отец твой — мужик, а ты — князь, а дет(и) твои, может, выше тебя будут, вот они] (ЧА₂)
- ¹⁹⁻²⁰ много я видел! / много видел я!—[И подмигнув] Подмигнув, посмеиваясь, он сказал победно и как бы сообщая тайну (ЧА₂)
- ²⁰ вот оно, хорошее! / вот оно настоящее! (ЧА₂)
- ²¹ Я — вот он я / Я все — вот он я (ЧА₂)

- 21-22 его, как пыль ветром, снесло / как пыль ветром унесло (ЧА₂)
- 22 После: А я — вот! — Утешительно он добавил (ЧА₂)
- 22-23 Муха между людей ∞ А — ты... / Меня и не видно между людей. А ты — ого! Ты — князь, а дети твои того выше должны быть. (ЧА₂)
- 24-25 Фразы: Серафим ∞ умолкал. — в ЧА₂ нет.
- 26-28 Слушать его ∞ было ясно / Артамонов пил много, но [хмелел не скоро] пьянел медленно. Слушать речи [Серафима] плотника ему было двояко приятно: они [и] утешали, [и] но в то же время Петр чувствовал (ЧА₂)
- 28-29 врет, [что он] говорит (ЧА₂)
- 29 Слов: утешителя людей. — в ЧА₂ нет.
- 30 Понимая игру ∞ думал / Петру [правилось] было приятно, что он понимает эту игру [плотника] Серафима, он слушал и думал (ЧА₂)
- 31 «Шельмец старик / «Шельма старик (ЧА₂)
- 31-32 После: не умест — [и] не может. (ЧА₂)
- 33-39 Текста: И вспоминал ∞ Менотти тоже нет. — в ЧА₂ нет.
- 40 Пьянея, он говорил Серафиму / Иногда он говорил (ЧА₂)
- 41 старый чёрт! / старый бес. (ЧА₂)

Стр. 283.

- 1-2 Плотник ∞ очень серьезно / Но Серафим убедительно возражал (ЧА₂)
- 3 Ты сообрази / Ты подумай (ЧА₂)
- 4-5 Я же тебе ∞ я совру? / Я же прямо, из души говорю: правда мне не известна. (ЧА₂)
- 6 Тогда — молчи! / А тогда — молчи! (ЧА₂)
- 7 спрашивал Серафим [ласково мигая] (ЧА₂)
- 8 личико ∞ улыбкой / его личико улыбалось (ЧА₂)
- 10 Это молодым надо / [А мо(лодым)] [Вот молодые, — они должны] Это молодым [надо бы] надобно (ЧА₂)
- 11 и очки полагаются / очки [надобны] полагаются (ЧА₂)
- 12 ну, он насквозь видит ∞ куда / так он насквозь видит, что к чему [да! У него разума — на пятерых, да-а.] (ЧА₂)
- 13-15 Артамонову ∞ задорно пел / Сквозь хмельной туман Арт(амонов) догадывался.: «Знает, что я Мирошку не люблю». А Серафим [положив гусли на колени, [распе(вал)] запевал бойкие песенки:

Ходит мальчик по заводу
Как солидный господин...

благодушно высмеивал Мирона, [техника Корнева, доктора Яковлева] не стесняясь иногда задеть и Алексея, и

Якова, у него для каждого человека слагалась песенка (ЧА₂)

16 Ходит дятел / Ходит мальчик (ЧА₂)

19 После: дурачки! — напевал он, подыгрывая на гусях (ЧА₂)

20 Верно! — одобрял Артамонов. / пьяный Артамонов одобрял: — Вер-рно! (ЧА₂)

21 А плотник, тоже пьяненький / Плотник, тоже пьянея, [становился в<есел>] веселел (ЧА₂)

22 снова пел / [и сеял] звенел (ЧА₂.)

23 То не ястреб / То не коршун (ЧА₂)

27-28 Артамонову ∞ о Якове / И, становясь все более дерзким на словах, [покрикивал] выкрикивал бесстыдно (ЧА₂)

31 Так они ∞ до рассвета / Артамонов густо хохотал, качаясь на стуле, и приказывал Утешителю позвать девицу. (ЧА₂)

31-32 потом в дверь стучал / На рассвете [до гудка фабрики] в дверь влезал (ЧА₂)

33 и равнодушно говорил / и [говорил] равнодушно приглашал (ЧА₂)

34-35 рабочие увидят вас / рабочие пойдут, увидят (ЧА₂)

36 Артамонов кричал / Арт<амонов> сердито кричал (ЧА₂)

Стр. 284.

1-2 Но подчинялся дворнику ∞ сидел у Серафима. / Идемте, — настаивал Тихон, и Артамонов подчинялся ему [хотя рычал] и хотя рычал, но [покорно] шел, тяжело раскачиваясь, по двору, ложился спать и спал до вечера, [а после гудка] а ночью снова сидел у Серафима, и его запои становились все длительней (ЧА₂)

4 Веселый ∞ за работой / а. Веселый балагур этот умер, стоя за верстаком б. Веселый балагур [этот] Серафим умер, стоя за верстаком (ЧА₂); Веселый плотник умер [стоя за вер<стаком>] за работой (БА)

6 свалился мертвым / а. свалился б. свалился мертвый (ЧА₂)

6 пожелал проводить / пожелав проводить (ЧА₂)

7 в церковь [где строго] (ЧА₂)

8 После: строго служит — заупокойную литургию (ЧА₂)

10 расстригся и ушел / расстригся на старости лет, расстригся и ушел (ЧА₂, БА)

10 После: В церкви — было много молодежи (ЧА₂)

11 пел хор / пел хор рабочих (ЧА₂)

12-13 человеком ∞ много молодежи / усатым человеком, похожим на кота (ЧА₂)

14-15 обилие народа / необычное обилие молодежи в церкви (ЧА₂)

16 гроб несли / гроб [посмenni<о>] понесли на кладбище (ЧА₂)

- 16 молодые ткачи / молодые парни (ЧА₂)
- 17 более солидные рабочие / а люди солидные (ЧА₂)
- 17 После: за гробом — положив руку на изголовье его (ЧА₂)
- 19 После: пестрой кофте — в красноватой юбке (ЧА₂)
- 19-20 рядом с нею ∞ Тихон Вялов / рядом с Петром тяжело мял песок Тихон Вялов (ЧА₂)
- 21 После: пели певчие — шелково скрипел песок под ногами людей (ЧА₂)
- 21-22 был [в этом н<едостаток>] замечен в этих похоронах (БА)
- 22 замечен в этих похоронах / в этих похоронах (ЧА₂)
- 24-25 отирая пот с лица / отирая платком потное лицо (ЧА₂)
- 25 Тихон остановился / Тихон (ЧА₂); Тихон остановился [и] (БА)
- 26 подумал, потом сказал / ответил: — Любили его.
— За что бы? (ЧА₂)
- 27-30 Приятен был ∞ Утешал. / Веселый был. Утешитель. Знал много, рассказывал. (ЧА₂)
- 31-32 Взглянув ∞ он добавил / Помолчав, подумав, чего-то не понимая и задетый этим, Артамонов [сказа<л>] напомнил (ЧА₂)
- 33-36 С толку ∞ передразнил его хозяин. / Не больно праведно жил.
Тихон спросил, тряхнув головою:
— А в чем она, праведность? — И сам ответил: — Не обижай никого, вот и праведность. (ЧА₂)
- 36 на цепь посажен / [цепью прикован] на цепь посажен, — проворчал Артамонов (ЧА₂)
- 38-41 И, круто отвернувшись ∞ становились всё горячее. / Было около полудня и очень жарко. Петр не пошел на кладбище, а воротился домой, вслед ему несло согласное пение вечной памяти веселому старику, особенно сильно звучал глубокий бас слесаря Василия Корнева, сожителя Зинаиды, и тенор ткача Седова, казалось, что от этих двух голосов и песок дороги, и синь воздуха становятся все горячее. (ЧА₂)
- Стр. 285.
- 2 над краем ∞ к востоку / над землею (ЧА₂)
- 3 погулял в саду / походил по саду (ЧА₂)
- 4-5 Слов: во время весенних дождей — в ЧА₂ нет.
- 6-7 Слов: Что ж ты ∞ на лавку — в ЧА₂ нет.
- 7-8 Тихон косо ∞ и сказал / взглянув на хозяина белками глаз, он сказал (ЧА₂)
- 8 белками [мутных] глаз (БА)
- 9 был вредный / был старик вредный (ЧА₂)

- 10 *После:* Чем это? — лениво спросил Артамонов, присев на скамью (ЧА₂)
- 11 В ответ Артамонову / и в ответ ему (ЧА₂)
- 15 От него / От него тут (ЧА₂)
- 16 Я — вижу. / Я — знаю.⁰ (ЧА₂)
- 17 Тыкая помазком / И, тыкая помазком (ЧА₂)
- 17-18 он продолжал ∞ ворчливо / он, помолчав, добавил (ЧА₂)
- 19 Вышибить надо / Вышибить бы (ЧА₂)
- 19 От нее зло / Это от нее зло (ЧА₂)
- 20 Надо так / Быть бы так (ЧА₂)
- 21 вся глупость с ними издохла / с ними издохло (ЧА₂)
- 21-22 Родились другие ∞ не помнят / другие живут, — ничего злого не помнят (ЧА₂)
- 23 *Слов:* Стар, покоя хочу. — в ЧА₂ нет.
- 23 А — где покой? / Где покой? (ЧА₂)
- 25-26 *Фразы:* Никогда еще Тихон ∞ раздражающе. — в ЧА₂ нет.
- 26-27 Глухие ∞ враждебны Артамонову. / Как всегда, слова дворника казались Артамонову глухими, как всегда, они вызывали досаду и нежелание слушать их. (ЧА₂)
- 27-37 разглядывая клочковатую бороду ∞ Дам награду». / «Нет, надо его, дубину, рассчитать», — подумал он, разглядывая клочковатую бороду Тихона, расплывшиеся жидкие зрачки его глаз, измятый морщинами лоб; морщины были глубоки, точно складки на голенище сапога. Скуластое лицо дворника под старость оголилось, [приним(ая) цвет] приняло серый цвет пемзы, красные пятна исчезли со щёк, а нос стал ноздреватым, точно губка (ЧА₂)
- 34 ноздреватый, как губка [Дер(жа)] (БА)
- 39-41 подвинулся к нему ∞ ворчал / подвинулся к хозяину, [говоря] ткнул квачом в сторону мясных корпусов фабрики (ЧА₂)
- 40 на [темно-красные] темно-красное, цвета [сырой говя(дины)] сырого мяса (БА).

Стр. 286.

- 1-3 Ты послушал бы ∞ Зинаидка тоже / Ты бы послушал, что Седов или Корнев говорят, и Зинаидка тоже, или кривой фершел Морозов (ЧА₂)
- 4-5 *Слов:* его надо уничтожить... — в ЧА₂ нет.
- 6-7 Будто ∞ сказал хозяин. / Твои мысли, как будто, — сказал Артамонов, настраивая себя на твердый лад. (ЧА₂)
- 9 *После:* Нет, не мои. — Он снова ткнул квачом в сторону фабрики. (ЧА₂)
- 9 Я этих затей не принимаю. / Я этих затей не люблю. (ЧА₂)

- 9-10 Работай ∞ на себя / По-моему: работай каждый сам на себя (ЧА₂)
- 11 всё — от нас ∞ мы — хозяева! / каждый рабочий — хозяин и, дескать, все от нас. Да! (ЧА₂)
- 11 Ты гляди / Гляди (ЧА₂)
- 12-13 Фразы: Они тебя впрягли ∞ а теперь.... — в ЧА₂ нет.
- 16 глядя ∞ в облака / глядя на облака (ЧА₂)
- 17-18 Вот что ∞ это — так! / Вот что, Тихон, хочу я тебе сказать, — я тебе благодарен, конечно... (ЧА₂)
- 18-19 Фразы: Ну, однако ∞ трудно... — в ЧА₂ нет, ср. варианты к строкам 23—25.
- 20 После: поддакивал в этом — так, [говорил] так, я это давно знаю (ЧА₂)
- 20-21 сказал Тихон ∞ не слушая / [говорил] ворчал Тихон, не слушая (ЧА₂)
- 22-23 Подожди! ∞ А как же? / погоди! Конечно, ты — старый слуга...
- Ну, так что? — спросил Тихон, вслушиваясь.
- Только — ты уже очень стар.
- [Конечно]. А — как же? Года. (ЧА₂)
- 24 Постой... / а. погоди... б. Постой... (ЧА₂)
- 24 Фразы: Характер у тебя — тяжелый... — в ЧА₂ нет, ср. вариант к строке 30.
- 25 Тихон Вялов / Вялов (ЧА₂)
- 28 Слова: конечно — в ЧА₂ нет.
- 29 смущенный его спокойствием / сконфуженный спокойствием дворника (ЧА₂)
- 30 свои пыльные сапоги / свой пыльный сапог.— Характер у тебя тяжелый, — заметил хозяин, вздохнув, Тихон равнодушно подтвердил: — Это — верно. Все говорят.
- 33 После: ответил дворник — продолжая мазать сапог. (ЧА₂)
- 34 Артамонов пошел на реку / [Держа себя за ухо] Артамонов пошел [к реке] за реку, на холм (ЧА₂)
- 35 Слов: где он поессорился с Ильей — в ЧА₂ нет, ср. вариант к строке 37.
- 35-36 Серафим построил ∞ вроде трона./ он велел Серафиму построить скамью, и плотник искусно сделал нечто вроде [дива<на>] [кресла] трона из белых сучьев березы. Шел Артамонов и думал:
- «Теперь он пойдет к Никите жаловаться на меня. [Как] Глухо все выходит с ним... Служил больше двадцати пяти лет, [пожалуй] а вот — пришлось рассчитать...» (ЧА₂)
- 87 Оттуда ∞ всю фабрику / С холма, из-под сосны, где он пос-

сорился с Ильей, было хорошо видно кирпичные корпуса фабрики. (ЧА₂)

³⁷ дом, двор / дом, дворы (БА)

³⁷⁻³⁸ дом, двор ∞ кладбище / неуклюжие склады, [дом, обросший [постройками] пристройками, золотые слова вывески над фабричным двором — «Полотняная фабрика Ильи Артамонова сыновей», дымила в [облака] небо гордо поднятая красная труба, блестел позолоченный крест церкви (ЧА₂)

³⁹ больницы, школы / больницы и, похожей на больницу, такой же белой, приземистой школы. (ЧА₂); больницы [и], школы (БА)

⁴⁰ сновали по земле / сновали по двору, перебегая из корпуса в корпус (ЧА₂)

⁴¹ по песку фабричного поселка / по песку улицы фабричного поселка, и много таких людей, отработав свою жизнь, лежало под крестами в песке кладбища; от фабрики, неустанно наполнявшей воздух мягким гулом, до безмолвного кладбища было недалеко, сажен семьсот (ЧА₂)

Стр. 287.

¹ Около церковной ограды / Вокруг ограды (ЧА₂)

² игрушечное стадо коз / стадо игрушечных коз (ЧА₂)

⁵⁻⁶ квадрате земли, обнесенном решеткой / квадрате, огражденном решеткой (ЧА₂)

⁷⁻¹³ Фразы: Вокруг фабрики ∞ привоза лен. — в ЧА₂ нет.

¹⁴⁻¹⁷ Но с некоторого времени ∞ разнообразных обид. / Артамонов смотрел на все это с гордостью, он возвел [все] эти каменные крепости, [он] при нем на [бесплодной] бесплодном песке выросли сады и огороды, он поил и кормил всех этих людей, размножавшихся, точно тараканы в избе богатых хлебом, но неряшливых хозяев. И благодаря ему на берегу Ватаракши выстроен десяток чистеньких домиков, где жили [нужные люди] бухгалтер Мясников, машинист Догадкин, конторщики, заведующий складом, — целый городок говорунов и картежников, приятелей Алексея. [Но] Алексей [б(ыл)] являлся пограничным столбом, подходя к нему, [утеш(ительные)] гордые и утешительные мысли круто сворачивали в сторону на неприятную дорогу. (ЧА₂)

¹⁵ не возбуждало ни удовольствия, ни гордости / не возбуждало [гордости] ни удовольствия, ни гордости (БА)

¹⁷ Обидно было видеть / Было все более обидно видеть (ЧА₂)

¹⁸ разные люди / люди (ЧА₂)

¹⁸⁻¹⁹ кричат ∞ спорят / размахивая руками, точно евреи на базаре, кричат и спорят (ЧА₂)

- 19 точно цыгане / точно еврей (БА)
- 19-20 его, человека старшего в деле / его, старшего в деле (ЧА₂)
- 21 забывали о нем — [старшем в деле] (ЧА₂)
- 21 когда он им / когда он [им] (ЧА₂)
- 21 После: о себе — стараясь [говорить] говорить внушительно (ЧА₂)
- 25-26 построили ∞ электрическую станцию / осветили фабрику электричеством (ЧА₂)
- 26 Артамонов старший / Хотя Артамонов старший (ЧА₂)
- 26 что это / что электричество (ЧА₂)
- 28 обид было много / обид было очень много (ЧА₂)
- 28-29 увеличивались в числе / увеличивались числом (ЧА₂)
- 29 Слов: становились острее. — в ЧА₂ нет.
- 30 вел себя племянник [Мирон] (БА)
- 31-32 Слова: кожаные — в ЧА₂ нет.
- 33 После: блестел — как медь, начищенная мелом (ЧА₂)
- 34 Это ∞ время, дядя. / Не то время, дядя. Это — старо. [Это не годится] (ЧА₂)
- 35 Казалось, он / Казалось, что он (ЧА₂)
- 35-36 как слуга [боится] — строгого хозяина. [На словах он стал невыносимо дерзок.] (ЧА₂)
- 36 он и боялся / и боится он (ЧА₂)
- 37-38 Однажды он ∞ Поймите, дядя / Пойми, дядя,— сказал он однажды (ЧА₂)
- 40 ударило Артамонова / ударило Петра Артамонова (ЧА₂)
- Стр. 287—288.
- 41-1 несколько недель / и [целый] более месяца (ЧА₂)
- Стр. 288.
- 1-2 не разговаривал с Мироном / не разговаривал с племянником (ЧА₂)
- 4 такой же высокой / такой же тонкой (ЧА₂)
- 6 эта девица / она (ЧА₂)
- 7 больших, бесстыдно открытых / а. больших и каких-то [бесстыдных] бесстыдно открытых б. больших [и каких-то], бесстыдно открытых (ЧА₂)
- 9-10 портила полотно ∞ пестрые картинки / мазала пестрые картинки (ЧА₂)
- 13 одевалась неаккуратно / юбку она носила неаккуратно (ЧА₂)
- 13-14 Слов: из-под юбки — в ЧА₂ нет.
- 17-18 кричал свое / кричал (ЧА₂)
- 19-20 одухотворенную Россию / одухотворенную Русь (ЧА₂)
- 20 строите мышеловку / строите железную клетку, дьяволову мышеловку (ЧА₂)

- 22-23 слышал иногда ∞ нечто / иногда слышал что-то (ЧА₂)
- 24 хотя он не знал / хотя и не знал (ЧА₂)
- 26-27 Горицетов! ∞ кричал на нее / Ин-ду-стрия! — вызвал Горицетов, произнося странное слово с отвращением, как бы разламывая его на куски, и прыгал к Елизавете Поповой (ЧА₂)
- 28 После: человек духа? — Надо кричать, надо убеждать. (ЧА₂)
- 29 После: Она улыбалась — ему, но молчала (ЧА₂)
- 30 ее серые / серые (ЧА₂)
- 31-32 Артамонов ∞ непонятные слова. / Петр запоминал какие-то непонятные, неслыханные слова. (ЧА₂)
- 33 говорил Мирон / говорил племянник (ЧА₂)
- 34 Слов: куском замши — в ЧА₂ нет.
- 35 Алексей ∞ в Москве / [Алексей] Его отец, совсем уже старичок, сухонький и лысый, но все еще неукротимо бойкий, хватал Якова за пуговицу пиджака и бегал вокруг его и тоже кричал: — Пойми задачу сословия! (ЧА₂)
- 36 Слов: в стороне, он — в ЧА₂ нет.
- 36 После: говорил мало — [не очень по<нятно>] (ЧА₂)
- 36-37 должно быть, хорошо / видимо, хорошо (ЧА₂)
- 37-38 раздражали и Мирона и Горицетова / раздражали и дядю, и брата, и Горицетова (ЧА₂); раздражали и [дядю] Мирона и Горицетова (БА)
- 38 Яков отпустил / Он отпустил (ЧА₂)
- 33-39 После: татарскую бородку — казался старше своих лет и был скуп на деньги так же, как на слова (ЧА₂)
- 39 с рыжеватой бородою / с этой рыжеватой бородою (БА)
- 39-40 у Якова всё заметнее насмешливость / в речах Якова всё заметнее росла насмешливость, она почти всегда блестела в его выпуклых глазах, похожих на мыльные пузыри (ЧА₂); в речах у Якова все заметнее [была] насмешливость (БА)
- 40 приятно было / Петру приятно было (ЧА₂)
- 41 сын ∞ бойким людям / сын говорил (ЧА₂)

Стр. 289.

- 1 После: в госнода! — сядете! (ЧА₂)
- 1-2 Слов: Жили бы проще — в ЧА₂ нет.
- 3 Старшему Артамонову / Петру Артамонову (ЧА₂); [Петру] Старшему Артамонову (БА)
- 3 Слов: и — он видел — Якову — в ЧА₂ нет.
- 3-4 было очень смешно / а. [стала нравиться насмешливость в людях] было забавно наблюдать, как тот или другой человек безуспешно старался вывернуться из вихря слов, жаливших его, точно осы. Даже когда он видел в этом положении Якова, он испытывал удовольствие зрителя в цирке, зрителя

который видит, как ловко притиснут к земле борец, даже и симпатичный ему. Ему особенно приятно и смешно было б. было забавно ∞ Даже когда [он видел в этом положении Якова] в это положение попадал Яков, [он] Артамонов стар<ший> испытывал ∞ Особенно приятно, и смешно было (ЧА₂)

4-5 уехала ∞ с Горицетовым / обвенчалась с Горицетовым и уехала в Москву (ЧА₂)

5 в [губерн<ский город>] Москву (БА)

5 Мирон / а Мирон (ЧА₂); Мирон был пришиблен ∅ (БА)

6 Слов: обозлился и не мог скрыть этого — в ЧА₂ нет.

8 он говорил / говорил (ЧА₂)

9-10 Степан Горицетов, — люди вымирающего племени. / Степан, — вымирающее племя. (ЧА₂)

11 как он и подобные ему. / как люди этого сорта. (ЧА₂)

12 Яков сказал / а. Петр сказал, ухмыляясь б. [Петр] Яков сказал, ухмыляясь (ЧА₂)

14 кусок, облюбованный тобою! / облюбованный тобою кусок. Обидно? Говори правду! (ЧА₂)

15 Приподняв плечи, Мирон ответил / а. Мирон, приподняв плечи, сказал б. Мирон, приподняв плечи, ответил (ЧА₂)

17 спросил Артамонов старший / а. Слов нет. б. спросил Петр (ЧА₂)

17-19 Слов: и Мирон отчеканил ∞ приговор свой — в ЧА₂ нет; и Мирон отчеканил, [как] точно — Далее, как в тексте. (БА)

20-21 Никто не понимает ∞ дядя. / Вы, дядя, не поймете, что такое романтик, этого никто не понимает. (ЧА₂)

24-25 «Ага, прищепил нос» ∞ с удовольствием, / «Сердится, нос», — с удовольствием подумал Петр Артамонов. (ЧА₂)

27-28 со стороны бойких людей / от бойких людей (ЧА₂)

28-29 забиравших дело ∞ цепкие руки / а. забиравших [его] дело в свои молодые, цепкие руки б. Как в тексте. (ЧА₂)

30 он нашел, надумал / он скоро нашел (ЧА₂)

31 одиночество знакомило его / оно [постепенно] знакомило его (ЧА₂)

31-32 с новым, хотя уже смутно знакомым / с новым человеком (ЧА₂); с новым, хотя уже смутно знакомым человеком (БА)

33 иного рисунка, иного характера. / иного характера, иного рисунка. (ЧА₂)

34 хороший / хороший, очень интересный (ЧА₂)

34 он жестоко обижен / а. он был жестоко обижен б. был он жестоко обижен (ЧА₂)

38 скучную жену [с которой не о чем говорить] (ЧА₂)

⁴⁰ первый год ∞ не плох / первые годы жизни с ней были не плохи (ЧА₂)

⁴¹ Слова: Зинаида — в ЧА₂ нет.

Стр. 290.

¹ забавнее, жарче / а. забавнее и жарче [не гово<ря>] б. забавнее [и], жарче (ЧА₂, БА)

² Жена всю жизнь боялась / Всю жизнь Наталья боялась чего-нибудь (ЧА₂)

³ Слова: сначала — в ЧА₂ нет.

⁴ когда они ∞ отскакивала / когда они явились в доме, она отскакивала от них (ЧА₂)

⁵ После: и крестилась — она [боя<лась>] долго боялась телефона и до сего дня не умеет говорить в телефонную трубку (ЧА₂)

⁵ на ярмарке / на ярмарке при людях (ЧА₂)

⁶⁻⁶ После: в магазине граммофонов — когда игрушка запела человеческим голосом, [она] Наталья, побледнев, [заплакала] замахала рукой (ЧА₂)

⁷ Слов: просила она. — в ЧА₂ нет.

⁷⁻⁸ Может в этой штуке / Может там (ЧА₂); Может в нем ∅ (БА)

¹⁰⁻¹¹ доктора Яковлева / доктора [и] (ЧА₂); доктора Яковлева [и] (БА)

¹¹ и дико растолстев / и дико, безобразно растолстев (ЧА₂)

¹² После: едва не удавился брат. — [Она] Народив детей, она не [умела] могла привязать их к себе (ЧА₂)

¹³⁻¹⁴ сын советовал ей насмешливо / [он] сын, глядя плечо ее, насмешливо советовал (ЧА₂)

¹⁶ покорно и [нерешительно] неуверенно (ЧА₂)

¹⁷ Да я как будто / Да я будто (ЧА₂)

¹⁸ И снова ела. / И — ела. (ЧА₂)

¹⁹ Отец сказал Якову / Петр тоже сказал Якову ∅ (ЧА₂)

²⁰ Ты что / Ты что же (ЧА₂)

²¹ тебе пора! / тебе давно пора. (ЧА₂)

²²⁻²³ деловито ответил Яков / Яков ответил деловито (ЧА₂)

²⁴⁻²⁵ рассердился отец / рассердился Артамонов (ЧА₂)

²⁵ пожал плечами. / пожал плечом. Он распутничал с фабричными девицами и, все менее стесняясь, давал понять, что отец мешает ему. (ЧА₂)

²⁷ Вы, папаша, не понимаете. / а. Вы, папаша, требований времени не понимаете б. Вы, папаша, не понимаете (ЧА₂)

²⁸⁻³³ Текста: Он говорил ∞ не хочется вспоминать. — в ЧА₂ нет.

³² о чем [противно] не хочется (БА)

- ⁸⁴ Слова: Елена — в ЧА₂ нет.
- ³⁶ совершенно чужим человеком / совсем чужой человек (ЧА₂)
- ⁸⁶ она пзредка / она лишь пзредка (ЧА₂)
- ⁸⁸⁻³⁹ После: брелоками — какими-то ключамп (ЧА₂)
- ³⁹ сытыми глазами / опухшими глазами (ЧА₂)
- ³⁹⁻⁴⁰ она говорила / надувая масляные губы, она говорила в нос (ЧА₂)
- ⁴¹ Как у вас / Как у вас в доме (ЧА₂)
- Стр. 290—291.
- ⁴¹⁻¹ дом весь протух, сгнил / он весь протух и сгнил (ЧА₂)
- Стр. 291.
- ¹⁻² И кто ∞ рядом с фабрикой! / Теперь так нельзя жить. (ЧА₂)
- ³ Артамонов случайно слышал / [Петр] Артамонов однажды услышал (ЧА₂)
- ⁶ пьяница, шалун, а — веселый / пьяница, а — весельчак (ЧА₂)
- ⁷ особешпо раздражавшая / особешная, раздражавшая отца (ЧА₂)
- ⁹⁻¹⁰ После: хотелось чихать — и, наконец (ЧА₂)
- ¹⁰ обидная брезгливость / брезгливость (ЧА₂)
- ¹¹ в доме / в доме родителей (ЧА₂)
- ¹¹ вызывала у Артамонова / вызывала у [Петра] отца (ЧА₂)
- ¹¹⁻¹² желание возместить [ей] дочери (БА)
- ¹² он при ней ходил / он перестал одеваться при ней, ходил (ЧА₂)
- ¹³⁻¹⁴ в неподпоясанном халате, в галошах / с расстегнутой грудью, в [хал(ате)] галошах (ЧА₂)
- ¹⁴ После: на босую ногу — плевал всюду (ЧА₂)
- ¹⁵ громко чавкал и рыгал / стал громко чавкать и рыгать (ЧА₂)
- ¹⁷ Что это, папаша? / Что это вы, папаша! — восклицала она брезгливо. (ЧА₂)
- ¹⁸ Слов: Именно этого ∞ добивался. — в ЧА₂ нет.
- ¹⁹⁻²⁰ Извините ∞ Я ведь мужик. / Я — мужик, — говорил Петр. — Извините, барыня! (ЧА₂)
- ²¹ Слова: чавкал — в ЧА₂ нет.
- ²²⁻²³ лениво ∞ матери чепуху / рассказывала матери ленивеньким, жирным голосом какую-то чепуху (ЧА₂)
- ²³ чепуху / какую-то чепуху (БА)
- ²³⁻²⁴ в каком-то городе бабы / там, за границей, в одном городе хозяйки (ЧА₂)
- ²⁴⁻²⁵ После: щеткамп с мылом — в городе этом торгуют только драгоценнымп камнями, сыром и кофе (ЧА₂)
- ²⁵ зиму и лето / зиму и лето ежедневно (ЧА₂)

- 26 целый день горят / [с утр<а>] [ден<ь>] днем с утра [жа<рко>]
горят (ЧА₂)
- 27 После: готовым платьем — и невероятно распутничают, там
же можно купить самые лучшие шелковые чулки (ЧА₂)
- 28–29 видно города, которые за морем. / видно Англию, которая
за морем. Когда Елена привезла показать внука, гимназис-
та без бровей, с трудным именем, которое не умещалось в
памяти, внук стащил в чулане банку варенья, разбил ее,
порезал себе пальцы, а варенье все-таки съел и — захворал.
Потом, когда он стал студентом, его посадили в тюрьму и,
проед; жав в ней почти год, выслали в Сибирь (ЧА₂)
- 31 Татьяна росла / [Младшая дочь] Татьяна выросла (ЧА₂)
- 31 темнокожей и обозленной / обозленной, пестролицей (ЧА₂)
- 32 она неприглядна / она некрасива (ЧА₂)
- 32–33 напоминавшее дьячка / напоминавшее пьяницу дьячка (ЧА₂)
- 33 После: должно быть — это (ЧА₂)
- 34 После: синеватый нос — красенький на конце (ЧА₂)
- 35–36 соглашаясь с Мироном / соглашаясь с Алексеем и Мироном
(ЧА₂)
- 37–38 После: на фабрику — она фыркала (ЧА₂); она тоже фыркала
(БА)
- 38–39 с отцом говорила / с Петром говорила ^o (ЧА₂)
- 39 сквозь зубы / сквозь зубы, нехотя (ЧА₂)
- 39 целые дни читала книги / целыми днями читала книги [или]
(ЧА₂)
- 40 в город, к дяде / к дяде, к служащим (ЧА₂)
- 40–41 Слов: оттуда ∞ доктор Яковлев — в ЧА₂ нет.
- Стр. 291–292.
- 41–1 По ночам ∞ девичьей тоски / Не спала ночей (ЧА₂)
- Стр. 292.
- 2 Слов: из пистолета. — в ЧА₂ нет.
- 3 [И все] Все вокруг (БА)
- 3–4 Все вокруг ∞ вызывающе глупо / Все становилось как-то
особенно, вызывающе и крикливо глупо (ЧА₂)
- 4 от дерзких речей / от внушительных речей (ЧА₂)
- 5 кочегара Васьки / а. слесаря Васьки Кротика б. кочегара
Васьки Кротика (ЧА₂)
- 5 хромого мужика / хромого парня (ЧА₂)
- 8–9 торчал под окном ∞ орал / болтался около дома и орал,
подыгрывая на гармонии (ЧА₂)
- 14–15 про Илью / об Илье (ЧА₂)
- 16 Наверное, Илья / С некоторого времени [он] ему [отцу] ду-
малось, что Илья (ЧА₂)

- 17 *После:* за свою строптивость — и тоже, наверное, обижен (ЧА₂)
- 17-18 об этом говорило / о последнем говорило (ЧА₂)
- 18-19 *После:* в доме Алексея. — Брат и Ольга будто бы не знали, где теперь Илья живет и что он делает, но это было неверно. (ЧА₂)
- 19 Как-то вечером / Однажды (ЧА₂)
- 20 *Слова:* старший — *в* ЧА₂ нет.
- 20-21 что Мирон, возвратившийся / как Мирон, только что приехавший (ЧА₂); что Мирон, [только что] возвратившийся (БА)
- 21 говорит / говорил отцу (ЧА₂)
- 22-23 Илья ∞ сквозь книгу / а. Илья стал одним из тех российских книжников, которые все знают, все решают б. Илья ∞ из тех книжников ∞ все решают (ЧА₂)
- 22-23 смотрят на [всю] жизнь (БА)
- 23 и не умеют / но не в состоянии (ЧА₂)
- 25 *После:* что-то утешительное — для себя (ЧА₂)
- 26 *После:* во враждебном — а. в насмешливом б. слово зачеркнуто (ЧА₂)
- 28 Он — одной партии / Он одной веры (ЧА₂)
- 29 Он — вреднее / Ну нет, он вреднее (ЧА₂)
- 30-31 Входя в комнату ∞ пригрозил им / Входя к ним с усмешкой в глазах, Артамонов мысленно грозил (ЧА₂)
- 30-31 пригрозил [брату и] им (БА)
- 32 воротится он / он — воротится (ЧА₂)
- 33-34 сердито жаловаться / жаловаться (ЧА₂)
- 35 Наталья с сыном / Наталья с Яковым (ЧА₂)
- 35 Мирон заговорил / и как-то незаметно Мирон снова заговорил (ЧА₂)
- 39 уши вспухли / уши распухли (ЧА₂)
- Стр. 293.
- 1 *После:* у кого лежат? — У нас — не лежат! (ЧА₂)
- 2 Артамонова вдруг обняла скука / Артамонову старшему вдруг стало скучно (ЧА₂)
- 3-4 всё знакомо и так надоело / все [было] так привычно и знакомо (ЧА₂)
- 4 Эта внезапная / Эта тяжелая (ЧА₂)
- 5 являлась откуда-то извне / все чаще стала обнимать его, она являлась извне (ЧА₂)
- 5-6 затыкая уши / и затыкая уши (ЧА₂)
- 6 она вызывала / вызывала во всем теле (ЧА₂)
- 6-7 *После:* усталости — В этой скуке ни о чем не думалось, в ней тонул, исчезал и его неутомимый собеседник — обижен-

- ный человек (ЧА₂); [в облаке этой скуки ни о чем не хотелось думать] (БА)
- 7 и пугала мыслями ∞ о смерти / а в конце концов она пугала, внушая мысль о старости (ЧА₂); [и, в конце концов, она] и пугала [мы〈слыю?〉] мыслями — о болезни, о смерти (БА)
- 9 После: Надоели вы мне — с этой бумажной (ЧА₂)
- 8 сказал он / угрюмо пробормотал он (ЧА₂)
- 9 от вас? / от тебя с Алексеем? (ЧА₂)
- 10 Яков проворчал / Вмешался Яков, заговорил ласково (ЧА₂)
- 11 Довольно возни и с тем, что есть... / Видите ли, папаша, действительно, деньги просят движения. Какой смысл гнать их?... (ЧА₂)
- 12-13 Наталья кричала ∞ развели / А Наталья сердито кричала: —И так уже развели (ЧА₂)
- 15 Артамонов подошел / Петр встал, подошел (ЧА₂)
- 15-16 После: Тихон Вялов — весь в белом, как покойник или повар (ЧА₂)
- 16 задрал голову / задрал голову вверх (ЧА₂)
- 17 какой-то девчонке / какой-то тоненькой девчонке (ЧА₂)
- 18-19 Слов: Артамонов, стряхнув скуку — в ЧА₂ нет.
- 19-20 не часто ∞ пробегали / часто, мышами, пробегали (ЧА₂)
- 20 всегда рад был / был всегда рад (ЧА₂); всегда был рад (БА)
- 21 он даже любил / и любил (ЧА₂)
- 21 не тревожили / ничем не тревожили (ЧА₂)
- 22 После: и — только.— Сощипнув цветок фуксии, он растер его между пальцами и сказал, не оборачиваясь к племяннику: — Чего жадничаешь? Довольно уж.
- Тихон, взглянув в окно, поклонился [и сказал], говоря девчонке:
- Ты, дура, подумай: на чем яблоки-то будут расти, когда ты сучья обломаешь? [Тебе что приказано...] (ЧА₂)
- 23 Петр Артамонов / Артамонов [старший] (ЧА₂)
- 24 брат взял дворника / Алексей взял Вялова (ЧА₂)
- 25 Тихон пропадал / дворник пропадал (ЧА₂)
- 26 После: притащив — с собою (ЧА₂)
- 26 брат Никита / Никита (ЧА₂)
- 28 старик знает, где Никита / Тихон знает, куда ушел монах (ЧА₂)
- 29-30 Из-за этого человека / Из-за этого темного человека (ЧА₂)
- 30 Артамонов старший / Артамонов (ЧА₂)
- 30 После: с братом — а. а Наталья даже плакала, говоря: — Всю жизнь ты горе терпишь от Алешки, паяца! Всю жизнь

он стоит поперек дороги тебе. И выродок его, Мирошка, тоже...
6. Наталья даже ∞ Мирошка, тоже... — Но, [выплакав] попла-
кав, она [вдруг] неожиданно и [как-то незнакомо] с незнако-
мой Арт<амонову> твердостью сказала:

— А Тих<она> ты напрасно рассчитал, ой напрасно!

(ЧА₂)

³¹ хотя Алексей и убедительно / Но Алексей очень убедительно
и даже трогательно (ЧА₂)

³² После: Подумай, — говорил он (ЧА₂)

³³ его выкинули / его в старости выкинули (ЧА₂)

³³ ну, хорошо это? / Поставь-ка себя на его место. Нехорошо
ведь, а? (ЧА₂)

³⁴ Петр знал, что это нехорошо / И Петр Артамонов почувст-
вовал: да, пожалуй, это нехорошо... Вообще спорить с людя-
ми становилось все трудней, и все чаще Артамонов, теряя
желание возражать им, погружался в [темные] подавляющие
мысли о суете сует и всяческой суете: мысли эти разверзли пред
ним знакомую пустоту, [уже] и раньше пугавшую его. [Тогда]
[В такие темные минуты он торопливо] В такие темные часы
он торопливо, скрепляя свое упрямство, привычку к делу и
заменяя этим отсутствие любви к нему, снова сердито суетил-
ся, командовал, кричал, [снова] спорил с братом, племянни-
ком, сыном и вскоре ясно видел, что мешает им (ЧА₂)

³⁴⁻⁴⁰ Текста: но еще хуже для него ∞ уговорили и успокоили
его. — в ЧА₂ нет.

⁴⁰ уговорили и успокоили / уговорили, успокоили (БА)

⁴⁰⁻⁴¹ Но обиженный ∞ торжествовал / А обиженный в чем чело-
век горестно торжествовал (ЧА₂)

Стр. 294.

²⁻³ Обиженный человек ∞ Артамонову старшему. / Человек
этот становился все ближе и понятнее Артамонову. (ЧА₂)

³ После: Осторожно — не торопясь (ЧА₂)

³⁻⁴ Слов: под сосну — в ЧА₂ нет.

⁴ в кресло / в кресло под сосною и все с большей охотой (ЧА₂)

⁷⁻⁸ выдумывался он / и выдумывался он (ЧА₂)

⁹ над болотами, в синей пустоте / в синей пустоте над боло-
тами (ЧА₂)

¹¹⁻¹² рожденное ею ∞ внушал / окружавшее ее, человек подска-
зывал (ЧА₂)

¹³ иначе, без этих затей» / и без этого» (ЧА₂)

¹⁴ Артамонов возражал ему / Артамонов старший напоминал
ему (ЧА₂)

¹⁵ «Тихоновы мысли». — [Глухие.] (ЧА₂)

- 16 «Поп Глеб ∞ Горлицветов / «Горлицветов тоже говорил. И поп Глеб. (ЧА₂)
- 17 Да, мухами в паутине / Мухами в паутине [дела] (ЧА₂)
- 18-19 «Дешево не проживешь ∞ фабрикант. / Фабрикант возражал: «Лентяи потому что. Хотят жить дешево. Нет, дешево не проживешь». (ЧА₂)
- 20 немой спор / бессловесный спор (ЧА₂)
- 21-22 становясь ∞ почти кричал / становясь беспощаден, почти кричал на Артамонова (ЧА₂)
- 23 «[Верно] Помнишь (ЧА₂)
- 23 на ярмарке [кричал] (ЧА₂)
- 24 в жертву сына / а. в жертву делу б. в жертву делу сына (ЧА₂); в жертву делу сына ⁰ (БА)
- 28-30 *Слов:* И мепя ты в жертву ∞ Эх ты...» — в ЧА₂ нет.
- 31 В [такие] минуты (ЧА₂)
- 32 чтоб удержать / чтоб [не] из них не лились (ЧА₂)
- 33-37 *Текста:* Но слезы ∞ горлышка бутылки. — в ЧА₂ нет.
- 38-39 Но несмотря ∞ выжимаемые им / Но несмотря на это (ЧА₂)¹
- 39-40 необходим Артамонову старшему / необходим ему (ЧА₂)

Стр. 295.

- 1 человеку нельзя [достать] (ЧА₂)
- 4 *После:* Россию. — в ЧА₂ *следует фраза:* Ни брат ∞ возникла эта война, — см. варианты к стр. 295, строкам 28-30.
- 5 Алексей подпрыгивал, размахивая газетой / Алексей прыгал, размахивая измятой газетой (ЧА₂)
- 7 *Слова:* Грабеш! — в ЧА₂ нет.
- 8 *После:* шевелил пальцами — в воздухе (ЧА₂)
- 9 *После:* мы им... — Вздует! (ЧА₂)
- 10 Золотозубый доктор [Яковлев] ⁰ (ЧА₂)²
- 10 *Слова:* сунув руки в карманы — *вписаны в третьей редакции.*
- 10-11 стоял, прислонясь ∞ и бормотал / усмехался, говоря (ЧА₂)
- 12 Возможно, что и они нас. / [Вероятнее они] Возможно, что они нас. (ЧА₂)
- 13-21 *Текста:* Этот большой ∞ немца Крона. — в ЧА₂ нет.
- 22-24 Озабоченно покручивая ∞ поучал всех / а. Озабоченно покручивая бородку, Мирон сухоньким голоском чиновника уговаривал отца:—Это — неизбежно б. [А Мирон] Озабоченно покручивая бородку, морщась, точно у него зубы болели, Мирон презрительно поучал всех (ЧА₂)

¹ *Фразы:* Но, несмотря ∞ не достает рука (стр. 295, строка 2) — во второй редакции нет. ² *Текста:* Золотозубый ∞ и они нас (строки 10-12) — во второй редакции нет.

- 25–26 в союзе с англичанами... / а. союзом с Англией и делать его купеческими руками... б. союзом с [Англией] англичанами... (ЧА₂)
- 27 Да — какое дело-то? / Какое дело-то? (ЧА₂)
- 27–28 После: Артамонов старший — и не верил объяснениям племянника: какие-то господа вырубili чужой лес; из-за таких пустяков не воюют, а судятся. (ЧА₂)
- 28–30 но ни бойкий брат ∞ эта война. / Ни брат, ни умный племянник не могли достаточно толково рассказать Артамонову, почему возникла эта война. (ЧА₂) — см. выше вариант к стр. 295, строке 4¹.
- 30 Ему было приятно / Но ему было приятно (ЧА₂)
- 31–32 особенно смешным казался брат / [особенно смешон был брат] Но особенно непонятен и даже смешон казался брат (ЧА₂)
- 32 Слов: он вел себя так непонятно. — в ЧА₂ нет.
- 33–35 что можно было ∞ ему делать / можно было думать, что эта вдруг наскочившая война задевала лично его, именно ему мешая делать (ЧА₂)
- 35 После: очень важное. / а. Слов нет. б. [Он] [Странен (?)]² (ЧА₂)
- 37 важно ∞ утапывая / задумчиво и благочестиво [приминая] утапывая (ЧА₂)
- 39 за кряжистым, золотым духовенством / за [золотыми] золотым, кряжистым духовенством (ЧА₂)
- 40 всех [т(рех)] церквей (ЧА₂)
- 41 Слов: и внушительно — в ЧА₂ нет.
- Стр. 296.
- 1 «Спаси, го-осподи, люди твоя-а...» / «Спаси, господи, люди твоя ...» (ЧА₂)
- 2 Слов: похожей на требование — в ЧА₂ нет.
- 2 молитвы похожей / молитвы более похожей (БА)
- 3–4 на бровях и усах басов / на усах и бровях басов, теноров (ЧА₂); на бровях и усах басов, теноров (БА)
- 4–5 Слов: оседаю в бородах ∞ купечества — в ЧА₂ нет.
- 5 пронзительно [и], настойчиво (БА)
- 5–6 пронзительно, настойчиво и особенно не в лад / пронзительно и настойчиво, хотя и не в лад (ЧА₂)
- 7 толстый, краснощекий / толстый, краснолиций (ЧА₂)
- 7–8 Слов: с глазами цвета перламутровых пуговиц — в ЧА₂ нет;

¹ Текста: но ни бойкий брат ∞ очень важное (строки 28–35) — во второй редакции нет. ² Незаконченная правка.

с глазами [напоминавшими] цвета перламутровых пуговиц (БА)

¹¹ Они, семеро / Они, шестеро (ЧА₂)

¹³ *Слов:* и сестрой Татьяной — в ЧА₂ нет.

¹³⁻¹⁴ потом шел Мирон с доктором / а сзади Мирон [и], фабричный доктор Яковлев, служащие фабрики, старшие рабочие (ЧА₂)

¹⁴⁻¹⁵ *Слов:* сзади всех ∞ Артамонов старший — в ЧА₂ нет.

¹⁶ Нация, — негромко говорил Мирон. / Н-нация, — тихонько говорил Мирон рыжему доктору, человеку с лошадиным лицом и незакрытыми зубами. (ЧА₂)

¹⁷ Парад сил, — ответил доктор. / Доктор также тихо вторил ему: — Парад сил. (ЧА₂)

¹⁸⁻²⁵ Мирон снял очки ∞ пощупав его пальцами. / Угу. Вздуют. С того начали. — Перестань, — угрюмо приказал Петр Артамонов племяннику, тот снял очки и, протирая их платком, усмехнулся. (ЧА₂)

²⁷ подчеркнуто громко, с присвистом / особенно громко (ЧА₂)

²⁸ волком оборачивался / он волком оборачивался (ЧА₂)

²⁸⁻²⁹ *После:* оглядывая горожан — [медными] рыжими, как медные пуговицы, глазами (ЧА₂)

²⁹ махал на них / махал на людей (ЧА₂)

³¹⁻³³ сорокалетняя ∞ бесстыдной жизни / сорокалетняя дочь Помялова, третий раз вдова, круглая, грудастая, великая распутница (ЧА₂)

³⁴ Петр Артамонов / Петр (ЧА₂)

³⁴ *Слова:* вполголоса — в ЧА₂ нет.

³⁸⁻³⁹ *Текста:* И спрашивала ∞ женишься, петух? — в ЧА₂ нет.

Стр. 296—297.

⁴¹⁻¹ *Слов:* он отошел в сторону — в ЧА₂ нет.

Стр. 297.

¹ стал шагать ∞ медленнее / он шел все медленнее (ЧА₂)

² необыкновенно черный / особенно черный (ЧА₂)

²⁻³ *Слов:* в этот день — в ЧА₂ нет; в [т<от>] этот день (БА)

³⁻⁴ Люди шли ∞ дышали / Все люди дышали (ЧА₂)

⁵ шагает во главе своих учениц / прошла во главе девиц прогимназии (ЧА₂)

⁶ [у<чительница?>] Вера Попова (БА)

⁶ снежинки искрятся / снежинки искрами блестели (ЧА₂)

⁷ *После:* она кивнула — Петру (ЧА₂); кому-то (БА)

¹¹⁻¹² Прокатилась ∞ училищ / Прокатилась волна учеников трех городских училищ, впереди ее шел маленький учитель по прозвищу «Мерзавчик» (ЧА₂)

- 13 ее вел / вел ее (φA_2)
- 14 Слова: хладнокровный — в φA_2 нет.
- 15–16 и кончая заморозками / вплоть до заморозков (φA_2)
- 16–17 Слов: и как было известно ∞ в незаконной связи — в φA_2 нет.
- 18 Важно ∞ шел / Рядом с ним шагал (φA_2)
- 19–20 его больная жена / его жена, белокурая красавица (φA_2)
- 21 и хозяином / хозяином (φA_2)
- 22 про Житейкина говорили / про него рассказывали (φA_2)
- 23–25 по прочитал ∞ учит солдат / но необыкновенно умен: прочитал [семьсот] пятьсот книг и так ловко барабанит, что может даже учить солдат и, будто бы, тайно учит их (φA_2)
- 26 Потом проехал в санях ожиревший / Проехал в санях обезножевший (φA_2); Потом проехал в санях обезножевший, ожиревший (БА)
- 27–28 темной кучей / потом темной стеною (φA_2)
- 29 ткачи, тележники / ткачи, бондари и тележники (φA_2)
- 29–30 Слов: и какие-то ∞ похожие на крыс — в φA_2 нет.
- 30 Снег лениво солил / Мелкий снежок солил (φA_2); [Мелкий] Снег лениво солил (БА)
- 34–35 Текста: А на что богу ∞ подумал Артамонов. — в φA_2 нет.
- 35 Он не любил / Артамонов старший не любил (φA_2)
- 37 и город / и город все еще (φA_2)
- 37–38 но очень уважает / и очень уважает $\diamond$ (φA_2)
- 38–40 Слов: за его пристрастие ∞ сад, бульвар — в φA_2 нет.
- 39 украсил площадь [ли<нами>] (БА)
- 40 устроил на берегу / разбил на берегу $\diamond$ (БА)
- 40–41 Мирона ∞ бояться / и боится Мирона, даже Якова боится (φA_2)
- 41 считают их / их находят (φA_2)
- Стр. 298.
- 1 Слов: находят, что — в φA_2 нет.
- 3 медленный ход / медленный поток (φA_2)
- 4 Артамонов хмурился / Артамонов хмурил брови (φA_2)
- 4 много незнакомых / слишком много незнакомых [ему] (φA_2); [слишком] много незнакомых (БА)
- 4–5 слишком много ∞ глаз / много разноцветных глаз (φA_2)
- 7 У ворот дома / У ворот нового дома (φA_2)
- 7–8 Слов: Артамонов спросил — в φA_2 нет.
- 10–11 Молча ∞ погладил скулу. / Тихон молча, знакомым Петру движением руки, погладил серую скулу свою. (φA_2)
- 11 жизнь с ним / жизнь (φA_2)

- 12 спросил ∞ с доверием к нему / спросил человека, [все так же] издавна неприятного [ему] (ЧА₂)
- 14 тотчас ответил / тотчас же ответил (ЧА₂)
- 14–15 как будто он ждал вопроса / [так быстро, точно] как будто ждал вопроса (ЧА₂)
- 16 всё пустяки / всё пустяковина (ЧА₂)
- 16–17 неопределенно сказал Артамонов / недовольно заметил Петр, надевая картуз (ЧА₂)
- 18 А — как же? / А — что же? (ЧА₂)
- 18 Собаки, что ли? — [Из-за чего драка-то?] (ЧА₂)
- 18 Слов: Не звери мы — в ЧА₂ нет.
- 19 Артамонов пошел / Не ответив, Артамонов пошел (ЧА₂)
- 20 Снег падал / Он падал (ЧА₂)
- 20 почти совсем скрыл / совсем скрыл (ЧА₂)
- 21 вдали / в дали улицы (ЧА₂)
- 21–22 деревьев и крыш / крыш и деревьев [[тяжко] в искрах снежинок.] Далее было: [Артамонову показалось] Как будто именно с этого памятного дня ∞ обиженный человек. См. варианты к стр. 314, строкам 19–39.
- 21–22 деревьев и крыш / домов и крыш (БА)
- 23 Теперь ∞ Серафима Утешителя / Теперь после смерти Серафима (ЧА₂)¹
- 23–26 Артамонов старший ∞ черную козу / он ходил пить к дьяконнице [Па<раклитовой>] [Софье] Таисье Параклитовой [худенькой] [неопределенных <лет>] [умной женщине] [черной, похожей на козу] (ЧА₂)
- 26–27 Она была тихая ∞ соглашалась с ним / которая [во всем] на все его слова [однообразно] отвечала согласно (ЧА₂)
- 28–29 Так, милый! ∞ милый, да! / Так, [батюшка] П<етр> И<льич>, милый. Да, да, [батюшка] милый, да! [Вот именно, т<ак>] [Да] (ЧА₂)
- 30 Пил Артамонов ∞ медленно / [Пил он <?>]. [Пил Артамонов много, но напивался медленно] [Пил Арт<амонов> жадно и много, но хмелел [Артамонов] медленно [хмел<лея?>]] (ЧА₂)
- 31–32 навязчивые ∞ водках Таисьи / [крепкие, вкусные Таисьины водки] [тяжелые, упор<ные>] навязчивые [тягостные] унылые думы [о себе и деле, о] долго и упорно не [поддаются вли<янию>] тают в крепких, вкусных водках Таисьи (ЧА₂)
- 33 были [даже] неприятны (ЧА₂)
- 33–34 [они] хмель делал [де<лал> все] мысли (ЧА₂)
- 34 После: о людях — и деле (ЧА₂)

¹ Текст: Теперь, после смерти ∞ хорошо играет (стр. 299, строка 33)—во второй редакции нет.

- ³⁵ Слова: горькими — в ЧА₂ нет.
- ³⁵⁻³⁶ [зеленые] зелено-болотные краски (ЧА₂)
- ³⁶ кипучую быстроту [но затем] [и все раскачивал Артамонова] (ЧА₂)
- ³⁷ это кипение ∞ кружит его / [его вертит] в этом кипении он вертится, кружится [этот по<лет>] [и что еще] (ЧА₂)
- ³⁸ перебросит / его перебросит (ЧА₂)
- Стр. 299.
- ²⁻⁴ Женщина козой ∞ она читала / Женщина неопределенных лет, худенькая, похожая на черную козу, садилась против его и, [как бы] раскрыв невидимую книгу, читала глуховатым голосом (ЧА₂)
- ⁵⁻⁷ Поручика Маврина ∞ векселя на него есть. / Я, милый, все знаю, и кто, и что, и как, [и что] да! Вот, [например, поручик Мичурин Помялову-то] примерпо, поручику Мичурину Помялова-то надоела, и начал он [ухаживать за Полинкой] охаживать Полинку, дочь покойника акцизного, а [Яков Петрович, сыночек твой, красавец, поперек дороги у него] Помяловато узнала и говорит: «Это ты, ваше благородие, брось, а то я векселя ко взысканию подам», — она ему деньги под векселя дает. (ЧА₂)
- ⁸⁻¹⁰ Фразы: А жандарм потому ∞ жена большая... — в ЧА₂ нет.
- ⁸ держит здесь [у тестя] (БА)
- ¹¹ После: говорил Артамонов. — Черненькая женщина соглашается (ЧА₂)
- ¹² и — какая дрянь! / дрянь. (ЧА₂)
- ¹³⁻¹⁴ путали [мы<сли>] думы (ЧА₂)
- ¹⁴ отводили их в сторону / отводят их куда-то в сторону (ЧА₂); отводили их [ку<да-то>] в сторону (БА)
- ¹⁴⁻¹⁵ Слов: оправдывали и укрепляли ∞ горожанам — в ЧА₂ нет.
- ¹⁵ к скучным — [и] (БА)
- ¹⁶ На место ∞ двигались / И вот все думы исчезли, [и на] вместо них встают и двигаются (ЧА₂)
- ¹⁷ картины ∞ кутежей / [воспоминания о бурных кутежах] картины бурных кутежей (ЧА₂)
- ¹⁸ метались ∞ выкатив / мечутся пейстовые люди, жадно вытаращив (ЧА₂)
- ¹⁹ Слова: никогда — в ЧА₂ нет.
- ¹⁹ жгли деньги / жгут деньги (ЧА₂)
- ²⁰ безумствовали всячески / безумствуют всячески (ЧА₂)
- ²¹ стремясь / [кружа] судорожно стремясь (ЧА₂)
- ²³⁻²⁴ молча сосал ∞ и чувствовал / сосет разноцветные водки из маленьких рюмок, жует скользкие, кисленькие грибы [и], со-

- виными глазами смотрит [в прошлос. Да, вот она где, настоящая] и чувствует (ЧА₂)
- 25-26 самое милое ∞ бесстыднице / самое настоящее, самое [верное] милое и [страшное] жуткое, лучше чего — нет, [вот] скрыто в [той] ярмарочной бесстыднице (ЧА₂)
- 26-27 Слов: которая ∞ себя голой — в ЧА₂ нет.
- 27 за деньги [счит(ает возможным?)] показывает себя (БА)
- 27-28 и ради которой ∞ здоровье / ради которой большие, [богатые] именитые люди теряют стыд, здоровье, деньги (ЧА₂)
- 28 А для него / Для него (ЧА₂)
- 29 вот эта ∞ коза / только вот эта черненькая коза (ЧА₂)
- 30 рычал он / рычит он [дьяконице] (ЧА₂)
- 31-32 говорит дьяконица, расстегиваясь / [говорит она] говорила дьяконица, деловито расстегиваясь (ЧА₂)
- 32 После: Носкова бы — надо (ЧА₂)
- 34 В этих забавах ∞ незаметно / В этих пьяных забавах время шло незаметно, [и вот снова по <городу?>] быстро (ЧА₂)
- 34-36 Слов: иногда из потока ∞ непостижимое — в ЧА₂ нет.
- 36 зимою пришли слухи / зимой, когда [до н(их?)] пришли странные слухи (ЧА₂)
- 36-37 что рабочие / как рабочие (ЧА₂)
- 37-38 хотели ∞ убить царя / [пошли] хотели разрушить дворец царя (ЧА₂)
- 39 Тихон Вялов ворчал / Тихон заворчал (ЧА₂)
- Стр. 300.
- 1 Летом стали / Потом стали (ЧА₂)
- 2 из пушек по городам / из пушек в города (ЧА₂)
- 3 После: Тихон сказал — усмехаясь (ЧА₂)
- 4 Навыкли воевать. / а. Привыкли воевать...—Мирон сурово прикрикнул на него: — Довольно каркать! б. Привыкли воевать... (ЧА₂)
- 5 По городу снова пошли с иконами. / а. А осенью по городу снова пошли с хоругвями, с иконами. б. По городу снова ∞ с иконами. (ЧА₂)
- 5-6 Слов: в рыжем сюртуке — в ЧА₂ нет.
- 6 и требовал / и снова требовал (ЧА₂)
- 8 В этот раз / На этот раз (ЧА₂)
- 8-10 но все-таки ∞ звучал тревожно. / а. Слов нет. б. но все-таки в его — а — а! — звучал призыв на помощь. (ЧА₂)
- 9 в его — а — а! — [звучал] призыв (БА)
- 11-13 пьяный, без шапки ∞ кожевников / шел пьяный во главе своих рабочих (ЧА₂)
- 14 Слова: орал — в ЧА₂ нет.

- 17-18 тоже нетрезвые / тоже выпившие (ЧА₂)
- 18-19 затевали с ними драки / затевали драки с ними (ЧА₂)
- 19 ударили палкой / избили палкой (ЧА₂)
- 20 старика аптекаря / аптекаря (ЧА₂)
- 20 Житейкин долго гонялся / долго гонялись (ЧА₂)
- 21 После: за сыном его — студентом (ЧА₂)
- 21 дважды разрядил / Житейкин дважды разрядил (ЧА₂)
- 21-22 После: вслед ему ружье — свое (ЧА₂)
- 22 не попал / в студента не попал (ЧА₂)
- 22-23 спину портного / ноги портного (ЧА₂)
- 23 После: портного Брускова — а. да сорвал себе ноготь с пальца левой руки. б. слова зачеркнуты (ЧА₂)
- 24 Фабрика [вста<ла>] перестала работать (ЧА₂)
- 24-25 молодежь ∞ бросилась в город / молодые ткачи побежали в город (ЧА₂)
- 25-26 несмотря на уговоры Мирона / а. несмотря на уговоры Якова, машиниста Догадкина б. несмотря на уговоры Мирона, машиниста Догадкина (ЧА₂)
- 29-30 свистел, брызгая / свистел, брызгал (БА)
- 30 лепил ∞ липкий снег / а. швырял липким, мокрым снегом, лепил его на трубу [фабрики] б. швырял ∞ на трубу (ЧА₂)
- 31 сдувал его, смывал / смывал дождем (ЧА₂); сдувал его. смывал [дождем] (БА)
- 32 Артамонов старший / Артамонов (ЧА₂)
- 33 После: муравьями бегут — под снегом (ЧА₂)
- 34-35 слышны крики / слышны их крики (ЧА₂)
- 36 Слов: в толпе рабочих — в ЧА₂ нет.
- 36-37 Васька Кротов пел / а. Кротиков орал б. [Кротиков] Кротов орал (ЧА₂); Кротов пел (БА)

Стр. 301.

- 1 Ветер приносил / Ветер доносил (ЧА₂)
- 3-4 на козлах экипажа сидел / за кучера сидел на козлах брички (ЧА₂)
- 4-5 выскочила Ольга, укутанная шалью / в бричке — Ольга, закутанная шалью (ЧА₂)
- 5 испугался / а. испугался б. испуганно (ЧА₂)
- 5-6 Слов: и, забыв о боли в ногах, вскочил — в ЧА₂ нет.
- 8-9 Встряхиваясь, точно ∞ у нас кожевники... / Окна побили у нас, — ответила Ольга, встряхиваясь, точно курица. (ЧА₂)
- 10-11 Артамонов ∞ проворчал / Уступая ей дорогу в комнату, Артамонов ворчал (ЧА₂)
- 12 Слов: Ну, вот... Доболтались! — в ЧА₂ нет.
- 13 Нет, царь... / без царя-то... (ЧА₂)

- 14-15 гневный, необычный ∞ громкий ответ / гневный ответ (ЧА₂)
- 16 После: Отстань — Петр! (ЧА₂)
- 16 Нечестный человек это, твой царь! / Нечестный человек этот царь твой... (ЧА₂); Нечестный человек этот твой царь! (БА)
- 17-18 сказал он, дотрагиваясь до своего уха. / сказал Петр. (ЧА₂)
- 19-20 всегда тихой / всегда скромной (ЧА₂)
- 21 поражающе искреннее / а. поражающее искренностью б. поражающе искреннее и смешное (ЧА₂)
- 21 хотя и ненужное, жалкое / смешное (ЧА₂, БА ∅)
- 22-23 на хвост мыши / мыши на хвост (ЧА₂); [мыши на <хвост>] на хвост мыши (БА)
- 23 и не желая / не желая (ЧА₂)
- 23-24 Артамонов сел ∞ задумался. / Он сел в угол, задумался, дергая себя за ухо. (ЧА₂)
- 25 Он давно ∞ не видел Ольгу / Он не видел Ольгу несколько месяцев (ЧА₂)
- 25-26 избегал ∞ поссорившись с ним / не ходил к ней, кренко разругавшись с ее сыном (ЧА₂)
- 26-28 Еще в конце лета ∞ с отежшими ногами / Летом, вывихнув себе ногу, он лежал в постели (ЧА₂)
- 28 торжественный и потный / потный (ЧА₂)
- 31-32 Артамонова ∞ городского головы / [Это очень удивило Артамонова] Артамонов удивился (ЧА₂)
- 32-33 по он подписал / [но он охотно подписал] и охотно подписал (ЧА₂)
- 33 уверенный, что это будет / зная, что [это будет] [это так будет] это будет (ЧА₂)
- 33 Слова: брату — в ЧА₂ нет.
- 34-35 да, наверное ∞ толстогубый / и что, наверное, Воропонову тоже сделают хороший выговор: [зато] не суйся, толстогубый дурак (ЧА₂)
- 37 Положив бумагу / Засунув бумагу (ЧА₂)
- 38 Воропонов начал / городской голова начал (ЧА₂)
- 38-39 на Алексея, Мирона, доктора / на Мирона, доктора Яковлева (ЧА₂)
- 39-41 Слов: подзуживаемые ∞ своекорыстно — в ЧА₂ нет.
- 40 одни слепо [или ко<рыстно>] (БА)
- Стр. 301—302.
- 41-1 Артамонов ∞ его жалобы / Петр слушал эти жалобы (ЧА₂)
- Стр. 302.
- 1 Слова: поддакивал — в ЧА₂ нет.

- ⁹ он строго сказал / он возразил (ЧА₂)
- ⁵ Нам известно... / Мы знаем... (ЧА₂)
- ⁶ Ничего тебе не известно. / Ничего ты, брат, не знаешь, — упрямо сказал Артамонов. (ЧА₂)
- ⁸⁻⁹ А вечером ∞ племянник, дочь / а. А через час на [него] Петра бросились собаками племянник и сын б. А через час на Петра ∞ племянник и дочь (ЧА₂)
- ⁸⁻⁹ бросились [брат] племянник (БА)
- ⁹ его старость, [О(на)] (БА)
- ¹⁰ Что вы делаете, папаша? / Что ты сделал? (ЧА₂)
- ¹⁰⁻¹³ *Текста:* и на ее некрасивом лице ∞ сын против него, — в ЧА₂ нет.
- ¹³⁻¹⁴ а Мирон едко спрашивал / а. Мирон колот едкими словами [Яков, стараясь говорить спокойно, спрашивал: — В какое же положение вы поставили нас? Петр пошутил: — В положение не ставят, а кладут, дурашка... Вот я вас и положил.] б. *Как в тексте.* (ЧА₂)
- ¹⁵⁻¹⁶ *Фраза:* Вы читали ∞ в этой бумаге? — *вписана в третьей редакции.*
- ¹⁷ Не читал! — сказал Артамонов / Не читал! — крикнул Ар(тамонов) (ЧА₂)
- ¹⁷⁻¹⁸ *Слова:* Не читал ∞ написано — *вписаны в третьей редакции* (ЧА₂)
- ¹⁸ чтоб щенкам воли не давать! / а. *Текста нет.* б. чтобы вам [своей] воли не давать, щенкам!
- Яков стоял у окна, спиной к спорщикам, [[молчал], но пост(укивал) [по]] и [барабани] молча барабанил по стеклу пальцами. [Ар(тамонов) ст(арший) чувствовал] Артамонову ст(аршему) казалось, что сын тоже против него (ЧА₂)
- ¹⁹⁻²⁰ Ему было ∞ как сердятся Мирон и Татьяна / а. Сначала ему было приятно видеть, как они сердятся. б. Сначала ∞ как сердятся Мирон и Татьяна. (ЧА₂)
- ²⁰ но молчание Якова / а. поведение осторожного Якова б. поведение осторожного сына (ЧА₂); молчаливое поведение Якова⁰ (БА)
- ²⁰⁻²¹ он верил ∞ что поступил / а. Артамонов верил деловитости сына и почувствовал, что сделал что-то б. Артамонов верил деловитости Якова и догадывался, что сделал что-то (ЧА₂)
- ²²⁻²³ а вовлечь Якова ∞ не позволяло самолюбие / Но — как сознаться в этом, что сказать? (ЧА₂)
- ²³⁻²⁴ Он лежал ∞ а Мирон долбил / К тому же Мирон долбил (ЧА₂)

- ²⁵ Поймите: царь окружен / Ваш царь окружен (ЧА₂)
- ²⁸⁻²⁹ и что отец ∞ кандидатом / [он давно] заботясь, чтоб его выбрали (ЧА₂)
- ²⁸ отец его [уехал] (БА)
- ²⁸⁻²⁹ чтоб Мирона [назначили] (БА)
- ³⁰ опасно представить / опасно было представить (ЧА₂, БА)
- ³⁰⁻³¹ этого журавля племянника ∞ к царю / носатого племянника около царя (ЧА₂); этого журавля-племянника рядом с царем (БА)
- ³¹⁻³⁸ Вдруг вбежал ∞ своего гнева. / а. К черту! — заревел Артамонов. — Провалитесь все к черту! Щенки!.. Учить меня... Вон! — Он так разгневался, что даже сам был испуган внезапным взрывом гнева своего. б. К черту ∞ [Щенки!..] Учить меня ∞ гнева своего. (ЧА₂)
- ⁴⁰⁻⁴¹ он вспоминал ∞ эти люди? / он вспоминал всё это и не мог понять: кто прав, он или дети? (ЧА₂)

Стр. 303.

- ¹⁻⁵ *Текста:* Его особенно смутили ∞ охраняют дом... — в ЧА₂ нет, см. вариант к стр. 303, строке 12.
- ⁶⁻⁸ А Наталья ∞ Все — от вас. / Сердито хныкая, жена говорила: — Так вам и надо, это от вас, из вашего дома смута пошла... (ЧА₂)
- ⁹⁻¹⁰ не здороваясь ∞ стал грозить / и, расхаживая подпрыгивающей, пружинной походкой, грозил (ЧА₂)
- ¹¹ Воропоновы и Житейкины / Житейкины и Воропоновы (ЧА₂)
- ¹² *После:* народ бунтовать. — Ольга, зябко пожимая плечами, говорила: — Милые люди ткачи у нас, как они живо прогнали кожевников Житейкина и воропоновских рабочих... (ЧА₂) *Далее:* Ветер притих ∞ неумело. — См. вариант к стр. 303, строкам 22—28; *далее:* Почти ежедневно в хорошую погоду. — См. варианты к стр. 294, строкам 2—41 и стр. 295, строкам 1—2.
- ¹³ *Слов:* это отзовется! — в ЧА₂ нет.
- ¹³⁻¹⁴ Вполне достаточно ∞ Артамонова. / а. Вполне достаточно [если] уроков с левой стороны... б. Вполне достаточно [словесных] уроков со стороны друзей Ильи [Петровича] Артамонова. (ЧА₂)
- ¹⁴⁻¹⁵ *Слов:* а если еще и эти начнут... — в ЧА₂ нет.
- ¹⁶ Артамопов ∞ промолчал. / а. Фразы нет. б. Петр промолчал. (ЧА₂)
- ¹⁷⁻²⁰ После скандала ∞ ловко, уверенно / а. Слов нет. б. После [того] скандала с петицией он [вообще] еще более невзлюбил Мирона, но он [ясно] видел, что племянник, [взял] взяв дело

- в свои руки, ведет его ловко, уверенно, [а Яков почему-то растерялся, приуныл и худеет и] (ЧА₂)
- 20—21 рабочие ∞ смиреннее городских. / а. Все более одиноко чувствовал он себя среди своих и чужих людей. Ничего нельзя было понять. Зачем Мирон и Яков собирали в обед рабочих, о чем-то они кричали с ними? б. он собирает в обед рабочих, о чем-то кричит с ними, и рабочие слушаются его, ведут себя смиреннее городских. [А вот Яков [взяв бутылку мадеры] торчит в конторе, на фабрику не ходит, и вид у него такой, как будто он нездоров] (ЧА₂)
- 22—23 тяжело и прямо ∞ занавесил окна / крупными хлопьями тяжело и прямо, занавесив окно (ЧА₂)
- 24 на дворе ничего не видно / а. за окном было ничего не видно б. за окном ничего не видно (ЧА₂)
- 27—28 как-то неумело / как-то нечестно ∅ (ЧА₂)
- 29 А где же Яша? ∞ спросила мать. / А где Яша-то? — тревожно спросила Наталья (ЧА₂)¹
- 30 Фразы: Яша-то, говорю, где? — нет в ЧА₂.
- 31—32 и сказал, не глядя на тетку / и, не глядя на тетку, сказал в угол (ЧА₂)
- 33 Вероятно ∞ в своем курятнике. / Должно быть, прячется в городе: у него там гнездо. (ЧА₂)
- 34—35 Чего? ∞ Артамонов подумал / Петр, заметив, что жена взглянула на [него] Мирона пугливо, подумал (ЧА₂)
- 36 пугливо [спр<осила>] забормотала (БА)
- 36 «Пожалуй, не знает, дура / «Дура. [Знаю я] Думает,— не знаю я (ЧА₂)
- 38 сказал твердо [но м<рачно>] (БА)
- 39 живите, как хотите! Делайте. Да. / делайте, как хотите. (ЧА₂).
- 40 После: не понимаю я — [что] ... жил, жил, а — не понимаю. (ЧА₂)
- 40 Стар. / [Да] Стар. Отдохнуть мне пора. (ЧА₂)
- 40—41 А — тут... Тут чёрт играет. / Вообще, тут... Чёрт играет. Он встал, отмахнулся от всех тяжелой рукою и, сунув ее за пазуху, ушел к себе, уныло думая о Якове; [который [стал по-св<оему> жить]] завел в городе любовницу и, должно быть, поэтому стал как-то суетлив, [поте<рял>] [и, потеряв солидность] менее солиден, на фабрику ходит редко, [всё] [а там] идя по двору, оглядывается, как бу<дто>]]²

¹ Текст: А где же Яша ∞ ничего не понимаю (строки 29—41) — во второй редакции нет. ² Фраза не закончена. Далее — зачеркнутая помета: Конец 3-ей <части>

Сквозь похмельный туман и увлеченный беседами со своим двойником Арт(амонов) ст(арший) [уже плохо] [всё менее занимаясь делами] уже плохо различал людей, но всё же он видел, что Яков вдруг нехорошо изменился; [он торчал в конторе] он стал менее солиден, [и] не так часто, как раньше, посещал корпуса, [он как будто испугался] ходил быстро, оглядываясь; в нем явилось что-то суетливое, [и, кроме того, он стал грубее] и радужные глаза его [как будто вы(цвели)] растерянно мигали.

Кроме этого, он стал еще более молчалив и [часто груб] [нередко] говорил [от(рывисто)] ворчливо, непочтительно:

— Отстаньте, папаша... это не так. Это пустяки.

«Не чета Илье,— думал Артам(онов) старш(ий).—

И даже Мирошке не чета, нет!»¹

⁴¹ *Слов:* Жил — жил — ничего не понимаю — в ЧА₂ нет.

⁴¹ *После:* ничего не понимаю... — Ушли бы вы. (БА)

Часть IV

Стр. 304.

³⁻⁴ время, враг людей, которые любят / время, враг [спокойных] людей, [лю(дей)] которые любят (БА)

⁴⁻⁵ играть с Яковом ∞ игру / играть с ним бесчестную, запутанную игру (ЧА₂)²

⁶ после мятежей / после мятежных лет (ЧА₂)

⁶⁻⁷ терпеливый народ / тяжелый народ огромной страны (ЧА₂); тяжелый народ (БА)

⁸⁻⁹ Яков лежал на диване / Яков Артамонов лежал [на диване и курил, испытывая неприятное состояние] на диване (ЧА₂)

¹⁰ видя в нем / но видел в нем (ЧА₂)

¹³ Женщина ∞ стояла / Женщина, маленькая и стройная, [стоит у] стояла (ЧА₂); Женщина, [тоненькая и стройная] кругленькая и стройная, стояла (БА)

¹⁵⁻¹⁷ ее голые руки ∞ окрашивались / от [розового] абажура лампы на [щеках] лицо Полины, на ее [голых] голые [плечи и] руки, ложился [вкусный отблеск] отсвет [розового бумажного абажура] лампы, окрашивая кожу (ЧА₂)

¹⁸⁻¹⁹ Растрепанные ∞ шею и плечи. / [Полина] [Она] [Те(мные)] Растрепанные темные волосы осыпают ее шею, плечи. (ЧА₂)

¹ *Возле этих слов помета:* Конец III (части) ² *Текста:* началось это ∞ тоже враги его (стр. 314, строка 18)—во второй редакции нет.

- 21 что-то очень легкое / что-то легкое ($\text{Ч}A_2$)
- 22-24 милая рожица ∞ в этот час / рожица мальчишки-подростка с пухлыми губами, ее задорные глазенки [всегда] забавно прищурены и даже [сей<час>] ($\text{Ч}A_2$)
- 24 она приятна ему / она приятна ($\text{Ч}A_2$)
- 25 Слова: несравнимо — в $\text{Ч}A_2$ нет.
- 25-26 которых он знал / [катор<ых>] знакомых ему ($\text{Ч}A_2$)
- 26 совершенно хороша / совсем хороша ($\text{Ч}A_2$)
- 26-27 глухой характер / глухой характер и привычка говорить [царапающими, крючковатыми] царапающие, крючковатые слова ($\text{Ч}A_2$); глухой, неуловимый характер (БА)
- 28 Слова: Апельсинчик — в $\text{Ч}A_2$ нет.
- 29 сквозь ∞ папиросы / рассматривая сквозь густую пелену дыма ($\text{Ч}A_2$)
- 29-30 Полина ∞ спросила / Не взглянув на него, женщина спросила ($\text{Ч}A_2$)
- 32-33 ответил ∞ зевнув / ответил Яков и поморщился, думая: «Напрасно сказал» ($\text{Ч}A_2$)
- 34-37 Нет, знаешь ∞ Яков сел / Нет, знаешь, — [заг<оворила>] схватив его слова на лету [встряхивая голову] и встряхнув голову, заговорила Полина; послушав несколько секунд ее ломкий голосок, Яков [бросил] сел ($\text{Ч}A_2$)
- 38 сказал, вздохнув / [сказал] прервал ее речь ($\text{Ч}A_2$)
- Стр. 305.
- 1-3 Не понимаю ∞ отец не помер... / Пока отец не помер, я жениться не могу. [— Твой пьяница-отец будет жить сто лет] ($\text{Ч}A_2$)
- 6-9 Конечно ∞ бесчестный человек... / Обманщик, бесчестный человек, паук... ($\text{Ч}A_2$)
- 10-11 Яков особенно ∞ именovala его пауком / Он особенно не любил, когда Полина называла его пауком ($\text{Ч}A_2$)
- 11-12 Слов: в ласковые минуты ∞ имя — Солененький — в $\text{Ч}A_2$ нет.
- 12-14 И ему казалось ∞ сто рублей. / [Сегодня ей следовало] И ему думалось, что сегодня ей следовало бы воздержаться от ссоры: он подарил ей рубиновые серьги, и она взяла у него полтора ста рублей на жизнь. ($\text{Ч}A_2$)
- 18-19 Свинья! ∞ набросал... / Полина отвернулась, сказав: — Свинья. И [опять] окурков на пол набросал ($\text{Ч}A_2$)
- 20 сырой ветер / сырой ветер апреля ($\text{Ч}A_2$)
- 21 вытереть лужи / вытереть лужи на мостовой ($\text{Ч}A_2$)
- 22-23 вода ∞ блестела медью / лужи блестели медью ($\text{Ч}A_2$)
- 33-34 Фразы: В этот год ∞ падал снег. — в $\text{Ч}A_2$ нет.

- 25 шел не торопясь / не торопясь шагал [и думал] (ЧА₂)
- 26 держа ∞ палку / держа палку под мышкой (ЧА₂)
- 27 как ∞ глупы люди / как [все] люди глупы (ЧА₂)
- 27-28 После: Что нужно — *зачеркнуто*: этой (ЧА₂)
- 32 Почему она [так] хочет [этого] венчаться? (ЧА₂)
- 33-34 «Глупо ∞ придуманной поговоркой. / «Глупо, как [таракан во щак] мышь в банке варенья». (ЧА₂)
- 36 В сущности, ведь ясно / В сущности (ЧА₂)
- 38 суета дня ∞ приятное введение / тревожная суета дня — это мало приятное предисловие (ЧА₂)
- 40-41 а потом ∞ без сновидений / обнимаешь ее и, приятно утомленный ее ласками, спишь [до утра] без сновидений до утра (ЧА₂)
- Стр. 305—306.
- 41-1 В этом ∞ настоящее. / В этом — всё. (ЧА₂)
- Стр. 306.
- 2 почти все ∞ считают / все они считают (ЧА₂)
- 3 они выдумывают / это им кажется потому, что они зачем-то выдумывают (БА)
- 3-6 Слов: они выдумывают ∞ боясь не видеть себя. — в ЧА₂ нет.
- 9-11 Текста: Много обидного ∞ в Сибирь. — в ЧА₂ нет.
- 11 После: в Сибирь. — Отличился. (БА)
- 12 не умеющий жить / явно не умеющий жить (БА)
- 11-14 Невыносимо ∞ пьяный и грязный. / Глуп угрюмый отец, всё более пьянствуя и злясь на всех, он становится невыносим и почти противен [своей]. (ЧА₂)
- 14 суетливый попрыгун / суетливый прыгун (ЧА₂)
- 15 ему хочется / которому хочется (ЧА₂)
- 15-18 ради этого ∞ распутная баба / и [для] ради этого он стал фальшиво ласков со всеми в городе, даже начал [как-то] заигрывать с рабочими на фабрике, точно пожилая распутная баба (ЧА₂)
- 18-19 подавляюще, страшно ∞ дятел Мирон / подавляюще [неумён] глуп носатый дятел Мирон (ЧА₂)
- 19-20 считая себя ∞ в России / считая себя умнее всех (ЧА₂)
- 21-22 не скрывает / не может скрыть (ЧА₂; БА)
- 24-26 Текста: устраивает ∞ волков морковью — в ЧА₂ нет.
- 27-28 Рабочие ткут ∞ живя в грязи / [Рабочие люди, которые ткут великолепное полотно, а сами живут в грязи и ходят в лохмотьях] Рабочие ткут великолепное полотно, живя в грязи, одеваясь в лохмотья (ЧА₂)
- 28-31 они в массе ∞ у каждого мужика / [[и] тоже казались Якову Ар<тамонову> дураками]. [Они тоже дураки] Они, в массе

своей, казались Якову тоже околдованными какой-то особенной глупостью, дерзко открытой и липешной даже той простенькой хитрости, которую он наблюдал в мужиках (ЧА₂)

32 Якову ∞ думать / Яков думал [много], и чаще, чем о чем-либо (ЧА₂)

33 он ежедневно / каждый день (ЧА₂)

34-35 и давно ∞ чувство вражды / давно уже испытывал к ним чувство вражды, [как являлись и смот(рели)] [они] [от них] [они были источником неприятного, тревожного, раздражающего] всё в них было неприятно, раздражало и [не только всё] [Як(ов)] [Он не], раздражая, внушало ему страх (ЧА₂)

35-38 он имел тогда ∞ старых обид / он имел немало столкновений с молодыми парнями из-за девиц, [знал] видел, что молодежь смотрит на него [угрюмо] враждебно, он боялся, что его [они] когда-нибудь избыют (ЧА₂)

38-39 Когда ∞ бросали камнями / Дважды по почам в него бросали камнями (БА)

39-41 Матери тогда ∞ бабьего визга / [Не раз матери] Матери жаловались на него за порчу [их] дочерей еще в ту пору, когда Яков был безбородым, [и не раз Арт(амонову) старшему приходилось платить деньги за] [и не раз Арт(амонов) старший принужден был откупаться деньгами от скандала и бабьего визга и ворчал, всхрапывая:

— Ты, бык, гулял бы в сторонке, надоел мне визг этот. Жениться пора тебе, истаскаешься зря, гляди...] и Наталье приходилось [тихонько] откупаться — *Далее, как в тексте* (ЧА₂)

Стр. 307.

2 уж заведи одну / уж одну заведи (ЧА₂)

2-3 Пожалуются ∞ прогонит... / Смотри, пожалуются на тебя отцу, [и выйдет, как с Ильей] и он тебя, как Илью... (ЧА₂)

3 как Илью, прогонит / как Илью, и прогонит (БА)

4-9 За два, три ∞ о рабочем движении / [Два] За два, три мятежных года он не заметил ничего особенного среди рабочих своей фабрики, но газеты, читать которые он не любил, все-таки услужливо рассказывали о [дви(жении)] бунтах рабочих и мужиков по всей России (ЧА₂)

9-10 печатали речи ∞ в Думе / [а речи] а теперь тревожно сообщая речи представителей в Гос(ударственной) Думе (ЧА₂); печатали речи рабочих депутатов (БА)

10-12 всё это внушало ∞ чувство зависимости от них / внушали ему

опасливое отношение к рабочим, он перестал соблазнять [девиц на фабрике] фаб<ричных> девиц [и почу<вствовал>] [в нем родилось опасливое от<ношение>] и у него появилось чувство [темного] страха пред людьми на фабрике (ЧА₂); всё это внушало ему чувство страха [пред рабочими людьми фабрики] (БА)

12-15 Ему казалось ∞ шуточками. / чувство, которое он [как ему казалось] искусно, как ему казалось, умел скрывать под добродушными улыбочками, шутками [малень<кой> мелочной уступ<чивостью>] и вниманием к их [просьб<ам>] требованиям и мелочной уступчивостью им. (ЧА₂)

15 Но в общем / В общем (ЧА₂; БА)

15-16 хотя иногда ∞ смущение / но всё-таки общение с рабочими было всё неприятнее, вызывая иногда странное ощущение (ЧА₂)

16-17 как будто он / казалось, что он (БА)

16-20 как будто ∞ хотят сказать / он, Яков Артамонов, как будто в гостях у этих подчиненных ему людей, надоел им, и они, скучновато помалкивая, все смотрят на него так, как будто хотят спросить (ЧА₂)

19-20 так, точно [как будто] хотят сказать (БА)

21 «Что ж ∞ Пора!» / «Что ж вы не уходите? Пора, время позднее». (ЧА₂)

22 В часы, когда он / [В это] И когда он (ЧА₂)

23-24 на фабрике ∞ дымится / именно [от его] на фабрике [слагаются какие<-то>] слагается, растет дымным туманом (ЧА₂); на фабрике тлеет [и], дымится (БА)

26-34 Яков был уверен ∞ только путают / [[в мыслях о них было что-то темное и опасное] Мысли о рабочих всегда будили темное чувство. Жизнь [очень] проста, [если смотреть на нее с точки зрения здравого смысла] но все-таки где-то около жизни и как бы вне людей спрятаны [и], но дымятся, [какие-то] темненькие мысли, которые лучше не трогать, не раздувать. Яков нередко чувствовал наличие [этих] таких мыслей вне себя, но, разглядывая их издали, убеждался, что, ничего не разрешая, не развязывая тугих узлов всеобщей глупости, они только тревожат, путают]. Мысли о рабочих всегда будили в нем темное чувство. Жизнь проста, но все-таки где-то около нее и как бы вне людей есть какие-то угарные, чадные мысли, отравляющие тревогой, лучше не знать их, не касаться, не раздувать. Яков Артамонов и не носил этих мыслей в себе, но чувствовал их наличие вне себя, разглядывая их дым издали, и уверил себя, что это лишние, ненужные ему

мысли, они ничего не разрешают, не развязывают тугих узлов, а только путают (ЧА₂)

28-29 Эти угарные мысли / Эти угарные, чадные мысли (БА)

29-30 он становится / человек становится (БА)

30-31 не раздувать / не раздувать в себе (БА)

32-33 Яков чувствовал ∞ и видел / Яков [очень] чувствовал (БА)

34 только путают / а только путают (БА)

36-39 Умнее всех людей ∞ Яков завидовал дворнику. / Иногда, наблюдая милостивую работу, спокойную жизнь Тихона Вялова, Яков думал: «Этот — умнее других». (ЧА₂)

39-40 прижав ухо ∞ к земле / он всегда во сне [пр<ижимал> так] прижимал уши к земле (ЧА₂); крепко прижав ухо к земле (БА)

Стр. 308.

3-4 устоявшееся, непоколебимо сильное / обливавшее непоколебимой силой ∅ (ЧА₂)

8-10 Вообще же он ∞ смотрел под ноги. / Думать Яков Ар<тамонов> не [очень] любил и если задумывался, то шел медленно, как бы неся большую тяжесть, шагал осторожно и смотрел в землю. (ЧА₂); Вообще же он думать не любил, а если и задумывался, то шел медленно ∅. (БА)

10-11 Слов: Так шел ∞ от Полины — в ЧА₂ нет..

11-13 поэтому и не заметил ∞ опустился на колено / [Он поэтому не заметил, откуда явились пред ним две серые фигуры, одна из них вырвала палку из-под мышки его, другая замахнулась чем-то на Якова, [он упал] [от толчка он упал] тот, кто дернул палку, заставил Якова упасть на колени.] Он поэтому не заметил, откуда явилась пред ним серая фигура, вырвала палку из-под мышки его, замахнулась чем-то, она заставила Якова упасть на колени (ЧА₂); поэтому [он] и не заметил, откуда явилась пред ним [какая-то] приземистая серая фигура, вырвала палку из-под локтя его, размахнулась, но, вытолкнув палку, она заставила Артамонова податься вперед, упасть на колени (БА)

13-15 выхватил ∞ выстрелил / Яков тотчас же выхватил револьвер из кармана, ткнул его в ногу человека, [он] тотчас выстрелил (БА)

13-16 тотчас выхватил ∞ плечом о забор / он тотчас выхватил револьвер из кармана, ткнул его в ногу человека, выстрелил; выстрел был глух, человек отскочил, ударился боком о забор (ЧА₂)

17 После: по забору на землю. — Яков быстро обернулся к другому, но [[он] его уже не было] тот исчез, слышно было только [быстрые шленки] быстрое шарканье подошв за углом (ЧА₂)

- 18 Яков почувствовал / Як(ов) Ар(тамонов) почувствовал (ЧА₂)
- 19-21 испуган так ∞ хотел встать с колен / у него дрожали руки, а ноги до того ослабели, что он попытался встать с колен и не мог (ЧА₂)
- 21-23 В двух шагах ∞ с курчавой головою. / [А в] В двух шагах от него [возился на земле, у забора] возился и мычал, тоже пытаясь встать на ноги, коренастый человек без шапки, с курчавой головой, очень знакомый [хватаясь руками за щелевые дырки забора, он обратился лицом к нему]. (ЧА₂)
- 24 хрипло сказал Яков / крикнул Яков в страхе и гнев (ЧА₂)
- 27 Застрелили уж... / [Будет, застрелили уж, будет] Застрели уж, будет. (ЧА₂)
- 31-38 Страх Якова ∞ ничего худого. / Страх начал уступать место радости; [очень] почему-то успокаивало и то, что нападавший [оказался чернорабочим с фабрики] [оказался подмастерьем [пл(отника)] Серафима, глуповатым парнем, который считался тихим, казался скромным и любил охоту]—подмастерье Серафима, ничего худого Яков не [знал] слышал о нем и(знал, что парень этот любит охоту на зайцев, на[птицу]птиц. ЧА₂)
- 33 счастливо [избавился от нападения грабителя] отразили нападение (БА)
- 33-34 тем, что нападавший / в том, что [грабитель] нападавший (БА)
- 36-37 одинокий человек ∞ на квартире / [тихий пьяница] одинокий человек; он [откуда-то] явился в городе после смутного шестого года и с той поры жил на квартире (БА)

Стр. 308—309.

- 39-16 Так вот чем ты занимаешься! ∞ Я для вас человек полезный. / Не признал я тебя, Яков Петрович, эх! — [сказал человек] сокрушенно бормотал Носков, мотая головою [и сел, вытянув ноги.— Так! Не признал. Так...].— Ежели бы я видел, что свой... А ты — сразу — бац! За это тебя [тоже] не похвалят, гляди...

Яков встал на ноги, [не зная, что сказать] оглянулся: было тихо, только ветер встряхивал сучья деревьев [за] над забором. [То, что грабитель] [То, что человек оказался знакомым] [Теплая волна радости облила, согрела Якова, радости и гордости].

— Что ж ты это, [сволочь] подлец? — спросил он уже насмешливо, тоном победителя.

— Прости, Яков Петрович, ошибка!

— Ага-а? Научился] Привык [зайцев] тетеревей бить, теперь — людей убивать учишься?

— Прости. Будет с меня, изувечилп...

— Не-ет,— сказал Яков,— [Нет] за эту штучку — ка-торга!

— Брось<?>, — настойчиво попросил Носков, подняв с земли шапку, глядя внутрь ее.— Прости, я тебе пользу принесу... (ЧА₂)

Стр. 309.

¹⁷ Это ∞ из сказки! / Это — [сказки] сказка. Это из сказки,— ну-ка, вставай! (ЧА₂)

¹⁸⁻²² И, направив револьвер ∞ сказал внушительно / Держа револьвер в руке, Яков направил его в лицо Носкова. [Он спросил: — А кто был с тобой? — Сашка, кожевник, от Воропонова] (ЧА₂)

²³⁻⁴¹ *Текста:* Не затевайте скандала ∞ без возмездия...— *в* ЧА₂ *нет.*

Стр. 310.

² ныла от холода / казалось, озябла (БА)

⁴ как решить / что решить (БА)

⁸⁻³⁹ Я вам прямо скажу ∞ Сами понимаете. / Яков Петр<ович>,— [угрюмо] тихо сказал Носков, всё глядя в шапку, — я тебе [всё] секрет скажу! [Всё!] Только ты это дело брось, забудь.

И, точно пред судьей, Носков ворчливо, глядя в шапку, стал рассказывать, что учитель Модестов и ткач Седов собирают рабочих в бане у дяконницы [Пар<аклитовой>], читают им запрещенные книжки, настраивая их против хозяев, снова готовя новый бунт.

— Это — верно! — говорил он.— Я туда [сам ходил, да скучно стало. Я опять могу пойти...] хожу. Буду [передать тебе] тебе всё сказывать, пойми! [Это и будет польза.]

Яков слушал внимательно. О движении среди рабочих он знал из газет [со слов], из споров Мирона с Горлицевым, но никогда не относился к этому серьезно [и], он вообще не верил Мирону. [Но вот Носков,— сам рабочий, не верить ему трудно. Путаться в это дело тоже казалось опасно. Но, подумав, Яков сообразил, [как] что нужно делать.] И к тому же <то>, о чем говорил М<ирон>, происходило где-то далеко, у себя же на фабрике Яков не мог [пре<дставить>] вообразить [социалистов, бунтовщиков] каких-то книжников, затевающих [и бунтующих] бунт против хозяев.

— [Чёрт с тобой] Чёрт с тобой,— сказал [он] Яков.— Я тебя прощаю. [А о делах] [О людях] О делах этих [ступай] Расскажи Нестеренке — жандарму, а не мне.

— Ты бы сам сказал,— глухо попросил Носков, но Яков крикнул:

— Делай, как [велят, а то...] велю! — Погрозив револьвером, он шагнул прочь, [но] а вслед ему Носков обиженно, жалобно сказал:

— Ты бы дал мне на лекарство [для ноги].

— Больница есть, дурак,— ответил Яков [усмехнулся] и пошел прочь, не выпуская револьвера из рук, [и] еще раз убежденный в том, [как глупы люди, опасна жизнь] что люди глупы, опасно глупы. (ЧА₂)

40-41 Он взмахнул ∞ отупевшим. / Он оставил Якова [в состоянии человека, отупевшего] опустошенным. (БА)

Стр. 310—311.

41-2 Приходилось думать ∞ как следовало?/[Он решил] [Решив никому не рассказывать об этом случае, никому, кроме жандарма] Двое суток он хмуро молчал, [думая] угнетенный [необходимостью что-то решить] неясным сознанием, что он поступил не так, как должно было. (ЧА₂)

Стр. 311.

2-30 *Текста:* Конечно, если Носков ∞ тяжело тащились за человеком.— в ЧА₂ нет.

⁷ подкуплен рабочими / подкуплен кем-нибудь ∅ (БА)

13-19 Нужно ли рассказать ∞ известно Мирону. / Нужно ли рассказывать [обо всем] об этом Мирону? Нужно: если окажется, что охотник действительно шпион и не хотел ограбить или убить, тогда... [Но тут уж Яков, окончательно запутавшись в этих соображениях, перестал ясно понимать] (БА)

19-38 *Текста:* И, наконец ∞ насмешливые частушки? — в ЧА₂ нет.

Стр. 311—312.

39-26 Через несколько дней ∞ рассказал ему о Носкове. / [[и поутру] Яков на другой день, узнав, что Нестеренко с вечера отправился на охоту, решил поехать вперед его за город проезжать лошадь. За городом дождался жандарма [на перекрестке], зная, что он поедет в казенный лес, остановил его бричку и, отойдя в сторону, покуривая, рассказал о Носкове. Китайские усы офицера зашевелились, его темное лицо просияло улыбочками [он] и, дергая усы, он сказал:

— Да это ж, батя, великолепно! Да вы же замечательная умница! На вальдшнепа я всё ж таки поеду. Вы не беспокойтесь. Такое дело сразу не делается. Пусть этот ваш, сукин сын, полечится, а там я его ущемлю... Ну-те-с, позвольте вас благодарить сердечно. Весьма!

И, обрадованный, посвистывая, офицер пошел к своей

бричке, оставляя [в серой] на дороге глубокие следы каблучков, но когда он [вспрыгнув] выпрыгнул в бричку и погнал лошадь с дороги на проселок, в лес, [Яков, глядя вслед ему, вдруг под(умал)] Якова ударила тревожная догадка: «Тех — арестуют, а Носков или другой кто-нибудь убьет меня». Двое суток он хмуро молчал, [думая] [угнетенный необходимостью что-то решить] угнетенный неясным сознанием, что он [сде(лал)] поступил не так, как нужно было, а на третий день [вечером] утром, проезжая лошадь за городом, [вдруг] увидал на опушке леса Нестеренко, в рыжей шведской куртке [в ко-жа(ной)], с ружьем за плечами, и тотчас решил, что надо делать. Он подъехал к нему, поздоровался, не слезая с дрожек, и спросил:

— [Рабочий наш, Носков, не заходил к вам?] Вы знаете о Носкове?

Рыжеватые брови офицера удивленно всползали [вверх] кверху, китайские усы пошевелились, он спросил:

— [Зачем вы посылали его?] Кто это?

— Тоже охотник, — сказал Яков. — Курчавый такой... кривоногий.

— Курчавый? Как будто [видел] встречал такого охотника в лесу. А зачем ему ко мне являться?

Тогда Яков, смущенный пристальным, спрашивающим взглядом [голубых] серых глаз [офи(цера)] жандарма, [ска(зал)] рассказал ему о Носкове. (ЧА₂)

Стр. 312.

²⁶⁻²⁸ Нестеренко выслушал ∞ не подняв глаз / [Так, глядя] Глядя в землю и забывая в нсе прикладом ружья сосновую шишку, [сказал жан(дарм)] Нестеренко спросил (ЧА₂)

²⁹ не заявили полиции / не заявили об этом полиции (ЧА₂)

³⁰ Слов: батенька, и это ваша обязанность. — в ЧА₂ нет.

³¹ он ∞ за рабочими / он мне рассказал о социалистах (ЧА₂)

³³⁻³⁵ Так, — сказал жандарм ∞ в лицо Якова / [И ваше] Так, — сказал жандарм, встав на ноги, оглядываясь прищуренными глазами (ЧА₂)

³⁵⁻³⁸ внушительно начал ∞ об этом поздно / затем он внушительно начал говорить что-то не совсем понятное Якову. Выходило [так], что Яков [винова(т)] поступил незаконно, скрыв от полиции [пос(тупок?)] попытку грабежа, и что теперь уж заявлять об этом поздно (ЧА₂)

³⁹⁻⁴⁰ сволокли в полицейское ∞ не совсем / приволокли в полицейское правление; [это бы] [было бы ясно, в чем дело] ну, дело ясное (ЧА₂)

- ¹⁻² В человека ∞ по неосторожности... / Он охотник, разряжал ружье и поразил себя, это бывает... (ЧА₂)
- ³ [Слушая офицера] Яков чувствовал (ЧА₂)
- ⁴⁻¹¹ даже как бы ∞ он знает / даже [старается] [будто бы] как бы хочет запугать [его и], отодвинуть его или себя в сторону от [этого случая] этой истории.— Я хотел помочь вам,— обиженно сказал Яков,— но если так, то конечно... До свидания... (ЧА₂); как бы хочет запугать [его] и отодвинуть его или себя в сторону от этой истории, [но когда] а когда офицер сказал о возможности выстрела с испуга, у Якова мелькнуло какое-то подозрение, что он знает (БА)
- ¹²⁻²² И, положив руку ∞ ни при чем. / Нестеренко пошевелил усами, усмехнулся и, положив руку на плечо Якова, спросил: — Дайте честное слово, что это останется между нами? — Конечно, пожалуйста. [— Честное слово? — Честное слово.] — Ну... тогда вот что, сударь мой. Вы забудьте об этом случае. Никому — ни звука! Ни Платону Алексеевичу — никому! Честное слово? — Честное слово! — И предоставьте всё это дело его внутренней логике. Идет? Охотник этот сам себе ногу ранил и — баста. Понимаете? (ЧА₂)
- ¹⁸⁻¹⁹ ни Мironу Алексеевичу / ни Алексею Ильичу (БА)
- ²³⁻²⁴ с ним говорил ∞ добродушный / Пред ним стоял другой человек, [ласковый] веселый, добродушный. (ЧА₂)
- ²⁵⁻²⁶ До свидания ∞ честное слово! / До свидания,— говорил он.— Будьте здоровы: Помните — честное слово!

Яков хлестнул лошадь вожжой, поехал, но через минуту его ударила тревожная мысль: «Что ж он будет делать? Он должен арестовать тех, а Носков останется и убьет меня. Он или другой кто-нибудь...»

С этой мыслью он воротился домой, с нею прожил неделю, две, чувствуя себя в опасности, боясь выйти на фабрику. Он сказался больным, не ходил к Полине, и каждый день, наблюдая из окна [как расходятся] за ткачами, когда они, кончив работу, шли домой, искал среди них Седова, находил и внимательно, с тупой тревогой, присматривался к задумчивому [высокому] сутулому человеку в окладистой темной бороде [с прищуренными глазами]. Ничего [особенного] страшного в человеке этом не было, а всё-таки казалось, что [этот не похож на] он отличается от простых рабочих не только потому, что чище одет, не пьет и по праздникам не участвует в драках. (ЧА₂)

- ²⁷⁻³⁷ Артамонов младший ∞ и пятерых помоложе. / [Седов был

арестован недели через три. Тогда] Недели через три Якову пришлось уехать в губернию и [в это время] в его отсутствие Седов был арестован, вместе с ним арестовали Носкова [и еще троих], слесаря Крикунова и [еще] троих ткачей. [Этот китаец] [Этот мордвин оказался не такой большой бездельник]]. Сухо усмехаясь, Мирон рассказывал: — Нестеренко [оказывается, не такой бездельник] оказался не таким бездельником, как я думал, он и в городе поймал троих (ЧА₂)

³¹ *После:* слушал рассказ Мирона — сухо усмехаясь, Мирон говорил (БА)

³²⁻³³ Нестеренко ∞ поймал троих / он, оказывается, и в городе поймал троих: учителя Модестова и еще каких-то [пол(е-гальных?)] (БА)

³⁷⁻⁴⁰ Хотя арестовывать ∞ чтоб его не кокнули... / Хотя арестовывали жандармы из губернии, но, разумеется, это его дело, а он остается в стороне. Не глуп, бережет себя. (ЧА₂)

⁴¹ Теперь ∞ заметил Алексей. / Не понимаю, — пробормотал Яков. — Почему же? — спросил Мирон, пожимая плечами и сморщив нос. — Министров, губернаторов бьют... (ЧА₂)

Стр. 314.

¹⁻⁹ Н-ну, — сказал Мирон ∞ Что с ним делать? / Потом он заговорил [строгим тоном] строго и как бы обвиняя [в чем-то] Якова, что был обыск у дьяконицы Параклитовой. — В бане у нее жил какой-то проходимец, а в доме, как тебе известно, [пьянствовал] пьянствует дядя, — совпаденье дрянненькое! — Яков молчал, думая о Нестеренке: «Даже он боится». (ЧА₂)

⁴ у дьяконицы / у дьяконицы Параклитовой (БА)

¹⁰⁻¹⁸ *Текста:* У Якова потемнело в глазах ∞ эти люди тоже враги его? — в ЧА₂ нет.

¹⁸ *После:* тоже враги его? — [И он см(ова)] (БА)

¹⁹⁻³⁹ Ему показалось ∞ своих мыслей и слов. / а. Артамонову показалось, как будто именно с этого памятного дня началось и продолжалось годы то совершенно непонятное, крикливое и тревожное, что сделало всех людей в глазах Артамонова старшего похожими на облепившуюся прислугу, которая, узнав о внезапном [и скор(ом?)] возвращении хозяина домой, ожидая каждый день его приезда, боясь расчета и нахлестанная испугом, торопливо метет, чистит, хочет привести в порядок запущенный дом.

У Алексея всё чаще собирались по вечерам разные люди, читали газеты, спорили; доктор, оскаливая зубы, говорил:

— Вздуют.

Алексей соглашался с ним: — Вздуют.

Из угла раздавался озлобленный голос Якова:

— Двусмысленное слово. Смотрите: огонь не вздули бы.
[Солдат бьют — беда не велика...]

Было ясно, что сын чего-то боится, да и все боялись, все грозили друг другу, раздувая свой страх, и Петру Артамонову казалось, что бояться они именно того, что сами же и делают: своих мыслей и слов. [Это он хорошо понимал потому, что сам часто пугался тех мыслей, которые подсказывал ему его друг и собеседник, обиженный человек] б. [Как будто именно с этой бессонной ночи началось то совершенно непонятное, крикливое и тревожное, что сделало в глазах Якова Артамонова всех людей похожими на обленившуюся прислугу, которая, узнав о внезапном возвращении хозяина домой, ожидая его приезда, боясь расчёта и нахлестанная испугом, торопливо метет, чистит, хочет привести в порядок запущенный дом.

У Алексея всё чаще собирались по вечерам разные люди, читали газеты, спорили; доктор, оскаливая зубы, говорил:

— Вздуют.

Алексей соглашался с ним: — Вздуют!

Раздавался озлобленный голос Мирона: — Двусмысленное слово. Смотрите: огонь не вздули бы.

Было ясно, что все чего-то боятся, все грозят друг другу, глупо раздувая свой страх. Яков стал думать, что бояться они именно того, что сами же и делают: своих мыслей и слов.] В доме дяди Алексея стало как будто еще более крикливо [и], тревожно, всё росла какая-то суета. Суету особенно усиливали приезды рыжеватого, розовощекого и кругленького человечка; очень бойкий, неугомонный говорун, он памятно сказал: — Шевелимся, да, да, просыпаемся! [В глазах Якова все люди становились] Люди все становятся похожи на обленившуюся прислугу, которая, узнав о внезапном, неожиданном возвращении хозяина, ожидая его приезда и боясь расчёта, подхлестанная испугом, торопливо метет, чистит, хочет привести в порядок запущенный дом. [Это сравнение подсказал ему рыжеватый, кругленький человечек, очень бойкий, неугомонный говорун и торопыга]. Этого говоруна и торопыгу все слушали внимательно, [кив(али)] спрашивали почти-точно. Зубастый, грубый доктор Яковлев осведомлялся: — Как вы думаете — вздуют? — Обязательно вздуют! — отвечал кругленький. — Хотя они монголы [да], но мы, по сравнению с ними, — орда. [Нас может воскресить лишь конституция] [Мертвая страна]

И поигрывая связкой каких-то маленьких ключиков, он пел, как чиж, шутил: — Да, нас вздуют, а мы должны вздуть огонь политического сознания.

Якову казалось, что все чего-то боятся, грозят друг другу несчастьями и сами взаимно [глупо] раздувают свои страхи. Выходило даже так, что боятся они именно того, что сами же и делают (ЧА_2)

Стр. 314—315.

³⁹⁻³ В этом Яков видел ∞ неотвратимой беде. / [Во всем этом Яков видел только волнение нарастающей человеческой глупости; сам же он жил двумя страхами: маленьким страхом пред Полиной, которая, всё назойливее требуя, чтоб он женился на ней, угрожала скандалом, и большим страхом пред Носковым.] В этом [он] Яков видел только нарастание всеобщей глупости, сам же он жил темненьким страхом пред Носковым. (ЧА_2)

Стр. 315.

⁴⁻⁸ Его страх возрос ∞ отказать ему. / Охотник возвратился из тюрьмы, просидев там около двух месяцев, с ним пришли двое молодых ткачей, Яков тотчас рассчитал их, но рассчитать Носкова не решился. Хромой, стоя пред ним в конторе, опирался на палку, смотрел внутрь своей фуражки, но Якову казалось, что неподвижные [глаза отсутствуют] глаза Носкова смотрят сквозь фуражку взглядом соучастника и угрожают. (ЧА_2)

⁹⁻¹² Что, трудно ∞ сажало народ! / Ну как в тюрьме? — спросил Яков. — Тесно, — ответил охотник, пошевелив зрачками. Волосы на голове Носкова легли глаже, он [сильно] еще более согнул шею и сильно похудел; нижняя челюсть выдвинулась, обострились скулы, и всё его шершавое лицо стало острым, как морда волка. (ЧА_2)

¹³⁻¹⁴ «Да, — подумал ∞ ты думаешь...» / Якову хотелось сказать ему: «Не надо мне тебя». Но вместо этого он тихо спросил, не глядя на него: — Не догадались они, что это ты выдал? — Нет, — сказал Носков и снова пошевелил зрачками. «Своя-ночь», — подумал Ар(тамонов), чувствуя себя связанным с этим человеком, не зная, как порвать эту связь. (ЧА_2)

¹³ проводив ткача / проводив врага (БА)

¹⁵⁻¹⁹ *Текста:* В тот же вечер ∞ дай расчет... — в ЧА_2 нет.

²⁰⁻²⁵ А через несколько дней ∞ тихо сказал / Он окончательно убедился в своей ошибке, когда Нестеренко, застав его на Оке, на купанье, сказал (ЧА_2)

- 21-22 они подъехали в лодке / они [плыл] подъехали в лодке и, кажется, оба сильно выпили (БА)
- 26-34 Вы напрасно ∞ Живец. / Забыл я предупредить вас, что охотника не нужно рассчитывать, но вы сами догадались. Очень полезен будет, особенно теперь, когда я крепко держу его за горло, благодаря случаю с вами. (ЧА₂)
- 35-41 *Текста:* И, глядя на Якова ∞ самодовольного человека. — в ЧА₂ нет.

Стр. 316.

- 1-10 Знаете, что его побудило ∞ уныло подумал Яков. / Знаете, что его побудило на грабеж? Ружье хотел купить, двустволку. Кстати, — уж не скрою от вас, что и до случая с вами он был полезен мне, понимаете? — Понимаю, — огорченно ответил Яков. Подмигнув, расправляя усы, Нестеренко добавил: — Ружье — страсть охотника. Всеми, батенька, играют страсти. — И напомнил: — Не забывайте, что вами дано честное слово — молчать. Никому ни звука! Это в ваших интересах. Так? — Затем он стал спрашивать о здоровье отца, дяди, о Мироне. — Умнейший человек Мирон Алексеевич. Это верно, что он хочет жениться? — Яков ответил опасливо, кратко и нехотя, его подавляли думы о Носкове. Очень странно: раньше этот человек [не] был менее замечен, чем многие другие, например кочегар Кротик, тоже хромым. Теперь же Носков постоянно мял глаза Якова, то встречаясь во дворе, то в ткацкой: с топором, с пилой в руках, с какими-то досками, он ходил, припадая на левую ногу, щуря неподвижные глаза, присматриваясь, примериваясь ко всему, точно близорукий. Якову казалось, что [он] охотник следит за ним. «Если б Серафим был жив, можно бы намекнуть ему, что Носков шпион, а Серафим уж передал бы рабочим», — соображал он и пристально всматривался в знакомые, примелькавшиеся лица, надеясь узнать [пр(авду?)] среди рабочих человека, которому можно бы сообщить тайну. (ЧА₂)
- 8-9 разбрызгивая воду ∞ как лошадь / и, как лошадь, разбрызгивая воду, крестя голую грудь, пошел в реку (БА)
- 10 *После:* уныло подумал Яков — глядя, как медное тело офицера погружается в воду (БА)
- 11 Вдруг ∞ в комнату / И вдруг — точно дверь закрыли в ту комнату (ЧА₂)
- 13 Якова разбудила, всхлипывая, мать / а. Петра разбудила жена б. Якова разбудила мать (ЧА₂)
- 14-15 Вставай ∞ Алексей скончался! / а. Петр Ильич, — проснись, вставай скорее. Тихон прискакал. — Тихон? — Он уже знал,

- что если Тихон, ничего доброго не может быть.— Алексей Ильич скончался. б. Яша, проснись, вставай скорее, Тихон прискакал, дядя, Алексей Ильич, скончался! (ЧА₂)
- 16 Яков вскочил, забормотал / а. Поспешно одеваясь, Петр удивленно ворчал б. Яков вскочил, забормотал. (ЧА₂)
- 17 Как же это! Он и не хворал ведь... / Да ведь он не хворал? Как же это? Еще третьего дня... (ЧА₂)
- 18 Пошатываясь ∞ влез отец. / В дверь, пошатываясь, тяжело дыша, влез отец. (ЧА₂)¹
- 19—29 *Фразы:* Тихон,— ворчал он ∞ добра не жди! — а ЧА₂ нет.
- 20 Вот Яков, а? Вдруг... / [Едем! — густо [сказал] крикнул] Вот — Яков — вдруг, а? Едем!
- 21 Босый, в халате / Отец босый, в халате (ЧА₂)
- 21 ночное белье / [нижнее] белье (ЧА₂)
- 21—22 он дергал / [и] дергал (ЧА₂)
- 22—23 оглядывался, точно попал / [и] оглядывался, [как бы в незнакомом месте] точно попав (ЧА₂)
- 24—26 Ух... ∞ недоумевал Яков. / Ух... — Оденьтесь, папаша,— сказал Яков отцу; взглянул на ноги свои и снова ухнул (ЧА₂)
- 25 *Фразы:* Как же ∞ Яков.— а ЧА₂ нет.
- 26—27 Без покаяния ∞ мешок муки. / а. Наталья, толстая, в белом, похожая на огромный мешок муки, всхлипывала, стоя среди комнаты.— Одевайся, чего ты? — бормотал Артамонов, успокаивая себя.— Как же это он? Без покаяния,— всхлипнула жена. б. Мать, толстая, в белом, похожая на огромный мешок муки, всхлипывала, стоя среди комнаты: —Без покаяния... (ЧА₂)
- 28—29 глядя, как впереди / а. Слов нет. б. глядя, как далеко впереди (ЧА₂)
- 30 стелется, пляшет тень / а. Слов нет. б. пляшет тень (ЧА₂)
- 34 при свете луны / а. при свете луны б. при луне (ЧА₂)
- 34—35 синеватой, прозрачной / прозрачной, синеватой (ЧА₂)
- 35 от ее фигуры / от нее (ЧА₂); от ее тени (БА)
- 36 падает густая тень / а. падает тень б. падает густая тень (ЧА₂)
- 38—39 *Фразы:* Черная собака ∞ за нею.— а ЧА₂ нет.
- 40 сидел, согнувшись / а. сидел, согнувшись б. сидел, съежившись (ЧА₂)

Стр. 317.

¹ блестяли стекла / сверкали стекла (ЧА₂)

² ниточки сверкали / ниточки блестяли (ЧА₂)

^{2—3} нос ∞ еще больше / а. нос племянника стал еще больше,

¹ *Текста:* Пошатываясь ∞ недоумевал Яков (строки 18—25)— во второй редакции нет.

а сам Мирон [ст(ал)] весь неестественно съежился б. нос Мирона стал еще больше (ЧА₂)

3-5 отец, стоя ∞ ожидая милостыни / а. Слов нет. б. отец, стоя среди двора, смотрел в окно дома, как нищий (ЧА₂); отец, стоя посреди двора, [глядел] смотрел в открытое окно, как стоит нищий (БА)

5-8 Ольга ∞ глядя в небо / Ольга говорила Наталье (ЧА₂)

7 Фразы: Не заметила я, когда... — в ЧА₂ нет.

7 Вдруг плечико / Вдруг плечо (ЧА₂)

8 ротик открылся / рот открылся (ЧА₂)

9-10 Вчера пожаловался / Вчера жаловался (ЧА₂)

11 тихо, и от слов / задумчиво, по от слов (ЧА₂)

12 падали тени / а. падали тяжелые тени б. падали тени (ЧА₂)

13-19 Текст: Мирон, бросив ∞ по ней. — в ЧА₂ нет.

20-21 Отец, крикнув ∞ пошел и Яков. / а. Артамонов осторожно пошел в дом, на цыпочках, крадучись, приблизился к постели б. Как в тексте. (ЧА₂)

21 Дядя лежал / а. Брат лежал б. Дядя лежал (ЧА₂)

22-23 на голове ∞ подвязана челюсть / челюсть его была подвязана платком, узел платка торчал на макушке козлиными рогами, седенькая бородка приподнялась (ЧА₂)

25-26 Луна ∞ смотрела в окно / а. На столе, у кровати, стояли цветы, в окно смотрела обтаявшая с одного бока луна б. В окно смотрела обтаявшая с одного бока луна (ЧА₂)

26 После: кисея занавески — и за простыней, прикрывавшей зеркало, в простенке, тоже что-то шевелилось (ЧА₂)

26-27 Фразы: на дворе ∞ отвечая ему — в ЧА₂ нет.

27-29 Артамонов ∞ помер легко... / а. «Вот и я скоро так же», — подумал Артамонов старший, выходя на двор, и вздохнул, крестясь: — [Легко помер, как жил] Жил легко и помер тоже б. Вот и я скоро так же, — сказал Артамонов старший — Далеко как в тексте (ЧА₂)

32-33 и Ольга ∞ возвышенным голосом / а. И снова Петр слышал слова Ольги б. и снова Яков слышал слова Ольги (ЧА₂)

Стр. 317—318.

35-1 Не дури! ∞ пыль с камней / а. Попова была выше Ольги [на голову] и делала ее еще более маленькой [Да], и все на дворе сжалось, даже серая лошадь, которую Тихон вытирал клочком сена, казалось, уменьшилась в свете луны, неподвижной на шелковой синеве пустынного, без звезд неба. Петр сел рядом с племянником, тот взглянул на него чужими глазами и, бросив горящую папиросу, боднул головой в плечо, тихонько прошептал:

— В-вы не знаете, какой он был хороший.

Артамонов старший сидел, не шевелясь, голова Мирона давила плечо его пудовой тяжестью, внушая скорбную, завистливую мысль: «А кто меня так помянет? [Илья — не помянет]»

— Не дури! — тихо сказал Вялов лошади. — Что дуришь?

Он мотал встрепанной головой, не давая коню схватить губами его ухо; услышав его спокойный, ворчливый голос, Артамонов проглотил рыдание, горячо сжавшее ему горло, и начал шёпотом утешать Мирона.

— [Что же делать?] Всем — один конец...

Но говорить не хотелось, голос не слушался и память не подсказывала нужных слов; он замолчал, глядя, как черная и белая женщины ходят по двору, а тени их [как будто] стирают пыль с камней. б. [Попова была выше Ольги и сделала Ольгу еще меньше.] [Яков знал, что] Якову казалось, что надобно что-нибудь сказать тетке или Мирону, а что скажешь? И чувствуя себя лишним, он отошел в сторону, сел в тень на скамью под окном кухни, наблюдая за [всеми] людьми. Вот отец тоже сел рядом с [племянником] Мироном, тот взглянул на него, как на чужого, и, бросив погасшую папироску, боднул дядю головой в плечо, тихонько провыл:

— Вы не знаете, какой он был хороший...

Артамонов старший погладил [годов<у>] племянника, проворчал:

— Ну, что поделаешь? Судьба наша...

— Не дури, — тихо крикнул Вялов лошади. — Что дуришь?

Он мотал вихрастой головою, не давая коню схватить губами его ухо; Петр Артамонов громким шёпотом сказал:

— Чего орешь? — и утешил Мирона: — Всем — один конец...

«Не нужно говорить», — решил Яков, глядя, как ∞ тени их стирают пыль с камней (ЧА₂)

Стр. 318.

² Мать шепталась с Тихоном / а. Наталья говорила о чем-то с Тихоном б. Мать говорила о чем-то с Тихоном (ЧА₂)

²⁻³ он согласно кивал / он слушал ее и согласно кивал (ЧА₂)

³⁻⁴ светилось медное пятно / светилось что-то медное (ЧА₂)

⁴⁻⁵ Вышел ∞ сказала ему / Подошла Наталья, говоря (ЧА₂)

⁶ Никите ∞ бы послать / Дешу надо бы дать Никите (ЧА₂)

⁸⁻⁹ Тихон знает! ∞ Пошли, Мирон. / [Ков<ечно>] Тихон знает,

где он. — Конечно, знает. Напиши, Мирон. б. Тихон знает, где он. — Конечно, он знает. Напиши, Мирон (ЧА₂)

¹⁰ косяк двери / косяк двери крыльца (ЧА₂)

¹¹ погладил косяк ладонью / погладил [рукою] ладонью косяк (БА)

¹²⁻¹³ Илье тоже ∞ вслед ему / Следя за ним, Артамонов сказал:
— Илье тоже депешу пошли (ЧА₂)

¹⁵ Илья не может прпехать / Илья приехать не может. — А — что? — Он — далеко. (ЧА₂)

¹⁶ Ведь [мы] я с ним (БА)

¹⁶ Ведь я ∞ прожила / Ведь мы с ним тридцать с лишком лет мужем и женой прожили (ЧА₂)

¹⁷ и точно сама удивлялась / а. как бы удивляясь б. как бы сама удивляясь (ЧА₂)

¹⁸ Да еще до венца / Да до этого (ЧА₂)

¹⁸⁻¹⁹ Как же теперь я буду? / Если бы ты знала Вера, если б знала... (ЧА₂)

²⁰⁻³⁷ Отец подошел к Якову. ∞ чем следовало быть. / а. Тихон подвел [коня к открытому окну дома] лошадь к ступеням крыльца, в лунном свете рыжие бока коня лоснились, как бронза памятника царю на площади [губернского] Воргорода. Вышел Мирон, дал дворнику бумагу, Тихон взвалился животом на хребет лошади и выехал из открытых ворот в зеленое предраcсветное небо; встряхивая тишину ковкими ударами подков по [камень] булыжнику, конь [тяжело покакал] фыркал.

— Где Илья-то? — спросил Артамонов племянника. Мирон ответил не сразу, сначала он вынул папиросу, повертел ее в пальцах, раздавил и бросил.

— [Далеко.] Он сослан в город Ялуторовск, это очень далеко, в Сибири.

— За что? — угрюмо спросил Артамонов. Мирон сел рядом с ним и сказал, морщась:

— [Конечно, он честный человек, вы не думайте плохого. Но он фантазёр, человек живет выдумками] Пустяки. Конечно — фантазёр, живет — выдумками. Если б вы слышали, что он говорит, и знали, чего он хочет....

[Говорил Мирон, глядя] Мирон смотрел в землю, покусывая губы, и, видимо, говорить ему было трудно, казалось, что он [осторожно] выдумывает каждое слово, постукивая ногтем по серебряному портсигару.

— Совершенно чужой человек, — сказал он, вздыхая. Артамонов старший слушал и не верил; хотя племянник

излагал знакомые, памятные [ему], мальчишеские мысли Ильи, но не может быть, чтоб Илья жил всё еще с этими мыслями.

«Бойтся,— думал он о племяннике.— С одним Яковом ему проще, легче, а если тот воротится... Бойтся, отводит...»

Он спросил:

— За что его сослали?

— Вот за это, за политику.

— Ну, какая же тут политика? Это наши семейные дела. Ведь он не с теми, которые министров бьют?

— Нет.

— Вот — видишь! За что же?

Мирон, устало вздохнув [и], спрятал портсигар в карман брюк, для чего ему надо было вытянуть ногу в ковровой туфле. — Поймите...

На двор поспешно вошел доктор; сверкая зубами, молча поздоровался, спросил: — В спальне? — И вместе с Миропом пошел в дом, за ним гуськом пошли женщины. Артамонов остался на дворе, дергая себя за ухо, думая о старшем сыне. Из всего, что он в разное время слышал об Илье, было ясно, что сын [занял] [ведет себя как] остался таким же упрямым и настроен против всех родственников мстительно [и враждебно]. Он, дурачок, должно быть, рассуждает [всё] так: «Не мне, так и не вам...» Поэтому он и действует где-то и как-то против отца, дяди, братьев, приковаанных к делу на всю жизнь. Конечно, это нехорошо и глупо, но в этом была подкупающая настойчивость, та дерзость, которой обладал его дед, и отсюда истекала [при<ятная>] почти приятная [отцу] Артамонову уверенность, что [у] сын у него — особенный [не похо<жий>] человек, — не всякий способен отказаться от богатства и жить неведомо как, жизнью, должно быть, не легкой. Вот его за что-то гоняют по земле, сослали в Сибирь, а раньше он даже сидел в тюрьме. Петр знал об этом и о том, что после тюрьмы Илью загнали в Устюг. В этом было даже [что-то] нечто напоминавшее житие Алексея, человека божия.

«Он, может быть, праведней Никиты...»

Болтая ногами, на двор въехал Тихон, кряхтя грузно сполз с коня, Артамонов смотрел на него и, опасаясь, что Тихон скажет что-нибудь, ушел в дом.

6. Тихон подвел лошадь к ступеням крыльца, в лунном свете рыжие бока коня лоспились, как бронза памятника царю на площади Воргорода. Вышел Мирон ∞ встряхивая ти-

шину ковкими ударами подков по булыжнику, конь фыркал.

— Где Илья-то? — спросил Петр Артамонов племянника. Мирон ∞ раздавил и бросил. — Он сослан в город Ялutorовск, это очень далеко, в Сибири. — Зачем? — снова спросил Артамонов. Мирон сел рядом с ним и, морщась, как от зубной боли, тихо сказал [что-то] несколько неясных слов. На двор въехал Тихон, грузно сполз с коня, Артамонов старший посмотрел, как Тихон, наклоняясь, щупает бабку коня, спросил: — Зашиб ногу? — И, не ожидая ответа, ушел. Изнывая от тягостной муки, Яков подумал: «Тихону сказать надо, он с рабочими водится. Он старикам передаст». (ЧА₂)

38-40 В день похорон ∞ явился дядя Никита. / а. Никита явился в день похорон, на кладбище, когда гроб Алексея уже опустили в могилу и бросали на него горстями песок. б. В день похорон, на кладбище, [явился] когда гроб Алексея опустили в могилу и бросали на него горстями желтый песок, явился Никита. (ЧА₂)

Стр. 318—319.

41-2 «Вот еще» ∞ им же и посаженной. / Именно в эти минуты Петр сквозь слезы заметил угловатую фигуру монаха, прислонившуюся к стволу березы; он же Никита, и посадил ее над могилою отца. Береза выросла криво. (ЧА₂)

Стр. 319.

3-5 Опоздал ты ∞ в горб. / а. Опоздал ты, — сказал Петр, подходя к брату, — тот [виновато], как черепаха, втянул голову в горб и, молча, пошарил рукою [по груди своей] руку брата. — Вот и нет одного, — вздохнул старший брат, отирая платком слезы с бороды. — Да. б. Опоздал ты ∞ тот, как черепаха, втянул голову в горб и молча погладил рукою руку брата, легкую, холодную. Вот и пет ∞ с бороды. Никита вздохнул (ЧА₂)

3 сказал ему отец / сказал отец (БА)

5-10 Вид у него был нищий ∞ дрожала серая бороденка. / Монах [стоял, опираясь] оперся руками на палку, положив на руки подбородок, ряса у него выгорела на солнце, клобук тоже потерял свой первоначальный цвет и принял окраску старого железного ведра. [Восковое] Пыльное лицо его [потемнело] закоптело, опухло, седая бородка облезла, нос набух, стал красноватым, как у пьяницы, мутно-синие глаза слепо смотрели мимо Петра в спины людей, окружавших могилу. Было в нем что-то очень жалкое, нищенское. (ЧА₂)

10-17 Яков исподлобья оглянулся ∞ после отца. / Петр сконфуженно опустил голову, чувствуя, что его любопытно изучают

десятки глаз; он знал, что город убежден, что братья Артамоновы обманули горбуна, спрятав его в монастырь, чтоб воспользоваться его частью наследства после отца. Вот и теперь люди смотрят на [пол(унищего)] уродливого полунищего монаха, брата и дядю богатых людей, и, наверное, ждут, не случится ли что-нибудь скандальное, позорящее Артамоновых? — Пойдем, — предложил Петр монаху, но тот не пошел (ЧА₂)

12-13 на уродливого брата и дядю / на уродливого монаха, брата и дядю (БА)

18-20 Толстый, благодушный священник ∞ стоял Мирон / Сыпался, шуршал песок; бывший землекоп Тихон Вялов усердно и умело засыпал могилу, помогая сторожу кладбища, звенели цепочки кадила в руках дьякона и плавал подавленный гул голосов; толстый благодушный священник отец Николай напористо утешал Ольгу: — Не станем оскорблять стенаниями и плачем господа бога нашего. — А Ольга громко, с отчаянием, отвечала ему: — Да ведь я не плачу, не жалуюсь я... [С родны(ми)] [Старшему] [Артамонову было не понятно и подо(зрительно)] Артамонов соображал: «Почему Никита держится так виновато и отчужденно, не хочет сказать никому слово утешения?» В этом было что-то подозрительное. С родными он поздоровался молча, не глядя на них, не благословляя. (ЧА₂)

22 возвышенным голосом / всё тем же возвышенным голосом (БА)

25-28 ошаривала ∞ хотела / ошаривала [свою] юбку свою, точно хотела (БА)

29-30 а горбатый ∞ говорил Наталье / Наталья наклонила к руке монаха мокрое лицо свое, он отдернул руку, забормотал (ЧА₂)

32 И, ткнув ∞ горб свой / и, тыкая пальцем в горб (ЧА₂)

34 После: пельзя не узнать — а от тебя тени не осталось. Вот как. (ЧА₂)

34-35 Этот — твой, Яков? ∞ Так, так! / а. А этот — Мирон? Высокий такой. б. А это — Мирон? Высокий такой... А [это] вот — Яша? Вот как. (ЧА₂)

35 После: Так, так! — А девицы? Нет девиц (БА)

35-36 Ну, пойдемте, пойдемте... / И заторопился: — Ну, [ну] пойдемте, [ну] пойдемте... Далее: Шагал он [привычно] широко и твердо, как привычный ходок, и походка его не отвечала ни тихому голосу, ни рассеянному, чего-то ищущему взгляду выцветших [и мутных] глаз. — Где же ты жил? — спросил Петр. [Он сказал, что последние годы мало жил на одном

месте, так живя, ничего не увидишь, вот он и ходил по земле, смотрел.] — В разных местах. Ходил всё. — Тихопу-то, видно, писал ты, а нам — не писал, — упрекнул его брат. — Вы — люди занятые.

Подходили горожане, здоровались, знакомились, спрашивали, Петр чутко прислушивался к ответам брата, опасаясь, как бы монах не скопфузил семью каким-нибудь неосторожным словом, но Никита отвечал тихо, кратко и должно быть сам чего-то боялся в людях. Петр заметил также, что Мирон смотрит на дядю через очки, брезгливо сжав губы, а Яков пренебрежительно, как на нищего, [он] Петр рассердился, но тоже не мог подавить в себе чувства конфуза и стеснения, вызванные братом (ЧА₂)

³⁷ После: Яков остался на кладбище. — в третьей редакции описано: [Одевая нищих] Отталкиваясь от назойливости нищих, он сердито покрикивал на них и следил за аккуратной работой Тихона, который [вырав<няв> желтую кучу песка] выравнивал холмом песок над могилой [и, обкладывая его [досками] [квадратами дерна]]; песок сыпался, старик, посмотрев на него, снова упрямо pileпал лопатой, а сторож кладбища, тоже старичок, [полуслепой] с красными глазами, жидким телом, дрожащим, как студень, уговаривал:

— Брось, не будет держаться, земли надо, землей связывать надо. [Потом дерном обложить] Я — сделаю. [Брось.]

— Отстань, — сказал Тихон, не глядя на него.

— Потом дерном обложу. [Я знаю] — Тихон воткнул [лопа<ту>] [заступ] лопату в [землю и холм] песок, взглянул из-под ладони в [светлое небо, обесцвеченное солнцем] небо; солнце обесцветило голубизну его, жаркий туман стоял над кладбищем, в тумане мелькали ласточки. Тихон опустил руку, [вынул старенький, смятый] сердито вынул из-за пояса старенькую смятую шляпу, туго [насадил его] натянул ее на голову и пошел прочь, сказав сторожу:

— Не трогай ничего, я сам всё сделаю. — И закричал [на нищих, окружавших Якова] Якову: — Раздача будет им на дворе. Айда, прочь, тараканы. (ЧА₂)

Стр. 319—320.

³⁷⁻²² За минуту перед этим со всё происходящее. / Потом, идя рядом с молодым хозяином, он сказал: — Рано помер дядя. Ведь как старался, а вот... Дела!

Яков соображал: «Уместно ли будет сказать Тихону о Носкове?» А старик, глубоко взрывая ногами растоптанный песок, бормотал: — Никита Ильич тоже... Слабенец. Исходил-

ся.—Рабочие... Рабочие дядю жалеют.—А как же? [Корова падает, и ту жалко] — сказал Тихон, почесывая седую скулу.— Алексей Ильич бегом жил. [Вскачь] С разбегу и скончался. Как ушибся обо что. [Непонятные дела. Крутые.]

Яков замолчал, почувствовав, что в этот час его слова не дойдут до Тихона. А Носков всё более тревожил его. [Он] Яков и сегодня видел его в толпе рабочих, он шел рядом с кочегаром Кротином, и оба они прихрамывали на левые ноги, как [одно] один человек, только кочегар хромал сильнее, охотник же шел, как всегда упорно глядя [как в] в свой картуз. О чем думает этот человек? Конечно, он не может думать безвредно... И еще раз ощутив толчок страха, Яков пошел быстрее, а Тихон, шагая вслед за ним, все бормотал что-то, [глухим] глухо и сиповато. (ЧА₂)¹

Стр. 320.

¹⁸ его слова / в этот час его слова (БА)

²¹⁻²² После: всё происходящее — похороны одного дяди, [бунт] появление другого, общая печаль (БА)

²³ этот кривоногий / этот кривоногий человек (БА)

Стр. 320—321.

²²⁻² Текст: Вчера в городе ∞ под топор — в ЧА₂ нет.

Стр. 321.

³ Бесконечно ∞ часы помипок. / а. Так же тихо, виновато и отчужденно вел себя Никита в бесконечные часы шумных поминок на дворе Алексея б. Бесконечно длились шумные часы [шумных] поминок на дворе Алексея (ЧА₂); Бесконечно [вплоть до вечера] [долго тян<улись>] тянулись — Далее как в тексте. (БА)

³⁻⁵ Люди забавлялись ∞ вечную память. / а. Люди говорили об умершем [Артамонове] похвально и лестно [для всей семьи], но Петр знал, как трудно понять, когда люди говорят правду. [Впрочем] Но, крепко выпив, они стали проще, [понятнее] веселей, неумоимо забавлялись, заставляя дьякона Карцева и певчих возглашать усопшему вечную память; веселье их было не совсем прилично [не] и уместно, но на это нельзя сердиться, так всегда кончались поминки б. Люди говорили об умершем похвально и лестно. Артамонов старший слушал и молча мигал, зная, как трудно понять, когда люди говорят правду. Но крепко выпив, они стали проще, веселей, неумоимо забавлялись, заставляя дьякона Карцева и певчих

¹ Текст: Потом, пдя рядом ∞ глухо и сиповато.— во второй редакции нет.

- выражать усопшему вечную память; веселье их было не совсем прилично и уместно, но за это нельзя сердиться, — так всегда кончались поминки (ЧА₂)
- 6-7 размахивая вилкой ∞ грозно / размахивая стаканом, запел грозно б. размахивая стаканом, запел громко и неприлично (ЧА₂)
- 10-12 Степан Барский ∞ громко похвалил / а. А Степан Барский на закате солнца, когда его втискивали в дрожки, громко похвалил Петра б. А Степан Барский, когда его мягкое, точно пуховая подушка, тело втискивали в дрожки, громко похвалил (ЧА₂)
- 13 вонистну — любил / действительно любил (ЧА₂)
- 14 Такие поминки долго не забыть! / Таких поминков — не забыть, долго не забыть... (ЧА₂)
- 15-17 Яков слышал ∞ лопнешь скоро. / а. Ты скоро всё забудешь, — сказал ему Артамонов, глядя на оплывшее лицо и тело, мягкое, точно перовая подушка. — Это, брат, верно; скоро всем нам крышка... Прощай... б. Ты скоро всё забудешь, — сказал Артамонов, тоже [сильно] выпивший. — Это, брат, верно. Прощай... (ЧА₂)
- 18-28 *Текста: Житейкина, Барского ∞ между отцом и горожанами. — в ЧА₂ нет.*
- 20 явно возмущен / обижен, возмущен (БА)
- 23 потом скрылся / а потом скрылся (БА)
- 24-25 полупьяных людей / незнакомых, полупьяных людей (БА)
- 25 *После: о монастырской жизни. — [За столом остался отец] (БА)*
- 29-33 Мать, оскорбленная ∞ расстраивало его. / а. Петр остался ночевать в доме Алексея. Наталья пошла спать в комнату Ольги. б. Обиженная тем, что [в доме Алексея распоряжалась, ухаживала за Ольгой] за Ольгой ухаживала Попова, Наталья Арт(амонова) уехала домой, а Петр и Яков остались и легли спать в [кабинете] комнате Алексея, с двумя окнами во двор. Мирон ушел к себе [на чердак] и заперся, отец, должно быть, уснув [всхра(пывая) и свистя], лежал неподвижно (ЧА₂)
- 33-36 Прележав на диване ∞ черную фигуру монаха / а. Он, пролежав на диване в кабинете брата часа два, тщетно ожидая сна, вышел на двор и под окном кухни на скамье увидел черную фигуру монаха [в] рядом с Тихомом. Дворник встал, хотел уйти. — Сиди, сиди, — сказал Артамонов и сам осторожно, как на острие гвоздей, подсел к брату. б. И Яков, [пролежав до] пролежав на диване часа два, тщетно ожидая сна,

вышел на двор и под окном кухни на скамье увидел черную фигуру монаха рядом с Тихоном (ЧА₂)

- 36-40 странно похожего ∞ бутылка кваса / Монах, странно похожий на какую-то сломанную машину, сидел с обнаженной головой, клубок его стоял на земле, у ног, рядом с клубком, — бутылка, а в руках Никиты блестел чайный стакан. (ЧА₂)

Стр. 322.

- 1-3 *Текста:* Это — кто? ∞ со стариками, Яша! — в ЧА₂ нет.
- 4-5 И, подняв стакан ∞ влагу в нем. / а. [Ударив стаканом по острому колену своему] Опустив стакан на острое колено свое, монах сказал тихонько: — Прости, брат, выпить захотелось. — На здоровье. — При людях я не пью. — Зачем же при людях, — ворчливо согласился Петр, а Никита, поклонясь, поднял бутылку, налил [в стакан] вина и, держа стакан в воздухе, против света луны, разглядывал темно-кровавый [свет] блеск влаги. б. Опустив стакан на острое колено свое, монах сказал тихонько: — Прости, Яша, выпить захотелось ... — На здоровье. — При людях я — не пью. — Зачем же при людях, — согласился Яков, и Никита, поклонясь, поднял бутылку, налил вина, держа стакан в воздухе, разглядывал темно-кровавый блеск влаги. (ЧА₂)
- 6 Луна спряталась за колокольной / Луна пряталась за церков(ной) колокольной (ЧА₂)
- 6 серебряным туманным светом / серебристым туманом (ЧА₂)
- 7 Над колокольной / В небе [над колокольной] (ЧА₂)
- 8 неумело вшитые в синий бархат / а. неумело, но крепко вшитые в синеватый шелк б. неумело, но крепко вшитые в синий бархат (ЧА₂)
- 13 вполголоса сказал Тихон / сказал Тихон вполголоса. — Поди сюда. (ЧА₂)
- 14-15 в колени Тихона / в колени его (ЧА₂)
- 15 После: провыла что-то. — Тихон стал чесать ей за ушами. (ЧА₂)
- 16 заметил Яков / заметил Петр (ЧА₂)
- 18-19 говорю ∞ тихо отозвался / я говорю, — настойчиво повторил он, — тогда дворник отозвался (ЧА₂)
- 22 вспомнил монах / тихо вспомнил Никита (ЧА₂)
- 23 О чем беседуете? — спросил Яков / а. О чем беседовали? — спросил Петр. б. Как в тексте. (ЧА₂)
- 23-25 монах выпил ∞ точно с лестницы идя / Горбун, торопливо выпив вино, заговорил, точно с лестницы пошел, подскакивая, перепрыгивая через слова (ЧА₂)

- 26-27 Тихон вот замечает ∞ задумались все... / Он говорит — к мятежу люди склонны. Тихон говорит. Нет, нет, я тысячи видел. Они — это верно! — задумались... (ЧА₂)
- 28 вставил Тихон / вставил Тихон, наклонясь (ЧА₂)
- 28-29 После: играя ушами собаки. — Хозяин сердито упрекнул его: — Нечего тебе сказать, кроме этого! (ЧА₂)
- 30 Прогони собаку, — приказал Яков / а. И — приказал: — Прогони собаку. б. Яков приказал: — Прогони собаку. (ЧА₂)
- 33 дважды пролаяла / пролаяла дважды [блестя желтыми глазами] (ЧА₂)
- 33-36 Текст: Трое людей ∞ хозяина, зарытого в землю. — в ЧА₂ нет.
- 37-39 Бунт — будет ∞ Седова с товарищами? / а. Текст нет. б. Яков, внимательно слушая речь дяди, чувствовал в его мягких словах угрозу. — Бунт — будет, — тихонько сказал он и оглянулся. — Помнишь, Тихон, арестовали Седова с приятелями? (ЧА₂)
- 41 Монах вынул ∞ коробочку / Монах порывлся рукою в складках рясы, достал бумагу, оторвал от нее острый уголок и скрутил козью ножку; а потом вынул берестяную табачницу и крючком бумажным начерпал из нее [бумагою] махорки (ЧА₂)

Стр. 323.

- 3 Вот, табачок ∞ помогает это / а. Ты и курить стал? — заметил Петр. — Да, да, курю... [глаза слепнут] Глазам помогает б. Ты и куришь? — заметил Яков. — Да, да, курю... Глазам помогает (ЧА₂)
- 3-4 После: плохо видеть стали. — [Монах] Он шаркнул спичкой по колену, нагнулся [и], осветил синеньким огоньком провалившийся рот свой, рыбы перья под носом и на щеках и, вдыхая едкий дым, снова заговорил быстро, как баба [и шепеляво]. Трудно было следить за его беззубой речью и мешала собака; она снова кружилась по двору, поджав хвост, нюхая лысые булыжники, подвывая. Тихон пробормотал: — Ежели ее запереть, — покою не будет. (ЧА₂)
- 5-6 Чихнув ∞ в деревьях... / а. Текст нет. б. Монах [ск(а-зал)] задумчиво и тоже очень тихо прибавил: — Арестуют везде, — даже и в деревьях. (ЧА₂)
- 7-8 Шпионы завелись ∞ говорить просто. / [Ну это не] Шпионы завелись, — продолжал Яков, стараясь говорить как можно проще. (ЧА₂)
- 9-13 Тихон проворчал ∞ И у нас есть. / Ему не ответили. Тогда,

- тяжело ворочая языком, пожимаясь от ночной свежести или от страха, он сказал: — И у нас на фабрике есть шпионы. (ЧА₂)
- 13-15 Про Носкова ∞ в городе... / Про Носкова, охотника, слышал я, только ты, Тихон, не говори никому об этом... — Зачем говорить? — спокойно сказал Тихон.
- Носков [этот—шпион, он] донес на Седова и на всех... (ЧА₂)
- 16-18 Ишь ты ∞ на колено / Ишь ты, дурак,— сказал Тихон и [позвал собаку] [ска(зал)] негромко крикнул на собаку: — Кучум, цыц! (ЧА₂)
- 18-20 а Яков почувствовал ∞ про Носкова / Чувствуя, что слова его упали в пустоту, сказаны напрасно, Яков, помолчав [угрюмо], спросил [уже] неожиданно: — А может лучше сказать рабочим? Старикам? (ЧА₂)
- 21-22 Зачем говорить? ∞ никому не верит. / [Зачем?] Тихон шаркнул подошвами по земле и отметил ворчливо: — Зачем говорить? [Это дело ихнее] Они никому не верят. (ЧА₂)
- 23-25 Да,— сказал монах ∞ солдат войне не верит! / Да-а,— сказал монах.—Теперь у всех веры мало.—А Тихон добавил:— Даже солдат войне не верит,— вот до чего! Я в городе с ранеными говорил... *Далее:* На крыльцо бесшумно вышел ∞ И вы урчите тут... (ЧА₂) (См. варианты к стр. 324, строкам 13—15.)
- 25-26 Железо, Яша ∞ поет, говорит! / а. Указав на него красным огоньком папиросы, монах говорил:— Он правильно догадался [правильно]: другие люди должны быть, другие.— Ну это всё равно, как будто,— возразил дворник.— Железо, брат Петр, железо пошло везде, железные дороги, вот что! Машина работает — везде, машина поет, машина говорит, вот как [ведь] пошло. Народ [раб] — божий раб, видит это, — ага-а? — Выглотав весь дым папиросы, он поглядел на ее окурок и, положив его под подошву [тяжелого] мужицкого сапога, крепко растер. б. Указав на него ∞ Он правильно говорит: другие люди ∞ Железо, брат Яша, железо ∞ машина говорит, вот как! Железная власть. — Выглотав весь дым ∞ под подошву мужицкого сапога, крепко растер (ЧА₂)
- 27 и люди ∞ железные / люди, конечно, железные нужны (ЧА₂)
- 28-30 *Текста:* Мы, говорят ∞ другие обижаются.—в ЧА₂ нет.
- 30-31 к этому привыкли / тут привыкли (ЧА₂)
- 31 а когда / а если (ЧА₂)
- 31 *После:* обидно! — К этому [разве] как привыкнешь? (ЧА₂)
- 33 как живая / а как жпвая (ЧА₂)

- 34—35 Тихон крикнул ∞ говоря / а. Тихон Вялов, густо крикнув, сказал: — Выходит, не ты лошадью правишь, а она тебя понесла. — И, незнакомо Петру, неслыханно им, [тяжело] засмеялся. б. Тихон Вялов ∞ она тебя понесла. — И, незнакомо Якову, неслыханно им, он засмеялся (ЧА₂)
- 35 После: засмеялся, говоря: — Не ты лошадью правишь, а она тебя понесла. (БА)
- 36 Вперед ∞ Эх, черти! / а. Впереди лошади телега бежит, — испугались! Эки, черти... — Артамонов почти крикнул на него: — Да погоди ты, молчи! б. Как в тексте. (ЧА₂).
- 37—41 И многие — обозлились ∞ очень хорошо! / А монах беззубо бормотал: — Испугались — не скажу. А вот обозлились многие. Тут ошибка есть: не туда злятся. [Все друг против друга] Друг против друга злятся, а виноваты все вместе, и за ум и за глупость виноваты. Это мне [учитель один] поп Глеб сказал — хорошо. Умный человек. Уж многие понимают: всё дело рук человеческих, человеку и отвечать за всё... да! *Далее вычеркнут текст:* а. Артамонов, внимательно [пр<ислушивался>] слушая речь брата, чувствовал в ней некую правду в связи с явной неправдой. Неправда была хотя бы в том, что вот он, Артамонов, ни в чем не виноват пред людьми. Мимолетно он думал: «Монах должен верить в бога и о боге говорить, а не о мирских делах. Какой он монах, Никита. Махорку курит, вино пьет. Еще хорошо, что стар и горбат, а то, пожалуй, распутничал бы с бабами». Никита казался ему еще более чужим и неприятным, чем он был в монастыре. Там он был проще, [говорил понятнее и] ближе к самому себе и совестливо обнаружил [пустоту] запутанность своей жизни. Но другу Артамонова, обиженному человеку, что-то правилось в речах монаха, человек этот нашептывал колкие мысли: «Вот, — собака тоскует об Алексее, а ты уж забыл о нем. Сидишь, слушаешь, а [сам] думаешь: «Как бы Мирон не обошел Якова, и что Илья воротится». Эти неуместные мысли обижали, но прогнать их не удавалось. б. Лежа в комнате, П<етр> Ар<тамонов> сквозь дрему и хмель слышал [речи брата] беседу брата с Тихоном, [она] мешая ему уснуть, [она] эти люди освобождали в хмельной голове его [раздражающие] сердитые мысли. [Они] Слова [брата] монаха [были] и дворника были тем более неприятны, что в них рядом с явной неправдой чувствовалось и наличие какой-то правды. О правде думать не хотелось, она раздражала, а неправда была в том, что вот он, П<етр> А<ртамонов> ни в чем не виноват пред людьми, [А те, для кого] для них

он работал всю жизнь, без пользы своей душе. Затем: монах должен говорить о боге, а не о мирских делах, что он понимает в делах этих? Никита казался ему еще более чужим и неприятным, чем он был в монастыре. Там он совестливее обнаруживал запутанность [своих] своего разума, а теперь вот рассуждает. Но другу П<етра> Ар<тамонова>, обиженному человеку, [что<-то>] все-таки что-то нравилось в речах монаха, человек этот нащёптывал колкие мысли: «Вот — собака тоскует об Алексее, а ты уж и забыл о нем. [Вот]» (ЧА₂) (ср. варианты к стр. 322, строкам 23—36).

Стр. 324.

- ¹ Поп-то жив? / Поп-то где? (ЧА₂)
- ² После: ответил Никита, — и как будто усмехнулся. (ЧА₂)
- ⁴⁻⁷ Хороший поп ∞ так думаю. / а. Артамонов старший проворчал: — По-моему, не веровал он в бога, притворялся попом из бедности своей. б. Тихон проворчал: — По-моему, никогда не веровал ∞ из бедности своей. (ЧА₂)
- ⁸⁻⁹ Нет, он ∞ по-своему верует. / Нет, — сказал Никита, — он веровал, только он — во Христа. — И, вздохнув, добавил: — Каждый по-своему верует. (ЧА₂)
- ⁸ он веровал [только] во Христа (БА)
- ¹⁰ твердо сказал Тихон / а. заметил Тихон Вялов б. заметил Тихон (ЧА₂)
- ¹¹ нехорошо усмехнулся: — Додумались... / скрипуче засмеялся: — Всем — одна каторга! Додумались. Всех в одни оглобли... (ЧА₂)
- ¹³ Слов: босиком, в ночном белье — в ЧА₂ нет.
- ¹³⁻¹⁴ посмотрел ∞ под окном / а. Слов нет. б. посмотрел в бледное небо, потом на людей под окном и сказал (ЧА₂)
- ¹⁵ И вы урчите тут... / а. Слов нет. б. [Вы тоже не спите?] И вы тут урчите... (ЧА₂)
- ¹⁶⁻¹⁸ Собака сидела ∞ хозяин позовет ее./ а. А собака сидела среди двора, насторожив уши, глядя в [ледяные при луне] темные стекла окна хозяина и, должно быть, ожидая, когда [он] хозяин позовет ее. б. [Собака сидела, не глядя.] Собака сидела среди двора, глядя в темные дыры открытых окон и, должно быть, [ожидая] [наде<ясь>] ожидая, когда хозяин позовет ее. (ЧА₂)
- ¹⁹⁻²⁰ Фразы: А ты, Тихон ∞ заговорил Артамонов. — в ЧА₂ нет.
- ²⁰ Вот, Яков, гляди / Вот, гляди, Яков, — заговорил отец (ЧА₂)
- ²¹ После: в кашкан попал. — [Тоже] Вот так же и брат твой... Да. (ЧА₂)

- ²² Ты, Никита ∞ знаешь? / *а. Фразы нет. б.* [Ты про Илью знаешь?] Искоса взглянув на монаха, Ар(тамонов) ст(арший) спросил:—Ты, Никита, про Илью знаешь? (ЧА₂)
- ²⁴⁻²⁵ Да. Прогнал ∞ а — куда? / *а. Текста нет. б.* Да. Вскочил на чужого коня... [То-то вот...] поскакал, а — куда? Сам не знает. (ЧА₂)
- ²⁵⁻²⁶ не всякий может, как он / *а. Слов нет. б.* не всякий способен (ЧА₂)
- ²⁶ После: жить неведомо как... — [Нелегко, поди-ко.] (ЧА₂)
- ²⁷⁻²⁸ тихо напомнил Никита / *а. Слов нет. б.* тихо [заговорил] напомнил Никита [— Ну, я не знаю,— сказал Пет(р)]
- ³³⁻³⁵ Фразы: Грузный, в белом ∞ почти страшен.— *в ЧА₂ нет.*
- ³⁶⁻⁴¹ О машинах ∞ шуму больше./ *а.* «В монахи надо было тебе идти,— укоризненно размышлял обиженный человек.— А ты всю жизнь фальшиво живешь, как неверующий поп Глеб». Чтобы заставить молчать этих двух неудачных людей, а главное,— третьего в себе, Артамонов встал и, глядя на собаку, заговорил строго:

— Рассуждать просто, старики,— понимать трудно. Рассуждать легко — это дело словесное. Нет, вы поработайте! Да. Жалость к людям обнаруживает дело, оно их кормит, одевает, обувает... Вот, что надо понять. Машины — не мешают.

Он сердился, не находя [подавляющих мыслей и] достаточно [веских] внушительных слов. Надо было [сказать] оглушить этих двух каким-то каменным словом и уйти прочь, победителем. А то, что он говорил, не действовало, потому что Тихон сказал, перебив его речь:

— Поп Глеб — понимал: вот он отказался от всего народа и — ушел... А от машин жить стало дороже.

Из-за колокольни в рассветное небо выплывала луна и таяла в нем, точно кусок масла. *б.* «В монахи-то надо было тебе идти ∞ Артамонов, присев на ступень крыльца, заговорил строго: — Рассуждать просто ∞ он сердился, не находя достаточно внушительных слов. Надо было оглушить ∞ А от машин и жить стало дороже, и шуму больше.

Из-за колокольни в рассветное небо всплывала луна и таяла в нем, точно кусок масла, на дворе стало светлее, свежей.

— Ты, Вялов, говорил, что многое забывать надо; вот тебе и надлежит забыть мысли твои. Мысли [то] у тебя — вредные. Толку в них нет, одна глупость.

Тихон проворчал что-то.

— Чего? — спросил Арт(амонов). Вместо Тпхона ответил Никита, негромко и виновато:

— Он говорит: глупостью [вся жи(знь)] всё держится.

— Что — всё? — [стр(ого)] требовательно спросил Ар(тамонов) ст(арший).

— Дела эти разные, — тоже сердито сказал Тихон, встал и боком пошел к воротам, тихонько свистнув собаке.

— Эх, ты, — вздохнул Ар(тамонов) ст(арший), а [сын его] Яков [подумал], закуривая папиросу, догадывался: «Слышал отец[-то, что], как он говорил о Носкове?» (ЧА₂)

Стр. 325.

¹⁻² Артамонов ∞ пошел в сад / а. Артамонов посмотрел на него и [тоже пошел] пошел спать б. Арт(амонов) встал и пошел в сад, приказав Якову: — Принеси в беседку [мне] одеяло, подушки... (ЧА₂)

²⁻⁵ *Текста:* а Яков ∞ помочь не могут — а ЧА₂ нет.

⁶ Отец не пригласил [дядю] брата жить к себе (БА)

⁶⁻⁸ Отец не пригласил ∞ я уйду скоро... / а. Ему было приятно узнать, что монах остался жить у Ольги, в комнате с одним окном в сад. б. [Петру Ар(тамонову) брат] Петр чувствовал, что неприязнь к брату растет в нем с часу на час, он даже не позвал Никиту жить к себе, и монах остался жить в доме Ольги, на чердаке.

⁹⁻¹⁴ Жил он почти незаметно ∞ рассказывая важные тайны./ Жил он почти незаметно, [всё более] сморщиваясь, подсыхая телом, но говоря с людьми всё ласковее и мягче, тающим голосом и так тихо, точно рассказывал важные тайны. [Петру часто казалось, что брат говорит только для того, чтоб скрыть или забыть свою вину пред [кем-то] богом и людьми.] Иногда [он уходил] [монах] Никита, размахивая посохом, уходил куда-то, камнем скатываясь в леса с пологого берега Оки, где крепко врос в песок маленький, упрямый городок, а возвращался еще более тихим и ласковым, как будто где-то там успешно собрал и [подновил] освежил всё то, что в юности так хорошо отличало его от людей. «С богом мириться ходит, что ли?» — соображал Артамонов. б. Жил он почти незаметно, сморщиваясь, подсыхая телом, и говорил с людьми ласково, тающим голосом, так тихо, точно рассказывал важные тайны. Иногда Никита, размахивая посохом, уходил куда-то, как будто где-то там успешно собрал и освежил всё то, что в юности так хорошо отличало его от людей. (ЧА₂)

¹⁴⁻¹⁶ Церковь посещал неохотно ∞ от таких разговоров./ Но не похоже было, чтоб Никита возвращался к юношеской вере

своей, он посещал церковь не очень охотно, отговариваясь нездоровьем, дома тоже молился мало — *Далее как в тексте (ЧА₂)*

16 *После:* от таких разговоров. — Иногда он напивался пьян и всё больше, [всё] жаднее курил. (ЧА₂)

17 Яков видел ∞ подружился с Ольгой / Он очень подружился с Ольгой (ЧА₂)

18 его уважала ∞ Попова / его, видимо, уважала Вера Попова (ЧА₂)

18–20 Мирон, слушая ∞ не морщился / а. Мирон, слушая торопливые, тихие рассказы дяди о людях, слушал его серьезно, не морщась б. Мирон, слушая тихие рассказы дяди о людях, не морщился (ЧА₂)

20–23 Мирон стал ∞ как старший / а. Мирон становился всё более заносчив, сух и говорил командующим тоном старшего. б. Мирон стал еще более заносчив, сух, [и вел себя] на фабрике распоряжался как старший. (ЧА₂)

24 красное лицо / багровое лицо (ЧА₂)

25 на всё и на всех / на всех вокруг (ЧА₂)

26 *Слов:* чем с другими — в ЧА₂ нет.

28–30 в их мутном взгляде ∞ пред Мироном / сквозь их муть сквозила тревога [о дочерях] о здоровье мужа, боязнь опоздать с засолом огурцов, страх пред насмешливым Мироном (ЧА₂)

31 *После:* солидного Якова. — Артамонов старший видел, что Никиту все любят, уважают, — за что же? Он не верил монаху, ему казалось, что брат притворяется тихоньким и мягким так же ловко, как притворялся тогда, когда думал обольстить Наталью. И, порою, наблюдая за горбуном, он ждал, что вот монах вскочит со стула, затопает ногами и закричит [всем обидные тяжелые, но] неотразимо верные слова: «За что вы меня обидели?»

Обиженный человек нередко убеждал Петра, что брат имеет право сердиться, топать и кричать. Но пока топал Тихон Вялов. Этот, чем более старел, тем более нелепо, по-солдатски, выпячивал грудь, крикал, урчал и казался заряженным порохом. Он стал еще молчаливей, его спокойствие превратилось в угрюмость старой собаки, мерцающие глаза поблескивали оловом [и льдом], он говорил с Кучумом ласковее и чаще, чем с людьми, но кажется понемногу сходил с ума. Хуже всего в нем было то, что он начал ухмыляться и даже изредка смеялся, но не густо и громко, как бы ему следовало, а так, как будто в горле у него сухая щепка трещала (ЧА₂)

- 31-33 С Тихоном монах ∞ хотя не спорили / С Никитой он был в чем-то не согласен и хотя они не спорили (ЧА₂)
- 35-36 черная фигура ∞ одну тень / темная фигура дяди [монаха] внесла [скучную тень] какое-то подавляющее пятно (ЧА₂)
- 36-37 тяжелые предчувствия / [она рождала] предчувствие беды (ЧА₂)
- 38 *После:* думать о смерти. — Да, Яков в этот час сидел в комнате [у] Полины [пил кофе] у окна и, скрывая лицо зеленью кустов, смотрел на улицу. (ЧА₂)
- 38-40 смотрел на ∞ всё возрастали / смотрел на [всех людей] всё издали, с высоты своих забот, а они всё возрастали (ЧА₂)
- 40-41 *Слов:* однако и дома ∞ новых тревог — в ЧА₂ нет.
- Стр. 325—326.
- 41-3 Чутье мужчины ∞ подтверждал / Он подозревал, что Полина обманывает его с хладнокровным поручиком [Мичуриным] Мавриным; поручик как будто подтверждал (ЧА₂)
- 3-5 встречаясь с ним ∞ прищуривал глаза / [встречая Якова в городе, небрежн<о>] встречаясь с ним, пренебрежительно прищуривая глаз, только молча [и с<легка>] касался пальцем фуражки своей [молча проходил дальше] [молча шел] (ЧА₂)
- 7-10 в общественном собрании ∞ одобрительно говорил / [занимая] в общественном собрании, занимая у Якова деньги на игру в карты, говорил (ЧА₂)
- 12 Или говорил ∞ тоже приятное. / Или что-нибудь другое, приятное. (ЧА₂)
- 13 Якову льстило / Арт<амонову> льстило (ЧА₂)
- 13-14 точно из резины ∞ весь город / [этого плотного] этого точно из резины отлитого человека, который [хвастался] удивлял весь город (ЧА₂)
- 15-16 и несомненно ∞ храбростью / прямою своего характера (ЧА₂)
- 18 говорил сиповато / говорил (ЧА₂)
- 19-20 Я мужчина ∞ преувеличений. / Я человек хладнокровный. Терпеть не могу [ничь<их>] никаких преувеличений. (ЧА₂)
- 21-23 с почтмейстером ∞ в городе боялись / с [ехидным старичком] почтмейстером Дроновым, которого все [боялись] уважали (ЧА₂)
- 24 Преувеличивать не стану / Преувеличивать не [стану] буду (ЧА₂)
- 26-29 боялся столкновений ∞ всё приятнее ему / боялся столкновений с [ним] поручиком, но уступить ему женщину не мог — Полина становилась всё [ми<лей>] приятней ему (ЧА₂)
- 27 столкновений с поручиком / столкновений с ним (БА)
- 28 уступить Маврину / уступить ему (БА)

29-32 *Текста:* Все-таки ∞ брошу! — в ЧА₂ нет.

33-34 Рядом с этим ∞ охотник Носков./ Но [еще б<ыло>] это было не так важно в сравнении с той тревогой, которую [всё более] внушал ему Носков. (ЧА₂)

34-37 Он подстерегал Якова ∞ глядя в свою фуражку./ Ему казалось, что [еще] тревожные дни изменили охотника, он [ходил по земле] стал меньше хромать, поднял голову, нахмурился и хотя, как прежде, разговаривая с Мироном или с отцом, смотрел в шапку [но] или на ладонь своей руки, но Яков понимал, что это делается не из робости, а по привычке. Он всё чаще обращался к Якову, выпрашивая разные льготы для себя [а однажды] и, наконец, [дождливым утром] дождливым полуднем осени, придя в контору, плотно притворив за собою дверь, тихо попросил пятнадцать рублей: [— Зачем это?] — Гармонию покупаю. [Замечательная трехрядка]. [Старая итальянская трехрядка, новая она полсотни стоит]—Он говорил [развязно] долго и так, как будто Яков [тоже] неизбежно обязан был участвовать в покупке какой-то замечательной гармонии, которая продается по нужде женою ее умершего владельца. Развязно описав достоинства гармонии, он [расто<пырив>] добавил, глядя в горсть себе (ЧА₂)

34-35 на окраине города, у мостика / на пустынной окраине города или у мостика (БА)

37 глядя в свою фуражку / глядя, как всегда, в свою фуражку (БА)

38 странное, нехорошее / странное и нехорошее (БА)

40 крапивы и репейника / крапивы, репейника (БА)

Стр. 326—327.

38-9 *Текста:* Было что-то странное ∞ стаскивал с головы своей фуражку и бормотал — в ЧА₂ нет.

Стр. 327.

10-11 Тут ∞ компания... / Тут снова завелась компания... (ЧА₂)

12 не мое дело / дело не мое (ЧА₂)

12-13 сердито говорил Яков / хмуро сказал Яков (ЧА₂)

13 и слышал ∞ нахальство / [А Носков как] и ему послышалось нахальство в [ответе] вопросе Носкова (ЧА₂)

14-15 Конечно ∞ касается вас./ Как уже не ваше? Чье же? (ЧА₂)

16-17 Жаль, не пристрелил ∞ шпиону, говорил / «Надо было пристрелить его тогда», — впервые подумал он и, положив деньги на край стола, попросил (ЧА₂)

20 Я знаю. / Я знаю — дело опасное. (ЧА₂)

21 Зачем же? Будьте покойны. / Будьте покойны.— [И охотник

- вышел из конторы, почти не хромя] Охотник поклонился, как человек, который знает себе цену, и ушел. (ЧА₂)
- 22 «Да, конечно ∞ дураком...» / «Да, надо было застрелить его», — [вновь подумал] в десятый раз сожалел Яков. (ЧА₂)
- 22 Да, конечно / Да, да, конечно. (БА)
- 23-26 Понимая, что ∞ Он хочет этого. / Он понимал, что в эти дни бунтов, поджогов, разбоя, Носков человек [особенно полезный] полезный, [но понимал и то] [и понимал, что] но был уверен: этот парень с плоским лицом может отомстить [ему] за выстрел. (ЧА₂)
- 26-27 Он запугает ∞ подкупит / Он запугает или подкупит (БА)
- 26-29 Он запугает ∞ внимательнее и злей. / Он запугает каких-нибудь парней и прикажет [им] убить его. [Он знал, что на фабрике есть люди, обиженные им и] Ему казалось, что за последнее время [они смотрят] рабочие стали смотреть на него злее. (ЧА₂)
- 29 *После:* внимательнее и злей. — *зачеркнуто:* Говорить о Носкове с Мироном было бесполезно, Яков понимал это. Чем помог бы ему МIRON в этом случае? Он только обрадовался бы. (БА)
- 30-33 МIRON всё чаще говорил ∞ банки, фабрики / [МIRON поучительно рассказывал, что [среди рабочих] рабочие Мос<квы>, Пет<ербурга> пытались устроить революцию не затем, чтоб улучшить своё положение, но для того, чтоб встать на место хозяев, забрав банки и фабрики в свои руки.] МIRON в каких-то своих целях всё чаще говорил, что немцы и евреи [учат их] внушают им: рабочие должны [отнять у хозяев фабрики] взять в свои руки банки [и так же] и фабрики (ЧА₂)
- 33-34 они должны ∞ хозяйство страны / [рабочие] они должны взять в [свои руки] свою волю всё хозяйство [всю власть] страны (БА)
- 34-38 *Текста:* Говоря об этом, он ∞ достаточно широк. — *в ЧА₂ нет.*
- 39 Это уж даже ∞ чёрт знает что! / Это уж не социализм, а мошенническая попытка еврейства разрушить Россию, — пугал он, [блест<я>] поблескивая стеклянными глазами. (ЧА₂)
- 39 *После:* не социализм, а — *зачеркнуто:* мошенническая выдумка сумасшедших (БА)
- 40-41 И вот ∞ правительство старых ворон... / [[Это казалось] Яков [не считал это серьезным] понимал это, как желание детей стать [сраз<у> вз<рослыми>] взрослыми, перепрыгнув через два-три десятка лет и, слушая холодные [вы<кладки>]

Мирона, не верил ему — Мирон пугал в каких-то своих целях.] Это безумие детей, которые захотели бы стать сразу взрослыми, перепрыгнув через двадцать-тридцать лет жизни. Но здесь [речь должна идти] необходим прыжок не через десятки лет, а через столетия. И если наше правительство старых ворон... (ЧА₂).

Стр. 328.

¹⁻¹⁸ Яков понимал ∞ бег темных, воющих пятен. / Яков понимал, что брат говорит всё это, чтоб убедить себя и [дру<гих>] слушателей в своем праве на место в Государственной думе. Но все-таки речи Мирона [углубляли его страх] оставляли едкий осадок; страх Якова перед рабочими становился темней [и однажды даже], гуще [и даже довел его] [взорвался] и [даже] однажды довел его почти до припадка [ужаса]. [Это видение было как] Это было как сновидение: [он с<коро?>] Яков скоро очнулся, понял, что у ворот фабрики разыгралась обычная драка: по понедельникам [драка] люди с похмелья почти всегда дрались. Но все-таки в памяти остался [этот] темным пятном этот жуткий [скользящий] бег [теней] воющих теней. [И вообще] [И движение по белой, каменной стене]. Это было рано утром. Яков только что проснулся; вдруг на [на дворе] фабричном дворе, как-то сразу взорвался шум, вой, крик, [подбежав] подойдя к окну, Яков увидел, что по [двору] бегут к воротам рабочие, у ворот кто-то белый] белой глади стены мчится, размахивая руками, толпа безобразных теней и тащит, двигает по земле за собою, всё здание склада [по земле]. «Вот — бунт!» — мелькнуло в голове Якова. [У него] [У Якова потемнело]. Потемнело в глазах, Яков схватился за косяк и [с минуту] стоял в полубоморочном состоянии [ужаса], глядя на [этот бун<т>] мятежный поток теней, почему-то более реальных для него, чем люди. (ЧА₂)

¹¹⁻¹² Он, сразу весь вспотев / Он сунул голову под подушку, сразу весь вспотев (БА)

¹³ После: «Бунт...» — [Это продолжалось недолго] (БА)

¹⁸⁻²² Вообще вся жизнь ∞ новые люди. / а. Всё более одиноко чувствовал он себя среди своих и чужих людей. Ничего нельзя было понять. Зачем Мирон и Яков собирают в обед рабочих, о чем-то они кричат с ними?

Почти ежедневно в хорошую погоду он уходил на холм, под сосну, сидел там, опираясь на палку и, слушая умненькие мысли обиженного человека, бормотал вслух: — Да, да! Х-хе-хэ! Да-а... Обиженный человек был приятен, как банщик, когда

тот мягкой и в меру горячей душисто намыленной мочалкой трет кожу спины в том месте, где самому человеку нельзя почесать — не достает рука. *Далее:* Он смотрел вниз за реку ∞ вот на таких рыженьких работал ты, Петр Ильич... (См. варианты к стр. 329, строкам 13—33.) б. Всё более ∞ нельзя было понять, зачем Мирон собирает в обед рабочих, о чем-то кричит с ними и рабочие слушают его, ведут себя смирнее городских. А вот Яков почему-то растерялся, приуныл, худеет [и]. [И вообще всё кругом, вся жизнь ста<новится?>] Ясно, жизнь портится, [становясь] из нее уходит приятное, простое и необходимое человеку, [а она] отовсюду [вторгаются [не<приятности?>] тревоги, опасности, новые люди] грозят, вторгаются опасности и необыкновенные новые люди. (ЧА₂)

23—27 Сестра Татьяна ∞ звать его Митя. / а. Мирона сопровождал муж Татьяны, инженер, быстрый на ногу и веселый; он был на два года моложе своей жены и, начиная с нее, все стали звать его — Митя. б. [Татьяна] Сестра Татьяна вдруг привезла из Воргорода [мужа] жениха, сухонького, рыжевато-инженера; [нраб] легкий, быстрый на ногу, веселый. *Далее как в тексте* (ЧА₂).

27—28 Он ∞ пел песни / а. Играя на гитаре, он пел песни б. Он играл на гитаре, пел песни (ЧА₂)

29 особенно часто / а. особенно часто б. особенно часто и ловко (ЧА₂)

29—30 казалась Якову ∞ возмущала мать / а. казалась Артамонову зазорной и обидной для Татьяны б. казалась Якову обидной для сестры (ЧА₂)

34 *После:* В раю! — пел Митя (БА)

35 Но сестра не обижалась / а. Но Татьяна не обижалась б. пел жених, но невеста не обижалась (ЧА₂)

35—36 этот человек / а. этот человечек / б. этот человек (ЧА₂)

36 и даже мать ∞ говорила ему / а. Наталья говорила ему б. Наталья нередко умиленно говорила ему (ЧА₂)

37 Ах ты, чижик! / а. Ах ты, паяц! б. Ах ты, чижик! (ЧА₂)

37 поешь, паяц! / а. поешь, поешь! б. поешь, паяц! (ЧА₂)

38 Есть Митя мог ∞ много / а. Есть он мог бесконечно много, точно голубь, и был так беден, что [венчался] приехал, должно быть, в чужих брюках: когда Артамонов благословлял его и он опустил на колени, — брюки лопнули. б. Есть он мог, как голубь, бесконечно много и был так беден, что приехал, должно быть, в чужих брюках: когда отец и мать [ста<ли>] благословляли его с Татьяной и он опустил на колени, — брюки лопнули. (ЧА₂)

39-40 Артамонов старший ∞ спрашивал / а отец, разглядывая его удивленными глазами, как сон, говорил ему (ЧА₂)¹

Стр. 329.

¹ При таком характере / При твоём характере (ЧА₂)

² ответил зять / отвечал зять (ЧА₂)

³ тоже изрядно / тоже много (ЧА₂)

³⁻⁴ Текста: Он везде бывал ∞ на Кавказе — в ЧА₂ нет.

⁵⁻⁶ забавных прибауток, рассказов / шуток, пословиц (ЧА₂)

⁶⁻⁷ он прибежал ∞ беспечной страны / он сбежал из какой-то беспечной, веселой страны (ЧА₂)

⁸ Жизнь — красавица! — говорил он / он говорил: — Жизнь — красавица! (ЧА₂)

8-13 и сразу попал ∞ со своих тонких губ / а. Татьяна привезла его из Воргорода, он сразу стал своим человеком, рассмешив чем-то всех. б. [Его сразу в] Он как-то сразу понравился рабочим [и даже Ми<рону>], молодежь кланялась ему, улыбаясь, старики ткачи ласково кивали головами, и даже Мирон, слушая его рассыпчатую, сверкающую смехом речь, то и дело слизывал языком улыбки со своих тонких губ (ЧА₂)

13-21 Вот он идет ∞ бросая что-то на землю. / а. Он смотрел вниз, за реку, на распластавшиеся по серому или белому красные корпуса фабрики, они крепко и цепко въелись, всосались в землю четырехпалой лапой. Возникал пятый палец: длинный, загнутый крючком, острым в изгибе, обмотанный, [как] точно нитками, серыми полосками лесов; по доскам лесов бегали камешники, красненькие и в пятнах, как слепые клопы; внизу, почти бесшумно, тюкали плотники серебряными на солнце топорами, а по его двору ходил, блестя стеклом и золотом очков, длинный тонкий Мирон, простирая руку, точно генерал на картинке ценою в пятачок. Мирона сопровождал муж Татьяны, инженер. б. Вот он идет рядом с Мироном по двору фабрики к пятому корпусу; он еще только возник [и стоит на], вцепился в землю пятым, красным пальцем, и стоит, весь опутанный лесами, на [досках] полках лесов возятся камешники в красных рубашках, блестят серебряные топоры плотников, блестят стеклом и золотом очки Мирона; длинный, тонкий, он простирал руку, точно генерал на картинке ценою в пятачок, а Митя, кивая курчавой головою, тоже размахивает руками... (ЧА₂)

15-16 пятый палец ∞ лапы/красный палец кирпичной лапы (БА)

¹ Текста: Артамонов старший ∞ Жизнь — красавица! — говорил он (стр. 329, строка 8) — во второй редакции нет.

- ²⁹ кивая головою / кивая курчавой головою (БА)
- ²²⁻²⁸ Яков смотрит ∞ как явился. / а. Но он казался человеком ненадолго, до завтра, завтра он мог куда-то убежать или объявить себя актером, парикмахером а не инженером. б. Зять тоже нравится ему, с ним весело, и [П<етр>] Яков даже завидует его характеру, но чувствует к этому человеку [какое-то] странное недоверие: кажется, что это человек ненадолго, до завтра, а завтра ∞ не инженером. (ЧА₂)
- ²²⁻²³ Зять нравится и ему / Зять тоже нравится ему (БА)
- ²⁵⁻²⁶ этот человек / это человек (БА)
- ²⁸⁻³⁰ В нем было ∞ за Татьяной / Одно хорошо было в нем: он не спросил за Татьяной приданого (ЧА₂)
- ³¹ скрыта ∞ хитрость / а. скрывалась и Татьянина хитрость б. скрывается какая-то Татьянина хитрость (ЧА₂)
- ³¹⁻³³ Но отец ∞ работал я... / а. «Да, да,— говорил обманутый человек.— Вот на каких рыженьких работал ты, Петр Ильич...» б. Отец, трезвый, ворчит:— Вот на какого рыженького работал я... (ЧА₂)
- ³⁵ представить вам / представить вам, дядя (ЧА₂)
- ³⁶⁻³⁸ поставил пред собою ∞ набок головкой / вытащил за руку из-за спины своей голубоглазую, румяненую, пухлую штучку (ЧА₂)
- ³⁶⁻³⁷ перед собою [маленькую] голубоглазую (БА)
- ³⁸⁻⁴¹ Его жена ∞ фигуркой, прилепленной / Она была сделана как-то игрушечно отчетливо и очень походила на фарфоровую фигурку, прилепленную (ЧА₂)
- ³⁹ особенно отчетливо / парочито отчетливо (БА)
- Стр. 330.*
- ¹ дяди Алексея / брата Алексея (ЧА₂)
- ¹⁻³ голова фигурки ∞ и статуэтка / часы стояли на подзеркальнике, Алексей отбил головку фигурки ножницами и приклеил ее песколько криво, так что фигурка (ЧА₂)
- ³ и статуэтка / и барышня (БА)
- ¹⁻⁵ Мирон объявил ∞ что ей / Мирон сказал, что жену зовут — Анюта и ей (ЧА₂)
- ⁶ в придачу к ней / за нею (ЧА₂)
- ⁸⁻⁹ Вот как ∞ красными глазами. / а. «Да, да,— нащёпывал обиженный человек.— Вот как. А Яков не женится». б. Вот как женятся,— ворчал отец, укоризненно глядя на Якова красными глазами. (ЧА₂)
- ⁹⁻¹⁰ чёрт знает с какой / чёрт знает с кем (ЧА₂); чёрт ее знает с какой (БА)
- ¹⁰ А Илью вывели / а. Илью вывели б. Илью вымело (ЧА₂)

- ¹⁰ как сор / как сор метлой (БА)
- ¹⁰ После: как сор. — а. Текста нет. б. И, махнув рукою, он уходил на холм, под сосну, захватив с собою бутылку мадеры. (ЧА₂)
- ¹¹ Отец ходил с трудом / а. Комарами ныли думы и ныли ноги. Артамонов давно уже ходил в мягких, бархатных сапогах, ходил с трудом б. Он давно ходил с трудом (ЧА₂)
- ¹¹⁻¹² обмякшее, вялое тело / обмякшее тело (ЧА₂)
- ¹²⁻¹⁴ Якову казалось ∞ безобразие старческой наготы / а. Тело это, еще недавно легкое и крепкое, теперь оскорбляло и злило его своей вялостью, тяжестью (ЧА₂)
- ¹² что [безобразие] тело это злит отца (БА)
- ¹⁴⁻¹⁷ он щеголял ∞ чтобы позлить ее / а. У Артамонова явилось насмешливое желание выставить напоказ безобразие старческой наготы, и весной, летом, он щеголял пред людьми так же, как перед дочерью Еленой, — в неподпоясанном халате, с раскрытой, оплывшей грудью, в подштанниках. б. Яков заметил, что у отца явилось желание нарочито выставить напоказ людям ∞ в подштанниках. (ЧА₂)
- ¹⁷⁻²² Иногда он являлся ∞ никаких радостей. / а. Дома все было так непонятно и чуждо, что он уже внутренне отмахивался от мыслей о домашних и думал лишь о том, как это случилось что он отдал все силы свои красной лапе фабрики, а теперь она не нужна, не интересна ему? Всю жизнь прожил, запряженный в каменные оглобли дела, — в дыму забот, не зная никаких радостей... / б. Иногда он приходил в контору и долго сидел там, мешая Якову заниматься, рассказывая, что вот он отдал (ЧА₂)
- ²³⁻²⁴ Сын слушал ∞ увеличивают его / а. Эти думы раздували, увеличивали его, от них он вырастал б. Сын слушал и понимал, что эти жалобы, утешая отца (ЧА₂)
- ²⁷ После: уходя в ночь. — Иногда обиженный человек, для того, чтоб Артамонову еще яснее была скука прожитой жизни, напоминал ему обольстительно нагое тело женщины на черной крышке рояля; как должно быть радостно и страшно жить с такой женщиной. А с Верой Поповой можно бы жить точно в лодке, тихо спускаясь по реке в теплое море. (ЧА₂)
- ²⁷⁻²⁹ Текста: Но из этих жалоб ∞ отец — бессмысленно. — а ЧА₂ нет.
- ³⁰⁻³² И всегда ∞ издеваться над ними. / а. Эти воспоминания будили у Артамонова горячий зуд, ему хотелось обижать людей, насмешничать. б. [Но] И всегда Яков замечал, что после таких жалоб [у отца] [отец впадает] отцом овладевает горячий,

беспокойный зуд, желание обижать людей, издеваться над ними (ЧА₂)

32-33 Он шел ∞ в сад / а. Он испытывал острое удовольствие, видя старуху жену печально задумавшейся; вот она сидит б. Он шел к старухе матери; вот она сидит (ЧА₂)

34-35 он сажился ∞ и зудел / застывая ее в этой позе, старик дергал себя за ухо и зудел (ЧА₂)

36 О чем думаешь? / Что вытаращила глаза? О чем думаешь? (ЧА₂)

37 говорит милее / милее говорит (ЧА₂)

38-39 Елена-то ∞ любовника завела. / Елена, слышь, опять любовника, немца, завела. (ЧА₂)

40 жену дразнить / жену даже дразнить (ЧА₂)

40-41 ее багровое ∞ слезами / [напуганная] она жалобно мигала, улыбалась виновато, и вдруг всё багровое лицо ее потело слезами (ЧА₂)

Стр. 331.

4 После: ворчал старик — а она, всхлипывая, шлепая губами, [ж<аловалась?>] вопила: — Ты мне Илью-то пальцем трогать не давал, а вот Яшу била я, так сам видишь... (ЧА₂)

4-5 и уходил / Артамонов уходил (ЧА₂)

7-8 Якова он ∞ жалостью. / а. Дразнить Якова было неловко, он такой солидный, да и нечем дразнить его, кроме распутства, а над этим старик не только не умел посмеяться, этому он, со стыдом, завидовал. б. Как в тексте до слов — на него — Далее: с какой-то обидной жалостью (ЧА₂)

8-10 Текста: Иногда он ∞ пустоглазый... — в ЧА₂ нет.

11-12 Мирон был ∞ понятно Якову. / а. Еще более недоступен был насмешкам Мирон; старик чувствовал, что он всё острее боится племянника, как боится маленький судак большой щуки. Это становилось даже и не обидным. б. Как в тексте (ЧА₂)

13 боялись и на фабрике / а. боялись на фабрике б. боялись и на фабрике (ЧА₂)

14-15 отворявшего парадную дверь / отворявшего двери (ЧА₂)

15-16 Когда Мирон ∞ тишину. / а. Фразы нет. б. Когда он шел по двору, то казалось, что длинная тень его творит тишину.

18-19 этот сам ∞ побьет другой / этот сам себя высмеивал, забегая вперед людей, должно быть из осторожности [нищего] ловкого человека, который предпочитает сам себя ударить раньше, чем его побьет другой (ЧА₂)

20 Татьяна, беременная / а. Его жена, беременная второй раз б. Татьяна, беременная (ЧА₂)

- 21-22 после обеда ∞ как пудель / и водила мужа за собою, как пуделя (ЧА₂)
- 23-24 Артамонов старший ∞ брата и Тихона / а. Всего чаще удавалось дразнить только брата, монаха б. Артамонову удавалось дразнить брата, монаха (ЧА₂)
- 24-25 Яков ∞ делает это. / а. Слов нет. б. Яков однажды видел это, будучи в гостях у тетки, сидя в саду, в беседке (ЧА₂)
- 27 привязывался он к монаху / а. спрашивал Артамонов старший, и посмеивался.— Х-х-хо... б. спрашивал отец дядю (ЧА₂)
- 29 острые колена свои / свои костлявые колена (ЧА₂)
- 29-30 и тихо, жалобно говорил / и бормотал (ЧА₂)
- 31 Ой, напрасно это... / Это — напрасно... (ЧА₂)
- 32 Как — папрасно? / Нет, не папрасно. (ЧА₂)
- 32-33 эта у тебя / это у тебя (ЧА₂)
- 36 Фразы: Табак нюхаешь.— в ЧА₂ нет.
- 39 как я, дед / дедушка, да (ЧА₂)
- 39 А ты допустил — помнишь? / А тебя попутал бес к чужой жене. Помнишь, а?—Видя, что его слова очень больно терзают брата, Артамонов терзал его бережно, с расчетом человека, который не хочет сразу съесть [всё] то, что ему приятно, а оставляет на завтра. (ЧА₂).
- 40-41 Медленно ∞ отползал прочь / а. Нет, заигрался ты, проиграл,— говорил он, отходя от монаха. б. Нет, заигрался ты, проиграл,— повторил отец, отходя от монаха. (ЧА₂).
- Стр. 331—332.
- 41-1 Петр Ильич ∞ рассказывал ей / Затем он пробовал помучить Ольгу рассказами (ЧА₂)
- Стр. 332.
- 1-2 Но это тоже не забавляло его / Но это оказалось невозможным (ЧА₂)
- 2-5 Слов: маленькая старушка ∞ поглядывая в окна — в ЧА₂ нет.
- 8 простирая правую руку вперед / простирая руку вперед (ЧА₂)
- 8-9 А на злые рассказы ∞ отвечала / усмехаясь, она сказала (ЧА₂)
- 10 После: Что хочешь говори — об Алексее (ЧА₂)
- 10-11 я знаю Алешу / я его знаю (ЧА₂)
- 11-12 После: не прибавится.— И, вздохнув, качая головою, она добавила:— Ох, какой злой ты стал... (ЧА₂)
- 13 Верно сказал он / Верно говорил муж (ЧА₂)
- 13-14 ты одним глазом смотришь / угрюмо усмехнулся Артамонов, — ты одним глазом смотришь (ЧА₂)

- 15 Обои́ми почти не ви́жу / Обоими не ви́жу, — покорно отве-
тила она, и Петр почувствовал, вместе с жалостью к Ольге, —
стыд пред нею (ЧА₂)
- 16-17 *Слов:* вчера с^о разбила сослепа — в ЧА₂ нет.
- 18-19 Пробовал Артамонов с^о тоже трудно. / а. С Тихоном было
тоже трудно. б. Пробовал он дразнить и Тихона. (ЧА₂)
- 19-21 он, глядя вбок с^о спокойно / а. этот молчал, побрякивал,
смотрел вбок и чувствовалось, что он может что-то сказать,
но не хочет. Конечно, это еще более раздражало Артамонова,
усиливало его желание раздражить дворника б. Тихон мол-
чал, побрякивая, смотрел вбок. Это еще более раздражало
[старика] отца, усиливая желание раздражить дворника
(ЧА₂)
- 22-23 Долго ты живешь с^о резонно отвечал / Тебе сколько лет?
— Ты, Петр Ильич, знаешь. — Тебе шестьдесят три. — Ну
вот. — Много прожил. (ЧА₂)
- 25 А вот зачем ты жил, а? / Верно. Ну, а зачем же ты жил, чего
накопил? А? (ЧА₂)
- 27-28 Верно, да — не всякий / Да не всяк (ЧА₂)
- 29-31 *Текста:* У Тихона были с^о не слушая его, продолжал — в
ЧА₂ нет.
- 32-34 Нет у тебя с^о Это — почему? / Ни жены у тебя, ни детей.
(ЧА₂)
- 34 *После:* место давал — и я тоже (ЧА₂)
- 34-35 не захотел, отвергся / не захотел, отверг (ЧА₂)
- 35-36 *После:* упрямство у тебя? — Ты говори (БА)
- 36 Опоздал спросить / Опоздал ты спросить (БА)
- 36-37 ответил Тихон, глядя в сторону / сказал Тихон, глядя в зем-
лю (ЧА₂)
- 39 за срок / за время (ЧА₂)
- 39-40 *После:* народу разбогатело. — А у тебя что? (ЧА₂)
- 41 деньги копили / копили (ЧА₂)

Стр. 333.

- ¹ сказал Тихон / вдруг сказал Тихон (ЧА₂)
- ² *После:* густо произнося б — текст, зачеркнутый в третьей
редакции: точно в бубен ударяя. Он всегда находил какие-то
намекающие слова и пословицы; [и] это усиливало подозре-
ния Артамонова: «Что-то знает старый [чёрт] чёрт!» Терпение
и спокойствие Тихона можно было нарушить только расска-
зами о распутстве женщин; эти рассказы старик не умел слу-
шать спокойно, он [скоро на] брезгливо отшучивался и грубо-
вато говорил: — Эка дрянь у тебя на уме, Петр Ильич... —
[Затем] После этого он отходил прочь. Артамонов, довольный

успехом, усмехался вслед ему и думал: «Почему старого дворника отталкивают именно эти разговоры?» Вся жизнь Тихона протянулась на его глазах, он знал, что дворник жил чисто-плотно и кроме связи с Зинаидой, когда она была еще девчонкой, кажется, не путался ни с одной из работниц, податливых на любовные игры; знал, что у Зинаиды Тихон был первым и что [по<шла>] уже после него она пошла по рукам. «Что ж, — неужели эта звероватая девица так отравила его бесстыдством, что он в десятках женщин и девиц не нашел ни одной лучше ее?» Но долго думать о Тихоне и вообще о людях Артамонов не мог, у него было достаточно дум о себе. Наверное скоро надо будет умирать, и обиженный человек настойчиво спрашивал: «Так и кончится жизнь, не будет никакого праздника?» Артамонов разумно возражал: «Поздно. Какие же радости в эти годы?» Но, печально вздыхая, он все-таки смутно надеялся, что какой-то праздник еще возможен. Он не решался представить себе этот праздник в очертаниях определенных, он догадывался, что лучше просто надеяться, чем надеяться на что-то ясное, на такое, о чем можно заранее думать и что [ипо<гда>] переживается в мыслях раньше, чем придет в жизнь. Всё определенное — обмануло, оно всегда являлось не таким, каким он ждал встретить его, всегда было или беднее или же [проскальзывало мимо] пролетало желанной птицей мимо охотника. Он видел, что окружающие всё более сторонятся его, избегают говорить с ним, понимал, что его считают злым и даже как будто боятся его, но это уже не обижало. Расхаживая по двору фабрики, по корпусам в затасканном халате, в галошах на босых ногах, выставя напоказ полуголое, дряблое тело, [он] Артамонов находил, что [он растет], удаляясь от людей, он становится значительнее, умней¹. Никита тоже пытался отойти от людей, но вырасти не умел и снова живет среди них любимым котом, которо<му> [ка<ждый>] все заботятся устроить угол потеплее и кому каждый сует вкусный кусок; лаская Никиту, как бы хотят сделать горб его незаметным, глупо забывая, что в старости — безразлично, прям или горбат человек. Отношение [домашних] семьи к монаху возбуждало завистливую мысль: «Почему негодный человек, бездельно проживший всю жизнь, люб всем».

Далее: Никита умирал. ∞ Не забудьте! (См. варианты к стр. 335, строкам 32—37 и стр. 336, строкам 13—34.)

³ *Слов: обругает Тихона — в ЧА₂ нет.*

¹ *Ср. варианты к стр. 330, строкам 14—27.*

⁴ но старик / но он (ЧА₂)

⁴ пробормотал что-то невнятное / пробормотал что-то (ЧА₂)

⁵ Слов: от дворника — в ЧА₂ нет.

12-41 Сам Яков всё яснее видел ∞ Правильно. / [Это всё] Всё это угнетало Якова своей ненужностью, всё казалось ему нечеловечески глупым, скучным [и чужим]. Он чувствовал себя умнее всех и чужим в доме, где единственный приятный человек, Митя, [был] казался [Якову] ему всё более явно ненадежным. Непонятно было, почему Мирон [в], черствый человек, командующий всеми, живет с этим [пустомелей] человеком дружно, и хотя часто спорит с ним, но никогда не ссорится? Поразительно было [отношение] поведение инженера Каратыгина с рабочими; Якову казалось, что муж Татьяны [как-то] заигрывает с ними, подмигивает им. Он всех называет друзьями, всех, и даже Носкова. — Друг мой, это не так, — говорит он шпиону, — это надо [взя<ть?>] вот так! Вот как надо, милая личность... — [Яков шел мимо двери в мастерскую. Но слова] Яков, идя мимо, видел это, слышал слова Каратыгина. «Эх, дурак», — подумал он, [не считая, однако] хотя [и не] муж Татьяны [и] не казался ему ни глупым, ни умным, он высказывал из этих оценок (ЧА₂).

¹⁶ оставаясь отличным от всех / оставаясь значительным и отличным от [н<их?>] всех (БА)

²⁰ В доме ∞ звучал / Дома с утра до вечера [был и] звучал (БА)

31-32 выхватывал из кармана / или [хватал] выхватывал из кармана (БА)

³⁸ надо привыкать / давай привыкать (БА)

Стр. 334.

¹⁻⁷ Своею бойкой игрой ∞ Серафим... да! / Своей [бойкостью он был похож] бойкой игрой с делом он был похож на дядю Алексея, но [без жадности] в нем не чувствовалось хозяйской жадности, веселым балагурством [он] инженер напоминал плотника Серафима. [Он мелькал, как летучая мышь] Он мелькал на фабрике, как летучая мышь, бегал лисьим бегом [он был строг с рабочими, но умел] и ловко умел замечать [эту строгость] пушистым хвостом [бойки<х>] веселых шуточек сухую, обидную строгость Мирона с рабочими и служащими (ЧА₂)

⁸⁻¹⁴ Текста: Яков слышал ∞ Мы — очищаемся... — в ЧА₂ нет.

Стр. 334—335.

¹⁵⁻⁸ Праздничным вечером ∞ какие игрушки лучше. / Якову почему-то думалось, что человек этот явился вовсе не из весе-

лой страны, а [нао(борот)] выскочил из [какой-то] темной, скучной ямы, дорвался до людей, и от радости, что дорвался до людей, пляшет пред ними, смешно умиляется обилием [их] людей, [ребячески] удивлен тем, что они не похожи друг на друга, [но в этом удивлении] и вот в этом его удивлении Яков подмечал нечто глуповатое, [ребяческое] так удивляется мальчишка в магазине игрушек, но [умный] мальчишка [умный] умно и сразу отличающий, какие игрушки лучше. Как-то за ужином пьяненький отец [по(жаловался)], жалуясь, сказал:

— Я жизнь без праздника прожил.

Зять тотчас взвился ракетой, рассыпался искрами:

— Ваша ошибка и ничья больше. Праздники устраивает для себя сам человек. Жизнь — красавица, она требует подарков, развлечений, всякой игры [всяких забав, как [всякая] женщина] — понимаете? [Ей надо] Жить надо с удовольствием. Всегда, каждый день можно найти что-нибудь для радости.

[Эти] Говорил он долго, ловко, точно на дудочке играя, и [как всегда] все за столом [как будто заснули под его речь] примолкли; всегда бывало так, что, слушая его, люди точно засыпали. Яков сам испытывал [это состояние] обаяние его речей, они были [понятны] приятны ему, он чувствовал в них правду, [думал, зачем] хотелось спросить Митю:— Зачем же ты женился на некрасивой и глупой? (ЧА₂)

Стр. 335.

¹ что наконец дорвался / что дорвался, наконец (БА)

⁸ удивлен чем-то / удивлен этим (БА)

⁷ Слов: в доме и на фабрике — в ЧА₂ нет.

⁷⁻⁸ определенно не любили / [определенно] не любили (ЧА)₂

⁸⁻⁹ дядя Никита и Тихон Вялов / Тихон Вялов и дядя Никита, монах, они [видимо] оба одинаково оценили этого человека (ЧА₂)

⁹⁻¹² На вопрос ∞ Неверный. / Неверный,— [сказал] ответил Тихон на вопрос Якова, как ему нравится Карат(ыгин). (ЧА₂)

¹² Чем? / Чем же неверный, кому?— Всем. Обманывает. (ЧА₂)

¹² Чем? [Вообще всем.] (БА).

¹⁴ Яков долго / Но Яков долго (ЧА₂)

¹⁵ сказать ничего более ясного / ничего сказать более [то(чно-го)] ясного (ЧА₂)

¹⁶⁻¹⁷ Сам видишь ∞ фигуры выдумывает./ Фигуры выдумывает. [Я знаю.] Муха,— [неожиданно] заключил он свою оценку. (ЧА₂)

- 18 Дядя, монах, сказал почти то же. / Дядя сказал почти то же. [Что-то] (ЧА₂)
- 19–22 Пылит ∞ Да, да. / [Песок,— сказал он] — Пылит,— сказал он, вздыхая, опустив глаза.— Ты, Яша, не верь ему.— Почему? — Но и у дяди Яков не мог добиться более [определенного] определенных доказательств: почему Кар<атыгин> не заслуживает доверия.— Видел я таких,— говорил монах, — много видел! Говоруны, краснобаи эти, ох, как путают [людей] народ. (ЧА₂)
- 23–29 Было странно слышать ∞ человеческую глупость / Это было странно и очень усилило недоверчивость Якова к [зят<ю>] мужу [Татьяны] сестры, странно потому, что монах с Тихоном жил недружно, в какой-то немой ссоре. [Он] Почти не разговаривая, они [обходили] ворчливо сторонились друг друга. И вот тут Яков, наблюдая [двух стариков] за ними, ясно чувствовал тяжелую глупость [чего делить] (ЧА₂)
- 30–31 завтра же опрокинет смерть? / может быть, завтра же опрокинет, свалит в землю, смерть? (ЧА₂)
- 32 Дядя Никита умирал. / а. Никита умирал. Это все видели. б. [Никита] Дядя Никита умирал. (ЧА₂)
- 33 усердно помогает / усердно, настойчиво помогает (ЧА₂)
- 33–34 при каждой встрече ∞ упреками / при каждой встрече с монахом Артамонов как бы мял и давил его, говоря (ЧА₂)
- 37 и даже будто не видят / Все будто не видят (ЧА₂)
- 37 После: ты горбат.— А накануне могилы — всё равно: горбаты или прям. (ЧА₂)
- 39–40 Втягивая голову ∞ покашливая / [Монах, втягивая] Втягивая голову в плечи, тихонько кашляя, монах просил (ЧА₂)
- 41 После: Ты — не сердись.— [С чего ты?] Я — не сержусь, я правду говорю. (ЧА₂)
- Стр. 336.
- 1–4 Чувство брезгливости ∞ прятать, скрыть. / [С некоторой поры Яков, глядя] Глядя [на отца], как отец, в затасканном халате, в галошах на босых лиловых ногах, тяжело передвигает тело свое по комнатам, выставя напоказ [ше<ю>] волосатую, точно из мыла слепленную грудь в плесени седоватой шерсти, [ощущал брезгливость] ходит и ворчит, рычит на всех, Яков [ощущал] чувствовал брезгливость, [она] и она всё росла, [не очень смущая его, но] тоже мешая жить, как многое другое. Мешала она потому, что ее надо было [было] скрывать, а это уже становилось трудно. (ЧА₂); Чувство брезгливости [надо] трудно было спрятать, скрыть. (БА)
- 4–6 Он изредка ∞ Отец. / И всё чаще возникала обидная, непри-

ятная мысль: «Гиплой, пьяный, жир<ный> [а отец мне]... Отец мой». (ЧА₂)

⁶ После: Отец. — От него я родился. (ЧА₂)

⁷⁻⁸ Но ∞ в этом было / Но это не [делало отца более приятным] украшало отца и не [загашало чувство] гасило брезгливости [к нему], в этой мысли было (ЧА₂)

⁹⁻¹⁰ Отец ∞ чтоб наблюдать / Теперь отец [стал почти ежедневно ездить] ездил в город [как бы за тем, чтоб видеть], и Якову казалось, что он бывает там лишь для того, чтоб [наблюдать] смотреть (ЧА₂)

¹⁰⁻¹³ С трудом ∞ красные глаза. / [Он с] С трудом, сопя и кряхтя, он влезал на чердак, садился у постели монаха и [смотрел на него] молчал, уставив на него воспаленные, красные глаза. (ЧА₂)

¹⁰⁻¹¹ С трудом, сопя / С трудом, сопя [и кряхтя] (БА)

¹³⁻¹⁴ Слов: глядя ∞ в потолок — в ЧА₂ нет.

¹⁴⁻²⁴ руки у него ∞ мочку уха / а. Он [сморщился] высыхал, хрипел, кашляя; ряса висела на нем, как парус на сломанной мачте, руки у него стали беспокойны, он всё одергивал рясу, обирая с неё что-то невидимое, и шевелил бровями, приподнимая их, а они опускались, закрывали глаза. б. Иногда монах вставал, ряса висела на нем, как парус на сломанной мачте; [он] подходя к окну, он садился на стул, смотрел вниз, в сад, вдаль, на темную щетину леса. Арт<амонов> стар<ший> садился рядом с ним, спрашивал сипло:

— Ну что, плохо?

— Ничего,— тихо отвечал монах.— Ты не беспокойся, ты иди, отдохни.

— Нет, я посижу,— говорил П<етр> Ар<тамонов> и сидел, дергая себя за дряблую мочку уха, думая о чем-то. (ЧА₂)

²⁴⁻²⁵ Слов: спускался вниз ∞ Скоро уж...— в ЧА₂ нет.

²⁶ толстый монах, отец Мардарий / большой толстый монах (ЧА₂)

²⁶⁻²⁷ и убеждал отправить Никиту / и говорил, что Никиту надо отправить (ЧА₂)

²⁷⁻²⁹ по какому-то уставу ∞ похоронить / по какому-то закону он должен умереть там, а не среди родных (ЧА₂)

²⁸ должен умереть / должен был умереть (БА)

²⁹⁻³⁰ Но горбун уговорил Ольгу / Но пока собирались сделать это, горбун лёг, [зая<вив>] упрашивая Ольгу (ЧА₂)

³¹ отвезете туда / отвезете в монастырь-то (ЧА₂)

³² трижды попросил / ласково попросил раза три (ЧА₂)

³⁴ Уж не забудьте! / Не забудьте! (ЧА₂)

- ³⁵ Умер он ∞ до начала войны / а. Он умер на четвертом году войны, в день, когда в город откуда-то пришли солдаты и на городской площади громогласно ревели медные трубы, отчетливо бухал барабан б. Он умер — *Далее как в тексте* (ЧА₂)
- ³⁵⁻³⁶ а накануне ∞ известить монастырь / а. [Рано утром монах] За четыре дня до этого монах объявил Ольге, что [сегодня] скоро умрет, и просил ее отправить с этим известием нарочного в монастырь [и послать на фабрику за Петром] б. накануне смерти своей объявил Ольге, что скоро умрет, и попросил ее отправить с этим известием нарочного в монастырь. (ЧА₂)
- ³⁶ попросил известить монастырь / попросил отправить в монастырь нарочного (БА)
- ³⁷⁻³⁸ *Фразы:* Пусть предвзят ∞ успею помереть. — в ЧА₂ нет.
- Стр. 336—337.*
- ³⁹⁻³ Утром, в день смерти ∞ Прости меня. / а. Когда Петр, приехав, подошел к его постели, [он] увидел темненькое испепеленное лицо с полузакрытыми глазами [и], провалившимся ртом; пересмакшие губы Никиты неестественно громко и ясно сказали:— Прости меня, брат. б. Утром, в день смерти — *Далее как в тексте до слова:* перекрестясь—*Далее:* молча уставился в темненькое испепеленное лицо с полузакрытыми глазами, с провалившимся ртом; губы Никиты пошевелились, он неестественно громко и ясно сказал:— Прости меня. (ЧА₂)
- Стр. 337.*
- ⁴⁻⁸ Ну, что ты? ∞ шутил с тобой... / а. Ну, что ты?— проворчал Петр, а умирающий снова, ненужно громко повторил:— Прости за дерзость мою...— Петр оглянулся, не услышали бы внизу, притворил дверь, говоря вполголоса,— Ты меня прости... (ЧА₂)
- ⁸ шутил с тобой / шутил над тобою. От скуки... (БА)
- ⁹ Бог шутку не осудит. / Ничего,— сказал Никита.— Шутку бог прос<тит>... б. Ничего,— сказал Никита,— шутку бог терпит. (ЧА₂)
- ⁹ шёпотом уверил монах / шёпотом [утешил] монах (БА)
- ¹¹ *Слова:* Куда? — в ЧА₂ нет.
- ⁹⁻¹⁴ *Текста:* шёпотом уверил монах ∞ не пойдет кленок, нет...— в ЧА₂ нет.
- ¹⁵ Невыносимо было Якову / а. Невыносимо было б. Невыносимо было Якову (ЧА₂)
- ¹⁵⁻¹⁶ излишне ясный голос / голос, излишне ясный (ЧА₂)
- ¹⁶⁻¹⁷ на кости груди ∞ угол ящика / на [угол груди] грудь, печеловически поднявшуюся (ЧА₂)

- 18-20 кучке неподвижных костей ∞ медный крест / маленькой кучке осторожно шевелившихся костей. Сухонькие пальцы длинных рук, цветом похожие на корни репейника, [шевелились] всё ощипывали что-то с рясы на горбу. Закрыв глаза, Никита хрипло вздохнул, попросил:— Тихона не обижай. Прости. (ЧА₂)
- 20 Жалко было дядю / Якову было жалко дядю (ЧА₂)
- 21-22 зачем это ∞ на виду у всех? / а. Слов нет. б. [почему это] зачем это установлено, чтоб старики и вообще [люди] домашние люди умирали на виду у всех? [Смерть не такое дело, чтобы] [Есть что-то ненужное в этом] Есть в этом что-то неумное. (ЧА₂)
- 23 не скажет ли брат / а. не скажет ли он б. не скажет ли брат (ЧА₂)
- 23-26 отец ушел ∞ Умирает. / Петр тихонько вышел. Пятеро монахов ходили по лестнице вверх и вниз, ходили по двору, шептались о чем-то и всем низко кланялись, прижимая руки к животам своим. Потом с верха сбежал кто-то и сказал: — Скончался. (ЧА₂)
- 28-31 спросив, он ∞ прав,— читай! / спросил, не отрывая глаз от нее, потом, бросив ее на стол, склонился, придерживая очки, ударил ладонью, говоря Якову:— Смотри-ка! (ЧА₂)
- 32-34 Его кругленькая ∞ неужели война? / Что там? — спросила Ольга. Артамонов старший смотрел на племянника, на сына и Ольгу, слепо подвигающуюся к столу под руку с кругленькой женой Мирона,— все они вели себя так, как будто ничего необычного не случилось. (ЧА₂)
- 35-36 Вот ∞ напомнил Петр. / а. Петр пошел наверх, но остановился в двери, сказал:— Вот и второй помер. б. Петр снова пошел наверх ∞ второй помер. (ЧА₂)
- 37-39 Врут, конечно ∞ грозит ему? / Что, папаша? — спросил Яков, тоже как бы прикованный над газетой, а Мирон, щелкнув ногтями по ней, сказал:— Врут, конечно... (ЧА₂)
- 39-40 Артамонов старший ∞ пошел на двор / «Вот так они и меня проводят»,— подумал Артамонов старший и хотел подняться наверх, к брату, но по лестнице грузно спускались трое монахов, тот, который шел сзади, молча крестился, и вслед за ними ощупью вышел на двор (ЧА₂)
- Стр. 337—338.
- 41-1 тепло его проникало / жар проникал (ЧА₂)
- Стр. 338.
- 1-2 После: бархатных сапогов.— В тепи, в углу двора, сидел,

согнувшись на подножке дрожек, Тихон [и], строгал ножом ореховую палку, осыпая стружками Кучума; старый пес, положив морду на лапы, высунув [старый] излаянный язык, одним глазом смотрел в лицо Петра, а другим — мимо его, на черных монахов у крыльца.

— Умер, — сказал Артамонов.

— Умер, — согласился Тихон и, посмотрев на монахов, проворчал: — Ишь, дрозды...

Артамонов вспомнил, что давно когда-то дворник сказал:

— Не люблю дроздов, на чертей похожи.

«Из троих остался я один», — напомним себе Артамонов; Тихон провел ладонью по сочному мясу палки, поглядел на нее, прищурив глаза, и [наконец] скупно отозвался:

— Все помаленьку.

«Нечего сказать ему, болвану, — подумал Петр. — Пустая душа». Вдали бухал барабан: — Бум, бум...

На крыльцо вышла Наталья и стала угощать монахов квасом.

«Просто всё у них, — подумал Артамонов, изнывая от тоски и жары. — Очень просто...» (ЧА₂)

²⁻⁵ *Текста*: Из окна сыпались ∞ своим багровым кулаком. — в ЧА₂ нет.

Стр. 338—339.

⁶⁻¹⁷ На третий день рано утром ∞ Последний раз, видно, распоряжаюсь... / *а. Текста нет.* б. [В день [похорон] проводов Никиты в монастырь] [Монахи настояли, чтобы отец Никодим был похоронен на кладбище монастыря, и торжественно повезли его по городу, а на городской площади [квадратом] тесно, в форме буквы «п», стояли бородатые, запасные солдаты, [в середине их] на них кричал, взмахивая рукою, длинный офицер, [около него камнем] рядом с ним монументом [стоял] возвышался впереди [своих солдат] своей роты хладнокровный поручик Маврин, а зади его золотыми истуканами вросли в землю конусообразные [ри<зы>] попы, дьякона, золотые ризы [пл<ави>лись>] таяли и плавились на ярком солнце. [И в пуб<лике>] Среди горожан, тесно окруживших солдат, Яков заметил розоватый зонтик Полины и подумал с досадой: «Всегда с ней попадешь!» [Похороны должны были свернуть в сторону, чтоб обойти забитую народом площадь] [И когда похороны свернули в] [Пред] На забитой народом площади похороны остановились, [монах] большой монах с крестом в руках говорил людям [не]громко, на «б»: — Росступись!

—[Вечная память] Святый боже, — дружно затанули по-

пы, но в эту секунду офицер, высоко взмахнув фуражкой, крикнул:— Ур-ра!

Солдаты и весь парод на площади тысячею голосов ответили — Ур-а-а! — громогласно заревела медь труб, подскакал помощник исправника и, махая на монаха с крестом белой перчаткой, закричал:— Куда-а? Назад!

Монахи [настояли, чтоб отец Никодим был похоронен] [убедили Артамоновых] сказали Артамоновым, что отца Никодима нужно похоронить в монастыре. Петр угрюмо поворачал на них и согласился:

— Ну ладно, берите теперь.

Их было семь монахов, и хотя все они были [оди^ннаково^{го}] разного роста [разной толщины] и объема, но [на] Якову казалось, что лица у них, как у новорожденных, не различимы. Только один, самый высокий и тощий, с густейшей [черной] серой бородою, тот, который шел впереди всех с большим черным крестом в руках, как будто совсем не имел лица: он был лыс, и кроме двух темненьких [пятен] тусклых ямок между лысиной и бородой у него на месте лица ничего не значилось. Шагал он важно, как журавль, и неутомимо пел на три голоса — *Далее как в тексте до слов:* трехголосого рта. — *Далее:* Когда похороны спустились к городской площади, оказалось, что она тесно набита запасными солдатами, обывателями и полуротой поручика Маврина. Хладнокровный поручик [вышелся] парадно, монументом, стоял впереди ее, выгодно освещенный сиянием золотых риз духовенства, окружавшего аналой; конусообразные попы и дьякона [стояли] были тоже неподвижны, как золотые истуканы, таяли и плавились на ярком солнце, а перед ними, подпрыгивая, размахивая фуражкой, кричал [офи^{цер}] толстый офицер с красным лицом. Монах [с крестом в р^уках?], покачивая крестом, остановился пред стеною людей, и сказал:— Расступись!— Но люди расступились не пред ним, а пред рыжей, длинной лошадию Гусакова; [помощник исправника наехал на [монаха] безликого монаха] помощник исправника, махая белой перчаткой, подъехал к монаху, поставил лошадь поперек улицы и закричал упрекающе:

— Куда-а? Назад! Что вы — не видите?

— Святый боже, — запел монах и попятился, а краснолицый офицер, взмахнув фуражкой, крикнул:— Ур-ра! — И весь парод на площади, тысячею голосов, разъяренно [рявкнул], длительно повторил:— Ур-ра!

Гусаков, тронув лошадь, тоже кричал:

— Петр Ильич, пожалуйста, сверните в обход, переулком! Нельзя же, вы же понимаете... Тут — воодушевление, а вы...

Петр Артамонов шел, держась рукою за изголовье гроба, поддерживаемый женою и Яковом; он посмотрел на Гусакова снизу вверх и сказал:

— Сворачивайте, отцы...

А когда монахи, сделав полукруг, повернули назад в улицу, он, вскрикнув, сказал сыну:

— Может — последний раз распоряжаюсь... (ЧА₂)

18 Всё это показалось Якову / Якову всё это показалось (ЧА₂)
18-19 даже несколько смешным / даже смешным (ЧА₂)

22 торопливо крестила / быстро крестила (ЧА₂)

24-25 тотчас же ∞ пылью, раздражением / подумал он, раздраженный, задыхаясь пылью (ЧА₂)

25-28 Монахи пошли ∞ против ворот бойни / Черный [запел] стал петь тише. Скоро вышли за город, там, [у в(орот)] против старой бойни (ЧА₂)

28-30 странная телега ∞ пестрых лошадей / покрытая черным сукном телега, запряженная парой [сивых] пестрых лошадей (ЧА₂)

30-31 на телегу ∞ служить панихиду / на нее поставили гроб, стали служить панихиду, а из ворот бойни вышла синяя старуха с палкой в руках [и], тяжело опустилась, встала коленями на пыльную траву и, перекрестясь, ударилась лбом о землю. Яков нетерпеливо, сердито ждал, когда кончится всё это: тихий плач Ольги, всхлипывание матери, сопение отца и унылый вой монахов. Каждый раз, когда он видел на улице соблазнительное тело Полны, он с тревожной, жгучей остротой вспоминал вкус его, [сам] замечая [с удовольствием], что на улице, одетая, она [возбуждает] разжигает его ревность более сильно, чем голая, в компане у себя. Там он был уверен, что в этот час она в его руках, а на улице ему казалось, что она идет всегда к Маврину и никуда больше. (ЧА₂)

31 а из улицы / Он оглянулся на город, в улицу, а из нее (ЧА₂)

32-38 рев меди ∞ Р-но-о! / рев меди военного оркестра, [звон колоколов] [густой] звон церковных колоколов [дымный] и какой-то дымный, пыльный вопль людей [вдруг], бабий визг [и], казалось, что он слышит даже крик хладнокровного поручика: Р-рно... (ЧА₂)

40-41 слушая ∞ отца / слушая ворчливые жалобы и упреки отца, наблюдая, как развеселый [Мп(тя)] Татьянин муж старается развеселить фарфоровую жеху Мирона, [а] Татьяна, хмурясь,

толкает его локтем в бок, а Мирон, видя это, слизывает улыбки со своих тонких губ (ΨA_2)

Стр. 340.

¹⁻⁵ *Текста:* Какой дурак ∞ Не совпадает... — в ΨA_2 нет.

⁶⁻⁸ Мирон, слизнув улыбку ∞ неприятные дни / и говорит золотозубому доктору:— Конечно, немцев трудно побить (ΨA_2)

¹²⁻¹³ *Слов:* Техникой ∞ да... Но... — в ΨA_2 нет.

¹⁴ Только вечером, в десятом часу / только вечером, когда [уже заходило] солнце окрасило стекла окон красным золотом (ΨA_2)¹

¹⁵ скучной канители / скучной путаницы (ΨA_2)

¹⁵⁻¹⁸ и побежал к Полине ∞ нечто необыкновенное / и быстро побежал к Полине, чувствуя еще неиспытанную тревогу и почти уверенный, что должно случиться что-то необыкновенное (ΨA_2)

¹⁵⁻¹⁷ испытывая [еще никогда нен(зведанную?)] тревогу (БА)

¹⁹ *После:* кухарка Полины — толстая Прасковья (ΨA_2)

²⁰⁻²¹ грузно опустилась / грузно села (ΨA_2)

²²⁻²⁴ Сводня, подлая ∞ военному голосу / Сводня,— тихо ответил [ей] Яков, [уходя] погрозив ей кулаком, и на секунду остановился, прислушиваясь к твердым, четким шагам в комнате, [густой] знакомый военный голос (ΨA_2)

²⁵⁻²⁸ Так вот ∞ Сообразите же! / Так вот, сообразите... (ΨA_2)

²⁷⁻²⁸ сообразил Яков ∞ ничего не было / «Может быть, еще ничего нет», — мелькнуло в голове Якова. (ΨA_2)

²⁹⁻³⁰ Но, открыв дверь ∞ тотчас убедился / Но, когда он, открыв дверь, встал на пороге ее [и окинул], ему показалось (ΨA_2)

³¹⁻³² в расстегнутом кителе / в расстегнутом сюртуке (ΨA_2)

³²⁻³³ из-под кителя было видно подтяжки / из-под сюртука видны были подтяжки [брюк] (ΨA_2)

³⁴ на кушетке, [положив] закинув ногу на ногу (ΨA_2)

³⁵ *После:* спустился вниз — она [курила папиросу] держала в руке папиросу (ΨA_2)

³⁵⁻³⁷ глаза необычно круглы ∞ румянцем, багровеет / Глаза [широко] [округляясь] необычно круглые и лицо ее, густо заливаясь [краской] румянцем, багровело. (ΨA_2)

³⁸ поручик / поручик, не шевелясь (ΨA_2)

³⁹ вопросом своим / этим вопросом (ΨA_2)

³⁹⁻⁴⁰ все подозрения Якова / подозрения Якова (ΨA_2)

⁴¹ незнакомым ∞ голосом / голосом, который ему не понравился, сорвался (ΨA_2)

¹ *Текста:* Только вечером ∞ необычно тревожным. (стр. 351, строка 41) — во второй редакции нет.

- ¹ После: с поминок — Дядю... (ЧА₂)
- ³ Полина, затаившись / [Полина глотнула] Полина, глотнув дыма (БА)
- ³⁻⁴ Полина, затаившись ∞ сказала / А Полина сильно [затаившись] глотнула дыма так, что папироса затрещала и посыпались искры, заговорила (ЧА₂)
- ⁶ Ипполит Сергеевич уговаривает меня идти / Вот Ипполит Серге(евич) [предлагает] уговаривает меня пойти (ЧА₂)
- ⁸ В сестры? ∞ усмехаясь / [Так, — выговорил] Так, — сказал Яков Арт(амонов), усмехаясь: — В сестры? Мм... (ЧА₂); В сестры? М-да, — [сказал Як(ов)] произнес Яков, усмехаясь (БА)
- ⁹⁻¹² тогда хладнокровный ∞ Не терплю! / Хладнокровный поручик шагнул к нему и отчетливо [выговорил] спросил: — Я преувеличений н-не потерплю, что значит [эта] ваша усмешка? (ЧА₂)
- ¹⁴ токи [гнева] [обида] обиды (ЧА₂)
- ¹⁵⁻¹⁶ подавляющее ∞ сознание / [не] одно большое, подавляющее [чувство] сознание (ЧА₂)
- ¹⁶ что маленькая женщина эта / эта маленькая женщина (ЧА₂)
- ¹⁷ любая часть его тела / его тело (ЧА₂)
- ¹⁸ ее от него / ее от себя (ЧА₂)
- ¹⁸⁻¹⁹ От этого ∞ возвратился гнев / от этого сознания к нему снова вернулась злоба (ЧА₂)
- ¹⁹⁻²¹ встал, сунув руки ∞ предупредил он поручика / встал: — Не подходите ко мне! — хрипло предупредил он поручика, сунув руки в карманы. (ЧА₂)
- ²⁴⁻²⁸ Эт-то почему? ∞ Убью! / Это почему же? — спросил поручик и шагнул еще, а Яков крикнул: — У меня — револьвер, вот! (ЧА₂)
- ²⁷ [он вынул руку] он хотел выдернуть руку (БА)
- ²⁷⁻²⁸ крикнул: — Убью! / крикнул: — Убью! (БА)
- ²⁹ Поручик Маврин / Но хладнокровный поручик (ЧА₂)
- ³⁰ сжал ее / стиснул ее (ЧА₂)
- ³⁰ Слов: револьвер глухо выстрелил в кармане — в ЧА₂ нет; револьвер упал на кресло, глухо выстрелил (БА)
- ³¹ рука Якова / рука Якова сама (ЧА₂)
- ³²⁻³³ взял из его ∞ кресло, сказал / [вырвал] схватил из нее револьвер, бросил в кресло и сказал (ЧА₂)
- ³⁵⁻³⁶ слышал Артамонов громкий шёпот / [громким шёпотом] слышал Яков громкий шёпот Полины (ЧА₂)
- ³⁷ Из-за чего? ∞ Из-за чего же? / Ведь это — скандал? (ЧА₂)

- ³⁹ дергая ее / п дергая ее (ЧА₂)
- ⁴⁰ заставляя кланяться ему / заставляя кланяться себе (ЧА₂);
заставляя соперника кланяться ему (БА)
- ⁴⁰⁻⁴¹ Проси — прощенья — дурак! / [Хотя я человек хладнокров-
ный, но] проси прощения, дурак... Терпеть не могу преувели-
чений... (ЧА₂)
- ⁴¹ После: дурак! — Терпеть не могу преувеличений... (БА)
- Стр. 342.
- ¹⁻² он дергал ∞ заставляя поднимать / [он] хладнокровный по-
ручник дергал бороду, и Яков, согласно, против воли своей,
кивал головою (ЧА₂)
- ⁴⁻⁵ Фразы: Ой, как стыдно ∞ за локоть. — в ЧА₂ нет.
- ⁴⁻⁵ хватая поручика / дергая поручика (БА)
- ⁷⁻⁸ он мычал ∞ слезы унижения / и мычал, а по щекам его тек-
ли слезы [оби<ды>] унижения (ЧА₂)
- ⁹⁻¹⁰ и, оттолкнув ∞ на револьвер / [и] толкнул Якова и посадил
его на стул (ЧА₂)
- ¹¹ закрыв лицо руками / закрыв лицо рукою (ЧА₂)
- ¹²⁻¹³ едва слыша ∞ крики Полины / [и] едва слыша, сквозь шум
в ушах, громкий шёпот Полины (ЧА₂)
- ¹⁶ к чёрту, барышня! / к чёрту, мадам! (ЧА₂)
- ¹⁷⁻¹⁸ Фразы: Вот вам ∞ достаточно! — в ЧА₂ нет.
- ¹⁹ вы самая обыкновенная / вы обыкновеннейшая (ЧА₂)
- ²⁰⁻²¹ ударами ног ∞ исчез / ударом ног, хладнокровный поручик
хлопнул дверь и исчез (ЧА₂)
- ²¹ тихий звон / [треск] [дребезг какого-то] тихонький звон
(ЧА₂)
- ²² коротенький визг / тихий, коротенький визг, всхлипывания
(ЧА₂)
- ²³ Яков встал / Яков открыл глаза, встал (ЧА₂)
- ²³ они сгибались / они колебались (ЧА₂); они сгибались, дро-
жали (БА)
- ²⁵ После: Полина — держа [од<пой>] в одной руке револьвер,
другую вцепившись в свои волосы (ЧА₂)
- ²⁵ [и] она [видела] хрипела (БА)
- ²⁵⁻²⁶ она хрипела ∞ в руке своей / и она, всхлиывая, повизгива-
ла, как собачонка: — Ой, негодяй, негодяй... (ЧА₂)
- ²⁷ сказал Яков / сказал Яков, качая головой (ЧА₂)
- ²⁷ После: это сделала? — Мало тебе меня? (ЧА₂)
- ²⁸ Убить надо тебя... / Убить тебя надо... (ЧА₂)
- ²⁹⁻³¹ Текст: Женщина взглянула ∞ Ка-какой, негодяй... — в ЧА₂
нет.
- ³⁰ хрипло [сказала], с изумлением протянула (БА)

- 32-35 Она опустилась ∞ Дай револьвер... / Она опустила руку, взглянула на него чужими глазами, как на незнакомого, [потом] пошла в угол комнаты. Яков двинулся за нею, точно пьяный.— Дай револьвер, я тебе застрелю, собаку... (ЧА₂)
- 36 Не певелаясь ∞ спросила / Из-за угла, из сумрака, она спросила, как будто удивленно (ЧА₂)
- 39 Любишь теперь! / Любишь... [Ненавижу] Теперь я верю. (ЧА₂); Любишь. Теперь вижу.... (БА)
- 40-41 Яков не успел ∞ обняла его / он не успел оттолкнуть, обняла его (ЧА₂)

Стр. 343.

- 1-2 обжигая ∞ шептала / зашептала, горячо дыша в глаза, в рот ему, [до боли] обжигая кусающими поцелуями (ЧА₂)
- 4 После: Солененький мой...— это было (ЧА₂)
- 6-7 она произносила ∞ сильного возбуждения / она не часто, только в минуты исключительно сильного возбуждения, произносила его (ЧА₂)
- 8 нежного зверства / нежного озарения (ЧА₂)
- 9-10 он мямл ∞ и бормотал / крепко обняв ее, он забормотал (ЧА₂)
- 11 Ведь знаешь... / Знаешь, что люблю... (ЧА₂)
- 12-13 она лежала ∞ у него / она сидела рядом (ЧА₂)
- 13-15 он с удивлением думал ∞ она утомленно говорила / он слушал утомленный [говорок], тихий шёпот (ЧА₂)
- 16 хотела бросить / решила бросить (ЧА₂)
- 17-19 И я не знала ∞ Когда есть ревность... / И не знала: любишь, не любишь? Теперь знаю? Теперь ты будешь крепче любить, потому что бояться будешь. Будешь ревновать. Будешь? Когда ревность — это крепче. (ЧА₂)
- 20 Уехать бы ∞ сказал Яков. / Уехать бы [с тобой] отсюда,— сказал Яков, устало закрыв глаза. (ЧА₂)
- 22-24 Огня они не зажгли ∞ за полночь. / [Огня они не зажигали] в комнате было полутемно, два окна ее занавешивали кусты сирени, и [в с<аду>] уже надвигалась ночь. (ЧА₂)
- 27 Женщина снова / А женщина снова (ЧА₂)
- 30 Яков усмехнулся, вздрогнув / [И вдруг] Открыв глаза, Яков усмехнулся (ЧА₂)
- 33-34 всхлипнув, сказала / всхлипнув, она [заговорила] сказала (ЧА₂)
- 35 жалко, что ∞ в него / жаль, что ты не успел в него выстрелить (ЧА₂)
- 36 в резиновый живот ему / в резиновый живот (ЧА₂)
- 41 Ничего ∞ в женщине! / Как вы не понимаете ничего в женщине... [Ах!] (ЧА₂)

- 1-2 *Фразы:* И, вздернув ∞ она дополнила — в ЧА₂ нет.
- 3 это вовсе не значит / [разве] это значит (ЧА₂)
- 5-6 крикнул Яков ∞ она застонала / почти закричал Яков и [больно] стиснул ее так, что она [ска(зала)] застонала:—[А-а] О-о, больно! (ЧА₂)
- 7 Ой ∞ любишь! / Ах, вот я чувствую, ты меня любишь... (ЧА₂)
- 9-10 чувствуя себя человеком / чувствуя себя победителем (ЧА₂)
- 11 нечто ценное / [что-то] нечто очень ценное (ЧА₂)
- 11 в его душе усиливало / в его душе увеличивало (ЧА₂)
- 13-14 Яков принужден был сказать / он сказал [ей] (ЧА₂)
- 15 сообщил ей историю / сообщил историю (ЧА₂)
- 15-16 очень обрадовал ∞ волнение ее / обрадовал [ее] испуг Полины, волнение этой женщины (ЧА₂)
- 17 дорог ей, любим ею / дорог и любим ею (ЧА₂)
- 18 она стала упрекать его / она упрекала (ЧА₂; БА)
- 19 не сказал / раньше не сказал (ЧА₂)
- 20-24 И тревожно размышляла ∞ подтвердил Яков. / Ну, а что ты сделаешь?— Уж я придумаю. Я хитрая... (ЧА₂); И тотчас же задумчиво размышляла:— Или Арсен Люпен, да? И сыщики — [дураки] тоже негодяи [подлецы].— Конечно,— согласился он. (БА)
- 25-26 Отдавая ∞ уговорила Якова / [Отдавая] А, отдав ему револьвер, она заставила проверить, хорошо ли он заряжен, и даже уговорила (ЧА₂)
- 26 и уговорила / [даже] уговорила (БА)
- 28 *После:* Яков выстрелил — звук был таков, как будто камень бросили в воду (ЧА₂)
- 29 Полина, [смеясь] ахнув (ЧА₂)
- 30 потом ∞ тихо сказала / и, подняв ладонь, сказала (ЧА₂)
- 34 Как подумашь ∞ смерть! / А если [это в человека] это попало бы в него, то — смерть! (ЧА₂)
- 34 туда ушла смерть / туда ушла чья-то смерть (БА)
- 34-36 сказала Полина ∞ вычерченные брови / проговорила она, сморщив тонко очерченные брови (ЧА₂)
- 37 И никогда еще / [Она] Никогда прежде (ЧА₂); Никогда еще (БА)
- 37-38 такой милой ∞ близко к себе / такой милой девочкой (ЧА₂)
- 38-41 Глаза ее ∞ лице подростка. / [Даже глаза у нее светились по-детски] Глаза у нее светились детским удивлением, любопытством и уже ничего злого не было в ее остреньком лице. (ЧА₂)

- ¹ с удивлением / мельком и тоже с удивлением (ЧА₂)
- ² и это было / и это удивление было (ЧА₂)
- ³⁻⁹ Провожая его ∞ сколько подлецов! / Ах, Яша, Яша! — тихо говорила она, сидя на полу. — Так вот как, значит. Ах, боже мой. — И ласково гладила его пухлую щеку, густо покрытую золотистым волосом. Провожая его, она задумчиво [и торжественно] повторила: — [Я об этом подумую] Ты об этом подлеце не беспокойся. (ЧА₂)
- ⁶ Но этот подлец! [какой, а? — воскликнула] (БА)
- ¹⁰⁻¹³ Но вдруг ∞ разумеется! / Тут есть одна [барышня]... Да, да, наверное... (ЧА₂)
- ¹⁴⁻¹⁵ Просияла ∞ Солененький! / И даже перекрестила [его] Якова. (ЧА₂)
- ¹⁶⁻¹⁸ Утро было ∞ запахом яблоков. / Утро было такое хорошее, спокойное, что Яков верил: «Всё будет хорошо». (ЧА₂)
- ¹⁹⁻²¹ она это со зла ∞ думал он / «Это она со зла наблудила, и я женюсь на ней, как только отец...», — думал Яков (ЧА₂)
- ²¹⁻²⁴ *Текста:* и тут же вспомнил ∞ Тут ее и лови! — в ЧА₂ нет.
- ²⁵⁻³² Тревожила мысль ∞ в эти часы. / [Тревожила]. Немножко тревожила мысль о поручике Маврине: [но] [ведь холодно<кровный>] «Вдруг он захочет отомстить?» Но Маврина, наверное, скоро пошлют на войну. [Почему-то [верилось] думалось, что Полина сумеет сделать] Верилось, что Полина может сделать что-то умное с Носковым, вот она даже сделала так, что о Носкове [ду<мается>] думается без боязни. (ЧА₂)
- ²⁵ Тревожила мысль [наверно скоро] (БА)
- ³⁰ чутко прислушивался [к тишине] (БА)
- ³¹⁻³² именно в эти часы / в эти часы [по дороге из города на фабрику] (БА)
- ³³⁻³⁴ Но прошло ∞ чадным дымом. / Прошло несколько дней и страх перед [хро<мым>] охотником густым дымом обнял Якова. (ЧА₂)
- ³⁴⁻³⁷ В воскресенье ∞ за спиною. / Еще утром, в субботу, он заметил, что Носков, чинивший сломанные перила крыльца конторы, [по<смотрел>] взглянув на него многозначительно, как будто подмигнул [серым] зорким собачьим глазом, и весь день этот подмигивающий взгляд мелькал в памяти. Вечером, [после полуночи] [Якова потянуло из дом<у>] этот глаз потянул Якова гулять. (ЧА₂)
- ³⁵⁻³⁶ Яков увидал [на лужайке] Носкова (БА)
- ³⁸⁻³⁹ Счастливая встреча ∞ сняв фуражку / [но когда] Ар<тамонов>, взяв палку и револьвер, пошел берегом вверх по

Ватаракше и не ошибся: в лесу, на [старой] порубке, в [зарослях] густой заросли елок его нагнал Носков, в новых [лаптях] [длин<ных>] сапогах с голенищами по колено, с ружьем за плечами (ЧА₂)

39-41 Слов: носил оп ее ∞ за верх — в ЧА₂ нет.

40-41 снимая, брал / снимая ее особенно, брал (БА)

Стр. 346.

1-5 Не отвечая ∞ не смотрел на Якова. / Не ответив на его приветствие, Яков строго сказал:— Ружья — запрещены, как же это ты?— Носков снял картуз [с лысеющей головы], обнаружив [виски] лысые зализы около ушей, и сказал:— Мне можно. У меня и револьверт есть. [Полагается] (ЧА₂)

6-8 Ну?— спросил Артамонов ∞ проговорил отчетливо / И, глядя внутрь измятого картуза, ковыряя пальцем масляную подкладку, он тихо сказал (ЧА₂)

9-13 Ваша любовь... ∞ Так уж... / К твоей знакомой в городе, [Петр<ович>] Яков Петр<ович>, ходит [одна] дьякона Кутузова дочь, так ты скажи, чтоб она ее не пускала...— Почему это?— спросил Яков, держа руку в кармане, сжимая револьвер.— Так уж. Не надо (ЧА₂)

11 После: она это бросила — [она девица вредная] (БА)

14 [И, прислушавшись к] И, послушав звон колоколов (БА)

14-15 И, послушав ∞ прибавил / Носков прислушался к звону колоколов в городе и, натянув картуз на уши, добавил (ЧА₂)

16 Даю совет ∞ желая добра. / Скажи. Добра желаю.— Ладно. (ЧА₂)

16-19 А вы мне ∞ Тридцать пять... / Яков шагнул в сторону, но охотник, поправив ружье за [сп<иной>] широким плечом своим, сказал лениво и глядя в ноги Яко<ва>.— А мне, за совет, подари рубликов. (ЧА₂)

20-21 «Застрелить, собаку!» ∞ отсчитывая деньги. / Со мной нет денег,— грубо сказал Яков и еще раз шагнул в сторону, но остановился: «Застрелит, сволочь».— Ну, после. Прощай. (ЧА₂)

22-25 Охотник ∞ неприятен ему. / Носков покачнулся, шагнул в сторону елок, раздвигая их рукою, как слепой, а Яков вдруг почувствовал, что этот человек, пугающий его, вдруг стал как-то по-новому, тяжело и еще более угрожающе неприятен. (ЧА₂)

24 Яков [вдруг понял] почувствовал (БА)

26 негромко позвал он / позвал он, стоя к нему боком (ЧА₂)

26-27 а когда тот остановился / Охотник остановился (ЧА₂)

27-28 Слов: Яков предложил ему — в ЧА₂ нет.

- ³⁰ высунув голову вперед / высунув в меру голову (БА)
- ³¹⁻³² Артамонову показалось ∞ очень злое / Якову показалось, что в пустых глазах охотника сверкнуло что-то боязливое, очень злое. (ЧА₂)
- ³³ Опасное дело,— объяснил Яков. / Да... так! Гляди, опасное дело. (ЧА₂)
- ³⁴ сказал Носков / сказал Носков не сразу (ЧА₂)
- ³⁹ заговорил [об <этом>] [с этим парнем] со шпионом (БА)
- Стр. 346—347.*
- ³⁷⁻¹ *Текста:* Против своей пользы говорите ∞ Без этого — не живут. — в ЧА₂ нет.
- Стр. 347.*
- ¹⁻² У всякого ∞ До свидания! / У всякого человека есть свой враг и своя нужда. Поздно мне,— сказал Носков и, стянув картуз с головы, сказал:— До свидания! (ЧА₂)
- ³⁻⁴ Он повернулся ∞ в густую зелень елей. / И спрятался в густой зелени, нырнув в нее. (ЧА₂)
- ⁵⁻⁷ Яков быстро пошел ∞ к Полине / Яков тотчас же быстро пошел в город, к Полине [и рассказал ей] (ЧА₂)
- ⁶ пошел [из леса] на просеку (БА)
- ¹¹⁻¹² сердито упрекнул Яков / сердито спросил Яков (ЧА₂)
- ¹²⁻¹³ *Слов:* но она затараторила — в ЧА₂ нет.
- ¹⁴⁻¹⁵ Во-первых ∞ завести, Маврина? / А что же мне кошек, собак завести? — закричала Полина.— Я не старая дева! (ЧА₂)
- ¹⁷ романы, журналы / романы и журналы (БА)
- ¹⁷⁻¹⁸ журналы дает ∞ обо всем рассказывает / романы дает, рассказывает обо всем (ЧА₂)
- ¹⁸⁻²⁰ Я с ней ∞ мы разругались... / Она мне подруга еще с гимназии [любимая ученица], любимица Поповой была. (ЧА₂)
- ²¹⁻²² Тыкая его ∞ раздраженно / И, как всегда, [стала] начала раздраженно жаловаться царапающими словами (ЧА₂)
- ²³ Ты воображаешь, что / Ты думаешь (ЧА₂)
- ²⁴ Сладкопепцева говорит, что любовница / знаешь, что Кутузова говорит (ЧА₂)
- ²⁶⁻²⁷ и они это ∞ меня прячешь / так они этого не скрывают. А ты прячешь меня [как] (ЧА₂)
- ²⁸ я кривая ∞ не урод / Я урод, горбатая [вроде], или кривая (ЧА₂)
- ²⁹ Погоди,— сказал Яков / Подожди,— сказал Яков (ЧА₂)
- ³²⁻³³ Свиноватее, виноватее / Виноватее, свиноватее (ЧА₂)
- ³³⁻³⁵ Соленький мой... ∞ шпион этот полезен... / Уходя от нее, Яков внушительно сказал:— Ты смотри же, гони эту, подружку-то...— А она, обняв его [ра<строганно>], глядя в глаза,

растроганно [сказала] проговорила:— Яша! Другой бы... Ведь тебе шпион этот полезен всё-таки. Милый ты, [очень хороший] не грозный. (ЧА₂)

³⁶ Как всегда ∞ успокоенный / Яков ушел от нее в тревоге, но ее хватило лишь на сутки (ЧА₂)

³⁶⁻³⁸ а через семь дней ∞ сообщил / в понедельник утром рябой [и кр(ивоносый)] табельщик Елагин гнусаво сообщил (ЧА₂)

³⁸⁻⁴¹ когда ∞ лег в больницу / плотник Носков, ловя бреднем рыбу, оступился в яму и утонул, [а в обед тот же Елагин] ткач Мордвинов пытался спасти его, но тоже едва не утоп, лежит в больнице (ЧА₂)

⁴¹ Слушая [его] гнусавый доклад (БА)

Стр. 347—348.

⁴¹⁻² Слушая гнусавый доклад ∞ руки у него дрожали. / Слушая [медленную р(ечь)] медленный и подробный рассказ, Яков торопливо понукал:— Ну? Ну?— [потому что они] Руки у него дрожали. (ЧА₂)

Стр. 348.

³⁻⁵ думал он и, представляя себе / уверенно подумал он, [но не] [но не мог пред(ставить) себе] (ЧА₂)

³⁻⁴ представляя себе [дородного] Мордвинова (БА)

⁶⁻¹⁵ Текст: «Счастливый случай» ∞ прервал ее Яков.— в ЧА₂ нет.

¹⁶⁻¹⁸ Прошло несколько ∞ сказал / Затем он уехал в лес на лесопилку, покупать [доски] материал, вечером, [заш(ел?)] в доме тетки, Мирон, озабоченно морщась, сказал ему (ЧА₂)

¹⁶ Прошло несколько / Но прошло несколько (БА)

¹⁹ еще какая-то / снова какая-то (ЧА₂); [снова] какая-то (БА)

¹⁹⁻²³ по предписанию ∞ с охотником / полиция подозревает, что [этого идиота] плотника утопили, все, кто [был] ловил с ним рыбу,— арестованы.— Яков, наклонив голову, вынул часы из кармана и, глядя на циферблат, спросил:

— Кто?

— Двое ткачей: Мордвинов, Кирьяков, слесарь Яков и этот, шут гороховый, кочегар — как его?— Кротов.

— Да. [Идиотское время] (ЧА₂)

²⁰ следствие [по поводу] о том (БА)

²³ [и] всех, кто ловил рыбу (БА)

²³⁻²⁶ Текст: У Мордвинова ∞ конечно...— в ЧА₂ нет.

²⁶ После: конечно...— [Его считают прищ(астным)] (БА)

²⁷⁻²⁸ Он остановился ∞ прищуренными глазами. / Мирон остановился у рояля, [подумал, барабанив пальцами, потом заговорил, соображая что-то] задумался, раскачивая пенсне на

пальце, глядя прищуренными глазами в угол. — Мордвинов спасал, — [вспомнил Яков] [вставил Яков] сказал Яков. — Ты видел это? — спросил Мирон и усмехнулся, а Яков представил себе бородатого, [большого] добродушного ткача с бабьими глазами, вспомнил его ласковые слова: «Эко [хороши наши места, а? Правда же?] хорошо место наше, Яков Петров! [Правда же!]» — Его всё-таки вытащили из больницы, морда оцарапана, это считают признаком [борьб(ы)] драки. Утопшего я видел — тоже поцарапана шея, ухо надорвано.

Далее: Полуслепая теткас ∞ и две бабы. (См. стр. 349, вариант к строкам 15—18.) (ЧА₂)

²⁸ В измятой / В рыжей, измятой (ЧА₂)

^{30—33} он был похож ∞ как бы он ни говорил / он, по костюму, был похож на машиниста, [но] а костистое, гладко обритое лицо его, с подстриженными усами, узкими щечками прищуренных глаз и прямой, твердой линией рта, напоминало военного. [Оно] Малоподвижное, напряженное, оно почти [никогда] не изменялось, но Яков [иногда] не мог привыкнуть к нему и [всегда], разговаривая с братом, [всегда ждал] не смотрел на него, ожидая и боясь увидеть что-то неприятное, враждебное ему (ЧА₂)

³⁴ раздумчиво говорил он / сердито, [сухо] отрывисто заговорил Мирон (ЧА₂)

^{35—37} Вот, влопались ∞ нет сил. / Вот влопались в эту войну, война [мы] для отвода глаз. Мы всегда воюем для отвода глаз. Воевать внутри страны, с собственной глупостью, — не умеем, и нет сил (ЧА₂)

^{37—38} пока — внутри страны / внутри страны (ЧА₂)

Стр. 348—349.

^{39—4} В рядах этой партии ∞ государственная измена... / В рядах [крестья(н)ской] этой партии купеческий сын Илья Арт(а)мов [играет]. И — не один [купец] он. (ЧА₂)

Стр. 349.

^{4—6} Я понимаю ∞ некуда девать себя / Я [еще] понимаю [интеллигентов] интеллигента, какого-нибудь Горичцветова, которому некуда девать себя [он] (ЧА₂)

⁷ только читать, говорить / только говорить (ЧА₂)

^{8—9} революционная деятельность ∞ для бездарных людей / в России революционная деятельность — единственное дело, доступное бездарным людям [бездельникам]. Но — революционер [купец] — сын [купца] промышленника, человек сословия, призванного [играть] совершить великое дело европеизации страны (ЧА₂)

- 10-12 Якову казалось ∞ закрыл их. / Говоря, Мирон всё более прищуривал глаза [и], вот они совсем закрылись, исчезли, лицо его стало еще более деревянным. Якову казалось, что [он] брат говорит не для него, а видит перед собою полную комнату людей. (ЧА₂)
- 12-14 *Текста:* Яков перестал ∞ его, Якова? — в ЧА₂ нет.
- 13 *После:* думая о своем — [о Носкове] (БА)
- 15-18 Вошла беременная ∞ и ушел. / [Полуслепая тетка Ольга, сидя в кресле у окна, вязала чулок детскими пальцами и шептала:
- Никогда не пойму, из-за чего не любят люди [не любят] друг друга,— сказала она, вздохнув.
- Братья, молча взглянув на нее, перестали говорить. Яков сначала чувствовал себя опьяненным тревогой, она особенно возникла на похоронах Носкова; [рабочие] похороны рабочих всегда были многочисленны, а охотника провожало на кладбище человек пятнадцать стариков, пожилых и две бабы] Полуслепая тетка Ольга, сидя в кресле у окна, вязала чулок, глядя мутным взглядом куда-то далеко, [постукивали] тихонько звякала сталь спиц.— Никогда не пойму, за что люди не любят друг друга,— вдруг сказала она, и тихие слова ее прервали речь Мирона; в ту же минуту [открылась дв<ерь>] вошла жена его, покачивая животом, очень похожая на старинный комод, она усталым голосом спросила:— Ты еще не переоделся?— Я так хорош,— ответил Мирон, но тотчас же ушел. Яков встал, подошел к тетке.—[Прощай<те>] До свидания, тетя Оля.— Протянув ему детскую руку, но думая о своем, она сказала:— Пр<ощай?>. Разучились сердцем жить... (ЧА₂)
- 18 *взбросил пенсне / взбросил очки* (БА)
- 19-22 Через месяц ∞ Рассчитай всех. / Через четверо суток всех арестованных выпустили, но [в городе] [⟨на> фабрике] арестовали дочь дьякона Кутузова [на фабрике] и еще кого-то. [На фабрике — был с док<тором>] Строгим, не допускавшим возражений тоном, Мирон сказал Якову:— Рассчитай всех [кроме кочегара]. Эти [микробы] крысы нам не нужны. [Якову было тревожно, он ждал еще чего-то [тревога]] (ЧА₂)
- 24 команде брата / команде Мирона (ЧА₂)
- 25 снимало ответственность за дела на фабрике / [ему] не затрудняло Якова излишними заботами о [делах фабрики] фабрике (ЧА₂)
- 29 Давно работает. Развлекает людей. / Развлекает [веселит] людей. (ЧА₂)
- 30-32 Да? Ну, пожалуй ∞ действительно полезны. / Да? — спро-

сил Мирон, задумчиво облизывая губы, и великодушно разрешил:— Ну, пожалуй, оставь.— И, протирая очки, [загорчал] проворчал:— Удивляюсь, как это втюрился доктор. Не глупый человек, [казалось] как будто...— Шуты — пользы. (ЧА₂)

33—35 Некоторое время ∞ задумчивее, тише. / [В общем] Якову казалось, что в общем всё идет хорошо: война как будто притихла людей, они стали тише, задумчивее. (ЧА₂)

35—36 Но он ∞ предчувствовал / Но он предчувствовал, что не все неприятности кончились (ЧА₂); Но он испытывал неприятности и предчувствовал (БА)

37 смутно ждал новых / ждал чего-то (ЧА₂); [он] смутно ждал новых (БА)

37—38 не очень долго / не долго (ЧА₂)

38—41 в городе снова явился ∞поздоровавшись спросил / [его вызвал Нестеренко и, сидя за столом, положив на стол руки красные, [как] точно клешни вареного рака, сказал, шевеля усами] в городе снова явился Нестеренко. [Он гулял на берегу Оки, когда] Яков встретил его на берегу Оки. Жандарм шагнул под руку с высокой [седой] дамой, похожей на Веру Понову. (ЧА₂)

Стр. 350.

1—10 *Текста:* Можете зайти ∞ можно похвалить.— в ЧА₂ нет.

11—13 дама вашего сердца ∞ Знакома? / дама вашего сердца, [дорогой] Яков Пет(рович), [имела некоторое] была знакома с девицей Кутузовой, [с очень язвительной девицей] весьма ядовитой девицей. (ЧА₂)

15—16 поднес руку ∞ рассматривая ногти / поднося руку к носу своему, глядя на ногти (ЧА₂)

17 *После:* Знаете.— *зачеркнуто:* С девицей вы лично не знакомы, но о ее приятельстве с Пелагеей Павловной Назаровой вам известно; не желая вас волновать, обыска у Назаровой я не [сделал] произвел и к делу ее не пришел, говоря языком канцелярии. Однако же знакомство с [лицами явно революционного дейст(вия)] революционерами... — Нестеренко говорил [спокойно] гладко, [жужжал] голос его жужжал, точно [жандарм сучил нитку на веретене, и Якову казалось, что эта нитка оплетает, связывает его] прядильный станок, и рыжие ресницы неприятно дрожали. В маленькой комнате было сумрачно, стоял голубой туман табачного дыма и крепкий запах одеколона (ЧА₂)

20—24 соображал Яков ∞ струйки впитного запаха. / думал Яков, исподлобья разглядывая красное, гладкое лицо офицера, его

широкий нос и стеклянные круглые глаза, из которых, казалось, капает скука [И, как будто отвечая ему, Нестеренко сказал:— Меня интересует доктор Яковлев,— что вы можете сказать мне о нем?— Ничего,— ответил Яков,— он мне не нравится.— А — почему? — [Яков замолчал] — Не знаю,— сказал Яков, подумав.— Так просто... не нравится.— Но почему все-таки? — Яков, дернув плечами, промолчал.— Видите ли? — ласково [и], но внушительно [ска<зал>] заговорил Нестеренко, постукивая [согнутыми пальцами] ногтями по ручке кресла, изображавшего топор, тогда как резная спинка его изображала тележную дугу] и текли острые струйки винного запаха. (ЧА₂)

25-27 знакомый ∞ сиповатый голос / человек, желающий вам добра,— продолжал Нестеренко (ЧА₂)

Стр. 350—351.

28-3 Тут, видите ли ∞ как зимняя выюга. / [Видите ли, [дорогой] какая тут штука: доктор в приятных, но незаконных отношениях с девицей Кутузовой, девица знакома [с дамой] с Назаровой. Назарова дама вашего сердца,— [а вы — вы] так? Теперь сообразите, что у нас получается, если [вспомнить] вспомнить тот факт, что род деятельности плотника Носкова никому, кроме вас и меня, не мог быть известен? [Я, разумеется, в стороне. Носков был [ост<орожен>] не глуп [и ост<орожен>]. Остались вы...]] Видите ли, какая штука: девица Кутузова [находится с дамой вашего сердца] знакома с вашим другом, с Назаровой, [Назарова — дама вашего сердца] так? Теперь сообразите, что у нас получается, если вспомнить, что род деятельности плотника Носкова никому, кроме вас и меня, не мог быть известен. [Я осторожен] Носков был не глуп, хотя вял и... — Нестеренко подумал, посмотрел [в его] в сторону.— Ничто не вечно. Остались вы. Я думаю, я почти уверен, что вами была допущена некоторая неосторожность в словах, да? Вспомните-ка? (ЧА₂)

3 После: как зимняя выюга:— У-у-у. Далее зачеркнуто: Да,— сказал жандарм,— подумайте-ка...

Яков Артамонов [не помнил] смутно помнил, что он [именно] говорил Нестеренке, он [понимал только одно] даже не [хорошо] ясно понимал, чего хочет жандарм: приглашает [он] его в сыщики или, запугивая, хочет сорвать с него взятку? Он так и ушел, чувствуя себя раздавленным, [твердо помня] унося в памяти камнем [давящий] подавляющий совет:— Так вот, подумайте.

«Бежать надо,— соображал он, идя [домой] к Полине.—

Бежать. К чёрту всё!». [Он даже побоялся зайти к Полине, а дома [лег] разделся, лег в постель и замер в холодном, бездумном отчаянии]. [Но Полина в несколько минут ободрила его] Полину он застал уснувшей на [диване] кушетке с книгой в руках: внимательно выслушав его несвязный рассказ, сразу встряхнула его. (ЧА₂)

3-4 А Нестеренко говорил с медленностью / Нестеренко говорил с [парочитой] медлительностью (ЧА₂)

8-9 тихо сказал Яков ∞ не выдал его / тихо [сказал Яков, бо-
<ясь>], опасаясь, как бы голос не выдал его, сказал Яков.—
Этого нет! (ЧА₂)

10 Так ли? — спросил офицер / Вы уверены?— спросил Нестеренко (ЧА₂)

10-11 После: красными пальцами.— и пошатнулся, [от какого-то] как будто его толкнули в спину, заставив Якова отступить на шаг (ЧА₂)

12 Нет,— повторил Яков, качая головою. / Конечно. Я — уверен! Ведь я — понимаю... (ЧА₂)

14-16 Вот что-с ∞ поймете его, да? / И, постукивая пальцами по плечу Якова, Нестеренко скомандовал, похоже на Мирона:— Так, значит, вы понимаете, что человек, подобный Носкову, [вам] необходим для вас. Так. Тогда к вам на днях явится слесарь Минаев, и вы наймете его. Понятно? (ЧА₂)

18-32 Вот и всё ∞ На что? / Вот. Конечно. Вы слышали — у меня жена опасно заболела? Ужас. Едва ли встанет. Я приехал с сестрой. [Да...] — Потом они [заговорил о них] говорили о близости осеннего перелета птиц, о войне, что-то о Константинополе и возможном удешевлении табака после войны. «Бежать,— думал Яков, стоя на берегу и слушая шорох [шагов жандарма на] песка под ногами жандарма.— Чёрт вас всех возьми. Уехать надо». (ЧА₂)

33-34 дождь ∞ кропил землю / дождь [начал кропить землю, сбивая с деревьев желтые, увядшие листья] начал ленивенько кропить [землю] песок, притемняя его (ЧА₂)

34 желтая вода реки / [пожелтевшая] желтая вода Оки (ЧА₂)

34 покрылась рябью [стояли тошнющие] [стояли тошно-теплые] (ЧА₂)

35-36 было что-то [еще более усиливающее безумное отчаяние Якова] еще более углублявшее уныние Якова Артамонова (ЧА₂)

36-37 жить спокойно, просто / жить спокойнее, проще (ЧА₂)

37-38 ненужных, бессмысленных тревог / ненужностей, опасностей, тревог (ЧА₂)

39 Но, как обоз / Точно обоз (ЧА₂)

- 40-41 Тяжело ∞ необычно тревожным / тяжело нагруженные необычным, непонятным и подавляющим (ЧА₂); тяжело нагруженные необычным, тревожным (БА)

Стр. 352.

- 1 Пришел с войны / Явился с войны (ЧА₂)
2 на груди / на грязной, гнилого цвета шинели (ЧА₂)
3 Слов: ухо у него было оторвано — в ЧА₂ нет.
4 красный рубец / у него был жуткий рубец (ЧА₂)
5 раздавленный / а. раздавленный б. раздавленный и страшный (ЧА₂)
5-6 глаз смотрел строго и внимательно / глаз играл какою-то веселой злобой (ЧА₂)
6-7 с кочегаром Кротовым / а. Слов нет. б. с кочегаром Кротиком (ЧА₂)
6-8 Он сейчас ∞ запел, заиграл / а. Захар принес с собою очень дорогую гармошку и, замещая кочегара Ваську, давно умершего от простуды, играл и пел б. Он сейчас же сдружился с кочегаром Кротиком, и хромой кочегар, запел, заиграл (ЧА₂)
9 Эх, ветер дует / а. Ветер дует б. Эх, ветер дует (ЧА₂)
13 Яков спросил Морозова / а. Артамонов спросил его б. Яков спросил Морозова (ЧА₂)
15 После: ответил ткач. — Говоря с хозяином, он забыл снять измятую, тоже гнилого цвета фуражку (ЧА₂)
18-17 в словах ∞ песенок кочегара / в рассказах его сверкали остренькис, злые словечки, и от них, так же, как от его песенок, веяло отчаянным бесстыдством (ЧА₂)
18-19 Яков Петрович ∞ в лицо хозяину / а. Петр Ильич, — говорил он б. Яков Петров, — говорил он (ЧА₂)
20-21 Этот человек ∞ во тьме осенней ночи. / а. Этот человек стал сразу как-то особенно замечен, [как] точно фонарь, зажженный в ночной осенней тьме. б. Этот человек и Васька кочегар [как-то сразу] как-то особенно заметны, [как] точно фонари, зажженные в ночной осенней тьме. (ЧА₂)
24-25 кочегар ∞ запел / а. ткач, увидев это, пропел б. кочегар, увидев это, пропел (ЧА₂)
30-31 К удивлению Якова ∞ поощряя кочегара / а. К удивлению Петра, никто — ни зять, ни Яков — не обиделись на эту насмешку, а оба стали хохотать, явно поощряя Захара б. К удивлению Якова, ни зять, ни Мирон не обиделись на эту насмешку, а оба стали хохотать, явно поощряя Кротика (ЧА₂)
32 После: тоже смеялись — нехорошим, чужим смехом (ЧА₂)
33-34 Захар Морозов привел на двор / а. Захар привел б. Захар Морозов привел (ЧА₂)

- 34-35 с пухистым ∞ хвостом / с пухистым хвостом, геройски загнутым на спину (ЧА₂)
- 35-36 привязан мочалом / привязан красной ленточкой (ЧА₂)
- 37 Мирон не стерпел этого озорства / а. Рассердился на это озорство лишь один Мирон б. Тут Мирон рассердился на это озорство (ЧА₂)

Стр. 353.

- 1-2 По улицам ∞ изломанные люди / а. Как сквозь сон, Артамонов старший видел кучи хромых, слепых, изломанных людей б. По улицам города кучами ходили—*Далее как в тексте* (ЧА₂)
- 3 цвет их одежды / цвет их реденького сукна (ЧА₂)
- 4-6 Изломанных ∞ Вера Попова / [Их] Солдат водила на прогулки старенькая [молчаливая] [тихонькая] Попова (ЧА₂)¹
- 7-8 но та ∞ жаловалась / Но Полина, встряхивая головой, жаловалась Якову (ЧА₂)
- 9-10 Ты посмотри, Яша / Ты посмотри (ЧА₂)
- 11 не могу! / Невозможно описать! (ЧА₂)
- 12 [угрюмо] уныло спрашивал (ЧА₂)
- 15-16 становились злее / [стали злыми] становятся всё злее (ЧА₂)
- 16-18 ворчали, фыркали ∞ работали всё хуже / Люди на фабрике ворчали, фыркали, угрюмо жаловались на дороговизну, и никогда за всю жизнь Артамонов не видел так много злых баб. Рабочие, посвистывая, требовали прибавок, молодежь, наученная Захаром, пела какую-то солдатскую песню. Из нее Артамонов уловил несколько слов: «Мы свой, мы новый мир построим». — Это что ж они орут? — спросил он Якова, — сын, пожав плечами, ответил: — Детское, не обращайтесь внимания. (ЧА₂)
- 18-20 *Слов:* поселок вечерами ∞ громко и сердито — в ЧА₂ нет; поселок [по вечерам] шумел и рычал [как<п(ёс)>] по-новому, громко и сердито (БА)
- 21-22 Среди рабочих ∞ как еврей. / Мелькал в глазах Якова солидный [спо<койный>] слесарь Минаев, человек лет тридцати, в черненькой, курчавой бородке, носатый, похожий на еврея, но говорил как волжанин на б (ЧА₂)²; В глазах Якова мелькал среди рабочих солидный — *Далее как в тексте* (БА)
- 23-26 *Фразы:* Яков боязливо сторонился ∞ не может вспомнить. — в ЧА₂ нет.

¹ *Текста:* Изломанных ∞ становились злее (строки 4—16)—во второй редакции нет. ² *Текста:* Среди рабочих ∞ стыдно пред людьми (строки 21—38) — во второй редакции нет.

- 23–24 стараясь [даже глазами] не встречаться [с его] со взглядом слесаря (БА)
- 25 так, как будто он забыл / [как будто всп(оминал)] как будто он забыл (БА)
- 27–28 Грязным обломком ∞ больные ноги. / И каким-то грязным обломком плавал, едва передвигаясь на больных ногах, отец. (ЧА₂)
- 28–30 Теперь ∞ строго спрашивая / [Было уже холодновато] Теперь на его широких плечах [бол(талась)] висела тяжелая дорожная шуба на [вол(чьем)] лисьем меху, на ногах валяные сапоги, он опирался на палку, останавливал людей во дворе и строго спрашивал (ЧА₂)
- 29 с вытертым мехом [на ногах] (БА)
- 32–34 А когда ему ∞ кровью живете! / Ему отвечали, тогда, [махнув] отмахнувшись рукою, он говорил:— Ну, ступай... Бездельники вы все... (ЧА₂)
- 35 Его лиловатое / Его [оплывшее] лиловое (ЧА₂); Его лиловое (БА)
- 36 нижняя губа отваливалась / и нижняя губа отваливалась [обнажая съеденные, очень желтые зубы] (ЧА₂)
- 36–37 *Слов:* за отца было стыдно пред людьми — *в ЧА₂ нет.*
- 37–39 Сестра Татьяна ∞ были красные. / Яков похудел, шурил радужные глаза свои так, точно они болели, Татьяна целый день шурилась газетами, злая, чем-то, видимо, испуганная до того, что у нее даже уши посинели (ЧА₂); [Яков похудел и шурил радуж(ные)] Сестра Татьяна — *Далее как в тексте до слова:* тоже — *Далее:* [злая и чем-то испуганная] — *Далее как в тексте* (БА)
- 39–41 летал в губернию ∞ топал широкими каблуками / летал в Москву и, возвратясь, топал каблуками (ЧА₂)
- 41 и злорадно рассказывал / сухо рассказывал (ЧА₂)
- Стр. 354.*
- 4–8 сидя рядом ∞ сын Платон / сидя [возле] рядом с беременной и, точно изумленной этим, безмолвной снохою (ЧА₂)
- 6 *После:* для примера...— для устрашения: вот, дескать, смотрите, какой нарыв может быть, вот как все грехи против мужика прорвало! (ЧА₂)
- 7 возглашал веселый / кричал веселый (ЧА₂)
- 7–9 Это — замечательно! ∞ Ага? / а. Это удивительно! — Артамонову тоже казалось, что Ольга говорит верно. Он не верил в постыдную сказку Мирона, Мирон выдумывает всякие пакости из обиды, потому что его не пропустили в государеву

- Думу, а вот Воропонова пропустили туда второй раз. б. [Якову] Яков не верил ∞ второй раз. (ЧА₂)
- 10-12 Он радостно ∞ ждал какого-то праздника. / а. Ему казалось, что хотя люди, фыркая и пугая друг друга, пророчат разные беды, но все они втайне ждут праздника, каждый для себя. б. Но ему всё больше нравился рыженький зять, он [он только] один [не притворялся испуганным] уверенно ждал какого-то праздника и, подпрыгивая, потирал руки, обраставшие золоченной шерстью. (ЧА₂)
- 14 *Фразы:* Не понимаю! — в ЧА₂ нет.
- 15 Удивленно ∞ каркал / Муж, удивленно открыв рот, каркал (ЧА₂)¹
- 16-21 *Текста:* Так — пойми же! ∞ вы говорили иное... — в ЧА₂ нет.
- 22 Но Митя почти / И почти (ЧА₂)
- 23 говорил проникновенным шёпотом / он громко шептал (ЧА₂)
- 24 *Фразы:* Это — символ, а не просто — мужик! — в ЧА₂ нет.
- 25-26 *После:* своей власти — триста три года... шестьсот шестьдесят шесть... (ЧА₂)
- 27 резко сказал / резко оборвал (ЧА₂)
- 27-36 *Текста:* доктор Яковлев ∞ расстраивало Якова. — в ЧА₂ нет.
- 36-39 В конце ∞ играя на гитаре, пел / Всех откровеннее был рыженький зять, он только один не притворялся испуганным, и хотя в его глазах явилась озабоченность, он, как раньше, вертелся волчком, брызгал шуточками и всё так же по вечерам брэнчал на гитаре, распевая (ЧА₂)
- 37-38 таким же [каким родился] каким был (БА)
- Стр. 355.
- 1-3 Но Татьяне ∞ шла к детям. / а. *Текста нет.* б. Теперь Т<атьяне> не нравилась эта песенка, и она просила мужа: — Перестань! — Но Митя не переставал. — Фу, как это надоело! — говорила она и шла к детям. (ЧА₂)
- 4-5 Митя ловко умел успокаивать рабочих / Он даже становился всё бойчее, ловче, умел успокаивать рабочих (ЧА₂)
- 4-5 он посоветовал Мironу / а. неглупо посоветовал Мironу и Якову б. он посоветовал Мironу (ЧА₂)
- 5 муки, круп, гороха / муки, гороха, пшена (ЧА₂)
- 6 продавать рабочим / и продавать всё это рабочим (ЧА₂)
- 7-8 а Якову стало ясно / и как-то сразу стало ясно (ЧА₂)

¹ *Текста:* Удивленно открыв рот ∞ резко сказал Мiron (строки 15-27) — во второй редакции нет.

⁸⁻⁹ верит ∞ больше, чем Мирону / а. верит этому паяцу больше, чем Якову и Мирону б. Как в тексте (ЧА₂)

⁹⁻¹⁰ Яков видел ∞ чаще ссорится / а. оба они всё чаще ссорятся б. Мирон всё чаще ссорится (ЧА₂)

¹⁰ После: с Татьяниним мужем... — а. она на их стороне, тоже ссорится с ним, забросила детей, кричит на всех, мать прячется от нее по углам, а за чайным столом робко просит:

— Налей мне, Таня, еще чашечку...

Наблюдая всё это сквозь туман старческой усталости, Артамонов испытывал удовлетворение, близкое злорадству: никому не удалось устроить спокойную жизнь и невозможно было понять, кто же правит ею? б. и она тоже ссорится с ним, забросила детей, кричит на всех, мать прячется от нее по углам, а за чайным столом робко просит:— Налей мне, Таня, еще чашечку. (ЧА₂)

¹¹⁻¹³ четко, не скрывая ∞ улыбаясь, отвечает / четко и не скрывая злой досады, спрашивает Мирон зятя, а тот, сияя улыбочками, отвечает (ЧА₂)¹

¹⁴ Воля народа... право парода... / [Глас] Воля народа... [нет, не глас народа] Нет — линия наименьшего сопротивления (ЧА₂)

¹⁵⁻¹⁶ Фразы: Я спрашиваю ∞ кричит Мирон.— в ЧА₂ нет.

¹⁷⁻²¹ Будет вам ∞ визг Татьяны / Ешьте,— ворчит Артамонов [стар(ший)], глядя на всех сквозь туман старческой усталости и привычного [хмеля] опьянения [по] [а]. Якову кажется, что в тусклых глазах отца [сверкает] светится искорка удовольствия и что старику приятно видеть, как ссорятся зять и племянник, [часто] а раздраженный визг Татьяны вызывает на лице старика гримасу удовольствия.

— Куда идешь? — спрашивает его отец раза по два, по три в день, а иногда, [и] оглядываясь, [осторожно] шепчет присвистывая:

— Гляди в оба! Не поддавайся Мирошке-то, слышишь? Рыжего берегись...

Плох старик. Теряет память, а зрение его становится так слабо, что малейшую неровность на дороге он, видимо, принимал за глубокую яму, и опасно [тыкая землю тростью] обходит ее, тыкая палкой в твердую утоптанную землю (ЧА₂)

²⁰⁻²² Слов: усмеялся, когда ∞ еще чашечку... — в ЧА₂ нет.

²³⁻²⁴ Всё новое ∞ вдруг / [Вдруг всё] Всё выскакивало вдруг (ЧА₂)

¹ Текста: четко, не скрывая злобы ∞ визг Татьяны (строки 11—21) — во второй редакции нет.

- 24-26 Вдруг ∞ умерла / Вдруг исчез веселый, рыженький зять, а Татьяна захворала, вдруг Ольгу, совершенно ослепшую, ветер ударил [скобою калитки] калиткой в грудь, и, пролежав два дня, она незаметно умерла (ЧА₂)
- 26-28 а через несколько дней ∞ царь отказался от престола / а. в эти дни город, как громом оглушило; царь, бросив свое дело, отказался править государством. Это уж совсем трудно было понять, хотя, конечно, многое должно было обижать царя; он, наверное, знал, как думают и говорят о нем люди, подобные Мирону, но если он приказывал гонять по тюрьмам Илью, почему же он не трогает Мирона? б. а в день ее смерти город, как громом, оглушило: царь отказался от престола. Это уж [Якову] Яков не мог понять (ЧА₂)
- 29-32 Что ж теперь ∞ пад столон / а. Как же это?— спросил он племянника, воткнувшего нос в газету и слышал слова, свистящие сухой радостью;— Давно пора, давно-с! б. Что же будет?— спросил Яков брата, радостно воткнувшего нос в газету,— и слышал слова [радости]: — Давно пора, давно-с! (ЧА₂)
- 32 он упирался ладонями / Он стоял, склоняясь над столом, упираясь ладонями (ЧА₂)¹
- 33-34 бумага ∞ лопнула с треском / [но] бумага потянулась по середине и вдруг лопнула, разорвалась на сгибе (ЧА₂)
- 31-35 Слов: Якову это показалось дурным предзнаменованием — в ЧА₂ нет.
- 35-39 а Мирон разогнулся ∞ вот что, брат! / Мирон выпрямился, и Яков увидел [на его лице], что его лицо [так освещено, так исп^олнено] торжеством] так торжественно [глупо], как будто не царь ушел [с престола], а вдруг умер [враг, соперник его] Воропонов, соперник Мирона.— Что будет? — переспросил Мирон [не свойственным ему голосом] не свойственно ему ласково и крикливо.— Начнется выздоровление, возрождение России. (ЧА₂)
- 40 как бы желая обнять / точно хотел обнять (ЧА₂)
- Стр. 355—356.
- 40-2 но тотчас ∞ похож на семафор / потом одну руку опустил, другую протянул ему, секунду подержал ее в воздухе, [а потом] пригладил волосы (ЧА₂)
- Стр. 356.
- 2-3 и заявил ∞ едет в Москву / а. Кругась, припопывая, свер-

¹ Текста: он упирался ∞ похож на семафор (стр. 356, строка 2) — во второй редакции нет.

- кая очкамп, Мирон тотчас же объявил, что едет в Москву; на смену ему откуда-то выпрыгнул Митя Каратыгин (ЧА_2)
- 4-8 Митя тоже ∞ в душе его! / а. Яков, крепко потирая руки, обещал отцу: — Теперь, папаша, всё должно пойти отлично! б. на смену ему откуда-то выпрыгнул Митя Каратыгин и он тоже сказал всесло, крепко потирая руки: — Теперь всё пойдет отлично! (ЧА_2); а Митя, хлопая руками, точно озябший извозчик, кричал: — Теперь всё пойдет отлично, — ура! Деревня покажет свою мощь. ° (БА)
- 9-10 Фразы: Мирон ∞ облизывал губы — в ЧА_2 нет.
- 10 [Якову показалось] Яков видел (БА)
- 10-11 Яков видел ∞ все обрадовались / Сначала показалось, что [это] так [и есть] и будет: все в доме обрадовались (ЧА_2)
- 11-12 Митя с крыльца ∞ на дворе / а. Мирон с крыльца рассказывал рабочим б. Как в тексте (ЧА_2)
- 13 кричали ура / кричали ему ура (ЧА_2)
- 14-18 схватив Митю ∞ руки и ноги / [потом, схватив его за руки и за ноги, стали подбрасывать в воздух, он [высоко], скорчившись, взлетал над головами их, потом стали качать Якова, а Наталья, глядя из окна, смешно кричала: — Ой, разобьют, ой... [Вечером, выйдя за ворота Артамонов старший]] и, схватив за руки и за ноги, стали качать, подбрасывать в воздух, Мирон взлетал и как-то ломался, точно рассыпался на части, [но] многочисленные руки ловили его, снова сжимали в ком и взбрасывали выше голов своих, покрикивая: Ура-ра-ра! Потом качали Якова, он летал хорошо, как большой мяч, а Наталья, глядя из окна, смешно кричала: — Ой, разобьют, ой... (ЧА_2)
- 14 стали подбрасывать / его [качали] стали качать (БА)
- 18-22 Текста: Митю окружила толпа ∞ Ребята — уру ему! — в ЧА_2 нет.
- 23-24 Кричали ура ∞ точно пьяный / а. Слов нет. б. Васька кочегар, приплясывая, орал, точно пьяный (ЧА_2)
- 25-29 Эх, — далеко ∞ поощряли его. / а. Текста нет. б. Делай, Вась! — [одобряли] поощряли его криками, хохотом, свистом, и Васька делал, загибал: — [Палки на палки] Эх, [люди мы] дураки мы, звери мы. [Зря жили сто лет] За что тысячу с лишком лет в ворону верили! — Р-ра-а... — ревели толпа. (ЧА_2)
- 30-33 Текста: Якова тоже ∞ о землю. — в ЧА_2 нет.
- 33-34 А вечером ∞ под окном / а. Вечером, сидя на крыльце, Артамонов старший слышал за углом дома б. Вечером Яков из окна слышал за углом дома (ЧА_2)

³⁵ Зачем отнял ∞ продай его мне. / Ты продай мне кутенка.— Это — зачем? — спросил насмешливо и громко Захар Морозов. (ЧА₂)

³⁷ Э, старик / Чучело (ЧА₂)

³⁸ ответил Захар Морозов / а. Слов нет. б. Дурак,— сказал Морозов. (ЧА₂)

Стр. 356—357.

³⁹⁻¹ Слов: Продай ∞ Отстапъ.— в ЧА₂ нет.

Стр. 357.

² Яков, выглянув из окна, сказал / а. Тихон,— позвал Артамонов, и когда из-за угла вышел тяжелой осторожной походкой коренастый старик, он спросил его б. Когда из-за угла вышел тяжелой осторожной походкой коренастый старик, Яков сказал (ЧА₂)

⁴ отозвался старик / а. сказал Тихон б. ответил Тихон (ЧА₂)

⁴⁻⁵ за угол дома / за угол (ЧА₂)

⁶ Свергли царя-то! / Свергли, старик, царя-то? (ЧА₂)

⁷⁻¹³ Тихон наклонился ∞ Тулун, Тулун... / а. Разыгрались мыши,— отозвался Тихон, еще раз взглянул за угол и непочтительно, не поклонясь Артамонову, отошел от него, шагая так, как будто земля плыла под его ногами б. Разыгрались,— отозвался Тихон, еще раз взглянул за угол и, непочтительно повернувшись к [нему] Якову спиной, наклонился, подтягивая голенище сапога (ЧА₂)

¹⁴ пошли крикливо веселые недели / закружились крикливые, тревожно веселые неделл (ЧА₂)

¹⁴⁻¹⁵ Мирон, Татьяна, доктор / а. Мирон, Татьяна, Яков. б. Мирон, Татьяна (ЧА₂)

¹⁶⁻¹⁷ Слов: друг с другом ∞ слесаря Минаева — в ЧА₂ нет.

¹⁶⁻¹⁷ какие-то незнакомые [люди] и увезли (БА)

¹⁷⁻¹⁸ Потом пришла весна, солнечная и жаркая. / Вдруг, точно красная девушка [вышла из-за угла], выступила весна, очень дружная, солнечная, жаркая. (ЧА₂)

¹⁷⁻¹⁸ После: солнечная и жаркая.— во второй редакции зачеркнут эпизод: И так же внезапно утром широко распахнулась дверь, вошел незнакомый человек и сказал:

— Здравствуй, отец...

Артамонов старший хотел встать, но не мог, хватая руками край стола, он бормотал:

— Ага, вернулся... Ну, вот... Ну-ко, покажись...

Илья обнял его за плечи, вдавил в кресло, сел рядом и потряс рукою колено отца, а отец, проводя ладонями по лицу

своему, потирал дрожащие руки, помаргивая, помасливая их слезами, и ворчал:

— Я тебя давно ждал, тюремный. Эх ты, упрямый. Вот как... да! Разрезало нас, а все-таки воротился, а? То-то...

Сквозь мутные слезы старику трудно было разглядеть сына, слезы текли по-бабьи обильно, Артамонов мыл руки ими, отирал ладони и бороду о рукав серенького пиджака Ильи, нащупал, что из трех пуговиц на рукаве двух не хватало, на их месте торчали только кисточки ниток, выщипывая нитки, он говорил:

— [Я рад.] Чай пить будешь, что ли?

Сын тоже говорил что-то очень громко, заглушая причитания матери, вопросы Якова, визгливый голос сестры Татьяны. Пред Артамоновым сидел большелобый, лысоватый человек, похожий на солдата, седые волосы его были коротко острижены, борода обрита, только под нижней губой оставался седой клочок, под носом густо топорщились белые усы. Узнать в этом человеке сына можно было [только] лишь по глазам, они остались синими, даже еще больше посинели от седых волос и желтой, туго натянутой кожи лба; глаза веселые и голос тоже веселый, но чрезмерно сплен; Илья говорил [так] громко, как глухой или как будто видел людей не рядом с собою, а далеко от себя. Но говорил он ласково и всё подсмеивался, шевеля тяжелыми усами солдата, одетого в штатское. Его пиджак заношен, лоснится на локтях, серые брюки измяты [и], вздернулись, обнажив спустившиеся носки и рыжие, давно не чищенные ботинки. «Бедно жил»,— подумал отец и спросил: — Женат?

— Дважды, одна умерла в ссылке, другая ушла от меня, поссорились...

«Прост; прямой, как был,— отметил себе Артамонов.— Вот и праздник мне...»

Пристала Татьяна с какими-то бабьими вопросами, у нее болели зубы и она взвизгивала; Яков, задумчиво почесывая подбородок, стоял у стола, склонив голову к плечу и смотрел на брата вопросительно, как [смотрят] на машину, назначение которой не вполне ясно для него; [ма<ть>] Наталья помогала горничной накрывать стол к обеду; всё как будто возвращалось к обычному порядку дома, и это не нравилось старому Артамонову, угрожая превратить праздник в будний день.

— Погоди стучать ложками,— крикнул он жене и, усмехаясь, сказал блудному сыну:

— Есть торопится, всё еще не наелась. Любит это.

Илья встал, обнял мать и сказал ей что-то ласковое, она молча ткнулась лицом в плечо его и неестественно, басом, сказала:

— Стара я, не знаю, зачем и живу, всё уж не для меня...

Отец ревниво крикнул, спросил:

— Ну, кончил ты остроги и ссылки?

— Как будто кончил, пока — в остроги сажать некому.

— Спихнул царя?

Илья снова сел рядом с ним.

— Это только начало, много еще спихнуть надо!

— Кого еще? Будто и некого. Только бог остался.

— Они, папаша, и бога, — сквозь зубы заговорила Татьяна, но отец не стал слушать ее, разглядывая, как около уха Илья катается под желтой кожей костяной шарик.

Он [чувствовал] понимал, что преждевременно спрашивать сына о его делах, это требует подробного, спокойного разговора один на один, но было как-то особенно интересно и даже немножко страшно говорить и думать именно об этих делах. Он чувствовал нечто и милое для себя и жуткое в том, что его сын, вот этот, седой, двадцать лет с лишком затратил на то, чтоб спихнуть царя с престола, и достиг своего, бросив отца, мать, богатство.

В этом было что-то сказочное [похожее на жития святых] и до того чудесное, что как будто этого-то и не могло быть. Однако было. Царя, говорят, нет, а Илья — вот он, держит брата за плечо, и [говорит] кричит:

— Нет, всё это пора кончить!

Яков двигает плечом так, точно рука брата тяжела ему, он удивленно поднял брови и спрашивает:

— А — война?

— К чёрту!

— Садись, — сказала Татьяна сердито. Илья сел за стол рядом с нею, спросив:

— Ты тоже, конечно, в кадетском корпусе?

— Об этом — после, — ответила она, наливая молоко в стакан.

Ел Илья торопливо, голодно и как-то неумело, ел и говорил, точно пыль стряхивая с себя: снова сослани, бежал, жпл по чужому паспорту, поймали...

Артамонову старшему этот быстрый рассказ не [понравился] нравился, ничего сказочного, житийного не было в нем. Неясно было самое интересное: как бежал, как поймали? И вообще сын рассказывал о своей жизни, как о чужой и о

пустынях. Это уж было неумно и могло [умалить, уронить] принизить Илью в глазах брата, сестры.

«Плохо рассказывает,— [думал] отметил старик.— Перестал бы при них...»

Невольно думалось: «Когда же и как [он] Илья спихивал царя с престола, если его всё ловили да сажали? Из каких выгод занимался он этим и что выиграл для себя?» Думы эти портили праздник, как портит уксус медь, покрывая ее едкой зеленью. И в этих думах Артамонов не заметил, из-за чего между детьми разгорелся шумный спор. Уже кончили есть, на столе снял и поспыстывал ярко пачищенный самовар, в медном боку его уродливо отражалось лицо Натальи; робко поглядывая на кричащую дочь, она разливала чай.

— Извини меня, но это детская чепуха,— кричала дочь.

— Это измена союзникам,— говорил Яков необычно для него строго.

Спор продолжался почти до вечера, дети сидели у стола, точно прикованные к нему, курили все трое, и Артамонов видел, что он забыт ими; желая напомнить о себе, он подходил к старшему, клал руку на плечо его, а тот гладил руку и просил:

— Погоди, отец...

И, сунув руки в карманы, посмеиваясь, обжигая словами сестру так, что она, побледнев, ударила ладонью по столу, взвизгнула:

— Мы не позволим вам...

К ночи пріехал ее веселый муж, и тут Артамонов старший понял, что праздник его кончился, больше ничего радостного не будет. Зять, не успев раздеться, пыльный, измятый, замахал руками, наскakивая на жену и Якова, бросился на Илью, грозил ему пальцем и, покраснев, потный, кричал:

— Вы — чужие народу, вы его не понимаете...

Он был не согласен со всеми, кроме самого себя, да и своему отражению в зеркале показал кулак, заставив старика вспомнить, как он разбил зеркало, увидев себя в нем жалким человеком.

Четверо суток с утра до вечера кипел этот спор, все как будто опьянели со зла друг на друга, Илья и зять вынесли спор из дома на фабрику и в обеденный перерыв говорили рабочим какие-то речи, у старика в этот день болели ноги, он не смог выйти на двор и слушал, сидя у окна. Он видел, как человек двести рабочих, стоя тихо, [как] точно в церкви, слу-

шают быструю речь зятя и четкий, резкий голос Ильи, но понял лишь одно: зять уговаривал рабочих не верить Илье, а [сын, высмеивая зятя] сын доказывал, что нельзя верить зятю, речь зятя слушали молча, а когда говорил Илья — хохотали.

Яков, небывало сердитый, не похожий на себя, тупо мигал покрасневшими глазами, а когда Татьяна стала требовать, чтоб он послал телеграмму Мирону, он крикнул на нее, как на жену:

— Отстань. Послал. Чёрт вас всех...

Всё это было похоже на кошмар и подавляло Артамонова старшего до немоты. Раньше, чем он успевал спросить о чем-либо, говорили уже другое, и прежде, чем слагался у него новый вопрос, дети бешено кричали о чем-то третьем. Память не успевала удерживать непонятные слова, но хуже всего было то, что Илья вел себя не по-взрослому, озорником, он явно насмеялся над братом, зятем, сестрою, дразнил их так же, как дразнил, будучи мальчишкой, дышал на них дымом папирос и слишком часто, слишком задорно смеялся. [Отец] Отец видел, что старший сын вообще несолиден и обидно проигрывает рядом с чистеньким Яковым. Потрепанный пиджачок и брюки, вытертые на коленях, старенькие ботинки и клетчатый, смятый картуз, — всё это не шло к его седым усам и упрямой, лысоватой голове; он был одет как бы в чужое и с каждым часом становился всё более чужим в доме; он даже как будто нарочно добивался этого, раздражая всех. Несколько раз он садился на стул верхом, как на лошадь, и, держась руками за спинку, положив на ладони бритый подбородок, слушал крики брата и сестры, обидно прищурясь, а в глубине его глаз сверкал синий огонек.

И курил он не просто, а напоказ: медленно доставал папиросы, долго мял их пальцами, зажигал не торопясь; выходило так, как будто седой человек хвастался:

— А я — курю, смотрите-ка...

Широкоплечий, плотный, он, если б не брил бороду, был бы похож на деда, сходство с дедушкой заметно было и в речах Ильи, в упрямстве и решительности, и его насмешливых словах.

— Нет, — говорил он брату и сестре, показывая крепкие зубы, — нет, это басни, с этим вы опоздали...

Но чем заметнее [это] становилось общее между [внуком и] сыном и отцом, тем более смущала Петра Артамонова нищенская одежда Ильи и враждебное отношение к нему, —

оно всё росло, и даже мать, глядя на старшего сына сонными глазами, ворчала:

— Что уж это, какой несогласный, будто татарин...

Стало еще хуже, когда приехал Мирон, в таких же широких штанах, как штаны зятя, в куртке со множеством карманов и весь перепоясанный ремнями, [как] точно боялся, что без этого рассыплется. Гниленький цвет костюма сделал его лицо еще более сухим и мертвым, длинный нос его был гордо вздернут, говорил Мирон командующим голосом полицейского, [и даже] а у пояса его был прицеплен коротенький пистолет в желтой коже. С Ильей Мирон едва поздоровался, это задевало Артамонова, — ведь после его Ильи был старшим в деле. При Мироне споры прекратились, Яков и Татьяна стали ходить мимо Ильи так осторожно, как будто он [весь] был выпачкан сажей, [и] а они опасались запачкаться, [об него] прикоснувшись к нему.

Зять завертелся вокруг Мирона, вполголоса поговорил с ним [вдруг] и в тот же вечер куда-то уехал: Артамонову старшему показалось, что и сам Илья тоже оробел, нахмурился и, огрызаясь, стал нерешительно тыкать пальцем в серую щетину густых усов своих.

Артамонов всё более убеждался, что он не замечен детям, почти не видим для них, и, наконец, становится не ощутимым для самого себя в сугробах слов; уставая смотреть и слушать, он вдруг, на какие-то [темные] минуты, исчезал сам для себя. Это было так жутко, что он приказал горничной поставить тяжелое кресло его против зеркала, чтобы всегда видеть свое лицо.

Потом подошел к нему солдатским шагом Мирон, сел рядом и спросил сквозь зубы:

— Вы, дядя, пошмаете, чего хочет Илья?

Его глаза расплылись во всю ширину стекол, заполнив золотые ободки очков, бородка гневно дрожала, когда он объяснял, что Илья желает видеть рабочих хозяевами всех фабрик и всей жизни.

— Это он — шутит, — примирительно сказал старик, — это он дразнит.

— Его товарищи затеяли бунт против правительства...

— Так ведь вы тоже...

Но Мирон, не слушая, продолжал говорить угрожающими словами, не скрывая [своего] желания напугать старика, посорить его с Ильей.

[Артамонов вяло рассердился: — Ну что все взелись

па него? — почти закричал он. — Илья — не дурак, это вы] Артамонов вяло подумал: «Понимаю я, почему ты взъелся на него!» — И сказал ворчливо:

— Отстань. Илья — не дурак.

— Не дурак, — да, но — сумасшедший, — сказал Мирон и пошел, топая ногами, как пьяный.

Артамонов еще не успел подавить унылую досаду на племянника, — явился сын с дряпнешькой, клетчатой фуражкой в руке, швырнул ее на стол и спросил, оскалив зубы:

— Ну что, родитель, трудно? Ничего не понимаешь?

Спросил он непочтительно, но очень ласково гладил пальцами синие, взбухшие вены на руке отца.

— Ты что дразнишь всех? Надо жить дружно.

Сын ответил, снова усмехаясь:

— Никак нельзя дружно жить.

— Из-за чего спорите? Ну-ко, расскажи толком, — попросил старик, оживленный близостью сына. — Поди-ка, прежние-то, молодые-то мысли выветрились, а?

— Нет, — сказал Илья, — нет...

Артамонов взглянул на большелобое, солдатское лицо и насторожился: в сухих словах сына он услышал нечто насмешливое. Однако, когда Илья просто и толково, как человек много подумавший, заговорил о том, что было знакомо Артамонову, о каторжной жизни людей, замотанных и обездушенных делами, в старике проснулся обиженный человек и стал поддакивать сыну:

— Это — так, это — верно. Даже Тихон понимает: каторга! Вот я всю жизнь прожил, прикован к фабрике, как собака цепью. Это — правда...

Но, говоря так, он все-таки чувствовал, что соглашаться с Ильей не следует и, качая головою, вздыхал, ворчал:

— Только это правда непоправимая, она — с роду горбата, ее не обойдешь.

Илья повернул речь в сторону, начал говорить примирительно: когда умный хозяин видит, что дом [его] насквозь прогнил, жить в нем опасно, нельзя, он не станет зря тратить силы и время на ремонт гнилья, [а] а ломает его, построит новый дом. Так?

— Н-да, — неопределенно сказал Артамонов, дергая свое ухо.

Сын заговорил горячее, торопливей, [и стал более] стал похож на того, каким был давно, слишком двадцать лет тому назад, и в словах его всё больше являлось враждебного.

— Постой,— сказал старик, с трудом ворочая тяжелые мысли.— Погоди, не путай меня. Это ты топорно говоришь...

— Это и есть правда.

Илья примолк, доставая папиросу, а отец угрюмо сообщал, пощипывая бороду: «Те же мысли, те самые». Он вспомнил слова Тихона: «Всех в одни оглобли. Всем — каторга...»

И — ничего, кроме этого? Было обидно, что мысли Илья совпадают с мыслями полуумного, темного мужика. Правда Илья казалась такой же нищенской, серой, измятой, как одежда его. Седой, а не додумался ни до чего лучшего.

— Неужто ты веришь в это? — угрюмо спросил старик, — сын твердо ответил давними словами:

— Больше верить не во что.

Синие глаза его улыбались, папироса, потрескивая, брызгала мелкими искрами, он взглянул на нее и, не погасив, выбросил за окно.

— Ну, нет,— сказал старик, вдохнув,— это не так. Все чужое дело делают. Разве ты за свое взялся? Твое — вон оно, дышит.

Тыкая рукою в окно, Артамонов бормотал всё с большей досадой:

— А я думал: вот приедет... Ну, это всё выдумки, это от ума. Я понимаю: обидно, и придумал, чтобы всех...

[Но] И чувствуя, что он окончательно запутался в противоречивых словах, старик схватил со стола клетчатую фуражку с уродливым козырьком и замахал ею:

— Ошибся ты, проиграл, как дядя твой, Никита! Чего достиг? Вот картуз-то какой, его нищий устыдится носить. А пиджачишко? Эх, Илья... Не туда ты озлился, наружу озлился... Обидно, брат...

— Ну довольно, отец, а то поругаемся,— пегромко, мягко, сказал сын и, взяв фуражку из руки отца, хлопнул ею по колену своему, как рабочий.

— Ничего тут не поделаешь,— сказал он,— я иначе думать не могу, ты тоже, конечно, не можешь иначе.

Надув щеки, он выдохнул струю воздуха с такой силой, что на столе зашевелилась, зашуршала Якова газета.

— Я проститься пришел, уезжаю. Может не увидимся больше.

— Куда? — спросил отец, пытаясь приподнять тяжелое тело свое.— Куда ты?

— В Москву, к своему делу.

Артамонов схватил его за руку.

— Мирон обидел, что ли? Так ты и сам всех тут обижал...

— Мирон — пустяки, — задумчиво сказал Илья, — Это всё пустяки. Ну, обнимемся.

Больше ноги не держали старика, он повис в крепких руках сына и ворчал:

— А я думал — ты жить воротился. Дома надо жить, а ты... Чего делать будешь? Всё уж сделали вы...

Сквозь туман в глазах он видел, что сын уходит, наклоня голову вбок, размахивая фуражкой. «Злопамятен. Упрям. Как был». Он долго сидел один, опустошенный, ни о чем не думая, прислушиваясь, как за окном топает лошадь, кричат люди. Корнев говорит густым басом:

— Не считая Захара, — человек семь.

— Ладно, увидим, — крикнул Илья.

Старик встал, хватаясь руками за подоконник, выглянул во двор, — Илья съезжал со двора в старенькой разбитой бричке, лошадь была запряжена тоже старая, с бельмом на глазу. «Нарочно велели запрячь похуже, в насмешку ему», — сообразил старик, и ему захотелось крикнуть вслед сыну какое-то словцо, не то утешительное, не то упрекающее. Но прежде чем нашлось слово, бричка уже скрылась за воротами.

Артамонов схватил со стола газету, смял ее, бросил на пол. У него явилось желание разбить, сломать что-нибудь, но близко, под рукою, ничего не было, тогда он уставил глаза в зеркало, думая: «Вот и любимый сын. Да. А ты чего ждал? Праздника? Дурак».

Зеркало отражало¹ белое, пуховое облако, врезанный в его мякоть узор ветвей черемухи, а под ними — толстого старика с оплывшим лицом, клочковатой бородою, глаза были почти не видны, прикрытые дряблой кожей опустившихся бровей и серыми тряпочками век.

«Хорош комар...»

Усталость мягко ударила его по голове, окутала тяжелым, скучным туманом, он засопел, слабо махнул рукою:

«Ну, делайте, что хотите».

Пришла жена, наклонилась над ним, стала тормошить, захныкала:

— Уйди, — сказал Артамонов, отталкивая ее, — уйди, лошадь. Ух, надоели вы мне...

Обидные мысли обманутого человека, [мысли] которые

¹ *Варианты текста:* Зеркало отражало со отца-то, говорю, увезти бы, куда ни то... — см. на стр. 551—553.

своими уколами оживляли и преувеличивали Петра Артамонова, эти горестно приятные мысли исчезли после отъезда Ильи, растаяли в унылой скуке. А скоро и самое появление сына замутилось, стало похоже на сон; несколько раз Артамонов спрашивал жену:

— Илья-то был?

— Был.

— Уехал?

— Ну да...

И, вздыхая, Наталья жаловалась:

— Так и уехал, жуликом одет. В городе смеются: хорош Илья Артамонов! Господи, стыд-то какой! За что нам стыд!

У нее тряслась голова, руки двигались неверно, как вывихнутые, вся она оплыла, точно салная свеча, обтаяла, обвисла. Было приятно слышать, что она жалуется, поет, иногда смутно хотелось, чтобы все домашние, и Мирон, и зять, и вообще все люди, тоже завывали, закричали. Но и это желание, мелькнув, исчезало: старик погружался в забытие; приподнимая непослушные веки, он видел в зеркале [ня<тно>] неясное, человекоподобное пятно, вот оно расплывается, пропадает, не возбуждая уже никаких дум и чувствований. Иногда Артамонов, как будто проснувшись, вслушивался в шумный бред вокруг него, присматривался к испуганной суете домашних и каких-то чужих людей, слышал вопли жены:

— Увезти бы отца-то! Слышите,— отца-то, говорю, увезти бы, куда ни то...

Стр. 357.

¹⁹⁻²¹ Послушай ∞ отказался царствовать / Но Полина [наст<ойчиво>] сказала Якову:

— Послушай, Соленький, я не понимаю, как же это без царя? (ЧА₂)¹

²² Слов: командуют какие-то штатские — в ЧА₂ нет.

²³ как же теперь жить? / ты подумай, как же теперь жить? (ЧА₂)

²³ будет делать всё / будет делать (ЧА₂)

²⁴ Житейкин не даст мне покоя / Воропонов не даст мне житья (ЧА₂)

²⁵ и все другие / и все (ЧА₂)

²⁵⁻²⁶ После: кому я отказала — *зачеркнуто*: к ком<у> я относ<илась> о<чень> н<ебрежно?> (ЧА₂)

²⁶ Я не хочу ∞ все заодно / Я не могу (ЧА₂)

¹ Текст: Послушай, Соленький ∞ в ужаснейшем состоянии стр. 362, строка 20) — во второй редакции нет.

28-30 *Текста:* И потом ∞ ему нравится! — в ЧА₂ нет.

31-37 Полина говорила ∞ становится грозней. / Она говорила на эту тему всё настойчивее, и каждый раз Яков уходил от нее удрученным. Он пробовал возражать ей, что-то объяснял, но сам не верил своим словам, видя, как всё кипит вокруг, [как] и поднимается тучей взволнованный народ, так же празднично уверенный в чем-то, как зять [Митя] Каратыгин. Да, Полина права, надо уехать куда-то до поры, пока всё успокоится, утрясется. — *Далее зачеркнуто:* А тут еще он пережил несколько минут жгучего ужаса; рано утром к нему в комнату постучались и, когда он отпер дверь, на порог шагнул, оттолкнув его, слесарь Минаев, лицо у него было серое, дрожало. Держась за ручку двери, он боязливо бормотал:

— Ротмистр сказал мне... Вы понимаете? Чтобы я обратился к вам, если что. Тут в город приехали ночью люди из губернии. У них бумаги, они меня могут... Так что я прошу — спрячьте! Или дайте денег мне, я уеду. У меня нет.

[Он видел] И почему бы не уехать? Фабрика работает всё хуже. Молодежь [не загонишь] невозможно загнать к станкам, да и нет в этом нужды: склад битком набит товаром, а [сбыт] [продажа] спрос становится всё более [вялым] слабым. Шурин Митя разогнал десятка два наиболее солидных рабочих по деревням, закупить муку, крупу, картофель, [жукурузу и] вообще стариков рабочих [не ста<ло>] почему-то не видать, фабрика помолодела и шумит гораздо сильнее, чем работает. Слесарь Минаев исчез, даже не взяв ни расчета, ни паспорта, это хорошо (ЧА₂)

Стр. 357—358.

37-38 Человек, который ∞ на задних лапах / но обожженный Захар Морозов [и молодой парень Николай Круглов] становится царьком среди молодых рабочих, они ходят за ним, как бараны за овчаркой, [и все они ста<ваются>] и все они ведут себя всё более дерзко. Митя в дружбе с ними, кружится около него, и Морозов говорит с ним, как с равным, смотреть на эту дружбу неприятно. [И дейст<вительно>] И в самом деле, Морозов [ста<л>] приобрел сходство с [огромной] большой собакой, которая учится ходить на задних лапах (ЧА₂)

39 Якова стал ∞ Захара Морозова / Якова Артамонова стал пугать [обожженный] жареный череп Захара Морозова (БА)

Стр. 358.

3-7 сожженная кожа ∞ ниже ростом / Должно быть, жареная кожа на голове его [снова] полопалась [и болит] [он], голова

Мор<озова> [запакована марлей] обернута, как чалмой, мохнатым полотенцем и, огромная, придавила его, сделала ниже ростом (ЧА₂)

7-12 шагал он важно ∞ Товарищи — порядок! / [Он весь] [Он идет осто<рожно>] [Он идет не спеша] Ходит он важно, как полицейский, сунув большие пальцы рук за пояс отрепанных штанов и пошевеливая остальными восемью пальцами, [как] точно рыба плавниками, судит, рядит и [учит] покрикивает. (ЧА₂)

8 большие пальцы / большие пальцы рук (БА)

12-19 Он судил ∞ сукины дети? / [Еще] Два дня тому назад он [говорил] в толпе рабочих говорил кому-то из них: — [Ты — вор]. Деньги на газету не украли у тебя, [а] ты их пропил. Деньги — товарищеские, значит, ты — подлый вор. И лошадь загнал, замучил, а лошадь — народное имущество. Что же с тобой делать за это, подлая тварь? (ЧА₂)

20-29 Он приказал ∞ Bravo-o! / Потом кого-то били, он кричал с земли, из-под ног людей, придушенно и хрипло:

— Товарищи, простите... — Товарищи, — [ласково и почти пла<ча>] трещал Каратыгин, летая вокруг Морозова ручной сорокой. — Внимание! Есть новости... (ЧА₂)

28-29 Митя закричал: — Bravo-o! / [сняв свои оч<ки>] Митя закричал: — Bravo-o! (БА)

30-32 Митя бегал ∞ зеленоватая радость. / Митя давно снял штаны [с широкой мотней] галифе и бегал в серых брюках, [заправленных за голенища высоких сапог] в кожаной фуражке, сдвинутой на затылок, весь растрепанный, на рыжем лице его [всегда] блестел пот, а в беспокойных глазах — зеленоватая радость. (ЧА₂)

33 Вчера [вечер<ом>] ночью (БА)

33-35 Вчера ночью ∞ крик Татьяны / Вчера вечером [Татьяна, тоная], паверху, у [них] себя в комнате над конторой, Митя крепко поссорился с женой, Яков слышал, как [в окно] из окна в сад летели [задыхающиеся] несдержанные выкрики Татьяны (ЧА₂)

36-39 Ваши убеждения? ∞ Да, дети со мной... / [Что ва<ши>] Твои убеждения? [Ха-ха] Это ложь! Месяц тому назад [твои] эти твои убеждения... Я заявляю тебе, я беру детей и еду в город, к сестре... (ЧА₂)

Стр. 359.

1-5 Это не удивило ∞ ненадежность рыженького. / Да, рыженький Митя становился [всё более] весьма противным человеком. (ЧА₂)

- 5-6 А теперь ∞ ворчала / даже мать [зам⟨ечала⟩] [чувствовала],
удивленно полюбившая [ры⟨женького⟩] его любовью ребен-
ка к фокуснику, ворчала (ЧА₂)
- 6 ворчала / гозорила ему ⁰ (БА)
- 8 Вот, корми их... / Ты, поешь-ко! (ЧА₂)
- 9 Митя кричал / А он говорил (ЧА₂)
- 10-11 Жизнь — красавица, умница! / Жизнь — красавица, жизнь —
умница! (ЧА₂)
- 11-13 Но басни ∞ Татьяна Петровна! / [А] Но басни о мирном со-
жительстве волков и баранов — это, Татьяна Петровна, на-
до забыть. (ЧА₂)
- 13 После: С этим — опоздали! — И распевал новую песенку
- Мне ваши мысли очень любви,
Но всё ж я не согласен с вами.
Овце не вставить волчьи зубы,
Собак — не воспитаешь львами. (ЧА₂)
- 13-16 Мирон озлобленно ∞ Ну-с, дальше? / Говоря с ним озлоб-
ленно и сухо, Татьяна спрашивала: — А что вы скажете
завтра? (ЧА₂)
- 17-18 Жена и Мирон ∞ выпачкан сажей. / Она ходила мимо его
так осторожно, точно он весь был выпачкан сажей [и Татьяна
боялась]. (ЧА₂)
- 18-21 Текст: А через несколько дней ∞ корзину с бсльем — в
ЧА₂ нет.
- 22-25 Всюду Яков наблюдал ∞ конец этим сумасшедшим дням. /
Шумные дни [то плывут — все] плывут быстро, каждый при-
носит новые тревоги и недоумения, всюду чувствуется какая-
то пожарная суета, все люди как будто дымятся невидимым
дымом [глупость их стала еще открытее, виднее] и ничто не
обещает близкого конца этой бестолковой суете (ЧА₂)
- 26-27 Ну,— сказал он ∞ подумаем... / Да,— сказал Яков,— по-
едем в Крым, виноград есть будем. Решил я. (ЧА₂)
- 23-29 обрадовалась ∞ целуя его / радостно вскричала Полина,
обняв его, целуя (ЧА₂); обрадовалась женщина, [обняв]
[пригнув его л⟨ицо⟩] обнимая, целуя его (БА)
- 30 [В июльский вечер] Июльский вечер (БА)
- 30-33 Июльский вечер ∞ но грустно. / Он сидел у открытого окна
в сад, [она] Полина на коленях у него, июльский вечер напол-
нял сад красноватым сумраком, [в комнату] дышал тяжелым
запахом земли, размоченной дождем и нагретой солнцем (ЧА₂)
- 34-37 Сняв со своей шеи ∞ Надо — серьезно. / Подожди,—ска-
зал Яков, снимая с шеи своей горячие, влажные руки жен-

щины.— Прикрой [груди] грудь, [поговорим] вообще — оденься. (ЧА₂)

- 38—40 Она соскочила ∞ рядом с ним. / Она [послушно] соскочила на пол, прыжками побежала к постели и, накинув рубашку кимоно, [подошла] неспешно, деловито села [против его] рядом с Яковом. (ЧА₂)

Стр. 359—360.

- 41—8 заговорил Яков ∞ побольше денег. / начал Яков, крепко растирая бороду по щеке.— Всё это требует осторожности. Поезда забиты беглыми солдатами. Нам надо приберечься, ехать скромно.— Ну что ж, так и поедет,— согласилась она.— Только ты возьми [как можно] больше денег... Да? — [Да. Но] Не в этом дело.— Яков замолчал, глядя в сад. (ЧА₂)

Стр. 360.

- 9 Ну да ∞ уеду так / Ну? — торопила его Полина. — Я хочу уехать,— продолжал он,— [осторожно и тихо] так [знаешь] (ЧА₂)
- 11—12 А — зачем ∞ спросила Полина. / Полина удивилась: — А зачем? (ЧА₂)
- 13 Он не знал — зачем / Но он [сам] не знал, зачем (ЧА₂); Но он не знал, зачем (БА)
- 15—17 Ну, знаешь ∞ много, хороших... / Так надо,— сказал он. И [скорее], пытаясь объяснить себе неожиданное решение, добавил: — Отец [все-таки], [брат] Мирон, расспросы [всякие] — куда? Мать особенно... (ЧА₂)
- 18—20 *Текста:* Только скорее! ∞ Как жить? — в ЧА₂ нет.
- 20 потому что — как [же] жить? (БА)
- 21 Оглянувшись ∞ шептала / [затем] Оглянувшись на дверь, она шептала еще тише (ЧА₂)
- 22—24 Вот кухарка ∞ так спуталось? / Знаешь, какая Прасковья добрая была? А теперь урчит, ворчит, дерзкая, как пьяная. [А третьего дня] [Убить] Зарезать меня может во сне, да, да!
- 26—27 Но приотворила ∞ Ужас! / Но потом тихонько приотворила дверь, [пока] а Прасковья стоит на коленях, трясет головой и [шепчет] урчит: разрази их, господи, разрази... (ЧА₂)
- 28—32 Подожди ∞ дашь мне денег и... / Подожди,— [сказал] перебил Яков [ее взволнованную] быстрый поток [ее си(плого)] шёпота.— Нет,— громко [сказала] возразила она, ударив [ладо(ню)] кулачком по колену.— Нет, сказала я... Ты дай мне денег,— и сначала я! (ЧА₂)
- 33—34 обиженно и сердито / сердито (ЧА₂)

- 34-35 и получил ∞ ответ / Нет,— твердо ответила Полина (ЧА₂)
- 36 Слов: Не верю. — а ЧА₂ нет.
- 36 я говорю прямо / я прямо говорю (ЧА₂); я говорю прямо [не верю] (БА)
- 37-40 Разве можно ∞ распахнувшегося халата. / Я буду верить, когда обвенчаешься... — Это — глупо... — Полина говорила с жаром и почти взвизгивая. — Нет, нет. Женщинам вы почти всегда цземеяете, а теперь, [когда да(же)] когда и царю изменили,— нет! Сначала я... (ЧА₂)
- 41 Яков Артамонов уступил / Яков уступил (ЧА₂)
- 41 что она [первая] завтра (БА)
- Стр. 361.
- 1-2 После: подождет его. — Он совершенно [не был] ясно чувствовал (ЧА₂)
- 3 Яков [начал] стал жаловаться (БА)
- 3-4 Яков стал ∞ в голове / он дома начал жаловаться на боли в желудке и общее недомогание (ЧА₂)
- 4 весьма правдоподобно / очень правдоподобно (ЧА₂)
- 6 Слова: рассеянным — а ЧА₂ нет.
- 6 глаза его потускнели / глаза его помутнели (ЧА₂)
- 7 восемь дней / десять дней (ЧА₂)
- 8 по краю избитого шоссе / [пустынным шоссе, по избитым] по краю избитого шоссе (ЧА₂)
- 9-11 среди глубоких ∞ исчерченная трещинами / среди [глубоких ям] глубоких выбоин (ЧА₂)
- 10 грязь, вздутая [и потрескавшаяся] (БА)
- 12-13 впереди ∞ мертвенькое солнце / впереди, [сквозь] из мягкой ямы в [се(ром)] тяжелом нагромождении дымных обломков, белым пятном просвечивало солнце (ЧА₂); а впереди в мягкой яме — *Далее как в тексте* (БА)
- 14 Через месяц / А через месяц (ЧА₂)
- 15-17 сказал Татьяне ∞ нечто печальное / сказал Татьяне и мужу ее: — [В Москве] Н-ну-с, я сообщу вам печальную новость (ЧА₂)
- 18 пошлая девица / [эта девушка] девица (ЧА₂)
- 19-20 какие-то люди ∞ выбросили из вагона... / его избili и выбросили из поезда около станции Петушки... (ЧА₂)
- 21-23 Текста: Нет! ∞ На ходу поезда.— а ЧА₂ нет.
- 23-25 Через двое суток ∞ Петушки. / после чего он через двое суток скопчался. Она похоронила его там же, в селе, около Петушков. (ЧА₂)
- 24 и похоронен ею [на станции] на сельском кладбище (БА)
- 26 к своим глазам / к глазам (ЧА₂)

- 27-29 ее острые плечи ∞ стала таять / и острые плечи ее задрожали (ЧА₂)
- 30-32 Мирон поправил пенсне ∞ по комнате, сказал / А Мирон, морщась продолжал (ЧА₂)
- 32 затем, шагая / и затем, шагая (БА)
- 33-38 *Текста:* Что же плакать ∞ пригладила брови. — в ЧА₂ нет.
- 39-41 *Слов:* говорил Мирон, сунув руки в карманы — в ЧА₂ нет.
- 40 весьма неискусно / довольно неискусно (ЧА₂)
- Стр. 362.
- 1 ясно: она обобрала / вероятно, обобрала (ЧА₂)
- 3 *Фразы:* Татьяна отрицательно мотнула головою. — в ЧА₂ нет.
- 4 Я так и знал. / Я так и думал. (ЧА₂)
- 4-9 Я полагаю ∞ в слезах... / Да, — грустно сказал Митя, закуривая, жена крикнула: — Молчите, вы! — Молчу. — Мирон посмотрел на них поочередно и спросил: — Всё ссоритесь, да? Как будто не время. — Затем прошелся по комнате и сердито, твердо, воткнув в пол длинные ноги, сказал: — Я [думаю] полагаю, что отцу и матери не надо говорить об этом несчастьи. Пусть они думают, что Яков жив. Так? — Каратыгин пожал плечами, глядя на конец папиросы (ЧА₂)
- 10-11 Покачав головою ∞ все погибнем. / Кажется, мы все погибнем скоро, благодаря... (ЧА₂)
- 12-20 Возможно ∞ в ужаснейшем состоянии! / Возможно, — согласился Мирон. — Во всяком случае я отправлю прочь отсюда жену и детей, советую уехать и тебе... — Помолчали. [Осенний] Сентябрьский дождь стучал по стеклам, [под окном Тихон Вялов] уныло [бил] гудел колокол Николаевской церкви: благовестил всенощную. — Итак, — сказал Мирон, — отцу и матери мы ничего не скажем. Решено. [Извини] Попрошу извинить меня, я пойду к жене, она нездорова, лежит. (ЧА₂)
- 21-29 Артамонов старший жил в полусне ∞ «Хорош комар». / а. Зеркало отражало белое, пуховое облако, врезанный в его мякоть узор ветвей черемухи, а под ними — толстого старика с оплывшим лицом, клочковатой бородою, глаза были почти не видны, прикрытые дряблой кожей опустившихся бровей и серыми тряпочками век... «Хорош комар...» Усталость мягко ударила его по голове, окутала тяжелым скучным туманом, он засопел, слабо махнул рукою: — Ну, делайте, что хотите. б. Петр Артамонов жил в полусне, медленно погружаясь в сон всё более глубокий. Он полулежал в кресле у себя в комнате [перед зеркалом], против окна и зеркала, [иногда зеркало] в окно было видно серую пустоту, а зеркало показывало толстого старика с лиловатым, надутым лицом, клочко-

натой, грязного цвета бородой, опухшие глаза были почти не видны, [прикры<тые>] лицо неподвижно; Петр знал, что это его лицо, и порою думал: «Хорош комар». (ЧА₂)¹

30-31 Приходила жена ∞ и хныкала / а. Пришла жена, наклонилась над ним, стала тормозить, захныкала. б. *Как в тексте* (ЧА₂)

32-34 Уехать надо ∞ Дай покою. / а. Уйди, — сказал Артамонов, отталкивая ее. — Уйди, лошадь. Ух, надоели вы мне... б. Уйди, — говорил Петр Артамонов. — *Далее как в тексте* (ЧА₂)

35-37 *Текста:* И, оставаясь один ∞ А фабрика — молчит. — в ЧА₂ нет.

Стр. 362—363.

38-1 Привычный собеседник ∞ понять ничего нельзя. / а. Обидные мысли обманутого человека, [мысли] которые своими уколами оживляли и преувеличивали Петра Артамонова, эти горестно приятные мысли исчезли после отъезда Ильи, растаяли в унылой скуке. А скоро и самое появление сына замутилось, стало похоже на сон б. [Его приятный собеседник] Привычный собеседник, обманутый человек, оживлявший Артамонова уколами своих мыслишек, исчез, умер, и Петру не о чем было думать, да и не хотелось. (ЧА₂)

Стр. 363.

² *Слов:* Куда ∞ Татьяна, зять? — в ЧА₂ нет.

³ Иногда он спрашивал жену. / а. Несколько раз Артамонов спрашивал жену. б. Но иногда он спрашивал Наталью. (ЧА₂)

4-9 Илья — воротился? ∞ И Яков. / а. Илья-то, был? — Был. — Уехал? — Ну да... — И, вздыхая, Наталья жаловалась: — Так и уехал, жуликом одет. В городе смеются: хорош Илья Артамонов! Господи, стыд-то какой! За что нам стыд? б. [«Илья-то не приехал? — Нет. — Нет? — Нет еще. — И вздыхала: — За что нам стыд?】 Илья воротился? — Нет, — отвечала она, вздыхая. — Нет? — Нет еще. — А Яков? Тоже не воротился? (ЧА₂)

¹⁰ Так. Гуляют. / а. *Слов нет.* б. Гуляют. (ЧА₂)

¹⁰ *После:* Мпрошка сосет. — а. *Слов нет.* б. Э-эх... (ЧА₂)

13-17 Она уходила ∞ как сальная свеча. / а. У нее тряслась голова, руки двигались неверно, как вывихнутые, вся она оплыла, точно сальная свеча, обтаяла, обвисла. Было приятно слы-

¹ *Варианты текста:* Артамонов старший ∞ Весь век свой душой жила. (стр. 362, строки 21—24, стр. 363, строки 1—29) — см. на стр. 544—545 наст. тома.

ипать, что она жалуется, поет. Иногда смутно хотелось, чтобы все домашние — и Мирон, и зять, и вообще все люди — тоже заныли, закричали б. Она покорно уходила в угол и сидела там, глядя тусклыми глазами на человека, с которым истратила всю свою жизнь. У нее тряслась голова, руки двигались неверно, как вывихнутые, она похудела, оплыла, точно сальная свеча, обтаяла, обвисла. (ЧА₂)

- 18—21 Изредка ∞ понять их шумный бред / а. Иногда Артамонов, как будто проснувшись, час другой вслушивался в шумный бред вокруг него, присматривался к испуганной суете домашних и каких-то чужих людей б. Иногда Ар<тамонова> старшего [как будто] будила непонятная суета в доме, он несколько минут вслушивался в шумный бред [вокруг] людей (ЧА₂)

22—23 Слов: Ведь это — хозяин, хозяйева мы! — в ЧА₂ нет.

- 23—29 Ну, дайте я увезу его ∞ он наведет порядок... / а. Увезти бы отца-то! Слышите, отца-то, говорю, увезти бы куда ни то... б. Увезти бы отца-то, — слышите? Увезти бы, говорю, старика-то, хозяина-то, куда-нибудь... «Она меня прячет, — сообщал Петр А<ртамонов>, — что прячет? Дура... Всю жизнь дура...» (ЧА₂)

30 Слов: трещал мороз — в ЧА₂ нет.

- 32—34 Из этого состояния ∞ в саду, в беседке / а. В этом состоянии полусна Артамонов нашел себя в саду Алексея, в беседке б. Из этого состояния полусна Артамонова вытряхнуло острое ощущение голода. Он нашел себя в саду Алексея, в знакомой беседке (ЧА₂)

- 34—37 сквозь ее стекла ∞ дотронуться рукою / а. сквозь стекла ее и между мокрых ветвей просвечивало красное, странно близкое небо, казалось, что оно висит тут же, [вплот<ную?>] за деревьями, и до него можно дотронуться рукою; оно дрожало, напоминая клюквенный кисель б. сквозь стекла ее и между мокрых ветвей просвечивало красное, странно близкое небо, казалось, что оно теплое, висит тут же, за деревьями, и до него можно дотронуться озябшей рукою; оно колебалось, напоминая клюквенный кисель или зарево пожара (ЧА₂)

38 Фразы: Есть хочу ∞ не ответили. — в ЧА₂ нет.

- 39 Синеватая сырая мгла наполняла сад / а. Синеватый, сырой сумрак наполнял сад б. Синеватая, сырая полутьма наполняла сад (ЧА₂)

Стр. 363—364.

- 41—2 серая и темная ∞ связку веревок / а. рыжая и серая; на скамье сидел солдат в белой рубахе, без пояса, без шапки;

распутывая какие-то веревки, он пропзнительно пел пету-
шинным голосом:

Белый красного спросил:
Чем ты бороду красил?
Я не краской,
Не замазкой,
Я на солнышке лежал,
Кверху бороду держал!..

б. серая и темная; на скамье за ними сидел человек в белой рубашке без пояса, без шапки, он распутывал связку каких-то веревок и петушиным голосом напевал незнакомую песню (ЧА₂)

Стр. 364.

3-8 *Текста:* Наталья,— слышишь? ∞ Илл — захворала? — в ЧА₂ нет.

9-12 Он приподнял голову ∞ в кустах. / А у калитки сада, во дворе, стоял зеленоватый солдат с ружьем за спиной (ЧА₂)

12 На дворе кто-то кричал / а. [Знакомый, сиплый голос, заглушая песню, орал где-то во дворе.] Знакомый, сиплый голос невидимого человека кричал б. Потом сиплый, надорванный голос невидимого человека начал кричать (ЧА₂)

14 *После:* свиней не держат.— а. *Слов нет.* б. Ведь это ж ваше имущество, черти! (ЧА₂)

14-15 А почему ∞ под замок — хочешь? / а. [А почему сено не убрано? Глядите, как намокло сено. Это кто же здесь командует?] А почему сено не убрано? Глядите, как намокло? Кто здесь командует? (ЧА₂)

16-17 Человек ∞ в сторону солдата / [Солдат в белой рубашке перестал петь, вскочил и негромко сказал солдату с ружьем] Солдат в белой рубашке положил веревки на скамью, встал и сказал негромко зеленому солдату (ЧА₂)

19 стало больше / стало боле (ЧА₂)

19-20 ответил солдат / а. [ответил солдат с ружьем][ска(зал)] ответил солдат с ружьем куда-то вверх и в сад б. ответил солдат с ружьем куда-то вверх (ЧА₂)

21 И кто их, дьяволов, назначает? / И кто их назначает?

22-23 само собой делается / а. *Слов нет.* б. само собой идет (ЧА₂)

Стр. 364—365.

24-10 Человек подошел ∞ поплыл над скрипучим полом. / а. [Белый солдат подошел к лошадям, взял их за гривы и повел из сада.] Артамонов провел ладонью по лицу, по бороде, пощупал ухо горячими пальцами. Он лежал на скамье, покрытой

кошмою, лежать было жестко. Живот и грудь ему давила тяжелая медвежья полость. В ногах у него сидел Тихон Вялов с огромной головою, обмотанной белой тряпкой; согнув спину, он что-то делал, разводя локтями: присмотревшись, Артамонов понял, что Тихон чинит сапог. Белый солдат взял лошадей за гривы и повел их к садовой калитке. б. Артамонов провел ладонью по лицу, по бороде, пощупал холодными пальцами ухо. Он лежал на скамье, покрытой кошмою, лежать было жестко. В ногах у него сидел Тихон Вялов с головою, обмотанной белой тряпкой (ЧА₂)

Стр. 365.

- ¹¹ Кто это орет? / а. [Толкнув Тихона коленом, Арт(амонов) спросил: — Это кто кричит?] Толкнув Тихона коленом в спину, Артамонов спросил: — Это кто орет на дворе? (ЧА₂)
- ¹² После: Захарка Морозов. — а. [Не сразу и не взглянув на бывшего хозяина своего, ответил дворник, разводя локтями] Захарка Морозов, — не сразу и не взглянув на бывшего хозяина, ответил дворник, разводя руками, точно бы плыл. б. Захарка Морозов — солдат, — не сразу и не взглянув на бывшего хозяина, ответил дворник, разводя руками, точно плыл. (ЧА₂)
- ¹³ А — солдат к чему тут? / а. А солдаты к чему тут? б. Солдат к чему тут? (ЧА₂)
- ¹⁴ После: Война. — С кем еще? (ЧА₂)
- ¹⁵⁻¹⁶ Текста: Помолчав ∞ враг дошел? — в ЧА₂ нет.
- ¹⁷ Это ∞ Петр Ильич... / [С тобой, Петр Ильич. Против тебя.] С тобой. Против тебя, Петр Ильич... — (ЧА₂)
- ¹⁸ Хозяин строго сказал / Артамонов строго сказал (ЧА₂)
- ²⁰ спокойный ответ / спокойный, ворчливый ответ (ЧА₂)
- ²¹⁻²² Последняя война ∞ действительно стар. / [Теперь все товарищи. А для дурака — я действительно стар. Да. Староват я для дурака-то.] Последняя, слышь, война, больше не хотят. Теперь — все товарищи. А для дурака я действительно стар. Староват я для дурака-то. (ЧА₂)
- ²³⁻²⁴ Текста: Было ясно ∞ сняв шапку. — в ЧА₂ нет.
- ²⁴⁻³⁸ На дворе сиповато ∞ И очень хотелось есть. / Артамонов задумался, соображая: почему это голос его звучит так слабо? И ног у него как будто нет, не двигаются ноги. В голове же пусто, там колеблется какой-то хмельной шумок, не мелкая отчетливо слышать [сло(ва)] крик на дворе.
— Вы, товарищ, бестолковый мальчишка, мудрить я вам не позволю, а то к буржуям в баню угодите. Чего? Люди устали? Уставать рано. Никаких послаблений не будет.

[Без дураков!] За сено вы мне ответите. Лошадей вылечить. Живее... Без дураков! Все за дело.

К этому силлому крику [присоединялся ти<хий>, ворчливый] присоединялась собачья воркотня Тихона; продергивая дратву сквозь кожу, он [говорил необыкновенные слова] бормотал:

— Вот как повернулось дело-то. Я говорил, не будет толка. Каторга всем будет. Ну вот, нате! Смахнули [вас], как пыль. Как стружку смахнули. [Строгали бревно, строгали, а вот свели на нет.]

В саду быстро темнело, на дворе становилось тише, силлый голос звучал спокойней: — И чтобы после восьми часов никаких фигур на улицах не было...

— Где жена? — спросил Артамонов.

— Ушла хлеба искать.

— Это что же — хворал я, что ли?

— Хворал. Все захворали.

— Как это хлеба искать? Жена-то?

— А — как же? Хлеб — не камень, на дороге не валяется.

Артамонов решил молчать. Всё равно Т<ихон> ничего не поймет. К тому же и [мысли] вопросы путались, прыгали, не давая [оценить] определить, которая¹ из них вернее. Какие-то мелкие, тускленькие звезды высыпались в темное небо над крышей бани, раньше как будто не было таких звезд. Солдат у двери в баню завыл протяжно, зевнул; он становился почти не видим, этот солдат, но [ствол его ружья] штык его ружья блестел, как рыбы в воде. Артамонову [очень захотелось] [хотелось] захотелось есть. б. К силлому крику присоединялась собачье ворчанье Тихона; продевая дратву сквозь кожу, он бормотал:

— Дурак, а вот оно как повернулось дело-то. Я говорил: всем каторга. Вот она и пришла. Смахнули, как пыль. Как стружку смели.

В саду быстро темнело. На дворе становилось тише, силлый голос звучал спокойнее: — И чтобы после восьми часов на улицах никаких фигур не было.

— Где жена? — спросил Артамонов.

— Ушла хлеба искать.

— Хвораю я, что ли?

— Все захворали.

¹ Незаконченная правка.

— Как же это: хлеб искать?

— А как же? Хлеб — не камень, на дворе не валяется.

О многом хотелось спросить, но Артамонов решил молчать; всё равно, у Тихона ничего не поймешь. К тому же вопросы как-то прыгали, путаясь, не давая понять, который из них важнее. Очень хотелось есть. Солдат у калитки протяжно завыл, зевая, он стал почти не видим, только штык его блестел, как рыба в воде. Мелкие, тускленькие звезды сыпались в темное небо, раньше как будто не было таких звезд. (ЧА₂)

Стр. 365—366.

⁴⁰⁻²⁸ Тихон заворчал ∞ Нищим — легче. / а. К чему всё? — бормотал Тихон. — Сколько греха. Счету нет греху. Смотрел я, смотрел, диво! Когда — копец?

Артамонову подумалось, что Тихон бредит, он спросил:

— Что это голова у тебя завязана?

Тихон качнул головой и не ответил.

— Расшиб что ли?

— Отлилось вам свинцом всё это, — снова густым шёпотом заговорил Тихон. — Вся хитрая глупость отрыгнулась. б. К чему всё? — бормотал Тихон. — Грешили, грешили, — счету нет грехам. Я всё смотрел: диво! Когда копец? Какой? «Бредит», — подумал Артамонов и спросил:

— Что это голова у тебя завязана?

Качнув головою, Тихон не ответил.

— Расшиб что ли?

— Отлилось вам свинцом всё это, — густо, шёпотом продолжал Тихон. — Отрыгнулась вся хитрая глупость. Нищим легче. (ЧА₂)

Стр. 366.

²⁹⁻³⁵ Вдруг, иным голосом ∞ А на что убил? / [Помнишь — мальчишку, Никонова?

— Ну? А — что? — спросил Петр¹ — и немножко испугался.

— Убил ты его, как Захарка [собаку] кутенка, — зачем убил?

— Я? — шёпотом спросил Артамонов [и тоже стал шептать]].

— Помнишь, Петр Ильич, мальчишку-то, конторщикова-то?

— Ну? А что? — спросил Артамонов, не понимая, испугал его или только удивил вопрос дворника.

¹ В автографе описка: Тихон.

— Убил ты его, как Захар кутепка. А зачем убил? (ЧА₂)

36-41 *Текста:* Артамонову стало ясно ∞ и сухость во рту — в ЧА₂ нет.

Стр. 367.

1-4 Это ты ∞ сам сказал тогда... / [С ума ты сошел? Ты вспомни,— ты сам сказал...] Я? — шёпотом спросил Артамонов, приподняв голову.— Ты с ума сошел? Ты вспомни, ты сам видел, сам сказал... (ЧА₂)

5-8 А — что я сказал? ∞ Я глядел-глядел, ждал-ждал... / [Тихон сбросил сапог с колен своих, [са<пог>] голенище мягко шлепнулось, и так же мягко, беззлобно, зашлепали тихие слова:

— Сказал! Мало ли что говорил я, а ты не верь. Я — чтоб поглядеть, что ты будешь делать? Я тебе лжу подсказал, а ты и рад, поверил, схватился.] Тихон сбросил сапог с колен своих на пол, мягко шлепнулось голенище; в сумраке Артамонов видел бородатое темное лицо, слышал тихие слова.

— Сказал! Мало ли что я говорил. Я сказал, чтоб поглядеть, что ты будешь делать? Я лжу сказал, а ты и рад, поверил, схватился за лжу. Эх, ты... Вот и развязка. (ЧА₂)

9-12 И все вы — такие ∞ убили пьяницу до смерти. / [И все вы. Алексей Ильич трактир научил [зятя] тестя своего, пьяницу, поджечь, а отец твой догадался об этом. Кабы тогда, на пожаре, не избили пьяницу-то... Да. Я всё знаю. Всё видел] И все вы тоже... Алексей Ильич научил тестя своего, пьяницу, трактир поджечь, а отец твой догадался об этом. Никита Ильич знал это. Кабы тогда, на пожаре, не избили пьяницу до смерти... Да. (ЧА₂)

12-16 Никита Ильич знал ∞ делами вашими. / а. Никита Ильич догадался. Запугали вы его делами вашими. б. Никита Ильич всё знал. Запугали вы его делами вашими. Отшибли прочь. (ЧА₂)

15-18 Послали его в петлю ∞ И оттого — бога лишился... / За вас ему молиться страшно было... Послали человека в петлю, а потом в монастырь, молись! А сами... (ЧА₂)

19-34 Казалось, Тихон может говорить ∞ но: раздели вас... / [И длительно вздохнув, Тихон сказал: — Веры вы меня лишили, Артамоновы. Ни бога, ни чёрта нет у вас. А что есть? Нельзя понять. Будто есть что-то. Обманщики.

Тихон стал почти невидим в густой и сырой тьме летней ночи. Он говорил медленно, раздумчиво. Ар<тамонов> не слышал в словах его злорадства, и они не пугали уже, а только давили тяжестью своей [и беспокоили]. Он был уве-

рен, что этот [тем<ный>] попопый, старый мужик болен и бредит.] Ворчал Тихон медленно, раздумчиво и, казалось, беззлобно. Он стал почти невидим в густой, жаркой тьме летней ночи. Его шаршавые слова, напоминая ночной тараканий шорох, [они] не пугали Артамонова, но давили его своей тяжестью, изумляя до пеломы. (ЧА₂)

35-36 С трудом пошевелив ∞ тяжелые ноги / а. [С трудом приподнявшись, он спустил на [холодный] пол [бос<ые>] страшно тяжелые ноги] Артамонов спустил, сбросил на пол страшно тяжелые ноги. б. Как в тексте (ЧА₂)

36-38 но кожа подошв ∞ в воздухе / а. но голые его подошвы не почувствовали пола беседки, и старику показалось, что оп повис в воздухе б. Как в тексте до слов: что ноги — Далее: отделились, ушли от него. (ЧА₂)

Стр. 367—368.

40-20 Куда? — спросил дворник ∞ Тихон заглушил этот голос / [Куда? — остановил его Тихон, — не тронь меня. Не боюсь я.

И осторожно выглянув в сторону бапы, сказал [ти<хо>] очень тихо:

— Лежи смирно. Всех вас уничтожить решено, понял?

— Зачем я тут?

— Выгнали тебя из дома.

— Мирон?

— Всех, и его.

— А Яков.

— Всех, говорю.

— Где Илья?

— Неизвестно. Теперь всему делу хозяева — фабричные, а Захарка начальник им. Солдаты — с пимп. Матросы. Старший твой, коли Захарке верить, тоже с ними.

Артамонов помолчал, подумал и пробормотал вслух:

— Это может быть...

Он снова захотел лечь, но не хватало сил поднять ноги, тогда он приказал Тихону:

— Ну-ко, [положи меня] помоги.

Уложив ноги хозяина, снова придавив их медвежьей полостью, Тихон [бо<рмотал>] сплюнул и забормотал.

— Веры, говорю, лишили вы меня, не знаю теперь, как и умереть мне. Крутом вы меня обставили.

Он ткнул рукою в воздух, и в руке его заблестело острие шила, пред ним, в темпоте, трепетала маленькая серая ночная бабочка, и можно было думать, что скуластый старик с обвязанной, разбитой головою целится шилом именно в нее.

Артамонов отодвинулся от него к стене, всё более убеждаясь, что Т<ихон> обезумел и бредит.] Куда? — спросил дворник, снимая с плеч его руки. — Не тронь меня. Не боюсь я. Силы у тебя нет, не задушишь...

И осторожно выглянув в дверь, в синюю пустоту, он прибавил очень тихо:

— Лежи смирно. Всех вас уничтожить решено, а ты... туда же!

Артамонов хрипло спросил:

— Зачем я тут?

— Выгнали тебя из дома.

— Мирон?

— Всех и его.

— А — Яков?

— Ну Яков... Яков-то давно... — Всех, говорю.

— А Илья где?

— Неизвестно мне. Теперь всему делу хозяева — фабричные. Солдаты — с ними. Матросы. А начальник у них Захарка, понял? Коли ему верить, — старший твой тоже с ними.

Артамонов, помолчав, пробормотал вслух:

— Это может быть. Илья может...

Он снова захотел лечь, и его всё сильнее одолевал голод, мешая думать, понимать. Поднять ноги у него не хватало сил, тогда он приказал Тихону:

— Ну-ко, помоги. .

Уложив на скамью мертвые ноги хозяина, Тихон сплюнул и снова заворчал:

— Веры лишили вы меня, не знаю, как теперь и умирать мне. Загляделся я на вас...

Он тыкал рукою в воздух, и в руке его блестело тонкое острое сапожного шила, а пред ним, в сумраке, мелькала темненькая ночная бабочка; можно было подумать, что скуластый старик с обвязанной головою целится шилом в нее. Артамонов осторожно отодвинулся к стене, закрыл глаза; он окончательно убедился, что Тихон обезумел, бредит и может ткнуть шилом в глаз ему. В саду, в воздухе, повисли три полосы света, издали доносились чьи-то слова, напоминая речи Ильи:

— Назад, товарищи, оборота нет и не будет...

Речь эту прервал голос Тихона (ЧА₂).

²¹ Также и отец твой ∞ моего убил. / Отец твой брата моего убил. (ЧА₂)

22-23 Врешь ∞ Когда? / [Врешь,— сказал Ар(тамонов) тихо.— Это ты врешь. Какого брата? Когда?] Врешь,— не сразу сказал Артамонов,— это ты врешь. Когда? (ЧА₂)

24 После: Вот те и когда... — [Солдата беглого, что ли... — Тихон промолчал и тогда со стороны дома] Со стороны дома доносились напряженные слова:

— Числа нет врагам нашим, товарищи.—[Из-за крыши дома лениво выкатилась в небо большая красная луна, а из окон дома в сад [лег(ли)] протянулись три полотнища света] Там в воздухе повисли три [полотнища] полосы света. (ЧА₂)

25-27 Текста: Что ты всё ∞ сушишь его. — в ЧА₂ нет.

27-30 Что тебе надо? ∞ Злобу копил? Эх... / [Что ж,— [подавленно] спросил Ар(тамонов).— Что ты мне, совесть, что ли, судья... Чего тебе надо?

— Ничего мне не надо. Наплевать мне на судьев,— сказал Т(ихон), наклонился, поднял сапог с пола. Ар(тамонову) стало жалко и себя и его [еще когда-то], он вяло забормотал.] —Чего тебе надо? Что ты мне — совесть, судья?

— Ничего мне не надо.

Жалея себя и его, Артамонов вяло сказал (ЧА₂)

30-32 Ну, ступай ∞ Полиции — нет. / [Тогда — иди, донеси на меня полиции, судьям...] Иди, донеси полиции, судьям. (ЧА₂)

33-35 Скажи — вот ∞ денег требуй, ну? / [Вот, мол, [они меня всю жизнь поили-кормили] он меня всю жизнь поил-кормил — судите его! А то — прижми меня, припугни, денег требуй.] Вот, мол, он меня всю жизнь кормил, поил — судите его за всё. Ну, иди? А то прижми меня, припугни, денег проси... Что ж ты молчал тридцать лет с лишним? Что молчал?

— Вот и молчал...

— Злобу копил,— эх... (ЧА₂)

36-38 Денег у тебя нет. ∞ Я — сам себе судья. / [[И на деньги наплевать.] Не понимаешь ты ничего, несчастный ты человек, нет у тебя денег, ничего нет у тебя — ничего.] Не понимаешь ты ничего. Нет у тебя денег, ничего нет, ничего и не было. А на судей — наплевать мне. Я сам себе судья. Да. (ЧА₂).

39-41 Так чем ты грозил ∞ Тихон ворчал / [Это Тихон сказал как будто со злобой. Арт(амонову) было тяжело и оскорбительно догадываться: что случилось? Почему этот бредовый, глухой мужик стал таким дерзким. Зачем он вспоминает прошлое, чем грозит. Но Тихон не грозил, он ворчал снова равнодушно и ненужно.] Артамонову было тяжело и оскорби-

тельно догадываться: что случилось? Почему этот бредовый человек стал таким дерзким, зачем вспоминает он прошлое, судит, [как] чем то грозит? Если б Илья был дома... Но Тихон как будто не грозил, он сидел, [держась руками за голову] положив руки на колени, и ворчал (ЧА₂).

Стр. 369.

¹ Конец всем ∞ брата убили? / Я одного хотел: узнать — какой конец будет? Вот он конец. Всему. Всем Каинам. (ЧА₂).

³⁻⁴ Фразы: Старики начали ∞ перебивая друг друга. — в ЧА₂ нет.

⁵⁻⁸ Я — не вру ∞ отец-то. / [Я с ним был, когда отец твой кокнул его. Я убежал... Его кровью отец истек... А для чего всё?] Я? Я с ним был, когда отец твой кокнул его. Я убежал. Он был молодой, хороший. Это его кровью истек отец твой. Для чего кровь-то? (ЧА₂).

⁹⁻¹² Оpozдал ты... ∞ Безумным остался... / [Ну вот, опрокинули тебя, свалили, остался ты без защиты. А я — в стороне, как стоял.

— Ты дураком остался.

— Не дурее вас.] Ну вот, опрокинули вас, свалили, остался ты без защиты, а я — в стороне, как был.

— Ты дураком остался.

— Не дурее тебя. (ЧА₂)

¹³⁻¹⁶ Артамонов чувствовал ∞ Оpozдал ты. / [С ума сошел ты от старости,— сказал Артамонов и придвинулся к стене еще плотнее, чувствуя, что бывший землекоп загоняет его во тьму, в угол, где ничего нельзя понять и различить.

[— Тоже и Яков Петр(ович) заслужил свою участь...]

— Оpozдал ты, Вялов. Оpozдал.

— Тоже и Яков Петров заслужил свою участь.

— Не судья ты.

— Я не сужу. Мне что. Веры вы меня лишили.] С ума ты сошел от старости,— сказал Артамонов и подвинулся к стене еще плотнее, чувствуя, что Тихон, бывший землекоп, загоняет его во тьму, в угол, где ничего нельзя понять, всё не различимо.

— Оpozдал ты Вялов, оpozдал,— бормотал он.— Не нужно всё это.

— А что нужно? Кровь проливать? Ну? (ЧА₂)

¹⁶ Брата — врешь — не было у тебя / Помолчав, он сказал: — Нет, [про брата ты врешь, никакого] брата [и] не было у тебя (ЧА₂)¹

¹ Текст: Брата — врешь ∞ Везде — хитрости (строки 16—29) — во второй редакции нет.

- 19 Ты сам сбил ∞ Илью! / А ты у меня сына с толку сбил, Илью, испортил ты его. (ЧА₂).
- 20–21 сбили меня ∞ разбередили! / меня с толку сбили, Никита Ильич [надсадил] разбередил... (ЧА₂)
- 22 Фразы: А он говорил — ты его! — в ЧА₂ нет.
- 23–26 Мне сколько раз ∞ Ты сам... / Артамонов не слушал его, они оба ворчали, не слушая друг друга.
— Мне его сколько раз убить хотелось, старика-то, отца-то твоего. (ЧА₂)
- 27–29 Серафима завели ∞ Везде — хитрости... / Серафима завели, а он [только людей] меня с толка сбивал: никого — не обижает, а — живет все-таки несправедливо. Хитрости. (ЧА₂)
- 30–31 Кто идет? ∞ Сказано вам, гадам / [Кто идет? — [крикнули солдаты у бани] сердито [крикнул кто-то] крикнули на дворе.— Времени будто не знаешь? Сказано чертям] Кто идет? — сердито крикнули на дворе.— Времени, дура, не знаешь? Сказано вам, чертям (ЧА₂)
- 33–34 Тихон встал ∞ во тьму. / [Сказав] Тихон встал, подошел к двери (ЧА₂)
- 34–37 Артамонов, раздавленный ∞ окончательно страшного. / [Артамонов, глядя в [след] спину ему, раздавленный усталостью [ничего не] и всё более сильно терзаемый голодом, видел, как в саду, сквозь три полосы желтоватого масляного света, [м<елькнула?>] [ск<рылась?>] [пробежала темная] пробежал кто-то широкий, черный... Он закрыл глаза, не желая больше ни говорить, ни слушать, не желая и думать о бредовых речах Тихона] Артамонов, раздавленный усталостью, всё более остро терзаемый голодом, видел, как в саду, сквозь три полосы света, пробежало что-то широкое, черное. Он снова закрыл глаза, не желая больше ни говорить, ни слушать, не желая думать о бредовых речах Тихона. (ЧА₂)
- 38–41 Достала? ∞ с этим стариком? / [Достала? — спросил Тихон шёпотом, и так же, чуть слышно, [ему] быстро, ему ответил голос Натальи:
— Слава богу, Тиша, Мирон-то убежал, а Яшу с Таней Митя увез куда-то...
— Хлеба достала?
— Вот [вот]. А что он? Очнулся?
— [Погоди, он будто опять заснул.] Будто опять заснул.
— Болит голова-то?
— Не больно.
— Не перевязать ли?
— Говорил я с ним: вот, говорю,— что ? [К чему всё?]

Дулся, пыжился... Для чего всё...]

— Достала? — шепотом спросил Тихон.

— Вот, всё. Слава богу, Тиша, Мирон-то убежал, а Яшу с Таней Митя увез...

— Очнулся он.

— Да ну? Господи...

— Заснул будто...

— Болят?

— Не больно.

— Не перевязать ли?

— Ничего. Не надо. Говорил я с ним, вот, говорю, дулся, пыжился...

— Ну, зачем это ты? (ЧА₂)

Стр. 370.

¹⁻⁶ Артамонов открыл глаза ∞ всё это стало ясно. / [А [кто виноват?] [для чего всё?] кто меня... кто виноват? — спросил Артамонов, [— Кто виноват?] открыв глаза, приподняв голову; внезапно ему показалось, что он давно уж, годами, думал о том, кто виноват пред ним, и вот [т(еперь?)>] наступила минута, когда самое важное — ответить на этот вопрос, найти виноватого. — Кто жадничал?] А кто меня... кто виноват? — спросил Артамонов, открыв глаза, приподнимаясь на локтях. Внезапно ему показалось, что он давно уж, годами, всю жизнь, думал о том, кто виноват пред ним, и вот наступил час, когда самое важное дело — ответить на этот вопрос, найти виноватого. (ЧА₂)

⁷ Слова: поклонилась — в ЧА₂ нет.

⁸ Ну, слава тебе, господи... / [Тише, тихонько... Слава богу — вот] Ну вот, господи... (ЧА₂)

⁹⁻¹¹ Вот, Тихон ∞ настраивала, да! / [Ты виновата, — решительно сказал Ар(тамонов). — Ты жадничала. Всю жизнь ты мне загородила] Кто жадничал? Ты виновата! — решительно сказал Артамонов и свободно вздохнул. — Всю жизнь ты мне загородила. (ЧА₂)

¹²⁻¹⁴ Он с торжеством ∞ знаешь, да... / И внезапно вспомнил, закричал с торжеством:

— Из-за кого брат Никита пропал, а? Ага? Вот он, Тихон, он знает... (ЧА₂)

¹⁵⁻¹⁹ Артамонов задохнулся ∞ тут — злые все... / а. [Приглаживая трясущимися руками [его лип(кие)] свалывшиеся волосы на голове его, Наталья шептала:

— Тише, не кричи...] Приглаживая свалывшиеся волосы на голове его, Наталья шептала:

— Тише, не кричи, тут — злые все... б. Приглаживая трясущуюся рукою волосы на голове его, она шептала тревожно, ласково:

— Тише, не кричи, тут — злые все... (ЧА₂)

20-23 Есть давай... ∞ как тесто. / [Давай есть,— сказал Ар(тамонов) свободней. Жена сунула в руку ему огурец и маленький кусок тяжелого хлеба, огурец был теплый, а хлеб прилипал к пальцам.] Есть давай... — Жена сунула в руку ему огурец и маленький кусок тяжелого хлеба. *Далее как в тексте.* (ЧА₂)

24-25 Артамонов ∞ Мне? Всё? / Арт(амонов) изумился:

— Это — что? Мне? (ЧА₂)

26-27 Тише ∞ солдатики тоже... / [Кушай на здоровье. Не нашла ничего больше-то,— шептала жена,— голод ведь, и солдаты мало едят...] Кушай на здоровье, я уж поела... (ЧА₂)

28-32 Это ты мне ∞ не виновата. / [При свете лунной ночи хлеб казался черным, как смола. Артамонов взвешивал его на руке, догадываясь, что действительно случилось что-то [ст(рашное?)]] невыносимо обидное.

— Это — за всё, за всю жизнь? За весь страх? В сумерках хлеб казался черным, как смола. Артамонов взвешивал его на руке, догадываясь, наконец, что случилось что-то невыносимо, смертельно оскорбительное.

— Это — это за всё? За весь страх? (ЧА₂)

33-41 Он швырнул хлеб ∞ Не хочу. Прочь. / [Всем телом почувствовав смертельную обиду, он [от(швырнул)] швырнул хлеб к двери и сказал глухо, но твердо: — Не буду. Не хочу.] [Он швырнул огурец и хлеб к двери и сказал глухо, но твердо:

— Не хочу.] [Тише! Что ты, что ты,— испуганно шептала Н(аталя), (наклонясь) а Тихон, подняв хлеб, подал ей, она снова протянула его ему, но Арт(амонов), оттолкнув ее руку, повторил с тихой яростью.

— Не хочу.] Что — ты? Тихонько, не кричи. Ведь голод, даже и солдаты... — Тихон поднял кусок хлеба, подул на него, [сунул] подал Наталье, а она снова стала совать его в руку мужа, пришептывая:

— Кушай, кушай, завтра достану еще...

Оттолкнув ее руку, Артамонов [сказал] повторил громко, с яростью:

— Не хочу...

б. Что — ты? Тихонько ∞ Тихон поднял кусок хлеба, обдул, подал Наталье, а она снова стала совать кусок в руку мужа ∞ — Не хочу... (ЧА₂)

— Гляди-ко ты, — удивилась честная вдова [Б(аймакова)] Ульяна и, покраснев немножко, гордо подняла голову. — Ну, благодарствую за почет!

— Будто не похожа я на княгиню.

— А — чем — нет? — ласково сказал горбун, глядя прямо в лицо ей.

— Мы — коренной [народ] русак, нас, будто, Грозный Иван с Великого Новгорода свел сюда...

— И мы, поди, не пристяжные, — неприязненно молвил Атаманов.

Наброски к повести «Атамановы» (ХПГ-30-3-2).

Часть листа почтовой бумаги в клетку; такая же бумага встречается в письмах Горького 1914—1917 гг. Орфография старая, чернила черные. Записи зачеркнуты синим карандашом, это означает, что они были использованы автором. На обороте листа — набросок к «Запискам доктора Ряхина» (см. наст. изд. «Варианты», т. 3, стр. 527, <3>).

Гляди-ко ты ∞ в лицо ей — В измененном виде использовано в окончательной редакции произведения (ср.: т. XVIII наст. изд., стр. 338).

Мы — коренной [народ] ∞ молвил Атаманов — в окончательную редакцию не вошел. Ср. с текстом первой редакции:

«— Мы же тут коренной [русак] народ, Велика Русь...

— И мы, куряне, не пристяжные...

— Про курян ничего не слыхал. Обычай у нас древние, свято-отческие, да-а! [Нас сюда царь Иван Грозный из Великого Новгорода свез.]» (наст. том, стр. 50).

[— Талант, эх; божий дар, эх!]

По праздникам сам Илья приглашал Баймакову с дочерью пить чай и однажды, когда ¹ Никита и Ерданский заспорили о чем-то, раскрыв псалтырь и сгрудившись над ним у стола, вдова ² услышала в углу, где сидела дочь ее с Петром ³, его тихий басовитый говорок ⁴:

¹ *Далее*: он ² Бай(макова) ³ *Далее* [тихий говорок: — Коль вы обо мне думаете, значит — нравлюсь, о неприятном — не думаю, верно?] [тихий говорок. Дочь спрашивала: — Опять на медведя пойдете? — Собираемся. — Страшно [это поди] [это?] как. — Нет, чего же? Он — глупый, сам на рогатину лезет. — Все-таки — опасно. [Шу <?>] Парень сказал [своим ро] глуховатым баском.] Значит, думаете вы про меня, вот спасибо! ⁴ Тихий ба-

— Сильно скучал я ⁵, Наталья Евсевна!

Дочь спросила:

— Опять на медведя пойдете?

— Значит — думаете вы про меня? ⁶

— Я про вас ничего не сказала.

— Не сказали, а — думаете. Да? ⁷

Ульяна мысленно усмехнулась, в десятый раз сказав себе: «Судьба».

Не впервые мать прислушивалась к беседам дочери с ⁸ женихом и всегда ее ⁹ удивляла суховатая серьезность Петра.

«Неласков будет муженек», — думала она, вздыхая, но в этот раз ей показалось

Двойной лист писчей бумаги большого формата. Авторская пагинация — 5 — соответствует пятому листу рукописи первой и второй редакций «Дела Артамоновых». Текст перечеркнут светло-синим карандашом, под текстом пометка автора — «Печ».

По содержанию — это ранний вариант текста листа 5 первой редакции произведения (ХПГ-9-3-3): лист 4 первоначально кончался словами: «Споет Никита — Ермилка бесится, прыгает, кричит», а лист 5 продолжал ту же мысль: «— Талант, эх; божий дар, эх! (см. текст 1 редакции, стр. 31 наст. тома).

Позднее на следующих двух свободных страницах Горьким были сделаны наброски к пьесе «Фальшивая монета» — ХПГ-49-14-1. (См. т. XIII, стр. 104 наст. изд.).

Артамоновы.

Вялов — спит, ухо прижато к земле, как будто слушает шёпот ее.

Шум в рабочем поселке — земля сердито ворчит.

Рабочие теряли лицо, становились безличн^{ыми} и примеривались как бы к единоборству.

— Портим народ мы.

— Чего?

— Народ, говорю, портится на фабрике.

— Это — дело не наше. Это, брат, скажем дело попов или кого там

Наброски к III редакции произведения — ХПГ-45-21-3. Датируются по содержанию концом 1924 г. Опубликовано В. А. Десниц-

совитый говорок Петра ⁵ про вас ⁶ Да, — повторила Наталья и отодвинулась от него. ⁷ «Судьба», — Ульяна мысленно усмехнулась ⁸ Далее: этим ⁹ Далее: [уди<влял>] несколько удивлял спокойный [но почти] и уверенный тон Петра

ким в книге «М. Горький. Материалы и исследования», т. III (изд. АН СССР, 1941, стр. 379).

На листке из блокнота несколько записей. Здесь печатаются записи, относящиеся к «Делу Артамоновых». Они сделаны черными чернилами и простым карандашом зачеркнуты синим карандашом после того, как были использованы автором (см. наст. изд., т. XVIII, стр. 216, 244).

Ранний вариант к стр. 243—246 наст. тома

В 62 г<ода> П<етр> Ар<тамонов> почувствовал¹ себя совершенно одиноким, как слепой.² В этот год, зимою, где-то далеко, за Сибирью, поднялся небольшой, крепкий<й> кулак и начал постыдно бить Россию. По городу пошли крестные ходы, певчие громогласно пели³ «Спаси, господи, люди твоя». Слова молитв вылетали из открытых круглых ртов белым паром и замерзали на усах, на бровях басов пиеем. Бородатое купечество поседело и задумчиво приминая снег⁴ тяжелыми ногами,⁵ тесно, угрюмым стадом быков, шагало за хоругвями⁶, особенно⁷ пронзительно⁸ выпевал⁹, не в лад с певчими, городской голова Воропонов, сын тележника, толстый, краснотищый¹⁰.

— Спас-си, го-споди, л-люди твоя-а.¹¹ Особенно четко вывизгивая словечко «люди», он оглядывал горожан глазами, как медные пуговицы, и зачем-то махал на них бобровой шапкой. Хорошо, густо пела сорокалетняя распутница, дочь Помялова, третий раз вдова, дородная, грудастая, она шла рядом с Петр<ом> Ар<тамоновым>¹², перестав петь¹³, толкнула его локтем:

— Пойдешь воевать, Артамонов?

Обезноживши, Степан Барский ехал в санях, сонный¹⁴, пьяный и все хотел накрыть голову картузом, а молодая бескровная жена его поминутно отводила тяжелую пьяную руку, не¹⁵ догадываясь держать ее в своих руках.

Во главе девиц прогимназии шла Вера Николаевна Прокторова, высокая,¹⁶ с каменным лицом, мелкий снег¹⁷ искрами блестел на ее седых волосах. Арт<амонов>, оглядываясь на нее, думал:

«Глупая. Впряглась вот...»¹⁸

Темной стеной двигался мелкий народ:¹⁹ мещане, кожевники,

¹ чувствовал ² Далее: Все вокруг него [шумно и] сердито и крикливо [шевелилось] возилось ³ По городу пошел крестный ход, приминая снег, пели ⁴ суг<робы> ⁵ Далее: тесно [ста<дом>] ⁶ иконами ⁷ и особенно ⁸ Далее: и требовательно ⁹ выпевал слова ¹⁰ Далее: с глазами, как медные пуговицы ¹¹ Далее: Словечко: «люди» он ¹² Далее: [и] толкала его локтем и ¹³ Далее: [спраш<ивала>] и ¹⁴ как сонный, ¹⁵ но не ¹⁶ Далее: седая старуха ¹⁷ Далее: падал на ее шляпу ¹⁸ Далее: За прогим<назией> ¹⁹ Далее: ко<жевники>

ткачи, нищие¹, мелкий снег лениво солил обнаженные лохматые головы и плечи.

Шла полурота солдат с барабанщиками впереди и² биллиардным игроком капитаном Гижицким, который был еще и тем замечателен, что купался в реке³, начиная с половодья и до заморозков.

Подскакивая, шагал маленький и толстый Семен Житейкин, чудаковатый сын⁴ давно умершего городского стар(осты), холостяк, хозяин кожевенного завода⁵, а впереди его крупно шагали дочь и зять, длинный жандарм(ский) офицер Нестеров,⁶ без бровей, с⁷ китайскими усами.

— Спас-си, госп(оди) л-люди твоя,— настойчиво и властно требовал Воропонов.

Петр не любил города и почти не имел в нем⁸ связей, кроме деловых знакомств, он знал, что и город не любит его, но очень уважает Алексея и, как будто⁹, боится Мирона, Якова. Осматривая¹⁰ бесконечный поток людей, Петр хмурил брови, неодобрительно думая:

«Ишь сколько разродилось.»

У ворот дома Алексея ему поклонился Тихон Вялов,¹¹ Артам(онов)¹² не ответил дворнику¹³. Жестоко обиделся он, узнав¹⁴, что брат¹⁵ взял Тихон(а) в дворники себе, после того как Вялов месяца три пропадал¹⁶ где-то. Возвратясь в город, он принес неприятную весть: Никита ушел из монастыря неизвестно куда. Петр был уверен, что Вялов знает, куда ушел горбун, и¹⁷ не говорит об этом только потому, что любит делать неприятное ему, Петру.

После крестного хода городская знать отправилась обедать в новый трактир Локтева, вора¹⁸, он был приемщиком у Артамоновых на фабрике и ловко обокрал их. Обед устраивал Воропонов, получивший в наследство от отца своего вместе с имуществом и неприязнь ко всем Ар(тамоновы)м. Петр не пошел обедать, а отправился пешком на фабрику¹⁹. Ему что-то не нравилось в²⁰ народном крестном ходе, и в память вцепилось²¹ угрюмое²² слово:²³

«Вздуть бы нас хорошенько...»

¹ Далее: снег ² Далее: стареньким игроком Гижицким
³ Далее: [в н(ачале)] начиная [с по(ловодъ)] с ран(ней вес-
ны?] ⁴ Далее: бывшего городского старосты ⁵ Далее: за
ним, точно [собака за человеком] разбойники за атаманом, тянулись
кожевники, здоровые [[бородатые] ребята ⁶ Далее: он (?)
⁷ Далее: нос(атым?) ⁸ Далее: знакомств ⁹ Далее: даже
¹⁰ Далее: [толпу] бесконечную <толпу> ¹¹ Далее: взятый Алек-
сеем в дворники ¹² Далее: вспомнив, как его ¹³ ему ¹⁴ когда
узнал ¹⁵ Алексей ¹⁶ прожил ¹⁷ по ¹⁸ который был смот-
рителем) ¹⁹ Далее: думая ²⁰ Далее: этом ²¹ в памяти
[сид(сло)] ²² [злое] злое ²³ Далее: Вздуют

В этом пожелании он услышал нечто злорадное и, кажется, их произнес ¹ кто-то из ткачей. По голосу можно было думать, что это сказал зинаидкин любовник Седов, хороший работник, умница и строгий мастер. И самое слово — вздуют — было двусмысленно; можно вздуть и огонь ². Слово это напоминало те разговоры, которые все громче вели Алексей, Мирон, Татьяна, доктор Бубнов и над которыми стал задумываться даже Яков.

Он почти не удивился, когда ³ дошли слухи о бунте ⁴ петербургских рабочих против царя, только подумал:

«„Вадули“, дураки».⁵

Удивился он ⁶, когда стали говорить, что царь сам отказался от власти своей, по городу снова пошел крестный ход с портретами царя и разыгралась драка: кожевники Житейкина избили доктора Бубнова, учителя, — разнесли ⁷ парикмахерскую, куда спрятался какой-то неизвестный человек. Этого человека ⁸, бросили его ⁹ в Оку.

Вывихнув себе ногу Петр ¹⁰ незадолго перед этим, Петр ¹¹ лежал несколько буйных дней.

Алексей и Мирон уехали в губернский¹² город, Яков с утра до вечера метался по фабрике, жена испуганно ходила по комнатам и говорила, что скоро начнутся грабежи¹³, а в¹⁴ окно дома Алексея бросили камнем.

— Так ему и надо, не смутьянь, — кричала она.

Приехал потный Воропонов с листом бумаги, сел у постели Петра и, торопливо шлепая тяжелыми синими губами, упросил Петра подписать прошение царю о том, чтоб он никому ничего не усту-

¹ ска(зал) ² и человека ³ Далее: из ⁴ возмущении
⁵ Научили, дураки, растревожили ⁶ Далее: летом ⁷ и разнесли
⁸ нашли человека и ⁹ Слово: его — *осталось не вычеркнуто*
¹⁰ Слово: Петр — *осталось не вычеркнуто*, далее: не ходил в город
¹¹ Далее: не ходил в город, когда ¹² были в губернском
¹³ Вместо: по городу снова ∞ начнутся грабежи — было: [и] когда люди в городе начали суетливо бегать по улицам, также мало понимая [случившееся] непонятное, как не понимал он сам. Снова был устроен крестный [ход с портретами царя, он не пошел в город, чувствуя себя [в] нездоровым и пожалел [об этом], что не пошел: во время процессии разразилась драка, кожевники Житейкина избили кого-то, а брат и племянник, возвратясь из губернского города, устроили у себя вечер, [пили шампанское] ужин с шампанским. Далее — *вставка на полях, написанная позже, но вычеркнутая вместе с выше приведенным текстом*: Брат с Яковым [уехали] были в губернском городе. Мирон [говорил что-то несуразное] и Ольга говорили нехорошо, [Наталья] жена испуганно ходила по комнатам, уверяя, что скоро начнутся грабежи. ¹⁴ Далее: дом

пал. Петр охотно подписал. Засунув лист в карман сюртука, Воропонов начал жаловаться на Алексея, Мирона, на доктора Бубнова, фельдшера Морозова, и вообще на людей, которые бунтуют против царя, но, зная, что Воропонов не любит ¹ его семью, Петр не вскринул ему, молчал ², поглаживая ³ бороду и ему приятно было видеть, что Вор<опонов> чего-то боится.

— Донграетесь! ⁴ — угрожающе сказал городской голова, прощаясь ⁵.

Потом мужики стали жечь помещичьи усадьбы, было очень жаль узнать, что сожжен дом Прокторовой; говорили, что народ бунтовал в Москве и ⁶

Варпант написан на л. 68 ЧА₁, текст перечеркнут наискось темно-синим карандашом.

¹ тер<петь не может> ² [слушал] и молчал ³ и покручивая
⁴ *Далее:* ду<рачье?> ⁵ *Далее:* Но все это скоро прошло; было
⁶ *Далее:* еще где-то, но все [это] скоро прошло, утряслось, устоялось, снова наступило спокойное время и можно бы забыть обо всем, если б не осталась в памяти ссора с братом, сыном и племянником.

ЗАМЕТКИ, НАБРОСКИ

〈ЗАМЕТКИ ИЗ ДНЕВНИКА. ВОСПОМИНАНИЯ〉

〈ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ И НАБРОСКИ 1914—1916 гг.〉

〈I〉

1. Август. Главнокомандующий торжественно объявил о возможности воссоединения Польши. Ход — умный, если карта не фальшива. Невольно вспоминается [пословица — тонут — топор сулят, [а] вытащат — топориче жаль] поговорка «Сыты были, [и] бога забыли, а как брюхо подвело — [причит(ают)] Никола Угодник, хоть плюнь да накорми». [Удивительные люди: даже когда хотел бы верить им]

2. Царь поехал в Москву, [ждут опубликования] ждуют, что там будет опубликован «акт [вел(ичайшего)] глубочайшего значения» — вероятно, [будет подтверждено] подтверждено «с высоты престола» воззвание главнокомандующего. Как всегда — ожидают и амнистии политическим. [Меланхолически(й)] Меланхолик маляр в «Моей жизни» Чехова [любил говарив(ать)] говаривал в ответ на свои мысли: «Все может быть, все может быть». Я тоже чеховой малярного цеха, но — [эти слова не] сомневаюсь. Что может быть доброго?

3. Манифеста — нет. Никакого. Но оштрафована на 1000 р. польская газета в Киеве, и евреям, по привычке, не дают жить в столицах. Красный крест [евреек не берет] не берет евреек в сестры милосердия. Процентная норма в школах не отменена. [Поцелуй] Хотя Пуришкевич публично целовал раввина, [и] Шмаков и Марков гласно восхищались еврейским патриотизмом, [из действующей армии приходят сведения] раненные офицера рассказывают о храбрости солдат евреев [и об] и восхищаются отношением к войскам [со стороны населения за чертой оседлости] в «черте оседлости». Поляки — ведут себя умнее евреев, продолжая относиться к прокламации сдержанно, с большим чувством собственного достоинства.

4. [Русский газетный патриотизм] Газеты развили патриотизм до ста лошадиных сил и [более], вероятно, более.

5. Действительная общечеловеческая и планетарная культура возможна только при полном устранении классовых, племенных и [на(циональных)] национальных трений, — не сомневаюсь, что мировая резня докажет [это] эту истину. Вероятно, [это] именно этим

и ограничится [ее полезно<сть>] вся польза, которую она способна принести.

6. Может быть, война вызовет крушение индо-германской философии, той [метафизиче<ской>] метафизики Востока, которой так долго отравляли мир, а особенно — Россию, немецкие философы, [эти жалкие шпенглермахеры, Фихте п]

7. Вятские запасные. Проводы сапер. Баба в трамвае. «Эх, выпить бы! И жизнь берут и утешение отняли».

8. Рост одичания: на Невском мальчишка продает книги: [«Универсальная би<блиотека>»] «Новые писатели по дешевым ценам, — купите сударь!»

— Пошел прочь, дурачок! Кто теперь станет читать книги? Ты бы телеграммами торговал.

9. Слухи: погиб целиком Павлоградский полк, зарублены немцами егеря, нарвались на фугасы кавалергарды и — все в этом духе! Слухов о победе над румынами не было, обходу Мазурских озер, имеющему огромное значение, — тоже не предшествовали слухи. Нет, это положительно верно: русский человек любит несчастье, любит быть несчастным! И [если] когда несчастье обходит человека, — он его выдумывает.

10. Вечер и — мир. Ночь — тревога в небесах, прожекторы.

11. Что, Петр Васильевич — воюет?

— И хорошо! [А то] А то уж до того дожили, что и говорить не о чем стало!

12. Священник П.:

— Европа держится, доколе существует Русь.

В ответ на мои слова «Мы будет разбиты»:

— Должен предупредить, что как *слуга бога* и русского народа я доложу, кому следует, о том, каковых мнений держитесь вы, сын народа.

В дальнейшем спор:

— Таких, как вы, пужно публично предавать анафеме.

13. Генерал Рузский. Видно — честный человек. Преисполнен сомнений. Осторожность в словах не мешает чувствовать его скептицизм. Не любит в<еликого> к<нязя> Н<иколая> Н<иколаевича>.

14. Шляпников. Удивительно самонадеян, самолюбив. Его вера в социа<листическую> революцию. Отношение к Ленину. Поицание Троцкого. Недоверие.

15. Сенатор Б.:

— Кого-то бьют, а — не чувствуешь: нас или мы?

И — парикмахер:

— Для нас это чужое дело — мы в стороне.

16. Петр Бабкин, учитель, Вятка. Призван. Проклинает.

— Какое мне дело до сербов, до народов и всей этой чертовой политики? Разве я учил для того, чтоб выученных убивали?

Рыжебород. Глуп. Кусает ногти. Усы уже обгрыз.

⟨II⟩

1. [Арбатов, георгиевский] кавалер, ранен.

Его спросили: «Трудно в окопах?» — «Я был не подстилкой, а одеялом. Дело в том, что когда в окопах скоплялась вода [и грязь], — в низ, в грязь, — ложились рядовые солдаты, а мы, офицера, сверху накрывали их.

Г. М. Гребенщиков: «С утра до вечера порют за уклонение от работы в окопах, порют солдат, беженцев, евреев». «Удивительно быстро тупеют и дичают порядочные люди».]

2. Беседа проф. Заболотного с Брусиловым.

— Вот если б обезьян достать, — мечтает Заболотный.

Брусилов спрашивает:

— А жиды не могут заместить их?

Профессор — изумлен:

— Как — жиды? Какие?

— А у меня есть приговоренные к смертной казни. Им — все равно, прививайте, что хотите...

Когда Заболотный понял, что генерал говорит вполне серьезно, он подумал, что может спасти евреев от смерти, и предложил:

— Давайте их мне, но уж от смерти они освобождены.

— Нет, так нельзя, по миновании надобности мы их повесим...

Затем он посылает узнать, сколько имеется евреев, приговоренных к смерти. Посланный доносит: евреев — ни одного, все — цыгане.

— Ну, цыгане для вас не подойдут, — решил генерал.

Это необходимо проверить.

3. Юноша с фронта.

Корпусный командир Артемьев говорит офицерам, которые нравятся ему:

— Берите сколько угодно этой сволочи солдат и действуйте!

Он любит бить солдат — ездит в сопровождении казаков и приказывает им бить пехоту нагайками ни за что, ни про что.

На мой вопрос рассказчику:

— Почему же это, чем вызвано? — рассказчик ответил просто:

— Больной, должно быть, что ли.

4. Рюбек, управляющий конским заводом Тургайской области, когда ему дали 75 [чехов] военнопленных славян, — тотчас же распорядился выпороть их, а когда пороли, — приговаривал:

— Не сдавайся в плен, сволочь, не сдавайся, негодяй!

Чех, кончивший политехникум, говорил русским со слезами:

— Мы встречали вас в Праге цветами, а вы нас встретили здесь — как?

5. Стихи солдата Грязева:

Лукавый тевтон под искусною маской

Задумал в Россию культуру ввести

6. Гвардии-поручик — артиллерист.

Штабные — гвардии-адъютанты офицера Дель и Мюллер — обсуждают вопрос, как заставить немцев относиться к русским военнопленным возможно хуже, чтобы русские запасные и ратники «не лезли в плен». Один предлагает «избивать пленных немцев», другой — возразил: «Это не даст результатов, немцы наших не перебьют. И дело не в том, чтоб наши не сдавались, а в том, чтобы сдавшиеся возвратились домой в наименьшем количестве. Их необходимо встретить максимум смертных приговоров, — как можно больше казней! Это отрезвит их, потому что они, несомненно, возвратятся революционерами». — «А всех, кто избежит казней, — поселить в Спбири, на самых отдаленных окраинах».

7. Тыл германской армии, по словам пленных немцев и русских, бежавших из плена, обслуживается русскими пленными, успевшими мало-мало понять язык. Русские подвозят снаряды к батареям германцев, служат в обозах и т. д. Получают жалованье, нашивки, чины. Один авиатор, принужденный снискаться глубоко в тылу немецких расположений, слышал такой диалог на русском языке: «Ты — какого полка?» — «Курского». — «А теперь где служишь?» — «В лагере». — «Дак это и я, — а причем ты?» — «При обозе».

Рассказ о Бирнбауме.

8. [Из письма солдата, пересланного Гурькому] поэтом.

«Это письмо посылаю секретно с товарищем, едет на побывку, а то ни о чем писать нельзя, так как просматривает военная цензура и когда пайдут два-три слова о чем-либо таком, то допытываются, кто это писал, какой роты, взвода и 25 розог всыпят, а то ставят под ружье на окопы, чтобы германец стрелял, этой практики было много, но ему спасибо, не стреляет, а кричит: «Не бойся, русс, стрелять не будем, потому что тебя поставило печальство».

«Стоим мы от него на 100 шагов, так что вообще-то выйти никак

нельзя, жарит всю, у нас без боя за 40 дней вышло из полка 112 человек».]

«А кормят одной несчастной кашцей, иногда с мясом, а чаще всего без того, станешь говорить — голодно, отвечают: „Не поспевают вам возить хлеб!“ А чего — по 48 г. дают в день хлеба, по 11 фунтов. А ведь ночь работаешь, роем окопы. Правда, хлеба можно купить в обозе, но черный стоит 20 к., а белый 45, вот и поешь».

Печатаются впервые.

В Архиве А. М. Горького хранятся автографы: <I> — ГЗ_{III}-4-62, <II> — ХПГ-30-1-5.

Печатаются по автографам.

<I>

Публикуемые записи были сделаны Горьким, вероятно, по ходу событий, и являются частью того «дневника», об использовании которого в книге «Заметки из дневника. Воспоминания» он писал Р. Роллану 29 января 1923 г. (см. наст. изд., т. XVII, стр. 566).

Датируются по содержанию августом-ноябрем 1914 г. Написано по старой орфографии. Текст представляет собою 16 записей, причем первые одиннадцать, судя по почерку и цвету чернил, были сделаны в одно время, вероятно, в августе 1914 г.; остальные записи — не позднее ноября 1914 г., когда Горький возвратился из Киева.

В Архиве А. М. Горького сохранились другие материалы, по содержанию примыкающие к публикуемому тексту, — см. наст. изд., т. XI, стр. 509 и 607.

Часть записей была использована Горьким в книге «Заметки из дневника. Воспоминания» — см. наст. изд., т. XVII, стр. 179—180.

<II>

Датируются по содержанию 1914—1918 гг. Написано по старой орфографии; по почерку и цвету чернил — в одно время с заметкой <I>. Текст включает в себя восемь записей, часть которых (1, 3, 5, 8) автором перечеркнута синим и красным карандашом, т. е. по-видимому, использована им в каких-то публицистических и художественных произведениях. Так, некоторые сцены в романе «Жизнь Клима Самгина» восходят к этим заметкам — см. наст. изд., т. XXIV, стр. 446, 470 и др.

Набросок 2 — «Беседа проф. Заболотного с Брусиловым» — вошел почти без изменения в книгу «Заметки из дневника. Воспоминания», цикл «О войне и революции» (см. наст. изд., т. XVII, стр. 182).

В Архиве А. М. Горького сохранилась заметка о Брусилове, примыкающая к этому наброску:

«Брусилов, — галичанам:

— Живите спокойно и не мешайте нам воевать.

— Да ведь воюете вы на нашей земле!

— А вы — живите спокойно!» (ГЗ_{VI}-8-24). Эта заметка была

написана, по-видимому, при чтении книги А. А. Брусилова «Мои воспоминания» (М. — Л., 1929). В этой книге, хранящейся в ЛБГ, Горький отметил следующий текст: «...лично я, — пишет Брусилов, — о них <евреях> ничего дурного за время нашего там <в Галиции> нахождения сказать не могу; они были очень услужливы, выполняли все наши требования и вели себя смиренно и тихо <...> ни в какие счеты и расчеты между различными национальностями Галиции я не находил нужным вмешиваться, а *требовал лишь, чтобы они жили спокойно и выполняли наши приказания, не мешая нам воевать*» (стр. 110. — Выделенные курсивом слова Горьким подчеркнуты).

Главкомандующий торжественно объявил... — 2(15) августа 1914 г. в газетах было опубликовано «Воззвание верховного главнокомандующего»:

«Поляки! <...> Пусть сотрутся грапицы, разрезавшие на части польский народ. Да воссоединится он воедино под скипетром русского царя.

Под скипетром этим возродится Польша, свободная в своей вере, в языке, в самоуправлении...»

Подпись: «Верховный главнокомандующий, генерал-адъютант Николай» («Новое время», 1914, № 13789, 2 августа).

Читая позднее «Записки вел. кн. Н. М. Романова», относящиеся к концу июля-августу 1914 г., Горький отметил следующий текст: «Прочел удивительный манифест к полякам, скорее воззвание, за подписью вел. кн. Николая Николаевича, а не государя, что меня озадачило, потому что вряд ли обоим — чистосердечно, а, вероятно, исторгнуто у царя насильно, иначе он сам подписал бы такого рода документ. Поляки пока в диком восторге. Удивляюсь их наивности» («Красный архив», т. IV—V. М. — Л., 1931, стр. 145. — ЛБГ).

Ход — умный... — В том же номере газеты «Новое время» напечатана корреспонденция «Поляки и война», в которой говорилось: «Поляки находятся на аванпостах. Они разделены в трех воюющих государствах и должны сыграть значительную роль в европейской войне...» Далее сообщалось о введении немецких войск на территорию Польши («Новое время», 1914, № 13789, 2 августа).

Ср. в цитированных «Записках вел. кн. Н. М. Романова»: «19/VIII — <1914>. Несмотря на пресловутое воззвание Николая Николаевича к полякам, польские „сокола“ постоянно жарят по нашим войскам, да еще разрывными пулями...» («Красный архив», т. IV—V, стр. 149).

Ср. также в воспоминаниях А. А. Брусилова: «...было широко распространено среди населения известное воззвание великого князя Николая Николаевича. Поляки надеялись, что при помощи русских опять воскреснет самостоятельная Польша, к которой будет присоединена и Западная Галиция. Я старательно поддерживал их в этой надежде. Волновало и досадовало поляков лишь то, что от центрального правительства России не было никаких подтверждений того, что обещания великого князя будут исполнены; поляков очень раздражало, что царь ни одним словом не подтвердил обещаний верховного Главнокомандующего» (А. А. Брусилов. Мои воспоминания. М. — Л., 1929, стр. 109—110).

Царь поехал в Москву... — 3(16) августа 1914 г. («Новое время», 1914, № 13791, 4 августа).

Меланхолик маляр... — один из героев рассказа А. П. Чехова «Моя жизнь» (1896), маляр Андрей Иванов, «думая о чем-нибудь, отвечал вслух своим мыслям:

— Все может быть! Все может быть!» (А н т о н Ч е х о в. Рассказы, т. 9, СПб., «б. г.», стр. 195. — ЛБГ).

...евреям<...> не дают жить в столицах... — Граница оседлости для евреев в период войны не была отменена: в газетах неоднократно публиковались сообщения о том, что только в случаях ведения боевых действий на территориях, занимаемых евреями, эта граница может быть передвинута в сторону центральной части России (см.: «Новое время», 1914, № 13791, 4 августа).

Красный крест не берет евреев в сестры милосердия. — В заметке «Красный крест и евреи», опубликованной в газете «Новое время», сообщалось, что прием евреек на курсы сестер милосердия «в обычное время не производится», но «в настоящее время главное управление российского общества Красного креста, в изъятие из правил, разрешило прием евреек на курсы, с тем, чтобы утверждение окончивших курс производилось главным управлением...» («Новое время», 1914, № 13790, 3 августа).

Пуришкевич В. М. (1876—1920) — реакционный политический деятель царской России, депутат II, III, IV Государственных дум, один из инициаторов создания черносотенного «Союза русского народа» и «Палаты Михаила Архангела».

Шмаков А. С. (ум. 1916) — реакционный журналист.

Марков Н. Е. (р. 1876) — реакционный политический деятель царской России, депутат III и IV Государственных дум, один из руководителей «Союза русского народа» и «Палаты Михаила Архангела».

Действительная, общечеловеческая и планетарная культура ∞ Может быть, война вызовет крушение индо-германской философии. — Эти мысли были высказаны Горьким в ряде публицистических выступлений 1914 г.: в статье «Воззвание к населению», в которой говорилось «о великих интересах планетарной культуры, о духовных ценностях, единых для всего мира» («Киевская мысль», 1914, 20 ноября), а также в третьей статье цикла «Несвоевременное», в которой «махровый национализм» некоторых русских и немецких авторов характеризовался как «непримиримо <враждебный> идее всеобщего братства людей, идее планетарной культуры» (цит. по кн.: А. И. О в ч а р е н к о. Публицистика М. Горького, изд. 2-е, доп. М., 1965, стр. 321).

Генерал Рузский Н. В. (р. 1854) — в начале первой мировой войны командующий Львовской армией. Знакомство Горького с Рузским относится, по-видимому, к ноябрю 1914 г., когда писатель находился в Киеве, а Рузский был «генерал-квартирмейстером» (военным комендантом) этого города.

...в<великого> к<нязя> Н<иколая> Н<иколаевича> — великий князь Николай Николаевич — главнокомандующий русской армией в годы мировой войны.

Шляпников А. Г. (1885—1937) — деятель большевистской партии, в 1914 г. по поручению ЦК РСДРП находился в Стокгольме. Впоследствии, в 1920—1922 гг., — организатор и лидер антипартийной группы «Рабочая оппозиция».

...проф. Заболотного с Брусиловым — см. наст. изд., т. XVII, стр. 592.

<1>

Преподаватель Екатерининской гимназии в Петрограде Григорий Николаевич Сорахтин, желая убедить учениц своих в том, что «к человеку надо относиться проще, ничего сверхъестественного в нем — нет, а фетишизм — вреден», — обработал кости человеческого скелета кислотами, сварили студень из них и вместе с ученицами сожрал его.

Вспомнить учителя Гаврилу Препотенского в «Соборях» Лескова.

<2>

[Прачка, больная сифилисом, — у нее нос провалился, — говорит женщине-врачу, жене А. Десницкого:

— «Ведь я, товарищ, тоже коллега ваша: вчера ходила на электрическую станцию грыжу заговаривать, дали мне за это электрический пузырек в двадцать пять свечей».

Пример слияния русской народной мудрости с европейской культурой.]

[Из письма Е. Попова, Звенигород.

«Так как знаменитый ученый Дарвин установил факт необходимости борьбы за существование и ничего не имеет против уничтожения слабых, т. е. неспособных людей, и принимая во внимание, что в древности стариков отвозили в овраги на смерть от голода или, посадив на деревья в лесу, стряхивали их оттуда, чтоб они разбились, то — протестуя против жестокости, я предлагаю уничтожать неспособных к работе мерами более сострадательного характера, примерно — окормливать их чем-нибудь вкусным, как-то: ветчиной и сладкими пирогами со стрихнином или — дешевле — с мышьяком. Эти гуманные меры смягчили бы формы и приемы нашей повсеместной борьбы за существование. Так же следует поступать с идиотами, деревенскими и городскими дурачками, прирожденными преступниками и [может быть] с неизлечимыми больными чем-нибудь, вроде рака.

Такое законодательство, конечно, не понравится нашей ноющей интеллигенции, но пора уже решительно перестать считаться с ее реакционной идеологией.

Прошу Вас спешно ответить по предложенному адресу».]

〈3〉

Матрос, черноморец, слушал в Одессе лекции [по естественной истории] о происхождении мира, кое-что усвоил, рассказывает:

— Тридцать тысяч лет тому назад родился червь, потом он пророс в ящерицу и в крокодила, после чего крокодил покрылся перьями и стал обезьяной, а от нее уже разродились люди.

〈4〉

М. И. Калинин [торгует] покупает на Арбатской площади зажигалку.

— Дорого — 8 тысяч! Я — человек семейный, совслужащий, у меня таких денег нет.

— Да ты гляди, — какая вещь! Материал какой!

— Дорого!

Подшли два солдата-красноармейца, послушали торг, один говорит:

— Эх, Михаил Иванович, как же это? Председатель ВЦИК'а, а — спекулянтов поддерживаете?

— Что делать, товарищи? Спичек не выдают...

〈5〉

Полковник Соборницкий — арестован, приговорен к смерти. В Ек(атерининском) ЧК ему — после приговора — предложили:

— «Вы — человек грамотный, опытный, а у нас — нет таких людей, идите к нам, послужите год верой-правдой и через год — день в день — мы возвратим вам жизнь и свободу.»

Согласился, служил «верой-правдой», в конце года ему сказали:

— «Надо создать хорошее дело, а...»

〈6〉

[идти на смерть в лохмотьях.

Обули, одели, отправили в Москву. Там его, кажется, убили.]

〈7〉

Когда ломали дом 25 по Кронверкскому проспекту, — пришли откуда-то две девочки с салазками и стали грузить на них мелкие обломки дерева. Их начали ругать, гнать, я вмешался и разрешил им взять дров, сколько они могут. Одной — тоненькой, скромной — лет четырнадцать, другая — меньше ее, но полнее, очень милые, бойкие глаза на пухлом личике куклы и ловкие движения тела. Я спросил:

— Вам сколько лет?

— Двенадцать.

— А — чьи вы?

— Папа — доктор, только он помер тифом, а мама умерла еще до революции. Близко перед ней, после Рождества уже...

Она говорила спокойно, развязно, а улыбалась так страшно, как будто сквозь сон.

— С кем же вы живете?

— Одни. [Я — занимаюсь хозяйством, а сестра] Сестра — вот эта — учится в консерватории, знаете — в народной, где учат музыке, а я живу с мужчинами.

Не поняв, я спросил:

— [С какими же?] На какие же средства живете вы?

— Это вы — о деьгах?

— Да.

— Деньги я [~~нецензурн. слово~~] зарабатываю...

Так все и покачнулось вокруг — точно по [лицу земли] земле ударили огромной железной ладонью.

⟨8⟩

[В трамвае. Толстая потная женщина, в чужом шелковом платье, спрашивает:

— Мимо дворца не поедем?

— Нет.

— Ах ты, Господи! Третий раз еду, а дворца все не видала.

— Извозчика наймите.

— Нанимала, — [рубль сорок] пятьсот рублей просит, так за эту цену девицу купить можно, не то, что... У нас, в Луге, купец дочь свою даже даром отдал в публичный дом, — дескать, целое будет, может — в суматохе не убьют. Так девица-то — красота, и всего шестнадцать годочков...]

⟨9⟩

[«Я вам очепь смешное расскажу, товарищ Горьков, — чего мне невтерпеж хотелось, так это — графиню бы какую-нибудь, чтобы с ней поспать. Долго искал. Даже — во сне видел: высокая, белая, глаза фактические и во всем твердость. Всякие, там, помещицы, дворянки, — их сколько хошь в лагере у нас, а графиней — нету. Товарищи, конечно, смеются, а я думаю: врете, найду. И — нашел. Привели ее заарестованную — по контрреволюции, конечно, — бежит ко мне сукин сын — Епифаньев, кричит — иди скорее! Твою привели. Пришел я, а ей, стерве, лет пятьдесят п — рябая, носатая. Осерчал я: — «Что ты такая, так твою разедак?» А она мне:

прочь, дурак, такой меня бог создал. Ну, так, — говорю, — пускай тебя бог и..., а я — не стану! Так и не тронул ее — смеяться над ней, конечно, много смеялся, а с бабьей стороны — не трогал. И с этого факта — прошло со мной, — со всякими женщинами сплю, а графию уже не жду. Не надо, значит. Только, иной раз...]

Печатается впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (МГ-1-2-1).

По-видимому, первоначальный автограф состоял из двух или более четырехстраничных листов. Сохранилось 6 страниц. На первых четырех страницах — заметки 1—5; заметки 6—9 не являются непосредственным продолжением предшествующих записей, хотя сделаны, судя по содержанию, почерку и цвету чернил, одновременно с ними. Некоторые заметки перечеркнуты, это означает, что материал Горьким был использован. Действительно, почти все записи так или иначе отражены в книге «Заметки из дневника. Воспоминания» (см. «Петербургские типы», «Из письма», «А. А. Блок», «Мечта»). Сравнение набросков с текстом книги, а также авторская датировка на полях: «19-20-21-22 годы» свидетельствуют о том, что наброски «Быт» возникли в тот период, когда Горький уже задумал «Заметки из дневника. Воспоминания» и приступил к подбору материала для книги. Они явились дополнением к «дневнику», о котором Горький сообщал Р. Роллану в письме от 7 декабря 1922 г., и к наброскам, предшествующим в настоящей публикации «Быту».

Печатается по автографу.

...учитель Гаврила Препотенский в «Соборах» Лескова... — «Просвирнин сын, учитель Варнава Препотенский» из названного произведения Н. С. Лескова «над трупом смущал неповинных детей о душе человеческой, говоря, что никакой души нет, потому что нет ей в теле видимого гнездилища...» С этой целью он «сварил мертвеца в корчагах... и отвар вылил под апортовую яблоньку, а кости, собрав, повез в губернский город...» (Н. С. Л е с к о в. Полн. собр. соч., т. 1, 1902, стр. 148. — ЛБГ).

<I>

...спутанность его суждений было бесполезно, Миронов очень любил свои мысли, а чужие не доходили до него, он отталкивал их простыми словами:

— Сказать всё можно, на горе наше... И, хлопая ладонью по переплету Библии, добавлял: — Вот сколько сказано [чего хотите] [и за, и против чего хотите...]

Ему рассказывали о социализме как основе будущего государства, он даже заставил себя прочитать несколько брошюр, посвященных этому вопросу, и — отверг социализм, сказав насмешливо:

— Для дураков — подходяще, а для меня — не годится. Чтобы я, мастер своего дела, пошел на уравниение с [бесст<ыдниками?>] бес-талантными всякими? Нет, прощайте! К тому же социализм этот устан-новят через сотню лет, а людей сейчас вот надобно в порядок при-вести. Страху надо нагнать в жизнь, чтобы все взмолились: «Что хотите делайте с нами, только избавьте от страха!» Людей надобно вот так ущемить, как этого попа.

Уже после первого свидания с Золотницким он задумчиво объявил мне:

— А этот несчастный поп что-то знает! Понять его трудно, од-нако что-то у него есть, в мозге...

Через некоторое время он уже более уверенно рассказывал:

— Я так понимаю, что в огне он видит честность, справедли-вость. Всех греет, всё может расплавить, сжечь — а? Как думаете?

И, побывав у полуумного [священника] еще два—три раза, Ми-ронов [нашел в словах бывшего еретика] прибежал ко мне в будний день, даже не сняв передник, испачканный клеем и лаками, хотя всегда, выходя на улицу, одевался чисто. Сумрач-ная сдержанность его исчезла, он взволнованно передвигал свои тяжелые очки и говорил:

— Надо так понимать: все мы живем в скрытом огне, он и есть начало всему. Навоз сам собой загорается, так же и сено. Мука солодеет, значит тоже горит. Тележные оси горят...

Оборвав цепь доказательств своих, он хлопнул картузом по ко-лену, вопросительно посмотрел на меня сквозь очки и потише сказал:

— Это, конечно, так себе и даже пустяки, можно сказать. Тут не от ума надобно [искать] идти, а от безумия,— вот что я понял. Бога нет в распоряжении нашем, а без него кому поверим, если нам и скажут: нельзя?! Кроме кулака да палки, никому не умеем верить. Но это не вера, а [страх же] боль — против же распутства жизни только страх [не] действует.

Наклонясь ко мне, Миронов спросил:

— Как вы думаете, ежели провозгласить богом — огонь? Это — многократно убедительно.

И стояр отсчитал на пальцах левой руки:

— Силен, прекрасен, честен, а — главное — воистину существ-вует!

Я напомнил ему, что ведь он — атеист, по Миронов обиженно ответил:

— Ну так что ж? Я и стояр не для себя. Я человек честный, проживу и без бога, а вот другие люди — как?

Он выслушал мои соображения о судьбе «других людей» сум-

рачно, молча, ушел недовольный и вскоре, продав мастерскую свою, куда-то исчез. Помню его последнюю фразу:

— Людей надо привести в порядок...

В 908 году, на Капри, один сибиряк, доктор, рассказывая мне, как в Томске избивали и жгли [в театре] интеллигенцию города, сказал, между прочим:

— Особенно неистово и зверски вел себя столяр нашей больницы Парфен Миронов — он сам едва не сгорел, загоняя людей в огонь. Положим, он вскоре после этого сошел с ума, вообразив себя архангелом Михаилом...

Впервые напечатано: журнал «Октябрь», 1968, № 3, март, стр. 24—25.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-42-27-1).

Текст не имеет начала; можно предположить, что он исключен из рассказа «Пожары», вошедшего в книгу «Заметки из дневника. Воспоминания», и следовал в нем после рассказа о священнике Золотницком.

Судя по содержанию, написано в 1922—1923 гг.

Печатается по автографу.

⟨II⟩

«ПОРА КОНЧАТЬ»

Мне рассказали интересный случай: подрядчик каменных работ купил развалины старого дома и стал разбирать их на кирпич, — в старину кирпич делали крупней и прокаливали лучше. Как-то летним днем, придя на работы, он посмотрел на исчезающие развалины и сказал каменщикам:

— Пора кончать.

Затем перешел на другую сторону улицы, присел на тумбу, но тотчас же свалился с нее и — умер.

Хорошая смерть. Предисловия и послесловия к хорошей книге вообще не нужны, но эти два слова я нахожу уместными.

Печатается впервые.

В Архиве А. М. Горького хранится черновой автограф этого наброска (ХПГ-42-29-1); по бумаге и содержанию датируется 1922—1924 гг.

В 1922—1923 гг. Горький работал над циклом «Заметки из дневника. Воспоминания». Возможно, что набросок «Пора кончать» предназначался для заключительной части цикла — «Вместо послесловия».

Начало рассказа:

«Он родился в Арзамасе, но, несмотря на это, прожил сорок семь лет».

Итальянцы так же цинически позорят имя матери, как русские. Они даже идут глубже, — поносят [имя] тещу, т. е. мать матери.

В сущности о музыке нельзя говорить словами, потому что язык музыки несравненно богаче языка слов.

Ревность? Иногда она возникает потому, что ведь нельзя же спокойно смотреть на человека, который собирается есть гнилую рыбу. Это его намерение особенно тревожит, если человек почему-нибудь близок и дорог вам [дочь свою не выдашь замуж за плута]

Всю жизнь посить женщину в сердце своем очень тяжело и ответственно. Слишком трепетно горит, слишком больно жжет этот луч. И никогда нет уверенности, что в следующую секунду он <не> погаснет навсегда, а на месте его ляжет камень.

Пригласив к себе гостей, быстро начинаешь чувствовать себя гостем в своем доме. Нечто подобное должен испытывать господин создатель вселенной: сотворил людей, а они его изучают. Но — создателю хорошо, его — нет, а я — живу. И меня тоже изучают. «Да, — говорят гости, — да, да! Зубы-то у него вставлены. Идеи — тоже вставлены. Он не так плох, как о нем говорили, но, разумеется, мог бы быть лучше. Что ему стоит?»

Так-то...

Впервые, не полностью, напечатано: *Архив Г_{VI}*, стр. 184—188. Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{IV}-6-37).

Датируются, предположительно, 1919—1923 гг.: некоторые заметки по характеру близки произведениям, вошедшим в книгу «Заметки из дневника. Воспоминания».

Печатаются по автографу.

〈IV〉

— Что ж, понравилась Вам Африка?

— Африка нравиться не может, для души в ней ничего нету. Песочек. И туда — песочек, и сюда песочек. Лежишь на нем день — жара, ночь — [тоже] духота. Подремлешь, откроешь глаза — всё то же самое; опять будто успеешь. Проснешься: не то — жив, не то — растаял, только душа твоя перышком [над землей витает] где-то витает. Иной раз — подумаешь: ну, [и устроили землю, черт вас задери] нашли плоскость для жизни, чёрт вас задери, дураков! Земля! Какая это земля? Пустота [а не земля].

— Африка эта правильно называется — Египет, Ежи, по-французски, хоша ежей там я не видал. Жители — вроде арабов, негры больше. Есть несколько англичан, однако их там не любят. Араб же, прямо скажу, человек лишний, [Ленив, как и эта земля] как и эта земля.

Печатается впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{VI}-8-89).

Написано по смешанной орфографии. Датируется, предположительно, 1923—1925 гг.

По содержанию и стилю напоминает путевые впечатления фельдшера Винокурова из рассказа «Пожары» в книге «Заметки из дневника. Воспоминания» (1924).

Печатается по автографу.

<V>

Протоиерей Феодор Владимирский, читая «Искру», говорил:

— Элементарно, сугубо элементарно по существу, и весьма жалею, что по форме — недостаточно просто. Всякое обращение к массам должно быть элементарно и так, и эдак, да. Евангелие, прежде всего Коран и все подобные обладают и отличаются достоинством простоты.

И, встряхивая тетрадку папир<осной> бумаги, испещренную очень мелким шрифтом:

— Сей журпалец достоинства этого лишен.

Впервые напечатано: *Архив Г_{XII}*, стр. 216.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ЛСГ-2-30-1).

Судя по орфографии, заметка могла быть написана в 1919 г., во время работы над произведением «Леонид Андреев», где воссоздан образ-портрет Ф. И. Владимирского. Не исключено, что запись могла быть сделана в 1923 г., в связи с работой над книгой «Заметки из дневника. Воспоминания», где также упомянут Владимирский.

Печатается по автографу.

С Ф. И. Владимирским (1843—1937) Горький познакомился в мае-июне 1902 г. в Арзамасе: протоиерей Федор Владимирский был первым арзамасцем, пришедшим навестить Горького. Насколько Горький ценил гражданское мужество Владимирского, видно из позднейшего письма его к М. П. Миклашевскому (1912): «Получил сейчас „Вопросы жизни“, а там Ваша статья и моя — рядом. Пречудесно и — вспоминается арзамасская беседа, в сумерках, вечером, за забором на огороде:

— А вчерась отец Федор соборный опять с энтим ссылочным в поле гулял.

— Гуляли?

— Как есть!

Молчанию и — уверенная сентенция:

— Уж тут скандал будет!

— Надо быть.

Отец Федор — это Владимирский, депутат второй Думы, а „ссылочный“ — аз, худородный» (Архив А. М. Горького, ПГ-рл-25-32-1).

〈VI〉

Раев, директор «раевских курсов», сын какого-то архиерея или даже митрополита, человек неискренно ласковый, женолюбивый и «сладостного срама исследователь», рассказывал со слов Гурия, епископа Самарского: «В момент причастия святых тайн дьявол подстрекнул К. П. Победоносцева выпустить кишечный газ».

— Не потому, владыко, что я не мог бы удержаться, а из непобедимого желания знать: допустит ли господь эдакое?

И назойливо спрашивал Гурия:

— А у вас, владыко, не бывает соблазна сделать подобное в алтаре? И у других владык не случается к пакостям тяготения, не слышали?

— Мама, из чего сделана земля?

— Спи, спи.

— Ма-ма, скажи: из чего земля?

— Из глупостей. Спи.

Пауза, потом — снова вопрос:

— Мам, я — глупый?

— Да. Очень. Милый, но очень глупый.

Философ, сквозь сон, бормочет:

— Когда я вырасту, я сделаю свою землю, небольшую, очень милую...

И — уснул.

Впервые напечатано: журнал «Беседа», 1923, № 1, май-июнь, стр. 200—201, в цикле произведений под заглавием «Заметки из дневника. Воспоминания».

По первоначальному замыслу должно было войти, по-видимому, в книгу «Заметки из дневника. Воспоминания».

В Архиве А. М. Горького хранится авторизованная машинопись заметок (ХПГ-30-1-4).

Датируется началом 1920-х годов.

Печатаются по тексту журнала «Беседа».

В Архиве А. М. Горького хранятся и другие наброски на тему «людей для анекдотов» и анекдотических ситуаций:

«Громко „испустил дух“. Конфуз.

О связующей силе греха:

Обняла и, пряча личико на моем плече, прошептала: „Милый, [мне надо] кушай толченый уголь, я всегда делаю это...“

С той поры прошло [тридцать] 32 г., и каждый раз, когда она

или я...» (Архив А. М. Горького, ГЗ_V-6-15; написано, судя по орфографии, в 30-е годы); на обороте — заметка: «Старуха история при-казала ... (см. наст. том, стр. 712).

См. также заметку:

«Поль Валери начал свою речь так:

— М<илостивые> г<осударыни>, м<илостивые> г<осудари> и Вы [Морис] Ростан» (Архив А. М. Горького, ГЗ_V-6-3).

〈VII〉

ИСПЫТАТЕЛЬ

〈1〉

Углубление материализма до идеи: материя=энергии, а высшее качество энергии — мысль и воля человека, к этому — к выработке этой энергии — и сводятся все процессы природы.

Вымести из обихода представления о божестве, эволюции и вообще все метафизические «сущности» — как неудачные результаты стремления к синтезу процессов вне и внутри человека. Самосинтез — отнюдь не «познание самого себя», не построение догматических клеток и схем — морали, философии, отнюдь не телесология; [а] человек — самоцель.

[Чем] Платоновы «идеи» лишь формально отличаются от идей буддизма.

Знание — как сила и знание — как попытка организации хаоса феноменов, как искание цели, «смысла» жизни.

Жизнь — бесцельна, потому что непрерывно текуща. Ускорение темпа жизни долает ее еще более враждебной телеологическим выдумкам.

Консерватизм телеологии. Стремление к нормам. Нормативное мышление и функциональное.

Половые эмоции и зависимость разума от них.

Некультурность половая.

Мысль не имеет, не может и не должна иметь законов.

Логика = насильственной организации впечатлений бытия в ту или иную систему сообразно кастовым — социальным — удобствам. Отсутствие «само».

Поле физической работы и поле «воображения».

Христианство, привитое им предрасположение к жертве — всё, что от него осталось. Кажется, это и всё, что было в нем. Мораль сострадания и ее консерватизм.

Чувство отвращения к страданию как основа иной — активной — «морали».

Политические повара. Кашевар.

По рыжему пёбу ползут голубые клопы — литерат<урный> прием З. Гиппиус.

Малосовестная — как: малосольная.

<2>

Пророчество суть дальновидение = гипотезе; гипотеза научная как пророчество.

Наличие интуиции и экстаза в том и другом случае.

Мистике познания предшествует — где-то в подсознательном — мистика предчувствия истины.

Истина как результат творческого напряжения.

Возможна ли иная истина?

Познание и постижение.

Процесс претворения ощущений мира внешнего в мир внутренних. Неизбежность произвола мысли и чувства: климат, раса, наследственность, отравление [пре<сными?>] внушениями эпохи. Атмосфера «устойчивости обычного».

Психическая энергия и энтропия.

Иллюстрации.

<3>

[В двери [держась за косяк] [явился] [явилось существо] явилось странное существо [похожее на паука] [маленький] широкогрудый карлик, [на кривых ногах] держась маленькой детской ручкой за косяк, опираясь другою рукой на коротенькую палку, [покачива<ясь>] он [странно, [т<очно>]], как бы собираясь прыгнуть] [нерешит<ельно> собира<ясь>] несколько секунд нерешительно покачался на кривых ногах, [потом и<счез>] затем [вдруг] пополз вперед, к столу, [и сразу приобрел жуткое сходство [с пауком] с огромным пауком, потер<яв>] потеряв сходство с человеком, жутко похожий на огромного паука. Двигался он неровными толчками, разбрасывая ноги направо и налево, пристукивая палкой о пол, шевеля — балансируя — свертком бумаги. Он был горбат, весь искривлен, изломан, блестел его лысоватый череп и неестественно было [голое] маленькое личико, голое и тоже угловатое, — на этом лице не хватало мяса. Утонул в кресле. Голова над столом казалась отрубленной.]

Речь.

— Всё — выдуманно, всё наше ценнейшее заключается в более или менее счастливых выдумках. Евангелие и закон термодинамики, любовь и ленточная пила.

[[Вселенная тьма, гигантские солнца] Гигантские солнца, чьи размеры выражаются нами в фантастических цифрах, — это малень-

кие искорки во тьме вселенной. Возможно, что вселенная — это безграничный черный камень, а всё то, что мы видим и называем нашим небом, и все млечные пути, предполагаемые нами, — всё это, весь наш мир помещается в одной из внутренних пор камня. Неизвестно и нельзя понять: хотят ли эти искры разгореться и взорвать, расплавить [камень] тюрьму свою, или они стремятся угаснуть, чтоб тем]

⟨4⟩

Фельетонист:

— Ненавидит меня губернатор!

Живет исключительно воображаемой ненавистью губернатора; эта ненависть — весь смысл его бытия. Опа его возвышает.

— Монументально. Колоссально. Огромно. Грандиозно. Монолитно.

⟨5⟩

Неоспоримо, что христианство весьма способствует развитию скептицизма: утверждает недостоверность показаний разума, ставит на место объяснимого необъяснимое — чудо и т. д.

Кроме Ренана — и не говоря о Монтене — очень показательен Паскаль, не менее — Шатобриан, Де-Местр.

Современные: Жамм, Клодель и т. д.

⟨6⟩

Преступление.

Не всякий может убить человека.

Писал рассказ, удивлялся тому, что выдумывает.

Борода лисьим хвостом. Сознание благополучия.

— Это из тех оригинальных людей, которые не заслуживают уважения.

Впервые напечатано: *Архив Г_{XII}*, стр. 33—35.

В Архиве А. М. Горького хранится автограф (ХПГ-33-6-1), включающий в себя 6 заметок, написанных, судя по почерку, орфографии, цвету чернил и бумаге, не одновременно. Каждая заметка имеет заголовок «Испыт(атель)». Заголовки, видимо, вписаны автором позднее. Заметки скреплены и расположены в определенной последовательности. Имеется еще одна заметка, озаглавленная «[Испытатель] Макар(ов)», ранее входившая, судя по содержанию, в публикуемый цикл, а затем — в материалы к «Жизни Клима Самгина» (Архив А. М. Горького, ХПГ-26-78-1 — см. наст. изд., т. XXV, стр. 16).

К этим заметкам относилась, очевидно, и обложка с авторской надписью «[Испытатель]» (Архив А. М. Горького, ХПГ-42-10-2).

Судя по содержанию и орфографии, написано в 1919—1923 гг. Печатается по автографу.

Возможно, что это — первые наброски к произведению о соотношении разумного и стихийного начал в человеке, которое Горький намеревался написать в первые годы Октябрьской революции. В «Каталоге издательства З. И. Гржебина на 1-е декабря 1919 года» апоисировался среди «готовых и подготовленных к печати» произведений Горького «Испытатель — повый роман» (Архив А. М. Горького, КГ-изд-15-54-1). Роман не был написан. В книгу «Заметки из дневника. Воспоминания» включен рассказ «Испытатели», по содержанию соотносящийся с публикуемыми набросками. Созвучные мотивы встречаются и в других материалах. В письме Горького к Р. Роллану от 18 сентября 1923 г. говорилось: «Я вижу людей, которые чувствуют, что в них самих всё так хрупко, всё горит, плавится и разрушается, целостность чувств и чувство улетучиваются, словно газ в мыслях. И вот человек опустошен. Вы представляете себе, друг мой, когда поиски непоколебимого приводят к такой пустоте, перед которой зло и добро, жизнь и смерть, человек и камень равно — ничто? <...> Я говорю лишь о тех, которых действительно мучает жажда верить в добро, скрытое как в них самих, так и вне их <...> Такой ищущий человек может оказаться лицом к лицу с вопросом: что может случиться со мной, если я убью себе подобного? Заметьте, он спрашивает: со мной...» (Архив А. М. Горького, ПГ-ин-60-6-81).

Отсутствие «само» — «Самó» (das Selbst) — философское понятие, введенное Фридрихом Ницше как обозначение таинственной и стихийной сущности человека, орудием и игрушкой которой («Werk-und Spielzeug») являются и чувства и разум (см. Friedrich Nietzsche. Also sprach Zarathustra. Leipzig, 1902, S. 47).

Политические повара. Кашевар. — Эти слова дописаны позднее, первые два — красным карандашом, третье — синим. Выражение «политические кашевары» встречается в письмах Горького 20-х годов. 10 марта 1926 г. Горький писал В. М. Ходасевич: «В Париже известный политический кашевар Петр Струве стряпает печто Всероссийское...» (Архив А. М. Горького, ПГ-рл-48-9-14). И в письме к К. Федину от 28 июля 1924 г.: «И не верьте, когда говорят, что будто бы Европа отчего-то и как-то погибает <...> То, о чем пишут газеты, — только возня политических кашеваров, нечто инертное и автоматическое» (Лит. Насл. т. 70, стр. 477).

В двери, [держась за косяк]... — Ср. в очерке «Н. А. Бугров» портрет «чудаковатого богача Митрофана Рукавишников» — т. XVII наст. изд., стр. 100.

[— *Вселенная тьма, гигантские солнца*] — Ср. рассуждение на эту тему в очерке «А. А. Блок» — наст. изд., т. XVII, стр. 226.

Фельетонист... — Ср. с описанием фельетониста Робинзона в «Жизни Клим Самгина» — наст. изд., т. XXI, стр. 512.

Ренан Жозеф Эрнст (1823—1892) — французский философ-идеалист и историк христианства. Сочинения Ренана пропикнуты скептицизмом. В ЛБГ хранятся следующие произведения Ренана: «Жизнь Иисуса» (СПб., 1906); «Апостолы» (СПб., 1907); «Калибан». Философская драма (М., 1906); «Марк Аврелий и конец античного мира» (СПб., 1906). — См. наст. изд., т. XXV, стр. 207, 378—379.

Монтень Мишель де (1533—1592) — французский просвети-

тель, философ-скептик, автор сочинения «Опыты» (1580). — См. наст. изд., т. XVII, стр. 600.

Паскаль Блез (1623—1662) — французский физик и математик, религиозный философ. Основное философское сочинение — «Мысли» (опубл. после смерти в 1669). Книга Паскаля «Письма к провинциалу...» (СПб., 1896) имеется в ЛБГ. — См. наст. изд., т. XXV, стр. 483.

Шатобриан Франсуа Рене де (1768—1848) — французский писатель, общественный и религиозный деятель, в ряде произведений исповедовавший идеи католицизма. Основное сочинение «Гений христианства» (1801—1802). Книги Шатобриана «Замогильные записки» (СПб., 1851) и «Ренэ» (М., 1932) — имеются в ЛБГ.

Де-Местр Жозеф (1753—1821) — французский реакционный политический деятель и философ. Книга о нем: В и п п е р Р. Общественные учения и исторические теории XVIII и XIX вв. 3-е изд. М., 1913 — имеется в ЛБГ. — См. также наст. изд., т. XXV, стр. 460.

Жамм Франсис (1868—1938) — французский поэт, в творчестве которого ощутимо влияние религиозных идей католицизма. Первое русское издание его книги «Стихи и проза» (М., 1913) имеется в ЛБГ. Здесь же сохранилось другое сочинение Жамма — «История девушки былых времен (Клара д'Элебез)» (Берлин, 1922). — См. также наст. изд., т. XXV, стр. 448.

Клодель Поль Луи Шарль (1868—1955) — французский поэт и драматург, автор сочинений, написанных под влиянием религиозных идей католицизма.

〈VIII〉

Юрий Крижанич; XVII в.

«Русские люди любят ходить по краям пропастей». Это сказало о народе, живущем на необъятной равнине.

«Живем, как вши на лысине», — сказал Н. А. Бугров.

Савва Морозов, человек очень интеллектуальный, не любил Достоевского, ненавидел А. П. Чехова, ко Льву Толстому относился с иронией; лучшими книгами мира считал Екклесиаста и Флоберово «Искушение Святого Антония». Он как-то по-своему, с обидой, верил в бога, но однажды сказал:

— А хорошо бы, знаешь, плюнуть богу в бороду.

Степан Парадизов, нижегородский адвокат, судя по фамилии — из «духовного» сословия, большой тучный человек с физиономией разбойника, бесчестный — ему запрещали практику адвоката — говорил — и не однажды — о тяготении человека к убийству. Он выражился так:

— Иногда факт убийства человеком человека *хочется* рассматривать как выражение бессознательного протеста против бесплодности, бессмысленности бытия.

На эту тему можно многое вспомнить и много сказать.

Вывод же из всего сказанного возможен лишь такой: неверующие в России — сильнее, умнее, интереснее верующих.

В сущности, это — неизбежный вывод.

Верующих я видел много. Кто оставил в памяти наиболее яркий отпечаток? Орапского монастыря иеромонах Панкратий, ехиднейший человеко- и миронепавистник, единственный совершенно целостный мистик из всех, мною встреченных; умненький, дьявольски грамотный, Дарвина и Коперника в молитвах богу проклинал.

У нас талантливые люди считают себя наиболее обиженными людьми. В сущности, — пожалуй, так оно и есть. Но — всё-таки нельзя же [считать] оценивать свою личную боль, как самое значительное в этом мире.

Печатается впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{III}-5-13).

Датируется по содержанию и орфографии, предположительно, 1920-ми годами.

Печатается по автографу.

Юрий Крижанич (1618—1683) — славянский и русский общественный деятель, писатель. По национальности хорват, долгое время жил в России. Основное сочинение — «Политика» (Русское государство в половине XVII в.), впервые на рус. яз. — 1859—1860 гг. Книга Ю. Крижанича «Обличение на Соловецкую челобитную, сочиненное на сербском языке Юрием Сербянином» (Казань, 1878), имеется в ЛБГ.

Н. А. Бугров — см. наст. изд., т. XVII, стр. 93 и 580.

Савва Морозов — см. наст. изд., т. XVI, стр. 498 и 624.

Степан Парадизов, нижегородский адвокат... — как реальное действующее лицо упоминается в повести «Дело Артамоновых» — см. наст. изд., т. XVIII, стр. 257 и др., 521—522.

<IX>

... наблюдая игру огня. Сколько раз бывало: один, где-нибудь в степи, в овраге, на [опушке] лесной поляне у костра, очарованно следя, как цветистое живое пламя, [уничтожа^ет] вызванное ничтожным огоньком спички, весело пожирает мою скромную жертву, сухие отмершие [сучья] ветки, возвращая их к [живой] жизни в иной форме, — сколько раз пытался я вообразить первоисточник материи, [первоначало] таинственное первоначало ее, в котором скрыты все цвета и запахи, все звуки и [мысли] все зародыши мысли, всё разнообразие плотностей и неисчислимость форм плоти: насекомых, птиц, рыб, четвероногих и двуногих зверей, [и] а среди них наивного мудреца, который учил, что [все существующее] [в] мы живем [среди] в царстве теней, созданных нашей мыслью, и который, должно быть, никогда не пробовал сунуть палец свой в огонь,

хотя древние уже знали, что «огонь очищает», — *ignis sanat* — кажется? Да, ничто не очищает так прекрасно [душу], как огонь, душу, отягченную пылью и сором мелких повседневностей, за которыми не видно величия [по(знание?)] и силы вещества или существа, познающего мир. И если б...

Впервые напечатано: *Архив Г_{XII}*, стр. 123.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{VI}-7-74).

Датируется 1922—1923 — началом 30-х годов.

Печатается по автографу.

По содержанию фрагмент мог входить в рассказ «Пожары» из книги «Заметки из дневника. Воспоминания», над которой писатель работал в 1922—1923 гг., и следовать после фразы «Великое очарование волшебной силы огня» (см. наст. изд., т. XVII, стр. 17). Новая орфография записи позволяет также предположить, что текст был написан (или переписан) в начале 30-х годов. Возможно, что в это время писатель задумал какое-то новое произведение на свою излюбленную тему «об огне»: в сохранившиеся в Архиве А. М. Горького три оглавления сборника произведений писателя «Мелкие рассказы» (1928—1930 гг.), составленные им самим, вписана одна и та же фраза: «„Пожары“ — назвать „Огонь“» (Архив А. М. Горького, ГЗ_{VI}-8-31, ГЗ_{VI}-7-2,4).

...мудреца, который учил, что мы живем в царстве теней...—
Имеется в виду Платон.

«ФРЕЙБУРГСКИЕ ЗАМЕТКИ. I»

⟨1⟩

13 человек немцев едут из Фрейбурга в огромном желтом автомобиле, любят Шварцвальдом. Все очень веселы. Собираются тучи. В горах гулко раздается удар грома.

— Бите? — спрашивает молодой немец, глядя в небо.

13 немцев хохочут.

Через минут⟨у⟩ — снова гром.

— Бите? — спрашивает остроумный немец, а остальные хохочут.

Еще удар.

— Бите?

И — единодушный хохот.

Так — семь раз.

И семь раз:

— Бите?

И семь залпов здорового хохота.

Девочка, лет шести, присев над канавой, около дороги, озабоченно и усердно испражняется. Профессор М., указывая на нее, говорит с явной гордостью:

— Немецкий народ даже это делает хорошо.

⟨2⟩

Немка-нянька, здоровенная девушка на толстейших ногах.

«Мне приятней играть с вашей собакой, чем с этим еврейским ребенком».

Вслух, серьезно, при родителях ребенка. Великолепный день, воскресенье, множество цветов.

Кинематограф: муж жепу бьет пивками в зад — общи⟨й⟩ весел⟨ый⟩ хохот. Заставляет ее носить на спине шкаф — хохочут, сбрасывает с лестницы — тоже хохочут.

Жепу играет большая красивая женщина.

⟨3⟩

⟨К. Г а м с у н⟩

Кристиан Альбертсон, поэт, исландец, о К. Гамсуне. Г⟨амсун⟩ ложится спать в 8 часов, встает в 10 и до утра пишет в темноте, закрыв глаза, на ощупь, а днем переписывает, правит написанное ночью. Живет очень одиноко, в маленьком домике, куда никто, кроме горничной, даже дочь его, не имеет права входить.

Когда получил Нобелеву премию, [его] дом осадили несколько десятков журналистов. Гамсун заперся и несколько дней сидел в осаде, так и не приняв их. У него хорошее, образцовое имение, он живет отдельно от семьи. Гуляет с закрытыми глазами.

⟨4⟩

⟨1 нрб.⟩ Неожиданная и пелепейшая исповедь проф. Адлера — географа — предо мною.

Кажется, ни у кого нет такой последовательности попыток доказать биологическую законность гомосексуализма, как это замечается у немцев. Штойнах.

Легальные клубы гомосексуалистов в Берлине. Журнал. Рестораны. Отношение полиции.

Никто с таким упрямством, как немцы, не отстаивает необходимость подчинения женщины мужчине.

«Научные» работы, утверждающие, что женщина «низшее существо». Вейнингер.

Лесбианство.

Наш, русский,— особенно у Н. Ф. Федорова — взгляд на женщину.

Его слова о «не тяжелом, но губительном господстве женщин». Страх Достоевского пред женщиной.

См. 29.III.906 и декабрь или январь 914, а также и раньше — 904—3.

Затем—история П. Я. Ф., О. М-вой, Савельевых, Хорошева.

〈5〉

Поистине,— есть очень романтические немцы!

По улице Фрейбурга идут кавалер и дама, он обнял ее за талию одной рукою и держит руку [её] ее другой; она склонила голову на плечо его, и лицо ее — блаженно. Их собачка, встретив другую, обменивается с нею обычными собачьими любезностями.

Кавалер, вздохнув, говорит даме своей:

— Как просто счастье...

〈6〉

Ожидание чуда есть — в сущности — выражение неверия, тут скрыто желание восстановить связь с чем-то уже утраченным,— [восстановить её необычно и необыкновенно тем]

У Эберта. Обед — кончен, один из гостей подходит к жене Эберта и, благодаря, целует ее руку. Фгау Эберт [испу<ганно>] смотрит в сторону мужа и затем, вполголоса, говорит почти незнакомому ей человеку:

— Ах, какой вы шалун!

Но это не следует понимать как выражение некоторой игривости характера [а лишь], это означает только отсутствие у немецкой дамы привычки к любезности немецких мужчин.

〈7〉

Проф. Гайлёрд¹ из Буффало. Специальность по саркоме—умирает от этой же болезни — рак кишок. Его гипотеза иммунитета. Опыты с цыплятами и крысами. Медики уверяют его, что больше года он не может прожить при наличии помогающей раку Брайтовой,— он уверен, что проживет 10 лет и больше — до поры, пока не докажет, что саркома легко излечима.

Человек широких интересов, всесильный. Любит рассказывать анекдоты. День—на ногах, день — лежит. Его кухарка-негрityшка влюбилась в китайца, он, шутя, говорит ей:

— Подумали ли вы, какими будут ваши дети?

¹ Он же: Гейлорд.

— Мы любим друг друга и женимся, хотя бы наши дети родились свреями.

Штейнах встречает на улице жену одного из своих пациентов; она катит перед собой колясочку, в коляске ребенок.

— О, — говорит Штейнах, — значит я хорошо помог вашему мужу, если у вас уже родился ребенок!

— Увы, господин профессор, этот ребенок и есть мой муж...

<8>

Началось немецкое веселье: ежевечерне играет граммофон, мужчины, не торопясь, ходят по залу, и, обняв девушек и дам, толкают их коленями в пижную часть животов. Они говорят, что это тапец. Но я не слышу музыки, я вижу только движения, и мне легко принять это безмолвное таинственное дело за систему коллективного производства аборт.

<9>

Человеческая солидарность:

Землетрясение в Японии. Китаец Юнг, коммунист, говорит:

— Конечно, — очень жаль людей, но — они столько сделали нам зла!

Немец, равнодушно:

— Вот если б это в Париже случилось.

Француз, оживленно:

— Я предпочел бы землетрясение в Берлине.

Ирландец О'Гара; первым словом:

— От этого опять выиграют С. Ш. Америки.

И подумав:

— И, вероятно, выиграете вы, русские.

Хозяин дома, где я живу, д-р Б., бездельник, путешествовал по Италии, [дармоед] откуда привез кучу дешевеньких, пошлейших вещей и поддельную картину. Запретил нам кормить безработных.

Моя кухарка, старушка, «фон», читает Канта.

<10>

С т у д е н т ы

«— В тот день, когда отсохнет — устанет, обессилит? — рука, которая схватила за горло и душит Германию, — в тот день все социалисты, коммунисты станут немцами и начнут единодушно го-

говиться к уничтожению проклятой [ферфлюхтер(?)] Франции». «Франция — раковая опухоль Европы». Речь барона Геттлер. Или Готлер? Банкет у директора — какой фабрики? Издательство над голодными. Отношение к женщине. Сцепы в замке, в кино, уличная сцена. Рассказ Максима о том, как немец угощал даму в «Казино».

Осень. Великолепнейший день; голубая песня неба; чернолесье, расшитое золотом, синицы, дрозды, сойки.

Ребенок над рекою, его грозная рожица, жесты и крики — он как будто воображает себя властителем стихии и сердится, видя ее непослушной.

Молодой длиннорукий батрак, полудню, стоит над кучей навоза, с улыбкой наблюдая полеты жирных осенних мух.

Профессор Копп, философ, раньше — естествоиспытатель; автор «Логик», «Диалектики»; его лицо, когда он чистит шляпу, испачканную птицей. Укоризненный взгляд в небо.

Отношение к нему батрака. Батрак напоминает один из рассказов Мопассана.

[Проф. Ашов.

Развяжите нам руки, дайте оружие и в Германии исчезнут]

<11>

Октябрь 21 <1923>.

Правительство отпустило Патологическому институту Фрейбурга на весь год — до окт<ября> 24-го — 18 миллиардов. Институту нужно только одного бензина на год на сумму 130 миллиардов.

У Ашова (Achow) все места ассистентов расписаны и заняты до 27 года.

Мензур <?> Ректор университета распорядился, чтобы студенты со свежими ранами на мордах не [вы<ходили>] ходили по улицам, ибо это раздражает рабочих.

Г. по поводу убийства Ратенау: «Одним жидом меньше».

Антисемиты в университете.

Попытка Х. дать «философское» обоснование юдофобства.

Гемель и его теория «очищения».

Во Фрейбурге множество самоубийств на почве голода. Сегодня за день, по словам д-ра Леви, 4.

Трагикомическое:

Старик повесился, сосед, вынув его из петли, снял с ног само-

убийцы ботинки и удрал с ними. Самоубийство оказалось неудачным, и старик, придя в себя, тотчас же заявил о краже ботинок.

Человек ударил себя ножом в грудь, ранение легкое. Но это ему не понравилось. Он сам перевязал рану, пошел в пивную и напился пьян. Ночью, чувствуя слабость, пришел в клинику, рассказал всё, что случилось, и на вопрос: зачем он напился? — ответил:

— С радости, что жив.

Впервые напечатано: *Архив Г_{XII}*, стр. 229—233.

Автографы заметок — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{XVII}-13-5, 7, 11, 12, 14, 15, 16, 19; ГЗ_{II}-3-43; ГЗ_{XXVI}-15-11).

Под этим условным заголовком объединены одиннадцать заметок, сделанных Горьким в местечке Гюнтерсталь, недалеко от Фрейбурга (Шварцвальд), где он жил (в отеле Кибург) и лечился в июне — ноябре 1923 г.

Печатаются по автографам.

Адлер. — Вероятно, Альфред Адлер (1870—1937), австрийский психиатр, близкий по своим взглядам к З. Фрейду. Имеются русские переводы его статей («Психотерапия». М., 1912, № 4—5; 1913, № 1, 4).

Штейнах — см. в наст. томе, стр. 644.

Вейнингер. — Австрийский «психолог» Отто Вейнингер (1880—1903) в своей псевдонаучной книге «Пол и характер» (русское издание — СПб., 1902 г.) писал, что женщина «сама по себе не обладает никакой ценностью» (стр. 179).

Н. Ф. Федоров (1828—1903) — русский философ-идеалист, автор книги «Философия общего дела». Отношение Федорова к женщине несет на себе печать христианского аскетизма и домостроевщины. Наибольшую поправку вызывают у него женщины, борющиеся за свои права и свободы, — таких он называет «блудными дочерьми». Цитируемые Горьким слова о «не тяжелом, но губительном господстве женщин» имеются в указанной книге Н. Ф. Федорова («Философия общего дела», т. I. Верный, 1907, стр. 495).

У Эберта — Видимо, Горький вспоминал свое присутствие в марте 1906 г. на обеде у Фридриха Эберта (1871—1925), в то время одного из лидеров немецкой с.-д. партии. Был президентом Германской республики с 1919 г. по 1925 г.

Проф. Гайлёрд... — Гарвей Гейлорд — американский биолог, директор Института по изучению злокачественных болезней в Буффало. 4 июля 1923 г. Горький писал В. Ф. Ходасевичу: «Познакомился с американским профессором Гейлордом, очень интересный человек» (*Архив Г_{XII}*, стр. 373). После отъезда Гейлорда на родину между ним и Горьким завязалась переписка.

О'Гара — Речь идет об ирландце О'Гара, с которым Горький познакомился, видимо, в санатории Шармютцельзее в Саарове в сентябре 1922 года. М. И. Будберг вспоминает об этой встрече в своем письме в Архив А. М. Горького от 5 сентября 1967 г. (см. *Архив Г_{XII}*, стр. 291).

Землетрясение в Японии. — Землетрясение произошло 1 сентября 1923 г., сопровождалось огромными разрушениями и многочисленными человеческими жертвами.

Кон Ионас (1869—1947) — немецкий философ, в 1901—1939 гг. — профессор во Фрейбурге, автор книг «Allgemeine Ästhetik» (1901), «Theorie der Dialektik» (1923).

Проф. Ашов — Людвиг Ашофф (1866—1942) — немецкий патолог, профессор Марбургского и Фрейбургского университетов.

...по поводу убийства Ратенау — 24 июня 1922 г. в Берлине националистической организацией «Консул» был убит германский министр иностранных дел, профессор-экономист Вальтер Ратенау (1867—1922), выступавший, в частности, за налаживание отношений с Советской Россией.

Доктор Леви — у доктора Леви Горький снимал квартиру во Фрейбурге.

〈ФРЕЙБУРГСКИЕ ЗАМЕТКИ. II〉

〈ПАУЛЬ ЛИНДИГ〉

Видимо — очень талантлив.

Казеин.

Безболезненные роды.

Отзыв о Штейнахе, Ашове, Гэйлорде.

Гипотеза белка и азота.

〈КЛЭР ШЕРИДАН〉

Руки людей чаще всего напоминают звериные лапы, птичьи лапки и даже плавники тюленей, рыб. У Клэр Шеридан идеально человеческие руки...

〈ГЕРГАРТ ГАУПТМАН〉

Гергарт Гауптман на представлении «Бориса Годунова» в Дрездене был очень взволнован красотой и драматизмом текста. Он спрашивал Исаю Добровейн:

— Скажите, кто это написал? Пушкин? Он — молодой, жив? Ах, умер? Молодой умер? Жаль. Очень талантлив!

〈КРИСТИАН АЛЬБЕРТСОН〉

Поэт с остр<ова> Исландии. Его рассказы о жизни исландцев. Любовь их к чтению. Обилie библиотек. Знание древних саг. О музыке.

О Горьком — как смешно соединяют его с Г<амсуном?> и С<тринбергом?>.

〈ПАУЛЬ ЛИНДИГ〉. Впервые напечатано: *Архив Г_{ХII}*, стр. 218—219.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{ХХVI}-15-7). Запись сделана на обороте визитной карточки профессора, доктора

медицины Пауля Линдига: Professor Dr. Med. Paul Lindig. Freiburg I. B. R. Видимо, рукой Линдига под фамилией сделана приписка: Tel. 5031.

Заметка представляет собой, очевидно, конспективную запись беседы с Линдигом, посетившим Горького во время пребывания писателя в Гюнтерстале.

Датируется по содержанию августом 1923 г. (см. цитируемое ниже письмо Горького В. Ф. Ходасевичу).

Печатается по автографу.

Казеин. Безболезненные роды. — В письме В. Ф. Ходасевичу от 21 августа 1923 г. Горький сообщал о приезде профессора Линдига, который «заставляет женщин безболезненно родить, а мужчин омолаживает впрыскиванием казеина в кровь» («Новый журнал». Нью-Йорк, 1952, кн. 30, стр. 191).

Штейнах — см. примеч. на стр. 645.

Ашов — см. примеч. на стр. 603.

Гейлорд — см. примеч. на стр. 602.

«КЛЭР ШЕРИДАН». Впервые напечатано: *Архив Г*_{XII}, стр. 64.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{II}-3-51). На обороте его — заметка о Гергарте Гауптмане (см. далее).

Датируется по содержанию августом 1923 г.: 21 августа 1923 г. Горький писал В. Ф. Ходасевичу: «Потом вдруг приезжает Клэр Шеридан <...> у Шеридан — великолепные руки. Чудесные руки» («Новый журнал». Нью-Йорк, 1952, кн. 30, стр. 191).

Печатается по автографу.

Клэр Шеридан (1886—1970) — английский скульптор. 20 августа 1923 г. Горький писал из Гюнтерстала в Москву Е. П. Пешковой: «Милый друг, — позволю просить тебя о внимании к мисс Клэр Шеридан, скульпторше; ты, наверное, уже слышала о ней. Ей нужно показать литературную и художественную Москву» (*Архив Г*_{IX}; стр. 227). Эта записка была вручена Горьким К. Шеридан и ею передана Е. П. Пешковой.

«ГЕРГАРТ ГАУПТМАН». Впервые напечатано: *Архив Г*_{XII}, стр. 219.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{II}-3-51). На обороте — теми же чернилами и почерком того же характера сделана заметка о Клэр Шеридан (см. выше).

Датируется августом 1923 г. — временем встречи Горького в Гюнтерстале с Клэр Шеридан и И. А. Добровейном. 19 августа 1923 г. Добровейн писал Горькому: «Думаю <...> попасть к Вам на пути в Дрезден и у Вас дня два остаться...» (Архив А. М. Горького, КГ-ди-4-1-8).

Печатается по автографу.

Гауптман Г. (1862—1946) — немецкий драматург.

Добровейн И. А. (1894—1953) — русский пианист, композитор и дирижер.

на представлении «Бориса Годунова» в Дрездене... — Очевидно, в Дрезденском оперном театре, где И. А. Добровейн поставил оперу

Мусоргского «Борис Годунов» (премьера состоялась 23 февраля 1923 г.).

⟨К. АЛЬБЕРТСОН⟩. Впервые напечатано: *Архив Г_{ХII}*, стр. 219.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{II}-2-72). Запись сделана на визитной карточке К. Альбертсона.

Датируется по письму Альбертсона Горькому от 26 января 1928 г., в котором Альбертсон вспоминает эту встречу (Архив А. М. Горького, КГ-ин-9-51-1).

Печатается по автографу.

Альбертсон Кристиан — исландский поэт, критик и публицист.

РАССКАЗЫ О'ГАРА

Рассказы О'Гара, англичанина; был судьей в Ирландии во время революции, пишет книгу «Психология убийства».

Священника шинфейнера преследуют сторонники английского правительства. Он советуется с другом своим, англичанином:

- Что делать?
- Идите в штаб правительственных войск.
- Но там меня арестуют?
- Возможно.

Священник пошел и обратился к полковнику англичанину с просьбой о защите.

— Защищать вас нам несколько неудобно, — сказал полковник, — но — вот вам револьвер, вот патроны — защищайтесь сами!

В вагоне трамвая сидит величественный английский «боби». Входит мальчик, ирландец, лет шести и, направляя в нос полицейского игрушечный револьвер, командует:

— Руки вверх!

К ирландцу священнику пришла на исповедь приезжая англичанка, ревностная католичка, и стала длительно рассказывать ему о своих сомнениях по поводу некоторых догматов.

— Всё это — глупости, — сказал священник. — А ты мне скажи, когда последний раз была пьяна?

На улице маленького городка собралась толпа ирландцев:

— В чем дело? — спросил полицейский.

— Бомба.

— Ну и что же?

— Мы хотим посмотреть, что с нами будет, когда она взорвется.

Потребление алкоголя было запрещено в Ирландии в годы войны и, как у нас, по всей стране развилось тайное винокурение.

Это преследовалось штрафами, тюрьмою, доносикам на винокуров давались премии.

Судья пошел на охоту, попал под дождь, промок, заплутался и, наконец, набрел в лесу на шалаш, где трое ирландцев любезно приняли его и даже угостили доброй рюмкой виски. Идя от них, он догадался, что это были винокуры, а на другой день с ужасом узнал, что как раз в той местности, где он встретил их и пил виски, найден аппарат. И в тот же день встречает гостеприимных преступников в каком-то учреждении.

— Послушайте,— осторожно говорит он им,— надеюсь, вы не думаете, что это я выдал вас?

Они отвечают:

— О, конечно, нет. Мы знаем, что вы джентльмен. Но у нас испортился аппарат и мы сами выдали его, чтоб получить премию. Теперь мы купим новый аппарат и уверены, что угостим вас виски лучше той, которую вы пили вчера.

Встретив полицейского инспектора верхом на лошади, ирландец спрашивает:

— Эта лошадь, на которой вы едете, не лошадь полицейского инспектора?

— Но ведь вы меня знаете!

— Да, конечно, но я хочу быть вежливым с вами.

Кружок методистов. Глава их говорит:

— Я, мисс Поттер и герцогиня Бельфорд, с песокрушимой точностью установили, что Троцкий — воплощение Сатаны. Именно Троцкий, а не кто-либо иной, о нет.

— Мы — я, мисс Поттер и герцогиня Бельфорд, очень смеялись, узнав о извержении Этны. Мы, разумеется, заранее знали, что это будет.

Б. Шоу спрашивают:

— Как оплачивают немцы переводы ваших книг?

— Неужели вы полагаете, что я беру деньги с этой несчастной, разоряемой страны?

И — вздохнув:

— К тому же их марка ничего и не стоит...

Арнольд Беннет. Его спросили:

— Что побудило вас написать эту книгу?

— 8000 фунтов,— ответил он.

Англичанин-шпион докладывает начальнику своему:

— В общем мои наблюдения сводятся к тому, что на днях нам следует ожидать целый ряд новых террористических актов, ибо в воскресенье много ирландцев причащалось, как всегда они делают, решаясь убивать.

Впервые напечатано: *Архив Г* XII, стр. 35—37.

В Архиве А. М. Горького хранятся: 1. Беловой автограф (ХПГ-45-1-1). 2. Рукопись с заглавием, написанным рукою Горького: «О'Гара. Перевод письма садовника-ирландца», текст перевода — рукою секретаря писателя М. И. Будберг.

Датируются по времени приезда (летом 1923 г.) четы ирландцев О'Гара в Гюнтерсталь, около г. Фрейбурга, где Горький жил в пансионе «Кибург» с начала июня до сентября 1923 г.

Печатаются по автографу; последний набросок — по секретарской рукописи.

В письме к В. Ф. Ходасевичу от 23 июля 1923 г. Горький упоминал супругу О'Гара: «Пишу Стефану Цвейгу и Бернарду Шоу, который, оказывается, не получил моего письма, как это утверждает его знакомая и землячка О'Гара» («Новый журнал», 1952, Нью-Йорк, кн. 29—30, стр. 213). Из писем М. И. Будберг от 2 и 7 августа 1923 г. также следует, что супруги О'Гара находились в это время в Гюнтерстале (Архив А. М. Горького, КГ-рзн-1-157-36, КГ-рзн-157-38). М. И. Будберг писала 5 сентября 1967 г. об ирландке О'Гара: «...она рассказывала Алексею Максимовичу об Ирландии. Я переводила, он записывал, и это легло в основу „Рассказов О'Гага“. Я думаю, что судья в Ирландии придуман Алексеем Максимовичем для художественной формы» (письмо в Архив А. М. Горького).

...во время революции... — Имеется в виду Ирландская народно-освободительная революция 1919—1921 гг.

Шинфейнеры — участники народно-освободительной борьбы 1919—1921 гг.

Методисты — одно из направлений протестантской религии, возникшее в Англии в 1729 г. Своей целью считают последовательное — методическое — соблюдение религиозных предписаний.

Арнольд Беннет (1867—1931) — английский писатель.

«ИТАЛЬЯНСКИЕ ЗАМЕТКИ»

〈I〉

Три человека шли в гору: [три путника:] высокий, толстый и горбун. Они только что [встретились] встретили друг друга там, внизу у реки, и пошли вместе, — высокий, потому что нигде не находил [себе] места себе, толстого ударила судьба, он и покатился куда глядят глаза, а горбун искал человека, который объяснил бы ему, зачем некоторым людям дается горб?

Он уже спросил об этом высокого, но тот безучастно сказал ему: — Будь доволен тем, что имеешь.

А толстый поучительно добавил:

— Горб — не жепщина, он с тобой навсегда. [— Когда жепщина любит — она не нуждается в уважении, она требует это, переставая любить].

Горбтому показалось, что это неглухие люди, и, подумав, он пошел с ними.

Дожди, ветер и морозы размягчили, разрушили гору, из-под ног людей отскакивали камни и комья земли, подпрыгивая, катились вниз [шуршали], и некоторым удавалось докатиться до реки. Полуденное солнце жгло рыхлую гору, от кустов на шершавую землю ложились короткие бородатые тени, ласточки и стрижи беспокойно метались; в голубой пустоте пел жаворонок и журчал в камнях невидимый ручей. Внизу — [в даях] холмы, как застывшие вздохи земли.

— [— Далеко] [Высоко] До бога высоко,— вздохнул толстый, отирая потную лысину.

[Высокий] Горбун спросил [очень недоверчиво] удивленно:

— Разве вы верите?

— Нет, это пословица.

А высокий сказал, споткнувшись:

— Он предрек: «В поте лица будешь ты есть хлеб твой», но забыл прибавить: и друга дам в наказание тебе.

— А вы — верите? — снова спросил горбун.

— Я размышляю,— ответил высокий.— На ходу размышлять безопаснее.

— У меня тоже был друг,— сознался толстый, остановясь.— Умный, но притворялся дурачком.

— [Когда] Если человек понимает слишком много, [так] тогда ему очень выгодно притворяться глухим,— уверенно сказал высокий.

Горбун [поочередно по<смотрел>] посмотрел на них.

— Странно вы говорите.

Впервые напечатано: *Архив Г_{XII}*, стр. 26—27.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-46-28-1). Вычерпнутая фраза: «Когда жепщина с переставая любить» записана также на отдельном листе (ГЗ_{IV}-6-29) и позже использована в первой редакции первой части «Жизни Клима Самгина» (см. Варианты).

Датируется 1922—1924 гг.

Печатается по автографу.

... «в поте лица будешь есть хлеб твой» — Неточная цитата из Библии: «...в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю...» (Бытие, гл. 3, стих 19).

Герцог Серра Каприола и синьор Руффино, флорентиец, человек литературно образованный, обладающий интересной библиотекой, рассказывали совершенно серьезно и с глубоким убеждением:

«Змеи любят молоко женщин и высасывают его, когда женщины спят. Вот почему крестьянки так панически боятся змей. Известен факт, когда змея, высасывая молоко матери, сунула хвост свой в рот ребенка. Все трое были очень довольны».

Возражения против змеиного молоколюбия были приняты почти с обидой и успеха не имели.

Боязнь змей, действительно несколько повышенную здесь, вероятно, можно объяснить слишком частыми напоминаниями попов о случае в раю, с Евой.

Здесь женщины так много родят, что, наверное, райские удовольствия — и неизбежность их — могут пугать жещин.

Повышенная половая жажда мужчин.

Широкое употребление средств, возбуждающих деятельность половых эмоций.

Быт, квартиры.

Впервые напечатано: *Архив Г_{ХII}*, стр. 234.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{ХVII}-13-13).

Датируется по содержанию и орфографии 1924—1928 гг.

Печатается по автографу.

Серра Каприола (1866—1938) — хозяин виллы «Иль Сорито» («Улыбка»), которую Горький снимал с ноября 1924 г. по май 1931 г. 17 ноября 1924 г. Горький писал П. П. Крючкову: «Переехали на новое место, адрес теперь такой:

Сорренто. Вилла Иль Сорито

Villa Il Sorito»

(Архив А. М. Горького, ПГ-рл-21а-1-56).

И в письме С. Н. Сергееву-Ценскому: «Живу я не в Sorrento, а минутах в пятнадцати — пешком — от него, в совершенно изолированном доме герцога — знай наших! — Серра Каприола. Один из предков его был послом у нас при Александре Первом, женился на княгине Вяземской, и в крови моего домохозяина есть какая-то капелка безалаберной русской крови. Забавный старикан. И он и две дочери его, девицы, которым пора бы замуж, живут с нами в тесной дружбе и как хозяева — идеальны: всё у них разваливается, всё непрерывно чинится и тотчас же снова разваливается. Герцог мечтает завести бизонов, а здесь — корову негде пасти, сплошь виноградики, апельсины, лимоны и прочие плоды» (Г-30, т. 30, стр. 12—13).

Карло Руффино — владелец соседней виллы.

9.XI Вчера пришли к Роберто Бракко, схватили его, заперли в ванную комнату, [собра<ли?>] выкинули на двор все книги, рукописи и там сожгли.

За несколько дней до этого посетили Бенедетто Кроче, перерезали провода в квартире, перебили, переломали вещи. Кроче говорит: «Зачем же для таких пустяков посылать 45 человек? Пришел бы сам Дуче, сделал всё это. Мне было бы более лестно».

Одного сенатора неаполитанца вызвали в какое-то фашистское учреждение, задержали там на всю ночь, а утром, возвратясь домой, он нашел всю свою квартиру разгромленной так усердно, что в одной из четырех ее комнат даже стена оказалась выломанной.

Из 40 профессоров Агроинститута осталось семеро, остальные изгнаны.

В Неаполе ежедневно поступает до 300 и более заявлений о выезде [из] за пределы Италии. Рим не дает разрешений.

Аристократия всё уверенней говорит, что Дуче принужден будет обстоятельствами объявить себя диктатором или президентом республики и даже — говорят — императором. «Всё может быть, всё может быть», — говорит маляр у Чехова. Он оказался пророком [и, кажется], единственным, который не ошибся в предвидениях своих. Хотя — если я не ошибаюсь — Чехов не изобразил его песимистом.

Закон о смертной казни прошел большинством 341 против 12-ти. Гуманизм. Культура.

Оппоз<иц>ия объявлена лишенной депутатских прав. До vot'a — семеро депутатов тоже [были] лишены были этих прав.

20.XII. Турати и его товарищи бежали потому, что их предполагалось выслать в Триполи. Бежало 19 социалистов. Есть слух, что в Триполи будет выслано около 900 социалистов.

В тюрьмах, по словам Р. Т., 29 тысяч.

Анекдот: король уронил платок, Муссолини поднял и подал его королю. Король сказал:

— Благодарю Вас за то, что Вы отдали мне платок, это ведь единственное место, куда я могу сунуть свой нос.

Первая заметка впервые напечатана: «Октябрь» 1968, № 3, стр. 21—22; вторая — четвертая заметка: *Архив Г_{XII}*, стр. 235.

Автографы — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{XVI}-13-10, ГЗ_{XVI}-13-17). Датируются по содержанию ноябрем 1926 г.

Печатаются по автографам. В левом верхнем углу первого автографа наклеена вырезка из неустановленной русской газеты:

«Рим. 3.XI. (Гавас)

Газета „Империо“ (орган крайних фашистов.— *Ред.*) в связи с возвращением Муссолини в Рим пишет:

„С сегодняшнего вечера фашистская революция должна ускорить темп для того, чтобы прийти к своему завершению. Враги фашизма в Италии должны быть уничтожены без остатка. Фашистская месть ренегатам! С сегодняшнего вечера *нужно покончить с дурацкой утопией тех, которые считают, что каждый человек может мыслить своей собственной головой.* Италия имеет только одну голову, фашизм имеет один только мозг. Эта голова, этот мозг — наш вождь. Инакомыслящим мы отрубим головы без всякой пощады“».

Выделенные слова подчеркнуты Горьким.

Аналогичные сообщения были напечатаны во многих газетах 4—5 ноября 1926 г. Это позволяет датировать набросок и рассматривать его как отклик Горького на ту волну фашистских репрессий, которые последовали в Италии после покушения на Муссолини в Боломье 31 октября 1926 г. и завершили фашизацию страны.

Роберто Бракко (1861—1943). С видным итальянским драматургом и новеллистом Горький познакомился в 1906 г., неоднократно встречался с ним. О взаимоотношениях Горького с Роберто Бракко см. в статье А. Я. Тарараева «Связи А. М. Горького с итальянскими писателями» (*Г Чтения*, 1959, стр. 598—603).

Бенедетто Кроче (1866—1952) — известный итальянский философ, литературовед и критик. В 1905 г. подписал протест общественных деятелей Италии против ареста Горького царским правительством. 1 мая 1925 г. он выступил в печати с «Ответом итальянских писателей, профессоров, публицистов на манифест фашистской интеллигенции», в котором осуждал насилие фашистского режима. Во время фашистских репрессий в ноябре 1926 г. подвергся нападению, белоэмигрантская газета писала: «По словам корреспондента „Дейли Геральд“, с момента последнего покушения на Муссолини фашистами было убито в различных частях Италии 100 человек и равно около 1000, разгромлено много квартир представителей оппозиции. Пострадали между прочим квартиры известного Бенедетто Кроче, драматурга Роберта Бракка, журналиста Скарфوليو, известного коммуниста Бордига. Богатая библиотека Кроче уничтожена фашистами» («Последние новости», 1926, № 2057, 9 ноября).

...поступает до 300 и более заявлений о выезде [из] за пределы Италии. Рим не дает разрешений. — Чрезвычайные законы (Leggi speciali per la difesa dello stato), введенные итальянскими властями в стране после покушения на Муссолини 31 октября 1926 г., запрещали выезд итальянских граждан за границу.

«Все может быть...» — см. примеч. на стр. 581.

Закон о смертной казни... — Был одобрен палатой депутатов на экстраординарной сессии итальянского парламента, созванной по требованию Муссолини 9 ноября 1926 г.

Оппозиция объявлена лишенной депутатских прав. — 9 ноября 1926 г. палата депутатов лишила всех депутатов — коммунистов и членов Авентинской оппозиции — депутатских званий. Из парламента было исключено 124 депутата.

Турати Филиппо (1857—1932) — один из основателей итальянской социалистической партии. В декабре 1926 г. вынужден был эмигрировать из фашистской Италии во Францию.

...король... — Виктор Эммануил III (годы правления 1900—1946). С ноября 1926 г. вся полнота власти в стране фактически перешла в руки фашистского диктатора Бенито Муссолини (1883—1945).

⟨IV⟩

Муссолини? Первое впечатление — человек энергичный, человек организованной воли. Но послушаешь его 10 м⟨инут⟩, и кажется, что он или тебя считает идиотом, или сам глуп. Восхищается фактами, которые у нас, в Конотопе, никого не удивят. Спрашивает:

— Известно ли вам, что мы в Триполи заняли еще оазис и взяли 200 ч⟨еловек⟩ в плен? Что вы думаете об этом?

Между прочим осведомился:

— На каком месте стоит Италия по венер⟨ическим⟩ заболеваниям?

— На втором.

— А на первом — кто?

— Америка.

— Гм...

Подумал, как бы сожалел, что не Италия на первом месте, потом спросил:

— Откуда у вас цифры?

— Международного бюро по борьбе с венер⟨ическими⟩ болезнями.

И — вдруг говорит, дурак:

— А вы могли бы не сообщать их печати?

Окончательное впечатление: авантюрист, случайный человек, актер. Вольпи — умнее, образованней его.

Открытие театра «Констанца». 14 тысяч охраны. Пять контролей входа в театр. Проверка документов. Без документов — не впускали. Театр в течение двух суток обыскивался сыщиками и полицией, особенно — машинное помещение. В день спектакля всё-таки весь технический персонал был снят и заменен персоналом какого-то старого театра, в котором на этот вечер отменили спектакль. Мус⟨солини⟩ приехал, как Альфонс Испанский, в пяти одинаковых авто. Где он сидел — неизвестно, никто этого не видел.

Король с королевой и дочерью приехали в чужом авто, собственный сломался. Сидел на виду у всех.

Нравы.

Уго Ойетти, редактор «Corriere della Sera», приходит в редакцию. Сотрудники встречают его смущенно.

— В чем дело, друзья?

— В кабинете вашем сидит уже другой редактор.

— !?

Ойетти клялся корреспонденту «Таймса», что он не имел никаких оснований думать, что с ним так обойдутся и вообще не думал, что его решено вышвырнуть.

«Надоела мне английская гувернантка». М<уссолини> 21.VI 28 проф. Дж.

«День писа».

Часть заметки — «Нравы. Уго Ойетти, редактор Corriere della Sera с его решено вышвырнуть» напечатана в книге: Горьковские чтения. 1953—1957 гг., М., 1959, стр. 612—613. Остальной текст — в книге: *Архив Г_{VII}*, стр. 107—108.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{XVII}-13-9).

Судя по содержанию, написано в 1928 г.

Печатается по автографу.

Первая запись «Муссолини? с Вольпи — умнее, образованнее его» заключена в кавычки. Над нею в верхнем правом углу листа надпись: «Профессор Ник. Ник. Меньшиков». Вероятно, эта заметка — запись рассказа Н. Н. Меньшикова. *Ник. Ник. Меньшиков* — лицо не установлено.

...в Триполи заняли еще оазис... — Триполитания — одна из провинций Ливии, которая стала итальянской колонией в 1911—1912 гг. Упорное сопротивление патриотов лишило Италию возможности контроля над всей территорией Ливии. В 1922 г. фашистская Италия возобновила ее завоевание и окончательно колонизировала к 1932 г.

Вольпи ди Мизурата, Джузеппе (1877—1947) — министр финансов Италии в 1925—1928 гг.

Открытие театра «Констанца» — 27 февраля 1928 г., после временного перерыва, театр возобновил свои спектакли оперой «Нерон» Бойто и стал называться Teatro reale del'Opera.

Альфонс Испанский — король Испании Альфонс XIII (годы правления — 1902—1931). В своей политике ориентировался на фашистскую Италию, способствовал установлению в Испании фашистского режима Примо де Ривера. После республиканского переворота в апреле 1931 г. эмигрировал.

Уго Ойетти (1871—1946) — итальянский писатель и критик. Горький познакомился с ним в 1907 г. О взаимоотношениях Горького с ним в 1907 г. см. в статье А. Я. Тарараева «Связи А. М. Горь-

кого с итальянскими писателями» (*Г Чтения*, 1959, стр. 610—613, и *Архив Г_{VIII}*, стр. 256—260).

...редактор *«Corriere della Sera»*... — В 20-е годы Уго Ойетти перешел на позицию буржуазного национализма, принимал участие в конгрессе профашистской интеллигенции в Болонье в апреле 1925 г. и в марте 1926 г., был назначен редактором миланской газеты *«Corriere della Sera»*, которая к этому времени стала уже профашистским органом. 16 декабря 1925 г. Горький писал об Италии и об этой газете Е. П. Летковой-Султановой: «Страна эта, очумленная фашизмом, живет в некоем полусне, духовная жизнь очень подавлена (...) Вся пресса постепенно переходит — покупается — правой партией. Куплена лучшая газета *«Corriere della Sera»* (*Лит Насл.*, т. 70, стр. 268). В 1927 г. Уго Ойетти был устранен с поста редактора этой газеты.

Надоела мне английская гувернантка. — В первые годы фашистской диктатуры в Италии английское консервативное правительство Болдуина проводило политику покровительства и опеки правительства Муссолини.

<V>

По дороге прошла женщина, одетая так пестро, [что напомнила] точно двигался огромный куст цветов, среди которых преобладали желтые. Шла и улыбалась, глядя прямо перед собою и вверх от земли, но «не воздев очи», а как-то так, восходя взглядом. Левою рукой [она] придерживая шаль на груди, правой она покачивала в такт шага. И улыбалась не мечтательно, а как бы решенно, — видимо, до чего-то благополучно додумалась, что-то сбросила с плеч.

— Счастливая идет, [вероятно].

— Может — глупая?

— Это всё равно.

И [вот пошленькие] три слова, тысячекратно повторившие пошленькую мыслишку, [вычеркивают] зачеркивают женщину.

Впервые напечатано: *Архив Г_{VI}*, стр. 122.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{XVI}-13-20). На обороте его — заметка «Садовник выкапывает розы».

По орфографии и бумаге датируется 1928—1934 гг.

Печатается по автографу.

<VI>

Садовник выкапывает розы из клумбы, над ним — куст олеандра. Недавно шел дождь, и, когда садовник задевает ветки, — на него падают капли.

Он отстригает одну из веток, закручивает ее за другую. Сломал, плюнул и выругался, грозя в небо грязным кулаком.

Работает снова, и снова олеандр кропит его. Тогда, схватив ножницы, садовник режет ветки олеандра одну за другую, оголил куст и — хохочет. Затем, — [продолжает] продолжая законодательствовать, насвистывает «Джовинеццу».

Олеандр — редкий, цветет белыми цветами о пяти лепестках.

Впервые напечатано: *Архив Г_{VI}*, стр. 122—123.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{XVI}13-20). На обороте его — набросок «По дороге прошла женщина». Несколько выше публикуемого текста — фраза: «„Дуализм природы“ — двойственность попов и т. д.»

По орфографии и бумаге датируется 1928—1934 гг.

Печатается по автографу.

Джовинецца (*Giovinezza*, ит. — молодость) — официальный гимн итальянской фашистской партии с 1923 г.; слова и музыка Бланка.

〈VII〉

[Ровной, тяжелой струей течет ветер к Вос<току>] Над заливом [тяжело] кружится [ветер] неприятно теплый [тяжелый] ветер, вздымая невысокие волнишки. [Ветер — тяжелый, сыроватый и] Воздух насыщен тяжелой сыростью, солнце [не в силах] как будто не в силах высушить [его] [воздух и к [с<олнцу>]] его, солнце смотрит на залив сквозь <1 нрзб> жидкие полупрозрачные облака, они все более сгущаются [[Облака] Они напоминают], напоминая [л<ондонский>] грязноватый лондонский туман [и кажется, намерены опуститься] [Можно думать, что облака намерены опуститься] [Об<лака>] Кажется, что облака хотят опуститься [на воду] [на взволнованный залив [и раздавить волны] и причесать, раздавить волны, сделать синевато-зеленую воду залива спокойной, гладкой, как площадка], причесать вместе с ветром курчавые космы волн, [причесать их, сделать] сделать синевато-зеленую воду гладкой, как поле для игры в гольф.

Не очень высоко над заливом трещит и плавает аэроплан, похожий на осетра [с уродливо развитыми жаберными плавниками], у которого жаберные плавники развиты уродливо. Пыхтит маленький буксир, подводя к берегу [тяжелый] плашкот, нагруженный огромными камнями для защиты набережной от буйства [воды] моря. Рыбак тоже серый, точно камень, добывая съедобные ракушки, скреблит морское дно драгой, насаженной на длинейший шест, его лодка [шакло<нилась>] легла бортом на воду, так что [готова] [кажется]

готова опрокинуться вверх килем; прислонив копец шеста к плечу, рыбак [и] равномерно дергает шест, качается, шест мешает ему упасть за борт торчмя головою. Тяжелая работа, очень тяжелая.

Набережную украшают нес(колько) десятков [бездельников] людей, они созерцают [тяжелую] работу рыбака и серый английский крейсер, [неподвижно] глубоко вдавленный [в в(оду)] недалеко от берега в маслянистую воду, у бортов его вода кажется густою, точно зеленая краска, которой красят крыши. На крейсере что-то поскрипывает, гремит железо цепей, [причем] суетятся матросы, маленькие, точно кошки, рядом с двумя пизенькими, но огромными трубами судна [и пушками [его] его]. Недавно газеты сообщили, что на этом судно офицеры устроили забастовку, требуя для своего развлечения «джаз-банд». Интересно: как отнеслись к этой забастовке матросы?

Крейсер — довольно красивая штука, такая ловкая [[в ней чувствуется и] напоминает] ладная, но, в общем, напомнила мне очень глупое чудовище, которое я давно как-то видел во сне, похожую на стерлядь, полузмею, полурыбу, без плавников, без головы, с одним глазом на [его] переднем конце [и широкой пастью], а под глазом широкая пасть, полная тупыми — как у лошади — зубами, чудовище это занималось тем, что выкусывало из берега широкой реки куски земли, образуя в ней широкую дыру.

Один из людей, [бедняк, созерц(ающий)] созерцающих крейсер, бедняк, в растоптанных ботинках, с дырою на локте пиджака, отчаянно жестикулируя, [ра(с)сказывал] с восхищением рассказывает, что [этот] эта куча ловко слаженной стали, [плавающей] плавающая по воде, стоит [три] четыре миллиона ф(унтов) с(терлишгов). Я очень плохо считаю, но мне кажется, что на 40 мил(лионов) рублей можно бы построить несколько тысяч школ. Меня одолевают наивные мысли: [чудовищно глупо или [идиотски] цинически умно устроена жизнь] если б Лига Наций приняла [русский] советский проект о разоружении, — сколько миллиардов было бы освобождено для дела культуры! [Хотя] Впрочем, вероятно, [банкиры и миллиардеры раскрали бы эти деньги] миллиардеры, [золотые] дикари Европы и США раскрали бы эти деньги. [Эти люди, поистине, племя дикарей] Дикари, [в расп(оряжении)] на средства которых [делаются] строятся многомил(лионные) глупости, ходят в [рв(анных)] худых сапогах и восхищаются ими. На борьбу с болезнетворными бактериями тратятся ничтожнейшие средства, хотя [лихо(радка)] туберкулез, сифилис истребляет миллионы работников земли. [А для] Для истребления этих работников [строятся м(ножество?)] [из] их же [силою] руками строятся броненосцы, чудовищные пушки и всяческие орудия уничтожения «живой силы».

[Это гнусость.] Странно, что гнусость этого противоречия [все

еще не усвоена с тою ясностью, которую она заслуживает и требует] не доступна [все <еще>] сознанию людей, которые защищают христианскую культуру от разрушения ее большевиками. [Сто<ит>]

Христиане, вот наиболее бесстыдные лгуны.

На днях у меня был советский человек, юрист, философ, ныне занятый устройством холодильников. Он уверенно говорил о том, что мы скоро будем конкурировать на Евр<опейском> фруктовом рынке с Калифор<нией>, засыплем Европу нашей ягодой. И с восторгом рассказал, что первый транспорт [в] нашей свинины из Од<ессы>, прибывший в Геную, вызвал [серьезное во<лнение>] серьезную тревогу среди [австралийских и американских] австралийцев и американцев, снабжающих Италию мясом.

О холодильниках он говорил, как художник о книге, которая, он чувствует, удалась ему. Молодой, здоровый, поэт своего дела, он [произвел впечатление] оставил по себе впечатление силы, [уверенности и] радости [быть] жить, работать и [уверенности] той уверенности в успехе, которая заражает слушающего верой в [победу] неодолимость человеческой воли, направленной разумно.

Он мне напомнил [резкий ответ]

Впервые напечатано: *Архив Г_{XII}*, стр. 52—54.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{VI}-8-86).

Датируется по содержанию 1928 г.

Печатается по автографу.

<VIII>

Страшно много на земле людей, [которые ничего не делают] которым нечего делать не потому, что для них нет работы, а потому, что они чувствуют себя созданными не для работы.

[Дикари, на средства которых [строя<тся>] делаются глупости] [40.000.000.]

[Хотелось бы думать] Было бы приятно думать, что они [не любят работу] не работают потому, что не хотят делать глупости, [в] [подобные, например, броненосцам и крейсерам] такие, как, вот броненосцы [и] крейсера.

[Ждут] Созерцают и ждут. Или — уже ничего не ждут эти люди на набережной?

Впервые напечатано: *Архив Г_{XII}*, стр. 54.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{II}-5-19).

Датируется по связи с наброском «Над заливом...» 1928 г.

Печатается по автографу.

⟨IX⟩

«Красоту делает солнце» — [к⟨ак⟩] сказано [в одной старинной песне] в одной из старинных песен Прованса, [и] правда этих слов [особенно] особенно [ярка] ясна на берегах Неаполитанского залива. Густо-голубое, шелковое небо, маслянисто-синеватая вода моря, на сероватой земле берегов, — белые города [на] [среди садов и] в темной зелени лимонных [рощ, деревьев и] рощ и серебристой — листве олив. По спокойной, как небо, воде залива скользят лодки рыбаков, гребут [здесь стоя] здесь длинными веслами стоя, а не сидя [и равномерные] и от себя, а не на себя. [Это] [Нырляющие] Равномерные поклоны людей воде [и голубоватым домам] вызывают странное впечатление [люди кажутся]

Впервые напечатано: *Архив Г_{XII}*, стр. 54.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{VII}-8-85).

Датируется по содержанию 1928 г.

Печатается по автографу.

⟨X⟩

Снег на пальмах.

«Женщина — существо как бы потустороннего мира».

Зеленая зима.

Каменщик Симга и Джоваппи Какаче.

Пепинелла. Осел и [нрзб].

Маленький монах — идиот. Его «символическая» манера просить милостыню у мужчин и женщин; в обоих случаях левая рука изображает для мужчины: жен⟨ский⟩ пол⟨овой⟩ орган, для женщины — мужской. «Возможно, что это не идиотизм, а — святость, ваша церковь, кажется, именует [I нрзб] людей этого типа „блаженными“».

«*Sié nominanto*»¹

Впервые напечатано: *Архив Г_{XII}*, стр. 234.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{XVII}-13-18).

Датируется по содержанию 1930—1931 гг.

Печатается по автографу.

В связи с упоминанием каменщика Симги и владельца отеля «Минерва» Джованни Кокачио можно предположить, что в заметке идет речь о строительстве нового дома для отеля «Минерва», который строился, по сообщению Н. А. Пешковой, в 1930—1931 гг.

Джованни Кокачио — владелец отеля «Минерва». В письме к Л. Леонову и В. Катаеву, собиравшимся приехать в Сорренто Горький писал 15 июля 1927 г.: «Поселитесь же вы через дорогу

¹ называются (итал.— *Ред.*)

от меня в месте тихом и красивом, в гостинице «Минерва» (*Лит Насл.*, т. 70. М., 1963, стр. 249). По возвращении в Россию Л. Леонов просил Горького передать «привет... герцогам Кокачиам» (там же, стр. 253).

Многие советские писатели, художники, приезжающие в Сорренто, останавливались в этом отеле. Художник Ф. Богородский рассказывал, что, приехав в ноябре 1929 года в Сорренто, он поселился «в отеле «Минерва»... в маленьком мезонинчике с изумительным видом на виллу М. Горького» (Ф. Богородский. Полгода в Сорренто. — «Октябрь», 1956, № 6, стр. 156).

Пепинелла — богатая вдова, арендовавшая часть сада у Серра Каприоли. В письме к Б. М. Зубакину Горький писал 25 сентября 1927 г.: «На месте, где я живу, была вилла поэта Поллиуса Феникса, это было во времена Октавиана Августа, а теперь это место собственность герцога Серра Каприола и арендуется крестьянами. Среди олив, апельсинов в доме стиля „барокко“, полуразрушенном, живет крестьянин Покионе <...> С другой стороны у меня соседка Пепинелла, огромная женщина, тоже арендаторша и тоже богата. Она живет одиноко» (Архив А. М. Горького, ПГ-рл-16-34-3).

<XI>

В 1645 г. издана была книга «Roma Triumphans, посвященная описанию избрания и посвящения пап. Рассказано, между прочим и то, как удостоверяется конклав в годности избранного возглавлять католическую церковь. Избранного сажают на мраморное седалище с отверстием в оном и один из кардиналов, просунув руку свою в отверстие, исследует половой орган папы, после чего удостоверяет конклав: «Первосвященническое — имеется». В книге это — изображено и на картинке.

В основе обряда лежит случай папы Иоанна, который якобы оказался дамой.

Печатается впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{XIII}-12-7).

Судя по орфографии, написано в 1930—1936 гг.

Печатается по автографу.

... случай папы Иоанна, который якобы оказался дамой. . . — Как гласит легенда, в IX в. папский престол одно время занимала женщина — папесса Иоанна, правившая под именем Иоанна VII. Некоторые историки считают это достоверным. Так, в хронике летописца Мартына Польского сообщается, что преемником папы Льва IV был Иоанн Англичанин (родом из Майнца), который был на папском престоле 2 года 7 месяцев 4 дня (855—857). Хронист пишет, что это была женщина в мужском платье, — «будучи в папском звании, она забеременела от служащего курии и родила по дороге в Латеран, после родов папесса тотчас умерла» (М. М. Шейнман а п. Папство, М., 1959, стр. 18—19). На Константином соборе в 1414 г. чешский национальный герой Ян Гус говорил: «Церковь должна быть безупречна и незапятнанна, но можно ли считать без

упречным и незапятнанным папу Иоанна, оказавшегося женщиной, которая публично родила ребенка». Присутствовавшие на соборе 22 кардинала, 49 епископов и 272 богослова не протестовали против ссылки на папессу, как бы подтверждая существование этой легендарной личности (С. С. Л о з и н с к и й. История папства. М., 1961, стр. 447).

Прошла [тонконогая] женщина, гордо потряхивая маленькими грудями.

Печатается впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{VI}-9-11).

Датируется по орфографии, предположительно, 1930—1936 гг.

Печатается по автографу.

⟨XII⟩

На краю крутого обрыва, охватив корнями большой, весь в трещинах, камень, прилепился старый, древовидный можжевельник, ветви его уродливо изогнуты и даже как бы отчаянно раскорячены в воздухе над глубокой пустотой, дно ее — хаос камней, оторванных от скалы, среди камней — кустарник, ниже — сосны, дуб, еще ниже — белые здания дворцов, вилл и — до горизонта — зеленое, взволнованное море.

— Извольте видеть, — какова мудрость живого, органического вещества? — говорит старый зооботаник, весь в серой парусине под цвет камней. — Лет за полтора, за двести до нашего появления на земле, ничтожное семечко было брошено ветром в щель между камней, нашло для себя немножко пищи и начало расти и — вот — выросло в такое могучее существо.

Он одобрительно хлопает ладонью по стволу дерева, точно копытом по крупу любимой лошади. Закуривает измятую папиросу и гасит спичку, надув губы так, как это сделал бы ребенок.

— Ему пришлось проделать удивительную работу в процессе своего роста, — продолжает он голубовато-дымными словами. — Когда оно достигло высоты — примерно — двух метров, ветер стал пользоваться им как рычагом и мог оторвать этот камень от скалы по линии вот этой трещины — извольте видеть?

Он указывает концом трости на камень, трещину, на обнаженные, кривые корни дерева, два из них, особенно толстые, похожи на змей, которые прячутся в щелях камня, три изогнуты, точно лапы огромного паука, связывают камень со скалой.

— Извольте видеть, как оно обтекало камень веществом своим? Это замечательно! И посмотрите, как оно, мудро связав камень

со скалой, искусно и далеко разбросало питающие корни в эту скудную почву.

Зооботаник, сунув трость под мышку себе, счастливо смеется и гладит ствол дерева, точно учитель голову способного ученика. Затем, не падая силы своего воображения, он продолжает рассказывать о мудрости дерева.

Я очень люблю слушать такие и подобные истории мастеров, влюбленных в дело украшения жизни — превосходное дело!

Но — какая скудная и скучная жизнь — жить только для того, чтобы не упасть...

Черновой автограф

Обняв корнями [сер<ый>] темный, шсроховатый камень, [дерево] древовидный можжевельник, старый, фантастически искривленный, стоит [над краем] на самом краю обрыва, ниже его почти отвесная скала, еще ниже — хаос камней, оторванных от этой скалы, [почти сере<бряная>] [металлически блестит беловатая дорога [затем] за нею снова груды камня], кустарник среди них, дальше — белые здания [богат<ых>] дворцов и до горизонта синее море¹.

— Изволите видеть, — говорит старый зооботаник, — какова мудрость [жив<ого>] [растительной клетки — с] живого вещества. Лет за полтораста [том<у>] до нас, ничтожнейшее семечко брошено ветром в трещинку камня и — вот-с, начало жить и выросло в это [видимое нами] могучее существо [горный дуб].

Он одобрительно хлопает ладонью по стволу дерева, точно конюх по крупу любимой лошади, закуривает измятую папиросу и гасит спичку, смешно надув губы, как [погасил бы ее] это сделал бы ребенок. [И] Затем, торопливо [затяг<иваясь>] вдыхая дым, он [говори<т>] продолжает, выпуская слова вместе с дымом.

— Ему пришлось в процессе роста своего продумать удивительную работу. [Как только] Когда оно достигло высоты примерно двух метров, — ветер стал пользоваться им как рычагом и мог оторвать этот камень от скалы по линии этой трещины, — изволите видеть?

Он стучит палкой по обнаженным корням дерева — [три] два из них, особенно толстые, похожи на змей, которые прячутся в [трещ<инах>] расселинах камня, три изогнулись, как цепкие ноги паука.

— [Далее-с] Тогда, дабы предохранить [возможно себя] откол камня от скалы, оно пускает корень в эту трещину скалы и связывает камень с нею — так-с? Далее оно обтекает камнем веще-

¹ синее море вплоть до горизонта.

ством своим, вот этим — изволите видеть? — обнаженным корнем, а этот пускает [это] еще раз в скалу, и — что же? Связав камень со скалою, оно перестало служить ветру рычагом, способным оторвать камень — так-с?

Не щадя силы воображения, он все более горячо говорит о разуме дерева.

— И [посмотрите как] [читайте] посмотрите, как искусно, мудро распределены питающие корни, как далеко они вытянулись [за пищей]...

Ботаник, держа палку под мышкой, папиросу — в зубах, счастливо засмеялся, снова поглаживая ладонью ствол дерева, точно учитель голову способного ученика.

[— И живет не менее полутора ста лет, а может прожить еще столько же...]

Я очень люблю слушать, когда мне рассказывают такие и подобные [истории. Я вообще люблю слушать [людей, они — самые искусные и [величайшие] великие мастера в прекрасном ремесле украшения жизни] рассказы искусных мастеров] мастера ремесла украшать жизнь словами.

Но — какая скучная и скучная жизнь — жить только для того, чтоб не упасть.

Впервые напечатано: *Архив ГVG*, стр. 126—127.

В Архиве А. М. Горького хранятся: 1. Черновой автограф (ХПГ-42-1-2). 2. Машинописная копия (ХПГ-49-5).

Началу наброска в автографе предшествует черновой вариант очерка «Пейзаж с фигурой» (см. Варианты, т. IV), затем следует данное произведение без заглавия, помеченное цифрой II, а после него — под цифрой III — наброски для рассказа «Хлопочет ветер...» Нумерация произведений позволяет предположить, что они были задуманы и осуществлялись одновременно. Здесь же — листы автографов очерков «Об избытке и недостатках», «Шорник и пожар», «Пейзаж с фигурой», опубликованных в 1934 г. Это позволяет датировать рукопись «На краю крутого обрыва...» 1933—1934 гг.

Печатается по машинописи и по черновому автографу,

〈 «СОРРЕНТИЙСКАЯ ПРАВДА» 〉

〈1〉

Сочинения в стихах о пьяном,
который шел ночью по улице и бормотал сам с собою,
а также ударился лбом о монумент.

П р и м е ч а н и е.

Печатаемая ниже напечатанное стихотворение начинающего поэта, [Инвалида муз] редакция разрешает себе легкую нескромность, которая, наверное, читателям будет приятна. Автор лично известен пишущему эти строки как честный комиссионер по продаже байковых одеял популярной фирмы «Закхей Тушканчик и Сдети». По скромности автора, [он подпи<сывает>] а также из опасения скомпрометировать указанную фирму, он подписал свой чуть-чуть нескромный труд псевдонимом [«Инвалид муз»], но подлинное, т. е. по паспорту, имя его — Аристид Балык. Он уроженец известного в истории города Сморгони, его отец был [долгое время] почти всю жизнь настоящим Греком, [что] на что указывают познания автора в мифологии, Библии и других древних науках. Происхождение матери автора, а также имя ее не открыто, ибо она скончалась от неосторожности за одиннадцать месяцев до замужества и до рождения [высоко] талантливого Аристида, вследствие чего он был лишен счастья питаться молоком ее груди и что, видимо, отразилось на его [позднейшем] раннем пристрастии к напиткам иных свойств. Однако пристрастие это не помешало Балыку [уже] еще в возрасте 52-х лет испустить в свет литературный труд, который привлеч внимание широкой публики своею теплотой и мягкостью. Это было сочинение на меловой бумаге в прозе и в красивой обложке под титулом: «Прейскурант байковых изделий фирмы Закхей Тушканчик и Сдети». Ныне многообещающий Балык посвятил себя исключительно литературе, и мы надеемся, что талант его разгорится яркой звездой в зените небес Аполлона.

С почтением Козьма Горячкин, литератор.

Толкая в плечи и бока,
Вокруг качаются дома,
Земля — как бурная река,
А я играю роль сома,
Плыву, черт побери, меж тумб,
Как этот... Христофор Колумб!

Я пропил больше ста монет
И пьян, как древний старец Ной,
Но — ничего! Ведь Хама — нет,
Кто посмеется надо мной?

А интересно знать — как Хам
Отнесся бы к моим стихам?

Я пьян, как не был пьян давно,
Пьян до ушей, черт побори!
Хам был со мной и пил вино,
Коньяк, ликер и Поммери.

Ах, лучше бы со мной сидел
Ной, первый в мире винодел!

У Хама прыщеватый нос
И рожа цвета красной меди.
Какую чепуху он нес
О жизни, о любви, миледи!

Нет, — как приятно жили встарь:
Мила Агарь и — взял Агарь!

Миледи! В мире есть закон:
«Хорошепьюкого — понемножку»,
Но, — лишь тогда мне ясен он,
Когда я вижу вашу ножку.
Когда передо мной Ваш бюст
И нежный очерк Ваших уст.

[Миледи! Истину ценя,
Скажу всем дружески, но строго:
Господь вас создал для меня,
А вы идёте против бога.

Позвольте же сказать вам прямо —
Ваш путь ведёт на ложе Хама]
Стой... Монумент. Герой — ура!
Ты — тверд, ты весь из бронзы слит,
А плоть моя пьяна, стара,
Душа — болит. И — лоб болит.

Ной тоже стар, но — крепок телом
И в частности, и в целом.
Герой! Ты армии брал в плен,
Ты истреблял без счета воев,
И был, наверно, видный член
В семействе бронзовых героев.

Ты — не завидовал Приапу,
Ты — молодчина! Дай мне лапу!

Ушел? Нет, это я иду,
Он — там, стоит на пьедестале.
Неужто дьяволы в аду,
Как я — в раю земном — усталы.
И пить вино им не велят?
Тогда — жалею дьяволят!
Вода? Откуда тут вода?
Ага, здесь выкопана яма!
Известно, что вода всегда
Стремится вниз бежать упрямо.
А я стремлюсь... к себе, домой...
Как все логично, боже мой!
О, слово, сладкое для слуха —
Дом, дома, дому, домом, дом!
Как будто — осень, дождь, и муха
О [стену] стекла бьется глупым лбом.
Я этой штуке знаю цену,—
Я часто бился лбом о стену.

Схватив в охапку облака,
Какой-то черт,— должно быть,— злой,
Вдруг сшил подобие мешка
Адмиралтейскою иглой,
И — спрятал в тот мешок луну,
[Чудесно] Ну,— черт с ней. Лягу и — усну.

[Нестер Пимов]

Инвалид муз

Еще примечание.

Ввиду того, что коллегия начинающих писателей не считает себя достаточно опытной в литературных правах, она пригласила в качестве специалиста по вопросам этого порядка [гражданина], а также и как метранпажа, — что по-русски значит: страничный мастер,— гражданина Козьму Горячкина. Это очень энергичный человек и весьма искусный организатор; участвуя в гражданской войне, он вполне достойно командовал полусотней башкир.

Коллегия начинающих

Почтовый ящик.

Гражданину Иоасафу Затрихееву-Православному.

Вы пишете:

Шагаю по земле тугой
Одной ногой, другой ногой...
Куда иду? И — кто я, где?
Я — муха на сковороде.

А вдруг минуть через три
Ее нагреют изнутри?
И — что же я тогда, куда?
Жить очень трудно, господа!

Пессимизма не одобряем. Вторую фамилию Вашу находим неприличной. В существование «господ» не верим.

Гр. Кирику Плёшник.

Вы сочиняете:

«Любовь — слепа, любовь — коварна...
Как хочешь ты ее зови,
А все же сердце благодарно
Судьбе за каждый миг любви!»

Мы против сексуального оптимизма. Мы находим, что восхваление грубого полового инстинкта стоит в резком противоречии с лучшими традициями нашей литературы. Советуем прочитать — и внимательно! — «Крейцерову сонату» писателя Льва — не смешивать с Федором и Алексеями — Толстого. А также поучительную «Бездну» Леонида Андреева и его же «В тумане».

Далее вы разразились:

«Сгорают в пепле люди, Боги
На пламенном ее костре.
Какие муки и тревоги
Тревог и мук любви острей?».

Так-с. Ну, а что же вы скажете о тревогах честного гражданина?

Эх, молодой человек! Плохо начинаете. Во множественном числе боги пишутся с прописной, а не заглавной. Желаем вам владеть вашими чувствами хотя бы с тем, незначительным, уменьем, которое вы обнаруживаете в стихах. Удовлетворяя желание ваше, портрет ваш в журнале помещаем.

⟨4⟩

Артишоки
[Маршучча]

Стихотворение Гвидо Ачетабула

Два сольдо мама мне дала,
«Купи,— сказала,— артишоки,
Но, — берегись!— чтоб тот, высокий...»
Я не дослушала, ушла.
Я знала все, что может мать
Любимой дочери сказать.

Два сольдо мама мне дала.
И вот, я прихожу на рынок.
Высокий — робок, точно инок,
А я — смела, я весела...
Но повозилась я немало,
Пока взяла все, что желала.

Его я горячо любила.
И — вдруг ведут меня в тюрьму...
Не помню, как все это было...
Да! Изменила я ему!
Нет,— он мне изменил сначала.
Как я бесилась, как кричала!
Как все забавно, боже мой!
Не знаю, где теперь высокий...
Со мной уж, кажется, седьмой,
И миновал девятый год,
Как я пошла по артишоки...
А мама-то меня все ждет!

Перевел Аким Углоухов

⟨5⟩

Письмо в редакцию.

Граждане редактора!

Ввиду отказа Вашего печатать в «Сор<рентийской> Пр<авде>» произведения мои, прошу поместить одно из таковых в качестве письма в редакцию; полагаю, что в этом качестве Вы обязаны напечатать его, ибо оно весьма ябедно, что и требуется от письма в редакцию.

Примите меры.

М. Горький

Уступая назойливости гр. М. Горького,
печатаем его

«С т о н к а ш е е д а »

Своих созданий жизнью дорожа,
Установил господь для всех нас норму корма:
А посему: ёж должен есть ужа,
Льву — эфиоп на завтрак — норма.

Миссионер — обед для дикаря,
[Европе обречен дикарь]
Дикарь Европе обречен на ужин.
И, вообще, — короче говоря, —
Закон господен ясно обнаружен:

Чтоб мы не слопали все сущее дотла,
Бог, зная аппетиты наши,
Велел есть всем из общего котла,
А я вот ем из Гефсиманской чаши,
Куда Закревская Мария налила
Какой-то кисленькой и жидкой каши.

<6>

З а м е т к и.

Б ы т.

Петр Иванович Гоголин, сидя в Самаре на пристани и покачивая ногой, говорил мне:

— Зарезал я четырёх жён и — не очень жалею.

О т р а б о т а н н ы й п а р.

Баронесса М. И. Будберг запоролла сорок семь человек у себя на конюшне. После революции, живя в Италии, в душные летние ночи она избивала комаров, скача по комнате в одной рубашке и в туфлях на босу ногу. Она обливалась потом и во время коротких передышек пила лимонад, приговаривая:

— Хоть комары есть! И то бога благодарить!

Но иногда плакала и роптала:

— Это — для Цинцинната занятие, а не для меня...

Л ю д и н а е д и н е с а м и с с о б о ю .

Каждый вечер, оставаясь один, писатель П. запирает дверь на ключ, садился к столу и цветными карандашами исправлял опечатки в старых газетах, которые копил на шкапу. При этом он предвительно надевал красный китайский халат и большие очки.

Впрочем, люди очень странно поступают не только наедине, но и вдвоём. Каждый раз, перед заседаниями коллегии «Всемирной литературы», проф. Ф. А. Браун насканивал на акад. С. Ф. Ольденбурга и пытался — совершенно безуспешно — его забодать.

Я заметил, что новобрачные ведут себя в том же роде.

ИСПЫТАТЕЛЬ

Митька, сын кронштадтского дьякона, обварив бабушку кипятком, спрашивал у отца, когда тот порол его:

— А кожа у неё непременно отстанет? Это — закон природы?

⟨7⟩

Диаложный разговор метранпажа Горячкина
с одною весьма страстной испанкой.

— Ты меня не любишь, нет?

— Разве я тебя не целовала?

— Милая, это не ответ!

Милая, мне поцелуев мало!

— Мало,— ты сказал? Как странно!

Разве есть иная аллилуйя,

Разве есть иная осанна,

Больше моего поцелуя?

— Я хочу, чтобы ты пила

Сердца моего горький мед,

Как золотая пчела

Сок цветка жадно пьет!

— Нет, бери всё то, что я даю,—

Я отдать себя безумно рада,

Но не надо мне печаль твою,

Горя твоего — не надо!

— Ну, тогда ты — свинья!

Горячкин, литератор.

Примечание автора.

Диалогным разговором называется [приличная], по-испански, беседа мужчины с женщиной, когда она приличная, неприличная же беседа зовется — полемика. Dio — на испанском языке — бог, — остальное понятно.

Полемика — слово [кажется] русское, [должно быть, от глагола — «ломать» [подре<зать>]] а, может быть, от слова — полено.

<8>

Анекдоты

из быта русской провинциальной жизни,
записанные Осипом Тиховым
с приложением портрета [самого] записавшего.

<I>

На торжище Всероссийском, сиречь на Макарьевской ярмарке, в цирке, под самым под кумолом, показывали ловкость свою некие немцы, знатно — муж с женою, хотя сия последняя, судя по сложению тела, была ему незаконной, т. е., как все немки, с мужем в церкви не венчана. Но и то надо сказать: какие у них, у немцев, церкви? Чать и войти-то стыдно, не токмо венчаться.

Так вот, — играла в цирке, как полагается, музыка для сокращения конюшенного запаха и внезапно умолкла, что бывает перед тем, как паяцам и фокусникам желательно показать особо опасный фокус. А на сей раз, как сказано, дело было под кумолом, на чрезвычайной высоте.

Молчит музыка и собрание публики — тоже, подняв носы вверх, а в ожидающей тишине и раздался обиженный голос:

— Айда, Степан, домой, эти не расшибутся!

Из чего следует, что каждый человек желает получить за свои деньги наиболее приятное и необходимое ему.

<II>

Некий уездный предводитель дворянства, будучи женат на бабе испанского происхождения и выслушивая от знакомых похвалы необыкновенной испанской красоте ее, говорил огорченно:

— Вполне согласен, что жена моя довольно прелестна. Но — горе! Вот уже двенадцать годов не может она привыкнуть к русской кухне кушаньям и до того упрямо страдает расстройством желудка, что оставаться наедине с нею даже и на краткое время — нет возможности.

Некоторые полагали, что господин Зыбин говорит так решительно из чувствований злой ревности, однако же было замечено, что детей у него от испанки не было. И хорошо, что не было, у нас и без того иностранцев хоть отбавляй.

〈III〉

Иван Иванович Гнеушев, церковный староста у Жён Мироносиц, содержатель торговых бань, а также торговец дровами, попав, по пьяному делу, в Коммерческий клуб, где некий ученый путешественник что ли или кто другой, рассказывал публике, что надобно открыть Северный полюс и другие,— сказал, рассердясь:

— Вот сволочи! И кто им позволяет шебаршить? Откроют они полюса эти чертовы, начнет оттудова дуть и станет у нас еще холоднее!

Когда же ему замечено было, что как сам он торгует дровами, то сие открытие полюсов к явной его выгоде послужить должно,— он ответил даже с негодованием:

— Что ж ты, сударь, думаешь: ежели бы я гробами торговал бы, так мне самому для пользы дела и людей убивать надо?

Окружающие весьма смущены были ответом сим, и с той поры слава Иван Иваныча, как человека умного, весьма упрочилась.

〈IV〉

Оранского монастыря монах, отец Гавриил, весьма древний старец, рассказывал, по секрету, знакомым такой исторический случай.

[он] Родитель его, Гавриилов, был в Муроме калашником, и вдруг забегает в Муром сам Бонапарт; в ту пору французы, живя в Москве, до того изголодались, что даже наибольший ихний сам бегал калачи воровать. И вот, эдак-то, забежал к родителю Гавриилу под окно, слямзил калач, а родитель его цап за руку, да за ухо, натрепал, спрашивает:

— Ты что это, а?

А тот ему, со слезами:

— Донне муа калачик пур лё бон Дьё!

Что по-нашему значит:

— Подай, Христа ради!

Тут родитель убедительно и говорит:

— Эх ты, Бонапартишко, неудачный ты человек! До чего ты довел себя озорством. На, возьми, калач-то. Да — шел бы ты до-

мой, к жене, к детям, довольно колобродить. Иди,— из дружбы говорю!

Подумал Бонапарт,— согласился:

— Верно,— говорит,— Семен Васильевич, уйду я, нехорошо тут, у вас, холодно очень.

После этого случая и ушел он с двенадцатью языками своими прочь от нас, а потом, из дома, из Французской страны, прислал калашнику благодарственное письмо, и за письмо это били калашника кнутом, а после заслали в Сибирь, далеко.

Да, вот оно! Ежели ты мелкий человек, хотя бы калашник, ну, всё-таки, храня покой своей жизни, в историю не путайся!

Осип Тиховоев.

Следует продолжение.

〈9〉

Поэма о Халифе Али Гассане

I

О, человек! Ты — горделив,
Но, вот, смотри:
Жил где-то в Сирии халиф
Гассан Али.

Дивились люди и слоны
Его уму.
Носил он желтые штаны.
Носил чалму.

Имел он сорок шесть детей,
Сто десять жен.
И множеством других затей
Был окружен.

За каждый маленький грешок
Он жен своих
Сажал безжалостно в мешок
И — в воду их!

Но был он, все же, не тиран
И не буйн.
Конечно, он читал Коран,
Курил кальян.

Он воевал, но — не любил
Он воевать.
А если враг его и бил:
«Ну, наплевать!»

Врагу, спокоен, точно линь,
Платил он дань,
Давал ему и фиг и дынь —
Все больше дрянь.

«Ведь умер даже Одиссей,
Хоть Трою брал!»
Затем, с земли своей, со всей,
Он втрое драл.

Со всех сторон ему дарят
Стада скота,
Кто тащит лучший свой наряд,
Кто даст kota.

Он не гнушался малых доз:
Брал купорос,
Для жен — букеты алых роз.
[и мёд] Телят и коз.

Брал судаков, рабов и рыб,
И чай, и мед,—
Все перечислить мы могли б,
Считая год.

Так жил халиф и пил коньяк,
Портвейн, кумыс.
Он всё любил, что любит всяк,
И вы, и мы-с!

II

Сидели нежные халифки
Вокруг бассейна
И пили сладкие наливки
Весьма рассеянно.

Какие дивные округлости!
Какпе линии!

Какие бледности и смуглости!
Но — все в унынии.

Они сидели обнаженными
И ждали случая:
Придет халиф, и между женами,
Кто будет лучшая?

Иная воду ножкой бронзовой
Толкнет слегка,
Но, хоть ты тут китайской бонзой вой,—
Тоска, тоска!

И мечут дамы взгляды ревности
Одна другой,
А евнух, воплощенье древности,
Согбен дугой.
И вдруг одна, сжигая зенками
Сего осла,
Сжав подбородок свой коленками,
Произнесла:
«Смотрите,— он еще тощей на мхе
Седых камней!
Ах, позабыли мы о Штейнахе,
А — кто умней?»
Шаля, упала вновь нога в струю,
Миллионы брызг!
А дамы говорят про Австрию,
И смех и визг. . .

{ III

Год миновал. Халифу кажется,
Что он ослеп.
Лицо его черно, как сажика,
А взгляд — нелеп.
Как странно, так несвоевременно
Средь жен его
То — та, то — эта вдруг беременна,
Но — отчего?
Родятся мальчики и девочки
Штук по восьми.
Халиф орет во гнев:— «Где очки?
Черт вас возьми!»

Он твердо знал, что в этом случае
Не впиоват.
«Нет,— почему»,— кричал, всех мучая,—
«Гарем чреват?»
«Час от часу все хуже, хуже мне!»—
Кричит халиф.
«Родятся дети в день по дюжине,
Всех жен — в заливы!»
Но евнухи прикрыты дамами,
Они в штанах.
Помолодели, смотрят хамами:
«Ура, Штейнах!»

И вдруг толкать халифа начал
В бока, живот,
Затем в родильный дом назначили.
Пока живет.
Он — взвыл:— «Как? Я детей баюкаю,
Утратив жен?»
Так был бесжалостной наукою
Халиф сражен.
О, человек! Не дело ль Демона
К науке страсть?
Не существует ли затем она,
Чтоб рушить власть?

<10>

Письмо в редакцию.

Граждане коллегия!

Будучи принужден декретом Наробраза № 639092 заниматься саморазвитием в ударном порядке и прочитав книгу сочинения Мариэтты Шагинян под названием «Перемена», прошу сообщить мне: правильны ли указания сочинительницы о революционных переменах в естестве людей и предметов? Она доказывает: «Пахнет подливкой, настоянной на сковородках французским поваром».

Сам бывший повар и имея кумом Михаила Чекалина, бывшего повара будущего царя Кирилла, когда последний был великим князем на бывшей Миллионной — ныне Халтурина — улице, 27,— я сомневаюсь, потому что при старом режиме подливки, т. е. соуса, вообще не настаивались, на сковородках же не настаивались никогда, даже если сковородки были очень грязные.

Затем сочинительница утверждает: «Комедант закусил рюмку водки маслиной, проколотой вилкой»

Не обман ли это зрения и не надо ли читать — комедиант, хотя в романе такого нет? Потому что лишь комедианты могут глотать вилки и ножи, но это для развлечения публики, а не из законной потребности в закуске. Мне доподлинно известно, что при старом режиме никто вилами водку не закусывал, хотя в ту пору народ и не знал, как истратить свою энергию. Впрочем, — был дьякон, который закусывал водку живыми ершами, однако глотая их с хвоста, но дьякона этого следует считать лицом исключительно историческим.

Желательно также понять, что значит:

«Знаменитый вояка Икаев сделал во рту языком на манер перепёлки».

Перепёлкой называется с древнейших времён одна из съедобных птиц, обязанность её — нести яйца и, подчиняясь своей природе, исполнять все другие привычки естества, — которую же из них «вояка Икаев сделал», и почему языком?

Убедительнейше прошу удостоверить действительность указанных сочинительницей перемен в законах природы и кулинарном ремесле.

Заведующий Наробразом г. [Тетюши] Пошехонья,
бывший повар гостиницы «Слон», на Фонтанке.

Нестер Пимов.

С разрешения редакции свидетельствую о прогрессе: Нестер Петрович Пимов — личность действительно существующая, — известен мне по такому поводу: когда он был поваром в «Слоне», то однажды, укладывая на блюдо судака по-польски, сунул судаку в пасть кустик укропа, для [кра(соты)] пущей красоты.

Сунул и спросил официанта:

— Это — кому?

— Писателю, в 7-й №.

— Э! А я думал — старой немке.

И, выдернув из судакова рта кустик зелени, Нестер бросил его на пол: [сказав]

— Тащи! Писатель и так сожрёт.

Было это в 1915 году, а теперь — видите?

Метранпаж Горячкин.

Приметив, что дьякон Обаимов служит обедню не благолепно, бывший наш градской голова Алексей Максимович Губин, по своей обязанности церковного старосты взошед на левый клирос, ухватил [его] дьякона за волосы и патрепал перед самой Херувимской, что замедлило выход с дарами по причине дьяконовой обиды. После сего и некоторых других поступков, объявленный «неосторожным банкротом», сиречь: несостоятельным должником, Алексей Максим<ович> снова [обратился] обратиться¹ в почтенного всеми обывателя [и живет], каковым пребывал и [раньше] до выбора в градские головы. Ныне он живет в доме супруги своей на Жуковской улице. Уступая своеобразию характера, он придумал весьма смешную для себя забаву, а именно: купил тихо стреляющее ружьецо и, сидя в комнате окнами на улицу, палит из этого ружьеца в бочки мимо проезжающих водовозов, а также в другие сосуды, наполняемые жидкостями. Велико бывает удивление водовоза, когда бочка его вдруг, по невидимой причине, испускает струю, орошая улицу! А сам Алексей Максимыч добродушно смеется, укрывшись за косяк. Конечно, некоторые водовозы, поняв происхождение дырочки, претендуют, и тогда Алексей Максимович, покрыв ущерб их имущества, продолжает развивать [свою] фантазию.

Сколько [забавного] может сделать человек, свободно упражняя способности разума своего!

<VI>

Дозволительно думать, что люди нашей благоверной державы именно фантазией ума особо отличаются от всех других иповеров, всюду и всегда непреклонно обнаруживая полет воображения с изгибом во все стороны.

Так, например, кондитер Маломерков, пригласив по случаю новоселья друзей своих и знакомых во главе с духовенством, накормил всех печеньем и пирожным своего изделия, куда подмешал чего-то не вредного, но — смешного; некоторые испытавшие утверждают, что это была жженная пробка. Так ли, нет ли, а истина заключается в том, что подмесь эта возбудила у всех гостей внутренний ветер в животах, сиречь — напор газоподобности. Личные участник(и) в развлечении этом смехотворно рассказывали, что вначале те, которые потрезвес, бегали на свежий воздух, якобы — подышать,

¹ Незаконченная правка автора.

по слыша, что все другие ведут себя гласно, тоже предались свободе действия. И тогда при всеобщем хохоте присутствующих обоего пола началось такое разрушение атмосферы, что иные дамы, со смеху, повергались в обмороки. И была такая картина, что сидят люди друг супротив друга и, взаимно удивляясь силе духа, рвут коленкор. Надо же придумать эдакое!

Необыкновенная забава эта осталась бы в тесном кругу исполнителей, но, неизвестно как, дошла до ушей и носа известного пьяницы «Красное Домино», и скандалист этот напечатал в газете [«Волжский Вестник»] статейку с намеками и стишками. Тогда против него в ресторане Ожигова словесно выступил с английской точки зрения штабс-капитан Мычурин, доказывая, что каждый в своем собственном доме обязан делать все, что может, а вторжение во внутреннюю жизнь граждан — суть бесстыдство и нахальство и что ежели бы «Домино» знало английскую историю, так в [дру<гие>] чужие дела не совалось бы, после чего неосторожно ударил «Домино» тарелкой по лбу, несколько повредив бровь, и просил цензора, профессора Осокина, прекратить словоблудие скандалиста.

Это вот у нас очень печально и даже дико, что каждый сует свой нос в чужое и все друг за другом следят, как праведники пред вратами рая, боясь, чтоб сосед не проскользнул туда первым. От этой ревности исходит стеснение свободы духа, робость чувств и скука мыслей.

<VII>

Сюда же следует приписать событие с доверенным лицом фирмы Дрейфус и К°, которое, прибыв из Одессы, стало доказывать что-то абсолютное, но что именно — не помню. Порфирий Васильевич Костин, биржевой маклер, и Улыбышев, кожевник, долго успокаивали его:

— Брось! У нас, у самих этого абсолютного сколько хошь и девать некуда!

Но, будучи несколько обижены его упрямством, и подпоив, повезли купать в Оку, а в купальне, раздев, написали на корпусе лица, ниже спины: «Абсолютная», и с этой вывеской, оставив сонного вверх ею, уехали. Говорили, что лицо, не приняв шутку, обиделось.

Между прочим, замечается мною, что из Одессы довольно часто приезжают люди необыкновенные, не говоря [уже] о евреях. «Что — город, то — норов», как это и видно из случая с лицом.

Замечается также, что полушария, употребляемые [намп] для сидения на них, полезны не только для этого, и тем еще, что напоми-

нают о шароподобии земли, [но явля^ются] а кроме того, являются любезным предметом популярных шуток, предметом, изощряющим ум человеческий.

〈VIII〉

На именинах у Мизиновой Ольги Михайлов^{ны}, в саду, в беседке, под утро, когда гости распозлелись, именинница, несколько подвыпив, преинтересно и [наи^{вно}] с печалью вспоминала течение своей жизни — историю, удивительную простодушием своим.

— Еще, — говорит, — в девушках предмет любви снился мне всегда рыжим, золотистый такой, не велик, а строен и голубой глазок, а выдали меня [то^{гда?}] на семнадцатом году за черного, [как] первый-то мой, Максим Лукич, цыган цыганом был. В те мои годы студенты в моду [входи^{ли}] начали входить, и вот явился студент Ешэ, Володя, совершенный, как огонь, чалма волос на голове даже красная [и глазок веселый, хоть и не голубой]. Жил он у дяди своего, доктора, против нас, ну, перемигнулись мы с ним, он мне записочку в окно кинул, камешек ею обернув, я ему тем же способом ответила, и так всё это трепетно хорошо пошло, [и] а вдруг он на святках [пляса^л] поехал ряженым к Черноласкиным — запомните фамилию, — простудился и на пятый день душу богу отослал.

— [Года через три, что ли] Поскучала я о нем, оглядываюсь: рыжих немало, слава тебе господи, да все неподходящи: то — кучер, то банщик, был один дьякон, ну этот, кроме чревоугодия, ничем не интересовался, впрочем — в стуюлку [ум^{ел}] любил играть, его скоро в село куда-то попом [перевели] поставили. Был персиянин Аксафа-Баба или какой-то вроде, [но] этот был действительно рыжий, но ведь они красятся, да и фамилия — Баба. Не понравился, к тому же вера препятствовала.

Завелся в городе архитектор, не очень рыжеват, [но тоже] а интересный, на гитаре играл и верхом ездил, против толщины своей. Этот оказался дураком, как булыжник, и на деньги жаден, у всех взаем просит. А фамилия — Черняк — подумайте-ка! А [мне уж] мои года за тридцать перекатили, тут Мак^{сим} Л^{укич} помер. Поскучала я о нем годок, ну, думаю, уж теперь выйду замуж за любезного. Оглядываюсь: приметнее всех помощник полицеймейстера Захряпин Андрей Федотыч, — помните? Усищи, [руч^{ищи}] бровищи, глазищи. Да. Вдовый он и смелости необыкновенной, так и цапает каждую женщину, как воров ловит. Ой, тут у меня сердце так загорелось — ни днем, ни ночью покою нет. Просто сама готова была сказать ему: не видишь что ли?

[Смело<сть>] Этого — храбрость погубила, пожарные лошади задавили его, похворал месяца два — помер. Лошадки эти, тройка, вороные были, второй части масть — чуете? Плакала я. Даже подумала: не ты ли это, Максим Л<укич>, чернос на меня насылаешь?

Ну, поскучала, поскучала, оглядываюсь; тут и явился покойник Мизинов, белый, румяный, лысый весь, [и] катается шариком, как молодой юноша, окружил меня, [завертел] Ольга, говорит, Михайловна, дали бы вы Исае еще раз поликовать? Эх, думаю, Ольга, хватай синицу, нет журавля-то! Обвенчались, да семнадцать годочков я с ним и прожила, и до пятидесяти девяти не покидала меня охота на рыжего; вспомнишь иной раз, даже плакать хочется: господи, что такое? А как [мин<уло>] стукнуло мне шестьдесят, то вот так же сплужу я в именины свои с управляющим нашим, с Бунеловым <?> Василь Васильичем, милой умницей, и вдруг говорит он мне: «[Тридцать] Двадцать три года [лю<блю>] живу я под боком у тебя, О. М., двадцать три года люблю, оттого и [не] жениться не мог, а ты этого никогда не знала». Гляжу я на него седенького, маленького, на морщинки его гляжу, и вдруг — ужас меня охватил, даже взвизгнула! «Василь В<асильич> — кричу, — да ведь ты рыжий! Ведь ты рыжим был всю жизнь твою». Он обиделся: «Что же, говорит, али рыжий не человек?» Тут я ему объяснила] всё, и знаете, заплакали мы оба, старичок со старушкой, да ведь как! И стыдно-то, и жизни жалко, и глупо-то всё. Вот, судари мои, какая слепота бывает и даже как бы насмешка. Ищешь счастья в Рязани, а оно в кармане. [Удивительная история простодушием своим. Вообще если об этих делах серьезно подумать, то необыкновенно]

Черновые редакции

<V>

...вимской и после других [его] поступков, которые, [приве<дя>] выведя его из состояния градским головой, обратили в почтенного домохозяина, каким он и допрежде был Алексей Мак<симович>, уступая своеобразию своего характера, придумал очень смешную для себя [и многих] забаву. А именно: купив негромко стреляющее ружьецо, он, сидя у окна дома своего, на Жук<овской> улице [палит из] стреляет из этого ружьеца в бочки мимо проезжающих водовозов и в другие сосуды, наполняемые жидкостями. Велико бывает [изум<ление>] удивление водовоза, когда бочка его вдруг начинает по неведомой причине [испускать струю воды, орошая улицу] орошать уллицу, испуская струю! Конечно, водовозы,

поняв, откуда происхождение струи, [жаловались за] претендуют, жалея бочки, но А. М. добродушно [платил им] покрыв ущерб стаканчиком водки, продолжает развивать свою фантазию.

Сколько интересного может сделать человек, свободно упряжная [свои] способности ума!

〈VI〉

И вообще позволительно думать, что именно фантазией народ державы нашей [от<личается>] особо отличается от других иноверов, непреклонно обнаруживая полет воображения с изгибом во все стороны.

Вот тоже [Маслов Гаврило Филиппыч в себе] Маломерков, кондитер,— обнаружил полет воображения, хотя [уже] и в другую сторону, но тоже с изгибом.

Он по случаю новоселья, пригласив множество друзей и знакомых во главе с [частным приставом] [квартирным] отцом Василием Елеонским, накормил всех печеньем своего изделия, в кое подмешал чего-то не вредного, но смешного, ибо оно вызвало у всех гостей внутренний ветер в животах. Личные участники в развлечении этом смехотворно рассказывали, что сначала некоторые, которые оказались потрезвее, [были] весьма стыдились и [убегали] выбегали на свежий воздух, якобы желая подышать, [на самом же] но, [видя, что] слыша, что другие действуют не сдерживаясь, [дал<и?>] тоже предались свободе действий. И тогда, при общем хохоте [все] и с участием всех присутствующих началось такое разрушение атмосферы, что некоторые женщины, ослабев со страха, даже в обмороки [будто бы] падали. И была такая картина, что сидят люди и один другого громче рвут коленкор, взаимно удивляясь силе духа. Необыкновенная забава эта осталась бы в тесном кругу исполнителей, но [пьяный] неизвестно как дошла до ушей и носа известного [в то время] всему городу пьяницы «Красное Домно», п этот [стихоплет] скандалист напечатал в газетке «Волжский Вестник» обычную статью йку с ядовитыми намеками [на дикость и], а против него словесно возразил там же с английской точки зрения штабс-капитан Мичуриц, [дескать] что дескать каждый в своем доме делает всё, что может, а [дескать] вторжение во внутреннюю жизнь — нахальство, и что если бы «Домино» знало историю английскую, так в чужие дела не путалось бы. [Приняв исторический характер, [это животное событие] животное расстройство расплодилось еще [дальше и, по не<оторым?> шире] [Но] Придав домашней забаве исторический характер, штабс-капитан [только] еще шире распространил внимание к событию и пришлось просить цензора, профессора Осокина, чтоб

он прекратил словоблудие («Красного Домино»). Это, вот, у нас очень печально и дико, что каждый [лезет] сует свой нос в чужое дело и все друг за другом следят как праведники, когда готовясь в рай, [и боясь] [они] боятся, чтоб [их] сосед не обогнал их [А и рай-то какой? Внимание начальства, не больше. Конечно, я против начальства не возражаю] Отсюда [только] стеснение свободы духа, робость в чувствах и скука мыслей.

Осенью 1924 г. Горький, его сын М. А. Пешков с женой, Н. А. Пешковой («Тимоша»), М. И. Будберг, художник И. Н. Ракитский («Соловей») решили издавать домашний юмористический рукописный журнал «Соррентийская правда» — *СП* (Горький жил тогда в Сорренто). Инициатива в создании журнала, как сообщала Н. А. Пешкова, принадлежала М. А. Пешкову. В первых номерах приняли участие поэт В. Ф. Ходасевич и его жена — поэтесса Н. Н. Берберова. В письме к З. А. Пешкову от 7 октября 1924 г. Горький сообщал: «Затеяли домашний журнал для собственного увеселения, Максим изображает типографию, переписывая все статьи, он же иллюстрирует их вместе с Тимошей и Соловьем, я, Ходасевич, Берберова — тоже поэтесса — пишем стихи и прозу. Выходит забавно. Если тебе встретится что-нибудь смешное, анекдотическое, — пришли, напечатаем» (*Архив Г* XII, стр. 292). И в письме М. Ф. Андреевой от 22 ноября 1924 г.: «Приедешь — будешь смеяться. Жизнь у нас — смешная. Издаем журнал „Соррентийская правда“, иллюстрированный, не беспокойся» (там же).

Видимо, к этому времени относится выпуск первого, а к концу 1924 г. — второго номера *СП*: во втором номере описываются события, происшедшие 4 и 6 ноября этого года; в третьем номере журнала упоминается 1205-й номер газеты «Руль», вышедший 18 ноября 1924 г. Вероятно, о третьем номере *СП* идет речь в письме Н. А. Пешковой к Е. П. Пешковой от 15 марта 1925 г.: «Макс <...> сейчас еще спешно кончает журнал <...> всё это к Дукину <А. М. Горького> дню рождения» (Архив А. М. Горького, Кн. п. 1984/64).

5 декабря 1926 г. Н. А. Пешкова писала Екатерине Павловне: «Макс работает над последним номером „Соррентийской правды“, хочет окончить к рождеству для А. М.» В том же письме рукою Максима Пешкова: «Сейчас я много работаю над 4-м № „Сорр. пр.“, дней через 10—15 кончу» (там же).

Последний, четвертый номер, вероятно, был выпущен под новый, 1927, год, о чем свидетельствует изображение на шестнадцатой странице журнала отрывного календаря с числом: 1926—31, 1927—1.

Следующее упоминание о *СП* относится уже к 1929 г. 25 января Надежда Алексеевна пишет Екатерине Павловне Пешковой: «Макс кончает „Соррентийскую правду“» (Архив А. М. Горького). Это, вероятно, был пятый номер. Он не был выпущен, хотя, по свидетельству Н. А. Пешковой, материал для него был собран и сделаны некоторые заставки.

При создании многих произведений *СП* проявлялась та принужденная шутливость, которую вносил в газету, в частности, М. А. Пешков. Об этой атмосфере как нельзя лучше говорит при-

надлежащий ему черновой набросок, сохранившийся в Архиве Н. А. Пешковой:

Раздается с неба звон,
Нам вещает Купидон.
Все, кто жив, и все, кто помер!
«Соррептийской правды» номер
Выйдет к ужину! Ура!
Скоро ль ужинать пора?

Н. Н. Берберова в воспоминаниях «Три года с Горьким» так описывает соррентийские вечера: «Максим и художник Р^Какицкий» занимались нашим „Журналом“. Не помню, как именно он возник и почему, но мы выпускали его <...> в одном единственном, но роскошном экземпляре — переписанном от руки и разукрашенном рисунками <...>. Он требовал большого труда, но выглядел чрезвычайно великолепно.

Главной заботой редакторов была та, чтобы Горький давал в „журнал“ неизданные вещи. Журнал был юмористический. И вот Горький смущенно входил в комнату сына, держа в руке лист бумаги.

— Вот я тут принес стишок один...

— Нигде напечатан не был?

— Да нет, ей-богу, честное слово. Сейчас сочинил.

— А ну, давай!..» («Последние новости». Париж, 1936, № 5574, 28 июня).

Как правило, свои юморески, помещаемые в *СП*, Горький подписывал шутливыми псевдонимами: Инвалид муз, Козьма Горячкин, Гвидо Ачетабула, Аристид Балык, Тарас Опарин, Тиховоев, Метранпаж Горячкин. Но это не только псевдонимы, — за ними стоят определенные образы, рисуемые писателем; большинство юморесок написано «в стиле» этих персонажей.

Произведения, помещавшиеся в *СП* или предназначавшиеся для нее, в большинстве своем впервые были напечатаны: Архив А. М. Горького, т. XII. Художественные произведения, статьи, заметки. М., 1969, стр. 38—51, а также в газете «Неделя» 1968, № 12, 17 марта, стр. 24.

В Архиве А. М. Горького хранятся: 1. Поступившие от Н. А. Пешковой № 1—4 *СП*. Все они выходили с подзаголовком: «Еженедельный журнал науки, литературы, искусства». Номера журнала сшиты из больших листов плотной бумаги, богато орнаментированы, изобилуют юмористическими иллюстрациями (карикатуры, шаржи и т. п.). На обложке первого номера — дружеский шарж: Алексей Максимович пытается заткнуть пальцем кра-тер Везувия. 2. Автографы всех произведений (шифры их см. ниже), за исключением автографов «заметок». 3. Имеются также наброски, которые по содержанию можно отнести к материалам, предназначавшимся для *СП* (1924—1926 гг.). Например, небольшой автограф на отдельном листе клетчатой бумаги из блокнота (ГЗУ-6-8):

«Весьма часто «критическое настроение ума» просто дурной характер»

Набил живот я пищей туго,
А думал — угощаю друга!

(Это двустихие, написанное рукою М. А. Пешкова, хранится в Архиве Н. А. Пешковой в собрании материалов для «Соррентийской правды»).

Не станем жертвами болезней,
Здоровым быть — куда полезней!

Печатается по *СП* с некоторыми уточнениями по оригиналам.
«Письмо в редакцию», анекдоты печатаются по автографу.

<1>. СОЧИНЕНИЕ В СТИХАХ О ПЬЯНОМ... — Помещено в *СП* № 1, стр. 5—6. Впервые напечатано: *Архив Г_{ХП}*, стр. 38—41. Автограф (неполный текст) (ХПГ-52-44-5). «Примечания» к этой юмореске сохранились в тексте *СП* и под шифром ХПГ-52-44-9. Печатается по *СП* с незначительными уточнениями по автографу.

Козьма Горькин — Этот псевдоним, без сомнения, перекликается с именем знакомого Горькому метранпажа «Самарской газеты» И. Горькина. Отвечая на письмо одного из рабочих «Самарской газеты» в 1931 г., Горький упоминает среди запомнившихся ему лиц метранпажа Горькина (см. «Горький в Самаре». Горький, 1937, стр. 245).

...*древний старец Ной*... — Согласно библейскому преданию, однажды «праведник», старец Ной, опьянев, уснул в своем шатре обнаженный. Непочтительный сын его Хам посмеялся над наготой отца, за что Ной проклял Хама и его потомство (Библия, Книга Бытия, гл. 9, стихи 21—27).

Агарь — По библейскому преданию, бесплодная жена Авраама, Сарра, посоветовала ему сблизиться с ее служанкой, египтянкой Агарью, чтобы обеспечить продолжение рода (Библия, Книга Бытия, гл. 16).

Приап — в греческой мифологии — бог плодородия, покровитель земледелия, а также бог чувственных наслаждений.

<2>. ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК. Помещено в *СП*, № 1, стр. 11. Впервые напечатано: *Архив Г_{ХП}*, стр. 41—42. Автограф (ХПГ-52-44-10). Печатается по *СП*.

<3>. ГР. КИРИКУ ПЛЁШНИК. Помещено в *СП*, № 1, в разделе «Почтовый ящик», стр. 11. Впервые напечатано: *Архив Г_{ХП}*, стр. 42. Автограф (ХПГ-52-44-9). Вверху, на первом листе, — по-видимому, рукой М. А. Пешкова, — написано: «Почт. ящ.», под текстом, рукой Горького: («Вклеить портрет»). В *СП* — «портрет Кирика Плешника», нарисованный Н. А. Пешковой. Под заметкой — «от редакции»: «М. Горькому. Патентованных писателей не печатаем, рукописи в корзине. Кол<легия> нач<инающих> пис<ателей>».

Федор Толстой — Федор Петрович Толстой (1783—1873), граф, выдающийся русский медальер, скульптор, живописец. С 1859 г. вице-президент Академии художеств.

<4>. АРТИШОКИ. Помещено в *СП*, № 2, стр. 1. Впервые напечатано: *Архив Г_{ХП}*, стр. 42—43. Автограф (ХПГ-52-44-1). Это стихотворение с некоторыми разночтениями под заголовком «Неаполитанская песня» записано Горьким в альбоме Г. Поляковой-Гиршман. Вслед за текстом Горького в альбоме написано четверостишие Ф. И. Шалапина:

«И я б черкнул тебе стишок,
Но пред поэтом настоящим
Вдруг чувствую себя пронашим,
Как... перед спаржей — артишок».

Фотокопия этого альбома хранится в Архиве А. М. Горького (ХПГ-52-45), оригинал — в Лондоне, в личном архиве Г. Поляковой-Гиршман.

<51>. ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ. Помещено в *СП*, № 2, стр. 13. Впервые напечатано в газете «Неделя», 1968, № 12, 17 марта, стр. 24. Автограф (ХПГ-52-44-8). Перед подписью в автографе: «Примите меры».

из *Гефсиманской чаши*. — См. наст. изд., т. XVII, стр. 493.

Закревская — Будберг Мария Игнатьевна — секретарь Горького.

<6>. ЗАМЕТКИ. Помещено в *СП*, № 2, стр. 7—8. Впервые напечатано (за исключением заметки «Отработанный пар») в газете «Неделя», 1968, № 12, стр. 24. Печатается по *СП*.

Акад. С. Ф. Ольденбург — Ольденбург, Сергей Федорович (1863—1934) — выдающийся русский ученый-востоковед. В течение 25 лет (1904—1929) — неперемный секретарь Академии наук. Автор книг «Буддийские легенды», СПб., 1894; «Буддийское искусство в Индии», СПб., 1901 и многочисленных трудов по ориенталистике, этнографии и фольклору, участник издания «Всемирная литература».

Браун — Фёдор Александрович Браун (1862—1942) — ученик А. Н. Веселовского, филолог-германист, был привлечен Горьким к изданию серии «Всемирная литература».

«*Всемирная литература*» — издательство, основанное в Петрограде в сентябре 1918 г. по инициативе Горького.

<7>. ДИАЛОЖНЫЙ РАЗГОВОР МЕТРАНПАЖА... —

Помещено в *СП*, № 3, стр. 4. Впервые напечатано в газете «Неделя», 1968, № 12, 17 марта, стр. 24. Автограф (ХПГ-52-44-3). На обороте листка, на котором написана юмореска, имеется написанный рукой Горького текст: «По поводу вторичного посещения морских берегов.

Все — как было».

<8>. АНЕКДОТЫ <I—IV>. Помещено в *СП*, № 3, стр. 7—9. Впервые напечатано в газете «Неделя», 1968, № 12, 17 марта, стр. 24. Автограф (ХПГ-52-44-11).

На *Макарьевской ярмарке*... — Имеется в виду ежегодная Всероссийская ярмарка в Макарьеве — уездном городе Нижегородской губернии.

Оранский монастырь. — Горький, вероятно, имеет в виду Оранско-Богородицкую мужскую пустынь Нижегородской губернии (основана в 1734 г.), находившуюся в 50 верстах от Нижнего Новгорода, близ деревни Ораны (Поляны) (см. В. В. З е р и н с к и й. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем, вып. I—III, 1890—1897, ч. II, стр. 254).

<9>. ПОЭМА О ХАЛИФЕ АЛИ ГАССАНЕ. Помещено в *СП*, № 4, стр. 15—19. Впервые напечатано в *Архиве ГХИ*, стр. 46—48. Автограф (ХПГ-52-44-6). Печатается по *СП*.

Штейнах — Эуген Штейнах (1861—1944) — видный австрийский физиолог, занимавшийся проблемами омоложения.

10. ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ. Видимо, предназначалось для следующего номера *СП*, который не был выпущен. Автограф (ХПГ-52-44-7).

⟨11⟩. АНЕКДОТЫ ⟨V—VIII⟩. Анекдоты ⟨V—VII⟩ печатаются впервые. Анекдот ⟨VIII⟩ впервые напечатан: *Архив Г_{VI}*, стр. 64—65.

В Архиве А. М. Горького хранятся:

1. Беловой автограф анекдотов ⟨V—VII⟩ (ХПГ-52-44-12);

2. Черновой автограф анекдотов ⟨V⟩ (без начала) и ⟨VI⟩, а также анекдота ⟨VIII⟩ (ХПГ-1-14-1). Эти миниатюры предназначались для пятого номера журнала «Соррентийская правда», который не вышел и анекдоты VI—VIII не были «опубликованы». Датируются 1924—1926 гг.

Печатаются по автографам.

Алексей Максимович — Речь идет о нижегородском мещанине А. М. Губине, о котором Горький в статье «Беседы о ремесле» писал: «...Алексей Максимович Губин, церковный староста, бывший городской голова, старый хулиган» (*Г-30*, т. 25, стр. 303; ср.: т. XVIII наст. изд., стр. 425).

Маломерков — кондитер, владелец кондитерского заведения, славившегося в Казани в 80—90-е годы XIX в. (см.: Залкин и Д. Г. «Веселые меню (из истории быта Казанской буржуазии в 80—90 годы)». Казань, 1927, стр. 23 и 30).

Красное Домино — фельетонист Казанского «Волжского вестника» (см. примечания к циклу «По Руси» — наст. изд., т. XIV, стр. 623).

...цензора, профессора *Осокина* — вероятно, Николай Александрович Осокин (1843—1895) — профессор Казанского университета (Залоскин и П. Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Казанского университета (1804—1904), ч. 1. Казань, 1904, стр. 144—147).

...Исайе... *полюковать* — «Исайя ликуй» — слова из церковного песнопения при венчании.

⟨ЗАПИСКИ ИЗ ДНЕВНИКА⟩

У МИРОВОГО СУДЬИ

Судья.

— Вы обвиняетесь в краже дождевого зонтика.

— Господа судьи! — сказал я. — Этого не могло быть. Зачем бы мне зонтик? Я никогда ни от чего не прятался. Я не люблю философии. Я всегда шел навстречу всем неприятностям, [нет горя] не было горя, от которого я бежал бы, — зачем мне зонтик.

— Без шуток! — сказал судья.

Публикуется впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{VI}-8-48).

Датируется, предположительно, 1919—1922 гг.

Печатается по автографу.

— Приходит ко мне эдакий бойкий тип и говорит: «Не желаете ли, гражданин, купить у меня партию напильников?» Я, говоря, не желаю, а вот сосед, кажись, желает. Пошли к соседу, а он — слесарь. Покажите, говорит, ваш товар, попробуем...

Впервые напечатано: *Архив Г_{ВГ}*, стр. 181.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{ВГ}-8-59).

Написано по старой орфографии. Предположительно датируется 1917—1919 гг.

Печатается по автографу.

СЛУЧАЙ С МИШЕЙ

[У нас па] Жил Миша на Старо-Русской улице в доме Романовых, [хозяин] и домохозяева очень притесняли его. Это была живучая семья такая, лет 300 специально занималась притеснением жителей. Жил Миша и всё терпел. Он тоже был неплохой специалист по этой части. Однако приспел такой час, что и ему стало невтерпёж.

— Фу ты, чёрт, до чего тяжело!

И — решил сделать революцию. Собрал десятка четыре [знако_{мых}] товарищей. [Вооружи_{лся}] Вооружились [чем] всем, что под руку попало, и заявили всем подходящим людям:

— Ребята, — долой хозяев!

Подходящие согласны.

— Вали, Михайло!

— И — чтобы никаких частных собственности, [а то] потому что от них вся склока.

Опять же все согласились.

— [Верно!] Правильно!

И-ну, [пото_м] пришли к домохозяевам и вежливо приглашают их.

— Вои! п чтоб никакого духа вашего не слышно было! Надоели вы нам, собственники, индивидуалисты.

И все прочие математические слова сказали хозяевам.

Те видят: народа — много, [все] с палками, поежались-поежались и добровольно ушли куда-то в потусторонние местности.

А Мпшуха [с народом] с товарищами стал жпть да поживать, лозунги везде развесил: «Долой частную собственность» и всё такое, в этом духе. Живет. Но, между прочим, тесно. Некоторые бабы, конечно, ругаются между собою. Домком комом в горле у них стоит, мешает свободно дышать. Выльет женщина помой на улицу из окна или, скажем, еще по старой привычке что-нибудь неожиданное сделает, — скаandal; домком кричит:

— Какая же это культура?

Печатается впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-46-25-1).

Набросок, по-видимому, связан с работой Горького над вторым циклом «Русских сказок» (см. наст. изд., т. XII, стр. 574) и, возможно, такими произведениями, как «Работяга Словотеков», находившимися в русле борьбы партии против «революционной фразы» (см. наст. изд., т. XIX, стр. 534—535).

Датируется по содержанию, почерку и орфографии 1917—1921 гг. (до отъезда Горького за границу).

Печатается по автографу.

300 лет специально занимались притеснением жителей. — Имеется в виду царская династия Романовых (1613—1917).

Домком, или домовый комитет. — организация, возникшая после Февральской революции 1917 г. для коллективной охраны имущества и жизни проживающих в доме лиц. Позже в обязанности домкома стало входить наблюдение за санитарным состоянием и сохранностью домов, учет граждан и т. д. В 1921—1922 гг. домкомы были заменены домоуправлениями.

— Интересно.

— [Не знаю] Он любил [одну] женщину, [которая] [а она вышла за другого] а она, зная это, вышла за другого. [И вскоре] Вскоре после свадьбы он встретил ее [на курорте] в Крыму, и она [знакомя его со своим мужем, сказала] познакомила его со своим мужем: «Вот мой муж, мы недавно обвенчались». «[Не надолго] Не стоило венчаться на такой краткий срок», — сказал [ей] брат и [убил] застрелил ее мужа, а потом — себя.

— <1 нрзб>

— 3<ачем?> Страшно.

— Очень.

— Поэтому вы и скучный такой?

— Дразните вы меня. Зачем?

Печатается впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{II}-3-100), часть текста сверху и снизу листа оторвана. Текст: «Очень. ∞ Зачем?» — написан на обороте и к предшествующему тексту может быть отнесен лишь предположительно.

Судя по орфографии, написано до 1919 г.

Печатается по автографу.

ПРОФЕССОР

под 60, благообразен, без очков. Сидит за столом, пишет, потирая скулу, подбородок; ворчит:

— Так? А — так? А если — так?

Входит зять его, возбужден.

— Папаша, вы знаете: царь отказался от престола!

— [Так.] Отказался?

— В пользу брата.

— Гм. Что же он теперь будет делать?

— Кто?

— Ну — царь... Он, вероятно, ничего не умеет. Впрочем, у него есть деньги.

— Мне кажется, вы неясно представляете.

— Ну, как же неясно! Очень ясно. Царь отказался царить, значит, уедет куда-нибудь, в Крым, например. В Крыму — хорошо. Еще лучше за границу. В таких случаях цари обыкновенно уезжают именно за границу. [Он] Царь уедет, мы останемся, посадим нового царя, ограничим его. Или устроим какую-нибудь республику. Вот что, не откажи мне, брат...

— За эту какую-нибудь республику погибли тысячи людей...

— Да, да! Как же, я знаю. (*Фальшивое поет*):

Люди гибнут за металл, люди гибнут. . .

— Вы изумительно несерьезно относитесь к событиям.

— Друг мой, какие это события? На что они мне нужны? Ведь все равно: царь не даст денег на изыскания радиоактивных руд [или республика]. Республика, наверное, тоже не даст. Во Франции ассигновки на ученые изыскания ничтожны. И вы видим, что республики тоже воюют, губят миллионы самых здоровых людей страны и вообще. . . всё это, брат, чертовщина! Не откажи, проверь, — где я наврал? Если наврал.

— Я так взволнован, что не могу.

— Действительно, взволнован. Что же это ты?

— [Да] Но поймите. . .

— Да, да, понимаю! Царь отказался и прочее. Но ведь это все поверхностно и пустяки. А вот, когда мы научимся превращать материю в энергию. . . Ушел. Кажется, даже обиделся. Нервозный человек. . . (*Работает.*)

Создайте правительство, способное понять мировое и госуд(арственное) значение науки, — вот тогда наступит новая эра.

Главное — уничтожайте своекорыстных.

Впервые напечатано: *Архив Г_{VI}*, стр. 150.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-43-3-1).

Судя по содержанию и орфографии, написано в 1919—1922 гг. Печатается по автографу.

...царь отказался от престола *с* В пользу брата. — В результате победы Февральской буржуазно-демократической революции 2 (15) марта 1917 г. Николай II отказался от престола в пользу брата Михаила.

— Замечательный скорняк жил в Костроме; его спрашивают:

— Понимаешь?

А он:

— Не желаю понимать.

Так в этом упрямстве до старости и дожил.

— Пил?

— Немножко пил.

— Пьяницы — всегда дольше других живут.

— Помогите! Вы человек ученый; наверное, от вас идет вся эта суматоха и всякое безумие поступков.

— А я вам не плачу за квартиру?

— Что ж меня спрашивать? Совесть свою спросите.

— При чем тут совесть? Вы скажите: почему я не плачу?

— Смешной вопросец. Денег нет у вас, видимо.

— Ну да. Денег у меня нет. Вот и всё ясно.

— Газеты пишут несуществующие факты, а я хочу правду знать.

— Н-ну, батенька,— правду!

Впервые напечатано: *Архив Г_{VI}*, стр. 184—185.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{VI}-7-62).

По всей вероятности, это записи слышанных разговоров и наблюдений, относящихся к разному времени.

Судя по орфографии, написано в 1919—1922 гг.

Печатается по автографу.

Панфилов Петр Семенович, и<сполняющий> д<олжность> судеб<ного> следователя.

— «В переводе с греческого на русский язык моя фамилия значит: Всёлюбящий. А я вот, по какому-то курьезу, ничего не люблю, кроме уженья рыбы. И никогда не любил. Женщин всю жизнь боялся, хотя был женат; студентом женился на квартирной хозяйке моей, вдове. Жил с нею полтора года, даже 19 месяцев,— адова жизнь! Не стоит вспоминать. Изменяла она мне со всеми приятелями моими, но я даже тайно благодарен был им за их внимание к тучным прелестям ее. Наконец,— с почтальоном, разносчиком писем, на даче. Это уже было противно.

Говорю: „Как [тебя] тебе не стыдно, матушка, накрывать себя разной дрянью!“ — А она: „Он — внебрачный сын полицеймейстера, во-первых, а во-вторых, у него качество необыкновенной стойкости“. Качествен оп называла член. Убил ее дантист, вырвал зуб и — заражение крови. Умирая, стонала, звала в бреду: „Миша, Миша!“

А Миша — сосед, гимназист, подросток лет 15-ти».

Впервые напечатано: *Архив Г_{ХІІ}*, стр. 51.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{VІ}-8-39).

Датируется по орфографии началом или серединой 1920-х годов.

Печатается по автографу.

ВОСПОМИНАНИЯ О НЕЗНАКОМОМ ЧЕЛОВЕКЕ

[Произвол искусства не менее [жестокий] жесток, чем всякий иной произвол].

Рклицкий.

Разбудить ее и сказать, как дитя: [Господи] мне страшно! Х-ха,— говорит он, [потирая] отбросив газету, потирая руки.

[— Ты знаешь,—фальшивую монету делали уже за 580 л<ет> до Р. Х. Да. Ахейцы в Италип]

— Знаешь, если б 905-й год привел Россию к демокр<атической> респуб<лике>,— наше участие в войне было бы. . . вероятно, мы уклонились бы от [войны] евр<опейской> войны.

Бог и тигр.

[Он] Ему нравилось ласкать жену именно в те минуты, когда она не желала этого.

Кажется я достаточно хорошо оклеветал этого человека, подчиняясь произволу искусства не менее. . .

Я ничего не знаю об этом человеке и [не могу понять] мне не ясно, как, откуда явилась у меня необходимость [думать] [писать] думать о нем. Эта необходимость настойчиво [и упорно] мешает мне [рабо<тать>] писать что-либо другое, упорно заставляя меня вообразить жизнь человека незнакомого и, в сущности, неинтересного.

— Скорей, скорей,— хочется крикнуть во тьму.

Да, [совершенно] необходимо, чтоб все это шло скорее и—кончилось.

[— Произвол стихии, произвол инстинктов [произвол логики фактов насилующего] и неизбежное насилие [логики] разума, произвольно создающего логику фактов. [Но верь] А факты совершенно лишены логики, [факты просто] взгляни хотя бы на эту [бесс<овестнейшую?>] войну, циничнейшую из всех войн.

— Вселепная — глупость.

Впервые напечатано: *Архив Г_{ХІІ}*, стр. 30—31.

Автограф в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{VІ}-8-13).

По бумаге и словам о фальшивой монете, вошедшим в рассказ «Ресетиция», датируется 1921—1924 гг.

Печатается по автографу.

Фраза: «Ему нравилось ∞ не желала этого» — использована в «Жизни Клина Самгина» (ХПГ-21-1-1, л. 102 и 129; см. т. XXII, стр. 257—258).

Ахейцы в Италии — Ахейцы — одна из древнегреческих племенных группировок. Ахейские поселения имелись и на Апеннинском полуострове, в Италии. Чеканка монет началась в VII в. до н. э. в Греции, а фальсификация монет с целью наживы появилась почти одновременно с началом чеканки.

Умирает от туберкулеза костей мальчик-якут 11 лет, священник убеж<дает> его причаститься:

— Не стану, ника<ко>го дела с богом не желаю иметь, я на него сердит; за всю свою жизнь, за 11 лет, я не видел от него ничего хорошего, даже куска сахара не имел! (Ногин. На пол<юсе> холода).

На о. Лесбосе наследуют дочери, сыновья отстранены от наследования.

[Дьявол вопросительным знаком/Молча стоит передо мной]

Хотя бы волки завывли. . .

Я бы тоже [выл с ними] повыл
забыл.

Печатается впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{VI}-8-93).

Первая заметка датируется 1919—1927 гг. (см. далее).

Следующие разрозненные записи, видимо, сделаны в разное время.

Печатается по автографу.

Ногин. — В. Н о г и н. На полюсе холода. М., 1919; изд. 3-е. М., 1927. Выписка, сделанная Горьким, взята из гл. VIII «Верхоянские якуты» (изд. 3-е, стр. 115—116).

— Не философ, а поскольку природою человеческого ума обязан философствовать, — делаю это.

Впервые напечатано: *Архив Г_{XII}*, стр. 62.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{IV}-6-38).

Датируется по орфографии первой половиной 1920-х годов.

Печатается по автографу.

— Пришел ко мне человек громаднейшего роста, рыжий, глаза зеленоваты, положил на стол портфель весом с полпуда, вынул портсигар, спрашивает:

— Курить можно?

— Ну-ну, — думаю, — этот из ГПУ.

Впервые напечатано: *Архив Г_{ХII}*, стр. 64.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{VI}-7-87).

Судя по упоминанию ГПУ, написано не раньше 1922 г. (ВЧК преобразована в ГПУ в 1922 г.)

Печатается по автографу.

Он гордился тем, что первый заподозрил и уличил в склонности к «римской ереси» священника Толстого, — ныне, кажется, кардинала; напечатал о нем письмо в каком-то церковном журнале; показывая наклеенные на коленкор желтые, истертые кусочки бумаги, на которых почти ничего нельзя было прочитать, [он] Яков Яковлевич говорил:

— Это у меня вроде ордена за мою услугу православной церкви!

Он удумал неплохую систему управления государством:

[— Тягота народу — от преступников и монахов, арестанты и монахи суть бездельники. Поэтому: монастыри надо превратить в места каторжных работ, а тюрьмы — в монастыри]. И кто. [согрешил] согрешив, преступил закон, — иди, работай на государство [церковь и] царя, коли на себя работать по законам не умешь, дурак!

В общем он формулировал свою государственную идею так:

— Для всех, кто жить не умеет, для преступников и бездельников, надо восстановить крепостное право и даже египетское рабство — больше ничего!

Сам он, как человек мыслящий, разумеется, не умел жить.

Печатается впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{VI}-8-89). На обороте листа — запись, вероятно, реплика персонажа, относящаяся к публикуемому тексту:

«[Несчастье России в том] [Горе] Никакого толка из России не будет оттого, что она не принимала участия в Крест<овых> походах, и вышло, что Европа училась жить у арабов, а мы у татар...»

Датируется по орфографии началом 1920-х годов.

Печатается по автографу.

По содержанию, возможно, примыкает к наброску «Яков Иванович» (см. наст. изд., т. VI, стр. 558), а также к наброску: «О русских попах-католиках: Толстой, нижегородец, теперь, кажется, уже кардинал в Салерно» (*Архив Г_{ХII}*, стр. 26).

Ал(ексан)дра Кирилловна умерла в вагоне, по дороге в Ялту. Макар(ов), встретив меня в Третьяковской галерее, сообщил о смерти жены и, задумчиво глядя на картину Саврасова «Грачи прилетели», забормотал:

— Ужасно тоскую. Глупо. Вообще — физическое глупо, все физические явления — бессмысленны. Конечно, они неизбежны, как переходная стадия к совершенному, но всё-таки — тоскую, знаете! Тоскую. Студент, который провожал [меня] ее, рассказал, что умерла она, ловя бабочку, залетевшую в окно купе. Чепуха...

«Сашура» была маленькая, изящная, но — некрасива, хотя острое, лисье лицо ее освещалось какими-то особенно глубокими синими глазами и милой снисходительной улыбкой. Как женщина — была нечистоплотна, она изменяла мужу по крайней мере раз в год; я думаю, — это потому, что скучно ей было жить с ним, человеком только двух тем, одна — русский народ:

— Из-зумительный народ! Невероятно богат духовно!

Другая — стремление мысли превратить — «претворить» всю материю в энергию, в психику».

Как-то тихим и душным вечером перед грозой Сашура спросила меня:

— Я вам нравлюсь?

— Очень.

— Что это значит — очень? Вы хотите меня?

— Нет.

— Невежливо. А почему — нет?

— Я этим не играю.

Она задумалась, прищурив синие умные глаза, потом тихо-хонько молвила:

— Вы мне тоже нравитесь, но, знаете, вы — единственный, кого я не хочу захоронить и в кого могла бы влюбиться серьезно, надолго.

— Спасибо.

Смеясь, она сказала:

— Ой, зверь, задала бы я вам жару!

Это она могла сделать, она легко опрокидывала весьма опытных распутников, заставляя их ползать у ног ее, точно ужей, бегать за нею ящерицами. Умная по природе, очень начитанная, она была интересна, а туберкулез наградил ее неутомимым и хотя несколько истерическим, но красивым возбуждением. Хорошо, — хотя и неверно, — говорила она мужу и мне:

— Вы оба — прокрустосифы! .

— Что это значит?

— Прокрустософия — ваше стремление сделать всех людей упрощенными, удобными для вашего понимания. Это — ваша наука.

— Нет такой науки, Сашура, — серьезно сказал Ф.

— Ну, тогда пусть это будет болезнь, психофагия, желание пожирать души...

ее же царство и сила и слава во веки веком! Да, да, да! Всё из нее, через нее, всё к ней».

Он был инженер-атенст, строил паровозы и считал математику высшим видом поэзии:

— Ну, что — Толстой? Это — забава, Толстой! Вы читайте Пуанкаре «Наука и гипотеза» — во-от!

Но, сын старообрядца сибиряка, он говорил: «во веки веком», а не веков, защищал «сугубую аллилуйю» и [находил] видел в хождении «по солонь» некий особый, глубокий смысл. Когда Сашура сказала ему, что любит казацкого офицера, [он] М. — удивился:

— Да ведь он глуп!

Затем пошел к офицеру и спросил его:

— Вы жену мою — понимаете? Любите! Любить ее, батенька, очень просто, а вот понимать — трудно; это очень нежная, очень сложная душа! Она потребует от вас всей порядочности, а я, знаете, думаю, что вы не очень порядочный человек!

Офицер схватив револьвер, прострелил ему левое плечо, тогда Макаров уныло сказал:

— Ну вот, я так и думал: вы — человек глупый! Ну-те-ко, помогите мне перевязать плечо. Да уж хоть молчите, что стреляли в меня, а то Сашуре будет неприятно. . .

Впервые напечатано: *Архив ГХП*, стр. 28—30.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{VI}Г-7-93-1).

В автографе текст обрывается после слов: «пожирать души», остальная часть страницы не заполнена. Следующая страница начинается словами: «ее же царство и сила».

По бумаге и содержанию датируется 1923—1925 гг.

Печатается по автографу.

... во веки веком! — Формула в старых церковных книгах. Осталась как догмат в старообрядческих изданиях церковно-богослужебной литературы.

Вы читайте Пуанкаре. . . — Анри Пуанкаре (1854—1912) — французский физик и математик. В книге Пуанкаре «Наука и гипотеза» излагались философские взгляды ученого, близкие к махизму. Они были подвергнуты критике В. И. Лениным в его труде «Марксизм и эмпириокритицизм» (1908) (см.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 170, 190, 266—267).

Сугубая аллилуйя — торжественное церковное песнопение. Аллилуйя в честь святой Троицы пелась трижды, но с XV в. часто исполнялась дважды. Эта двойная (сугубая) аллилуйя была запрещена при патриархе Никоне и на Московском Соборе (1667) признана «невежеством». Во времена раскола сугубая аллилуйя приобрела характер догмата старообрядчества.

Хождение «по солонь» — (по солнцу). Вопрос, ходить ли во время церковных обрядов по солнцу (по солонь) или против солнца, возник в XV в. При патриархе Никоне, предпринявшем исправление старых обрядов, этот обряд превратился в догмат раскольников.

[Саша!] Саня! Моя бессмертная душа хочет понять твою бессмертную душу.

— Ах, перестань, пожалуйста, издеваться.

Но —

«Он любил ее, она наполняла дни его радостью».

Ему нравилось ласкать жену именно в те дни и часы, когда она явно не хотела этого, но если б она догадалась спросить его, зачем он делает это, — он не знал бы, что ответить ей.

Впервые напечатано: *Архив Г_{XII}*, стр. 30.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{VI}-8-18).

Текст на первой странице автографа обрывается на слове: «Но—», вторая и третья страницы не заполнены.

Датируется по связи с наброском «Александра Кирилловна. . .» 1923—1925 гг. Текст: «Ему нравилось ласкать жену . . .» в ином варианте использован в первой редакции «Жизни Клима Самгина» (ХПГ-21-1-1, л. 102 и 129).

Печатается по автографу.

[Рас<сказ>] Повесть о веселом человеке Якове Даниловиче Яблочкове:

— Пострелит-те в зубы!

Впервые напечатано: *Архив Г_{XII}*, стр. 58.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{VI}-8-57).

Судя по орфографии, написано в начале 1920-х годов.

Печатается по автографу.

— И весьма вероятно, что больше всего будет жаль [ту] первую папиросу, [которую] которая выкуривается каждое утро всегда с новым удовольствием.

Впервые напечатано: *Архив Г_{XII}*, стр. 62.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{IV}-6-18).

Датируется по орфографии первой половиной 1920-х годов.

Печатается по автографу.

— Есть странная разница между птицами и собаками: чем красивее птица — тем она глупей, чем уродливее собака, тем умнее.

Впервые напечатано: *Архив ГХИ*, стр. 62.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗГV-6-24).

Датируется по орфографии первой половиной 1920-х годов.
Печатается по автографу.

Это — нечто о голове ¹.

Атомисты правы — мир создан из ничтожнейших [шариков] частичек, лучшее доказательство этого — моя голова. Ее наполняет [черный горох, миллионы зерен перца] [мелкая] черная пыль, и каждая пылинка — изумительна своей ёмкостью. В одной из них соединены тысячи зимних вьюг, [тех] проклятых русских вьюг, [в которых] которые, кажется, разносят по равнинам России тоску и печаль всего мира. Другая объемлет всю музыку великих, все жалобные песни несчастных, маленьких людей, от Реквиема Моцарта [от] до [кряб] отчаянного крика:

Последний noneшний денечек
Гуляю с вами я, друзья!

В третьей — [бесконечно] неразрешимо запутанный, огромный клубок дум о боге [душе] или о каком-то ином имени создателе вселенной, пусть это будет механический толчок, самосильно рожденный хаосом. Совершенно безразличны и одинаково непонятны и бог, и толчок. Однако, если б существовал б<ог>, я бы ему не позавидовал [ибо слишком тяжела обязанность понять этот мир] — я не вижу ничего [что] мудрого в том, что он заменил хаос космический хаосом человеческим и хаосом в моей голове. Но — бог не существует, и проклятая обязанность понять этот мир лежит на человеке, только на нем. Конечно, — всё можно понять [и не всё], стоит только всё упростить, для чего [стоит только] нужно подчиниться тому или иному вероучению [без] многочисленных школ миропонимания. Но — упрощать не хочется. Я — не святой, и мне претит добровольное нищенство. Да я и без упрощения чувствую себя достаточно нищим.

Вот черная пылинка, в которой соединено всё, что в течение жизни думалось о женщине, все [чувствования] чувства и мысли, вызванные ею. Это — тоже хаос, [который] но он, должно быть, никогда не получит толчка, который хоть немного гармонизировал

¹ Тексту предшествуют две вычеркнутые фразы: Черный горох. Это — очерк содержимого одной человеческой головы.

бы его, хоть настолько, насколько удалось придать будто бы стройную систему вихрям космоса. [Это] Очень острая и колкая пылин-ка, [в ней объединены прония и психность, гнев и] ибо, думая о женщине, нельзя не думать о любви, а [отсюда] [здесь] отсюда и начинается обильный источник горестей.

В четвертой пылинке заключено всё, что знаешь о людях. [Это не] Этого — немного, но оно очень тяжело.

[Если] Да, так вот, каждая пылинка — [полный] целый мир дум и чувств, которые не выпырнешь из души своей так просто, как что-то или кто-то швыряет непужные звезды в синюю [пустоту] пропасть небес.

Таких пылинок, пужных и не пужных памяти, — миллионы, [и] все они [черный] помещены в моей голове и все [будто] неумоимо кружатся, вихрятся [с такою] с таким же смыслом, как созвездия и планеты.

Впервые напечатано: *Архив Г_{VI}*, стр. 109—110.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-48-8-1). На полях первой страницы сверху надпись другими чернилами: «Исключенный третий. Эпиграф из приключений» Нижнегородского мещанина Баранщикова». Ниже — фамилии: «Мусин-Пушкин и А. А. Савельев, Ловцов И. А.».

Датируется 1923—1925 гг.

Печатается по автографу.

Последний пошешний денечек... — Рекрутская песня. См.: «Новейший сборник. Песни, романсы, дуэты и проч.» М., 1906, стр. 16.

Жил-был господин Смолокуров, особенно качествами не отличался, но весьма заметен был рыжими усами, нечеловеческой величины.

И вот что случилось с ним: сидит он вечером в трактире, и слышит: два человека в уголке за столиком разговаривают вполголоса, вдруг один из них с досадой советует:

— Да ты бы ее убил!

«Очевидно, — жену!» — тотчас решил г. Смолокуров — у него были причины именно для такого решения, — решил и насторожился, вслушиваясь.

Но больше он ничего не мог разобрать в речах этих людей.

Впервые напечатано: *Архив Г_{VI}*, стр. 108—109.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-49-18-1).

Датируется 1923—1925 гг.

Печатается по автографу.

Смолокуров был человек, достойный своей судьбы.

Люди у нас обыкновенные.

— Господи! Он — дурак.

И сказал Господь:

— То-то я гляжу: у него рожа восторженная.

— Помоги!

— А на что ж я тебе разум дал?

Непужные вещи [нужнее] красивее необходимых, [а] потому они [и] нужнее.

В Праге на Съезде уч(еных) евразиец Савицкий провозгласил здравицу Чингизхану.

Впервые напечатано: *Архив Г_{XII}*, стр. 61—62.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{VI} 8-17).

Датируется по содержанию 1924 г.

Печатается по автографу.

Первая из этих заметок связана с наброском «Жил-был господин Смолокуров».

Ненужные вещи красивее... — Использовано в первой редакции первой части «Жизни Климата Самгина»: «Вы не находите, что в жизни много лишнего? <...> А мне нравится именно лишнее. Необходимое — скучно... Необходимое — порабощает. Все эти сундуки, чемоданы, кровати — ужасны!» (ХПГ-20-1-1, л. 71).

В Праге на съезде уч(еных) евразиец Савицкий... — Евразийство — общественно-политическое течение среди части русских эмигрантов. Идеологические предпосылки евразийцев были изложены в книге одного из лидеров этого движения кн. С. Н. Трубецкого (1890—1938) «Европа и человечество» (София, 1920) и в сборнике: «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев», кн. 1. София, 1921. Евразийцы проповедовали борьбу с пережившей себя, по их мнению, эгоцентричной романо-германской культурой и противопоставляли ей культуру евразийскую, возникшую на основе культурно-исторического взаимодействия восточных славян и азиатских народов. Россия, как центр евразийской культуры, должна была стать, по утверждению евразийцев, «идеологическим средоточием мира» (П. С а в и ц к и й. Поворот к Востоку. — В сб.: «Исход к Востоку», стр. 3).

Горький был знаком с работами С. Трубецкого. 30 декабря 1921 г. он писал Е. П. Пешковой: «В Софии проф. Трубецкой объявил себя евразийцем и всех русских тоже так обозвал, а Европу, со всей ее культурой, предал черной анафеме. Максим хочет иллюстрировать это событие, а я равнодушен, делайте что хотите — мне некогда, надо работать» (*Архив Г_{IX}*, стр. 216). О своем резко отрицательном отношении к евразийцам Горький писал И. М. Касаткину: «...есть такая секта эмигрантов, утверждающих, что Русь — не Европа, не Азия, а Евразия. Это несколько напоминает бездар-

нейшую болтовню Иванова-Разумника о Скифии» (М. Горький. Письма о литературе. М., 1957, стр. 316).

25 сентября—2 октября 1924 г. в Праге происходил третий съезд русских ученых-белоэмигрантов, именующих себя представителями Русских академических организаций за границей. На съезде выступил П. Н. Савицкий с докладом «Основные черты хозяйственно-географической природы России». Савицкий «пригласил в заключение присутствующих приветствовать великого Чингис-хана, как первого идеолога Евразии» («Руль», 1924, № 1167, 4 октября).

В 901 году, в Нижегородской тюрьме, под окном моей камеры, [человек устал] молодой арестант, сидя на траве, рассказывал старику надзирателю:

— Человек я тихий, а [вот что] такое наделал,— сам себе не верю. И тебе рассказать — не поверишь. . .

— Правду скажешь — поверю. Я знаю, как правда пахнет. Ну, однако, всё вы врете. . .

— Зачем я буду врать, чего выиграю?

Голос [и арестант] арестанта звучал [тихо] задумчиво, голос надзирателя — строго. . .

— Черный день пришел. С утра, как я вышел лошадь запрягать, началось это самое. Собака была у нас на дворе, умнейшая собака, [но] и будто она сблудила чего-то, дворник [погнался за ней; загнал ее в угол] подманил ее к себе: «Буська, Буська», и убил [там] шкворнем [по]. А она, знаешь, подбежавши к нему, легла. . .

Впервые напечатано: *Архив Г_{VI}*, стр. 109.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{VI}-7-17).

Датируется по орфографии 1923—1925 гг.

Печатается по автографу.

В 901 году, в Нижегородской тюрьме, под окном моей камеры. . . — По обвинению в революционной пропаганде среди сормовских рабочих и приобретении мимеографа для печатания прокламаций М. Горький 17(30) апреля 1901 г. был арестован и заключен в Нижегородскую тюрьму. Освобожден 17(30) мая и отдан под «особый надзор» полиции.

Четверо людей играли в преферанс.

— Пики,— объявил солидный [толстый] человек, надув толстые багровые щеки и шевеля седыми усами.

— Трефы,— сказал его партнер, очень смуглый, черноволосый, в [золотых] очках.

А Валет пик шептал Даме своей масти:

— Статский советник — проигрывает, [потому что] он не хочет, чтоб выигрывал его партнер, он ревнует его к жене.

— Есть основания? — спросила Дама.

— О, да! Предыдущую сдачу я был в его руках и знаю, [как] что он думает.

Король треф усмехнулся.

— Нет, до чего самонадеянны люди!

— Не правда ли?

— Нас — двенадцать, их — четверо, и они думают, что играют нами, тогда как. . .

Впервые напечатано: *Архив Г_{VI}*, стр. 63.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-42-20-3). На этом же листе — шесть строк начала произведения «Правдивое изложение случая с почтмейстером Павловым» (см. наст. изд., т. XVIII, стр. 423).

Датируется 1923—1925 гг.

Печатается по автографу.

Из умных обмолвок М. И.

— «Она прошла мимо того, чтобы стать красивой».

Сказано о молодой женщине, лицо которой, почти красивое, было как-то излишне «записано», не раскрашено, а именно «записано», как это случается с портретами художников, — тех, которые не умеют воспроизвести индивидуального в красивом лице, боясь нарушить то, что они припишут как симметрию.

Впервые напечатано: *Архив Г_{XII}*, стр. 246.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{VI}-7-11).

По содержанию и орфографии датируется, предположительно, 1923—1928 гг.

Печатается по автографу.

М. И. — Мария Игнатьевна Будберг (урожд. Закревская, 1892—1974) — секретарь А. М. Горького. О своем знакомстве с А. М. Горьким Будберг вспоминала в 1961 г.: «Я так много слышала о нем, читала большинство его книг. Однако я была изумлена смесью жизнерадостности, версальской повадки, смелостью, веселым правом, целеустремленностью. С тех пор я была тесно связана с ним и его семьей. Россия, Германия, Чехословакия, Сорренто. . . Когда он покинул Сорренто и вернулся в Россию в 1933 году. — мы все время продолжали быть в контакте» (*Архив Г_{XII}*, стр. 388).

Женщины — две — моют [труп] умершего, одна из них — помоложе — омывая мужское место, сказала, вздохнув:

— Какой. . . божный, батюшка!

[Это факт] В разное время я рассказывал [об этом факте]

это трем литер<аторам>, все они [от<неслись>] [нашли] [отнеслись к этому факту] оценили этот факт, как «порнограф<ический> анекдот», а все трое стр<адают> склонностью к филос<офии>.

Им же я сообщил такое.

По улице идет сильно голодный человек, перед ним откуда-то сверху падает и катится к ногам его сер<ебряный> рубль, человек хватает его, смотрит вверх — из окна ему улыбается женщина, протягивая руку с корзинкой в ней.

— Спасибо,— говорит она,— бросайте, я поймаю!

Бросил, поймала, голодный поклонился ей, [и] понес свое пустое брюхо дальше.

— Честный парень,— сказал один литер<атор>. [Другой] Сентиментален,— сказал другой, а Куприн сказал: — Дурак.

Может быть, тут столкнулись два пистинкта?

Публикуется впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{VI}-8-20).

Датируется по орфографии концом 1920-х — началом 1930-х годов.

Печатается по автографу.

Зиновий Пешков рассуждает как истый военный. По его уверениям, люди всего лучше перед боем, перед смертью. Возможно, что он прав,— каждый раз, когда я думаю о необходимости самоубийства, все мое плохое куда-то исчезает.

Может быть, это я сам прячу его, из жалости к себе? Но я так мало жалею себя. Однако в этом скрыта некая хитрость. Хотя к смерти я отношусь равнодушно, а все-таки как-то неприлично убивать себя.

Для успокоения памят<и>:

Гуго Марк, основатель Института физики в Москве, уморил себя голодом после того, как жена, [ум<ный>] очень интеллигентный, интересный человек, ушла от Гуго к наезднику из цирка.

А. Блок — рыцарь «Прекрасной дамы», слуга Энойн, лучший лирик первой четверти XX века. Его жена, дочь гениального Менделеева, ушла с клоуном.

«Ася Тургенева», жена оригинальнейшего А. Белого, бросила его ради бездарного поэта, попиляка и уродца Кусикова.

Вдова Н. Е. Каропина-Петропавловского вышла замуж за архиерейского певчего.

И т. д.

Только м-ме Жорж Занд выбирала любовников, как [х<оро-
ший>] [истинный гурман. . .] истинный гурман пикантные блюда.

«70-летний механик Мейзер застрелил свою 56-летнюю жену, после чего застрелился сам. Мотив преступления — ревность».

Хроникер итальянской газеты по этому поводу написал бы: «Он [не понимал] не мог понять запросов ее роскошного тела».

Печатается впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{II}-3-50).!

Датируется по [содержанию и орфографии предположительно
копцом 1925 — началом 1926 г.

В письме В. М. Ходасевич от 8 октября 1925 г. Горький писал: «Все здоровы, кроме нижеподписавшегося, который, по причине раздерганных и раздергиваемых нервов, кажется, сходит с ума <...>. Да, — был однорукий и хромой Зиновий Пешков, очень интересно рассказывал, как дерутся в Марокко» (Архив А. М. Горького, ПГ-рл-48-9-8). Переписка с М. И. Будберг, относящаяся к октябрю — декабрю 1925 г., показывает, что в набросках отразились некоторые моменты личной биографии Горького. 23 октября 1925 г. М. И. Будберг писала: «Думала я еще вот как: значит, — вот так кончить? Уйти с каким-то человеком, заменить этого, огромного, любимого моего друга, обидеть его? Повторить банальную историю — уйти от большого человека — к маленькому? . . .» (Архив А. М. Горького, КГ-ран-1-157-89). 30 декабря 1925 г. Горький написал большое письмо М. И. Будберг, в которое вошли некоторые факты, упоминаемые в набросках.

Печатается по автографу.

Энойя — религиозно-философское понятие, введенное христианским гностиком Симеоном Гиттоном, означает «гармонию мысли и красоты», идеал их единства, находящий воплощение в женщине; символ вечноженственного (см. об этом в кн.: А. Л у н а ч а р с к и й. Религия и социализм, т. 2. СПб., <1908>, изд. «Шиповник», стр. 83—85).

«70-летний механик Мейзер ∞ ревность» — вырезка из газеты, вклеенная в заметку.

Анатолий Куприянов,

дядя [писате<ля>] жены Скрыбина, урожденной Исакович, дочери нижегород<ского> адвоката.

Ее мать разошлась с мужем, противнейшим человеком, после многих приключений умерла в Петербурге, в «Больнице для черно-рабочих».

Одна ее сестра — Вар<вара> Панютиня, жена директора Александр<овского> Дворян<ского> банка. Отравилась раствором меди в соляной кислоте. См. В. Г. Короленко.

Другая: княгиня Имеретинская, известная всей Европе своим авантюризмом.

Красота Анатолия, его физическая сила. Стихи. Леонид Граве и Д. Леопарди. Ретиф де ля Бретон и князь Урусов. М-ме Каспари.

«Как прачка, после стирки долгой,
Уснула Балахна над Волгой» и т. д.

«Даже в сонме дураков
Первым быть не вправе,
Есть Приклонский, Образцов,
А затем уж — Граве».

«Сколь надо мощную культуру,
Чтоб эту окантать натуру».

Ильинский, дьякон и черти.

Ив(ан) Матвеевич Котлов.

— Завтра, Пелагея Антоновна, экватор переждем.

— Ну, слава богу! Хоть будет на что посмотреть. А то все вода, вода, — надоело!

Команд(ующий) войсками Одесского округа ген(ерал) Эрдели, или Эрбенов, собрал переводы «Шерлок Холмса» на всех языках Евр(опы), включая турецкий, греческий и даже, будто бы, на эфиопском. Этому ему не хватило. Он заказал кому-то перевод на латинский язык, издал перевод и является единственным во вселенной человеком, который имеет Конан-Дойля на языке Марка Аврелия и Овидия.

Печатается впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{II}-3-49).

Написано, судя по содержанию и орфографии, в 1920-е годы. Ср. с заметкой «Зиновий Пешков рассуждает. . .» (см. в этом томе, стр. 661), написанной в это же время.

Возможно, относится к замыслу произведения Горького о русских «чудаках», «анекдотических людях» и ситуациях.

Печатается по автографу.

Леонид Граве <...> Д. Леопарди — См. т. XV наст. изд., стр. 618—619 и т. XXV, стр. 268. В одном из писем Горький писал: «У нас Леопарди переводили Леонид Граве, Голенищев-Кутузов — кажется? и конгениальный Леопарди Бутурлин. Знатки единогласно говорили, что все переводы — не достойны творца теории infelicitá» (письмо В. Н. Терновскому, 15 декабря 1930 г. — Архив А. М. Горького, ПГ-рл-43-7-2).

Князь Урусов — А. И. Урусов (1843—1900) — юрист, кандидат прав, служил защитником в Московском окружном суде, сотрудничал в «Библиотеке для чтения» («Курьер», 1900, № 197, 18 июля)

Как прачка, после стирки долгой... — В одном из писем 1930-х годов Горький писал: «О Балахне — нужно найти поэму Лео-

нида Граве, нижегор(одского) стихотворца. Не помню ее титула, начинается стихами:

„Как прачка, после стирки долгой,
Уснула Балахна над Волгой“,
изображает сатирически взаимоотношение администрации к различным группам интеллигентов» (письмо Горьковскому Краевому Комитету ВКП(б)) (Архив А. М. Горького, ПГ-коу-63-9-2).

Моему знакомому П. некто, обладающий даром предвидения, сказал:

— Вы — не тот, за кого выдаете себя. Вы человек жадный, но трусливый, вы очень чувственный человек, но уродуете себя и насилуете, подчиняясь посылкам от разума. Вам кажется, что, как русский интеллигент, вы не должны давать себе волю.

П., [вы(слушав)] слушая это, очень волновался, но сердился [делая] и делал вид, что он относится к этой его характеристике несерьезно.

Однако — это расстегнуло какую-то пуговицу.

Печатается впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{УГ}-7-46).

Датируется по орфографии началом 1920-х годов.

Печатается по автографу.

Схватила его за мужское место, [бол(ьно)] крепко стиснула пальцами, и, вытаращив глаза, замычала.

— Ну-у? Что-о? Эх, ты, жидкой. Мямля. . .

Грудастая, басовитая, толстые губы и коровьи глаза.

Кузнец Горохов — Грохов — сын Авдей — лиходей

Братья Досуевы — богачи

Ефимья —

Прасковья — начетчица

Серах — Серков, плотник

Матвей [Грязнов] Белкин — вредитель

Димка [Векшин] Гоголев [с крестом георг(иевским)]

Вернулся с войны младший Досуев на костыле, началась между братьями ссора.

— Он все мои качества истребил. Лошадь — где? Овцы?

А у него борода

Не чесана никогда,

Воши гнезда в ней вьют,

Мыши крошки жуют — и-эх-ты-й.

Разум природы — разум человека

Грохов — соб(рал) деньги, купил книг — вор.

Серах.

«Мучают землю».

Медвежьей шкурой снегам, как

Его не удивила встреча с Гроховым — этот парень всегда и везде являлся, [там] где плохо, он как бы говорил, знаменовал своим присутствием: здесь — плохо.

— Я разве украл? Дурачье.

И объяснил: украв, вор сначала прячет краденое, [притворяется честным] потом продает его, а деньги тратит на себя.

— А я — чего сделал? — Я вот книжечку купил и отдаю вам — нате! А вы бы деньги зря истратили на водку, девкам на угощение, черти зеленые.

И на этот раз его пробовали избить, но он силен и ловок.

Впервые напечатано: *Архив Г_{VI}*, стр. 165.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{VI}-9-14).

Запись представляет собой несколько заметок, сделанных на разных сторонах листа.

Можно предположить, что эти записи, как и заметки «Город — в сапогах ходит ∞ та-ак», делались для памяти, вне связи с сюжетами конкретных рассказов. По мыслям их можно соотнести с написанными позже (1934—1935) рассказами «Экзекуция» и «Бык» (см. наст. изд., т. XX).

Датируются, предположительно, 1925—1928 гг.

Печатаются по автографу.

В ПОТУСТОРОННИХ МЕСТНОСТЯХ

Конечно — «инобытие», но каждый бывший земной человек остался самым собою [как бы] для вечного упрека:

— Вот гляди, несчастный, до чего ты себя довел.

Благоустроено, однако — скушновато.

Температура нормальная. Всё освещено «высшим разумом», и очень многие этим недовольны: в их числе Ф. М. Достоевский, хотя сам же [эти] это освещение одобрял.

Сидит в тени, оживленно беседуя с великомученицами Екатериной и Варварой, спрашивает:

— Больно было?

Претерпевшие девушки кокетничают, впрочем, — умеренно.

У частокола из людей с непоколебимыми убеждениями — столбик зеленого сукна, и Лев Николаевич Толстой играет в преферанс с Артуром Шопенгауэром, Тимоном Афинским и графом Джакомо Леопарди.

В стороне, косясь на играющих неодобрительно, Алексей Феофилактович Писемский кушает подовые пироги.

Пушкин идет, А<лександр>С<ергеевич>, видимо, воображая себя на гранитной набережной Невы. Задумчив, должно быть, — сочиняет, по обыкновению.

Два императора: Октавиан Август и Александр Павлович Благословенный. Сей последний, толкнув римского локтем в бок, говорит:

— Видите, ваше императорское величество, курчавенького? Это — мой поэт, я его в Бессарабию сослал однажды.

— И что же, в<аше> и<мператорское> в<еличество>?

— Ничего, очень доволен был. . .

— А я, в<аше> и<мператорское> в<еличество> Овидия Назона туда же сослал — очень жаловался Назон.

— Сочинители — капризнейшие люди, в<аше> и<мператорское> в<еличество>.

— Я тоже так думаю. . . Между прочим, Назон <нрзб>

Глеб Успенский — выпивши и в сильном возбуждении ума.

Зинаида Гиппиус изготавливает райские ядовитые духи. Она — с крыльями, но это не те, [в которых] с которыми за спиной она выступала публично в зале Петерб<ургского> Кредитного общества, хотя тоже бумажные и, кажется, из сочинений Антона Крайнего.

Жорж Занд.

Анатоль Франс.

Скаррон и Агриппа Д'Обинья.

Джонатан Свифт и Лесаж.

Генрих IV-й и Луиза Аккерман, — король ругается, но — негромко [Луиза же <?> пони<мала>]

Конечно, — Наполеон, Победоносцев, К. П.

Неопалимая купина.

Саваоф за кустами недоволен:

«Ну, и насоздавал же я!»

Общее разногласие.

И. А. Бунин разучивает Осанну по потам, тоже недоволен, но — что делать? Надо же [нам] Осанну-то провозгласить [Кирилл]. Климент Александр<ийский>, Аристотель.

[Платон и Лобачевский]

Илья Ильич Мечников и все другие.

Впервые напечатано: *Архив Г_{VI}*, стр. 106—107.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-3-2-1).

Набросок, очевидно, сделан в 1926 г., о чем свидетельствует письмо Горького к В. М. Ходасевич от 28 декабря 1926 г. (см. *Архив Г_{VI}*, стр. 232).

Печатается по автографу.

... с великомученицами Екатериной и Варварой... — Согласно церковной легенде, Екатерина — девица знатного рода из г. Александрии, известная своей ученостью, — сама пришла к признанию христианства. Максимин, правитель восточных областей Римской империи, противник христианства, организовал диспут философов и ученых о религии, из которого Екатерина вышла победительницей. После этого ее подвергли пыткам и казнили. Датой ее смерти церковь считает 24 ноября 305 г. («Жития святых, изложенные по руководству Четых-Миней св. Дмитрия Ростовского», кн. 3. М., 1902, стр. 659—681). Варвара — христианка из гор. Иллиполия (восточная провинция Римской империи — Финикия). По повелению правителя Финикии Мартиана в период гонения на христиан подверглась пыткам и была казнена; палачом пожелал стать ее отец — язычник. Датой ее смерти церковь считает 4 декабря 306 г. (там же, кн. 4, стр. 75—88).

... Толстой играет в преферанс с Артуром Шопенгауэром, Тимом Афинским и графом Джакомо Леонарди. — В 70-х годах Л. Н. Толстой пережил увлечение пессимистической философией немецкого философа Шопенгауэра (1788—1860) и итальянского поэта философа Леонарди (1798—1837). Не принимая в целом философию пессимизма как систему, Толстой ценил ее религиозно-этические аспекты. Тимон Афинский — знатный афинянин, в период кризиса греческой демократии (V в. д. н. э.), резко выступал против падения нравов.

... косясь на играющих неодобрительно... — Вероятно намек на то, что А. Ф. Писемский неоднократно подчеркивал свой «мужицкий» демократизм. Однажды он сказал Григоровичу: «Оставили бы, право, писать о мужиках, где вам, джентльменам, заниматься этим? Предоставьте это нам; это же наше дело — я сам мужик!» (Д. В. Григорович. Полн. собр. соч., т. XII. СПб., 1896, стр. 315).

Пушкин... на гранитной набережной... — Ср. «Евгений Онегин», гл. I, строфы XLVII и XLVIII.

... я его в Бессарабию сослал однажды. — Пушкин находился в ссылке в Бессарабии в 1820—1823 гг.

Овидия Назона туда же сослал. — Римский поэт — Публий Овидий Назон в VIII в. н. э. был сослан императором Августом Октавианом на берег Дуная в местечко Томы, где написал «Скорбные элегии».

Она с крыльями... — В 1928 г. в статье «О белоэмигрантской литературе» Горький писал о Зинаиде Гиппиус:

«В 1901 году она в концертном зале Петербургского кредитного общества, выйдя на эстраду в белом платье, с крыльями за спиной, объявила публике:

Я хочу того, чего нет на свете,
Чего нет па свете.

Через 20 лет ей захотелось «повесить» большевиков «в молчании», т. е. того, чего хотят все негодяи мира нашего. Так и писала: Повесим их в молчании.

Как странно меняются вкусы!» (Г-30, т. 24, стр. 337).

... из сочинений Антона Крайнего. — З. Гиппиус выступала как литературный критик под псевдонимом «Антон Крайний».

Жорж Занд (1804—1876) — псевдоним французской писательницы Авроры Дюдеван.

Анатоль Франс (1844—1924) — псевдоним Анатоля Франсуа Тибо. Французский писатель, блестящий эрудит и стилист. В статье «Об Анатоле Франсе» Горький писал: «Анатоль Франс для меня совершенно равен величайшим гениям всех стран» (*Г-30*, т. 24, стр. 250—251).

Скаррон Поль (1610—1660) — французский поэт, сатирик и пародист, автор бурлеска «Вергилий наизнанку».

Азриппа Д'Обинье (1552—1630) — французский поэт и политический деятель, протестант. Мастер политического памфлета, прозванный Ювеналом XVI в.

Джонатан Свифт (1667—1745) — английский сатирик, автор «Путешествия Гулливера».

Алэн Рене Лесаж (1688—1747) — французский романист и драматург, автор сатирических, остросюжетных романов «Хромой бес», «История Жиль Блаза из Сантильяны».

Генрих IV (1553—1610) — французский король, участник религиозных войн во Франции. О бесстрашии, жизнерадостности и популярности Генриха IV Горький писал в повести «В людях» (см.: наст. изд., т. XV, стр. 395).

Луиза Виктория Аккерман (1813—1890) французская поэтесса. Характерная черта ее поэзии — пессимизм. Ей принадлежат четыре книги стихов: «Сказки» (1855), «Первые стихотворения» (1864), «Философские стихотворения» (1875) и «Мысли отшельницы» (1883). Неоднократно ее цитирует Е. Коро в своей книге «Пессимизм в XIX в.», которую Горький читал в 1893 г. К рассказу «За бортом. Элегия» (1896) писатель взял эпиграфом строки Л. Аккерман (см.: наст. изд., т. II, стр. 541).

Неопалимая купина — по библейской легенде — терновый куст, горящий, но не сгорающий, в котором Саваоф (одно из имен бога) явился Моисею и приказал ему вывести евреев из Египта.

Победоносцев К. П. (1827—1907) — обер-прокурор Святейшего синода, вдохновитель реакции. Горький писал о нем: «Дряхлый демон России, прокурор церкви Христовой, слуга насилия и апологет его» (*Г-30*, т. 23, стр. 359).

Климент Александрийский (ок. 150 — ок. 215) — христианский богослов, жил в Александрии (Египет); в своих сочинениях пытался соединить учение церкви с неоплатоновской эллинистической философией.

Мечников И. И. (1845—1916) — русский биолог, материалист.

Лобачевский (1792—1856) — великий русский математик.

— Трудно признать культурным человека, который не умеет достаточно опрятно пользоваться [уборными] уборной.

Будь я наивным человеком, я сказал бы: худо или хорошо говорят обо мне, — обо мне всегда говорят как о человеке, которого я не знаю.

В сущности, каждый «идеал», почти всегда превращаясь в идола, служит для нас лишь предлогом делать злое врагам своим или даже просто людям неприятным для нас.

Говоря о справедливости, не следует помнить о тех людях, которые в день торжества ее будут горько плакать. Не следует, — таких людей — много.

Печатается впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{II}-3-22). На обороте запись о К. И. Чуковском (II).

Датируется 1926 г., предположительно, — по записи о К. И. Чуковском — и по бумаге.

Печатается по автографу.

О ВЫВЕСКАХ ОСТРОУМНЫХ

В городе Костроме на одной вывеске изображено:

«Циник и лудильщик».

В Москве, на Трубной, над дверями пустого магазина сказано:

«Магазин закрыт навсегда».

Там же, в одном из переулков, вывеска изображает детскую кроватку с ребенком в ней, а ниже [надпись] написано:

«Сих дел мастер».

Еще:

«Починка седел, хомутов.

Исак Вояжев».

Впервые напечатано: *Архив Г_{XII}*, стр. 58.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_V-6-9).

Судя по орфографии, написано в 1920-е годы.

В письме к В. М. Ходасевич от 28 ноября 1926 г., делясь воспоминаниями, Горький замечал: «Вывески хороши! „Циник и лудильщик“ — не выдумаешь! Хорошо бы еще: „Скептик и портной“ или „Водопроводчик-марксист“» (Архив А. М. Горького, ПГ-рл-48-9-15).

Печатается по автографу.

В московский магазин «Книга» приходит молодой еврей и спрашивает брошюру Вл. Соловьева «Еврейство и христианский вопрос». Приказчик дал ему экземпляр.

— А еще — есть?

— Есть.

— Сколько? Давайте сюда все. Я — агент ГПУ и арестую эту книжку...

Заведующий магазином спросил:

— Может быть, вы ошибаетесь. Ведь в этой книжке Соловьев особенно хвалит евреев и защищает христианство от клеветнического обвинения в антисемитизме.

Сыщик ответил:

— Что он хвалит евреев — это хорошо, а за то, что он защищает христианство, — мы запрещаем продажу книги.

Печатается впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_V-6-2).

Судя по орфографии, написано в 1930—1936 гг.

Печатается по автографу.

... брошюру *Вл. Соловьева*... — Владимир Соловьев. Еврейство и христианский вопрос. М., 1884.

— Я убил триста, но это моя обязанность, это возложено на меня государством. А вам кто разрешил убивать?

— Моя совесть.

— Кто?

— Совесть моя. [О ком он говорит]

— Кто она? Ваша любовница? Ее адрес.

— Подождите, судья, совесть — это нереальное существо, это нечто вроде навязчивой идеи.

— Безумие? Нет, на этом не поймают. Довольно оправдывать безумных.

Печатается впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_V-8-82).

Судя по орфографии, написано в 1930—1936 гг.

Печатается по автографу.

Стучат в дверь.

— Кто там?

— Хозяин Вселенной.

— Кто-о?

— Творец Вселенной, не понимаете?

— Пр-рошу пожаловать. Весьма польщен... [да] Но, послушайте, [для] да, ведь вы [по-⟨моему⟩] Иммануил Кант...

Впервые напечатано: *Архив Г_{XII}*, стр. 65—66.

Автограф в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{VI}-7-85).

Датируется по орфографии и бумаге 1927—1928 гг.

Печатается по автографу.

Иммануил Кант (1724—1804) — немецкий философ, философия которого, по определению В. И. Ленина, «есть примирение материализма с идеализмом» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 206).

Книжки, по которым вы живете, уже изношены и не могут играть для вас роль галош, в которых вы ходили по грязной действительности.

Впервые напечатано: *Архив Г_{XII}*, стр. 62.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{IV}-6-46).

Датируется по орфографии концом 1920-х — началом 1930-х годов.

Печатается по автографу.

Трудно сказать что-либо интересное о людях, чья жизнь довольно правильно катится по рельсам [вы<думок?>] книг [не очень заметно подпрыгивая] и не очень заметно подпрыгивает на стыках, хотя именно на стыках чаще всего бывают крушения. В некоторых книжках весьма убедительно доказывается, что «бытие лишено смысла», и я знаю немало людей, которые, принимая это как истину, тем не менее живут очень спокойно, [удовлетворенные тем] видимо, вполне удовлетворенные тем, что хоть [одна истина] эта истина — доказана.

Впервые напечатано: *Архив Г_{XII}*, стр. 270.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{IV}-6-17).

Датируется по орфографии концом 1920-х — началом 1930-х годов.

Печатается по автографу.

Огонь, как «явление природы», есть истина.

Какая там психология, когда дело идет о книжках!

Впервые напечатано: *Архив Г_{XII}*, стр. 72.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{IV}-6-19).

Датируется по орфографии концом 1920-х — началом 1930-х годов.

Печатается по автографу.

«Желающие получить по шее приглашаются на [уго<л>] пустыр, угол Гончарного и Поповой горы. Плата за услугу — по соглашению, но не ниже полубутылки монопольной».

Объявление, расклеенное в Казани студентами Дух<овной> Академии в 88 или <8>9 гг.

Полиция истребляла это объявление, подозревая за ним нечто «неблагонадежное».

Грамотчиков, Никольский, Петин, путешествие в Свияжск. Попали в Царево-Кокшайск. Арест. Исправник, его учение о «святости» и пользе бесполезностей. Жена учится говорить по-испански. Исправник говорит: «Во-во-во! — как собака лает».

Впервые напечатано: *Архив Г_{XII}*, стр. 278—279.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_Г-1-34).

Судя по орфографии, написано в 1930—1936 гг.

Печатается по автографу.

Грамотчиков, Петин, Никольский — вероятно, казанские студенты. Фамилия Никольского фигурирует в хронике казанских событий за 1887 г.: «Студент второго курса Казанского ветеринарного института Никольский за оскорбление действием одного из профессоров, по высочайшему повелению отдан на два года на исправление в один из дисциплинарных батальонов военного ведомства (27 апреля)» («Календарь Волжского Вестника на 1888 г.» Казань, 1888, стр. 144—145).

Свияжск — уездный город Казанской губернии.

Царево-Кокшайск — уездный город Казанской губернии, ныне — Йошкар-Ола.

— Ври, но так, чтобы я тебе верил. А когда ты заставишь меня поверить, я тебе скажу: «Да, это — правда! Но только твоя и для тебя правда».

Печатается впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{VI}-8-45).

Внизу листка, над линией обрыва, читается слово: «неисчислимо». Текст на обороте: «... деревянные коробки без украшений немногочисленны и незаметны в общей массе [новых] [за(ново)] [вновь построенного и строящегося]», — относится к работе над очерком «На краю земли». Это позволяет датировать заметку-вариант серединой 1929 г.

Печатается по автографу.

«Герои — утомляют».

«Пора и нам строить свою культуру». . . «Купил граммофон».

Печатается впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{VI}-7-24).

Судя по орфографии, написано после 1929 г. Каждая из фраз заключена в кавычки.

Печатается по автографу.

Возможно, что записи относятся к работе над произведением «Об избытке и недостатках».

〈НАБРОСКИ К ПОРТРЕТАМ, ЗАРИСОВКИ〉

〈ГИГО ЧИТАДЗЕ〉

Гиго Читадзе, грузин, сын крестьянина, один из первых пропагандистов марксизма среди тифлисской молодежи и рабочих. Был весьма популярен именно среди рабочих, имел знакомства с [русскими] революционерами-народовольцами, Гамкрелидзе, Джабадари, Любатович, Зданович и др.

От усиленной работы, занятий и голода сошел с ума — *mania grandiosa*. В течение трех недель его не принимали в больницу; сначала около него поочередно дежурили товарищи, потом они разбежались, утомленные, испуганные [его] припадками его безумия, избитые им. Мне пришлось провести один на один с ним девять дней, [один на один] — это было очень страшно.

Несколько раз он пытался убить меня. Он намазывал грудь себе ваксой, чистил ее щеткой, говорил, что у него горит сердце, и гасил его, прикладывая на грудь тряпку, смоченную в помойном ведре. Однажды чуть не убил квартирную хозяйку, женщину с бородой, другой раз сбросил с лестницы полицейского. Схватил в припадке безумия одного рабочего-старика за щеки и содрал с [не<го>] них кожу, — старик глазом не моргнул, а Читадзе кричал мне: «Видишь, как любит меня народ мой?!»

Несколько раз мне приходилось связывать его, тогда он, с хитростью безумного, начинал плакать, жаловался, что ему больно; я подходил развязать его — он плевал в лицо мне и хохотал, если удавалось попасть.

Он был очень силен, чтоб ослабить его, я дал ему [лошадиную] лошадиный прием глауберовой соли, что облегчило мое положение.

Наконец его всё-таки приняли в больницу. Когда он вошел в общий зал и увидел там князя Абашидзе, тоже больного душевно, он ударил его по лицу, крикнув: «Это за моего отца!» Абашидзе убил отца Читадзе, который был его крепостным, когда Гиго было только пять лет.

Через три дня Гиго Читадзе служители больницы сбросили с лестницы, осколком ребра ему поранило сердце, и он умер. Его торжественно хоронили, было много молодежи и рабочих, поп, молодой грузин, сказал трогательную речь. Гиго Читадзе дал мне тему рассказа «Ошибка».

Впервые — с редакторскими изменениями — напечатано в журнале «Молодая гвардия», 1927, № 4, стр. 187—188, в статье И. А. Груздева «Молодой Горький». Полностью публикуется впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-7-6-1). После текста приписана рукой Горького: «Я никогда ничего не записывал в тетради. Стихи — писал я, будучи всегда недоволен ими, уничтожал их».

Запись о Читадзе была передана Груздеву, ему же адресована приписка (ответ на вопросы Груздева).

По почерку и бумаге произведение может быть датировано 1919—1920 гг. Публикуя набросок, Груздев, по-видимому, со слов Горького, указал, что набросок создан в 1920 г.

Печатается по автографу.

Гизо Читадзе — Григола Алексеевич Читадзе (Гола) (1863—1892); см. о нем паст. изд., т. I, примечания к рассказу «Ошибка», стр. 530—532.

Гамкрелидзе А. Е. — студент Медико-хирургической академии, член народнической «Всероссийской социально-революционной организации». На его квартире в гостинице «Украина» был обнаружен склад нелегальных изданий. Судился по процессу «50».

Джабадари И. С. (1852—1913) — активный участник народнического движения 70-х годов, судился по процессу «50», был осужден на 5 лет каторги.

Любатович О. С. (1854—1917) — участница «Народной воли», судилась по процессу «50». Состояла в кружке, группировавшемся вокруг основанной О. В. Кайдановой в Тифлисе «Дешевой общедоступной библиотеки-читальни».

Зданович Г. Ф. (ок. 1855—1917) — участник «Всероссийской, социально-революционной организации», судился по процессу «50», приговорен к 7 годам каторги.

mania grandiosa — психическое заболевание «мания величия».

Его торжественно хоронили... — похороны Читадзе состоялись 12 (24) февраля 1892 г.

Удивление пред талаптом [пре]обидно в сущности своей для тех, которые удивляются, и оскорбительно для того, кому удивляются. Это — так.

Кстати, после какого-то рассказа моего Е. Н. Чириков сокрушенно заявил мне:

— А ведь ты, чёрт, много талантливее меня!

Если это был внезапный припадок искренности — я дорого заплатил за него: в тот же день Чириков сделал мне две пакости, маленькую и большую. Вообще — он не способен на большие пакости, но тут для него очень искусно совпали обстоятельства. Одно из них: женщина, которую он цинично оклеветал, прибегала к приемам кокетства, слишком ослепительным и оглушающим. Другое: он знал, что человек, который любил ее до иступления, — непримиримый антагонист мой. Хороший [это] был человек, и жестоко пострадал [в эт(ой)] он в дрянной этой истории. Помню, как жутко, тоскливо он плакал после того, как я [уд(арил)] принужден был ударить его; только так и можно было прервать поток мерзостей,

говоря которые он и сам не верил в них. С год, пожалуй, больше, до дня его смерти, мы с ним жили друзьями.

Поразительная была нежность, с которой он любил эту истрепанную душою и телом, циничную женщину. Цинизм ее был жесток и бесподобен, мне [кажется] казалось, что это — цинизм отчаяния. Она говорила:

— Когда ко мне является с визитом мужчина, я, выходя к нему, предусмотрительно снимаю панталоны.

[Когда-нибудь я расскажу] Надо рассказать ее «романы» [с вице-губернатором], это и жутко и поучительно. Не плохо звереют мужчины, но в озверении женщин замечается нечто особенно страшное и убийственное.

Пример: отравление Вар(варой) Никоновной Потаповой мужа ее. Или: история четы Бобровых. Гимпазистка Соня Фалеева, иконописец Евгений Ситанов, учитель рус(ского) языка Алексеев. Или — Алексеевский? Неважно. «Выдумки» купчихи Ермолаевой и «подвиг» пароходчицы Марии Капитоновны Кашиной.

В конце концов — я желал бы забыть всё это. Но у меня идиотская роль свидетеля пред каким-то безжалостным судом.

Как Л. Н. Толстой, я тоже «не могу молчать» [но]. Разница — в том, что он видел — или вообразил — себя пророком Исаией, обличителем на службе некоего бога, а предо мною — нет бога, только человек, которого я вижу измученным и неизлечимо несчастным. Что я говорю ему? «Смотри, как ты страдаешь, [милый]», — говорю я. Только это.

И я знаю, что это ненужно, бесполезно говорить.

Впервые напечатано: *Архив Г_{ХІІ}*, стр. 27—28.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ-35-37).

Датируется по содержанию и орфографии 1921—1923 гг.

Печатается по автографу.

иконописец Евгений Ситанов — О нем см. в повести «В людях» (наст. изд., т. XV, стр. 422—461).

Алексеев. Или — Алексеевский? — Вероятно, Алексеевский, преподаватель истории, литературы и языка в школе Фидлера, под Парижем, где учился М. А. Пешков (Архив Г_{ХІІ}, стр. 289).

Мария Капитоновна Кашина (1855—1916) — вдова нижегородского купца Михаила Матвеевича Кашина, отравившая своего мужа. Об этом Горький писал в «Беседах о ремесле» (см.: Г-30, т. 25, стр. 299; см. также: С. Х а е в. Нижегородские прототипы Железновых. — Сб.: «Васса Железнова» М. Горького, М., 1960, стр. 107—142).

〈Е. Н. ЧИРИКОВ〉

Слышу, что Е. Н. Чириков рассказывает, будто я украл у него какие-то деньги. Нашел, что сказать, глупец. «Ты ври мне, ври, но чтобы хорошо было соврано».

Впервые я встретился с ним в 89 году, в Царицыне, на нефтяной станции Нобеля. Я шел 12 верст пешком, до кожи промок на осеннем дожде, устал и был жестоко оскорблен «начальством». Ночевать мне было негде. Встретив меня весьма нелюбезно, Чириков предложил мне лечь в углу, на полу грязненькой комнаты, которую я сделал еще более грязной. Он был пьян и [ру<гался>] жаловался, что какая-то девица не хочет любить его.

— Она — дрянь! А я — писатель.

Его слушал красивый молодой человек с белокурой бородкой, тоже пьяный. Водки они мне не предложили, но, м<ожет> б<ыть>, только потому, что подумали: я уже уснул. А хорошо бы выпить рюмку водки в тот час.

Затем мы встретились в 96 году, в «Нижегор<одском> листке». Тогда Чириков был уже глуп. Очевидно, он не излечился от этого и по сей день. Желания поумнеть я не замечал в нем и во время совместной работы в журнале «Жизнь». Считает себя талантливым, но это — заблуждение, он просто бойкий человек — и только.

Впервые напечатано: *Архив Г_{ХІІ}*, стр. 216.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{ІІ}-2-75).

Датируется предположительно (по содержанию, бумаге и орфографии) 1922—1924 гг.

Печатается по автографу.

Набросок связан с заметкой Горького «Удивление пред талантом», отдельные мысли отразились также в рассказах Горького 1922—1924 гг.

Слышу, что Е. Н. Чириков... — В 1919 г. Е. Н. Чириков (1864—1932) эмигрировал и занял откровенно антисоветскую позицию. В 1921 г. он выпустил в Софии памфлет, направленный против Горького, в котором среди прочих измышлений приписывал ему присвоение чужих гонимых в издательстве «Знание».

Впервые я встретился с ним в 89 году... — 12 марта 1936 г. Горький писал И. А. Груздеву: «Чириков до 85 г. не встречался со мною в Нижнем, да, кажется, и не был в нем до этой поры <...> Я первый раз встретился с ним в Царицыне, за городом, на нефтяных складах Нобеля, где Чириков служил конторщиком» (Г-30, т. 30, стр. 429).

О Черткове, авторе дрянненькой книжки «Уход Толстого», хорошо рассказывала бойкая «далькрозистка», фамилию [ее] которой я не помню, но заметил «особую» ее «примету»: уши разной величины, одно — побольше, кажется, правое; она искусно начесала на него волосы, но [скрыть] не скрыла этим значительно увеличенную мочку.

«Ко мне подошел прилично одетый ломовой извозчик и сказал, как говорят, сообщая неприятность:

— Чертков.

Разумеется, — я слышала о нем что-то очень христианское и нравственное. Но я не люблю никаких христиан, ни православных, ни еретиков. Ах, вот что, — если еретик, то уж не христианин? Не знала. Но — вы шутите? Я, помню, учила что-то о Вселенских соборах, и, кажется, там все еретики были тоже христиане. Да, так вот: Чертков. Взглянув на него, я подумала: „Злой дядя и терпеть не может людей, не согласных с ним“.

Поговорили о Швейцарии, о том, что в Лондоне — туманы, затем он сообщил, что англичане — наиболее нравственно воспитанная раса, а я спросила: любит ли он Шоу, Уайльда, Бердслея?

В его искусственных глазах загорелись злые искорки, но мое пассивное лицо успокоило его. Решив, что пред ним — дурочка, он снисходительно стал внушать мне, что „Разоблачение Бласко Познет“ — неприличная выходка Шоу против Толстого, что Шоу — атеист, нигилист, человек, который издевается надо всем и над всеми только потому, что избрал это своим ремеслом и за это платят деньги. Об О. Уайльде он забыл сказать что-нибудь умное, а о Бердслее, должно быть, не слышал.

Через несколько дней мы снова встретились в этой Телятинке, я сидела за столом с православными телятами, они ели какое-то невкусное варено, а один из них читал изречения Толстого; это напомнило мне трапезную монастыря, но было похоже и на лавочку, в которой торгуют по мелочам прописными добродетелями.

Чертков спросил, чем я занимаюсь.

— Пляшу и собираюсь переводить сочинения маркиза де Сад. Он очень испугался:

— Кто хочет издавать эти гадости?

Не помню, кого я оклеветала, кажется — Кожбаткина. Оклеветала и Брюсова, сказав, что он редактирует перев(о)ды.

— Ну, да, конечно, декадент, ему всё равно!

Пожал плечами, как Самсон, и затем очень поучительно рассказал мне, что события 906 года возмутили жизнь до дна, подня-

лась грязная тина и топил людей. Разумеется, сказал, что молодой девушке стыдно читать де Сада, но это не убilo меня, потому что я не читала романов маркиза и даже не собиралась читать их, просто — слышала, что это — гадость.

Черткова позвали, кто-то приехал; он удалился от меня походкой верблюда. От него пахло дешевым одеколоном и сапогами. Вот всё, что я могу сказать об этом человеке.

Видела там еще одного толстовца с двойной фамилией, он — чавкал, а потом умилился чем-то и — стал плакать.

Впервые напечатано: *Архив Г_{VI}*, стр. 111—112.

Автограф в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{ХХVI}-15-12).

Датируется 1922 г. — по упоминанию книги В. Г. Черткова «Уход Толстого».

Печатается по автографу.

О Черткове, авторе дрянненькой книжки «Уход Толстого»... — Имеется в виду книга: В. Г. Ч е р т к о в. Уход Толстого. Берлин, 1922. Книга отличается тенденциозным освещением последнего периода жизни Толстого, нарочито подобранными фактами и выдержками из дневника писателя.

Далькروزистка — преподавательница ритмической гимнастики по системе швейцарского педагога-музыканта Эмиля Далькроза (1865—1950).

О Вселенских соборах — Вселенские соборы — съезды высшего христианского духовенства.

Шоу, Уайльд, Бердслей — Шоу Джордж Бернард (1856—1950) — английский прогрессивный писатель, драматург и публицист, лауреат Нобелевской премии. Уайльд, Оскар Фингел О'Флаэрти Уилс (1854—1899) — английский писатель, драматург и критик; его творчество носит антибуржуазный, антимещанский характер. Бердсли, Обри Винсент (1872—1898) — английский художник и писатель. В резко индивидуалистических формах творчества Бердсли заключался протест против буржуазной действительности.

«Разоблачение Бласко Познет» — В этой пьесе Б. Шоу, написанной в 1909 г., непосредственных выступлений против философии Толстого и его творчества не содержится. Толстой в ответ на письмо Б. Шоу сообщил автору, что пьесе он «прочел с удовольствием», сюжет ему «вполне сочувственен», но заметил, что «вопросы о боге, о зле и добре слишком важны для того, чтобы говорить о них шутя» (Л. Н. Т о л с т о й, Полн. собр. соч., т. 81, стр. 254).

...мы снова встретились в этой Телятинке, ели какое-то невкусное варево... — Имеются в виду обеды на хуторе Чертковых Телятинки, где «братья во Христе» — хозяева, рабочие, гости — обедали вместе. Подавались вегетарианские блюда.

де Сад — Донасьен Альфонс Франсуа, маркиз де Сад (1740—1814), французский писатель. Произведения его были полны описаний изощренных жестокостей и разврата; отсюда — «садизм».

Кожебаткин А. М. — московский издатель.

Оклеветала и Брюсова, сказав, что он редактирует переводы — В. Я. Брюсов (1873—1924) — русский поэт, переводчик, литературовед и писатель, «самый культурный писатель на Руси»

(А. М. Горький). Он переводил стихи со многих европейских и восточных языков.

Пожал плечами, как Самсон... — Намек на длинные волосы и широкие плечи В. Г. Чертова. Самсон — библейский персонаж, носил длинные волосы, служившие, по преданию, источником его необычайной силы.

Видела там еще одного толстовца с двойной фамилией... — Речь идет, видимо, о близком друге Л. Н. Толстого Иване Ивановиче Горбунове-Посадове (1864—1940), редакторе и издателе «Посредника», а также журналов «Свободное воспитание», «Маяк» и «Сельского деревенского календаря», авторе многих статей о Толстом.

В. М. ЧЕРНОВ

Хитрый, осторожный. Как будто нет своего я или он хочет скрыть его. Наивно. Выдержан, способность использовать каждое обстоятельство в свою пользу. Односторонность развития, направления ума, машинное (?) отношение к людям, миним(альный) интерес к человеку, который думает не по В. Чернову. Упрямый, тихо, по-медвежьи неуклюже движется к своей цели, интеллектуальное своекорыстие. Человек неширокого ума, детализатор, а не синтетик. Цель оправдывает средство. Аморален. Тяжелый человек. Угнетающий склад ума. Пожирающее любопытство — индивидуальность неяркая. Честолюбец. Актер. Чувственный, стыдится этого, скрывает, но это в нем очень сильно.

Впервые напечатано: *Архив Г*_{ХІІ}, стр. 219—220.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ЛСГ-2-25-1). Заглавие «В. М. Чернов» вписано, по-видимому, позднее в левом верхнем уголке листа. На обороте — запись адреса на немецком языке, сделанная неизвестной рукой, и две пометки рукой Горького: «Киш» (видимо Эгон Эрвин Киш) и «Зезе» (может быть, — повторенное русскими буквами начало записанного рядом адреса: Sesenheim Str.).

Написано, по-видимому, в 20-х числах января 1923 г. в связи с чтением рукописи воспоминаний Чернова, присланной на просмотр Горькому из издательства Гржебина. В сопроводительном письме от 20 января 1923 г. Б. Н. Николаевский просил Горького: «Дайте Ваше заключение, — стоит ли их печатать? <...> может быть, Вы, если согласитесь с тем, что печатать стоит, сделаете отметки? Только, щадя самолюбие автора, делайте их не в тексте, а отдельно...» (Архив А. М. Горького, КГ-п-53-20-10). В Архиве А. М. Горького (ГЗ_{ІІ}-2-40) сохранился, видимо, черновик замечаний о рукописи Чернова, которые Горький послал Николаевскому: «В. М. Чернов. „Записки революционера“».

Как история — не солидно, как беллетристика плохо. Сократить надобно каждую страницу, строк по 10—15, а со стр. 10-й до 14-й весь текст хорошо уложится на одной странице. От 14-й до 19 — тоже надо сильно сократить.

25—26 — тоже длинно.

32 — рассказ Тимофеева я уже где-то читал».

Весь текст перечеркнут синим карандашом. На обороте запись: «Сон мой здоров и крепок...» (см. наст. изд., т. XVIII, стр. 420 и Варианты, т. VI).

Замечания Горького были отосланы в издательство до 1 февраля 1923 г. (см. ответное письмо Б. Н. Николаевского — Архив А. М. Горького, КГ-п-53-20-12).

Датировка заметки подтверждается также фактом встречи Горького с чешско-немецким писателем и журналистом Эгоном Эрвином Кишем, состоявшейся в конце января — первых числах февраля 1923 г. (см. статью Э. Киша о встрече с Горьким, напечатанную в газете «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», 1928, № 75, 29 марта).

Печатается по автографу.

Чернов В. М. (1876—1952) — один из лидеров и теоретиков партии эсеров, министр земледелия во Временном правительстве А. Ф. Керенского, после Октябрьской революции активно боролся против Советской власти, с 1920 — белоэмигрант.

О Чернове Горький писал также в статье «О белоэмигрантской литературе» (см. Г-30, т. 24, стр. 339).

〈Н. СУХАНОВ〉

Нет сомнения, что самый мудрый человек России XX-го века, — а, может быть, и Европы — Н. Н. Суханов. Утверждая этот парадокс как истину, он напечатал четыре толстых книги и, кажется, хочет напечатать еще шесть, таких же тяжелых. Да послужат они камнями основания будущему памятнику его. Я прочитал напечатанное им и, если б хотел отомстить автору за бесполезно потраченное мною время, предложил бы Суханову — будь это в моей власти — пост премьер-министра в любом государстве. Уверен, что он сам, через год, попросил бы перевести его в Чухлому на должность учителя в институт воспитания бабушек в духе марксизма.

Впервые напечатано: *Архив Г*_{XII}, стр. 217.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ЛСГ-2-19-1), на обороте его — заметка о В. Зайцеве.

Датируется по содержанию 1922 г.: упоминаемые четыре тома «Записок» Н. Суханова вышли в 1922 г., а следующие три — в 1923 г. (Н. Н. Суханов. Записки о революции, изд. З. И. Гржебина. Берлин—Петербург—Москва, т. 1—4, 1922; т. 5—7, 1923).

Печатается по автографу.

Н. Н. Суханов — псевдоним Николая Николаевича Гиммера (1882—1945), экономиста, деятеля партии меньшевиков. В 1914 г. редактировал журнал «Современник»; в 1915—1917 гг. — член редколлегии журнала «Летопись», в 1917—1918 гг. — один из редакторов газеты «Новая жизнь». В 1920 г. вышел из партии меньшевиков, работал в советских экономических органах. В 1931 г. осужден как руководитель подпольной меньшевистской организации.

... самый мудрый человек... — В связи с «Записками о революции» Н. Суханова на страницах «Правды» 30 мая 1923 г. выступил

В. И. Ленин. В статье «О нашей революции (по поводу запясок Н. Суханова)», критикуя «педаительство всех наших мелкобуржуазных демократов, как и всех героев II Интернационала», Ленин писал: «Они все называют себя марксистами, но понимают марксизм до невозможной степени педантски. Решающего в марксизме они совершенно не поняли: именно, его революционной диалектики» (В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 378). И далее. «Нашим Сухановым, не говоря уже о правее их стоящих социал-демократах, и не снится, что иначе вообще не могут делаться революции. Нашим европейским мещанам и не снится, что дальнейшая революция в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока будут преподносить им, несомненно, больше своеобразия, чем русская революция <...> Слов нет, учебник, написанный по Каутскому, был вещью для своего времени полезной. Но пора уже все-таки отказаться от мысли, будто этот учебник предусмотрел все формы развития дальнейшей мировой истории. Тех, кто думает так, своевременно было бы объявить просто дураками» (там же, стр. 381—382).

〈А. ЕРМАНСКИЙ〉

Ерманский.— НОТ.—

при виде яблочек сожалеет, что Ньютон уже был. Анекдот о Колумбе и яйце считает направленным лично против него.

Тип «марксиста-реформатора». [Убежден, что умница.] Был, кажется, членом ЦК меньшевиков. Гениален, как Н. Н. Суханов.

Впервые напечатано: *Архив Г_{ХII}*, стр. 215.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{ХХVI}-15-9).

Датируется по содержанию 1922—1924 гг.

Печатается по автографу.

А. Ерманский — один из псевдонимов экономиста-публициста Осипа Аркадьевича Когана (1866—1941). В 1918 г. — член ЦК меньшевиков, в 1921 г. он вышел из партии меньшевиков, посвятив себя научной работе. Много занимался вопросами научной организации труда (НОТ). В 1918 г. выпустил книгу «Система Тейлора», изданную в 1922 г. вторично под названием «Научная организация труда и система Тейлора».

В. И. Ленин в статье «Ложка дегтя в бочке меда» указал, что «О. А. Ерманский написал очень полезную и очень хорошую книгу» (В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 206). Отметив, что недостатком книги является «многозначительность автора», Ленин сделал следующий вывод: «Научиться работать — это теперь главная, действительно международная задача Советской республики» (там же).

Анекдот о Колумбе и яйце. — Согласно легенде, Христофору Колумбу было предложено найти способ придать яйцу устойчивое вертикальное положение. Колумб слегка раздавил верхушку яйца и поставил его.

Суханов Н. Н. — см. наст. том, стр. 679—680.

Перечитал книги Бориса Зайцева, — очень тусклый писатель; литератор, конечно, но никогда и нигде — художник. Пишет, [всегда] видимо, с унылым недоверием к себе. Язык — надуман, слова подобраны с трудом и безвкусно, снижены непрочно, фраза расплывается [претензии на] и лишена музыки, претензии на «простоту» приводят к сухости. Сильно зависим от Чехова и безуспешно старается скрыть это. [Но такие] Такие рассказы, как «Гость», выдают его бессилие освободиться от подражания учителю. В «Спокойствии» у него поют из «Русалки» [так] то же, что в «Припадке» Чехова, это вызывает впечатление чего-то неуместного. Особенно раздражает резкое, скрипящее несоответствие темы п уменья. Пишет о любви, о смерти, написал много и — ухитрился не сказать ни одной своей мысли, ни одного слова. Образов у него — нет, характеров — тоже, все люди — неуловимы, неопутимы. Пред любовью — недоумение цыпленка, впервые увидавшего огонь, перед смертью — скучный страх неизлечимо больного старика. И всюду — душевная малограмотность. Престарелый гимназист пытается сочинить «умное» и сочиняет почти пошлости. Образцом его бессилия является диалогическое сочинение «Усадьба Ланиных» — вещь совершенно чеховидная, он весь, вообще, — тень тени Чехова. Между прочим в этом сочинении девушка-невеста говорит жениху: «Ты слишком любишь». Это — фальшиво. Девушка не может сказать так, ибо ей неведомо еще, что значит любить не «слишком» или «слишком», откуда бы она чувствовала эти «лишки»? И, вообще, в природе не существует женщины, которая могла бы сказать любимому ею, что он ее любит «слишком».

Впервые напечатано: *Архив Г_{ХІІ}*, стр. 216—217.

Автограф — в Архиве Горького (ЛСГ-2-19-1). На обороте — заметка о Н. Н. Суханове.

Датируется по содержанию концом 1922 г. — началом 1923 г.

Печатается по автографу.

... книги Бориса Зайцева... — Горький имеет в виду собрание сочинений Б. К. Зайцева (1881—1972), выпущенное издательством З. И. Гржебина (Берлин — Петербург — Москва, 1922). Первые три тома, включающие дореволюционные произведения Зайцева, вышли в 1922 г. (экземпляр собрания сочинений с пометами Горького хранится в ЛБГ). Отрицательное отношение к импрессионистской манере письма Б. Зайцева было у Горького и до революции (см. *Г-30*, т. 29, стр. 85). Еще более сурово отзывался Горький об эмигрантских произведениях Б. Зайцева в письме к К. Федину от 3 июня 1925 г. (там же, стр. 431).

«Гости», «Спокойствие» — рассказы Б. К. Зайцева.

... поют из «Русалки» то же, что в «Припадке» Чехова... — Герой рассказа А. П. Чехова «Припадок» — медик и художник — поют из оперы А. С. Даргомыжского «Русалка» арию князя «Невольню к этим грустным берегам...»

«Усадьба Ланиных» — произведение Б. Зайцева, напечатанное в т. III указанного выше собрания сочинений.

〈ТОМ АНДРЕАС〉

Литераторы

Милый паренёк. Сентиментален. Друг Верфеля. Правильно сказал о Толлере, что Толлер «делает ремеслом сострадание к человеку». О Леонгарде Франке: удивительно глупо написал в какой-то газете, что я люблю, когда женщины хорошо одеты и сидят у стены.

Впервые напечатано: *Архив Г_{XII}*, стр. 215.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ-2-73) на визитной карточке: «Andreass Thom».

Написано, вероятно, в 1922—1924 гг.; встреча с Андреасом могла произойти во время пребывания Горького в Германии или в Вене, в которой писатель был в апреле 1924 г., проездом в Италию.

Печатается по автографу.

Верфель Франц (1890—1945), *Толлер Эрнст* (1893—1939), *Франк Леонгард* (1882—1961) — немецкие писатели.

〈С. БОГОРОДСКИЙ〉

Сем(ен) Богородский говорит, что А. И. Ланин перебрал у меня денег 17 т. рублей, около 18-ти, а мне, за все время службы у него, уплатил меньше тысячи. Будто бы А. И. сам «каялся» в этом Семену. Сем(ен), вероятно, врет, А. И. не «каялся» ему, а просто так сказал по присущей ему откровенности. Взял он у меня, по моему, меньше 15-ти. Факт этот надо внести в «Записки» Ряхина, в биографию приказчика Яшки, когда он рассказывает следователю про убийство сестры. Ему же приписать и случай.

Впервые напечатано: *Архив Г_{VI}*, стр. 227.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{VI}-8-37).

Запись находится на обороте предшествующей заметки, но сделана по новой орфографии.

Датируется по орфографии и содержанию 1923—1925 гг., до начала работы Горького над «Жизнью Климата Самгина» (см. примеч. к «Запискам d-g'a Ряхина» в наст. изд., т. X, стр. 754).

Печатается по автографу.

Богородский С. С. — старший письмоводитель *А. И. Ланина*.
Ланин А. И. (1845—1906) — нижегородский присяжный поверенный, у которого Горький работал письмоводителем в 1889—1891 и 1893 гг. Впоследствии Горький неоднократно помогал *А. И. Ланину* материально.

Приказчик Яшка — в сохранившихся фрагментах «Записок d-r'a Ряхина» такого персонажа нет.

〈АФАНАСИЙ МЕДВЕДЕВ〉

Афанасий Медведев, бывший сапер, [ныне] трубочист с 909 года, с 13 — уголовный сыщик.

«Ежели бы люди чаще влезали на крыши и оттудова взирали на свою жизнь,— зазнайства у них было бы куда меньше.

Об царе я никогда не думал, всё равно, как бы нет его. Потом начали говорить: плох, ума — лишен, характера — незаметно, к бабам пристрастен: это — последнее дело. Ну, это меня тоже не касалось, мало ли кто чем страдает: у одного — зубы, у другого — бабы, этот — хромой.

Однако, когда объявили, что царь отверг свой престол,— я испугался: нет, думаю, из-за пустого каприза никакой человек на свое природное дело не плюнет.

Испугался и сразу решил: кто как хочет, а я тоже уйду, прочь. А тут, к тому же, в оправдание мое, [и] начались везде эти революции; воры и весь преступный элемент хвосты загнул вверх, ходит без ужаса предо мной и того гляди — убьют. Я и говорю жене: «Ну, лахудра, прощай, я уйду в неизвестное место, а ты оставайся: лежачих — не бьют». Однако — оба поплакали. И с той поры — живу как попало. Теперь вот, уперся в этот город, [Ферейбург] скучноватый городок, ну — ничего, *Ich bin Arbeiter*¹ по части мелкого...»

Впервые напечатано: *Архив Г_{VI}*, стр. 112—113.

Автограф — в Архиве *А. М. Горького* (ГЗ_{II}-3-28). На этом же листе набросок о голландском писателе. (См. *Архив Г_{VI}*, стр. 214.)

По содержанию и упоминанию Фрейбурга, где Горький жил в 1923 г., датируется 1923—1925 гг.

Печатается по автографу.

¹ Я рабочий (нем.).

〈Ю. И. АЙХЕНВАЛЬД〉

Ю. Айхенвальд — между нечто и ничто. Лично — бездарен, но научился говорить умным голосом *чужие* умные слова.

Красноречив, как Андрей Левинсон, — [это] очень плохая рекомендация.

Ему необходимо разозлиться, чтоб стать чем-то заметным и даже, — возможно, — значительным.

Но — он начинает «угрызать» в политике, следуя за С. С. Ольденбургом. В этом он, вероятно, захлебнется и наболтает чепухи.

Впервые напечатано: *Архив ГХП*, стр. 217—218.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{II}-2-80). На обороте — запись об А. А. Яблоновском (см. наст. том, стр. 686).

Датируется по этой записи концом 1923 г. — началом 1924 г.

Печатается по автографу.

Набросок соотносится со статьей Горького «О белоэмигрантской литературе», в которой дана более подробная характеристика критика Юлия Исаевича Айхенвальда (1872—1928), высланного из СССР осенью 1922 г. В эмиграции Ю. Айхенвальд сотрудничал в антисоветских изданиях (иногда под псевдонимом Д. Каменецкий).

Левинсон Андрей Яковлевич (1887—1933) — литературный и театральный критик, белоэмигрант, сотрудник антисоветских изданий «Звено», «Грани», автор книги «Линки танца» (1933).

Ольденбург Сергей Сергеевич (ум. 1940) — публицист, активный сотрудник эсеровских изданий, после 1917 г. — эмигрант, автор ряда антисоветских статей, опубликованных в пражской «Воле России» и парижской газете «Последние новости».

〈А. ЭСТРИН И А. Я. СМОТРИЦКАЯ〉

А. Эстрин, рабочий, еврей; А. Я. Смотрицкая, учительница — русская.

Бежали от колчаковщины и вообще «от всего» в Японию, затем попали на Яву, и там им пришла счастливая мысль собрать коллекцию по быту населения Явы и Молуккских островов.

Эстрин работал в портах, по сварке металлов, а Смотрицкая на заработанные им гульденны покупала вещи. Собрали 83 ящика, везут в Россию. «Гуляли» четыре года.

Он — черный, типичный, с умными глазами, она — простенькая, очень русская. Оба — живые, веселые. Уверены, что сделали хорошее дело. Кажется — так оно и есть.

Дал им письма в Акад(емию) наук С. Ф. Ольденбургу.

Из отчета Академии за 23-й год:

«Коллекция эта, заключающая 778 предметов, особенно ценна по тщательному и вполне научному подбору объектов и служит прекрасным [материалом] дополнением к музейному материалу по Индонезии».

«— А вы — говорите! Эх, ну что вы говорите? Надо же чего-нибудь делать, знаете, ну!»

Впервые напечатано: *Архив Г_{ХII}*, стр. 221.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{II}-2-51). На обороте — записка о книге Уэллса «Душа епископа».

Датируется 1923—1924 гг. Запись сделана, возможно, в два приема: первая часть — в мае—июне 1923 г., когда состоялась встреча Горького с А. Эстриным и А. Смотрицкой в Германии; вторая — в 1924 г., после выхода «Отчета о деятельности Российской Академии наук за 1923 г.»

Печатается по автографу.

Дал им письма в Акад(емию) наук С. Ф. Ольденбургу. — В Архиве А. М. Горького хранится письмо С. Ф. Ольденбургу, неременному секретарю Академии наук СССР, от 3 мая 1923 г., в котором Горький отмечает серьезное этнографическое значение коллекции Эстрина и Смотрицкой (ПГ-рл-29-6-10).

Из отчета Академии... — Горький не совсем точно цитирует «Отчет о деятельности Российской Академии наук за 1923 г., составленный неременным секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 2 февраля 1924 г.» (Л., 1924, стр. 119).

〈А. А. ЯБЛОНОВСКИЙ〉

〈I〉

А. А. Яблоновский — осатанел. Я думаю — это оттого, что он любит удить рыбу, а в Германии и вообще в Европе это очень затруднено. Да и рыбы мало. Революция лишила Яблоновского удовольствия, привычного и любезного ему. А, м(ожет) б(ыть), в этом удовольствии был скрыт весь — целиком — смысл жизни А. А-ча. Очень жаль его, он был человек небесталанный. Но — чем же у этих людей объясняется их злоба и...

〈II〉

Недавно умер в Париже А. Яблоновский, один из сотрудников подлейшей газетки «Возрождение». Он [был фактическим] печатал в этой газетке маленькие фельетоны, [и в них] грубо, [и] старчески глупо и злобно издеваясь над Союзом Советов. Он, вообще, всегда

был человеком недаровитым, но так как «на безрыбьи и рак — рыба», эмигранты называли его «королем шуток». Шутки его относились к разряду писания на заборах неудобосказуемых слов и мазания ворот дегтем. Но один раз за всю свою долгую и бесполезную жизнь он пошутил неплохо, [[это было [в тот] в тот год, когда все, кто хотел, непл<охо>]] и мы приводим эту шутку как воспоминание о том годе, когда все,— кто хотел, неплохо шутили.

«Сын отечества» 13-го (26) сентября 905 г.

Письмо в редакцию

М. г., г-н редактор!

Позвольте при посредстве Вашей уважаемой газеты обратить внимание благотворителей на бедственное положение наших бакинских нефтепромышленников.

Как теперь уже с полной очевидностью выяснилось, минувшее восстание татар и происходившие на промыслах пожары настолько подорвали благосостояние многих крупнейших предпринимателей, что ныне они вынуждены хлопотать о казенной помощи.

Посему, прилагая 1 рубль в пользу г. Ротшильда и других голодающих нефтепромышленников, я позволяю себе выразить уверенность, что среди читателей «С. О.» найдутся добрые люди, которые присоединятся к моему пожертвованию, и что общими силами нам удастся открыть хотя бы одну бесплатную столовую и таким путем предотвратить развитие цинги и тифозных заболеваний среди голодающих предпринимателей.

Александр Яблоновский

<I>

Впервые напечатано: *Архив Г*_{XII}, стр. 218.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЭ_{II}-2-80). На обороте — запись об Айхенвальде.

Датируется по содержанию 1923—1924 гг.

Печатается по автографу.

Яблоновский Александр Александрович (1870—1934) — критик и фельетонист. Резкие выпады против Горького содержатся в его фельетонах, опубликованных берлинской газетой «Руль» в 1923 г. (№ 695, 13 марта, № 922, 15 декабря) и в 1924 г. (№ 981, 26 марта, № 994, 12 марта).

Впервые напечатано: *Архив Г_{ХII}*, стр. 228—229.

Автограф в Архиве А. М. Горького (ЛСГ-2-23-1), к нему приложена вырезка из газеты «Сын отечества», 13 (26) сентября 1905 г., с цитируемым далее фельетоном А. А. Яблоновского.

Датируется по упоминанию о смерти А. А. Яблоновского — 1934 г.

Печатается по автографу.

«*Возрождение*» — белоэмигрантская газета (изд. А. О. Гукасов), выходившая в Париже в 1925—1940 гг.

... эмигранты называли его королем шуток — имеется в виду статья А. Амфитеатрова «О Викторе Севском», в которой говорилось, что А. Яблоновский — «нынешний король русского фельетона», заменивший В. Дорошевича («Руль», 1923, № 774, 19 июня).

⟨Б. САВИНКОВ⟩

Раскался Б. Савинков.

Я видел его один раз в 904 г. в феврале? он приходил ко мне с Петром Рутенбергом беседовать о возможности вооруженной рабочей демонстрации [в февра⟨ле⟩] на Невском. Они оба, наперебой, щеголяли крайней революционностью. Один из них показался мне неумным, другой — дегенератом.

После «Коня бледного» я определенно не взлюбил автора этой насквозь лживой повести, написанной палачом, не чуждым лиризма и зараженным карамазовской болезнью.

Большой его роман, — кажется, «То, чего не было»? — усилил мое презрение к автору, это вещь, написанная под чужую руку и пропитанная каким-то гноем.

Кто-то, — кажется, максималистка Бродная, говорила мне, что Рысс — «Мортимер» — считал Б. С⟨авинкова⟩ человеком не честным в отношении к людям, безжалостным к ним и, лично, грязным. Но Рысс — тоже подозрительная фигура.

Как ни считай, но наибольшее количество честных людей, действительных героев — среди большевиков. Все же остальные по⟨?⟩

Впервые напечатано: *Архив Г_{ХII}*, стр. 220.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{II}-3-25). Запись обрывается на переносе слова, продолжение ее не обнаружено.

Датируется началом сентября 1924 г. 5 сентября 1924 г. Горький писал В. Ф. Ходасевичу: «Как Вам нравится Борис Савинков? Я всегда считал его типично русским мерзавцем карамазовского типа и, конечно, не Митей, а — Смердяковым. Палач, склонный к лирике» («Новый журнал». Нью-Йорк, 1952, кн. 31, стр. 199).

Печатается по автографу.

Раскаялся Б. Савинков. — Савинков Б. В. (литературный псевдоним В. Ропшин) (1879—1925) — один из руководителей партии эсеров, в 1903—1907 гг. — участник и организатор ряда террористических актов. После Октябрьской революции — организатор белогвардейских мятежей в Ярославле, Рыбинске и Муроме. В 1921—1923 гг., находясь в эмиграции, пытался организовать подпольную борьбу против Советской власти. 16 августа 1924 г. при нелегальном переходе границы СССР был арестован и судом приговорен к высшей мере наказания. В заключительном слове Савинков сказал: «Я признаю безоговорочно Советскую власть и никакой другой. И каждому русскому, каждому человеку, который любит родину свою, я, прошедший всю эту кровавую и тяжелую борьбу с вами, я, отрицавший вас, как никто, — я говорю ему: если ты русский, если ты любишь родину, если ты любишь свой народ, то преклонись перед рабочей и крестьянской властью и признай ее без оговорок» («Правда», 1924, № 196, 30 августа).

Учитывая раскаяние Савинкова, ЦИК СССР заменил высшую меру наказания десятью годами тюремного заключения. В 1925 г. Б. Савинков покончил жизнь самоубийством.

В ЛБГ хранится книга: «Борис Савинков перед Военной коллегией Верховного Суда СССР. Полный отчет по стенограмме суда. С примечаниями под общей редакцией И. Шубина (Самарина)». Литиздат НКВД. М., 1924, содержащая многочисленные пометы Горького. В книгу вложена газетная вырезка статьи А. Ремизова о Савинкове из белоэмигрантской газеты «Последние новости» от 13 марта 1925 г.

Рутенберг П. М. (1878—1942) — эсер, один из организаторов убийства Гапона, впоследствии — белоэмигрант.

«*Конь бледный*» — роман В. Ропшина (Б. Савинкова), напечатанный в журнале «Русская мысль», 1909, кн. I, январь. Горький писал в апреле 1909 г. Е. П. Пешковой: «... убит и поражен „выступлениями“ вашего знаменитого Савинкова—Ропшина в „Русской мысли“ ...» (*Архив ГИХ*, стр. 65).

«*То, чего не было* (Три брата)» — роман В. Ропшина, печатавшийся в журнале «Заветы» в 1912 г. Публикация романа была одной из причин разрыва Горького с журналом. 26 мая (8 июня) 1912 г. Горький сообщал В. С. Миролубову, одному из редакторов «Заветов»: «... мне очень неприятно было видеть роман Ропшина в первой же книжке, я считаю, что, сделав это, Вы нарушили данное мне обещание» (*Г-30*, т. 29, стр. 241).

Максималисты — члены организации «Союз социалистов — революционеров максималистов» — террористической группы, отколовшейся в 1904 г. от партии эсеров. Выступали за немедленный социальный переворот при помощи террора и экспроприаций.

⟨Е. И. ЗАМЯТИН⟩

Е. Замятину избыток ума мешает правильно оценить размеры своего таланта. Явно остерегаясь чувствовать, он умствуется. От его рассказов всегда пахнет потом, в каждой его фразе чувствуешь уси-

лие, с которым она сделана, в его искусстве холодно блестит искусственность. Он хочет писать как европеец, изящно, остро, со скептической усмешкой, но пока не написал ничего лучше «Уездного», а этот «Городок Окуров» — вещь, написанная по-русски, с тоскою, с криком, с подавляющим преобладанием содержания над формой. Ум З(амятина) не очень яркий, обманывает его, позволяя человеку считать себя философом, «учителем жизни», а человек-то, Замятин, — все еще покорный ученик своего холодного ума.

Медицинские знания способствовали развитию пессимизма у Чехова, знания механики очень заметно мешают инженеру Замятину развить [свободу в] свой талант в широту и глубину. [И] В его лирику вторгается арифметика, а он думает, что это «психологический анализ».

Впервые напечатано: *Архив Г_{ХІІ}*, стр. 218.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ЛСГ-2-5-1).

Датируется по содержанию июнем — июлем 1924 г.

Печатается по автографу.

Прочитав «Рассказ о самом главном» Замятина, опубликованный в № 1 «Русского современника», Горький писал В. Ф. Ходасевичу 1 июля 1924 г.: «... совершенно согласен с Вашей оценкой Замятина. Прочитав его рассказ, я записал себе на память: «Избыток ума мешает З(амятину) правильно оценивать размеры своего таланта. Ум З(амятина) — не яркий и обманывает его. Мысли у него — слепые» («Новый журнал», кн. 31. Нью-Йорк, 1952, стр. 194).

Замятин Евгений Иванович (1884—1937) — русский писатель, по образованию — инженер. Печатался с 1911 г., его повесть «Уездное», опубликованная в 1913 г., получила высокую оценку Горького. В 1931 г. Советское правительство разрешило ему выехать за границу. 14 июля 1936 г. Л. Замятин писала М. А. Булгакову: «На днях выйдет в одном французском журнале его большая статья о Горьком. Она же будет напечатана по-английски и на голландском языке <...> А теперь — пишет фильм из „На дне“ (!) <...> Горький знал, что Е. И. поручена эта работа и одобрил выбор» (Архив А. М. Горького, ПТЛ-8-54-1).

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ

Андрей Белый напоминает нервную собаку в лунную ночь. Хотя небо — ясно, однако в нем — звезды, значит — ночь, но зачем же, но откуда это лысое, бледное солнце, холодное солнце? И недоуменно, тревожно собака воет, вост, воет.

Живя в непрерывном вихре непонятного и испонятого, Белый нарочито, всею силой своего удивления пред жизнью, страха пред неудержимым буйством мысли, пред темными волнениями чувства, всей силою таланта своего раздувает этот вихрь.

Делает он это, может быть, для того, чтоб передать свой страх

людям и так освободить, облегчить себя, но, может быть, лишь потому, что, болезненно самолюбивый, он, расширяя непонятное ему, хочет этим скрыть от людей свое непонимание. У него совершенно нет мужества сказать: «Не знаю», «Не понимаю», и он стремится убедить других, что это именно они живут в потоке непознаваемого, непонятного, в окружении каких-то таинственных, неуловимых сил и под надзором Дьявола.

А они ему, как В. В. Розанов — Глазенапу:

— Да идите же вы к чёрту с вашей астрономией, вселенной и всей прочей ерундой, — у меня жена родит!

Как художник Б(елый) не интересен, но талантлив, ибо он думает не образами, а — словами. И я не знаю другого писателя, который так безвольно, закрыв глаза, отдавался бы выюге слов.

Кажется, что даже междометия: а! о! — он хочет видеть живыми, хотел бы облечь их в формы. Это отнюдь не стремление Артюра Рембо¹ окрасить звуки, нет, хотя источник стремлений Белого и Рембо, вероятно, один и тот же. Но у Белого — это желание оформить слова, хотя бы так геометрически скучно, как оформлены снежинки кристаллов. Он как будто боится неоформленных слов, проваливается в них, как в ямы, отбивается от них, точно от мух, и всё больше, больше пылит ими, очень произвольно склеивая слово за словом, в бессильном подчинении их звуковым связям. Вероятно, словам можно придать более или менее выразительные и ощутимые зрением формы. Например: «нет!» должно иметь что-то общее с топором; «да!» несколько напоминает бездонную яму; «потому что» — старческое мелкозубое лицо, оно насмешливо улыбается, намекая на неизбежность; «зачем» — бесконечная спираль, она ввинчивается в пространство вплоть до какой-то неподвижной тьмы и дальше в мертвое безмолвие.

Впервые напечатано: *Архив Г_{VI}*, стр. 209—210.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{II}-2-76). К тексту имеется приписка Горького: «Отвратительное и глупое письмо А. Белого». Речь идет о письме от 8 апреля 1924 г. (КГ-п-12-1-3), по которому датируется набросок.

Печатается по автографу.

... как В. В. Розанов — Глазенапу. ... — В. В. Розанов (1856—1919) — сотрудник газеты «Новое время», философ, публицист и критик; философия Розанова отличается реакционностью и мистицизмом. С. П. Глазенап (1848—1937) — астроном. Ср. «Всё это, когда больна жена, просто ненужно. Неинтересно. Не хочу смотреть. Не думаю» (В. Р о з а н о в . Опавшие листья. Короб второй и последний. Пг., 1915, стр. 337).

¹ В рукописи: Альфреда Рембо.

. . . *стремление Артюра Рембо окрасить звуки*. . . — Имеется в виду сонет французского поэта Артюра Рембо «Гласные», в котором были сделаны попытки найти звукам цветовые соответствия («А — черный; белый — Е; И — красный; У — зеленый; О — синий. . .»; см. об этом: Г-30, т. 23, стр. 131—132).

〈ЯН СТЫКА〉

66 лет. Кричит на польском, греческом, французском и немецком языках: «Мой сын, Тадеуш, луч(ш)ий художник в мире, 60 т(ысяч) фр(анков) портрет». Его рисунки: к «Одиссее», «Quo vadis» Сенкевича, «Голгофа», Муссолини, Масарик и Ксенофонт! «У Масарика греческий ум». О Венизелосе, Шаляпине.

Впервые напечатано: *Архив Г*_{ХІІ}, стр. 220.

Автограф на визитной карточке Яна Стыки — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{ХХІ}-15-6).

Датируется по содержанию 1924 г.

Печатается по автографу.

10 августа 1924 г. Горький писал из Сорренто В. Ф. Ходасевичу: «Здесь художник Кончаловский, Ян Стыка, Зиновий Пешков» («Новый журнал», кн. 31. Нью-Йорк, 1952, стр. 197). По-видимому, в августе того же года состоялось знакомство Горького и Яна Стыки. Запись могла быть сделана в день визита художника к Горькому.

Ян Стыка (1858—1925) — польский художник, сын его Тадеуш Стыка (1889—1954) — тоже художник, работал в Америке.

«Quo vadis» — «Камо грядеши?» — роман Генрика Сенкевича. Ян Стыка написал 15 картин, изображающих наиболее значительные эпизоды романа. Цикл этих картин был выставлен в Варшаве в 1903 г.

По мотивам романа «Камо грядеши?» Ян Стыка написал также огромную картину — панораму «Мучения христиан в цирке Нерона», экспонировавшуюся в Варшаве в декабре 1898 г. (см.: М. Д. «Картина Яна Стыки „Мучения христиан в цирке Нерона“», Варшава, 1900, а также «Генриха Сенкевича „Quo vadis“ в 15 картинах Ивана Стыки». Варшава, 1903).

«Голгофа» — цикл Яна Стыки, созданный в 1896 г. с помощью художников Ф. Попеля, С. Розвадовского, И. Станиславского. Впервые выставлен в 1896 г. во Львове, затем в 1897 г. — в Варшаве (см. очерк: М. Д. «Объяснение картин „Голгофа“ художника Яна Стыки», Варшава, 1897).

〈О ВЛАДИМИРЕ ЯКОВЛЕВИЧЕ ШЕВЧЕНКО〉

Знает 30 систем стенографии, изобрел 31-ю. Написал комментарий к «Каприччио» Паганини. Пишет стихи «совершенно оригинальные». Символист. Инженер. Работал у Бурцева. Играет на скрипке в кино. Написал «серьезное» сочинение о музыке. Хотел

бы заняться педагогической деятельностью. Из современных музыкантов знает: Ипполитова-Иванова и Скрябина. Удивился, узнав, что оба скончались. Волосы остриг себе так, что уши совершенно обнажены.

Печатается впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{ХХVІ}-15-13). Запись сделана на визитной карточке «Vola benco Virtuoso in violino Lenigrado Russia!». К автографу приложено письмо Людмилы Лопатиной-Шевченко, племянницы Г. А. Лопатина, датированное 2 сентября 1925 г. На письме рукою Горького: «Просьба».

Датируется по письму Л. Лопатиной 1925 г.

Печатается по автографу.

«Каприччио» — произведения Никколо Паганини (всего им написано «24 каприччио»).

Бурцев — В. Л. Бурцев (1862—1941), автор книг и воспоминаний о борьбе с царской охранкой («Борьба за свободную Россию. Мои воспоминания. 1882 — 1924 гг.», т. 1. Берлин, 1924; «В погоне за провокатором». М.—Л., 1938, и др.).

Ипполитов-Иванов М. М. (1859—1935) — советский композитор и музыкальный деятель. Горький ошибочно пишет о его смерти.

〈ВЛАДИСЛАВ ХОДАСЕВИЧ〉

Переехав в Париж, Владислав Ходасевич поторопился заявить пред эмиграцией о своем благомыслии. Вышло — натужно и неумно. С хрипотой в голосе.

Напечатал в «Послед〈них〉 новостях» статейку о Бельфасте и «ни к селу, ни к городу», по в патетическом тоне бросил Москве упрек:

«О вы, которые хвастаетесь, выработав полфунта гвоздей! Почему вы не создадите такую верфь, как Бельфаст?»

Упрек сей с большим основанием можно бы адресовать немцам, французам, даже американцам, — у них тоже нет верфи, равной английской.

Страшный человек. Умен, но есть в нем жалкая торопливость заявить о своем уме всему живущему, даже мухам. Талантливо, трогательно сочиняет очень хорошие стихи, весьма искусно соединяя в них Бодлера с Верленом. Но основным ремеслом своим сделал злое слово и весьма изощрился в этом. С добрым же чувством говорит о людях, кажется, только по двенадцатым праздникам. Но, обмолвившись похвалой человеку, сам же тотчас удивляется себе, гордится собою: «Вот я каков, могу и так!»

Все хорошее, что ему изредка удается сказать, принимаешь,

как выдуманное, головное, как его ошибку и недосмотр за собою, даже как «нарушение стиля».

Убежден, что реальный мир ему, символисту по должности, враждебен и противен, но очень высоко ценит маленькие удовольствия и удобства мира сего.

Вне поисков «цветов зла» ум его ленив. В оценках людей и явлений жизни — беззаботен, тороплив, и часто эта беззаботность граничит у него с обывательским невежеством.

Хочет, чтоб люди боялись злого ума его и, кажется, умеет достигать желаемого.

В общем же — человек весьма интересный. Ко мне относится покровительственно и снисходя к «уродствам духа» моего. Находит, что я слишком «люблю верить».

Это — очень мило, но такое с ним случается часто.

Отрывок из заметки впервые напечатан в книге: *Лит. Насл.*, т. 70, стр. 567. Полностью в книге: *Архив ГХII*, стр. 221.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗII-2-78).

Датируется по содержанию серединой 1925 г.

Печатается по автографу.

Ходасевич В. Ф. (1886—1939) — поэт и литературный критик, эмигрант, в 1923—1925 гг. сотрудничал в издаваемом Горьким в Берлине журнале «Беседа», в апреле 1925 г. уехал в Париж и стал печататься в антисоветских газетах и журналах.

Напечатал в «Послед<них> новостях» статейку о Бельфасте. . . — Статья напечатана в белоэмигрантской газете «Последние новости» 26 мая 1925 г., № 1560. Бельфаст (Белфаст) — порт в Северной Ирландии с большой корабельной верфью.

Возмущенный статьей, Горький писал 20 июля 1925 г. В. Ходасевичу: «Я рассердился на Ваш „Бельфаст“, несправедливо ставить это „учреждение“ в упрек Советской власти. Германия, Франция технически богаче России, но Бельфаста и у них ведь нет. Это — нечто исключительное, верфь Бельфаста. Да и вообще несправедливо упрекать Москву в безделье — там работают и учатся работать» («Новый журнал». Нью-Йорк, 1925, кн. 31, стр. 203). На замечание В. Ходасевича, что в Советской России «нет воли к работе», Горький ответил в письме от 13 августа 1925 г.: «Воли к работе у нас больше, чем где-либо в современной Европе» (там же, стр. 204).

«КОНЕЦ АЗЕФА»

На днях прочитал, в рукописи, статью «Конец Азефа». Это совершенно ужасающая история, [она] ошеломлен ею до отупения и, точно на кол посажен, все эти дни думаю о «Великом провокаторе». Статья написана по данным, которые получены от сожительницы А<зефа>, кафешантанной певицы; она, кстати, была одной из дам

скандального поезда [б. великого] в. к. Кирилла В<ладимировича>, ныне объявившего себя императором. Куропаткин долго не мог изгнать [Ки<рилла>] [Из] из Манч<журии> этот поезд.

Известно, что А<зеф> любил жену и детей своих и в те годы, когда он жил с певицей. Замечательно *просто* жил он после [того, как] разоблачения, и ужас факта именно в этой простоте. Нажил человек денег продажею своих друзей, отсек от себя всё свое стр<ашное> прошлое, [и] устроил [себе] уютную жизнь и, [отр<убил>] наслаждаясь ею, [отсек от себя] жил, жил, жил вполне порядочным мещанином. Умопомрачительно просто. Отрывки из его писем к певице сентиментальны [как] [по<шлы>] [не] и [и] пошлы — невероятно. [Ни одного звука. И поражает полное, совершенное отсутствие страха за свою жизнь.]

Впервые напечатано: *Архив Г*_{ХІІ}, стр. 222.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ОРГ-3-54-1).

Датируется по письму Горького к В. Ф. Ходасевичу от 20 июля 1925 г.

Печатается по автографу.

На днях прочитал, в рукописи. . . — Речь идет о работе меньшевистского историка и публициста Б. И. Николаевского (1887—1968), выпущенной Госиздатом в 1926 году отдельной книгой под заглавием «Конец Азефа». По свидетельству Б. И. Николаевского, Горький написал предисловие к рукописи «Конец Азефа», «очень . . . лестное» для ее автора; но Николаевский тогда решил не печатать это предисловие, «так как политически разошелся с Горьким» (см. : И. С. З и л ь б е р ш т е й н. Рукописи Горького: поиски и находки. — «Литературная газета», 1967, 19 апреля). Предисловие Горького к работе Николаевского хранится в Гуверовском институте войны, революции и литературы при Станфордском университете (США).

. . . *от сожительницы А<зефа>* . . . — Б. И. Николаевский не сообщает имени этой женщины, называя ее госпожей Н. Она прожила с Азефом (1869—1918) последние десять лет его жизни. Во время русско-японской войны, в числе «звезд» шантана, попала в Харбин (см. очерк Ф. Купчинского «Великие князья на войне». — «Былое», Париж, 1908, № 8).

Куропаткин А. Н. (1848—1926) — главнокомандующий русскими армиями во время русско-японской войны 1904—1905 гг.

Отрывки из его писем к певице. . . — Письма Азефа к госпоже Н цитируются в книге Б. И. Николаевского.

ВЯЧЕСЛАВ И<ВАНОВИЧ> ИВАНОВ

Прежде всего — любезен. Сановно любезен, как маркиз. И — ножки дрожат. Преждевременно и жалко стар. Щедро говорят комплименты, но так как они не оригинальны, то — кажутся неискренними. Словоточив. Иногда говорит весьма странно:

«Во второй раз я женился на падчерице из любви к ее умершей матери».

Хотелось бы знать мнение падчерицы по этому поводу.

Непререкаемо уверен, что он «столп и утверждение истины». Прекрасно изучил все изгибы реакционной мысли, впрочем, — нехитрые. Жозефа де Местр считает гением. Об успехах России — по эмигрантскому канону: «Потемкинские деревни» и прочее в этом роде. Я ожидал, что он остроумнее.

Долго говорил о своем «антропомонизме», о том, что человечество, невзирая на различия племен и рас, в сущности своей — один человек. Мысль — параллельная гипотезе биологов о единой клетке, праматери всего живого. На мой взгляд, он выворачивает Ницше наизнашку, см. «Диониса» его. Многое из своих мыслей о «соборности», «хоровом начале» он, видимо, уже забыл или запутал.

Потеряв веру, не утратил механической привычки веровать.

В театре. Негритянка. Адмандо Жиль. Не блестяще, но Иванов любезно делает вид, будто всё это нравится ему. Утомлен. Дремлет.

И вдруг:

— Вы [меня] чувствуете меня?

— ?!

— Скажите: могу я написать повесть, роман?

— Вероятно, это будет очень трудно для вас.

— Все-таки благославляете?

— ?!

— Тогда — дайте мне тему: подумайте и дайте.

Вероятно, — это он шутил?

Нашел, что герой моего рассказа «Голубая жизнь» страдал болезнью «Dementia praecox». Его похвалы [мне] были чрезмерны.

Впервые напечатано: *Архив Г_{VI}*, стр. 210—211.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{II}-2-79).

Судя по содержанию, набросок сделан во второй половине 1925 г.

Печатается по автографу.

Иванов Вячеслав Иванович (1866—1949) — один из представителей и теоретиков русского символизма, поэт, историк и философ. Проповедовал идею «соборности» — преодоления индивидуализма посредством слияния личности с обществом на религиозной почве. С 1924 г. жил в Италии.

Горький встречался с В. И. Ивановым в конце августа или начале сентября 1925 г. Иванов приезжал из Рима к Горькому в

Сорренто. По поводу этой встречи советский режиссер и театровед П. А. Марков вспоминал: «Горький встретил своего философского врага с изысканной приветливостью, они провели день в подробной беседе<...> Возвращаясь в «Минерву» <отель>, утомленный Иванов должен был сознаться, что он не встречал более сильного и вооруженного противника» (П. А. Марков. Встречи с Горьким.— «Театр», 1959, № 6, стр. 134).

Жозеф де Местр (1753—1821) — французский писатель и философ — ярый противник французской буржуазной революции, один из видных представителей католической реакции.

«Дионис» — В. И. Иванов. Дионис и прадионисийство. Баку, 1923.

«Dementia graecox» — вид психического заболевания, ранее слабоумие.

(И. А. КУХАРЕНКО)

Украинец. Сепаратист. С восторгом о пром<ышленном> развитии Украины, с сомнением о том же Москвы. Хорошо упитан. Маленькие глазки.

Галстук! Палец! Любимое колено — правое.

О Грушевском.

Хитер. Легко позволяет не верить ему.

Впервые напечатано: *Архив Г_{ХИ}*, стр. 222—223.

Автограф на визитной карточке: «Professore Johann Kucharenko. Kiewer polytechnisches institut» — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{ХХVI}-15-4).

Написано не позднее ноября 1925 г., вероятно, во время пребывания И. А. Кухаренко в Сорренто и его визитов к Горькому. Иван Антонович Кухаренко руководил научно-исследовательской кафедрой технологии сельскохозяйственных производств (сахарное, винокуренное, пивоваренное, крахмальное, крахмально-паточное и пр.) в Киевском политехническом институте; автор работ о выращивании и обработке сахарной свеклы.

Печатается по автографу.

Грушевский Михаил Сергеевич (1866—1934) — автор многих исследований и популярных книг по истории Украины: «Иллюстрированная история украинского народа». СПб., 1913; сб. «Освобождение России и украинский вопрос». СПб., 1907. Стоял на буржуазно-националистических позициях. В феврале 1916 — феврале 1917 г. переписывался с Горьким по поводу издания сборника «Украина и Москва в их духовной жизни».

«Не святая Русь Пушкина, которую не мог любить Достоевский, любивший жестокою Русь!»

Антон Вл. Карташов у меня в 16 году.

Его страх перед жизнью, его сознание бессилия своего и ему подобных.

Он — в эмиграции.

[Рассказ А. В. Амфитеатрова об отношении Суворина-отца к А. П. Чехову — к Розанову — Меньшикову: «Одип — не успел договорить, другой — боялся договорить и — во многом — переболтал, а третьему нечего было сказать, но он был самый популярный»].

Первое письмо В. В. Розанова ко мне в 903 г.

К. Леонтьев и Бакунин М.; их сходство.

[Герцен и В. Г. Короленко.]

Впервые напечатано: *Архив ГХИ*, стр. 242.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{II}-2-25).

Датируется, предположительно, по содержанию и орфографии 1925—1927 гг. Часть заметки: «Рассказ Амфитеатрова о самом популярном» перечеркнута красным карандашом. Рядом надпись Горького: «Это не сюда».

Печатается по автографу.

«*Не святая Русь Пушкина...*» — цитата из статьи Д. Мережковского «Не святая Русь» (см. примеч. к заметке «Первый № «Возрождения»).

Антон Вл. Карташов — профессор богословия, белоэмигрант. См. о нем в статье Горького «О белоэмигрантской литературе» (Г-30, т. 24, стр. 338).

Первое письмо В. В. Розанова о их сходство. — В связь с этой записью можно поставить письмо Горького Пришвину от 15 мая 1927 г.: «Розанов „был первым предвестником кризиса гуманизма“... В этом смысле и в этой области — борьба против Христа — Розанов был одним из наших „духовных“ революционеров, — на мой взгляд, и хотя он был — из робости — косноязычен, но по прямолинейности мысли не хуже Константина Леонтьева и Михаила Бакунина» (*Лит Насл*, т. 70, стр. 346).

УМЕР СТЕФАН ЖЕРОМСКИЙ...

Умер Стефан Жеромский.

В 909 или 10 году он жил на Капри, [мы ча<сто>] [я часто бывал у него] [Он лежал] вернее, лежал в маленькой комнатенке рыбака. Температура у него отчаянно прыгала, [часто] [изредка] [часто] иногда принимая критический характер. Лечил его местный врач Куомо. Жеромский находил, что это — человек небрежный и невежественный. На Капри врачи не любят серьезно больных, особенно не любят, если больные не богаты.

— Вам вредно жить здесь, — сказал Куомо.

Жеромский, усмехаясь, ответил:

— Но я не живу, я — умираю.

[К болезни своей] К лечению он относился скептически и небрежно [и покорно], к болезни — покорно, как фаталист. Но все-таки говорил:

— Жаль, мог бы еще работать.

[Уже] В то время он думал о плане «Истории греха».

Впервые напечатано: *Архив Г_В*, стр. 211.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{II}-3-52). На полях рукой Горького — фамилии польских писателей: С. Бржозовский, Реймонт, Даниловский, Струг, Немоевский, Пшибышевский.

В Архиве А. М. Горького имеется еще одна заметка о Жеромском, написанная, по всей вероятности, в сентябре 1909 г.:

«Проф<ессор> Погодин написал в „Утре России“ „статью“ о Ст. Жеромском, отнюдь не вызванную обстоятельствами. Речь идет о революционности символической и неудачной драмы Жером<ского> „Роза“. Не знаю, почему и кому нужно знать о том, что сия драма революционна. Заболевание патриотизмом может случиться с профессором, но и в болезненном состоянии ума нужно бы воздержаться от доносов.

Жеромский на Капри.

Коцюбинский о Жер<омском>» (ГЗ_{XXVI}-15-18).

Написано, вероятно, вскоре после смерти Жеромского, последовавшей 20 ноября 1925 г.

Печатается по автографу.

Стефан Жеромский (1864—1925) — польский писатель. Горький познакомился с ним в начале 1907 г. на Капри.

«*История греха*» — роман С. Жеромского (1908, русск. пер. — 1909).

〈К. ФОФАНОВ, А. БЕЛЫЙ, А. БЛОК〉

Пьяница Фофанов, грязненький и полуумный, был поэт божией милостью. Он обладал чувством священного отвращения к пошлости. На юбилее А. С. Суворина он, за обедом, в присутствии «сановных лиц», крикнул, подняв стакан вина: «Да здравствует революция!» Это — «неуместно», наивно, но это, не сомневаюсь, [искренн(ий)] крик искреннего отвращения.

Живя в Старой Руссе, в 904 г. он, пьяный, просил милостину на улицах, у людей, страдавших от ожирения. Его дочь, девочка лет 12-ти, имея на руках троих или четверых [ребят] сестер и братьев меньше ее, исхитрялась как-то поить и кормить их. Фофанов платил [ей] за это тем, что читал ей стихи, плакал и называл ее святой, а себя [подлец(ом)] всячески поносил. Дочь утешала его, укладывала спать, говорила:

— Ты — милый, ты хороший, спи.

[Андрей Белый — хитрый человек, он [играет] запугал сам себя тайнами] А. Белый вычитал и выдумал множество страхов, доброй половине их он [не] сам не верит, а другою половиной,

хитрый, украшает себя, делает интересным. Боится своего же разума, который мешает ему [быть «поэтом, живущим в непрерывном транссе»], поэту, «погрузиться в непрерывный транс священного безумия».

Но — он поэт, несмотря на все свои фокусы и вопреки им, он настоящий поэт.

И Блок, замороженный своей темой, [искусственно] нарочито, из страха не одолеть другие, приковавший себя к ней, Б(лок) тоже, конечно, поэт.

Но почему считает себя поэ(том)

Впервые напечатано: *Архив Г_{ХІІ}*, стр. 223—224.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ-п-3-17). Перед текстом — шутливая запись: «Так я и умру, не зная ни одного иностранного языка. А в аду, наверное, говорят по-немецки».

Датируется январем — апрелем 1926 г. 23 января 1926 г. В. В. Смиренский обратился к Горькому с письмом, в котором говорилось: «Я больше десяти лет работаю над Фофановым <...> Зная, что Вы, Алексей Максимович, очень любили Фофанова, я решаю обратиться к Вам с огромной просьбой — или написать мне „Письмо о Фофанове“ <...> или же ответить мне на официальный анкетный опрос».

Буду Вам очень благодарен. Вопросов у меня всего пять:

- 1) Любите ли Вы Фофанова?
- 2) Под чьим влиянием (по Вашему) он находился?
- 3) Имел ли он влияние на своих современников и на последующее поколение?
- 4) Какова его стиховая техника?
- 5) Большой ли поэт К. М. Фофанов?» (Архив А. М. Горького, КГ-п-72-5-2).

Горький ответил В. Смиренскому не позднее апреля 1926 г.: «Лично Фофанова я не знал. Видел часто на улицах Старой Руссы в 904 или 905 годах...» (Г-30, т. 29, стр. 461).

По-видимому, в это же время была написана и данная заметка, близкая по смыслу письму и отразившая размышления Горького в связи с последним вопросом анкеты. Мысль о поэте «божьей милостью» повлекла за собой раздумье о других «настоящих» и «ненастоящих» поэтах.

Печатается по автографу.

На юбилее А. С. Суворина... — Возможно, в 1901 г., когда праздновалось 25-летие издания А. С. Сувориным газеты «Новое время».

Живя в Старой Руссе, в 904 г... — Фофанов жил в Старой Руссе и Новгороде в 1904—1905 гг. Видеть его Горький мог в июле — августе 1904 г.

Его дочь... — Ольга Константиновна Фофанова (1892—1920).

... «погрузиться в непрерывный транс священного безумия». — «Священное безумие» как путь к «сверхразумному», интуитивному постижению мира — одна из основных тем А. Белого (см. статью «Критицизм и символизм» в кн.: Андрей Белый. Символизм. Книга статей. «Мусагет», М., 1910, стр. 28).

И Блок, замороженный своей темой... — Темой этой, по-видимому, Горький считал «народо- и жизнебоязнь», свойственную «многоим людям поколения Блока» (письмо А. Я. Цинговатову 20 сентября 1926 г. — Архив А. М. Горького, ПГ-рл-49-3-2). В сохранившемся в ЛБГ экземпляре «Дневника» Блока (Изд-во писателей в Ленинграде, 1928) все записи об «упадке сил», «тоске», «ужасе жизни», «боязни жизни вообще», все «мысли о гибели» — подчеркнуты Горьким или отмечены на полях волнистой чертой.

Блок в глазах Горького олицетворял собою не только «человека „декаданса“» (Г-30, т. 15, стр. 329), но и поэта декаданса. Идеологию Блока он находил чуждой и, рекомендуя молодым поэтам учиться мастерству, не забывал напомнить, что к Блоку следует идти лишь «за техникой, а не за идеологией» (письмо П. Капырину 25 февраля 1928 г. — Архив А. М. Горького, ПГ-рл-18-51-1).

Отклоняя предложение дать вступительную статью к собранию сочинений Блока, Горький 9 ноября 1930 г. писал К. Федину: «Поэзия Блока никогда особенно сильно не увлекала меня <...> Вообще — у меня с Блоком „контакта“ нет. Возможно, что это — мой недостаток» (Г-30, т. 30, стр. 191—192). Все это не мешало Горькому в цитированном выше письме к А. Цинговатову признать: «В общем же Блок был изумительно красив как поэт и как личность. Завидно красив».

Ис почему считает себя поэт(ом) — Возможно, что в несохранившемся окончании заметки речь шла о Д. С. Мережковском. А. Треплев (А. А. Смирнов) вспоминал: «Друзья Горького брали у него первые сборники Бальмонта и Брюсова, Фофанова и Мережковского. Первые двое сильно его заинтересовали смелостью; он читал их вслух, рекомендовал приятелям. Непосредственное „божьей милостью“ дарование Фофанова он прямо-таки любил за свежесть и росистость его поэзии, частью отданной подгородной природе. Мережковский вызывал к себе более критическое, чем восторженное отношение» («О Горьком — современники. Сборник воспоминаний и статей». М., <1928>, стр. 61).

«ЭРДЕНИ БАТУХАН»

Умный, с большим будущим.

Его рассказ о сойотах, о русских в Урянхайском крае.

Монахи-ламаисты, женщины и проституция.

Л. Толстой на монгольском языке.

Полковник Козлов. Барон Унгерн — пятое воплощение.

Тибет. Китайцы в Монголии.

Материализм и монгольская идиосинкразия к нему.

Паназиатское. Шопенгауэр. Гартман, христианство.

Впервые напечатано: *Архив Г XII*, стр. 223.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{ХХVІ}-15-5) на визитной карточке: «Erdeni Batouhan. Deleque du ministere d'instruction publique de la Republique populaire de Mongolie».

Написано не позднее августа 1926 г., когда Батухан посетил Горького.

Печатается по автографу.

Эрдени Батухан — в 1924—1929 гг. министр просвещения Монгольской Народной Республики, впоследствии учился и работал в СССР, окончил Ленинградский институт истории, философии и лингвистики, был доцентом кафедры монгольского языка в Ленинградском восточном институте, автор учебных пособий «Всеобщая география», «Страноведение Азии», «Монгольский язык» и др. В 1925 г. Батухан был Полномочным представителем вновь образованной Монгольской Народной Республики в Берлине, где познакомился с М. Ф. Андреевой и П. П. Крючковым, и по их рекомендации написал Горькому 12 мая 1925 г. письмо, в котором рассказал о культурном строительстве в МНР. Горький ответил Эрдени Батухану 19 мая 1925 г. (см. *Архив Г* XIII, стр. 365).

Пересылая письмо через П. П. Крюкова, Горький просил: «Письмо Батухану отправьте скорей, если можно» (Архив А. М. Горького, ПГ-рл-3-14). На копии письма Батухану Горький написал: «Эрдени — „Камень мудрости“» («Материалы по истории и филологии Центральной Азии», стр. 137). Письмо Горького Батухану было напечатано в монгольской газете «Уриа» (1925, № 189).

Свое отношение к Горькому Батухан выразил в письме к нему, написанном десять лет спустя после их встречи (там же, стр. 142).

Сойот — устаревшее: тувинцы.

Урянхайский край — ныне Тувинская автономная область.

Л. Толстой на монгольском языке. — К моменту встречи Горького и Батухана на монгольском языке не было издано ни одного произведения Л. Толстого. Первая публикация Л. Толстого — «Кавказский пленник» в переводе Ижидоржа. Улан-Батор, Министерство просвещения, 1935.

Полковник Козлов. — Козлов Петр Кузьмич (1863—1935), путешественник, исследователь Центральной Азии, ученик И. М. Пржевальского. В 1907—1909 гг. руководил экспедицией Русского Географического Общества в Монголию и Сычуань. В Центральной Монголии открыл развалины мертвого города Хара-Хото. В 1924—1926 гг. организовал экспедицию в Северную и Центральную Монголию.

Барон Унгерн — Унгерн фон Штернберг (1887—1921) барон, есаул, белогвардеец. В 1917 г. формировал бурятские полки для защиты Временного правительства на Дальнем Востоке. Служил у атамана Семенова, после изгнания его банд из Забайкалья, в сентябре 1920 г. при поддержке беломонгольских отрядов разбил китайские части и занял Ургу, провозгласив себя князем и ханом. В мае 1921 г. вторгся на советскую территорию, проявил зверскую жестокость к населению, был взят в плен и приговорен революционным трибуналом к расстрелу. Горький, по-видимому, имеет в виду последнее «воплощение» Унгерна, объявившего себя в Урге восстановителем религии и монархии царства Чингисхана.

Шпенглер Артур (1788—1860) — немецкий философ-идеалист. Идея его главного произведения «Мир как воля и представление» (1819) оказали влияние на формирование иррационализма, интуитивизма, прагматизма, эмпириокритицизма и др. течений в философии конца XIX — начала XX в.

Гартман Эдуард (1842—1906) — немецкий философ, развивал идеи Шопенгауэра об иррациональности мира и этическую концепцию пессимизма. Его известные работы: «Феноменология нравственного сознания» (1879), «Религиозное сознание человечества» (1882).

〈К. И. ЧУКОВСКИЙ〉

〈I〉

«Моя критика никому не нужна», — пишет мне Чуковский. Прежде всего она не нужна ему самому. И мало того, она ему вредна. Он плохой критик не потому только, что он [нигилист] — нигилист, ни во что не верит и не имеет своих [мнений] мыслей, своих эстетических и иных оценок. Нет, он критически относится к своему праву критиковать, его суждения — всегда тени чужих суждений, от себя же он вносит в них только страх, как бы читатель не заметил, что он, критик, играет [чужими] картами чужой сдачи.

〈II〉

Когда Корней Чуковский пишет свои критические статьи, он забывает, что пишет не для детей.

А вообще его критика напоминает премудрость Тимофея Грызлова, кучера губернатора Баранова:

— Я, — говорил Тимофей, — любую бабу раскритиковать могу. Вот, скажем, красивая, а я говорю: не-ет, эта женщина никак не красива, у меня к ней скуса нету. И напротив так же само все соглашаются: уродина! А я долблю свое: нет, эта — обязательно прекрасная, у меня на нее охота. Я обо всем — так. И про лошадей так же соображаю. Спорить со мной — нету средства.

〈I〉

Печатается впервые.

Автограф хранится в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{II}-2-86).

Датируется по письму К. И. Чуковского (1882—1970) Горькому от 17 октября — 2 ноября 1926 г. «Я, — писал Чуковский, — окончательно впал в детство: после того, как понял, что критика моя никому не нужна, пишу для детей и о детях» (Архив А. М. Горького, КГ-п-87-3-13).

Печатается по автографу.

Моя критика никому не нужна... — Речь идет о ранних критических работах Чуковского, собранных в книгах: «От Чехова до наших дней» (1908), «Книга о современных писателях» (1914), «Лица и маски» (1914), а также о неудачной работе Чуковского «Две души Максима Горького».

Сообщая Горькому, что он «впал в детство», Чуковский имел в виду свои произведения о детях и для детей, которые писал с 1916 г. В 1925 г. вышло первое издание книги «От двух до пяти», озаглавленное «Маленькие дети», в 20-х годах написано большинство стихотворных сказок Чуковского: «Мойдодыр» (1923), «Тараканище» (1924), «Бармалей» (1926), «Муха Цокотуха» (1927).

К литературоведческим работам Чуковского о писателях-шестидесятниках Горький относился сочувственно (см., например, его письмо К. И. Чуковскому с высокой оценкой книги о Н. Успенском. — Архив А. М. Горького, ПГ-рл-52-7-16). По совету Горького, Чуковский начал заниматься творчеством В. Слепцова, Н. Успенского и вел борьбу с искажением русского языка (см. переписку Горького и Чуковского. — Архив А. М. Горького, ПГ-рл-52-7-14, 15, 16 и КГ-п-87-3-17, 19, 23, 26 и др.). Сообщая Горькому о своей работе над книгой о Толстом, Чернышевском и Некрасове, Чуковский писал: «Я попытался вытравить из нее всю ту ненавистную мне „чуковщину“, какая еще оставалась во мне от старых времен» (Архив А. М. Горького, КГ-п-87-3-16).

〈II〉

Печатается впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{II}-3-22). На обороте запись афоризмов (см. Варианты, т. VI).

Датируется предположительно 1926 г. по связи с предыдущей заметкой о Чуковском.

Печатается по автографу.

Баранов Н. М. (1836—1901) — нижегородский губернатор, неоднократно упоминаемый в произведениях Горького.

〈О ЛАРИСЕ РЕЙСНЕР〉

У всех церковных писателей «нагота» понимается как обнажение тех частей тела, которые поименованы «стыдными», «срамными». Аскетизм, помимо всех его прегрешений, еще и грязен. Суждение о поле о. Феодора Владимирского. Его слова: «Акты любви — кратки, антракты — длинные, а надобно наоборот». Лариса Рейснер где-то использовала этот афоризм.

Когда она, еще девушка, бывала в «Летописи», помню, как странно было мне подмечать в ее суждениях зрелость и холодок опытной женщины. Она очень торопилась поумнеть и этим испортила — охладила — свою несомненнейшую даровитость. Помешало ей стать художницей и то, что она была красива.

Печатается впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{II}-3-32).

По содержанию и орфографии, предположительно, датируется 1926 г.

Печатается по автографу.

бывала в «Летописи» — Л. М. Рейснер сотрудничала в журнале «Летопись».

〈С. С. ЮШКЕВИЧ〉

Вот и еще один знакомый человек внезапно «вернулся в круговорот земной материи». Был он такой большой, большоголовый, [и всегда] казался неистощимо энергичным.

У него была привычка писать «гениальные вещи». В 1903 г., приехав ко мне на ст. Горбатовка, он, [высочив] выскочил из вагона [и тиская] на перрон и, ни мало не смущаясь обилием дачной публики, закричал:

— Знаете? [А] Я написал гениальную вещь!

Одною рукой он [хлопал меня по плечу — другою] бил себя в грудь, другою толкал меня в плечо и, заикаясь, говорил:

— Идемте! Куда идти? Вы увидите, что это действительно — вещь! Послушайте, мужик, [несите] вот вам чемодан...

Печатается впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{II}-3-61).

Судя по орфографии и содержанию, написано в 1927 г.

Печатается по автографу.

Вероятно, запись посвящена писателю Юшкевичу Семену Соломоновичу (1868—1927) и сделана вскоре после его смерти, последовавшей 12 февраля 1927 г. («Последние новости», 1927, № 2153, 13 февраля). В начале 1900-х годов С. Юшкевич печатался в издательстве «Знание», неоднократно встречался с Горьким. После Октябрьской революции жил за границей.

В заметке, вероятно, речь идет о встрече Горького с Юшкевичем на даче в Горбатовке (под Н. Новгородом) в конце мая 1903 г. Этой встрече предшествовал обмен письмами. На критические замечания Горького Юшкевич ответил 26 мая 1903 г. из Одессы, где он жил, резким письмом с отказом сотрудничать в «Знании» (Архив А. М. Горького, КГ-п-90-18-2). Но вслед за тем приехал сам, о чем Горький писал К. П. Пятницкому в конце мая 1903 г.: «Экспансивный малый! Написал письмо, в котором говорит — не буду больше издаваться у вас, если вы находите, что мои рассказы длинны и язык их неправилен. Вслед за письмом является сам и подтверждает — да, и длинные, и язык плох. Вот и толкуй с ним!» (Архив Г_{IV}, стр. 127).

〈ЭМАНУЭЛ ДЕ БОМ〉

Профессия: европейский «социалист». Тип: Подколесин Гоголя, но — женат. Эленс, Экхоут, Нель Дофф и еще многие — его друзья. Но — больше ничего не может сказать о них. Борода. Фламандец. Ботинки! О Шарле де Костер!

Впервые напечатано в книге: *Архив Г_{XII}*, стр. 224.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{XXVI}-15-3) на обороте визитной карточки: «Emmanuel de Bom. Stadsbibiothecaries (Bonscienerplein). Antwerpen».

Заметка написана после визита де Бом в Сорренто к Горькому в конце мая 1927 г.

Печатается по автографу.

Эммануэл де Бом (1868—1953) — главный библиотекарь городской библиотеки Антверпена, писатель, публицист, критик, автор монографий об Ибсене (1893) и В. Моррисе (1910), редактор антверпенской газеты «De Volksgazet» («Народная газета») и журнала «Vlaanderen» («Фламандцы»), основатель крупного бельгийского журнала «Van nu en straks» («Сегодня и завтра») — восторженный почитатель русской литературы и творчества Горького.

Эллес Франц (род. 1881), *Экхюд Жорж* (1854—1927), *Дофф Нель* (1858—1942) — бельгийские писатели демократического направления. Об отношении к ним Горького см. в книге: *Архив Г VIII*

Шарль де Костер (1827—1879) — бельгийский писатель.

Б. М. ЗУБАКИН

По письмам я принял его за человека исключительно талантливого, [даже более] усмотрел в нем даже черты «гейнизма», особенно приятные мне, но, видимо, [совер<шенно>] несвойственные русским: у нас эти черты встречаются только в припринженной форме — Шумахер, Саша Черный и т. д., — или в фельетонной, опошленной — Д. Минаев, Лоло — Мунштейн, Дон-Аминадо и пр. При знакомстве личном Зубакин оказался человеком глупым; это еще не беда для талантливого, но — вот беда: он глубоко и как-то уже [непоправимо] органически, неизлечимо невежествен. Он — лжив, но лишен фантазии. Болтлив и — не умеет говорить. [Пошла(к)] Он пошляк. Избалован какими-то дурочками и позирует, смешно, как провинциальный «первый любовник». Жирненький чувственник. Рассказывает, как пред ним, пытаюсь соблазнить его, раздевались донага девицы или дамы. [Врет, называя]. Называет их по именам. Любит выпить [и может много пить]. Вегетарианец. Пьет много и жадно. Грузен, мало и плохо моется. Любит плясать. Похож на Шекспира. Детские глаза. Он себя называет профессором археологии, говорит, что «читал лекции профессорам». В то же время он «епископ церкви Иоанновой», но это не Иоанн четвертого Евангелия, а — Предтеча, который, по его словам: «был христианином до Христа». Член «синода патриарха Тихона». Иерофант. «Гроссмейстер ордена Розенкрейцеров», но — об Розенкрейцерах азиатских не имеет представления. Хиромант. Кабалист. Не знает происхождения слова «кабалла». Я сказал ему шутя: «Эль — Кааба — Алла» и перевел: «страна Аллаха». Боюсь, что он мне поверил.

«Я — мистик». Это у него — есть, но — в словах. Типичный схоласт. Высоко чтит Франциска Ассизского и — Игнатия Лойолу.

Верит в чудеса, конечно, и утверждает, что можно загипнотизировать автомобиль. «Тамплиеры делают это». Сам он гипнотизировал волков. Когда он заплутался в пещерах Киевской лавры, его вывел оттуда Св. Феодосий. Врет удивительно неумело. Историю церкви — не знает. Канонов — тоже. Не знает литургии. Не читал отцов церкви. Литературные источники его «мистицизма» — Штейнер и Шюрэ, Фабр-д'Оливэ. Дю Преля — не читал. При всем этом еще и спирит, и хиромант. Дико запутанный человек.

А все-таки, — талантлив. Мог бы писать своеобразные стихи. И — пишет, но — плохо, как дилетант. Работать — не умеет. В общем — оригинальная фигура. Я думал, что такие уже вымерли.

Анастасия Цветаева — умнее его и, м<ожет> б<ыть> талантливей, но он ее совершенно заболтал, запутал. Она несчастна, истерична, напугана, забита жизнью, но — еще храбрится, держась за него, как за соломинку. Она его не уважает, как человека, но видит в нем нечто от существа «сверхъестественного» и упорно внушает ему, что он таков и есть. Это для нее — необходимо. А для него? Он при-
вык уже к своей роли.

Человек совершенно аморальный. Способен чётр знает на что, но, к счастью для людей, труслив.

Хитер, [но] умеет казаться наивным. Свое невежество прикрывает или оправдывает так: «Созерцание и откровение дают больше, чем размышление и знание». Штучка старенькая. «Монадологию» Лейбница приписал Лукрецию.

Именуя себя археологом, не знал, что такое Пестум, Кумы, Шамполион. Думал, что «Британское (?) о<бщест>во изучения Востока» — то же что и «Лонд<онское> о<бщест>во изучения психических явлений».

Фаллические культы отнес к «демонологии».

Такие ошибки его нimalo не смущают. Развязен, назойлив и — чертовски практичен.

Последнее — черта всех «идеалистов».

Печатается впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{ХХVI}-15-8).

Судя по содержанию, датируется 1927 г.: в августе этого года у Горького в Сорренто гостили Б. М. Зубакин и А. И. Цветаева.

Печатается по автографу.

Во второй половине 1926 г. археолог Борис Михайлович Зубакин (1894—1937) вступил в переписку с Горьким; письма его произвели на Горького положительное впечатление. На их основании писатель составил себе представление о Зубакине как о человеке большого таланта и оригинальности. Он писал А. Н. Тихонову 27 января 1927 г.: «Убедительно советую Вам познакомиться с профессором археологии Борисом Михайловичем Зубакиным <...> Хотя он и археолог, но пишет стихи, я уверен, что его можно заста-

вить писать и прозу. Насколько я могу судить — стихи его совершенно оригинальны, а весь он, — на мой взгляд, — человечиче изумительно талантливый, даже, м^ожет б^ыть, на границе гениальности. Недавно он мне написал о своей беседе с собакой, встрече с котом на лестнице и о Скрябине — я ахнул, до такой степени все это дерзко и отлично. Вообще он человек широкого диапазона и — вполне „новый“» (*Г Чтения*, М., 1959, стр. 53—54). Несколько позже, 10 марта 1927 г. Горький писал ему же: «К Зубакину следует присмотреться очень внимательно и *терпеливо*, ибо в нем, кажется, есть черты „обиженного“ человека, в их числе — самолюбие, пожалуй, несколько кричащее и наивное, но — это накипь, это пыль. Вообще же, органически — это человек по-русски талантливый, ослепительно и всесторонне. Я думаю, что он — типа Н. Ф. Федорова, Флоренского, Розанова, вот из этого ряда» (там же, стр. 55).

По приглашению Горького Зубакин с А. И. Цветаевой приехал в Сорренто 31 июля 1927 г. и после встречи мнение Горького о Зубакине резко меняется. 15 августа Горький замечает в письме П. П. Крючкову: «Приехал и работает здесь Зубатов¹. Но о нем „ни в сказке сказать, ни пером написать“. Ужас и очарование» (Архив А. М. Горького, ПГ-рл-21_а-1-111).

Письмо Горького Тихонову от 9 сентября имеет текстуальные совпадения с данной заметкой. Это позволяет предположить, что время написания последней — конец августа — начало сентября 1927 г. Горький писал: «О Зубакине скажу так: сей профессор археологии, епископ церкви Иоанновой, кабалист, хиромант, иерофант по натуре своей — удивительно талантлив. Но это — прежде всего — чудовищно невежественный человек. Он исповедует какую-то религию, в которой совершенно отсутствует этика. Свято чтит Франциска Ассизского и — так же свято — Игнатия Лойолу <...> В общем — фигура интереснейшая, но — „опоздал родиться и в Калиостро — не годится“» (*Г Чтения*, 1959, стр. 57).

Об изменившемся отношении к Зубакину Горький писал и Б. Л. Пастернаку 18 октября 1927 г.: «У меня гостил месяца два знакомый ваш — Зубакин, который, по письмам его, показался мне человеком интересным и талантливым, но личное знакомство с ним очень разочаровало и даже огорчило меня. Человек с хорошими задатками, но совершенно ни на что не способный и — аморальный человек» (*Лит Насл*, т. 70, стр. 300—301). После возвращения Зубакина из Сорренто переписка Горького с ним оборвалась. Зубакин обращался к Горькому еще дважды: в 1929 г. и в 1933 г.

Шумахер П. В. (1817—1891) — поэт, автор сатирических шуток в стихах «Моим землякам».

Саша Черный — псевдоним поэта-сатирика А. М. Гликберга (1880—1932), сотрудник журнала «Новый Сатирикон».

Минаев Д. Д. (1835—1889) — поэт-сатирик.

Мунштейн Л. Г. (1867—1947) — журналист, переводчик, пародист, выступавший под псевдонимом Лоло в газетах и журналах 1880—1900 годов.

Дон Аминадо — псевдоним писателя А. П. Шполянского (1888—1957), прозаика, поэта, драматурга, сотрудника «Нового Сатирикона».

¹ Ошибочно написано так.

...но это не *Иоанн четвертого Евангелия*... — Иоанн по христианской легенде, любимый ученик и последователь Иисуса Христа, автор Евангелия от Иоанна. В недатированном письме к Горькому Зубакин высказывался: «Отношусь без экстаза к Евангелию Иоанна» (Архив А. М. Горького, КГ-п-29-6-8).

Иоанн Предтеча, или Креститель. — По евангельскому сказанию, предвестник Иисуса Христа, выступавший с проповедями о приходе Мессии, крестил пришедшего из Галилеи Христа.

Иерофант — верховный первосвященник.

...*Гроссмейстер ордена Розенкрейцеров*... — Розенкрейцеры — средневековый ритуалистический и мистический орден, получивший название или по имени легендарного основателя этого общества — Розенкрейцера, или по их эмблеме — розе и кресту. С XVIII в. розенкрейцеры — тайное религиозно-мистическое масонское общество.

Азиатские розенкрейцеры — Полное название этого ордена «Рыцари и братья св. Иоанна Евангелиста из Азии». Возник он в 1770 г. в связи с вступлением в масонские ложи лиц нехристианского вероисповедания — евреев, мусульман и т. д. Резиденция этого ордена находилась в Азии (по одним указаниям — Мадрас, по другим — область Гималайских гор) (П. А. Ч и с т я к о в. Бессмертие по традициям азиатских розенкрейцеров. М., 1908. — Книга имеется в ЛБГ).

Кабалла — религиозно-мистическое учение, основанное на толковании Ветхого Завета.

Франциск Ассизский (1182—1226) — основатель нищенствующего ордена францисканцев, считавший, что отказ от материальных благ — это единственный путь достижения духовного совершенства.

Игнатий Лойола (1495—1556) — основатель ордена иезуитов, цель которого — укрепление любыми средствами власти папства и католической церкви.

Тамплиеры — духовно-рыцарский средневековый орден, основанный в XII в. Характерная его черта — крайняя приверженность к суевериям и чудесам.

...его вывел оттуда *Св. Феодосий*. — Св. Феодосий — игумен Киево-Печерского монастыря в XII в.

Каноны — церковные правила, относящиеся как к вероучению, так и к устройству церкви.

Штейнер Рудольф (1861—1925) — австрийский философ-теософ, автор книги «Духоведение. Введение в сверхчувственное познание мира и познание человека».

Шюре Эдуард (1843 — ?) — французский писатель, романист, автор сочинения из истории религии «Великие посвященные».

Фабр — д' Оливэ Антуан (1768—1825) — французский драматург, философ-мистик.

Дю Прель Карл (1839—1900) — немецкий философ, мистик. Автор книги: «Философия мистики, или двойственность человеческого существа».

Анастасия Ивановна Цветаева (р. 1894) — писательница и переводчица, автор воспоминаний о Горьком: «Тень погибшей книги. Воспоминания» (Архив А. М. Горького, МоГ-13-42-1). О пребывании

в Сорренто в гостях у Горького см. ее статью: А. Мейн. Из книги о Горьком. — «Новый мир», 1930, № 8-9, стр. 94—115.

Монадология Лейбница — Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646—1716) — немецкий философ-идеалист, ученый, дипломат. «Монадология» (1714) — наиболее законченное изложение философской системы Лейбница (русс. пер. — 1892 г.).

Лукреций (99 — 55 г. до н. э.) — древнеримский философ-материалист. поэт.

Пестум и Кумы — древние города на юго-западном побережье Италии, бывшие греческие колонии, знамениты сохранившимися памятниками древнегреческого зодчества. Раскопки в этих местах производятся с XVIII в.

Шамполион Жан Франсуа (1790—1832) — французский египтолог, расшифровавший древнеегипетские письмена (1822 г.).

Фаллические культы — выражаются в обоготворении органов оплодотворения (или их изображений) и в поклонении этим божествам актами сексуальности или, наоборот, крайнего аскетизма.

ШАЛЯПИН

<I>

О нем уже можно писать «воспоминания», он скоро умрет. За три года он так одряхлел, точно уже боролся со смертью и, [хотя она не победила, но безжалостно] не победив, она жестоко измучила его. Ему [еще] только 56 [лет], но кажется, что 65. У него диабет, но он пьет вино бутылки по две в день.

Кожа [на] лица его стала дряблой [[и кажется, что на лице наклеен [грязный] нечистый, измученный платок. Глаза—мутные]] и лицо великого артиста, послушное малейшим волнениям чувства, утратило изумительную способность говорить больше и лучше, чем могут сказать самые красивые слова.

Бывало, если он [полусушит] говорил: «Когда я умру», за этими словами не звучало ни страха, ни [лич(ной)] обиды, теперь он не говорит о смерти, но—думает о ней [и думает] так, что это видишь. [И] Его умные глаза потеряли [свой острый] [тот острый] властный блеск, [и как-то погасли] мутный взгляд уже не выражает снисходительного пренебрежения к людям, которых он так легко заставлял плакать и смеяться.

— Я счастлив. Я — счастливый человек, — убеждает он себя, раньше он никогда не говорил этого, раньше он бунтарски кричал [это о себе]:

— Я — несчастный человек. [Мне не] [Мне нечего делать, нечего петь, я всё спел, и я пропел]. Подумай, — что мне делать? Я сыграл всё и больше не вижу ничего, в чем мог бы развернуть, исчерпать до конца, показать людям мою силу. Для меня нет музыки.

Это были искренние жалобы артиста [которому действительно]
С какой радостью он говорил:

— Знаешь, Танеев пишет «Эдипа». Вот это я сыграю.

«Нерон» Арриго Бойто.

«Эдип» Танеева.

Отсутствие интереса к музыке, к ее истории.

Равнодушие к искусству.

«Меня — хватит».

«Сам»

Задумался, шевелит губами.

— Как это он делает языком, когда говорит — царь?

Произнес несколько раз.

— Не умею. Дурак он все-таки. Когда выпевает свои козырные ноты, так точно лакей телячьи котлеты подносит.

⟨II⟩

«Маска и Душа» Шаляпина

Книга написана по рассказам Федора Поляковым-Литовцевым, как говорит Ирина Шаляпина.

По ее же словам:

— «Ты там скажи Климу — Ворошилову, — что я не совсем еще сволочь».

Раздражителен — болезненно. Боится смерти, и его — видимо — страшат его.

О книге «М⟨аска⟩ и Д⟨уша⟩».

— Одни говорят — издавай, другие — не надо! А — подите вы все к чёрту!

Сорвал со стола скатерть вместе с посудой.

⟨III⟩

В русских изданиях Д⟨он⟩ Кихота картинки есть. Читал он [по-русски], но не прочитал перевод Каренина, рисунки не понравились, я достал ему французское издание с иллюстрациями Г. Дорэ, по Дорэ он и гримировался.

I

Впервые напечатано: *Архив Г_{ХII}*, стр. 225—226.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-49-24-4).

Датируется 1929 г. — по содержанию и времени последней встречи Горького с Шаляпиным.

Печатается по автографу.

Последняя встреча Горького с Шаяпиным состоялась 15—21 апреля 1929 г. в Риме. 3 мая того же года Шаяпин писал дочери И. Ф. Шаяпиной: «Я только что приехал из Рима на машине... В Риме пел два вечера Бориса Годунова — успех имел колоссальный. Алексей Максимович приезжал из Сорренто — слушал. Мы провели с ним несколько милых вечеров» («Ф. И. Шаяпин», т. I, стр. 492). О тяжелом впечатлении от встречи с Шаяпиным Горький писал П. П. Крючкову 15 июня 1930 г. Он привел следующие строки из письма П. П. Сувчинского: «На днях виделся с Шаяпиным и проговорил с ним несколько часов. Он производит тяжелое впечатление, много говорит, по всё как-то невпопад, растерянню, и, что печальнее всего — он неинтересен. По-видимому, он перестал вообще что-либо понимать не только в политике, но и в музыке, и в искусстве. С виду очень похудел, как-то сжался в объеме» и добавил от себя: «Очень тяжело знать это, а я знаю, что это верно» (Архив А. М. Горького, ПГ-рл-21а-1-296).

За три года... — Имеется в виду встреча в Сорренто 5 июня 1926 г. (см. *Архив ГИХ*, стр. 255).

Ему только 56 — Ф. И. Шаяпин родился в 1873 г.

«Нерон» Арриго Бойто — опера «Нерон» итальянского композитора А. Бойто (1842—1918) была закончена А. Тосканини. Поставлена в 1924 г.

«Эдип» — известна опера-оратория И. Стравинского «Царь Эдип», поставленная 30 мая 1927 г. в Париже.

С. И. Танеев (1856—1915) — русский композитор, музыкального произведения «Эдип» у него нет.

II

Впервые напечатано: *Архив ГИХ*, стр. 228.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ-17-8). Запись сделана в блокноте, на первых страницах которого заметки «Дорогой Джо и «Вам знакомо имя: Билль Марлен?» (см. Варианты, т. VI).

Датируется по времени выхода книги: Ф. И. Ш а л я п и н. *Маска и Душа* (Мои сорок лет на театрах). Париж, изд-во «Современные записки», 1932.

Печатается по автографу.

«Маска и Душа» — вторая книга воспоминаний Ф. И. Шаяпина. Она была написана в эмиграции по совету С. Л. Полякова-Литовцева, в прошлом думского корреспондента кадетской газеты «Речь», а после 1917 г. — эмигранта, сотрудника эсеровского журнала «Современные записки». По-видимому, Поляков-Литовцев принимал непосредственное участие в написании «Маски и Души», о чем свидетельствует его статья «Ф. И. Шаяпин о себе» («Последние новости», 1928, № 2797, 18 ноября). В ней Поляков-Литовцев рассказал о своих встречах с Шаяпиным в Лондоне и об интервью, которое тогда же ему удалось взять у артиста. Отдельные места статьи Полякова-Литовцева текстуально совпадают с изложением соответствующих эпизодов в «Маске и Душе».

Познакомившись с книгой, Горький был возмущен тенденциозным толкованием отдельных эпизодов биографии певца. 17 января

1933 г. он написал Шаляпину: «Мне кажется, что ждете Вы не по своей воле, а по дряблости Вашей натуры и потому, что жуликам, которые окружают Вас, полезно, чтоб Вы лгали и всячески компрометировали себя. Это они, пользуясь Вашей жадностью к деньгам, Вашей малограмотностью и глубоким социальным невежеством, поуждают Вас бесстыдно лгать. Зачем это нужно им?» («Ф. И. Шаляпин», т. I, стр. 366—367).

Отзыв о книге Шаляпина содержится также в письме Горького П. П. Крюкову от 12 декабря 1932 г.: «Вообще — книга пошлейшая, противоречивая, исполнена лжи, хвастовства, читал я ее и бесился до сердечного припадка» (Архив А. М. Горького, ПГ-рл-21а-1-425).

III

Публикуется впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{II}-3-90). К автографу приложена вырезка из парижской белоэмигрантской газеты «Последние новости» (1931, № 3382, 8 ноября, со статьей Полякова-Литовцева «Дон-Кихот» (Из бесед с Ф. И. Шаляпиным)). На полях и в тексте пометы Горького красным карандашом.

Датируется по этой вырезке 1931 годом.

Печатается по автографу.

В статье С. Полякова-Литовцева рассказывается об истории создания оперы Массне, написанной для Шаляпина. 22 июля 1909 г. Шаляпин сообщил Горькому о своем знакомстве с музыкой Массне и либретто Анри Кэна: «Либретто сделано чудесно, музыка (кажется) отличная и, если бог умудрит меня и на этот раз, то я думаю хорошо сыграть „тебя“ и немножечко „себя“, мой дорогой Максимыч» («Ф. И. Шаляпин», т. I, стр. 333). Премьера оперы состоялась 19(6) февраля 1910 г. в Монте-Карло. Спектакль разочаровал многих, поскольку музыка Массне была ниже творческих возможностей Шаляпина. Горький, подчеркнув в статье Полякова-Литовцева фразу: «В этом смысле „Дон-Кихот“ прекрасная вещь», приписал внизу о Шаляпине: «Ругал Массне: идиот, шарлатан, музыка — г... Записано с его слов М. М. П. » Писатель подчеркнул также абзац, в котором Поляков-Литовцев передавал рассказ Шаляпина о том, как создавался им образ Дон-Кихота: «Прочитал я Сервантеса внимательно, закрыл глаза, задумался, и мне предстал внешний образ Дон-Кихота. Конечно, в книге нет картинок, нет красок, нет измерений носа в миллиметрах...» Запись Горького является непосредственным откликом на эти слова.

Карелин Владимир Александрович (ум. 1871) — переводчик, сотрудник «Русского инвалида». Перевод «Дон-Кихота Ламантского» М. Сервантеса сделан им в 1866 году.

Доре Гюстав (1832 — 1883) — французский художник. Иллюстрации к «Дон-Кихоту» М. Сервантеса сделаны в 1862—1863 гг. (русское издание «Дон-Кихота» с иллюстрациями Доре вышло в 1899 г.).

Старуха история приказала

Д. Мер<ежковский> вписал сам себя в число людей значительных

По молодости лет и дерзости [ума] воображения он чувств<во>вал себя умнее отцов и победителей и побежденных, а также и по более <большей?> формальной, школьной грамот<ности> 26 лет войны

Пат<етика?> и сат<ира?>

Печатается впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_V-6-15). Текст зачеркнут крест-накрест синим карандашом.

На обороте — заметка: «Громко «испустил дух» (см. наст. том, стр. 590—591).

Запись о Мережковском, судя по орфографии, сделана после 1929 г. и, возможно, связана с замыслом статьи о русской эмиграции. 8 декабря 1931 г., посылая М. Е. Колызову вырезки из эмигрантских газет, Горький писал: «Собираю их для статьи, но вижу, что у меня для этой статьи нет времени» (*Архив Г_X*, кн. 2, стр. 230).

Печатается по автографу.

...и победителей и побежденных... — Очевидно, «победителями» Горький иронически называет писателей «модернистов», выступивших в русской литературе в конце XIX в.

В 1908 г., замышляя создание сборников, задачей которых была бы борьба с реакционной, упадочнической литературой декадентов, Горький писал 17 февраля Пятницкому: «... направлены они будут против „модернистов“, „победителей“ и всей этой шушеры во главе с основоположником их — Мережковским» (*Архив Г_{IV}*, стр. 232). Свообразным манифестом российского декаданса была книга Д. Мережковского «О причинах упадка и о новых течениях современной литературы» (1893). «Побежденные» — очевидно, представители критического реализма.

26 лет войны... — Возможно, речь идет о непримиримой идейной борьбе Горького с Мережковским и другими представителями философского и литературного декаданса. Если предположить, что заметка написана в 1930 г., то начало «войны» падает на 1904 г. Именно к этому году относится первый бурный выпад Мережковского против Горького на премьере пьесы «Дачники» в театре В. Ф. Комиссаржевской, 10 ноября.

В письме к Е. П. Пешковой от 12 или 13 ноября 1904 г. Горький подробно рассказывает о скандале, который учинила во время спектакля ложа «Мира искусства» во главе с Мережковским (*Архив Г_V*, стр. 138).

〈О КУТЕПОВЕ〉

[Италийские] Многие италийские гр<ажда>не ныне утверждают, [что] будто бы храброго Кутепова генерала [англо-французская] аглицко-парижская тайная полиция похитила, имея на то его согласие, как бывало в старину между элегантными кавалера<ми> и монашенками, у коих [плоть] дух покорствовал плоти. Говорят также, что храбрый этот генерал спрятан в Шотландии, где [пьет] круглые сутки виску пьет, и будто аглицкие лорды, надев самые лучшие монокли и в цилиндрах ходят по улице Пикадилли, а также собираются в Айда-парке и согласно поют: — «Цар-ря на Руси хотим поста-авить!»

Печатается впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{III}-4-11).

На обороте его запись рукой Горького красным карандашом:

Влад. Гальперин

Грач. Сюжет.

Иванов

Жулев

Умение думать о друг<их>

Характер

Судя по содержанию, написано в 1930 г.

Печатается по автографу.

Кутепов Александр Павлович (1882—1930) — председатель Русского общевойскового союза, один из лидеров русской белоэмиграции. 26 января 1930 г. внезапно исчез из Парижа. 28 января эмигрантские газеты «Возрождение» и «Последние новости» обвинили ГПУ в похищении Кутепова. 31 января во всех московских газетах появились статьи с опровержением сообщений эмигрантской прессы.

Пикадилли — одна из фешенебельных улиц Лондона.

Айда-парк — Гайд-парк в Лондоне.

〈ВАСИЛИЙ ВЕЛИЧКОВСКИЙ〉

Был он толстомордый, нахальный, глаза цвета дубовых желудей, ходил как-то особенно, выворачивая колени и потрясая ягодницами. На женщин смотрел прищуриваясь, победоносно кричал и говорил тоном знатока:

— Н-не дурна к-курочка. Но я знал одну похожую...—И рассказывал пакости. Именовал себя анархистом.

— Как я — анарх<ист>, то признаю токмо себя и бога.

— А Николая чудотворца?

— Так я же не мужик! Это мужиковский святой.

Подражая итальянцу, пытался сразу втянуть в пищевод целую тарелку макарон, но едва не подавился и — плакал:

— Это меня чёрт на глупость подбил!

При всем этом нельзя было думать, что он способен [на убийство] убить. Труслив был.

Впервые напечатано: *Архив Г_{ХІІ}*, стр. 227.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{VI}-7-97).

Написано не ранее сентября 1930 г., о чем свидетельствует письмо В. Величковского Горькому, датированное 30 августа 1930 г. (см.: *Архив Г_{ХІІ}*, стр. 371). Горького, видимо, заинтересовал психологический тип деклассированного русского анархиста, ставшего итальянским преступником, и он по памяти восстановил его портрет, относящийся к упомянутой Величковским встрече на Капри (подробнее о нем см. *Архив Г_{ХІІ}*, стр. 370—371).

Печатается по автографу.

〈В. В. РОЗАНОВ〉

А В. В. Розанов [показывая], подмигивая Анатолию Франсу на Христа, шепчет:

— Пакостник он, пакостник! Отемнил всю жизнь, сам-то с женами миропосицами уж наверно не церемонился, а нас... а мы... Вам бы надо книжечку, книжечку бы написать о нем, вашим-то языком... эх!..

Впервые напечатано: *Архив Г_{VI}*, стр. 107.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ХПГ-3-2-1). Возможно, что данный набросок является возвращением Горького к замыслу повести «В потусторонних местностях» (см. наст. том, стр. 665—668).

Датируется по орфографии 1930—1936 гг.

Печатается по автографу.

А В. В. Розанов, подмигивая Анатолию Франсу на Христа... — Реакционный философ и публицист В. В. Розанов (1856—1919) в ряде своих работ критиковал христианство за его аскетические идеи. Эта критика, хотя и содержащая ряд острых наблюдений, была продиктована характерным для реакционных кругов конца XIX — начала XX в. стремлением к выработке «обновленных», более «приемлемых» для современности форм религии.

Заставляя Розанова обращаться к Анатолию Франсу, Горький, очевидно, хотел подчеркнуть беспринципность «хитрейшего» представителя российского философского декаданса. Франс беспощадно критиковал христианство — но критиковал его с позиций атеизма и защиты лучших культурных традиций человечества. Христианскому умерщвлению плоти, христианской дисгармонии между материальным и духовным он противопоставлял идеалы эллинской культуры, идеалы гармонического человека. Вся деятельность писателя проникнута духом борьбы против религиозного и политического мракобесия.

Жены-мироносицы — по евангельскому преданию — женщины, пришедшие с мирром к гробу Иисуса Христа утром на третий день после его погребения и первые получившие весть о его воскрешении. «То были Магдалина, Мария, и Иоанна, и Мария, мать Иакова, и другие с ними» (Евангелие от Луки, гл. 24, стих 10).

〈ЯЛЮ КУРЕК〉

Ялю Курек рассказал о жизни польской деревни вполголоса, но очень пронзительно. Отличный писатель. Не «спекулирует» на страданиях людей, предоставляя [эту игру] это политикам. Да, очень оригинальный писатель, хотя о [страданиях ее] страдании человеческом [все] писать легко и почти все пишут [вооб[ще]] неплохо. Гаргантюа, Пантагрюэль, Тиль Уленшпигель, Кола Брюньон, Тартарен — не так популярны, как страдальцы. Вс. Иванову «Факир» не удался, а по началу можно было думать, [что] это будет веселая книга.

Печатается впервые.

Автограф — в Архиве А. М. Горького (ГЗ_{ХХVI}-15-14-1).

Датируется концом 1935 г. — началом 1936 г.: заметка близка по содержанию к письму Горького В. В. Иванову от 10 января 1936 г. (Г-30, т. 30, стр. 420).

Печатается по автографу.

Ялю Курек рассказал о жизни польской деревни... — Речь идет о книге: Я. К у р е к. Грипп свирепствует в Направе. Перевод с польского И. Беккера. Предисловие К. Вольского. Л., «Художественная литература», 1935.

«Факир» — роман Вс. Иванова «Похождения факира» (М., «Советский писатель», 1935).

СОДЕРЖАНИЕ

Дело Артамоновых	7
Заметки, наброски	573
〈Заметки из дневника. Воспоминания〉	575
〈Фрейбургские заметки. I〉	597
〈Фрейбургские заметки. II〉	603
Рассказы О'Гара	605
〈Итальянские заметки〉	607
〈Соррентийская правда〉	623
〈Записки из дневника〉	646
〈Наброски к портретам, зарисовки〉	674

*Печатается по решению
Президиума Академии наук СССР
и Комитета по печати
при Совете Министров СССР*

*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л. М. ЛЕОНОВ (главный редактор),
Н. Ф. БЕЛЬЧИКОВ, В. А. БЯЛИК, С. С. ЗИМИНА,
Г. М. МАРКОВ, А. И. МЕТЧЕНКО, А. С. МЯСНИКОВ,
В. С. НЕЧАЕВА, В. В. НОВИКОВ,
А. И. ОВЧАРЕНКО (зам. главного редактора),
В. М. ОЗЕРОВ, Е. Б. ТАГЕР, К. А. ФЕДИН,
М. В. ХРАПЧЕНКО, В. Р. ЩЕРБИНА

*

Варианты подготовили:

Л. Г. Бухарцева, Л. П. Быковцева, С. И. Доморацкая,
Л. А. Евстигнеева, Э. Л. Ефременко, Ф. М. Иоффе,
А. М. Крюкова, Р. П. Пантелеева, Ф. Н. Пицкель,
И. А. Ревкина, Е. А. Тенишева, В. Ю. Троцкий,
Ю. И. Шведова

Ответственный секретарь издания М. А. Семашкина
Редактор Е. И. Прохоров

*

Редактор издательства Г. А. Гудимова
Оформление художника Н. А. Седельникова
Технический редактор О. М. Гуськова
Корректоры Е. Н. Белоусова, В. А. Бобров

*

Сдано в набор 18/I 1977 г. Подписано к печати 19/VII 1977 г.
Формат $84 \times 108 \frac{1}{32}$. Бумага типографская № 1.
Усл. печ. л. 37,8. Уч.-изд. л. 46. Тираж 20150 экз.
Тип. зак. 1865. Цена 3 р. 30 к.

Издательство «Наука»
117485, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 94а
2-я типография издательства «Наука», 121099
Москва, Г-99, Пубинский пер., 10

